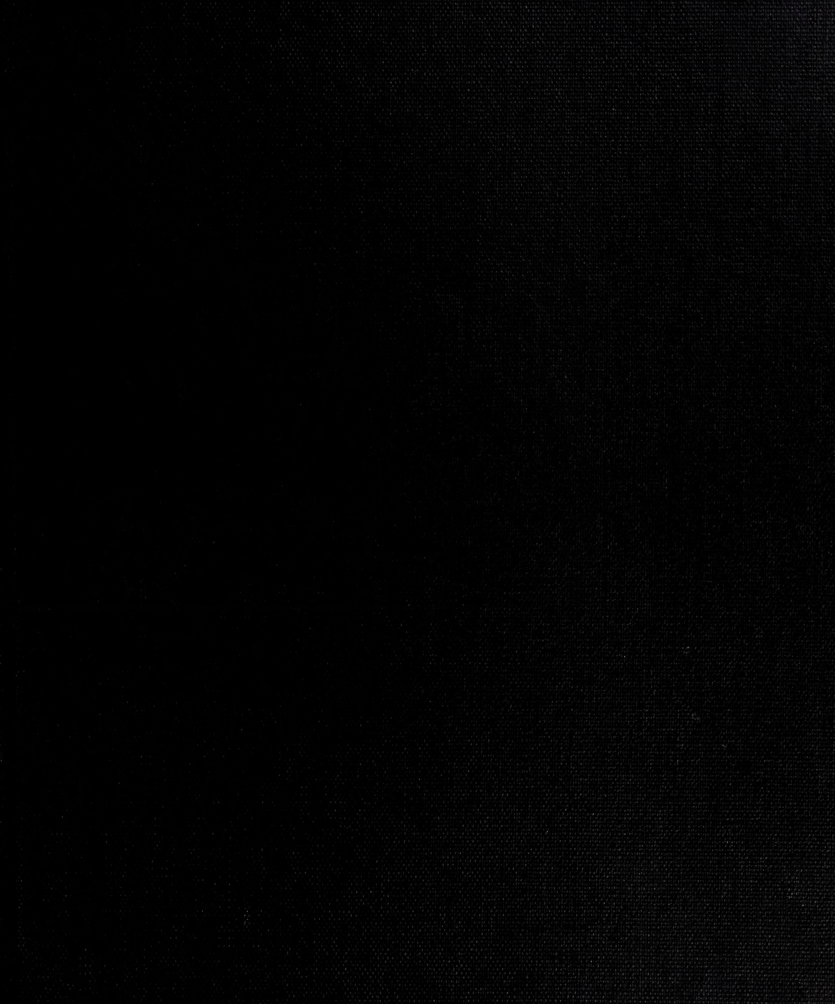
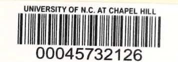

LUX
LIBERTAS

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00045732126

КОНСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ОЧЕРКОВЪ СТОЛѢТІЯ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

КОНСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ОЧЕРКОВЪ СТОЛѢТІЯ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802–1902

КОНСПЕКТЫ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ ОЧЕРКОВЪ
СТОЛѢТІЯ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ.
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7.
1906

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Къ столѣтію Военнаго Министерства, согласно плану изданія, утвержденному бывшимъ Военнымъ Министромъ Генералъ-Адъютантомъ Куропаткинымъ, были выпущены двадцать историческихъ очерковъ, распредѣленныхъ на тринадцать отдѣловъ, обозначенныхъ римскими цифрами съ I по XIII включительно и соотвѣтствующихъ, въ общемъ, оглавленію подраздѣленій Военнаго Министерства, помѣщенному въ Сводѣ Военныхъ Постановленій, кн. I-й, изданія 1869 года.

Каждый очеркъ начинается введеніемъ, въ которомъ изложено, какъ соотвѣтственное дѣло велось въ предшествующія столѣтія, а со времени учрежденія Министерствъ изложеніе принято по царствованіямъ Императоровъ.

Раздѣлъ I-й—„Развитіе военнаго управленія въ Россіи", и IX—„Главное Управленіе казачьихъ войскъ" подраздѣленій не содержатъ.

Остальные раздѣлы, какъ показано ниже, заключаютъ въ себѣ подраздѣленія: на части, книги, отдѣлы и выпуски.

Закончены и представляютъ возможно полную исторію соотвѣтствующихъ учрежденій слѣдующіе историческіе очерки:

1. Развитіе военнаго управленія въ Россіи (I).
2. Кодификаціонный Отдѣлъ (III, отд. I).
3. Главный Военно-Санитарный Комитетъ (III, отд. 2).
4. Александровскій Комитетъ о раненыхъ (XIII, кн. 1).
5. Управленіе церквами и православнымъ духовенствомъ военнаго вѣдомства (XIII).
6. Главное управленіе казачьихъ войскъ (IX).

До царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го доведено и издано: Введеніе къ историческому очерку „Вооруженныя силы Россіи" (IV).

До 1805 года доведенъ историческій очеркъ „Организаціи, расквартированія и передвиженія войскъ" (IV, кн. 2, отд. 2, выпускъ 1).

До 1812 года доведенъ очеркъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія (XII).

До царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го доведенъ очеркъ Военно-Тюремной части (XII).

До царствованія ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го доведены нижеслѣдующіе очерки:

1. ИМПЕРАТОРСКАЯ Главная Квартира (II), XVIII вѣкъ и царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

2. Возникновеніе и развитіе Генеральнаго Штаба (IV, ч. 1, кн. 2, отд. 1).

3. Образованіе (обученіе) войскъ (IV, ч. I, кн. 2, отд. 3, выпускъ 1-й).

4. Комплектованіе вооруженныхъ силъ (IV, ч. I, кн. 1, отд. 1-й и IV, ч. I, кн. 1, отд. 2).

5. Главное Интендантское Управленіе (V, ч. I).

6. Главное Артиллерійское Управленіе (VI, ч. I-я, выпускъ 1-й).

7. Главное Инженерное Управленіе (VII, ч. I, выпускъ [1]) 1-й и 2-й).

8. Главное Военно-Медицинское Управленіе (VIII, ч. I-я),

и 9. Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній (X, ч. I).

До царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го доведенъ историческій очеркъ „ИМПЕРАТОРСКАЯ Военно-Медицинская Академія" (IX, выпускъ 1-й).

Главными матеріалами для очерковъ послужили преимущественно архивныя данныя, изъ которыхъ многія впервые были извлечены и представляютъ высокій интересъ.

Желаніе использовать, въ возможной мѣрѣ, обширный матеріалъ, имѣвшійся въ распоряженіи составителей очерковъ, и достигнуть возможной ихъ полноты, привело къ тому, что предположенныя, вначалѣ, рамки изданія были, по мѣрѣ развитія работъ, въ большинствѣ очерковъ расширены, и объемъ всего изданія значительно превзошелъ ранѣе намѣченные размѣры.

Очерки получили широкое распространеніе: они поднесены Высочайшимъ Особамъ, Высокопоставленнымъ лицамъ, разосланы въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ вѣдомствъ и въ библіотеки всѣхъ управленій и частей военнаго вѣдомства.

Кромѣ того, излишекъ очерковъ поступилъ въ продажу черезъ книжный магазинъ Главнаго Штаба. Такимъ образомъ,

---

[1]) На корешкѣ обложки ошибочно помѣчено «Очерки 1-й и 2-й.

число лицъ, могущихъ воспользоваться изданіемъ, весьма велико, а для многихъ учрежденій оно служитъ настольнымъ справочнымъ изданіемъ.

Между тѣмъ, пользованіе такимъ обширнымъ изданіемъ явилось весьма затруднительнымъ для тѣхъ, кто, не имѣя возможности прочитать его полностью, пожелалъ бы ознакомиться съ изслѣдованіями и основными данными, въ немъ заключающимися.

Чтобы облегчить это пользованіе, по мысли Генералъ-Адъютанта Куропаткина, рѣшено было издать настоящіе конспекты очерковъ, въ которыхъ, въ возможно сжатомъ видѣ, заключается ихъ содержаніе.

Планъ конспектовъ тотъ же, что и самихъ очерковъ [1]). Этимъ, по возможности, достигнута простота и удобство пользованія обширнымъ справочнымъ матеріаломъ изданія для тѣхъ, кто пожелалъ бы ознакомиться съ его общимъ характеромъ и выясненными данными и изслѣдованіями.

Дмитрій Скалонъ.

---

[1]) Въ конспектѣ—цифра внизу обозначаетъ общую нумерацію конспектовъ по порядку.

I.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА РАЗВИТІЯ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

Н. А. ДАНИЛОВА.

ГЛАВА I.

РАЗВИТІЕ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ ПЕРІОДЪ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ОЕННОЕ управленіе за время свыше тысячелѣтняго существованія Россіи пережило нѣсколько фазисовъ своего развитія.

Первоначально оно было личною задачею и личнымъ правомъ князя, который осуществлялъ его непосредственно. У князя были помощники, исполнители его воли; но права и обязанности этихъ лицъ были основаны на личномъ порученіи князя, дававшемся обыкновенно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Управленіе мѣстностями, удаленными отъ резиденціи князя, поручалось намѣстникамъ или волостелямъ, которые замѣняли князя во всѣхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, органами управленія являлись только извѣстныя лица, а не присутственныя мѣста.

Съ соединеніемъ княжествъ подъ властью Москвы появляются присутственныя мѣста въ видѣ приказовъ, которые дѣйствуютъ уже на основаніи новаго начала, заключавшагося въ томъ, что верховная власть ввѣряла опредѣленному учрежденію извѣстный родъ дѣлъ или лицъ съ тѣмъ, чтобы это учрежденіе вѣдало порученные ему предметы самостоятельно, на основаніи уставовъ, докладывая Государю только о тѣхъ дѣлахъ, которыя почему-либо оно рѣшить не могло.

Первоначально, при распредѣленіи дѣлъ между приказами, учетъ и управленіе вооруженными силами были отнесены къ обязанностямъ разряднаго приказа или разряда, учрежденнаго не позже 1535 г., который явился органомъ, вѣдавшимъ, кромѣ другихъ, и всѣми военными дѣлами государства.

Разрядъ дѣлился на нѣсколько столовъ, а послѣдніе на повытья. Каждый изъ столовъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи или извѣстный родъ дѣлъ во всемъ государствѣ, или-же вѣдалъ всѣми дѣлами въ какой-либо части государства. Важнѣйшимъ изъ столовъ былъ Московскій большой столъ, въ которомъ сосредоточивались всѣ военныя дѣла общаго характера.

Съ появленіемъ въ числѣ вооруженныхъ силъ Россіи артиллеріи, былъ учрежденъ пушкарскій приказъ, вѣдавшій артиллерійское и отчасти инженерное дѣло въ государствѣ. Созданіе стрѣльцовъ повело къ учрежденію особаго стрѣлецкаго приказа.

Затѣмъ, изъ приказовъ, вполнѣ или отчасти относившихся къ военному дѣлу, необходимо упомянуть о существованіи: оружейнаго приказа (ручное огнестрѣльное оружіе), впослѣдствіи преобразованнаго въ оружейную палату, броннаго приказа (холодное оружіе и предохранительное снаряженіе), казачьяго приказа, приказа сбора ратныхъ и даточныхъ людей, приказа сбора денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, приказа тайныхъ дѣлъ (изготовленіе грамотъ), приказа большой казны (Тульскій пушечный заводъ и отпускъ денегъ на военное дѣло), приказа большого дворца (музыканты), житнаго приказа (хлѣбные запасы для войскъ), счетнаго приказа (контроль), приказа Казанскаго дворца (охрана Поволжья), Сибирскаго приказа (охрана Сибири), приказа Новгородской четверти (охрана границы со Швеціею), Великороссійскаго приказа (охрана Слободской украйны), приказа Малыя Россіи (Запорожское войско, гг. Кіевъ и Черниговъ), посольскаго приказа (сношенія съ донскими казаками) и золотой расправной палаты (завѣдываніе службою дворянства).

Позднѣе, съ пробужденіемъ сознанія необходимости имѣть войска, обученныя по-европейски, у насъ появились полки, набранные по найму изъ иностранцевъ, а затѣмъ и русскіе, обученные иноземному

строю, пѣшіе—солдатскіе и конные—рейтарскіе и драгунскіе; параллельно съ этимъ были учреждены и соотвѣтствующіе приказы: иноземскій и рейтарскій. Во главѣ приказовъ стояли бояре или окольничіе. Помощниками имъ при рѣшеніи дѣлъ являлись думные и простые дьяки и подъячіе.

Приказы разсматривали дѣла не только административнаго, но и судебнаго характера и дѣйствовали именемъ Государя. Права и обязанности приказовъ опредѣлялись множествомъ разновременно изданныхъ законоположеній, при чемъ, при разрѣшеніи вопросовъ, законоположенія эти иногда толковались совершенно произвольно.

Въ случаѣ особыхъ затрудненій, встрѣченныхъ при разсмотрѣніи какого-либо дѣла, оно представлялось на усмотрѣніе Царя или Царской думы.

Съ теченіемъ времени выяснилась необходимость соединенія нѣсколькихъ приказовъ подъ начальствомъ одного лица или-же подчиненія однихъ приказовъ другимъ. Такъ, напримѣръ, разряду, какъ наиболѣе важному изъ всѣхъ приказовъ, вѣдавшихъ военными дѣлами, было предоставлено право посылать въ приказы указы, а не памяти, посредствомъ которыхъ обыкновенно сносились между собою приказы.

Прямымъ слѣдствіемъ введенія приказнаго начала было: 1) раздѣленіе дѣлъ между отдѣльными установленіями по ихъ роду и виду, 2) появленіе понятія о компетенціи учрежденія, 3) опредѣленіе порядка дѣятельности учрежденій извѣстными уставами и 4) установленіе служебной іерархіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ появилось раздѣленіе органовъ военнаго управленія на центральные, строевые, мѣстные и полевые, хотя и въ весьма неопредѣленныхъ чертахъ. Равнымъ образомъ установились извѣстныя отношенія между Царскою думою, приказами и мѣстными должностями.

Однако, несмотря на появленіе приказовъ, господство личнаго начала не устранилось и продолжало выражаться: 1) въ организаціи приказовъ и 2) въ распредѣленіи между ними предметовъ вѣдомства. Въ приказѣ первенство старшаго боярина давало ему полный перевѣсъ надъ товарищами. Самая іерархія приказовъ опредѣлялась родовитостью и общественнымъ положеніемъ лицъ, стоявшихъ во главѣ ихъ.

Естественно, что при подобныхъ условіяхъ весьма неясно опредѣлялись предѣлы и задачи власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ открывалось широкое поле для произвола. Существованіе послѣдняго находило себѣ еще и другой источникъ, а именно, невысокую степень нравственнаго и умственнаго развитія должностныхъ лицъ.

Таково было состояніе управленія вооруженными силами Россіи при вступленіи на престолъ Царя Петра Великаго. Если эта система могла работать, имѣя въ своемъ вѣдѣніи ополченія (дворяне, даточные люди) или поселенныя войска (стрѣльцы, городовыя войска, полки иноземнаго строя), то она оказывалась несостоятельною для управленія регулярною арміею, къ созданію которой приступилъ Великій Преобразователь.

Главнѣйшими недостатками изложенной системы военнаго управленія были:

а) отсутствіе единства въ управленіи,

б) недостатокъ системы въ распредѣленіи дѣлъ между различными приказами,

в) смѣшеніе административной и судебной власти въ одномъ и томъ-же органѣ управленія,

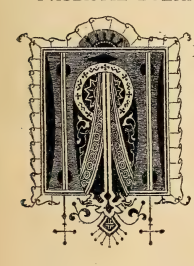
г) произволъ при рѣшеніи дѣлъ, царившій въ приказахъ, гдѣ дьякъ судилъ весьма часто по своему личному усмотрѣнію, а не на основаніи закона

и д) отсутствіе контроля надъ дѣятельностью приказовъ.

Отсутствіе единства въ управленіи иногда до извѣстной степени устранялось подчиненіемъ нѣсколькихъ приказовъ одному лицу, но такое подчиненіе не соображалось обыкновенно съ кругомъ вѣдѣнія данныхъ приказовъ и, въ результатѣ, мало помогало дѣлу. Недостатокъ системы въ распредѣленіи дѣлъ между приказами порождалъ «волокиту», крайне вредно отражавшуюся на нуждахъ войска. Слабость-же надзора за дѣятельностью администраціи и недостаточное развитіе отвѣтственности должностныхъ лицъ поощряли произволъ, борьба противъ котораго не приводила къ удовлетворительнымъ результатамъ. «Только правильная система контроля и отвѣтственности, — говоритъ Градовскій, — могла уменьшить злоупотребленія. Но ихъ не выработала Москва».

ГЛАВА II.

РАЗВИТІЕ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ XVIII ВѢКѢ.

ЕТРЪ Великій, выступивъ на борьбу съ произволомъ, прежде всего принялъ мѣры къ сосредоточенію всѣхъ военныхъ дѣлъ въ небольшомъ числѣ органовъ, а затѣмъ къ установленію системы органическихъ должностей, введенной одновременно съ принятіемъ коллегіальнаго начала.

Преобразованія въ царствованіе Петра Великаго.

Въ 1699 году упраздненіе стрѣльцовъ изъяло военныя дѣла изъ вѣдѣнія стрѣлецкаго приказа; онъ былъ слитъ съ земскимъ приказомъ и въ 1701 году наименованъ приказомъ земскихъ дѣлъ. Затѣмъ, въ 1700 году послѣдовалъ указъ объ учрежденіи приказа при генералъ-комиссарѣ, князѣ Яковѣ Федоровичѣ Долгоруковѣ, и о передачѣ въ его вѣдѣніе всѣхъ дѣлъ иноземскаго и рейтарскаго приказовъ, и нѣкоторыхъ дѣлъ изъ разряда. Одновременно съ этимъ завѣдываніе дѣлами о хлѣбныхъ запасахъ для ратныхъ людей поручено окольничьему Языкову; ему повелѣно именоваться генералъ-провіантомъ и при немъ учрежденъ провіантскій приказъ. Въ слѣдующемъ 1701 году учрежденъ приказъ военныхъ дѣлъ, порученный боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу, которому было

указано вѣдать всѣми военными дѣлами, кромѣ: 1) дѣлъ о снабженіи войскъ деньгами, вещами и оружіемъ, которыя оставлены въ приказѣ генералъ-комиссара; 2) дѣлъ по снабженію продовольствіемъ, оставленныхъ въ провіантскомъ приказѣ, и 3) дѣлъ по артиллерійской и инженерной частямъ, находившихся въ вѣдѣніи пушкарскаго приказа, переименованнаго въ приказъ артиллерійскій и подчиненнаго генералъ-фельдцейхмейстеру (Царевичу Александру Арчиловичу).

Но уже 1-го октября 1703 года князь Я. Ф. Долгоруковъ получилъ повелѣніе вѣдать и приказомъ военныхъ дѣлъ, и, такимъ образомъ, большая часть военнаго управленія фактически сосредоточилась въ однѣхъ рукахъ.

Общее руководство всѣми государственными дѣлами въ это время принадлежало ближней канцеляріи, замѣнившей боярскую думу. Она-же явилась направляющимъ учрежденіемъ и для вновь образованныхъ органовъ военнаго управленія.

31-го іюля 1711 года былъ изданъ указъ объ образованіи въ Москвѣ комиссаріата, на который возложено снабженіе войскъ денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ и ручнымъ оружіемъ, а также комплектованіе и ремонтированіе арміи. Въ томъ-же году (10-го декабря 1711 года) сфера дѣятельности комиссаріата была еще болѣе расширена подчиненіемъ ему органовъ провіантскаго и фуражнаго довольстія. Значеніе приказа военныхъ дѣлъ, переименованнаго въ 1706 году въ военную канцелярію, вслѣдствіе передачи большинства его дѣлъ въ вѣдѣніе комиссаріата, въ сильной степени уменьшилось. Во главѣ комиссаріата былъ поставленъ генералъ-пленипотенціаръ-кригсъ-комиссаръ князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи уже и раньше приказъ военныхъ дѣлъ и подчиненный только Государю.

Почти одновременно съ изложенною реформою въ С.-Петербургѣ была образована артиллерійская канцелярія (1714 г.), къ которой перешла большая часть функцій приказа артиллеріи, находившагося въ Москвѣ и переименованнаго сначала въ Московскую артиллерійскую канцелярію, а затѣмъ въ артиллерійскую контору, подчиненную артиллерійской канцеляріи (въ С.-Петербургѣ). Такимъ образомъ, все центральное военное управ-

леніе Россіи въ 1711 году уже преобразовалось въ три обособленныя учрежденія: военную канцелярію, комиссаріатъ и артиллерійскую канцелярію.

Эти три учрежденія вѣдали всѣми военными вопросами, благодаря чему было до нѣкоторой степени достигнуто сосредоточеніе военныхъ дѣлъ въ небольшомъ числѣ органовъ, но не было достигнуто единства управленія этими дѣлами, потому что надъ комиссаріатомъ, а также военною и артиллерійскою канцеляріями не было учрежденія, которое объединяло-бы ихъ дѣятельность.

Система органическихъ должностей, введенная Петромъ Великимъ, опредѣлила ихъ компетенцію родомъ дѣлъ и степенью власти. По отношенію къ военному вѣдомству она выразилась: 1) опредѣленіемъ правъ и обязанностей органовъ строевого и мѣстнаго управленія, 2) подчиненіемъ всѣхъ этихъ учрежденій военной коллегіи, дѣйствовавшей на основаніи генеральнаго регламента, и 3) созданіемъ сената, какъ высшаго законодательнаго, административнаго и судебнаго установленія въ государствѣ.

Коллегіальное начало, это мощное средство для борьбы съ произволомъ, было введено Петромъ Великимъ не только въ центральномъ, но и въ строевомъ, мѣстномъ и полевомъ управленіяхъ.

Параллельно съ введеніемъ коллегіальнаго начала былъ учрежденъ надзоръ за дѣятельностью коллегій въ видѣ прокуратуры и фискаловъ, при чемъ послѣдніе, равнымъ образомъ, проникли во всѣ отрасли военнаго управленія.

Уже въ изданномъ въ 1716 году «Уставѣ воинскомъ» мы находимъ указанія на предстоящее образованіе военной коллегіи. Въ слѣдующемъ 1717 году (11-го декабря) Петръ издалъ указъ о подготовкѣ коллегіи къ сформированію и черезъ четыре дня послѣ этого, 15-го декабря 1717 года, назначилъ генералъ фельдмаршала, свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова первымъ президентомъ военной коллегіи, а генерала Адама Адамовича Вейде—вторымъ ея президентомъ; постъ вице-президента остался незамѣщеннымъ. Самое формированіе коллегіи было приказано произвести въ теченіе 1718 и 1719 годовъ, продолжая управлять «старымъ манеромъ», а съ 1-го января 1720 года коллегія уже начинаетъ дѣйствовать.

При учрежденіи военной коллегіи Царь повелѣлъ князю Мен-

шикову составить для нея регламентъ въ развитіе генеральнаго регламента, даннаго для руководства всѣмъ коллегіямъ, но эта воля Петра такъ и не была приведена въ исполненіе за массою порученій, возложенныхъ на фельдмаршала.

Военная коллегія была составлена изъ лицъ, принадлежавшихъ къ генералитету арміи; ей предписано «вѣдать армію и гарнизоны и всѣ воинскія дѣла, которыя были вѣданы въ военномъ приказѣ и которыя прилучатся во всемъ государствѣ».

Президенту военной коллегіи приказано присутствовать въ сенатѣ.

На военную коллегію было возложено наблюденіе за дѣятельностью артиллерійской канцеляріи, по сколько дѣла послѣдней касались арміи.

Какъ видно изъ изложеннаго, учрежденіемъ военной коллегіи еще не вполнѣ было достигнуто единство военнаго управленія: артиллерійская канцелярія находилась у нея лишь въ косвенномъ подчиненіи, а комиссаріатъ оставался вполнѣ независимымъ.

Реформа Петра Великаго имѣла огромное значеніе въ исторіи развитія русскаго центральнаго военнаго управленія. Во-первыхъ, она упорядочила распредѣленіе дѣлъ между различными органами управленія, во-вторыхъ, установила контроль надъ ними, хотя и далеко не полный, и въ-третьихъ, введеніемъ коллегіальнаго порядка управленія и учрежденіемъ должности прокурора при коллегіи устранила въ значительной степени царившій до того времени произволъ. Но та-же коллегіальная форма, уменьшивъ значеніе личности, затруднила творчество и задержала дальнѣйшее развитіе начинаній Петра. Впрочемъ не одна коллегіальная форма виновата въ этомъ; люди, составлявшіе коллегію, имѣли крайне скудную образовательную подготовку для успѣшнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Преобразованія въ царствованіе императрицы Анны.

Увольненіе съ поста президента военной коллегіи князя Меншикова — человѣка талантливаго, энергичнаго, дѣятельнаго и пользовавшагося большимъ довѣріемъ Петра, не замедлило обнаружить свои послѣдствія. Коллегія стала работать неудовлетворительно. Дѣятельность ея еще болѣе затруднялась переѣздами Высочайшаго двора въ Москву, куда за нимъ слѣдовала и военная коллегія. Результатомъ

всего изложеннаго было чрезмѣрное замедленіе въ разрѣшеніи вопросовъ по военному вѣдомству.

Съ назначеніемъ въ 1732 году на постъ президента военной коллегіи генералъ-фельдмаршала графа Миниха дѣятельность военнаго управленія значительно оживилась.

Пользуясь Личнымъ довѣріемъ Императрицы Анны, графъ Минихъ разработалъ новый проектъ реорганизаціи всего центральнаго управленія.

26-го января 1736 года было объявлено новое устройство военной коллегіи, которой положено быть въ составѣ президента, вице-президента и двухъ совѣтниковъ; коллегіи подчинены всѣ лица и учрежденія, принадлежавшія къ военному вѣдомству; на нее возложена разработка новыхъ законовъ и представленіе ихъ на утвержденіе въ сенатъ.

При военной коллегіи положено быть: 1) главной канцеляріи коллегіи и 2) особому повытью.

Затѣмъ, подъ надзоръ военной коллегіи поставлены конторы, вскорѣ переименованныя въ экспедиціи:

1) генералъ кригсъ-комиссаріатская (сборъ всѣхъ податей, предназначавшихся въ распоряженіе военной коллегіи, и отпускъ денегъ въ прочія конторы);

2) оберъ-цалмейстерская (денежное довольствіе);

3) аммуничная или мундирная (вещевое довольствіе);

4) провіантская съ экспедиціею по покупкѣ лошадей (провіантское и фуражное довольствія и ремонтированіе);

5) артиллерійская канцелярія (дѣла артиллеріи);

6) контора фортификаціи (инженерныя дѣла), и

7) счетная (ревизія счетовъ по военному вѣдомству).

Изложенное преобразованіе центральнаго военнаго управленія имѣло слѣдующія весьма существенныя преимущества:

1) имъ достигнуто полное единство военнаго управленія, ибо комиссаріатское, провіантское и артиллерійское вѣдомства были поставлены въ прямое подчиненіе военной коллегіи;

2) оно усилило контроль надъ всѣми приходами и расходами военнаго вѣдомства, посредствомъ учрежденія счетной конторы и

3) оно облегчило контроль, посредствомъ выдѣленія денеж-

наго и вещевого довольствій и инженернаго дѣла въ особыя учрежденія, незави имыя отъ генералъ-кригсъ-комиссара и генералъ-фельдцейхмейстера.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Елизаветы графъ Минихъ палъ и президентомъ военной коллегіи былъ вторично назначенъ князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, остававшійся въ этомъ званіи до февраля 1746 года. Вслѣдъ за паденіемъ Миниха послѣдовало уничтоженіе и его реформъ.

Императрица Елизавета, вмѣсто того, чтобы продолжать начатое Петромъ Великимъ дѣло объединенія военнаго управленія и усовершенствовать все, что было сдѣлано Минихомъ, разрушила труды послѣдняго. При общемъ стремленіи къ возстановленію Петровскихъ учрежденій было рѣшено возвратиться къ нимъ и въ отношеніи военнаго управленія. 25-го января 1742 года послѣдовалъ указъ: 1) объ отдѣленіи отъ военной коллегіи генералъ-кригсъ-комиссаріатской, оберъ-цалмейстерской и аммуничной конторъ и объ образованіи изъ нихъ главнаго комиссаріата и 2) объ отдѣленіи провіантской конторы и о наименованіи ея снова провіантскою канцеляріею; подчиненіе этихъ двухъ учрежденій военной коллегіи снова стало лишь косвеннымъ.

Затѣмъ, черезъ мѣсяцъ было повелѣно упразднить контору фортификаціи и подчинить инженерное вѣдомство снова генералъ-фельдцейхмейстеру.

Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилась и роль отдѣленія военной коллегіи въ Москвѣ (военной конторы), за которымъ остались лишь дѣла, находившіяся въ непосредственномъ вѣдѣніи военной коллегіи.

Дѣла же комиссаріатскія и провіантскія отошли въ соотвѣтственныя конторы, которыя были открыты въ Москвѣ.

Наконецъ, въ томъ же 1742 году послѣдовалъ указъ объ упраздненіи счетной экспедиціи и о направленіи всѣхъ счетовъ прямо въ ревизіонъ-коллегію.

Изложенными распоряженіями исчерпались всѣ мѣропріятія по центральному военному управленію въ періодъ 20-лѣтняго царствованія Елизаветы.

Обращаясь къ ихъ оцѣнкѣ, необходимо прежде всего указать, что отдѣленіемъ комиссаріатской, цалмейстерской, аммуничной и провіант-

ской конторъ отъ военной коллегіи было снова нарушено единство центральнаго военнаго управленія.

Злоупотребленія комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, обнаруженныя во время семилѣтней войны, должны были горько разочаровать проповѣдниковъ безполезности счетной конторы. Вообще, необходимо замѣтить, что царствованіе Императрицы Елизаветы является періодомъ крайне вялой работы центральнаго военнаго управленія, причемъ съ 1746 по 1760 г. даже постъ президента коллегіи оставался вакантнымъ.

Кратковременное царствованіе Императора Петра III, въ отношеніи военнаго управленія, можно отмѣтить лишь указомъ объ учрежденіи подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества военной комиссіи для производства необходимыхъ преобразованій по военному вѣдомству. Послѣдовавшая вскорѣ кончина Императора положила предѣлъ занятіямъ этой комиссіи, не успѣвшей въ чемъ-либо проявить свою дѣятельность.

Преобразованія въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й.

Дѣятельность военнаго управленія, въ царствованіе Императрицы Елизаветы, какъ уже сказано, нашла себѣ строгую оцѣнку въ семилѣтней войнѣ. Опытъ этой войны указалъ на многіе недостатки всей системы управленія, имѣвшіе своимъ результатомъ большія злоупотребленія, главнымъ образомъ, по комиссаріатскому и провіантскому вѣдомствамъ, и сдѣлалъ преобразованія настоятельно необходимыми.

Работа эта выпала на долю Императрицы Екатерины II, и въ этомъ отношеніи ея дѣятельность можно раздѣлить на два періода: первый, къ которому относятся годы пребыванія на посту президента военной коллегіи генералъ-фельдмаршаловъ: князя Никиты Юрьевича Трубецкого (1760—1763 гг.) и графа Захара Григорьевича Чернышева (1763—1774 гг.); и второй, когда президентомъ военной коллегіи былъ генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій (1774—1791 гг.).

Уже въ мартѣ 1763 года былъ изданъ указъ, которымъ военная коллегія обязывалась еженедѣльно подавать Ея Императорскому Величеству рапорты объ исполненіи по Именнымъ и сенатскимъ указамъ. Повелѣніе это ставило военную коллегію въ

непосредственныя сношенія съ верховною властью и дѣлало изъ ея президента личнаго докладчика Императрицы. Слѣдовательно, этимъ указомъ усиливалось единоличное начало въ системѣ военнаго управленія. Кромѣ того, какъ на весьма важное мѣропріятіе проведенное въ жизнь въ первую половину царствованія Императрицы Екатерины II-й, слѣдуетъ указать на образованіе въ 1763 году генеральнаго штаба.

Военная комиссія и президенты коллегіи первой половины царствованія Екатерины не рискнули произвести коренныя преобразованія въ системѣ центральнаго военнаго управленія, данной хотя и Петромъ Великимъ, но успѣвшей уже обнаружить свои недостатки. Не такъ отнесся къ этому свѣтлѣйшій князь Потемкинъ. Онъ видѣлъ, что главнѣйшимъ недостаткомъ системы военнаго управленія была слабость контроля какъ надъ хозяйственными операціями, такъ равно и надъ службою войскъ и учрежденій.

Пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ Императрицы, Потемкинъ рѣшилъ устранить этотъ недостатокъ путемъ переустройства центральнаго военнаго управленія.

Въ 1781 году, для упорядоченія денежной отчетности по хозяйственнымъ операціямъ, была вновь учреждена при военной коллегіи счетная экспедиція, когда-то созданная Минихомъ, но упраздненная Императрицею Елизаветою.

Значеніе мѣропріятія заключалось въ томъ, что денежный контроль по военному вѣдомству оказался въ рукахъ военной коллегіи, иначе говоря, усилилась ея власть.

Затѣмъ, въ 1785 году при военной коллегіи была учреждена инспекторская экспедиція (экспедиція для инспекторскаго званія), дѣятельность которой упорядочила и облегчила работу войсковыхъ инспекторовъ. Наконецъ, въ 1791 г. было объявлено новое образованіе военной коллегіи, переустроенной по образцу адмиралтействъ-коллегіи.

По новому образованію въ составъ военной коллегіи (вѣрнѣе, въ составъ управленія при военной коллегіи) вошли: 1) канцелярія коллегіи, 2) комиссаріатскій департаментъ (комиссаріатъ), 3) провіантскій департаментъ (провіантская канцелярія), 4) артиллерійскій департа-

ментъ (канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи), 5) инспекторская экспедиція и 6) счетная экспедиція.

За генералъ-кригсъ-комиссаромъ, генералъ-провіантмейстеромъ и генералъ-фельдцейхмейстеромъ была оставлена полная свобода въ управленіи ввѣренными имъ департаментами, но съ обязательствомъ присутствовать въ военной коллегіи. Однимъ словомъ, это преобразованіе явилось лишь первымъ шагомъ къ объединенію власти въ рукахъ военной коллегіи, но дальнѣйшаго своего развитія въ царствованіе Екатерины получить не успѣло, потому что въ слѣдующемъ же году (1791) скончался свѣтлѣйшій князь Потемкинъ, а преемникъ его, князь Николай Ивановичъ Салтыковъ, не обладалъ достаточною энергіею, чтобы развивать дѣло, начатое талантливымъ княземъ Тавриды.

Преобразованія въ царствованіе Императора Павла.

Продолжателемъ работы послѣдняго явился Императоръ Павелъ I. Вскорѣ по вступленіи Его на Престолъ послѣдовалъ указъ главнокомандующимъ доносить каждыя двѣ недѣли о состояніи ввѣренныхъ имъ войскъ, направляя эти донесенія въ секретную экспедицію военной коллегіи; экспедиціи этой приказано быть въ личномъ распоряженіи президента коллегіи, и она въ слѣдующемъ году переименована въ воинскую. Затѣмъ, генеральный штабъ 13-го ноября 1796 года былъ упраздненъ, чины его назначены на строевыя должности, а карты, планы и вообще всѣ дѣла переданы генералъ-адъютанту Его Императорскаго Величества Кушелеву. Подъ начальствомъ послѣдняго постепенно образовалась свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, которой суждено было играть видную роль въ войнахъ конца XVIII и начала XIX столѣтій.

Одновременно съ этимъ, тому же Кушелеву было поручено образовать Собственное Его Величества депо картъ, работы въ которомъ производились чинами, командированными отъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части и отъ инженернаго корпуса.

Такимъ образомъ, квартирмейстерская часть была выдѣлена изъ состава центральнаго военнаго управленія и образовала особое учрежденіе при Особѣ Его Величества. Далѣе, въ 1797 году была учреждена военно-походная Его Императорскаго Величества канцелярія, порученная въ завѣдываніе генералъ-адъю-

танту Федору Васильевичу Ростопчину, на обязанности котораго лежалъ докладъ Государю по всѣмъ предметамъ, входившимъ въ Высочайшіе приказы, и объявленіе по нимъ повелѣній Его Императорскаго Величества. Въ томъ же году военной коллегіи приказано немедленно давать знать дежурству при Государѣ о выполненіи Высочайшихъ повелѣній. Одновременно съ этимъ начаты были преобразованія и въ самой коллегіи.

Въ январѣ 1797 года для высшей ревизіи военно-судныхъ дѣлъ образованъ при военной коллегіи генералъ-аудиторіатъ, въ который переданы всѣ дѣла изъ бывшей въ канцеляріи военной коллегіи аудиторской экспедиціи, вмѣстѣ съ симъ упраздненной.

Затѣмъ, въ томъ же мѣсяцѣ 1797 года уничтожены конторы: военная и провіантская въ Москвѣ и комиссаріатская въ Петербургѣ, главный комиссаріатъ повелѣно перевести въ Петербургъ, на его мѣстѣ въ Москвѣ открыть контору и, наконецъ, комиссаріатъ, провіантскую канцелярію и канцелярію артиллеріи и фортификаціи переименовать въ экспедиціи военной коллегіи, а Московскую артиллерійскую контору—въ Московское артиллерійское депо.

По новому положенію, экспедиціи безъ опредѣленія коллегіи «ничего чинить, на что законовъ нѣтъ», не могли, а въ своихъ дѣйствіяхъ должны были руководствоваться исключительно регламентами и опредѣленіями коллегіи, но если «на что опредѣленія отъ коллегіи экспедиціи имѣть не будутъ, въ тѣхъ дѣлахъ собою отнюдь никто ничего чинить не дерзаетъ, но обстоятельно въ собраніи всей коллегіи предлагаетъ, гдѣ оныя разсмотрѣны и по благоизобрѣтенію рѣшены быть должны». Такимъ образомъ, почти сомостоятельныя комиссаріатское, провіантское и артиллерійское вѣдомства вошли въ полное подчиненіе военной коллегіи.

Ровно черезъ годъ (въ январѣ 1798 года) былъ объявленъ новый штатъ военной коллегіи, по которому ей положено состоять изъ канцеляріи коллегіи, шести экспедицій (воинской, инспекторской, комиссаріатской, провіантской, артиллерійской и счетной) и генералъ-аудиторіата. Въ декабрѣ того же года была учреждена еще новая экспедиція о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ.

Канцелярія коллегіи, въ свою очередь, была раздѣлена на семь экспедицій: 1) армейскую, 2) гарнизонную, 3) приказную, 4) иностранную, 5) рекрутскую, 6) по ремонтной части и 7) по учрежденіямъ о школахъ.

Разсматривая дѣятельность Императора Павла I, въ отношеніи преобразованій органовъ центральнаго военнаго управленія, нельзя не замѣтить, что при всемъ своемъ нерасположеніи къ князю Потемкину, онъ сумѣлъ отдѣлить личность его отъ его дѣлъ и по достоинству оцѣнилъ послѣднія. Императоръ Павелъ понялъ, что цѣлью Потемкинскихъ преобразованій по военному вѣдомству было усиленіе власти центральнаго учрежденія—военной коллегіи, и оживленіе ея дѣятельности путемъ своего личнаго вліянія.

Въ этихъ видахъ князь Потемкинъ слилъ съ военною коллегіею комиссаріатъ, провіантскую канцелярію и канцелярію артиллеріи и фортификаціи, но не успѣлъ преобразовать эти послѣднія учрежденія по образцу счетной и инспекторской экспедицій, которыя были созданы имъ же самимъ. Эту работу довершилъ Императоръ Павелъ изданіемъ штата военной коллегіи 1798 года. Мало того, опытъ исторіи дѣятельности центральнаго военнаго управленія въ Россіи въ XVIII вѣкѣ ясно показывалъ, что лишь при наличіи талантливаго и энергичнаго президента коллегіи она работала правильно, и этимъ самымъ обнаруживалъ несоотвѣтствіе коллегіальной системы для управленія такимъ обширнымъ государствомъ, какъ Россія. Эпохи Меншикова, Миниха и Потемкина были періодами весьма производительной дѣятельности коллегіи. Но и Меншиковъ, и Минихъ, и Потемкинъ, помимо личнаго авторитета, помимо власти президента коллегіи, располагали еще почти неограниченнымъ довѣріемъ своихъ Монарховъ, которое въ значительной степени облегчало ихъ дѣятельность. Императоръ Павелъ сознавалъ необходимость для военной коллегіи энергичнаго руководителя, но недовѣрчивость къ людямъ, бывшая выдающеюся чертою характера этого Государя, помѣшала ему облечь кого-либо изъ своихъ приближенныхъ чрезвычайною властью, въ отношеніи военнаго вѣдомства. Поэтому Императоръ Павелъ рѣшилъ взять лично на себя руководство дѣятельностью военной коллегіи и сталъ направлять ея работу, передавая свои повелѣнія черезъ управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта.

Такимъ образомъ, военная коллегія въ лицѣ Императора получила непосредственнаго руководителя своею дѣятельностью. Для перехода къ министерскому порядку управленія этими мѣрами почва была уже подготовлена; оставалось назначить лицо, которое бы раздѣлило труды Императора въ этомъ отношеніи.

Коллегіальная система управленія просуществовала въ Россіи 82 года и получила самое широкое развитіе. Въ военномъ вѣдомствѣ мы видимъ коллегію и во главѣ центральнаго управленія, и въ его органахъ (экспедиціи), и въ управленіи арміею (военный совѣтъ), и въ управленіи отдѣльною частью войскъ (коллегіальный порядокъ веденія хозяйства).

Обращая вниманіе на господство коллегіальной формы во всѣхъ учрежденіяхъ XVIII вѣка, невольно задаешь себѣ вопросъ: почему коллегія получила столь широкое примѣненіе?

Отвѣтъ на это уже данъ ранѣе. Великій Преобразователь Россіи не довѣрялъ ни знаніямъ, ни добросовѣстности лицъ, его окружавшихъ, потому что, съ одной стороны, нельзя было требовать подготовки къ государственной дѣятельности отъ людей, получившихъ воспитаніе въ теремахъ, а образованіе почти исключительно по книгамъ духовнаго содержанія; съ другой же стороны—примѣры произвола и самовластія, царившіе въ приказахъ, были передъ глазами у Петра. Коллегія давала возможность ограничить произволъ, установить взаимный контроль и вмѣстѣ съ тѣмъ пополнить недостатокъ знанія одного лица рѣшеніемъ сообща.

Но Петръ Великій понималъ, что коллегія можетъ быть лишь гарантіей противъ преступленія или крупной ошибки, но не въ состояніи быть залогомъ прогресса, если лица, составляющія коллегію, не будутъ находиться на должной высотѣ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Поэтому Петръ съ первыхъ же лѣтъ своего царствованія прилагалъ всѣ усилія къ распространенію просвѣщенія въ Россіи вообще, и въ частности—въ арміи.

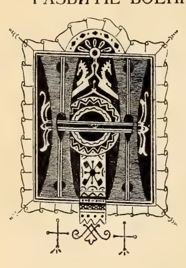
Заботы о распространеніи въ арміи просвѣщенія, начатыя Петромъ Великимъ, настойчиво продолжались его преемниками, и къ концу XVIII вѣка военно-учебныя заведенія дали уже не только массу знающихъ и честныхъ офицеровъ, но и многихъ выдающихся дѣятелей. Препятствія, встрѣченныя Петромъ въ ненадежности окру-

жавшихъ его лицъ въ умственномъ отношеніи, были устранены. Явились люди, готовые къ самостоятельной, отвѣтственной дѣятельности. Ихъ способности, знанія и нравственная этика постепенно отвоевывали все большее и большее мѣсто единоличному началу во всѣхъ отросляхъ государственной жизни и, наконецъ, заставили коллегіальное начало уступить ему свое мѣсто.

ГЛАВА III.

РАЗВИТІЕ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ XIX ВѢКѢ.

Учрежденіе министерствъ въ 1892 г.

На всероссійскій престолъ 12 марта 1801 года вступилъ Императоръ Александръ I. Одушевленный горячимъ желаніемъ принести всѣ свои силы на служеніе родинѣ и видя неудовлетворительное состояніе государственнаго устройства, онъ со всею пылкостью молодой души приступилъ къ организаторской дѣятельности, которая была поворотнымъ пунктомъ въ исторіи государственнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и военнаго управленія Россіи.

Стремясь водворить въ странѣ начала справедливости и законности, Императоръ Александръ I рѣшилъ дать Россіи министерскую форму управленія, которая устанавливала болѣе тѣсную связь между нимъ и высшими исполнительными органами, прямо ему подчиненными и передъ нимъ отвѣтственными.

Перемѣна формы управленія въ такомъ огромномъ государствѣ, какъ Россійская Имперія, уже сама по себѣ должна была представить весьма сложную работу. Но работа эта еще болѣе затруднялась недостаткомъ свѣдущихъ помощниковъ.

Необходимо принять во вниманіе, что общество начала царствованія Александра I было недовольно порядками, заведенными при Императорѣ Павлѣ, и съ грустью вспоминало о блестящихъ страницахъ екатерининскаго времени, когда процвѣтала коллегіальная форма управленія.

Рядомъ съ этими сторонниками старины существовалъ другой кружокъ молодыхъ людей, получившихъ европейское образованіе и мечтавшихъ о коренныхъ реформахъ въ управленіи Имперіею. Къ нему принадлежали близкіе Императору люди: Кочубей, Новосильцевъ, Чарторыжскій и гр. Строгановъ. Имъ-то и суждено было сдѣлаться ближайшими сотрудниками Императора Александра въ его преобразовательной дѣятельности.

Въ 1801 г., подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя, образовался «неоффиціальный комитетъ», который приступилъ къ спѣшной работѣ. Если европейское образованіе и либеральные взгляды членовъ «комитета», вполнѣ согласовавшіеся со взглядами Императора, являлись залогомъ благого направленія реформы, то, съ другой стороны, отсутствіе близкаго знакомства съ русской администраціей, съ ея историческимъ прошлымъ, съ ея недостатками и достоинствами и, наконецъ, самая поспѣшность, съ которой производилась работа, должны были послужить причинами несовершенства преобразованія административнаго строя Россіи.

Лучшимъ изъ всѣхъ представленныхъ Императору Александру проектовъ, разсмотрѣнныхъ въ комитетѣ, оказался проектъ, составленный Новосильцевымъ.

Главныя его начала легли въ основаніе выработаннаго комитетомъ «учрежденія министерствъ», которое было обнародовано манифестомъ 8-го сентября 1802 года.

Въ этомъ манифестѣ объявлялось, что, «слѣдуя великому духу Преобразователя Россіи, Петра I, оставившаго намъ слѣды мудрыхъ своихъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойные его преемники, Мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами министровъ».

Съ этою цѣлью управленіе государственными дѣлами раздѣлялось на 8 министерствъ:

1) военныхъ сухопутныхъ силъ,

2) морскихъ силъ,

3) иностранныхъ дѣлъ,

4) юстиціи,

5) внутреннихъ дѣлъ,

6) финансовъ,

7) коммерціи,

и 8) народнаго просвѣщенія.

Каждое министерство ставилось подъ непосредственное управленіе министра, «коего Мы назначаемъ нынѣ или впредь назначать заблагоразсудимъ».

Коллегіи передавались въ полное подчиненіе министрамъ, являясь при нихъ органами совѣщательнаго характера; исполнительная же власть принадлежала исключительно министру.

Такимъ порядкомъ устанавливалось непрерывное общеніе Верховной власти съ министромъ и послѣднему предоставлялось обширное полномочіе входить къ Государю съ представленіемъ законопроектовъ. Но, чтобы мѣропріятіе по одному министерству не шло въ разрѣзъ съ прочими отраслями государственнаго управленія и не наносило бы имъ вреда, каждый министръ, прежде поднесенія Государю Императору таковаго доклада, долженъ былъ отправлять его на заключеніе къ прочимъ министрамъ, «для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями, въ вѣдѣніи ихъ находящимися». Въ случаѣ же нарушенія этого порядка всякому министру предоставлялось право донести о семъ Государю Императору.

За правительствующимъ сенатомъ манифестъ оставилъ значеніе контрольнаго надъ дѣятельностью министровъ учрежденія.

Учрежденіе министерства военныхъ сухопутныхъ силъ.

12-го сентября 1802 года послѣдовалъ указъ о назначеніи избранныхъ Государемъ лицъ министрами, причемъ вице-президентъ военной коллегіи, генералъ-отъ-инфантеріи Сергѣй Кузьмичъ Вязьмитиновъ былъ назначенъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ.

Изложенная реформа не произвела никакихъ существенныхъ измѣненій въ устройствѣ центральнаго военнаго управленія. Перемѣна заключалась въ томъ, что вице-президентъ военной коллегіи былъ назначенъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ. Но отнынѣ это лицо было уже не «первымъ между равными», какимъ былъ президентъ коллегіи, а начальникомъ этой коллегіи, имѣющимъ власть измѣнять по своему усмотрѣнію ея постановленія.

Однако не погибла коллегія совершенно и сохранилась въ различныхъ отрасляхъ военнаго управленія на разное время. Въ централь-

номъ управленіи, со времени введенія министерской реформы, т.-е. съ 1802 года, она еще въ продолженіе десяти лѣтъ сохраняетъ за собою значеніе органа совѣщательнаго, въ отношеніи исполнительной и хозяйственной власти, и процвѣтаетъ какъ органъ судебной власти (генералъ-аудиторіатъ).

Учрежденіе военнаго министерства 1812 года.

Наступаетъ 1812 годъ. Съ изданіемъ новаго образованія военнаго министерства военная коллегія, какъ административный органъ, гибнетъ окончательно, и коллегіальное начало сохраняется лишь въ совѣщательномъ органѣ съ весьма скромною ролью — въ совѣтѣ военнаго министра.

Согласно этого «учрежденія», во главѣ военнаго министерства стоялъ военный министръ, предѣлы власти котораго, а также отношенія къ государственному совѣту, сенату и комитету министровъ опредѣлялись «общимъ учрежденіемъ министерствъ». Военное министерство составлялось изъ семи департаментовъ, канцеляріи министра и особыхъ установленій.

Департаменты были слѣдующіе:

1) артиллерійскій,

2) инженерный,

3) инспекторскій,

4) аудиторіатскій, замѣнившій учрежденіе коллегіальное — генералъ-аудиторіатъ,

5) комиссаріатскій,

6) провіантскій,

и 7) медицинскій.

Въ помощь директорамъ департаментовъ были назначаемы постоянные или временные вице-директоры; кромѣ того, при директорахъ артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ, по званію инспекторовъ артиллеріи и инженернаго корпуса, были учреждены еще особыя канцеляріи.

Въ качествѣ исполнительнаго органа при министрѣ была учреждена общая канцелярія министра, образованная изъ департамента военнаго министра.

Согласно «общему учрежденію министерствъ» въ военномъ министерствѣ былъ образованъ совѣтъ министра, въ качествѣ совѣщательнаго органа. Предсѣдательствовать въ совѣтѣ предоставлено

военному министру; всѣ директоры департаментовъ и общей канцеляріи являлись членами совѣта; кромѣ нихъ, въ совѣтъ назначались члены изъ генералитета: постоянные и ежегодно опредѣлявшіеся. Членовъ отъ генералитета положено назначать по Высочайшему повелѣнію.

Равнымъ образомъ и въ департаментахъ были образованы общія присутствія, имѣвшія значеніе учрежденій исключительно совѣщательныхъ. Въ ихъ составъ вошли начальники отдѣленій департамента и постороннія лица, приглашавшіяся въ случаѣ надобности, по личному усмотрѣнію директоровъ.

При разсмотрѣніи «учрежденія военнаго министерства 1812 года» необходимо имѣть въ виду, что оно было составлено въ развитіе «общаго учрежденія министерствъ 1811 г.»; послѣднее же явилось лишь частью задуманнаго М. М. Сперанскимъ, но не осуществленнаго плана обширнаго преобразованія всего государственнаго строя Россіи. Будучи примѣнено къ дѣлу въ отдѣльности, оно естественно не могло оказаться совершеннымъ и прежде всего грѣшило излишнею централизаціею дѣлъ въ одномъ органѣ—министерствѣ. Этотъ недостатокъ «общаго учрежденія министерствъ» цѣликомъ повторился и въ «учрежденіи военнаго министерства 1812 года».

Кромѣ того, значительность ломки, произведенной надъ до сего времени существовавшими учрежденіями, и торопливость работы комиссіи Магницкаго явились причинами наличія въ «учрежденіи военнаго министерства 1812 г.» и другихъ важныхъ недостатковъ.

Такъ, напримѣръ, преобразованіе генералъ-аудиторіата въ аудиторіатскій департаментъ, подчиненный военному министру, заставило его утратить характеръ независимаго высшаго военно-судебнаго учрежденія.

Но, говоря о недостаткахъ «учрежденія военнаго министерства 1812 года», необходимо отмѣтить и тѣ вопросы, по которымъ были сдѣланы значительные шаги впередъ.

Здѣсь прежде всего надо указать на учрежденіе совѣта министра, какъ органа чисто совѣщательнаго, который, при условіи существованія департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, могъ въ значительной степени способствовать всестороннему освѣщенію вопросовъ, сопряженныхъ съ интересами казны, и въ то же время нимало не ограничивать власти министра. Плодотворность работы совѣта министра имѣла, сверхъ того, гарантію и въ томъ, что часть его чле-

новъ ежегодно смѣнялась и, слѣдовательно, былъ обезпеченъ постоянный приливъ свѣжаго элемента.

Учрежденіе государственнаго совѣта.

Но еще за два года до изданія новаго образованія военнаго министерства, т.-е. въ 1810 году, появляется новый коллегіальный органъ— государственный совѣтъ съ его департаментомъ военныхъ дѣлъ, какъ высшимъ учрежденіемъ по вопросамъ законодательнаго характера. Сенатъ, весьма ограниченный уже въ своей компетенціи, сохраняетъ тѣмъ не менѣе, по отношенію къ военному вѣдомству, значеніе высшей инстанціи по вопросамъ хозяйственнымъ. Исполнительная же и судебная власти (съ упраздненіемъ генералъ-аудиторіата) остаются всецѣло за военнымъ министерствомъ.

Военный совѣтъ

Въ такомъ положеніи распредѣленіе властей остается до 1832 года, когда особый характеръ военныхъ дѣлъ, свойственный только имъ однимъ, побуждаетъ Императора Николая I-го верховныя права государственнаго совѣта и сената, по военнымъ вопросамъ законодательнаго и хозяйственнаго характера, передать въ военное министерство, учредивъ для этой цѣли въ составѣ послѣдняго новый, тоже коллегіальный органъ—военный совѣтъ, и упразднивъ за ненадобностью совѣтъ министра.

Вновь образованный военный совѣтъ явился высшимъ установленіемъ для дѣлъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства. Ему были даны значеніе и власть учрежденія, рѣшающаго дѣла самостоятельно, а не какъ совѣщательный органъ при министрѣ. По дѣламъ законодательнымъ, не имѣвшимъ связи съ гражданскимъ управленіемъ, рѣшенія военнаго совѣта положено было представлять на Высочайшее утвержденіе непосредственно, помимо государственнаго совѣта. По дѣламъ хозяйственнымъ ему были предоставлены обширныя права по утвержденію способовъ заготовленій и условій поставокъ, а также по завѣдыванію казеннымъ имуществомъ [1]). Отношенія военнаго совѣта къ комитету министровъ огра-

[1]) Права по утвержденію расходовъ на военныя потребности на сумму свыше 50.000 руб., принадлежавшія прежде сенату, при составленіи образованія военнаго министерства 1832 г. были предоставлены военному совѣту. Что же касается правъ законодательныхъ, то таковыя «образованіемъ» 1832 г. по-прежнему были оставлены за государственнымъ совѣтомъ, и лишь «учрежденіе» 1836 года дало военному совѣту право рѣшенія дѣлъ по законодательнымъ вопросамъ, не имѣвшимъ связи съ гражданскимъ управленіемъ.

ничивались дѣлами, имѣвшими соприкосновеніе съ нѣкоторыми частями гражданскаго управленія; сношенія же съ сенатомъ производились лишь по дѣламъ тяжебнымъ и по предметамъ законодательства, требовавшимъ общаго распоряженія со стороны сената. Сверхъ того, въ «учрежденіи» говорилось, что военный совѣтъ въ дѣйствіяхъ своихъ непосредственно подчиняется Верховной власти и никакое учрежденіе или лицо не въ правѣ требовать отъ совѣта объясненій или давать ему указанія.

Столь обширныя полномочія, данныя военному совѣту, въ самой сильной степени способствовали установленію единства военнаго управленія, ускоряли разрѣшеніе самыхъ сложныхъ вопросовъ и ставили военное министерство въ исключительное положеніе, по сравненію съ другими министерствами, которыя должны были представлять болѣе крупныя хозяйственныя дѣла на утвержденіе правительствующаго сената, а всѣ законодательныя вносить въ государственный совѣтъ.

Съ изданіемъ наказа военному совѣту, число дѣлъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, все сокращалось и, наконецъ, въ 1854 году департаментъ этотъ прекратилъ свою дѣятельность [1]).

Генералъ-аудиторіатъ.

Одновременно съ образованіемъ военнаго совѣта былъ возстановленъ, но въ болѣе совершенной, чѣмъ прежде, формѣ и генералъ аудиторіатъ, какъ высшее учрежденіе по дѣламъ военно-суднымъ.

Такимъ образомъ, коллегіальное начало въ 1832 году снова вошло въ составъ военнаго министерства въ видѣ двухъ высшихъ установленій съ обширными законосовѣщательными, хозяйственными и судебными правами, но безъ всякой исполнительной власти, оставленной всецѣло въ рукахъ военнаго министра.

Мѣстное военное управленіе.

Въ сферѣ мѣстнаго военнаго управленія борьба единоличнаго начала противъ коллегіальнаго началась со второй поло-

[1]) Составъ департамента въ декабрѣ 1854 г. былъ слѣдующій: предсѣдатель—генералъ-отъ-инфантеріи князь Шаховской, члены: генералъ-отъ-кавалеріи Васильчиковъ, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Паленъ, генералъ-адъютантъ графъ Строгановъ и генералъ-лейтенантъ Рокасовскій. Всѣ эти лица числились въ департаментѣ военныхъ дѣлъ до 1858 года. Въ этомъ году одни изъ нихъ были уволены отъ должностей, другіе—назначены членами въ другіе департаменты. Новыхъ назначеній предсѣдателя и членовъ въ департаментъ военныхъ дѣлъ не послѣдовало и, такимъ образомъ, существованіе его прекратилось безъ особаго повелѣнія объ его упраздненіи.

вины XVIII вѣка, т. е. съ того времени, когда стало ослабляться вліяніе мѣстныхъ гражданскихъ учрежденій на дѣла военныя, и къ началу XIX столѣтія коллегіальное начало почти совершенно исчезло изъ мѣстныхъ военныхъ учрежденій. Но отсутствіе его продолжалось недолго. Съ изданіемъ въ 1816 и 1817 гг. новаго положенія о комиссаріатскомъ и провіантскомъ довольствіи, коллегіальное начало появляется снова въ области мѣстнаго военнаго управленія, въ видѣ комиссаріатскихъ и провіантскихъ комиссій, функціи которыхъ въ 1864 году перешли ко вновь учрежденнымъ военно-окружнымъ совѣтамъ, существующимъ и въ настоящее время.

Военно-окружный совѣтъ.

Учрежденіе военно-окружныхъ совѣтовъ имѣло цѣлью: а) разсредоточить власть, предоставленную центральному военному управленію по рѣшенію хозяйственныхъ дѣлъ; б) предоставить главному начальнику округа средства къ всестороннему обсужденію и правильному рѣшенію хозяйственныхъ вопросовъ и в) установить надлежащую связь въ разсмотрѣніи и рѣшеніи хозяйственныхъ дѣлъ по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія.

Въ видахъ разсредоточенія власти центральнаго управленія, военно-окружнымъ совѣтамъ, по дѣламъ хозяйственнымъ, были предоставлены права общихъ присутствій прежнихъ хозяйственныхъ департаментовъ военнаго министерства. Размѣры предоставленныхъ правъ были соображены такъ, чтобы общее направленіе и главный контроль по всѣмъ хозяйственнымъ операціямъ остался за министерствомъ и его хозяйственнымъ органомъ—военнымъ совѣтомъ. Затѣмъ, для достиженія связи и единства въ распоряженіяхъ по дѣламъ различныхъ отраслей администраціи, членами военно-окружнаго совѣта были назначены всѣ начальники отдѣловъ военно-окружнаго управленія. Наконецъ, для большаго обезпеченія законности въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ въ составъ военно-окружнаго совѣта былъ включенъ членъ отъ военнаго министерства, по особому избранію военнаго министра; на обязанность этого лица было возложено предварительное разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, вносившихся въ совѣтъ, и соображеніе ихъ съ законами.

Строевое управленіе войскъ.

Въ строевомъ управленіи коллегіальное начало появилось впервые при Петрѣ Великомъ.

Огромныя усилія его въ отношеніи обезпеченія войскъ всѣми видами довольствія, вызвавшія капитальную ломку старой приказной системы, на мѣстѣ которой въ составѣ центральнаго управленія явились учрежденія коллегіальнаго характера, съ сенатомъ во главѣ, и должности фискаловъ и прокуроровъ,—тѣмъ не менѣе не могли достигнуть главной цѣли: добросовѣстности въ управленіи хозяйственною частью въ войскахъ, съ соблюденіемъ интересовъ казны, съ одной стороны, и достаточнымъ обезпеченіемъ войскъ—съ другой.

Во всей системѣ полкового хозяйства замѣчалось недовѣріе законодателя къ добросовѣстному управленію начальникомъ своею частью; отсюда желаніе ввести гласность въ расходованіи денегъ и контроль надъ правильностью расходовъ. Съ этою цѣлью были приняты слѣдующія мѣры: 1) установлены смотры комиссаровъ, періодическіе и внезапные; 2) фискаламъ предоставлено право доносить своему начальству о преступленіяхъ по должности, о незаконныхъ расходахъ въ ущербъ казеннаго интереса; 3) пріемъ и расходованіе денегъ, покупка и пріемъ вещей, а также наблюденіе за исправностью одежды совершались всѣмъ обществомъ офицеровъ, за ихъ круговою порукою и отвѣтственностью.

Вникая въ сущность мѣръ, придуманныхъ для контроля и гласности по веденію полкового хозяйства, можно отмѣтить слѣдующіе недостатки:

1) командиръ полка, по духу «устава воинскаго» 1716 г., былъ лишенъ всякой самостоятельности; его власть парализовалась или придирчивымъ контролемъ комиссара, или пристрастнымъ доносомъ фискала, или протестомъ подчиненнаго офицера;

2) полковой провіантмейстеръ, завѣдывая продовольствіемъ нижнихъ чиновъ, могъ безнаказанно принимать отъ комиссара провіантъ гнилой и порченый;

3) полковой комиссаръ могъ распоряжаться во время инспекторскаго смотра по своему усмотрѣнію и требовать исправленія повредившихся вещей за счетъ виновныхъ;

4) право офицеровъ вмѣшиваться во всѣ хозяйственныя распоряженія своего командира, сопряженное съ денежнымъ штрафомъ, ослабляло подчиненность и повиновеніе и вносило разладъ между подчиненными и начальникомъ.

Съ теченіемъ времени это участіе въ хозяйствѣ всѣхъ офицеровъ полка начали постепенно ограничивать. Такъ, въ 1732 году контроль надъ дѣйствіями полковой администраціи былъ возложенъ только на штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ; въ 1758 г. непосредственное участіе въ дѣлахъ полкового хозяйства было оставлено лишь за штабъ-офицерами; но въ 1764 году, съ изданіемъ «инструкціи пѣхотнаго полка полковнику», контроль офицеровъ снова былъ усиленъ—всѣ распоряженія по денежному довольствію стали скрѣпляться подписями всѣхъ офицеровъ полка; покупки-же, подряды и пріемъ въ полкъ вещей всякаго рода начали производить подъ контролемъ лишь полкового командира, штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ.

Императоръ Павелъ, съ изданіемъ устава 1796 года, снова рѣзко измѣнилъ основанія для веденія полкового хозяйства.

Контроль, а слѣдовательно и отвѣтственность офицеровъ, существовавшіе до сего времени, были устранены; полковое-же хозяйство стало вестись подъ личною отвѣтственностью командира, какъ-бы на коммерческомъ правѣ.

Такимъ образомъ, единоличное начало, одержавшее верхъ надъ коллегіальнымъ въ устройствѣ центральнаго управленія, къ XIX столѣтію вытѣснило его и изъ хозяйственнаго управленія строевыхъ частей войскъ. За офицерами остался лишь выборъ казначея и квартирмейстера и матеріальная отвѣтственность за добросовѣстное исполненіе ими своихъ обязанностей.

Такой порядокъ наше строевое управленіе удержало до 1860-хъ годовъ, когда, со введеніемъ въ полкахъ гвардіи хозяйственныхъ комитетовъ, коллегіальное начало сдѣлало новую попытку къ болѣе серьезному вліянію на хозяйственныя дѣла полка, но въ 1871 году способъ веденія хозяйства посредствомъ хозяйственныхъ комитетовъ былъ отмѣненъ, а съ нимъ окончательно исчезло изъ строевого управленія и коллегіальное начало.

ПОЛЕВОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Въ полевомъ управленіи войскъ, по уставу 1716 года, коллегіальное начало занимало видное мѣсто, благодаря требованію часто созывать «военный совѣтъ», предъявлявшемуся закономъ главнокомандующему. Еще большее развитіе въ этой отрасли военнаго управленія получило коллегіальное начало при Елизаветѣ и при Екатеринѣ II-й,

когда всѣ военныя операціи оказались въ рукахъ «конференціи» или «совѣта», образованныхъ при Высочайшемъ Дворѣ.

До 1756 года у насъ существовало правило: Монархъ, «въ небытіи своемъ (при войскѣ), команду даетъ надъ всѣмъ войскомъ своему генералъ-фельдмаршалу, либо самовластно по случаю поступать, какъ онъ за благо изобрящетъ, и Государю своему въ томъ отвѣтъ дать можетъ, или съ совѣтомъ воинскимъ (что всегда надлежитъ чинить), или по данной ему инструкціи чинилъ и кромѣ оной онъ ничего важнаго съ помянутымъ войскомъ предпріять не могъ».

Указанное основное положеніе канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ радикально измѣнилъ въ февралѣ 1756 года. Онъ нашелъ, что «съ потребною скоростью и силою управлять и двигать такую махину, каковъ есть корпусъ въ 55.000 человѣкъ, удовольствительное онаго содержаніе, предпріемлемыя имъ (войскомъ) операціи и множество сопряженныхъ съ тѣмъ околичностей» съ полнымъ удобствомъ могутъ быть разрѣшены только комиссіею подъ личнымъ руководствомъ Императрицы. Эта-же комиссія должна была разсматривать и вопросы внѣшней политики, сообразно положенію которыхъ направлять стратегическія дѣйствія арміи. Безъ образованія подобной комиссіи, Бестужевъ «напередъ себѣ воображалъ, коль печально будетъ состояніе командующаго генерала»: онъ «будетъ вдругъ получать указы изъ сената, военной, иностранной и адмиралтействъ коллегіи, а сіи мѣста, вмѣсто согласнаго вспоможенія, будутъ только письменно переспаривать его и, протягивая время, вину одинъ на другого сваливать».

На этомъ основаніи въ январѣ 1756 г. была образована к о н ф е р е н ц і я п р и В ы с о ч а й ш е м ъ Д в о р ѣ, которая приняла на себя веденіе стратегическихъ операцій русскою арміею въ Семилѣтнюю войну. Главнокомандующій былъ поставленъ въ положеніе лишь довѣреннаго агента конференціи, обязаннаго исполнять ея стратегическія фантазіи. Первыми членами конференціи были назначены: канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, князь Трубецкой, Бутурлинъ, Воронцовъ и графы П. и А. Шуваловы. Въ началѣ 1756 года Императрица Елизавета лично предсѣдательствовала въ конференціи, но впослѣдствіи предоставила ей полную самостоятельность.

Здѣсь необходимо отмѣтить тотъ фактъ, что Бестужевъ, указывая, какъ на главное основаніе этого учрежденія конференціи, на стремленіе

избавить главнокомандующаго отъ исполненія указовъ различныхъ коллегій, самъ-же въ сентябрѣ 1756 года объявляетъ главнокомандующему въ инструкціи, что всѣ коллегіи, кромѣ иностранныхъ дѣлъ, обязаны исполнять его требованія.

Въ послѣдующія царствованія, Петра III, Екатерины II и Павла, устройство полевого управленія войскъ не подвергалось уже никакимъ существеннымъ измѣненіямъ. Необходимо лишь замѣтить, что въ 1769 году, по случаю первой Турецкой войны, при Высочайшемъ Дворѣ снова былъ образованъ совѣтъ для обсужденія мѣропріятій по оборонѣ государства и по веденію военныхъ дѣйствій. Предсѣдателемъ совѣта была сама Императрица Екатерина II. Предметами занятій совѣта положено: 1) выработка плана войны, 2) разработка плановъ военныхъ операцій, 3) сверхштатное довольствіе войскъ, 4) экстренные военные расходы, 5) производство сношеній по этимъ предметамъ съ соотвѣтствующими департаментами, 6) составленіе различныхъ проектовъ, относящихся къ изложеннымъ вопросамъ, и 7) заключеніе мирныхъ договоровъ.

Учрежденіе «конференціи» и «совѣта», бывшихъ копіями съ прославленнаго австрійскаго гофкригсрата, нельзя не признать мѣропріятіями крайне вредными. Находясь за тысячи верстъ отъ театра военныхъ дѣйствій и, вслѣдствіе этого, не будучи совершенно оріентированными относительно обстановки, конференція и совѣтъ брали на себя руководство военными операціями, сковывая лишь свободную волю и стѣсняя «полную мочь полководца», за которую такъ горячо ратовалъ великій современникъ этой эпохи—Суворовъ.

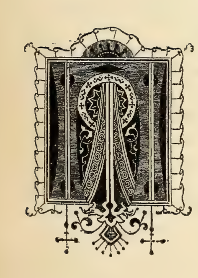
Учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею, давшее «полную мочь» главнокомандующему, нанесло окончательный ударъ коллегіальному началу. Потерявъ всякое вліяніе на военныя операціи, начало это удержалось лишь при рѣшеніи хозяйственныхъ вопросовъ, въ видѣ комиссаріатскихъ и провіантскихъ комиссій. Зато здѣсь оно продержалось очень долго, т.-е. до 1868 года, когда, съ изданіемъ новаго «положенія о полевомъ управленіи войскъ», комиссаріатскія и провіантскія комиссіи были упразднены.

Такимъ образомъ, борьба единоличнаго начала съ коллегіальнымъ завершилась полнымъ торжествомъ перваго. Второе, занимавшее при Петрѣ выдающееся положеніе во всѣхъ отрасляхъ военнаго управле-

нія, въ настоящее время сохранилось лишь ъъ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ, но безъ исполнительной власти, а изъ органовъ строевого и мѣстнаго военнаго управленія исчезло совершенно.

ГЛАВА IV.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ЕТРЪ Великій засталъ русскую военную систему съ полнымъ отсутствіемъ единства власти. Стремясь водворить его, Онъ не успѣлъ докончить начатыхъ преобразованій и оставилъ своимъ преемникамъ военное управленіе подъ главенствомъ трехъ важнѣйшихъ учрежденій: военной коллегіи, комиссаріата и канцеляріи артиллеріи и фортификаціи.

Императрица Анна, продолжая работу Петра, трудами Миниха достигла полнаго объединенія военнаго управленія въ рукахъ военной коллегіи. Императрица Елизавета снова нарушила это единство власти, возстановивъ прежнее значеніе комиссаріата и артиллерійской канцеляріи. Въ такомъ положеніи русское военное управленіе находилось до второй половины царствованія Императрицы Екатерины II, когда Потемкинъ началъ работу по постепенному его объединенію подъ главенствомъ военной коллегіи. Работа эта была закончена Императоромъ Павломъ, ставшимъ Лично во главѣ военнаго управленія и приводившимъ всѣ свои распоряженія въ исполненіе черезъ «управлявшаго дѣлами генералъ-адъютанта».

Съ образованіемъ министерствъ, Императоръ Александръ I

ввѣрилъ военное управленіе министру военныхъ сухопутныхъ силъ, не устранивъ отъ обязанностей «управлявшаго дѣлами генералъ-адъютанта», вслѣдствіе чего въ военномъ вѣдомствѣ получилось «двоевластіе», продолжавшееся до 1808 года, когда графу Аракчееву удалось объединить въ своихъ рукахъ все военное управленіе.

Первою своею задачею по вступленіи въ должность онъ поставилъ усиленіе значенія званія министра военныхъ сухопутныхъ силъ и съ этою цѣлью обратилъ вниманіе на военно-походную канцелярію Его Величества и на генералъ-аудиторіатъ, сохранившіе еще свою независимость отъ военнаго министра. Необходимо замѣтить, что военно-походная канцелярія въ томъ положеніи, въ которомъ ее засталъ графъ Аракчеевъ, представляла аномалію, потому что являлась органомъ, передававшимъ военной коллегіи Высочайшія повелѣнія помимо министра. Графъ Аракчеевъ рѣшилъ подчинить ее своей власти и немедленно началъ борьбу противъ стоявшаго во главѣ ея генералъ-адъютанта графа Ливена.

Уже на третій день своего управленія министерствомъ онъ испросилъ Высочайшее повелѣніе прекратить дальнѣйшее доставленіе еженедѣльныхъ меморій изъ военной коллегіи въ военно-походную канцелярію. Затѣмъ, на слѣдующій день (17-го января 1808 г.) было повелѣно: 1) чтобы впредь объ исполненіи по Высочайшимъ приказамъ военная коллегія доносила не графу Ливену, а министру военныхъ сухопутныхъ силъ, 2) чтобы Высочайшія повелѣнія объявлялись военной коллегіи только этимъ послѣднимъ, 3) чтобы командующіе войсками по всѣмъ дѣламъ, касающимся военнаго вѣдомства, сносились исключительно съ военнымъ министромъ, 4) чтобы всякія служебныя сношенія войскъ съ генералъ-адъютантами были впредь прекращены и 5) чтобы при военномъ министрѣ постоянно состояли два флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества и два фельдъегеря.

Этими мѣропріятіями графъ Аракчеевъ сразу подорвалъ прежнее значеніе военно-походной канцеляріи и управлявшаго ею генералъ-адъютанта. При учрежденіи военно-походной канцеляріи, она была поставлена Императоромъ Павломъ въ исключительно высокое положеніе органа, посредствующаго между Государемъ Императоромъ и военною коллегіею. Теперь она обращалась въ подобіе личной канцеляріи министра военныхъ сухопутныхъ силъ. Графъ Ливенъ не могъ

примириться съ новымъ положеніемъ вещей и подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности, ссылаясь на разстроенное здоровье. Императоръ Александръ принялъ прошеніе графа Ливена.

Одновременно съ увольненіемъ графа Ливена военно-походная Его Величества канцелярія была передана въ полное распоряженіе военнаго министра. Естественнымъ послѣдствіемъ паденія значенія генералъ-адъютанта, управлявшаго военно-походною канцеляріею, было повелѣніе генералъ-аудиторіату всѣ доклады и выписки по суднымъ дѣламъ представлять Его Величеству съ полнымъ своимъ мнѣніемъ черезъ военнаго министра, къ которому теперь перешли всѣ обязанности начальника военно-походной канцеляріи.

Въ 1815 году, съ учрежденіемъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, единство власти снова было нарушено, потому что, помимо начальника главнаго штаба, право личнаго доклада Императору получили еще генералъ-фельдцейхмейстеръ и генералъ-инспекторъ инженеровъ.

Въ еще болѣе ненормальномъ положеніи оказалось военное управленіе въ 1817 году, съ учрежденіемъ военныхъ поселеній, главный начальникъ которыхъ былъ совершенно независимъ отъ начальника главнаго штаба Его Величества. Если же принять во вниманіе, что военно-учебная часть, достигшая къ этому времени уже значительнаго развитія, тоже находилась въ самостоятельномъ положеніи, то станетъ совершенно ясно то неустройство, въ которомъ засталъ военное управленіе Императоръ Николай I.

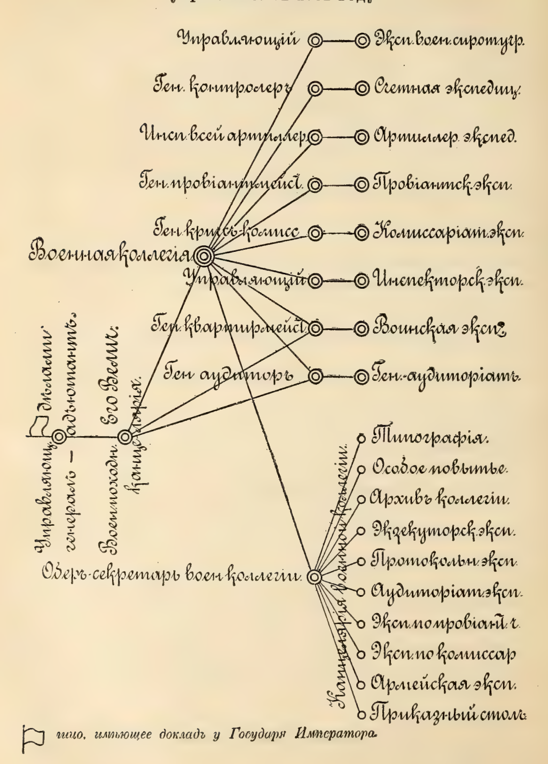
Въ 1832 году онъ возстановилъ единство власти, подчинивъ всѣ отрасли военнаго управленія военному министру и сдѣлавъ его одного Своимъ докладчикомъ по всѣмъ военнымъ дѣламъ.

Однако, въ 1848 году, вслѣдствіе неправильнаго взгляда, господствовавшаго въ нашей военной средѣ на военно-учебныя заведенія, управленіе ими получило нѣкоторую самостоятельность, снова нарушившую до извѣстной степени единство военнаго управленія. Но великія преобразованія Императора Александра II возстановили это единство въ полной чистотѣ и съ тѣхъ поръ оно уже болѣе не нарушалось [1]).

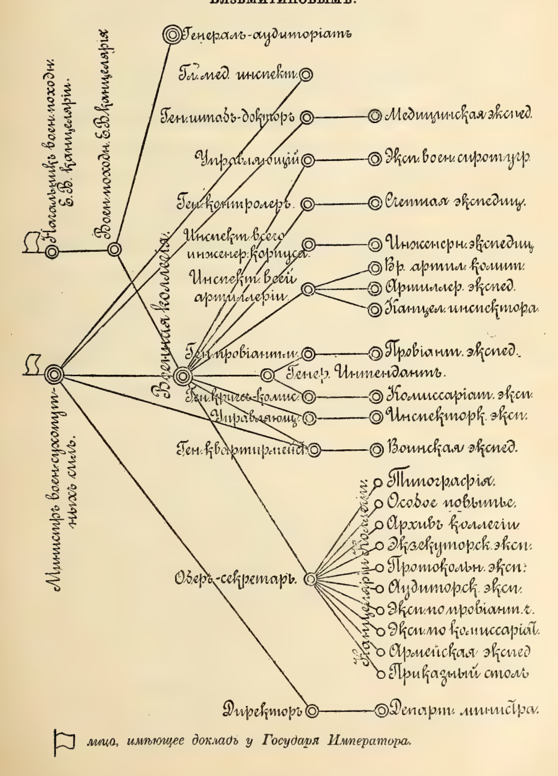
[1]) Постепенное установленіе единства власти удобнѣе всего прослѣдить на прилагаемыхъ 10 графическихъ изображеніямъ устройства центральнаго военнаго управленія.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія въ 1801 году.

лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія послѣ преобразованій, произведенныхъ въ 1802 году и во время управленія министерствомъ генераломъ Вязьмитиновымъ.

лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія послѣ преобразованій, произведенныхъ графомъ Аракчеевымъ.

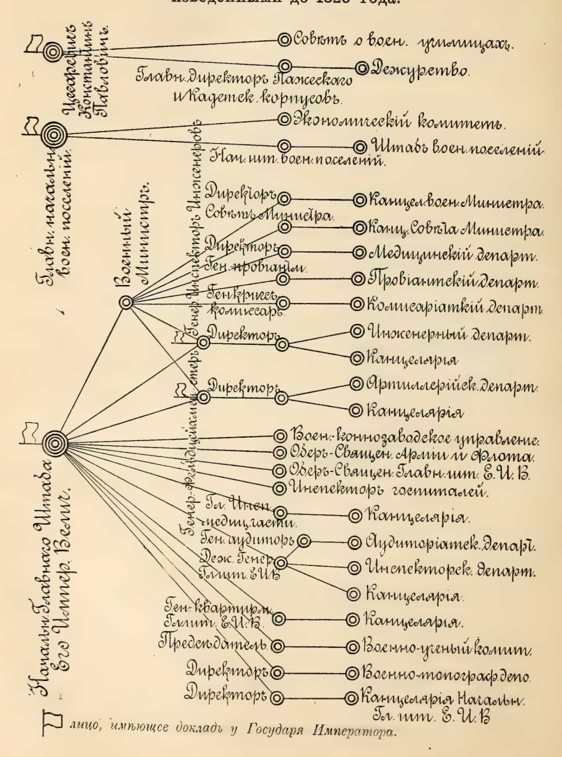
лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія по учрежденію 1812 года.

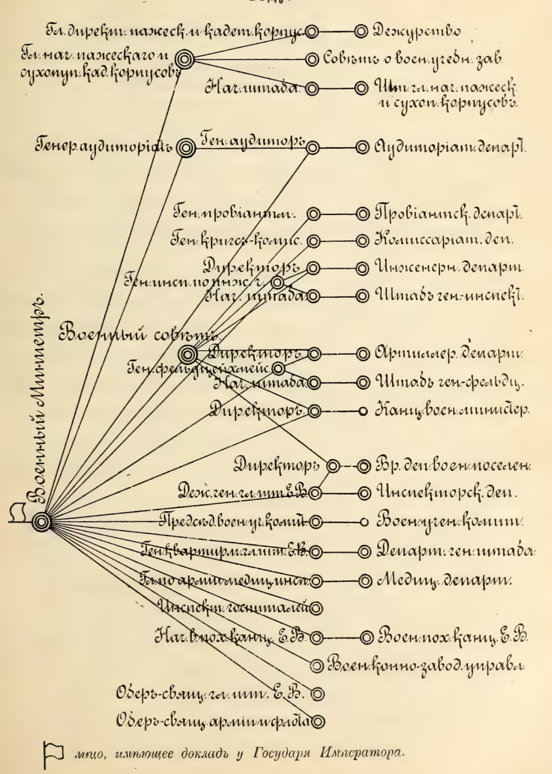
⚐ лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія по учрежденію 1815 года, съ измѣненіями, произведенными до 1826 года.

⚐ *лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.*

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія по «образованію» военнаго министерства въ 1832 году.

⚐ *лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.*

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія по «учрежденію» военнаго министерства 1836 года.

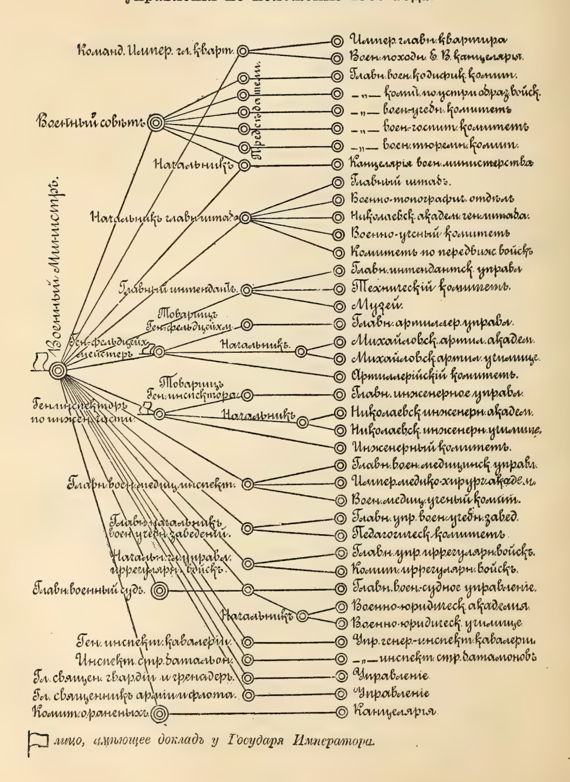
лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія въ 1855 году.

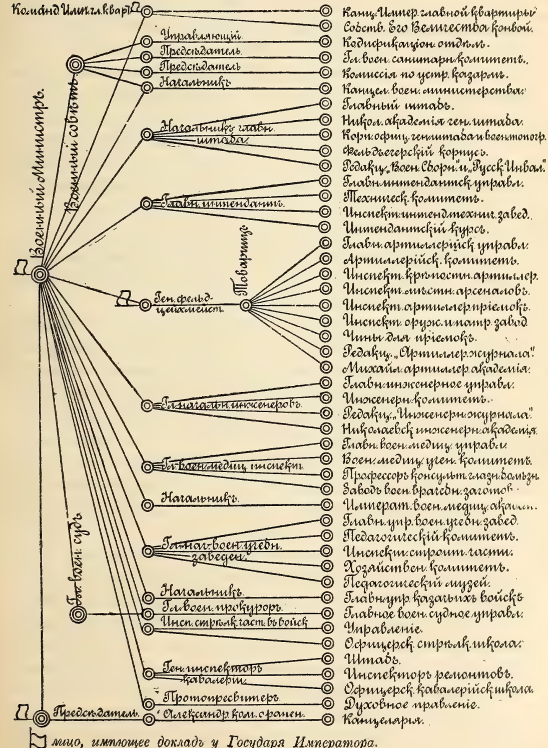
лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія по положенію 1869 года.

лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія въ 1902 году.

лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

Несомнѣнно, что каждое изъ мѣропріятій по переустройству нашего военнаго управленія имѣло въ виду его усовершенствованіе, но пути, по которымъ стремились къ этому усовершенствованію, были различны. Въ этомъ отношеніи въ развитіи русскаго военнаго управленія отмѣчаются два періода: до 1855 года и послѣ него.

Въ первый періодъ правительство, желая улучшить работу военнаго управленія, стремилось усилить централизацію власти и усовершенствовать органы центральнаго управленія. Наивысшаго своего развитія у насъ централизація достигла въ царствованіе Императора Николая I-го. Когда же съ огромнымъ развитіемъ нашихъ вооруженныхъ силъ и съ расширеніемъ предѣловъ Имперіи, система эта оказалась несостоятельною, то началось обратное теченіе.

Императоръ Александръ II, обративъ вниманіе на крайнюю централизацію прежней системы нашего управленія, удостоилъ предварительнаго одобренія слѣдующую программу:

1) на военное министерство, какъ на управленіе центральное, возложить только общее направленіе и главный контроль дѣятельности всѣхъ исполнительныхъ административныхъ органовъ;

2) раздѣлить всю Имперію на нѣсколько военныхъ округовъ и въ каждомъ изъ нихъ учредить военно-окружное управленіе, заключающее въ себѣ особые органы по каждой отрасли военной администраціи, на которые и возложить всю исполнительную часть;

3) на главныхъ начальниковъ этихъ округовъ возложить какъ завѣдываніе военно-окружными управленіями, такъ и командованіе войсками, расположенными въ округѣ.

Необходимость децентрализаціи управленія обнаружилась у насъ до нѣкоторой степени еще ранѣе тѣмъ, что окраины Имперіи, какъ-то: Кавказъ, Оренбургскій край, Западная и Восточная Сибирь, образовали особые районы, въ родѣ округовъ, съ самостоятельными управленіями, до извѣстной степени освобожденными отъ мелочной опеки министерства. Но въ этихъ округахъ нѣкоторыя отрасли управленія, какъ, напримѣръ, комиссаріатская часть, находились внѣ вліянія мѣстныхъ властей и до малѣйшихъ подробностей руководствовались предписаніями центральной власти. Обратно этому, другія отрасли управленія, напримѣръ, провіантская часть, находились въ положеніи слиш-

комъ уже независимомъ отъ министерства, которое не имѣло даже никакихъ свѣдѣній объ общемъ ходѣ дѣлъ, по этой части, въ полевыхъ управленіяхъ.

Цѣль введенія территоріальной системы и должна была заключаться именно въ томъ, чтобы равномѣрно, систематически распредѣлить надзоръ мѣстныхъ властей по всей Имперіи и во всѣхъ отрасляхъ управленія, установивъ въ то же время такія отношенія между ними и министерствомъ, чтобы послѣднее, не входя въ подробности, могло давать только общее направленіе работѣ мѣстныхъ органовъ и слѣдить за общимъ ходомъ ихъ распоряженій.

Для достиженія этой цѣли было необходимо имѣть въ каждомъ изъ военныхъ округовъ управленіе, которое являлось бы **такимъ же всестороннимъ органомъ по завѣдыванію военною частью, какимъ служило военное министерство для всей Имперіи.**

Выгоды отъ подобной децентрализаціи правъ и обязанностей военнаго министерства должны были получиться слѣдующія:

1) составъ самаго министерства сокращался, вслѣдствіе чего являлась возможность, не расширяя военнаго бюджета, увеличить оклады содержанія служащихъ, что должно было имѣть благодѣтельное вліяніе на личный составъ;

2) высшіе чины военнаго министерства получали возможность обратить должное вниманіе и посвятить все свое время вопросамъ, существенно важнымъ;

и 3) надъ дѣйствіями разныхъ военныхъ учрежденій устанавливался ближайшій **мѣстный надзоръ** главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ и ихъ помощниковъ по разнымъ отраслямъ управленія, который съ несомнѣнною пользою долженъ былъ замѣнить существовавшій до сего времени недѣйствительный контроль военнаго министерства, ограничивавшійся большею частью одною канцелярскою повѣркою.

Такимъ образомъ, первымъ шагомъ въ отношеніи децентрализаціи власти военнаго министерства было введеніе военно-окружной системы; второй шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ лишь въ позднѣйшее время, а именно, въ 1901 году, съ расширеніемъ правъ главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ и военно-окружныхъ совѣтовъ.

Затѣмъ, интереснымъ вопросомъ при изслѣдованіи развитія русскаго военнаго управленія представляется попеременное господство одной изъ двухъ организаціонныхъ формъ въ примѣненіи ихъ къ центральнымъ военнымъ учрежденіямъ, т.-е. устройство этихъ учрежденій по образцу прочихъ, невоенныхъ центральныхъ учрежденій или же по образцу органовъ военнаго времени.

Такъ, съ учрежденіемъ военной коллегіи, устроенной на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими коллегіями, центральныя военныя учрежденія не имѣли ничего общаго въ своей организаціи съ учрежденіями военнаго времени. Совершенно то-же положеніе существовало до 1815 года, несмотря на преобразованія, осуществленныя въ 1802 и 1812 гг.

Въ 1815 году физіономія центральныхъ военныхъ учрежденій рѣзко мѣняется. «Учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею» бывшее, почти что личнымъ трудомъ Императора Александра, дало на практикѣ хорошіе результаты. Вслѣдствіе этого Государь рѣшилъ преобразовать центральное военное управленіе на началахъ, положенныхъ въ основаніе «учрежденія». 12-го декабря 1815 года былъ изданъ Высочайшій указъ, который гласилъ слѣдующее: «Трехлѣтній опытъ благополучно оконченной послѣдней войны, въ продолженіе коей Лично присутствовалъ Я при войскахъ, явилъ ощутительную пользу изданнаго въ 1812 году учрежденія о управленіи большой дѣйствующей арміи. Находя необходимымъ сохранить тотъ же порядокъ и въ мирное время по управленію всѣмъ вообще военнымъ департаментомъ, призналъ Я за полезное дать оному новое устройство, примѣненное въ главныхъ основаніяхъ къ упомянутому учрежденію». Во главѣ управленія сталъ главный штабъ Его Императорскаго Величества, организованный на началахъ, положенныхъ въ основаніе учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею.

Преобразованіе оказалось ошибочнымъ. Ошибка, главнымъ образомъ, заключалась въ томъ, что обстановка, при которой приходится дѣйствовать военному управленію во время войны, когда приносятся въ жертву всѣ матеріальныя средства страны, совершенно не похожа на обстановку мирнаго времени, когда расходованіе каждой копѣйки на военныя потребности должно быть строго согласовано съ общими нуждами государства. Требованія, явившіяся при разрѣшеніи хозяйствен-

ныхъ вопросовъ, ясно доказали несоотвѣтствіе организаціи главнаго штаба Его Императорскаго Величества и повели къ возврату къ прежней системѣ организаціи центральныхъ учрежденій, основанной на бюрократическихъ началахъ. Но, упразднивъ организацію военнаго времени въ центральныхъ учрежденіяхъ, Императоръ Николай I сохранилъ ее въ полной силѣ въ учрежденіяхъ мѣстныхъ, которыя приняли характеръ армейской организаціи. Опытъ показалъ, что армейская организація мѣстнаго военнаго управленія въ томъ видѣ, какъ она была примѣнена, не достигала своей главной цѣли, т.-е. не увеличивала боевой готовности арміи. Наоборотъ, связанная съ нею централизація управленія приносила только вредъ. Поэтому въ 1862 году было рѣшено ввести новую систему—военно-окружную, которая давала огромныя выгоды для управленія войсками въ мирное время.

Однако, стремленіе установить связь между учрежденіями мирнаго и военнаго времени не было заброшено. Военное министерство усердно работало въ этомъ направленіи и въ 1890 году добилось блестящаго разрѣшенія этого вопроса. Съ изданіемъ послѣдняго «положенія о полевомъ управленіи войскъ» явилась возможность обратить военно-окружныя управленія въ кадры армейскихъ управленій и тѣмъ поднять боевую готовность арміи, не нарушая задачъ военнаго управленія въ мирное время.

Наконецъ, послѣднимъ вопросомъ, привлекающимъ вниманіе изслѣдователя развитія военнаго управленія въ Россіи, является способъ выработки законоположеній, примѣнявшійся въ то или другое время. Такимъ способомъ за два вѣка существованія нашей регулярной арміи была комиссія, составляемая изъ свѣдущихъ лицъ. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи были только царствованія Петра Великаго и Николая I, когда никакихъ комиссій не собиралось, а законоположенія разработывались подлежащими учрежденіями по Личнымъ указаніямъ Монарха. Наибольшее же свое развитіе комиссіонный способъ получилъ въ царствованіе Императора Александра II, когда каждый изъ проектовъ комиссіи еще разсылался на заключеніе большого числа лицъ, извѣстныхъ своею опытностью и знаніемъ военнаго дѣла. Порядокъ, принятый при Императорѣ Александрѣ II, какъ способствующій наиболѣе всестороннему освѣщенію даннаго вопроса, удерживается у насъ и до настоящаго времени.

Такимъ образомъ, русское военное управленіе пережило нѣсколько различныхъ теченій, послѣдовавшихъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и рѣзко выражавшихся въ томъ или иномъ устройствѣ этого управленія. Невольно является вопросъ: гдѣ же лежитъ основная причина этихъ перемѣнъ? Отвѣтъ можетъ быть лишь одинъ: причина всѣхъ перемѣнъ лежала въ несоотвѣтствіи нравственнаго и умственнаго уровня лицъ требованіямъ времени.

Слабая нравственная устойчивость до-петровской Россіи явилась причиною учрежденія коллегіи; слабое умственное развитіе общества дало власть временщикамъ и повело затѣмъ къ полной централизаціи, поставившей Россію въ весьма тяжелыя условія.

Лишь съ воцареніемъ Императора Александра II русское военное управленіе вступило на правильный путь, по которому продолжаетъ твердо идти и до настоящаго времени.

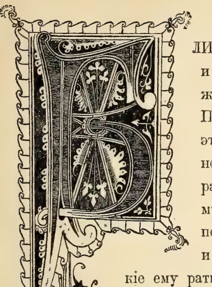
II

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ИМПЕРАТОРСКОЙ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

(ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ)

В. В. КВАДРИ.

БЛИЖНИМИ слугами князей древней Руси и Московскихъ царей были сперва дружинники, бояре, окольничіе и стольники. При введеніи иноземнаго строя жизни эти лица должны были уступить мѣсто новымъ званіямъ и должностямъ по образцу Запада. Обязанности же ихъ, измѣняясь сообразно требованіямъ времени, по существу своему остаются тѣми же, и Государя по прежнему окружаютъ близкіе ему ратные люди.

Свиту Петра Великаго составляли: царскіе денщики, дѣятельность которыхъ весьма сходна съ дѣятельностью флигель-адъютантовъ позднѣйшаго времени; адъютанты, исполнявшіе болѣе важныя царскія порученія, чѣмъ денщики, и наконецъ генералъ-адъютанты, имѣющіе, по указу царя Петра, «чинъ и трактаментъ полковничій нововыѣзжихъ иноземцевъ».

Хотя генералъ-адъютанты и должны были имѣть «чинъ и трактаментъ полковничій», однако уже въ то время мы видимъ ихъ въ чинахъ бригадировъ и генералъ-маіоровъ, что продолжается и въ послѣдующія царствованія.

Такъ, въ 1731 г. Императрица Анна Іоанновна указала, что число и рангъ генералъ-адъютантовъ «въ волѣ Ея Величества»; въ царствованіе Петра III всѣмъ вновь пожалованнымъ генералъ-адъютантамъ присвоенъ чинъ и двойное жалованіе бригадира; Императрица Екатерина II указала, что «генералъ-адъютанты ниже генералъ-поручика и быть не могутъ», и, наконецъ, при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ всѣмъ генералъ-адъютантамъ былъ присвоенъ чинъ генералъ-маіора. Съ вступленіемъ на престолъ Императора Александра I это правило было также уничтожено.

Званіе генералъ-адъютанта указывало на особое благоволеніе царя къ избранному, такъ какъ генералъ-адъютантъ уже въ Петровское время являлся «окомъ Государя» не только въ дѣлахъ арміи, но и во всѣхъ отросляхъ государственнаго управленія.

Въ промежутокъ времени между царствованіемъ Петра Великаго и Павла Петровича генералъ-адъютанты не имѣли опредѣленныхъ обязанностей и представляли лишь одинъ изъ придворныхъ чиновъ, получаемый военными лицами.

Въ царствованіе Павла I чины Свиты сдѣлались личными адъютантами Государя и положеніе и обязанности ихъ были точно опредѣлены.

Денщики и адъютанты Петра I снова появляются подъ именемъ флигель-адъютантовъ при Петрѣ III. Отъ Петра I до Петра III былъ лишь одинъ случай назначенія Анною Іоанновною во флигель-адъютанты гр. А. П. Апраксина.

Званіе «состоящаго при Особѣ Императорскаго Величества» было даровано Елисаветою Петровной А. Н. Ушакову, одинъ только разъ.

Съ воцаренія Александра I-го и до нашего времени чины Свиты усопшаго Императора входятъ въ составъ Свиты новаго царствованія, тогда какъ до этого времени оставленіе лицъ Свиты предыдущаго царствованія зависѣло отъ усмотрѣнія вновь вступающаго на престолъ Государя.

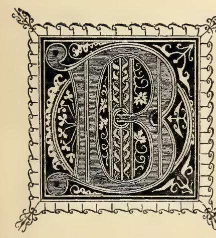
Въ концѣ XVIII вѣка, при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, учреждается Личная военная канцелярія Государя—Военно-походная Его Величества Канцелярія, вызванная къ жизни желаніемъ Павла I лично руководить предпринятыми Имъ преобразованіями. Въ вѣдѣніе этой Канцеляріи поступили чины Свиты и конвой Его Величества.

Военно-походная Канцелярія продолжаетъ свое существованіе и до настоящаго времени, слившись въ 1883 году въ одно цѣлое съ Управленіемъ Императорской Главной Квартиры подъ общимъ для обоихъ учрежденій названіемъ «Канцелярія Императорской Главной Квартиры». Въ 1904 году этой Канцеляріи возвращено историческое ея названіе: «Военно-походная Его Величества Канцелярія».

Вообще значеніе и кругъ дѣятельности какъ Государевой Свиты, такъ и Военно-походной Его Величества Канцеляріи, сложившіеся въ теченіе двухъ столѣтій, сохраняютъ въ наиболѣе существенныхъ чертахъ своихъ все тотъ же характеръ и въ наше время, что, естественно, можетъ служить наиболѣе вѣскимъ доказательствомъ пользы и цѣлесообразности ихъ установленія.

I.

ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ЕЛИКІЕ Князья, а позже Цари Московскіе, всегда стояли очень близко къ своему войску, благодаря чему Государи лично знали и выбирали себѣ людей болѣе способныхъ и заслуживающихъ довѣріе. Эти послѣдніе выбирались Государями изъ дружины, позднѣе дружинники обратились въ ближнихъ бояръ, окольничихъ, стольниковъ и, наконецъ, при Петрѣ Великомъ образовали военную Государеву Свиту, существующую почти безъ измѣненій до настоящаго времени.

Реформы Императора Петра Великаго не только круто повернули историческую жизнь Русскаго Государства, но и коснулись личной жизни какъ Царя, такъ и его приближенныхъ. Всѣ преобразованія дѣлались Императоромъ Петромъ сразу, съ большой энергіей, многое заимствовалось изъ-за границы; въ виду всего этого невозможно установить и перехода отъ прежнихъ дворцовыхъ слугъ, бояръ, окольничихъ, стольниковъ и проч. къ новымъ военно-придворнымъ должностямъ.

Первыми приближенными Петра были «молодые люди первыхъ домовъ» и «молодые ребята народу простого»; изъ ихъ-то рядовъ и появились лица Государевой Свиты. Царевна Софія, управляя Государствомъ, старалась держать Петра вдали отъ Двора, благодаря чему онъ отвыкъ отъ московскихъ придворныхъ обычаевъ и, вступивъ на престолъ, приблизилъ къ себѣ иностранцевъ (Лефортъ, Гордонъ и др.), чѣмъ и пріобрѣлъ болѣе склонность къ европейскимъ обычаямъ.

Появленіе новыхъ чиновъ и званій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дорожа каждой минутой, Императоръ Петръ Великій тяготился всѣми придворными обычаями и относился къ нимъ болѣе чѣмъ равнодушно. Этимъ послѣднимъ и объясняется то обстоятельство, что Петръ, вводя новыя иностранныя названія для прежнихъ и новыхъ должностей, не издалъ указа объ уничтоженіи прежнихъ чиновъ и званій. Поэтому, на ряду со старыми названіями придворныхъ чиновъ и должностей, встрѣчаются и новыя, заимствованныя изъ-за границы.

Царь Петръ I высоко цѣнилъ способныхъ и преданныхъ дѣлу людей, выдвигалъ ихъ и отличалъ своимъ расположеніемъ, не обращая вниманія ни на ихъ происхожденіе, ни на общественное положеніе. Выдвигая такихъ способныхъ, но не знатныхъ людей, Царь, естественно, долженъ былъ давать имъ званія и титулы, ставившіе ихъ выше общаго уровня. Желаніе отдѣлить гражданскіе должности отъ военныхъ, существовавшее еще въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, осуществилось съ 1722 г.—со времени утвержденія табели о рангахъ. Съ этого времени приближенными Царя Петра Алексѣевича были (за малыми исключеніями) только военные, и Свиту Государя составляли, кромѣ военной свиты въ тѣсномъ смыслѣ, генералы и офицеры придворныхъ званій.

Денщики въ царствованіи Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича.

Со времени царствованія Михаила Ѳеодоровича многочисленные комнатные стольники и спальники обыкновенно замѣняются нѣсколькими денщиками — людьми, назначаемыми изъ пушкарей, затинщиковъ и стрѣльцовъ въ разныя присутственныя мѣста, какъ-то: въ приказы, въ палаты, на съѣзжій дворъ или, наконецъ, въ непосредственное распоряженіе боярина, вѣдавшаго приказомъ или палатою; назначались обыкновенно въ денщики только тѣ, «кому въ береженіи Его Великаго Государя казны можно было вѣрить». Петръ Великій велѣлъ брать денщиковъ изъ Преображенскаго полка. Обязанности,

возлагаемыя на денщиковъ въ петровское и до-петровское время, и самое ихъ положеніе вовсе не похожи на то, что мы привыкли понимать подъ тѣмъ же словомъ, разумѣя казенную офицерскую прислугу.

Денщики Царя Петра Алексѣевича.

Царскіе денщики при Петрѣ Великомъ, неся службу офицеровъ-ординарцевъ, получили въ глазахъ современниковъ такое значеніе, что Петръ оставляетъ ихъ въ своей Свитѣ наряду съ адъютантами и генералъ-адъютантами, и самое слово «денщикъ» указывало на одну изъ главныхъ обязанностей денщиковъ — дежурить, дневалить при Особѣ Государя. Выдвигая людей только способныхъ и не обращая вниманія на происхожденіе, Петръ Великій сдѣлалъ то, что въ рядахъ его близкихъ людей, его денщиковъ, были люди самаго разнообразнаго происхожденія и различныхъ національностей. Всѣ эти лица, прежде чѣмъ попадали въ денщики Царя, зачислялись обыкновенно въ гвардію, а иногда производились передъ назначеніемъ и въ офицеры.

Близость царскихъ денщиковъ къ Государю и его отношеніе къ нимъ.

Денщики Его Величества пользовались большимъ довѣріемъ Царя и были къ нему очень близки: они спятъ въ его комнатѣ, обѣдаютъ, сопровождаютъ его во всѣхъ походахъ и проѣздахъ по столицѣ, а Царь и Царица, въ свою очередь, заходятъ къ денщикамъ въ гости, кушаютъ у нихъ, проводятъ цѣлые вечера, крестятъ у нихъ дѣтей, бываютъ посажеными отцомъ и матерью и т. д. Съ другой стороны Государь даетъ своимъ денщикамъ такія отвѣтственныя порученія, какъ наблюденіе за дѣятельностью лицъ, занимающихъ очень высокіе и отвѣтственные посты, организація обоза для арміи на войнѣ, снятіе корабля съ мели, слѣдствія по особо важнымъ дѣламъ, тайныя рекогносцировки непріятельскихъ крѣпостей и т. п. Кромѣ того Государь возводилъ своихъ денщиковъ въ высокіе чины и назначалъ на отвѣтственные посты. Изъ нихъ выходили генералъ-прокуроры, сенаторы, фельдмаршалы, генералъ-адъютанты, камергеры, судьи и прочіе властные люди. Все это несомнѣнно указываетъ на большую близость денщиковъ къ Царю и на то полное довѣріе Императора къ своимъ денщикамъ, которое опредѣляло характеръ дѣятельности послѣднихъ.

Денщики, о которыхъ сохранились свѣдѣнія въ архивныхъ матеріалахъ.

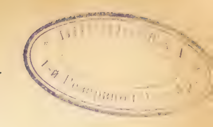
Изъ царскихъ денщиковъ Петра Великаго, о которыхъ сохранились свѣдѣнія въ архивныхъ матеріалахъ, были: Бутурлинъ, впослѣдствіи дѣйствительный камергеръ и генералъ-адъютантъ Елисаветы Пет-

ровны, графъ и фельдмаршалъ; А. М. Девіеръ, первый генералъ-полицiймейстеръ Петербурга, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ и графъ; А. Д. Меншиковъ, впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь, герцогъ Ижорскій и фельдмаршалъ; Н. Ю. Трубецкой, камеръ-юнкеръ Екатерины I, генералъ-поручикъ при Аннѣ Іоанновнѣ, генералъ-прокуроръ при Елизаветѣ Петровнѣ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и фельдмаршалъ; Г. П. Чернышевъ, впослѣдствіи сенаторъ и полный генералъ; В. И. Суворовъ (отецъ генералиссимуса), генералъ-аншефъ Екатерины II; А. Д. Татищевъ, впослѣдствіи дѣйствительный камергеръ; А. Д. Татищевъ, генералъ-аншефъ при Елизаветѣ Петровнѣ и Московскій генералъ-полицiймейстеръ; В. Н. Татищевъ, впослѣдствіи Оренбургскій и Астраханскій губернаторъ; П. И. Ягужинскій, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, графъ и первый генералъ-прокуроръ Сената; В. Д. Корчминъ; Е. И. Пашковъ, впослѣдствіи прокуроръ Военной Коллегіи и Астраханскій губернаторъ; А. И. Древникъ; П. Мурзинъ; В. П. Поспѣловъ; Д. Чевкинъ; Толстой; И. М. Орловъ; Г. М. Мининъ; В. Нелюбохтинъ; С. В. Шемякинъ; А. И. Юровъ; М. Ширяевъ; И. Воробей; С. И. Баклановскій; А. Зыбинъ и С. Клокачевъ. О послѣднихъ одиннадцати денщикахъ сохранились въ архивныхъ матеріалахъ лишь отрывочныя свѣдѣнія.

Близость къ Особѣ Монарха и важность порученій, возлагаемыхъ на денщиковъ единственно въ силу довѣрія къ нимъ Царя — все это соотвѣтствуетъ положенію и значенію учрежденныхъ впослѣдствіи флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества.

Адъютанты Его Величества и сохранившіяся о нихъ свѣдѣнія.

Кромѣ денщиковъ при Особѣ Петра Великаго находились еще лица, носившіе званіе адъютантовъ Его Царскаго Величества. По Воинскому Уставу въ адъютанты выбирались умные, трудолюбивые и храбрые молодые люди. Заботясь о назначеніи въ адъютанты къ войсковымъ начальникамъ лучшихъ лицъ, Петръ I, естественно, назначалъ тѣхъ же адъютантовъ къ своей Особѣ лицъ лично ему извѣтстныхъ, какъ обладающихъ въ высшей степени требуемыми качествами и заслуживающихъ полное царское довѣріе. Это то довѣріе къ адъютантамъ и усматривается въ тѣхъ многочисленныхъ порученіяхъ, которыя возлагались на нихъ Императоромъ Петромъ. Такъ, указомъ 1712 г. Петръ приказываетъ всѣмъ офицерамъ, бывшимъ въ Польшѣ, «быть послушными» адъютанту Его Андрею Ивановичу

Ушакову; на адъютанта А. И. Румянцева Царь Петръ возложилъ крайне щекотливое порученіе тайно отправиться съ тремя офицерами въ Австрію и «схватить» Царевича Алексѣя; адъютантъ С. А. Мавринъ былъ посланъ 21 августа 1708 г. къ подполковнику Кирхену съ приказомъ спѣшить съ гвардіей къ «вескѣ Веприной»; 16 сентября 1723 г. адъютантъ Лавровъ былъ посланъ въ Почепъ къ полковнику Давыдову съ приказаніемъ арестовать дьяка Лосева; Вильбоа Францъ, бѣдный французскій дворянинъ, принятый въ 1697 г. на русскую службу, былъ настолько близокъ къ Императору Петру, что въ 1712 г. былъ въ числѣ шаферовъ Его Величества; 11 іюля 1711 г. адъютантъ Д. А. Шестемировъ былъ посланъ къ генералу Янусу съ приказаніемъ отступать за рѣку Прутъ до соединенія съ пѣхотой; адъютантъ П. И. Ягужинскій сопровождалъ Петра во всѣхъ его походахъ, исполняя самыя разнообразныя порученія. Насколько разнообразны были царскія порученія, видно изъ того, что адъютантъ Губерьевъ былъ посланъ изъ Ораніенбаума въ Тавасгусъ за двумя желѣзными досками съ древними надписями.

Государевы адъютанты числились въ гвардіи и имѣли высокіе чины; такъ напримѣръ, Бартеневъ, любимый адъютантъ Петра, былъ маіоромъ Преображенскаго полка. Нѣкоторые изъ адъютантовъ Царя пожалованы потомъ въ генералъ-адъютанты къ Его Величеству; другіе же, съ производствомъ въ высшіе чины, убыли изъ Свиты Государя. Вообще положеніе и значеніе адъютантовъ Петра Великаго вполнѣ соотвѣтствовало таковымъ же флигель-адъютантамъ Его Величества позднѣйшаго времени.

Генералъ-адъютанты Его Величества. Значеніе ихъ и кругъ дѣятельности.

О генералъ-адъютантахъ Его Величества упоминается въ сочиненіи Голикова въ 1706 г., хотя годъ учрежденія этой должности въ точности неизвѣстенъ. Въ дѣлахъ того времени есть указанія, что въ 1711 г. были пожалованы въ генералъ-адъютанты Ягужинскій и Девіеръ. Вообще же установить точную дату назначеній и пожалованій невозможно, такъ какъ приказовъ о производствахъ тогда не было, а Высочайшія повелѣнія не всегда записывались. За все время царствованія Петра Великаго лишь одинъ указъ 13 дек. 1718 года говоритъ о пожалованіи генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству капитана гвардіи Александра Румянцева.

Генералъ-адъютан

Согласно Воинскому Уставу, обнародованному 30 марта 1716

ТЫ ПРИ ГОСУДАРѢ И ФЕЛЬДМАРШАЛАХЪ; ГЕНЕРАЛЬСЪ-АДЪЮТАНТЫ ПРИ ВСѢХЪ ДРУГИХЪ ГЕНЕРАЛАХЪ.

года, всѣ адъютанты дѣлятся на три категоріи: генералъ-адъютантовъ, генеральсъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ, при чемъ генералъ-адъютанты назначаются лишь къ Особѣ Государя или Его замѣстителя — фельдмаршала. При всѣхъ же другихъ генералахъ состояли генеральсъ-адъютанты, при чемъ при Особѣ Государя состояло нѣсколько генералъ-адъютантовъ въ рангѣ полковничьемъ, а при особѣ фельдмаршала также нѣсколько генералъ-адъютантовъ, но въ подполковничьемъ рангѣ. Всѣ же другіе генералы имѣли по одному генеральсъ-адъютанту.

Впослѣдствіи и фельдмаршаламъ указано было имѣть, подобно прочимъ генераламъ, «генеральсъ-адъютантовъ».

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТОВЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Обязанность царскихъ генералъ-адъютантовъ состояла въ исполненіи Государевыхъ порученій первостепенной важности. По словамъ Голикова, генералъ-адъютанты Его Величества «были въ войскѣ Его око такъ, какъ въ Сенатѣ генералъ-прокуроръ». Генералъ-адъютанту Ягужинскому въ 1718 году было повелѣно наблюдать за скорѣйшимъ устройствомъ президентами своихъ коллегій; генералъ-адъютантъ Нарышкинъ въ 1714 году былъ посланъ къ англійскому королю Георгу I, въ письмѣ къ которому Царь Петръ пишетъ: «... Нарышкинъ Вашему Величеству о томъ словесно донесетъ... и дружелюбно, братски прошу... во всемъ томъ, что онъ именемъ моимъ предлагать будетъ, совершенно вѣрить».

ОБЪЯВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТАМИ УСТНЫХЪ ПОВЕЛѢНІЙ ГОСУДАРЯ.

На генералъ-адъютантовъ Государь возлагалъ также передачу своихъ повелѣній въ различныя учрежденія, и словесное объявленіе Высочайшей воли генералъ-адъютантомъ считалось обязательнымъ къ исполненію даже для Правительствующаго Сената и принималось всѣми учрежденіями какъ Именные Высочайшіе указы единственно въ силу обычая. Указомъ Правительствующему Сенату 7 ноября 1762 г. Императрица Екатерина II окончательно установила то положеніе, что всякое повелѣніе, объявленное генералъ-адъютантомъ, имѣетъ силу подписаннаго рукою Императора.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, О КОТОРЫХЪ СОХРАНИЛИСЬ АРХИВНЫЯ ДАННЫЯ.

Изъ генералъ-адъютантовъ были: П. И. Ягужинскій, пожалованный въ 1711 году изъ капитановъ Преображенскаго полка въ генералъ-адъютанты, безотлучно находился при Петрѣ I во всѣхъ походахъ; А. М. Девіеръ пожалованъ въ генералъ-адъютанты одновременно съ Ягужинскимъ изъ подполковниковъ гренадерскаго драгунскаго

полка; князь Г. Ѳ. Долгорукій, капитанъ Преображенскаго полка, впослѣдствіи сенаторъ; графъ К. Г. Левенвольде, бывшій посломъ въ Польшѣ; А. И. Румянцевъ—отецъ фельдмаршала графа Задунайскаго, бывшій адъютантомъ Его Величества; А. П. Волынскій, пожалованный генералъ-адъютантомъ 14 декабря 1720 года, былъ посломъ въ Персіи; К. А. Нарышкинъ, капитанъ гвардіи и камергеръ, и С. Г. Нарышкинъ, пожалованный генералъ-адъютантомъ въ 1713 году.

Дворъ Царя и Царицы-военно-придворные чины.

Войны отнимали у Петра Великаго много времени, требовали подвижной жизни и не давали возможности заботиться о блескѣ своего Двора. Дѣйствительно простота была поразительная.

До переѣзда въ Петербургъ Петръ I жилъ въ Преображенскомъ въ деревянномъ домикѣ, а по пріѣздѣ въ столицу построилъ небольшіе съ тѣсными комнатками дворцы. Не учреждая вокругъ себя никакихъ придворныхъ должностей, Петръ вмѣстѣ съ тѣмъ сознавалъ необходимость внѣшней торжественности, и Дворъ Царицы не уступалъ въ блескѣ и величіи современнымъ тогда германскимъ дворамъ. По дошедшимъ до насъ документамъ можно судить, что всѣ придворные чины состояли не при Государѣ, а при Его Супругѣ.

Придворные чины въ царствованіе Петра Великаго.

Оберъ-гофмейстеры: бар. Г. И. Левенвольде, М. Д. Олсуфьевъ, В. Д. Олсуфьевъ. Оберъ-шенки: графъ А. М. Апраксинъ и графъ В. Ф. Салтыковъ. Гофмейстеръ графъ П. И. Бестужевъ-Рюминъ. Оберъ-гофъ-шталмейстеръ С. И. Алабердѣевъ. Шталмейстеръ И. М. Кошелевъ. Дѣйствительные камергеры: С. Г. Нарышкинъ, графъ П. И. Ягужинскій, М. Г. Нарышкинъ, графъ М. Г. Головкинъ, графъ М. П. Бестужевъ-Рюминъ, В. И. Монсъ, П. Ф. Балкъ-Полевъ, графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ, графъ К. С. Скавронскій, Д. Чевкинъ. Камеръ-юнкеры: Ф. М. Каменскій, В. И. Монсъ, баронъ А. Г. Строгановъ, князь С. Д. Голицынъ, Д. А. Шепелевъ, С. А. Мавринъ. Кромѣ того при погребеніи Петра Великаго указаны придворные кавалеры: Елагинъ, Мурзинъ, Вильбоа, Глюкъ, Воейковъ, Бергеръ, князь Мещерскій и князь Бѣлосельскій.

Такъ какъ въ то время не было еще различія между военными и гражданскими чинами, то всѣ пожалованные въ придворныя званія были военными. Такимъ образомъ, многіе генералъ-адъютанты носили одновременно и званіе дѣйствительнаго камергера, почему въ

подневныхъ записяхъ придворной жизни и встрѣчаются обозначенія одного и того же лица подъ разными должностями.

ВОЕННО-ПОХОДНАЯ ОБСТАНОВКА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Военно-походная обстановка Государя была крайне несложна и проста. Государя сопровождали обыкновенно денщики, а для письмоводства во время походовъ—Ближняя Походная Канцелярія подъ начальствомъ ближняго совѣтника и Ближней Канцеляріи генералъ-президента Никиты Зотова. Съ принятіемъ Петромъ чина бомбардиръ-капитана, военно-походная обстановка Его уже теряетъ прежнюю простоту и кромѣ денщиковъ при немъ находятся и другіе ратные люди, а при поѣздкѣ въ 1717 г. во Францію Царь Петръ, принявшій чины генерала и контръ-адмирала, окруженъ уже блестящею свитою.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Появленіе денщиковъ, адъютантовъ и генералъ-адъютантовъ, замѣнившихъ собою прежніе придворные чины, можно считать началомъ учрежденія Государевой Свиты. Установить точно годъ учрежденія Свиты не представляется возможнымъ. Денщикъ Меншиковъ указанъ Голиковымъ въ 1698 году, о царскихъ же адъютантахъ и генералъ-адъютантахъ въ томъ же источникѣ впервые упоминается въ 1706 году.

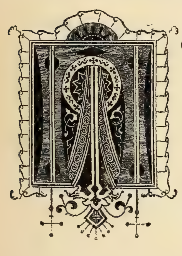
Въ 1716 году генералъ-адъютанты указаны только при Особѣ Государя и Его замѣстителя — фельдмаршала и только въ 1720 году званіе генералъ-адъютанта получаетъ современное значеніе: генералъ-адъютанты оставлены только при Особѣ Монарха, а остальнымъ генераламъ положены генеральсъ-адъютанты.

Считая денщиковъ и адъютантовъ Петра Великаго за первообразъ флигель-адъютантовъ Его Величества, мы должны принять 1702 годъ за годъ возникновенія Государевой Свиты, такъ какъ подъ этимъ годомъ впервые говорится о царскихъ денщикахъ въ собственноручныхъ письмахъ Петра Великаго.

II.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I.

ВОСШЕСТВІЕ НА ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

ОСЛѢ смерти Петра Великаго, вопросъ о Наслѣдникѣ остался не разрѣшеннымъ, несмотря на то, что, по установленному Петромъ закону, Государь имѣлъ право выбора себѣ преемника.

Законнымъ Наслѣдникомъ престола являлся двѣнадцатилѣтній Великій Князь Петръ, сынъ Царевича Алексѣя. Съ другой стороны Царь Петръ оставилъ коронованную Имъ Супругу. Обѣ кандидатуры имѣли своихъ сторонниковъ. За Великаго Князя стояла старинная знать и народное большинство, а сторонниками Императрицы были обладавшіе огромной энергіей и умомъ сподвижники Петра и преданная до обожанія умершему Императору гвардія.

Съ цѣлью усилить расположеніе къ Себѣ войскъ, Императрица Екатерина послала въ крѣпость деньги для уплаты жалованія гарнизону, который не получалъ его уже 16 мѣсяцевъ, обѣщала гвардіи заплатить изъ собственныхъ суммъ все, ей причитающееся, и распорядилась раздачею всѣмъ полкамъ денегъ не въ счетъ жалованія.

Благодаря этимъ сторонникамъ, Екатерина Алексѣевна была провозглашена царствующей Императрицей на основаніи двухъ актовъ:

«Правды воли Монаршей», по которому выборъ Наслѣдника всецѣло зависѣлъ отъ воли царствующаго Императора, и «Манифеста Синоду и Сенату 1724 г.», въ которомъ покойный Императоръ удостоилъ Свою Супругу «короною и помазаніемъ за Ея къ Россійскому Государству мужественные труды».

Отношеніе Императрицы къ лицамъ свиты предшествующаго царствованія.

Въ первые же дни своего царствованія Императрица Екатерина Алексѣевна изъявила желаніе идти неуклонно путемъ, указаннымъ Ей Петромъ Великимъ. Нельзя сомнѣваться въ искренности этого желанія, и доказательствомъ тому служитъ Ея заботливость о скорѣйшемъ снаряженіи Камчатской экспедиціи Беринга, объ открытіи Академіи Наукъ и объ учрежденіи ордена св. Александра Невскаго.

Генералъ-адъютанты прошлаго царствованія сохранили свое званіе и при Императрицѣ, а изъ вновь пожалованныхъ въ генералъ-адъютанты Ея Величества были слѣдующія лица:

Вновь пожалованные генералъ-адъютанты.

1) Графъ Н. Ѳ. Головинъ, сынъ генералъ-адмирала и генералъ-фельдмаршала Петра I; при Императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ Головинъ былъ президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, оберъ-шталмейстеромъ, сенаторомъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ; скончался 15 іюля 1745 г.;

2) Ф. Вильбоа, принятый Петромъ I въ Англіи на русскую службу; въ 1727 г. былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты отъ флота, затѣмъ былъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта, въ 1747 году уволенъ отъ службы вице-адмираломъ и въ 1760 году скончался;

3) С. В. Лопухинъ, пожалованный въ 1727 г. въ генералъ-адъютанты отъ флота, былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Швецію. Въ 1743 году за заговоръ противъ Императрицы Елисаветы лишенъ чиновъ, наказанъ кнутомъ и съ урѣзаніемъ языка сосланъ въ Сибирь. Скончался 11 марта 1763 года.

Такимъ образомъ, Свиту Императрицы составляли генералъ-адъютанты: графъ А. М. Девіеръ, графъ П. И. Ягужинскій, С. Г. Нарышкинъ, К. А. Нарышкинъ, А. П. Волынскій, А. И. Румянцевъ, баронъ К. Г. Левенвольде, графъ Н. Ѳ. Головинъ, Ф. Вильбоа и С. В. Лопухинъ.

Денщики Петра Великаго, кончина котораго застала ихъ въ этомъ званіи, пожалованы были придворными чинами: В. Поспѣловъ и А.

Древникъ—камеръ-юнкерами, а А. Бутурлинъ—гофъ-юнкеромъ. Адъютантъ Императора С. Мавринъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Дѣятельность генералъ-адъютантовъ при Дворѣ оставалась все та же, и въ подневныхъ записяхъ придворной жизни впервые упоминается о Свитѣ Государыни.

Съ 1726 года, когда Сенатъ, сосредоточіе всѣхъ дѣлъ управленія государствомъ, уступилъ свое первенствующее значеніе Верховному Тайному Совѣту, занявъ самъ второстепенное мѣсто, многое и самое существенное изъ учрежденнаго Великимъ Петромъ измѣнилось.

Указъ 10 августа 1726 г. о неисполненіи словесныхъ повелѣній.

Желаніе Верховнаго Тайнаго Совѣта удержать въ своихъ рукахъ законодательную власть вызвало Высочайшій указъ 10 августа 1726 года «о непроизведеніи дѣйства по словеснымъ объявленнымъ именнымъ указамъ безъ подписанія Ея Имп. Вел. руки или всего верьховнаго Тайнаго Совѣта»; но подобный порядокъ вещей не могъ существовать долго и уже черезъ 17 дней послѣ указа 10 августа словесное Высочайшее повелѣніе о раздачѣ земли разнымъ людямъ на Васильевскомъ Островѣ, объявленное генералъ-фельдмаршаломъ Меньшиковымъ, принимается въ исполненіе.

Значеніе Меньшикова и гибель генералъ-адъютанта Девіера.

Съ воцареніемъ Императрицы Екатерины Алексѣевны значеніе Меньшикова все возрастало. Императрица пожаловала обѣимъ дочерямъ его Свои портреты, а тринадцатилѣтнему сыну его—орденъ св. Екатерины, милостиво разрѣшила его просьбы о пожалованіи ему городовъ Батурина и Гадяча, о преданіи забвенію всѣхъ его прежнихъ проступковъ, о закрытіи всѣхъ слѣдственныхъ, снаряженныхъ надъ нимъ Петромъ I, комиссій и т. п.

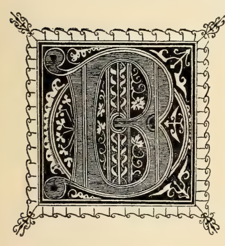
Меньшиковъ воспользовался своимъ вліяніемъ, чтобы погубить графа А. М. Девіера, къ которому онъ питалъ ненависть за попытку свергнуть Меньшикова въ 1726 году. Генералъ-полиціймейстеръ графъ Девіеръ, говоря и дѣйствуя неуважительно и неосторожно во время болѣзни Императрицы, подалъ самъ на себя оружіе въ руки своего врага. 26 апрѣля вышелъ указъ о снаряженіи слѣдственной комиссіи надъ Девіеромъ. Слѣдственная комиссія дѣйствовала съ величайшей поспѣшностью и въ десять дней окончила все дѣло. Въ докладѣ, поданномъ отъ нея Императрицѣ, сказано, что преступники дерзали опредѣлять Наслѣдника и противились сватанью Великаго Князя, происходившему по Высочайшей волѣ. За нѣсколько часовъ до Своей

кончины Императрица подписала указъ о наказаніи злоумышленниковъ, и Девіеръ, приговоренный судомъ къ смертной казни, освобожденъ отъ нея; но за то, по лишеніи чести, чиновъ и имѣнія, битъ кнутомъ и сосланъ въ Тобольскъ, а бывшій адъютантъ Петра Великаго А. И. Ушаковъ былъ переведенъ изъ гвардіи въ армію, хотя и остался въ Петербургѣ.

III.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.

Измѣненія въ складѣ придворной жизни при Петрѣ II.

ЫЗВАННЫЙ реформами Императора Петра протестъ перешелъ съ Его кончиною изъ пассивнаго въ активный; выразителемъ этого протеста является уступившій иностранцамъ свое мѣсто при Екатеринѣ I и выдвинувшійся на первый планъ при Петрѣ II высшій слой русскаго народа — родословные люди. Дѣйствительно, большинство лицъ, пожалованныхъ Петромъ II придворными чинами, принадлежали къ знатнѣйшимъ русскимъ фамиліямъ. Такъ, гофмейстеромъ былъ назначенъ князь А. Долгоруковъ, камергерами—князь С. Долгоруковъ, князь С. Голицынъ, графъ М. Головкинъ, князь И. Долгоруковъ и др., камеръ-юнкерами—Ѳ. Лопухинъ, В. Стрешневъ, князь Б. Юсуповъ, графъ Ѳ. Апраксинъ, князь Н. Трубецкой и Ѳ. Каменскій.

Молодой Царь, окруженный родовитою знатью, находился подъ сильнымъ вліяніемъ князя Меньшикова, благодаря чему и объясняется проникшая въ царскую жизнь роскошь и пышность церемоній.

Учрежденіе придворныхъ штатовъ.

Естественно, что въ связи съ развитіемъ придворной роскоши дѣлалось вполнѣ своевременнымъ и составленіе штатовъ особыхъ при-

дворныхъ чиновъ по западно-европейскому образцу. Такимъ образомъ съ 14 декабря 1727 г., со дня утвержденія штатовъ, придворное вѣдомство получаетъ правильную организацію. Что же касается Свиты Его Величества, то, благодаря своему малолѣтству, Императоръ Петръ II не могъ придти въ тѣсное соприкосновеніе съ арміей и за все Свое царствованіе произвелъ въ генералъ-адъютанты лишь одного В. М. Арсеньева, брата жены князя Меньшикова.

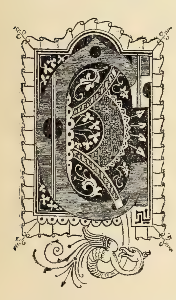
Составъ Свиты Императора и ея служба.

Кромѣ В. М. Арсеньева Свиту Петра II составляли генералъ-адъютанты прежнихъ царствованій: графъ П. И. Ягужинскій, С. Г. и К. А. Нарышкины, А. И. Румянцевъ, А. П. Волынскій, графъ К. Г. Левенвольде, графъ Н. О. Головинъ, Ф. Вильбоа и С. Ѳ. Лопухинъ. Всѣ эти лица въ царствованіе Петра II сохраняютъ званіе генералъ-адъютантовъ.

Встрѣчающіяся же упоминанія въ актахъ эпохи Петра II о флигель-адъютантахъ не должны истолковываться въ томъ смыслѣ, что эти флигель-адъютанты входили въ составъ Царской Свиты. Это были лишь адъютанты высшаго генералитета.

IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Ъ 18 на 19 января 1730 г. скончался Императоръ Петръ II. Началось новое царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

Вступленіе на престолъ Императрицы Анны Іоанновны

Верховный Тайный Совѣтъ, видя возможность большого вліянія на дѣло управленія государствомъ со стороны придворныхъ чиновъ, внесъ въ извѣстный актъ, ограничивающій права Императрицы и пунктъ, по которому Императрица Анна обязывалась не жаловать «какъ въ статскіе, такъ и въ военные свыше полковничья ранга». Для исторіи Государевой Свиты представляетъ интересъ сохранившійся съ того времени списокъ высшихъ чиновъ, пріѣхавшихъ въ столицу для присутствія на Государевой свадьбѣ. Большая часть изъ упомянутыхъ въ этомъ спискѣ лицъ вошли въ составъ военно-придворныхъ чиновъ. Такъ, среди нихъ встрѣчаются фамиліи: А. И. Ушакова, С. А. Салтыкова, С. Г. Нарышкина, Д. А. Шепелева, А. Б. Бутурлина, А. П. Волынскаго, С. В. Лопухина, барона І. Л. Любераса, П. С. Салтыкова, князя А. И. Шаховского, Н. Ѳ. Головина и П. Ѳ. Балка, изъ которыхъ Нарышкинъ и Волынскій состояли генералъ-адъютантами

при Петрѣ Великомъ; Лопухинъ и Головинъ — при Екатеринѣ I, а остальные удостоились назначенія въ Свиту впослѣдствіи.

Составъ Свиты; рангъ и число генералъ-адъютантовъ по положеніямъ 1730 и 1731 г.

Назначенія въ Свиту 1730 г. и слѣдующаго не отличались обиліемъ. Въ эти 2 года званія генералъ-адъютантовъ были удостоены Ушаковъ, графъ Левенвольде, С. А. Салтыковъ, Румянцевъ и Шаховской. Изъ этого указанія видно, что въ генералъ-адъютанты къ Аннѣ Іоанновнѣ были назначены два генералъ-адъютанта Петра I и, слѣдовательно, остальные генералъ-адъютанты предшествовавшихъ царствованій должны быть признаны выбывшими изъ Свиты. Несмотря на то, что по штатамъ 1720 г. генералъ-адъютанты должны имѣть «чинъ и трактаментъ полковничій», генералъ-адъютанты Императрицы Анны Іоанновны имѣли генеральскіе чины и, наконецъ, въ табели 1730 г. генералъ-адъютантовъ при Императорскомъ Величествѣ показано 6, а при Аннѣ Іоанновнѣ число ихъ ограничивается пятью. Въ слѣдующемъ штатѣ 31 мая 1731 г. сказано: «какое быть онымъ число и въ какомъ рангѣ, состоитъ въ волѣ Ея Величества».

Вновь пожалованные генералъ-адъютанты.

Указомъ 27 апрѣля 1730 г. были пожалованы въ генералъ-адъютанты генералъ-лейтенантъ Андрей Ушаковъ и Карлъ-Густавъ фонъ-Левенвольде, указомъ 24 ноября того же года оберъ-гофмейстеръ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ и генералъ-поручикъ Румянцевъ и 4 сентября 1731 г. князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской.

Изъ переписки тогдашнихъ представителей западно-европейскихъ государствъ видно, что графъ Левенвольде и князь Шаховской попали въ Свиту благодаря проискамъ Остермана. Что касается назначенія другихъ трехъ генералъ-адъютантовъ, то Румянцевъ и Ушаковъ, отличившись въ «дѣлѣ царевича Алексѣя», по указу Петра Великаго, данному Сенату отъ 13 декабря 1718 г., получили: первый — два чина — «отъ гвардіи масора и генералъ-адъютанта», а второй «200 дворовъ, да рангъ бригадирской». Анна Іоанновна, оставшись вѣрною завѣтамъ Петра Великаго, пожаловала ихъ обоихъ въ генералъ-адъютанты, возвратила Румянцеву отобранныя у него при Петрѣ II ранѣе пожалованныя деревни и вознаградила его за это 20.000 рублей.

Учреждая при своемъ Дворѣ новую должность оберъ-гофмейстера Императрица Анна Іоанновна, «зная достоинства и добрыя качества и поступки генерала и подполковника отъ гвардіи Семена Андреевича Салтыкова, онаго въ свои оберъ-гофмейстеры всемилости-

вѣйше пожаловать изволила». Единственно довѣріемъ къ Салтыкову со стороны Императрицы и объясняется одновременное назначеніе его какъ въ военную Свиту, такъ и на придворную должность.

Однако дальнѣйшее служебное движеніе всѣхъ пяти генералъ-адъютантовъ было не одинаковымъ. Первымъ, вызвавшимъ неудовольствіе Императрицы, былъ Румянцевъ. Поводомъ къ опалѣ послужило недоразумѣніе во время игры съ братомъ оберъ-камергера Бирона, и за рѣзкое выраженіе, вырвавшееся въ разговорѣ съ оберъ-камергеромъ, Румянцевъ былъ отправленъ подъ арестъ и лишенъ ордена Св. Александра Невскаго, а затѣмъ, благодаря интригамъ, былъ отданъ подъ судъ и приговоренъ къ смертной казни, замѣненной Императрицей ссылкою въ Сибирь. Въ 1735 г. Румянцевъ былъ прощенъ и назначенъ губернаторомъ въ Астрахань, а въ 1744 г. «за службу и труды, подъятые на пользу государства, пожалованъ въ графы Всероссійской Имперіи».

Какъ бы въ противовѣсъ неудачной службѣ Румянцева, является полная блеска служба графа Левенвольде. 17 апрѣля 1730 г. Левенвольде былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты, 11 марта 1731 г. произведенъ въ генералъ-поручики, 28 апрѣля 1732 г. былъ назначенъ оберъ-шталмейстеромъ и 30 апрѣля 1735 г. умеръ въ своей мызѣ близъ Дерпта.

Вторичное назначеніе генералъ-адъютантомъ Волынскаго и его гибель.

Обращаясь къ дальнѣйшему изложенію исторіи Императорской Свиты, необходимо отмѣтить назначеніе Артемія Петровича Волынскаго въ Свиту Императрицы Анны Іоанновны. Указомъ 22 января 1732 г. Адмиралтейской коллегіи изъ Сената генералъ-адъютантское званіе, дарованное Волынскому Петромъ Великимъ «Всемилостивѣйше и отъ Ея Императорскаго Величества подтверждается». Свою карьеру вновь назначенный генералъ-адъютантъ дѣлаетъ весьма быстро. 28 іюня 1732 г. А. П. Волынскій назначается въ управленіе государственнымъ коннозаводствомъ, 28 января 1736 г. пожалованъ въ «оберъ-егермейстеры, въ рангѣ полнаго генерала» и наконецъ дѣлается кабинетъ-министромъ.

27 іюня 1740 г., благодаря проискамъ своихъ недоброжелателей, Артемій Петровичъ Волынскій, приговоренный судомъ къ смертной казни, былъ публично казненъ.

Слѣдующимъ генералъ-адъютантомъ былъ графъ Василій Ѳеодо-

ровичъ Салтыковъ, о назначеніи котораго въ Свиту сохранился Высочайшій указъ отъ 30 января 1734 года.

Послѣднимъ генералъ-адъютантомъ Анны Іоанновны былъ братъ временщика Л.-Гв. Измайловскаго полка подполковникъ Карлъ-Густавъ Биронъ.

Въ виду громаднаго значенія, которое оказывалъ на русскую жизнь временщикъ Биронъ, и той антипатіи, которую онъ встрѣчаетъ въ современныхъ изслѣдованіяхъ русскаго быта XVIII вѣка, необходимо остановиться на дѣятельности и нравственномъ обликѣ брата временщика, генералъ-адъютанта Густава Бирона. Временщикъ Биронъ назначилъ своего брата въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ, съ коимъ онъ участвовалъ въ Очаковскомъ приступѣ 1737 г. За отличіе въ этомъ дѣлѣ Биронъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики. Боевыя заслуги Бирона, поощряемыя съ высоты трона, находили откликъ и среди общества. Послѣ смерти Императрицы Анны Іоанновны и сверженія съ занимаемой до сего высоты временщика, долженъ былъ раздѣлить участь своего брата и не принимавшій никакого участія въ политической жизни Россіи Густавъ Биронъ: онъ былъ схваченъ и увезенъ въ Иванъ-городъ. По Манифесту 14 апрѣля 1741 г. бывшій генералъ-адъютантъ, по лишеніи всѣхъ званій и чиновъ, былъ сосланъ въ Нижнеколымскій острогъ. По дорогѣ въ острогъ его вернули въ Ярославль. Въ 1744 г. братъ временщика былъ прощенъ и 25 февраля 1746 г. скончался.

Изъ вышеприведенныхъ краткихъ свѣдѣній о генералъ-адъютантахъ Императрицы Анны видно, что ихъ было 8, изъ коихъ къ 1 января 1731 г. состояло 4, къ 1 января 1732 г. — тоже 4 (прибылъ кн. Шаховской и убылъ Румянцевъ), къ 1 января 1733 г.— 5 (прибылъ Волынскій), въ 1734 г. прибыли Салтыковъ и Биронъ и къ 1 января 1735 г. состояло 7 генералъ-адъютантовъ; къ 1 января 1736 состояло 6 (убылъ Левенвольде); къ 1 января 1737 г.—5 (убылъ Шаховской); въ 1740 г. убылъ—1, и къ концу царствованія Анны Іоанновны генералъ-адъютантовъ было всего четверо.

Что касается флигель-адъютантовъ, то безпримѣрная милость Императрицы Анны Іоанновны къ графу Алексѣю Петровичу Апраксину, выразившаяся пожалованіемъ ему званія, котораго «прежде сего не бывало и впредь по немъ Апраксинѣ не будетъ», является въ высшей

степени загадочной и сохранившіеся архивные документы не выясняютъ причинъ столь исключительной награды. Но первый «флигель-адъютантъ Императорскаго Величества» не долго пользовался благоволеніемъ Государыни и, какъ видно изъ переписки Маньяна и Шовелена, графъ Апраксинъ оффиціально былъ объявленъ придворнымъ шутомъ.

Служба генералъ-адъютантовъ.

Генералъ-адъютанты, какъ чины придворнаго вѣдомства, принимали весьма дѣятельное участіе во всевозможныхъ придворныхъ торжествахъ. Помимо участія въ парадныхъ церемоніяхъ, генералъ-адъютанты исполняли поѣздки съ политическими цѣлями къ иностраннымъ государямъ и вообще дѣятельность лицъ свиты, не будучи точно регламентирована, представляла обширное поле для использованія преданности престолу генералъ-адъютантовъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе пользовались почти неограниченнымъ довѣріемъ со стороны Государей.

Объявленіе генералъ-адъютантами Высочайшихъ повелѣній.

Сначала генералъ-адъютанты Анны Іоанновны объявляли Высочайшія повелѣнія самаго разнообразнаго характера, но 9 іюня 1735 г. послѣдовалъ указъ объ ограниченіи права генералъ-адъютантовъ передавать Высочайшія повелѣнія. Этимъ указомъ запрещалось передавать повелѣнія, кромѣ тѣхъ, «которыя за подписаніемъ собственныя Нашей руки или за руками всѣхъ трехъ Нашихъ кабинетъ-министровъ будутъ». Хотя указъ и не обмолвился ни однимъ словомъ о генералъ-адъютантахъ, и этимъ самымъ запретилъ имъ передавать Высочайшія повелѣнія, тѣмъ не менѣе 14 іюля того-же 1735 г., т.-е. спустя только мѣсяцъ по выходѣ указа, генералъ-адъютантъ Салтыковъ объявляетъ Высочайшее повелѣніе. Быть можетъ, сама жизнь показала, что запрещеніе передачи генералъ-адъютантами Высочайшихъ повелѣній трудно осуществимо въ дѣйствительности.

Такимъ образомъ генералъ-адъютантами Императрицы Анны были лишь лица генеральскаго ранга; наряду со свитскимъ званіемъ они носили нерѣдко и общепридворное; наконецъ, изъ восьми генералъ-адъютантовъ только два лица были не русскаго происхожденія: Левенвольде иРуставъ Биронъ.

V.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ІОАННА III.

ВЪ день кончины Императрицы Анны Іоанновны, т.-е. 17 декабря 1740 г., въ Свитѣ ея состояли: Ушаковъ, С. А. и В. Ѳ. Салтыковы и братъ временщика Биронъ.

Въ короткое царствованіе Іоанна III кромѣ генералъ-адъютантовъ, бывшихъ при Аннѣ Іоанновнѣ, въ это званіе были пожалованы графъ Петръ Салтыковъ, Балкъ, фонъ-Люберасъ и Шепелевъ.

Назначеніе генералъ-адъютантомъ графа Петра Семеновича Салтыкова послѣдовало 13 января 1741 г. указомъ изъ Правительствующаго Сената Придворной конюшенной конторѣ, въ которомъ сказано, что «сего 1 января Его Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ камергера графа Салтыкова въ генералъ-адъютанты, съ рангомъ дѣйствительнаго армейскаго генералъ-лейтенанта». Будучи одновременно и въ военной Свитѣ и камергеромъ, графъ Салтыковъ получалъ и двойное содержаніе: одно — по званію камергера, а другое — по чину генералъ-лейтенанта.

Свѣдѣнія о генералъ-адъютантѣ Дмитріѣ Андреевичѣ Шепелевѣ

находимъ въ придворномъ штатѣ, составленномъ къ 16 мая 1741 года. Шепелевъ—сынъ русскаго простолюдина, первоначально былъ смазчикомъ придворныхъ каретъ и, поступивъ затѣмъ въ гвардію, быстро сдѣлалъ карьеру. Въ 1728 г. Шепелевъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, а въ царствованіе Елисаветы Петровны — Андрея Первозваннаго. Онъ умеръ въ 1755 году.

Генералъ-адъютантъ Петръ Ѳедоровичъ Балкъ упоминается въ Высочайшемъ указѣ отъ 19 января 1741 года на имя первоприсутствующаго Печальной Комиссіи фонъ-Любераса. По сообщенію Гельбига, отецъ Балка, Ѳедоръ, былъ сынъ нѣмца изъ Москвы, мѣщанскаго происхожденія. Въ 1715 г. онъ получилъ чинъ генералъ-поручика и въ 1739 г. умеръ. Петръ Ѳедоровичъ первоначально былъ лютераниномъ; по крайней мѣрѣ въ 1743 г. Академія Наукъ слушала указъ о принятіи генералъ-маіоромъ и бывшимъ дѣйствительнымъ камергеромъ Петромъ Балкомъ «вѣры греческаго исповѣданія» и о нареченіи его Павломъ. Скончался въ 1743 году.

Генералъ-адъютантъ баронъ фонъ-Люберасъ упоминается въ рапортѣ графа фонъ-Миниха отъ 24 октября 1740 г., гдѣ послѣдній извѣщалъ о полученіи указа, согласно коему, ему надлежало быть «во учрежденной Печальной Комиссіи главнымъ, да за оберъ-церемоній-мейстера генералъ-адъютанту фонъ-Люберасу».

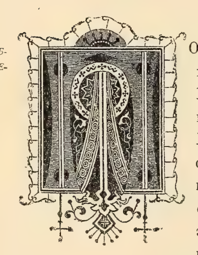
Одновременно съ прекращеніемъ регентства Бирона, подвергся опалѣ, какъ было сказано выше, и братъ временщика — генералъ-адъютантъ Карлъ-Густавъ Биронъ. Интересно его прошеніе отъ 1734 г., въ которомъ онъ жалуется, что, будучи пожалованъ Императрицею маіоромъ въ Конную гвардію, обиженъ тѣмъ, что солдаты не отдаютъ ему воинской чести. Указомъ 19 марта 1740 г. генералъ-адъютантъ Биронъ былъ пожалованъ шпагой съ бриллiантами, золотою медалью въ память благополучно заключеннаго мира и портретомъ Государя.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Іоанна III вновь назначено въ составъ Свиты четыре генералъ-адъютанта. Все это были лица близко стоявшіе къ трону еще до воцаренія Іоанна, такъ какъ малолѣтній Императоръ не могъ принимать никакого участія во всемъ вокругъ него происходившемъ.

VI.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Переворотъ 25 ноября 1741 г. и возвышеніе новыхъ лицъ.

ОСЛѢ извѣстнаго въ исторіи переворота 25 ноября 1741 года на престолъ вступила дочь Петра Великаго—Елисавета Петровна. Поздно вечеромъ 24 ноября изъ дворца Великой Княжны Елисаветы послали за преображенскими гренадерами, которые неоднократно приходили умолять Царевну вступить на престолъ. Вскорѣ въ казармы, гдѣ была уже эобрана рота, прибыла Елисавета со своими приверженцами, въ числѣ которыхъ были Воронцовъ, Шварцъ, Лестокъ и др. Арестъ малолѣтняго Императора не представлялъ особыхъ затрудненій. Караулъ, наряженный отъ Семеновскаго полка, перешелъ на сторону Елисаветы. Четыре караульныхъ офицера выказали колебаніе, но были арестованы. Дежурный генералъ-адъютантъ графъ П. С. Салтыковъ подвергся той же участи. Правительницу Анну Леопольдовну отвезла въ своихъ саняхъ Елисавета, а въ другихъ саняхъ слѣдовали Іоаннъ Антоновичъ и его сестра Екатерина. Такимъ образомъ благодаря мирному перевороту престолъ перешелъ къ Елисаветѣ Петровнѣ, которая освободила Россію отъ иноземнаго владычества.

Съ новымъ царствованіемъ началась раздача милостей съ одной стороны и принятіе репрессій съ другой. Удаленіе изъ столицы браупшвейгской фамиліи было возложено на графа Василія Федоровича Салтыкова, бывшаго при самомъ совершеніи переворота на сторонѣ Елисаветы. Надъ Остерманомъ, Минихомъ, Левенвольде и другими было назначено слѣдствіе, порученное «знаменитому слѣдователю» Андрею Ивановичу Ушакову. Слѣдствіе было окончено къ 22 января 1742 г., когда былъ объявленъ манифестъ. Бывшій генералъ-адмиралъ Андрей Остерманъ былъ приговоренъ къ колесованію, фельдмаршалъ Минихъ —къ четвертованію, оберъ-канцлеръ Михайло Галовкинъ, оберъ-гофмаршалъ Левенвольде, президентъ Коммерцъ-коллегіи Менденъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Темирязевъ—къ отсѣченію головы, оберъ-гофмейстеръ Минихъ—къ ссылкѣ въ деревню съ лишеніемъ чина и орденовъ и т. д. Съ другой стороны лица, помогавшіе своимъ личнымъ участіемъ возведенію на престолъ Елисаветы, были щедро награждены. Изъ офицерскаго состава роты Лейбъ-Кампаніи необходимо отмѣтить двухъ братьевъ Шуваловыхъ, впослѣдствіи генералъ-адъютантовъ Императрицы. Прочіе офицерскіе чины Лейбъ-Кампаніи также были людьми близкими къ Елисаветѣ.

Впервые появляющееся званіе состоящаго при Особѣ Ея Величества генерала.

При изложеніи исторіи Свиты въ царствованіе Елисаветы необходимо обратить вниманіе на указъ отъ 2 декабря 1741 г., которымъ предписывалось генералъ-аншефу Ушакову неотлучно находиться при Особѣ Ея Величества и сопровождать Ее всегда во всѣхъ путешествіяхъ. Такое назначеніе не имѣло прецедентовъ въ прежней исторіи Свиты и можетъ быть приравнено къ назначенію въ Государеву Свиту.

Генералъ-адъютанты Императрицы Елисаветы Петровны и краткія свѣдѣнія о нихъ.

Первыми генералъ-адъютантами Императрицы были: графъ Андрей Ушаковъ, Василій Салтыковъ и князь Василій Репнинъ, пожалованные указомъ отъ 15 декабря 1744 года. Такимъ образомъ до конца 1744 года никакихъ назначеній въ генералъ-адъютанты не было и объясненіе этому факту можно видѣть въ существованіи особой Лейбъ-Кампаніи, офицеры которой исполняли порученія, обыкновенно возлагаемыя на чиновъ Свиты. Журналъ Банкетный отъ 1745 г. упоминаетъ только о трехъ выше названныхъ генералахъ.

1745 годъ проходитъ безъ пожалованія кому-либо генералъ-адъютантскаго званія.

Въ слѣдующемъ году, указомъ отъ 15 іюня, пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта Александръ Ивановичъ Шуваловъ, Въ этомъ же году оба Шувалова были возведены въ графское достоинство.

1747 годъ проходитъ безъ новыхъ назначеній въ Императорскую Свиту.

Между тѣмъ штатъ генералъ-адъютантовъ начинаетъ рѣдѣть: въ 1747 году умираетъ генералъ-адъютантъ Ушаковъ, а въ слѣдующемъ—генералъ-адъютантъ князь Репнинъ.

Слѣдующее назначеніе въ генералъ-адъютанты состоялось 26 января 1748 года и Высочайшею наградой на этотъ разъ былъ осчастливленъ генералъ Бутурлинъ, который, хотя и не стоялъ близко къ Елисаветѣ, какъ Шуваловы и Разумовскій, но за то былъ испытанный слуга Петра I. Генералъ Бутурлинъ жалуется въ это званіе и Императрицей Екатериной II. Въ томъ же 1748 г. были назначены генералъ-адъютантами графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ и графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій.

Мнѣніе Бантышъ-Каменскаго о томъ, что Шуваловъ былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты въ 1753 году, не вѣрно. Мы видимъ, что генералъ-адъютантъ графъ Петръ Шуваловъ объявляетъ два Высочайшихъ повелѣнія уже въ 1752 году, а въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ за 1749 годъ подъ 30 августа онъ показанъ въ числѣ присутствовавшихъ за обѣдомъ.

Относительно назначенія въ генералъ-адъютанты графа Кирилла Разумовскаго, помимо указанія Бантышъ-Каменскаго, никакихъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Извѣстіе о пожалованіи ему генералъ-адъютантскаго званія не оспаривается никакими историческими документами. Да оно вполнѣ и допустимо по близости его брата къ Особѣ Императрицы.

Съ 1748-го до 1760 года назначеній въ Свиту не было, а въ 1760 году назначены генералъ-адъютантами Иванъ Ивановичъ Шуваловъ и графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ. Пожалованіе перваго состоялось указомъ на имя Правительствующаго Сената отъ 7 іюня 1760 года. Въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ можно видѣть, что Императрица много разъ посѣщала домъ Шувалова, равно какъ и онъ присутствовалъ при аудіенціяхъ Императрицы. Надо замѣтить, что

графъ Шуваловъ былъ ревнителемъ русскаго просвѣщенія. Отзывы о немъ повременной прессы весьма лестны: его называютъ «ревнителемъ русскихъ музъ, талантовъ покровителемъ, ходатаемъ и другомъ ихъ»... Шувалову принадлежитъ если и не честь основателя Московскаго университета, то во всякомъ случаѣ — честь истиннаго его попечителя. Послѣднимъ генералъ-адъютантомъ, пожалованнымъ Елисаветой, былъ графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ, сынъ знаменитаго фельдмаршала Петра Великаго. Пожалованіе его въ это званіе состоялось 30 августа 1760 года.

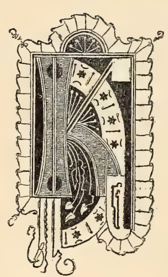
Значеніе генералъ-адъютантовъ; ихъ служба и отношеніе къ нимъ Императрицы.

Пользуясь богатыми данными камеръ-фурьерскихъ журналовъ, можно представить въ общихъ чертахъ придворную жизнь того времени. Императрица весьма благосклонно относилась къ лицамъ Своей Свиты и нерѣдко удостаивала ихъ Своимъ посѣщеніемъ. Придворныя торжества никогда не обходились безъ участія въ нихъ лицъ Государевой Свиты. Они всегда присутствуютъ при аудіенціяхъ Императрицы, даваемыхъ представителямъ иностранныхъ государствъ. Служба генералъ-адъютантовъ, протекающая на глазахъ Императрицы, не остается безъ награжденія. Изъ краткаго обзора исторіи Свиты въ царствованіе Елисаветы, мы видимъ, что всего назначено было лишь девять генералъ-адъютантовъ. Всѣ они по своему происхожденію были русскими, состояли въ генеральскихъ чинахъ и имѣли придворныя званія: графъ Шереметевъ былъ оберъ-камергеромъ, графъ Разумовскій, А. И. и И. И. Шуваловы и графъ Бутурлинъ—камергерами.

VII.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III.

СОСТАВЪ СВИТЫ ИМПЕРАТОРА И ПЕРВЫЕ ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЫ.

ОРОТКОЕ царствованіе Петра III отмѣчено въ исторіи Государевой Свиты тѣмъ обстоятельствомъ, что при этомъ Императорѣ впервые появился чинъ флигель-адъютанта.

Вступленіе на престолъ Петра III произошло безъ государственнаго переворота или какой-нибудь борьбы придворныхъ партій, а потому новому Императору не было повода принимать какія-либо мѣры противъ приверженцевъ почившей Императрицы, и поэтому можно думать, что чины Свиты Елисаветы Петровны сохранили свои военно-придворныя званія и при Петрѣ III.

Первое пожалованіе въ Свиту было сдѣлано Петромъ III 28 декабря 1761 года, когда званіемъ генералъ-адъютантовъ награждены Преображенскаго полка капитанъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Голицынъ, голштинскій камергеръ и полковникъ Андрей Васильевичъ Гудовичъ и ротмистръ Кадетскаго корпуса баронъ Карлъ Карловичъ Унгернъ-Штернбергъ.

Именнымъ указомъ отъ 31 декабря того же года были пожалованы во флигель-адъютанты: капралъ князь Иванъ Сергѣевичъ Баря-

тинскій, капитанъ-поручикъ Степанъ Васильевичъ Перфильевъ, поручикъ Михаилъ Чарторыжскій и Семенъ Андреевичъ Порошинъ; всѣ они получили чинъ и двойное жалованіе подполковниковъ.

20 января 1762 года пожалованъ во флигель-адъютанты секундъ-маіоръ Айгустовъ съ чиномъ подполковника, а 28 января съ чиномъ также подполковника пожалованъ во флигель-адъютанты капитанъ Викентій Викентьевичъ Рейзеръ; и, наконецъ, 9 февраля съ чиномъ подполковника удостоенъ званіемъ флигель-адъютанта капитанъ Андрей Чернышевъ. Затѣмъ къ лицамъ Свиты можно причислить еще князя Петра Θедоровича Голицына, о которомъ въ одномъ документѣ сказано, что онъ пожалованъ во флигель-адъютанты 2 января 1762 года.

Такимъ образомъ, вся Свита состоитъ изъ генералъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ, при чемъ первые приравниваются бригадирамъ, а вторые подполковникамъ. Введенный Петромъ III чинъ флигель-адъютанта, естественно, увеличилъ престижъ генералъ-адъютантовъ.

Хотя особаго закона объ учрежденіи новой военно-придворной должности Петромъ III издано не было, тѣмъ не менѣе мы видимъ, что распоряженія касались не одного какого-либо флигель-адъютанта, а вообще флигель-адъютантской должности.

Если Петру III мы приписываемъ установленіе новой свитской должности, то честь изданія особаго наставленія, опредѣляющаго права и обязанности флигель-адъютантовъ, должны приписать преемницѣ Петра III, Екатеринѣ II.

Во внутренней жизни Свиты въ царствованіе Петра III появилось много нововведеній, не имѣвшихъ возможности получить значительнаго развитія въ этотъ короткій промежутокъ времени. Всѣ дворцовые караулы были подчинены дежурному генералъ-адъютанту, и есть намеки на то, что при дежурномъ генералъ-адъютантѣ была учреждена особая канцелярія.

Повелѣніе объ исполненіи словесныхъ указовъ, передаваемыхъ генералъ-адъютантами.

Указомъ отъ 22 января 1762 года было повелѣно «о непремѣнномъ исполненіи Высочайшихъ повелѣній, объявляемыхъ сенаторами, генералъ-прокуроромъ и призедентами первыхъ трехъ коллегій».

Здѣсь о генералъ-адъютантахъ, какъ видно, нѣтъ еще ни слова. Но вотъ ген.-адъютантъ Гудовичъ письмомъ отъ 11 апрѣля 1762 года сообщаетъ Дворцовой Канцеляріи Высочайшее повелѣніе о пожалова-

ніи камеръ-юнкеру Опитцу крестьянина Котышева въ вѣчное владѣніе. Оберъ-гофмейстеръ графъ Скавронскій, находясь по этому поводу въ затрудненіи, вошелъ со Всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Петру III, въ которомъ и просилъ разрѣшить его недоумѣніе.

Высочайшая резолюція, положенная по сему дѣлу, повелѣвала исполнять впредь именные Высочайшіе указы, объявленные дежурными генералъ-адъютантами.

Значеніе чиновъ Государевой Свиты и кругъ ихъ дѣятельности.

Изъ краткаго обзора исторіи Свиты Петра III видно, что, вслѣдствіе цѣлаго ряда нововведеній, Императорская военная Свита получила особое значеніе какъ въ частномъ придворномъ этикетѣ, такъ и въ общей государственной жизни.

Лица Свиты часто исполняли порученія, требовавшія особаго довѣрія Монарха.

Такъ, къ бывшему Императору Іоанну III, содержавшемуся въ Шлиссельбургской крѣпости, былъ допущенъ по приказу Государя генералъ-адъютантъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ. На долю другого генералъ-адъютанта—Гудовича была возложена трудная дипломатическая миссія подготовить курляндцевъ къ принятію русскаго кандидата на герцогскій престолъ въ Курляндіи, принца Георга Гольштинскаго, а флигель-адъютантъ Порошинъ былъ командированъ сопровождать принца въ Россію.

Такимъ образомъ, всѣ эти серьезные командировки, довѣрявшіяся лицамъ Свиты, указываютъ на особенную близость послѣднихъ къ Императору Петру III.

VIII.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Переворотъ 28 іюня 1762 г. и участіе въ немъ будущихъ генералъ-адъютантовъ Императрицы.

ЗЪ словъ манифеста, даннаго Императрицей Екатериной при восшествіи на престолъ, видно, что начавшееся новое царствованіе явится противоположностью предшествующему какъ по своему направленію, такъ и по своему общему характеру.

Не входя въ оцѣнку царствованія Петра III, необходимо коснуться обстоятельствъ переворота 28 іюня. Эти обстоятельства могутъ выяснить степень участія въ переворотѣ лицъ, ставшихъ въ близкое соприкосновеніе съ Особою воцарившейся Императрицы и получившихъ поэтому возможность войти впослѣдствіи въ ряды Ея военной Свиты.

Недовольство Императоромъ Петромъ III было всеобщимъ. Ядро заговора въ пользу Екатерины находилось въ средѣ гвардейскихъ офицеровъ. Число лицъ, бывшихъ «въ секретѣ», увеличивалось. Къ числу недовольныхъ принадлежалъ и бывшій генералъ-адъютантъ Императрицы Елисаветы графъ Кириллъ Разумовскій.

По описанію переворота профессоромъ Бильбасовымъ арестъ одного изъ бывшихъ «въ секретѣ» офицеровъ, П. Б. Пассека, полу-

чаетъ значеніе искры, «которая должна произвести взрывъ». Ѳедоръ Орловъ сообщаетъ объ арестѣ графу Разумовскому, у котораго было уже все приготовлено для печатанія манифеста о переворотѣ. Алексѣй Орловъ и Василій Бибиковъ спѣшатъ въ Петергофъ за Екатериной. По дорогѣ въ столицу Екатерина съ двумя своими спутниками встрѣчаетъ Григорія Орлова, въ одномъ экипажѣ съ которымъ пріѣзжаетъ къ Измайловскому полку; полкъ вмѣстѣ съ Кирилломъ Разумовскимъ приноситъ присягу новой Императрицѣ. Къ измайловцамъ присоединяются и другія воинскія части. Окруженная войсками, новая Императрица направляется къ Казанскому собору въ сопровожденіи Орловыхъ, графа Разумовскаго, кн. Волконскаго, гр. Брюса, гр. Строганова и др.

Отправленные Петромъ III изъ Ораніенбаума для усовѣщеванія Императрицы канцлеръ М. Л. Воронцовъ, кн. Трубецкой и гр. Шуваловъ присягаютъ Екатеринѣ. Въ Зимнемъ дворцѣ присягаютъ на вѣрность «самодержицѣ всероссійской» члены высшихъ государственныхъ учрежденій, сената, синода, чины двора, свѣтскія и духовныя лица, генералы, офицеры.

Такимъ образомъ Екатерина вступаетъ на престолъ. Арестованный Петръ III подъ конвоемъ доставляется въ Петергофъ, гдѣ онъ самъ отдаетъ дежурному офицеру свою шпагу. Изъ Петергофа, приставивъ караулъ подъ начальствомъ Алексѣя Орлова, низверженнаго Петра III везутъ въ Ропшу, гдѣ 6 іюля «бывшаго» Императора не стало.

Первые три генералъ-адъютанта Императрицы.

Первыми назначенія въ Свиту удостоились гр. Кириллъ Разумовскій и гр. Бутурлинъ.

Назначеніе генералъ-адъютантами двухъ фельдмаршаловъ должно быть признано справедливой наградой Императрицы за участіе гвардіи въ дѣлѣ 28 іюня 1762 г. Пожалованіе въ Свиту было сдѣлано лишь въ отношеніи старшихъ генераловъ, такъ какъ Екатерина II отнеслась къ назначенію въ свои генералъ-адъютанты весьма осмотрительно, приблизивъ къ себѣ двухъ «испытанныхъ слугъ», двухъ бывшихъ генералъ-адъютантовъ Императрицы Елисаветы.

Торжества священнаго коронованія Императрицы также не остались безъ милостей. Такъ, генералъ-адъютантское званіе получилъ Григорій Орловъ. Назначеніе его въ Свиту представляетъ исключеніе

по отношенію къ молодымъ офицерамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ 28 іюня. Только по отношенію къ нему Императрица сдѣлала уступку своему намѣренію не возвышать черезчуръ лицъ, «бывшихъ въ секретѣ». Кромѣ этого Григорій Орловъ и его братья Алексѣй, Иванъ, Ѳедоръ и Владиміръ были возведены въ графское достоинство. Далѣе, генералъ-адъютантъ графъ Бутурлинъ, графъ П. С. Салтыковъ, А. Н. Вильбоа и князь М. Н. Волконскій получили брилліантовыя шпаги, князь Голицынъ — орденъ Св. Андрея, Алексѣй Орловъ — Св. Александра Невскаго. Нѣкоторые гвардейскіе офицеры получили придворные чины; нѣкоторые получили цѣнные подарки. Такъ, были подарены серебряные «сервизы» тридцати тремъ «персонамъ». Такимъ образомъ представители гвардіи были щедро награждены Императрицей Екатериною.

Отношеніе Императрицы къ лицамъ Свиты Петра Ѳеодоровича.

Мѣры, принятыя по отношенію къ лицамъ, находившимся въ близкомъ соприкосновеніи съ Особою низверженнаго Императора, отличались большою мягкостью, большою гуманностью.

Любимцу Петра III Гудовичу предложено было остаться на службѣ. Гудовичъ отказался, уѣхалъ за границу и, вернувшись оттуда въ 1765 году, прожилъ въ своемъ имѣніи въ Черниговской губерніи вплоть до вступленія на престолъ Императора Павла.

Генералъ-адъютанты князь И. Ѳ. Голицынъ и баронъ Унгернъ и флигель-адъютанты В. В. Рейзеръ и П. Ѳ. Голицынъ были отправлены въ армію съ сохраненіемъ чиновъ, пожалованныхъ Петромъ III при зачисленіи ихъ въ Свиту.

Флигель-адъютанты князь И. С. Барятинскій и А. С. Порошинъ не только сохранили свои чины подполковниковъ, но и остались при Дворѣ, при Великомъ Князѣ Наслѣдникѣ, при чемъ Порошинъ, отличаясь недюжиннымъ умомъ и большою начитанностью, преподавалъ даже Царевичу математическія науки.

Генералъ-адъютантъ Петра III А. Г. Чернышевъ съ 1773 г. по 1780 г. былъ комендантомъ С.-Петербурга. Генералъ-фельдмаршалъ князь Н. Ю. Трубецкой, назначенный Петромъ III полковникомъ Преображенскаго полка, былъ уволенъ въ отставку на томъ основаніи, что до сего времени званіе полковника Преображенскаго полка носили лишь Россійскіе Монархи. Уволивъ въ отставку, Императрица оставила Трубецкому жалованіе по чину фельдмаршала, пожаловала

50.000 рублей и повелѣла «давать ему въ резиденціяхъ пристойный караулъ, другимъ не въ образецъ».

Офицеры «на ординаціи», замѣнившіе флигель-адъютантовъ Петра III.

Въ 1762 г. состоялось пожалованіе лишь трехъ генералъ-адъютантовъ, и новаго назначенія вплоть до 1766 г. не дѣлается. Среди новыхъ генералъ-адъютантовъ — два заслуженныхъ фельдмаршала, а одинъ—чрезвычайно быстро сдѣлавшій карьеру—Григорій Орловъ.

Помимо генералъ-адъютантовъ къ составу Свиты Императрицы возможно отнести еще офицеровъ, состоявшихъ «на ординаціи».

Указомъ Сенату 26 августа 1762 г. ординарцами были назначены: подпоручикъ Преображенскаго полка Николай Колышкинъ, отставной секундъ-маіоръ Дмитрій Арсеньевъ и кавалергарды Никита Жилинъ и Петръ Тарбѣевъ. Въ званіе флигель-адъютантовъ, существовавшее уже при Петрѣ III, въ первые годы своего царствованія Императрица Екатерина никого не назначала и можно догадываться, что флигель-адъютантовъ замѣнили ординарцы. Въ запискѣ къ Олсуфьеву отъ 19 сентября 1762 г. Императрица велѣла выдавать изъ Собственнаго Кабинета всѣмъ ординарцамъ жалованіе по пятисотъ рублей каждому.

Генералъ-адъютантъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ.

Указомъ 1 іюля 1766 г. въ генералъ-адъютанты былъ пожалованъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ.

Графъ Алексѣй Орловъ былъ выбранъ депутатомъ г. С.-Петербурга въ коммиссію новаго уложенія.

Не входя въ изложеніе подробностей службы Орловыхъ, необходимо отмѣтить указъ, данный Адмиралтейской Коллегіи 23 сентября 1770 г. по поводу особыхъ заслугъ Алексѣя Орлова, получившаго прозваніе Чесменскаго. Этимъ указомъ графу за одержаніе «при берегахъ Асійскихъ надъ непріятельскимъ флотомъ побѣды» и за умѣніе «столь къ статѣ и щастливо употребить Нашъ кейзеръ-флагъ», послѣдній присваивается, «чтобъ онъ могъ выставлять его, когда разсудитъ». Этотъ «кейзеръ-флагъ», кромѣ того, Императрица повелѣла внести и въ гербъ Орлова.

Генералъ-адъютанты: князь М. Н. Волконскій, графъ Я. А. Брюсъ и князь А. М. Голицынъ.

Число генералъ-адъютантовъ, дошедшее въ 1766 г. до четырехъ, въ 1767 г., вслѣдствіе смерти графа Бутурлина, уменьшилось до трехъ.

27 іюня 1768 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ генералъ-аншефъ, сенаторъ и гвардіи коннаго полка подполковникъ князь М. Н. Волконскій.

Князь Волконскій родился въ 1713 г., воспитывался въ шляхетномъ корпусѣ, участвовалъ въ Турецкой войнѣ и въ 1748 г. былъ уже полковникомъ. Въ 1756 г., въ чинѣ генералъ-маіора, былъ отправленъ въ Польшу полномочнымъ министромъ, отозванный откуда черезъ два года службы, въ 1768 г. назначается туда же полномочнымъ посломъ. Въ 1771 г. назначается въ Москву главнокомандующимъ и въ 1780 г. увольняется отъ дѣлъ. Умеръ 8 декабря 1788 года.

Назначенный въ Свиту генералъ-адъютантомъ 5 декабря 1770 года, генералъ-поручикъ графъ Я. А. Брюсъ родился въ 1732 году и, при восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины, былъ уже генералъ-маіоромъ арміи.

Въ 1769 и 1770 гг. графъ Брюсъ участвуетъ во взятіи Хотина и въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Съ 1771 г. состоитъ въ теченіе двухъ лѣтъ генералъ-губернаторомъ Новгородскаго и Тверского намѣстничествъ. Послѣдними его наградами были чинъ генералъ-аншефа и орденъ Св. Андрея. Умеръ въ 1791 году.

18 ноября 1772 г. былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ генералъ-фельдмаршалъ князь А. М. Голицынъ.

Сынъ генералъ-фельдмаршала Михаила Михайловича, вновь назначенный генералъ-адъютантъ родился въ 1718 году и, лишившись рано отца, остался на попеченіи своей матери, княгини Татьяны Борисовны, во вниманіе къ заслугамъ мужа которой Императрица велѣла зачислить юношу-сына прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ. Чувствуя въ себѣ призваніе къ военной дѣятельности, князь Голицынъ участвовалъ въ нѣсколькихъ битвахъ на Рейнѣ подъ начальствомъ извѣстнаго полководца того времени—принца Евгенія, принималъ участіе въ битвахъ при Цорндорфѣ и Пальцигѣ, командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи въ сраженіи подъ Франкфуртомъ на Одерѣ и за отличіе въ Семилѣтней войнѣ былъ награжденъ Императрицей орденомъ Св. Александра Невскаго и чиномъ генералъ-аншефа. Въ день коронаціи Екатерины II князь А. М. Голицынъ былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и назначенъ главнокомандующимъ войсками въ Петербургѣ. Питая особое довѣріе къ князю, Императрица, объявивъ въ 1768 году войну Турціи, ввѣрила ему первую армію, но затѣмъ, недовольная его медлительностью, отозвала въ Петербургъ. Однако еще до своего отъѣзда изъ арміи, Голицынъ разбилъ

на голову сераскира Малдаванджи-пашу, захватилъ 64 пушки, 14 мортиръ, 151 знамя и множество повозокъ, за что и былъ пожалованъ въ фельдмаршалы, сдѣланъ членомъ особаго, подъ личнымъ Государыни предсѣдательствомъ, совѣта, назначенъ генералъ-адъютантомъ и сенаторомъ. Скончался въ 1783 году.

Генералъ-адъютантъ Свѣтлѣйшій князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій.

Слѣдующій 1773 годъ составляетъ перерывъ въ назначеніи въ генералъ-адъютанты, а въ 1774 году въ генералъ-адъютанты были пожалованы князья Потемкинъ и Репнинъ.

Назначеніе Потемкина въ генералъ-адъютанты было сдѣлано по ходатайству самого награжденнаго лица, что представляетъ рѣдкій примѣръ въ исторіи Свиты. Нѣчто схожее съ просьбой Потемкина о пожалованіи его въ генералъ-адъютанты имѣетъ просьба Карла Эрнеста Бирона, сына временщика Бирона, о пожалованіи его въ камергеры. Князь Потемкинъ игралъ выдающуюся роль въ царствованіе Екатерины и пользовался большимъ Ея довѣріемъ. Камеръ-фурьерскій журналъ сообщаетъ рядъ Высочайшихъ милостей, оказанныхъ Потемкину. 25 декабря 1774 г. Потемкинъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, а 9 мая 1776 г.—шведскимъ орденомъ Св. Серафима; 22 мая 1787 г. Императрицѣ была поднесена въ знакъ побѣдоноснаго пріобрѣтенія Тавриды присланная отъ мальтійскаго гросмейстера пальмовая вѣтвь, которую Императрица и передала Потемкину, «яко основателю Севастопольской гавани». По полученіи извѣстія о смерти князя Потемкина, назначенный на 12 сентября 1791 г. балъ въ Эрмитажѣ былъ отмѣненъ.

Генералъ-адъютантъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ.

Одновременно съ Потемкинымъ въ 1774 г. былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты князь Н. В. Репнинъ. Высочайшее повелѣніе о назначеніи его въ Свиту имѣется лишь отъ 17 мая 1781 г., тогда какъ въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ князь Репнинъ числится генералъ-адъютантомъ подъ 1774 г.

Князь Н. В. Репнинъ родился въ 1734 году и вся его жизнь протекла въ выдающейся боевой и дипломатической службѣ. Въ 1748 году онъ былъ волонтеромъ на Рейнѣ въ корпусѣ генералъ-фельдцейхмейстера князя Репнина, въ 1757 г.—участвовалъ въ Гроссъ-Эгерсдорфскомъ сраженіи, въ 1760 г.—участвуетъ въ завладѣніи Берлиномъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ турецкой войнѣ, въ 1775 г. назначается посломъ въ Царьградъ и въ 1789 г. командуетъ украин-

скою арміею до прибытія къ ней князя Потемкина. 9 ноября 1796 г. князь Репнинъ пожалованъ въ генералъ-фельдмаршалы, а въ 1798 г., за три года до смерти, уволенъ въ отставку.

Учрежденіе должности флигель-адъютантовъ Ея Величества.

Указомъ отъ 22 сентября 1775 года учреждается должность флигель-адъютантовъ и назначаются въ оные полковники С. Ѳ. Голицынъ и С. Н. Салтыковъ, лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ П. А. Бибиковъ и поручикъ Н. П. Высоцкій съ чиномъ арміи полковника.

Вновь назначенные во флигель-адъютанты были молодыми офицерами. Князь Голицынъ родился въ 1748 г., въ 1778 г. былъ уже премьеръ-маіоромъ, а въ 1780 г.—генералъ-маіоромъ; умеръ онъ въ 1810 году.

Черезъ годъ послѣдовало новое назначеніе во флигель-адъютанты полковниковъ князя С. А. Меншикова, А. Ѳ. Уварова, В. И. Левашова, В. В. Энгельгардта и подполковника С. Г. Зорича.

Князь С. Меншиковъ въ день Св. Коронованія Императрицы былъ произведенъ въ поручики Преображенскаго полка. Уваровъ родился въ 1746 г., участвовалъ въ турецкой войнѣ, въ 1773 г. переправлялся черезъ Дунай, въ 1779 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1787 г.—въ генералъ-поручики и въ 1789 г. уволенъ въ отставку.

Энгельгардтъ состоялъ генералъ-адъютантомъ у графа Румянцева-Задунайскаго, въ 1775 г. былъ произведенъ въ полковники, а затѣмъ и въ бригадиры, въ 1783 г.—въ генералъ-маіоры и въ 1790 г.—въ генералъ-поручики.

Зоричъ въ службу вступилъ гусаромъ въ 1754 г. и, будучи вахмистромъ, въ 1760 г. участвовалъ въ Прусской войнѣ, пробылъ девять мѣсяцевъ въ плѣну у пруссаковъ и 16 декабря того же года, возвратившись въ Россію, былъ произведенъ въ корнеты и въ тотъ же день въ подпоручики за «смѣлость въ бою».

Зоричъ принималъ дѣятельное участіе въ первую турецкую войну и 8 іюля 1770 г. былъ взятъ турками въ плѣнъ, гдѣ и просидѣлъ въ Семибашенномъ замкѣ въ Константинополѣ 4 года и 3 мѣсяца. По заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира былъ возвращенъ въ Россію, пожалованъ во флигель-адъютанты, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени, звѣздою и знаками ордена Меча, Бѣлаго орла и Станислава, аксельбантомъ, саблею, кольцомъ и пряжками на башмаки—все изъ брилліантовъ.

Въ 1778 г. Зоричъ былъ удаленъ отъ Двора, получилъ огромную сумму денегъ, 7000 крестьянъ и отправился путешествовать за границу, по возвращеніи откуда безвыѣздно жилъ въ дарованномъ ему Императрицей Шкловѣ, гдѣ и основалъ Шкловское благородное училище — нынѣшній I-й Московскій Кадетскій Корпусъ. Умеръ въ 1799 г.

Вслѣдъ за Зоричемъ были пожалованы во флигель-адъютанты Д. Г. Неранчичъ и С. С. Апраксинъ въ 1777 году и И. Н. Римскій-Корсаковъ и Л. Д. Давыдовъ въ 1778 году.

Генералъ-адъютантъ князь Николай Ивановичъ Салтыковъ.

17 мая 1781 г. въ генералъ-адъютанты былъ пожалованъ генералъ-аншефъ Н. И. Салтыковъ.

Вновь пожалованный Салтыковъ родился въ 1736 году, на службу вступилъ солдатомъ въ Семеновскій полкъ, съ отличіемъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и, по вступленіи на престолъ Петра III, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ царствованіе Екатерины II участвовалъ въ войнѣ съ Турціей 1769 года, начальствовалъ надъ расположенными въ Польшѣ войсками и былъ пожалованъ въ генералъ-аншефы съ назначеніемъ состоять при Наслѣдникѣ Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ. Въ 1783 году Салтыкову было ввѣрено воспитаніе Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей, а воспитаніе Павла Петровича было поручено графу Мусину-Пушкину. Съ назначеніемъ Салтыкова состоять при Наслѣдникѣ прекратилась его чисто-военная дѣятельность и въ 1788 г. онъ былъ назначенъ присутствовать въ Военной Коллегіи, гдѣ съ 1791 г. былъ вице-президентомъ, а по восшествіи на престолъ Павла Петровича назначенъ президентомъ съ производствомъ въ генералъ-фельдмаршалы. Императоръ Александръ I, отъѣзжая къ арміи въ войну съ Наполеономъ, поручилъ Салтыкову завѣдываніе государственными дѣлами и, по возвращеніи изъ похода, произвелъ его въ потомственное княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости. Умеръ Салтыковъ въ 1816 году.

Слѣдующій 1782 г. прошелъ безъ назначеній въ Свиту, за то 1783 г. былъ обиленъ пожалованіями.

Такъ въ генералъ-адъютанты въ 1783 г. былъ пожалованъ графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ. Хотя архивные поиски Высочайшаго указа объ этомъ назначеніи и остались безрезультатными, однако въ ка-

меръ-фурьерскихъ журналахъ графъ Мусинъ-Пушкинъ показанъ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ подъ 1783 годомъ. Вновь пожалованный въ Свиту графъ родился въ 1735 г. и на 13-мъ году отъ роду былъ записанъ въ гвардію. За храбрость въ разныхъ сраженіяхъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го кл. и въ 1782 году пожалованъ генералъ-аншефомъ. Императоръ Павелъ возвелъ Мусина-Пушкина въ званіе генералъ-фельдмаршала и пожаловалъ ему 4000 крестьянъ. Умеръ графъ въ 1804 г.

Въ 1783 же году были пожалованы во флигель-адъютанты графъ Ѳ. Ѳ. Буксгевденъ и С. Ѳ. Уваровъ.

Въ 1784 году въ званіе генералъ-адъютантовъ Императрица пожаловала А. Д. Ланского, графа И. П. Салтыкова и графа Ѳ. Е. Ангальтъ-Беренбургскаго.

А. Д. Ланской, сынъ армейскаго капитана, родился въ 1758 г. и въ 1770 г. поступилъ въ кавалергардскій полкъ. Потемкинъ, взявъ Ланского къ себѣ въ адъютанты, въ 1780 г. представилъ его ко Двору, гдѣ въ 1782 г. уже лично извѣстный Императрицѣ Ланской удостоивается пожалованія во флигель-адъютанты, а 2 февраля 1784 года и въ генералъ-адъютанты. Заболѣвъ въ іюнѣ того же года злокачественною лихорадкою, и несмотря на всѣ старанія лучшихъ придворныхъ врачей, къ великому огорченію Государыни Ланской скончался, прохворавъ всего лишь около двухъ недѣль.

Генералъ-адъютантъ гр. Иванъ Петровичъ Салтыковъ.

Сынъ генералъ-фельдмаршала, графъ Салтыковъ, родился въ 1730 г. и въ 1745 году былъ зачисленъ солдатомъ въ Семеновскій полкъ. Свое военное поприще графъ Салтыковъ началъ въ Семилѣтнюю войну, гдѣ за отличіе въ Палцигской битвѣ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Въ войнѣ съ Портою Салтыковъ содѣйствовалъ фельдмаршалу А. М. Голицыну въ разбитіи Карамана-паши, одержалъ въ 1770 г. побѣду при Гремшитѣ, обратилъ въ бѣгство въ Кагульскомъ сраженіи янычаръ, первый перешелъ въ 1772 г. со своимъ корпусомъ Дунай и отразилъ нападеніе рущукскаго сераскира. За военные подвиги былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени, брилліантовою табакеркою и золотою шпагою. Въ 1784 г. Салтыковъ былъ назначенъ кіевскимъ и костромскимъ генералъ-губернаторомъ и, по восшествіи на престолъ Павла Петровича, былъ назначенъ генералъ-фельдмаршаломъ и генералъ-инспекторомъ всей

кавалеріи, а въ 1797 г. былъ переведенъ военнымъ губернаторомъ въ Москву. Умеръ въ 1805 году.

Графъ Ѳ. Е. Ангальтъ-Беренбургскій, бывшій флигель-адъютантъ короля Фридриха II, въ 1783 году перешелъ изъ Пруссіи на русскую службу и былъ назначенъ сначала шефомъ Финляндскаго егерскаго корпуса, а затѣмъ генералъ-инспекторомъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Петербурга и въ 1786 г.—генералъ-директоромъ сухопутнаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса.

Такимъ образомъ изъ трехъ назначеній въ Свиту, сдѣланныхъ въ 1784 г., слѣдуетъ отмѣтить, какъ рѣдкій случай при Екатеринѣ, пожалованіе Ланского изъ флигель-адъютантовъ въ генералъ-адъютанты и удостоеніе въ званіе генералъ-адъютанта иностранца Ангальта-Беренбургскаго.

Въ 1785 году пожалованія въ генералъ-адъютанты не было, а во флигель-адъютанты удостоились назначенія полковники С. Л. Львовъ и Ф. И. Левашевъ и генеральсъ-адъютантъ князя Потемкина, А. П. Ермоловъ.

Генералъ-адъютантъ А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ.

А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ въ 1786 г. былъ назначенъ флигель-адъютантомъ. Хотя Высочайшаго указа объ этомъ пожалованіи и не найдено, однако Мамоновъ упоминается дежурнымъ флигель-адъютантомъ 21 іюля 1786 г. въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ. 6 мая 1788 года Мамоновъ былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ, а 30 августа того же года ему дарована генералъ-адъютантская трость въ 3700 р. и 8 сентября—орденъ Св. Александра Невскаго съ брилліантовыми знаками, стоимостью въ 17000 р. По своей просьбѣ Мамоновъ оставилъ придворную службу и безвыѣздно жилъ въ Москвѣ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1803 году. Братъ Мамонова — И. Д. Мамоновъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ 22 сентября 1787 г.

Генералъ-адъютантъ Св. кн. П. Зубовъ и флигель-адъютантъ гр. В. Зубовъ.

Указомъ отъ 4 іюля 1789 г. произведенъ въ полковники съ пожалованіемъ во флигель-адъютанты секундъ-ротмистръ Коннаго полка Платонъ Зубовъ. Изъ камеръ-фурьерскаго журнала можно ознакомиться съ дальнѣйшимъ служебнымъ повышеніемъ Платона Зубова. Въ 1790 г. Зубовъ удостоился ордена Св. Анны и въ томъ же году, по случаю мира со Швеціей, Св. Александра Невскаго. Указомъ 12 марта 1792 г. Платонъ Зубовъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ.

Братъ Платона Зубова—Валеріанъ, лично извѣстный Императрицѣ,

былъ отправленъ къ Потемкину, съ цѣлью дать возможность Зубову заслужить награду. Въ угоду Императрицѣ Потемкинъ посылаетъ съ Зубовымъ извѣстіе о взятіи Бендеръ, за что посланный и жалуется во флигель-адъютанты съ производствомъ въ полковники. Вообще, всѣ милости, которыя оказывала Императрица братьямъ Зубовымъ, должны найти себѣ объясненіе въ личномъ расположеніи къ нимъ Екатерины.

Генералъ-адъютантъ П. Б. Пассекъ.

Въ 1794 году послѣдовало назначеніе генералъ-адъютантомъ П. Б. Пассека. Арестъ Пассека, произведенный Петромъ III, послужилъ началомъ движенія въ пользу Екатерины. Годъ вступленія Пассека въ Свиту ясно означается при знакомствѣ съ печатными списками «военному департаменту». Въ 90-хъ годахъ Пассекъ занималъ должность полоцкаго и минскаго генералъ-губернатора и заключаетъ собою циклъ лицъ Свиты Екатерининскаго царствованія.

Военно-придворные чины.

Лица Свиты Екатерины дѣлятся на двѣ группы, изъ которыхъ къ одной относятся вполнѣ заслужившіе почетную награду или своей военной или общегосударственной дѣятельностью, а къ другой — оказавшіе лишь содѣйствіе въ день восшествія Императрицы на престолъ или пользовавшіеся личнымъ Ея расположеніемъ. Всѣ Ея генералъ-адъютанты имѣли чины не ниже генералъ-поручиковъ, чѣмъ это званіе и обращалось въ высшій военно-придворный чинъ. Кромѣ этого нерѣдко военные чины жаловались Императрицею Екатериной въ обще-придворныя званія.

Наказъ и два наставленія генералъ-адъютантамъ.

Въ исторіи Свиты Екатерины имѣетъ весьма важное значеніе вопросъ о законодательной разработкѣ правъ и обязанностей генералъ и флигель-адъютантовъ.

Эти-то права и обязанности для генералъ-адъютантовъ и были изложены въ собственноручно написанныхъ Императрицей наказѣ и наставленіи генералъ-адъютантамъ и въ окончательно разработанномъ и вошедшемъ въ Полное Собраніе Законовъ наставленіи.

Инструкція флигель-адъютантамъ.

Въ связи съ регламентаціей вопроса о генералъ-адъютантахъ находится и разработка вопроса о флигель-адъютантахъ.

Первымъ законодательнымъ памятникомъ о флигель-адъютантахъ можно считать повелѣніе отъ 22 сентября 1775 г. объ учрежденіи этой должности и назначеніи на нее князя Голицына, князя Салтыкова, Бибикова и Высоцкаго. Первая же инструкція, устанавливаю-

щая обязанности флигель-адъютантовъ и помѣщенная въ Полномъ Собраніи Законовъ, относится къ 6 іюня 1777 года.

Форма обмундированія генералъ и флигель-адъютантовъ.

Военная Коллегія внесла на Высочайшее утвержденіе проектъ обмундированія военныхъ чиновъ, предполагая дать: генераламъ при кирасирскихъ полкахъ—мундиръ лейбъ-кирасирскій, при гусарскихъ—особый (ментіи зеленыя съ собольей опушкою, дюламы съ зелеными обшлагами, красныя чекчиры, съ шитымъ на ташкахъ государственнымъ гербомъ), а при пикинерныхъ полкахъ — мундиръ Екатеринославскаго полка (бѣлый съ голубымъ).

Что касается флигель-адъютантовъ, то Коллегія полагала дать имъ мундиры всѣхъ корпусовъ, при чемъ кирасирскіе, пикинерные и гусарскіе мундиры были такими-же, какъ и у генераловъ, но съ шитьемъ по чину. Сверхъ того генералъ и флигель-адъютанты имѣли аксельбанты, впервые появившіеся въ русскомъ войскѣ со времени Петра III.

Повелѣніе объ оставленіи флигель-адъютантовъ въ ихъ званіи до производства въ генералъ-поручики.

Первые девять флигель-адъютантовъ Императрицы имѣли полковничій чинъ; въ 1779 г. три флигель-адъютанта (Зоричъ, Корсаковъ и Меншиковъ) были произведены въ генералъ-маіоры и въ 1788 году въ спискѣ флигель-адъютантовъ были Меншиковъ и Уваровъ въ чинахъ генералъ-поручика.

Сохраненіе флигель-адъютантскаго званія генералъ-поручиками было неудобно въ дисциплинарномъ отношеніи и, по докладу князя Потемкина, Императрица издала повелѣніе «объ оставленіи флигель-адъютантовъ въ этомъ званіи до полученія ими чина генералъ-поручика». Это повелѣніе Императрицы также вошло въ Полное Собраніе Законовъ.

Придворная служба генералъ-адъютантовъ.

При отправленіи своей должности при Дворѣ, генералъ-адъютанты имѣли присвоенный ихъ званію жезлъ. Богатыя данныя о дѣятельности генералъ-адъютантовъ заключаются въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ. При каждомъ шествіи Императрицы журналъ упоминаетъ присутствовавшихъ лицъ Свиты. Генералъ-адъютанты представляли Ея Величеству какъ иноземцевъ, такъ и русскихъ подданныхъ. Видное участіе принимали также лица, вступившія впослѣдствіи въ составъ Государыниной Свиты, и въ празднованіи Св. Коронованія.

Высочайшее повелѣніе 7 ноября 1762 г. «О исполне-

Важная обязанность генералъ-адъютантовъ заключалась въ объявленіи Высочайшихъ указовъ.

Въ настоящее время право объявленія законовъ генералъ-адъютантами опредѣляется ст. 54, т. I., ч. I. Св. Зак. и прим. къ ст. 55 Основныхъ Государственныхъ Законовъ.

ніи словесныхъ именныхъ указовъ, объявляемыхъ дежурными генералъ-адъютантами».

Предоставляемое современнымъ законодательствомъ генералъ-адъютантамъ право объявленія словесныхъ Высочайшихъ повелѣній представляетъ въ сущности сохранившій силу законъ Екатерининскаго времени о непремѣнномъ исполненіи Высочайшихъ повелѣній, словесно объявляемыхъ сенаторами, генералъ-прокуроромъ, президентами первыхъ трехъ коллегій и дежурными генералъ-адъютантами.

Заключеніе.

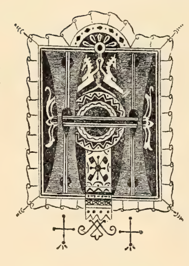
Генералъ-адъютантамъ, появившимся при Петрѣ Великомъ, первоначально былъ присвоенъ «рангъ и трактаментъ полковничій».

Въ царствованіе Императрицы Анны «рангъ генералъ-адъютантамъ состоялъ въ волѣ Ея Величества». Императрица Екатерина II въ собственноручной запискѣ указала, чтобы генералъ-адъютанты были не ниже генералъ-поручика, окончательно установивъ этимъ, что это званіе могутъ имѣть старшіе генералы. Упрочивъ положеніе генералъ и флигель-адъютантовъ закрѣпленіемъ ихъ должностей законодательной санкціей и принимая къ Себѣ въ адъютанты лицъ, имѣющихъ крупное значеніе въ исторіи Россіи, Императрица Екатерина этимъ самымъ сдѣлала весьма многое для исторіи Государевой Свиты.

IX.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ЦЕСАРЕВИЧА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА О ПЕРЕУСТРОЙСТВѢ АРМІИ.

А сорокъ третьемъ году своей жизни, 6 ноября 1796 года, вступилъ на престолъ Императоръ Павелъ I.

Во все время царствованія Екатерины Павелъ Петровичъ былъ устраняемъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ правленія и намѣреніе Императрицы передать престолъ внуку, минуя отца, было ему извѣстно. Находясь въ открытой опалѣ при Дворѣ, Цесаревичъ Павелъ Петровичъ привыкъ скептически относиться къ установившемуся ходу дѣлъ и къ самой системѣ управленія и, живя еще въ Гатчинѣ, выработалъ себѣ новую правительственную программу, осуществить которую намѣревался по своемъ восшествіи на престолъ.

Исполненный лучшихъ намѣреній и стремясь всею душою ко благу государства, Павелъ Петровичъ, недовольный пріемами Екатерининской администраціи, произволомъ начальниковъ и безпорядками въ дѣлахъ, съ неудержимою энергіею приступилъ къ ломкѣ всего существующаго строя, входя лично во всѣ мелочи.

Будучи расположенъ болѣе всего къ военнымъ занятіямъ, Импе-

раторъ приложилъ наибольшую заботливость къ переустройству арміи, взявъ за образецъ свои гатчинскія войска.

Екатерина допустила существованіе гатчинскаго войска, которое, организованное и обученное по прусскому образцу, являлось какъ бы молчаливымъ протестомъ противъ екатерининской военной системы и изъ среды котораго должны были появиться и инспектора, и первые чины Государевой Свиты, ближайшіе исполнители царскихъ повелѣній. Такимъ образомъ новое царствованіе съ первыхъ же дней сдѣлалось отрицаніемъ предыдущаго.

Время всесильныхъ фаворитовъ прекратилось и Императоръ Павелъ I, проникнутый идеей самодержавія, не допускалъ даже и мысли о возможности исключительнаго значенія и власти у кого-либо изъ своихъ приближенныхъ. Если и встрѣчаются, какъ исключенія, необычайныя милости, то все-таки онѣ исходятъ отъ самого Императора, не вызывая ни неудовольствія, ни зависти среди окружающихъ.

Вниманіе Императора сначала обратилось главнымъ образомъ на внутреннее состояніе арміи.

Распущенность гвардейцевъ при Екатеринѣ II общеизвѣстна и русская армія въ концѣ Ея царствованія дѣйствительно нуждалась какъ въ матеріальной, такъ и въ нравственной реорганизаціи.

Входя во всѣ мелочи и рѣшая Самолично всѣ самые незначительные вопросы, Императоръ Павелъ Петровичъ взялъ на Себя руководство дѣятельностью Военной Коллегіи, передавая приказанія черезъ управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта и черезъ чиновъ Своей Свиты, и исходившія отъ Императора въ изобиліи повелѣнія и распоряженія вызвали къ жизни ежедневно издававшіеся приказы при паролѣ и Военно-походную Его Императорскаго Величества Канцелярію.

Канцелярія эта состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи самого Императора и получила особое значеніе и своеобразное положеніе въ тогдашнемъ военномъ мірѣ. Въ составъ Военно-походной Канцеляріи вошли и чины Свиты Императора, люди новаго направленія, новыхъ понятій, ближайшіе сотрудники Государя.

Приказы при паролѣ, ихъ значеніе, содержаніе и способъ объявленія.

Съ перваго дня царствованія Императора Павла Петровича начинаютъ ежедневно выходить не существовавшіе до сихъ поръ Высочайшіе приказы, отдаваемые при паролѣ, которые содержали въ себѣ всѣ повелѣнія по военному вѣдомству, измѣненія въ личномъ

составѣ, объявленія Высочайшей благодарности, выговоры и кары за преступленія и проступки.

Указомъ 13 ноября 1796 г. приказы, отдаваемые при паролѣ, получили значеніе актовъ законодательнаго характера. По сохранившимся архивнымъ матеріаламъ можно судить о порядкѣ составленія и обнародованія приказовъ при паролѣ.

Ежедневно на разводѣ Императоръ диктовалъ одному изъ лицъ Свиты, обыкновенно дежурному флигель-адъютанту, содержаніе приказа, и такимъ образомъ появлялась первая краткая запись Высочайшаго повелѣнія — «оригинальный приказъ». Черновые «оригинальные приказы» переписывались набѣло и сохранились сброшюрованными въ особыя тетради подъ названіемъ «чистовыхъ приказовъ».

Эти чистовые приказы подписывались обыкновенно однимъ изъ генералъ-адъютантовъ, на котораго была возложена Императоромъ обязанность вѣдать дѣлами военнаго вѣдомства, тогда какъ въ черновыхъ приказахъ мы видимъ подписи различныхъ лицъ Свиты, записавшихъ приказы на разводахъ.

Чистовые приказы подписывались сначала Нелидовымъ, потомъ Ростопчинымъ, а съ 22 апрѣля 1797 г.—Ливеномъ.

Окончательный видъ приказовъ при паролѣ—«печатные приказы» разсылались въ военныя учрежденія и войсковыя части и имѣли обыкновенно подписи Наслѣдника со скрѣпою Петербургскаго коменданта.

Существенною чертою приказовъ при паролѣ являлось желаніе Императора поднять дисциплину, внушить особое уваженіе къ военной службѣ и карать за всякое отступленіе отъ устава. Строгость, въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо злоупотребленій или неисполненія уставовъ, была проводима въ приказахъ неуклонительно.

Вообще приказы охватывали всю военную жизнь и касались иногда даже такихъ подробностей, которымъ, пожалуй, и не слѣдовало быть помѣщенными по своей незначительности въ Высочайшихъ приказахъ.

Возникновеніе Военно-походной Его Величества Канцеляріи.

Огромное число разнообразныхъ Высочайшихъ повелѣній и распоряженій не могло быть издаваемо безъ посредства какого-либо правильно организованнаго учрежденія.

Такимъ учрежденіемъ явилась личная военная канцелярія Государя, получившая названіе Военно-походной Его Величества Канцеляріи.

Хотя въ настоящее время нѣтъ возможности установить точно день учрежденія этой канцеляріи, но несомнѣнно, что съ перваго дня царствованія Павла I, съ отданія перваго приказа при паролѣ, желаніе Государя лично влiять на военныя дѣла во всѣхъ мелочахъ и подробностяхъ вызвало къ жизни особое учрежденіе. Самое составленіе приказовъ при паролѣ, заключавшихъ въ себѣ распоряженія о новой организаціи войсковыхъ частей и перемѣны въ личномъ составѣ, требовало хотя бы небольшого штата чиновниковъ и писарей.

Болѣе опредѣленное значеніе и кругъ дѣятельности получило новое учрежденіе съ выѣздомъ Императора въ Москву для совершенія обряда Священнаго Коронованія.

Не одни только распоряженія чисто военнаго характера, но и нѣкоторыя другія, ничего не имѣющія общаго съ военнымъ вѣдомствомъ, приказанія Императора объявлялись во время путешествія Государя, при посредствѣ и за подписью генералъ-адъютанта Ростопчина.

Какихъ-либо доказательствъ объ образованіи новаго учрежденія подыскать нѣтъ возможности, но едва ли будетъ ошибочнымъ предположить, что въ теченіе всего путешествія Императора Павла Петровича сопровождалъ Его извѣстный штатъ чиновниковъ и писарей, образовавшихъ походную канцелярію, и эта-то канцелярія, можно съ увѣренностью сказать, получила впослѣдствіи названіе Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, тѣмъ болѣе, что самое названіе ясно показываетъ на тѣсную связь ея появленія съ военно-походной и вообще путевой обстановкой Государя. Сохранившееся огромное количество дѣлъ, поступившихъ въ Канцелярію послѣ 1 марта 1797 г., т.-е. послѣ отъѣзда Государя изъ Петербурга, и отсутствіе ихъ до этого срока ясно указываетъ на моментъ возникновенія новаго учрежденія, долженствовавшаго сдѣлаться отнынѣ главнымъ средоточіемъ огромнаго большинства поступавшихъ непосредственно на Высочайшее благовоззрѣніе вопросовъ.

Первыя лица, стоявшія во главѣ Военно-походной Канцеляріи.— Нелидовъ и Ростопчинъ.

Обезпеченіе правильнаго теченія занятій и объединеніе дѣятельности всего учрежденія могли быть достигнуты не иначе, какъ при условіи постановки во главѣ его одного лица, а близость всего учрежденія къ Государю требовала человѣка, пользующагося особымъ расположеніемъ и довѣріемъ Монарха.

Какъ видно изъ приказа при паролѣ, отданнаго въ первый день

новаго царствованія, ближайшими сотрудниками Государя были: Аракчеевъ, Плещеевъ, Шуваловъ, Ростопчинъ, Кушелевъ, Кутлубицкій и Нелидовъ.

Пожаловавъ Ростопчина къ Себѣ въ генералъ-адъютанты, Императоръ одновременно съ этимъ приказалъ ему быть докладчикомъ по военнымъ дѣламъ.

Первымъ же лицомъ, стоявшимъ во главѣ Военно-походной Канцеляріи, былъ, насколько можно судить по подписямъ, за которыми выходили приказы при паролѣ, генералъ-адъютантъ Аркадій Ивановичъ Нелидовъ.

Назначеніе 22-лѣтняго Нелидова вѣдать дѣлами Военно-походной Канцеляріи можетъ быть объяснено особымъ Монаршимъ довѣріемъ, основанномъ на личной извѣстности А. И. Нелидова Государю.

Еще юноша, пожалованный генералъ-адъютантомъ черезъ два съ половиной мѣсяца послѣ оставленія школьной скамьи, Нелидовъ не могъ имѣть ни достаточной подготовки, ни з:анія, ни опытности, а потому значеніе его было ничтожно и спустя два съ небольшимъ мѣсяца послѣ назначенія стоять во главѣ Военно-походной Канцеляріи Аркадій Ивановичъ уступаетъ свое мѣсто генералъ-адъютанту Ѳедору Васильевичу Ростопчину.

Подобно Нелидову, Ростопчинъ удостоился назначенія флигель-адъютантомъ въ чинѣ бригадира первымъ приказомъ при паролѣ, а на другой день, вторымъ приказомъ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ сохраненіемъ своего свитскаго званія, т. е. удостоясь званія генералъ-адъютанта. Въ этомъ званіи онъ пробылъ до 4 марта 1798 г., когда послѣдовало его увольненіе въ отставку.

Слѣдя за постепеннымъ развитіемъ Военно-походной Канцеляріи, необходимо замѣтить, что званіе Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи установлено значительно позднѣе. Въ разсматриваемое же время лица, управляющія дѣятельностью этого учрежденія, носили званіе Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта.

Лица, занимавшіяся дѣлопроизводствомъ въ Военно-походной Канцеляріи, состояли при ней въ качествѣ прикомандированныхъ, иногда даже получая содержаніе изъ посторонняго учрежденія.

Еще при Ѳ. В. Ростопчинѣ Канцелярія пріобрѣтаетъ исключительно

военный характеръ и занятія ея направляются къ разработкѣ и изданію нѣкоторыхъ общихъ военныхъ распоряженій.

Съ уходомъ въ отставку Ростопчина завѣдываніе дѣлами Военно-походной Канцеляріи вновь переходитъ въ руки Нелидова, о чемъ довольно ясно свидѣтельствуетъ намъ рядъ объявленныхъ за его подписью Высочайшихъ указовъ.

Назначеніе графа Христофора Андреевича Ливена управляющимъ дѣлами, генералъ-адъютантомъ.

Вскорѣ по возвращеніи Императора изъ второго путешествія по Россіи въ приказахъ при паролѣ появились два совершенно исключительныхъ пожалованія: первымъ изъ нихъ, флигель-адъютанту подполковнику Христофору Андреевичу Ливену, не имѣющему званія генералъ-адъютанта, повелѣвается «исполнять должность Генералъ-Адъютанта», а вторымъ онъ утверждается въ этомъ званіи и, минуя два чина, сразу производится въ генералъ-маіоры.

Говоря «объ исполненіи должности генералъ-адъютанта», упомянутые выше два приказа имѣли въ виду не общія обязанности, которыя несли всѣ генералъ-адъютанты, а болѣе спеціальныя, принадлежавшія одному изъ генералъ-адъютантовъ, т.-е. Управляющему дѣлами генералъ-адъютанту, стоящему во главѣ Военно-походной Канцеляріи.

Обращаясь для уясненія этого вопроса къ разсмотрѣнію способа обнародованія различныхъ распоряженій, видно, что во второй половинѣ 1798 и во всѣ послѣдующіе годы въ Полномъ Собраніи Законовъ помѣщенъ длинный рядъ, выходящій и за предѣлы царствованія Императора Павла Петровича, постановленій, выходившихъ черезъ посредство генералъ-адъютанта Ливена.

Графъ Ливенъ былъ сыномъ воспитательницы дѣтей Императора Павла, выросъ на глазахъ Цесаревича и былъ женатъ на фрейлинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны Дарьѣ Христофоровнѣ Бенкендорфъ. Будучи любимцемъ Императора, графъ Ливенъ находился цѣлые дни при Павлѣ Петровичѣ. Находясь постоянно на глазахъ у Государя и стоя во главѣ любимаго Имъ дѣла, Ливенъ пользовался болѣе всѣхъ другихъ сановниковъ расположеніемъ Императора.

Въ 1801 г. Императоръ Павелъ Петровичъ, вслѣдствіе продолжительной болѣзни Ливена, хотѣлъ замѣнить его Гагаринымъ, но это желаніе не было приведено въ исполненіе и при перемѣнѣ царствованія графъ Ливенъ остался на своемъ посту и генералъ-адъютантомъ

новаго Императора. Гагаринъ же былъ управляющимъ дѣлами генералъ-адъютантомъ всего лишь одинъ день.

Возвращеніе Ростопчина и журналъ словесныхъ приказаній, принимаемыхъ имъ отъ Императора Павла Петровича.

Впавшій въ немилость и удаленный въ началѣ 1798 г. Ростопчинъ не долго оставался вдали отъ государственной дѣятельности. Уже въ августѣ того же года онъ принимается снова на службу съ отданіемъ старшинства и съ зачисленіемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, которая въ то время соотвѣтствовала нынѣшнему Генеральному Штабу. Такимъ образомъ Ростопчину при новомъ поступленіи на службу не было возвращено званіе генералъ-адъютанта и не удалось снова занять первенствующаго мѣста въ военномъ вѣдомствѣ, а черезъ два мѣсяца послѣ второго своего поступленія Ростопчинъ покидаетъ военную службу съ производствомъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и назначеніемъ на должность третьяго Присутствующаго Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. За нѣсколько дней до своего перехода въ гражданскую службу Ростопчинъ начинаетъ веденіе своего весьма интереснаго журнала, озаглавленнаго имъ «Журналъ словесныхъ приказаній, Государемъ Императоромъ мнѣ данныхъ», и состоящій изъ трехъ тетрадей, страницы которыхъ раздѣлены на графы, предназначенныя для показанія въ нихъ нижеслѣдующихъ свѣдѣній: 1) времени принятія повелѣнія, 2) краткаго содержанія его и 3) къ кому должно быть оно направлено. Содержаніе этого журнала крайне разнообразно и часто наряду съ серьезными распоряженіями попадаются вполнѣ малозначущія. Изъ графы помѣтокъ этого журнала, указывающей дальнѣйшее направленіе Высочайшихъ повелѣній, видно, что всѣ эти повелѣнія не исполнялись самимъ Ростопчинымъ и не выходили за его подписью, а лишь кратко передавались имъ, смотря по назначенію, высшимъ государственнымъ сановникамъ. Занятое и обрисовываемое «журналомъ» положеніе Ростопчина при Государѣ скорѣе всего должно быть приравнено къ положенію и обязанностямъ личнаго секретаря Императора.

Кругъ дѣятельности Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Подобно тому, какъ невозможно, за отсутствіемъ положительныхъ распоряженій, точно возстановить наименованіе должностей и личный персоналъ чиновъ, вошедшій въ первый составъ Военно-походной Канцеляріи, такъ трудно и указать точно перечень дѣлъ, составлявшихъ кругъ ея дѣйствій.

Въ первый моментъ своего существованія Военно-походная Кан-

целярія, хотя и сосредоточивала свою дѣятельность на объявленіи Высочайшихъ распоряженій по военному вѣдомству, но не была чужда и гражданскому управленію. Такая усиленная и разнообразная дѣятельность Канцеляріи, вполнѣ соотвѣтствуя потребностямъ путевой обстановки, являлась совершенно нецѣлесообразной во время обычнаго пребыванія Императорскаго Двора въ столицѣ, когда, по передачѣ дѣлъ гражданскаго управленія въ подлежащія вѣдомства, значительно яснѣе проявляется ея военное значеніе. Со времени назначенія на должность Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта Ливена Военно-походная Канцелярія начинаетъ постепенно спеціализироваться, направляя свои труды на выработку разнообразныхъ положеній, служащихъ къ дальнѣйшему развитію военнаго законодательства и, исключивъ изъ своего вѣдѣнія дѣла гражданскія, въ наступающій затѣмъ довольно продолжительный періодъ постояннаго пребыванія Государя въ столицѣ получаетъ значеніе высшаго военнаго органа наравнѣ съ Военной Коллегіей. Помимо составленія приказовъ при паролѣ и Высочайшихъ приказовъ и повелѣній, передаваемыхъ генералъ-адъютантами, въ Военно-походной Канцеляріи сосредоточивались также самыя разнообразныя по содержанію донесенія и отношенія военныхъ начальниковъ. Кромѣ этого въ Военно-походной Канцеляріи было сосредоточено дѣлопроизводство аттестаціонныхъ списковъ на всѣхъ офицеровъ, завѣдываніе всей Государевой Свитой, разсылкою различныхъ приказаній посредствомъ состоящихъ при ней чиновъ фельдъегерскаго корпуса и, наконецъ, составленіемъ списковъ представлявшихся Государю лицъ.

Представляя собою Личную канцелярію Государя, Военно-походная Канцелярія въ лицѣ своего начальника должна была дѣлать доклады Его Величеству по дѣламъ всѣхъ вѣдомствъ, подготовлять всѣ необходимыя средства для путешествія Императора, завѣдывать всею мѣстностью, гдѣ было временное пребываніе Государя, принимать всѣ, подаваемыя на Высочайшее Имя, прошенія и выполнять всевозможныя порученія Государя.

Высочайшія повелѣнія, объявленныя генералъ-адъютантомъ

Яркое подтвержденіе особой дѣятельности Военно-походной Канцеляріи находится также въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, частью отправлявшихся за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, частью объявлявшихся генералъ-адъютантомъ. Большинство этихъ по-

велѣній касалось замѣчаній на неправильности въ донесеніяхъ военноначальствующихъ лицъ; на употребленіе ими тѣхъ терминовъ, которые были признаны устарѣвшими и замѣнены новыми; на какія-либо канцелярскія ошибки и промахи. Кромѣ этихъ повелѣній, касающихся исключительно канцелярской формальности, черезъ Военно-походную Канцелярію проходили также распоряженія, имѣвшія и болѣе существенное значеніе. Среди такихъ распоряженій видное мѣсто занимаютъ разъясненія и запросы по поводу болѣзни и неспособности къ службѣ воинскихъ чиновъ, несвоевременное отправленіе въ командировку или къ новому мѣсту служенія, небрежное исполненіе служебныхъ обязанностей, пьянство и мн. др.

Запросы, дѣлавшіеся Военно-походной Канцеляріей въ Военную Коллегію, обыкновенно писались въ третьемъ лицѣ и требовали немедленнаго исполненія, особенно, когда въ этихъ запросахъ была заинтересована Военно-походная Канцелярія—учрежденіе близко стоявшее къ Особѣ Государя. Запросы оказывались иногда трудно выполнимыми и Канцелярія сообщала, въ измѣненіе Высочайшаго приказа, различныя къ нему дополненія. Случались конечно запросы и со стороны Военной Коллегіи.

КОМАНДИРОВАНІЕ ЧИНОВЪ СВИТЫ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

Близость чиновъ Свиты къ Особѣ Государя, личная ихъ ему извѣстность и особое довѣріе, къ нимъ питаемое, повели къ развитію обычая поручать чинамъ Государевой Свиты самыя разнообразныя командировки и порученія, требовавшія нерѣдко особаго такта, точнаго знанія военной службы, яснаго пониманія политическихъ обстоятельствъ и массы другихъ качествъ.

Изъ порученій, требующихъ наибольшаго такта, первое мѣсто занимаютъ порученія дипломатическаго характера. Весьма своеобразную миссію пришлось выполнить генералъ-адъютанту графу Толстому въ бытность его во время итальянской кампаніи при генералъ-фельдмаршалѣ Суворовѣ Ему предписывалось, завязавъ переписку съ Суворовымъ и командирами отдѣльныхъ частей, извѣщать Государя обо всемъ, «примѣчанія достойномъ, и равномѣрно чрезъ знакомство съ приближающими къ главнокомандующему и пользующимися его довѣренностью, проникать намѣренія его и въ случаѣ отважныхъ и сомнительныхъ предпріятій отвращать, а въ случаѣ обнаруженія чего-либо, клонящагося къ развращенію умовъ въ Имперіи, доносить».

Особенно многочисленны были командировки чиновъ Свиты по спеціально-военнымъ порученіямъ—производить инспекторскіе смотры войсковыхъ частей и учрежденій.

Младшіе чины Свиты употреблялись иногда для передачи Высочайшихъ приказаній или для доставленія, въ особыхъ случаяхъ, донесеній Государю.

Вообще масса разнообразныхъ порученій, даваемая Государемъ чинамъ Своей Свиты, ставила послѣднихъ на весьма высокую ступень служебнаго положенія, такъ какъ генералъ-адъютантъ, облеченный особымъ Высочайшимъ довѣріемъ и особыми полномочіями, являлся не только истолкователемъ новыхъ формъ, введенныхъ новыми уставами, но былъ въ полномъ смыслѣ слова царскій посланецъ, царское око, отъ представленій котораго нерѣдко зависѣла судьба начальствующихъ лицъ.

Отношеніе Государя къ чинамъ Своей Свиты.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію отношенія Императора Павла Петровича къ лицамъ Своей Свиты, необходимо остановиться на тѣхъ чертахъ характера Павла I, которыя объясняютъ вообще отношенія Его къ окружающимъ, взгляды на службу и требованія къ сотрудникамъ.

Многія стороны характера и дѣятельности Павла I въ изложеніи историковъ носили преимущественно анекдотическій характеръ и описанія фактовъ, ярко рисующихъ строгости и крутыя мѣры Павловскаго времени, держатся отрицательной стороны эпохи.

Даже близкіе къ Государю люди въ своихъ мемуарахъ больше обращали вниманія на проявленія Его вспыльчивости и не всегда обдуманныя быстрыя рѣшенія, чѣмъ на поступки, выясняющіе рыцарскіе взгляды, неуклонное желаніе добиться правды и справедливости, сквозящіе во всѣхъ дѣйствіяхъ Императора. Неувѣренность въ прочности расположенія Государя и боязнь потерять занятое положеніе изъ-за подозрѣнія въ нечестномъ образѣ дѣйствій или небрежности по службѣ придаютъ совершенно особый отпечатокъ запискамъ ближайшихъ къ Императору лицъ, считавшихся Его любимцами.

Всеобщее благоговѣніе къ мудрой внутренней политикѣ Екатерины спасло наши общественныя учрежденія отъ измѣненія и сохранило ихъ неприкосновенными. Что касается военнаго дѣла, то оно со-

средоточило на себѣ все вниманіе Императора и ему отдался онъ со всею пылкостью своей души.

Въ глазахъ Цесаревича Павла Петровича армія Фридриха Великаго, считавшаяся въ то время безукоризненной, казалась образцомъ порядка и устройства, и гатчинскія войска были обучены по особой инструкціи, привезенной Цесаревичу отъ Фридриха II.

Между тѣмъ въ Екатерининской арміи высшіе начальники могли безконтрольно распоряжаться со своими частями и потому объ однообразіи въ обученіи не могло быть и рѣчи.

Такимъ образомъ гатчинцы готовились къ будущей роли генералъ-инспекторовъ и не забыли при введеніи прусскаго воинскаго устава добавить главу «о распредѣленіи полковъ по инспекціямъ и какую инспекторы имѣютъ власть», главу, по которой выборъ инспектора всецѣло зависѣлъ отъ Государя. Благодаря этому и возгорѣлась борьба гатчинскихъ инструкторовъ съ людьми Екатерининской эпохи. Старики неохотно поддавались нововведеніямъ, а приближенные Государя объясняли это духомъ своевольства, укоренившагося въ войскахъ. Послѣдствіемъ этого былъ гнѣвъ Павла Петровича и послѣдовательное увольненіе отъ службы 7 фельдмаршаловъ, 333 генераловъ и свыше 2000 офицеровъ, большая часть которыхъ была принята на службу снова.

Всѣ вводимыя строгости никого не устрашали, а, напротивъ, порождали какую-то лихость и молодечество — идти наперекоръ начальству.

Государь лично слѣдилъ за всѣми упущеніями по службѣ и оглашалъ ихъ въ приказахъ; но привычка видѣть его ежедневно на разводахъ и ученіяхъ уменьшала обаяніе Царскаго присутствія, а офицеры открыто выказывали неудовольствіе, старались щеголять незнаніемъ службы и нарушать ея порядокъ, что и было замѣчено Императоромъ.

Будучи по натурѣ вспыльчивымъ, Императоръ Павелъ Петровичъ, естественно, строго наказывалъ провинившихся, но скоро прощалъ ихъ безъ вреда для дальнѣйшей служебной карьеры.

Изъ всѣхъ, приводимыхъ въ литературѣ, ужасовъ Павловскаго времени, наиболѣе тяжелое впечатлѣніе производятъ разсказы о тѣлесныхъ наказаніяхъ офицерскихъ чиновъ и ручной расправѣ самого

Павла Петровича, но архивныя данныя не подтверждаютъ этихъ разсказовъ и въ документахъ не встрѣчается ни одной резолюціи Императора о тѣлесномъ наказаніи не только офицеровъ, но и солдатъ безъ суда.

Что же касается ручной расправы Государя, то извѣстны всего два случая, когда Павелъ Петровичъ въ припадкѣ гнѣва кидался съ тростью на офицера и оба раза, успокоившись, извинялся передъ обиженнымъ, стараясь загладить сдѣланное, и постоянно высказывалъ мнѣніе, что офицеръ, получившій оскорбленіе хотя бы и отъ Государя, не можетъ больше служить.

Неоспоримо, что всѣ стремленія Императора были высоко благородны, но онъ уничтожалъ ихъ своими необдуманными порывами и, ничего не признавая, кромѣ своей воли, не постигалъ громадности своей Имперіи. Масса увольненій генераловъ и офицеровъ за проступки, строгость ко всѣмъ дѣйствіямъ начальниковъ и безпристрастіе—вотъ что проходитъ яркою нитью чрезъ все царствованіе Императора Павла и даже самые близкіе къ нему люди не избѣгали кары за проступки и небрежности по службѣ.

Въ отношеніяхъ воцарившагося Павла Петровича къ фаворитамъ предыдущаго царствованія сказалось чувство ненависти за пережитое и нежеланіе открыто его выразить изъ уваженія къ покойной матери. Только два лица Екатерининской Свиты пользовались расположеніемъ Павла—это графъ Мусинъ-Пушкинъ и графъ Буксгевденъ.

Приказомъ при паролѣ отъ 12 ноября 1796 г., между прочимъ, были пожалованы въ генералъ-аншефы «кои всѣ были генералъ-адъютанты при покойномъ Государѣ Петрѣ Θеодоровичѣ».

Особаго приказа объ исключеніи Екатерининскихъ генералъ и флигель-адъютантовъ изъ чиновъ Свиты не было, но отданный Павломъ въ первый же день своего царствованія приказъ указывалъ на то, что Свиту Государя составятъ его гатчинскіе сотрудники.

Составъ Свиты Императора Павла Петровича.

Хотя произведенные приказомъ при паролѣ отъ 7 ноября 1796 года въ адъютанты къ Его Величеству Плещеевъ, Шуваловъ, Ростопчинъ, Кушелевъ, Кутлубицкій и Нелидовъ и не названы генералъ и флигель-адъютантами, а просто адъютантами при Его Императорскомъ Величествѣ, тѣмъ не менѣе этимъ приказомъ, несомнѣнно, жаловалось именно генералъ и флигель-адъютантское званіе.

Всѣ пожалованные Павломъ Петровичемъ въ Свиту 7 ноября были его гатчинскіе сотрудники и любимцы.

Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ родился въ 1752 г., преподавалъ Цесаревичу Павлу географію и, будучи масономъ, сталъ духовнымъ другомъ Императора. Въ 1797 г. генералъ-адъютантъ Плещеевъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы, а затѣмъ въ тайные совѣтники съ назначеніемъ быть директоромъ Воспитательнаго Дома. Умеръ Плещеевъ въ 1802 году уже въ отставкѣ.

Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ родился въ 1771 г. и 14 лѣтъ отъ роду былъ уже офицеромъ Конной гвардіи. На 25 году жизни Шуваловъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ и генералъ-маіоромъ, а въ 1798 году генералъ-лейтенантомъ и шефомъ Кіевскаго Кирасирскаго полка, при чемъ убылъ изъ Свиты. Въ 1799 году—уволенъ отъ службы, а въ 1808 г.—скончался.

Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ родился въ 1762 году и съ десятилѣтняго возраста числился въ Преображенскомъ полку. Первымъ приказомъ при паролѣ Ростопчинъ произведенъ во флигель-адъютанты, а на другой день въ генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты.

Второй, послѣ Нелидова, начальникъ Военно-походной канцеляріи, Ѳедоръ Васильевичъ послѣдовательно былъ кабинетъ-министромъ по иностраннымъ дѣламъ, третьимъ присутствующимъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, графомъ Россійской Имперіи, канцлеромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, директоромъ почтоваго департамента, первоприсутствующимъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и, наконецъ, членомъ совѣта Императора. Скончался въ 1826 году.

Григорій Григорьевичъ Кушелевъ, сынъ небогатыхъ родителей, родился въ 1754 году и, выпущенный гардемариномъ изъ Морского корпуса, въ 1777 году вышелъ въ отставку съ чиномъ капитанъ-лейтенанта. Принятый черезъ два года снова на службу въ штатъ генералъ-адмирала Цесаревича Павла Петровича, завѣдывалъ Гатчинскою флотиліей, а въ 1798 г. былъ послѣдовательно пожалованъ флигель-адъютантомъ, генералъ-адъютантомъ, орденомъ Св. Александра Невскаго, 3000 душъ крестьянъ и произведенъ въ вице-адмиралы. Съ этимъ производствомъ Кушелевъ убылъ изъ Свиты, былъ назначенъ вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи и, возведенный въ графское достоинство, былъ пожалованъ адмираломъ. Скончался въ 1833 г.

Николай Іосифовичъ Кутлубицкій пользовался большимъ расположеніемъ Императора и изъ маіоровъ непосредственно былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ, что и дало ему чинъ генералъ-маіора. Въ 1798 г. Кутлубицкій, произведенный въ генералъ-лейтенанты, убылъ изъ Свиты. Въ 1800 году былъ назначенъ комендантомъ Михайловскаго дворца, а 4 сентября 1802 года вышелъ въ отставку.

Аркадій Ивановичъ Нелидовъ, пожалованный на 22-мъ году жизни генералъ-маіоромъ и генералъ-адъютантомъ, былъ первымъ начальникомъ Военно-походной Канцеляріи и, смѣненный 9 марта 1797 года Ростопчинымъ, 4 марта 1798 г. снова становится во главѣ ея до 22 апрѣля того же 1798 года, когда его уже окончательно смѣняетъ генералъ-адъютантъ Х. А. Ливенъ. Будучи отставленъ отъ службы безъ объясненія причинъ, Аркадій Ивановичъ въ 1801 году снова принимается и въ 1816 году становится курскимъ губернаторомъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ, а въ 1825 г. статсъ-секретаремъ по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ. Скончался въ 1834 г.

Слѣдующими приказами за ноябрь и декабрь 1796 г. Государева Свита стала пополняться преимущественно флигель-адъютантами, и за это время были пожалованы Ратьковъ, А. А. Баратынскій, Б. А. Баратынскій, Шаховской, Неплюевъ, Нессельроде, Поливановъ, Зассъ, Ивашкинъ, Голенищевъ-Кутузовъ и Жилинскій.

Авраамъ Петровичъ Ратьковъ родился въ 1773 году и въ службу вступилъ въ 1785 г. Въ 1796 году—переведенъ поручикомъ въ Семеновскій полкъ изъ 1-го Морского баталіона и 10 ноября того же года назначенъ флигель-адъютантомъ. При производствѣ въ 1807 г. въ генералъ-маіоры убылъ изъ Свиты и въ 1829 году скончался.

Авраамъ Андреевичъ Баратынскій, отецъ поэта, родился въ 1767 году и началъ службу капраломъ Преображенскаго полка. Будучи подполковникомъ, опредѣленъ совѣтникомъ въ Адмиралтействъ-Коллегію, полковникомъ—13 ноября 1796 года назначается въ флигель-адъютанты, а 1 января 1797 года пожалованъ «генералъ-адъютантомъ съ чиномъ генералъ-маіора». При производствѣ въ генералъ-лейтенанты Авраамъ Андреевичъ выбываетъ изъ Свиты и 6 сентября 1798 года отставляется отъ службы. Скончался въ 1810 году.

Богданъ Андреевичъ Баратынскій, выпущенный въ 1787 году

гардемариномъ изъ Морского корпуса, 13 ноября 1796 года былъ произведенъ въ капитаны 2 ранга съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ. Въ 1797 г. произведенъ въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга и пожалованъ генералъ-адъютантомъ. Въ 1798 году—контръ-адмиралъ и командиръ Балтійской эскадры, въ 1799 году—вице-адмиралъ и въ 1805 г. уволенъ отъ службы.

Камергеръ князь Иванъ Андреевичъ Шаховской 25 ноября 1796 года былъ произведенъ во флигель-адъютанты, а черезъ два мѣсяца и пять дней, 1 января 1797 г., пожалованъ въ генералъ-адъютанты «съ чиномъ генералъ-маіора». На слѣдующій же день Шаховскому повелѣно присутствовать въ Военной Коллегіи съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1798 г. произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а въ 1800 году отставленъ отъ службы.

Пожалованный 1 декабря 1796 года во флигель-адъютанты, Дмитрій Николаевичъ Неплюевъ 3 мая 1798 года былъ произведенъ въ тайные совѣтники и убылъ изъ военной службы и изъ Свиты. Скончался онъ 1806 г. дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и статсъ-секретаремъ по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ.

6 декабря 1796 г. былъ пожалованъ во флигель-адъютанты пятнадцатилѣтній мичманъ графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде и черезъ тринадцать дней послѣ этого пожалованія графъ исключается изъ флота и помѣщается поручикомъ въ Конную гвардію. Пожалованный затѣмъ въ 1800 г. въ дѣйствительные камергеры,—исключается изъ службы за неисполненіе обязанностей. Вся дальнѣйшая карьера Нессельроде, вплоть до министра и государственнаго канцлера, проходила въ царствованіе Императоровъ Александра I и Николая I. Скончался въ 1862 г.

Дмитрій Евграфовичъ Поливановъ, пожалованный во флигель-адъютанты 12 декабря 1796 года, еще въ чинѣ полковника былъ отставленъ отъ службы съ ношеніемъ мундира.

Александръ Павловичъ Зассъ пожалованъ въ Свиту 13 декабря 1796 года. Вновь пожалованный родился въ 1784 г., въ службу вступилъ въ 1793 г. унтеръ-офицеромъ и, при производствѣ въ 1813 году въ генералъ-маіоры, убылъ изъ Свиты. Зассъ принадлежалъ къ числу выдающихся боевыхъ генераловъ, участвовалъ во многихъ кам-

паніяхъ и имѣлъ орденъ Св. Георгія 4-й ст. и украшенную алмазами золотую шпагу. Скончался въ 1843 году.

Тѣмъ же приказомъ 13 декабря 1796 года назначенъ въ Свиту флигель-адъютантомъ подпоручикъ Измайловскаго полка Петръ Александровичъ Ивашкинъ, начавшій службу въ 1775 году и въ 1808 г. въ чинѣ полковника уволенный по болѣзни. Черезъ два года Ивашкинъ снова опредѣляется на службу московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ, производится въ генералъ-маіоры и въ 1823 году исключается изъ списковъ умершимъ.

17 декабря 1796 года пожалованъ флигель-адъютантомъ Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ и 30 августа 1810 года, будучи Петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ, уже въ чинѣ генералъ-маіора, былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, а въ 1813 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Скончался въ 1843 г., имѣя орденъ Св. Георгія 3-й ст. за отличіе подъ Измаиломъ.

Назначенный 23 декабря 1796 года въ Свиту флигель-адъютантомъ Іосифъ Андреевичъ Жилинскій при производствѣ въ генералъ-маіоры убылъ изъ Свиты съ назначеніемъ шефомъ Лифляндскаго драгунскаго полка. Такимъ образомъ въ 1795 году было пожаловано 4 лица въ генералъ-адъютантское званіе и 15—во флигель-адъютантское.

Въ 1797 году генералъ-адъютантскаго званія удостоились Шаховской, Кутлубицкій, Неплюевъ и Баратынскій, уже ранѣе входившіе въ составъ Государевой Свиты какъ флигель-адъютанты, и Нелидовъ, Князевъ, Костылевъ, Шишковъ и Толстой—впервые.

Иванъ Ивановичъ Князевъ, назначенный генералъ адъютантомъ по инженерной части, родился въ 1747 г., поступилъ въ службу солдатомъ и въ 1775 г. перевелся капитаномъ въ Инженерный корпусъ. Скончался въ 1811 году.

Маркъ Авраамовичъ Костылевъ не долго оставался въ Свитѣ, такъ какъ, назначенный въ 1798 г. инспекторомъ кавалеріи Украинской инспекціи и шефомъ Малороссійскаго Кирасирскаго полка, убываетъ изъ числа генералъ-адъютантовъ и въ 1799 г. увольняется въ отставку.

Пожалованный въ генералъ-адъютанты изъ эскадръ - маіоровъ Александръ Семеновичъ Шишковъ родился въ 1754 г. и въ 1771 г. былъ выпущенъ гардемариномъ изъ Морского корпуса. Будучи затѣмъ

въ этомъ же корпусѣ преподавателемъ, Шишковъ поднесъ Цесаревичу Павлу переводъ «Морской тактики», чѣмъ и заслужилъ Его расположеніе. Въ царствованіе Императора Александра I Шишковъ послѣдовательно былъ вице-адмираломъ, государственнымъ секретаремъ, членомъ Государственнаго Совѣта, президентомъ Россійской Академіи и наконецъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Скончался въ 1841 г., оставивъ послѣ себя много литературныхъ и научныхъ трудовъ.

Графъ Петръ Александровичъ Толстой родился въ 1772 г., трехъ лѣтъ вступилъ въ Преображенскій полкъ капраломъ и, будучи генералъ-маіоромъ и шефомъ Нижегородскаго драгунскаго полка, былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ. При производствѣ въ генералъ-лейтенанты убылъ изъ Свиты и былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и сенаторомъ. Въ 1802 г.—военный губернаторъ Выборга, въ 1803 г.—Петербургскій военный губернаторъ и инспекторъ Петербургской инспекціи по кавалеріи, въ 1823—управляющій Главнаго Штаба и шефъ Московскаго пѣхотнаго полка. Скончался въ 1844 г., имѣя ордена Св. Андрея Первозваннаго и Св. Георія 3-й степени.

Флигель-адъютантами въ 1797 г. были назначены Голицынъ, Мещерскій, фонъ-Дризенъ, Горчаковъ, Нелидовъ, Ливенъ, Медемъ и Волконскій.

Пожалованный во флигель-адъютанты князь Григорій Сергѣевичъ Голицынъ въ 1798 г. былъ произведенъ въ генералъ-адъютанты и генералъ-маіоры, а ровно черезъ годъ послѣ этого назначенія былъ отставленъ отъ службы за непристойные поступки. Въ 1801 г.—пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, а въ 1802 году снова переименованъ въ генералъ-маіоры. Скончался въ 1848 году.

Алексѣй Платоновичъ Мещерскій, прапорщикъ Измайловскаго полка, пожалованный въ 1797 г. во флигель-адъютанты, въ томъ же году отставляется отъ службы съ награжденіемъ чиномъ штабсъ-капитана.

Пожалованный флигель-адъютантомъ, а затѣмъ и генералъ-адъютантомъ съ производствомъ въ генералъ-маіоры, фонъ-Дризенъ 23 октября 1798 года былъ переименованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

13 января 1797 года пожалованъ въ Свиту князь Андрей Ивано-

вичъ Горчаковъ, племянникъ знаменитаго Суворова. Князь Горчаковъ родился въ 1768 г., въ службу вступилъ въ Конную гвардію, откуда въ 1793 г. былъ переведенъ въ Преображенскій полкъ и, будучи прапорщикомъ, состоялъ до назначенія въ Свиту камеръ-юнкеромъ. Скончался генераломъ-отъ-инфантеріи въ 1855 году.

Любимъ Ивановичъ Нелидовъ родился въ 1778 году, началъ службу въ Измайловскомъ полку въ 1791 г. и въ 1797 г. подпоручикомъ удостоился званія флигель-адъютанта. Въ 1798 г. Любимъ Ивановичъ былъ отставленъ отъ службы.

Пожалованный флигель-адъютантомъ Николай Юрьевичъ Лермонтовъ недолго пробылъ въ Свитѣ, такъ какъ черезъ девять мѣсяцевъ послѣ пожалованія былъ назначенъ въ балтійскій гребной флотъ съ производствомъ въ капитанъ-лейтенанты. Со службы выбылъ въ 1802 году.

Графъ Медемъ, маіоръ прусской службы, принятый на русскую и назначенный въ Свиту, въ 1798 году по прошенію былъ отставленъ.

Приказомъ 29 сентября 1797 г. пожалованъ флигель-адъютантомъ поручикъ Лейбъ-Гусарскаго полка князь Николай Григорьевичъ Волконскій, которому, какъ старшему сыну княгини Александры Николаевны, рожден. кн. Репниной, за прекращеніемъ рода Репниныхъ, повелѣно именоваться Репнинымъ. Въ 1799 г. князь Волконскій-Репнинъ убываетъ изъ Свиты, а въ царствованіе Императора Александра Павловича въ 1813 г. назначается въ генералъ-адъютанты и въ 1836 г., будучи уже генераломъ-отъ-кавалеріи, увольняется отъ службы безъ объясненія причинъ. Скончался въ 1845 году.

Въ 1798 г. послѣдовали назначенія въ генералъ-адъютанты фонъ-Дризена, Х. А. Ливена, Г. С. Голицына, о которыхъ уже говорилось, и Уварова и князя Долгорукаго.

Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ родился въ 1773 году, службу началъ сержантомъ въ артиллеріи въ 1775 году и 27 лѣтъ отъ роду былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ. Въ 1779 г. Уваровъ былъ назначенъ шефомъ кавалергардовъ. Императоръ Павелъ Петровичъ благоволилъ къ Уварову и это благоволеніе сказалось даже въ оставленіи ему генералъ-адъютантскихъ столовыхъ денегъ, по 2800 руб. въ годъ. Съ производства въ генералъ-лейтенанты—болѣе генералъ-адъютантомъ не называется. При Александрѣ I, черезъ одну недѣлю послѣ кончины Павла Петровича, Уваровъ снова попадаетъ въ Свиту. Одинъ изъ

видныхъ боевыхъ генераловъ Ѳедоръ Петровичъ въ 1821 г. былъ командиромъ гвардейскаго корпуса, членомъ Государственнаго Совѣта, генераломъ-отъ-кавалеріи и былъ пожалованъ графскимъ достоинствомъ. Скончался въ 1824 г.

23 декабря 1798 года состоялось пожалованіе въ Свиту князя Петра Петровича Долгорукаго. Князь Долгорукій родился въ 1777 г и въ службу вступилъ сержантомъ въ Измайловскій полкъ, откуда перешелъ капитаномъ въ Московскій гренадерскій полкъ. Съ 1798 г.—генералъ-маіоромъ и смоленскимъ комендантомъ. Исключенъ изъ списковъ умершимъ въ 1806 г.

Флигель-адъютантами въ 1798 году были пожалованы Башиловъ, Баратынскій, Черевинъ, Желтухинъ, Лопухинъ, Кретовъ, Толбухинъ, Львовъ, св. кн. Лопухинъ и Бенкендорфъ.

Александръ Александровичъ Башиловъ, пожалованный изъ камеръ-пажей во флигель-адъютанты съ производствомъ въ поручики Преображенскаго полка, родился въ 1777 году и за отличіе противъ турокъ въ 1810 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1830 г. назначенъ сенаторомъ съ чиномъ тайнаго совѣтника; скончался въ 1847 году.

Пожалованный во флигель-адъютанты Илья Андреевичъ Баратынскій съ переводомъ въ Балтійскій флотъ выбываетъ изъ Свиты. Скончался контръ-адмираломъ въ 1817 году.

Дмитрій Петровичъ Черевинъ, попавшій въ Свиту въ 1798 г., въ 1800 г., будучи херсонскимъ губернаторомъ, приказомъ при паролѣ отставляется отъ службы.

Сергѣй Ѳедоровичъ Желтухинъ родился въ 1778 г. и службу началъ сержантомъ. Въ 1808 г.—былъ переведенъ въ Сибирскій гренадерскій полкъ, въ 1810 г.—былъ назначенъ генералъ-маіоромъ, а въ 1824 г.—генералъ-лейтенантомъ. Скончался въ 1833 году, имѣя орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Петръ Андреевичъ Лопухинъ былъ пожалованъ во флигель-адъютанты по недоразумѣнію, такъ какъ Павелъ Петровичъ при встрѣчѣ принялъ его за родственника князя Петра Васильевича, и за 6 мѣсяцевъ и 5 дней изъ поручиковъ Артиллерійскаго Вильде баталіона Лопухинъ сдѣлался генералъ-адъютантомъ, миновавъ при этомъ чины штабсъ-капитана и бригадира.

Назначенный флигель-адъютантомъ полковникъ Николай Васильевичъ Кретовъ родился въ 1773 году, вступилъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ и въ 1789 году былъ переведенъ въ Конную гвардію. Въ 1801 году—отставленъ отъ службы генералъ-маіоромъ и въ 1806 году—принятъ на службу снова. За отличіе въ кампаніи 1813 года Кретовъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и въ 1839 году, имѣя ордена Св. Георгія 3-й и 4-й степени, скончался.

Семенъ Ивановичъ Толбухинъ, назначенный въ 1798 году въ Свиту, въ 1801 году былъ уволенъ отъ службы полковникомъ съ мундиромъ, а въ 1813 году снова вступилъ въ сформированный Дмитріевымъ-Мамоновымъ Конный полкъ. 23 августа того же 1813 года Семенъ Ивановичъ увольняется для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

Пожалованный во флигель-адъютанты въ 1798 году, подпоручикъ князь Николай Михайловичъ Львовъ въ 1799 году Всемилостивѣйше былъ назначенъ дѣйствительнымъ камергеромъ.

Свѣтл. кн. Павелъ Петровичъ Лопухинъ, назначенный флигель-адъютантомъ на девятомъ году жизни, родился въ 1790 году и черезъ десять лѣтъ былъ уже поручикомъ. По вступленіи на престолъ Императора Александра I Лопухинъ по Высочайшему Именному указу былъ уволенъ въ домъ отца своего до окончанія наукъ. Принятый затѣмъ на службу снова, въ 1817 году былъ генералъ-маіоромъ, въ 1829 г.—генералъ-лейтенантомъ и въ 1835 г. по прошенію уволенъ отъ службы. Скончался въ 1873 году, имѣя орденъ св. Георгія 4-й степени.

3 декабря 1798 года былъ произведенъ въ прапорщики Семеновскаго полка съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ. Вновь пожалованный Бенкендорфъ родился въ 1783 году, генералъ-маіоръ—въ 1812 году, генералъ-лейтенантъ—въ 1821 году, въ 1826 г.—сенаторъ, въ 1829 году—членъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ и въ 1832 году былъ возведенъ въ графское достоинство. Съ 1846 года по 1844 годъ, вплоть до самой своей кончины, Бенкендорфъ состоялъ Командующимъ Императорскою Главною Квартирою.

Въ 1799 году званій генералъ-адъютантовъ удостоились Лопухинъ, Щербатовъ, Суворовъ-Рымникскій, Кожинъ и Гагаринъ.

Князь Александръ Ѳедоровичъ Щербатовъ былъ назначенъ въ

Свиту съ производствомъ въ генералъ-маіоры и въ 1800 г. былъ отставленъ отъ службы за битье почтальоновъ.

Графъ Аркадій Александровичъ Суворовъ-Рымникскій, сынъ генералиссимуса Суворова, родился въ 1780 году, въ службу вступилъ мичманомъ и въ 1798 г. пожалованъ камеръ-юнкеромъ къ Великому князю Константину Павловичу. Въ 1799 году, на девятнадцатомъ году жизни, былъ произведенъ въ генералъ-адъютанты, а въ 1807 году—въ генералъ-лейтенанты. Во время войны съ Турціей 1811 года утонулъ въ Рымникѣ. Имѣлъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

Сергѣй Алексѣевичъ Кожинъ родился въ 1769 году, въ службу вступилъ капраломъ въ 1774 году и въ 1800 году назначенъ командиромъ Коннаго полка. Въ 1807 г. участвовалъ въ сраженіяхъ съ французами и за храбрость награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го кл. и золотою, осыпанною брилліантами, шпагою. Убитъ въ 1807 году въ сраженіи при Гейлсбергѣ.

Пожалованный изъ флигель-адъютантовъ въ генералъ-адъютанты князь Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ въ 1800 году былъ уволенъ отъ службы по прошенію и въ томъ же году 1 августа—снова принятъ на службу генералъ-маіоромъ.

Званія флигель-адъютантовъ въ 1799 году были удостоены: Андрей Михайловичъ Рябининъ, пожалованный въ 1800 г. въ дѣйствительные камергеры; графъ Александръ Ивановичъ Рибопьеръ, при Александрѣ I бывшій посломъ въ Турціи и затѣмъ членомъ Государственнаго Совѣта; штабсъ-капитанъ Вязмитинова гарнизоннаго полка—Башиловъ; Михаилъ Александровичъ Постниковъ; графъ Өедоръ Эммануиловичъ Крюссольдъ; князь Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ и, вторично, Александръ Павловичъ Зассъ.

Въ 1800 году новыхъ пожалованій званіемъ генералъ-адъютанта не было, а во флигель-адъютанты были назначены: Кожинъ 1-й, Василій Артамоновичъ Кожинъ 2-й и Иванъ Өедоровичъ Паскевичъ, впослѣдствіи графъ Эриванскій, генералъ-фельдмаршалъ, членъ Государственнаго Совѣта и Намѣстникъ Царства Польскаго.

1801 годъ проходитъ безъ пожалованій кого-либо званіемъ генералъ-адъютанта, а во флигель-адъютанты пожаловано всего лишь двое--Хитрово и Арсеньевъ.

Николай Захаровичъ Хитрово родился въ 1777 году, въ службу

вступилъ въ 1786 году и въ 1809 году уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ.

Николай Ивановичъ Арсеньевъ вступилъ въ службу въ 1787 г., въ 1798 г. исключенъ изъ нея за лѣнь и нерадѣніе и въ 1800 году снова принятъ на службу съ назначеніемъ въ Свиту. Уволенъ отъ службы полковникомъ въ 1802 году.

Такимъ образомъ ко дню кончины Павла Петровича Свита Его состояла изъ четырехъ генералъ-адъютантовъ и четырнадцати флигель-адъютантовъ. Всѣ они вошли въ составъ Свиты послѣдующаго царствованія.

Черты изъ жизни Государевой Свиты.

Чины Государевой Свиты принимали близкое участіе въ придворной жизни того времени.

На первомъ мѣстѣ здѣсь нужно поставить дежурства генералъ и флигель-адъютантовъ. Эти дежурства несли только чины Государевой Свиты. Лишь въ видѣ особой Высочайшей милости допускалось несеніе дежурства офицерамъ, состоявшимъ въ Свитѣ по квартирмейстерской части. Дежурный генералъ-адъютантъ обыкновенно сопровождалъ Государя при Высочайшихъ выѣздахъ по городу, присутствовалъ на разводахъ, приглашался къ Высочайшему столу.

Въ военно-придворныхъ торжествахъ чины Свиты принимали выдающееся участіе и получали часто спеціально-придворныя командировки.

Близкое участіе, принимаемое чинами Свиты, какъ въ придворной жизни того времени, такъ и въ частномъ быту Императора Павла, объясняетъ ту милость, съ какою вообще Государь относится къ своей Свитѣ, и которая сказалась какъ въ личномъ участіи Императора на семейныхъ торжествахъ Свитскихъ чиновъ, такъ и въ цѣломъ ряду имущественныхъ и денежныхъ пожалованій.

Форма обмундированія и денежное довольствіе Свиты.

Чины Свиты имѣли особую форму, которая была двухъ видовъ—для пѣхотныхъ и для кавалерійскихъ чиновъ.

Для пѣхотныхъ—обще-армейскій пѣхотный мундиръ, но только съ аксельбантомъ и шитьемъ на воротникѣ, рукавныхъ и карманныхъ клапанахъ и по борту.

У генералъ-адъютантовъ шитье и аксельбантъ—золотые и шляпа съ широкимъ галуномъ и бѣлымъ плюмажемъ, а у флигель-адъютантовъ—шитье и аксельбантъ серебряные и на шляпѣ узкій галунъ.

Для кавалерійскихъ—обще-армейскій кавалерійскій мундиръ съ аксельбантомъ и шитьемъ на воротникѣ, обшлагахъ, карманныхъ клапанахъ и по борту.

Генералъ-адъютанты имѣли аксельбантъ и шитье золотые, шляпу безъ галуна, но обшитую по краямъ бѣлымъ плюмажемъ съ петлицею, кокардою и бѣлымъ, въ корню чернымъ и оранжевымъ, султаномъ.

Чины Государевой Свиты получали особое добавочное содержаніе, при чемъ всѣмъ генералъ-адъютантамъ полагалось столовыхъ по восьми рублей въ день, а флигель-адъютантамъ—по четыре рубля. Кромѣ столовыхъ денегъ всѣ флигель-адъютанты имѣли во Дворцѣ казенную квартиру, столъ и прислугу, а генералъ-адъютанты жили на частныхъ квартирахъ, отводимыхъ у обывателей. Такъ какъ различныя порученія, возлагаемыя на чиновъ Свиты, требовали большихъ издержекъ, то на эту надобность генералъ-адъютантамъ при командировкахъ выдавалось 1500—2000 р., а флигель-адъютантамъ 500—600 р. въ годъ.

Высочайшія путешествія.

Главною заботою начальствующихъ лицъ при Высочайшихъ путешествіяхъ того времени, за отсутствіемъ желѣзныхъ дорогъ, было попеченіе о заготовкѣ въ достаточномъ количествѣ лошадей.

Генералъ-адъютантъ, стоявшій во главѣ Военно-походной Канцеляріи, сообщалъ генералъ-прокурору о Высочайшемъ путешествіи и о потребномъ для этой цѣли количествѣ лошадей, генералъ-прокуроръ объявлялъ это повелѣніе Сенату, который осуществлялъ Высочайшую волю чрезъ мѣстныя административныя власти.

Кромѣ заботы о лошадяхъ генералъ-адъютантъ долженъ былъ подыскать соотвѣтствующее помѣщеніе для Высочайшаго пребыванія и установить караульный нарядъ.

Строго наблюдалось Государемъ, чтобы Высочайшее путешествіе не было обставляемо излишней торжественностью и не ложилось на обывателей тяжелымъ матеріальнымъ бременемъ. Торжественныя встрѣчи, равно какъ и подношенія, были запрещены.

Заключеніе.

Если Петру Великому Свита обязана своимъ учрежденіемъ, то Императору Павлу Петровичу тѣмъ, что чины Ея, переставъ быть исключительно почетными, получили опредѣленный кругъ дѣятельности, отчего значеніе ихъ еще болѣе повысилось.

Генералъ-адъютанты при самомъ пожалованіи ихъ въ это званіе

получали чинъ генералъ-маіора и теряли свое званіе съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты. Хотя въ царствованіе Павла Петровича и было 24 пожалованія въ генералъ-адъютанты и 44—во флигель-адъютанты, однако наличный составъ Свиты ни разу не превысилъ 16 генералъ-адъютантовъ и 26 флигель-адъютантовъ.

Вновь учрежденная Военно-походная Канцелярія не только не прекратила своего существованія съ воцареніемъ Александра Павловича, но выказала усиленную дѣятельность въ наступившихъ великихъ событіяхъ начала XIX столѣтія.

I.

СПИСОКЪ
ЛИЦЪ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ ЗА XVIII ВѢКЪ
ПО ЦАРСТВОВАНІЯМЪ.

Свита Петра Великаго.

Денщики Его Величества.

Баклановскій, Семенъ Ивановичъ.
Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ.
Воробей, Иванъ.
Девіеръ, Антонъ Мануиловичъ.
Дрезникъ, Андрей Ивановичъ.
Зыбинъ, Андрей.
Корчминъ, Василій Дмитріевичъ.
Клокачевъ, Семенъ.
Меншиковъ, Александръ Даниловичъ.
Мининъ, Григорій Михайловичъ.
Мурзинъ, Прокофій.
Нелюбохтинъ, Василій.
Орловъ, Иванъ Михайловичъ.
Пашковъ, Егоръ Ивановичъ.
Поспѣловъ, Василій Петровичъ.
Суворовъ, Василій Ивановичъ.
Татищевъ, Алексѣй Даниловичъ.
Татищевъ, Аѳанасій Даниловичъ.
Татищевъ, Василій Никитичъ.
Толстой, Иванъ.
Трубецкой, кн. Никита Юрьевичъ.
Чеботаевъ, Иванъ.
Чевкинъ, Данило.
Чернышевъ, Григорій Петровичъ.
Ширяевъ, Михаилъ.
Шемякинъ, Степанъ Васильевичъ.
Юровъ, Алексѣй Ивановичъ.
Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ.

Адъютанты Его Величества.

Бартеневъ.
Вильбоа (Францъ), Никита Петровичъ.
Губерьевъ.
Лавровъ, Ѳедоръ.
Мавринъ, Семенъ Аѳанасьевичъ.
Румянцевъ, Александръ Ивановичъ.
Ушаковъ, Андрей Ивановичъ.
Шестемировъ, Данило Андреевичъ.
Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ.

Генералъ-Адъютанты Его Величества.

Волынскій, Артемій Петровичъ.
Девіеръ, графъ Антонъ Мануиловичъ.
Долгорукій, князь Григорій Ѳедоровичъ.
Левенвольде, баронъ Карлъ-Густавъ.
Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ.
Нарышкинъ, Кириллъ Алексѣевичъ.
Румянцевъ, Александръ Ивановичъ.
Ягужинскій, графъ Павелъ Ивановичъ.

Генералъ-Адъютанты Императрицы Екатерины I-й.

От флота:
Головинъ, графъ Николай Ѳедоровичъ.
Вильбоа (Францъ), Никита Петровичъ.
Лопухинъ, Степанъ Васильевичъ.

Генералъ-Адъютантъ Императора Петра II-го.

Арсеньевъ, Василій Михайловичъ.

Свита Императрицы Анны Іоанновны.

Генералъ-Адъютанты.

Ушаковъ, Андрей Ивановичъ.
Фонъ-Левенвольде, графъ Карлъ-Густавъ (былъ Генералъ-Адъютантъ Петра I).
Салтыковъ, графъ Семенъ Андреевичъ.
Волынскій, Артемій Петровичъ.
Румянцевъ, Александръ Ивановичъ.
Шаховской, князь Алексѣй Ивановичъ.
Салтыковъ, графъ Василій Федоровичъ.
Фонъ-Биронъ, Карлъ-Густавъ.

Флигель-Адъютантъ.

Апраксинъ, графъ Алексѣй Петровичъ.

Генералъ-Адъютанты Императора Іоанна Антоновича.

Салтыковъ, графъ Петръ Семеновичъ.
Балкъ, Петръ Ѳедоровичъ.
Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ.
Фонъ-Люберасъ, баронъ Іоаннъ-Людвигъ.

Генералъ-Адъютанты Императрицы Елисаветы Петровны.

Шуваловъ, графъ Александръ Ивановичъ.
Шуваловъ, графъ Петръ Ивановичъ.
Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ.
Шереметевъ, графъ Петръ Борисовичъ.
Разумовскій, графъ Кириллъ Григорьевичъ.
Салтыковъ, графъ Василій Ѳеодоровичъ.
Репнинъ, князь Василій Никитичъ.
Ушаковъ, Андрей Ивановичъ.
Бутурлинъ, графъ Александръ Борисовичъ.

Свита Императора Петра III-го.

Генералъ-Адъютанты.

Гудовичъ, Андрей Васильевичъ.
Голицынъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ.
Унгернъ-Штернбергъ, баронъ Карлъ Карловичъ.
Чернышевъ, Андрей Григорьевичъ.

Флигель-Адъютанты.

Голицынъ, князь Петръ Ѳедоровичъ.
Айгустовъ.
Рейзеръ, Викентій Викентьевичъ.
Барятинскій, князь Иванъ Сергѣевичъ.
Перфильевъ, Степанъ Васильевичъ.
Чарторыжскій, Михаилъ.
Порошинъ, Семенъ Андреевичъ.

Свита Императрицы Екатерины II-й.

Генералъ-Адъютанты.

Разумовскій, графъ Кириллъ Григорьевичъ.
Бутурлинъ, графъ Александръ Борисовичъ.
Орловъ, графъ Григорій Григорьевичъ.
Орловъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ.
Волконскій, князь Михаилъ Никитичъ.
Брюсъ, графъ Яковъ Александровичъ.
Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ.
Потемкинъ, Григорій Александровичъ.
Репнинъ, князь Иванъ Петровичъ.
Салтыковъ, Николай Ивановичъ.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Валентинъ Владиміровичъ.
Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ.
Ланской, Александръ Дмитріевичъ.
Ангальтъ-Беренбургскій, графъ Фридрихъ Евстафьевичъ.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Александръ Матвѣевичъ.
Зубовъ, Платонъ Александровичъ.
Пассекъ, Петръ Богдановичъ.

Флигель-Адъютанты.

Голицынъ, князь Сергѣй Федоровичъ.
Салтыковъ, Сергій Николаевичъ.
Бибиковъ, Павелъ Александровичъ.
Высоцкій, Николай Петровичъ.
Неранчичъ (Неранжичъ), Давидъ Гавриловичъ.
Апраксинъ, Степанъ Степановичъ.
Меншиковъ, князь Сергѣй Александровичъ.
Уваровъ, Александръ Өедоровичъ.
Левашевъ, Василій Ивановичъ.
Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ.
Зоричъ, Семенъ Гавриловичъ.
Римскій-Корсаковъ, Иванъ Николаевичъ.
Давыдовъ, Левъ Денисовичъ.
Буксгевденъ, графъ Өедоръ Өедоровичъ.
Уваровъ, Семенъ Өедоровичъ.
Ланской, Александръ Дмитріевичъ.
Львовъ, Сергѣй Лаврентьевичъ.
Левашевъ, Федоръ Ивановичъ.
Ермоловъ, Александръ Петровичъ.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Александръ Матвѣевичъ.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Иванъ Өедоровичъ.
Зубовъ, Платонъ Александровичъ.
Зубовъ, Валеріанъ Александровичъ.

Свита Императора Павла I-го.

Генералъ-Адъютанты.

Плещеевъ, Сергѣй Ивановичъ.
Шуваловъ, графъ Петръ Андреевичъ.
Кушелевъ, Григорій Григорьевичъ.
Ростопчинъ, Өедоръ Васильевичъ.
Шаховской, князь Иванъ Андреевичъ.
Кутлубицкій, Николай Іосифовичъ.
Неплюевъ, Дмитрій Николаевичъ.
Баратынскій, Авраамъ Андреевичъ.
Нелидовъ, Аркадій Ивановичъ.
Князевъ, Иванъ Ивановичъ.
Костылевъ, Маркъ Авраамовичъ.
Шишковъ, Александръ Семеновичъ.
Баратынскій, Богданъ Андреевичъ.
Толстой, графъ Петръ Александровичъ.
Фонъ-Дризенъ.
Ливенъ, Христофоръ Андреевичъ.
Голицынъ, князь Григорій Сергѣевичъ.
Уваровъ, Өедоръ Петровичъ.
Долгорукій 3-й, князь Петръ Петровичъ.
Лопухинъ, Петръ Андреевичъ.
Щербатовъ, князь Александръ Федоровичъ.
Суворовъ-Рымникскій, графъ Аркадій Александровичъ.
Кожинъ, Сергѣй Алексѣевичъ.
Гагаринъ, князь Павелъ Гавриловичъ.
Гагаринъ, князь Павелъ Гавриловичъ.

Флигель-Адъютанты.

Ростопчинъ, Өедоръ Васильевичъ.
Кушелевъ, Григорій Григорьевичъ.
Кутлубицкій, Николай Іосифовичъ.
Нелидовъ, Аркадій Ивановичъ.
Ратьковъ, Авраамъ Петровичъ.
Баратынскій, Авраамъ Андреевичъ.
Баратынскій, Богданъ Андреевичъ.
Шаховской, князь Иванъ Андреевичъ.
Неплюевъ 2-й, Дмитрій Николаевичъ.
Нессельроде, графъ Карлъ-Робертъ Васильевичъ.
Поливановъ, Дмитрій Евграфовичъ.

Зассъ, Александръ Павловичъ.
Ивашкинъ, Петръ Александровичъ.
Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ.
Жилинскій (Зелинскій), Іосифъ Андреевичъ.
Голицынъ, князь Григорій Сергѣевичъ.
Мещерскій, князь Алексѣй Платоновичъ.
Фонъ-Дризенъ, полковникъ.
Горчаковъ, князь Андрей Ивановичъ.
Нелидовъ 2, Любимъ Ивановичъ.
Лермантовъ, Николай Юрьевичъ.
Ливенъ, Христофоръ Андреевичъ.
Медемъ, графъ.
Волконскій, князь Николай Григорьевичъ.
Башиловъ, Александръ Александровичъ.
Баратынскій 4-й, Илья Андреевичъ.
Черевинъ, Дмитрій Петровичъ.
Желтухинъ, Сергѣй Ѳедоровичъ.
Лопухинъ, Петръ Андреевичъ.
Кретовъ, Николай Васильевичъ.
Толбухинъ, Семенъ Ивановичъ.
Львовъ, князь Николай Михайловичъ.
Лопухинъ, свѣтл. князь Павелъ Петровичъ.
Бенкендорфъ, Александръ Христофоровичъ.
Рябининъ, Андрей Михайловичъ.
Рибопьеръ, Александръ Ивановичъ.
Башиловъ,
Постниковъ, Михаилъ Александровичъ.
Крюсольдъ, графъ Ѳедоръ Эммануиловичъ.
Гагаринъ, князь Павелъ Гавриловичъ.
Зассъ, Александръ Павловичъ.
Кожинъ 1-ый и Кожинъ 2-ой, Василій Артамоновичъ.
Паскевичъ, Иванъ Ѳедоровичъ.
Хитрово, Николай Захаровичъ.
Арсеньевъ, Николай Ивановичъ.

Приложеніе.

СПИСКИ
ЛИЦЪ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ XVIII ВѢКА
ПО ЦАРСТВОВАНІЯМЪ И ПО АЛФАВИТУ

Составъ Свиты за XVIII вѣкъ установленъ впервые; каждое лицо, помѣщенное въ списокъ, внесено въ него исключительно на основаніи документальныхъ данныхъ, а ссылки на архивы и другіе источники сдѣланы въ историческомъ очеркѣ.

II.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ ЛИЦЪ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ ЗА XVIII ВѢКЪ.

А

Айгустовъ, флиг.-ад. Петра III.

Ангальтъ-Беренбургскій, графъ Фридрихъ Евстафьевичъ, генер.-ад. Екатерины II.

Апраксинъ, графъ Алексѣй Петровичъ, флиг. ад. Анны Іоанновны.

Апраксинъ, Степанъ Степановичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Арсеньевъ, Василій Михайловичъ, ген.-ад. Петра II.

Арсеньевъ, Николай Ивановичъ, флиг.-ад. Павла I.

Б

Баклановскій, Семенъ Ивановичъ, денщикъ Петра Великаго.

Балкъ, Петръ Ѳедоровичъ, ген.-ад. Іоанна Антоновича.

Баратынскій, Авраамъ Андреевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I.

Баратынскій, Богданъ Андреевичъ, флиг.-ад. Павла I.

Баратынскій, Илья Андреевичъ, фл.-ад. Павла I.

Бартеневъ, адъют. Петра Великаго.

Барятинскій, князь Иванъ Сергѣевичъ, флиг-ад. Петра III.

Башиловъ, Александръ Александровичъ, фл.-ад. Павла I.

Бенкендорфъ (впослѣдствіи графъ), Александръ Христофоровичъ. Флиг.-ад. Павла I.

Бибиковъ, Павелъ Александровичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Фонъ-Биронъ, Карлъ-Густавъ, генер.-ад. Анны Іоанновны.

Брюссъ, графъ Яковъ Александровичъ, ген.-ад. Екатерины II.

Буксгевденъ, графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ, денщикъ Петра Великаго, ген.-ад. Елисаветы Петровны и Екатерины II.

В

Вильбоа (Францъ), Никита Петровичъ, адъютантъ Петра Великаго и ген.-ад. Екатерины I.

Волконскій, князь Михаилъ Никитичъ, ген.-ад. Екатерины II.

Волконскій, князь Николай Григорьевичъ, фл.-ад. Павла I.

Волынскій, Артемій Петровичъ, ген.-ад. Петра Великаго и Анны Іоанновны.

Воробей, Иванъ, денщикъ Петра Великаго.

Высоцкій, Николай Петровичъ, флиг.-ад. Екатерины II.

Г

Гагаринъ, князь Павелъ Гавриловичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I.

Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ, фл.-ад. Павла I.

Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ, ген.-ад. Екатерины II.

Голицынъ, князь Григорій Сергѣевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I.

Голицынъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ, ген.-ад. Петра III.

Голицынъ, князь Петръ Ѳедоровичъ, фл.-ад. Петра III.

Голицынъ, князь Сергѣй Ѳедоровичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Головинъ, графъ Николай Ѳедоровичъ, ген.-ад. Екатерины I.

Горчаковъ, князь Андрей Ивановичъ, фл.-ад. Павла I.

Губерьевъ, адъютантъ Петра Великаго.

Гудовичъ, Андрей Васильевичъ, генер.-ад. Петра III.

Д

Давыдовъ, Левъ Денисовичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Девіеръ. Антонъ Мануиловичъ, денщикъ, а затѣмъ ген.-ад. Петра Великаго.

Дмитріевъ-Мамоновъ, Александръ Матвѣевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Екатерины II.

Дмитріевъ-Мамоновъ, Иванъ Өедоровичъ, флиг.-ад. Екатерины II.

Долгорукій, князь Григорій Өедоровичъ, ген.-ад. Петра Великаго.

Долгорукій, князь Петръ Петровичъ, ген.-ад. Павла I.

Древникъ, Андрей Ивановичъ, денщикъ Петра Великаго.

Фонъ-Дризенъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I.

Е

Ермоловъ, Александръ Петровичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Ж

Желтухинъ, Сергѣй Өедоровичъ, фл.-ад. Павла I.

Жилинскій (Зелинскій), Іосифъ Андреевичъ, фл.-ад. Павла I.

З

Засcъ, Александръ Павловичъ, флиг.-ад. Павла I.

Зоричъ, Семенъ Гавриловичъ, флиг.-ад. Екатерины II.

Зубовъ, Валеріанъ Александровичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Зубовъ, Платонъ Александровичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Екатерины II.

Зыбинъ, Андрей, денщикъ Петра Великаго.

И

Ивашкинъ, Петръ Александровичъ, фл.-ад. Павла I.

К

Клокачевъ, Семенъ, денщикъ Петра Великаго.

Князевъ, Иванъ Ивановичъ, ген.-ад. Павла I.

Кожинъ 1-й, фл.-ад. Павла I.

Кожинъ 2-й, Василій Артамоновичъ, фл.-ад. Павла I.

Кожинъ, Сергѣй Алексѣевичъ, ген.-ад. Павла I.

Корчминъ, Василій Дмитріевичъ, денщикъ Петра Великаго.

Костылевъ, Маркъ Авраамовичъ, генер.-ад. Павла I.

Кретовъ, Николай Васильевичъ, фл.-ад. Павла I.

Крюсольдъ, графъ Өедоръ Эммануиловичъ, фл.-ад. Павла I.

Кутлубицкій, Николай Іосифовичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I.

Кушелевъ, Григорій Григорьевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I.

Л

Лавровъ, Өедоръ, адъютантъ Петра Великаго.

Ланской, Александръ Дмитріевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Екатерины II.

Левашовъ, Василій Ивановичъ, флиг.-ад. Екатерины II.

Левашовъ, Өедоръ Ивановичъ, флиг.-ад. Екатерины II.

Левенвольде, баронъ Карлъ-Густавъ, ген.-ад. Петра Великаго и Анны Іоанновны.

Лермантовъ, Николай Юрьевичъ, флиг.-ад. Павла I.

Лизенъ, Христофоръ Андреевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I.

Лопухинъ, св. князь Павелъ Петровичъ, фл.-ад. Павла I.

Лопухинъ, Петръ Андреевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I.

Лопухинъ, Степанъ Васильевичъ, ген.-ад. Екатерины I.

Львовъ, князь Николай Михайловичъ, фл.-ад. Павла I.

Львовъ, Сергѣй Лаврентьевичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Фонъ-Люберасъ, баронъ Іоганнъ-Людвигъ, ген.-ад. Іоанна Антоновича.

М

Мавринъ, Семенъ Аөанасьевичъ, адъют. Петра Великаго.

Медемъ, графъ, флиг-ад. Павла I.

Меншиковъ, Александръ Даниловичъ, денщикъ Петра Великаго.

Меншиковъ, князь Сергѣй Александровичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Мещерскій, князь Алексѣй Платоновичъ, фл.-ад. Павла I.

Мининъ, Григорій Михайловичъ, денщикъ Петра Великаго.

Мурзинъ, Прокофій, денщикъ Петра Великаго.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ Валентинъ Платоновичъ, ген.-ад. Екатерины II.

Н

Нарышкинъ, Кириллъ Алексѣевичъ, ген.-ад. Петра Великаго.

Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ, ген.-ад. Петра Великаго.

Нелидовъ, Аркадій Ивановичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I.

Нелидовъ, Любимъ Ивановичъ, фл.-ад. Павла I.

Нелюбохтинъ, Василій, денщикъ Петра Великаго.

Неплюевъ, Дмитрій Николаевичъ, фл.-ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I.

Неранчичъ (Неранжичъ), Давидъ Гавриловичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Нессельроде, графъ Карлъ-Робертъ Васильевичъ, фл.-ад. Павла I.

О

Орловъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ, ген.-ад. Екатерины II.

Орловъ, князь Григорій Григорьевичъ, ген.-ад. Екатерины II.

Орловъ, Иванъ Михайловичъ, денщикъ Петра Великаго.

П

Паскевичъ (впослѣдствіи св. кн. Эриванскій), Иванъ Федоровичъ, фл.-ад. Павла I.

Пассекъ, Петръ Богдановичъ, ген.-ад. Екатерины II.

Пашковъ, Егоръ Ивановичъ, денщ. Петра Великаго.

Перфильевъ, Степанъ Васильевичъ, фл.-ад. Петра III.

Плещеевъ, Сергѣй Ивановичъ, ген.-ад. Павла I.

Поливановъ, Дмитрій Евграфовичъ, фл.-ад. Павла I.

Порошинъ, Семенъ Андреевичъ, фл.-ад. Петра III.

Поспѣловъ, Василій Петровичъ, денщикъ Петра Великаго.

Постниковъ, Михаилъ Александровичъ, фл.-ад. Павла I.

Потемкинъ, Григорій Александровичъ, ген.-ад. Екатерины II.

Р

Разумовскій, графъ Кириллъ Григорьевичъ, ген.-ад. Елисаветы Петровны и Екатерины II.

Ратьковъ, Авраамъ Петровичъ, фл.-ад. Павла I.

Рейзеръ, Викентій Викентьевичъ, фл.-ад. Петра III.

Репнинъ, князь Василій Никитичъ, ген.-ад. Елисаветы Петровны.

Репнинъ, князь Николай Васильевичъ, ген.-ад. Екатерины II.

Рибопьеръ (впослѣдствіи графъ), Александръ Ивановичъ, флиг.-ад. Павла I.

Римскій-Корсаковъ, Иванъ Николаевичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Ростопчинъ, Өедоръ Васильевичъ, генер.-ад. Павла I.

Румянцевъ, Александръ Ивановичъ, адъютантъ, а затѣмъ ген.-ад. Петра Великаго и ген.-ад. Анны Іоанновны.

Рябининъ, Андрей Михайловичъ, фл.-ад. Павла I.

С

Салтыковъ, графъ Василій Федоровичъ, ген.-ад. Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны.

Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ, ген.-ад. Екатерины II.

Салтыковъ, Николай Ивановичъ, ген.-ад. Екатерины II.

Салтыковъ, графъ Петръ Семеновичъ, ген.-ад. Іоанна Антоновича.

Салтыковъ, графъ Семенъ Андреевичъ, ген.-ад. Анны Іоанновны.

Салтыковъ, Сергій Николаевичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Суворовъ-Рымникскій, графъ Аркадій Александровичъ, ген.-ад. Павла I.

Суворовъ, Василій Ивановичъ, денщикъ Петра Великаго.

Т

Татищевъ, Алексѣй Даниловичъ, денщикъ Петра Великаго.

Татищевъ, Аѳанасій Даниловичъ, денщикъ Петра Великаго.

Татищевъ, Василій Никитичъ, денщикъ Петра Великаго.

Толбухинъ, Семенъ Ивановичъ, фл.-ад. Павла I.

Толстой, Иванъ, денщикъ Петра Великаго.

Толстой, графъ Петръ Александровичъ ген.-ад. Павла I.

Трубецкой, князь Никита Юрьевичъ, денщикъ Петра Великаго.

У

Уваровъ, Александръ Өедоровичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Уваровъ, Семенъ Өедоровичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Уваровъ, Өедоръ Петровичъ, ген.-ад. Павла I.

Унгернъ-Штернбергъ, баронъ Карлъ Карловичъ, ген.-ад. Петра III.

Ушаковъ, Андрей Ивановичъ, адъютантъ Петра Великаго, ген.-ад. Анны Іоанновны и состоящій при Особѣ Елисаветы Петровны генералъ.

Х

Хитрово, Николай Захаровичъ, фл.-ад. Павла I.

Ч

Чарторыжскій, Михаилъ, фл.-ад. Петра III.

Чеботаевъ, Иванъ, денщикъ Петра Великаго.

Чевкинъ, Данило, денщикъ Петра Великаго.

Черевинъ, Дмитрій Петровичъ, фл.-ад. Павла I.

Чернышевъ, Андрей Григорьевичъ, генер.-ад. Петра III.

Чернышевъ, Григорій Петровичъ, денщикъ Петра Великаго.

Ш

Шаховской, князь Алексѣй Ивановичъ, ген.-ад. Анны Іоанновны.

Шаховской, князь Иванъ Андреевичъ, фл -ад., а затѣмъ ген.-ад. Павла I.

Шемякинъ, Степанъ Васильевичъ, денщ. Петра Великаго.

Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ, ген.-ад. Іоанна Антоновича.

Шереметевъ, графъ Петръ Борисовичъ, ген.-ад. Елисаветы Петровны.

Шестемировъ, Данило Андреевичъ, адъютантъ Петра Великаго.

Ширяевъ, Михаилъ, денщикъ Петра Великаго.

Шишковъ, Александръ Семеновичъ, ген.-ад. Павла I.

Шуваловъ, графъ Александръ Ивановичъ, ген.-ад. Елисаветы Петровны.

Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, ген.-ад. Елисаветы Петровны.

Шуваловъ, графъ Петръ Андреевичъ, ген.-ад. Павла I.

Шуваловъ, графъ Петръ Ивановичъ, ген.-ад. Елисаветы Петровны.

Щ

Щербатовъ, князь Александръ Ѳедоровичъ, ген.-ад. Павла I.

Э

Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ, фл.-ад. Екатерины II.

Ю

Юровъ, Алексѣй Ивановичъ, денщикъ Петра Великаго.

Я

Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ, денщикъ, адъютантъ, а затѣмъ ген.-ад. Петра Великаго.

III.

ОТДѢЛЪ I.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ГЛАВНАГО ВОЕННО-САНИТАРНАГО КОМИТЕТА.

С. И. ЕЗЕРСКАГО.

СОСТАВИЛЪ П. И. БОРИСОВЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

ДОВЛЕТВОРЕНІЕ санитарныхъ потребностей нашей арміи всегда составляло особую заботу высшаго военнаго управленія въ Россіи.

Развитіе военно-санитарнаго дѣла шло медленно и не всегда правильно, такъ какъ всѣ мѣропріятія вырабатывались въ разныхъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства и носили случайный характеръ.

Печальный опытъ санитарнаго дѣла въ Крымской войнѣ далъ толчокъ, послужившій къ учрежденію въ 1867 году Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета, переименованнаго впослѣдствіи въ Главный Военно-Санитарный Комитетъ. На этотъ Комитетъ, объединившій всѣ дѣла, касающіяся военно-санитарнаго вопроса, было возложено «устройство и усовершенствованіе госпитальной части».

Военно-санитарное дѣло въ XVIII столѣтіи.

Прежде всего необходимо пояснить, въ какомъ положеніи находилась госпитальная часть ранѣе.

Въ царствованіе Императора Петра I уже существовали полевые и дивизіонные лазареты (шпитали), за лѣченіе въ которыхъ удерживалась съ больныхъ половина жалованья. Кромѣ того въ Москвѣ и

Петербургѣ, а также въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ были учреждены постоянные военные госпитали, при коихъ обучались врачебному искусству молодые люди, впослѣдствіи выходившіе лѣкарями.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны для военныхъ госпиталей былъ изданъ 24 декабря 1735 года «Генеральный Регламентъ», которымъ учреждена была табель для продовольствія больныхъ и штатъ медицинскихъ и хозяйственныхъ чиновъ. Чины госпиталей подчинены двумъ различнымъ вѣдомствамъ: медицинскіе—Канцеляріи Медицинской, а хозяйственные—Кригсъ-Комиссаріату.

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны 25 декабря 1755 г. были назначены въ госпитали Военные Инспекторы, которымъ предоставленъ общій надзоръ.

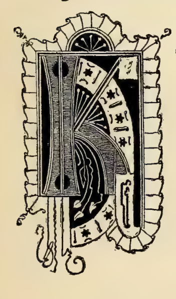
Въ царствованіе Императрицы Екатерины II изданы были въ 1764 и 1766 г.г. инструкціи по содержанію полковыхъ лазаретовъ.

Въ царствованіе Императора Павла I 12 марта 1798 г. на содержаніе полковыхъ лазаретовъ установлены вычеты изъ содержанія. 18 декабря того же года открыта въ Петербургѣ Медико-Хирургическая Академія.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Состояніе военно-санитарнаго дѣла въ началѣ XIX столѣтія.

Ъ началу XIX-го вѣка въ Россіи были постоянные военные госпитали и полковые лазареты. Кромѣ того, въ военное время, по распоряженію Главнокомандующихъ арміями, учреждались полевые и дивизіонные госпитали.

Снабженіе госпиталей было не урегулировано—такъ напримѣръ: пріисканіе помѣщенія для госпиталей и лазаретовъ, снабженіе ихъ одеждою, продовольствіемъ и т. п. лежало на обязанности военнаго вѣдомства, а денежныя средства были въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Не лучше стояло и медицинское дѣло: между врачами и военными начальствами были постоянныя несогласія, и дѣла военно-медицинской части были сильно запутаны.

Какъ результатъ всего этого — былъ высокій % смертности, на что обратилъ свое вниманіе Государь Императоръ.

Мѣры къ устраненію неурядицъ.

Законъ 4 августа 1805 года подчинилъ медицинскихъ чиновъ вѣдѣнію военныхъ начальниковъ и Военному Министерству—это отчасти устранило неурядицы.

Госпитальное дѣло въ военное время.

Госпитальное дѣло въ военное время было совершенно не организовано. Раненые перевозились въ ближайшіе госпитали, когда была возможность, а при неимѣніи перевозочныхъ средствъ, особенно послѣ неудачныхъ сраженій, раненые оставлялись на произволъ судьбы. Въ войны съ Наполеономъ 1805—1807 г.г. наши госпитали оказались въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи: больные и раненые не имѣли не только какихъ-либо удобствъ, но часто соломы на подстилку, а иногда и хлѣба или сухарей, не говоря уже о медикаментахъ.

Злоупотребленія.

Неудовлетворительность поставки припасовъ въ войска и госпиталя, и злоупотребленія комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ вызвали гнѣвъ Государя. Именной Высочайшій указъ 28 іюня 1807 г. лишилъ чиновъ этихъ вѣдомствъ права носить общій армейскій мундиръ.

Преобразованіе въ госпитальномъ дѣлѣ.

27 января 1812 г. издано учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей, въ которомъ временные госпитали раздѣлены на три разряда: а) главные; б) подвижные и в) развозные—для помощи раненымъ на полѣ сраженія. Число мѣстъ въ госпиталяхъ опредѣлялось по расчету на $^1/_{10}$ часть арміи.

Отечественная война.

Въ войну 1812 года положеніе 27 января примѣнить не успѣли, по неимѣнію времени и необходимыхъ средствъ. Какъ при отступленіи арміи, такъ и при преслѣдованіи непріятеля, чувствовался недостатокъ во врачахъ и лѣкарствахъ, а также и въ госпитальныхъ вещахъ.

Во время похода за границу 1813—1815 гг., больные и раненые были обставлены лучше: наши госпитали находили не только хорошее помѣщеніе и содержаніе, но даже аптеки и мѣстныхъ врачей, лѣчившихъ нашихъ больныхъ за плату.

Новыя преобразованія.

31 марта 1816 года при каждой дивизіи и при каждомъ корпусѣ учреждены военные госпитали, которые во время войны обращались въ подвижные. Полковые лазареты и постоянные госпитали были кромѣ того.

Въ общемъ, въ царствованіе Императора Александра I, санитарная часть значительно улучшилась; число госпиталей возросло съ 12 до 95.

ГЛАВА II.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Ъ царствованіе Императора Николая I военные госпитали составляли предметъ особой заботливости и попеченія Самого Государя.

ЗАБОТЫ ГОСУДАРЯ

Вступивъ на престолъ, Императоръ Николай I въ теченіе своего 29 лѣтняго царствованія часто и неожиданно посѣщалъ военные госпитали. Такъ въ 1830 году Государемъ лично были замѣчены безпорядки въ московскомъ военномъ госпиталѣ.

НОВЫЕ ЗАКОНЫ.

Въ царствованіе Императора Николая I были изданы слѣдующіе законы, направленные къ улучшенію содержанія больныхъ воинскихъ чиновъ: — I. 21 марта 1828 г. — Уставъ о непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ; II. 19 іюля 1829 г.—Положеніе о полковыхъ лазаретахъ; III. 30 января 1833 г.—Положеніе о кадрахъ военно-временныхъ госпиталей и IV. 29 марта 1836 г. — Положеніе о Военномъ Министерствѣ и, между прочимъ, объ обязанностяхъ его по госпитальной части, а также объ Инспекторѣ военныхъ госпиталей и о Главномъ Инспекторѣ Медицинской части арміи.

Непремѣнные госпитали.

Непремѣнные госпитали раздѣлялись на 6 классовъ отъ 50 до 500 мѣстъ въ каждомъ.

Высшее управленіе военными госпиталями предоставлялось тремъ Департаментамъ Военнаго Министерства:

Медицинскому Департаменту подчинена была медицинская часть госпиталей и личный составъ медицинскихъ чиновъ;

Комиссаріатскому Департаменту — хозяйственная часть;

Инспекторскому Департаменту — общій надзоръ за госпиталями.

Мѣстный надзоръ ввѣрялся особому мѣстному военному начальнику. Корпусные Командиры, Начальники дивизій, Военные Губернаторы и Генералъ-Губернаторы были Попечителями госпиталей. Въ Петербургѣ и окрестностяхъ его полагался особый Инспекторъ госпиталей, назначаемый Высочайшею властью.

Военные начальники обязаны были осматривать госпитали не менѣе 4 разъ въ мѣсяцъ, а попечители—содѣйствовать благосостоянію госпиталей, о безпорядкахъ же доводить до свѣдѣнія Военнаго Министра.

Членъ Комиссаріатской Комиссіи обязанъ былъ лично и внезапно осматривать госпитали.

Управленіе госпиталемъ ввѣрялось: по медицинской части—главному доктору (или лѣкарю), а по хозяйственной части и внутреннему распорядку — смотрителю.

Для завѣдыванія дѣлами была контора изъ медицинскаго и хозяйственнаго отдѣленій, для обсужденія общихъ дѣлъ — собиралось общее присутствіе конторы.

Главный докторъ былъ обязанъ наблюдать за лѣченіемъ и осматривать больныхъ, въ его вѣдѣніи находились: помощникъ его, ординаторы и управляющій аптекою.

Смотритель госпиталя избирался изъ лицъ долговременно и безпорочно служившихъ въ войскахъ или Комиссаріатѣ, опытныхъ въ хозяйствѣ, домостроительствѣ, письмоводствѣ и счетоводствѣ. Онъ долженъ былъ поддерживать воинскій порядокъ, охранять казенное имущество и сокращать излишество въ расходахъ, наблюдать за подчиненными, осматривать помѣщенія, все имущество и госпитальные магазины. Въ вѣдѣніи его находились: комиссаръ, надзиратель аммуниціи и госпитальная прислуга.

Смотритель ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ вмѣшиваться въ медицинскую часть и въ распоряженія главнаго доктора.

Для наблюденія за порядкомъ и для надзора за прислугою назначались въ госпитали дежурные офицеры и унтеръ-офицеры.

Пріемъ больныхъ производился дежурнымъ ординаторомъ.

Продовольствіе больныхъ въ госпиталяхъ производилось на основаніи табелей о порціяхъ: на основаніи требованій ординаторовъ, комиссаромъ составлялся расчетъ припасовъ, пріемъ которыхъ и освидѣтельствованіе производились дежурными: ординаторомъ и офицеромъ.

Снабженіе медикаментами, аптечными припасами и хирургическими инструментами опредѣлялось каталогами этихъ предметовъ и производилось изъ аптечныхъ магазиновъ и казенныхъ аптекъ, по расчету на штатное число больныхъ.

Вещи для больныхъ заготовлялись по образцамъ и описаніямъ, утверждаемымъ Военнымъ Министромъ, на мягкія вещи накладывались клейма съ обозначеніемъ года и мѣсяца заготовленія ихъ.

Всѣ вещи принимались изъ Комиссаріатскихъ Комиссій въ общемъ присутствіи конторы. Срока вещамъ не полагалось и исключались онѣ по свидѣтельству конторы и военнаго начальника, впослѣдствіи же установлены были примѣрные сроки.

Бѣлье больнымъ мѣнялось разъ въ недѣлю; фельдшерамъ и служащимъ фартухи—каждый день. Стирка производилась въ казенныхъ прачешныхъ.

Вещи дезинфецировались и уничтожались, когда то было необходимо.

Изъ отчетныхъ книгъ особенно важное значеніе имѣла «правдивая книга», въ которую вписывались поступавшіе и выбывающіе изъ госпиталя больные, эту книгу подписывали дежурные по госпиталю ординаторъ и офицеръ.

Расходъ всѣхъ припасовъ на содержаніе госпиталя, какъ-то: дровъ, свѣчей, мыла, масла для освѣщенія, соломы и т. п., комиссаръ вносилъ въ шнуровую тетрадь. Кромѣ того, велись слѣдующія шнуровыя книги: 1) денежныхъ суммъ; 2) съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ; 3) о веществахъ, въ составъ лѣкарствъ входящихъ; 4) на содержаніе госпиталя; 5) о холщевыхъ вещахъ; 6) о суконныхъ и

кожаныхъ; 7) о мѣдныхъ и оловянныхъ и 8) о желѣзныхъ и жестяныхъ.

Ежемѣсячное свидѣтельство книгъ производилось членами конторы, вмѣстѣ съ военнымъ начальникомъ. Затѣмъ вся отчетность отправлялась въ Комиссаріатскую комиссію.

Лазареты.

Полковые лазареты состояли въ вѣдѣніи командировъ частей, но въ ближайшемъ подчиненіи старшему врачу. Внутренній порядокъ въ лазаретахъ былъ такой же, какъ и въ непремѣнныхъ госпиталяхъ. Въ полковыхъ лазаретахъ пользовались нижніе чины своей части; больные съ трудно-излѣчимыми болѣзнями переводились въ госпитали.

20 февраля 1853 года учреждены были этапные лазареты въ Западной Сибири.

Военно-временные госпитали и ихъ кадры.

30 января 1833 года учреждены были кадры временныхъ военныхъ госпиталей. Кадры въ мирное время находились при непремѣнныхъ госпиталяхъ, расположенныхъ на границахъ государства, а съ началомъ военныхъ дѣйствій съ личнымъ ихъ составомъ и запасами слѣдовали къ арміи.

5 декабря 1846 г. изданъ былъ новый уставъ объ управленіи дѣйствующей арміею и новое положеніе о госпиталяхъ въ военное время. По этому Положенію дежурный Генералъ арміи былъ главный начальникъ полевыхъ госпиталей. Управленіе полевыми госпиталями раздѣлялось на двѣ части—хозяйственную и медицинскую. Хозяйственная часть возлагалась на полевую Комиссаріатскую Комиссію, а медицинская была въ вѣдѣніи Генералъ-Штабъ-Доктора арміи.

Для первоначальной помощи больнымъ и раненымъ при войскахъ находился баталіонный аптечный вьюкъ.

Подвижные госпитали состояли при каждомъ корпусѣ и имѣли назначеніемъ принимать раненыхъ непосредственно съ перевязочныхъ пунктовъ и доставлять ихъ въ полевые госпитали.

Этапные госпитали учреждались на военныхъ дорогахъ и служили передаточными пунктами для больныхъ, между полевыми и подвижными госпиталями.

Полевые госпитали раздѣлялись на госпитали 1-й линіи, 2-й линіи и т. д., и управлялись такъ же, какъ и непремѣнные госпитали.

Для снабженія дѣйствующихъ войскъ и госпиталей медикаментами имѣлась полевая подвижная аптека.

Неприкосновенный запасъ госпитальныхъ вещей установлено содержать 16 февраля 1851 года.

Объ обязанностяхъ Военнаго Министерства по госпитальной части.

На Военное Министерство, сверхъ обязанностей по высшему управленію непремѣнными госпиталями, возложены были еще слѣдующія обязанности:

1) Своевременное приготовленіе въ случаѣ войны военно-временныхъ госпиталей;

2) имѣть вѣрныя свѣдѣнія о числѣ больныхъ и умершихъ;

3) наблюдать за госпиталями и лазаретами, и

4) учреждать вновь госпитали и лазареты.

При Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества съ 1836 по 1854 гг. состоялъ главный инспекторъ медицинской части по арміи, который въ мирное время обозрѣвалъ госпитали и лазареты, а въ военное находился при дѣйствующей арміи и подчинялся Главнокомандующему.

Дѣятельность Военнаго Министерства по госпитальной части.

Дѣятельность Военнаго Министерства по устройству военныхъ госпиталей видна изъ цѣлаго ряда узаконеній, изданныхъ въ царствованіе Императора Николая I; нѣкоторыя изъ этихъ узаконеній относятся къ улучшенію лѣченія, продовольствія и содержанія больныхъ, а другія — къ ограниченію излишнихъ расходовъ казны, улучшенію администраціи и усиленію надзора.

Улучшеніе санитарнаго состоянія арміи.

Заботы Императора Николая I о больныхъ воинскихъ чинахъ выразились открытіемъ большого числа постоянныхъ военныхъ госпиталей въ Имперіи, въ числѣ коихъ Николаевскій Военный Госпиталь въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ. Кромѣ того, большое значеніе въ санитарномъ отношеніи имѣло распространеніе мясного довольствія на всю армію (прежде мясную порцію получала только гвардія).

Относительное число госпитальныхъ мѣстъ къ численности арміи.

По штатамъ мирнаго времени въ 1850 году полагалось: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 22,641 и нижнихъ чиновъ 940,997, а госпитальныхъ и больничныхъ мѣстъ имѣлось 92,244.

Состояніе санитарнаго дѣла въ военное время.

Несмотря на то, что число госпитальныхъ мѣстъ составляло почти 10% мирнаго состава арміи, все-таки всѣ войны 1828—1829, 1831 и 1849 годовъ явно обнаружили недостаточность имѣвшихся госпитальныхъ и врачебныхъ запасовъ, особенно въ войну 1853—1856 годовъ, когда потребовалось болѣе 80,000 мѣстъ въ военныхъ госпиталяхъ. Въ Крымскую войну на одного врача приходилось до 700 боль-

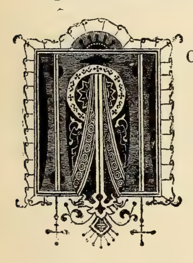
ныхъ, причемъ больные располагались безъ кроватей и въ своей одеждѣ; смертность была ужасающая (изъ больныхъ 7,93%, а изъ раненыхъ—14,49%). Въ эту войну общество пришло на помощь больнымъ и раненымъ массою пожертвованій деньгами и перевязочными припасами, а особенно личнымъ трудомъ сестеръ милосердія, первый разъ примѣненнымъ у насъ въ военныхъ госпиталяхъ.

Злоупотребленія. Несмотря на бдительный надзоръ начальства за дѣйствіями госпитальной администраціи, весьма часто обнаруживались злоупотребленія, какъ по частямъ хозяйственной и медицинской, такъ и по части мѣстныхъ военныхъ начальниковъ, а еще болѣе крупные виды злоупотребленій и хищеній были внѣ госпиталей, а именно — въ Комиссаріатскихъ Комиссіяхъ и даже въ Департаментахъ Военнаго Министерства.

Что же касается безпорядковъ и злоупотребленій въ военное время, то таковые усиливались и размѣръ ихъ, соотвѣтственно усложнившимся обстоятельствамъ и увеличенію числа больныхъ, расширялся,—что и удостовѣряется всѣми историческими источниками.

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Мѣры къ улучшенію санитарнаго дѣла.

О окончаніи Крымской войны Военное Министерство приняло мѣры къ выясненію причинъ злоупотребленій и неудовлетворительнаго состоянія военно-врачебныхъ заведеній.

Этими причинами по предположенію Военнаго Министерства были: 1) подчиненіе военныхъ госпиталей Комиссаріатскимъ Комиссіямъ; 2) самовластіе главныхъ докторовъ и смотрителей; 3) подчиненное и зависимое отъ главныхъ докторовъ положеніе старшихъ ординаторовъ; 4) неудовлетворительный низшій медицинскій и хозяйственный персоналъ; 5) безпорядки въ устройствѣ и снабженіи аптекъ и 6) крайне сложная и запутанная отчетность по хозяйственной части госпиталей.

Проектъ преобразованій.

Поэтому, по распоряженію Военнаго Министерства, въ 1858 г. было отпечатано «Предположеніе объ устройствѣ военныхъ госпиталей», въ каковой проектъ были введены слѣдующія отличія отъ дѣйствовавшаго тогда устава, изданнаго 21 марта 1828 года: 1) военные

госпитали всецѣло подчинялись только одному Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства; 2) для наблюденія за военными госпиталями учреждались должности инспекторовъ изъ врачей; 3) для управленія госпиталемъ, какъ по медицинской, такъ и по хозяйственной частямъ, учреждалось коллегіальное учрежденіе—контора; 4) старшіе ординаторы получали право самостоятельнаго лѣченія больныхъ; 5) упраздненіе должностей главнаго доктора и его помощника; 6) полное подчиненіе смотрителя госпиталя и другихъ чиновъ хозяйственнаго разряда конторѣ, безъ участія ихъ въ совѣщаніяхъ ея и 7) упрощеніе отчетности.

Проектъ этотъ былъ разосланъ всѣмъ высшимъ начальникамъ войскъ, а также Директорамъ нѣкоторыхъ Департаментовъ Военнаго Министерства, Генералъ-Штабъ-Докторамъ и другимъ извѣстнымъ врачамъ Военнаго и Морского Вѣдомствъ съ просьбою разсмотрѣть означенный проектъ и сообщить о немъ заключеніе.

Большинство спрошенныхъ лицъ высказалось отрицательно относительно проекта новаго устава, но одобрило изъятіе военныхъ госпиталей изъ подчиненія Комиссаріатскимъ Комиссіямъ, а также признало желательнымъ введеніе въ госпиталяхъ сестеръ милосердія для улучшенія ухода за больными.

Учрежденіе особаго комитета.

Для обсужденія всѣхъ полученныхъ мнѣній и для составленія проекта новаго госпитальнаго устава, въ мартѣ мѣсяцѣ 1859 г. учрежденъ особый Комитетъ по улучшенію военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей, подъ предсѣдательствомъ Товарища Военнаго Министра Генералъ-Адъютанта Князя Васильчикова 2-го. Членами въ этомъ Комитетѣ были назначены извѣстные въ то время врачи-администраторы, а также профессора медицины.

Объединительныя мѣры.

По представленію Комитета состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а также госпитальной части Комиссаріатскаго Департамента.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1859 года предсѣдателемъ Комитета назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Вольфъ, который и выполнилъ тяжелый и продолжительный трудъ по выясненію запутаннаго и сложнаго дѣла по преобразованію военно-врачебныхъ заведеній.

Главныя основанія преобразованій.

Въ январѣ 1860 г. Военный Министръ препроводилъ Предсѣдателю Комитета Высочайше утвержденныя главныя основанія преобразованія военныхъ госпиталей. Эти основанія заключались въ слѣдующемъ: 1) чтобы медицинское управленіе было отдѣлено отъ хозяйственнаго; 2) при начертаніи общаго положенія для военныхъ госпиталей Имперіи не касаться госпиталей Кавказскаго края и 3) предварительно составленія общаго положенія, заняться исправленіемъ и улучшеніемъ существующаго госпитальнаго положенія.

Заботы Комитета

По утвержденіи главныхъ основаній госпитальнаго устройства, Комитетъ для улучшенія военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей началъ свои занятія по пересмотру проекта госпитальнаго устава, соображаясь съ полученными мнѣніями и положеніемъ о военно-окружныхъ управленіяхъ, а также и съ учрежденіемъ къ тому времени независимаго Государственнаго Контроля.

Закрытіе Комитета.

27 марта 1865 г. переработанный проектъ госпитальнаго устава былъ представленъ Военному Министру, а 7 мая того же года Комитетъ былъ закрытъ, какъ исполнившій свою задачу.

Учрежденіе второго Комитета.

24 декабря 1865 г. учрежденъ особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта Вольфа для выработки положенія объ устройствѣ военно-врачебной части въ военное время. Комитетъ этотъ, занимаясь продолженіемъ работъ упраздненнаго Комитета для улучшенія медицинской администраціи, разбиралъ вопросъ по устройству госпиталей для военнаго времени.

Проектъ преобразованій.

Составленный этимъ Комитетомъ проектъ положенія о врачебныхъ заведеніяхъ въ военное время содержалъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующее:

Въ случаѣ приведенія войскъ на военное положеніе, военно-временные госпитали формируются по распоряженію Командующихъ войсками округовъ, въ складахъ коихъ хранятся запасы госпиталей, снабженіе же медикаментами и аптечными припасами, а также и хирургическими инструментами должно производиться по распоряженію Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія. Одно больничное мѣсто разсчитывалось на $^1/_8$ часть состава арміи. Открывать госпитали полагалось преимущественно на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, а для движенія въ сторону отъ нихъ—при госпиталяхъ полагался обозъ. Продовольствіе больныхъ полагалось по табели постоянныхъ госпиталей,

Внутреннее управленіе госпиталями установлено на основаніи проекта устава для постоянныхъ госпиталей. Личный составъ въ мирное время положено не содержать.

Подвижные госпитали должны были принимать раненыхъ съ полей сраженія и, по оказаніи медицинской помощи, передавать ихъ въ военно-временные госпитали.

Что же касается полковыхъ лазаретовъ, то, при мобилизаціи, больные изъ нихъ передавались въ постоянные госпитали, а лазареты закрывались. Во время сраженія полковые врачи и фельдшера принимали участіе въ работахъ на перевязочныхъ пунктахъ, совмѣстно съ врачами подвижныхъ госпиталей. Для подачи первой помощи ротные фельдшера снабжались санитарною сумкою.

Для арміи формировалась полевая аптека.

Врачебное управленіе арміей ввѣрялось Полевому Военно-Медицинскому Инспектору и Инспектору Госпиталей.

По окончаніи войны военно-временные госпитали расформировывались.

27 мая 1867 г. Комитетъ представилъ этотъ проектъ Военному Министру.

Учрежденіе Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета.

По введеніи въ дѣйствіе Положенія о Военно-Окружныхъ Управленіяхъ и по изъятіи военныхъ госпиталей изъ подчиненія Комиссаріатскому Департаменту, въ видахъ установленія единства и общей связи въ управленіи госпиталями, учрежденъ 29 марта 1867 г. Главный Военно-Госпитальный Комитетъ.

23 Декабря 1867 года Высочайше утверждено «положеніе о переформированіи кадровъ военно-временныхъ госпиталей и госпитальныхъ запасовъ въ военно-временные госпитали».

Работы Комитета.

Главный Военно-Госпитальный Комитетъ обсуждалъ вопросъ объ устройствѣ военно-временныхъ госпиталей и опредѣлилъ имѣть 84 военно-временныхъ госпиталя на 50,400 мѣстъ для нижнихъ чиновъ и на 2,520 мѣстъ для офицеровъ, распредѣленныхъ по военнымъ округамъ. Это заключеніе было Высочайше утверждено 22 августа 1868 г.

Въ 1868 и 1869 гг. Комитетъ пересматривалъ проекты положеній: о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, а также и о врачебныхъ заведеніяхъ на военное время, причемъ проектъ положенія о подвижныхъ госпиталяхъ подвергся коренной передѣлкѣ и вмѣсто подвижныхъ

госпиталей они названы подвижными дивизіонными лазаретами; запасы этихъ лазаретовъ положено содержать при дивизіяхъ, а формировать ихъ изъ полковыхъ лазаретовъ пѣхотныхъ полковъ.

Проектъ положенія о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, составленный еще въ мартѣ 1865 г., тоже находился въ теченіе 4-хъ лѣтъ на разсмотрѣніи разныхъ лицъ и учрежденій.

Завершеніе реформы санитарнаго дѣла.

Наконецъ, послѣ 10 лѣтъ непрерывной работы двухъ временныхъ Комитетовъ и Главнаго Военно-Госпитальнаго, реформа военно-врачебной части завершилась:—15 іюля 1869 года Высочайше утверждены: 1) положеніе о постоянныхъ военныхъ госпиталахъ; 2) положеніе о врачебныхъ заведеніяхъ на военное время и 3) положеніе о лазаретахъ съ ихъ штатами, табелями и т. п. Положенія эти введены въ дѣйствіе съ 1 января 1870 г.

Того же 15 іюля 1869 года Высочайше утверждены положенія объ Императорской Медико-Хирургической Академіи и о Клиническомъ военномъ госпиталѣ.

Затѣмъ Высочайше утверждены: а) 22 ноября 1869 года—положеніе объ аптечныхъ магазинахъ, б) 25 января 1870 года—положеніе о Хирургическомъ Инструментальномъ заводѣ, в) положеніе о Клиникѣ болѣзней при Клиническомъ военномъ госпиталѣ и г) положеніе объ усиленныхъ лазаретахъ гвардейскихъ полковъ.

Война 1877—1878 г.г.

Во время войны 1877—78 г.г. для потребностей войскъ сформировано 142 военно-врачебныхъ госпиталя; открыты 41 подвижной дивизіонный лазаретъ; вновь учреждено 112 мѣстныхъ лазаретовъ и 11 постоянныхъ военныхъ госпиталей. Огромное участіе въ лѣченіи и содержаніи больныхъ и раненыхъ въ эту войну приняло на себя Общество Краснаго Креста, содержавшее на свои средства свыше 230 лазаретовъ на 14510 мѣстъ и нѣсколько санитарныхъ поѣздовъ.

Благодаря всѣмъ принятымъ мѣрамъ и помощи Общества Краснаго Креста, Военное Вѣдомство во время войны имѣло свыше 142000 госпитальныхъ и лазаретныхъ мѣстъ, изъ которыхъ въ постоянныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ внутри Имперіи свыше 40% мѣстъ не было занято больными.

Обзоръ санитарнаго дѣла въ царствованіе Императора Александра II.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра II военно-санитарное дѣло подверглось кореннымъ преобразованіямъ, и, хотя преобразованные въ 1869 году военные госпитали не предста-

вляютъ, конечно, совершенства, то надо принять во вниманіе, что самая реформа производилась при тяжелыхъ условіяхъ, изъ коихъ главное—недостатокъ необходимыхъ денежныхъ средствъ при обязательствѣ—не перейти предѣла прежнихъ расходовъ на госпитальную часть.

Хотя внутреннее устройство госпиталей осталось мало измѣненнымъ, противъ устава 1828 года, но одно освобожденіе ихъ изъ подчиненія Комиссаріатскому вѣдомству составляетъ уже крупный шагъ на вѣрномъ пути къ улучшенію военно-врачебнаго дѣла. Затѣмъ, военно-окружная система, подчинившая всѣ безъ исключенія войска и военныя учрежденія, расположенныя на извѣстной территоріи, одному авторитетному военному начальству и подлежащимъ органамъ Военно-Окружного Управленія, поставила военные госпитали въ тѣ правильныя административныя отношенія къ мѣстной и центральной власти, въ какихъ были войска. Теперь госпитали перестали быть тѣми всѣмъ чужими, а иногда и отъ всѣхъ зависимыми учрежденіями, какъ это было прежде. Они почувствовали надъ собою живую и дѣятельную власть, но за то и получили законную защиту въ лицѣ этой сильной мѣстной власти. Центральное военное управленіе могло также не безпокоиться о госпиталяхъ, зная, что теперь они въ твердыхъ рукахъ и подъ бдительнымъ окомъ.

Учрежденіе независимаго Государственнаго Контроля, совпавшее по времени съ реформою госпиталей, и возможно полное разграниченіе дозволеннаго закономъ отъ недозволеннаго (положеніе 15 Іюля 1869 г.) поставило военные госпитали въ то твердое и въ то-же время отвѣтственное положеніе по отношенію къ государственной казнѣ, котораго никогда нельзя было ожидать при прежнемъ административномъ порядкѣ ревизіи госпиталей (въ Комиссаріатскихъ Комиссіяхъ и Комиссаріатскомъ Департаментѣ), всегда подвергавшагося тѣмъ или другимъ отклоненіямъ.

Начатое тогда же постепенное улучшеніе медицинскаго персонала, въ смыслѣ научнаго его усовершенствованія, при которомъ оказалось возможнымъ должности не только консультантовъ, но и ординаторовъ замѣщать, по большей части, врачами-спеціалистами,—привело къ несомнѣнному улучшенію госпиталей, въ которыхъ иногда и войсковые врачи, во время своего нерѣдкаго прикомандированія къ госпиталямъ,

совершенствуются въ той или другой спеціальности. Такимъ образомъ постоянные военные госпитали, сверхъ своей прямой задачи, постепенно начали пріобрѣтать клиническое значеніе, распространяя между войсковыми врачами врачебно-практическія свѣдѣнія. Со времени введенія сестеръ милосердія значительно улучшился уходъ за больными. Увеличеніе содержанія чинамъ хозяйственнаго разряда и возвышеніе ихъ служебнаго положенія привлекло на тяжелую и отвѣтственную госпитальную службу болѣе благонадежныхъ лицъ. Улучшенъ бытъ и порядокъ комплектованія госпитальной прислуги. Всѣ эти благія мѣропріятія несомнѣнно принесли и принесутъ еще значительную пользу страждущимъ воинамъ.

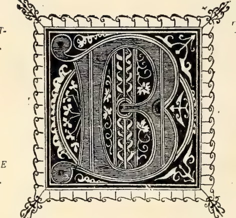
Изъ многочисленныхъ мнѣній военныхъ начальниковъ и врачей, собранныхъ временнымъ комитетомъ для улучшенія медицинской администраціи и военныхъ госпиталей видно, какъ энергично многіе изъ нихъ отстаивали для больного солдата какой-нибудь кусокъ жареной говядины или котлетку и нѣсколько золотниковъ масла въ кашу, чтобы не портить супъ сниманіемъ жиру съ солдатскаго бульона, но недостатокъ денежныхъ средствъ заставилъ Комитетъ, при проектировао ніи табели о порціяхъ,—отказать и въ этой скромной роскоши. Н- черезъ какихъ-нибудь десятокъ лѣтъ то и другое было дано.

Госпитальные кадры, достигавшіе при Императорѣ Николаѣ I всего только 18,000 мѣстъ, въ концѣ царствованія Императора Александра II замѣнены были 144 полными военно-временными госпиталями на 90,720 мѣстъ.

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Учрежденіе мѣстныхъ лазаретовъ.

Ъ царствованіе Императора Александра III мѣстные лазареты, учрежденные 11 Февраля 1885 года и замѣнившіе собою многіе госпитали, получили особенно широкое развитіе и разнообразіе.

Общее улучшеніе санитарнаго дѣла.

Перечисленіе госпиталей въ мѣстные лазареты, не нанося никакого ущерба призрѣнію больныхъ, упрощало управленіе, хозяйство и отчетность этихъ врачебныхъ заведеній и дало казнѣ весьма значительную экономію.

Войсковые лазареты и пріемные покои, эти наиболѣе близкія войскамъ врачебныя заведенія, отягощавшія прежде въ значительной степени хозяйственныя средства войскъ, также развились и замѣтно улучшились.

Войсковые госпитали, какъ наиболѣе снабженные всѣми врачебными, научными и діэтическими средствами, также улучшились, преимущественно, служа потребностямъ спеціальнаго лѣченія. При нѣкоторыхъ госпиталяхъ учреждены отдѣленія для страждущихъ душевными болѣзнями, а также гигіеническія и бактеріологическія лабора-

торіи, имѣющія такое важное значеніе при современномъ способѣ лѣченія весьма многихъ болѣзней. Въ хозяйственномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ были достигнуты также весьма значительныя улучшенія. Сюда относятся: устройство усовершенствованной вентиляціи, возведеніе новыхъ госпитальныхъ зданій, устройство механическихъ паровыхъ прачешенъ, дезинфекціонныхъ камеръ и спеціальныхъ зданій для заразныхъ больныхъ.

Врачебный персоналъ, благодаря изданнымъ въ царствованіе Александра III правиламъ о прикомандированіи госпитальныхъ и войсковыхъ врачей къ Военно-Медицинской Академіи и къ ея клиникамъ для усовершенствованія, значительно улучшился съ большою пользою для успѣшнаго лѣченія не только въ больничныхъ заведеніяхъ, но и амбулаторно—въ частяхъ войскъ. Наиболѣе выдающіеся военные врачи получили возможность, на счетъ казны, быть командированными на годъ и болѣе за границу для научнаго и практическаго усовершенствованія и ознакомленія на мѣстѣ съ устройствомъ въ Западной Европѣ наиболѣе знаменитыхъ лѣчебныхъ заведеній и военно-санитарныхъ учрежденій. Впослѣдствіи эти же врачи обыкновенно назначаются консультантами и главными врачами въ военные госпитали.

Санитарныя станціи.

Широкое примѣненіе системы пользованія отечественными минеральными водами и другими лѣчебными средствами на многочисленныхъ лѣтнихъ санитарныхъ станціяхъ, получившихъ въ царствованіе Императора Александра III особенно сильное развитіе, оказало весьма благотворное вліяніе на лѣченіе многихъ болѣзней и явилось истиннымъ благодѣяніемъ для тѣхъ военно-служащихъ, которые, не располагая средствами, не имѣли бы возможности облегчить свои недуги, не поддающіеся обыкновенному госпитальному лѣченію.

Перемѣны въ количествѣ врачебныхъ заведеній и госпитальныхъ мѣстъ.

Если сравнить число различныхъ военно-врачебныхъ заведеній и содержавшихся въ нихъ больничныхъ мѣстъ въ началѣ и концѣ царствованія Императора Александра III (1881—1894 г.г.), то получится слѣдующее: число госпиталей уменьшилось на 45, число мѣстныхъ лазаретовъ въ общемъ осталось почти безъ перемѣны; число войсковыхъ лазаретовъ увеличилось на 33 и пріемныхъ покоевъ на 83. Число госпитальныхъ мѣстъ уменьшилось на 10,513 мѣстъ, а число лазаретныхъ мѣстъ, считая въ томъ числѣ и пріемные покои, напротивъ увеличилось на 7,928.

Число амбулаторныхъ больныхъ увеличилось въ $2^1/_4$ раза. Число же лицъ, пользовавшихся въ гражданскихъ больницихъ на счетъ военнаго вѣдомства, значительно сократилось,—32,142 человѣка.

Изъ этихъ цифръ видно, что въ царствованіе Императора Александра III военно-служащіе въ значительномъ числѣ стали пользоваться въ войсковыхъ лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ, т.-е. подъ ближайшимъ попеченіемъ и наблюденіемъ своего строевого начальства.

Общее уменьшеніе числа больничныхъ мѣстъ во всѣхъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, при увеливающемся составѣ арміи и при ежегодныхъ призывахъ въ учебные сборы запасныхъ чиновъ и ратниковъ ополченія, указываетъ на улучшеніе санитарнаго состоянія войскъ вообще, что собственно и повліяло на сокращеніе расходовъ казны на лѣченіе.

Новое положеніе о военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени.

Въ 1887 году Высочайше учреждено положеніе о военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени.

Основанія этого положенія слѣдующія:

Во время войны больные и раненые поступаютъ въ слѣдующія военно-врачебныя заведенія: 1) въ лазареты частей войскъ, переформированные по военному времени; 2) въ дивизіонные лазареты при пѣхотныхъ дивизіяхъ; 3) въ полевые госпитали и 4) въ крѣпостные временные госпитали,—кромѣ того во врачебныя заведенія мирнаго времени, гражданскія заведенія, учрежденія «Краснаго Креста» и заведенія иностранныхъ земель, арміею занятыхъ.

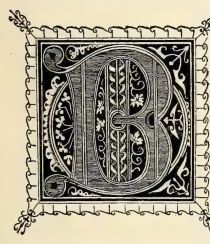
Лазареты частей войскъ и дивизіонные лазареты назначаются для первоначальной медицинской помощи, а остальныя врачебныя заведенія—для пользованія больныхъ раненыхъ.

Мобилизаціонная часть.

Это положеніе о военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени, разрабатывавшееся почти въ теченіе 10 лѣтъ, подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ опытовъ минувшей войны 1877—78 г.г. отвѣчаетъ важности дѣла, тѣмъ болѣе, что мобилизаціонная часть военно-врачебныхъ заведеній усовершенствована и объединена съ 1889 года въ одномъ учрежденіи Военнаго Министерства—въ Главномъ Военно-Санитарномъ Комитетѣ.

ГЛАВА V.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

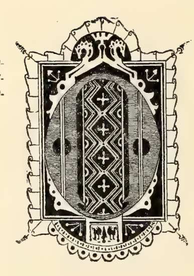
Ъ благополучное царствованіе Императора Николая II особыхъ перемѣнъ въ устройствѣ военно-врачебныхъ заведеній не произошло.

Гигіеническія улучшенія.

Можно лишь отмѣтить только нѣкоторыя мѣропріятія, важныя въ гигіеническомъ отношеніи, какъ, напримѣръ: замѣна въ нѣкоторыхъ случаяхъ госпитальныхъ шатровъ особыми лѣтними бараками, увеличена норма сестеръ милосердія въ госпиталяхъ и мѣстныхъ лазаретахъ для улучшенія ухода за больными, непрерывно расширяется пользованіе лѣтними санитарными станціями и, наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 22 января 1899 года положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: въ видѣ опыта ввести на три года трактирный способъ довольствія во всѣхъ госпиталяхъ, мѣстныхъ и войсковыхъ лазаретахъ и санитарныхъ станціяхъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обзоръ дѣятельности Главнаго Военно-Санитарнаго Комитета.

БОЗРѢВАЯ дѣятельность Главнаго Военно-Санитарнаго Комитета, какъ части Военнаго Министерства ,объединяющей работу другихъ органовъ этого Министерства и врачебно-госпитальной части мирнаго и военнаго времени за истекшіе 35 лѣтъ (1867—1902 г.г.), нельзя не признать, что дѣятельность эта была обильна, какъ по количеству работы, такъ и по важному и плодотворному ея значенію для нашихъ войскъ, несмотря на малыя средства, имѣвшіяся въ распоряженіи Комитета.

Общій обзоръ военно врачебнаго дѣла въ XIX столѣтіи.

Что же касается состоянія военно-врачебной части за минувшее столѣтіе, то поворотомъ къ улучшенію ея слѣдуетъ считать день 4 августа 1805 года, когда медицинская часть арміи сдѣлалась неотдѣлимою составною частью арміи, подчиненною военнымъ начальникамъ и, въ то же время, однимъ изъ органовъ Военнаго Министерства, а не какимъ-то чуждымъ учрежденіемъ, подчиненнымъ врачебнымъ Управамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Съ этого времени и началось изданіе положеній, направленныхъ къ организаціи и улучшенію врачебно-госпитальной части, хотя продолжительныя войны и вынужденное пользованіе военно-госпиталь-

ными средствами иностранныхъ государствъ, по недостатку собственныхъ и отдаленности ихъ отъ театра войны, и не позволяли вполнѣ испытать новыя положенія на дѣлѣ въ царствованіе Императора Александра I.

Поэтому, можно сказать, что только Императоръ Николай I создалъ у насъ вполнѣ удовлетворительныя военно-врачебныя заведенія мирнаго времени, богато снабдивъ ихъ всѣми средствами и далъ имъ такой уставъ, который въ главныхъ основаніяхъ дѣйствуетъ, можно сказать, и понынѣ. Тѣ недостатки, о которыхъ говорилось въ настоящемъ очеркѣ, скорѣе можно отнести ко времени, къ лицамъ и къ несовершенству центральнаго управленія, а отнюдь не къ уставу о непремѣнныхъ госпиталяхъ 1828 года.

Наиболѣе недостатковъ обнаружилось въ царствованіе Императора Николая I, въ госпиталяхъ въ военное время, что объясняется кромѣ приведенныхъ причинъ, по отношенію къ постояннымъ госпиталямъ, еще и затрудненіями въ перевозкѣ госпитальныхъ и врачебныхъ запасовъ, какъ по недостатку подводъ, такъ и первобытнымъ состояніемъ въ то время путей сообщенія, не только въ Имперіи, но и въ тѣхъ странахъ, которыя были театромъ войнъ, въ означенное царствованіе.

Всестороннее изученіе устройства военныхъ госпиталей въ царствованіе Императора Александра II и выдѣленіе ихъ изъ подчиненія Комиссаріатскому вѣдомству—въ связи съ другими крупными преобразованіями въ военно-административномъ и общегосударственномъ строѣ (военно-окружная система и независимый Государственный Контроль), улучшеніемъ медицинскаго персонала и ухода за больными (сестры милосердія), а также съ улучшеніемъ матеріальнаго и служебнаго положенія хозяйственныхъ чиновъ, — несомнѣнно привело военные госпитали къ значительно лучшему состоянію противъ предшествовавшаго царствованія.

Что же касается военно-врачебнаго дѣла въ военное время, въ царствованіе Императора Александра II, то кромѣ административныхъ и законодательныхъ мѣръ по усовершенствованію врачебныхъ заведеній для военнаго времени и увеличенія матеріальныхъ для нихъ запасовъ, слѣдуетъ признать наиболѣе дѣйствительными средствами, улучшившими положеніе больныхъ и раненыхъ: широкое примѣненіе желѣзныхъ дорогъ, Женевскую Конвенцію и учрежденіе Общества

Краснаго Креста, а также изъятіе изъ употребленія разрывныхъ пуль, по рѣшенію международной Конференціи, созванной въ С.-Петербургѣ, по личному почину Императора Александра II.

Преобразованіемъ большинства военныхъ госпиталей въ мѣстные лазареты и прочнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ войсковыхъ лазаретовъ въ царствованіе Императора Александра III, военно-госпитальное дѣло, улучшаясь въ силу естественнаго прогресса и удачнаго распоряженія предоставляемыми казною денежными средствами, примкнуло еще ближе къ войскамъ, и, можно сказать, слилось съ ними. Хотя собственно военные госпитали, не преобразованные въ мѣстные лазареты, остались въ прежнемъ положеніи по отношенію къ войскамъ, но и въ нихъ измѣненіемъ положенія о начальникахъ госпиталей и усиленіемъ ихъ власти, проведена та же идея—сближенія съ войсками въ духѣ дисциплины, не исключающая независимости медицинской части въ ея спеціальныхъ и научныхъ занятіяхъ.

III.

ОТДѢЛЪ 2.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА КОДИФИКАЦІОННАГО ОТДѢЛА.

Э. ЛИСЕНКО.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ СОСТОЯНІЯ ВОЕННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА І-ГО.

До образованія въ Россіи постоянной регулярной арміи не было, конечно, настоятельной надобности въ особомъ военномъ законодательствѣ, и въ «Уложеніи» Царя Алексѣя Михаиловича мы находимъ всего одну небольшую главу (VII), относящуюся до военной части и озаглавленную такъ: «О службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго Государства. А въ ней 32 статьи» [1]).

Императоръ Петръ I, вызвавъ къ жизни постоянную русскую армію, положилъ основаніе и военному законодательству.

Вначалѣ *печатались* только *болѣе обширныя и важныя* узаконенія. Указы, *менѣе обширные* и важные, до 1714 года *тисненію не предавались*, а разсылались къ исполненію письменные и обращались между исполнителями въ спискахъ.

Въ 1714 году Императоръ Петръ Великій повелѣлъ: «Которые Его Царскаго Величества Именные указы, такожде Сенатскіе приговоры состоятся о всякихъ государственныхъ *генеральныхъ* дѣлахъ, а надлежатъ ко всенародному объявленію, и тѣ указы и объявленныя письма посылати по прежнему въ губерніи къ Губернаторамъ и въ приказы къ Судьямъ, а для всенароднаго объявленія

[1]) Первое Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, № 1.

велѣть въ Типографіи печатать и продавать всѣмъ, дабы были о томъ свѣдомы» [1]).

Это повелѣніе, хотя и относилось не ко всѣмъ указамъ, а только «по дѣламъ генеральнымъ», т.-е. общимъ, не могло быть исполняемо въ точности даже и относительно такихъ указовъ: печатаніе вводилось постепенно, и въ теченіе еще долгихъ лѣтъ и «генеральные» указы посылались письменные.

Самое печатаніе указовъ мало улучшало дѣло: число печатныхъ экземпляровъ было ограничено, и они разсылались только въ главныя присутственныя мѣста, а мѣста подчиненныя должны были довольствоваться списками, часто неисправными.

Подобный порядокъ вещей, распространявшійся и на военныя узаконенія, не вызывалъ особенныхъ затрудненій въ отношенія управленія арміей только до тѣхъ поръ, пока составъ ея былъ незначителенъ, а самое число издаваемыхъ узаконеній не велико; но съ теченіемъ времени армія увеличивалась, потребности ея становились многочисленнѣе, порядокъ управленія усложнялся, жизнь выдвигала все новые и новые вопросы, требовавшіе точнаго опредѣленія закономъ: все это вело ко многимъ частнымъ дополненіямъ и измѣненіямъ въ прежнихъ узаконеніяхъ и къ изданію новыхъ, что, въ свою очередь, увеличило затрудненія въ дѣлопроизводствѣ.

Неудобства, проистекавшія изъ такого положенія дѣла, не могли не обратить на себя вниманія высшей власти, и уже, начиная съ Императора Петра I, въ продолженіе всего XVIII вѣка, принимается рядъ мѣръ къ приведенію въ порядокъ законодательства.

Результаты всѣхъ этихъ мѣропріятій были весьма не велики и выразились въ слѣдующемъ: въ 1718 году напечатаны въ $^1/_8$ долю листа, въ хронологическомъ порядкѣ, указы за время съ 1714 по 1718 годъ; въ 1721 году въ томъ-же видѣ и порядкѣ изданы указы съ 1719 по 1720 годъ; въ 1725 году—отпечатаны указы за 1721-й годъ; съ 1722 по 1727 годъ указы остались не напечатаны. Въ царствованіе Императора Петра II-го напечатаны указы съ 1727 по 1728 г.; послѣ чего печатаніе указныхъ книгъ пріостановилось. Въ 1735 году Императрица Анна Іоанновна повелѣла вновь напечатать

[1]) П. С. З. Т. V, № 2785.

указы съ 1714 по 1725 годъ и продолжать «сіе изданіе печатаніемъ выходящихъ указовъ», что было выполнено лишь отчасти, и изданіе прекратилось съ напечатаніемъ въ 1743 году указовъ за 1730 годъ. Наконецъ, въ силу повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1763 году, напечатаны указы за время съ 1762 по 1770 годъ, и затѣмъ печатаніе указныхъ книгъ окончательно прекратилось.

Множество указовъ, разсѣянныхъ по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ и архивамъ, указовъ, часто одинъ другому противорѣчащихъ, снабженныхъ ссылками на другіе, которые нерѣдко невозможно было вовсе разыскать, а если и удавалось находить, то развѣ въ спискахъ, искаженныхъ подчасъ переписчиками; отсутствіе не только сборниковъ, но даже и правильныхъ реестровъ этимъ указамъ: все это являлось сильнѣйшимъ тормазомъ на пути къ разрѣшенію разнаго рода дѣлъ и влекло за собою запутанность дѣлопроизводства и отсутствіе законности въ управленіи.

Царствованіе Императора Александра I-го.

12-го марта 1801 года вступилъ на престолъ Императоръ Александръ I.

Новое царствованіе началось преобразованіемъ старыхъ и созданіемъ новыхъ учрежденій.

Законодательство, какъ общее, такъ и военное, не могло оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось раньше.

«Комиссія для сочиненія военныхъ уставовъ и уложеній».

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1811 года утверждено было положеніе о «Комиссіи для сочиненія военныхъ Уставовъ и Уложеній».

По своему составу и возложеннымъ на нее задачамъ, Комиссія 1811 года является какъ-бы первообразомъ учрежденной позднѣе Военно-Кодификаціонной Комиссіи.

Новообразованное учрежденіе было сформировано немедленно, по утвержденіи положенія о немъ, и приступило къ исполненію возложенной на него задачи подъ руководствомъ назначеннаго директоромъ Комиссіи статсъ-секретаря Департамента законовъ Государственнаго Совѣта, М. Л. Магницкаго.

Прежде всего, конечно, необходимо было собрать нужный матеріалъ, а затѣмъ составить планъ и программы работъ. Эти первыя задачи были выполнены въ пятимѣсячный срокъ, къ сентябрю того-же 1811 года.

Облегченію работъ Комиссіи, до нѣкоторой степени, способство-

вала передача ей дѣлъ особаго Комитета, состоявшаго при Военчой Коллегіи. Комитетъ этотъ, «для изысканія лучшихъ способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ оной Коллегіи», былъ учрежденъ подъ предсѣдательствомъ члена Военной Коллегіи, генер.-лейт. графа Апраксина, Именнымъ Высочайшимъ указомъ 10 іюня 1808 года (1-е П. С. З. Р. И. Т. XXX, № 23079); въ концѣ 1808 года первоначальная, сравнительно узкая, задача Комитета была расширена приказаніемъ гр. Аракчеева: «выяснить, нѣтъ-ли такихъ законовъ, кои по множеству перемѣнъ не могутъ существовать при множествѣ дѣлъ, и о составленіи правилъ для каждаго чина». Просуществовавъ, съ нѣкоторымъ перерывомъ дѣятельности, до 1811 года, Комитетъ гр. Апраксина былъ закрытъ 28-го мая того-же года, не выполнивъ во всемъ объемѣ возложенной на него задачи.

8-го сентября 1811 года правильный ходъ занятій Комиссіи былъ нарушенъ приказаніемъ ей составить «Уставъ для большой дѣйствующей арміи», изданіе котораго было настоятельно необходимо въ виду надвигавшихся военныхъ событій. И эта работа была исполнена такъ, что составленное Комиссіею «Учрежденіе для большой дѣйствующей арміи» уже въ январѣ 1812 года было Высочайше утверждено [1]).

Все заставляло думать и надѣяться, что Комиссія удачно справится съ первоначально возложенной на нее главной задачей, что цѣль ея учрежденія будетъ достигнута, и появленіе систематическаго свода военныхъ законовъ, наконецъ-то, станетъ совершившимся фактомъ.

Къ сожалѣнію, надеждамъ этимъ не суждено было сбыться.

17-го марта 1812 года, въ тотъ самый день, когда Магницкій держалъ послѣднюю корректуру успѣшно созданнаго подъ его руководствомъ труда, «Учрежденія о большой дѣйствующей арміи», утромъ былъ арестованъ Сперанскій, а вечеромъ и Магницкій, какъ его ближайшій сотрудникъ по службѣ и дѣятельности въ Государственномъ Совѣтѣ. Съ арестомъ директора, высланнаго въ Вологду, распалось и дѣло руководимой имъ Комиссіи.

Лишеннымъ руководителя, напуганнымъ внезапнымъ и необъяснимымъ арестомъ своего начальника, остальнымъ чинамъ Комиссіи, конечно, было не до продолженія работъ, тѣмъ болѣе, что вскорѣ, по

---

[1]) Первое П. С. З. Т. XXXII, № 24975.

представленiю кн. Горчакова, тогдашняго военнаго министра, было приказано прекратить выдачу жалованья чиновникамъ Комиссiи, и дѣйствiя ея прiостановить до окончанiя войны.

Война окончилась, но дѣятельность распавшейся Комиссiи, офицiально только временно прiостановленная, возобновлена не была.

«Такъ,—говоритъ Магницкiй,—по личному происшествiю кончилось и брошено безъ вниманiя такое дѣло, котораго желалъ еще Государь Петръ Великiй, Императрицы Анна и Елисавета, которое совершенно удалось въ маломъ его обращикѣ, Учрежденiе для дѣйствующей армiи, и на окончанiе коего, конечно, не болѣе трехъ лѣтъ потребно было».

Изданiе «Собранiя законовъ и постановленiй, къ части военнаго управленiя относящихся».

Въ 1816 году учрежденъ Главный Штабъ, при чемъ на Дежурство его возложена была обязанность ежегодно издавать «Собранiе законовъ и постановленiй, къ части военнаго управленiя относящихся».

Это, конечно, былъ шагъ впередъ къ упорядоченiю дѣла, но во-первыхъ, въ «Собранiя» включались только тѣ узаконенiя, которыя были изданы съ 1-го января 1816 года, во-вторыхъ, узаконенiя помѣщались въ «Собранiяхъ» въ хронологическомъ порядкѣ, безъ всякаго систематическаго раздѣленiя ихъ по предметамъ, къ коимъ они относились. Словомъ, это было почти то-же, что въ наше время «Приказы по военному вѣдомству» и, конечно, назрѣвшая потребность въ сводѣ военныхъ постановленiй ими не удовлетворялась. Естественно возникла мысль продолжить дѣло Комиссiи 1811 года. Узнавъ объ этомъ, возвращенный къ тому времени изъ ссылки Магницкiй обратился 28 iюля 1822 года къ Императору Александру Павловичу съ письмомъ, въ которомъ, какъ и въ приложенной къ нему запискѣ, изложивъ ходъ работъ Комиссiи 1811 года и исторiю ея закрытiя, доказываетъ необходимость ея возстановленiя.

Около того-же времени явилось предположенiе приступить къ составленiю военно-суднаго уложенiя, и Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, князь Волконскiй, представилъ всеподданнѣйшiй докладъ о возобновленiи Комиссiи 1811 года для составленiя проекта полнаго военно-суднаго уложенiя. По докладу сему Высочайше повелѣно: не составляя Комиссiи и штатовъ для нея, поручить составленiе проекта полнаго военно-суднаго уложенiя чинов-

никамъ, избраннымъ для сего изъ состава департаментовъ Военнаго Министерства.

По свидѣтельству графа Чернышева, назначенные чиновники должны были заниматься составленiемъ уложенiя въ свободное отъ исполненiя своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей время, а потому и не могли отнестись серьезно къ этой второстепенной для нихъ, какъ имъ казалось, работѣ; затѣмъ, никакой правильной организацiи дѣло это не получило, возникла только обширная переписка, а рѣшительнаго приступа къ работѣ сдѣлано не было; между тѣмъ, нѣкоторые изъ приставленныхъ къ дѣлу чиновниковъ умерли, другiе перевелись въ постороннiя вѣдомства, и дѣло само собою прекратилось.

Царствованiе Императора Николая I-го.

Такимъ образомъ, за все время царствованiя Императора Александра I, ни одна изъ попытокъ упорядочить изданiе военныхъ законовъ на началахъ правильной кодификацiи не увѣнчалась успѣхомъ, и прочное основанiе этому было положено только въ слѣдующее царствованiе Императора Николая Павловича, въ первые-же годы царствованiя котораго было приступлено къ составленiю полнаго свода военныхъ постановленiй.

Какъ ни странно, но дѣло это, столь необходимое, къ выполненiю котораго всѣ попытки оставались безъ всякаго результата со временъ Императора Петра I-го, на этотъ разъ было начато и окончено по частному почину лица, даже не имѣвшаго, по своему служебному положенiю, никакого отношенiя къ вопросамъ военнаго законодательства.

Предложенiе г.-м. Ахшарумова о составленiи свода военныхъ постановленiй

Въ 1826 году числящiйся при Герольдiи генералъ-маiоръ Дмитрiй Ивановичъ Ахшарумовъ представилъ бывшему тогда Начальникомъ Штаба Его Императорскаго Величества барону [1]) Дибичу проектъ свода военныхъ узаконенiй, который, по мнѣнiю Ахшарумова, могъ-бы быть приведенъ въ исполненiе въ теченiе 1—2-хъ лѣтъ [2]).

По предложенiю барона Дибича проектъ генерала Ахшарумова былъ разсмотрѣнъ въ Совѣтѣ Военнаго Министерства, который при-

---

[1]) Впослѣдствiи графъ.

[2]) Арх. Канц. Воен. М-ва, д. № 23 «О редакцiи Св. воен. узаконенiй», 1830 года, л. 1. Справка, составленная по порученiю военнаго министра гр. Чернышева.

шелъ къ заключенію, «что польза и небходимость методическаго изложенія всѣхъ военныхъ постановленій не подвержены ни малѣйшему возраженію, а потому остается только просить высшее начальство о поданіи г.-м. Ахшарумову всѣхъ способовъ къ совершенію сего дѣла» [1]).

МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ СВОДА ВОЕН. ПОСТ.

Въ то время главнымъ и почти единственнымъ авторитетомъ по части изданія и кодификаціи законовъ былъ извѣстный Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій.

Къ нему-то и обратился бар. Дибичъ за совѣтомъ и помощью въ дѣлѣ изданія свода военныхъ постановленій.

3-го февраля 1827 года М. М. Сперанскій отвѣчалъ бар. Дибичу [2]):

«Разсмотрѣвъ предположенія г. Генералъ-Маіора Ахшарумова, нахожу оныя весьма основательными и полезными. Нельзя не желать, чтобы дѣло сіе сколь можно скорѣе было начато, и чтобы доставлены ему были всѣ къ сему средства. Въ числѣ средствъ, II-ое Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи можетъ предоставить, если на сіе послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, значительныя пособія, какъ въ собраніи матеріаловъ, такъ и въ методѣ ихъ обработки и въ порядкѣ ихъ расположенія».

«Значительныя пособія», которыя могло предоставить Ахшарумову II-ое Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи и которыхъ не имѣло и не могло имѣть ни одно изъ учрежденій Военнаго Министерства, а также сочувствіе М. М. Сперанскаго дѣлу составленія свода военныхъ законовъ и его опытность побудили бар. Дибича просить его принять на себя главное руководство работами и разрѣшить Ахшарумову заниматься при II-мъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи [3]).

Вслѣдъ затѣмъ, 5-го іюля 1827 г., послѣдовалъ Высочайшій указъ Сенату о причисленіи г.-м. Ахшарумова къ Главному Штабу Его Величества, для занятій по возложенному на него порученію [4]),

---

[1]) Арх. Госуд. Сов. Дѣло II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи 1827 г. № 4а «О составленіи Свода воен. законовъ» ч. I., л. I. Письмо бар. Дибича М. М. Сперанскому 16 янв. 1827 года.

[2]) Тамъ-же. Л. 17. Письмо Сперанскаго Дибичу.

[3]) Тамъ-же. Л. 18. Письмо Дибича Сперанскому отъ 6 іюня 1827 г.

[4]) Публичная библіотека. № 28 «Сенатскихъ Вѣдомостей» отъ 9 іюля 1827 г., стр. 1042.

а въ сентябрѣ мѣсяцѣ того-же года г.-м. Ахшарумову велѣно производить составленіе свода военныхъ узаконеній, подъ общимъ руководствомъ дѣйст. тайн. сов. Сперанскаго, при II-мъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи [1]).

Ходъ работъ по составленію Св. В. П. и повѣрка составленныхъ книгъ.

О ходѣ работъ Ахшарумовъ представлялъ ежемѣсячные отчеты Сперанскому, а послѣдній неоднократно испрашивалъ по нимъ личныя указанія Государя.

При содѣйствіи и подъ авторитетнымъ руководствомъ Сперанскаго, дѣло велось энергично и подвигалось впередъ довольно успѣшно.

Уже 2-го февраля 1830 года Сперанскій получилъ возможность, при особомъ докладѣ, представить на усмотрѣніе Государя оконченную 1-ую часть свода [2]).

Въ докладѣ этомъ Сперанскій касается, между прочимъ, порядка работъ и тѣхъ трудностей, которыя пришлось преодолѣть при первомъ приступѣ къ дѣлу. «Прежде всего,—излагаетъ онъ,—надо было собрать нужный матеріалъ, для чего по реестрамъ и книгамъ, изъ разныхъ мѣстъ собраннымъ, надлежало пересмотрѣть всѣ военныя постановленія отъ временъ Петра Великаго, отдѣлить въ нихъ все нужное отъ ненужнаго, дѣйствующее отъ недѣйствующаго, имѣющее интересъ только историческій отъ подлежащаго къ практическому примѣненію; затѣмъ, пришлось выработать планъ свода и порядокъ изложенія входящихъ въ него многосложныхъ и разнообразныхъ предметовъ. Предположенія о семъ неоднократно измѣнялись: то, что въ начертаніи казалось правильнымъ и полнымъ, на опытѣ выходило неудобнымъ».

Для обсужденія вопроса о дальнѣйшемъ ходѣ работъ по составленію свода и о порядкѣ пересмотра и повѣрки оконченныхъ его книгъ Высочайше повелѣно было образовать Особое Совѣщаніе, въ составъ котораго, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Главнымъ Штабомъ Е. И. В. по военному поселенію, генерала-отъ-инфантеріи гр. Толстого, вошли: Управляющій Военнымъ Министерствомъ гр. А. И. Чернышевъ, г.-ад. Клейнмихель, д. т. сов. Сперанскій и г.-м. Ахшарумовъ [3]).

---

[1]) Арх. Канц. Воен. М-ва. Д. № 23 «О редакціи Св. воен. узаконеній» 1830 г. № 1. Справка.

[2]) Арх. Госуд. Сов., д. II-го Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи за 1827 г. № 4а, ч. I. «О составл. Св. воен. зак.» Л. 95.

[3]) Арх. Гос. Сов. Д. II Отд. Соб. Е. В. Канц. «О ревизіи Св. в. пост.»

Въ 1835 году трудъ былъ законченъ, и всѣ книги свода представлены Сперанскимъ Государю, о чемъ Сперанскій увѣдомилъ гр. Чернышева особымъ письмомъ [1]).

Вмѣстѣ съ представленіемъ Государю оконченныхъ книгъ свода, Сперанскій представилъ и особую записку объ удобнѣйшемъ, по его мнѣнію, способѣ ревизіи этихъ книгъ.

По соглашеніи мнѣній Сперанскаго и Чернышева, 17 іюня 1835 г. Высочайше было повелѣно: [2]) для повѣрки Свода Военныхъ Постановленій учредить въ Военномъ Министерствѣ особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ состоящаго при семъ Министерствѣ д. ст. сов. Боровкова, изъ опытнѣйшихъ чиновниковъ канцеляріи и всѣхъ департаментовъ Министерства.

4-го іюля 1835 года, Комитетъ, Высочайше учрежденный для повѣрки Свода Военныхъ Постановленій, открылъ свои дѣйствія [3]), причемъ, хотя по первоначальному предположенію дѣятельность Комитета должна была заключаться только въ повѣркѣ готоваго свода, но на практикѣ оказалось невозможнымъ ограничиться этимъ: пришлось коечто измѣнить въ планѣ свода и многое—въ его текстѣ [4]).—сводъ былъ законченъ введеніемъ въ него законоположеній, изданныхъ по 1-е января 1835 г.; но такъ какъ послѣ этого непрерывно продолжали выходить все новыя и новыя узаконенія, совершенно измѣнявшія смыслъ статей, помѣщенныхъ въ сводѣ, часто упразднявшія ихъ совсѣмъ, то являлось необходимымъ ввести въ текстъ свода послѣдовавшія измѣненія законоположеній, что и было предписано сдѣлать Комитету, причемъ срокъ, по который должны были быть приняты во вниманіе новыя постановленія, нѣсколько разъ измѣнялся, въ зависимости отъ того, на сколько оттягивалось завершеніе всѣхъ вообще работъ Комитета.

Дѣятельное участіе въ работахъ Комитета принималъ какъ самъ

ч. IV, 1827 г. № 4а. Письмо Сперанскаго гр. Толстому отъ 7 февр. 1830 г. Л. 2.

[1]) Арх. Канц. Воен. М-ва. Д. 1833 г. № 1. «В. Пох. Канц. Е. И. В.» Л. 71. Письмо Сперанскаго Чернышеву отъ 19 апр. 1835 г.

[2]) Тамъ-же. Л. 100-111. Всеподданнѣйшій докладъ гр. Чернышева.

[3]) Тамъ-же. Л. 129. Рапортъ д. ст. сов. Боровкова Военному Министру отъ 5 іюля 1835 г. № 1.

[4]) Тамъ-же. Л. 333. Журналъ отъ 7 апр. 1838 г. Комитета, Выс. учрежден. для повѣрки и исправленія Свода Воен. Постанов.

г.-м. Ахшарумовъ, такъ и его помощникъ по Редакціи, д. с. с. Кутузовъ. На послѣдняго перешли скоро и всѣ труды собственно по Редакціи, управляющимъ которою онъ былъ назначенъ, такъ какъ Ахшарумовъ 13-го января 1837 г. скончался [1]).

Съ передачей книгъ свода для ревизіи въ Комитетъ, на Редакцію (такое названіе утвердилось за учрежденіемъ, занимавшимся составленіемъ Св. В. П.) были возложены и ею исполнены слѣдующія работы [2]):

Составлена книга штатовъ военнаго вѣдомства, заключавшая въ себѣ 291 штатъ и 1268 къ нимъ примѣчаній; собранъ матеріалъ, необходимый для повѣрки и дополненія свода, всего до 15/т. приказовъ, циркуляровъ и постановленій, вышедшихъ послѣ составленія Св. В. П.; изъ всего собраннаго матеріала составленъ особый сводъ, раздѣленный на книги и раздѣлы, соотвѣтственно раздѣленіямъ, принятымъ въ Св. В. П., что весьма облегчило и ускорило повѣрку и передѣлку послѣдняго. Въ октябрѣ 1837 года Редакція и Комитетъ были соединены въ общее присутствіе, засѣданія котораго происходили при II Отдѣленіи Собств. Е. И. В. Канцеляріи, при чемъ установлено, чтобы всѣ работы членовъ Комитета предварительно разсматривались Редакціей и затѣмъ, съ ея замѣчаніями, вносились въ общее присутствіе. Такому разсмотрѣнію пришлось подвергнуть до 19/т. статей Св. В. П., при чемъ составлено новыхъ 3186 статей.

Завершеніе работъ по составленію Св. В. П., его печатаніе и обнародованіе.

Въ 1838 году послѣднія работы по составленію, повѣркѣ и обработкѣ свода были завершены общими усиліями Комитета и Редакціи, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ д. т. с. Сперанскаго и Военнаго Министра, гр. Чернышева, безъ предварительнаго разсмотрѣнія которыхъ не былъ рѣшенъ ни одинъ изъ подымавшихся при провѣркѣ и составленіи книгъ свода вопросовъ.

Окончательно изготовленный такимъ образомъ Сводъ Военныхъ Постановленій, согласно особому Высочайшему разрѣшенію [3]), былъ

---

[1]) Арх. Госуд. Сов. Д. II Отд. Собств. Е. И. В. Канц. № 4а ч. III «Объ опредѣленіи, увольненіи, награжденіи и пособіяхъ чиновниковъ, опредѣленныхъ». Л. 71.

[2]) Тамъ-же. Л. 93. Записка о занятіяхъ чиновниковъ Редакціи, представленная д. с. с. Кутузовымъ д. т. сов. Сперанскому 20 апр. 1838 г.

[3]) Арх. Госуд. Сов. Д. № 4-а, ч. V., II Отд., Собств. Е.И. В. Канце-

переданъ для печатанія Управляющему Редакціею свода, д. с. с. Кутузову, а образованный для повѣрки свода Комитетъ закрытъ въ февралѣ 1839 года, и дѣла его препровождены для храненія въ Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства [1]).

Печатаніе свода производилось въ типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

По напечатаніи свода, Редакція его была расформирована.

25 іюня 1839 года послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ о выходѣ Свода Военныхъ Постановленій, подъ наименованіемъ свода 1838 года.

Такъ былъ созданъ Сводъ Военныхъ Постановленій.

Честь его созданія принадлежитъ прежде всего Государю Императору Николаю Павловичу, лично разсматривавшему всѣ главнѣйшіе вопросы, поднимавшіеся при составленіи свода, дававшему направленіе и правильный ходъ работамъ, предупреждавшему и устранявшему Державною волею всѣ тренія, шероховатости и недоразумѣнія, возникавшія между органами и лицами причастными къ дѣлу, и настойчиво побуждавшему, кого слѣдовало, къ скорѣйшему его совершенію; затѣмъ, Д. И. Ахшарумову, иниціатору и главному работнику, и гр. Сперанскому, руководившему Ахшарумовымъ и поддерживавшему его своимъ вліяніемъ. Не мало потрудились также: Военный Министръ графъ Чернышевъ, д. с. с. Боровковъ, д. с. с. Кутузовъ и младшіе чины и члены Редакціи свода и Комитета, учрежденнаго для его повѣрки.

ИЗДАНІЕ ПРОДОЛЖЕНІЙ КЪ СВ. В. П 1838 Г.

Съ изданіемъ Свода Военныхъ Постановленій самъ собою возникъ вопросъ и о надлежащемъ его продолженіи.

Обязанности по изданію Продолженій къ своду были возложены сперва на Военно-Походную Канцелярію Его Величества [2]), а затѣмъ на вновь сформированное въ составѣ Канцеляріи Военнаго Ми-

---

ляріи. «О печатаніи и изд. Св. Воен. Пост.» Л. 2. Письмо Сперанскаго Чернышеву отъ 7 апр. 1838 г.

[1]) Арх. Канц. В. М—ва, д. № 1 В. Пох. Канц. Е. В. «О порядкѣ ревизіи Св. военн. узаконеній». Л. 407. Рапортъ д. ст. сов. Боровкова Военному Министру.

[2]) 2-е П. С. З. Р. И. Т. XIII, № 11192. Именной указъ, данный Военному Министру 1 мая 1838 года.

нистерства IV-ое Отдѣленіе [1]), получившее наименованіе «Отдѣленія Свода Военныхъ Постановленій». Отдѣленіе состояло: изъ управляющаго, онъ-же и главный редакторъ свода, двухъ старшихъ чиновниковъ, двухъ младшихъ, одного журналиста и 6 писарей. Управляющій Отдѣленіемъ опредѣлялся и увольнялся Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату. Предметомъ занятій Отдѣленія было: а) «соображеніе по дѣламъ, требующимъ изданія какого-либо новаго постановленія, или измѣненія въ положеніяхъ и учрежденіяхъ, уже существующихъ,—а равно и относящимся до новаго устройства или улучшенія какой-либо части военно-сухопутнаго управленія и т. под., и б) продолженіе Свода Военныхъ Постановленій».

По 1852 годъ было издано девять Продолженій къ Своду 1838 года,—изъ нихъ четыре Продолженія составлены Военно-Походной Канцеляріей Е. В., и пять—Отдѣленіемъ Свода Военныхъ Постановленій.

Этими продолженіями:

отмѣнено	726	статей
измѣнено	3.280	—
дополнено	10.922	—
вновь прибавлено	3.739	—
Всего	18.767	статей.

Причины, вызвавшія переизданіе Св. В. П 1838 г. и мѣры для сего принятыя.

Внесенныя Продолженіями измѣненія почти упраздняли самый сводъ, заключавшій въ себѣ 23.126 статей, и до крайности затрудняли практическое его примѣненіе. Къ тому-же все количество экземпляровъ Св. В. П., напечатанное въ 1838 году, разошлось, и новыя требованія на него не могли быть удовлетворяемы.

Все это вызвало потребность въ переизданіи Св. Воен. Пост. 1838 года.

Всеподданнѣйшій докладъ о новомъ изданіи былъ Высочайше утвержденъ 8 декабря 1852 года [2]).

Цѣлью его поставлено [3]):

[1]) 2-е П. С. З. Р. И. Т. XVIII, № 16882. Высоч. утв. врем. полож. для IV Отд. Канц. Военн. М—ва, 22 мая 1843 г.

[2]) Арх. Канц. В—го М—ва. Д. IV Отд. Канцеляріи, № 130, 1852 г. «О второмъ изданіи Свода Военн. Пост.» Л. 50. Всеподданн. докладъ Военнаго Министра о второмъ изданіи Св. В. П. 1838 г. отъ 15 окт. 1852 г.

[3]) Тамъ-же.

1) Соединеніе съ текстомъ свода всѣхъ къ нему Продолженій;

2) Пополненіе свода узаконеніями и постановленіями, обнародованными послѣ перваго его изданія, съ 1-го мая 1838 года;

3) Исправленіе нѣкоторыхъ частныхъ недостатковъ свода, обнаружившихся при практическомъ его примѣненіи.

Для работъ по новому изданію Св. Воен. Пост. было составлено особое наставленіе, основнымъ началомъ котораго принято Высочайшее указаніе [1]: «Сводъ Воен. Постановленій ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи оныхъ, но приводитъ ихъ только въ единообразіе и порядокъ; въ случаѣ же неясности самаго закона въ существѣ его, или недостатка и неполноты онаго, поясненіе и дополненіе зависитъ не отъ составителей свода, а отъ установленныхъ для того властей».

Новое изданіе свода поручено было IV-му Отдѣленію канцеляріи Военнаго Министерства, усиленному въ своемъ составѣ прикомандированіемъ чиновниковъ и писарей изъ другихъ отдѣленій канцеляріи и департаментовъ Военнаго Министерства. Общее наблюденіе за изданіемъ и редакціей возложено на управляющаго IV Отдѣленіемъ канцеляріи, д. с. с. Устрялова.

Въ новое изданіе предполагалось ввести всѣ узаконенія, состоявшіяся по 1-е января 1853 года, и оно должно было быть закончено къ 1-му мая 1853 года.

Но ни къ первоначально назначенному сроку, ни, вообще, за все оставшееся время царствованія Императора Николая Павловича, скончавшагося 18-го февраля 1855 года, изданіе закончено не было.

Обстоятельства военнаго времени, отвлекавшія отъ работъ по изданію свода нѣкоторыхъ изъ назначенныхъ для сего лицъ; замедленіе въ производившихся тогда же работахъ по новому изданію общаго Свода Законовъ Имперіи, съ которымъ военный сводъ необходимо было согласовать; значительныя измѣненія, предпринятыя въ составѣ войскъ и военныхъ учрежденій: все это затянуло появленіе 2-го изданія военнаго свода до конца пятидесятыхъ годовъ.

Обнародованіе Св. В. Л. 1859 г.

Именной указъ Правительствующему Сенату объ обнародованіи

[1]) Тамъ-же, л. 52.

Свода Военныхъ Постановленій изданія 1859 года, послѣдовалъ 28 декабря 1860 года [1]).

Недостатки Св. В. П. 1838 и 1859 гг.; мѣры, принятыя для усовершенствованія кодификаціи Св. В. П.

Еще до обнародованія этого свода возникъ вопросъ о полной переработкѣ его на новыхъ началахъ и о сформированіи въ составѣ Военнаго Министерства особаго учрежденія, на которое были бы возложены обязанности какъ по разсмотрѣнію и выработкѣ новыхъ постановленій, такъ и по кодификаціи узаконеній, уже состоявшихся.

Основная идея свода 1838 года состояла въ томъ, чтобы считать сохраняющимъ силу и подлежащимъ внесенію въ сводъ всякій когда-либо изданный, со временъ Императора Петра I, законъ, который не былъ прямо отмѣненъ другимъ, позднѣйшимъ; составители свода, придерживаясь точно буквы, а не духа этого правила, помѣщали въ сводѣ, на ряду съ живыми дѣйствующими постановленіями, устарѣлыя и утратившія всякое значеніе, хотя никакимъ указомъ прямо и не отмѣненныя, и этимъ искуственно вызвали къ жизни значительное число такихъ узаконеній, которыя, при общемъ движеніи впередъ жизни и законодательства, давно потеряли практическое значеніе и сами собою вышли изъ употребленія.

Такимъ образомъ, Сводъ Военныхъ Постановленій (примѣняя къ нему слова бар. Корфа [2]) о сводѣ гражданскомъ) «представилъ странное сочетаніе настоящаго и еще живого съ давнопрошедшимъ и уже умершимъ,—дѣйствительности съ исторіею».

Другой, бросающійся въ глаза недостатокъ свода 1838 г. состоялъ въ томъ, что при его составленіи не было выяснено и установлено точной границы между закономъ, въ надлежащемъ смыслѣ этого слова, и предписаніемъ или правительственнымъ распоряженіемъ, и что встрѣчавшіеся въ законахъ пробѣлы нерѣдко восполнялись вносимыми въ сводъ инструкціями и циркулярами главныхъ начальствующихъ лицъ, т.-е. тѣмъ, что̀ въ сущности не должно было имѣть силы закона и могло быть измѣняемо и отмѣняемо по собственному усмотрѣнію этихъ лицъ, но что, со включеніемъ въ сводъ, воспринимало уже силу закона, обязательнаго какъ

---

[1]) 2-е П. С. З. Р. И. Т. XXXV, № 36464.

[2]) Всеподданнѣйшая записка ст. секр. бар. Корфа, представленная Его Величеству 6 мая 1862 года.

для самихъ составителей этихъ циркуляровъ и инструкцій, такъ и для ихъ преемниковъ.

Сводъ, изданный въ 1859 году, не былъ избавленъ отъ этихъ коренныхъ недостатковъ; въ сущности это былъ тотъ-же Сводъ 1838 года, въ текстъ котораго были введены продолженія, т.-е. узаконенія, изданныя съ 1 мая 1838 г. по 1 января 1859 года.

Недостатки Свода Военныхъ Постановленій и значительныя преобразованія, предпринятыя и предположенныя въ военномъ вѣдомствѣ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, грозили вновь загромоздить Сводъ продолженіями и сдѣлать его малопригоднымъ къ руководству.

Все это побудило бывшаго въ то время военнымъ министромъ, генералъ-адъютанта Сухозанета, принять рѣшительныя мѣры къ усовершенствованію дѣла кодификаціи военнаго свода. Но, предварительно доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія своихъ предположеній по этому вопросу, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ сообщилъ ихъ на заключеніе Главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, статсъ-секретарю графу Блудову. Послѣ чего, принявъ въ соображеніе мнѣніе графа Блудова, въ апрѣлѣ 1859 года онъ представилъ всеподданнѣйшій докладъ [1]), въ коемъ испрашивалось Высочайшее соизволеніе на принятіе ряда мѣръ, изъ коихъ главнѣйшею было учрежденіе въ Военномъ Министерствѣ особой Военно-Кодификаціонной Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ военнаго генерала, изъ опытнѣйшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

Учрежденіе Военно-Кодификаціонной Комиссіи; опредѣленіе круга дѣйствій и характера занятій ея.

Всѣ предположенія генералъ-адъютанта Сухозанета удостоились 5 апрѣля 1859 года Высочайшаго одобренія.

Одновременно былъ Высочайше утвержденъ и списокъ лицъ, коихъ предполагалось назначить въ Кодификаціонную Комиссію.

Предсѣдателемъ Комиссіи былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Непокойчицкій.

Именной Высочайшій указъ «объ учрежденіи Военно-Кодификаціонной Комиссіи» былъ объявленъ генералъ-лейтенанту Непокойчицкому Военнымъ Министромъ [2]) 5-го числа апрѣля 1859 года, а

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства. Дѣло той же Канцеляріи, 1859 г., № 8, «Объ учрежденіи Военно-Кодификаціонной Комиссіи». Л. 43—56.
[2]) 2-е П. С. З. Р. И. Т. XXXIV, № 34329.

14 іюня Высочайше утвержденъ и временный штатъ Канцеляріи Военно-Кодификаціонной Комиссіи, по которому положено было имѣть при ней: правителя дѣлъ, 4-хъ старшихъ и 3-хъ младшихъ чиновниковъ для дѣлопроизводства и 10 писарей [1]). Первое засѣданіе Военно-Кодификаціонной Комиссіи состоялось 23 сентября 1859 года.

Въ этомъ засѣданіи Комиссія сочла нужнымъ прежде всего установить кругъ и характеръ своихъ обязанностей, порядокъ и распредѣленіе занятій.

Основываясь на томъ, что п. 2-мъ Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи Комиссіи [2]) ей вмѣнялось въ обязанность: «дополнить, измѣнить, исключить и вообще исправить существующія узаконенія военнаго вѣдомства и, наконецъ, составить новые проекты отдѣловъ Св. В. П. на основаніи тѣхъ началъ и преобразованій по управленію и устройству войскъ, какія будутъ удостоены Высочайшаго утвержденія», Военно-Кодификаціонная Комиссія пришла къ заключенію, что кругъ ея занятій по пересмотру Свода не ограниченъ никакою программою, и ей предоставлено, по испрошеніи, когда это будетъ необходимо, установленнымъ порядкомъ разрѣшенія, дѣлать всѣ тѣ измѣненія, какъ въ существѣ законовъ, такъ и въ формѣ изложенія ихъ, которыя будутъ признаны полезными въ видахъ улучшенія законодательства [3]).

Хотя предположенія Комиссіи, казалось, отвѣчали до нѣкоторой степени цѣли ея учрежденія и въ нихъ выражалось лишь стремленіе внести единство и стройность въ дѣло военнаго законодательства, а отнюдь не желаніе присвоить себѣ излишнюю самостоятельность (такъ какъ Комиссія полагала необходимымъ испрашивать всѣмъ своимъ начинаніямъ предварительное одобреніе Военнаго Министра, а въ особенно важныхъ случаяхъ черезъ него же Высочайшее соизволеніе),—но не такъ взглянулъ на это генералъ-адъютантъ Сухозанетъ. «Комиссія рѣшительно въ заблужденіи о цѣли ея учрежденія!» «Это

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Мин—ства. Дѣло № 8, 1859 г. «Объ учрежденіи при Воен. Министерствѣ Воен.-Кодификаціонной Комиссіи». Л. 121.

[2]) 2-е П. С. З. Р. И. Т. XXXIV, № 34329.

[3]) Арх. Кодифик. Отд. при Воен. Сов. Д. Гл. Военно-Кодификаціонной Комиссіи «О переработкѣ Св. Воен. Пост.», ч. I, № 1, 1859 г. Л. 56. Журн. Воен.-Кодиф. Комиссіи, № 1, 23 сентября 1859 г.

рѣшительно невозможно!» Такія сдѣланы имъ собственноручныя помѣтки на поляхъ журнала Комиссіи.

Послѣдовавшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ его распоряженіемъ Комиссіи вмѣнялось въ непремѣнную обязанность, для достиженія предназначенной ей цѣли, составить прежде всего положительныя правила, которыя могли бы служить руководствомъ при отдѣленіи законовъ отъ постановленій, послѣ чего приступить къ исправленію недостатковъ Свода.

При исправленіи этихъ недостатковъ, предположенія Комиссіи объ исключеніи, дополненіи, измѣненіи или отмѣнѣ, сообразно утвержденнымъ началамъ, какихъ-либо статей Военнаго Свода, должны были представляться Военному Министру, съ подробнымъ поясненіемъ всѣхъ причинъ и основаній, которыми Комиссія руководствовалась въ своихъ предположеніяхъ по сему предмету. Только въ отношеніи системы изложенія и редакціи статей, Комиссіи предоставлялось право руководствоваться собственнымъ усмотрѣніемъ, но съ тѣмъ, чтобы при тѣхъ усовершенствованіяхъ, какія она признаетъ нужнымъ сдѣлать, сущность законовъ оставалась безъ малѣйшаго измѣненія.

Такимъ образомъ, кругъ дѣйствій Комиссіи значительно суживался, и дѣятельность ея сводилась къ исполненію обязанностей почти исключительно редакціоннаго характера.

Нѣкоторое время Комиссія въ точности слѣдовала даннымъ ей указаніямъ; но 13 декабря 1861 года Предсѣдатель Военно-Кодификаціонной Комиссіи представилъ, при особой запискѣ [1]), вступившему въ то время въ управленіе Военнымъ Министерствомъ генералъ-адъютанту Милютину: «проектъ предположеній по усовершенствованію военнаго законодательства» [2]), записку «объ отношеніяхъ Свода Военныхъ Постановленій къ общимъ законамъ Имперіи» [3]), и, въ дополненіе къ нимъ, 28 декабря 1861 года, записку «объ отдѣленіи военныхъ законовъ отъ постановленій по военному вѣдомству» [4]), при чемъ испрашивалъ расширенія круга дѣйствій Комиссіи.

---

[1]) Тамъ-же. Л. 249—259.
[2]) Тамъ-же. Л. 251—272.
[3]) Тамъ-же. Л. 279—290.
[4]) Тамъ-же. Л. 292—297.

Военный Министръ пошелъ на встрѣчу предположеніямъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ по Военному Министерству отъ 15 января 1862 года, въ той его части, которая относилась къ дѣятельности Военно-Кодификаціонной Комиссіи [1]), генералъ-адъютантъ Милютинъ излагалъ: «Комиссія усердно работаетъ уже нѣсколько лѣтъ и нельзя предвидѣть окончанія ея громадной работы. Но, между тѣмъ, въ настоящее время возникаетъ сомнѣніе въ правильности самаго направленія занятій Кодификаціонной Комиссіи по слѣдующимъ причинамъ:

1) «Для разграниченія законовъ отъ постановленій доселѣ еще не опредѣлено точныхъ и ясныхъ основаній; ни наука, ни практика не разрѣшаютъ положительно этого вопроса».

2) «При неизбѣжной продолжительности редакціонной работы Комиссіи, самые законы между тѣмъ подвергнутся существеннымъ измѣненіямъ, и такимъ образомъ трудъ Комиссіи сдѣлается напраснымъ, несвоевременнымъ».

«Кромѣ того, мнѣ кажется совершенно необходимымъ, чтобы работа Военно-Кодификаціонной Комиссіи была ведена въ тѣсной связи съ общими законодательными работами по Своду Законовъ Имперіи; по крайней мѣрѣ планъ работы и основныя начала военной кодификаціи не иначе могутъ быть выработаны и опредѣлены окончательно, какъ по соглашенію со II Отдѣленіемъ Собственной Вашего Величества Канцеляріи» [2])...

«Во всякомъ случаѣ, Военно-Кодификаціонная Комиссія едва-ли можетъ сохранить нынѣшній исключительно редакціонный характеръ ея работъ» . . . . «вмѣсто того, чтобы безплодно трудиться надъ редакціею отмѣняемыхъ одно за другимъ узаконеній, (Комиссія) могла бы принести гораздо большую пользу, принявъ сама въ извѣстной

[1]) Арх. Код. Отд. при Воен. Сов. Д. Гл. Воен.-Код .Комитета за 1862 г., № 13, «О переработкѣ Св. В. Пост.», ч. II. Л. 133—135.

[2]) На подлинникѣ обозначенное здѣсь курсивомъ мѣсто доклада Собственною Его Императорскаго Величества рукою отчеркнуто карандашомъ и написано:

«Необходимо».

мѣрѣ участіе въ предстоящей законодательной работѣ» [1]).

Вслѣдъ затѣмъ были утверждены выработанныя Кодификаціонною Комиссіею правила, опредѣлявшія порядокъ участія ея въ законодательныхъ работахъ. Правила эти заключались въ слѣдующемъ [2]):

1) Всякій проектъ новаго положенія, касающійся реформъ, уже намѣченныхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 15 января 1862 года, прежде представленія Военному Совѣту, передается на соображеніе Военно-Кодификаціонной Комиссіи.

2) Всякій переданный въ Военно-Кодификаціонную Комиссію проектъ разсматривается ею: во-первыхъ—по существу, т.-е. въ отношеніи соотвѣтствія его общему духу и разуму нашего законодательства и главнымъ началамъ предначертанныхъ въ докладѣ 15 января 1862 года реформъ, и во-вторыхъ—по формѣ, т.-е. относительно редакціи, въ которой предполагаемый проектъ долженъ войти въ Сводъ. Мнѣніе свое, въ обоихъ этихъ отношеніяхъ, Комиссія излагаетъ въ докладѣ, вносимомъ ею въ Военный Совѣтъ.

3) Когда окончательное заключеніе Военнаго Совѣта будетъ несогласно съ представленнымъ Комиссіею мнѣніемъ, то послѣднее само собою отпадаетъ; но новая редакція статей проекта составляется въ Канцеляріи Военнаго Министерства не иначе, какъ по соглашенію съ Комиссіею.

4) Тѣ проекты, составленіе коихъ будетъ поручено Военнымъ Министромъ непосредственно Комиссіи, она, прежде внесенія въ Военный Совѣтъ, сообщаетъ на предварительное заключеніе департаментовъ или управленій Министерства, до круга дѣйствій которыхъ они относятся.

Такъ опредѣлилась степень участія Кодификаціонной Комиссіи въ законодательной работѣ Военнаго Министерства.

Что же касалось работъ редакціонныхъ, собственно по изданію и кодификаціи Свода Военныхъ Постановленій, то, до выработки основныхъ началъ, которыя должны были лечь въ основаніе

---

[1]) На подлинномъ противъ означеннаго курсивомъ мѣста доклада Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Справедливо».

[2]) Тамъ-же. Л. 137—149 Журн. Воен.-Код. Комиссіи. Марта 31 1862 г., № 2.

новаго свода, дѣятельность Комиссіи ограничивалась изданіемъ продолженій къ Своду 1859 года.

Такъ какъ основныя начала военной кодификаціи, согласно Высочайшей волѣ, должны были быть выработаны и опредѣлены окончательно не иначе, какъ по соглашенію со II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, то между этимъ Отдѣленіемъ и Военно-Кодификаціонной Комиссіею возникли сношенія, сводившіяся къ выясненію вопросовъ: о сліяніи военнаго свода съ гражданскимъ, объ опредѣленіи системы общаго свода и о раздѣленіи законовъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, отъ административныхъ постановленій. Широкій обмѣнъ мнѣній и связанная съ нимъ обширная переписка [1]) между двумя названными учрежденіями продолжались болѣе двухъ лѣтъ, пока, наконецъ, генералъ-адъютантъ Милютинъ не пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ [2]):

1) мысль о сліяніи двухъ сводовъ должна быть оставлена. Военное вѣдомство должно имѣть свой сводъ въ томъ объемѣ, какой признаетъ для себя нужнымъ, не стѣсняясь планомъ и системою свода законовъ гражданскихъ;

2) вопросъ объ отдѣленіи законовъ отъ постановленій вовсе не касается военнаго свода. По соображеніи съ иностранными законодательствами оказалось, что все относящееся къ устройству арміи, военному управленію и военной службѣ, опредѣляется тамъ не закономъ, а просто административными распоряженіями, или, по нашему, постановленіями. Слѣдовательно, и по этому вопросу Военно-Кодификаціонная Комиссія не имѣла повода дѣйствовать заодно съ II Отдѣленіемъ, а должна была сама опредѣлить, что нужно для усовершенствованія собственно военнаго свода, какъ спеціальнаго устава, служащаго руководствомъ для военнаго вѣдомства.

Такимъ образомъ, Военно-Кодификаціонной Комиссіи пришлось уже самостоятельно заняться разработкой основаній для передѣлки Свода Военныхъ Постановленій.

Но прежде, чѣмъ были закончены работы Комиссіи по этому

---

[1]) Арх. Код. Отд. при Воен. Сов. Д. 1862—1864 г., № 13, Гл. Воен.-Код. Комитета «О переработкѣ Св. Воен. Пост.», ч. II.

[2]) Тамъ-же. Л. 372. Собственноручная записка ген.-ад. Милютина, 30 августа 1864 г.

предмету, сама Комиссія, въ связи съ измѣненіями въ составѣ прочихъ учрежденій Военнаго Министерства, подверглась преобразованію [1]).

Преобразованіе Военно-Кодификаціонной Комиссіи въ Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ; его назначеніе и обязанности.

29 марта 1867 года, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату Военно-Кодификаціонная Комиссія была переименована въ Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ, «какъ высшій центральный органъ Министерства, главное назначеніе котораго — содѣйствовать Военному Совѣту въ усовершенствованіи военнаго законодательства» [2]). При этомъ къ Комитету сами собою перешли всѣ обязанности Комиссіи, какъ узаконенныя ранѣе, такъ и явившіяся результатомъ опыта.

Главному Военно-Кодификаціонному Комитету было присвоено два штата, временный—на время изданія новаго свода, и нормальный, имѣвшій быть введеннымъ по изданіи новаго свода [3]).

24 іюня 1867 года Главному Военно-Кодификаціонному Комитету Высочайше было разрѣшено приступить къ переработкѣ дѣйствовавшаго Свода Военныхъ Постановленій, на выработанныхъ самимъ Комитетомъ основаніяхъ [4]).

Руководствуясь данными ему указаніями, Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ выработалъ программу новаго свода и «Наставленіе» для переработки стараго свода.

Программа и наставленіе были одобрены Военнымъ Министромъ [5]) сперва предварительно—29 мая 1868 года, а затѣмъ, по разсмотрѣніи ихъ въ Военномъ Совѣтѣ, и окончательно—21 ноября 1862 года [6]).

21 января слѣдующаго, 1869 года, удостоились Высочайшаго утвержденія предположенія Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Коми-

---

[1]) 2-е П. С. З. Р. И., т. XLII, № 44412.

[2]) Тамъ-же. Дополн. Объяснит. Записка къ шт. Воен. М-ва, п. 11.

[3]) Послѣдній штатъ никогда введенъ не былъ, а первый соотвѣтствовалъ штату Военно-Кодиф. Комиссіи и состоялъ изъ предсѣдателя, 6-ти членовъ, 4-хъ старшихъ и 3-хъ младшихъ дѣлопроизводителей.

[4]) Арх. Кодиф. Отд. при Воен. Сов. Д. № 26 (1865 — 1868 г.) «О переработкѣ Св. Воен. Пост.», ч. III. Всеподданнѣйшій докладъ Воен. Министра отъ 30 мая 1867 г., л. 197—217.

[5]) Тамъ-же, л. 289. Представленіе Воен.-Код. Отд. отъ 24 мая 1868 г., съ резолюціей на немъ Военнаго Министра.

[6]) Тамъ-же, л. 447.

тета о подраздѣленіи новаго Свода Военныхъ Постановленій на части [1]).

Съ 1869 года и по 1881 годъ характеръ дѣятельности и организація Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета не подвергались никакимъ, болѣе или менѣе важнымъ, измѣненіямъ и необходимо лишь отмѣтить, что установленная Положеніемъ 1 января 1869 года [2]) обязанность Комитета разсматривать, предварительно внесенія въ Военный Совѣтъ, важнѣйшіе проекты и дѣла по военно-законодательной части въ 1880 году была распространена на всѣ дѣла и проекты по этой части [3]).

Въ личномъ составѣ Комитета значительная перемѣна произошла въ концѣ 1876 года, когда Высочайшимъ приказомъ 1 ноября 1876 года Предсѣдатель Комитета, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Дѣйствующей арміи. Хотя это назначеніе было сдѣлано съ оставленіемъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго въ занимаемыхъ должностяхъ, но ему не пришлось уже вернуться къ фактическому исполненію обязанности Предсѣдателя Комитета, такъ какъ съ скончаніемъ войны, 16 апрѣля 1878 года, онъ былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, а временно предсѣдательствовавшій въ Комитетѣ генералъ отъ артиллеріи Рѣзвой 14 мая того же года утвержденъ въ должности Предсѣдателя.

Дѣятельность Воен.-Кодиф. Комиссіи и Гл. Воен.-Кодиф. Комитета.

Дѣятельность сперва Военно-Кодификаціонной Комиссіи, а затѣмъ Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета, распадалась на двѣ части: работы по разработкѣ и изданію Свода Военныхъ Постановленій и Продолженій къ нему, и участіе въ работахъ характера законодательнаго.

Въ отношеніи первыхъ, въ періодъ царствованія Государя Императора Александра Николаевича, было выполнено слѣдующее: издано 6 Продолженій къ Своду Воен. Пост. 1859 года и книги: I, II, III, IV, XII, XIII, XV, XVI, XVII, XXII, XXIII, XXIV Св. Воен. Пост. 1869 года, при чемъ книги XXII—XXIV выпущены были двумя изда-

[1]) Архивъ Код. Отд. при Воен. Сов. Д. Гл. Воен.-Кодиф. Комитета, № 16, 1868 г. «О переработкѣ Св. Воен. Пост.». Часть IV, л. 123—125. Докладъ Главн. Воен.-Код. Комитета отъ 6 января 1869 года.

[2]) 2-е. П. С. З. Р. И., т. XLII, № 46611.

[3]) 2-е. П. С. З. Р. И., т. LIV, № 60445.

нiями. Къ изданнымъ книгамъ Свода 1869 года составлено два Продолженiя.

Кромѣ книгъ Свода и Продолженiй къ нимъ, изданы два офицiальныхъ Сборника постановленiй: а) о военно-учебныхъ заведенiяхъ и б) о военно-врачебныхъ заведенiяхъ, съ приложенiемъ штатовъ, табелей, программъ и инструкцiй; послѣднiй Сборникъ выпущенъ былъ и вторымъ изданiемъ.

Участiе Комитета въ работахъ законодательныхъ выразилось частью въ самостоятельной разработкѣ имъ разнаго рода проектовъ положенiй по военному вѣдомству, а главнымъ образомъ въ разсмотрѣнiи, исправленiи и дополненiи проектовъ положенiй, составлявшихся въ подлежащихъ главныхъ управленiяхъ военнаго министерства, или въ особыхъ комиссiяхъ.

Кромѣ того, Комитету постоянно приходилось давать разъясненiя недоразумѣнiй, возникавшихъ при примѣненiи Свода Военныхъ Постановленiй и высказывать свои соображенiя и мнѣнiя по тѣмъ законодательнымъ вопросамъ, которые передавались на его разсмотрѣнiе по особымъ приказанiямъ Военнаго Министра или положенiямъ Военнаго Совѣта.

Царствованiе Императора Александра III. Работы Гл. Воен.-Кодиф. Комит. съ 1881 по 1887 г.

Въ первую половину царствованiя Императора Александра Александровича, съ 1881 по 1887 годъ, работы Главнаго Военно-Кодификацiоннаго Комитета шли тѣмъ-же порядкомъ и носили тотъ-же характеръ, какъ и въ предшествовавшiй перiодъ: подготовлялись къ изданiю книги новаго Свода Военныхъ Постановленiй, разсматривались и, частью, вновь составлялись проекты новыхъ положенiй по разнымъ частямъ военнаго вѣдомства, давались заключенiя по тѣмъ законодательнымъ вопросамъ, которые передавались для этого Комитету по распоряженiямъ Военнаго Министра или положенiямъ Военнаго Совѣта,—и, наконецъ, разъяснялись недоразумѣнiя, возникавшiя при примѣненiи на практикѣ нѣкоторыхъ статей Св. Воен. Пост.

За все это время Комитетомъ была издана (въ 1882 году) только одна XVIII кн. Св. Воен. Пост. 1869 года («Заготовленiя и постройки по военному вѣдомству») и выпущено III-е Продолженiе къ ранѣе вышедшимъ книгамъ того же Свода. Въ то-же время разсмотрѣно и составлено вновь 132 разнаго рода положенiй и дано заключенiй по 363 вопросамъ.

Съ перваго взгляда бросается въ глаза незначительность исполненныхъ кодификаціонныхъ работъ, сравнительно съ количествомъ работъ по части законодательной.

Въ дѣйствительности, небольшое количество изданныхъ Комитетомъ книгъ Свода не должно было служить основаніемъ для опредѣленія успѣшности его работъ вообще.

Если изданіе новыхъ книгъ Свода Военныхъ Постановленій не подвигалось впередъ съ большею быстротою, то причины такого замедленія заключались въ основныхъ свойствахъ военнаго законодательства и въ условіяхъ времени.

Военное законодательство обнимаетъ вопросы: комплектованія, состава и организаціи войскъ, управленій и заведеній военнаго вѣдомства, службы войскъ, управленія ими, хозяйства и снабженія ихъ всѣми видами довольствія. Между тѣмъ, военное дѣло безпрерывно развивается, накопляется опытъ и, въ сравнительно незначительный періодъ времени, мѣняются не только частности, но нерѣдко и самыя начала, положенныя въ основаніе при рѣшеніи того или иного важного вопроса жизни арміи.

Все это придаетъ военному законодательству характеръ малой устойчивости, что естественно должно затруднять и тормозить дѣло военной кодификаціи.

Кромѣ того, во многихъ отношеніяхъ законодательство военное соприкасается съ общимъ государственнымъ и не можетъ получить движенія впередъ, пока соотвѣтствующіе вопросы не будутъ окончательно рѣшены и разработаны въ общихъ государственныхъ установленіяхъ.

Еще въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ Военно-Кодификаціоннымъ Комитетомъ была окончательно разработана одна изъ важнѣйшихъ частей новаго Свода,—часть вторая («Войска регулярныя»), состоящая изъ четырехъ книгъ: V — «Составъ и устройство войскъ и ихъ управленій», VI—«Комплектованіе войскъ», VII — «Прохожденіе службы по военному вѣдомству», VIII—«Награды, пенсіи, пособія и призрѣніе чиновъ военнаго вѣдомства». Изъ этихъ книгъ три были уже набраны для печати и оттиснуты въ корректурныхъ экземплярахъ. Но въ январѣ 1874 года вышелъ новый «Уставъ о воинской повинности», одновременно съ изданіемъ котораго объявленъ рядъ до-

полнительныхъ къ нему положеній и правилъ, изъ коихъ нѣкоторыя еще только подлежали составленію по соглашенію между собою нѣскольскихъ министерствъ и затѣмъ утвержденію въ общемъ законодательномъ порядкѣ; почти одновременно особою комиссіею, учрежденною въ 1870 году, выработаны новыя основанія организаціи войскъ,—и наконецъ, II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи сообщенъ на заключеніе Военнаго Министерства проектъ (еще не окончательный) новаго изданія Т. III Свода Законовъ («Уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, о пенсіяхъ и пособіяхъ»), существенно измѣнявшій дѣйствовавшія до тѣхъ поръ законоположенія.

Всѣ эти осложненія обратили вполнѣ было законченную работу Военно-Кодификаціоннаго Комитета въ сборникъ далеко не полнаго и подлежащаго коренной передѣлкѣ матеріала для предстоящихъ новыхъ работъ, время окончанія которыхъ Комитетъ не могъ ни предвидѣть, ни опредѣлить даже приблизительно.

Постояннымъ явленіемъ было, что, пока ожидались недостававшіе для завершенія работъ матеріалы, положенія, уже находившіяся на лицо и использованныя, въ свою очередь, подъ вліяніемъ непрерывавшейся преобразовательной дѣятельности, какъ по гражданской, такъ и по военной части, успѣвали значительно измѣниться.

Къ числу условій, неблагопріятно повліявшихъ на приведеніе къ концу преобразовательной дѣятельности Военнаго Министерства, а слѣдовательно и связанныхъ съ этимъ работъ законодательныхъ и кодификаціонныхъ, присоединились приготовленія къ войнѣ съ Турками и самая война, которая не только надолго отвлекла вниманіе и рабочія силы Военнаго Министерства отъ производившихся работъ, но и значительно отразилась какъ на работахъ уже законченныхъ, такъ и на будущемъ направленіи тѣхъ изъ нихъ, къ которымъ пока еще не приступали.

Пріобрѣтенный во время войны широкій опытъ потребовалъ существенныхъ измѣненій по такимъ вопросамъ, которые до того считались уже окончательно рѣшенными. Такъ, напримѣръ, явилась необходимость внести серьезныя поправки въ положенія: о призывѣ нижнихъ чиновъ запаса на укомплектованіе частей по военному времени (изд. въ сент. 1870 г.), о резервныхъ войскахъ (изд. въ авг. 1871 г.),

о полевомъ управленіи войскъ въ военное время (изд. въ октябрѣ 1876 г.) и т. под.

Такимъ образомъ, съ 1874 и по 1887 годъ ни одна изъ книгъ новаго Свода Военныхъ Постановленій, къ составленію которыхъ задолго передъ тѣмъ приступилъ Военно-Кодификаціонный Комитетъ и надъ разработкой которыхъ онъ безпрерывно трудился [1]), не могла быть закончена.

Въ такихъ условіяхъ находились работы, уже начатыя Комитетомъ; но для окончательнаго выполненія программы новаго Свода, необходимо было еще составить книги IX—XI («Войска казачьи и иррегулярныя») и кн. XXI («Отчетность по военному вѣдомству, казенныя взысканія и претензіи»). Къ работамъ по этимъ книгамъ Комитетъ не могъ даже и приступить.

По существовавшему въ то время предположенію, разработка IX, X и XI книгъ должна была происходить безъ участія Военно-Кодификаціоннаго Комитета и по совершенно особой программѣ, въ Главномъ Управленіи Казачьихъ Войскъ. Что-же касалось кн. XXI, то, за послѣдовавшими коренными преобразованіями по контрольной части, всѣ ранѣе дѣйствовавшія по этой части постановленія потеряли силу и были замѣнены цѣлымъ рядомъ временныхъ положеній и правилъ, не разработанныхъ въ окончательномъ видѣ и не утвержденныхъ въ общемъ законодательномъ порядкѣ, — безъ чего они не могли служить матеріаломъ для кодификаціи XXI книги. Такимъ образомъ, въ отношеніи работъ по этой книгѣ Комитетъ былъ поставленъ въ полную зависимость отъ движенія законодательныхъ работъ по Государственному Контролю.

По разсмотрѣніи всего выше приведеннаго, становится очевиднымъ, что причинами задержки изданія новыхъ книгъ Свода являлись обстоятельства, коихъ устраненіе находилось внѣ власти Кодификаціоннаго Комитета и нисколько не зависѣло ни отъ рабочей энергіи Комитета, ни отъ той или иной его организаціи.

Обращаясь къ разсмотрѣнію другихъ видовъ дѣятельности Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета, а именно — къ его трудамъ

---

[1]) Книга V—VIII и XVIII—XX.

по повѣркѣ и составленію проектовъ новыхъ положеній и дачѣ заключеній и разъясненій по разнаго рода законодательнымъ вопросамъ, нельзя не признать, что въ этомъ отношеніи дѣятельность Комитета была въ высшей степени плодотворна. Съ 1881 по 1886 годъ включительно, какъ упомянуто выше, черезъ Комитетъ прошло болѣе ста тридцати проектовъ (часто весьма обширныхъ и важныхъ) положеній и даны заключенія по 363 вопросамъ [1]).

Находившаяся въ изложенныхъ выше условіяхъ дѣятельность Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета, казалось, не должна была вызывать никакихъ нареканій.

Между тѣмъ, въ 1887 году возникло предположеніе, что обязанность предварительнаго разсмотрѣнія законодательныхъ проектовъ обременяетъ Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ несвойственною ему дѣятельностью и только, какъ лишняя инстанція, замедляетъ движеніе законодательныхъ дѣлъ и задерживаетъ ихъ разрѣшеніе, не облегчая нисколько дѣлопроизводства Канцеляріи Военнаго Министерства, такъ какъ разсмотрѣніе проектовъ Комитетомъ не избавляетъ Канцелярію отъ вторичнаго и подробнаго ихъ пересмотра.

Въ устраненіе этого неудобства было рѣшено возвратить Главный Военно-Кодификаціонный Комитетъ исключительно къ прямой его дѣятельности — къ изданію Свода Военныхъ Постановленій; остальныя же его обязанности возложить на особое законодательное дѣлопроизводство въ составѣ Канцеляріи Военнаго Министерства, поставивъ это дѣлопроизводство соотвѣтствующею его организаціей въ возможность вполнѣ удовлетворить обязанностямъ по всестороннему разсмотрѣнію законодательныхъ дѣлъ и разрѣшенію вопросовъ и недоразумѣній, возникающихъ при примѣненіи законовъ [2]).

Въ докладѣ, представленномъ въ Военный Совѣтъ Предсѣдателемъ Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета, 27 января 1887 года [3]), оспаривалась необходимость предположеннаго преобразованія

---

[1]) Всего съ 1862 по 1887 г. Военно-Кодификаціон. Комиссіей, а затѣмъ Комитетомъ, разработано и разсмотрѣно болѣе 400 проектовъ положеній и дано заключеній и разъясненій болѣе чѣмъ по 2 тыс. вопросовъ.

[2]) Арх. Кодиф. Отд. при Военн. Сов. Д. № 7, 1887 г. Л. 7. Докладъ Канцел. Военн. М-ства Военн. Совѣту отъ 26 августа 1887 г., № 299.

[3]) Тамъ-же. Л. 1. Докладъ Гл. В.-Код. Комитета въ Воен. Сов. 27 янв. 1887 г.

Комитета, при чемъ доказывалось: что для успѣшнаго хода кодификаціонныхъ работъ необходимо сохранить за Комитетомъ характеръ коллегіальнаго учрежденія и лишь увеличить въ немъ число рабочихъ силъ, и что разсмотрѣніе законодательныхъ проектовъ нисколько не обременяетъ Комитетъ, а напротивъ облегчаетъ для него составленіе книгъ Свода. Доводы, изложенные въ этомъ докладѣ, не были приняты во вниманіе, и преобразованіе Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета состоялось.

Преобразованіе Гл. Воен.-Кодификац. Комит. въ Кодифик. Отд. при Воен. Сов.

7-го октября 1887 года Высочайше утверждены дѣйствующія до сихъ поръ положенія: «О Кодификаціонномъ Отдѣлѣ при Военномъ Совѣтѣ» и «О Законодательномъ Отдѣлѣ Канцеляріи Военнаго Министерства» [1]).

По новому положенію кругъ дѣятельности преобразованнаго изъ Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета Кодификаціоннаго Отдѣла при Военномъ Совѣтѣ ограничивался исключительно работами по изданію Свода Военныхъ Постановленій, Продолженій къ нему и Сборника общихъ для всѣхъ частей военнаго вѣдомства инструкцій.

Обязанности предварительнаго разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ, до внесенія ихъ въ Военный Совѣтъ, и переписка по законодательнымъ вопросамъ перешли къ Законодательному Отдѣлу Канцеляріи Военнаго Министерства, образованному изъ дѣлопроизводства Канцеляріи по законодательной части.

Новое положеніе и штатъ Кодификаціоннаго Отдѣла вошли въ силу съ 1 января 1888 года.

Согласно п. 8 Положенія, Кодификаціонный Отдѣлъ, при разработкѣ Свода Военныхъ Постановленій, изданіи Продолженій къ нему и Сборника Инструкцій, долженъ руководствоваться правилами, преподанными бывшему Главному Военно-Кодификаціонному Комитету и Высочайше утвержденными 30-го іюня 1869 года [2]).

Управляющему Отдѣломъ предоставлено право [3]), въ дополненіе къ этимъ правиламъ, выработать и утвердить инструкцію, коей опредѣлялся-бы порядокъ производства и повѣрки кодификаціонныхъ работъ.

---

[1]) 3-е. П. С. З. Р. И., т. VII, № 4738.
[2]) 2-е. П. С. З. Р. И., т. XLIV, № 47272.
[3]) П. 4 Высоч. утвержд. 7 окт. 1887 г. пол. Воен. Сов.

Инструкція эта составлена и утверждена 17 іюня 1888 года.

Съ 1888 и по 1894 годъ Кодификаціонный Отдѣлъ выполнилъ слѣдующія работы. *Дѣятельность кодиф. отд. при воен. сов.*

Однимъ изъ первыхъ трудовъ его было изданіе «Книги постановленій по довольствію войскъ».

Затѣмъ, въ виду разрѣшенія, даннаго Военнымъ Министромъ, приступить къ заключительнымъ работамъ по изданію V, VI, VII, VIII и XX книгъ Св. Военн. Пост., не ожидая окончанія организаціонныхъ работъ по военному вѣдомству, Кодификаціонный Отдѣлъ, пользуясь подготовленнымъ ранѣе по этимъ книгамъ матеріаломъ, получилъ возможность закончить и издать:

въ 1889 году — кн. VIII («Награды, пенсіи, пособія и призрѣніе чиновъ военнаго вѣдомства»); въ 1891 году — кн. V («Устройство и составъ войскъ и управленіе ими») и кн. VI («Комплектованіе войскъ, управленій, заведеній и учрежденій военнаго вѣдомства»); въ 1892 году—кн. VII («Прохожденіе службы по военному вѣдомству»).

Значительное количество матеріала, измѣнявшаго узаконенія, вошедшія въ ранѣе изданныя книги С. В. П. 1869 г., а также и то обстоятельство, что далеко еще не всѣ книги этого Свода были изданы, привели къ убѣжденію, что было бы цѣлесообразнѣе, впредь до выполненія программы новаго Свода во всемъ ея объемѣ, вмѣсто изданія Продолженій, которыя явились бы, собственно говоря, не Продолженіями къ Своду, а лишь къ нѣсколькимъ его книгамъ, повторять, по мѣрѣ накопленія законодательнаго матеріала, изданіе самихъ книгъ Свода въ исправленномъ и дополненномъ видѣ.

Въ исполненіе этого предположенія, были выпущены вторымъ изданіемъ:

въ 1890 году—кн. III («Мѣстныя военныя управленія»);

въ 1891 году—кн. XII («Заведенія Интендантскія»), кн. XIII («Заведенія Артиллерійскія») и кн. XIV («Заведенія Инженерныя);

въ 1893 году—кн. I («Военное Министерство и состоящія при немъ особыя учрежденія»), кн. II («Военно-Окружныя Управленія»), кн. XVI («Заведенія военно-врачебныя») и кн. XVII («Заведенія военно-тюремныя»).

Къ концу 1893 года, для окончательнаго выполненія программы Свода Военныхъ Постановленій 1869 года, оставалось издать книги: *Царствованіе Государя Императора Николая Александровича.*

IX, X и XI—«Войска казачьи и иррегулярныя», кн. XIX—«Довольствіе войскъ», кн. XX—«Внутреннее хозяйство частей войскъ» и кн. XXI—«Отчетность по военному вѣдомству; казенныя взысканія и претензіи».

Для составленія XIX книги Кодификаціонный Отдѣлъ въ то время все еще не имѣлъ и не имѣетъ до сихъ поръ въ своемъ распоряженіи существенно важныхъ матеріаловъ: проектъ положенія о денежномъ довольствіи только разрабатывался въ особой комиссіи при Главномъ Штабѣ [1]), а проектъ положенія о квартирномъ довольствіи, внесенный въ Государственный Совѣтъ, не получилъ утвержденія; не былъ готовъ и проектъ о путевомъ довольствіи [2]). Тѣмъ не менѣе, чтобы не затягивать изданія этой весьма важной для войскъ книги, начата была разработка нѣкоторыхъ ея раздѣловъ по матеріаламъ, имѣвшимся въ распоряженіи Кодификаціоннаго Отдѣла, къ числу коихъ относились: а) кн. III, ч. IV Св. В. П. 1859 г., заключавшая въ себѣ болѣе 2.600 статей о разныхъ видахъ довольствія и болѣе 200 приложеній, и б) множество отдѣльныхъ постановленій, состоявшихся по военному вѣдомству съ 1869 года въ большинствѣ случаевъ безъ опредѣленія, какія изъ прежнихъ постановленій цѣликомъ отмѣняются новыми, а какія сохраняютъ силу во всей полнотѣ, или въ какой-нибудь части. Отсутствіе такихъ указаній (обязательныхъ по закону, но часто не дѣлаемыхъ, при проектированіи новыхъ законоположеній), ставитъ Кодификаціонный Отдѣлъ въ необходимость, по поводу каждаго позднѣйшаго законоположенія, отыскивать въ ряду прежнихъ постановленій тѣ, кои подлежали какимъ-либо измѣненіямъ, и проектировать самыя измѣненія. Все это, вслѣдствіе кропотливости и отвѣтственности труда, занимаетъ весьма много времени и до крайности замедляетъ изданіе кн. XIX.

Приступить не только къ изданію, но и къ составленію книги XXI Кодификаціонный Отдѣлъ не можетъ и до сихъ поръ, по причинѣ неутвержденія въ общемъ законодательномъ порядкѣ составленныхъ Государственнымъ Контролемъ временныхъ положеній и пра-

---

[1]) Проектъ этотъ не появился и до сихъ поръ.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ Воен. М—ства за 1893 г., прилож. 12. Отч. о дѣятельн. Кодификац. Отд. при В. Сов.

вилъ, совершенно замѣняющихъ и отмѣняющихъ соотвѣтствующія постановленія кн. III, ч. V С. В. П. 1859 года.

Что же касается книгъ IX, X и XI, въ составъ которыхъ должны войти постановленія о казачьихъ войскахъ, то, какъ упомянуто выше, до самаго послѣдняго времени кодификація этихъ постановленій, по ихъ спеціальности, была изъята изъ круга обязанностей Отдѣла и лежала на Главномъ Управленіи Казачьихъ Войскъ, пока въ докладѣ Военному Министру по Главному Управленію Казачьихъ Войскъ, отъ 9 декабря 1895 г. № 72, бывшій въ то время начальникомъ Управленія г.-л. Бунаковъ не довелъ до свѣдѣнія Министра, что къ составленію III ч. Св. Воен. Пост. еще не приступлено, и что, при наличныхъ силахъ Управленія, оно и не можетъ приступить къ этому; между тѣмъ, отсутствіе кодифицированныхъ законоположеній до крайности затрудняетъ веденіе дѣлъ. Въ силу этого ген.-л. Бунаковъ полагалъ полезнымъ поручить особому совѣщанію обсудить вопросъ, — не признается ли необходимымъ принять какія-либо особыя мѣры и какія именно, для возможности приступить къ составленію этой части Св. В. П.

По всестороннемъ и подробномъ обсужденіи сего вопроса особою комиссіею, послѣдовало 28 апрѣля 1899 года приказаніе Военнаго Министра возложить составленіе казачьихъ книгъ на Кодификаціонный Отдѣлъ при Военномъ Совѣтѣ [1]).

Кромѣ книгъ, изданіе которыхъ, по изложеннымъ выше причинамъ, долгое время не зависѣло или еще и теперь не зависитъ отъ Кодификаціоннаго Отдѣла, съ 1893 г. по 1 января 1902 года Отдѣломъ изданы и преподаны къ руководству: въ 1896 году — 2-е изд. кн. XV — «Заведенія Военно-Учебныя»; въ 1897 году — 1-е изд. кн. XX — «Внутреннее хозяйство въ частяхъ войскъ»; въ 1901 году — 3-е изданіе книгъ: XXII — «Воинскій Уставъ о наказаніяхъ», XXIII — «Уставъ Дисциплинарный» и XXIV — «Уставъ Военно-Судебный».

Сверхъ того, оканчивается изготовленіе 2-го изданія кн. VIII — «Награды, пенсіи, пособія и призрѣніе чиновъ военнаго вѣдомства» и приступлено къ составленію 3-го изд. кн. III — «Мѣстныя военныя

---

[1]) Резолюція Военнаго Министра на докладѣ по Гл. Упр. Каз. Войскъ отъ 28 апрѣля 1899 г., № 450, по вопросу о составлен. III ч. С. В. П.

управленія» и 2-го изд кн. VII—«Прохожденіе службы по военному вѣдомству» [1]).

Въ ноябрѣ 1897 года генер.-отъ-арт. Орестъ Павловичъ Рѣзвой, 20 лѣтъ стоявшій во главѣ военно-кодификаціоннаго учрежденія, согласно его прошенію, Всемилостивѣйше былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, и Управляющимъ Отдѣломъ назначенъ Членъ Военнаго Совѣта, состоявшій по Генеральному Штабу, генер.-лейт. Михаилъ Алексѣевичъ Домонтовичъ, занимавшій эту должность въ теченіе почти трехъ лѣтъ. 20 августа 1900 года генералъ Домонтовичъ, согласно его желанію, уволенъ отъ должности Управляющаго Отдѣломъ, и того-же числа Управляющимъ назначенъ и нынѣ занимающій эту должность дѣйств. тайн. сов. Николай Георгіевичъ Колоколовъ.

Заключеніе.

Изъ всего предыдущаго обозрѣнія видно, какъ медленно и съ какимъ трудомъ развивалось дѣло кодификаціи законовъ вообще и военныхъ постановленій въ частности.

Только для того, чтобы приступить къ этой сложной и трудной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимой работѣ, понадобилось мно о лѣтъ. Чувствовалась и понималась неудовлетворительность положенія вещей, на каждомъ шагу встрѣчались затрудненія, вызываемыя отсутствіемъ кодифицированнаго законодательнаго матеріала, но не было ни умѣнья, ни опытности, необходимыхъ для приведенія дѣла въ порядокъ, и чѣмъ болѣе накоплялся матеріалъ, тѣмъ невозможнѣе казалось разобраться въ его устрашавшей по размѣрамъ и содержанію массѣ.

Такъ продолжалось, пока за дѣло не взялся знаменитый М. М. Сперанскій; онъ привелъ въ порядокъ законодательный матеріалъ и создалъ Сводъ Законовъ. Разъ дорога показана, идти по ней уже не такъ трудно: послѣдователи и подражатели найдутся всегда. Такимъ подражателемъ Сперанскаго выступилъ генералъ-маіоръ Д. И. Ахшарумовъ; его трудоспособности, поддержанной опытнымъ руководствомъ и содѣйствіемъ Сперанскаго, мы обязаны появленіемъ перваго Свода Военныхъ Постановленій 1838 года.

Правда, Сводъ этотъ все еще былъ очень далекъ отъ совершен-

[1]) Въ 1903 году кн. VIII издана. Къ 1-му января 1904 г. подготовлены къ печати новыя изданія кн.: I, V, VI, VII, XX, XII, XIII, XIV.

ства. Въ сущности, это былъ сборникъ ранѣе вышедшихъ законоположеній и отдѣльныхъ распоряженій, вызванныхъ часто единичными случаями, инструкцій, штатовъ, уставныхъ правилъ—масса случайно-наслоившагося матеріала, необобщеннаго и необъединеннаго системою, плохо согласованнаго въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ. Но дѣло было начато, матеріалъ собранъ въ одно мѣсто, и это уже былъ большой шагъ впередъ, за который нельзя отнестись иначе, какъ съ глубокою благодарностью къ лицамъ, его исполнившимъ.

Сводъ Военныхъ Постановленій 1859 года отличался многими недостатками перваго Свода.

Только, съ учрежденіемъ въ составѣ Военнаго Министерства спеціальнаго кодификаціоннаго учрежденія, трудами его установлены положительныя общія основанія для капитальной переработки военнаго свода и кодификаціи военныхъ законоположеній, т.-е. систематическаго приведенія ихъ, по выраженію гр. Сперанскаго, «въ составъ ясный, правильный и единообразный», — разработана программа новаго свода, введено правильное раздѣленіе его на части и книги.

Этими мѣрами Св. В. Пост. 1869 года освобожденъ отъ коренныхъ недостатковъ двухъ первыхъ сводовъ, и хотя не представляетъ собою кодекса, въ точномъ юридическомъ смыслѣ этого слова, но все же является систематизированнымъ сводомъ, вмѣщающимъ въ себѣ только то, чтó имѣетъ силу положительнаго закона.

Уже въ одномъ этомъ нельзя не видѣть заслуги учрежденія, призваннаго для кодификаціи военныхъ законоположеній.

Нынѣшнему Кодификаціонному Отдѣлу при Военномъ Совѣтѣ не удалось пока привести къ окончанію трудъ составленія Свода Воен. Пост. 1869 года въ полномъ его объемѣ; но, какъ было выяснено выше, причины замедленія надо искать въ условіяхъ внѣшнихъ, устраненіе которыхъ не зависѣло отъ Отдѣла, а также въ свойствахъ и характерѣ самого военнаго законодательства, не обладающаго достаточною степенью постоянства и устойчивости, а, напротивъ, всегда сохраняющаго стремленіе къ новымъ и новымъ перемѣнамъ.

Нельзя пройти молчаніемъ, что въ послѣднее время, какъ слѣдствіе преобразованія Главнаго Военно-Кодификаціоннаго Комитета въ Кодификаціонный Отдѣлъ съ сокращеніемъ круга дѣятельности послѣдняго, прибавилось еще одно обстоятельство, несомнѣнно тормозящее

ходъ работъ въ Отдѣлѣ, это—совершенное устраненіе Отдѣла отъ разсмотрѣнія составляемыхъ по военному вѣдомству проектовъ новыхъ положеній, предварительно внесенія ихъ въ Военный Совѣтъ.

Дѣло изданія законовъ слагается изъ двухъ стадій — составленія законовъ и ихъ кодификаціи. Очевидно оно можетъ идти безъ задержки и правильно только при условіи внутренней, органической связи между этими двумя частями одного и того-же дѣла и полнаго ихъ взаимнаго соотвѣтствія.

«Для правильнаго изложенія и затѣмъ помѣщенія, куда слѣдуетъ, новаго закона, — излагается въ отчетѣ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1893 — 1894 года, въ главѣ объ устройствѣ кодификаціонной части въ Государственной Канцеляріи [1]), — нельзя не принять во вниманіе: 1) какъ новый законъ относится къ законодательству минувшему и, слѣдовательно, каково его значеніе въ историческомъ развитіи соотвѣтствующихъ законовъ; 2) какія дополнительныя измѣненія или нововведенія вноситъ онъ въ законодательство дѣйствующее и 3) какое мѣсто должно быть ему отведено въ будущемъ сводѣ однопредметныхъ или однородныхъ съ нимъ законовъ». И далѣе [2])—«будутъ достигнуты весьма важные результаты, если всякій проектъ новаго закона, прежде его обсужденія по существу, будетъ соображенъ со стороны его отношенія къ прочимъ постановленіямъ дѣйствующаго законодательства тѣми самыми лицами, которымъ затѣмъ придется его кодифицировать», т.-е. лицами стоящими у самаго дѣла законосведенія и потому наиболѣе знакомыми со Сводомъ.

Лишь при соблюденіи этого условія, кодификаціонное учрежденіе не будетъ испытывать затрудненій при пріисканіи новому закону вполнѣ отвѣчающаго его содержанію мѣста въ Сводѣ и при согласованіи съ нимъ другихъ соотвѣтствующихъ узаконеній, а самый законъ получитъ надлежащую полноту, ясность и опредѣленность.

При изданіи гражданскихъ законовъ выразителемъ объединяющаго начала между составленіемъ закона и его кодификаціей является Государственный Секретарь, «который, при разсмотрѣніи всѣхъ вообще

[1]) Т. 1, стр. 28.
[2]) Тамъ-же, стр. 33.

дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, представляетъ въ подлежащихъ случаяхъ объясненія и заключенія по вопросамъ кодификаціоннаго характера» (Им. Высоч. указъ 18-го сентяб. 1893 года, п. IV, § 3) [1]), на основаніи докладовъ, представляемыхъ ему статсъ-секретаремъ Отдѣленія Свода Законовъ Государственной Канцеляріи, въ коемъ предварительно разсматриваются поступающія на уваженіе Государственнаго Совѣта законодательныя представленія.

Дѣйствующее же въ настоящее время въ военномъ вѣдомствѣ положеніе не устанавливаетъ никакой реальной связи между законосоставленіемъ и законосведеніемъ. — Но, какъ-бы то ни было, — сухое, невидное, но трудное, важное и отвѣтственное дѣло военной кодификаціи, преодолѣвая всѣ препятствія, двигается впередъ, и, надо надѣяться, недалеко уже то время, когда новый Сводъ Военныхъ Постановленій появится цѣликомъ въ обработанномъ видѣ, вполнѣ отвѣчающемъ какъ достоинству самаго Свода, такъ и цѣли его практическаго примѣненія.

---

[1]) 3-е П. С. З. Р. И., т. XIII, № 9949.

IV.

ВВЕДЕНІЕ.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ЧАСТИ IV-Й СТОЛѢТІЯ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА 1802—1902 Г.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ РОССІИ ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Н. П. МИХНЕВИЧА

ГЛАВА I.

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО НА РУСИ ВЪ ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Князь.—Дружина.—Народныя или земскія войска.—Наемныя войска.—Численность войскъ. — Роды войскъ; вооруженіе, снаряженіе и пр. — Духъ войскъ.—Строй и образъ дѣйствій войскъ въ бою.—Полевая служба войскъ.—Награды.—Призрѣніе вдовъ и сиротъ.—Заключеніе.

Ъ первые два вѣка русской исторіи, при общемъ семейномъ укладѣ народной жизни, князья, по буквальному смыслу лѣтописи, княжили и владѣли; они думали о строѣ земскомъ, о ратяхъ, объ уставѣ земскомъ; князь былъ судьею во время мира и вождемъ на войнѣ. Но до XI вѣка во всѣхъ важныхъ случаяхъ онъ долженъ былъ считаться съ значеніемъ родоначальниковъ, которые и рѣшали дѣла, собираясь на вѣче. Съ княженія же Ярослава I, съ распаденіемъ родовъ на отдѣльныя семьи, дѣла рѣшаются, по предложенію князя, всеобщимъ собраніемъ—общенароднымъ вѣчемъ.

Лучшимъ войскомъ князя была дружина, вначалѣ состоявшая изъ варяговъ, а впослѣдствіи изъ воиновъ всѣхъ національностей съ

преобладаніемъ русскихъ. Дружинники помогали князю править страною, но права владѣнія не имѣли. Подобныя дружины (военные отряды) бывали и у княгинь и даже воеводъ и знатныхъ мужей, съ разрѣшенія князя.

Старшіе члены дружины, съ которыми совѣщался князь, были бояре, огнищане; дружинники-же второго разряда—мужи, гриди (гридьба) были воины по преимуществу. Мужи княжіи, занимавшіе должности въ городахъ, въ отличіе отъ бояръ стольнаго города, назывались боярцы.

Кромѣ дружины войско составлялось также изъ жителей городовъ и селъ, набиравшихся по случаю похода: эти полки явственно отличаются отъ дружины подъ именемъ воиновъ (воевъ) въ тѣсномъ смыслѣ. Князь объявлялъ о походѣ въ городѣ народу, собравшемуся на вѣче; здѣсь рѣшали выступить,—и сельское населеніе выступало по рѣшенію городоваго вѣча. Обыкновенно отецъ выходилъ въ походъ со старшими сыновьями, сколько бы ихъ ни было, а младшій (также взрослый уже) оставался дома для охраненія семейства. По окончаніи похода, войско, набранное изъ городского и сельскаго населенія, распускалось; оно пользовалось добычею; князья выговаривали у побѣжденныхъ дань въ его пользу. Сельчане приходили въ походъ со своими старостами; ополченіе же городовъ раздѣлялось на десятки и сотни, подъ начальствомъ десятскихъ и сотскихъ; высшее же командованіе надъ ними возлагалось княземъ на одного изъ дружинниковъ съ званіемъ тысяцкаго или воеводы.

НАЕМНЫЯ ВОЙСКА.

По примѣру грековъ, русскіе князья, кромѣ дружины и земскихъ полковъ, составленныхъ изъ городского и сельскаго населенія, часто прибѣгали къ найму войскъ, составлявшихся изъ варяговъ, печенѣговъ, торковъ, половцевъ, берендеевъ, бродниковъ и иныхъ кочевниковъ низовій Днѣпра и Дона, большею частью тюркскихъ племенъ, равно венгровъ и поляковъ. Нѣкоторые изъ торковъ и берендеевъ были поселены на земляхъ, розданныхъ имъ на границахъ княжествъ тмутороканскаго, переяславскаго, кіевскаго и черниговскаго, и вмѣсто поземельныхъ податей были обязаны охранять границы и защищать ихъ отъ набѣговъ внѣшнихъ враговъ. Варяги обыкновенно давали пѣхоту, печенѣги, торки и др. кочевники—конницу.

Въ междоусобной борьбѣ обыкновенно сѣверные князья призы

вали варяговъ, а южные печенѣговъ. Слѣдовательно, «первымъ помогала Европа, говоритъ нашъ историкъ Соловьевъ, вторымъ—Азія».

Печенѣги, впрочемъ, ни разу не дали побѣды князьямъ, нанимавшимъ ихъ.

Вообще, уже въ удѣльно-вѣчевой періодъ выяснилось военное превосходство сѣвернаго населенія Россіи надъ южнымъ [1]). Святой Владиміръ, во время тяжкой оборонительной войны противъ печенѣговъ, отправился разъ на сѣверъ, чтобы набрать полки изъ тамошняго населенія, ходилъ по верхніе вои, какъ говорится въ лѣтописи.

Новгородцы со временъ Олега содержали «мира дѣля» отрядъ наемныхъ варяговъ, которымъ выдавали извѣстную сумму денегъ.

Численность войска (воевъ) опредѣлить трудно: въ лѣтописяхъ говорится часто—вои многи. Вообще ихъ было болѣе или менѣе, смотря по надобности: въ походахъ къ ближнимъ и мирнымъ племенамъ—менѣе, къ дальнимъ и чуждымъ—болѣе, а въ Грецію — еще болѣе.

Такъ, напримѣръ, въ походахъ въ Грецію было: у Аскольда 8.000, у Олега гораздо болѣе, у Игоря во второмъ походѣ болѣе, чѣмъ въ первомъ, у Святослава подъ Доростоломъ было отъ 50 до 60.000 (своихъ 10 т., да наемыхъ венгровъ, печенѣговъ и др. отъ 40 до 50 т.); у Ярослава на Бугѣ, противъ Болеслава Храбраго въ 1018 г.—также отъ 50 до 60 т. Болѣе этого при первыхъ князьяхъ не встрѣчается, да и позже только у Андрея Боголюбскаго при осадѣ Вышгорода въ 1173 г. было отъ 50 до 60 т. войскъ.

Роды войскъ, вооруженіе и снаряженіе ихъ

До монголовъ главнымъ родомъ войскъ была пѣхота, и только князья, дружинники, витязи, воеводы, бояре, знатные и богатые люди сражались на коняхъ. Впрочемъ, въ описаніи похода Святослава въ Болгарію упоминается о вылазкѣ въ 971 г. изъ Доростола войскъ на коняхъ; эта вылазка была неудачна, такъ какъ русскіе не привыкли къ ѣздѣ и не умѣли управлять конями, почему и потерпѣли неудачу въ бою съ превосходной греческой конницей. Впрочемъ, со

[1]) Новгородцы и варяги дали торжество Владиміру надъ Ярополкомъ, Ярославу надъ Святополкомъ; южно-русское, кіевское народонаселеніе не дало побѣду Святополку при Любечѣ, но сѣверское населеніе дало торжество Мстиславу надъ варягами Ярослава; не надо забывать, что въ сѣверскихъ городахъ со временъ Владиміра жили сѣверные переселенцы.

временъ Владиміра, при постоянныхъ столкновеніяхъ съ венграми и народами тюркскаго племени, сражавшимися на коняхъ, и въ русскихъ войскахъ число конныхъ воиновъ постепенно увеличивается.

Вооруженіе войскъ составляли: сѣкиры, топоры, мечи—большіе, прямые, простые или обоюдуострые, ножи, длинныя копья, луки и стрѣлы. Оборонительное вооруженіе—кольчужныя брони, остроконечные шлемы (у князей и знатныхъ людей богато украшенные и раззолоченные) съ кольчужными сѣтками, опускавшимися на лицо и плеча, и большіе, часто во весь ростъ, деревянные, снаружи красные (червленые) щиты. О камнестрѣльныхъ машинахъ упоминаетъ Іоакимова лѣтопись въ разсказѣ о сраженіи новгородцевъ съ Добрынею при Владимірѣ; византійцы также упоминаютъ о нихъ.

Русскія войска съ древнѣйшихъ временъ имѣли при походѣ и въ бою **стяги** (**знамена**) и военную музыку. Ставить стягъ значило строиться или готовиться къ бою.

Въ дружинахъ, кромѣ большого стяга, были малые для отдѣльныхъ частей (ополченій).

При войскахъ въ походѣ слѣдовали обозы съ припасами и шатрами; когда-же шли на ладьяхъ по рѣкамъ, то лошадей не брали, а конница, обыкновенно наемная, шла берегомъ.

Духъ войскъ.

Въ первое время сила физическая цѣнилась выше всего; богатырь, котораго сила доведена въ народномъ воображеніи до чудовищныхъ размѣровъ,—вотъ герой эпохи. Въ битвахъ личная, матеріальная сила преобладаетъ; отсюда видимъ частыя единоборства, въ которыхъ оружіе не употребляется: борются обыкновенно, схватывая другъ друга, желая раздавить или ударить о землю. Но къ этому способу борьбы любили прибѣгать восточные варвары; съ развитіемъ же культуры русскіе приходятъ къ убѣжденію, что вожди въ поединкахъ неправильно рискуютъ счастьемъ, свободою семейства и подданныхъ. Начинаетъ складываться новый взглядъ на высшую богатырскую природу, олицетворяемую Русью въ лицѣ князя Святослава. По преданію не говорится о его страшной силѣ, но отмѣчается крѣпость духа, которая заставляла тѣло переносить всякаго рода лишенія; это герой дѣятельности, движенія: онъ ходитъ легко, какъ барсъ; онъ противоположенъ тѣмъ сказочнымъ богатырямъ, которые не двигаются отъ избытка матеріальной силы. Святославъ собственно не богатырь, **онъ**

вождь дружины, которая похожа на него; онъ любитъ оружіе, онъ отказывается отъ поединка съ Цимисхіемъ; онъ первый между дружинниками, бьется въ челѣ ихъ, но не отдѣляется отъ нихъ, не существуетъ безъ нихъ, живетъ и умираетъ съ ними. Военная хитрость также цѣнилась высоко, считалась мудростью; перехитрить, переклюкать—было также подвигъ.

Строй и образъ дѣйствій войскъ въ бою.

Первоначально русскіе заимствовали военное искусство отъ норманновъ. Войска сражались пѣшими въ глубокихъ колоннахъ; иногда строились клиномъ (по тогдашнему выраженію—свиньей), дѣйствуя преимущественно холоднымъ оружіемъ (мечами и копьями) и въ слабой степени метательнымъ (стрѣлами и пращами) изъ разсыпного строя.

Боевой порядокъ состоялъ изъ трехъ частей: центра (чело) и двухъ крыльевъ, причемъ повидимому дѣйствію на флангахъ придавали особенное значеніе; такъ Мстиславъ Тмутораканскій, «исполчая» дружину, поставилъ сѣверянъ въ чело противъ варяговъ, а самъ сталъ съ дружиною своею по крыламъ».

Къ концу разсматриваемаго періода построеніе боевого порядка сдѣлалось еще совершеннѣе; такъ въ походѣ сѣверскихъ князей противъ половцевъ, воспѣтомъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ», описывается бой на р. Сюурлія (1184—1185 гг.), въ которомъ русское войско состояло изъ 6 полковъ и построилось въ три линіи: въ первой—полкъ стрѣлковъ, собранныхъ изъ всѣхъ полковъ; во второй за ними линіи—два полка въ поддержкѣ и въ третьей линіи три полка составляли резервъ. Въ бою приняли участіе стрѣлки, вторая линія и полкъ лѣвой руки резерва; два же полка резерва (Игоря и Всеволода), медленно подвигаясь впередъ, не приняли участія въ ударѣ.

Это замѣчательное военное искусство несомнѣнно было продуктомъ самобытнаго творчества русскаго народа, такъ какъ ни у грековъ, ни въ Западной Европѣ съ подобными формами для боя въ эту эпоху мы не встрѣчаемся.

Полевая служба войскъ.

Впереди войскъ въ походѣ двигались сторожи или передовая стража, которая развѣдывала о дорогахъ и непріятелѣ, добывала языковъ или плѣнныхъ и охраняла главныя силы отъ внезапнаго нападенія непріятеля. За войсками, какъ уже ранѣе сказано, слѣдовали обозы съ продовольствіемъ, имуществомъ князя и знатныхъ людей и

иногда тяжелыя: оружіе и вооруженіе воиновъ. На ночлегѣ войска располагались *станомъ*, окруживъ себя повозками или тыномъ и обезпечивая себя, вблизи непріятеля, стражами, дозорами и т. п.

Передъ боемъ, особенно если стороны были раздѣлены какою-нибудь преградою, напримѣръ, рѣкою, старались поддразниваніями вызвать противника на переправу и затѣмъ разстроеннаго атаковать уже на своемъ берегу. Разныя военныя хитрости: засады, заманиванія притворнымъ отступленіемъ, затѣмъ охваты и окруженіе противника практиковались постоянно.

Исходъ боевъ большею частью былъ кровопролитный и рѣшительный; побѣжденный или падалъ подъ ударами, или-же сдавался въ плѣнъ побѣдителю.

Одержавъ побѣду, побѣдитель иногда оставался нѣсколько дней на полѣ сраженія (по выраженію лѣтописей — на костяхъ) праздновать ее, но бывали случаи и самаго настойчиваго преслѣдованія разбитаго непріятеля всѣми силами и на большое разстояніе.

НАГРАДЫ. ПРИЗРѢНІЕ ВДОВЪ И СИРОТЪ ВОИНОВЪ.

За военныя заслуги и отличія князья жаловали золотыя *гривны* (медали), *цѣпи* и *кресты*, носимые на груди, оружіе, доспѣхи, коней и возводили въ санъ бояръ, воеводъ и въ другія дворовыя, военныя и гражданскія званія, награждали помѣстьями или давали имѣнія въ потомственное владѣніе и т. п., войскамъ же давались награды денежныя и иныя, предоставляя имъ взятую добычу и т. п.

Вдовы и сироты получали часть военной добычи, въ размѣрѣ одинаковой съ оставшимися въ живыхъ побѣдителями.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что военное устройство въ древней Руси было вполнѣ самобытно; вначалѣ, до Владиміра Святого и Ярослава I нѣсколько подражательно норманнскому, но съ этого времени вступило вполнѣ на почву самостоятельнаго народнаго творчества, что особенно выразилось въ боевыхъ строяхъ и способахъ веденія боя.

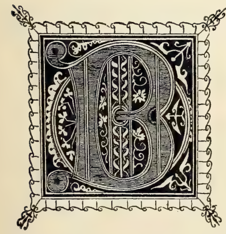
Что касается *военно-административной системы* въ арміи въ это время, то она была въ зачаткѣ, не отдѣлялась отъ дворцоваго управленія князя, такъ какъ городовыя и земскія ополченія и наемные отряды содержались на собственный счетъ и только княжеская дружина, въ средѣ которой онъ жилъ самъ, составляла ближайшій предметъ его заботъ во всѣхъ отношеніяхъ; но все дѣлалось по семейному и не было регламентировано.

ГЛАВА II.

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО НА РУСИ ВЪ ПЕРІОДЪ XIII ПО XVI ВѢКЪ.—КІЕВСКІЙ ПЕРІОДЪ.—МОНГОЛЫ.—СѢВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ.—ВОЗВЫШЕНІЕ МОСКОВСКАГО КНЯЖЕСТВА.—ПОМѢСТНАЯ СИСТЕМА.

Общественное устройство въ Кіевскій періодъ.—Упадокъ Кіевской Руси въ XIII вѣкѣ.—Татары.—Сѣверо-Восточная Русь. Вліяніе татарской власти на удѣльную Русь.—Удѣльный бытъ Суздальско-Владимірской Руси.—Княжеская власть.—Общественное устройство.—Московское княжество въ XV и началѣ XVI вѣка.—Начало мѣстничества.—Военное устройство Западной Руси.—Военное устройство Восточной Руси.—Численность войскъ.—Комплектованіе войскъ.—Различные роды войскъ; вооруженіе ихъ.—Огнестрѣльное оружіе. — Командованіе; боевые порядки и полевая служба войскъ.—Внутреннее устройство; духъ войскъ.—Органы высшаго административнаго управленія.—Укрѣпленіе, осада и оборона городовъ.—Состояніе военнаго дѣла вообще.

Ъ XI вѣкѣ единство русскаго народа вполнѣ выработалось и сознавалось ярко нашими предками. Пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ» мыслилъ русскую землю отъ южнаго Галича и Карпатъ до верхней Волги. Въ XII вѣкѣ окончательно опредѣлилась русская національность, а между тѣмъ въ XIII вѣкѣ мы уже наблюдаемъ упадокъ Кіевской Руси, что можетъ быть объяснено тремя главнѣйшими причинами: 1) отсут-

ствіемъ единой и сильной политической власти; съ одной стороны княжеская власть ограничивалась вѣчевыми порядками, а съ другой постоянными усобицами въ средѣ самой княжеской семьи; 2) вторымъ несчастьемъ Кіевской Руси было усиленіе съ половины XII вѣка ея степныхъ враговъ: въ южныхъ степяхъ появились половцы, въ теченіе двухъ столѣтій 40 разъ опустошавшіе русскую землю значительными набѣгами; одновременно съ ними явились враги Руси и съ запада— стала часто нападать Литва; 3) появленіе татаръ нанесло послѣдній ударъ южно-русской общественной жизни.

Подъ вліяніемъ этихъ тяжелыхъ условій жизни на югѣ, населеніе потянулось въ болѣе безопасныя мѣста на сѣверъ и вскорѣ тамъ, на окраинахъ начала формироваться новая жизнь, на новыхъ основаніяхъ. Возникновеніе и развитіе Суздальской Руси, Новгорода и Галича начинаетъ собою новый періодъ Русской исторіи.

На сѣверѣ князь не былъ пришельцемъ, какъ въ Кіевской Руси, а вотчинникомъ, такъ какъ онъ занялъ свободную землю, началъ строить города и раздавать участки земли подъ пашню пришлому населенію, за что послѣднее было обязано службою князю. Здѣсь князь не приглашаетъ или не проситъ вѣче идти съ нимъ на войну, а прямо приказываетъ. Старые вѣчевые города (Ростовъ, Суздаль) безъ борьбы не могли помириться съ этимъ новымъ порядкомъ и вступили въ борьбу съ князьями, въ которой на сторону князя естественно стали новые города. Побѣда князя надъ старыми городами возвышаетъ надъ ними новые. И новый принципъ вотчинности (патримоніальности) является основаніемъ для новаго «удѣльнаго порядка» сѣверо-восточной Руси. Сила князя была такъ велика, что уже въ концѣ XII вѣка внукъ Владиміра Мономаха, Всеволодъ III, по словамъ пѣвца «Слова о полку Игоревѣ», можетъ «Волгу веслы раскропити и Донъ шеломами выльяти».

Едва новый порядокъ началъ обозначаться въ Суздальской Руси, какъ надъ этою Русью стала тяготѣть татарская власть. Она естественно могла повліять и на государственное и на общественное устройство древней Руси и на ея культуру. Но, къ счастью, татары не измѣнили родовой порядокъ наслѣдованія княжескихъ столовъ, а присвоили лишь себѣ право санкціонировать проявленія этого обычая. Но татарское время содѣйствовало окончательному раздѣленію Руси на двѣ

половины: сѣверо-восточную и юго-западную, центромъ которой явился Галичъ.

При новомъ удѣльномъ порядкѣ въ сѣверо-восточной Руси, передвиженіе князей прекратилось, каждый изъ нихъ и весь его родъ владѣли въ своемъ удѣлѣ селами и землями на правахъ вотчинника и постепенно подпадали подъ власть сильнѣйшихъ «великихъ князей», какъ Владимірскаго, Тверского, Рязанскаго, Московскаго и др.; въ XIV и XV вв. замѣчается быстрое возвышеніе Московскаго княжества, а въ концѣ XV вѣка, въ княженіе Іоанна III, всѣ крупные удѣлы соединились подъ властью Москвы и установилось самодержавіе.

Общественное устройство сѣверо-восточной Руси.

Общественное устройство сѣверо-восточной Руси тоже основывалось на смѣшеніи началъ государственнаго и частнаго, съ преобладаніемъ послѣдняго.

Населеніе дѣлилось на два разряда: людей служилыхъ, которые князю служили, и тяглыхъ, которые ему платили. Княжескіе слуги находились въ двоякомъ къ нему подчиненіи: или они были холопы князя, или-же вольные его слуги, имѣвшіе право перехода на службу отъ одного князя къ другому, сохраняя при этомъ за собою свои земли въ томъ удѣлѣ, откуда уходили.

Князь вознаграждалъ служилыхъ людей жалованьемъ, кормленіемъ (право сбора дани за обязанность управленія) или помѣстьями, когда давались поземельныя владѣнія на частномъ правѣ изъ имущества, принадлежащаго лично князю.

«Тяглые люди», не принадлежавшіе къ служилому сословію, раздѣлялись на купцовъ, или гостей, и людей «черныхъ», «численныхъ», позднѣе «крестьянъ». Купцы были малочисленны и безъ особыхъ правъ; купцомъ могъ быть всякій по желанію. Люди черные или численные жили или на своихъ земляхъ, или на земляхъ владѣльческихъ (боярскихъ, монастырскихъ), или же на княжескихъ земляхъ, такъ называемыхъ «черныхъ». Крестьяне на черныхъ земляхъ платили князю дань и оброкъ; крестьяне на владѣльческихъ земляхъ, платя дань князю, въ то-же время платили оброкъ и землевладѣльцу деньгами, натурой или барщиной, и пользовались правомъ перехода отъ одного землевладѣльца къ другому.

Незамѣтное вначалѣ Московское княжество (въ 1147 г. Москва

еще была селомъ, а съ 1156 г. городомъ) начинаетъ возвышаться во второй половинѣ XIII и началѣ XIV вѣка. Этому способствовало густое заселеніе княжества притокомъ населенія съ юга и даже сѣвера, вслѣдствіе отсутствія междоусобицъ и бѣдствій отъ татаръ; тому-же содѣйствовали таланты Московскихъ князей и сочувствіе бояръ и духовенства. По счастью для Москвы татары не замѣтили опаснаго для нихъ усиленія княжества, Новгородъ былъ не силенъ, а въ Твери происходили постоянно междоусобія. Возростаніе шло двоякимъ путемъ: «примысловъ» или путемъ завоеваній. При Иванѣ Калитѣ Москва была владѣніемъ второстепеннымъ и заключала въ себѣ шесть городовъ и менѣе 600 миль земли. Черезъ полтораста лѣтъ, при Иванѣ III, Московское княжество простиралось уже на 15,000 кв. миль, и онъ строитъ государство уже подъ вліяніемъ національныхъ идей.

Завоеваніе Новгорода, Твери, усмиреніе Пскова и подчиненіе Рязани, присоединеніе владѣній Ярославскихъ, Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ князей, уничтоженіе татарскаго ига, войны съ Литвой, какъ князь «всея Руси»—все это большіе политическіе успѣхи.

Василій III продолжалъ дѣло отца, уничтожилъ самостоятельность Пскова, княжествъ Рязанскаго и Сѣверскихъ и, послѣ упорныхъ войнъ съ Литвою, отнялъ у нея Смоленскъ.

При такой силѣ Московскихъ князей, подъ ихъ княжьей рукою, постепенно явились на службѣ и лишившіеся своихъ удѣловъ или передавшіе ихъ великому князю по доброй волѣ, князья, старые бояре Московскаго княжества и вновь прибывшіе бояре новыхъ присоединенныхъ удѣловъ и княжествъ, сюда-же перешли многіе литовскіе и русскіе князья изъ Литвы, а также татарскіе мурзы и служилые люди.

Потребовалось установить отношенія вновь прибывшихъ слугъ великаго князя къ прежнимъ боярамъ и другъ къ другу. Эти отношенія выразились въ обычаяхъ м ѣ с т н и ч е с т в а.

Обычай «мѣстничаться» размѣстилъ мало-по-малу всѣ Московскіе боярскіе роды въ опредѣленный порядокъ по знатности происхожденія и на этомъ основаніи роды к н я ж е с к і е, какъ самые знатные, стали выше другихъ и явились главными помощниками и сотрудниками Московскихъ государей. Но сдѣлавшись боярами, эти княжата не могли

помириться съ мыслью о необходимости безусловнаго подчиненія Московскому князю; они не довольствуются положеніемъ прежнихъ бояръ при князѣ, а стараются достичь болѣе широкихъ правъ въ управленіи государствомъ, угрожая, какъ и прежніе бояре, отъѣздомъ, но уже не въ удѣлы, такъ какъ они были уничтожены, но въ Литву или къ нѣмцамъ, подъ иновѣрную власть. Сначала Московскіе князья не спорили противъ правъ совѣта, но при Иванѣ III и особенно Василіѣ III борьба началась серьезная, но не равная, такъ какъ государь, шедшій къ полновластію, двигался, куда вела его исторія, а боярство дѣйствовало во имя отжившихъ формъ, старалось какъ-бы остановить исторію. За государя стоялъ народъ, весь складъ государственной жизни, какъ она тогда слагалась, боярство-же опиралось на родословныя преданія, но не имѣло никакихъ реальныхъ силъ отстоять свои притязанія. Борьба эта, начавшаяся съ Ивана III, приняла болѣе острый характеръ при Василіѣ III, но съ особенной силой разразилась при Иванѣ Грозномъ, когда въ крови погибла добрая половина бояръ.

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО РУСИ.

Военное устройство Руси въ это время въ двухъ ея частяхъ развивалось примѣнительно къ существовавшимъ политическимъ и бытовымъ условіямъ.

Въ Западной Руси до XVI вѣка оно еще сохраняетъ неизмѣнными древне-русскія основанія, но когда Литва окончательно соединилась съ Польшей, этотъ характеръ утрачивается и вырабатывается новый типъ литовско-польскій.

Въ Восточной Руси, вмѣстѣ съ своеобразнымъ развитіемъ государственнаго строенія, устанавливаются новыя основанія, на которыхъ развивалось и совершенствовалось ея военное устройство вообще и образованіе, устройство и управленіе ея силъ въ частности.

Какъ и прежде, въ началѣ разсматриваемаго періода, военныя силы состояли изъ: 1) велико-княжескихъ Московскихъ, 2) удѣльныхъ и 3) принадлежавшихъ Новгороду и Пскову; впослѣдствіи-же — преимущественно и наконецъ исключительно, изъ однѣхъ велико-княжескихъ Московскихъ, поглотившихъ слившіяся съ ними удѣльныя.

Къ этому-же времени на южныхъ предѣлахъ Восточной и Западной Руси появляется новая военная сила—казачество (Рязанское, Смоленское, Донское, Днѣпровское, Малороссійское и др.).

Велико-княжескія и удѣльныя военныя силы Восточной Руси

первоначально состояли одинаково изъ: 1) дворовъ княжескихъ, 2) дворянъ, 3) боярскихъ дѣтей, 4) временныхъ городскихъ и сельскихъ ополченій и 5) иноземныхъ и инородныхъ наемныхъ дружинъ.

Сельскія ополченія «посошные люди» (собраные съ сохъ) призывались въ особо исключительныхъ случаяхъ.

Съ XIV вѣка начинаетъ упоминаться особенное пограничное земское ополченіе, большею частью по одному съ 20 дворовъ, обязанное охранять и оборонять пограничныя засѣки, почему и получало названіе засѣчной стражи.

Къ найму иноземныхъ и инородныхъ дружинъ (литовскихъ, приднѣпровскихъ, придонскихъ и даже монгольскихъ) прибѣгали временно въ случаяхъ особенной надобности.

По мѣрѣ усиленія Московскихъ великихъ князей и увеличенія ихъ двора, военныя силы ихъ начали постепенно болѣе и болѣе становиться выше всѣхъ, превосходить ихъ числомъ и устройствомъ и наконецъ образовали главныя, первенствующія военныя силы всей и единой Руси (Восточной). Дружины удѣльныхъ князей заняли второе послѣ нихъ мѣсто, подъ верховною властью великихъ князей Московскихъ.

Численность войскъ.

Численность войскъ значительно возросла противъ прежняго; такъ, Иванъ III загородилъ дорогу Ахмату, въ первое его нашествіе, войскомъ въ 180 т., раскинутымъ на полутораста верстахъ; армія Димитрія Донского на Куликовомъ полѣ, по мнѣнію Иловайскаго, была «не менѣе ста и не болѣе полутораста тысячъ»; въ другихъ случаяхъ упоминаются менѣе значительныя силы. Впрочемъ, постоянныхъ и положительныхъ основаній счета войскъ въ эти времена не было и не могло быть.

По мѣрѣ роста военныхъ силъ, Московскіе князья постепенно усовершенствовали ихъ цѣлесообразными военными учрежденіями и постановленіями.

При Василіѣ II (1425—1462), по нѣкоторымъ иностраннымъ свидѣтельствамъ, число московскаго войска простиралось до 400 тыс. человѣкъ, преимущественно коннины, по другимъ—превышало 150 т. Каждые два или три года служилые люди, дѣти боярскія, подвергались пересмотру по областямъ, дабы правительство могло знать ихъ число и сколько каждый изъ нихъ могъ выставить служителей и лошадей.

КОМПЛЕКТОВАНІЕ ВОЙСКЪ.

Главнымъ ядромъ вооруженной силы были служилые люди, число которыхъ постепенно увеличивалось при посредствѣ раздачи помѣстій за службу. Вдобавокъ къ нимъ, призывались ополченія изъ городского населенія и сельскаго, собираемаго съ извѣстнаго числа сохъ — посошные люди, надъ которыми ставился особый воевода.

Въ войнахъ Псковитянъ съ Нѣмцами участвовали также охочіе люди (нерубленые люди, охочій человѣкъ) изъ Псковской волости, и потомъ прихожіе люди, приходцы изъ другихъ областей. Въ московской рати упоминаются казаки; наконецъ въ составъ русской рати входили полки татарскіе, кромѣ полковъ, приводимыхъ служилыми царевичами.

РАЗЛИЧНЫЕ РОДЫ ВОЙСКЪ; ВООРУЖЕНІЕ ИХЪ

Основнымъ, самымъ многочисленнымъ и лучшимъ родомъ войскъ въ разсматриваемый періодъ была конница, составленная изъ чиновъ и лицъ княжескихъ дворовъ и изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, обязанныхъ служить на коняхъ. Не имѣвшіе же средствъ служили пѣшими и составляли второстепенный родъ войскъ—пѣхоту, которая входила въ составъ полковыхъ ратей, но преимущественно назначалась для обороны городовъ, полевыхъ военныхъ становъ и укрѣпленій.

Въ 1380 г. въ Куликовской битвѣ пѣхота была въ передовомъ полку, и Димитрій Іоанновичъ скорбѣлъ о томъ, что у него мало пѣхоты (въ центрѣ боевого порядка Мамая тоже стояла наемная Генуезская пѣхота).

Вооруженіе конницы было полнѣе, тяжеле и лучше, нежели въ пѣхотѣ. Оно уже представляло смѣшеніе древне-русскаго и монгольскаго и раздѣлялось на предохранительное и нападательное (ручное и метательное) оружіе. Къ предохранительному (доспѣхи) относятся: остроконечные шишаки съ носомъ (желѣзною полосою сверху внизъ противъ носа и середины лица), съ кольчужною сѣткою, опускавшеюся на шею и плечи; кольчуга (въ видѣ рубашки до колѣнъ) съ нагрудниками, наручниками, и, наконецъ, круглые щиты.

Ручное оружіе было въ видѣ разнаго рода мечей, копій, длинныхъ и короткихъ топоровъ, палицъ, кистеней и проч.

Метательное—луки и стрѣлы.

Вообще однообразнаго вооруженія не было; каждый вооружался по состоянію. При дворахъ княжескихъ вооруженіе хранилось въ осо-

быхъ складахъ и выдавалось передъ походомъ или перевозилось за войсками сухимъ путемъ на конныхъ подводахъ, либо сплавлялось на судахъ по рѣкамъ.

Въ послѣдній годъ княженія Димитрія Донского (1389 г.) привезены были «изъ нѣмецъ арматы и стрѣльбу огненную, и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти». Вѣроятно это были первыя огнестрѣльныя орудія и ручное оружіе, проникшія въ Восточную Русь при посредствѣ Новгорода и Пскова, торговавшихъ съ Ганзейскими городами, а также, можетъ быть, отъ шведовъ, датчанъ, ливонскихъ рыцарей и литовцевъ. При сынѣ Димитрія Донского, Василіѣ I (1389—1425), въ Москвѣ уже начали изготовлять зеліе (порохъ, наименованіе, сохранившееся до Петра I), и нападеніе Эдигея въ 1408 г. было отбито арматами, съ московскихъ каменныхъ стѣнъ. Въ 1450 г. князь Димитрій Шемяка также употребилъ огнестрѣльныя орудія при оборонѣ Галича противъ войскъ Василія II. При описаніи войнъ Псковичей съ Нѣмцами, видно, что послѣдніе брали верхъ своимъ нарядомъ, или артиллеріею; при осадѣ городовъ псковскія пушки дѣйствовали не особенно удачно: такъ, при осадѣ Нейгаузена, Псковичи били городокъ пушками, пустили въ него большою пушкою, но колода у нея вся изломалась и желѣза около разорвались, что заставило снять осаду.

Первыя огнестрѣльныя орудія (арматы) получили свои русскія названія: пускичи (пушки), тюфяки, пищали, гаковницы, или гафуницы (гаубицы) или дробовики, и можжиры (мортиры). Пускичами ранѣе назывались орудія, метавшія большіе каменья (баллисты и катапульты). Пищалями сначала назывались одни тяжелыя орудія, но впослѣдствіи это названіе было перенесено на тяжелыя крѣпостныя ружья, а потомъ и на ручное оружіе (аркебузы), изъ которыхъ стрѣляли съ подставокъ (вилки, сошки).

Въ борьбѣ съ татарами въ первой половинѣ XV вѣка русская артиллерія (нарядъ) уже одерживала верхъ надъ ними. Эдигей въ 1408 г., не имѣя артиллеріи, не осмѣлился осаждать Москву, со стѣнъ которой былъ встрѣченъ огнемъ орудій; то же было и съ Мазовшей, подступившимъ къ Москвѣ въ 1451 г. при Василіѣ II. Слѣдовательно, русссіе въ это время имѣли значительное превосходство въ артиллеріи надъ татарами.

опредѣленности въ управленіи и содержаніи и, кромѣ того, было сформировано нѣсколько новыхъ частей, составленныхъ частью изъ наемныхъ иноземцевъ, частью изъ русскихъ, которымъ давалось оружіе, одинаковое съ иноземцами, и требовалось, чтобы они учились нѣмецкому строю.

Царь старался привязать иноземцевъ къ Россіи, давая имъ льготы, а лучшимъ изъ нихъ даже помѣстные оклады. Преемники Михаила Ѳеодоровича продолжали слѣдовать принятой имъ системѣ, стараясь въ мѣрѣ возможности ее усовершенствовать.

СОСТАВЪ, СОДЕРЖАНІЕ И ВООРУЖЕНІЕ ВОЙСКЪ.

Все войско при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ дѣлилось на конницу, пѣхоту и артиллерію.

I. КОННИЦА.

Конницу составляли: дворяне, боярскія дѣти, новокрещены, мурзы и татарскіе князья, казаки, рейтары, драгуны и, наконецъ, даточные люди.

1) КОННИЦА РУССКАГО СТРОЯ.

Дворяне составляли самый важный разрядъ русской конницы; къ нимъ принадлежали всѣ знаменитыя фамиліи, какъ княжескія, такъ и древнія боярскія [1]). Они являлись къ войску на своихъ лошадяхъ, въ своемъ вооруженіи, со свитою вооруженныхъ слугъ и съ запасами для себя, для людей и лошадей на весь походъ.

Дворяне во время Михаила Ѳеодоровича дѣлились на **Московскихъ дворянъ, жильцовъ и городовыхъ дворянъ.**

Московскіе дворяне составляли первый разрядъ войска и пользовались самыми крупными помѣстьями; они преимущественно повышались въ званія стряпчихъ, думныхъ дворянъ, стольниковъ и въ высшіе придворные чины, а съ тѣмъ вмѣстѣ, получали намѣстничества, начальство надъ войскомъ и высшія гражданскія и дипломатическія должности.

---

[1]) Названіе дворянъ впервые встрѣчается въ 1566 г. въ приговорной грамотѣ объ отказѣ посламъ Польскаго Короля въ перемиріи. Собр. Госуд. Гр. и дог., т. I, № 184.

Московскіе дворяне вмѣстѣ съ жильцами составляли особый Государевъ полкъ, въ родѣ гвардіи. Этотъ полкъ сопровождалъ Государя на войну, когда онъ самъ участвовалъ въ походѣ, или по назначенію былъ при главныхъ воеводахъ, что впрочемъ бывало не всегда. Они постоянно участвовали въ торжественныхъ церемоніяхъ или сопровождали большія русскія посольства за границу.

Государевъ полкъ дѣлился на нѣсколько сотенъ, въ которыхъ головами были лица знатнѣйшихъ фамилій. Эти сотни дѣлились на сотни стольниковъ, стряпчихъ, дворянскія и жилецкія. Каждаго рода сотенъ было въ полку по нѣсколько; число же ихъ достовѣрно не извѣстно.

Дворяне Государева полка находились на службѣ въ Москвѣ по-полугодно, остальное время проводили въ помѣстьяхъ.

Въ составъ Государева полка входили не всѣ Московскіе дворяне; значительная-же ихъ часть составляла особый отрядъ дворянъ Московскихъ, которые были выше городовыхъ дворянъ.

Жильцами назывались лучшіе выборные люди изъ городовыхъ дворянъ, которые также отбывали въ Москвѣ службу по-полугодно. Они выбирались изъ болѣе зажиточныхъ и извѣстныхъ фамилій, или же отличались храбростью, расторопностью и красивою наружностію. Лучшіе изъ жильцовъ служили въ Государевомъ полку; они получали помѣстные оклады и жалованье наравнѣ съ Московскими дворянами. Учрежденіе жилецкихъ сотенъ, какъ ранѣе видѣли, относится ко времени Іоанна IV, когда царь въ 1550 г. приказалъ испомѣстить 1000 человѣкъ боярскихъ дѣтей въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы.

Учрежденіе жилецкихъ сотенъ было мудрою мѣрою Московской политики. Члены лучшихъ городовыхъ дворянскихъ фамилій, поступая на службу въ Москву и добиваясь этой службы, какъ особаго почета, были крѣпчайшею связью Москвы съ прочими русскими городами. Жильцы сдѣлали Москву родною и любимою для всѣхъ прежнихъ удѣльныхъ княженій, они были одною изъ главныхъ пружинъ изумительнаго единодушія Руси и той привязанности, которую всѣ русскіе города питали къ Москвѣ.

Городовые дворяне вѣроятно происходили отъ дружинъ удѣльныхъ князей. Они жили по своимъ роднымъ городамъ и получали меньшіе оклады, чѣмъ Московскіе дворяне. Въ мирное время въ горо-

дахъ и уѣздахъ они занимали должности губныхъ старостъ, осадныхъ и стрѣлецкихъ головъ и сотниковъ, а также занимали разныя почетныя должности въ областныхъ съѣзжихъ избахъ и при намѣстникахъ.

Боярскія дѣти въ русской конницѣ слѣдовали послѣ дворянъ. Предполагаютъ, что они происходили отъ старинныхъ воинскихъ дружинъ и, вѣрнѣе, городовыхъ дружинъ.

Третій разрядъ русской конницы составляли новокрещены, мурзы и князья татарскіе. Они были на одинаковыхъ правахъ съ боярскими дѣтьми и даже съ городовыми дворянами. Впрочемъ, бывали и кормовые новокрещенные татары. Они раздѣлялись на два разряда: высшій (новокрещены и мурзы Московскаго чину) и низшій. Они были вооружены по-азіатски, каждый по своему; и, подобно дворянамъ, приводили за собою своихъ вооруженныхъ слугъ.

Городовые казаки составляли четвертый разрядъ русской конницы. Они пополнялись охотниками изъ нетяглыхъ людей, большею частью изъ безземельныхъ батраковъ, или такъ называемыхъ казаковъ. Первоначально ихъ набирали на время войны, но потомъ, за добрую службу, они получали помѣстья въ пограничныхъ областяхъ, съ обязанностью быть готовыми къ походу по первому требованію.

Дворяне, боярскія дѣти, новокрещены, мурзы, князья татарскіе и городовые казаки состояли въ одномъ спискѣ разряднаго приказа и принадлежали въ каждомъ городѣ къ городовому полку, который подчинялся одному начальнику, для раздачи жалованья зачислялись въ однѣ десятни и имѣли однихъ окладчиковъ. Такимъ образомъ, отрядъ каждаго города, составлявшій особый полкъ (Туляне, Каширяне, Рязанцы, Муромцы и др.), имѣлъ свое знамя, свои барабаны и музызу, а впослѣдствіи свои полковыя пушки, которыхъ, кажется, было по пяти въ полку.

Для выдачи денежнаго жалованья, каждый городовой полкъ дѣлился на три статьи: большую, среднюю и меньшую. Оклады большой статьи 25 рублей на человѣка, средней — 20, а меньшей — 15 рублей; а казаки, какъ выше сказано, получали по 1 статьѣ 20, по 2-й—17, а по третьей—13 рублей. Окладчики принимали во вниманіе «кто какъ коненъ, люденъ и оруженъ».

Кромѣ того, полкъ каждаго города раздѣлялся на первую и

вторую половины (очереди); первая половина собиралась при первомъ извѣстіи объ открытіи войны, вторая-же готовилась идти ей на подмогу.

Нарядъ въ походъ обыкновенно назначался не отъ всѣхъ городовъ, да и каждый городъ выставлялъ не всѣхъ служилыхъ людей, а по Государеву указу, объявляемому разряднымъ приказомъ.

Оружіе служилыхъ людей городовыхъ полковъ составляли пищали, пистолеты, карабины, саадаки и сабли, по образцамъ и мѣрамъ, назначаемымъ въ Государевомъ указѣ (кажется, только для дворянъ и дѣтей боярскихъ).

Сборъ конницы русскаго строя по городамъ.

Въ случаѣ войны, разрядный приказъ Именемъ Государя дѣлалъ нарядъ, отъ какихъ городовъ полки должны участвовать въ походѣ; въ немъ велись особыя книги службы, какъ цѣлыхъ городовъ, такъ и каждаго служилаго человѣка порознь, списки съ коихъ отсылались военноначальникамъ.

Сборщики изъ знатныхъ и довѣренныхъ людей, со списками служилыхъ людей, выданными имъ разряднымъ приказомъ, прибывали въ назначенный городъ, гдѣ получали отъ намѣстника области дополнительный списокъ людей, принадлежащихъ городовому полку, которые еще не участвовали въ службѣ; въ помощь сборщику намѣстникъ назначалъ нѣсколько человѣкъ стрѣльцовъ, разсыльщиковъ, пушкарей и затинщиковъ для высылки слѣдующихъ по спискамъ служилыхъ людей всего уѣзда.

Сборщики въ городахъ составляли разборные списки, въ которыхъ означалось сколько каждый беретъ съ собою людей боевыхъ и въ обозѣ; въ эти списки вносились и новики, особою статьею. Новики принимались ранѣе на службу по 17 лѣтъ, а со временъ Алексѣя Михайловича велѣно принимать не менѣе 18 лѣтъ.

Иногда особыхъ сборщиковъ не посылали по городамъ, но поручали сборы городскимъ воеводамъ или намѣстникамъ.

По приводѣ на сборное мѣсто, сборщики передавали воеводамъ списки приведеннымъ ратнымъ людямъ, по которымъ производилась повѣрка и окладчики писали десятни городовъ, въ которыхъ служилые люди размѣщались по статьямъ, кто въ которую годенъ и сколько кому слѣдовало выдать жалованья. По сдѣланнымъ спискамъ, воевода составлялъ особые списки естямъ и нѣтямъ (не явившимся) по

статьямъ, со всѣми показаніями окладчиковъ и отсылалъ ихъ къ Государю въ разрядъ.

2) Русская конница, состоявшая въ вѣдѣніи иноземнаго приказа.

Въ вѣдѣніи иноземнаго приказа состояли рейтары и драгуны, перваначально набиравшіеся изъ наемныхъ иноземцевъ, а потомъ изъ русскихъ людей.

Рейтары по довольствію и жалованью стояли въ одномъ разрядѣ съ городовыми дворянами.

Вооруженіе рейтаровъ составляли: шишакъ, латы, шпага, мушкетъ, потомъ карабинъ и два пистолета.

Драгуны несли конную и пѣшую службу. Вооруженіе ихъ: латы и пансыри, мушкетъ, пика, шпага и топоръ у сѣдла, или бердышъ. Жалованье имъ давалось по три рубля на платье, а на поденный кормъ дѣтямъ боярскимъ и иноземцамъ по 8 денегъ, а прочимъ по 7; лошади-же, оружіе и вся ратная сбруя выдавались казенныя.

По окончаніи похода драгуны распускались по домамъ, а лошади съ сѣдлами и сбруею отсылались по областямъ на кормленіе жителямъ, по одной лошади на 4 двора; въ случаѣ падежа область должна была выставить свою лошадь одинаковой доброты или-же платить деньгами по 10 рублей за лошадь.

Алексѣй Михайловичъ въ 1648 году на границахъ Швеціи, въ Новгородскомъ уѣздѣ цѣлые погосты крестьянъ и бобылей со всѣми селами, деревнями и угодьями назначилъ въ драгунскую службу; слѣдовательно думалъ образовать изъ нихъ особаго рода военныя поселенія или границы.

Драгуны болѣе всѣхъ людей иноземнаго строя были близки къ русскимъ служилымъ людямъ; они состояли на одинаковыхъ правахъ со стрѣльцами и казаками.

3) Донскіе, волжскіе, яикскіе и терекскіе казаки.

Они принимали участіе въ походахъ на правахъ вольныхъ отрядовъ и не состояли въ вѣдѣніи разряднаго приказа. Нерѣдко имъ выдавалось денежное жалованье во время похода, а иногда присылались сукна на одежду, селитра, свинецъ и хлѣбный запасъ и въ иное

время вино; а за особыя заслуги, въ знакъ благоволенія Царь присылалъ имъ свое знамя.

Казаки были вооружены саблями, пиками, пистолетами и ружьями и имѣли свою артиллерію. Начальствовали ими атаманы и юртовые старшины. Являясь на войну, они сообщали въ разрядный приказъ для свѣдѣнія списки, чтобы воеводы знали, сколько отправилось къ нимъ въ полки казаковъ.

4) даточные люди.

Даточные люди были послѣднимъ разрядомъ русской конницы; ихъ набирали съ тяглыхъ, а иногда и не тяглыхъ посадскихъ и съ крестьянскихъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ. Вооруженіе, лошадей и содержаніе они получали отъ тѣхъ городовъ и волостей, которые ихъ выставляли. При Михаилѣ Θеодоровичѣ требовалось даточныхъ людей «имать добрыхъ и на лошадяхъ на добрыхъ-же, и оружныхъ и въ сбруѣ, въ латахъ и въ шишакахъ и въ пансыряхъ, и въ берхтерцахъ, а лошади-бъ были добрые, а меньши-бъ десяти рублевъ лошадей подъ тѣми даточными людьми не было». Такъ было наказано комиссіи, назначенной для сбора даточныхъ людей въ 1633 г. То же было сказано и въ Царской Грамотѣ 1655 года: «а быти служилому человѣку на добромъ конѣ, съ карабиномъ и съ парою пистолей и съ саблею».

Сборъ даточныхъ людей производился намѣстниками, иногда сборщиками, а иногда особыми комиссіями. Возрастъ даточныхъ при Михаилѣ Θеодоровичѣ былъ опредѣленъ «не мѣнѣе 25 лѣтъ и не свыше 40 лѣтъ». Срокъ службы ихъ опредѣлялся настоящею нуждою и продолжительностью войны.

5) черкасы, малороссіяне, литва и смоленская шляхта.

Съ присоединеніемъ Малороссіи, а также многихъ областей отъ Литвы въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ русскихъ войскахъ появились полки черкасовъ и малороссіянъ, служившихъ на союзныхъ правахъ, подъ командою своихъ начальниковъ; также стали появляться Литва, люди Литовскаго списку и Смоленская Шляхта, которые уже составляли особый разрядъ русской конницы.

II. пѣхота.

До Іоанна IV Грознаго русская пѣхота состояла изъ сброда раз-

ныхъ людей, вооруженныхъ какъ попало дубинами, топорами, рогатинами.

Впрочемъ, въ Новгородѣ было особое сословіе пищальниковъ, пользовавшееся своими правами и имѣвшее свою управу. Передъ походомъ на Казань въ 1545 году Царь приказалъ набрать въ Новѣгородѣ тысячу пѣшихъ пищальниковъ.

До преобразованій Петра Великаго, русскую пѣхоту составляли: стрѣльцы, солдаты, пѣшіе городовые казаки, пѣшіе даточные люди и вольные охочіе люди.

1) Учрежденіе стрѣльцовъ.

Учрежденіе стрѣльцовъ относятъ къ 1550 году. Іоаннъ Грозный, сознавая необходимость имѣть постоянное войско, приказалъ набирать въ стрѣльцы вольныхъ людей изъ жителей городовъ и уѣздовъ, которые еще не были въ тяглѣ и, слѣдовательно, не доставляли прямыхъ выгодъ государственной казнѣ. Стрѣльцы были пѣшіе и конные.

Пѣшіе стрѣльцы были вооружены мушкетами (прежде пищалями), бердышами и сабляли, а первыя сотни (копейщики)—копьями и мечами. Они имѣли установленную форму, при чемъ полки отличались по цвѣтамъ; на головахъ имѣли сперва желѣзныя, а потомъ мѣховыя шапки. О службѣ стрѣльцовъ и ихъ льготахъ было говорено уже раньше.

Стрѣльцы раздѣлялись на московскихъ и городовыхъ; первые пользовались большими преимуществами, какъ по окладамъ, такъ и по службѣ.

При Алексѣѣ Михайловичѣ (1672 г.) въ Москвѣ было 14 полковъ, а въ 1683 г. ихъ было 19 полковъ, которые и считались по нумерамъ: 1-й, 2-й, 3-й и такъ далѣе. Повышеніе въ нумерѣ считалось наградою заслугамъ.

Московскіе стрѣльцы служили по-недѣльно, а на службу въ города посылались на 2 года (съ 1662 г. на годъ).

Какъ московскіе, такъ и городовые стрѣльцы дѣлились на полки, сотни, пятидесятни и десятни; кромѣ того самые полки дѣлились на стремянные (сопровождали Царя и Царицу, были при стремѣ)

и нестремянные. Общее ихъ число въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1683 году было 28 полковъ, числомъ 19.000 человѣкъ стрѣльцовъ.

2) солдатскіе пѣхотные полки.

Солдатскіе пѣхотные полки вначалѣ комплектовались иноземцами, но въ походѣ Шеина подъ Смоленскъ въ 1632 году упоминаются цѣлые полки русскихъ солдатъ, обученныхъ въ Москвѣ нѣмецкому строю. Иноземные и русскіе солдаты получали одинаковое жалованье съ драгунами по 3 рубля человѣку на платье и поденнаго корму иноземцамъ и дѣтямъ боярскимъ по 8 денегъ, а прочимъ вольнымъ людямъ по 7 денегъ на человѣка. Жалованье и кормовыя деньги выдавались помѣсячно.

Наборъ въ солдаты производился на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ драгуны. Оружіе у солдатъ было казенное; оно состояло изъ мушкетовъ, пикъ, шпагъ и бердышей; солдаты носили латы и обучались нѣмецкому строю и нѣмецкому ученью.

Солдатскіе полки носили имена своихъ командировъ; имѣли свои знамена, барабаны и пушки.

Вначалѣ полки дѣлились на нѣмецкіе и русскіе, а впослѣдствіи, когда ихъ стали приравнивать къ стрѣльцамъ, уже явились полки Моковскіе городовые и выборные. Число полковъ неизвѣстно, но въ 1632 году въ лагерѣ подъ Смоленскомъ было 6 полковъ русскихъ и 4 нѣмецкихъ.

Солдатскіе полки имѣли обще-европейское устройство и состояли изъ мушкетеровъ и пикинеровъ или копейщиковъ. Пикинеры составляли лучшія роты въ полку и получали большее жалованье. Мушкетеры имѣли мушкеты съ подсошкомъ, сабли или шпаги; у копейщиковъ были шпаги и копья длиною слишкомъ въ двѣ сажени; также носили латы и желѣзныя шапки.

Солдаты жили въ Москвѣ и по городамъ въ особыхъ солдатскихъ слободкахъ, въ казенныхъ домахъ, съ своими семьями; зависѣли отъ Иноземнаго Приказа, откуда и получали жалованье.

3) пѣшіе городовые казаки.

Пѣшіе городовые казаки были на одинаковыхъ правахъ съ кон-

ными казаками и носили одинаковое съ ними вооруженіе; они дѣлились на сотни и принадлежали къ войску того города, въ которомъ жили. Въ нѣкоторыхъ восточныхъ городахъ они несли службу стрѣльцовъ и обороняли крѣпости.

Пѣшія сотни также встрѣчаются у донскихъ, волжскихъ, яицкихъ и терекскихъ казаковъ.

4) пѣшіе даточные люди.

Это былъ послѣдній разрядъ русской пѣхоты; они набирались вмѣстѣ съ конными даточными людьми въ равномъ съ ними числѣ, дѣлились на сотни, имѣли своихъ головъ и употреблялись на службѣ при артиллеріи и въ обозѣ; строили засѣки и разныя укрѣпленія, а также несли въ нихъ караульную службу. Права, служба и вооруженіе ихъ были одинаковы съ конными даточными людьми.

5) вольные охочіе люди.

Они не приписывались ни къ какому военному разряду, служили изъ жалованья, подъ командой своихъ сотниковъ.

Кромѣ того, при оборонѣ городовъ, воеводы часто вооружали всѣхъ жителей посадскихъ и уѣздныхъ и росписывали ихъ по городу и острогу, по воротамъ «со всякими бои»: съ кольями, съ рогатинами, съ топорами на длинныхъ ратовищахъ, съ каменьями и съ чѣмъ пришлось; дѣлили ихъ на сотни, назначали имъ начальниковъ и высылали ихъ съ головами по станицамъ для наблюденія за непріятелемъ.

III. артиллерія (нарядъ).

Артиллерія (нарядъ) при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была довольно многочисленная; были пушки, пищали и ракеты (заряды въ трубкахъ съ зельемъ и привязанными къ нимъ ядрами, гривенки (фунтъ) по четыре ядро). Пушечныя ядра были чиненыя (нарядныя) и каменныя, а пищальныя ядра глухія.

Пушки раздѣлялись на верхнія и верховыя, а пищали были вѣстовыя, затинныя, долгія, полуторныя и короткія

Онѣ носили иногда разныя имена: вепрь, стрѣла, волкъ, Ахилесъ и т. п.

Орудія (мѣдныя и желѣзныя) были или привезенныя изъ Голландіи (голландскія), или-же изготовлялись въ Москвѣ и въ Великомъ Устюгѣ.

Артиллерія раздѣлялась на: крѣпостную, осадную и полковую (по 5 пушекъ на полкъ). Впрочемъ, это раздѣленіе было установлено уже послѣ Михаила Феодоровича; раньше же этого, воеводы иногда брали нарядъ изъ попутныхъ крѣпостей, а иногда оставляли въ нихъ имѣвшійся при рати нарядъ.

Прислугу при орудіяхъ составляли: пушкари, затинщики, плотники и кузнецы, а потомъ гранатчики. Они имѣли своихъ головъ и сотниковъ; служба эта была пожизненною и переходила отъ отцовъ къ дѣтямъ.

«Въ городахъ, у наряду пушекъ и пищалей находились пищальники неотступно, день и ночь, городовые воротники, сторожа, кузнецы, плотники; со всѣхъ съ нихъ бралась присяга и давались они на поруки, что имъ изъ города никуда не отъѣзжать».

Всѣ эти классы крѣпостного войска получали отъ казны хлѣбное жалованье и льготы по торговлѣ и занятію ремеслами; они жили въ особыхъ слободкахъ.

Артиллерійскія орудія и весь снарядъ возили на посошныхъ лошадяхъ, т. е. на обывательскихъ подводахъ, взимаемыхъ съ «сохъ», а иногда на наемныхъ.

Общая характеристика русскаго войска при Алексѣѣ Михайловичѣ видна изъ разсказа стольника и намѣстника Переяславскаго Чемоданова, ѣздившаго посланникомъ въ Венецію въ 1657 году.

«У Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, противъ его Государевыхъ недруговъ, рать собирается многая и несчетная, и строенье многое, различными ученьи и строеньемъ. Перво устроены многія тысячи Копейныхъ ротъ Гусарскаго строю, а иныя многія тысячи устроены конныя съогненнымъ боемъ, Рейтарскаго строю; а иныя многія тысячи устроены Драгунскимъ строемъ и большими мушкеты; а иныя многія тысячи устроены солдатскимъ строемъ: и надъ тѣми надо всѣми устроены начальные люди: Генералы и Полковники и Подполковники и Маіоры и всякіе начальные люди по чиномъ. А низовая сила, Казанская, Астраханская и Сибирская, и иныхъ многихъ Государствъ

его Царскаго Величества, сбирается многая, несчетная рать; и бьются конныя лучнымъ боемъ; а Большаго и Меньшаго Ногаю Татарове и Башкирцы и Калмыки бьются же лучнымъ же боемъ; а Стрѣльцовъ Московскихъ устроено на Москвѣ сорокъ тысящь, опричь городовыхъ: а бои у нихъ солдатскаго строенья. А Донскіе и Терскіе и Яицкіе казаки бьются огненнымъ боемъ; а Запорожскіе Черкасы бьются лучнымъ и огненнымъ боемъ. Государевыхъ городовъ Дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, тѣ бьются разными обычаи: лучнымъ и огненнымъ боемъ, и кто къ которому бою навыченъ. А Его Царскаго Величества полку спальники, и стольники, и стряпчіе, и Дворяне Московскіе и жильцы, тѣ бьются своимъ обычаемъ; только у нихъ бою, что подъ ними Аргамаки рѣзвы да сабли у нихъ востры, на которое мѣсто не пріѣдутъ, никакіе полки противъ нихъ не стоятъ: то у Великаго Государя нашего и строенье».

ЧИСЛЕННОСТЬ ВОЙСКЪ.

Въ началѣ послѣдней четверти XVII столѣтія имѣлось:

постоянныхъ войскъ:

а) Національныхъ: 1) стрѣльцовъ: московскихъ 20.000, городовыхъ—30.000, всего 50.000 чел., въ томъ числѣ конныхъ 5.000 чел., 2) московскихъ чиновъ до 20.000 чел., 3) служилыхъ у наряда—3.500 чел., 4) городовыхъ казаковъ до 10.000 чел., всего 83.500 человѣкъ.

б) Иноземнаго строя: 1) Московскихъ выборныхъ солдатскихъ полковъ — 14.000 чел. и 2) поселенныхъ солдатъ и драгунъ— 6.000 чел.; всего 20.000 чел.

временныхъ войскъ:

а) Національныхъ: 1) городовыхъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ или полковыхъ чиновъ—29.000 чел. (изъ нихъ половина конныхъ).

б) Татарскихъ: 1) помѣстныхъ (новокрещеновъ, мурзъ и татаръ)—5.000 чел., 2) татаръ и инородцевъ до 50.000 чел. (Мордвы 1.300, Черемисъ, Чувашей и Вотяковъ—9.000, Башкиръ—1.000, разнаго рода инородцевъ, со включеніемъ Калмыковъ,—40.000 чел.).

в) Степныхъ казаковъ: Донскихъ 20.000, Малороссійскихъ (черкасъ)—50.000 чел., Запорожскихъ—до 15.000 чел., Слободскихъ—

до 16.000 чел., прочихъ до 5.000 чел., а всего казачьихъ войскъ, выставлявшихъ опредѣленное число людей въ случаѣ внѣшнихъ войнъ—до 106.000 чел.

г) Иноземнаго строя: солдатъ, временно созываемыхъ въ полки,—21.000 чел., рейтаръ и пикинеръ—40.000 чел., гусаръ и драгунъ — 9.000 чел., итого 70.000 чел.

А всего временныхъ ополченій—255.000 человѣкъ.

На театрѣ военныхъ дѣйствій, въ послѣдней четверти XVII столѣтія, Россія могла содержать не болѣе 100.000 чел., кромѣ татарскихъ инородцевъ и казаковъ; эти-же послѣдніе обыкновенно призывались въ числѣ отъ 15 до 50 тысячъ человѣкъ.

ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Съ увеличеніемъ численности войскъ вообще и съ появленіемъ постоянныхъ войскъ, вызвавшихъ необходимость постоянныхъ заботъ со стороны государства объ ихъ содержаніи, продовольствіи, снабженіи оружіемъ и управленіи, дѣлалось непосредственное управленіе царя немыслимымъ.

Появляется новая система приказнаго управленія.

Первыя указанія о существованіи приказовъ относятся къ 1512 году, вполнѣ-же законченное ихъ развитіе видимъ при Іоаннѣ IV, когда Москва сдѣлалась центромъ, изъ котораго исходили всѣ нити управленія государствомъ; въ приказахъ съ того времени сосредоточивается весь механизмъ правительственной дѣятельности управленія. При Алексѣѣ Михайловичѣ число приказовъ подъ разными наименованіями (дворецъ, дворъ, палата, изба) достигаетъ 42, не считая приказовъ городовыхъ и патріаршихъ.

Приказъ обыкновенно ввѣрялся какому-нибудь знатному лицу, въ помощь которому иногда назначалось также нѣсколько второстепенныхъ бояръ. Все-же дѣлопроизводство приказа сосредоточивалось въ рукахъ дьяковъ, большею частью изъ людей худородныхъ, но отличныхъ работниковъ и знатоковъ дѣла.

Хотя приказное управленіе образовывалось на началахъ раздѣленія дѣлъ по ихъ роду и виду, но правильнаго и точнаго разграниченія между приказами предметовъ вѣдомства не было и большею ча-

стью отдѣленія правительственныхъ дѣлъ отъ судебныхъ не существовало. Напримѣръ, приказъ большія казны вѣдалъ «желѣзнаго дѣла заводъ подъ Тулою», гдѣ «дѣлаютъ желѣзо и пушки и ядра льютъ про царя». Оружейный приказъ, впослѣдствіи извѣстный подъ именемъ оружейной палаты, вѣдалъ въ одно и то же время изготовленіемъ огнестрѣльнаго оружія, выдѣлкою и разсылкою гербовой бумаги и наблюденіемъ за писаніемъ иконъ.

Не было также строгаго разграниченія предметовъ вѣдомства между центральною властью и органами областного управленія; нерѣдко московскіе столичные приказы вторгались въ область мѣстнаго управленія, опредѣляя подробности этого управленія иногда до мелочей.

Каждое новое дѣло съ развитіемъ государственной дѣятельности вело къ учрежденію новыхъ приказовъ, число и характеръ дѣятельности которыхъ видоизмѣнялись до крайности.

Путаница въ распредѣленіи между приказами предметовъ вѣдомства разными дѣлами имѣла послѣдствіемъ то, что многіе подданные находились въ полномъ недоумѣніи относительно того, какому приказу они подвѣдомственны по тому или другому дѣлу; иногда одни и тѣ же лица, одни и тѣ же дѣла были подвѣдомственны нѣсколькимъ приказамъ; дѣла переходили изъ одного приказа въ другой, вслѣдствіе чего возникла та историческая «волокита», отъ которой такъ страдало государство.

Съ развитіемъ вооруженныхъ силъ и осложненіемъ военной системы Московскаго государства росло и число военныхъ приказовъ; при Алексѣѣ Михайловичѣ было болѣе 15 приказовъ, прямо или косвенно вліявшихъ на вооруженныя силы государства. Ихъ можно раздѣлить на: 1) приказы съ чисто военнымъ характеромъ дѣятельности и 2) смѣшанные, вѣдавшіе военными и дѣлами гражданскаго управленія. Въ числѣ послѣднихъ былъ разрядный приказъ или разрядъ, учрежденіе котораго относятъ къ 1535 г. При Алексѣѣ Михайловѣчѣ во главѣ его былъ окольничій, а въ составъ входили думный дьякъ и два простыхъ дьяка.

Въ этомъ приказѣ, по словамъ Котошихина, были вѣдомы «всякія воинскія дѣла и городы строеніемъ и крѣпости починкою и ружьемъ и служивыми людьми; также вѣдомы бояре, окольничіе и думные и ближніе люди и

стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и дьяки, и жильцы... и казаки и солдаты всякою службою; и кого куды случится послати на службу, на войну... то указъ о томъ въ приказѣ разрядномъ».

Разрядному приказу принадлежали всѣ функціи современнаго Главнаго Штаба и Канцеляріи Военнаго Министерства.

По различію дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію разряднаго приказа, онъ дѣлился на нѣсколько столовъ, а столы на нѣсколько повытій, находившихся въ вѣдѣніи «старыхъ подъячихъ со справою».

При распредѣленіи дѣлъ между столами держались двухъ началъ: 1) территоріальнаго, заключавшагося въ завѣдываніи столомъ извѣстною областью во всѣхъ отношеніяхъ (гражданскомъ, военномъ, судебномъ) и 2) родоваго—завѣдываніе дѣлами извѣстнаго рода на протяженіи всего государства. Дѣла, не подходящія къ этимъ двумъ категоріямъ, были отнесены къ вѣдомству «московскаго большого стола» — самаго старѣйшаго изъ столовъ разряда по времени возникновенія. Онъ завѣдывалъ укрѣпленіемъ границъ и городовъ, посылалъ указы о походахъ, о сборѣ и роспускѣ служилыхъ и ратныхъ людей, о сборѣ денегъ и хлѣбныхъ припасовъ на жалованье ратнымъ людямъ, о снабженіи ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, о назначеніи воеводъ полкамъ, о наградахъ, о повышеніи и пониженіи служилыхъ людей по ихъ службѣ изъ одной статьи въ другую и объ убавкѣ, въ видѣ наказанія, жалованія у начальныхъ людей за самовольный штурмъ обложеннаго города и значительную потерю людей.

Приказный столъ—въ родѣ современныхъ развѣдочныхъ бюро.

Хлѣбный приказъ завѣдывалъ хлѣбными запасами городовъ, снабженіемъ войскъ продовольствіемъ и «донскими отпусками».

Новгородскій, Бѣлогородскій и Сѣвскій столы завѣдывали ратнымъ дѣломъ и служилыми людьми городовъ, находившихся въ вѣдѣніи приказовъ—Новгородскаго, Сѣвскаго и Бѣлогородскаго разрядовъ.

Стрѣлецкій приказъ (съ 1601 года), ранѣе былъ подъ названіемъ «стрѣлецкой избы», кромѣ завѣдыванія стрѣльцами во всѣхъ отношеніяхъ, также вѣдалъ московскихъ городскихъ головъ, головъ казачьихъ, казаковъ пѣшихъ и конныхъ; ему принадлежала и судебная власть надъ ворами и разбойниками, которые будутъ пойманы въ городахъ и уѣздахъ «съ воровскою разбойною рухлядью».

Пушкарскій приказъ, существовавшій съ 1611 по 1700 г., вѣдалъ артиллерійскимъ и инженернымъ дѣломъ.

Иноземный и рейтарскій приказы (первый съ 1628 г., второй—съ 1651 г.); рейтарскій приказъ вѣдалъ рейтарами до 1680 г., когда былъ присоединенъ къ иноземному приказу. Иноземный вѣдалъ служилыми иностранцами и русскими въ составѣ полковъ иноземнаго строя, и впослѣдствіи большинствомъ ратныхъ людей, находившихся въ подчиненіи областныхъ приказовъ. Послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, онъ переименовывается въ «приказъ военныхъ дѣлъ», а потомъ въ «военную канцелярію», завѣдывавшую судомъ и расправою, и поступаетъ въ вѣдѣніе генералъ-пленипотенціаръ-кригсъ-коммисара. Наравнѣ съ военной канцеляріей ему были еще подчинены: провіантскій приказъ (1700 г.) и генералъ-коммисаріатъ (съ 1711 г.).

Оружейный приказъ, учрежденіе котораго можетъ быть отнесено къ началу XVI в., офиціально упоминается въ историческихъ документахъ съ 1659 по 1669 г., потомъ онъ былъ замѣненъ оружейной палатой; вѣдалъ заготовленіемъ и покупкою изъ-за границы оружія. Съ Петра I въ немъ изготовлялись для всѣхъ полковъ знамена; въ 1699 г. изготовляетъ и разсылаетъ гербовую бумагу; въ 1711 г. получилъ приказаніе наблюдать за писаніемъ иконъ. Оружейная палата, какъ приказъ, существовала до 1722 г.

Бронный приказъ, упоминаемый съ 1573 г., завѣдывалъ изготовленіемъ брони, шлемовъ, сабель, луковъ, стрѣлъ, панцырей, самострѣловъ и тому подобнаго оружія. Время уничтоженія его неизвѣстно.

Казачій приказъ упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1628 по 1645 г. Онъ завѣдывалъ атаманами и всѣмъ вообще казачьимъ войскомъ, кормовымъ и бѣломѣстнымъ, служившимъ въ конницѣ и пѣхотѣ.

Приказъ сбора ратныхъ и даточныхъ людей былъ учрежденъ съ 1633 г. по случаю войны съ Польшею для сбора ратныхъ людей съ владѣльцевъ вотчинъ и помѣстій; затѣмъ на него возложена обязанность набора вольныхъ людей для драгунскихъ и солдатскихъ полковъ. Приказъ этотъ имѣлъ повидимому временной характеръ и учреждался при надобности. Въ послѣдній разъ онъ упоминается подъ 1650 г.

Приказы: для сбора денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, денежной раздачи, нѣмецкихъ кормовъ, тайныхъ дѣлъ завѣдывали предметами, опредѣляемыми ихъ названіемъ, причемъ послѣдній вѣдалъ: «гранатнаго дѣла мастеры и всякое гранатное дѣло и заводы; а на строеніе того гранатнаго дѣла и на заводы деньги, на покупку и жалованье мастеровымъ людямъ, емлютъ изъ разныхъ приказовъ, откуда царь велитъ».

Приказъ большія казны вѣдалъ также Тульскимъ желѣзнымъ заводомъ, развозкою орудій по крѣпостямъ и отпускомъ денежныхъ суммъ на ратное дѣло.

Приказъ большаго дворца (1627 по 1709 г.) заготовлялъ товары для дворца и дворцовыми расходами; онъ-же высылалъ въ войска разныхъ музыкантовъ: трубниковъ, литаврщиковъ и суренщиковъ.

Золотая расправная палата вѣдала службу дворянства, вопросами мѣстничества; вѣдала ратныхъ людей и драгунъ, выбранныхъ въ Подмосковныхъ, Замосковныхъ, Заоцкихъ, Украинскихъ и въ Смоленскаго разряда городахъ изъ копейщиковъ и рейтаровъ изъ недорослей, а также изъ начальныхъ людей.

Посольскій приказъ вѣдалъ дѣлами иностранной политики и сношеніями съ донскими казаками.

Житный приказъ завѣдывалъ сборомъ продовольствія для войскъ; впослѣдствіи замѣненъ Петромъ Великимъ въ началѣ XVIII столѣтія провіантскимъ приказомъ.

Счетный приказъ съ 1656 г. велъ контроль расчетовъ и денежной отчетности по военному вѣдомству. Съ 1667 г. онъ назывался приказомъ столовыхъ и счетныхъ дѣлъ.

Приказъ казанскаго дворца упоминается съ 1599 г. Онъ завѣдывалъ гражданскимъ управленіемъ въ областяхъ бывшихъ царствъ казанскаго, астраханскаго и части сибирскаго и вообще во всѣхъ понизовыхъ городахъ. Ему также было вѣдомо «войсковое дѣло и опасеніе отъ Турской и отъ Персидской границы и отъ калмыковъ и отъ башкирцевъ», поэтому онъ непосредственно завѣдывалъ казанскими стрѣльцами, инородческими войсками изъ татаръ, калмыковъ и башкиръ, полковыми службами разныхъ ратныхъ людей по низовымъ городамъ, какъ-то: головъ стрѣлецкихъ и казачьихъ, сотниковъ, дво-

рянъ, дѣтей боярскихъ и т. п., находившихся въ подвѣдомственныхъ приказу областяхъ. Онъ же заготовлялъ и отпускалъ сукна стрѣльцамъ и донскимъ казакамъ, а также соболя и шелковыя матеріи.

Приказы: сибирскій и Новгородская четверть вѣдали ратными силами и охраной государственныхъ границъ въ подвѣдомственныхъ областяхъ.

Великороссійскій приказъ съ 1688 г. вѣдалъ дѣлами слободскихъ полковъ: Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго и Изюмскаго, т.-е. вѣдалъ гражданскимъ и военнымъ управленіемъ Слободской Украйны.

Приказъ Малыя Россіи вѣдалъ Запорожскимъ войскомъ и городами Кіевомъ и Черниговомъ.

Приказъ Устюжская четверть завѣдывалъ выдачею денежныхъ окладовъ рейтарскимъ и солдатскимъ людямъ.

Обиліе приказовъ и своеобразное, вполнѣ самобытное, развитіе приказной системы Московскаго государства было послѣдствіемъ: 1) проявленія сильной монархической власти, входившей лично во всѣ подробности управленія государствомъ, 2) желанія обставить ближайшихъ исполнителей государевой воли возможной полнотою власти—отсюда смѣшеніе въ приказахъ различныхъ функцій, какъ напр. административной и судебной, 3) разнообразія и сложности состава вооруженныхъ силъ государства, 4) быстраго роста государства, вызвавшаго развитіе областныхъ приказовъ, и наконецъ, 5) возникновенія тѣхъ или другихъ государственныхъ потребностей (приказы сбора даточныхъ и ратныхъ людей, приказы денежной раздачи и т. п.).

Правительство обращало вниманіе на достиженіе единства дѣйствій приказовъ; такъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ, по свидѣтельству Котошихина, завѣдываніе наиболѣе важными въ военномъ отношеніи приказами—иноземнымъ, рейтарскимъ и стрѣлецкимъ было поручено одному и тому-же лицу. Кромѣ объединенія нѣсколькихъ приказовъ подъ властью одного лица, единство въ управленіи достигалось еще до извѣстной степени дѣятельностью разряднаго приказа. Затѣмъ, постепенно нѣкоторые приказы уничтожаются или однородные сливаются, такъ что, уже въ первые годы царствованія Петра, военное управленіе постепенно сосредоточивается въ рукахъ приказовъ: военныхъ дѣлъ, провіантскаго, артиллерійскаго и въ

концѣ концовъ достигается полное объединеніе высшей военно-административной дѣятельности государства въ учрежденной Петромъ—военной коллегіи.

МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ—ПРИКАЗНОЕ.

Въ княжескій періодъ съ XIV вѣка мѣстными правителями были намѣстники и волостели, но съ начала XVII столѣтія они вытѣсняются воеводами.

И въ княжеской Россіи мѣстные управители носили названіе воеводъ, но, въ отличіе отъ военноначальниковъ, они назывались мѣстными воеводами.

Воеводское управленіе въ большинствѣ случаевъ было не единоличнымъ, а коллегіальнымъ. Въ города посылался не одинъ воевода, а съ товарищами, или съ дьяками. Они должны были рѣшать дѣла единогласно. Степень власти воеводъ была не одинакова: воеводы, при которыхъ были дьяки, пользовались большею властью, чѣмъ тѣ, которые сидѣли безъ дьяковъ. Воеводы вѣдали всѣ отрасли управленія, но первою ихъ заботою было военное дѣло.

Пріѣзжая въ городъ, воевода становился начальникомъ крѣпости и всѣхъ служилыхъ людей: онъ имѣлъ ключи отъ крѣпости, наблюдалъ за исправностью стѣнъ и рвовъ и снабжалъ ее орудіями; онъ же наблюдалъ за исправнымъ состояніемъ служилыхъ людей и полицейской частью; на него-же возлагалась церковная полиція и полиція нравовъ.

Подъ воеводами состояли подчиненные имъ приказные люди. Для военныхъ дѣлъ были: 1) осадные головы—вѣдавшіе все то, что относится до осады, 2) засѣчные головы—на нихъ возлагалась оборона и устройство засѣчныхъ линій, 3) стрѣлецкіе, пушкарскіе и казацкіе головы—начальники стрѣльцовъ, пушкарей и казаковъ, 4) объѣзжіе головы—для полицейской службы.

Назначались воеводы на службу по государеву приказу на срокъ, что обусловливалось ея выгодностью—«корыстною» службою. Обыкновенно срокъ службы былъ не продолжителенъ—годъ, два, иногда до трехъ лѣтъ. Назначая на воеводство, правительство имѣло въ виду, чтобы этою службою могли воспользоваться, по возможности, всѣ заслуженные люди, получившіе на войнѣ раны, бывшіе въ плѣну, въ осадѣ и т. п

Содержанiе органовъ приказнаго управленiя, въ XV и первой половинѣ XVI столѣтiя, помимо помѣстiй и денежныхъ окладовъ, которые они получали въ качествѣ служилыхъ людей, состояло изъ судныхъ пошлинъ, которыя были очень значительны, и изъ приношенiй жителей при прiѣздѣ намѣстника или волостеля и затѣмъ ежегодно въ три большихъ праздника (Рождество Христово, Свѣтлое Воскресенье и Петровъ день). Размѣръ этихъ приношенiй опредѣлялся въ наказныхъ спискахъ. При Iоаннѣ Грозномъ, въ виду бывшихъ злоупотребленiй—«брали кормы не по указамъ», былъ отмѣненъ «намѣстничъ и волостелинъ кормъ», всѣ эти повинности переведены на деньги и приказано взыскивать ихъ въ государеву казну. Но это не измѣнило вкоренившагося обычая кормленiя: добровольныя приношенiя воеводы и приказные люди получали и въ XVII вѣкѣ. Кормленiе перестало быть правомъ, но продолжало жить въ нравахъ, и даже правительство, при раздачѣ воеводскихъ мѣстъ, само принимало это въ соображенiе.

УПРАВЛЕНIЕ ВОЙСКАМИ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Съ наступленiемъ войны, воинъ, надѣвшiй оружiе, прекращалъ всѣ свои гражданскiя отношенiя и поступалъ въ полное распоряженiе военнаго начальства; надъ воинами прiостанавливались на время похода всѣ судебные процессы, кромѣ замѣшанныхъ въ убiйствѣ, разбоѣ и татьбѣ.

Войско съ начатiемъ войны дѣлалось особеннымъ моральнымъ лицомъ въ государствѣ; съ нимъ отпускалась походная церковь со всякою церковною утварью и съ причтомъ. Каждая рать, по мѣсту дѣйствiя своего, составляла особый разрядъ. Такъ, войско, дѣйствовавшее подъ Смоленскомъ, называлось Смоленскимъ разрядомъ, сражавшееся противъ Крымцевъ Украинскимъ разрядомъ. Названiе разряда давало войску извѣстную самостоятельность въ управленiи. Оно получало свой судъ и управу, свои судебныя мѣста—«съѣзжiя избы», съ своими судьями, дьяками и подъячими. Управленiе этими судебными мѣстами поручалось отъ Государя или главнокомандующаго разнымъ воинскимъ начальникамъ, которые завѣдывали внутреннимъ устройствомъ войска и были что-то въ родѣ полевого штаба армiи. Каждая рать, какъ особый разрядъ, имѣла свои особыя книги, въ

которыхъ записывалась служба воиновъ и веденіе операцій и участіе въ нихъ всѣхъ частей войскъ. Эти книги (военный журналъ) доставлялись вмѣстѣ съ Государевыми грамотами и со списками людей, состоявшихъ на службѣ во время похода, въ разрядный приказъ.

За войскомъ слѣдовалъ большой обозъ харчевниковъ и разныхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, назначаемыхъ по распоряженію правительства.

В.

Внутренній бытъ русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Тактика и духъ войскъ.

Способы содержанія войскъ въ мирное и военное время.—Государственные доходы, чрезвычайные сборы, внѣшніе займы, пожертвованія и другіе способы.—Военныя повинности.—Повинность искупленія плѣнныхъ.—Возрастаніе стрѣлецкихъ повинностей во второй половинѣ XVII столѣтія.—Боевыя дѣйствія и походныя движенія войскъ.—Станы.—Уставы 1607—1621 г. и 1647 года.—Духъ войскъ.—Уклоненіе отъ службы: нѣтчики и бѣглые.—Наказанія за уклоненіе отъ службы.

Въ мирное время войска, бывшія на постоянномъ жалованьи (стрѣльцы, пушкари, городовые казаки, наемные иноземцы, а равно бывшія на службѣ дѣти боярскія), получали его изъ соотвѣтствующихъ приказовъ (стрѣлецкаго, пушкарскаго, иноземнаго, разряда) и въ опредѣленные сроки, обыкновенно два раза въ годъ. Войскамъ постояннымъ, въ случаѣ похода, часть жалованья уплачивалась сборщиками въ первоначальныхъ пунктахъ ихъ мобилизаціи, остальное выдавалось на общемъ сборномъ пунктѣ.

Продовольствіе (кормъ) заготовлялось въ опредѣленныхъ пунктахъ особо кнмандированными лицами (изъ дѣтей боярскихъ), при посредствѣ намѣстниковъ (впослѣдствіи воеводъ), городовыхъ приказчиковъ, подъячихъ и т. п.; припасы подвозились къ войскамъ на посошныхъ подводахъ. При Іоаннѣ IV примѣнялся иногда и подрядный способъ заготовки. Эти способы сохранились до Петра Великаго.

Помѣстныя войска, какъ на походѣ, такъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій, продовольствовались собственнымъ попеченіемъ, что неизбѣжно вело къ грабежамъ жителей собственной и непріятельской страны.

Не въ лучшемъ положеніи относительно продовольствія были и

войска иноземнаго, новаго строя, которыя обязаны были покупать продовольствіе на жалованье, а равно земскія ополченія, составляемыя изъ посошныхъ, а потомъ изъ даточныхъ людей.

Голодовки войскъ и бѣдствія разграбленнаго населенія были послѣдствіемъ этого неустройства продовольственной части.

На обязанности хлѣбнаго и житнаго дворовъ въ Москвѣ, въ распоряженіи которыхъ было до 300 житницъ или магазиновъ, было только содержаніе войскъ, бывшихъ на постоянномъ жалованьи.

Артиллерійскія орудія и всякаго рода запасы въ Государевомъ полку перевозились на царскихъ домовыхъ лошадяхъ, а въ прочихъ полкахъ, т.-е. почти во всей арміи, на земскихъ даточныхъ лошадяхъ.

При Θеодорѣ Іоанновичѣ государственный чистый доходъ былъ до $1^1/_2$ мил. рублей; сюда не входило содержаніе дворца и постоянное жалованье войскамъ, на которыя предназначались доходы съ земель и угодій, приписанныхъ къ центральнымъ приказамъ.

Въ смутное время финансовая система была потрясена и казна растрачена. Василій Іоанновичъ Шуйскій не могъ исправно платить жалованье наемнымъ иноземцамъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ, кромѣ расходовъ въ городахъ, въ царскую казну со всего государства собиралось 10.311.000 рублей, кромѣ доходовъ отъ ясака (около 600 т. рублей).

Чрезвычайные сборы.

Для потребностей военнаго времени, когда ординарныхъ доходовъ государства оказывалось недостаточно, прибѣгали:

1) къ чрезвычайному сбору денегъ (пятой, десятой, пятнадцатой, двадцатой деньги) со всей земли или только съ торговыхъ и тяглыхъ людей, съ ихъ животовъ (движимости и промысловъ).

2) къ добровольнымъ пожертвованіямъ отъ дворянъ, духовенства и разныхъ чиновъ людей, и

3) взиманію части доходовъ монастырей.

О чрезвычайныхъ сборахъ денегъ на военныя надобности Разрядъ посылалъ памяти въ приказы, которые завѣдывали этими сборами.

Иногда правительство прибѣгало къ внѣшнимъ займамъ, а также чеканило изъ мѣди рубли, которые. подобно кредитнымъ билетамъ,

размѣнивались какъ серебряные; скоро они обезцѣнились, что повело къ большимъ замѣшательствамъ.

Военныя повинности.

Земскія повинности на военныя надобности были разнообразны и многочисленны. Ихъ можно раздѣлить на три категоріи: личныя, натуральныя и денежныя.

а) Къ личнымъ повинностямъ, кромѣ обязательной службы дворянъ и дѣтей боярскихъ за помѣстья, относились: 1) поставка посошныхъ, даточныхъ, подымовныхъ (въ засѣчныхъ линіяхъ); 2) повинности засѣчнаго и городоваго или острожнаго дѣла (поставка плотниковъ и рабочихъ съ содержаніемъ на свой счетъ); 3) подводная повинность по перевозкѣ военныхъ грузовъ; 4) служба при нарядѣ и въ обозахъ.

б) натуральная военная повинность состояла въ поставкѣ фуража и продовольствія въ житницы (магазины), откуда они на посошныхъ подводахъ развозились по отрядамъ. Населеніе также ставило, по извѣстной раскладкѣ съ сохи или выти, разные матеріалы: лопаты, кирки, топоры, веревки, ленъ, смолу и т. п.

Въ житницахъ заготовлялись значительные запасы: ржи, муки, сухарей, толокна, крупы, мяса и соли и оттуда «служилые хлѣбные запасы» перевозились въ порубежные города, «гдѣ прилучится быть войнѣ». Масло, соль и вино, на содержаніе стрѣльцовъ, привозилось на тяглыхъ подводахъ изъ Москвы, съ царскаго двора.

в) денежныя повинности (стрѣлецкая подать, пищальная, сборъ на жалованье людямъ, полоняничныя деньги и др.), также въ замѣнъ служилыхъ запасовъ натурою, въ случаяхъ удаленія театра военныхъ дѣйствій свыше 500—700 верстъ.

Сборъ, храненіе и распредѣленіе запасовъ въ войска производились особыми временными комиссіями изъ боярина или окольничаго, его товарища и дьяка или подъячаго; такими же комиссіями производилась постройка городовъ, засѣкъ и др. сооруженій. На Уралѣ и въ Сибири эти постройки производились подъ наблюденіемъ воеводъ.

Повинность искупленія плѣнныхъ сдѣлалась постоянною съ XVII вѣка. Соборное уложеніе эту повинность разложило на низшіе классы населенія и опредѣлило нормы для выкупа отдѣльныхъ лицъ.

Особенно тяжелы были для населенія стрѣлецкія повинности на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ, которыми были обязаны жители 126 городовъ, заключавшихъ 102,204 двора, приписанные къ стрѣлецкому приказу и приказу Большого и Казанскаго дворцовъ.

Повинности эти постепенно возрастали съ увеличеніемъ числа Московскихъ стрѣльцовъ, которые вообще получали большіе оклады и носили дорогое обмундированіе и оружіе. Это вызывало неоднократныя жалобы плательщиковъ. Содержаніе другихъ категорій войскъ было далеко не такъ обременительно, какъ содержаніе стрѣльцовъ.

Отставки, отпуски изъ службы, обезпеченіе отставныхъ.

При помѣстной системѣ каждый служилый помѣщикъ—бояринъ, дворянинъ, сынъ боярскій—былъ обязанъ вѣчною службою за помѣстье, и полная отставка могла быть только случайною за старостью, увѣчьемъ, ранами, т.-е. когда воинъ, по выраженію одной грамоты, «старъ и боленъ и окося у него двинуло».

Отпускъ со службы, или льгота, продолжавшаяся одинъ или два года, разрѣшался вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія или же по какимъ либо-важнымъ обстоятельствамъ (несчастія въ семьѣ, въ имѣніи).

За преступленія дворяне иногда отставлялись отъ службы, что влекло за собою конфискацію помѣстья, которое отписывалось на Государя или передавалось въ окладъ другихъ безземельныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, иногда-же, въ видѣ милости, передавалось сыновьямъ отставленнаго (проскрипта), на общихъ основаніяхъ перехода помѣстнаго оклада въ родъ, а не чужеродцамъ. Бывали случаи полнаго помилованія, при чемъ помѣстье возвращалось потерпѣвшему, съ чѣмъ вмѣстѣ прекращалась и самая отставка.

Роспускъ былъ временнымъ перерывомъ военной службы, по окончаніи военныхъ дѣйствій, по которому всѣ ратники возвращались къ своимъ мирнымъ занятіямъ.

Иноземцамъ, навербованнымъ для царской службы, по окончаніи войны, предоставлялось по выбору или оставаться на вѣчной службѣ за извѣстное вознагражденіе, или же возвращаться во свояси, въ свое отечество, съ выдачею единовременнаго вознагражденія.

Получившимъ отставку изъ Разряда выдавалась отставная или отставленная грамота, которая впрочемъ освобождала отстав-

ныхъ отъ службы условно. Въ случаѣ нашествія непріятеля, отставные, если были въ силахъ, привлекались къ оборонѣ «береженья» городовъ, въ качествѣ «осадныхъ головъ», «городовыхъ прикащиковъ», а также для поимки разбойниковъ и т. п.

Отставные, или увольняемые по болѣзни, подвергались освидѣтельствованію сборщиковъ или окладчиковъ, или же особо довѣренныхъ лицъ (комиссаровъ), которыя производили повѣрку выданныхъ объ отставкѣ (или объ отпускѣ) документовъ. Такому же освидѣтельствованію на смотрахъ, при верстаніи дѣтей боярскихъ, при мобилизаціи войскъ и пр., подвергались и получившіе отпускъ по болѣзни или за ранами. По выздоровленіи, если они оказывались годными для службы, такихъ помѣщали въ разборный списокъ особою статьею.

Люди боярскіе, слуги монастырскіе и крестьяне, служившіе въ полкахъ иноземнаго строя (рейтары, драгуны и солдаты) за долговременную царскую службу, или за пребываніе въ плѣну менѣе года, получали свободу, могли жить, гдѣ пожелаютъ, или же перечисляться въ разрядъ поселенныхъ войскъ—казаковъ и драгунъ, съ полученіемъ надѣла землею.

Было нѣсколько способовъ обезпеченія быта отставныхъ воиновъ, а равно вдовъ и сиротъ:

1) Прожиточное помѣстье, опредѣляемое въ пользу отставныхъ воиновъ, вдовъ и сиротъ; въ сущности это было пенсіей въ натурѣ.

2) Кормленіе, посредствомъ назначенія отставныхъ на разныя должности въ приказахъ и городахъ; этотъ видъ обезпеченія крайне условенъ, такъ какъ вовсе неспособные къ службѣ, въ сущности, не могли занимать никакого административнаго поста.

3) Пожизненное пропитаніе «до вѣку живота», или содержаніе на счетъ частной или общественной благотворительности. Неимущіе воины, безземельные дворяне и простые ратники изъ низшихъ слоевъ общества, не будучи въ силахъ работать, помѣщались на пропитаніе при монастыряхъ, при церквахъ, или въ богадѣльняхъ. Въ концѣ XVII вѣка этотъ родъ призрѣнія развился въ обширныхъ размѣрахъ для стрѣльцовъ.

4) Денежныя пенсіи, выдаваемыя тѣмъ изъ иноземныхъ

офицеровъ, которые оставались на русской службѣ навсегда, а также раненымъ, если тоже оставались на службѣ въ Россіи.

Изъ этихъ четырехъ видовъ призрѣнія, вдовы и сироты не могли пользоваться только вторымъ (кормленіемъ). Содержаніе-же неимущихъ вдовъ и сиротъ въ богадѣльняхъ получило особенное развитіе при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Боевыя дѣйствія. Походныя движенія, станы (обозы)

Въ началѣ разсматриваемаго періода тактика русскихъ войскъ была совершенно та же, что и въ предыдущую эпоху: тѣ же боевые порядки изъ пяти полковъ: передового, большого, правой и лѣвой руки и засаднаго. Походы до послѣдней четверти XVI столѣтія сопровождались грабежами и опустошеніями занимаемой страны. На маршѣ войска двигались въ нѣсколько колоннъ, имѣя впереди передовой полкъ, съ высланнымъ еще далѣе впередъ ертauломъ (летучимъ отрядомъ), для развѣдки о противникѣ, очистки пути, дѣланія просѣкъ въ лѣсахъ, наводки мостовъ и т. п. Бой велся по-старому.

Но со введеніемъ огнестрѣльнаго оружія, а затѣмъ полковъ иноземнаго строя, пришлось внести въ тактику соотвѣтствующія измѣненія, примѣнительно къ современнымъ взглядамъ европейскихъ армій.

Удовлетворяя этой потребности, появился «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки 1607—1621 года», а затѣмъ, изданное по повелѣнію Алексѣя Михайловича, въ 1647 г. «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей».

Первый изъ нихъ замѣчателенъ правилами построенія боевого порядка съ повозками обоза, по системѣ «таборитовъ», второе-же предлагаетъ обученіе и формы боевыхъ порядковъ имперскихъ армій (совокупныя построенія и дѣйствія мушкетеровъ и пикинеровъ (копейщиковъ), походныя движенія, расположеніе лагеремъ, сторожевая служба, отданіе чести, салютація, сигналы и т. п.).

Уже въ войнѣ съ Польшею, особенно при Стефанѣ Баторіи, русскія войска дѣйствовали съ большою осторожностью: воеводы прятали войска въ городахъ за окопами или въ «обозѣ», т.-е. въ станѣ (лагерѣ), окруженномъ телѣгами, приспособленными къ оборонѣ [1]).

[1]) «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ 1607—1621 г.». Въ немъ въ 1-й статьѣ опредѣляется боевое значеніе обоза: «О

Въ началѣ XVII столѣтія русская пѣхота обыкновенно располагалась въ какомъ-либо скрытномъ мѣстѣ, въ засадѣ, а въ концѣ ею пользовались преимущественно для дѣйствія въ «обозѣ». Въ смутное время, подъ прикрытіемъ «обоза» или «гуляй—города» наша кавалерія переходила въ наступленіе, а при неудачѣ скрывалась за обозъ или внутри обоза. Такое боевое значеніе обоза продержалось у насъ въ теченіе всего XVII столѣтія.

Обозъ этотъ представлялъ станъ (лагерь), обведенный телѣгами, или же подвижнымъ городкомъ на колесахъ и приспособленный къ дѣйствію ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Ему давали продолговатую, полукруглую, квадратную и иную форму, смотря по свойствамъ мѣстности. Телѣги смыкались такъ, что «никоими дѣлы телѣги отъ телѣги не возможно разлучити, ни разрывати»; за ними ставили стрѣльцовъ, «какъ имъ идти или стоять, чтобы недруги приступомъ не вломилися»; на открытой передней сторонѣ ставили артиллерію, подъ прикрытіемъ пѣшихъ и конныхъ карауловъ и разъѣздовъ; за артиллеріей находилось сборное «сполошное мѣсто», на которомъ въ приточную пору войска собираются и большой снарядъ и полковой оберегаютъ и укрываютъ». Для кавалеріи оставлялись выходы, черезъ которые она бросалась въ атаку, или укрывалась въ обозъ. Бивакъ войскъ и начальниковъ располагался внутри обоза.

Лагерь (станъ) разбивали на удобномъ мѣстѣ, стараясь примкнуть его къ какому-нибудь препятствію, а телѣги, окружавшія станъ, прикрывали рвомъ и палисадомъ (надолбами), съ выходами для конницы. «И межъ обозныхъ телѣгъ разставити воловъ, коней и инной мелкой снарядъ, а будетъ возможно, чтобъ около обозу ставити козлы, быки и тому подобно».

Въ случаѣ побѣды русскія войска слабо преслѣдовали непріятеля, но, по обычаю того времени, немедленно принимались за разграбленіе его обоза.

обозѣхъ и полкохожденіи и о станѣхъ, и какъ обозы смыкати и въ нихъ шанцоватися (т. е. укрѣпляться); въ ст. 3—даны образцы продолговатаго и полукруглаго обозовъ; въ ст. 4—«какъ отъ недруговъ отходити и отъ стану иттить безстрашно». Тутъ между прочимъ сказано: «ни добробъ, чтобъ не малое число устроить одноколокъ, да къ томужъ великой и малый снарядъ, чѣмъ бы всѣ полки конные и пѣшіе со всѣхъ четырехъ сторонъ огородити».

ДУХЪ ВОЙСКЪ. УКЛОНЕНІЕ ОТЪ СЛУЖБЫ: НѢТЧИКИ И БѢГЛЫЕ.

Продолжительныя войны Іоанна IV Грознаго и въ послѣдующую эпоху привели помѣщиковъ въ страшное разстройство экономическое, что не могло не отозваться на духѣ войскъ. Главною причиною обѣднѣнія служилаго сословія было оскудѣніе земель вслѣдствіе отлива населенія отъ центра Московскаго государства къ окраинамъ. Помѣстные оклады, при недостаткѣ рабочихъ рукъ, не могли обезпечить расходы помѣщиковъ при безпрестанныхъ продолжительныхъ войнахъ.

Уклоняющихся отъ службы государевой называли вообще нѣтчиками. Такъ назывались и неявившіеся на смотры, и самовольно отлучившіеся съ похода послѣ смотра или раздачи жалованья, а также и ушедшіе изъ войскъ въ военное время: «которые возьмутъ нынѣ государево денежное жалованье, и на государеву службу не пойдутъ, или съ государевой службы сбѣжатъ».

Жизнь въ помѣстьяхъ, беззаботно день за день, мало по малу ослабляла воинственность служилаго сословія. Къ этому присоединялось и вліяніе частыхъ неудачъ въ войнахъ XVII столѣтія, причиною которыхъ было дурное устройство русскаго войска.

Отсюда понятно, почему мы видимъ въ служилыхъ русскихъ людяхъ XVII вѣка стремленіе отбывать отъ службы, отговариваться отъ выступленія въ походъ болѣзнью, приписываться какъ-нибудь къ гражданскимъ дѣламъ, задаривать воеводъ и сыщиковъ, чтобъ только оставили въ покоѣ, прятаться отъ нихъ; во время службы опять задаривать воеводъ и сотенныхъ головъ, чтобы взяли въ завоеводчики (въ свиту) или отпустили домой; наконецъ, бѣжали изъ полковъ.

Въ Уложеніи мы встрѣчаемъ цѣлую систему наказаній за неявку и бѣгство со службы, но, несмотря на это, вырвать зло съ корнемъ никакъ не удавалось.

Многочисленнные побѣги даточныхъ людей, отсутствіе дисциплины, въ особенности въ стрѣлецкихъ полкахъ, все это было ясными признаками шаткости основаній приказно-помѣстной системы содержанія войскъ, несостоятельности временно созываемыхъ и наскоро устроенныхъ солдатскихъ, рейтарскихъ и драгунскихъ полковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — полнаго истощенія экономическихъ силъ народонаселенія, значительная часть котораго, избѣгая военной службы, въ качествѣ «нѣтчиковъ» скрывалась гдѣ-либо, умножая тѣмъ элементы, враждебные государственному строю.

Несмотря на указанные недостатки въ русскихъ войскахъ разсматриваемой эпохи, было бы несправедливымъ не упомянуть о присущихъ русскому человѣку и воину качествахъ, постоянно проявлявшихся въ походахъ и бояхъ; рѣзко выдѣляется классическое упорство («упрямство», какъ называли поляки) и замѣчательная, непостижимая ихъ выносливость, какъ бы болѣе крѣпнувшихъ при несчастныхъ обстоятельствахъ.

ГЛАВА IV.

ЭПОХА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.—РЕГУЛЯРНАЯ АРМІЯ.—РЕФОРМЫ.

Характеръ реформъ Петра Великаго.—Политика.—Реформы государственнаго устройства и управленія.—Сословія. — Система прикрѣпленій. — Общественные союзы.—Государственное строеніе въ XVII вѣкѣ.—Государь.—Земскіе соборы.—Боярская дума.—Приказы.—Воеводы.—Участіе населенія въ мѣстномъ управленіи.—Петръ Великій—Императоръ Всероссійскій.—Внутренняя дѣятельность Петра Великаго. 1) Мѣры относительно сословій.—Табель о рангахъ.—Шляхетство.—Крестьяне.—Подушная подать.—Первая перепись 1718—1722 г.—Городское сословіе, 2) Мѣры относительно управленія. — Губерніи. — Сенатъ. Генералъ-Прокуроръ. — Коллегіи. 3) Мѣры для развитія народнаго хозяйства. 4) Мѣры относительно церковнаго управленія. 5) Военное устройство.—Учрежденіе регулярныхъ войскъ и ихъ содержаніе.—Начало русской регулярной арміи.—Наборъ 1699 г.—Воинскій Уставъ 1698 г.—Вейде. Комиссаріатская и провіантская часть.—Составъ драгунскихъ полковъ.—Гарнизонные полки.—Организація русскихъ войскъ въ 1704—1705 годахъ.—Состояніе ихъ.—Командный элементъ. Перевозочная часть.—Главный штабъ дѣйствующей арміи.—Штаты полковъ.—Боевой порядокъ.—Рекрутскій наборъ 1703 г.—Двоевластіе во главѣ арміи.—Обученіе Войскъ.—Воинскій уставъ 1702 года.—Драгуны.—Артиллерія.—Внутреннее состояніе войскъ.—Наборы. Продовольствіе войскъ.—Армія въ 1711 году.—Школы солдатскихъ дѣтей.—Контроль.

ЕФОРМАТОРСКАЯ дѣятельность Петра Великаго была продолженіемъ и развитіемъ дѣятельности предшествующей эпохи. Принципъ самодержавія, обособленіе сословій и созданіе изъ дворянства привилегированнаго правящаго класса, пересозданіе арміи въ постоянное регулярное войско, по европейскимъ образцамъ,—все это было уже намѣчено ранѣе. Въ сферѣ податной реформы, перенесеніемъ по-

дати съ земли на душу Петръ Великій отвѣчалъ на неоднократныя попытки найти лучшую единицу податного обложенія, чѣмъ пахатная земля, съ которой взималась дань изстари.

Предшествующій Петру Великому XVII вѣкъ производилъ тоже большую работу, искалъ новыхъ путей, обращался за рѣшеніемъ многихъ вопросовъ къ западной наукѣ и западной жизни и боролся во имя науки и культуры съ слѣпыми поклонниками старины.

Въ этой атмосферѣ броженія родился Петръ. Онъ воспитался безсознательно на старыхъ началахъ жизни, но былъ захваченъ потокомъ новыхъ идей, которымъ дышала прогрессивная часть московскаго общества. Онъ сталъ во главѣ московскихъ новаторовъ и въ своей приверженности къ реформѣ опередилъ ихъ всѣхъ.

Петръ Великій реформировалъ всю жизнь: онъ видоизмѣнилъ проявленіе основныхъ началъ старой русской жизни, создалъ новые культурные классы на Руси, создалъ промышленность, создалъ Россіи блестящее положеніе въ Европѣ, — однимъ словомъ, сдѣлалъ больше, чѣмъ, кажется, можетъ сдѣлать человѣческая личность. Онъ чутко прислушивался къ требованіямъ своего вѣка, но не тронулъ ни одного изъ тѣхъ краеугольныхъ камней, которые лежали въ основѣ нашего государственнаго строя въ XVII вѣкѣ.

Главныхъ сторонъ дѣятельности Петра Великаго было три: 1) онъ далъ Россіи новое политическое положеніе въ средѣ европейскихъ государствъ, 2) реформировалъ въ большей или меньшей степени государственное устройство и управленіе и 3) онъ внесъ въ жизнь русскаго общества новыя культурныя начала.

Въ области политики Петръ Великій продолжалъ рѣшеніе ранѣе намѣченныхъ задачъ: 1) продолженія борьбы съ Крымомъ, чтобы твердою ногою стать на Черномъ морѣ, 2) освобожденія отъ Польши русскихъ земель и 3) стремленія Московскаго государства пробиться къ берегамъ Балтійскаго моря. По Ништадтскому миру, заключенному 30 августа 1721 года, главнѣйшія изъ этихъ цѣлей были достигнуты. Во время-же торжественнаго празднованія мира, 22 октября 1721 года, Сенатъ поднесъ Петру титулъ Императора, Отца Отечества и Великаго. Петръ принялъ титулъ Императора. Московское государство, такимъ образомъ, стало Всероссійской Имперіей, и эта перемѣна по-

служила внѣшнимъ знакомъ перелома, совершившагося въ исторической жизни Руси [1]).

Внутренняя дѣятельность Петра Великаго производилась не по строгому, заранѣе составленному плану преобразованій, а отрывочными постановленіями, отдѣльными мѣрами, между походами и военными заботами. Только въ послѣдніе годы царствованія, когда война уже не требовала чрезмѣрныхъ усилій и средствъ, Петръ предпринялъ рядъ мѣръ, чтобы привести ихъ въ возможно законченную систему.

Мы разсмотримъ преобразованія Петра въ систематическомъ порядкѣ: 1) мѣры относительно сословій, 2) мѣры относительно управленій, 3) мѣры для развитія народнаго хозяйства, 4) мѣры относительно церковнаго управленія и, наконецъ, 5) военное устройство.

1) Мѣры относительно сословій.

Петръ Великій не измѣнилъ основного положенія сословій въ государствѣ, но далъ только новую организацію государственнымъ повинностямъ сословій. Одно только городское сословіе существенно измѣнило свое положеніе.

Петръ рѣшилъ улучшить организацію дворянской службы: онъ со страшною строгостью требовалъ безсрочной службы дворянъ, пока хватало силъ; не менѣе двухъ третей дворянъ должны были служить въ арміи и флотѣ, не болѣе трети въ гражданской, которая при Петрѣ обособилась отъ военной. Подросткамъ дворянамъ производились смотры, иногда самимъ государемъ въ Москвѣ или Петербургѣ.

Введено обязательное для всѣхъ молодыхъ дворянъ образованіе (указы 1714 и 1723 гг.) Уклонившіеся отъ обязательнаго обученія теряли право жениться. На службу дворяне поступали рядовыми въ гвардію или даже въ армію. Они служили вмѣстѣ съ людьми изъ низшихъ классовъ общества, призываемыхъ по рекрутскимъ наборамъ. Производство въ офицеры было доступно для всѣхъ по личнымъ заслугамъ. Ни одинъ дворянинъ не могъ быть офицеромъ, не бывши

---

[1]) На Западѣ Императорскій титулъ былъ признанъ не сразу: только Пруссія и Нидерланды признали его немедленно; въ 1723 г. признала Швеція; Австрія и Англія съ 1742 г., Франція и Испанія только съ 1745 г.

солдатомъ, но всякій офицеръ, кто-бы онъ ни былъ по происхожденію, становился дворяниномъ.

Такимъ образсмъ Петръ окончательно поставилъ основаніемъ службы личную выслугу вмѣсто стараго основанія родовитости. Вся масса служилыхъ дворянъ поставлена была въ прямое подчиненіе Сенату вмѣсто прежняго Разряднаго Приказа, и Сенатъ вѣдалъ дворянство черезъ особаго чиновника «герольдмейстера». Вмѣсто прежнихъ чиновъ (дворяне московскіе, городскіе, дѣти боярскія) появилась лѣстница служебныхъ чиновъ (собственно должностей), опредѣленная извѣстною «табелью о рангахъ» 1722 г. Прежде принадлежность къ извѣстному чину обусловливалась происхожденіемъ человѣка, при Петрѣ стала обусловливаться личными заслугами. Внѣ служебныхъ должностей всѣ дворяне слились въ одну сословную массу и получили общее названіе «шляхетства» (съ 1712 г.).

Служба дворянства сдѣлалась тяжелѣе, но и вознагражденіе за нее стало прочнѣе: старыя помѣстья Петръ превратилъ въ вотчины; новой раздачи помѣстій служилымъ людямъ не производилось, но если имъ давалась земля въ видѣ награды, то не иначе, какъ въ вотчину. На вотчины Петръ установилъ прежде бывшій взглядъ на помѣстья: указомъ 23 марта 1714 г. онъ запретилъ дробить земельныя владѣнія дворянъ, почему они должны были переходить въ наслѣдство старшему сыну. Этотъ законъ не привился и въ 1731 г. былъ отмѣненъ Императрицею Анной Іоанновной.

Дворянство при Петрѣ получило также и больше правъ на владѣніе крестьянами. Петръ сравнялъ холоповъ съ крестьянами въ одномъ податномъ и зависимомъ отъ земледѣльцевъ классѣ. Но, впрочемъ, въ законодательствѣ Петра нѣтъ ни одного указа, отмѣняющаго прикрѣпленіе къ землѣ и устанавливающаго крѣпостную зависимость личную: крестьянинъ и при Петрѣ оставался гражданиномъ.

Это смѣшеніе холоповъ съ крестьянами вышло само собой вслѣдствіе замѣны поземельной и подворной подати подушною. Для этой цѣли съ 1718 по 1722 г. была произведена перепись податного населенія, названная «ревизіей», а переписанные люди получили названіе «ревизскихъ душъ»

Всѣ ревизскія души облагались одинаковою податью, а отвѣт-

ственность за исправное поступленіе податей возлагалась на землевладѣльца. Такимъ образомъ землевладѣлецъ получалъ совершенно одинаковую власть и надъ крестьяниномъ, и надъ холопомъ. Крестьяне монастырскіе были переданы въ казенное управленіе, а потомъ въ вѣдѣніе Синода (впослѣдствіи они получили названіе экономическихъ, потому что были переданы въ коллегію экономіи).

Заботясь о развитіи промышленности и торговли, Петръ еще въ 1699 г. далъ городамъ самоуправленіе, а въ началѣ 1720 г. учредилъ въ Петербургѣ Главный Магистратъ, завѣдывавшій городскимъ сословіемъ повсемѣстно. Всѣ города по числу жителей были раздѣлены на 5 классовъ, а населеніе каждаго города на два основныхъ класса: гражданъ регулярныхъ и нерегулярныхъ. Нерегулярными гражданами были «подлые», т.-е. низкаго происхожденія люди (чернорабочіе, наймиты, поденщики).

Регулярные граждане, хотя и сохранили характеръ «тяглаго» населенія, но были избавлены отъ подушной подати и рекрутской повинности.

2) мѣры относительно управленія.

Вниманіе Петра прежде всего было обращено на переустройство областныхъ управленій, а затѣмъ уже на организацію центральнаго управленія.

Реформы областного управленія начались съ 1702 г. и къ 1719 г. выразились въ окончательномъ раздѣленіи государства на 12 губерній, губерній на провинціи и провинцій на уѣзды.

Учрежденіемъ въ 1711 г. Сената начались крупныя реформы въ центральномъ управленіи; въ 1718 г. учреждены коллегіи, въ 1722 г. окончательно установлена должность генералъ-прокурора.

Система высшаго управленія, созданная Петромъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Во главѣ всего управленія съ 1711 г. стоитъ Сенатъ, онъ замѣнилъ ближнюю канцелярію государя, съ 1700 г. ставшую на мѣсто старой Боярской думы. Во время безпрестанныхъ поѣздокъ веденіе государственныхъ дѣлъ въ Москвѣ Петръ поручалъ нѣкоторымъ довѣреннымъ лицамъ изъ старыхъ думныхъ чиновъ, но въ 1711

году, отправляясь въ Прутскій походъ, Петръ ввѣряетъ управленіе не лицамъ, но вновь учрежденному Сенату, котораго повелѣлъ слушаться, какъ его самого. Это временное учрежденіе, по возвращеніи Петра, не было упразднено, но сдѣлалось постояннымъ учрежденіемъ.

Въ его организаціи въ царствованіе Петра можно замѣтить три фазиса: 1) съ 1711 по 1718 г. Сенатъ былъ собраніемъ лицъ, назначенныхъ спеціально для присутствованія въ немъ; 2) съ 1718 по 1722 г. онъ дѣлается собраніемъ президентовъ коллегій; 3) съ 1722 г. Сенатъ получилъ смѣшанный составъ, въ него входятъ нѣкоторые президенты коллегій (военной, морской, иностранной) и въ то же время въ немъ есть члены, носящіе одно только званіе сенаторовъ и чуждые коллегіямъ.

Сенатъ былъ высшимъ административнымъ органомъ въ государствѣ, онъ разрѣшалъ дѣла, выходящія изъ компетенціи коллегій.

Должность генералъ-прокурора, учрежденная въ 1722 г., служила связью между верховною властью и центральными органами управленія и средствомъ для контроля надъ Сенатомъ (ранѣе это производилъ генералъ-ревизоръ (1715 г.), затѣмъ дежурные штабъ-офицеры гвардіи (1721 г.). Генералъ-прокуроръ былъ докладчикомъ государю дѣлъ Сената, передавалъ Сенату волю государя; указы Сената получали силу только съ его согласія. Такое значеніе генералъ-прокурора дѣлало его самымъ властнымъ лицомъ во всей администраціи; онъ являлся первымъ лицомъ въ Имперіи послѣ Монарха, особенно когда имъ былъ способный и дѣятельный сотрудникъ царя Ягужинскій.

Сенату былъ подвѣдомственъ рядъ центральныхъ учрежденій — коллегій. Онѣ были учреждены, взамѣнъ приказовъ, въ 1718 г. и окончательно сформированы въ 1720 г.

Всѣхъ коллегій было учреждено двѣнадцать: иностранныхъ дѣлъ, военная, адмиралтейская, штатсъ-коллегія, камеръ-коллегія, коллегіи: юстицъ, ревизіонъ, коммерцъ, мануфактуръ, бергъ, вотчинная и главный магистратъ (городское управленіе).

Коллегіи однако на первое время не замѣнили всѣхъ старыхъ Приказовъ.

Приказы еще продолжали существовать или подъ именемъ канцелярій или подъ прежнимъ именемъ Приказовъ.

Система коллегій значительно упростила прежнюю путаницу вѣ-

домствъ, но не уничтожила смѣшенія личнаго начала съ коллегіальнымъ, такъ какъ вліятельные президенты и приставленые къ коллегіямъ для общаго контроля прокуроры нарушали коллегіальный строй своимъ личнымъ вліяніемъ и на дѣлѣ замѣняли иногда коллегіальную дѣятельность единоличною.

Сенатъ объединялъ и контролировалъ различныя отрасли управленія, такъ какъ генералъ-прокурору Сената были подчинены, состоявшіе при всѣхъ учрежденіяхъ, фискалы (контролеры финансовые и отчасти судебные) и прокуроры, полномочія которыхъ были шире полномочій фискаловъ.

При всей новости формъ администраціи, созданной Петромъ, и даже при явной ненаціональности этихъ формъ, онѣ были очень популярны на Руси въ XVIII в. именно потому, что «старая Россія вся сказалась въ преобразованныхъ учрежденіяхъ». И дѣйствительно, основанія административной системы остались прежнія, все управленіе, какъ и раньше въ XVII в., почти исключительно было въ дворянскихъ рукахъ. Петръ смѣшалъ въ администраціи коллегіальное начало съ единоличнымъ, такъ и было раньше. Петръ по-прежнему управлялъ «системою порученій», приказавъ администрацію Сенату съ генералъ-прокуроромъ. Такъ при новыхъ формахъ осталась старая сущность.

3) мѣры для развитія народнаго хозяйства.

Ведя продолжительную войну, Петръ нуждался въ средствахъ для ея веденія, поэтому, кромѣ увеличенія налоговъ, введенія питейной и табачной монополій, онъ всѣми мѣрами старался поднять благосостояніе народа, поощряя развитіе промышленности и торговли, рекомендуетъ заводить торговыя компаніи, развиваетъ торговый флотъ, улучшаетъ пути сообщенія и т. п.

При Петрѣ была введена гербовая бумага и даже явилась мысль объ общемъ и постоянномъ подоходномъ налогѣ, не приведенная однако въ дѣло. Косвенные налоги и безъ того уже составляли половину доходовъ казны.

Другую половину доставляла подушная подать; по первой ревизіи было записано 6.000.000 душъ; изъ нихъ каждый помѣщичій крестьянинъ платилъ 70 к. въ годъ, крестьянинъ государственный 114 к., горожанинъ 120 коп. Эта подать была гораздо тяжелѣе прежнихъ подворныхъ и поземельныхъ податей.

Благодаря своимъ финансовымъ мѣрамъ, Петръ увеличилъ значительно сумму государственнаго дохода. Въ 1710 г. казна получила 3.134.000 р., а по исчисленію 1722 г. доходы возросли до 7.859.000 р., по исчисленію же 1725 г. — до 10.186.000 р. Громадные дефициты первыхъ лѣтъ уменьшились къ концу царствованія, хотя и тогда Петръ не переставалъ нуждаться въ деньгахъ. Эта постоянная нужда и повела къ тому, что финансовыя мѣры Петра разстраивали то самое народное хозяйство, процвѣтаніе котораго онъ искренно и сильно желалъ.

4) мѣры относительно церковнаго управленія.

Мѣры относительно церковнаго управленія выразились въ замѣнѣ патріарха—«Святѣйшимъ Правительствующимъ Сvнодомъ», въ сокращеніи числа монастырей, въ установленіи для нихъ штатовъ, въ отобраніи отъ монастырей поземельныхъ доходовъ и къ концу царствованія въ опредѣленіи ихъ назначенія какъ благотворительныхъ учрежденій и какъ мѣстъ для подготовки людей къ высшимъ духовнымъ должностямъ и какъ пріютъ для лицъ, склонныхъ къ благочестивой созерцательной жизни.

5) военное устройство.

Въ Крымскихъ походахъ 1687 и 1689 гг., а также подъ Азовомъ въ 1695 г., ясно обнаружились недостатки русской военной системы: дворянское ополченіе мало подвижно и не имѣетъ правильной военной подготовки; у стрѣлецкихъ и регулярныхъ полковъ тоже крупный, съ военной точки зрѣнія, недостатокъ: и стрѣльцы (въ большей степени), и солдаты (въ меньшей степени) не были только военными людьми, занимались не одною службою. Поселенные на казенныхъ земляхъ, имѣя право жениться и заниматься промыслами, солдаты и особенно стрѣльцы стали полувоеннымъ, полупромышленнымъ сословіемъ. При такихъ условіяхъ ихъ боевая готовность и военныя качества не могли быть высокими. Петръ видоизмѣнилъ организацію войскъ. Воспользовавшись старымъ военнымъ матеріаломъ, онъ сдѣлалъ регулярные полки господствующимъ, даже исключительнымъ типомъ военной организаціи (только Малороссійскіе и Донскіе казаки сохранили старое устройство). Кромѣ того, измѣнивъ бытъ солдатъ, онъ иначе, чѣмъ прежде, сталъ пополнять войска. Явилось новое войско, по-

строенное по типу, выработанному великими событіями XVII столѣтія въ западной Европѣ, новыя военно-административныя должности, учрежденія, уставы и законы, служащіе основаніемъ «военнаго права» въ Русскомъ государствѣ.

Учрежденіе регулярныхъ войскъ и устройство ихъ содержанія.

Черезъ годъ послѣ «собора», уничтожившаго мѣстничество, въ селѣ Преображенскомъ явились потѣшные бомбардиры, сотоварищи одиннадцатилѣтняго Петра. Съ присоединеніемъ къ нимъ стрѣльцовъ Сухарева и солдатъ 2-го выборнаго (расположеннаго въ Бутыркахъ) полковъ, въ 1687 году устроены были два полка Преображенскій и Семеновскій и при нихъ два отдѣленія бомбардировъ по 50 человѣкъ въ каждомъ. Эти четыре полка состояли изъ 140 ротъ (по 60 въ каждомъ выборномъ, 8 въ Преображенскомъ и 12 въ Семеновскомъ) и представляли единственное надежное войско въ послѣднее десятилѣтіе XVII столѣтія. На укомплектованіе ихъ шли не одни обѣднѣвшіе и безпомѣстные дворяне и дѣти боярскія, но и дѣти богатыхъ московскихъ вельможъ. Бутырскимъ полкомъ съ 1687 г. командовалъ Гордонъ, заведшій строгій воинскій порядокъ и обучавшій полкъ сообразно новѣйшимъ усовершенствованіямъ тактики. Съ 1689 г. въ этихъ занятіяхъ юный Петръ принималъ дѣятельное участіе. Съ 1692 г. во главѣ 1-го выборнаго полка сталъ генералъ и адмиралъ Лефортъ, получившій вмѣстѣ съ тѣмъ и главное начальство надъ четырьмя полками. Онъ оказалъ особенную услугу Петру въ отношеніи образованія солдатъ; онъ настаивалъ на необходимости постояннаго обученія офицеровъ и солдатъ и сосредоточеннаго квартированія, почему въ 1693 г. была выстроена слобода въ 500 дворовъ, въ которой и были расквартированы новые полки, въ занятіяхъ которыхъ Петръ проводилъ ежедневно по нѣскольку часовъ. Не ограничиваясь обученіемъ на плацу, въ 1694 г. подъ Кожуховымъ были произведены двухсторонніе маневры. Новообученное и новоустроенное войско ничѣмъ не обнаружило еще своего превосходства надъ старымъ въ Азовскихъ походахъ.

Петръ рѣшилъ исправить дѣло: послалъ въ Австрію одного изъ способнѣйшихъ людей своей русско-протестантской дружины, Адама Адамовича Вейде и самъ поѣхалъ въ Голландію, а оттуда тоже въ Авст-

рію. На третій день по возвращеніи изъ путешествія (27 августа 1698 г.) онъ произвелъ ученье своимъ полкамъ, убѣдился, что имъ недостаетъ многаго, чтобы можно было назвать ихъ настоящими воинами.

НАЧАЛО РУССКОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМІИ.

Послѣ поголовнаго суроваго наказанія четырехъ стрѣлецкихъ полковъ, слѣдующими мѣрами обнаружена рѣшимость Петра I къ образованію «настоящаго», по его собственному выраженію, регулярнаго войска. Осенью 1699 г., т.-е. черезъ годъ по возвращеніи государя изъ Вѣны, 16 московскихъ полковъ были расформированы («скасованы») съ отписаніемъ стрѣльцовъ съ ихъ семьями въ посадскіе люди, а 24.000 солдатъ бѣлгородскаго полка обращены въ землепашцевъ, съ обязательствомъ платить подати по 1 рублю съ каждаго двора; генералу Головину, бригадиру Вейде и подполковнику князю Репнину приказано сформировать три дивизіи, по 9 полковъ въ каждой, изъ даточныхъ людей всего Московскаго государства, изъ охочихъ людей и боярскихъ слугъ города Москвы. Оба выборные полка, бывшіе въ составѣ 120 ротъ, составляли кадры 27 вновь сформированныхъ полковъ, причемъ сохранены полки Лефортовъ и Гордона.

Наборъ 1699 г. не представлялъ ничего новаго, такъ какъ онъ произведенъ еще на старыхъ основаніяхъ, по одному съ опредѣленнаго числа дворовъ, причемъ допущены были и охотники («охочіе люди», «волонтеры»). Въ теченіе декабря 1699 г. и января 1700 г. самъ царь осматривалъ годность каждаго новобранца въ селѣ Преображенскомъ и производилъ разбивку по полкамъ. Къ этому времени первые сотрудники Петра по созданію въ войскахъ регулярства, Лефортъ и Гордонъ, умерли (первый въ мартѣ, второй въ декабрѣ 1699 г.), но Петръ умѣлъ находить нужныхъ ему людей. Уже въ 1698 г. Ад. Ад. Вейде написалъ «Воинскій уставъ» по нѣмецкимъ имперскимъ законамъ, въ которомъ опредѣлены должности всѣхъ чиновъ и званій въ арміи и даны правила («артикулы») для строевого ученья. Автоному Автономовичу Головину поручено было обученіе офицеровъ и солдатъ по «артикуламъ» [1]).

---

[1]) Эти воинскіе артикулы коротки: а) «мушкетъ на плечо», б) «мушкетъ передъ себя» в) «мушкетъ на караулъ» и т. д.; потомъ съ «багинетомъ», «вынимай багинетъ», «прикладывай къ дулу», «примыкай»; далѣе «къ

Командирами 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полковъ были назначены иноземцы изъ числа командовавшихъ полками солдатскаго строя; офицеры частью иноземцы, бывшіе въ распоряженіи иноземнаго приказа, частью же русскіе изъ двухъ выборныхъ, Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Строй полковъ, обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе солдатъ, равно продовольствіе войскъ — все было по нѣмецкому образцу. Тогда-же было положено начало устройству коммисаріатской и провіантской частей, съ назначеніемъ на новыя должности князя Якова Долгорукова и окольничаго Языкова.

Новое дѣло требовало времени для утвержденія его въ жизни, но вспыхнула война съ Карломъ XII и разстроила его. Продовольственная часть такъ и осталась на прежнемъ основаніи.

Армія пошла на войну недоученная. Дѣйствительно, въ три мѣсяца невозможно было обучить солдатъ, такъ какъ и офицеры были не на высотѣ своего положенія. Головинъ писалъ царю, что «офицеры гуляки великіе, и въ строю многажды были тростью биты»... «Трудовъ на офицеровъ много положено, и при всемъ томъ иные за мушкетъ не умѣютъ приняться». При такомъ положеніи дѣла трудно было ожидать успѣха при столкновеніи съ опытными въ бояхъ шведами, тѣмъ болѣе, что въ 45.000 арміи Петра находилось болѣе 10.000 помѣстной конницы и свыше 7.000 рейтарской конницы, на которыхъ, какъ оказалось, тоже нельзя было положиться [1]).

Неожиданная атака 8.500 ч. шведовъ подъ Нарвой сразу подорвала дисциплину въ неопытныхъ русскихъ войскахъ; въ страшномъ

стрѣльбѣ плутонгами»: «здвоить плутонгами шеренги и, здвоя, раздѣлить на 8 плутонговъ, или частей, и велѣть первой шеренгѣ припасть на колѣни, а двумъ заднимъ приступить къ ней такъ, чтобы возможно было стрѣлять и другъ друга не повредить».

[1]) Характерно письмо Гуммерта, пользовавшагося особеннымъ уваженіемъ Петра, бывшаго командира полка, который передался шведамъ, но изъ Нарвы, послѣ первой нашей неудачной осады, писалъ царю: «Когда прямое учрежденіе и ученіе между солдатами учинено не будетъ, невозможно во вѣкъ войну совершенно весть, понеже сіе болѣе къ своему собственному погубленію, нежели къ непріятельскому убытку учинено будетъ. Вашего Величества сила есть неописанна, егдабъ право и къ пользѣ только-бы употреблена была. Также и люди сами такъ добрые, како возможно въ свѣтѣ найти: но лучшаго нѣтъ, а именно: прямого порядка и ученія». Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIV.

озлобленіи солдаты бросились избивать своихъ-же офицеровъ-иноземцевъ. Видя это, главнокомандующій герцогъ де-Круа закричалъ: «Пусть самъ чортъ дерется съ такими солдатами» — бросился бѣжать съ другими иностранцами и отдался въ плѣнъ шведамъ. Отъ нарвскаго пораженія уцѣлѣла только половина арміи, а именно 23.000 ч., которые отступили въ «конфузіи». Вся артиллерія была потеряна, въ плѣнъ попали многіе начальники и офицеры.

Самъ Петръ оправдываетъ неудачу молодымъ составомъ арміи: «одинъ только старый полкъ Лефортовскій былъ; два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова, полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войсками, никогда не видѣли. Прочіе-жъ полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты». «Все это дѣло (записано въ дневникѣ Петра было яко младенческое играніе, а искусства ниже вида».

Полное пораженіе арміи, въ составѣ которой была и помѣстная конница и рейтары и которые показали себя не лучше рекрутъ новыхъ полковъ, вызвало мѣры Петра по созданію регулярной конницы.

Въ 1701 г. было сформировано 10 новыхъ драгунскихъ полковъ по 1.000 чел. въ каждомъ (кромѣ 2-хъ сформированныхъ въ 1700 г.). Новые полки были посланы въ армію Бориса Шереметева въ Псковъ. Въ солдаты до 1705 г. поступали даточные люди и вольница. Драгунскіе-же полки формировались изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы и изъ рейтаръ, и люди обязаны были служить на собственный счетъ.

Гарнизонные полки составлялись частью изъ городовыхъ стрѣльцовъ, частью-же изъ поселенныхъ драгунъ и солдатъ.

Организація русскихъ войскъ въ 1704—1705 годахъ.—состояніе ихъ.—командный элементъ.—разстройство драгунскихъ полковъ.—Перевозочная часть.

Послѣ неудачи подъ Нарвою былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ къ оборонѣ нашихъ границъ на случай вторженія шведовъ и къ продолженію начатыхъ военно-организаціонныхъ реформъ. Кромѣ сформированія 10 драгунскихъ полковъ, былъ сдѣланъ нарядъ и урегулированіе конницы «стараго строя», вызваны на службу Черкасы, образо-

вана новая артиллерія (выдѣлка орудій изъ колоколовъ) и въ Москвѣ подготовлялись новыя укомплектованія.

Манифестомъ 1702 года были призваны на службу въ армію много иностранныхъ офицеровъ; исключеніе было сдѣлано для евреевъ, которыхъ Петръ опасался пустить внутрь Россіи.

Къ началу 1705 г., по завоеваніи побережья и крѣпостей Нарвы и Дерпта, русская армія уже перешла границу и заняла Литву.

Многаго еще въ ней недоставало: 1) не было высшаго полевого управленія: ни штаба главнокомандующаго, ни полковыхъ штабовъ; 2) офицеровъ было мало; въ нѣкоторыхъ полкахъ не болѣе пяти; дѣла они не знали, и въ полкахъ распоряжались сами солдаты; 3) продовольственная часть не была устроена: солдаты носили на себѣ хлѣбъ и бросали его отъ изнеможенія; 4) войска по-прежнему были отягощены большими обозами.

Штабъ дѣйствующей арміи составляли: генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ Огильви и генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ, генералъ-отъ-инфантеріи князь Репнинъ, генералъ-отъ-кавалеріи принцъ Александръ (Меньшиковъ); въ пѣхотѣ: 2 генералъ-лейтенанта, 8 генералъ-маіоровъ, 1 бригадиръ; въ кавалеріи: 2 генералъ-лейтенанта, 4 генералъ-маіора; при артиллеріи: генералъ Брюсъ, 4 генералъ-адъютанта, генералъ-квартирмейстеръ съ 2 оберъ-квартирмейстерами, генералъ-аудиторъ съ 2 помощниками, оберъ-вагенмейстеръ штаба, капитанъ надъ вожатыми съ командою 24 человѣкъ; 2 полевыхъ штабъ-доктора, 2 полевыхъ цирюльника съ 6 помощниками; аптекарь съ 2 помощниками; генералъ-гевальдигеръ.

Въ числѣ чиновъ штаба не названъ генералъ-кригсъ-коммисаръ, князь Долгорукій, находившійся въ плѣну; но его должность не замѣщалась.

Пѣхотные и кавалерійскіе полки состояли изъ: 1) штаба — полковникъ, подполковникъ, маіоръ, квартирмейстеръ, секретарь, священникъ, адъютантъ, фельдшеръ съ 4 помощниками и профосъ и 2) военныхъ людей въ ротахъ, которыми названы: капитаны, поручики, прапорщики, сержанты (въ кавалеріи вахмистры), подпрапорщики, фурьеры, ротные писаря, капралы, ефрейторы, барабанщики, деньщики и рядовые (въ кавалеріи еще сѣдѣльники и кузнецы).

Въ боевомъ порядкѣ армія строилась въ двѣ линіи: пѣхота—по-бригадно (по 5 или 6 полковъ въ бригадѣ); каждой линіей командовалъ генералъ-лейтенантъ, а бригадой — генералъ-маіоръ; конница располагалась по флангамъ пѣхоты въ каждой линіи; каждое крыло конницы было подъ командою генералъ-лейтенанта, каждая линія (изъ 4 полковъ) подъ командою генералъ-маіора.

Въ началѣ 1705 г. установленъ наборъ рекрутъ; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланъ новый призывъ генераловъ и офицеровъ изъ Саксоніи. Армія въ 60.000 чел. въ началѣ лѣта 1705 г. была сосредоточена въ Полоцкѣ, гдѣ и представилась царю въ блестящемъ видѣ.

Высшее командованіе въ арміи было не объединено: пѣхотою, сосредоточившейся въ Гроднѣ, командовалъ Огильви, кавалеріей-же кн. Меньшиковъ. Это двоевластіе вело къ большимъ безпорядкамъ и пререканіямъ. Шереметевъ былъ посланъ съ отдѣльною частью арміи въ Курляндію, а потомъ въ Астрахань, для усмиренія новаго бунта, затѣяннаго стрѣльцами.

Недостатокъ въ генералахъ и въ офицерахъ не былъ устраненъ, и напротивъ, съ теченіемъ времени обрисовывался все сильнѣе и сильнѣе, такъ какъ, вслѣдствіе недоброжелательства со стороны Меньшикова, Головина, Репнина и другихъ сотрудниковъ (министровъ) Петра I, иноземцы одинъ за другимъ оставляли русскую службу; бросилъ службу и Огильви. Къ началу 1708 г., въ самый критическій моментъ борьбы съ Карломъ XII, въ русской арміи не оставалось ни одного опытнаго иноземнаго генерала, были только свои, постоянно между собою ссорившіеся, заставлявшіе вспомнить старое зло прошлаго—мѣстничество, бывшее причиною столькихъ нашихъ неудачъ. Самъ Петръ I повидимому долго еще не рѣшался принять на себя главное начальство надъ арміей, да и невозможно было удалиться отъ труднаго въ то время управленія государствомъ.

Обученіе молодыхъ солдатъ, при недостаткѣ опытныхъ офицеровъ, шло неудовлетворительно. Оно производилось по новому «Воинскому уставу», составленому согласно со шведскимъ и изданному въ 1702 году. Прежній уставъ значительно былъ упрощенъ и царь требовалъ, чтобы войска обучались даже въ короткіе промежутки перерыва между военными дѣйствіями.

Пѣхота была лучшимъ родомъ войскъ въ арміи Петра I: двѣ

трети ея были вооружены фузеями съ багинетами, а треть — пиками (копьями) и шпагами. Однообразія въ обмундированіи не было: часть полковъ была одѣта щеголевато, другіе весьма посредственно.

Драгуны были наиболѣе неудовлетворительнымъ войскомъ въ боевомъ и административномъ отношеніи. Они строились въ три шеренги и были вооружены палашами, фузеями, пистолетами и топорами

Въ 1705 г. драгунскихъ полковъ было только 16; черезъ годъ это число было удвоено. Вся кавалерія была подъ начальствомъ Меньшикова. Приняты были строгія мѣры къ водворенію порядка въ драгунскихъ полкахъ, но съ малымъ успѣхомъ.

Напольная (полевая) или походная артиллерія дѣлилась на полковую и главную. Полковая —3 фунтовыя пушки придавались по двѣ на баталіонъ, а каждому драгунскому полку — по одной гаубицѣ.

Главную артиллерію составляли: бомбардирская рота (4 пушки 6 фунт. и 6 мортиръ) и артиллерійскій полкъ изъ 6 канонирскихъ ротъ; въ него же входили минерная, понтонная и инженерная рота. Артиллерія была въ хорошемъ состояніи, но отличалась малою подвижностью.

Первые годы Сѣверной войны она перевозилась по старому на земскихъ лошадяхъ, но съ 1705 г. лошади и люди (проводники) для перевозки артиллеріи были взяты по набору, также и нижніе чины для службы при орудіяхъ. Впослѣдствіи натуральная повинность земства была обращена въ денежную и подводчики для полковъ и артиллеріи набирались изъ рекрутъ, чѣмъ и была, наконецъ, достигнута желательная подвижность артиллеріи.

Перевозка тяжестей на театръ военныхъ дѣйствій производилась на вольнонаемныхъ подводахъ; деньги на этотъ предметъ собирались ямскимъ приказомъ.

Вслѣдствіе безпорядочности въ способахъ снабженія войскъ, внутренній порядокъ въ частяхъ былъ неудовлетворительный, побѣги изъ арміи и грабежи повторялись постоянно; въ послѣднихъ принимали участіе даже офицеры.

Каждый годъ дѣлались наборы рекрутъ, среднимъ числомъ до 30.000 человѣкъ, и каждый годъ убывала весьма значительная часть

людей, вслѣдствіе безпорядочнаго веденія хозяйства въ войскахъ и неустройства продовольственной части.

Съ 1705 по 1709 годъ собрано было 175.000 рекрутовъ, но изъ нихъ погибло отъ неурядицы, бѣжало и убыло въ дѣлахъ не менѣе одной трети.

Много рекрутъ погибало ранѣе поступленія въ полки, не взирая ни на какія строгости царя по упорядоченію въ производствѣ наборовъ.

Въ особенно бѣдственномъ положеніи находилась продовольственная часть въ арміи. Закономъ 18 февраля 1705 г. нижнимъ чинамъ, бывшимъ на службѣ, полагалось хлѣбнаго жалованья въ мѣсяцъ по полуосминѣ муки и по малому четверику крупъ.

При расположеніи русской арміи въ Бѣлоруссіи осенью 1707 г. была принята царемъ замѣчательная мѣра «снабженія зимнихъ квартиръ провіантомъ по числу людей и лошадей, по системѣ принятой для имперской арміи».

Царь стремился упорядочить дѣло, но для этого нужны были деньги, для чего необходимы были многія серьезныя реформы.

Это и послужило основаніемъ для дальнѣйшихъ, рѣшительныхъ преобразованій государственнаго устройства, начало котораго было положено: учрежденіемъ Сената въ февралѣ, образованіемъ военнаго коммисарства въ іюнѣ и начертаніемъ регламента кригсъ-коммисаріату въ декабрѣ 1711 года.

Такимъ образомъ, болѣе правильная система довольствія войскъ была создана Петромъ I спустя два года послѣ Полтавской побѣды; тогда же были установлены штаты для арміи (1711 г.) и для артиллеріи (1712 г.), на основаніи свѣдѣній о государственныхъ доходахъ, собранныхъ въ 1708 и 1709 годахъ.

Дѣйствующую или полевую армію въ 1711 году составляли: пѣхоту—2 гвардейскихъ, 52 пѣхотныхъ полка, кавалерію — 34 драгунскихъ полка и генеральный эскадронъ графа Шереметева, артиллерію—1 бомбардирская рота, 6 канонирскихъ ротъ, 1 минерная рота, 25 инженеровъ, 36 понтонеровъ и 6 петардистовъ.

Гарнизоные полки были расположены по границамъ и внутри государства въ 8 губерніяхъ: 2 драгунскихъ (въ Воронежѣ и Казани) и 40 пѣхотныхъ. Формированіе ихъ началось съ 1702 г.

частью изъ бывшихъ полковъ «солдатскаго строя», частью же изъ стрѣльцовъ [1]).

Всего, со включеніемъ артиллеріи (по штатамъ 1712 г.), числилось въ войскахъ до 175.000 чел., 10.000 обозныхъ и до 43.000 кавалеріи. Содержаніе всѣхъ войскъ (гвардія, артиллерія, армія и гарнизонныя войска) по штатамъ 1711 г. стоило въ годъ: жалованья 2.537.624 руб., порціоновъ и раціоновъ — 1.259.717 руб., всего около 4-хъ милліоновъ рублей.

Деньги на жалованье пѣхотѣ и кавалеріи собирали со всего народонаселенія; съ этою цѣлью къ каждой изъ 8 губерній было приписано опредѣленное число полковъ пѣхоты и конницы; губерніи раздѣлены на доли, по 5236 дворовъ въ каждой долѣ (съ 1721 г. по числу ревизскихъ душъ).

Мундирныя и аммуничныя вещи сначала строились въ особыхъ мундирныхъ канцеляріяхъ, въ которыя полки высылали на этотъ предметъ деньги, вычтенныя изъ жалованья воинскихъ чиновъ; но съ 1719 г. мундирную одежду начали строить собственными мастеровыми въ полкахъ.

Казенныя поставки дѣлались по подрядамъ.

Контроль надъ хозяйственною частью и довольствіемъ войскъ производился коммисарами на смотрахъ, а наблюденіе надъ правильностью дѣйствій начальниковъ возложено на фискаловъ, съ правомъ являться въ суды въ качествѣ обвинителей или защитниковъ (адвокатовъ) казеннаго интереса. Полковые командиры по части хозяйственной находились подъ контролемъ коммисаровъ, фискаловъ и общества офицеровъ своего полка; это неблагопріятно отражалось на положеніи командира полка.

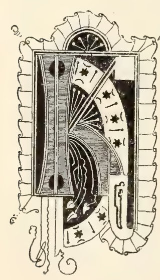
---

[1]) Гарнизонные полки обучали артикулу и службѣ рекрутъ, назначенныхъ на укомплектованіе вновь формируемыхъ полковъ; они сами пополнялись рекрутами, а также старыми и женатыми солдатами дѣйствующихъ полковъ: дряхлые солдаты изъ гарнизонныхъ полковъ поступали въ госпитали (богадѣльни) при монастыряхъ. Для дѣтей гарнизонныхъ солдатъ Петръ I устроилъ школы, въ которыхъ мальчиковъ обучали грамотѣ и артикулу. Изъ этихъ школъ, уже при жизни царя, вышли многія тысячи взрослыхъ солдатъ въ армейскихъ полкахъ, занявшихъ должности унтеръ-офицеровъ, сержантовъ и писарей. Тогда же возникъ планъ устройства штабныхъ дворовъ. Голиковъ, IV, 511.

ГЛАВА V.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВЪ РОССІИ ВЪ КОНЦѢ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Организація арміи.—Пѣхота. — Конница. — Артиллерія. — Вооруженіе. — Снаряженіе.—Обозъ.—Численность арміи.—Гарнизонныя войска. — Ландмилиція. — Казаки. — Продовольствіе. — Управленіе войскъ въ военное время.—Центральное Управленіе.—Строевое образованіе русской арміи.— Нравственная подготовка войскъ.—Строи пѣхоты.—Строи драгунъ. — Походныя движенія въ мирное и въ военное время. — Расположеніе на отдыхъ.—Сторожевая служба.—Боевой порядокъ войскъ.—Диспозиціи.—Инструкціи. — Тактика русскихъ войскъ. — Стратегія Петра Великаго. — Заключеніе.

Ъ концу царствованія Петра Великаго русское военное искусство приняло опредѣленное, устойчивое и вполнѣ національное направленіе.

Организація арміи, по мысли Петра Великаго, должна была сообразоваться съ обстановкой.....«Нужно есть сочинять армію свою, смотря непріятельской силы и онаго намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ упреждать и всячески искать непріятеля опровергнуть». Это положеніе остается основнымъ въ боевой организаціи во всѣхъ войнахъ Петра I и всецѣло отражается на его законодательствѣ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ,

единицы высшаго порядка — дивизіи были въ составѣ нѣсколькихъ бригадъ пѣхоты и драгунъ, вмѣстѣ или отдѣльно, по распоряженію главнокомандующаго. Бригада пѣхоты изъ 2, 3-хъ и болѣе полковъ. Артиллерія составляла какъ-бы отдѣльный корпусъ, причисляя къ ней не только прежнюю полевую артиллерію («большой нарядъ»), но и всю парковую часть, понтоны и всѣ средства полевого «арсенала». Подобное-же отдѣльное устройство имѣли корпуса: «резервъ» и «легкій» (корволантъ). «Корпусъ резерва» тоже не имѣлъ опредѣленнаго состава, употреблялся онъ на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія (тамъ, «гдѣ непріятельскому нападенію наивящее быти чаютъ»). Легкій-же корпусъ (корволантъ) былъ двухъ видовъ: а) «большой» въ 6—7.000 коней, иногда съ небольшою частью пѣхоты и всегда съ легкими пушками; б) «малый», — легко-конный отрядъ небольшого состава безъ артиллеріи. Составъ ихъ измѣнялся «смотря случая и положенія земли».

Общія положенія вошли и въ Уставъ Воинскій 1716.

Пѣхота Петра I дѣйствуетъ и на судахъ рѣчной флотиліи.

Постоянную организацію въ Петровской арміи имѣли только полки. Уставъ Петра I не признавалъ соединенія ротъ въ дивизіоны, т.-е. не допускалъ импровизированной организаціи мелкихъ частей до полка включительно. Ротный командиръ занималъ видное и почетное мѣсто въ ротѣ, приравненное къ положенію «полковника въ полку».

Младшіе офицеры, подчиняясь ротному командиру, имѣли опредѣленныя обязанности въ ротѣ и въ строю непремѣнно должны быть въ своей ротѣ («изъ роты въ роту для команды отнюдь не переходить, хотя-бъ ни одного оберъ-офицера не осталось въ которой ротѣ, дабы тѣмъ конфузіи не учинить»). Штабъ-офицеры полка, напротивъ того, командовали баталіонами только въ строю, а въ прочихъ случаяхъ имѣли прямыя обязанности по завѣдыванію извѣстнымъ отдѣломъ управленія всего полка.

Пѣхота къ концу царствованія состояла изъ 2-хъ гвардейскихъ полковъ, 5 гренадерскихъ, 33 старыхъ армейскихъ и 9 новыхъ, — отдѣльнаго Низоваго корпуса; всего по штату до 70.000 чел. Съ 1708 г. полкъ состоялъ изъ 2 баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ (150 рядовыхъ въ ротѣ), включая полковыхъ гренадеръ, т.-е. изъ 7

фузилерныхъ и 1 гренадерской роты. При полку было 2 трехфунтовыхъ пушки.

Конница осталась одного драгунскаго типа. Изъ 33 полковъ драгунъ, было 3 гренадерскихъ и 30 фузилерныхъ — всѣ 10-ти ротнаго состава (5 эскадроновъ); на полкъ по 1 трехфунтовому орудію или малой мортирѣ; всего 37.850 человѣкъ.

Артиллерія, оставалась прежнихъ видовъ: полевая, полковая, осадная и крѣпостная. Полковая была нераздѣльно при пѣхотѣ и конницѣ. Полевая и осадная получили штатное устройство къ 1723 г. въ составѣ: полевая 21 орудія (12-фунтовыхъ—3; 8-фунт.—12; 6-фунт.—6) и осадная — 160 орудій. Вообще корпусъ полевой формировался въ зависимости отъ обстоятельствъ: «по особливымъ нарядамъ... по тогдашнему случаю, безъ пропорціи»

Основной калибръ полевой артиллеріи былъ 8-фунтовый, орудія же другихъ калибровъ придавались въ зависимости отъ особенностей предстоящей операціи, причемъ нормальное число орудій полевой артиллеріи въ арміи не превосходитъ 30.

Прислугу при орудіяхъ составляли: гвардейская рота (л.-г. Бомбардирская) и 4 армейскихъ канонерскихъ роты (4 оф. 166 рядов. въ ротѣ). Всего-же съ понтонерами, фурлейтами, крѣпостными артиллеристами и учениками 4.190 чел., изъ которыхъ 120 чел. составляли артиллерійскій штабъ.

Вооруженіе пѣхоты было ружье со штыкомъ съ 1708 г. калибра 0,78 д., вѣсомъ 14 фунт. Люди имѣли по 50 патроновъ комплектныхъ и 10 учебныхъ. Пики были въ ограниченномъ числѣ (144 на полкъ) и назначались лишь для караульной службы; пикинеры въ строю не имѣли никакихъ отдѣльныхъ спеціальныхъ обязанностей. Офицерамъ (съ 1719 г.) были даны протазоны, а унтеръ-офицерамъ—аллебарды.

Драгуны были вооружены такимъ-же ружьемъ со штыкомъ, но на 2 фунта легче, палашомъ и парою пистолетовъ.

Снаряженіе пѣхоты: ранецъ, патронныя сумы, водоносная фляга и шанцевый инструментъ. У драгунъ вмѣсто ранцевъ чемоданы, а шанцеваго иструмента только на $^1/_{10}$ штатнаго состава, но за то почти у всѣхъ топоры.

Полковой обозъ въ 1708 г. раздѣлялся на: «легкій» («къ

батали потребныя вещи») и «тяжелый» («лишнія тягости»), всегда двигавшійся отдѣльно. Строгаго раздѣленія повозокъ на разряды не было.

Штатныхъ повозокъ въ пѣхотномъ полку было 65, а въ драгунскомъ 60, но офицерскій обозъ, по-старому, былъ огромный.

Въ общемъ выводѣ полевая дѣйствующая армія къ 1724 году по штатному составу была въ числѣ:

Пѣхоты	до 70.000
Драгунъ	» 38.000
Артиллеріи и инж. войскъ .	» 4.000
Всего. . .	до 112.000 человѣкъ.

Гарнизонныя войска получили полное развитіе съ 1711 года. Ихъ образовали: пѣхотные полки, какъ гарнизоны въ крѣпостяхъ, и драгунскіе, назначенные на службу въ гарнизонахъ и въ распоряженіе губернаторовъ для поддержанія внутренняго порядка въ губерніяхъ. Наибольшую боевую годность имѣли Остзейскіе гарнизонные полки (21) силою до 10.000, а меньшую—внутренніе полки (24) и баталіоны (3) силою до 55.500 чел. Конница гарнизоновъ состояла изъ 4 драгунскихъ полковъ и 1 эскадрона (1.500 чел.). Всего гарнизонныхъ войскъ было до 68.000 человѣкъ.

Ранѣе мы видѣли, что гарнизонныя войска съ 1716 г. выполняли также и роль запасныхъ войскъ, но не особенно удачно, т. к. въ нихъ зачислялись неспособные къ полевой службѣ.

На Украйнѣ, противъ татаръ, для обороны укрѣпленныхъ пунктовъ, Петръ I возстановилъ почти угасавшій уже видъ городовыхъ войскъ («люди прежней службы») въ новой формѣ поселенныхъ войскъ—ландмилиціи.

Ландмилиція сформирована въ Украинскихъ городахъ въ 1712 г. изъ однодворцевъ, драгунъ, солдатъ, стрѣльцовъ, казаковъ и пушкарей, т.-е. людей городовыхъ. Войскамъ этимъ положено было дать казенное обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе, назначить въ гарнизоны, «гдѣ сколько пристойно», по разсмотрѣнію князя Д. Голицына, во всемъ на положеніи войскъ гарнизонныхъ. Съ 1723 г. изъ ландмилиціи сформированы конно-иррегулярныя войска, распускаемыя на зиму домой. Такихъ полковъ въ 1723 г. на преж-

ней русской Украйнѣ сформировалось: Орловскій, Рыльскій, Курскій, Брянскій, Сѣвскій и Путивльскій полки; всего около 10.000 чел.

Казаки входятъ въ составъ арміи на прежнихъ основаніяхъ, т.-е. въ числѣ неопредѣленномъ; но они, вмѣстѣ съ «волохами», «сербами» и т. п., составляютъ необходимый отрядъ нерегулярныхъ войскъ, какъ дополнительную силу арміи. Малороссійскіе казаки выставляли до 15.000 человѣкъ.

Итого, вооруженныя силы Россіи къ концу царствованія Петра Великаго были слѣдующія: 1) полевая дѣйствующая армія до 110.000 чел., 2) мѣстныя войска до 78.000 и 3) иррегулярныя войска до 30—35.000 чел., не считая калмыковъ. Всего около 220 000, изъ которыхъ до 150.000 вполнѣ годныхъ для полевыхъ дѣйствій.

Продовольствіе арміи во время войны основывалось: 1) на запасахъ магазиновъ, устроенныхъ въ пограничной полосѣ, 2) на широкомъ пользованіи мѣстными средствами, собираемыми при посредствѣ правильно организованныхъ реквизицій и 3) при арміи почти всегда была мѣсячная пропорція запасовъ, пополняемая изъ магазиновъ или подвозомъ гужемъ, или сплавомъ водою.

Общія положенія по довольствію войскъ вырабатываются только къ 1724 г. въ инструкціи генералъ-провіантмейстеру.

Управленіе войскъ въ военное время было окончательно установлено Воинскимъ Уставомъ 1716 года; тамъ-же впервые встрѣчаются точныя указанія о квартирмейстерской службѣ.

Центральное управленіе вооружеными силами получило окончательную организацію съ 1720 года, когда Военная Коллегія открыла свою дѣятельность. Первымъ президентомъ ея былъ фельдмаршалъ князь Меньшиковъ, а вице-президентомъ генералъ Вейде.

Военная коллегія завѣдывала личнымъ составомъ арміи и всѣми военно - административными вопросами всѣхъ родовъ полевыхъ и губернскихъ войскъ. Ей были подчинены кригсъ-комиссаріатъ и генералъ-провіантмейстеръ. Въ случаѣ, если бы военная коллегія потребовала отъ этихъ лицъ что-либо противное закону, они не исполняли указа коллегіи и доносили «о той противности Сенату» и въ верховный тайный Совѣтъ.

Управленіе вѣдомствами артиллерійскимъ и инженернымъ, находившееся въ вѣдѣніи генералъ-фельдцейхмейстера и артиллерійской канцеляріи, стояло совершенно независимо; военной коллегіи принадлежало надъ этими двумя вѣдомствами лишь неопредѣленное право верховной дирекціи.

СТРОЕВОЕ ОБРАЗОВАНІЕ РУССКОЙ АРМІИ.

Строевое обученіе войскъ вырабатывалось постепенно и установилось на слѣдующихъ основаніяхъ:

Одиночное обученіе рѣзко отдѣлено отъ совокупнаго. Первое относилось только для новобранцевъ; совокупно-же обучались старослужащіе, «ибо оные того градуса (рекрутской школы) миновали».

Одиночное обученіе состояло въ усвоеніи прикладки, прицѣливанія и нанесенія удара штыкомъ, а также сбереженія оружія.

Совокупное обученіе заключалось въ практической стрѣльбѣ и полевомъ маневрированіи, всегда имѣя въ виду непріятеля. Для предоставленія войскамъ полныхъ удобствъ веденія полевого обученія были установлены лагерные сборы.

Нравственной подготовкѣ войскъ Петръ I придавалъ особенное значеніе. Въ инструкціи для обученія, данной Нарышкину, видно, что всѣ матеріальныя условія есть не болѣе, какъ вѣтвь для будущихъ плодовъ, корень же («всему мать») есть нравственный элементъ («безконфузство»). Средствами для выработки нравственнаго элемента въ мирное время были: дисциплина, требованіе отъ офицеровъ твердаго характера, сознательное исполненіе своего долга и строгое отношеніе къ гарнизонной и полевой службѣ мирнаго времени. Въ бою—личный примѣръ начальника (Петръ I въ Полтавскомъ сраженіи).

Строй пѣхоты, по Воинскому Уставу 1716 г., основной—развернутый въ 4 шеренги; въ уставѣ опредѣлены общія правила ружейныхъ пріемовъ, стрѣльбы и простѣйшихъ типовъ перестроеній.

Стрѣльба была: шеренгами, взводами и общимъ залпомъ всей части. Особенность всѣхъ положеній элементарнаго устава во 1) та, что, для краткости и простоты уставныхъ правилъ, Петръ I не входилъ въ описаніе деталей построеній, полагая, что все это твердо усвоено въ арміи по рутинѣ, 2) всѣ детали должны быть показаны

обучающимъ (въ особенности относительно стрѣльбы), 3) всѣ сложныя построенія, употреблявшіяся тогда въ европейскихъ арміяхъ, не были приняты Петромъ I, 4) каре было принято самое простое и построеніе его приказано было сперва показать, а потомъ уже исполнять («прежде подробно указать, ибо описаніемъ и рѣчьми весьма внимательно чинить невозможно»).

Строй драгунъ первоначально не былъ установленъ. Въ 1720 г. царь приказалъ представить ему проекты устава, а Меньшикову — дать общую инструкцію для обученія драгунъ. Изъ этой инструкціи видно, что строй былъ двухшереножный, по-эскадронно съ интервалами. Эскадронъ дѣлился на 2 роты, по 2 взвода въ ротѣ. Повороты были по одному и по четыре, заѣзды—по-взводно и по-эскадронно.

Пѣшій строй былъ одинаковый съ пѣхотнымъ.

Походное движеніе въ мирное время и марши вдали отъ непріятеля точно опредѣлялись уставомъ; войска выдѣляли слабый авангардъ и арьергардъ; полковая артиллерія съ ящиками шла впереди своихъ частей, а патронные ящики слѣдовали за своими баталіонами.

Распредѣленіе войскъ и обозовъ при маршахъ военнаго времени производилось въ зависимости отъ обстоятельствъ [1]). Рекомендовалось при этомъ: 1) тщательное развѣдываніе о мѣстности и непріятелѣ, 2) раздѣленіе отряда «на многія колонны»; 3) раздѣленіе силъ вблизи непріятеля разрѣшалось только при прохожденіи дефиле, но и тутъ рекомендовалось держать отряды вблизи другъ друга для взаимной поддержки; 4) если непріятель близко, то авангардъ долженъ быть сильный, съ легкою артиллеріею и половиною «кавалеріи» для освѣщенія мѣстности и наблюденія за противникомъ; за авангардомъ шла пѣхота, за нею артиллерія (полевая); остальная конница и багажъ (обозъ)—въ арьергардѣ; 5) въ гористой и лѣсистой мѣстности опасныя мѣста занимались пѣхотой или спѣшенной конницей, 6) при наступательныхъ переправахъ главная задача возлагалась на пѣхоту и артиллерію, при чемъ рекомендовалось усиливать мѣстность окопами,

---

[1]) «...Еже все отъ мудрой осторожности командующаго генерала зависитъ по обстоятельству дѣла и случая такимъ или инымъ образомъ, чего подробно здѣсь (въ уставѣ) описать не можно».

7) при фланговыхъ движеніяхъ каждая изъ колоннъ дѣлалась самостоятельною — «пушки были-бы раздѣлены по инфантернымъ полкамъ».

Лагеремъ располагались только вблизи непріятеля, иначе становились по квартирамъ. При расположеніи лагеремъ войска становились въ боевомъ порядкѣ, въ три линіи: въ первыхъ двухъ—пѣхота и кавалерія (послѣдняя по флангамъ), артиллерія въ третьей линіи. Весь обозъ (лагерь) предписывалось ставить фронтомъ къ непріятелю; на каждый баталіонъ отводилось 70—80 шаговъ по фронту.

Сторожевая служба возлагалась на кавалерію и пѣхоту. Кавалерія занимала мѣста, удобныя для наблюденія, а пѣхота выставляла отводные караулы. Эти караулы ставились вокругъ бивака и состояли изъ цѣпи парныхъ часовыхъ и малыхъ и большихъ полевыхъ карауловъ. Большіе караулы ставились днемъ ближе къ лагерю, а къ сторонѣ непріятеля выставляли малый караулъ; а на ночь «большой» ставился впереди малаго, выставляя «нощные посты». Смѣна карауловъ производилась за часъ до разсвѣта. Ночью часовые черезъ цѣпь никого не пропускали.

Секретными словами были: пароль, сообщаемый офицерамъ, и лозунгъ—всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Повѣрка постовъ производилась рундами.

Боевой порядокъ арміи Петра I былъ линейный, но число линій не устанавливалось, а зависѣло отъ обстановки; артиллерія занимала мѣста гдѣ удобнѣе; части должны были другъ друга «секундовать», а для лучшаго проявленія взаимной поддержки въ обѣихъ линіяхъ были части одного и того-же полка (идея глубокой тактики). Кавалерія строилась по флангамъ, сначала въ колоннахъ, а съ 1712—13 г. первая ея линія, по приказанію государя, была въ развернутомъ строѣ. Резервъ считался необходимою принадлежностью, но мѣста ему не назначалось. Уставъ Воинскій опредѣляетъ, чтобы резервъ прикрывалъ крылья артиллеріи и служилъ для «сикурса» по требованію обстоятельствъ («гдѣ непріятельскому нападенію наивящще быти чаютъ»).

Сознавая недостатки линейной тактики — слабость фланговъ боевого порядка, Петръ I, въ 1713 г., напримѣръ, въ «регулахъ» и директивахъ для Фридрихштадтскаго боя, указываетъ конницѣ на флангахъ цѣли наступательнаго характера. Наша кавалерія должна была

сама искать флангъ непріятеля и атаковать его. Но такъ какъ кавалерія, вслѣдствіе своей неустойчивости, не можетъ служить вполнѣ надежнымъ обезпеченіемъ фланга, то Петръ I подкрѣплялъ фланги гренадерами, какъ частными поддержками между линіями.

Распоряженія для боя излагались въ формѣ диспозицій и инструкцій. Въ диспозиціи указывались только цѣли дѣйствій, предоставляя полную свободу въ выборѣ средствъ для исполненія; въ инструкціи (регулахъ) высказываются главные типичные случаи способовъ дѣйствія въ бою каждаго изъ родовъ войскъ.

Отъ начальниковъ Петръ I требовалъ прежде всего руководства боемъ, наблюденія за дѣйствіями подчиненныхъ и уже, когда «необходимая нужда того требуетъ», рекомендовалось «не щадя своихъ особъ» лично вести войска въ бой.

Тактика войскъ Петра Великаго была построена на истинныхъ принципахъ военнаго искусства: 1) установлено правильное отношеніе между огнестрѣльнымъ (подготовительнымъ) и холоднымъ (рѣшительнымъ) оружіемъ. Въ бою пѣхота давала залпъ и затѣмъ атаковала въ штыки. Огонь былъ упорядоченъ, въ рукахъ начальниковъ; пополненіе боевыхъ припасовъ въ бою было вполнѣ обезпечено.

Конница дѣйствуетъ ударомъ и прибѣгаетъ къ спѣшиванью въ рѣдкихъ случаяхъ.

Артиллерія придается въ опредѣленной соразмѣрности по обстоятельствамъ; уменьшается число калибровъ, увеличивается подвижность; занимаетъ мѣсто въ бою сообразно съ обстоятельствами, поддерживая пѣхоту и конницу. Дѣйствіе картечью получаетъ важное значеніе.

Бой ведется иногда и на укрѣпленной позиціи, но уже не такъ къ нимъ привязывается, какъ арміи XVII вѣка къ своему «гуляй городу»; армія Петра I не пренебрегаетъ укрѣпленіями, но не боится столкновенія съ противникомъ и въ открытомъ бою.

Стратегія Петра Великаго была вполнѣ оригинальна. Придерживаясь стараго русскаго обычая дѣйствовать противъ непріятеля «какъ Богъ вразумитъ», обладая геніальнымъ умомъ и творчествомъ,— Петръ является творцомъ и въ области стратегіи.

Соображая свои дѣйствія съ обстановкою и обладая необыкновеннымъ «глазомѣромъ», Петръ I считалъ главнымъ предметомъ дѣйствій непріятельскую армію, а не крѣпости или сообщенія не-

пріятеля, какъ то практиковалось въ Европѣ и у насъ въ XVII вѣкѣ: держитъ войска сосредоточенно, не увлекается оборонительными линіями, искусно группируетъ войска, сообразно обстоятельствамъ.

Бой считаетъ Петръ I самымъ рѣшительнымъ средствомъ стратегіи, но, какъ истинный стратегъ, старается подготовить это... «зѣло опасное дѣло» всѣми мѣрами матеріальнаго и моральнаго порядка.

Къ смѣлымъ маршамъ-маневрамъ онъ прибѣгаетъ рѣдко, имѣя въ виду еще молодую армію и громадность обозовъ, отъ которыхъ онъ всѣми мѣрами стремился освободиться.

Закладка магазиновъ въ раіонѣ дѣйствій и въ пограничной полосѣ, организація подвозовъ запасовъ къ арміи, мѣсячный запасъ продовольствія при войскахъ обезпечивали въ достаточной степени содержаніе и сохраненіе силъ арміи.

Въ оборонительной войнѣ мы видимъ оба вида стратегіи— и активную оборону въ періодъ 1705—1707 г. и затѣмъ въ высшей степени искусную пассивную оборону, начиная съ 1707 по 1709 годъ, основанную на глубинѣ театра военныхъ дѣйствій и ослабленіи противника уничтоженіемъ запасовъ и дѣйствіями на его сообщенія.

Наконецъ, необыкновенно искусное употребленіе летучихъ отрядовъ (корволантовъ) въ связи съ стратегическими операціями арміи представляетъ до того небывалый образецъ.

Однимъ словомъ, если, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ реформахъ Петръ I не былъ оригиналенъ или счастливъ видѣть исполненіе своихъ желаній, то по отношенію созданія арміи, привитія ей правильныхъ идей въ области стратегіи и тактики, установленія ея быта на точно опредѣленныхъ закономъ основаніяхъ — во всемъ этомъ Петръ Великій достигъ цѣли и до сихъ поръ русская армія живетъ его идеями и на основахъ, установленныхъ ея великимъ преобразователемъ.

Созданіе регулярства въ арміи вырабатывалось постепенно, при тяжеломъ опытѣ войны, но за то и устанавливалось прочно, такъ какъ получало немедленную провѣрку въ соотвѣтствующей обстановкѣ. Послѣдовательность эта, какъ уже приведено выше, была слѣдующая: въ 1708 г. устанавливается организація арміи; въ 1711 — 12 годахъ вырабатываются штаты для войскъ; въ 1715 г. издается Воинскій Арти-

кулъ, устанавливающій правовыя отношенія въ арміи; въ 1716 г. издается Воинскій Уставъ, опредѣляющій строевую и полевую службу войскъ; въ 1719 г. организуется новая форма высшаго управленія войсками—Военная Коллегія и, наконецъ, въ 1724 г., въ концѣ царствованія, устанавливается «плакатъ», опредѣляющій отношеніе войскъ къ средствамъ населенія.

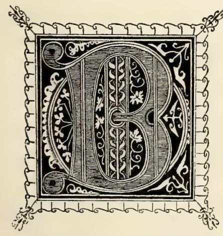
Строеніе арміи было возведено вчернѣ; послѣдующимъ поколѣніямъ въ наслѣдство была оставлена работа по окончательной его отдѣлкѣ въ подробностяхъ.

ГЛАВА VI.

ВРЕМЯ ОТЪ СМЕРТИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ЕЛИЗАВЕТЫ (1725—1741 ГГ.).

Внутреннее состояніе Россіи съ 1725—1741 гг.—Екатерина I.—Меньшиковъ.—Верховный Тайный Совѣтъ.—Петръ II Алексѣевичъ. — Анна Іоанновна.—Пункты.—Уничтоженіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. — Биронъ.—Кабинетъ-министры.—Тайная Канцелярія.—Іоаннъ Антоновичъ. — Елизавета.—Лейбъ-Кампанія.—Управленіе Россіей съ 1725 по 1741 г.—Администрація.—Финансы.—Сословія.—Военное дѣло съ 1725 по 1741 г. — Размѣщеніе войскъ. — Отмѣна плаката 1724 г. — Крѣпости.—Возстановленіе плаката.—Вторичная отмѣна плаката въ 1736 г.—Штаты войскъ 1731 г.—Украинская линія.—Шляхетскій кадетскій корпусъ. — Новая система вещеваго довольствія.—Инспекціи.—Новая полковая отчетность. — Строевой уставъ 1733 г.—Отмѣна нѣкоторыхъ реформъ Миниха.—Воинская повинность.—Организація и численность войскъ.—Пѣхота.—Конница.—Артиллерія.—Инженерное искусство.—Оборона границъ.—Ландмилиція.—Строевые уставы.—Лагерные сборы.—Система обученія войскъ.—Корпусъ офицеровъ.—Военная коллегія 1736 г.

Внутреннее состояніе Россіи съ 1725—1741 г.г.

Въ первыя 16—17 лѣтъ по смерти Петра Великаго Россія пережила нѣсколько дворцовыхъ переворотовъ; у власти стояли иногда люди чуждые странѣ, недостойные власти по эгоистическимъ склонностямъ. Началась ломка государственнаго строя, установленнаго Петромъ Великимъ.

Императрица Екатерина I вступила на престолъ при содѣйствіи неродовитыхъ сподвижниковъ Петра и

гвардіи, которая состояла изъ шляхетства. Талантливый Меньшиковъ сдѣлался полнымъ распорядителемъ дѣлъ; вскорѣ обозначилось умаленіе власти Сената.

Въ февралѣ 1726 г. учрежденъ Верховный Тайный Совѣтъ, захватившій въ свои руки всю законодательную власть.

6 мая 1727 г. скончалась Екатерина I и на престолъ вступилъ 11-лѣтній внукъ Петра Великаго, Петръ II Алексѣевичъ. Всѣ дѣла по управленію попали въ руки Верховнаго Тайнаго Совѣта и Меньшикова, дочь котораго была объявлена невѣстой Императора. Долгорукіе добились ссылки Меньшикова въ Березовъ и вся административная власть очутилась въ рукахъ Остермана. Народъ былъ доволенъ облегченіемъ отъ податей и не замѣчалъ ни вредныхъ временщиковъ, ни разстройства управленія.

Послѣ неожиданной кончины Петра II, послѣдовавшей отъ оспы въ ночь съ 18 на 19 января 1830 г., Верховный Тайный Совѣтъ, вопреки завѣщанію Екатерины I, по которому престолъ долженъ былъ перейти въ семью Анны Петровны, избралъ на престолъ Анну Іоанновну, бездѣтную и лишенную политическаго вѣса вдову герцога Курляндскаго, при чемъ ей были вручены «пункты», ограничивавшіе личную власть монархини Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. Эту интригу удалось разрушить шляхетству и гвардіи; при поддержкѣ ихъ императрица разорвала ограничительные пункты и «учинилась въ суверенствѣ», уничтожила Верховный Тайный Совѣтъ и возстановила прежнее значеніе Сената.

Императрица уничтожила ненавистный шляхетству законъ Петра о единонаслѣдіи 1714 г., учредила дворянское училище — Шляхетскій корпусъ, дала нѣкоторыя служебныя облегченія дворянству, но не допустила его къ избранію администраціи, какъ того просили. Въ то же время, боясь русской знати, она окружила себя нѣмцами, а съ 1731 г. учредила Кабинетъ для лучшаго отправленія дѣлъ, члены котораго назывались кабинетъ-министрами, съ Бирономъ во главѣ. Началось тяжелое время русской исторіи. Биронъ съ страшною жестокостью приступилъ къ взысканію податныхъ недоимокъ съ народа. Тайная Канцелярія, преемница Преображенскаго приказа Петровской эпохи, была завалена политическими доносами и дѣлами. Начали появляться самозванцы, называвшіе себя сыновьями Петра.

Въ концѣ 1740 г. Анна Іоанновна скончалась, завѣщавши престолъ только что родившемуся принцу Брауншвейгъ-Люнебургскому Іоанну Антоновичу (правнуку царя Іоанна Алексѣевича) и назначивъ регентомъ Бирона. Но вскорѣ Минихъ сдѣлалъ переворотъ, Биронъ былъ сосланъ въ Пелымь, Остерманъ сохранилъ свое значеніе, а Минихъ былъ назначенъ «первымъ министромъ»; впрочемъ и онъ вскорѣ былъ отставленъ отъ должности; но нѣмецкая партія все-таки была наверху. Мать Императора, Анна Леопольдовна, рѣшила удалить гвардію, отправивъ ее въ походъ противъ Швеціи. Это вызвало переворотъ въ пользу дочери Петра I, Елизаветы, пользовавшейся всеобщею любовью.

Въ ночь съ 24 на 25 ноября 1741 года Елизавета пріѣхала въ казармы гренадерской роты Преображенскаго полка и при помощи ея и всей гвардіи произвела переворотъ; приближенные къ правительницѣ люди были арестованы, обвинены въ государственныхъ преступленіяхъ и сосланы въ Сибирь. Иностранцы были смѣщены и со второстепенныхъ административныхъ мѣстъ. Императрица ясно выразила желаніе править Россіей посредствомъ русскихъ людей. Гренадерская рота Преображенскаго полка переименована въ лейбъ-кампанію. Вся гвардія была щедро награждена «понеже (говоря словами указа Елизаветы) ихъ службою успѣхъ воспріятія престола получили».

Въ описанныхъ событіяхъ второй четверти XVIII столѣтія гвардія играла большую роль, но не слѣдуетъ думать, что Россія сдѣлалась жертвою преторіанства. Смыслъ явленія станетъ понятнымъ, если вспомнить составъ гвардіи: въ ней преимущественно дворянство отбывало обязательную службу и наполняло ея ряды не только въ качествѣ офицеровъ, но и рядовыхъ. Гвардія не была оторваннымъ отъ земства войскомъ, а «заключала въ себѣ» лучшихъ людей, которымъ были дороги интересы страны и народа. Доказательствомъ служитъ то, что всѣ перевороты имѣли цѣлью благо страны, «производились по національнымъ побужденіямъ».

Награды, которыя получала гвардія, въ сущности были наградою всему шляхетству. Политическое значеніе гвардіи передавалось всему дворянскому классу. Это было одно послѣдствіе ненормальнаго хода дѣлъ въ центрѣ государства.

Другое послѣдствіе его заключалось въ томъ, что при частой

смѣнѣ правительствъ и «силѣ различныхъ персонъ» въ управленіи государствомъ и во внѣшнихъ дѣлахъ не было никакой устойчивости.

Управленіе Россіей съ 1725 по 1741 г. отмѣчается ломкою учрежденій, созданныхъ Петромъ Великимъ съ цѣлью противодѣйствовать произволу лицъ; верховники развили этотъ произволъ до невѣроятныхъ размѣровъ.

Финансы приходили въ упадокъ, хотя и былъ принятъ рядъ мѣръ къ уменьшенію податей. Желая удешевить администрацію, снова соединили административную и судебную власть въ лицѣ губернаторовъ и воеводъ (1727 г.), а при Петрѣ II уничтоженъ былъ и Главный Магистратъ, вѣдавшій городское самоуправленіе.

Покровительственная система Петра была почти уничтожена, а съ водвореніемъ нѣмецкаго режима иноземцамъ была разрѣшена свободная торговля въ Россіи.

Между тѣмъ населеніе бѣднѣло и бѣжало за границу (въ Польшу). Не имѣя средствъ покрывать расходы, правительство уменьшало жалованье чиновникамъ, сокращало даже траты на войско и флотъ.

Сословія тоже начали измѣнять свои отношенія: дворянство сдѣлано отвѣтственнымъ за недоимки въ податяхъ, что влекло за собой большее закрѣпощеніе крестьянства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дворянство постепенно получало расширеніе правъ: Анна Іоанновна закономъ 1731 г. уничтожила различіе между помѣстьями и вотчинами; въ іюлѣ того-же года учредила Сухопутный Шляхетскій Корпусъ — военную школу для дворянъ въ Петербургѣ, откуда, по окончаніи курса, дворяне производились въ офицеры, «не бывъ въ солдатахъ, матросахъ и другихъ нижнихъ чинахъ». Наконецъ, манифестомъ 31 декабря 1736 г. было дано большое облегченіе въ службѣ дворянства — установленъ 25-лѣтній срокъ обязательной службы; одинъ изъ братьевъ въ семьѣ освобождался отъ службы для управленія семейнымъ хозяйствомъ; дворянинъ, выходившій въ отставку (получавшій «абшидъ»), долженъ былъ поставить рекрута. Какъ только былъ обнародованъ манифестъ, половина офицеровъ подала въ отставку. Этимъ оправдались опасенія правительства, что дворянство перестанетъ служить, и дѣйствіе манифеста тотчасъ поспѣшили пріостановить, не давая отставокъ.

Дворянство естественно тянуло отъ службы къ землѣ, потому что служба подрывала его матеріальное благополучіе.

Такъ измѣнилось положеніе главныхъ сословій Петра: дворянство облегчало свои служебныя тягости и увеличивало землевладѣльческія права, а крестьянство, не измѣняя качества и размѣра своихъ повинностей, теряло свои права и передъ государствомъ и передъ помѣщикомъ,—словомъ проигрывало. Равновѣсіе правъ и обязанностей сословій, установленное Петромъ, нарушилось.

Военное дѣло съ 1725 по 1741 г.

Новое положеніе, занятое Россіей послѣ Ништадтскаго мира (1721 г.) въ средѣ европейскихъ державъ, вынуждало поддерживать вооруженную силу на высотѣ требованій первокласной державы, а между тѣмъ денежныя средства государства были въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Поэтому, какъ самъ Петръ I, такъ и послѣ него, Верховный Тайный Совѣтъ, Сенатъ и представители арміи стремились достигнуть «порядка въ войскѣ безъ лишнихъ расходовъ» различнаго рода системами: размѣщенія, снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ, контроля и т. п.; все приходилось строить на новыхъ началахъ, при самыхъ трудныхъ финансовыхъ условіяхъ, крайней борьбѣ партій и вліяній иноземцевъ внутри Россіи.

Послѣ кончины Петра I, Меньшиковъ, вѣдавшій дѣлами арміи, вскорѣ былъ удаленъ, и армія великаго преобразователя осиротѣла.

Иноземцы, получившіе въ царствованіе Императрицы Анны важное значеніе, заняли въ войскахъ первыя мѣста, имѣя во главѣ высоко-талантливаго Миниха и талантливаго, скромнаго сподвижника Петра I, фельдмаршала Ласси, уступившаго свое мѣсто энергичному Миниху [1]).

Въ короткій 4-лѣтній срокъ его изумительной дѣятельности трудно было и ожидать надлежащей зрѣлости, обдуманности и соотвѣтственности его реформъ съ условіями русской жизни, тогда почти неизвѣстной Миниху.

---

[1]) Болѣе 50 лѣтъ служилъ фельдмаршалъ Ласси исключительно «воинскимъ потребамъ», удаляясь всякихъ партій; сдѣлавъ съ русской арміей 31 кампанію, былъ въ 3 генеральныхъ сраженіяхъ, 18 «акціяхъ», 18 «осадахъ», «гдѣ не мало и раненъ»!

Плакатомъ Петра, изданнымъ въ 1724 г., войска были выведены изъ городовъ въ уѣзды и размѣстились казарменнымъ порядкомъ, въ помѣщеніяхъ, построенныхъ войсковыми средствами, при чемъ офицеры, совмѣстно съ земскими коммисарами, собирали съ населенія назначенныя имъ подати. Основная мысль финансовой реформы плаката 1724 г. была—«обезпечить взиманіе доходовъ государства стараніями тѣхъ, въ пользу которыхъ они были предоставлены», но она повлекла массу упрековъ на сборщиковъ податей, поселила вражду между военными и гражданскими властями, помѣщиками и населеніемъ и, конечно, вредно отразилась на внутреннемъ порядкѣ въ частяхъ войскъ.

Въ 1727 г. плакатъ о размѣщеніи арміи по уѣздамъ былъ отмѣненъ, подушный сборъ возложенъ на губернаторовъ и воеводъ, но и тутъ обнаружились злоупотребленія, почему плакатъ былъ снова возстановленъ, а въ 1736 году вторично отмѣненъ, при чемъ объявлены основанія этой отмѣны:

1) Не только офицеры, но и нижніе чины обвинялись въ неправильныхъ поборахъ. «А нынѣ извѣстно учинилось, что будучи въ дискрихтахъ, офицеры и рядовые берутъ не малыя взятки».

2) Ни разбои, ни побѣги крестьянъ не были прекращены этою системою.

3) Недоимки съ народонаселенія не уменьшились.

4) Вслѣдствіе замѣченныхъ въ хозяйствѣ войскъ неудобствъ, приказано снова освободить ихъ отъ главныхъ видовъ хозяйственныхъ заготовленій: а) продовольствіе войскъ возложено на провіантмейстерскую часть, которая должна была покупать провіантъ отъ помѣщиковъ и крестьянскихъ обществъ; б) обмундированіе съ 1736 г. всецѣло возложено на мундирныя конторы; войска должны были принимать вещи по образцамъ.

Въ 1731 году объявлены новые штаты пѣхотныхъ, гарнизонныхъ и кавалерійскихъ частей. Характерныя особенности этихъ штатовъ слѣдующія:

1) Установлена разница между численнымъ составомъ частей въ мирное и въ военное время. Въ военное время численность арміи увеличивалась на 9.473 чел.; пѣхота — на 5.966 чел., кавалерія — на 2.956. Дѣйствующія войска должны были пополняться до состава воен-

наго времени изъ гарнизонныхъ частей, какъ было и при Петрѣ I, а послѣднія рекрутами.

Общая численность арміи, противъ штата 1720 г., въ мирное время уменьшалась на 6.760 чел., а въ военное увеличивалась на 2.713 чел.; подобное увеличеніе для 204.000 арміи, въ сущности, ничтожно.

2) Предполагалось увеличить число ротъ въ пѣхотномъ полку съ 8 на 9, но окончательно рѣшено увеличить составъ каждой роты, и для того назначено 4 полка «въ разводъ». Эту мѣру нельзя признать удачной, такъ какъ сю уничтожались кадры, и передъ самою войною 1757—1761 г. вынуждены были вновь формировать полки.

3) Рѣшено было въ принципѣ 10 драгунскихъ полковъ переформировать въ кирасирскіе, на томъ основаніи, что кирасирскіе полки «при цесарскихъ войскахъ противъ турецкихъ войскъ дѣйствовали лучше драгунъ». Но эта мѣра приводилась въ исполненіе не сразу, и въ царствованіе Императрицы Анны переформированы въ кирасиры только три полка.

4) Разница между штатами мирнаго и военнаго времени въ особенности была замѣтна въ конскомъ составѣ частей: въ пѣхотѣ въ мирное время не было и половины положеннаго числа лошадей, а въ кавалеріи около четвертой части. Это способствовало значительному уменьшенію расходовъ. Въ случаѣ войны некомплектъ лошадей долженъ пополняться покупкою, но такъ какъ этотъ способъ медленный, то въ томъ же 1733 г. былъ замѣненъ обязательною поставкою отъ населенія, съ уплатою за лошадь по 20 рублей.

5) Пересмотрѣны были табели вещевого и артиллерійскаго довольствія, при чемъ сроки службы всѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія увеличены вдвое.

6) Были переработаны, въ подобномъ же родѣ, штаты гвардіи и ландмилиціи, при чемъ послѣдняя увеличена до 20 полковъ (16 пѣхотныхъ и 4 конныхъ).

7) Главному или генеральному штабу и центральному военному управленію дано новое устройство.

Приступлено было къ постройкѣ непрерывной украинской линіи, по современнымъ европейскимъ образцамъ, оказавшейся въ царствованіе Елизаветы неудобною, крайне тяжелою для населенія и не приносящей пользы, хотя стоющей громадныхъ затратъ.

29 іюля 1731 г., по проекту Миниха, учрежденъ Шляхетскій кадетскій корпусъ, по образцу прусскаго и датскаго.

17 августа 1731 г. установленъ новый порядокъ вещевого довольствія, по которому войскамъ отпускались деньги на заведеніе вещей, остатокъ же денегъ выдавался солдатамъ на руки: драгунамъ 66$^1/_2$ коп., гренадерамъ 58$^1/_4$ коп. и пѣхотнымъ солдатамъ 4 коп. Система сложная и неудобная по тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя могли возникнуть между начальниками и подчиненными.

Тѣмъ-же закономъ введена однообразная форма одежды, что раньше не особенно строго соблюдалось. Волосы предписывалось «убирать въ парики или носить косу» и вообще неосмысленное подражаніе всему иностранному начало непомѣрно развиваться.

Въ виду крайняго раздраженія арміи противъ иностранцевъ, пріемъ иностранныхъ офицеровъ на службу воспрещенъ, безъ именного указа Императрицы.

Наконецъ, учреждены инспекціи, проектированныя Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ въ 1729 году, по которымъ ежегодно, не менѣе двухъ разъ, должно было осматривать полки; запрещены переводы офицеровъ изъ полка въ полкъ, безъ особо уважительныхъ причинъ, и ограничено производство въ чинъ полковника.

Въ 1732 г. установлена весьма сложная полковая отчетность; всего было 34 хозяйственныя книги, съ массою графъ въ каждой изъ нихъ, «что и было,—какъ говоритъ Масловскій,—историческимъ началомъ усложненія канцелярской работы». Повѣрка дѣйствій полковой администраціи возложена на штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ.

Въ 1733 г. армія начала приводиться на военное положеніе для дѣйствій въ Польшѣ и тогда-же окончательно введенъ новый строевой уставъ.

Этими распоряженіями въ 1733 г. оканчивается военно-административная дѣятельность Миниха.

Послѣдующія реформы выразились въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ мѣропріятій Миниха. Такъ въ 1736 г. былъ отмѣненъ плакатъ 1724 г. и система введеннаго имъ полкового хозяйства. Въ томъ-же году отмѣнено его распоряженіе 1730 г. о соединеніи провіантмейстерской и коммисаріатской частей въ Генеральное Коммисаріатство;

обѣ эти части были снова раздѣлены и подчинены военной коллегіи. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ улучшеній по артиллерійской части, въ которой, въ управленіе Миниха, оказались большіе прочеты.

Но самымъ замѣчательнымъ было предложеніе Миниха для улучшенія воинской повинности, съ цѣлью уменьшенія побѣговъ и улучшенія состава арміи. Система рекрутскихъ наборовъ Петра I имѣла много недостатковъ. Важнѣйшимъ послѣдствіемъ неопредѣленности повинности было, между прочимъ, развитіе поставки въ армію наемщиковъ, въ числѣ которыхъ бывали бѣглые и т. п., что могло крайне вредно отразиться на составѣ войска. Минихъ въ 1732 г. проектировалъ ввести строго жеребьевую систему набора, ограничить срокъ службы всѣмъ нижнимъ чинамъ до 10 лѣтъ и наконецъ— развить устройство кантонистскихъ школъ, чѣмъ подготовить контингентъ для пополненія арміи. По неизвѣстнымъ причинамъ первыя два предложенія не были приведены въ исполненіе, а отъ нихъ можно-бы ожидать важныхъ послѣдствій.

Штаты войскъ временъ Петра I были вновь пересмотрѣны и въ нихъ сдѣланы существенныя измѣненія.

Пѣхота увеличена однимъ полкомъ гвардіи (л.-г. Измайловскій) и уменьшена на 4 армейскихъ полка. Гренадерскимъ полкамъ и гренадерскимъ ротамъ «по примѣру прочихъ государствъ не быть»; гренадеры распредѣлены по ротамъ. Только во время ученія они сводились въ роты, а иногда и въ полки, т.-е. устанавливалась случайная организація отборной части войскъ. Всего полковъ было: 3 гвардейскихъ, 38 армейскихъ (мушкетерскихъ) усиленнаго, 8 ротнаго состава и 13 Низоваго корпуса, увеличенныхъ въ числѣ еще при Екатеринѣ I и Петрѣ II. Всего, по штатамъ военнаго времени, до 68 тыс. чел.; изъ числа ихъ гвардіи 9200 чел.

Конница. Минихъ имѣлъ въ виду драгунскіе полки обращать въ кирасирскіе, но на первый случай ограничились только тремя полками, такъ какъ этотъ вопросъ былъ связанъ съ устройствомъ полковыхъ конскихъ заводовъ въ Малороссіи. Общій составъ конницы былъ слѣдующій: 1 гвардейскій полкъ (Конная гвардія), 3 кирасирскихъ и 29 драгунскихъ; всего до $41^1/_2$ тыс.

Артиллерія во время Миниха и его преемника по фельдцейхмейстерству принца Гессенъ-Гомбургскаго была въ большомъ упадкѣ.

Орудія, бывшія «въ немаломъ числѣ и почти во всѣхъ полкахъ», были отлиты по Нюренбергскому чертежу, а снаряды къ нимъ по Брюссовскому.

Минихъ рѣшилъ увеличить какъ число орудій, такъ и число калибровъ въ артиллеріи. Онъ пришелъ къ заключенію о необходимости увеличить составъ артиллеріи въ слѣдующемъ числѣ:

1) Полковую: при каждомъ драгунскомъ полку имѣть по 2 трехфунтовыхъ пушки, а при пѣхотномъ—по три.

2) Полевую артиллерію съ 28 орудій увеличить до 60.

3) Имѣть два осадныхъ парка (въ крѣпости Св. Анны и въ Кіевѣ).

4) Немедленно приступить въ Брянскѣ къ переливкѣ старыхъ мѣдныхъ орудій на новыя.

5) Мотивомъ для увеличенія числа артиллеріи вдвое противъ прежняго выставлялось желаніе обстрѣливать равносильнымъ огнемъ фасы каре («при сочиненіи изъ войска баталіона каре по всѣмъ флангамъ по ровному числу раздѣлены»).

6) Вмѣсто 2 главныхъ калибровъ Петра I (8 ф. и 3 ф.) введены три (8 ф., 6 ф. и 3 ф. длинныя).

На крѣпости тратились большія деньги, въ особенности въ Прибалтійскомъ краѣ, но онѣ находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, благодаря мертвящему вліянію канцелярщины и бюрократизма. Изъ-за всякихъ пустяковъ возбуждалась безконечная переписка, что было вообще характернымъ признакомъ во всей дѣятельности Миниха.

Идеи Петра I были забыты и Минихъ слѣпо примѣнялъ для обороны границъ систему непрерывныхъ укрѣпленныхъ линій западной Европы.

У насъ появилась цѣлая сѣть непрерывныхъ линій: Украинская, Закамская (по р. Сокъ, сѣвернѣе р. Самары), Царицынская, Оренбургская, Уйская, Тоболо-Ишимская, Иркутская, Колыванская. Важнѣйшая изъ нихъ, Украинская, тянулась на 268 верстъ, отъ устья Донца, по р. Орелъ, имѣя на этомъ пространствѣ 16 сильныхъ опорныхъ пунктовъ.

Она стоила огромныхъ средствъ, требовала для обороны массу войскъ и, несмотря на это, татары свободно могли прорывать этотъ тонкій кордонъ, какъ то и сдѣлалъ Фетхъ-Гирей зимою 1736—1737 г.,

послѣ побѣдоноснаго похода Миниха въ Крымъ въ 1736 г. и несмотря на присутствіе на границѣ нашей дѣйствующей арміи.

Минихъ намѣревался сильно развить ландмилицію для обороны укрѣпленныхъ линій. Онъ настоялъ на увеличеніи ея сразу на 14 конныхъ полковъ драгунскаго типа, предположивъ поселить ихъ на линіи. Это однако не было приведено въ исполненіе. Поселено было только нѣсколько полковъ, а вся масса собиралась лишь на время надобности. Впрочемъ, при Минихѣ, кромѣ прежнихъ 6, сформировано 18 новыхъ полковъ ландмилиціи.

Несмотря на свое мѣстное назначеніе и на полную неподготовку къ бою, она въ 1735 г. участвуетъ въ набѣгѣ на Крымъ, а затѣмъ принимаетъ участіе во всѣхъ походахъ Миниха.

Минихъ не осмѣливался отмѣнить Уставъ Воинскій Петра I (на что никогда не согласилась-бы императрица Анна), и онъ офиціально не отмѣнилъ напечатанной въ уставѣ 1716 г. «экзерциціи» для пѣхоты, а издалъ рукописное къ ней разъясненіе.

Появилась масса неточныхъ копій съ него, а затѣмъ полное разнообразіе въ обученіи пѣхоты.

Пѣхотный уставъ, извѣстный въ арміи подъ названіемъ «прусской экзерциціи», рѣзко отличался отъ Петровскаго въ слѣдующемъ:

1) Ружейные пріемы, оставаясь прежними, продѣлываются не для боевого ихъ назначенія, а главное вниманіе обращается на технику—«ружистику», на эффектъ.

2) Одиночное обученіе прикладкѣ и прицѣливанію потеряло свой основной смыслъ.

3) Обученія нанесенію удара штыкомъ съ поворотами во всѣ стороны—нѣтъ.

4) Уставъ наполненъ описаніемъ мелочей, противныхъ духу Петровскаго «показа».

Строй оставался въ 4 шеренги, но для усиленія огня, какъ и при Петрѣ I, иногда перестраивался въ 3 шеренги.

Строевая цѣлость роты нарушена введеніемъ дивизіоновъ, по двѣ роты въ каждомъ, съ временными начальниками, только на время ученій (боя).

«Маршированіе» регламентировано очень точно.

Особыя уставныя правила установлены для гренадеръ.

Очень сложныя дѣйствія сопровождали построеніе рогатокъ.

Уставъ конницы былъ переводный съ прусскаго, но тоже розданный войскамъ въ рукописи, съ тѣми же вредными послѣдствіями, какъ и въ пѣхотѣ.

Кирасиры и драгуны имѣли по 10 ротъ въ полку (80 рядов. въ кирас. и 106 въ драгун.); по двѣ роты соединялись въ эскадронъ (160 кирас. и 212 драг.). Строй былъ 3-шереножный.

Уставъ для кирасиръ подробно развивалъ правила поворотовъ (по 4) и заѣздовъ, а также вздваиваніе шеренгъ по пѣхотному. Обученія производству атакъ не было. Старались только пріучить лошадей къ виду коннаго строя противника и небоязни выстрѣловъ.

Аллюры свыше рыси не употреблялись.

Въ концѣ ученія кирасиръ обучали стрѣльбѣ съ коня изъ карабина.

Устава для драгунъ не было; они обучались по рукописному кирасирскому уставу и имъ разрѣшалась стрѣльба изъ ружей съ коня. Пѣшій строй драгунъ былъ одинаковъ съ пѣхотнымъ. О мѣстѣ конныхъ орудій въ драгунскомъ строѣ не говорилось, такъ какъ ихъ не было у кирасиръ.

Лагерные сборы войскъ, ежегодно на 3—4 лѣтнихъ мѣсяца, еще установленные Петромъ Великимъ, не были отмѣнены.

Обученіе войскъ съ помощію «палки», занесенное къ намъ съ запада, во времена Миниха стало процвѣтать. Это вызывало часто упадокъ настоящей дисциплины и часты были случаи насилія солдатъ противъ иностранныхъ офицеровъ.

Корпусъ офицеровъ съ учрежденіемъ Шляхетскаго Корпуса сталъ улучшаться, какъ въ отношеніи общаго научнаго образованія въ его средѣ, такъ и въ развитіи раціональныхъ воинскихъ обычаевъ.

Въ 1736 г. военная коллегія получила новое устройство; въ ней были сосредоточены всѣ дѣла, касающіяся арміи и военнаго вѣдомства вообще.

Она состояла изъ президента и двухъ совѣтниковъ; при ней состояла канцелярія въ завѣдываніи вице-директора. Частными вопросами, касающимися военнаго вѣдомства, завѣдывали «конторы», вскорѣ переименованныя въ «экспедиціи», которыя должны были находиться «подъ генеральнымъ смотрѣніемъ военной коллегіи».

Конторы были: 1) генералъ-кригсъ-коммисаріатская, 2) оберъ-цальмейстерская (завѣдывала выдачей жалованья), 3) провіантская, 4) счетная (контроль), 5) мундирная контора, 6) фортификаціонная и, наконецъ, 7) артиллерійская, во главѣ которой стоялъ генералъ-фельдцейхмейстеръ.

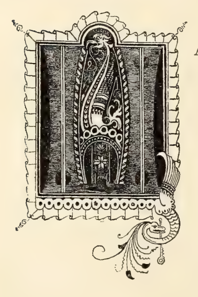
Въ каждой конторѣ былъ директоръ съ нѣсколькими товарищами; директора принимали участіе въ засѣданіяхъ коллегіи.

Всѣ эти конторы находились въ Петербургѣ, но такъ какъ въ Москвѣ было сосредоточено довольно значительное количество разнаго рода военныхъ операцій, то для ускоренія дѣлъ была учреждена особая военная контора, составленная изъ чиновъ отъ петербургскихъ конторъ и находившаяся въ вѣдѣніи особаго директора.

ГЛАВА VII.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ (1741—1762 ГГ.).

Внутренняя дѣятельность времени Елизаветы.—Дворянство.—Крестьянство.—Государственное управленіе.—Уничтоженіе Кабинета Министровъ.—Возстановленіе Сената и Коллегій.—Конференція.—Финансы.—Русская армія при императрицѣ Елизаветѣ.—Походъ Репнина 1748 г. на Рейнъ.—Комиссія при Военной Колллегіи 1750—1755 г.—Уставы пѣхотный и кавалерійскій 1755 г.—Артиллерійскій уставъ 1756 г.—Вооруженныя силы къ началу Семилѣтней войны.—Пѣхота.—Конница.—Артиллерія.—Инженерныя войска.—Обозы.—Конференція.—Вліяніе Семилѣтней войны на армію.

АРСТВОВАНІЕ императрицы Елизаветы характеризуется прежде всего сверженіемъ нѣмецкаго режима и систематическимъ покровительствомъ всему національному; новыя національныя «правила и привычки» воспитали, при Елизаветѣ, цѣлый рядъ новыхъ дѣятелей, составившихъ славу Екатерины II.

Внутренняя дѣятельность времени Елизаветы является въ вопросѣ о сословіяхъ продолженіемъ мѣропріятій предыдущаго царствованія, но не порядковъ Петра Великаго.

Дворянство съ 1746 г. получаетъ исключительное право покупать

«людей и крестьянъ безъ земель и съ землями»; не имѣющіе права владѣть населенными землями должны были ихъ продать въ опредѣленный срокъ. Личное дворянство тоже было лишено права покупать людей и земли. Дворянство становилось привиллегированнымъ сословіемъ въ государствѣ, наслѣдственнымъ и замкнутымъ. Это былъ рѣшительный шагъ въ развитіи правъ дворянства, окончательно узаконенныхъ при Петрѣ III и Екатеринѣ II. Получивъ имущественныя привиллегіи, уже при Елизаветѣ дворянство стало мечтать объ освобожденіи отъ служебной повинности.

Но для этого не пришло еще время. Напротивъ, при Елизаветѣ службу съ дворянъ спрашивали очень строго, производили смотры недорослямъ, поступающимъ на службу, и строго карали за неявку и уклоненіе отъ службы. Однако стремленіе дворянъ избѣгнуть службы, какъ было и раньше, не уменьшалось. Это и было причиной, почему правительство, изъ боязни остаться безъ людей, не рѣшалось снять съ дворянъ ихъ служебную обязанность.

Но за то много было сдѣлано для облегченія дворянству обязательнаго обученія. Въ 1747 г. въ Петербургѣ, при Академіи Наукъ, открытъ университетъ и гимназія, а въ 1755 г. былъ открытъ университетъ и въ Москвѣ и при немъ двѣ гимназіи: одна для дворянъ, а другая для разночинцевъ, но не для податныхъ классовъ.

Кромѣ того, для дворянъ существовали: Сухопутный Шляхетскій корпусъ, Артиллерійская школа, школы при Коллегіяхъ и т. п.

Для лучшаго матеріальнаго обезпеченія дворянства, въ Петербургѣ былъ открытъ Дворянскій Банкъ съ конторою въ Москвѣ.

Крестьянство напротивъ постепенно лишалось своихъ правъ вслѣдствіе расширенія правъ помѣщиковъ: въ 1760 г. помѣщики получили право ссылать неисправныхъ крестьянъ въ Сибирь, при чемъ каждый сосланный считался за рекрута, сданнаго помѣщикомъ въ казну; безъ разрѣшенія помѣщика крестьяне не могли вступать въ денежныя сдѣлки; такимъ образомъ, владѣльцы получили широкія права надъ личностью и надъ имуществомъ своихъ крестьянъ.

Государственное управленіе Елизавета вмѣстѣ съ дворянствомъ дружно и энергично старались возстановить на началахъ Петра I, хотя не всегда этого достигали и даже не всегда ихъ понимали.

Кабинетъ Министровъ былъ немедленно уничтоженъ и воз-

становленъ Сенатъ по Петровскому. Мѣстное же управленіе оставалось въ тѣхъ формахъ, которыя оно приняло уже послѣ Петра I. Сенатъ въ царствованіе Елизаветы перешелъ даже границу, предначертанную ему Петромъ, получивши и законодательную власть.

Конференція, учрежденная впослѣдствіи «для весьма важныхъ дѣлъ», не уменьшила значенія Сената: членами ея были тоже сенаторы и она, главнымъ образомъ, вѣдала внѣшними дѣлами.

Сенатъ былъ озабоченъ состояніемъ государственныхъ финансовъ; было постановлено производить ревизіи податного населенія черезъ каждыя 15 лѣтъ. При Елизаветѣ были двѣ переписи: одна началась въ 1743 г. и насчитала 6.643.335 челов. податныхъ классовъ (мужеска пола); другая въ 1761 г. и насчитала 7.363.348 душъ. Были приняты мѣры относительно косвенныхъ налоговъ, уничтожены внутреннія таможни и мелочные сборы съ товаровъ. Учрежденъ купеческій заемный банкъ, въ которомъ купечеству, какъ и дворянамъ, государство открыло дешевый кредитъ.

Въ теченіе двадцатилѣтняго царствованія императрицы Елизаветы были проведены многія полезныя мѣры, изъ нихъ главнѣйшія: 1) урегулирована рекрутская повинность раздѣленіемъ Россіи на пять частей, съ которыхъ рекруты брались по очереди черезъ 4 года въ пятый; 2) поднятъ важный вопросъ о размежеваніи земель въ государствѣ; 3) усиленно призывались колонисты для заселенія южныхъ окраинъ, но не иновѣрцы, а славяне (сербы) и православные, 4) приняты мѣры къ распространенію духовнаго образованія въ народной массѣ; 5) фактически отмѣнена самой императрицей смертная казнь, а по примѣру ея и Сенатъ проявлялъ въ своей дѣятельности большую гуманность взглядовъ и пріемовъ.

Можно утверждать, что всѣ эти мѣропріятія не были послѣдствіемъ систематическаго преслѣдованія какой-нибудь обще-государственной идеи; они вызывались чисто настоятельною потребностью данной минуты, но одно было вполнѣ систематичнымъ—это общее направленіе политики, по сравненію съ предыдущей эпохой болѣе гуманное и строго національное, при чемъ національность направленія заключалась въ одномъ правилѣ: управлять русскимъ государствомъ русскими-же людьми и въ духѣ Петра Великаго.

Русская армія при Императрицѣ Елизаветѣ.

Національное возрожденіе Россіи могущественно отразилось на нашей арміи. Приходилось многое передѣлать заново, а потому переходъ къ петровскимъ началамъ совершался постепенно. Большое вліяніе въ этомъ отношеніи оказалъ походъ Василія Аникитича Репнина на Рейнъ въ войну за австрійское наслѣдство въ 1748 году. 30-тысячный вспомогательный корпусъ Репнина на помощь австрійской арміи повліялъ на заключеніе Ахенскаго мира, хотя и не принялъ участія въ дѣйствіяхъ.

Эта легкая удача произвела сильное впечатлѣніе на канцлера, фельдмаршала Бестужева-Рюмина, никогда однако не служившаго въ войскахъ. У него сложилось убѣжденіе, что 1) можно достигать важныхъ политическихъ цѣлей ничтожными средствами, «диверсіею» части войскъ и 2) что армія есть «машина», которою возможно на театрѣ военныхъ дѣйствій управлять изъ Петербурга. Подобные взгляды вреднымъ образомъ отразились на боевой дѣятельности русскихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну.

Походъ Репнина выяснилъ и хорошія и слабыя стороны нашей арміи: 1) Нравственная прочность арміи выразилась въ маломъ количествѣ побѣговъ изъ рядовъ ея (въ теченіе 8 мѣсяцевъ изъ 30 т. бѣжало въ предѣлахъ Пруссіи 517 чел., а въ предѣлахъ австрійскихъ земель—266 ч.); дисциплина и порядокъ въ арміи былъ образцовый; 2) довольствіе и заботливость начальниковъ о сбереженіи здоровья людей тоже; 3) при походныхъ движеніяхъ и расположеніи по квартирамъ армія держалась петровскихъ правилъ; 4) обозъ оказался никуда не годнымъ; 5) строевая подготовка войскъ оказалась не соотвѣтственной, даже съ показной стороны. Войска были обучены по разнымъ уставамъ, что и послужило причиной къ реформамъ 1750-хъ годовъ.

Обнаруженные походомъ 1748 г. недостатки нашей арміи были устранены комиссіею при Военной Коллегіи 1750—1755 г.

15 декабря 1755 года были обнародованы новые строевые уставы, пѣхотный и кавалерійскій. Пѣхотный уставъ имѣлъ названіе «Описаніе пѣхотнаго полкового строю 1755 г.», кавалерійскій же—«Экзерциціи и учрежденіе строевъ и всякихъ церемоніаловъ регулярной кавалеріи, 1755 года».

«Описаніе пѣхотнаго полкового строя» касается всѣхъ сторонъ обученія пѣхоты. Его основная мысль—исключительная вѣра въ рѣшительное дѣйствіе пѣхотнаго огня, притомъ не прицѣльною стрѣльбою, а множествомъ выстрѣловъ. Отсюда многоярусная пальба и приспособленіе всѣхъ боевыхъ формъ строя исключительно къ усиленію огня: прямого, косого и перекрестнаго. Стремленіе исчерпать сочетаніе линій съ цѣлью усиленія огня повело къ обилію боевыхъ формъ строя, т.-е. къ сложности устава. Такимъ образомъ, уставъ 1755 г., отрѣшившись отъ взгляда Петровскаго устава 1716 г. на относительное значеніе въ бою удара и огня, удалился отъ него и по духу.

Печатаннаго артиллерійскаго устава въ царствованіе императрицы Елизаветы не было, но былъ изданъ въ 1756 г. при генералъ-фельдцейхмейстерѣ гр. Шуваловѣ писанный, подъ названіемъ: «О производжении экзерциціи при пушкахъ осадной артиллеріи съ принадлежащими пріемами. Учрежденіе о произведеніи скорострѣльной пальбы изъ 16 (и 24) пушекъ по порядку, 1756 года».

Къ началу Семилѣтней войны вооруженныя силы Россіи состояли изъ сухопутной арміи въ 331, 422 чел. (по штатному составу) и Балтійскаго флота (Кронштадтская и Ревельская эскадры) въ составѣ 26 кораблей и фрегатовъ, 2-хъ бомбардирскихъ галіотъ (всего до 1200 орудій) и 42 судовъ галернаго флота.

Сухопутная армія состояла изъ полевой дѣйствующей (172,440 чел.), гарнизонныхъ войскъ (74,548 чел.), ландмилиціи (27,758 чел.), особаго артиллерійскаго и инженернаго корпуса (12,937 чел.) и нерегулярныхъ войскъ.

Для наступательныхъ дѣйствій Россія могла выставить 176,073 чел. полевыхъ войскъ и 43;739 нерегулярныхъ;—всего около 220,000; для службы внутри государства оставалось 112,000 человѣкъ.

Пѣхота состояла изъ трехъ гвардейскихъ, 4 гренадерскихъ и 45 мушкетерскихъ полковъ. Гренадерскіе полки были въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ, а мушкетерскіе — 3 баталіона, при 2 гренадерскихъ ротахъ. Мушкетерскія роты имѣли по 144 строевыхъ рядовыхъ и 6 унтеръ-офицеровъ, а гренадерскія по 200. При пѣхотныхъ полкахъ были по 4 орудія полковой артиллеріи (двѣ 6 фунт. пушки и двѣ 6 фунт. мортирцы).

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ ружья со штыкомъ и шпаги. Калибръ ружья 0,78 дюйма; вѣсъ—14 фунтовъ; пуля—8 золотниковъ. Люди имѣли 20 пуль при себѣ и 30 въ патронныхъ ящикахъ.

Снаряженіе пѣхоты — ранецъ съ ремнями, патронныя сумы, водоносныя фляги и шанцевый инструментъ.

Заряжаніе ружья состояло изъ 17 пріемовъ. Ружейные пріемы, какъ и при Минихѣ, преслѣдовали эффектъ. Строй пѣхоты былъ 4 шереножный, но иногда перестраивался въ 3 шеренги для усиленія огня. Одиночной стрѣльбы не было; оставался огонь частями разнообразныхъ видовъ.

Полковая артиллерія, въ числѣ 4-хъ орудій на полкъ, въ развернутомъ строѣ занимала мѣста на правыхъ флангахъ 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ, а 4-е орудіе на лѣвомъ флангѣ 3-го баталіона.

Главнымъ боевымъ строемъ принятъ былъ развернутый, но, впрочемъ, уставъ 1755 г. указывалъ типъ полудивизіонной колонны, которая для огня перестраивалась въ каре на три или четыре фаса. Уставъ указывалъ колонну, какъ исключительный строй, для «проломленія непріятельскаго фронта», но не какъ обыкновенный строй для атаки.

Кромѣ того, уставъ рекомендовалъ 4 вида каре: баталіонъ-каре, полковое, огибное и долгое.

Уставъ 1755 г. узаконялъ тѣлесныя наказанія за тѣ строевыя ошибки, которыя при Петрѣ, по закону, просто исправлялись. Въ этомъ случаѣ замѣтны слѣды предшествующаго времени.

Конница регулярная состояла изъ: 1 гвардейскаго, 6 армейскихъ кирасирскихъ, 6 конно-гренадерскихъ и 20 драгунскихъ полковъ (3 кирасирскихъ и конно-гренадеры сформированы передъ началомъ Семилѣтней войны). По штатамъ конницы должно было быть до 40 т. чел., но вслѣдствіе чрезмѣрнаго наряда драгунъ для внутренней службы и несообразной системы фуражнаго довольствія, къ сраженію при Гросъ Эгерсдорфѣ, въ сводныхъ «выборныхъ» эскадронахъ едва насчитывалось до 7 т. сабель.

Иррегулярную конницу составляли: гусары, казаки и «разнородныя команды».

6 гусарскихъ полковъ (до 4 т.) комплектовались вербовкой иноземцами изъ племенъ, родственныхъ намъ по вѣрѣ. Они носили ти-

личную гусарскую форму, вооружены одинаково съ драгунами, но, вмѣсто ружей, имѣли карабины. Гусарскіе полки не имѣли конной артиллеріи, а обозъ былъ только у чиновъ полкового штаба въ самомъ ограниченномъ числѣ.

Чугуевскій казачій полкъ (5 сотенъ), постоянно содержимый на лицо, былъ лучшимъ изъ всѣхъ казачьихъ полковъ.

Казачьи 5 сотенные полки распредѣлялись по пѣхотнымъ дивизіямъ (по одной или по 2 тысячи казаковъ на дивизію).

Вооруженіе казаковъ состояло изъ ружья, сабли и пики. Пороху и свинцу каждый казакъ имѣлъ по одному фунту. Казаки служили «о дву-конь», безъ обоза, при чемъ имѣли при себѣ запасъ провіанта иногда на $1^1/_2$ мѣсяца.

Слободскіе полки содержались какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Вооруженіе ихъ было одинаковое съ казаками (ружье, сабля и пика). Каждый казакъ имѣлъ при себѣ 18 патроновъ на ружье и столько-же въ патронныхъ ящикахъ. Пороху на человѣка выдавалось по 3 фунта. При каждомъ конномъ орудіи было 2 зарядныхъ ящика.

«Разнонародныя команды» (волжскіе калмыки, мещеряки, ставропольскіе крещеные калмыки, казанскіе татары, башкиры) выводились въ походъ подъ наблюденіемъ, прикомандированныхъ къ нимъ, особыхъ частей отъ регулярныхъ драгунскихъ или ландмилиціонныхъ полковъ. Одежда ихъ была національнаго покроя, построенная на средства правительства.

Вооруженіе самое разнообразное, какъ холодное, такъ и огнестрѣльное, но были луки и другіе виды древняго оружія.

По уставу 1756 г. кавалерійскіе полки раздѣлялись на роты; кирасирскіе и конно-гренадерскіе состояли изъ 10 ротъ, драгунскіе— изъ 10 мушкетерскихъ и 2 гренадерскихъ. Въ строю 2 роты составляли «шквадронъ», который и былъ тактической единицею. Каждая рота была въ составѣ 69 рядовыхъ. Строй былъ въ три шеренги. Въ эскадронѣ вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами было 150 палашей; коноводами назначались не болѣе 9 человѣкъ на эскадронъ.

Тактика кавалеріи по уставу была вполнѣ нормальная, что и выражено въ слѣдующихъ словахъ: «всякое дѣйствіе и сила кавалеріи, которое съ авантажемъ и съ побѣдою непріятельскою чинимо бы-

ваетъ, состоитъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ черезъ сильную скачку». Огонь съ коня (изъ пистолетовъ для кирасиръ и изъ карабиновъ) допускался «въ самонужнѣйшихъ обстоятельствахъ, когда имѣешь дѣло съ легкимъ непріятелемъ», и только одною шеренгою.

Отъ кавалеріи требовалась отличная ѣзда, тонкостей никакихъ не требовалось, но было установлено, чтобы всадники «лошадей во власти имѣли-бы, крѣпко сидѣли въ сѣдлѣ, подаваясь корпусомъ нѣсколько назадъ, прямо не нагнувшись впередъ, но болѣе назадъ и крѣпко въ томъ сидѣніи, прижавъ къ сѣдлу колѣни, а не оборачивать ногъ икрами и каблуками къ лошади».

О манежной ѣздѣ въ уставѣ нѣтъ и намека. Для утвержденія въ ѣздѣ рекомендовались полевыя проѣздки. Ѣзда производилась ежедневно, «развѣ когда прежестокіе морозы и метелицы случатся».

Рубка на скаку по дереву или болванамъ и стрѣльба съ коня составляли постоянный предметъ обученія. Обученіе элементарному пѣшему строю драгунъ и конно-гренадеръ было почти въ томъ-же объемѣ, какъ и въ пѣхотѣ, и только самыя построенія были не въ такомъ значительномъ числѣ.

Формы строя нашей конницы были: развернутый, разсыпной (для небольшихъ частей въ особыхъ случаяхъ) и колонны.

Обученіе производству атакъ было одною изъ главныхъ задачъ элементарной полковой «экзерциціи».

Наѣздники кавалерійскаго строя назначались для осмотра мѣстности, и когда нужно было «очистить фронтъ» дѣйствій отъ «легкаго непріятеля».

Въ прикладной части устава приведены типы боевого порядка и нѣкоторые частные случаи его примѣненія, а также оригинальный боевой порядокъ полка въ степи—каре.

Артиллерія подраздѣлялась на полковую, полевую, осадную и гарнизонную (крѣпостную).

Полковая артиллерія находилась въ полномъ распоряженіи полкового начальства. Въ 1756 г. въ каждый пѣхотный полкъ было назначено по одному артиллерійскому офицеру, какъ инструктора; они носили форму и числились въ полкахъ, при которыхъ состояли.

Полевая артиллерія имѣла весь личный составъ и въ мирное время полностію и была расквартирована въ 5 пунктахъ Имперіи, гдѣ были склады матеріальной части полевой артиллеріи и кадры «фурштата».

Артиллерійскіе парки существовали подъ названіемъ «армейскаго магазина» только для пополненія запасовъ патроновъ пѣхоты и конницы. При немъ, кромѣ того, перевозился понтонный паркъ съ принадлежностями, запасъ шанцеваго инструмента, земляные мѣшки, лабораторные инструменты, т.-е. какъ и при Петрѣ I.

Полевая и осадная артиллерія не имѣла своего «магазина», а всѣ заряды возила въ зарядныхъ ящикахъ при орудіяхъ.

Инженерныя войска состояли изъ корпуса инженерныхъ офицеровъ, кондукторовъ, инженерныхъ учениковъ, роты минеръ, мастеровыхъ и прочихъ нестроевыхъ. Всѣхъ чиновъ было 1.302 чел. Въ 1757 г. инженерные офицеры, въ арміи Апраксина, были назначены въ распоряженіе начальниковъ дивизій и отдѣльныхъ отрядовъ для работъ по своей спеціальности, а также для несенія многихъ обязанностей квартирмейстерской части (снимать планы лагерей, позицій, наносить на карты кантониръ и винтеръ-квартиры и, наконецъ, вести подробные журналы военныхъ дѣйствій).

Чины квартирмейстерской части несли службу на основаніяхъ, установленныхъ Петромъ I.

Обозъ былъ полковой, общеармейскій и офицерскій. Повозокъ полкового обоза при пѣхотномъ полку было 102 парныхъ повозокъ, въ драгунскомъ — 54. Въ немъ возилось продовольствія на 20 дней; кромѣ того, на людяхъ имѣлся 4-дневный сухарный запасъ, да въ артельныхъ повозкахъ (1 или 2 на роту) перевозился 6-дневный запасъ.

Общеармейскій обозъ составлялъ: обозъ главной квартиры, запасы довольствія для гусарскихъ полковъ и артиллеріи и «подвижные магазины» (парки).

Офицерскій обозъ и главнокомандующаго былъ очень большой.

До 1756 г. главнокомандующій арміей самостоятельно велъ операціи, или, согласно данной ему инструкціи, созывалъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ военный совѣтъ.

Но, въ январѣ 1756 года, по иниціативѣ канцлера Бестужева, была образована Конференція при Высочайшемъ Дворѣ (подобіе Вѣнскому гофкригсрату), которая вмѣшивалась во всѣ распоряженія главнокомандующаго, стараясь руководить дѣйствіями арміи изъ Петербурга.

Вліяніе Семилѣтней войны на армію.

Участіе русской арміи въ теченіе пяти лѣтъ Семилѣтней войны имѣло большое вліяніе на развитіе русскаго военнаго искусства; въ ней прежде всего воскресаютъ начала, установленныя Петромъ Великимъ, а потомъ развиваются уже нашими русскими генералами, каковы: Румянцевъ, Панинъ, Прозоровскій, Суворовъ и др.

Важнѣйшія усовершенствованія, введенныя за время этой пятилѣтней боевой школы, были слѣдующія:

1. Комплектованіе арміи. Въ 1758 г. былъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о ежегодномъ, а не періодическомъ сборѣ рекрутъ для пополненія убыли въ арміи.

2. Пѣхота. Формированіе новыхъ частей, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ, передъ началомъ войны, въ принципѣ признано не соотвѣтственнымъ основнымъ началамъ воинской организаціи. Для образованія резервной арміи изъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ выдѣлены третьи баталіоны, которые несли тыловую службу и подготовляли рекрутовъ. Рѣшительныя усовершенствованія этихъ своего рода запасныхъ баталіоновъ были сдѣланы въ концѣ войны фельдмаршаломъ Бутурлинымъ.

Румянцевъ переходитъ къ организаціи легкой пѣхоты — егерскихъ войскъ.

3. Конница. Драгунскій типъ признается единственнымъ видомъ конницы, сообразнымъ съ національными особенностями и средствами Россіи. Попытки усилить драгунскій типъ конницы, на случай боя въ пѣшемъ строѣ,—конно-гренадерами не оправдывается боевымъ опытомъ. Запасные эскадроны начинаютъ формироваться, подобно запаснымъ баталіонамъ въ пѣхотѣ.

Гусарскіе полки оказались слабо подготовлены въ боевомъ отношеніи и содержаніе ихъ обходилось казнѣ очень дорого.

Ремонтированіе конницы, приводомъ лошадей изъ внутреннихъ губерній на театръ войны, отъ неудовлетворительнаго устройства этапной службы и многихъ злоупотребленій, не удавалось.

Опредѣленно выяснилась необходимость имѣть въ составѣ арміи возможно большее число казаковъ и притомъ не дробить ихъ, а держать массою, придавая имъ конницу драгунскаго типа (какъ было прежде); въ главные руководители имъ, вслѣдствіе недостаточной подготовки офицеровъ Донского войска, назначать лучшихъ изъ офицеровъ регулярной конницы. Наконецъ, въ подкрѣпленіе этихъ отрядовъ, назначать легкую пѣхоту егерскаго типа. Этимъ всецѣло возстановлена идея Петра I, еще 1702 года.

Служба казаковъ «о дву-конь» оказалась неудобною, вслѣдствіе затрудненій въ довольствіи фуражомъ. Ограничивъ число запасныхъ лошадей, оставленъ, однако, вьючный казачій обозъ.

Малороссійскіе казаки признаны годными для ординарческой службы и для службы при пѣхотѣ, въ качествѣ дивизіонной конницы.

Прочіе виды иррегулярной конницы оказались неудобными въ европейской войнѣ.

4. Артиллерія. Полковая и полевая артиллеріи вводятъ новую матеріальную часть, отчего выигрывается дѣйствительность огня и подвижность артиллеріи. Выдѣляется значеніе въ полевой войнѣ картечнаго и навѣснаго огня; послѣдняго въ особенности при отдѣльныхъ дѣйствіяхъ конницы.

Число артиллеріи противъ организаціи Миниха уменьшается.

Назрѣваетъ ясное понятіе о значеніи резервной артиллеріи, какъ въ бою, такъ и походныхъ порядкахъ.

Строевая организація артиллеріи и парковъ къ концу войны окончательно устанавливается. Организація осадной артиллеріи не измѣнилась.

5. Инженерныя войска и квартирмейстерская часть оставались на основахъ, установленныхъ Петромъ I.

6. Ландмилиція выказала свою полную непригодность къ боевымъ дѣйствіямъ.

7. Гарнизонныя войска, отдавъ въ началѣ войны лучшую часть своего состава, оказались совершенно неспособными къ первоначальному обученію рекрутъ, что и было возложено на войска, оставшіяся внутри Россіи, и на третьи баталіоны дѣйствующихъ полковъ.

8. Управленіе войсками въ мирное и военное время. Конференція, какъ высшее управленіе вооруженными силами государства, оказалась учрежденіемъ вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Учрежденіе этой новой инстанціи, кромѣ Сената, тормозило дѣятельность Военной Коллегіи, и безъ того развившей чрезмѣрный канцеляризмъ.

Главнокомандующій былъ связанъ, какъ въ военныхъ, такъ и въ административныхъ своихъ распоряженіяхъ.

У Румянцева, впрочемъ, замѣчается идея постоянной организаціи корпусовъ и дивизій.

9. Довольствіе войскъ было самою слабою стороною нашихъ операцій. Вначалѣ производили его по-старому, изъ запасовъ обоза при арміи, но, когда выяснилась невозможность этого способа, то постепенно переходятъ къ новымъ способамъ, что особенно блистательно разрѣшено Румянцевымъ подъ Кольбергомъ въ 1761 г., у котораго явились: правильное устройство тыла, систематичныя реквизиціи, магазины и основательно поставленная система подвоза запасовъ къ войскамъ.

10. Походные, сторожевые и бивачные порядки. Къ концу войны вырабатываются правильные пріемы при совершеніи маршей маневровъ: впереди двигается легкая самостоятельная конница, въ родѣ корволанта, какъ самостоятельнаго авангарда арміи, затѣмъ слѣдуютъ частные авангарды колоннъ, колонны самостоятельны и поддерживаютъ между собою связь, отдѣльный арьергардъ прикрываетъ обозъ.

Сторожевая служба состояла изъ неподвижнаго охраненія отъ пѣхоты и подвижнаго, выдвинутаго впередъ, легкой конницею.

Биваки, какъ способъ расположенія войскъ лѣтомъ, примѣнялись какъ вблизи, такъ и вдали непріятеля.

11. Расположеніе зимою на квартирахъ (винтеръ-квартиры), а также въ періоды перерыва операцій или при осадахъ крѣпостей (рефреширъ-квартиры) производилось подъ прикрытіемъ естественныхъ преградъ, авангардовъ, съ принятіемъ необходимыхъ мѣръ для быстраго сбора войскъ по тревогѣ.

12. Стратегическія операціи были не особенно рѣшительны, благодаря сковывающему вліянію Конференціи. Нѣкоторымъ генераламъ

(Салтыковъ, Румянцевъ) все-таки иногда удавалось дать положительные образы въ смыслѣ планосообразности всѣхъ дѣйствій.

Слѣдуетъ отмѣтить отдѣльныя стратегическія операціи массъ легкой конницы впереди стратегическаго фронта нашей арміи, совершенно въ духѣ началъ, завѣщанныхъ Петромъ Великимъ.

13. Русская тактика сдѣлала большой шагъ впередъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Пѣхота развиваетъ цѣльность и скорость стрѣльбы, упорядочивается питаніе патронами. Хотя дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ и придается большое значеніе, но и штыковой бой получаетъ тоже весьма частое примѣненіе. Румянцевъ настойчиво требуетъ обученія войскъ дѣйствію въ колоннахъ (что намѣчено и въ уставѣ 1755 г.), чѣмъ кладетъ первое начало къ переходу отъ линейной къ глубокой тактикѣ.

Конница, отбросивъ стрѣльбу съ коня, стремительными атаками, содѣйствуетъ другимъ родамъ войскъ въ одержаніи побѣды. Преслѣдованія послѣ побѣды нѣтъ, но въ легкихъ войскахъ этотъ древній обычай русскихъ сохранился.

Артиллерія блестящими своими дѣйствіями часто даже затмеваетъ пѣхоту, какъ главный родъ войскъ. Распредѣленіе артиллеріи по линіямъ, артиллерійскій резервъ, защита огнемъ промежутковъ между линіями, стрѣльба черезъ головы пѣхоты, все это указываетъ на усовершенствованіе не только техники и организаціи нашей артиллеріи, но и прямое вліяніе этого на дѣйствіе артиллеріи въ бою.

14. Боевыя дѣйствія отрядовъ въ составѣ трехъ родовъ войскъ составляютъ замѣчательное явленіе эпохи. По завѣту Петра Великаго, русская армія не держалась слѣпо мертвыхъ формъ линейной тактики, а внесла, какъ въ боевой порядокъ, такъ и въ бой, ту гибкость, отсутствіе которой и было слабой стороной этой тактики. Бутурлинъ вводитъ общимъ правиломъ имѣть въ третьей линіи резервъ; бой же подъ Пальцигомъ указываетъ, что какъ полковые резервы (частные, между линіями), такъ и войска неатакованнаго фланга (подъ Пальцигомъ лѣваго, подъ Кунерсдорфомъ праваго) поддерживаютъ бой на важныхъ пунктахъ, что и оказываетъ самое рѣшительное вліяніе на исходъ сраженія.

Боевой порядокъ отлично примѣняется къ мѣстности и къ

«непріятельскимъ обращеніямъ»; войска на позиціи располагаются неравномѣрно, а согласно важности участковъ позиціи.

15. Полевое инженерное искусство, вначалѣ подражательное европейскимъ образцамъ (сплошныя укрѣпленныя позиціи), къ концу войны тоже принимаетъ большую гибкость, прерывчатость, а Пальцигскій бой разыгранъ съ устройствомъ лишь батарей и съ полною готовностью дать бой на маршѣ, безъ всякихъ окоповъ.

16. Осада крѣпостей вполнѣ отвѣчала правиламъ современнаго инженернаго искусства, а въ блокадѣ крѣпости Румянцевъ далъ образцовый примѣръ.

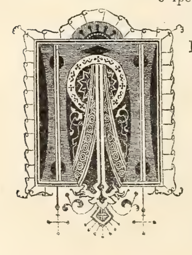
17. Совмѣстныя дѣйствія сухопутныхъ войскъ и флота въ дѣйствіяхъ Румянцева и вице-адмирала Полянскаго снова возстановили, забытые въ предыдущее время, славные образцы временъ Петра Великаго.

Однимъ словомъ, дѣйствія русскихъ войскъ въ пятилѣтній періодъ борьбы на поляхъ Западной Европы покрыли наши знамена прежнею славою и предоставили Екатеринѣ II, въ день ея коронаціи, данныя отмѣтить выдающіяся черты ихъ доблестей.

ГЛАВА VIII.

ЭПОХА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II (1762 — 1796 гг.).

Царствованіе Императора Петра III Θеодоровича. — 25 декабря 1761 г. — 28 іюня 1762 г. — Учрежденіе Совѣта.—Манифестъ о вольности дворянства.—Уничтоженіе Тайной Канцеляріи.—Восшествіе на престолъ Императрицы Екатерины II 28 іюня 1762 г.—Царствованіе Императрицы Екатерины II (1762 — 1796 гг.). Реформа Сената 1763 г. Наказъ 14 декабря 1766 г.—Комиссія для сочиненія проекта новаго уложенія.—Учрежденіе Совѣта 1768 г. — Учрежденіе для управленія губерній 1775 г. — Жалованная грамота дворянству 1785 г.—Крѣпостное право.—Жалованная грамота городамъ 1785 г.—Внѣшняя политика Екатерины II.—Русская армія въ царствованіе Екатерины II.—Пѣхотный строевой уставъ (Петра III) 1762 г.—Воинская Комиссія 1762 г.—Организація арміи.—Обученіе войскъ.—Комплектованіе арміи офицерами.—Комплектованіе арміи нижними чинами.—Генеральное учрежденіе о сборѣ въ государствѣ рекрутъ 1766 г. — Арміи. — Военный Совѣтъ. — Военная коллегія.—Инспекторская экспедиція. — Инспекціи войскъ. — Организація войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. — Управленіе отдѣльными частями войскъ.—Пѣхота.—Легіоны иностранцевъ.—Егерскія команды. — Полевые баталіоны.—Запасныя части.—Обмундированіе и снаряженіе.—Конница.— Запасные эскадроны.—Артиллерія.—Заключеніе.—Обученіе войскъ.—Воспитаніе войскъ. — Тактика русскихъ войскъ. — Боевые порядки отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ.—Бой.—Походныя движенія.—Бивакъ.—Взгляды на военное дѣло.—Довольствіе войскъ въ мирное и въ военное время. — Учрежденіе ордена Св. Георгія.

ЕТРЪ III вступилъ на престолъ 25 декабря 1761 г. среди общаго унынія по случаю кончины любимой Императрицы. Одною изъ первыхъ мѣръ Императора было учрежденіе Совѣта вмѣсто Елизаветинской Конференціи. 18 февраля 1762 г. объявленъ манифестъ о вольности дворянства, по которому дворяне освобождались отъ обязательной службы, чѣмъ имъ создавалось

привиллегированное положеніе. Уничтоженіе Тайной канцеляріи, вѣдавшей политическія преступленія, должно бы сдѣлать правительство популярнымъ въ народной массѣ, если бы этому не повредили нерусскія симпатіи Императора, окружившаго себя голштинцами, передѣлывавшими русскія войска на прусскій и голштинскій ладъ. Гвардія была недовольна новыми порядками; недовольно было и крестьянство за освобожденіе дворянъ отъ службы. Прекращеніе войны съ Пруссіей, передача ей своихъ магазиновъ и оставленіе арміи въ Помераніи для содѣйствія бывшему врагу—все это вызывало негодованіе русскихъ людей. Вскорѣ услышали о новой политической затѣѣ: Россія собиралась воевать съ Даніей, чтобы отнять у нея Шлезвигъ для Голштиніи.

Взоры всѣхъ обратились на умную, тактичную и любившую все русское супругу Петра III, Екатерину Алексѣевну. 28 іюня 1762 г. былъ произведенъ переворотъ — Императрица Екатерина II вступила на престолъ, назначивъ наслѣдникомъ своимъ великаго князя Павла Петровича.

Царствованіе Императрицы Екатерины II (1762 — 1796 г.) ознаменовано рядомъ реформъ первостепенной важности. Она постепенно свела Сенатъ на степень центральнаго административно-судебнаго учрежденія, воспретивъ ему законодательную дѣятельность; усилила единоличную власть стоявшихъ во главѣ отдѣльныхъ вѣдомствъ, оживила коллегіи; принимала цѣлый рядъ мѣръ для поправленія финансовъ и озабочена была дѣломъ составленія кодекса. Екатерина II первая послѣ Петра Великаго предприняла рядъ поѣздокъ по государству съ правительственными цѣлями.

15 декабря 1766 г. учреждалась комиссія выборныхъ людей для сочиненія проекта новаго Уложенія, которой и былъ данъ «Наказъ», содержавшій основныя идеи, къ осуществленію которыхъ стремилось правительство. Императрица не могла въ Наказѣ высказать откровенно свои принципы, потому что кругомъ себя встрѣтила противодѣйствіе; неудача постигла ее и во второй части плана — въ разработкѣ подробностей новаго законодательства. Онѣ не были выработаны. Депутаты знаменитаго собранія 1767 — 1768 г. привезли съ собою инструкціи отъ своихъ избирателей, «депутатскіе наказы», столь разнорѣчивые во взглядахъ и требованіяхъ,

что въ 200 засѣданіяхъ ихъ не успѣли даже прочитать. Депутаты разъѣхались, но ихъ наказы, изученные Императрицей, послужили основаніемъ для послѣдующей ея реформаторской дѣятельности.

Екатерина энергично принялась за работу и по частямъ начала выполнять свой планъ, давая рядъ отдѣльныхъ законоположеній, изъ которыхъ замѣчательны губернскія учрежденія 1775 г. и грамоты сословіямъ 1785 г. Губернскія учрежденія Екатерины II составили эпоху мѣстнаго управленія Россіи.

Но ранѣе этого, по случаю начавшейся войны съ турками, въ 1768 г. у нея явилась мысль устроить при себѣ «Совѣтъ» на подобіе конференціи Елизаветы. Онъ не имѣлъ опредѣленной организаціи и не вліялъ замѣтно на управленіе.

«Учрежденіе для управленія губерній» было издано въ 1775 г. Вмѣсто прежнихъ 20 губерній, существовавшихъ въ 1766 г., по этимъ учрежденіямъ о губерніяхъ явилась къ 1795 г. уже 51 губернія. Каждая губернія была отъ 300 до 400 тысячъ жителей, а въ уѣздѣ отъ 30 до 40 тысячъ. Въ основу новаго дѣленія было, такимъ образомъ, положено начало статистическое.

До 1775 г. составъ губернской администраціи былъ малочисленъ и администрація слаба, что особенно обнаружилось во время московскаго бунта 1771 г., происшедшаго подъ впечатлѣніемъ чумы, и Пугачевскаго бунта 1773—74 гг. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ погрома, вызваннаго послѣднимъ бунтомъ, Екатерина и выработала свои учрежденія о губерніяхъ. Она стремилась увеличить силы администраціи, разграничить вѣдомства и привлечь къ участію въ управленіи земскіе элементы; все это напоминало начала Петра Великаго, но учрежденія Екатерины были сложнѣе учрежденій Петра.

Однако мѣстныя учрежденія 1775 г. не привели въ систему всего государственнаго управленія: центръ тяжести всего управленія былъ перенесенъ въ области; Петровскія коллегіи стали постепенно терять свое значеніе и, за неимѣніемъ дѣлъ, уничтожаться. Центральное управленіе требовало тоже реформы и получило ее уже при Императорѣ Александрѣ I, когда были учреждены министерства.

Учрежденія 1775 г., давая дворянству самоуправленіе, этимъ самымъ давали ему внутреннюю организацію. Че-

резъ каждые три года дворянство всего уѣзда должно было съѣзжаться для выбора уѣзднаго предводителя, капитана-исправника и засѣдателей въ различныя учрежденія. Теперь, по своему сословному положенію, дворяне съ 1775 г. становились не только землевладѣльцами уѣзда, но и его администраторами.

«Жалованной грамотой дворянству 1785 г.» подтверждены всѣ ранѣе данныя ему привиллегіи и выражено признаніе дворянства не одного уѣзда, а цѣлой губерніи, за отдѣльное общество съ характеромъ юридическаго лица. Она заканчивала процессъ сложенія и возвышенія дворянскаго сословія на пространствѣ всего XVIII вѣка.

Опираясь на дворянство, давая ему широкія права, Екатерина, мечтавшая постоянно о крестьянскомъ освобожденіи, вынуждена была поступать вопреки своимъ убѣжденіямъ. Грамота дворянству 1785 г. признала крестьянъ косвенно частною собственностью дворянина вмѣстѣ съ прочимъ его имѣніемъ, хотя законъ признавалъ все-таки гражданскія права крестьянства.

Императрица Екатерина много сдѣлала по народному образованію, по заботамъ о народномъ здравіи, покровительствовала русской торговлѣ и промышленности; въ 1785 г. дала «Жалованную грамоту городамъ», учредила Государственный Заемный Банкъ для лучшей организаціи кредита, уничтожила Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи и стала держаться принциповъ свободнаго развитія торговли и промышленности.

Въ политикѣ внѣшней Екатерина II была прямою послѣдовательницей Петра Великаго, а не мелкихъ политиковъ XVIII вѣка. Она съумѣла, какъ Петръ Великій, понять коренныя задачи внѣшней русской политики и умѣла завершить то, къ чему стремились вѣками Московскіе государи, и если бы въ концѣ царствованія Екатерины московскій дипломатъ XVI и XVII в.в. всталъ изъ гроба, то онъ бы почувствовалъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ, такъ какъ увидѣлъ-бы рѣшенными удовлетворительно всѣ вопросы, которые такъ волновали его современниковъ.

Историческое значеніе Екатерининской эпохи чрезвычайно велико именно потому, что въ эту эпоху были подведены итоги предыдущей исторіи, завершились историческіе процессы, раньше развивавшіеся.

Русская армія въ царствованіе Екатерины II.

Петръ III, страстный поклонникъ Фридриха Великаго и прусскаго военнаго искусства, желалъ перестроить и русскую армію по прусскому образцу. Въ мартѣ 1762 года онъ учредилъ Воинскую Комиссію изъ 7 членовъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, гдѣ вырабатывались мѣры по преобразованію арміи и былъ изданъ новый «пѣхотный строевой уставъ 1762 г.». Но кратковременность царствованія Императора и отсутствіе значительной части войскъ (армія Румянцева находилась въ Голштиніи, готовясь вторгнуться въ Данію), къ счастью, не дали возможности провести ихъ въ жизнь и онѣ только скользнули по поверхности арміи.

Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II для арміи началась свѣтлая эра. Геніальная государыня искренно вѣрила въ силу русскаго генія, въ силу русскаго народа, хорошо познала наши національныя особенности и понимала исторію своей великой націи. Ея свѣтлый либеральный умъ сочувствовалъ смѣлымъ преобразованіямъ, стремящимся къ развитію военнаго искусства въ арміи, а необыкновенный тактъ и умѣнье управлять людьми вызвали широкое развитіе частной инициативы въ командномъ элементѣ арміи.

Отношеніе Екатерины II къ военнымъ реформамъ и къ выбору дѣятелей, — представителей арміи, — между прочимъ, видны изъ слѣдующихъ замѣчательныхъ мыслей, высказанныхъ государыней: «крупные и рѣшительные успѣхи достигаются дружными усиліями всѣхъ...» «а кто умнѣе, тому и книги въ руки...» Эти начала выдвинули впередъ въ великое царствованіе Екатерины лучшія умственныя военныя силы Россіи.

Славная эпоха царствованія Императрицы Екатерины выдвинула многія славныя имена военныхъ дѣятелей: графъ Захаръ Чернышевъ, Петръ Панинъ, кн. Н. Репнинъ, Н. Салтыковъ, Вейсманъ, Прозоровскій, Кречетниковъ, Кохсвскій, Каменскій, С. Воронцовъ, Завадовскій, Голенищевъ-Кутузовъ, но наиболѣе крупныя заслуги связаны съ именами первостепенныхъ дѣятелей эпохи—Румянцева, Потемкина и Суворова.

Рѣшившись не колебать «стараго основанія», т. е. Петровскихъ началъ въ арміи, Императрица образовала, по докладу фельдмаршала

П. С. Салтыкова, Воинскую Комиссію 1762 года изъ главныхъ участниковъ Семилѣтней войны, для обсужденія реформъ по военному вѣдомству, по обширной программѣ, составленной фельдмаршаломъ и касавшейся всѣхъ отдѣловъ военнаго искусства.

Существеннѣйшія реформы, выработанныя комиссіей, были:

1) по организаціи арміи: въ основу разсужденій комиссія положила считать силу арміи не по численности ея, а по исправности, дисциплинѣ, обученію и вѣрности.

За норму соразмѣрности конницы съ пѣхотой принято имѣть, на каждые 2 полка пѣхоты, 1 полкъ исправной конницы.

Въ конницѣ-же на каждые два эскадрона драгунъ имѣть 1 эскадронъ гусаръ или сотню казаковъ.

Убѣдившись, по опыту Семилѣтней войны, въ малой пригодности гусарскихъ полковъ изъ иноземцевъ, рѣшили сформировать, на первое время, 5 гусарскихъ полковъ (по 8 эскадроновъ) изъ вольныхъ русскихъ людей.

2) по обученію войскъ признанъ вредъ односторонности, въ особенности въ конницѣ, слишкомъ злоупотреблявшей во время войны спѣшиваніемъ.

Для устраненія этого признано отказаться отъ драгунскаго типа Петра I и перейти къ типу французскихъ карабинеръ. Вслѣдствіе этого 19 прежнихъ драгунскихъ и конно-гренадерскихъ полковъ преобразованы по новому образцу.

Для развитія полевого обученія войскъ учреждены обязательные лагерные сборы войскъ и маневры.

Приняты серьезныя мѣры для поднятія уровня образованія офицеровъ генеральнаго штаба.

Корпусъ офицеровъ комплектовался: 1) производствомъ изъ кадетскаго корпуса, 2) изъ унтеръ-офицеровъ дворянъ гвардіи и арміи и 3) изъ унтеръ-офицеровъ другихъ сословій, по прослуженіи ими не менѣе 12 лѣтъ.

Главнымъ источникомъ для замѣщенія офицерскихъ вакансій были попрежнему молодые люди второй категоріи, т. е. недоросли изъ дворянъ гвардіи и арміи, что и остается безъ измѣненія до конца царствованія Екатерины II.

Представленный императрицѣ на конфирмацію манифестъ Петра III

отъ 18 февраля 1762 г., освобождавшій дворянъ отъ службы, не былъ ею подтвержденъ, и только въ 1785 г., утверждая права дворянства, государыня выдвинула на первый планъ тѣ нравственныя традиціи, которыя искони побуждали дворянъ служить въ арміи и которыя, въ дѣйствительности, никогда не измѣнялись, а именно для — защиты престола и отечества, что всегда предоставляло этому сословію всѣ права и преимущества. Этимъ Екатерина II по существу возстановила прежній принципъ общеобязательной воинской повинности дворянъ, но только въ военное «нужное» время, предоставляя самодержавной власти опредѣлить его.

Приходилось ограничиться для производства въ офицеры очень ограниченнымъ образовательнымъ цензомъ. Производство въ чины, какъ и прежде, дѣлалось по выбору наличнаго состава офицеровъ части, что служило залогомъ нравственнаго достоинства.

Были серьезныя намѣренія къ поднятію военнаго образованія офицеровъ и ранѣе; такъ П. И. Шуваловъ въ 1753 г. требовалъ основанія «Военной Академіи» при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ на 30 человѣкъ, но война и другія причины не дали осуществиться этой важной мѣрѣ.

Генералъ Вильбуа (1762—1763 г.) примѣняетъ основную мысль этой идеи къ направленію вновь образованнаго имъ Артиллерійскаго и Инженернаго (нынѣ 2-го) кадетскаго корпуса и проводитъ въ жизнь какъ военно-практическую, такъ и спеціально военно-научную подготовку кадетъ.

Значительное развитіе вооруженныхъ силъ при Екатеринѣ II (съ 300.000 болѣе чѣмъ до 500.000) вызывало необходимость упорядоченія производства наборовъ рекрутъ.

Въ 1766 г. было утверждено выработанное Воинскою Комиссіею «Генеральное учрежденіе о сборѣ въ государствѣ рекрутъ», по существу не отличавшееся рѣзко отъ Петровскихъ законовъ. Положеніе узаконяло разъ навсегда: сословія, подлежащія набору, денежные расчеты, рекрутское довольствіе, возрастъ (отъ 17 до 35 лѣтъ), ростъ, порядокъ призыва и т. п., что прежде объявлялось ежегодно. Эти правила оставались безъ измѣненія во все царствованіе Екатерины, что успокоительно дѣйствовало на населеніе.

Для облегченія рекрутской повинности населенія въ нѣкоторые

года не было наборовъ (до 1767 года), но за то съ 1767 по 1773 годъ, т. е. за время войны съ Польшею и первыхъ лѣтъ первой Турецкой войны, было взято до 300.000 рекрутъ, примѣрно, по 50.000 въ наборъ, вмѣсто обычныхъ 18—20.000; послѣ 1774 года наборы повторяются почти ежегодно, а перерывъ въ наборахъ послѣ второй Турецкой войны (въ 1791 и 1792 годахъ) далъ такой некомплектъ въ арміи, что въ 1795 году приходилось взять 105.000 рекрутъ для укомплектованія арміи и флота.

Румянцевъ и Потемкинъ старались облегчить тягость военной службы для населенія привлеченіемъ къ отбыванію ея населенія пограничныхъ областей, какъ устройствомъ естественныхъ военныхъ поселеній, такъ и привлеченіемъ съ 1776 г. къ отбыванію воинской повинности на общихъ основаніяхъ. Кромѣ того, изъ центральныхъ губерній привлечены въ ряды войскъ однодворцы, дворцовые, государственные и экономическіе крестьяне. Для всѣхъ этихъ новыхъ военнообязанныхъ установленъ сокращенный срокъ службы въ 15 лѣтъ, для поступавшихъ же на прежнихъ основаніяхъ оставленъ 25-лѣтній срокъ.

Въ 1795 г., по иниціативѣ графа Ал. Андр. Безбородко, провозглашается важнѣйшій изъ современныхъ намъ принциповъ: «Защита отечества и огражденіе предѣловъ безопасности суть предметы общихъ усилій и возможности и долгъ обязанности всѣхъ и каждаго». Въ силу этого закона, 6 апрѣля 1795 г. наборы объявляются общимъ манифестомъ со всего государства (т. е. съ Великороссіи, Малороссіи и Бѣлоруссіи).

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя Петровскія и Румянцевскія идеи не получили примѣненія.

1) Такъ, принципъ провинціальнаго устройства полковъ не получаетъ развитія. Устройство постоянныхъ округовъ комплектованія, послѣ Петра I упраздненное, даже по настоянію Румянцева не было возстановлено. Только мѣстныя войска имѣли связь съ «непремѣнными (своими) квартирами», но и то только внѣшнюю.

2) Порядокъ подготовки рекрутъ при гарнизонныхъ войскахъ, установленный Петромъ I, измѣненъ: каждая часть должна сама подготовлять рекрутъ въ военное время, выполняя въ то же время ротами и кадрами, обучавшими рекрутъ, и тыловую службу во время войны.

3) На укомплектованіе спеціальныхъ родовъ войскъ привлекается наиболѣе способное къ тому населеніе (мысль Румянцева): конница комплектуется изъ южныхъ областей и Бѣлоруссіи; егерскія войска изъ лѣсниковъ Польши. Стрѣлки Малороссіи формируютъ особыя части. Поморы образуютъ отдѣльныя пѣхотныя части гребной флотиліи.

Организація войскъ въ Екатерининское время, благодаря замѣчательнымъ организаторскимъ способностямъ Румянцева, и въ особенности Потемкина, получаетъ широкое развитіе.

Румянцевъ и Потемкинъ стремятся въ мирное время распредѣлить вооруженныя силы полевыхъ войскъ на арміи, сообразно важнѣйшимъ началамъ организаціи, главнымъ даннымъ политической обстановки, особенностямъ вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій и свойствамъ непріятельской арміи.

Организація сильныхъ самостоятельныхъ легкихъ корпусовъ (корволанты Петра I), для дѣйствій на флангахъ и впереди стратегическаго фронта арміи; боевая дѣятельность пѣхоты на судахъ гребнаго флота — все это получаетъ широкое примѣненіе въ Екатерининское время.

Военный Совѣтъ при Императрицѣ, несмотря на необыкновенный тактъ государыни, все-таки иногда стѣснялъ дѣйствія главнокомандующихъ.

Военная коллегія получила самостоятельное положеніе съ тѣхъ поръ, какъ преобразованный Сенатъ, въ составѣ котораго 4-й департаментъ вѣдалъ дѣлами военнаго управленія, потерялъ для арміи почти всякое значеніе. Именные указы, объявляемые военной коллегіей, только сообщались Сенату.

Существеннымъ развитіемъ устройства центральнаго управленія надо считать образованіе инспекторской экспедиціи и фактической инспекціи войскъ.

Главный коммисаріатъ, провіантмейстерство, фельдцейхмейстерство и главный контроль завѣдывали каждый по своей части на правахъ главнаго управленія. Для объединенія ихъ дѣятельности было образовано коллегіальное совѣщательное собраніе изъ представителей этихъ главныхъ управленій, съ участіемъ начальника инспекторской экспедиціи.

На театрѣ военныхъ дѣйствій войска дѣлились на дивизіи или корпуса (различія между ними не было никакого) изъ трехъ родовъ войскъ; сила дивизій и корпусовъ сообразовалась съ размѣрами поставленной задачи. Дѣленіе на дивизіи мирнаго времени не имѣло при этомъ никакого значенія и нарушалось безъ стѣсненій. Дивизіи дѣлились на бригады по положенію изъ двухъ полковъ каждая, но въ дѣйствительности отъ этого также часто встрѣчались уклоненія.

Въ 1764 и 1766 г. Воинская Комиссія издала «Инструкцію полковничью пѣхотнаго полку» и «Инструкцію коннаго полку полковнику», опредѣлявшія главныя обязанности командира полка. По нимъ командиръ полка является хозяиномъ и распорядителемъ полка, по всѣмъ отдѣламъ и во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ организаціи различныхъ родовъ войскъ выразились слѣдующія основанія:

1) общее увеличеніе вооруженныхъ силъ государства съ увеличеніемъ его территоріи и расширеніемъ политическихъ задачъ.

2) уменьшеніе числа нестроевыхъ;

3) увеличеніе количества конницы до нормы, установленной Воинской Комиссіей по отношенію ея къ пѣхотѣ;

4) развитіе поселенныхъ войскъ для обезпеченія южныхъ границъ и увеличенія, въ случаѣ войны съ Турціей, количества наиболѣе пригодныхъ легкихъ войскъ.

По проекту Военной Комиссіи всѣ пѣхотные полки должны быть 2-баталіоннаго состава, изъ 12 ротъ (2 гренадерскихъ и 10 мушкетерскихъ). При выступленіи полка на войну, 2 мушкетерскія роты должны были оставаться въ мѣстахъ постояннаго расположенія, для подготовки и отправки въ полкъ рекрутъ на пополненіе. На дѣлѣ это не выполнялось, и эти роты выступали также въ походъ для несенія резервно-тыловой службы. Такимъ образомъ, идея «запасныхъ войскъ» не осуществилась.

Въ 1763 г., переформированная на указанныхъ основаніяхъ, пѣхота состояла изъ 50 полковъ, 104.654 челов., т.-е. менѣе прежняго на 26.146 чел., а въ 1767 году изъ 63 полковъ (135.403 чел.).

Рота военнаго времени состояла изъ 154 чел. (мирнаго 137), полкъ изъ 2.092 чел. (за выдѣленіемъ же двухъ ротъ изъ—1.800 чел.), баталіонъ—800 чел.

Въ военное время полки рѣдко имѣли штатный составъ; такъ въ 1794 г. численность полковъ едва достигала половины штатнаго состава.

Въ виду большой потребности въ войскахъ во время совпавшихъ 1-й турецкой и 1-й польской войнъ, предложено было сформировать «легіоны» изъ иностранцевъ, но такъ какъ таковыхъ не оказалось, то они были сформированы изъ русскихъ. Каждый легіонъ долженъ былъ состоять изъ трехъ родовъ войскъ: 4 батал. пѣхоты, съ полковыми орудіями, 4 эскадр. карабинеръ, 2 эскадр. гусаръ и казачьей команды; всего до $5^1/_2$ т. челов. Такихъ легіоновъ было сформировано 2, но въ виду ихъ боевой непригодности, вслѣдствіе импровизированной организаціи, они были уже въ 1775 г. расформированы.

Самымъ крупнымъ явленіемъ было учрежденіе **егерскихъ командъ**, благодаря частному почину Петра Панина. Командуя Финляндской дивизіей, онъ сформировалъ при ней команду въ 300 егерей, которую и представилъ Воинской Комиссіи въ 1764 году (ранѣе были у Румянцева въ кампанію 1761 г.). Съ 1765 г. началось формированіе егерскихъ командъ, получившихъ особую форму, лучшія ружья и особыя указанія относительно построеній (строй въ 2 шеренги, разсыпаніе стрѣлковой цѣпи). Боевой опытъ выяснилъ несомнѣнныя достоинства этой новой формы легкихъ войскъ. Ихъ начали сводить въ егерскіе баталіоны, а къ концу царствованія насчитывалось 10 корпусовъ и 3 отдѣльныхъ Сибирскихъ баталіона (всего 43 баталіона).

Къ этому же типу подходили и «**полевые баталіоны**», сформированные послѣ Пугачевскаго бунта на восточныхъ окраинахъ (20 баталіоновъ). Вообще, ко времени второй турецкой войны, т.-е. къ 1786 г. составъ пѣхоты былъ слѣдующій: 12 гренадерскихъ полковъ по 4 баталіона, 57 мушкетерскихъ по 2 баталіона, 30 егерскихъ баталіоновъ и 14 полевыхъ баталіоновъ; всего 206 баталіоновъ, силой 211.784 человѣка.

Потребности 2-й турецкой войны и совпавшей съ ней шведской вызвали дальнѣйшее увеличеніе пѣхоты, и въ 1795 году она состояла изъ 15 гренадерскихъ полковъ по 4 баталіона, 57 мушкетерскихъ по 2 батал., 43 егерскихъ батал. и 20 полевыхъ баталіоновъ, всего 237 баталіоновъ, численностью 279.575 чел.—количество въ два раза превышающее то, что оставила Елизавета.

Гвардія, остававшаяся безъ измѣненія въ царствованіе Екатерины, состояла изъ четырехъ гвардейскихъ полковъ—до 19.786 человѣкъ.

Впервые, какъ ранѣе сказано, идея запасныхъ частей выразилась въ оставленіи отъ каждаго полка, выступавшаго въ военный походъ, 2-хъ ротъ для обученія рекрутъ и пополненія ими своего полка. Однако мѣры эти не привели ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ, и въ теченіе 1-й турецкой войны рекруты поступали прямо въ дѣйствующія войска, гдѣ и гибли массами, вслѣдствіе непривычныхъ для нихъ тягостей военнаго времени. Во время 2-й турецкой войны былъ испробованъ другой способъ: 4 мушкетерскихъ полка весь свой составъ отдали на укомплектованіе другихъ полковъ, а сами были отправлены въ тылъ арміи (Кременчугъ), гдѣ и укомплектовывались до штатнаго своего состава. Затѣмъ ихъ смѣнили слѣдующіе полки, точно также уступившіе свой составъ на комплектованіе другихъ.

Въ 1791 году сформированы уже особые запасные баталіоны, но къ 1796 г. они послужили кадрами формированія новыхъ частей, и вопросъ о запасныхъ пѣхотныхъ частяхъ остался открытымъ.

Приняты были мѣры къ упрощенію и однообразію въ обмундированіи и снаряженіи войскъ.

Къ 1783 г. пѣхота получила однообразное обмундированіе: для всѣхъ строевыхъ каска, для нестроевыхъ—картузъ; кафтанъ на подобіе куртки, шаровары суконныя, а для лѣта короткіе кителя съ шароварами изъ фламандскаго бѣлаго, а егерямъ сѣраго полотна и плащъ; вооруженіе оставлено прежнее, но у всѣхъ строевыхъ отмѣнены тесаки, а даны только нестроевымъ; число патроновъ строго опредѣлено: на каждое пѣхотное ружье на людяхъ—40 и въ ящикахъ—35; ранцы сдѣланы изъ болѣе доброкачественнаго матеріала.

Конница регулярная и поселенная претерпѣвала въ царствованіе Екатерины многочисленныя реформы, вызванныя необходимостью улучшить качества и увеличить количество ея. Реформы эти, по господствовавшимъ идеямъ, можно раздѣлить на три періода.

Первый періодъ (1763—1775 г.) отмѣчается выполненіемъ предложеній Воинской Комиссіи, признавшей недостаточность нашей конницы какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ и искавшей улучшенія ея въ развитіи тяжелаго типа конницы (кирасирскіе и

конно-карабинерные полки) и преобразованіи нерегулярныхъ гусарскихъ и поселенныхъ полковъ въ регулярные.

Второй періодъ (1775 — 1787 г.) преобразованій конницы ознаменованъ дѣятельностію Румянцева и Потемкина. Первый въ 1775 г. былъ назначенъ начальникомъ всей тяжелой регулярной конницы, а второй—нерегулярной и легкой.

Кавалерія обязана многими усовершенствованіями Румянцеву: онъ запретилъ стрѣльбу съ коня, а требовалъ отъ конницы стремительной атаки холоднымъ оружіемъ. Для облегченія ея онъ снялъ кирассы.

«Кирассы,—говорилъ Румянцевъ,—до употребленія огнестрѣльнаго оружія еще могли быть уважительны; но нынѣ, за мгновеніе спасенія жизни тяготятъ весь вѣкъ и могутъ въ облегченіе людей весьма оставлены быть. Я всегда такъ дѣлалъ, не встрѣтивъ службѣ ни малѣйшаго предосужденія».

Екатерина II, раздѣляя взгляды Румянцева, при назначеніи его начальникомъ всей русской кавалеріи, въ инструкціи, ему данной, высказываетъ, что не имѣется въ виду имѣть кавалерію «подъ страннымъ доселѣ бывшимъ названіемъ тяжелой конницы, что мы въ ней ни именемъ, ни вещію оставить не хочемъ».

Президентъ военной коллегіи, Потемкинъ, вполнѣ раздѣлялъ эти взгляды, при чемъ смотрѣлъ на драгунъ, какъ на «полезнѣйшія и самонужнѣйшія въ государствѣ» конныя части. «Сугубое, смотря по обстоятельствамъ, можно изъ нихъ сдѣлать употребленіе, не заимствуя въ помощь и подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ни тяжелой конницы».

Не уничтожая кирасиръ по названію, онъ приводитъ ихъ всѣхъ по способу дѣйствій къ типу карабинерному (близкій драгунскому).

Точно также ландмилиціонные полки обращаетъ въ карабинерные и легко-конные (драгунскаго типа) полки.

Третій періодъ съ 1787 г. составляетъ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императрицы Екатерины, въ которомъ реформы по части кавалеріи всецѣло переходятъ въ руки Потемкина, въ которомъ онъ продолжаетъ быть ревностнымъ сторонникомъ драгунскаго типа.

Въ 1787 г. при 9-ти легко-конныхъ полкахъ Екатеринославской конницы учреждаются конно-егерскія команды по 65 чело-

вѣкъ; въ 1789 г. онѣ уже сводятся въ конно-егерскіе полки, получающіе особую форму и лучшее вооруженіе (по 138 карабиновъ «винтовальныхъ», по 620 же на полкъ оставлены прежняго гладкаго образца). Имъ дается особая инструкція для дѣйствія въ бою и допускается, какъ исключеніе, стрѣльба съ коня.

Подраздѣленіе эскадроновъ на роты уничтожено.

Обмундированіе и снаряженіе измѣнено на тѣхъ-же разумныхъ основаніяхъ, какъ и въ пѣхотѣ, что значительно способствовало подвижности нашей конницы и удешевило содержаніе.

Князь Н. И. Салтыковъ послѣ Потемкина приводитъ лишь въ порядокъ формальную сторону новаго устройства конницы и дополняетъ нѣкоторыя частности.

Къ концу царствованія Екатерины составъ конницы былъ слѣдующій:

1 гвардейскій кирасирскій полкъ (л.-г. Конный) [1].

5 армейскихъ кирасирскихъ полковъ . . . . 17 карабинерныхъ полковъ .	6 эскадр. состава и 1 запасный.
1 конно-гренадерскій полкъ . 11 драгунскихъ полковъ . . 3 конно-егерскихъ полка. .	10 » » и 2 запасныхъ.
11 легко-конныхъ полковъ . 2 гусарскихъ полка . . .	6 » » и 1 запасный.

Всего 51 полкъ силою 67.181 челов. и 56.321 коней.

Съ присоединеніемъ казаковъ общая численность конницы почти достигаетъ $^1/_3$ всей пѣхоты.

Потемкинъ, высоко цѣнившій качества личнаго состава казаковъ, явился и организаторомъ казачьихъ войскъ. Онъ старался улучшить ихъ боевую подготовку и увеличить въ арміи число донскихъ казачьихъ полковъ.

При назначеніи послѣднихъ въ отряды, боевой опытъ указалъ: не дробить, а держать казаковъ массою, придавая имъ конницу драгунскаго типа; въ главные руководители назначать лучшихъ офице-

---

[1]) и 100 кавалергардовъ.

ровъ регулярныхъ войскъ, за неподготовкою къ тому донскихъ офицеровъ. Наконецъ, въ подкрѣпленіе этихъ отрядовъ, часто назначались егеря. Этимъ воскрешена идея Петра I еще 1702 года.

Къ числу казачьихъ войскъ принадлежали: 7 регулярныхъ казачьихъ полковъ (3 чугуевскихъ, 2 кавказскихъ и 2 оренбургскихъ), войска: Екатеринославское, Бугское, Донское (выставляли 27 полковъ), Черноморское (образовано изъ бывшихъ Запорожцевъ), Терское (изъ бывшаго Волжскаго), Уральское (прежнее Яицкое) и Астраханское.

Артиллерія въ царствованіе Екатерины усовершенствовалась менѣе другихъ родовъ войскъ. Раздѣленіе на полковую и полевую сохранено.

Въ 1763 году полевой артиллеріи было: 5 бомбардирскихъ, 2 канонирскихъ и 2 фузилерныхъ полка, по 10 ротъ въ каждомъ (ген.-фельдц. Вильбуа).

Въ мирное время орудія и матеріальная часть этихъ полковъ сохранялись въ складахъ, и они получали ихъ только въ военное время, когда формировались батареи самаго разнообразнаго состава. Только во 2-й турецкой войнѣ въ Украинской арміи Румянцева къ каждой дивизіи было придано по батареѣ въ 20—25 орудій, слѣдовательно, устанавливается возможное однообразіе организаціи. Артиллерійская прислуга была вооружена ружьями, что было послѣдствіемъ излишней обособленности артиллеріи отъ другихъ родовъ войскъ.

Въ 1793 году сформированы въ Финляндіи 3 артиллерійскихъ баталіона 5-ротнаго состава каждый, а въ 1794 г. конно-артиллерійская рота (гр. П. А. Зубовъ). Эта часть представляла собой боевой организмъ въ современномъ значеніи, такъ какъ орудія, матеріальная часть и фурштатъ были на лицо уже въ мирное время.

Полковая артиллерія, при несовершенствѣ полевой, была необходима. Каждому пѣхотному баталіону, драгунскому и карабинерному полку было придано по 2 трехфунтовыхъ орудія. При каждомъ орудіи было 8 человѣкъ прислуги и запряжка на 6 лошадей.

Ко времени 2-й турецкой войны гренадерскимъ и егерскимъ баталіонамъ было также придано по 2 такихъ-же орудія.

Осадная артиллерія по штату 1762 г. рѣзко измѣняется, но и въ ея организаціи усовершенствованій не замѣчается.

Итоги организаціонныхъ работъ царствованія Екатерины II выразились въ слѣдующемъ:

1) общая численность арміи возросла (съ гарнизонными войсками) съ 330 т. до 500 тысячъ;

2) боевая подготовка и обученіе войскъ значительно поднялись;

3) открыты болѣе широкіе источники комплектованія войскъ, чѣмъ отбываніе воинской повинности населеніемъ великорусскихъ губерній значительно облегчено;

4) выработаны совершенно оригинальныя формы организаціи (егеря, легкій типъ конницы);

5) значительно увеличено количество конницы;

6) армія усилена поселенными войсками (казачьяго типа), на которыхъ возложена оборона южныхъ и восточныхъ границъ, и т. д.

При усиленной работѣ въ вѣкъ Екатерины, естественно, что не все было доведено до конца, и возможны были кое-какіе и безпорядки, исправить которые и докончить дѣло славной преобразовательной эпохи золотого вѣка русской арміи было наслѣдіемъ послѣдующихъ поколѣній.

Обученіе войскъ.

Съ 1763 до 1765 г. Воинская Комиссія разработала и издала слѣдующіе уставы для войскъ: 1) «Пѣхотный строевой уставъ» 1763 года, 2) «Уставъ воинскій о конной экзерциціи», 3) «Инструкція полковничья пѣхотнаго полку» 1764 г., 4) «Инструкція коннаго полку полковнику» 1766 г., 5) докладъ «О учрежденіи егерскаго корпуса» 1765 г., 6) «Дополнительныя главы къ генеральному уставу о полевой службѣ, 7) Гарнизонный уставъ.

Кавалерійскій уставъ былъ, почти безъ измѣненія, уставомъ 1755 года.

Этими уставами русская армія руководствовалась въ продолженіе всего царствованія Екатерины II, что служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ цѣльности и живучести началъ, внесенныхъ Воинской Комиссіей въ воспитаніе, обученіе и службу нашихъ войскъ.

Пѣхотный уставъ 1763 г. имѣетъ слѣдующія главнѣйшія основанія: 1) развернутый трехшереножный строй признанъ основнымъ; 2) каре оставлено, но число типовъ уменьшено до 2-хъ и упрощены

способы построенія; 3) косой огонь уничтоженъ; 4) принята полудивизіонная колонна, какъ маневренная, а иногда и боевая; 5) введена походная колонна по 4; 6) уменьшено число темповъ заряжанія; 7) установлено 9 типовъ стрѣльбы изъ сомкнутаго строя. Штыковый ударъ уставъ обошелъ молчаніемъ.

Въ дополненіе къ этимъ уставамъ Воинская Комиссія выработала превосходныя инструкціи командирамъ пѣхотныхъ (1764 г.) и кавалерійскихъ (1766 г.) полковъ, совершенно въ духѣ Петра Великаго, дававшихъ какъ полковымъ, такъ и ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ свободу въ выборѣ способовъ и средствъ для обученія своей части.

Главнокомандующіе имѣли право давать свои частныя инструкціи, для боевой подготовки войскъ. Румянцевъ въ 1-ю турецкую войну далъ такую подъ названіемъ «Обрядъ службы», впослѣдствіи принятую и Потемкинымъ во 2-ю турецкую войну.

Вообще въ Екатерининское время требовалось обученіе «экзерциціи» по уставамъ, но въ производствѣ маневровъ и ученій на мѣстности, какъ тогда называли «эволюцій», допускалась значительная свобода начальниковъ. Они и давали для этой цѣли «инструкціи», служившія дополненіемъ къ уставамъ. Извѣстны инструкціи Петра Панина, Кутузова, Суворова и др.

Конечно, это имѣю и невыгодныя стороны, такъ какъ, по словамъ Румянцева, степень подготовки полка зависѣла отъ личныхъ качествъ командира.

Впрочемъ дурная сторона разнообразія въ обученіи войскъ смягчалась: 1) разумнымъ примѣненіемъ (въ большихъ частяхъ) пріемовъ, выработанныхъ боевымъ опытомъ, и 2) соревнованіемъ между начальниками, вызваннымъ связью достоинствъ полка съ честью командира его.

Наибольшее количество реформъ Воинская Комиссія намѣтила въ кавалеріи, установивъ принципы: 1) конница должна дѣйствовать на конѣ, прибѣгая къ спѣшиванію въ исключительныхъ случаяхъ, 2) на конѣ она должна быть способна къ прорыву непріятельскаго пѣхотнаго фронта, допуская прибѣгать къ огню съ коня только въ самонужнѣйшихъ случаяхъ, а именно «будучи окружена легкимъ непріятелемъ». Однако уставъ 1763 г. о конной экзерциціи трактуетъ

меньше, чѣмъ о пѣшемъ строѣ, не отличающемся отъ пѣхотнаго. Атака велась попрежнему, т.-е. наступать до 50—100 шаговъ отъ непріятеля, здѣсь задерживаться и затѣмъ уже идти въ атаку галопомъ. Огню съ коня положено обучать всѣхъ: шеренгами, взводами и эскадронами.

Артиллерія новаго устава не получила, а пользовалась Шуваловскимъ 1755 г. съ дополненіемъ 1759 г., установившимъ маневрированіе артиллеріи на полѣ сраженія на лошадяхъ (прежде перетаскивались людьми). Боевымъ и маневреннымъ строемъ былъ развернутый; въ походѣ артиллерія двигалась въ одно орудіе. Было еще построеніе артиллерійскаго каре, въ которомъ нѣкоторые видятъ прообразъ колонны изъ середины, но едва-ли это справедливо.

Такимъ образомъ, вновь изданные уставы вообще не вносили серьезныхъ измѣненій въ тактику войскъ, но частная инициатива командировъ полковъ и превосходныя инструкціи высшихъ начальниковъ, созданныя на основаніи обширнаго боевого опыта, сдѣлали русскую армію въ эпоху Екатерины первою арміею въ Европѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

Уже опытъ 1-й турецкой и 1-й польской войнъ выяснилъ огромное значеніе штыковаго удара и одиночнаго огня, малую пригодность огня изъ сомкнутаго строя и пользу каре, какъ боевого строя, только изъ небольшихъ частей.

Суворовъ уже съ 1763 г. велъ обученіе въ своемъ Суздальскомъ пѣхотномъ полку именно въ такомъ направленіи и по совершенно своеобразнымъ практичнымъ пріемамъ. Форсированные марши, примѣрные штурмы, переправы черезъ рѣки въ бродъ и вплавь, преодолѣваніе всевозможныхъ препятствій, ученья во всякую погоду и ночью, сквозныя атаки войскъ другъ на друга—входили въ его обыкновенную программу занятій.

Признавая малую пригодность развернутаго строя для активнаго боя, въ духѣ Суворова, онъ для наступленія и маневрированія прибѣгаетъ къ колоннамъ и каре, придавая имъ такимъ образомъ боевое значеніе.

Онъ развиваетъ тактику пѣхоты еще далѣе, прибѣгая къ широкому пользованію стрѣлковымъ боемъ егерей, но когда егеря были выдѣлены въ особые баталіоны, онъ завелъ у себя въ каж-

домъ капральствѣ по 4 стрѣлка, которые иногда высылались въ цѣпь, иногда-же оставались въ строю, но не теряя значенія егерей, такъ какъ имъ разрѣшалось стрѣлять одиночно изъ сомкнутаго строя, для чего и отпускалось большее число патроновъ. Такъ осуществилась у него идея сочетанія стрѣлковаго боя съ боемъ сомкнутыхъ частей.

Правильные взгляды на обученіе и употребленіе конницы были установлены также Румянцевымъ, Потемкинымъ и Суворовымъ. Первые два установили: 1) строй 2-шереножный, 2) аллюръ на ученьи не меньше рыси, а на заѣздахъ и при атакѣ—галопа и 3) стрѣльбу съ коня допускали только въ исключительныхъ случаяхъ (Панинъ за такую стрѣльбу грозилъ командирамъ даже потерею чести и живота).

Воспитаніе войскъ. Блестящія побѣды русскихъ войскъ во времена Екатерины объясняются прежде всего ихъ высокими духовными качествами, въ значительной степени зависѣвшими и отъ правильной системы воспитанія войскъ.

Дисциплина войскъ была установлена на правильныхъ основаніяхъ, отвѣчавшихъ составу русской арміи. Румянцевъ требовалъ, чтобы старались привести нижнихъ чиновъ «въ приличное военнымъ людямъ состояніе, внушили бы имъ добропорядочную жизнь, вѣжливое обхожденіе и чистоту».

Онъ заставлялъ офицеровъ знать имена нижнихъ чиновъ и самъ зналъ многихъ. Послѣдствіемъ этого была «обоюдная связь любви и послушанія». Въ арміи Румянцева солдаты содержались хорошо, побои были уничтожены; онъ заботился объ упрощеніи формы одежды, отмѣнилъ пудреніе волосъ и бѣленіе амуниціи.

«Однако-жъ,—съ удивленіемъ говоритъ одинъ изъ пораженныхъ новыми порядками современникъ,—при всемъ томъ дисциплина и чиноначаліе въ должномъ уваженіи оставались. На мѣсто всей красоты фронта заступила привычка къ сраженію, а всегдашнія удачи родили невѣроятную храбрость, такъ что и до сихъ поръ она въ сердцахъ нашихъ войскъ не истребилась».

Потемкинъ, бывши президентомъ военной коллегіи, держался того-же направленія. Онъ требовалъ самаго внимательнаго отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ, напоминая, что «солдатъ есть на-

званіе честное, коимъ и первые чины именуются». Онъ старался поднять нравственное достоинство нижнихъ чиновъ, изыскивалъ мѣры къ улучшенію матеріальной обстановки солдатъ и къ облегченію ихъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Упрощеніе обмундированія и гуманное отношеніе начальниковъ отняли много отъ спинъ солдатъ палочныхъ ударовъ; солдатъ чувствовалъ, какъ съ него спадала тяжесть и рутинный педантизмъ и съ каждымъ днемъ изъ него начиналъ вырабатываться «чудо-богатырь» этой славной эпохи въ жизни русской арміи.

Тактика русскихъ войскъ. Русская армія со временъ Петра Великаго въ области тактики должна была разработывать два способа дѣйствій: 1) для борьбы на западной границѣ, съ европейскими арміями и 2) для своеобразной борьбы съ турками, бывшими еще и въ то время грозою для европейскихъ армій.

Воинская Комиссія работала для первой цѣли; для борьбы-же съ турками пришлось поработать самимъ войскамъ и ихъ начальникамъ.

Много приходилось поработать въ дополненіе къ уставамъ, особенно въ пѣхотѣ. Необходимо было: 1) установить правильное отношеніе между огнестрѣльнымъ боемъ и боемъ холоднымъ оружіемъ и 2) выработать особые формы и пріемы для боя съ турками.

Окончательнымъ выразителемъ новыхъ началъ явился Суворовъ, какъ на практикѣ, такъ и въ его поученіяхъ и наставленіяхъ для подготовки войскъ къ бою.

Устанавливая правильный взглядъ на отношеніе подготовительнаго — стрѣлковаго и рѣшительнаго — штыковаго боя, словами «пуля дура, штыкъ молодецъ», Суворовъ однако требовалъ, чтобы на каждаго солдата въ бою было не менѣе ста патроновъ.

Въ слѣдующихъ его словахъ обрисовывается вся тактика современной русской пѣхоты:

«Баталія въ полѣ! линіею противъ регулярныхъ, кареями противъ басурмановъ, а можетъ случиться и противъ турковъ, что пятисотною кареею надлежать будетъ прорвать пяти и семитысячную толпу съ помощію фланговыхъ кареевъ. На тотъ случай, бросится онъ въ колонну! Но въ томъ до сего нужды не бывало. Есть безбожные, вѣтреные, сумасбродные французишки, они воюютъ на нѣм-

цевъ и иныхъ колоннами! Если бы намъ случилось противъ нихъ, то надобно намъ ихъ бить колоннами же!»

Горько пришлось разочароваться Суворову, когда въ 1799 г. ему пришлось командовать въ Италіи русскими войсками, обученными по прусскому образцу. Геній Суворова и нравственныя качества русскихъ войскъ дали намъ побѣду, купленную дорогою цѣною, но подъ Аустерлицемъ, въ 1805 году, мы потерпѣли страшное пораженіе, ведя бой въ тонкихъ линіяхъ. До какой степени Суворовъ ясно видѣлъ въ военномъ дѣлѣ, до какой степени онъ мало былъ понятъ и скоро забытъ!

Боевые порядки отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ развивались постепенно, примѣняясь къ мѣстности и «обращеніямъ» непріятеля.

Основные взгляды, выработанные въ эту эпоху, лучше всего видны изъ знаменитаго приказа Суворова по войскамъ Крымскаго и Кубанскаго корпусовъ 16 мая 1778 г.

Въ этомъ приказѣ онъ рекомендуетъ обучать войска съ примѣненіемъ къ мѣстности и не иначе какъ «жестокой атакѣ».

Если свести въ одно цѣлое приказъ Суворова, то его боевой порядокъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: впереди линейныхъ войскъ егеря, которые были совершенно независимы отъ твердаго строя. Егеря разсыпались не въ видѣ цѣпи, а по условіямъ мѣстности располагались или группами, или цѣлыми взводами. Кавалерія, до вступленія въ дѣйствіе, размѣщалась между каре, «не закрывая отнюдь ихъ интерваловъ для крестныхъ огней».

Полковая артиллерія входила въ составъ своего каре, а батарейная «идетъ своею дорогою съ ея закрытіемъ» и должна дѣйствовать по распоряженію начальника, руководящаго боемъ.

Резервъ опредѣляется или въ шестую или восьмую часть отряда.

Бой. По наставленію Суворова «пѣхотные огни открываютъ побѣду» и потомъ шедшіе впереди боевого порядка егеря прежде всего завязывали перестрѣлку, а потомъ открывала огонь и боевая линія, но не иначе какъ по особому приказу; только четыре стрѣлка въ каждомъ капральствѣ могли стрѣлять, не ожидая приказанія «для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ». Конная артиллерія скачетъ впередъ, какъ сама хочетъ».

Стрѣльбою занимались не долго и то на ходу, послѣ чего каре

или колонна бросались въ штыки. «Бить смертельно впередъ»—относилось одинаково какъ къ пѣхотѣ, такъ и къ кавалеріи.

Отъ кавалеріи требовалась подвижность, атака «въ полный карьеръ на сабляхъ», а драгуны сверхъ того должны были умѣть спѣшиваться и дѣйствовать по-пѣхотному. Эскадроны первой линіи шли на интервалахъ, для врубки сквозь оные второй кавалерійской линіи, а между тѣмъ первая, при сильномъ опроверженіи противника, вмигъ строится по аппелю. «Казаковъ обучать сильному употребленію дротика по донскому его размѣру, въ атакѣ, сшибкѣ и погонѣ».

Бой завершался всегда энергичнымъ преслѣдованіемъ противника. «Въ окончательной побѣдѣ, конница, гони, руби! конница займется, пѣхота не отстанетъ—въ двухъ шеренгахъ сила, въ трехъ полторы силы; передняя рветъ, вторая валитъ, третья довершаетъ!»

Выраженіе «конница займется» на языкѣ Суворова значитъ «остановлена»—пѣхота ее поддерживаетъ. Занятою конница быть можетъ, но остановлена быть не можетъ.

Походныя движенія совершались слѣдующимъ образомъ: впереди фронта двигалась легкая конница, за нею авангардъ арміи, а потомъ частные авангарды колоннъ, самыя колонны съ прочною связью между собою и отдѣльный арьергардъ, какъ прикрытіе обоза. Охраненіе арміи возлагалось на легкую конницу, для которой были указаны отдѣльныя стратегическія операціи, установленныя еще Петромъ, но потомъ забытыя.

Независимость отъ тыла, быстрота налета отдѣльными партіями съ разными цѣлями, широкій фронтъ, въ нѣсколько разъ превосходящій фронтъ арміи, и значительно выдвинутый впередъ раіонъ освѣщенія мѣстности конницею драгунскаго типа—вотъ отличительныя особенности самостоятельныхъ операцій русской легкой конницы въ эту эпоху.

Въ походныхъ колоннахъ въ головѣ и хвостѣ двигалась пѣхота, въ серединѣ кавалерія, артиллерія и обозы.

Бивакомъ войска располагались въ боевомъ порядкѣ; кавалерія подъ прикрытіемъ пѣхоты.

Знаменитые руководители нашей арміи привили ей правильные взгляды на военное дѣло.

Перевоспитавъ войска на началахъ истинно русской дисциплины, Румянцевъ указалъ новый путь къ побѣдамъ—атаковать

непріятеля, искать его въ полѣ. «Нападающій до самаго конца дѣла все думаетъ выиграть, а обороняющійся оставляетъ въ себѣ всегда страхъ соразмѣрно сдѣланному на него стремленію».

Суворовъ являлся высшимъ представителемъ активныхъ дѣйствій, выраженныхъ имъ и словомъ и дѣломъ.

Довольствіе войскъ въ мирное время при Екатеринѣ II производилось: 1) текущее довольствіе всей массы войскъ изъ войсковыхъ магазиновъ, устраиваемыхъ въ раіонахъ «вѣчныхъ квартиръ» съ запасами для гарнизоновъ на два года, а для полевыхъ войскъ на одинъ мѣсяцъ, допуская натуральную поставку хлѣба вмѣсто денежной повинности; 2) текущее довольствіе войскъ въ большихъ центрахъ — изъ запасныхъ магазиновъ, пополняемыхъ провіантмейстерскою частью; 3) путевое довольствіе изъ «проходныхъ магазиновъ», заготовлявшихся на большихъ трактахъ провіантмейстерами; 4) «запасные магазины» вмѣстѣ съ тѣмъ должны служить въ военное время и основными магазинами на главной базѣ; 5) наконецъ, зарождается мысль, чтобы эти «запасные магазины» служили-бы средствомъ бороться въ неурожайные годы съ голодовкою населенія, т.-е. зарождается идея сельско-войсковыхъ запасныхъ магазиновъ.

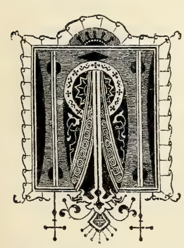
Довольствіе войскъ въ военное время предоставлялось организаціи главнокомандующаго. Въ общемъ было принято организовать его слѣдующимъ образомъ: 1) устройствомъ подвозовъ съ тыла съ правильно оборудованными этапными линіями; 2) при войскахъ имѣется мѣсячный запасъ продовольствія. Ясно замѣчается извѣстный порядокъ пополненія передовыхъ (расходныхъ) изъ заднихъ (основныхъ) магазиновъ; 3) пользованіе мѣстными средствами, при правильно организованныхъ реквизиціяхъ и 4) важною мѣрою является устройство при каждой дивизіи (корпусѣ) особыхъ провіантмейстерскихъ и комиссаріатскихъ комиссій, назначаемыхъ изъ чиновъ соотвѣтственныхъ вѣдомствъ.

Георгіевскій орденъ основанъ Императрицею Екатериною II 26 ноября 1769 г., для награжденія «отличныхъ военныхъ подвиговъ и въ поощреніе въ военномъ искусствѣ, что имѣло большое нравственное значеніе для арміи.

ГЛАВА IX.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I ПЕТРОВИЧА (1796—1801 гг).

Учрежденіе объ императорской фамиліи.—Внутренняя политика. — Внѣшняя политика.—Русская армія въ царствованіе Императора Павла I.—Гатчинскія войска (кордегардія).—Комплектованіе арміи офицерами.—Военно-учебныя заведенія.—Комплектованіе арміи нижними чинами.—Организація арміи.—Высшее управленіе.—Генеральный штабъ.—Инспекторы.—Шефы.—Организація войскъ.—Пѣхота.—Конница.—Артиллерія.—Инженерныя войска.—Заключеніе.—Воинскіе уставы 1796 года.—Заключеніе.

О кончинѣ Императрицы Екатерины, 6 ноября 1796 года, вступилъ на престолъ ея сынъ Павелъ Петровичъ, уже 42 лѣтъ отъ роду, съ таившимся въ его душѣ протестомъ противъ установившагося хода дѣлъ и самой системы управ:енія Екатерины.

Первымъ правительственнымъ актомъ большой важности въ царствованіе Павла былъ актъ о престолонаслѣдіи, обнародованный при коронаціи Императора 5 апрѣля 1797 г. «Учрежденіе объ императорской фамиліи» возстанавливало старый до-Петровскій обычай престолонаслѣдія и гарантировало прекращеніе придворныхъ смутъ, бывшихъ въ XVIII вѣкѣ.

Недовольный пріемами Екатерининской администраціи и безпорядкомъ въ дѣлахъ, Павелъ пытался измѣнить систему администраціи, возстановивъ упраздненныя Екатериною коллегіи; измѣнилъ административное дѣленіе Россіи, уменьшивъ число губерній; возвратилъ окраинамъ, присоединеннымъ къ Россіи отъ Швеціи и Польши, ихъ прежнія формы управленія, чѣмъ портилъ дѣло матери, стремившейся путемъ общихъ законовъ достигнуть скорѣйшаго ихъ слiянія съ государствомъ; отмѣнилъ многое въ мѣстномъ самоуправленіи, на которомъ была построена при Екатеринѣ мѣстная администрація.

Въ отношеніи сословій политика Павла также противорѣчила взглядамъ Екатерины. Онъ не сочувствовалъ существованію въ государствѣ привиллегированныхъ сословій и уничтожилъ нѣкоторыя изъ этихъ привиллегій: при немъ дворяне и горожане снова подпали тѣлеснымъ наказаніямъ за уголовныя преступленія. Павелъ ограничилъ во многомъ дѣйствіе жалованныхъ грамотъ 1785 г., стѣснилъ мѣстное самоуправленіе, установилъ закономъ 1797 г. высшую норму крестьянскаго труда въ пользу помѣщиковъ (три дня барщины въ недѣлю) и такимъ образомъ положилъ первое ограниченіе помѣщичьей власти. Это былъ первый шагъ къ уничтоженію крѣпостного права и сословныхъ привиллегій, достигнутыхъ въ послѣдующія царствованія. Подъ вліяніемъ распоряженій Павла, крестьянство заговорило о свободѣ отъ помѣщиковъ, и уже въ 1797 г. во внутреннихъ губерніяхъ начались крестьянскія волненія. Но и въ вопросѣ сословной политики Императоръ Павелъ не былъ послѣдователенъ; такъ, въ Новороссіи онъ запретилъ издавна существовавшій порядокъ свободнаго перехода крестьянъ, а въ центральныхъ мѣстахъ сталъ раздавать казенныя населенныя земли въ частное владѣніе въ гораздо большей степени, чѣмъ это было при Екатеринѣ. Въ 4 года царствованія онъ роздалъ 265.000 крестьянъ мужского пола, тогда какъ Екатерина, за 36 лѣтъ царствованія, роздала ихъ 400.000.

Вступивъ на престолъ, Императоръ Павелъ прекратилъ вооруженіе Россіи, готовившейся выступить въ защиту французской монархіи противъ республики; но потомъ отвлеченное чувство законности и страхъ подвергнуться нападеніямъ со стороны Франціи заставили Павла вое-

вать съ французами; личное чувство обиды заставило его отступить отъ этой войны и готовиться къ войнѣ съ своими только что бывшими союзниками (Австріей и Англіей). Такимъ образомъ, во внѣшней политикѣ Императора Павла не было твердо выдержанной идеи и элементъ случайностей игралъ большую роль.

Русская армія въ царствованіе Императора Павла I.

Русская армія должна была, со вступленіемъ на престолъ Императора Павла, подвергнуться радикальному переустройству. Въ этомъ дѣлѣ у Павла были и опредѣленные идеалы, и своеобразная практическая подготовка на войскахъ Гатчинскаго гарнизона, а главное, съ молодости у него была «страсть къ экзерцирмейстерству, къ парадоманіи», однимъ словомъ, къ «мелкостямъ» военной службы. Еще въ 1774 г. цесаревичъ (Павелъ Петровичъ) представилъ Екатеринѣ II записку: «Разсужденіе о государствѣ вообще, относительно числа войскъ, потребнаго для защиты онаго, и касательно обороны всѣхъ предѣловъ». Въ ней онъ проводитъ идеи пассивной обороны, рекомендуетъ организовать что-то въ родѣ военныхъ поселеній (предтеча Аракчеевской системы); рекомендуетъ новые штаты, уставы, инструкціи, строжайшую подчиненность и строгую централизацію.

Хотя записка эта, конечно, и была оставлена безъ послѣдствій, но черезъ 10 лѣтъ, при жизни Императрицы, эти идеи были примѣнены въ Гатчинскихъ войскахъ, а по восшествіи на престолъ и во всей арміи. За это мы поплатились разгромомъ нашихъ войскъ въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ, гдѣ они сражались съ Наполеономъ такъ же, какъ маневрировали въ Гатчинѣ; для руководства операціями и соображеній штабъ захватилъ даже съ собою въ походъ планы гатчинскихъ маневровъ.

Съ 1776 г. въ цесаревичѣ, послѣ поѣздки въ Берлинъ, окончательно утвердились пруссофильскія убѣжденія и даже вѣра въ возможность комплектованія арміи вербовкою въ Польшѣ и въ имперскихъ городахъ. Въ 1783 г. Императрица подарила цесаревичу Гатчину, въ которой онъ и провелъ 13 самыхъ тяжелыхъ лѣтъ своей жизни. Вдали отъ двора и государственныхъ дѣлъ онъ со всею страстью пре-

дается обученію своихъ Гатчинскихъ войскъ, при содѣйствіи пруссака, капитана Штейнвера. Сначала отрядъ былъ въ 60 человѣкъ, потомъ 80, а въ 1786 г. уже три роты; въ 1788 году — пять ротъ, называвшихся «баталіономъ Его Императорскаго Высочества»; въ 1796 г. ихъ уже было сформировано: 6 баталіоновъ пѣхоты, 1 егерская рота, 4 кавалерійскихъ полка (жандармскій, драгунскій, гусарскій и казачій) и пѣшая и конная артиллерія; всего 2399 челов., въ томъ числѣ 19 штабъ и 109 оберъ-офицеровъ.

Съ этими войсками Павелъ продѣлывалъ ученья и маневры, вызывавшіе въ арміи и въ народѣ однѣ насмѣшки; ихъ сравнивали съ ненавистными и многимъ еще памятными голштинцами Петра III.

Не числились эти войска на учетѣ русской арміи и ничего общаго съ ней не имѣли. Одѣтыя въ форму—точную копію съ прусской, въ короткихъ панталонахъ, чулкахъ и башмакахъ, съ косами, пудрою, они напоминали гарнизонъ какого-либо прусскаго городка. Руководствовались войска инымъ уставомъ, выработаннымъ по прусскому образцу. Весь внутренній порядокъ, весь строй ихъ жизни и службы былъ далекъ отъ установившагося къ этому времени въ массѣ русской арміи.

Офицеры этого отряда были частію иностранцы, преимущественно изъ пруссаковъ, а частію русскіе, но къ сожалѣнію далеко не высокаго качества. Изъ этой среды вышли будущіе руководители русской арміи, довѣренные сотрудники Павла I: Линденеръ—инспекторъ кавалеріи (бывшій прусскій гусаръ), Аракчеевъ, занимавшій у цесаревича мѣсто инспектора пѣхоты, начальника артиллеріи, Гатчинскаго губернатора и управляющаго военнымъ департаментомъ, учрежденнымъ въ Гатчинѣ въ 1794 году. Неутомимый и ретивый, онъ производилъ ученья, продолжавшіяся по двѣнадцати часовъ въ день, не сходя при этомъ съ поля. На глазахъ Павла Петровича онъ разражался бранью и палочными ударами, отъ которыхъ многіе поплатились жизнью.

Великій князь Александръ Павловичъ тоже втянулся въ Гатчинскіе порядки и въ любовь къ фронту; здѣсь онъ сблизился съ Аракчеевымъ и также проникнулся антагонизмомъ къ внѣшней и внутренней политикѣ Екатерины.

Проживши 13 лѣтъ въ средѣ «Гатчинской кордегардіи», Павелъ и впослѣдствіи, когда сталъ во главѣ обширной имперіи, въ

военномъ отношеніи располагавшей полумилліонной арміей, не могъ уже смотрѣть иначе, какъ «по-гатчински». Ему и въ мысль не приходило, что громадной арміей, живущей въ разнообразныхъ условіяхъ обстановки, командовать, какъ Гатчинскимъ отрядомъ, нельзя, а слѣдуетъ управлять; ему казалось, что и въ арміи, какъ въ Гатчинскомъ отрядѣ, всѣ вопросы, выходившіе изъ рамокъ устава, не могутъ быть разрѣшены иначе, какъ имъ самимъ.

Императрица Екатерина скончалась въ $9^3/_4$ ч. вечера 6 ноября 1796 г., а въ 11 часовъ утра 7 ноября былъ назначенъ первый вахтъ-парадъ. «Въ одно мгновеніе,—говоритъ современникъ, адмиралъ Шишковъ, — все перемѣнилось, и черезъ сутки по воцареніи насталъ иной вѣкъ, иная жизнь, иное бытіе». Армія первая должна была выдержать ураганъ реформъ и новыхъ вѣяній. Прежде всего удобная Екатерининская форма обмундированія войскъ была измѣнена на прусскій образецъ, затѣмъ пошла ломка и остальныхъ порядковъ службы и быта войскъ, съ полною страстностью, къ какой только былъ способенъ Павелъ, не признававшій уступокъ или выжиданій. Въ приказѣ при паролѣ и въ Высочайшихъ приказахъ ежедневно десятками исключались изъ службы офицеры всѣхъ ранговъ отъ фельдмаршала и генерала до прапорщика съ унизительнымъ иногда объявленіемъ причинъ: «за незнаніе службы, за лѣность, пьянство» и т. д. Быстро сходятъ со сцены славные сподвижники Екатерины; фельдмаршалъ Суворовъ уволенъ въ отставку и сосланъ въ с. Кончанское.

Всѣ новыя мѣропріятія проводились съ необыкновенною страстностью, безъ выдержки и чувства мѣры и при этомъ преслѣдовалась побочная мысль — пересоздать все, «чтобы ничто старое не напоминало».

Прослѣдимъ послѣдовательно реформы Павла I въ русской арміи.

Императоръ Павелъ отдавалъ безусловное преимущество комплектованію арміи офицерами изъ дворянъ, изъ другихъ-же сословій, за выслугу 12 лѣтъ нижнихъ чиновъ, разрѣшалось производить «по отмѣннымъ способностямъ и не безобразные». Для привлеченія и удержанія въ рядахъ войскъ дворянъ, запрещено увольнять ихъ изъ военной службы до производства въ офицеры, а отставныхъ принимать въ какія-либо должности, даже по выборамъ дворянства.

Для подготовки къ офицерскому званію, въ дополненіе къ преж-

нимъ двумъ кадетскимъ корпусамъ, переименованнымъ въ 1-й и 2-й кадетскіе корпуса, учрежденъ Императорскій военно-сиротскій домъ, первое отдѣленіе котораго выпускало своихъ питомцевъ или въ офицеры или кандидатами на офицерское званіе. Морской корпусъ также выпускалъ офицеровъ въ пѣхотные полки.

Система комплектованія арміи нижними чинами осталась прежняя, хотя Павелъ еще наслѣдникомъ мечталъ и о системѣ вербовки и объ уменьшеніи срока службы и о территоріальной системѣ для облегченія пользованія для нижнихъ чиновъ отпусками.

Впрочемъ было кое-что сдѣлано для упорядоченія производства наборовъ:

1) велѣно ихъ производить ежегодно, дабы пополнять постоянный некомплектъ и не прибѣгать, въ случаѣ войны, къ усиленнымъ наборамъ;

2) упорядоченъ сборъ и препровожденіе рекрутскихъ партій въ войска.

Кромѣ того, учрежденіемъ солдатскихъ отдѣленій Императорскаго военно-воспитательнаго дома на 16.400 дѣтей Павелъ полагалъ создать хорошо подготовленный контингентъ для пополненія арміи. Солдатскія дѣти, за исключеніемъ дѣтей гусаръ, не имѣли права выходить въ другія сословія, а поступивши въ военно-сиротскія отдѣленія, выпускались по окончаніи въ нихъ курса въ войска строевыми солдатами и барабанщиками. На самомъ-же дѣлѣ, большинство питомцевъ этихъ заведеній заполняли нестроевыя вакансіи.

Организація арміи.

Высшее управленіе. Въ царствованіе Екатерины децентрализація и широкое примѣненіе принципа частной инаціативы были основой высшаго управленія арміей. Главнокомандующіе арміями пользовались даже правомъ производства офицеровъ до чина полковника, увольненія въ отпускъ, отставку, перевода.

Павелъ считалъ это главнымъ источникомъ зла и немедленно, по вступленіи на престолъ, уничтожилъ. По его принципамъ, начальники должны были наблюдать, инспектировать, нести отвѣтственность за состояніе войскъ, но безъ всякихъ правъ. Онъ желалъ самъ все знать

до мелочей и входить во всѣ мелочи; къ нему присылались донесенія отъ полковъ и инспекторовъ, а свои повелѣнія онъ передавалъ указами Военной Коллегіи. Въ кабинетѣ Императора сосредоточивалось все военное управленіе, его генералъ-адъютанты обращаются въ личныхъ секретарей, изготовлявшихъ многочисленные указы, отправляемые за собственноручной подписью государя инспекторамъ, шефамъ полковъ, командирамъ сводныхъ баталіоновъ, а иногда начальникамъ отдѣльныхъ командъ. Переписка страшно развивается вслѣдствіе увеличенія количества срочныхъ и обязательныхъ донесеній. Обо всемъ писалось государю: и объ увольненіи офицеровъ въ отпускъ свыше 28 дней, и о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ, и о переводахъ командировъ ротъ изъ одной роты въ другую и т. п. Книга ежедневныхъ повелѣній заставляетъ удивляться, съ одной стороны, той мелочности требованій, а съ другой—памяти и напряженному вниманію, съ которыми слѣдилъ Павелъ за жизнью каждой отдѣльной части арміи, а также той массѣ личнаго труда, которую онъ долженъ былъ производить при такой системѣ управленія.

Страшно развившаяся централизація, при жестокомъ отношеніи къ подчиненнымъ, въ концѣ-концовъ до того обезличиваетъ начальствующихъ лицъ, что они опасаются даже пользоваться тѣми скромными правами, которыя были предоставлены уставами.

При такой постановкѣ управленія Военная Коллегія значительно утрачиваетъ свое значеніе, несмотря на присоединеніе къ ней артиллерійской, провіантской и коммисаріатской экспедицій и подчиненіе ей Тульскаго оружейнаго завода.

Екатерининскій генеральный штабъ былъ уничтоженъ указомъ 13 ноября 1796 года, чины его распредѣлены въ армію, карты, планы и дѣла сданы въ учрежденное тогда депо картъ, зданіе передано въ вѣдѣніе кавалергардовъ.

Что желалъ Павелъ провести новое въ этой отрасли управленія арміей, выяснить трудно, такъ какъ и при учрежденіи «Свиты Его Величества по квартирмейстерской части» мотивовъ никакихъ не указано.

Указомъ 29 ноября 1796 г., дивизіи времени Екатерины замѣнены инспекціями. Это были территоріальные округа, въ со-

ставъ которыхъ входили полки: пѣхотные, конные, гарнизонные и артиллерійскіе баталіоны.

Но власть надъ такимъ округомъ не была объединена въ однѣхъ рукахъ: въ каждомъ округѣ было два инспектора, одинъ для пѣхотныхъ частей, другой—для кавалерійскихъ; артиллерія же поручалась инспектору всей артиллеріи. Инспекторами назначались по выбору Государя и лица младшихъ чиновъ, сравнительно съ начальниками инспектируемыхъ войскъ, что давало ходъ питомцамъ и дѣятелямъ Гатчины, но подрывало дисциплину въ арміи.

Учрежденіе шефовъ полковъ явилось дальнѣйшимъ умаленіемъ значенія высшихъ чиновъ арміи; всѣ генералы, не назначенные инспекторами, были росписаны шефами полковъ. Шефы полковъ имѣли одинаковыя обязанности съ ихъ командирами, впрочемъ значительно урѣзанныя сравнительно съ временемъ Екатерины. Такимъ образомъ, во главѣ полковъ стояли два начальника: шефъ и командиръ полка (часто старшій штабъ-офицеръ), но безъ всякихъ правъ.

Полки получили названіе по именамъ шефовъ, взамѣнъ Петровскихъ территоріальныхъ названій, съ которыми части заканчивали вѣковую боевую службу. Мѣнялся шефъ, мѣнялось и названіе, иногда раза два въ годъ. Это вызывало невыразимую путаницу въ организаціонномъ отношеніи и конечно отражалось въ нравственномъ отношеніи при продолжительной службѣ тогдашняго солдата.

Съ 1798 г. роты и эскадроны приказано называть не по нумерамъ, а тоже по фамиліямъ командировъ.

Въ полкахъ уничтожены канцеляріи, а при генералахъ—дежурства (родъ штабовъ). Послѣднимъ разрѣшено имѣть для переписки по 2 адъютанта. Все это сказалось въ походѣ, когда въ 1799 г. въ корпусѣ Римскаго-Корсакова войска не получали никакихъ приказаній, походомъ шли какъ попало, становились на бивакъ, гдѣ вздумалось—результатъ пораженіе подъ Цюрихомъ.

Какъ видно, вся организація управленія была проникнута духомъ недовѣрія, желаніемъ ограничить власть.

Организація войскъ.

Реформы по организаціи войскъ преслѣдовали двѣ цѣли· 1) со-

кращеніе численности арміи въ предѣлахъ требованій исключительно мирной политики, которой намѣревался держаться Павелъ I, и что, на самомъ дѣлѣ, не осуществилось, и 2) приближеніе, въ мѣрѣ возможности, къ прусской организаціи.

Пѣхота. Закономъ 29 ноября 1796 года: 1) всѣмъ полкамъ присвоенъ 2-батал. составъ (кромѣ 4-баталіоннаго Лейбъ-Гренадерскаго), что уменьшило пѣхоту на 24 баталіона; 2) всѣ полевые баталіоны обращены въ пѣхотные полки (Московскій гарнизонный 8-батал. состава и 6 обыкновенныхъ полевыхъ); 3) на $^2/_3$ уменьшено число егерей, корпуса уничтожены, 43 баталіона обращены въ 20 сравнительно слабаго состава; 4) изъ прежнихъ гарнизонныхъ частей созданы 38 гарнизонныхъ мушкетерскихъ баталіоновъ (по 6 ротъ въ каждомъ). Всѣ пѣхотные полки по 12 ротъ (2 гренадерскихъ и 10 мушкетерскихъ). При выступленіи въ военный походъ гренадерскія роты отдѣлялись и, по особому росписанію, формировали 35 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ (4-ротнаго состава).

Боевой опытъ и оригинальное творчество Екатерининской эпохи было игнорировано. Павелъ I жилъ идеями Фридриха Великаго, не признавалъ тактическихъ формъ эпохи своей матери, сокращалъ егерей въ то время, когда въ арміяхъ французской республики только что заводился стрѣлковый бой и колонны—элементы новой тактики эпохи Наполеона I.

Въ 1797 г. егерскіе баталіоны были переименованы въ полки 10-ротнаго состава, но это не увеличило, но уменьшило число егерей въ арміи, такъ какъ изъ баталіоновъ въ 1000 человѣкъ сформированы полки изъ 883 челов.

За то растетъ число гарнизонныхъ войскъ, раздѣленныхъ на двѣ категоріи: баталіоны, содержимые на полевомъ положеніи, состояли изъ 5 мушкетерскихъ и 1 гренадерской роты, и на внутреннемъ,—въ которыхъ вмѣсто гренадерскихъ были инвалидныя роты. Къ началу 1798 г. число первыхъ баталіоновъ достигло 68, вторыхъ 35.

Составъ пѣхоты въ различные годы царствованія:

	1797 г.	1798 г.	1800 г.
Л. гренад. п. (4 бат.).	4.822 чел.	4.252 чел.	4.252 чел.

12 гренад. » (2 бат.).	28.942 »	25.512 »	25.512 »
62 мушкет. » (2 бат.).	149.492 »	131.812 »	146.587 (69 п.).
20 егерск. батал. . .	21.020 »	17.640 (полки)	16.777 (19 п.).
172 баталіона . . .	204.266 чел.	179.216 чел.	193.128 чел.

Сверхъ того:

Гвардіи около	11.000 чел.	11.000 чел.	11.000 чел.
103 гарнизон. батал.	105.051 »	94.831 »	77.503 (81 бат.)

Такимъ образомъ Екатерининская армія сократилась на 10% общаго числа полевой пѣхоты и на $^1/_3$ числа егерей.

Законъ 29 ноября 1796 г. показалъ полное несогласіе взглядовъ Павла I съ предыдущей эпохой, стремившейся увеличить конницу въ числѣ и сдѣлать ее возможно легкою. По упомянутому приказу общее число конныхъ полковъ уменьшается на 11, исчезаютъ карабинеры, конно-егеря, легко-конные полки, появляются по прусскому образцу: кирасиры, драгуны и гусары.

Составъ кавалеріи въ разные года царствованія:

	1797 г.		1798 г.		1800 г.
16 кирасирск. п.	18.192	16 кирас. п.	14.384	13 кирас. п.	11.687
16 драгунск. »	18.992	16 драгун. »	14.528	15 драг. »	13.620
8 гусарск. »	14.280	8 гусар. »	13.144	10 гусар. »	16.430
40 полковъ . .	51.464	40 полковъ .	42.056	38 полковъ.	41.737
Строев. лошадей.	43.144	—	32.512	—	32.968

Сверхъ того, въ 3-хъ гвардейскихъ полкахъ и казачьей сотнѣ 3.264 чел.

Драгунскіе и кирасирскіе полки по 5 эскадроновъ; гусарскіе дѣлились на два баталіона и состояли изъ 10 эскадроновъ. Запасные эскадроны исчезаютъ.

Такимъ образомъ численность конницы уменьшена болѣе чѣмъ на $^1/_3$ (съ 63 т. до 42 т.).

Бывшія на югѣ конно-ополченныя поселенія изъ разсчета вооруженныхъ силъ исключены.

Казачьи войска увеличиваютъ число выставляемыхъ ими пол-

ковъ до 47; на нихъ, за недостаткомъ легкой конницы, возлагались большія надежды.

Въ артиллеріи сдѣланы очень удачныя преобразованія: 1) приняты мѣры къ слiянiю артиллеріи съ другими родами войскъ и 2) какъ въ мирное, такъ и въ военное время личный составъ, матеріальная часть и фурштатъ съ этого времени составляютъ одно цѣлое, въ рукахъ одного начальника.

Въ ноябрѣ 1796 г. изъ артиллерiйской роты Гатчинскаго отряда и гвардейскихъ артиллерiйскихъ полковыхъ командъ сформированъ гвардейскій артиллерiйскій баталіонъ 5-ротнаго состава, по 12 орудій въ каждой [1]). Въ 1798 г. формируется еще 10 пѣшихъ, 1 конный и 3 осадныхъ баталіона, тоже 5-ротнаго состава; въ осадныхъ состояло по 10 орудій въ ротѣ. Всего вновь сформированные баталіоны должны были дать 660 полевыхъ и 150 осадныхъ орудій.

Полковая артиллерія (при 4-баталіонномъ полку 8 орудій, при 2-батал. — 5, всего по числу 75 пѣхотныхъ полковъ 378 ор. съ 6.880 челов. прислуги) была еще съ Суворовымъ въ походѣ 1799 г., но 6 марта 1800 г. она была уничтожена; приказано было, въ случаѣ надобности, придавать войскамъ отъ артиллерiйскихъ баталіоновъ, которые вскорѣ обращены въ полки, съ сохраненіемъ подраздѣленія на роты прежняго состава.

Постановленіе о полкахъ замѣчательно тѣмъ, что опредѣляетъ впервые норму въ 3 орудія на баталіонъ пѣхоты. Соотвѣтственно этому арт. роты раздѣлены на 4 отдѣленія по 3 орудія, имѣвшія свой обозъ такой организаціи, которая допускала выдѣлять не только цѣлыя отдѣленія, но даже и отдѣльныя орудія.

Вообще артиллерія Павла I значительно усовершенствовалась: 1) вмѣсто нѣсколькихъ типовъ и 11 калибровъ орудій, введено два типа— пушки и единороги, 5 калибровъ; 2) для подвижности вѣсъ системы уменьшенъ; 3) поднята строевая подготовка, стрѣльба и маневрированіе цѣлыми ротами, выработаны инструкціи и привлекали артиллерію

[1]) Въ 1798 г. въ баталіонѣ состояло 3 роты, съ піонерною и понтонною командами, въ 1799 г. 5 пѣшихъ и 1 конная рота.

къ совокупному съ другими войсками маневрированію; 4) мобилизація артиллеріи улучшена.

Реформа требовала большихъ денежныхъ затратъ, почему сразу не могла быть выполнена, и въ походѣ Суворова 1799 г. орудія были тяжелы, лошади плохи, сбруя ненадежна.

Инженерныя войска получаютъ прочное начало существованія учрежденіемъ въ 1797 г.: 1) двухъ понтонныхъ ротъ по 200 чел. каждая, съ 8 депо по 50 понтоновъ и 2) піонернаго полка (причисленъ къ артиллеріи) изъ 10 ротъ піонеръ и 2 ротъ саперъ—минеровъ по 150 чел. въ каждой.

Общій итогъ реформъ въ организаціи войскъ въ царствованіе Императора Павла I выразился въ слѣдующемъ:

1) Численность арміи сравнительно съ арміей Екатерины II значительно уменьшилась:

Полевой пѣхоты съ гвардіей. . .	204.128	чел.
Конницы съ гвардіей	45.000	»
Артиллеріи	25.186	»
Инженерныхъ войскъ	2.754	»
Всего. . . .	277.068	чел.

съ гарнизонными 354.500, вмѣсто 500.000 Екатерининскаго времени.

2) Изъ всѣхъ родовъ войскъ наибольшее сокращеніе выпало на долю конницы.

3) Въ пѣхотѣ сокращены лучшіе ея элементы: гренадеры и особенно егеря, польза которыхъ была уже доказана многолѣтнимъ собственнымъ боевымъ опытомъ и громадное значеніе успѣло подтвердиться фактами начала революціонныхъ войнъ.

4) Какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ на организацію исключительно повліяли идеи прусской линейной тактики.

5) Большая заслуга царствованія—постановка артиллеріи на одинъ уровень съ другими родами войскъ, предоставленіе ей полной возможности къ дальнѣйшему усовершенствованію организаціонному и боевому.

6) Положено начало инженерныхъ войскъ.

Кромѣ того въ ноябрѣ 1797 г. принятъ на русскую службу корпусъ Принца Конде изъ французскихъ эмигрантовъ, привержен-

цевъ короля, нашедшаго пріютъ въ Россіи. Корпусъ состоялъ изъ 3 пѣхотныхъ полковъ (6 батал. и 2 гренад. роты), двухъ кавалерійскихъ драгунскихъ (10 эск.) и двухъ артиллерійскихъ ротъ. Всего до 6.000 съ 15 оруд. Корпусъ составлялъ особую инспекцію Принца Конде. 23 февраля 1800 г. корпусъ распущенъ.

Воинскіе уставы 1796 года.

29 ноября 1796 г. предложеніемъ, даннымъ военной коллегіи отъ ея президента гр. Салтыкова, было, во исполненіе Высочайшаго соизволенія, предписано немедленно ввести въ дѣйствіе три вновь изданныхъ устава: 1) воинскій уставъ о полевой пѣхотной службѣ, 2) о полевой кавалерійской службѣ и 3) правила о службѣ кавалерійской.

Уставы эти обнимаютъ, кромѣ строевыхъ частей, начиная съ рекрутской школы и кончая полковымъ ученьемъ, также и положенія: о гарнизонной, внутренней и полевой службѣ, постановленія о чинахъ полкового штаба, о побѣгахъ, отпускахъ, женитьбѣ, о деньщикахъ, офицерскихъ долгахъ, о генеральскихъ столахъ въ полѣ и пр.; такимъ образомъ, они обнимаютъ всѣ виды службы, всѣ стороны быта войскъ, кромѣ военно-юридической стороны, такъ какъ воинскіе артикулы и процессы Петра Великаго остались неприкосновенными.

Всѣ эти уставы проникнуты духомъ уставовъ Фридриха Великаго, какъ бы забывая о славной эпохѣ Екатерины II.

Пѣхотный уставъ всецѣло проникнутъ идеями линейной тактики; о егеряхъ и не упоминается, только въ уставѣ о полевой гусарской службѣ есть кое-какія указанія объ употребленіи егерей въ полевой службѣ, но, конечно, ни слова не сказано о возможности особаго примѣненія ихъ на поляхъ сраженій.

Основнымъ пѣхотнымъ боевымъ строемъ принятъ развернутый въ 3 шеренги, при чемъ баталіоны и полки разсчитываются на дивизіоны, не совпадавшіе съ административнымъ дѣленіемъ на роты.

Боевыя колонны исключены изъ устава; сохранена одна взводная—для движенія походомъ. О каре въ уставѣ ни слова; есть только нѣкоторыя о немъ указанія въ «тактическихъ правилахъ», но и тамъ ничего не сказано—когда и для чего каре употребляется.

Уставъ ни одного слова не говоритъ объ атакѣ, но за то устанавливаетъ 7 видовъ стрѣльбы изъ развернутаго строя. Впрочемъ,

въ «тактическихъ правилахъ» упоминается «объ атакѣ анъ—эшелонъ» и объ «атакѣ непріятеля во флангъ», но тамъ говорится только объ очень сложномъ наступленіи въ извѣстномъ порядкѣ развернутыхъ баталіоновъ, но нѣтъ указаній относительно самаго акта атаки.

Придавая первенствующее значеніе стрѣльбѣ, уставъ выводитъ изъ строя сотни унтеръ-офицеровъ въ полку, вооруживъ ихъ никуда негодными аллебардами. Полковые и баталіонные командиры спѣшены, какъ для ученій на Гатчинскомъ плацу, почему значеніе ихъ въ строю умалено.

Шагъ принятъ укороченный, не свыше $^3/_4$ аршина, скорость не болѣе 75 шаговъ въ минуту: конечно тотчасъ же явилось увлеченіе учебнымъ шагомъ и всякой ненужной муштровкой солдатъ.

Армію пришлось переучивать по новому; все старое приказано забыть. Явились и новые учителя, выработанные въ Гатчинской школѣ. Одинъ изъ нихъ, Каннабихъ, былъ преподавателемъ въ «тактическомъ классѣ», учрежденномъ Павломъ I въ Зимнемъ дворцѣ, куда обязательно собирались всѣ штабъ и оберъ-офицеры войскъ Петербургскаго гарнизона. Самъ Императоръ посѣщалъ лекціи и съ удовольствіемъ отмѣчалъ присутствіе на нихъ генераловъ.

Въ этомъ тактическомъ классѣ Каннабихъ читалъ «тактическія правила», изданныя въ 1797 г. и представлявшія переводъ одной нѣмецкой инструкціи; въ «правилахъ» излагались тѣ же требованія, что и въ уставѣ и никакой, въ сущности, тактики, въ понимаемомъ нынѣ смыслѣ, тамъ и помину нѣтъ.

Кавалерійскій уставъ имѣетъ несомнѣнныя преимущества передъ пѣхотнымъ и старымъ кавалерійскимъ (1763 г.), такъ какъ и у Фридриха Великаго, съ котораго онъ взятъ, кавалерійскій уставъ далеко опередилъ взгляды линейной тактики. Кавалерійскій уставъ: 1) принялъ 2-шереножный строй, 2) точно опредѣляетъ обученіе на конѣ, 3) вводитъ разсчетъ на отдѣленія для поворотовъ по 4; 4) построеніе взводной колонны и ея развертываніе непремѣнно галопомъ; 5) даетъ хорошо развитыя правила атаки сомкнутой и разсыпной.

Отдѣлъ о дѣйствіи въ пѣшемъ строѣ значительно сокращенъ.

Изданіе особыхъ правилъ для дѣйствій гусарскихъ полковъ не имѣло смысла, такъ какъ гусарскіе полки ничѣмъ не отличались

отъ другихъ полковъ нашей кавалеріи. Это было слѣпое подражаніе Фридриху Великому.

Артиллерійскаго устава не было, но для Гатчинской артиллеріи были выработаны инструкціи, которыя и были введены во всей арміи. Обученіе стрѣльбѣ было поставлено на прочную почву, для чего отпускалось снарядовъ въ лѣто на каждую роту: конную по 180, пѣшую — 216; на 4-баталіонный полкъ — 288 и на 2 бат.—180.

Прикладная часть устава въ сущности отсутствовала, такъ какъ все сводилось къ воспроизведенію уставныхъ формъ и хитростей, къ механическому движенію; всякое отступленіе отъ устава строго каралось, въ Петербургѣ Императоромъ, въ провинціяхъ—инспекторами. Линейныя ученья большихъ отрядовъ на ровной, однообразной мѣстности замѣняютъ прежнія эволюціи—маневры. Вмѣсто лагерныхъ сборовъ установлены сборы при полковыхъ штабахъ на 6 недѣль. Для спеціальныхъ смотровъ и маневровъ въ каждой инспекціи назначалось время по особому Высочайшему повелѣнію. Эти маневры мало отличались отъ обычныхъ ученій и стремились къ механическимъ движеніямъ на ограниченномъ пространствѣ.

О воспитаніи войскъ, о значеніи нравственнаго элемента въ войскахъ было забыто, какъ будто русская армія славнаго вѣка Екатерины была подобна Фридриховской, комплектовавшейся, большею частію, вербовкой изъ отбросовъ тогдашняго общества.

Грубость и униженіе личности стали обычнымъ явленіемъ. Обращеніе старшихъ съ младшими, особенно съ нижними чинами, сдѣлалось жестокимъ. Требовалось только безусловное повиновеніе; всякій личный починъ былъ убитъ.

Въ дѣлѣ обученія водворяется педантизмъ, внутреннее содержаніе угасло; все ушло на внѣшнюю сторону. «Военные почти все свое время проводятъ исключительно на парадѣ»—писалъ наслѣдникъ Лагарпу.

Количество злоупотребленій въ дѣлахъ хозяйственныхъ, благодаря строгимъ мѣрамъ Императора, конечно, уменьшилось. Внѣшняя дисциплина процвѣтала, но истинная дисциплина никогда такъ не была поколеблена, какъ во время строгостей Павла I. Къ этому печальному результату вело: 1) незаслуженное униженіе выдающихся военныхъ дѣятелей предшествовавшаго царствованія и 2) отсутствіе мѣры въ на-

гражденіяхъ лицъ бездарныхъ, ничѣмъ не выдѣлявшихся на служебномъ поприщѣ.

Побѣды Суворова въ Италіи и Швейцаріи въ 1799 г. были на счетъ того духа, который сохранился въ рядахъ войскъ отъ славнаго вѣка Екатерины и благодаря таланту старика фельдмаршала. Тамъ-же, гдѣ этого таланта на лицо не оказалось, какъ у Римскаго-Корсакова, тамъ всецѣло выказались отрицательныя стороны новыхъ порядковъ въ русской арміи.

Были въ общемъ числѣ реформъ и весьма полезныя: 1) улучшено матеріальное положеніе офицеровъ, 2) улучшена санитарная часть въ войскахъ, 3) положено начало устройству казармъ, 4) перемѣнено вооруженіе пѣхоты и артиллеріи, 5) сдѣланы попытки къ улучшенію ремонтированія конницы. Но всѣ эти мѣры характера внѣшняго, матеріальнаго; отрицательныя-же стороны системы принадлежатъ къ мѣрамъ нравственнаго порядка, способнымъ прочно укорениться въ натурѣ единицъ и массы.

Такое печальное состояніе арміи было передано въ наслѣдіе Императору Александру I-му.

Н. Михневичъ.

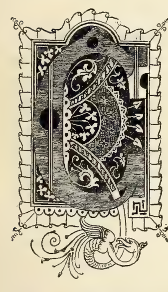
IV.

Ч. I, КН. I, ОТД. I.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА КОМПЛЕКТОВАНІЯ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ВЪ РОССІИ ДО 1802 ГОДА.

А. К. ИЛЬЕНКО.

КОМПЛЕКТОВАНІЕ РУССКИХЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ДО 1802 ГОДА.

УЩЕСТВОВАНІЕ и правильное развитіе всякаго государства возможно лишь тогда, когда во главѣ его стоитъ правительство, способное въ каждую данную минуту заставить своихъ подданныхъ повиноваться своей власти и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить населенію по возможности мирную и спокойную жизнь. Достигнуть этого немыслимо безъ военной силы, которая, въ свою очередь, не можетъ существовать безъ постояннаго, болѣе или менѣе, правильнаго прилива въ ряды ея личнаго состава,—безъ комплектованія. Отсюда ясно, насколько важенъ вопросъ, какимъ порядкомъ комплектовались наши войска за время ихъ многовѣкового существованія.

Съ развитіемъ на Руси гражданственности, съ призваніемъ первыхъ князей, вмѣстѣ съ послѣдними появляются на Руси постоянные вооруженные отряды — дружина, сопровождающая князя на войну а, въ мирное время являющаяся его совѣтниками и помощниками въ дѣлѣ управленія. Первыя дружины, появившіяся на Руси, были укомплектованы пришельцами варягами; но доступъ въ ихъ ряды былъ открытъ всякому желающему. Понятное дѣло, что славяне, призвавшіе князей, черезъ непродолжительное время являются уже преобладаю-

щимъ элементомъ въ ея составѣ. Дружинники служили князю по собственной своей волѣ, на основаніи заключеннаго договора и до тѣхъ поръ, пока хотѣли. Отъ умѣнья привлечь ихъ къ себѣ на службу и отъ богатства и популярности князя зависѣло и число ихъ въ каждую данную минуту. Естественнымъ средствомъ закрѣпить за собою службу дружинника было-бы прикрѣпленіе его тѣмъ или другимъ образомъ къ землѣ; но, какъ въ первыя времена князей, когда наши князья, занятые походами, почти не сидѣли на одномъ мѣстѣ, такъ въ особенности съ развитіемъ удѣльной системы и связанными съ нею частыми переходами князей съ мѣста на мѣсто дружина не могла получить осѣдлости, слиться съ мѣстнымъ населеніемъ и закрѣпиться за княземъ. Подобное положеніе вещей вело къ тому, что ни одинъ изъ удѣльныхъ князей никогда не могъ разсчитывать прочно на свою постоянную военную силу.

Съ развитіемъ нашихъ сѣверо-восточныхъ княжествъ, съ началомъ осѣдлости князей въ однихъ извѣстныхъ княжествахъ, мы видимъ, что дружинники, оставаясь ближайшими совѣтниками и помощниками князя, являются уже крупными землевладѣльцами, сохраняя впрочемъ за собою право перехода.

Чины дружины въ нашихъ сѣверо-восточныхъ княжествахъ, какъ и раньше, дѣлятся на старшихъ и младшихъ. Старшіе — извѣстны подъ названіемъ бояръ, а младшіе — слуги вольные, люди дворные, впослѣдствіи дворяне.

Съ теченіемъ времени, съ возникновеніемъ княжества Московскаго, привлекаемые силой и богатствомъ князя, въ Москву начинаютъ стекаться не только дружинники другихъ князей, но и сами князья поступаютъ на службу къ Великому Князю вмѣстѣ съ приведенными ими ратниками. Численность постоянной военной силы послѣдняго растетъ и растетъ. Держать дружину на жалованьи, при далеко не совершенномъ устройствѣ финансовъ въ княжествѣ, было невозможно; но Великій Князь Московскій являлся собственникомъ всей земли княжества, это была его «отчина и дѣдина», которою онъ могъ безусловно распоряжаться и которая сама по себѣ, благодаря земледѣльческому характеру страны, представляла громадную стоимость. Благодаря этому, сложный вопросъ о вознагражденіи дружинниковъ за ихъ службу разрѣшился просто и естественно.

Кто хочетъ служить князю, получаетъ на все время своей службы въ пользованіе извѣстный участокъ земли, за что обязывается по первому требованію являться на службу не только самъ, но и привести съ собой опредѣленное число вооруженныхъ людей—обязывается являться «конно, людно и оружно».

Съ теченіемъ времени изъ потомковъ дружинниковъ и вновь поверстанныхъ въ помѣстный окладъ «новиковъ», къ концу пятнадцатаго столѣтія, въ сѣверо-восточной Руси образовался обширный классъ людей, извѣстный подъ названіемъ помѣстнаго дворянства, составившаго главную военную силу государства.

Постепенное превращеніе дружины въ помѣстное дворянское войско имѣло свои хорошія и дурныя качества. Съ одной стороны явилась возможность увеличить число служилыхъ людей, привязать ихъ прочно къ государству и Великому Князю, а съ другой стороны эти служилые люди, являясь помѣщиками, не могли быть постоянно около своего государя, отъѣзжали въ свои помѣстья, всецѣло отдаваясь хозяйственной дѣятельности, и въ случаѣ надобности не могли такъ скоро собраться съ своимъ княземъ въ походъ, какъ то могли продѣлывать дружинники, свободные отъ заботъ землевладѣльца.

Сознаніе этого недостатка вынудило правительство озаботиться о сформированіи на нашихъ границахъ такой вооруженной силы, которая могла-бы, въ случаѣ нападенія непріятеля, задержать его отъ вторженія въ наши предѣлы до тѣхъ поръ, пока успѣетъ собраться помѣстное дворянское войско. На Руси появляются такъ-называемыя городовыя войска: городовые стрѣльцы, городовые казаки, пушкари и затинщики. Устроены были эти люди тоже на началахъ помѣстной системы. И городовые стрѣльцы, и городовые казаки были снабжены землею, но такъ какъ служба на границѣ, въ особенности южной, была очень тревожная, часто отвлекавшая ихъ отъ земледѣльческихъ работъ, то имъ было назначено кромѣ помѣстнаго оклада и денежное жалованье. Въ созданіи городовыхъ войскъ явилось значительное улучшеніе въ нашей системѣ устройства вооруженныхъ силъ. Прикрѣпленныя своими угодьями къ тому или другому пограничному мѣсту, они являлись его постояннымъ гарнизономъ, въ случаѣ нападенія энергично отстаивавшимъ отъ врага свой родной городъ, свое имущество и семью, до прибытія подкрѣпленія изъ помѣстныхъ войскъ.

Медленность сбора послѣднихъ, на что мы только что указали, однако все-таки сильно отзывалась на успѣшности обороны нашей границы, несмотря и на городовыя войска. Явилось сознаніе необходимости въ постоянномъ подвижномъ резервѣ, могущемъ возможно быстро явиться на поддержку того или другого пограничнаго пункта, и у насъ начинаетъ развиваться новый родъ войска — Московскіе стрѣльцы — прототипъ постояннаго полевого войска, свободнаго отъ заботъ земледѣльца и получающаго отъ правительства какъ оружіе и одежду, такъ и хлѣбное и денежное жалованье.

Сближеніе наше съ Западомъ и преимущество обученнаго европейскаго войска предъ нашимъ вызвали въ первой половинѣ XVII столѣтія стремленіе у правительства устроить часть войскъ по образцу иноземному,—создать солдатскіе, рейтарскіе и драгунскіе полки. Учредить ихъ на положеніи, на которомъ существовали Московскіе стрѣльцы, было не по средствамъ Московскому государству и оно должно было вернуться опять къ помѣстной системѣ, хотя и нѣсколько измѣненной.

Постепенное возникновеніе новыхъ родовъ войскъ повело къ тому, что, во-первыхъ, образовался цѣлый классъ новыхъ служилыхъ людей, приближавшихся, по своему положенію среди прочихъ гражданъ, къ помѣстному дворянству, а во вторыхъ — послѣдніе начали служить не только въ сотняхъ дворянской помѣстной конницы, но и въ рядахъ другихъ войскъ. Во время войны одни помѣстные дворяне несутъ «сотенную службу», а другіе расцредѣляются по рейтарскимъ, стрѣлецкимъ, драгунскимъ и солдатскимъ полкамъ, почему разобраться, какъ комплектовали помѣстные дворяне тѣ или другія войска, въ высшей степени затруднительно, можно лишь говорить о томъ, какъ комплектовалось служилое сословіе, испомѣщенное землею.

Къ концу XVII-го столѣтія служилое сословіе представляло изъ себя слѣдующую лѣстницу чиновъ: бояре, окольничіе, думные дворяне, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, жильцы, городовые дворяне, дѣти боярскія, городовые казаки и городовые стрѣльцы. Бояре, окольничіе и думные дворяне, какъ составляющіе высшій, командный элементъ арміи, были очень немногочисленны и, въ отношеніи комлектованія арміи, значенія не имѣли. Стольники и стряпчіе, несшіе придворную службу и составлявшіе царскій конвой, пополнялись дѣтьми

знатныхъ чиновъ [1]) или-же путемъ пожалованія въ эти званія московскихъ дворянъ и жильцовъ.

Дворяне московскіе и жильцы,—несшіе въ мирное время по очереди службу въ Москвѣ, а въ военное составлявшіе конныя сотни, или-же назначаемые начальными людьми въ другія войска, — пополнялись или недорослями, или-же въ нихъ переводились за отличіе городовые дворяне и дѣти боярскія [2]). Главную массу помѣстныхъ служилыхъ людей составляли городовые дворяне и дѣти боярскія, представлявшія изъ себя низшую степень дворянскаго сословія. Они не только выставляли сотни помѣстной конницы, но служили и въ рейтарахъ, солдатахъ, въ городовыхъ стрѣльцахъ и казакахъ. Комплектовались главнымъ образомъ изъ своей-же среды — недорослями, а также изъ числа городовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ. Наконецъ, къ помѣстному служилому сословію необходимо отнести городовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ, какъ людей поверстанныхъ земельными угодьями и получавшихъ денежное жалованье. Комплектовались они тоже изъ своей среды, а иногда и изъ крестьянъ [3]).

Изъ приведенной нами лѣстницы московскихъ служилыхъ чиновъ видно, что дворянское сословіе не было замкнутымъ, и хотя можетъ быть и не въ значительной степени, но могло пополняться и крестьянами.

Къ срединѣ XVII столѣтія численность нашихъ войскъ на столько увеличилась, что, несмотря на многочисленность помѣстнаго служилаго класса, пришлось прибѣгнуть къ другому источнику комплектованія, а именно къ городскому и сельскому населенію. Это не было новостью для русскаго сельскаго населенія. Съ древнѣйшихъ временъ въ случаѣ экстренныхъ надобностей на ряду съ дружиной выступали въ походъ и вои — земская рать. Отецъ выходилъ со старшими сыновьями, сколько-бы ихъ ни было, а младшій изъ взрослыхъ оставался дома для охраненія семейства. Князья нерѣдко выговаривали въ пользу воевъ извѣстную дань съ побѣжденныхъ народовъ.

---

[1]) Стольниковъ числилось въ 1686 году 3233, а стряпчихъ—800 чел.

[2]) Въ 1686 году дворянъ московскихъ числилось 1893 человѣка, жильцовъ — 3000 человѣкъ.

[3]) Напримѣръ, въ 1656 году было взято въ Двинскомъ уѣздѣ въ городовые стрѣльцы 500 человѣкъ.

Съ возникновеніемъ и развитіемъ Московскаго княжества, во всѣхъ чрезвычайныхъ случахъ является на театръ военныхъ дѣйствій земская рать, составляемая, какъ было и раньше, изъ городовыхъ полковъ, собираемыхъ въ случаѣ нужды особыми княжескими грамотами, разсылаемыми по волостямъ, и дѣйствовавшая подъ начальствомъ своихъ тысячниковъ. До Іоанна III города и волости выставляли столько людей, сколько могли выставить, при чемъ за трудностью успѣшно и во-время собрать сельское населеніе, рѣдко разбросанное на обширномъ, лишенномъ дорогъ, пространствѣ, главнымъ образомъ собиралось городское населеніе. При Іоаннѣ III мы видимъ ратниковъ, собираемыхъ съ опредѣленнаго числа сохъ—посошныхъ. Съ каждой сохи ставили отъ 6—10, а иногда и болѣе, человѣкъ. Съ 1647 года начали уже брать не съ сохи, а съ опредѣленнаго числа дворовъ, съ 10—20 дворовъ по одному, и они стали называться даточными, при чемъ особой рати уже не составляли, а служили при артиллеріи въ качествѣ извозчиковъ нестроевыми; главнымъ же образомъ пополняли ряды солдатскихъ полковъ.

Кромѣ служилаго сословія, обязаннаго постоянною службою, и даточныхъ, собираемыхъ лишь въ экстренныхъ случаяхъ со всего населенія, правительство стремилось привлечь для постоянной службы въ рядахъ арміи и вольныхъ людей изъ числа жителей городовъ и уѣздовъ, которые не въ тяглѣ, или, какъ ихъ тогда называли, гулящихъ людей.

Такимъ образомъ къ концу XVII столѣтія имѣлось три источника комплектованія, изъ которыхъ и пополнялась наша армія, состоявшая въ это время изъ слѣдующихъ войскъ:

18 полковъ московскихъ стрѣльцовъ. . . .	19,259	чел.
38 » солдатскихъ иноземнаго строя . .	61,486	»
25 » копейщиковъ, рейтаръ и драгунъ.	29,636	»
Помѣстная дворянская конница	40,274	»
Городовые стрѣльцы и городовые казаки . .	25,000	»
Всего около . .	185,000	чел.

Изъ нихъ только московскіе стрѣльцы и два выборныхъ солдатскихъ полка были постоянно въ сборѣ, остальные собирались всѣ

лишь только въ военное время. Посмотримъ какъ и кѣмъ они комплектовались.

Московскіе стрѣльцы, поселенные въ отдѣльныхъ слободахъ подъ Москвою, свободные отъ работъ хлѣбопашца, несшіе въ мирное время полицейскую службу въ столицѣ, являлись лучшимъ русскимъ войскомъ, всегда бывшимъ въ сборѣ и всегда готовымъ выступить въ походъ. Обязанные постоянною службою, они комплектовались изъ своей-же среды недорослями, но иногда при недостаткѣ послѣднихъ пополнялись переводомъ въ ихъ ряды городовыхъ стрѣльцовъ или-же наборомъ даточныхъ, а также желающими изъ вольныхъ и охочихъ людей, главнымъ образомъ изъ числа посадскихъ, при чемъ обязательно требовалось поручительство не менѣе 2-хъ человѣкъ старыхъ служилыхъ стрѣльцовъ.

При Михаилѣ Θеодоровичѣ, передъ началомъ второй польской войны за Смоленскъ, призваны были на русскую службу нѣсколько ново-навербованныхъ въ Германіи иноземныхъ полковъ, которые послужили намъ кадромъ для сформированія новыхъ полковъ, но уже изъ русскихъ людей. Эти русскіе полки нѣмецкаго строя первоначально комплектовались изъ помѣстныхъ и малопомѣстныхъ дѣтей боярскихъ, изъ разнаго рода охочихъ людей и даточныхъ крестьянъ, назначенныхъ съ опредѣленнаго числа дворовъ. Въ теченіе XVII столѣтія часть этихъ полковъ устраивается на правахъ поселенныхъ войскъ по шведской границѣ и на нашей Украйнѣ. Поселенные солдатскіе полки главнымъ образомъ были укомплектованы тѣми крестьянами, которые занимали земли, отведенныя подъ поселенія полковъ.

Во время тяжелыхъ и продолжительныхъ войнъ Алексѣя Михайловича явилась необходимость увеличить число солдатскихъ полковъ, и въ солдаты начали писать дѣтей, братьевъ и племянниковъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые ни въ службѣ, ни помѣстьями не верстаны.

Но дворянъ и дѣтей боярскихъ, желавшихъ поступить въ полки солдатскаго строя, оказалось очень мало, и они главнымъ образомъ пополнялись вольницею, «гулящими, не крѣпостными людьми», даточными, а также копейщиками и рейтарами, переводимыми въ солдатскіе полки за неисправность вооруженія и снаряженія и за худоконность.

Къ концу XVII столѣтія полки эти комплектовались почти исключительно собираемыми съ посадовъ, монастырей и со всякихъ чиновъ людей даточными, сохранявшими за собою званіе солдата и по роспускѣ полковъ и обязанными являться на службу по первому требованію.

Драгуны, подобно поселеннымъ солдатамъ, комплектовались изъ своей-же среды недорослями; часть изъ нихъ была верстана помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ.

Рейтарскіе полки первоначально набирали изъ жильцовъ и дворянъ городовыхъ, съ приводимыми ими съ собою даточными (со 100 четвертей по человѣку конному), изъ дворянскихъ дѣтей, недорослей, изъ дѣтей боярскихъ мелкопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ и изъ вольныхъ людей. Въ 1663 году мы видимъ, что они комплектуются московскими и городовыми дворянами и дѣтьми боярскими съ приводимыми ими съ собою даточными боярскими людьми, а также монастырскими служками. Рейтарскіе полки собирались лишь во время войны и по окончаніи ея распускались по домамъ. Полки были обыкновенно въ составѣ 400 человѣкъ и составлялись изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, по возможности одной округи. По своему составу, они являются тою-же помѣстною дворянскою конницей; какъ тамъ, такъ и здѣсь мы видимъ совершенно одинаковый составъ: помѣстное дворянство, явившееся на службу «конно, людно и оружно».

Помѣстная дворянская конница—прямые потомки бывшихъ дружинниковъ—къ концу XVII столѣтія значительно уменьшилась въ своемъ составѣ, благодаря тому, что помѣстное дворянство начало комплектовать полки иноземнаго строя. Помѣстные дворяне въ случаѣ призыва ихъ на службу являлись на сборные пункты вмѣстѣ съ своими боярскими людьми (съ каждыхъ 100 четвертей по человѣку) вооруженные, на добрыхъ коняхъ, съ подлежащими запасами. На сборныхъ пунктахъ, послѣ осмотра воеводы, ихъ расписывали по сотнямъ, при чемъ каждая извѣстная сотня составлялась по возможности изъ помѣщиковъ одной округи. По окончаніи войны дворянская конница, какъ и другіе роды войскъ [1]), распускалась по домамъ и на службѣ оставалась лишь незначительная часть, несшая службу по очередямъ въ Москвѣ и на нашей южной границѣ.

---

[1]) Кромѣ московск. стрѣльцовъ и выборныхъ полковъ.

Городовые стрѣльцы и городовые казаки къ концу XVII столѣтія также уменьшились въ своемъ числѣ. Часть городовыхъ стрѣльцовъ пошла на укомплектованіе поселенныхъ солдатскихъ полковъ иноземнаго строя, а городовые казаки—на сформированіе драгунскихъ полковъ. Комплектовались городовые стрѣльцы къ этому времени, какъ и прежде, недорослями «изъ стрѣлецкихъ дѣтей и братій, и племянниковъ и вольныхъ людей, въ которыхъ воровства не чаютъ, съ доброю порукою».

Сильно разросшееся къ концу XVII столѣтія служилое сословіе, разбросанное по громадной территоріи государства Московскаго, съ трудомъ подчинялось учету. Правительству неоднократно приходилось дѣлать имъ повѣрки и переписи.

Прикрѣпленіе ихъ къ землѣ повлекло за собою то, что разные люди не были сосредоточены на какомъ-либо одномъ пунктѣ, а живя, какъ мы только что сказали, разбросанно, въ случаяхъ надобности собирались весьма медленно.

Въ обыкновенное время помѣстное дворянство несло службу по очереди или въ Москвѣ, или на Украйнѣ, постоянно угрожаемой татарскими вторженіями.

Въ случаѣ-же войны, «когда государь прикажетъ послать на врага ратныхъ людей, то въ какомъ мѣстѣ ратнымъ людямъ на службѣ быть и къ какому сроку на службу пріѣхать, о томъ посылать въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ государевы грамоты и велѣть ратныхъ людей на государеву службу въ указанныя мѣста высылать безъ всякаго мотчанія».

Однако государевы указы о сборѣ ратныхъ людей исполнялись слишкомъ мѣшкотно и правительство принуждено было предупреждать служилый классъ заранѣе о могущемъ быть сборѣ.

Но, несмотря на предупредительные указы, несмотря на то, что нѣкоторыхъ, какъ напр. московское дворянство, освобождали отъ очередной службы на Москвѣ, помѣстное дворянство, въ заботахъ о своемъ хозяйствѣ, начинаетъ все больше и больше уклоняться отъ службы подъ тѣми или другими причинами. Правительство энергично борется съ этимъ зломъ, но не можетъ искоренить его.

Уклоненіе отъ службы помѣстныхъ ратныхъ людей заставило правительство изыскивать средства, чѣмъ-бы можно было замѣнить являющійся некомплектъ въ войскахъ.

Средствами этими являлись: 1) замѣна не могущихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ служить ратныхъ людей или ихъ дѣтьми, братьями и свойственниками, неположенными въ помѣстный окладъ и жившими у своихъ отцовъ и братьевъ, или же 2) усиленнымъ верстаніемъ въ службу новиковъ изъ недорослей служилаго сословія; простѣйшею же и лучшею мѣрою правительство признавало 3) нарядъ на службу, вмѣсто немогущихъ явиться служилыхъ людей конныхъ, даточныхъ и 4) наборъ вольницы.

Къ концу XVII столѣтія дѣлается ясно, что помѣстная система комплектованія войскъ оказывается совершенно несостоятельною. Единственнымъ войскомъ, на которое могло положиться правительство, были московскіе и городовые стрѣльцы. Первые—потому, что они являлись единственнымъ постояннымъ войскомъ, всегда готовымъ къ службѣ; вторые-же хотя и несли службу по очередямъ, но служа главнымъ образомъ на нашей южной границѣ, въ постоянной борьбѣ съ врагомъ, представляли изъ себя прекрасный боевой элементъ арміи.

Къ сожалѣнію московскіе стрѣльцы носили уже въ себѣ зачатокъ разложенія; борьба придворныхъ партій въ царствованіе Өеодора Алексѣевича и во времена правительницы Софіи толкнула ихъ на путь мятежей и безпорядковъ и поколебала ихъ понятіе о необходимости дисциплины и долга. Въ 1697 году, въ отсутствіе Петра, отправившагося въ заграничное путешествіе, разыгрывается новый и послѣдній бунтъ московскихъ стрѣльцовъ, результатомъ чего явилось въ 1698 году окончательное уничтоженіе корпуса московскихъ стрѣльцовъ.

Вышеизложенное событіе породило естественный вопросъ, кѣмъ и какъ замѣнить этотъ лучшій и наиболѣе дорогой по содержанію родъ войска, что въ свою очередь повело къ постепенному переформированію русской арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ значительному измѣненію порядка ея комплектованія.

Раньше мы видѣли, что въ теченіе второй половины XVII столѣтія помѣстное дворянское войско несло свою службу все хуже и хуже. Мѣры, которыя принимало правительство противъ появленія нѣтчиковъ и бѣглецовъ, явно указывали на необходимость постепеннаго упраздненія помѣстной системы.

Остальныя наши войска, комплектующіяся на началахъ дворян-

ской помѣстной конницы, были, подобно послѣдней, не постоянное войско, а временныя ополченія, обладавшія всѣми свойственными временнымъ войскамъ недостатками, т.-е. медленностью сбора, недостаткомъ спеціальнаго военнаго обученія, трудностью удержать ихъ въ рядахъ войскъ долгое время. Это были ратники, постоянно стремящіеся вернуться въ свое первобытное состояніе, къ своей семьѣ, къ своему дому.

Единственнымъ постояннымъ войскомъ, какъ мы только что сказали, были у насъ московскіе стрѣльцы. Естественно, что съ уничтоженіемъ ихъ въ 1698 году, рождается вопросъ, кѣмъ ихъ замѣнить.

Петръ I рѣшаетъ сформировать новые полки по образцу иностранныхъ, положивъ въ основу идею возможно полнаго отдѣленія ихъ отъ земли: поступившій въ ряды этихъ полковъ долженъ служить вѣчно, получая отъ правительства обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе, жалованье и продовольствіе, являясь такимъ образомъ человѣкомъ совершенно обезпеченнымъ отъ всякихъ заботъ о своемъ существованіи и всегда готовымъ къ ратному дѣлу. Конечно, сразу объявить о томъ, что солдатъ долженъ служить вѣчно, разорвавъ со всѣмъ своимъ прошлымъ, было нельзя, но идея эта, постепенно проводимая въ жизнь, къ концу царствованія Петра Великаго уже оказывается выполненною.

Матеріаломъ для комплектованія этихъ новыхъ солдатскихъ полковъ послужили тѣ-же источники, изъ которыхъ главнымъ образомъ черпали живую силу и въ концѣ XVII столѣтія, т.-е. недоросли служилаго сословія, вольница и главнымъ образомъ даточные, выставляемые помѣщиками. Къ концу 1699 года на Москвѣ оставалось только 3 постоянныхъ полка, это были Преображенскій, Семеновскій и Бутырскій, и кадры Лефортовскаго. Первою мѣрою правительства было укомплектовать до возможно большаго числа ряды этихъ полковъ, для чего 8 ноября 1699 года на Москвѣ былъ объявленъ указъ Великаго Государя «о пріемѣ въ службу въ солдаты изъ всякихъ вольныхъ людей».

Вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ Высочайшій указъ о наборѣ даточныхъ. Даточные должны были быть поставлены изъ дворовыхъ и дѣловыхъ людей [1]), добрыхъ, не старыхъ и не увѣчныхъ, а съ патріар-

[1]) Т.-е. изъ мастеровыхъ.

ховъ, съ митрополитовъ, съ монастырей и церквей—изъ числа служекъ, служебниковъ и конюховъ, которые въ службу годятся.

Нарядъ даточныхъ съ ихъ владѣльцевъ былъ неодинаковъ. Наибольшею тяжестью онъ легъ на тѣхъ, кто не могъ или не желалъ служить лично; такъ духовенство, какъ черное, такъ и бѣлое, должно было поставить даточнаго съ каждыхъ 25 дворовъ, такъ же какъ и нѣкоторыя наиболѣе состоятельныя лица и именитые гости, при чемъ съ нѣкоторыхъ разрѣшено было вмѣсто даточныхъ взять деньгами, по 11 руб. за каждаго даточнаго. Съ лицъ, которыя не могли нести ратной службы, за нахожденіемъ при какихъ-либо другихъ обязанностяхъ, а также съ отставныхъ чиновъ, ихъ вдовъ и недорослей и съ чиновъ солдатскихъ полковъ, которые на службѣ не будутъ, предписано было взять даточнаго съ каждыхъ 30 дворовъ по человѣку и наконецъ съ начальныхъ людей, съ московскихъ и городовыхъ дворянъ, которые будутъ служить лично, надлежало взять пѣшихъ даточныхъ съ каждыхъ 50 дворовъ, при чемъ московскіе и городовые дворяне при нарядѣ ихъ на службу должны были выставить, кромѣ пѣшихъ даточныхъ, таковыхъ же конныхъ по одному человѣку съ каждыхъ 100 дворовъ.

Производство набора какъ вольницы, такъ и даточныхъ было возложено въ Москвѣ на адмирала Ѳеодора Алексѣевича Головина, а въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Казани и въ низовыхъ городахъ на ближняго стольника Никиту Ивановича Рѣпнина; каждому приказано было, кромѣ слѣдуемыхъ къ пріему даточныхъ, собрать по 10.000 человѣкъ вольницы, а если возможно и больше, изъ желающихъ поступить въ солдатскую службу, «добрыхъ и въ службу годныхъ», не моложе 15 и не старѣе 30 лѣтъ. Какъ за сборомъ даточныхъ, такъ и за наборомъ вольницы наблюдали по городамъ командированные въ распоряженіе князя Рѣпнина стольники.

Офицерскій составъ во вновь формируемые полки былъ назначенъ изъ иноземцевъ, офицеровъ московскихъ выборныхъ полковъ и 210 человѣкъ стольниковъ, предварительно ознакомленныхъ съ военной службой въ спеціальномъ сборѣ въ селѣ Преображенскомъ.

Къ срединѣ 1700 года изъ собранныхъ такимъ путемъ 10,914 человѣкъ даточныхъ и 22.317 человѣкъ вольницы, итого 33.231 человѣкъ, сформированы были 27 пѣхотныхъ полковъ «прямого регу-

лярнаго строя», которые должны были замѣнить собою уничтоженный корпусъ московскихъ стрѣльцовъ [1]).

Такимъ образомъ формированіе первыхъ пѣхотныхъ полковъ регулярной Петровской арміи не внесло въ дѣло комплектованія ничего новаго. Они были сформированы на тѣхъ же началахъ, на которыхъ формировались бывшіе московскіе стрѣлецкіе полки, т.-е. изъ вольницы ($^2/_3$ всего состава), обязанной круговой порукой, и на $^1/_3$ изъ даточныхъ, которыхъ выставило не все государство, а помѣщики въ размѣрѣ, зависящемъ отъ степени ихъ личнаго участія въ ратной службѣ.

Порядокъ комплектованія войскъ прежняго строя остался старый. Широкое пользованіе для комплектованія новыхъ полковъ вольницею оказалось черезъ самое непродолжительное время неудобнымъ. Въ царскую службу начали уходить въ громадномъ количествѣ помѣщичьи крестьяне. Помѣщики начали жаловаться на то, что они остаются безъ людей, что хозяйство ихъ падаетъ. Это заставило правительство принять мѣры къ ограниченію поступленія въ ряды арміи вольницы. Указомъ 24 апрѣля 1702 года запрещено было принимать на службу въ новоприборные солдаты «боярскихъ людей», крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей съ тяглыхъ жеребьевъ, а изъ числа дворовыхъ людей, не положенныхъ въ тягло: поваровъ, приспѣшниковъ и хлѣбниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начинается усиленіе набора даточныхъ, при чемъ они берутся уже не только съ помѣщиковъ, но и съ городскихъ посадовъ, съ государевыхъ волостей и такъ далѣе, то-есть поставка даточныхъ для комплектованія постоянныхъ полковъ становится уже общегосударственной повинностью; для большей успѣшности набора дѣлается распоряженіе, чтобы они выставлялись къ смотру въ двойномъ количествѣ противъ требуемаго числа, «чтобы было изъ кого выбрать».

---

[1]) Головинымъ въ Москвѣ было собрано 10.724 человѣка даточныхъ, 11.787 человѣкъ вольницы и взамѣнъ даточныхъ (4.550 чел.) 50.055 р. Рѣпнинымъ: 190 чел. даточныхъ и 10.530 вольницы, а также 1.544 руб. взамѣнъ 140 даточныхъ. Кромѣ того въ Новгородѣ было сформировано 2 пѣхот. полка, подробности о комплектованіи коихъ намъ неизвѣстны, и по одному полку драгунскому у Головина и у Рѣпнина, сформированныхъ на старыхъ началахъ, т.-е. изъ дворянъ съ приведенными ими съ собою конными даточными.

Къ 1705-му году окончательно устанавливается взглядъ, что несеніе службы въ рядахъ постоянной арміи должно быть общей государственной повинностью, и съ этого года мы видимъ, что слово даточный замѣняется словомъ рекрутъ.

Въ Россіи устанавливается рекрутская повинность, хотя опять-таки пока только для комплектованія полковъ новой регулярной арміи; войска же стараго строя, продолжавшія существовать до 1713 года, комплектуются на старыхъ началахъ.

Въ Именномъ указѣ 20-го февраля 1705 года, объявленномъ помѣстному приказу и въ приложенныхъ къ нему статьяхъ, данныхъ стольникамъ, на которыхъ былъ возложенъ наборъ людей, вмѣсто слова рекрутъ вездѣ еще употребляется слово даточный, но въ томъ же году, въ указѣ 14 декабря, эти собранные предыдущимъ указомъ даточные уже называются рекрутами. Это обстоятельство говоритъ за то, что первымъ рекрутскимъ наборомъ надлежитъ считать наборъ даточныхъ, произведенный на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайшемъ указѣ 20-го февраля 1705 года и въ приложенныхъ къ нему статьяхъ.

Согласно этому указу со всѣхъ городовъ и уѣздовъ, съ посадовъ, съ дворцовыхъ волостей и конюшенныхъ слободъ, съ помѣстій и вотчинъ патріаршихъ, монастырскихъ и церковныхъ, съ бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей, всякихъ чиновъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, вдовъ и недорослей, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ надлежало собрать, руководясь переписными книгами 1678 года, съ каждыхъ 20-ти дворовъ по человѣку изъ задворныхъ и дѣловыхъ людей, холостыхъ, въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ. За кѣмъ меньше 20-ти дворовъ, тѣмъ складываться въ указанное число. Инородцамъ, населяющимъ наши окраины, какъ-то: татарамъ, калмыкамъ и шведамъ, доступъ въ ряды постоянной арміи былъ безусловно закрытъ.

Не останавливаясь на порядкѣ сбора первыхъ рекрутъ 1705 года, мы должны обратить вниманіе на то, что Великій Преобразователь земли русской, царь Петръ Алексѣевичъ, въ своемъ указѣ и статьяхъ, данныхъ стольникамъ о наборѣ рекрутъ для комплектованія новой арміи, имѣлъ въ виду этимъ распоряженіемъ не только укомплектовать армію, но далъ указаніе, какимъ путемъ надлежитъ постоянно держать ее въ комплектѣ, а именно, говоря о порядкѣ сбора рекрутъ

«на станціяхъ», передъ отправленіемъ ихъ въ полки, въ статьѣ 12-ой, данной стольникамъ, пишетъ: «буде изъ тѣхъ (т.-е. собранныхъ въ городахъ на станціяхъ) даточныхъ, на станціяхъ или на Его государевой службѣ кто умретъ или убьютъ или сбѣжитъ, и вмѣсто тѣхъ имать въ солдаты съ тѣхъ-же людей, съ кого будутъ взяты, чтобы всегда тѣ солдаты были сполна и къ Его государевой службѣ во всякой готовности». Къ сожалѣнію распоряженіе это, не будучи разработано надлежащимъ образомъ, осталось мертвою буквою, и, для укомплектованія арміи въ будущемъ, пришлось прибѣгать къ особому распоряженію для каждаго набора.

Такимъ образомъ 1705 годъ въ дѣлѣ комплектованія войскъ явился годомъ коренной реформы. До этого года постоянныя русскія силы, при обыкновенномъ мирномъ условіи, комплектовались путемъ добровольнаго поступленія желающихъ въ ряды арміи. Таковыми были: бывшіе дружинники, служилое сословіе и, наконецъ, вольница. Лишь въ военное время государство прибѣгало къ принудительному способу комплектованія; такъ служили древніе вои, земская рать и даточные, собираемые обыкновенно лишь на время военныхъ дѣйствій и затѣмъ распускаемые по домамъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ (и то, вѣроятно, по собственному желанію) даточные переходили въ служилое сословіе, т.-е. продолжали свою службу уже на началахъ добровольнаго согласія.

Въ 1705 году служба въ рядахъ постоянныхъ войскъ дѣлается принудительною, общегосударственною повинностью. Вся масса коренного населенія Россійскаго государства обязывается постоянною рекрутскою повинностью, а потомки служилыхъ людей личною обязательною службою. Русская регулярная армія начинаетъ комплектоваться изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) рекрутовъ, собираемыхъ съ населенія, по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ надобности,

2) вольницы, поступленіе коей въ ряды арміи было вскорѣ значительно стѣснено и

3) дворянъ, обязанныхъ пожизненною службою.

Посмотримъ-же каковы были главныя основанія рекрутской повинности и что было сдѣлано въ дѣлѣ комплектованія арміи рекрутами съ 1705 года до воцаренія Императора Александра I Благословеннаго.

Рекрутской повинности подлежали всѣ лица Россійской имперіи, положенныя въ подушный окладъ, каковыхъ числилось по ревизіи 1722 года 5.528.742 человѣка, изъ числа коихъ въ 1727 году 462.399 человѣкъ были изъяты изъ общаго числа населенія для спеціальныхъ цѣлей (содержаніе ландмилиціи, комплектованіе сибирскихъ полковъ, работы на горныхъ заводахъ), и общая рекрутская повинность распредѣлилась на 5.086.343 человѣка, въ числѣ которыхъ купечества числилось 183.435 человѣкъ.

Съ теченіемъ времени численность населенія, обязаннаго рекрутскою повинностью, постепенно растетъ все больше и больше; естественный приростъ населенія, присоединеніе къ Россіи новыхъ областей, постепенно привлекаемыхъ къ отбыванію этой повинности, довело къ концу столѣтія общую цифру отбывающихъ рекрутскую повинность до 14.532.290 человѣкъ. Такимъ образомъ, съ 1722 года число лицъ, подлежащихъ рекрутской повинности, увеличилось на 9.500.000, а численность войска, считавшаго въ своихъ рядахъ къ 1725 году 176.500 человѣкъ, возросла къ концу столѣтія до 462.720 человѣкъ, т.-е. въ то время, какъ число лицъ, несущихъ рекрутскую повинность, увеличилось почти въ три раза, численность войскъ — въ $2^1/_2$ или, иначе говоря, къ концу XVIII столѣтія общая рекрутская повинность нѣсколько облегчилась.

Съ 1705 по 1802 годъ было произведено 73 набора рекрутъ, при чемъ до 1723 года включительно рекрутъ брался съ опредѣленнаго числа дворовъ, съ 1724 года — съ опредѣленнаго числа душъ.

Какъ по годамъ, такъ и по количеству требуемыхъ рекрутъ наборы эти распредѣлялись на населеніе, въ теченіе XVIII столѣтія, крайне неравномѣрно. Наиболѣе тяжело было населенію въ первые годы войны со шведами, когда пятимилліонное населеніе Россіи должно было выставлять въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1705 по 1715 годъ, почти ежегодно по 40.000 человѣкъ. Также тяжело отозвались на населеніи войны, веденныя въ царствованіе Анны Іоанновны, вызвавшія подобные-же ежегодные наборы въ теченіе 7 лѣтъ, и война съ Пруссіей, когда въ теченіе 6 лѣтъ населеніе выставило 239.230 рекрутъ. Послѣ 1759 года въ теченіе 7 лѣтъ совершенно не производилось наборовъ и населеніе могло отдохнуть, но съ началомъ 1767 года и вплоть до конца столѣтія начинаются уже ежегодные наборы, причемъ цифра

собираемыхъ ежегодно рекрутъ колеблется между 13.000 и 104.000 (въ 1794 году)

За разсматриваемый періодъ времени (т.-е. съ 1705 по 1802 годъ) Русское государство выставило около $2^1/_2$ милліоновъ рекрутъ.

Наборы производились слѣдующимъ порядкомъ: когда выяснено было число некомплекта въ войскахъ, Сенатъ опредѣлялъ число имѣющихъ быть собранными рекрутъ, обнародывалъ это во всеобщее свѣдѣніе особыми указами, при чемъ въ послѣднихъ, въ б льшинствѣ случаевъ, указывалось, кому, гдѣ и какъ производить этотъ наборъ.

Пріемъ рекрутъ первоначально былъ возложенъ на специально назначаемыхъ для этой цѣли стольниковъ, которые обязаны были не только собрать нужное количество рекрутъ, но и озаботиться о средствахъ доставленія ихъ къ арміи. Съ учрежденіемъ Сената, съ 1711 г., обязанность сбора рекрутъ несутъ губернаторы и воеводы подъ наблюденіемъ Сената, т.-е. мѣстныя власти, что продолжается до 1732 г., когда, во избѣжаніе недоразумѣній, имѣвшихъ мѣсто при сдачѣ собранныхъ рекрутъ мѣстными властями представителямъ военнаго вѣдомства, на послѣднихъ былъ возложенъ и самый процессъ пріема рекрутъ отъ населенія. Наконецъ, въ 1757 г. вопросъ о томъ, кому надлежитъ производить пріемъ рекрутъ отъ населенія, былъ разрѣшенъ тѣмъ, что этотъ наборъ долженъ производиться мѣстными властями и учрежденіями въ присутствіи спеціально командируемыхъ для этой цѣли распоряженіемъ Военной коллегіи отъ полковъ штабъ и оберъ-офицеровъ, на обязанности которыхъ лежало также препровожденіе и сдача принятыхъ ими рекрутъ въ воинскія части. Мѣропріятіе это оказалось настолько цѣлесообразнымъ, что практиковалось вплоть до начала XVIII столѣтія.

Сдаваемые въ рекруты люди должны были быть опредѣленнаго роста и лѣтъ. Мѣра роста была впервые опредѣлена въ 1730 году, а именно не ниже 2 аршинъ 4 вершковъ и оставалась безъ измѣненій вплоть до конца столѣтія. Отклоненія отъ нея практиковались лишь во время нѣкоторыхъ войнъ, когда допускался пріемъ людей въ 2 аршина 2 вершка.

Относительно возраста рекрутъ въ требованіяхъ правительства замѣчаются колебанія: при первыхъ наборахъ мы видимъ стремленіе

пополнять ряды арміи возможно молодыми людьми, очевидно въ той надеждѣ, что при условіи вѣчной службы такіе рекруты на болѣе долгое время могутъ обезпечить комплектъ въ частяхъ и тѣмъ облегчить нѣсколько тягость рекрутской повинности населенія, почему возрастъ былъ опредѣленъ въ 15—20 лѣтъ, но уже въ 1708 году найдено было необходимымъ отказаться отъ такой молодежи, и принимать въ рекруты стали отъ 20 до 30 лѣтъ; въ 1726 году допущенъ былъ пріемъ людей «всякаго» возраста, и, наконецъ, окончательно возрастъ былъ опредѣленъ въ 1766 году, съ котораго времени и до конца столѣтія требовалось, чтобы рекрутъ былъ не моложе 17 и не старше 35 лѣтъ.

Отдатчики, сдающіе рекрутъ, должны были одновременно съ ихъ сдачею представить пріемщику помимо той одежды, которая была на рекрутѣ—провіантъ или же деньги, на которыя долженъ былъ существовать рекрутъ до времени прибытія его въ полкъ. Эта обязанность очевидно явилась какъ наслѣдіе XVII вѣка, когда всѣ служилые люди и выставляемые ими даточные обязаны были довольствоваться своими собственными припасами. Среди статей, состоявшихся на Генеральномъ дворѣ въ 1700 году, есть такая, которая предусматриваетъ неисполненіе этой обязанности помѣщиками и въ случаѣ, если послѣдніе, при сдачѣ даточныхъ, не удовлетворятъ ихъ жалованьемъ, платьемъ и кормовыми деньгами, или же дадутъ таковыя въ меньшемъ чѣмъ слѣдуетъ количествѣ, угрожаетъ имъ отнятіемъ въ казну ихъ деревень.

Требованія, предъявляемыя къ отдатчикамъ рекрутъ относительно одежды, провіанта и жалованья, не подвергались значительнымъ измѣненіямъ. Согласно Генеральнаго учрежденія 1757 года отдатчикъ при пріемѣ отъ него рекрута долженъ былъ представить: кафтанъ сермяжнаго сукна, шубу, шапку, рукавицы, 2 пары исподняго платья, штаны сермяжные или кожаные, чирики или упоки съ чулками; все это платье должно быть цѣлое и неизодранное; денегъ на жалованье 1 р. 50 коп.; провіанта: муки 6 четвериковъ, крупъ 3 гарнца, соли 6 фунтовъ, натурою или деньгами по мѣстнымъ торговымъ цѣнамъ.

Повинность эта оставалась безъ измѣненія до конца столѣтія; лишь съ 1766 года вмѣсто 1 р. 50 к., требуемыхъ на жалованье рекрутамъ, стали брать 3 рубля.

Собранныхъ рекрутъ сводили въ партіи, и какъ во время нахожденія на станціяхъ, такъ и во время слѣдованія къ мѣсту назначенія, занимались ихъ обученіемъ. Въ царствованіе Петра Великаго, солдатскому строю учили ихъ по «артикулу, единообразно и непрестанно, чтобы рекруты къ походу, куда ихъ впредь спросятъ, были во всякой готовности и дабы въ полки не сущими мужиками, но отчасти заобычайными солдатами пришли». Съ теченіемъ времени эти требованія значительно облегчаются. Въ 1734 году предписывается рекрутъ обучать военной экзерциціи только тогда, когда будетъ позволять время; въ холодное же время и ненастные дни предписано было ученья и работъ никакихъ не производить. По учрежденію 1757 года положено было обучать рекрутъ ружейнымъ пріемамъ и знакомить ихъ съ содержаніемъ военнаго артикула. Съ 1766-го же года рѣшено было рекрутъ, до привода ихъ къ полкамъ, «военной экзерциціи не обучать, а пріучать ихъ единственно стоять порядочно и маршировать, для чего водить ихъ въ праздничные дни въ церковь парадомъ, такожъ и для вечернихъ и утреннихъ перекличекъ выводить и становить ихъ въ шеренги». Этою инструкціею руководились и въ теченіе всей второй половины XVIII столѣтія.

Въ первое время рекрутскихъ наборовъ, благодаря недостаточно разработанному вопросу о довольствіи, расквартированіи и препровожденіи рекрутъ къ полкамъ, являлось ихъ крайнее изнуреніе и какъ результатъ этого частые побѣги. Въ 1713 году принимаются мѣры, «чтобы рекруты были довольны и къ побѣгу вожделѣнія не имѣли»: какъ на станціяхъ, такъ и въ пути къ полкамъ имъ начинаютъ выдавать жалованье по 3 деньги на день, провіантъ и соль въ размѣрѣ солдатской дачи, а больнымъ сверхъ того въ опредѣленномъ количествѣ уксусъ, пиво и вино; во время же похода каждому человѣку на мѣсяцъ по 20 алтынъ на руки. Обращено вниманіе на то, чтобы передвиженіе къ полкамъ совершалось въ благопріятное по состоянію дорогъ время и чтобы для нихъ заблаговременно заготовлялись подводы и суда. Въ 1719 году Военная коллегія обратила вниманіе на то, что хотя раньше неоднократно предписывалось, чтобы рекрутъ вели къ полкамъ не скованными и не въ колодкахъ, а отправляли съ добрымъ порядкомъ подъ наблюденіемъ тѣхъ чиновъ, которые ихъ собирали,

однако это не соблюдалось; въ результатѣ являлись побѣги, большая болѣзненность и смерть; во избѣжаніе всего этого Военная коллегія выработала специальныя правила порядка содержанія рекрутъ на станціяхъ и препровожденія ихъ къ полкамъ. Въ 1734 году, вновь обращено вниманіе на удобство ихъ расквартированія, на величину переходовъ, дни дневокъ и порядокъ движенія и довольствія. Согласно Генеральнаго учрежденія 1757 года положено было всѣмъ рекрутамъ давать равное денежное и хлѣбное жалованье, а именно: муки по 2 четверти, крупъ по 1 гарнцу, соли по 2 фунта и деньгами по 50 коп. въ мѣсяцъ на человѣка, изъ принятыхъ отъ отдатчиковъ денегъ и провіанта. Это содержаніе они получали въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ по ихъ пріемѣ, а затѣмъ переводились на казенное содержаніе, по окладу полевыхъ солдатъ. Больнымъ рекрутамъ предписано было отпускать на улучшеніе пищи по 3 коп. въ день изъ ихъ жалованья, а въ случаѣ недостатка онаго изъ суммъ подушнаго сбора. Для наблюденія за больными предписано было назначать особыхъ надзирателей «чтобы отъ неприсмотра больные безвременно не помирали», а для своевременной подачи медицинской помощи положено было назначать на каждую тысячу человѣкъ рекрутъ одного подлѣкаря и 3-хъ фельдшеровъ съ надлежащимъ запасомъ медикаментовъ. Обращено вниманіе и приняты мѣры на своевременное полученіе рекрутами довольствія и жалованья, на порядокъ ихъ слѣдованія къ полкамъ и на средства къ поддержанію дисциплины и порядка въ рекрутскихъ партіяхъ во время ихъ передвиженія, при чемъ начальникъ партіи обязанъ былъ вести журналъ похода. Правилами этими, вновь подтвержденными Генеральнымъ учрежденіемъ 1766 года, руководились вплоть до 1802 года.

Наблюденіе за препровожденіемъ рекрутъ, пріемъ ихъ отъ начальниковъ партій и распредѣленіе по полкамъ съ 1711 года лежало на обязанности оберъ-кригсъ-комиссара, который обязанъ былъ прежде распредѣленія рекрутъ по полкамъ произвести имъ смотръ по спискамъ, представленнымъ начальникомъ партіи, и уже затѣмъ расписывать ихъ по полкамъ, согласно некомплекта послѣднихъ, наблюдая, чтобы въ полки опредѣлены были рекруты по возможности одинаковаго качества. Въ 1719 году, съ учрежденіемъ Военной коллегіи пріемъ и п провожденіе рекрутъ въ полки были возложены на штабъ и оберъ-

офицеровъ, спеціально командируемыхъ Военной коллегіею отъ полковъ въ губерніи и провинціи для пріема и отвода рекрутъ, назначенныхъ въ ихъ части, въ надеждѣ, что при этихъ условіяхъ рекруты будутъ являться въ полки «добрые и годные», что какъ на станціяхъ, такъ и въ пути никакихъ безпорядковъ, могущихъ изнурить рекрутъ, не будетъ. Согласно Генеральнаго учрежденія 1757 года, приведенные рекруты распредѣлялись по полкамъ командующими генералами пропорціонально некомплекта, согласно ихъ алфавитному именному списку, при чемъ въ артиллерію назначались лучшіе рекруты. Полковой командиръ долженъ былъ осмотрѣть, какого роста и годны-ли для службы, опросить, какихъ лѣтъ, нѣтъ-ли наказанныхъ кнутомъ и не имѣютъ-ли претензій. Приведшіе партію офицеры отдаютъ отчетъ съ представленіемъ книгъ и документовъ спеціально учреждаемой для этой цѣли при генералитетѣ или въ полкахъ комиссіи. Этими правилами руководились и въ позднѣйшія времена, вплоть до 1802 года.

Вотъ какія сравнительно незначительныя измѣненія послѣдовали въ дѣлѣ комплектованія русской арміи рекрутами съ 1705 по 1802-й годъ. За это столѣтіе основныя правила рекрутской повинности, созданныя Великимъ Преобразователемъ царства Русскаго, не подвергаясь никакимъ кореннымъ измѣненіямъ, были настолько цѣлесообразно разработаны въ послѣдующія царствованія, что Императоръ Александръ I, при вступленіи своемъ на престолъ, получилъ въ наслѣдіе совершенно стройную и уже привычную для населенія систему комплектованія русской постоянной арміи.

Другіе 2 источника комплектованія, которыми широко пользовался въ началѣ своего царствованія Петръ Великій, а именно служба дворянства и вольница, постепенно отходятъ на второй планъ.

Дворянство, обязанное Петромъ Великимъ личною пожизненною службою въ рядахъ войскъ, съ теченіемъ времени получаетъ все большія и большія въ этомъ отношеніи льготы.

Въ царствованіе Анны Іоанновны, для лучшей государственной пользы и содержанія шляхетскихъ домовъ и деревень, срокъ службы дворянамъ былъ опредѣленъ въ 25 лѣтъ, причемъ совершенно освобождались отъ службы изъ каждой семьи по одному,

для того чтобъ было кому наблюдать за хозяйствомъ въ помѣстьяхъ. За освобожденіе отъ службы, помѣщикъ обязанъ былъ доставить съ каждыхъ 100 принадлежащихъ ему крестьянъ по одному рекруту.

Наконецъ въ 1762 году, манифестомъ 18-го февраля, дворянство было совершенно освобождено отъ обязательной военной службы. Съ этихъ поръ оно служитъ въ арміи, какъ вольноопредѣляющіеся, поступая, какъ и прежде, въ ряды ея не иначе, какъ рядовыми, и лишь съ 1797 года унтеръ-офицерами.

Пріемъ на военную службу вольницы, широко практиковавшійся въ концѣ XVII столѣтія и при формированіи первыхъ полковъ прямого регулярнаго строя, постепенно стѣсняется.

Главнѣйшею причиною этого было желаніе охранить интересы помѣщиковъ, а также затрудненія, встрѣчаемыя какъ при опредѣленіи числа подлежащихъ набору рекрутъ, такъ и при раскладкѣ этого набора на населеніе, такъ какъ число ежегодно поступающихъ на службу изъ вольницы подвергалось естественно постоянному колебанію и путало расчеты при опредѣленіи количества требуемыхъ въ данную минуту рекрутъ. Въ 1726 году пріемъ въ вольницу былъ запрещенъ, «дабы тѣмъ пресѣчь какъ государственные, такъ и народные убытки». Въ царствованіе Анны Іоанновны, во время нахожденія нашихъ войскъ въ Польшѣ, гдѣ издавна скрывалась масса бѣглыхъ русскихъ людей, вновь возникаетъ вопросъ о пріемѣ желающихъ изъ таковыхъ на службу въ ряды арміи; онъ разрѣшенъ былъ утвердительно, но это была лишь временная мѣра на время нахожденія нашихъ войскъ за границей. Въ царствованіе Елизаветы Петровны доступъ въ армію на правахъ вольноопредѣляющихся допущенъ былъ лишь для свободныхъ сословій эстляндскихъ и лифляндскихъ уроженцевъ, и только въ 1772 году мы видимъ, что онъ распространяется на однодворцевъ и другихъ разночинцевъ коренныхъ русскихъ губерній. Во всякомъ случаѣ, къ концу XVIII столѣтія число поступавшихъ въ ряды войскъ на правахъ вольноопредѣляющихся было настолько незначительно сравнительно съ численностью комплектовавшихъ армію рекрутъ, что можно признать, что русская армія существовала только рекрутскою повинностью.

Подводя итоги сказаннаго нами въ настоящей статьѣ, мы видимъ

въ дѣлѣ комплектованія русскихъ вооруженныхъ силъ слѣдующую эволюцію:

1) До развитія среди славянъ гражданственности, до призванія князей, каждый славянинъ—воинъ, всегда готовый защищать себя, свою семью, свой родъ и, наконецъ, свое племя. Вопроса о комплек тованіи нѣтъ.

2) Съ призваніемъ князей обязанность защиты княжества и поддержанія въ немъ порядка возлагается всецѣло на князя, на обязанности котораго лежитъ организація и комплектованіе постоянной вооруженной силы—дружины. Населеніе освобождается отъ постоянныхъ заботъ о своей охранѣ и призывается къ военной службѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда оказывается недостаточно дружины и наемныхъ или союзныхъ войскъ.

3) Съ развитіемъ сѣверо-восточныхъ княжествъ, гдѣ первымъ владѣльцемъ земли въ большинствѣ случаевъ являлся князь, а населеніе—пришельцами, дружина постепенно переходитъ въ помѣстное дворянское сословіе, испомѣщенное землею, за право владѣнія коей обязуется по первому приказу князя являться на ратную службу «конно, людно и оружно», т.-е. обязывается не только личною службою, но обязано привести съ собою на свой счетъ часть живущихъ на ихъ землѣ крестьянъ.

4) Съ объединеніемъ сѣверо-восточныхъ княжествъ подъ властію Москвы, съ развитіемъ Московскаго царства, помѣстное служилое дворянство, комплектуемое путемъ добровольнаго поступленія въ службу, увеличивается въ своей численности. Появляются низшаго разряда служилые люди, испомѣщенные землею, комплектованіе которыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ является уже принудительнымъ. Свободное раньше отъ заботъ по охранѣ государства населеніе постепенно принудительно призывается къ несенію этой обязанности, даже въ мирное время.

5) Къ началу XVIII столѣтія, окончательно вырабатывается взглядъ, что заботы по охранѣ государства отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ есть обязанность всего населенія. Пополненіе рядовъ постояннаго войска, путемъ добровольнаго поступленія въ его ряды желающихъ, почти прекращается,—является рекрутская повинность и личная обязательная служба дворянства.

6) Въ теченіе XVIII столѣтія дворянство постепенно освобождается отъ обязательной военной службы, и вся тяжесть послѣдней падаетъ на податныя сословія государства [1]).

---

[1]) XIX столѣтіе въ дѣлѣ комплектованія ознаменовывается введеніемъ всесословной общей воинской повинности, при которой вся масса населенія привлекается къ службѣ въ рядахъ постоянной арміи или въ ополченіи.

Наконецъ, безъ сомнѣнія, недалеко будетъ то время, когда мы, идя по стопамъ Западной Европы, должны будемъ, чтобы имѣть въ запасѣ арміи возможно большее число людей, сократить срокъ службы въ рядахъ постоянныхъ войскъ, и населеніе Россіи, подобно таковому-же другихъ великихъ державъ, обратится въ вооруженный народъ, т.-е. дѣло комплектованія арміи вернется къ своей первоначальной стадіи, когда все населеніе той или другой области, въ постоянномъ страхѣ за свое существованіе, должно было находиться въ полной готовности встрѣтить врага, когда каждый славянинъ былъ воинъ.

IV.

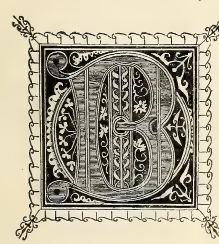
Ч. I, КН. I, ОТД. 2.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА КОМПЛЕКТОВАНІЯ ВОЙСКЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

СОСТАВИЛЪ ШТ.-КАП. ЩЕПЕТИЛЬНИКОВЪ.

КОМПЛЕКТОВАНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(Малый очеркъ).

ОСЬМОГО сентября 1802 года учреждено Военное Министерство. Въ дѣлѣ комплектованія войскъ въ наслѣдіе отъ предшествовавшаго времени этотъ годъ получилъ уже прочно установившуюся, съ 1705 года, систему рекрутскихъ наборовъ. ВВЕДЕНІЕ

На будущее, съ 1799 года, время предполагалось, для пополненія обыкновенной убыли людей въ войскахъ, ежегодно собирать съ каждыхъ положенныхъ въ подушный окладъ 500 душъ населенія *одного* рекрута, «почитая съ одной стороны число сіе достаточнымъ, дабы содержать войска Наши всегда въ надлежащемъ комплектѣ, а съ другой,—желая тѣмъ отвратить замѣшательства и затрудненія въ уравненіи участковъ и облегчить поселянамъ расчеты ихъ очередей» [1]).

Опыты многихъ лѣтъ къ 1800 году выяснили, что ежегодно для комплектуемыхъ рекрутами сухопутныхъ войскъ, численность которыхъ равнялась 394.444 чел., нужно 25.000 рекрутъ. 15.916.914 душъ

[1]) Ссылокъ на источники здѣсь не дѣлается, — ихъ легко найти въ большомъ очеркѣ.

населенія, несущаго рекрутскую повинность натурою, при наборѣ съ 500 душъ по 1-му человѣку, позволяли разсчитывать на сборъ до 32.000 рекрутъ, т.-е. числа вполнѣ покрывающаго некомплектъ сухопутныхъ войскъ и дающаго еще 7 тысячъ рекрутъ на укомплектованіе морскихъ силъ и на зачетъ квитанцій.

Относительно почти всего, что касалось производства наборовъ, дѣйствовало «Генеральное о наборѣ рекрутъ учрежденіе 1766 года», установившее, чтобъ возрастъ рекрута былъ въ предѣлахъ отъ 17 до 35 лѣтъ, мѣра роста не менѣе 2 арш. 4 верш.; кромѣ того, чтобъ рекрутъ былъ «здоровый, крѣпкій и къ военной службѣ годный». На наборы назначались въ году ноябрь и декабрь мѣсяцы.

Отдатчикъ рекрута обязанъ былъ поставить на 3-мѣсячное его довольствіе 6 четвериковъ муки, 3 гарнца крупъ, 6 фунтовъ соли и 3 рубля денегъ. Принятому въ рекруты брился лобъ.

Въ платьѣ, принятомъ отъ отдатчика,—«какое у кого случится, токмо-бъ цѣлое и не изодранное», рекрутъ подъ надлежащимъ присмотромъ доходилъ до мѣста своего назначенія, не получая предварительнаго обученія военному дѣлу.

За XVIII-й вѣкъ рекрутскихъ наборовъ было 72; населеніе за этотъ періодъ поставило 2.271.571-го рекрута. Въ 1800-мъ и 1801-мъ годахъ наборовъ не производилось.

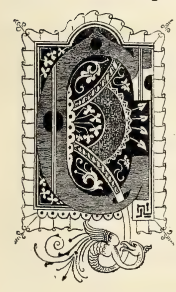
Таково было наслѣдіе. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію, что было сдѣлано по комплектованію войскъ за періодъ съ 1802-го по 1825-й годъ.

I.

НАБОРЫ РЕКРУТЪ, МИЛИЦІЯ, ОПОЛЧЕНІЕ, ПРОВЕДЕНІЕ ИДЕИ КОМПЛЕКТОВАНІЯ ВОЙСКЪ КОРЕННЫМИ ЖИТЕЛЯМИ ОКРУГОВЪ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

А. Наборы рекрутъ съ 1802 по 1807 годъ.

НАБОРЫ РЕКРУТЪ СЪ 1802 ПО 1807 ГОДЪ.

Ъ перваго же года разсматриваемаго періода обстоятельства потребовали брать не по одному рекруту съ каждыхъ 500 душъ, а въ числѣ большемъ. Причиною тому сперва былъ увеличившійся некомплектъ въ войскахъ по отсутствію наборовъ въ 1800 и 1801-мъ годахъ, а затѣмъ—военныя обстоятельства и разросшаяся численность арміи.

До перваго особенно тяжелаго положенія Россіи, когда ей, кромѣ арміи, пришлось выставить еще другую большую вооруженную силу, наборовъ было 5. Именно:

Годъ.	№ набора.	Съ каждыхъ 500 душъ:
1802	73-й	по 2 рекр.
1803	74-й	„ 2 „
1804	75-й	„ 1 „
1805	76-й	„ 4 „

Годъ.	№ набора.	Съ каждыхъ 500 душъ:
1806	77-й	по 4 рекр. и еще по 1 рекр.
	Милиція.	—
1807	Отмѣна набора.	—

Измѣненіе въ требованіяхъ относительно качествъ рекрутъ.

Въ усиленные 76-й и 77-й наборы разрѣшалось принимать рекрутъ съ ростомъ и въ 2 арш. $3^1/_2$ вершка, а во время дополнительнаго сбора по 1 рекруту къ 77-му набору даже и въ 2 аршина 3 вершка; возрастъ этихъ дополнительно собираемыхъ рекрутъ могъ доходить до 36 лѣтъ.

Милиція 1806 года.

Послѣ побѣдъ Наполеона въ 1805 году, Россія, лишившись союзниковъ, должна была одна вести борьбу съ великимъ завоевателемъ Европы.

Росла опасность вторженія противника въ предѣлы имперіи; необходимо было приготовить средство борьбы и на тотъ случай, еслибы полевымъ войскамъ почему-либо не удалось не пустить врага внутрь государства. Средствомъ этимъ и была избрана милиція, поднимаемая съ территоріи государства въ числѣ 612 тысячъ человѣкъ для внутренней обороны.

Эта призываемая, на основаніяхъ совершенно отличныхъ отъ принятыхъ при рекрутскихъ наборахъ, къ жизни сила, просуществовавъ самостоятельно свое время, — спокойно-бы и улеглась, нисколько не повліявъ на ходъ этихъ наборовъ, но въ 1807 году, когда, по заключеніи съ Франціею мира, предстояло распустить милицію по домамъ и въ то же время произвести рекрутскій наборъ,—рѣшено было для укомплектованія войскъ воспользоваться уже готовымъ, находящимся въ распоряженіи правительства, контингентомъ лицъ милиціи.

Помѣщикамъ, мѣщанскимъ обществамъ и казеннымъ селеніямъ взамѣнъ рекрутъ дозволялось оставлять на военной службѣ ратниковъ милиціи, въ какомъ пожелаютъ числѣ, а военному департаменту было предписано принимать «безъ разбора» всѣхъ таковыхъ ратниковъ.

Въ силу послѣдняго повелѣнія, въ 1807 году армію комплектуютъ лица совершенно другихъ качествъ и другимъ порядкомъ призванныя,

чѣмъ обыкновенные рекруты, и исторія такого своеобразнаго рекрутскаго набора въ 1807 году, такимъ образомъ, есть исторія призыва милиціи въ предыдущемъ году. Поэтому и разсмотримъ ее среди рекрутскихъ наборовъ.

Б. Милиція или земское войско.

Манифестъ о составленіи милиціи.

Манифестъ о составленіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій, или милиціи, объявленъ былъ 30 ноября 1806 года. Очерчивая событія, «наполнившія Европу ужасами кровопролитія и разрушенія чрезъ властолюбіе и алчность правительства, возникшаго во Франціи», манифестъ пояснялъ, что эти событія указываютъ Россіи необходимость озаботиться о составленіи временныхъ ополченій, или милиціи. Правда— можно надѣяться, что и имѣющіяся уже арміи сокрушатъ ковы враговъ и одни только гробы останутся слѣдами ихъ въ предѣлахъ Россіи, но такъ какъ арміямъ надлежитъ дѣйствовать на большомъ пространствѣ, представляющемъ многія трудности къ скорому и взаимному одна другой подкрѣпленію на защищеніе обширныхъ границъ, то необходимо прибавить временное ополченіе, готовое «повсюду и мгновенно» на подкрѣпленіе регулярныхъ армій и въ то же время представляющее непріятелю, если-бы послѣдній ворвался въ Россію,—на каждомъ шагу непреоборимыя силы.

Манифестъ выражалъ надежду, что, при столь трудныхъ обстоятельствахъ, для составленія милиціи энергично послужатъ родинѣ всѣ классы населенія. Обѣщано было, что «когда благословеніемъ Всевышняго усилія Наши и вѣрноподданныхъ Нашихъ, на защищеніе отечества и пораженіе высокомѣрныхъ враговъ его устремленныя, увѣнчаны будутъ вожделѣнными успѣхами, и прейдетъ опасность, нынѣ угрожающая, тогда, воздавъ благодареніе Трисвятому Промыслу Намъ поборавшему, сіи ополченія Наши положатъ оружіе, возвратятся въ свои домы и семейства, собственнымъ ихъ мужествомъ защищенныя, гдѣ вкусятъ плоды мира, столь славно пріобрѣтеннаго».

При манифестѣ было приложено росписаніе о слѣдуемомъ съ каждой губерніи числѣ людей въ милицію; по нѣскольку губерній росписаніе сводило въ одну область; всего областей назначалось семь; въ общемъ онѣ должны были дать 612 тысячъ милиціи.

Пограничныя губерніи, по тому уваженію, что, прилегая къ границамъ, онѣ при непрерывномъ движеніи войскъ «понесли въ теченіи сего времени нарочитую тяжесть въ перевозкѣ провіанта и прочихъ потребностей, съ движеніемъ симъ необходимо сопряженныхъ», не призывались учредить земское войско.

Не вводились также въ составъ областей и отдаленныя внутреннія губерніи.

Возрастъ набираемыхъ въ милицію сперва назначался въ предѣлахъ отъ 20 до 45 лѣтъ, а затѣмъ—отъ 17 до 50 лѣтъ.

Одѣвать охотниковъ предписывалось, по примѣру обыкновенныхъ наборовъ, въ такую-же одежду, въ которой они прежде ходили; головъ и бородъ не брить. Для вооруженія желательнымъ считалось ружей набрать столько, чтобъ ими можно было снабдить $^1/_4$ или $^1/_5$ часть милиціи, которую и строить въ четыре или пять шеренгъ такъ, чтобъ первая шеренга была съ ружьями, а остальныя съ пиками или косами. Все оружіе должно было храниться на сборныхъ мѣстахъ и употребляться единственно только во время обученія милиціи.

Населеніе, возбуждаемое въ церквахъ «объявленіями» Святѣйшаго Синода, въ которыхъ Наполеонъ очерченъ былъ стремящимся «соединить іудеевъ, гнѣвомъ Божіимъ разсыпанныхъ по всему лицу земли, и устремить ихъ на ниспроверженіе церкви Христовой и (о,—дерзость ужасная, превосходящая мѣру всѣхъ злодѣяній!) на провозглашеніе лже-Мессіи въ лицѣ Наполеона», съ большимъ одушевленіемъ принялось создавать милицію.

Мысли о милиціи. Многими было констатировано это усердіе, но оно-же заставляло и задуматься надъ вопросомъ, довольно ли дѣйствительное средство борьбы представитъ созидаемая сила; стали указывать на ея недостатки. Находили, что милиція не можетъ быть полезной для государства. Ратники, одинъ разъ въ недѣлю обучаемые, не пріобрѣтутъ привычки къ строевому порядку и повиновенію, такъ какъ на это нужно значительное время. Въ милиціи характеръ ремесленника или земледѣльца будетъ уничтожать характеръ военнаго человѣка. Въ милиціи нѣтъ необходимой для государства, желающаго имѣть вліяніе на обузданіе своихъ сосѣдей, — способности дѣйствовать наступательно; да и оборонительное-то ея сопротивленіе регулярное войско всегда сломитъ. Если предположить, что непріятель опрокинетъ 300-тысячную армію

Россіи, то какое могутъ оказать ему сопротивленіе 600 т. человѣкъ непривычныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ? «Чѣмъ спасется тогда Имперія, не имѣя регулярной силы въ запасѣ?»

Не полезна милиція и въ отношеніи политическомъ. Характеръ россіянина таковъ, что его можетъ воспламенить самая бездѣлица; кулачные бои, праздничныя скопища свидѣтельствуютъ, что часто шутка оканчивается смертоубійствомъ.

Незначительное происшествіе скопляетъ на улицѣ народъ, пристающій къ той или другой сторонѣ; «одно слово, во время употребленное и защиты или мести требующее, взволнуетъ и въ мигъ согласитъ многія сотни». «Съ такою чертою въ свойствѣ народномъ можно ли допустить соединеніе толпищъ и вооружить ихъ безъ всякаго понятія подчиненности?»

Отъ буйства удержать могутъ ихъ лишь регулярныя войска, а послѣднія будутъ заняты борьбою съ непріятелемъ.

Опасна милиція и возможностью появленія среди ея такой головы, которая, видя себя внѣ зависимости отъ регулярнаго войска,—постарается дойти и до полной независимости. Исторія даетъ фактъ, что безграмотный донской казакъ собралъ себѣ сообщниковъ, возмутилъ народъ и потрясалъ государство. А теперь,—мятежный и предпріимчивый, и можетъ быть болѣе просвѣщенный, умъ не встрѣчаетъ-ли для себя уже готовыхъ 600 тыс. человѣкъ и въ такое благопріятное время, когда регулярныя войска заняты борьбою съ непріятелемъ?

Возможно также, что нѣкоторые неудачники въ жизни попустятся на злодѣйства, въ особенности въ это время, «когда хищникъ французской власти дѣйствуетъ всѣми путями коварства и ухищренія». Онъ навѣрно дорого бы заплатилъ за то, чтобъ внутри Россіи завести скопища, а нынѣ они открываются и притомъ — вооруженныя. Стоитъ ему только дождаться нѣкотораго преуспѣянія въ побѣдахъ надъ нашими регулярными силами и бросить искру раздора внутрь государства, тогда все погибло.

На государственномъ хозяйствѣ существованіе милиціи отзовется также невыгодно: отнимая 600 тыс. человѣкъ отъ земли, государство, если предположить, что каждый изъ этихъ людей могъ бы въ годъ производить 10 четвертей хлѣба, цѣною по 5 рубл. за четверть,—те-

рять будетъ ежегодно по 30-ти милліоновъ рублей. 600 тысячъ человѣкъ, не производя ничего полезнаго, становятся предметомъ издержекъ; цѣны на хлѣбъ подымутся.

Но милиція все-таки была собрана. 18 ея баталіоновъ, въ числѣ 10.800 стрѣлковъ, 26 февраля 1807 года получили назначеніе двинуться на Вильну, Смоленскъ и Минскъ.

Записка генерала Уварова о сокращеніи численности милиціи.

Вскорѣ общая численность милиціи была сокращена. Это распоряженіе было, вѣроятно, слѣдствіемъ поданной генералъ-лейтенантомъ Уваровымъ записки Государю Императору.

600-тысячную милицію полезной для государства генералъ Уваровъ не считалъ и указывалъ, что отъ такой милиціи вредъ обозначится главнымъ образомъ въ будущемъ и въ особенности на хозяйственной части государства: всякаго рода ремесло, торговля, фабрики и прочія заведенія должны непремѣнно пріостановиться; обѣднѣютъ и остановятъ платежъ податей также и многія сотни селеній, зарабатывавшихъ деньги въ отхожемъ промыслѣ.

Но пока время не дало появиться указанному вреду, то тотъ фактъ, что населеніе съ большимъ одушевленіемъ создало 600-тысячную милицію и сдѣлало много пожертвованій, является очень полезнымъ, потому что позволяетъ какъ образовать хорошее средство для подкрѣпленія существующей арміи, такъ и соблюсти выгоду хозяйственной части цѣлой Имперіи. И то и другое достигнется,—если оставить на службѣ лишь 200 тысячъ милиціи.

На собранныя уже для милиціи средства 200 тысячъ человѣкъ могутъ быть всѣ одѣты и снабжены огнестрѣльнымъ оружіемъ, снабжены отчасти и артиллеріей. Собраннаго для 600 тыч. человѣкъ на три мѣсяца продовольствія хватитъ на 9. Обучить 200-тысячную милицію и вообще создать изъ нея готовую вступить въ дѣйствіе армію гораздо легче, чѣмъ милицію 600-тысячную.

Переходъ отъ 600-тысячной милиціи къ 200-тысячной произведетъ и выгодное впечатлѣніе: всякій успокоится и сочтетъ, что опасность, каковая была,—уже не существуетъ.

Сокращеніе численности милиціи.

Вѣроятно въ силу этихъ доводовъ и были вписанные въ милицію работники и мастеровые многихъ фабрикъ и заводовъ, 15 января 1807 года, оставлены на своихъ работахъ, и населенію не возбранялось уходить на отхожій промыселъ. 9-го же марта 1807 года, когда послѣ

побѣдъ при Пултускѣ и Эйлау «видъ военныхъ происшествій пораженіемъ непріятеля измѣнился», — сокращалась и общая численность милиціи: дѣйствительными ратниками оставлена была лишь $^1/_3$ милиціи, получившая наименованіе подвижной или служащей милиціи. Все собранное и назначенное на содержаніе и продовольствіе полнаго числа земскаго войска оставлялось для служащей милиціи, которая притомъ вооружалась всѣмъ собраннымъ для милиціи огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Всего назначалось въ подвижную милицію 201.075 ратниковъ. Этому числу предстояло еще увеличеніе, такъ какъ 19 марта велѣно было собрать, по окончаніи полевыхъ работъ, ратниковъ и съ тѣхъ губерній, которыя по расписанію 30-го ноября 1806 года не были введены въ составъ милиціи. Собрать въ этихъ губерніяхъ разсчитывали 51.049 ратниковъ; такимъ образомъ милиціи всего на службѣ должно было остаться 252.124 человѣка.

Манифестъ о роспускѣ милиціи.

Но не успѣли еще составить и это число, какъ уже 27 сентября 1807 года объявлялось, что «совершившимся съ Франціей миромъ,—обстоятельства, подвигнувшія на сіе временное ополченіе,—прешли». Поэтому, согласно обѣщанія, выраженнаго въ манифестѣ 30 ноября 1806 году: отпустить по окончаніи войны въ свои домы и семейства ратниковъ,— прекращалось существованіе земскаго войска и ратники, его составляющіе, обращались въ первобытное состояніе.

Въ пользу и облегченіе подданныхъ, всѣхъ убылыхъ ратниковъ повелѣвалось зачесть обществамъ ихъ и помѣщикамъ за рекрутъ и выдать узаконенныя квитанціи. Всѣ ратники, въ составъ подвижного земскаго войска поступившіе, освобождались отъ платежа подушныхъ денегъ, причитающихся за 1807 годъ, хотя-бы они и до истеченія этого года въ жилища свои возвратились.

Но такъ какъ, почти одновременно съ предстоящимъ роспускомъ ратниковъ, предстояло начать и рекрутскій наборъ, — правительство, желая облегчить подданныхъ, дозволяло оставлять въ военной службѣ ратниковъ вмѣсто рекрутъ набора, который надлежало-бы произвести въ 1807 году. Въ 4-недѣльный срокъ помѣщики, мѣщанскія общества и селенія должны были объявить въ земскихъ судахъ свои желанія: оставляютъ-ли они ратниковъ вмѣсто рекрутъ на службѣ, или желаютъ возврата ихъ на прежнія жилища; оставляемыхъ на службѣ военный департаментъ долженъ былъ принять

безъ разбора. Лучшихъ изъ ратниковъ повелѣвалось выбрать въ гвардію. Такимъ образомъ попали въ войска ратники закончившей свое существованіе милиціи.

Въ сентябрѣ 1809 года относительно ея былъ составленъ генеральный отчетъ, выяснившій, что всего было собрано 200.374 ратника. Изъ нихъ: 12.778 человѣкъ помѣщики и общества взяли обратно; 220 чел. отпущены были, за увѣчьемъ и неспособностями, на прежнія жилища; въ милиціонномъ составѣ умерло 7.375 чел., бѣжало 2.619 чел.; флоту удѣлено 9.265 чел.; остальные 168.117 чел. поступили въ вѣдомство сухопутнаго военнаго департамента.

Если припомнить начало зарожденія земскаго войска, когда не желали пользоваться крѣпостнымъ правомъ на человѣка,—приказать ему идти въ составъ милиціи, но въ церквахъ обращались къ нему лично, желали, чтобъ онъ воодушевился, понялъ опасность грозящую родинѣ и, по мѣрѣ своего разумѣнія, временно послужилъ на защиту ея; то во время прекращенія существованія милиціи,—при всей логичности предложенія разнымъ сословіямъ: оставить на службѣ находящійся уже на ней контингентъ ратниковъ, чѣмъ его распустить и дѣлать новый наборъ людей съ тѣхъ же сословій,—все же, совершенная уже крѣпостнымъ человѣкомъ служба родинѣ должна-бы дать ему, на этотъ разъ, право личнаго разрѣшенія вопроса: остаться въ войскахъ, или вернуться въ свой домъ и семью. Но это рѣшали лишь помѣщики и общества . . . . На то было ихъ крѣпостное право.

Прослѣдимъ далѣе за наборами.

B. Наборы рекрутъ съ 1808 по 1818 годъ. Учрежденіе запасныхъ рекрутскихъ депо.

Причины учрежденія запасныхъ рекрутскихъ депо.

«Опыты прошедшаго времени показали неудобство скораго распредѣленія въ полки рекрутъ послѣ пріема ихъ. И весьма естественно, что человѣкъ, упражнявшійся въ одномъ землепашествѣ, вдругъ перемѣня климатъ, образъ жизни, занятія и удалясь отъ семейства, подвергается болѣзни или по крайней мѣрѣ унынію, которое также нерѣдко наводитъ пагубныя послѣдствія».

«Примѣромъ противнаго тому можно поставить кантонистовъ (солдатскихъ дѣтей), которые, исподволь привыкая къ солдатской жизни, сносятъ ее несравненно уже лучше, нежели рекруты».

«Дабы отвратить помянутое неудобство и, хотя съ пожертвованіемъ казны, сохранить людей толико нужныхъ для службы», предполагалось учредить въ разныхъ пунктахъ запасныя депо, куда и сводить рекрутъ. Депо назначить, сообразуясь съ расположеніемъ войскъ на квартирахъ, такъ, чтобы рекруты сколь возможно были облегчены переходами.

«Рекруты 9 мѣсяцевъ или больше, но не меньше осьми, судя по тому, какъ дойдутъ до депо, — оставаться будутъ въ оныхъ при отправленіи легкой службы, а послѣ разойдутся по полкамъ, зная главныя правила военной службы и имѣя уже навыкъ къ жизни солдатской».

Запасныя депо рѣшено было учреждать съ 1808 года, по одному на каждую дивизію. На дивизію рекрутъ въ депо содержать положено было 2.280 человѣкъ или нѣсколько болѣе или менѣе, судя по роду войскъ, для которыхъ запасное депо учреждалось. Общее же число рекрутъ во всѣхъ депо первоначально намѣчалось ограничить въ 58.000 человѣкъ; возможнымъ, впрочемъ, считалось, что обстоятельства могутъ потребовать набора для депо и большаго, противъ помянутаго, числа рекрутъ.

Учрежденіе запасныхъ рекрутскихъ депо имѣло большое значеніе, какъ вызвавшее упорядоченіе многихъ вопросовъ, касающихся рекрута. «Положеніемъ» о запасныхъ рекрутскихъ депо опредѣлены уже были подробности лучшаго препровожденія рекрутъ, и въ 1813 году, наставленіемъ партіоннымъ офицерамъ, онѣ были еще болѣе тщательно разработаны. Съ появленіемъ депо, на довольствіе рекрутъ, вмѣсто провіанта и соли натурою, съ отдатчиковъ стали брать деньги и, для удобства рекрутъ, довольствіе ихъ ввели отъ обывателей. На нѣкоторую часть одежды рекрутъ, которую, при учрежденіи депо, ввели не крестьянскаго, а солдатскаго покроя, съ отдатчиковъ еще бралась часть предметовъ натурою; съ 1816-го же года и по вопросу объ одеждѣ счеты съ отдатчикомъ перевели исключительно на денежные, одежду взялась строить казна, требуя отъ отдатчика взноса по 60 рублей на обмундированіе рекрута, а послѣдняго предоставляя привести къ пріему одѣтымъ «по собственному произволенію» отдатчика.

Наборы рекрутъ съ 1808 по 1818 годъ.

Начавшіеся такимъ образомъ съ учрежденіемъ депо по новымъ правиламъ рекрутскіе наборы, по 1818-й годъ, были:

Годъ.	№ набора.	Съ каждыхъ 500 душъ.
1808	78-й	по 5 рекр.
1809	79-й	„ 5 „
1810	80-й	„ 3 „
1811	81-й	„ 4 „
1812	82-й	„ 2 „
	83-й	„ 10 „
	84-й	„ 8 „
	Ополченіе	—
1813	Уравнительный наборъ.	Разное число по разнымъ губерніямъ.
	85 й	по 8 рекр.
1814	Отмѣна набора.	—
1815	86-й	„ 1 „
1816	Отмѣна общихъ наборовъ и производство уравнительн. 83, 84 и 85-го.	—
1817		—
1818	87-й	„ 2 „

Качества, требуемыя отъ рекрутъ въ наборы 1808—1818 годовъ.

Въ 1808-мъ, 1809-мъ и 1810 годахъ (наборы 78-й, 79-й и 80-й) меньшая мѣра роста допускалась 2 аршина $3^1/_2$ вершка; возрастъ же — отъ 19 до 37 лѣтъ.

Въ 1811 году (81-й наборъ), меньшая мѣра роста рекрута могла доходить до 2 аршинъ 3 вершковъ, а возрастъ допускался отъ 18 до 37 лѣтъ.

Эти же требованія продержались и во время 82-го набора 1812 года. При 83-мъ же и 84-мъ наборахъ этого года требованія относительно мѣры роста и возраста рекрутъ были самыя слабыя: мѣра роста допускалась въ 2 аршина 2 вершка, возрастъ же — отъ 18 до 40 лѣтъ; притомъ не браковали рекрутъ изъ-за тѣлесныхъ недостатковъ, если послѣдніе не мѣшали рекруту маршировать, носить аммуницію и дѣйствовать ружьемъ.

Въ 1813 году, при 85-мъ наборѣ, возрастъ рекрутъ требовался въ предѣлахъ отъ 19 до 40 лѣтъ; относительно же роста и прочихъ

тѣлесныхъ недостатковъ допущены были изъятія, разрѣшенныя правилами 1812 года.

Въ 1815 году, въ 86-й наборъ, рекрутъ долженъ былъ имѣть возрастъ отъ 19 до 35 лѣтъ, быть «въ указанный ростъ, а въ разсужденіи тѣлесныхъ недостатковъ, — съ изъятіями, какія допущены были при послѣднемъ наборѣ».

Въ 1818 году, во время 87 набора, предписывалось «касательно лѣтъ, мѣры и прочихъ измѣненій противъ Генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія, руководствоваться правилами, кои наблюдаемы были при послѣднемъ наборѣ».

Ополченіе 1812 года.

Среди наборовъ 1812 года, поднято было еще 280.951 чел. ополченія. При его образованіи разъяснено было, что вся составляемая эта внутренняя сила «не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности въ подкрѣпленіе войскамъ и для надлежащаго охраненія отечества. Каждый изъ военноначальниковъ и войновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то-есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честію и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ».

Призывъ касался только помѣщичьихъ крестьянъ; государственные же, экономическіе и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ составлялось временное внутреннее ополченіе, освобождались отъ участія въ немъ, но предоставлялись для обыкновеннаго съ нихъ по установленнымъ правиламъ, набора рекрутъ.

Сдѣлавъ свое дѣло, ополченіе было распущено по домамъ, не оставивъ въ войскахъ части своего состава, какъ то было съ милиціей 1806 года.

Использованіе состава рекрутскихъ депо.

Въ 1812-мъ же году воспользовались и составомъ рекрутскихъ депо. Еще въ предвидѣніи войны, первоначальный взглядъ на нихъ, какъ лишь на школу, измѣнился; на депо взглянули какъ на прекрасный и готовый матеріалъ для образованія самостоятельныхъ войсковыхъ частей русской арміи, и въ 1811 году, оставляя ихъ на прежней работѣ, въ сентябрѣ свели ихъ въ 2 дивизіи, а въ ноябрѣ обѣ рекрутскія дивизіи уже были переименованы въ 1-й и 2-й резервные корпуса. Въ 1812 году, въ мартѣ, сперва артиллерійскія

депо превратили въ 17 пѣшихъ и 7 конныхъ артиллерійскихъ ротъ, а затѣмъ и изъ другихъ депо составили 10 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ дивизіи.

Такимъ образомъ исчезли рекрутскія депо, успѣвъ и за короткій періодъ своего существованія принести большую пользу: въ 1812 году, еще до назначенія общаго набора рекрутъ, депо дали прекрасный матеріалъ для увеличенія численности войскъ; отдѣльное отъ войскъ содержаніе рекрутъ въ депо вызвало сосредоточеніе вниманія исключительно на рекрутѣ, проникновеніе въ его бытъ и улучшеніе последняго. Положеніе о запасныхъ депо явилось, въ общемъ, своего рода Генеральнымъ о наборѣ рекрутъ учрежденіемъ 1766-го года.

Резервная армія

Позже депо не возрождались, и рекруты снова стали направляться непосредственно въ войска съ мѣстъ пріема. Впрочемъ, когда въ 1813 году «для удобнѣйшаго комплектованія дѣйствующихъ за границею войскъ, соединенія всѣхъ формируемыхъ резервовъ и для поспѣшнѣйшаго ихъ образованія» учреждена была на границѣ Имперіи резервная армія, то значительная часть рекрутъ направлялась въ нее, за время ея существованія (до половины 1814 года).

Вводъ военныхъ поселеній въ Россіи.

Изъ вышеприведенной группы наборовъ въ послѣдній наборъ 1818-го года пояснено было, что отъ набора, кромѣ обычно освобождаемыхъ Грузіи и Бессарабіи, должно также освободить и тѣ уѣзды Новгородской, Могилевской, Слободско-Украинской и Херсонской губерній, которые назначены *для устройства военныхъ поселеній.* Это было первымъ оффиціальнымъ упоминаніемъ, что осуществляется какая-то идея устройства военныхъ поселеній и что подъ нихъ отведена уже и земля. Въ указѣ Сенату того же 1818 года и въ послѣдующихъ манифестахъ о наборахъ опредѣленно уже было высказано, что когда военныя поселенія распространятся, то рекрутскіе наборы будутъ не нужны въ мирное время.

Такимъ образомъ военныя поселенія вносили собою, на смѣну установившейся системы комплектованія, какую-то новую идею этого комплектованія. Изъ какихъ данныхъ возникла эта идея? Какова ея сущность? — вотъ вопросы, необходимо требующіе разъясненія, разъ разсматривается комплектованіе войскъ. Прослѣдимъ, поэтому, какъ за идеею ввода военныхъ поселеній, такъ и коснемся ихъ исторіи, по-

скольку это необходимо для выясненія ихъ состоянія и вліянія на рекрутскую повинность къ концу разсматриваемаго періода.

Г. Военныя поселенія.

Отраженіе рекрутскихъ наборовъ на населеніи.

Такія событія, какъ перемѣну системы комплектованія, зарождаетъ сама жизнь. Отраженіе на ней рекрутскихъ наборовъ, по свидѣтельству многихъ лицъ, было довольно мрачнаго характера. Такъ, сенаторъ Тутолминъ и генералъ Уваровъ описываютъ дѣйствіе рекрутскихъ наборовъ на населеніе слѣдующимъ образомъ:

«Надобно вести (говоритъ Тутолминъ) приватную жизнь, чтобы быть очевидцемъ отчаянія семействъ, стенанія народа, тягости издержекъ и конечнаго въ продолженіе набора прерванія хозяйства и всякой промышленности».

«Время набора рекрутъ по нынѣшнему установленію есть періодическій кризисъ народной скорби»; нечаянность рекрутскихъ наборовъ производитъ въ народѣ жестокія потрясенія. Народъ ничего не имѣетъ противъ военной повинности, но «сѣтуетъ единственно на образъ настоящаго сбора рекрутъ».

«Должно быть всякому извѣстно (говоритъ Уваровъ), что значитъ рекрутскій наборъ,—какой вопль, плачъ и унылость даже и въ оставшихся въ домахъ производитъ».

Еще болѣе мрачно очерчиваются наборы неизвѣстнымъ, отстаивающимъ вводъ военныхъ поселеній, авторомъ: «Что можетъ быть ужаснѣе зрѣлища для каждаго, имѣющаго хотя малѣйше сострадательное сердце, съ понятіемъ о человѣчествѣ, какъ производство рекрутскихъ наборовъ въ Россіи?» «Человѣкъ опредѣленный поступитель въ почтенное званіе солдата, не сдѣлавъ еще никакого преступленія, везется для отдачи въ военную службу, какъ преступникъ подъ звукомъ кандаловъ [1]), и таковая предосторожность отъ его побѣга пред-

[1]) Здѣсь авторъ (излагающій свой взглядъ на рекрутскіе наборы около 1822 года), кажется, сгустилъ краски. Вѣрнымъ приводимый имъ фактъ препровожденія рекрутъ являлся лишь до 1719 года. Въ этомъ году и именнымъ указомъ объявлялось, что: «по доношеніямъ фискальскимъ въ рекрутныхъ отводчикахъ плутовство такое»: подводы они съ дороги отпускаютъ, а рекрутъ ведутъ пѣшихъ, въ колодкахъ и сковавъ; власти—не заботятся о выборѣ подходящаго времени для отправленія партіи, отправляютъ большую партію жестокою распутицею, съ однимъ «да и то

ставляетъ ему напередъ будущее его состояніе въ самомъ черномъ видѣ; какъ онъ самъ, такъ и окружающее его семейство несравненно равнодушнѣе бы снесло опредѣленную природой ему смерть».

«Потомъ и самый рекрутскій пріемъ есть поругательное зрѣлище для человѣчества; человѣку способному къ военной службѣ брѣютъ лобъ, а неспособному затылокъ; мы не чувствуемъ истинной цѣны сего ужаснаго зрѣлища, родяся и возрастя въономъ обыкновеніи».

«Рекрутъ, поступя въ службу, лишаясь нажитой его трудами собственности, разлучается съ своимъ семействомъ, особенно иной оставляетъ жену, дѣтей, уничтожаетъ даже связь природой опредѣленную, неволею; отъ свойственнаго человѣку сокрушенія, ослабѣваетъ въ нравственныхъ и тѣлесныхъ своихъ силахъ».

«Солдатъ, прослужа опредѣленное время, или по неспособности отъ полученныхъ ранъ, или отъ болѣзни, получа отставку и возвратясь чрезъ нѣсколько лѣтъ домой, дѣлается на своей родинѣ, въ кругу своего семейства чуждымъ отшельникомъ, и то имущество, которое имъ было пріобрѣтено, видитъ въ рукахъ своихъ наслѣдниковъ, дѣлается вмѣсто хозяина дома — пришельцомъ, питающимся подаяніемъ своихъ наслѣдниковъ, и то иногда по снисхожденію помѣщика или управителя».

Изысканіе средствъ для ослабленія тягости рекрутской повинности.

Таковы свидѣтельства тягости наборовъ, исходящія отъ современниковъ ихъ существованія. Но если даже и оставить ихъ въ сторонѣ, а припомнить, что рекрутъ, идя на службу, покидалъ все ему дорогое, и что покидалъ это обязательно на цѣлые 25 лѣтъ, то уже не трудно вообразить, какою представлялъ себѣ рекрутъ военную службу, считая ее виновницей ломки всей прежней его жизни, и какъ, ставъ солдатомъ, тяготился онъ этой службой какъ въ то время, пока хорошо по-

---

негоднымъ» офицеромъ. Рекруты бѣгутъ, пристаютъ къ воровскимъ компаніямъ и «крестьяне не солдаты, но разорители государства, чинятся». (П. С. З., т. V, № 3443). Но этотъ же указъ предлагалъ уже упорядочить препровожденіе рекрутъ, и работа на это упорядоченіе дѣйствительно совершилась: въ Генеральномъ о наборѣ рекрутъ учрежденіи 1757 и 1766 годовъ уже есть много разъясненій, какъ вести партію, а въ 1808 году, при появленіи запасныхъ рекрутскихъ депо, и позже, въ 1813 году, вопросъ о препровожденіи рекрутъ разработанъ былъ очень обстоятельно, и едва ли жизнь давала такіе печальные факты нарушенія порядка отвода партіи, какіе обозначены въ приводимомъ впечатлѣніи отъ рекрутскихъ наборовъ.

мнилъ свой очагъ, такъ и тогда, когда находило раздумье, что изъ-за службы нѣтъ возможности позаботиться объ обезпеченіи себя подъ старость. Облегчить отъ такого гнета народъ, собственно охотно несущій воинскую повинность, но сѣтующій, какъ говоритъ Тутолминъ, «единственно на образъ настоящаго сбора рекрутъ», становилось необходимо; приходилось тронуть причины этого гнета. Вторую изъ нихъ, 25—лѣтній срокъ службы, — главную виновницу тягости воинской повинности и для народа и для войскъ, тронуть въ то время очевидно считали невозможнымъ. Можетъ быть это было научное суевѣріе, какихъ въ теоріяхъ много, а можетъ быть и сама жизнь не позволяла еще вводить измѣненія въ срокъ службы солдата: незначительнымъ сокращеніемъ этого срока вопросъ объ уничтоженіи тягости разлуки рекрута съ своей семьей удовлетворительно не разрѣшался, а если военное вѣдомство для полученія изъ рекрута хорошаго солдата и сочло бы достаточнымъ не такъ долго держать его на службѣ, то этимъ, при существованіи крѣпостного права, могли нарушаться интересы помѣщиковъ, такъ какъ приходилось бы для службы отрывать большое количество людей отъ земли; вернувшіеся же со службы едва ли съ прежней охотой взялись бы за соху. Поэтому можетъ быть и считалось лучшимъ вполнѣ использовать для службы за значительный періодъ времени одного взятаго отъ помѣщика человѣка. Оставалось такимъ образомъ изыскивать лишь средства для удаленія угнетеннаго состоянія рекрута отъ покиданія родного очага и долгой разлуки съ нимъ.

Какъ поступить въ данномъ случаѣ,—создать ли только средства ослабленія тяжести первыхъ впечатлѣній рекрута отъ чуждой ему военной службы, или же создать такія средства, чтобъ совершенно невозможно было и зарожденіе въ человѣкѣ тоски по родинѣ по уходѣ на службу, выбора послѣ 1808 года уже быть не могло; первыя изъ этихъ средствъ и такъ уже практиковались въ жизни: для пріобрѣтенія рекрутами «навыка къ жизни солдатской», въ 1808 году были учреждены запасныя рекрутскія депо, и можетъ быть уже вскорѣ чувствовалась ихъ несостоятельность.

Запасныя депо, увеличивая собою численность арміи, увеличивали тѣмъ и тягость рекрутской повинности и расходы казны, а все-же были лишь полумѣрой въ осуществленіи идеи сдѣлать легкимъ

для человѣка періодъ военной службы: въ войска-то хотя рекрутъ приходилъ и втянутымъ въ службу, но тоска по родинѣ у него все-же оставалась.

Уничтожить эту тоску можно было лишь посредствомъ отдачи рекрутъ на службу въ части войскъ, расположенныя на ихъ родинѣ. Это приводило къ примѣненію системы территоріальнаго комплектованія войскъ, или посредствомъ приписыванія къ войскамъ части населенія районовъ расположенія войскъ, или перемѣщая войска въ районы намѣченныхъ источниковъ комплектованія.

Первая комбинація не говорила за себя, такъ какъ квартиры войскъ въ данное время изъ-за условій просто экономическихъ могли оказаться не строго сообразованными съ государственными соображеніями имѣть войска именно въ данныхъ пунктахъ; когда же зарождалась территоріальная система комплектованія, то войскамъ на извѣстномъ мѣстѣ предстояло уже закрѣпленіе, слѣдовательно, нужно было выбрать болѣе важные для нихъ пункты, на которые и поселить войска, закрѣпляя одновременно за военнымъ вѣдомствомъ жителей округовъ поселенія.

Таковымъ, возможно, былъ съ одной стороны путь къ зарожденію идеи поселенія войскъ, когда, не прибѣгая къ сокращенію срока службы, хотѣли уничтожить одно изъ золъ рекрутскихъ наборовъ — угнетенное состояніе рекрута при потерѣ на долгое время родного гнѣзда.

Но поселеніе войскъ лишь съ помянутой цѣлью если и уничтожало тяжелое чувство разлуки съ родиной при уходѣ на службу, такъ все-же не лишало тяжелыхъ думъ на ней; долгій срокъ службы вселялъ тревогу въ солдата за свое будущее: молодые, полные энергіи годы, когда бы только и создавать себѣ обезпеченіе на старость, уходятъ на періодъ службы, а что ждетъ послѣ нея — неизвѣстно.

Настоятельная необходимость водворить въ воинахъ спокойствіе за свое будущее привела къ идеѣ: дать возможность солдату во время самой службы вести сельское хозяйство, созидать имъ себѣ благополучное будущее и улучшать свой бытъ въ настоящемъ. Осуществить эту идею являлось возможнымъ лишь посредствомъ дарованія осѣдлости войскамъ.

Такимъ образомъ, путь отысканія средствъ помочь воину на

службѣ приводилъ къ той же идеѣ поселенія войскъ, къ которой приходили изыскивая средства сдѣлать не тягостнымъ рекруту уходъ на службу; только теперь поселеніе войскъ уже не сводилось лишь къ простому выбору постоянныхъ квартиръ для нихъ, а приводило къ необходимости выработки изъ войскъ особаго военно-земледѣльческаго сословія.

Образованіе военно-земледѣльческаго сословія обѣщало, что въ немъ самомъ, по достиженіи благосостоянія, явится способность поддерживать свое существованіе, слѣдовательно, расходы казны на войска сократятся; введеніе узко территоріальной системы комплектованія должно было дать большей части населенія Россіи полное освобожденіе отъ воинской повинности. Всѣ эти слѣдствія отъ ввода военныхъ поселеній являлись крайне желательными, и жажда имѣть ихъ, вѣроятно, сильно вліяла на рѣшеніе дать жизненность именно идеѣ устройства войскъ поселеніемъ.

1818 годъ, когда впервые упоминалось о военныхъ поселеніяхъ, былъ не началомъ ихъ устройства, а уже продолженіемъ; корень проведенія ихъ въ жизнь лежитъ во времени глубже—въ 1810 году.

Начало военныхъ поселеній въ Россіи.

Въ 1810 году для отысканія мѣстъ подъ военныя поселенія командированъ былъ генералъ Лавровъ. Сперва онъ направился въ Витебскую губернію, но нашедши, что тамъ земли подходящей для поселенія немного, притомъ мѣста эти «удалены будутъ отъ военныхъ пунктовъ», отправился въ Могилевскую губернію, гдѣ и избралъ для военнаго поселенія казенное Бобылицкое староство.

2.000 семей бѣлорусскихъ крестьянъ рѣшено было переселить въ Новороссійскій край, и 677 семей, составлявшихъ казенное Бобылицкое староство, отправлены были въ Новороссію, а на ихъ мѣсто поселялся запасный баталіонъ Елецкаго пѣхотнаго полка.

Война 1812 года пріостановила проведеніе въ жизнь военныхъ поселеній; снова работа на вводъ ихъ, но уже безъ двойного переселенія—старожиловъ на новыя мѣста и войскъ на мѣста, оставляемыя старожилами, началась съ 5 августа 1816 года, когда въ экономическую Высоцкую волость Новгородской губерніи водворялся на постой одинъ баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка. Въ слѣдующемъ году крестьяне Высоцкой волости Новгородской губерніи назначались въ военные поселяне.

Указъ объ этомъ разъяснялъ, что: «Дабы отвратить всю тягость, сопряженную съ нынѣ существующей рекрутскою повинностію, по коей поступившіе на службу должны находиться въ отдаленіи отъ своей родины, въ разлукѣ съ своими семействами и родными, что естественно устрашаетъ ихъ при самомъ вступленіи въ службу и тоскою по своей родинѣ ослабляетъ ихъ силы и новое состояніе ихъ дѣлаетъ имъ несноснымъ», — при изысканіи средствъ сдѣлать переходъ этихъ людей въ военное состояніе нечувствительнымъ и самую службу менѣе тягостною, положено въ основаніе то правило, чтобы въ мирное время солдатъ, служа отечеству, не былъ отдаленъ отъ своей родины, и поэтому принято «непреложное намѣреніе дать каждому полку свою осѣдлость въ извѣстномъ округѣ земли и опредѣлить на укомплектованіе онаго единственно самихъ жителей сего округа».

Въ силу этого рѣшенія, крестьянъ Высоцкой волости обязывали комплектовать гренадерскій графа Аракчеева полкъ на слѣдующихъ «собственно выгодныхъ для нихъ правилахъ»: 1) Они освобождаются навсегда отъ всѣхъ государственныхъ поборовъ и отъ всѣхъ земскихъ повинностей, какого бы наименованія они ни были. 2) Освобождаются отъ общихъ рекрутскихъ наборовъ, а вмѣсто того комплектуютъ изъ себя всѣми способными къ службѣ людьми одинъ только гренадерскій графа Аракчеева полкъ по образцу казачьихъ войскъ. 3) Содержаніе и приготовленіе ихъ дѣтей на службу правительство принимаетъ на свое попеченіе, производя имъ продовольствіе и обмундированіе безъ всякаго обремененія родителей. 4) Гренадерскій графа Аракчеева полкъ въ мирное время всегда будетъ стоять на квартирахъ въ Высоцкой волости; слѣдовательно, жители ея, поступивъ въ этотъ полкъ, будутъ оставаться въ своихъ же домахъ, съ своимъ семействомъ и родителями, при всѣхъ домашнихъ занятіяхъ, не подвергаясь тѣмъ неудобствамъ всегдашняго отдаленія отъ своихъ родныхъ, которымъ подвержены были до этого времени, поступая на службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ. 5) По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, каждому жителю волости предоставляется спокойная жизнь на своей же родинѣ.

Чтобы соединить съ своими семействами и тѣхъ изъ жителей Высоцкой волости, которые отданы на службу при бывшихъ рекрутскихъ наборахъ, всѣхъ ихъ изъ частей, въ которыхъ они служили, переводили въ гренадерскій графа Аракчеева полкъ.

11 мая 1817 года Высочайше были одобрены правила перехода въ военные поселяне коренныхъ жителей округа военнаго поселенія кавалеріи и правила выбора воинскихъ чиновъ въ составъ поселяемыхъ эскадроновъ. Мужескаго пола дѣти коренныхъ жителей зачислялись въ кантонисты.

Осѣдлость получала только часть состава полка, другая же часть оставлялась дѣйствующею, имѣющею свои квартиры у чиновъ, получившихъ осѣдлость. Выгоды этой осѣдлости, даруемой, собственно, чтобъ «улучшить состояніе воиновъ», разъяснялись слѣдующимъ образомъ:

«Воинскіе чины поселяемыхъ эскадроновъ кавалерійскаго полка, надѣляясь отъ казны землею, домами, земледѣльческими орудіями, домашнимъ скотомъ и упряжью, довольствуясь жалованьемъ и обмундированіемъ, получая въ первые годы поселенія провіантъ на себя, на женъ и на дѣтей своихъ и имѣя сверхъ того особенное къ содержанію дѣтей пособіе, избавляются навсегда отъ похода и отъ необходимости переносить разныя неизбѣжныя съ тѣмъ неудобства и недостатки нерѣдко въ предметахъ первѣйшей потребности; но будутъ жить въ своихъ домахъ неразлучно съ своими семействами, имѣть всегда свѣжую и здоровую пищу и другія удовольствія жизни и, обращая въ свою собственность все то, что отъ самихъ ихъ зависитъ пріобрѣсть рачительнымъ воздѣлываніемъ земли и разведеніемъ скота, умножать тѣмъ годъ отъ году состояніе свое и упрочивать оное своимъ дѣтямъ».

«Чины дѣйствующихъ эскадроновъ въ мирное время также станутъ жить въ домахъ сотоварищей своихъ, чиновъ поселенныхъ эскадроновъ, и, раздѣляя съ ними упражненія ихъ, пользоваться тою пищею, которую сами они употребляютъ; а выступая въ походъ, не будутъ уже заботиться объ участи женъ и дѣтей своихъ и о цѣлости своего имущества, потому что все сіе въ поселенныхъ эскадронахъ будетъ и безъ нихъ призрѣно, успокоено и сбережено ихъ товарищами, такъ точно, какъ бы самими ими».

За эти выгоды чины поселяемыхъ эскадроновъ должны были нести слѣдующія главнѣйшія обязанности: твердо знать все касающееся до военной экзерциціи, вести «доброе хозяйство», нести обязанности воинской полиціи, призрѣвать военныхъ кантонистовъ и дѣтей жен-

скаго пола нижнихъ воинскихъ чиновъ и призрѣвать также оставляемыхъ, при выступленіи въ походъ, дѣйствующими эскадронами женъ, сберегая также имущество ихъ.

26 августа 1818 года появилось разъясненіе и о порядкѣ несенія воинской повинности вообще въ уѣздахъ, гдѣ основывались военныя поселенія. Объяснялось, что военныя поселенія учреждаются въ однихъ только экономическихъ волостяхъ, и волости, вошедшія въ составъ округовъ ихъ, избавляются отъ платежа казенныхъ податей и отъ исполненія рекрутской и всѣхъ другихъ земскихъ повинностей. Обязанностію ихъ становится комплектованіе способными къ службѣ людьми поселенныхъ въ нихъ полковъ и содѣйствіе къ устройству ихъ поселенія.

Всѣхъ прочихъ поселянъ уѣзда, въ силу того, что на нихъ, съ переходомъ нѣкоторыхъ экономическихъ волостей въ военное управленіе, прибавились обязанности, рѣшено было облегчать въ исполненіи рекрутской повинности; поэтому уѣзды, гдѣ появились военныя поселенія, велѣно было освободить въ мирное время отъ рекрутскихъ наборовъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Всѣ экономическія въ этихъ уѣздахъ волости освобождались отъ рекрутской повинности безъ всякаго денежнаго съ нихъ за рекрутъ вознагражденія казнѣ.

2) Крестьянамъ удѣльнаго вѣдомства, помѣщичьимъ и вольнымъ хлѣбопашцамъ, которые до этого времени были обязаны рекрутской повинностію, предоставлялось освобожденіе отъ нея со взносомъ въ казну при всякомъ рекрутскомъ наборѣ съ пятисотъ душъ по два рубля съ души за каждаго рекрута. Собранная такимъ образомъ сумма должна была идти на устройство военныхъ поселеній.

3) Въ военное же время всѣ освобождаемые поселяне этихъ уѣздовъ должны были входить въ общее положеніе и давать на общихъ правилахъ въ натурѣ рекрутъ для укомплектованія дѣйствующихъ армій.

Заключительныя слова указа были: «Когда же съ Божіей помощію поселенія... возъимѣютъ свое существованіе въ полномъ своемъ видѣ и устроются согласно съ Нашими намѣреніями, то въ мирное время не будутъ уже нужны рекрутскіе наборы и во всей Нашей Имперіи».

Изъ этихъ словъ и изъ вышеизложенныхъ документальныхъ данныхъ относительно правилъ, на которыхъ прививались графомъ Аракчеевымъ въ Россіи военныя поселенія, теперь уже есть возможность заключить, что собственно имѣли собою внести военныя поселенія:

1) Существованію рекрутской повинности въ мирное время предстояло совершенное прекращеніе; въ военное же время считался возможнымъ возвратъ къ ней.

2) Вводилась строго территоріальная система комплектованія, освобождающая все, находящееся внѣ округовъ военныхъ поселеній, населеніе въ мирное время отъ воинской повинности, а лицамъ, несущимъ военную службу, дающая возможность не покидать изъ-за нея родины.

3) Посредствомъ дарованія осѣдлости воинамъ, проводилась идея улучшить бытъ ихъ, дать имъ душевное спокойствіе насчетъ того времени, когда лѣта и силы не позволятъ нести службы; для чиновъ же, выступающихъ въ походъ, хорошо разрѣшить вопросъ о призрѣніи женъ и дѣтей ихъ и о сохраненіи ихъ имущества.

Кромѣ того, отъ ввода военныхъ поселеній разсчитывали сократить издержки казны на содержаніе войскъ.

Но можно ли было при привитіи военныхъ поселеній надѣяться на достиженіе желаемымъ отъ нихъ результатовъ? Для полученія на это отвѣта, проектъ учрежденія о военномъ поселеніи пѣхоты въ началѣ 1817 года былъ отосланъ на заключеніе такого компетентнаго лица, какимъ являлся генералъ-фельдмаршалъ князь Барклай де-Толли, и послѣдній отозвался о военныхъ поселеніяхъ вовсе не сочувственно.

Мнѣніе князя Барклая де-Толли о военныхъ поселеніяхъ.

Конечно (писалъ онъ)[1]) надежда быть призрѣну подъ старость, имѣть осѣдлость, пользоваться семейными утѣхами успокоитъ духъ воина, ободритъ къ перенесенію тягости военной службы и усугубитъ привязанность къ отечеству и правительству.

Очень справедливо полагается основаніе состоянія военныхъ поселянъ на хлѣбопашествѣ, но извѣстно, что хлѣбопашество, сельская экономія и сельская промышленность тамъ только могутъ имѣть хорошій успѣхъ и желаемыя послѣдствія, гдѣ земледѣльцу дана совершенная свобода дѣйствовать въ своемъ хозяйствѣ и распоряжаться

[1]) Мнѣніе приводится не полностію, притомъ — мѣстами буквально, мѣстами въ вольномъ переложеніи.

своимъ временемъ такъ, какъ самъ онъ для себя лучше находитъ, гдѣ повинности, на него возлагаемыя, не превышаютъ силъ его и гдѣ есть полная увѣренность, что осѣдлость и пріобрѣтенное трудами имущество — останется непремѣнно потомственнымъ наслѣдствомъ не въ иной, а въ его родъ, и что никакое самовластіе не сильно лишить поселянина этихъ правъ.

По учрежденію же о военныхъ поселеніяхъ выходитъ, что военные поселяне не пользуются свободой ни въ хозяйствѣ, ни въ распоряженіи своимъ временемъ, кромѣ того предваряются, что все то, что принадлежитъ имъ,—можетъ стать принадлежностью другого. Самовластію начальниковъ подвержены сильно: отъ полкового и баталіоннаго командировъ зависитъ оторвать отъ работъ въ самое удобное для послѣднихъ время, а что всего тяжелѣе, такъ это то, что полковое управленіе вправѣ, если бы это одной личности вздумалось, подъ благовиднымъ только предлогомъ неспособности или преступленія, отдалять отъ хозяйства и тѣмъ самымъ уничтожать даже и мечтательное утѣшеніе военнаго поселянина на будущее его благосостояніе.

Въ проектѣ учрежденія полагается, что солдаты двухъ дѣйствующихъ батальоновъ должны работать для хозяевъ, но можно даже утверждать, что пока въ солдатахъ будетъ существовать тотъ военный духъ, которымъ, благодаря Бога, теперь они преисполнены, то нельзя ожидать, чтобъ были они хорошіе хозяевамъ своимъ помощники въ сельской работѣ. Когда же, можетъ быть, они привыкнутъ обращать руки отъ ружья къ сохѣ или серпу, то ожидать можно, что военный духъ въ нихъ совершенно исчезнетъ, и они изъ хорошихъ солдатъ превратятся въ посредственныхъ или и дурныхъ хлѣбопашцевъ.

Такимъ образомъ, военныя поселенія, введенныя на правилахъ, изложенныхъ въ проектѣ учрежденія, — весьма не скоро достигнутъ желаемаго благосостоянія, а до того времени казна свыше всякой мѣры отяготитъ себя издержками на поселенія и на содержаніе солдатскихъ женъ, которое теперь не падаетъ на счетъ казны.

Положимъ теперь, что всѣ препятствія къ устройству военныхъ поселеній преодолѣны, отыскана преграда на самовластіе и злоупотребленія командировъ, изобрѣтены даже средства, чтобъ въ поселенныхъ солдатахъ не изсякъ духъ военный; наконецъ, что военныя поселенія по всѣмъ частямъ возстановились въ желаемомъ правитель-

ствомъ положеніи, но какова же будетъ участь казенныхъ жителей тѣхъ округовъ, гдѣ военныя поселенія предназначаются?

По всѣмъ вѣроятіямъ, казенные крестьяне отводимаго подъ поселеніе округа, пользующіеся донынѣ правомъ свободы, не порадуются извѣстію, что между ними и на земляхъ, какими они до сихъ поръ пользовались, дается осѣдлость цѣлому батальону и вслѣдъ затѣмъ, по водвореніи одного, присоединятся къ нимъ и еще два батальона, а и того равнодушнѣе примутъ, что съ тѣмъ вмѣстѣ, сами они входятъ въ составъ военнаго поселенія. Но это еще не все: прежде чѣмъ коренные жители успѣютъ одуматься и выразумѣть будущій свой жребій, — ихъ начнутъ военною властію употреблять въ работы по устройству военнаго поселенія, они будутъ удручены тяжкими и такими работами, которыя едва ли не превзойдутъ ихъ силъ и едва ли не изнурятъ въ конецъ такого же числа вѣрноподданныхъ, довольныхъ настоящею своею участію и благословляющихъ имя своего милосерднаго Государя, для сколькихъ предполагается на будущее только время дальновидное и весьма сомнительное благосостояніе.

Правда — казеннымъ жителямъ предназначается за работы платежъ на счетъ лежавшихъ на нихъ мірскихъ повинностей; но могутъ ли эти повинности соотвѣтствовать возлагаемымъ на казенныхъ жителей по устроенію поселенія обязанностямъ?

Далѣе: тамъ, гдѣ желательно назначить военныя поселенія, едва ли и имѣется пространства земли болѣе того, сколько требуется для безнуждскаго существованія коренныхъ жителей. Какимъ же образомъ можно присоединить къ нимъ пѣхотный батальонъ безъ-мала въ 1.000 человѣкъ и отдѣлить изъ того самаго количества земли, которое служило пропитаніемъ лишь для коренныхъ жителей, столько, сколько потребно по числу людей въ поселяемомъ батальонѣ? Отъ такого расположенія оба класса поселянъ, и казенныхъ и военныхъ, подвергаются крайней степени стѣсненія, недостаткамъ во всѣхъ необходимостяхъ для своего существованія и угрожаются впослѣдствіи самою нищетою.

Съ водвореніемъ поселеннаго батальона, поступаютъ къ каждому военному поселянину-хозяину на постой изъ дѣйствующихъ батальоновъ по два человѣка; слѣдовательно, семейство поселянина-хозяина, кромѣ его жены и дѣтей, состоять будетъ изъ трехъ взрослыхъ душъ.

Пока казна давать будетъ и тѣмъ и другимъ готовый провіантъ, то, безъ сомнѣнія, никто не будетъ голоденъ, а потомъ? На 3-хъ человѣкъ потребныя въ годъ 9 четвертей муки и 6 четвериковъ 6 гарнцевъ крупъ стоютъ, по самой дешевой цѣнѣ—120 рублей 65 копѣекъ; прибавимъ сюда стоимость одежды, которую военный поселянинъ обязанъ давать своимъ постояльцамъ-солдатамъ во время работы, онъ же обязанъ дать пропитаніе и одежду женѣ и дѣтямъ, поддерживать дома, снабжать ихъ дровами; не доказывается ли всею этой массой повинностей военнаго поселянина-хозяина то, что онъ вмѣсто чаемаго благоденствія подпадетъ отягощенію въ нѣсколько разъ большему и несноснѣйшему, чѣмъ самый бѣднѣйшій помѣщичій крестьянинъ? Послѣ этого спрашивается: можетъ ли быть поступленіе въ званіе военнаго поселянина-хозяина успокоеніемъ и наградою для достойнаго награды солдата?

Нѣтъ—при устройствѣ военныхъ поселеній, сообразно съ проектомъ учрежденія, нельзя ожидать ни успокоенія воиновъ, ни улучшенія ихъ состоянія, а, въ противоположность, должно даже опасаться упадка военнаго духа въ солдатахъ и жалобнаго ропота отъ коренныхъ жителей.

Теперь о видахъ государственныхъ въ сокращеніи издержекъ на содержаніе войскъ. Не думается, что даже и на будущее время явятся важныя уменьшенія въ расходахъ, если положеніе военныхъ поселянъ-хозяевъ останется «въ направленіи по проекту учрежденія». Они отнюдь не въ силахъ вынести обязанностей на нихъ возлагаемыхъ, и дѣйствующіе батальоны всегда останутся на казенномъ содержаніи, и развѣ только тогда, когда непостижимыми судьбами военныя поселенія доведены бы были до самаго благополучнаго и цвѣтущаго состоянія, то можно обратить этимъ поселянамъ въ повинность содержаніе одного резервнаго батальона или, что все равно, самихъ себя, также ихъ дѣтей и женъ, инвалидовъ и школъ и поддержаніе въ поселеніи полковыхъ зданій.

Отъ такой повинности не болѣе какъ третья часть пѣхоты и нѣкоторое число инвалидовъ и военныхъ кантонистовъ можетъ отойти изъ казеннаго содержанія и убавить въ той же соразмѣрности издержки въ военномъ министерствѣ. Но чтобы безошибочно судить, можетъ ли отсюда истекать и какая польза для государственныхъ

финансовъ, надобно исчислить, во что все устройство поселеній обойдется казнѣ, и присовокупить къ процентамъ этого капитала тѣ подати, которыя платимы были коренными жителями ежегодно въ казну, и, кромѣ того, разсмотрѣть, до какой степени возрастутъ земскія повинности у свободныхъ отъ поселенія жителей въ губерніи и не умножатся ли отъ этого недоимки въ казенныхъ податяхъ «въ разстройку распоряженій министерства финансовъ?»

Такимъ образомъ, князь Барклай де-Толли, при устройствѣ военныхъ поселеній согласно съ проектомъ ихъ учрежденія, не ожидалъ ни успокоенія воиновъ, ни улучшенія ихъ состоянія, ни сокращенія государствомъ издержекъ на содержаніе войскъ, а предвидѣлъ, что кореннымъ жителямъ округовъ военныхъ поселеній предстоитъ полное изнуреніе отъ непосильныхъ повинностей.

Вообще же князь Барклай де-Толли приходилъ къ заключенію, что поселеніе войскъ можетъ имѣть мѣсто и можетъ быть полезно — лишь въ маломъ государствѣ.

Составъ отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній въ 1825 году.

Но мнѣнія противъ военныхъ поселеній все-же не помѣшали графу Аракчееву проводить ихъ на разъ уже принятыхъ началахъ и въ декабрѣ 1825 года въ отдѣльномъ корпусѣ военныхъ поселеній числилось по списку: 28 генераловъ, 3.650 штабъ-и оберъ-офицеровъ, 15.351 унтеръ-офицеръ, 131.706 рядовыхъ, 3.335 музыкантовъ и 5.661 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Военныхъ кантонистотъ въ это время при поселенныхъ войскахъ было всего 154.062 человѣка. Инвалидовъ имѣлось: въ кавалеріи 4.569 чел., въ пѣхотѣ 3.059 чел., всего 7.628 человѣкъ.

Проводились поселенія довольно неумѣло. Проектъ учрежденія ихъ опирался на неточные ариѳметическіе расчеты и къ поселеніямъ не сумѣли возбудить сочувствія ни въ людяхъ, которыхъ привлекали комплектовать войска, ни въ поселяемыхъ войскахъ, ни въ остальномъ населеніи Россіи.

Коренныхъ жителей округовъ военныхъ поселеній съ 1821 года, когда, по проекту генералъ-лейтенанта графа Витта, сѣлили въ Херсонскую губернію кавалерійскіе полки, какъ сѣтью стали накрывать поселяемыми войсками, обязывая имъ безплатно доставлять провіантъ и фуражъ.

На военныхъ поселянъ-хозяевъ взвалили непосильныя повинно-

сти, а несущихъ службу чиновъ дѣйствующей части полковъ изнурили земляными работами и женатыхъ стѣснили отводимымъ у поселянъ-хозяевъ помѣщеніемъ.

Съ лицами, подлежащими удаленію съ намѣченныхъ для поселенія войскъ площадей, поступали какъ съ непріятелемъ, а не какъ съ жителями родной страны; отбираемыя въ округѣ поселенія, для уничтоженія чрезполосности, въ казну земли частныхъ лицъ, какъ и прочее ихъ имущество, оцѣнивались очень низко; оцѣнивались лишь одни зданія, которыя могли быть полезны для военнаго поселенія; земля же, огороды и сады въ оцѣнку не принимались; за дома, которые подлежали сноскѣ, выдавалась лишь одна пятая часть оцѣночной суммы; за дома же, которые военное начальство находило нужнымъ пріобрѣсть для казны, выдавалось лишь только $^4/_5$ оцѣночной суммы, на томъ основаніи, что владѣльцы такихъ домовъ «воспользуются выгодою полученія, вдругъ, наличныхъ денегъ».

Все это привело къ тому, что въ 1826 году лицо, сопровождавшее Государя Императора по военнымъ поселеніямъ, получивъ дозволеніе довести до Высочайшаго свѣдѣнія свои замѣчанія объ устройствѣ этихъ поселеній, характеризовало состояніе ихъ слѣдующимъ образомъ:

Состояніе военныхъ поселеній къ 1826 году.

.....«Послѣ восьмилѣтнихъ усилій и несмѣтныхъ расходовъ, поселенія представляютъ самое несчастнѣйшее зрѣлище. Коренные жители изъ зажиточныхъ крестьянъ содѣлались убогими; дѣйствующіе солдаты, изъ которыхъ многіе проливали кровь свою за отечество, суть работники (батраки) хозяевъ, безъ женъ, безъ собственности. Они несутъ все бремя строевой службы и сверхъ того изнуряются безъ всякой платы различными работами. Рабочіе баталіоны замучены и начальники ихъ не стыдятся удерживать у нихъ часть заработанныхъ кровавымъ потомъ денегъ для приращенія поселенныхъ капиталовъ. Картина, Государь, не утѣшительная, но справедливая! Гдѣ же обѣщанное благоденствіе солдата и на чемъ основана безопасность государства?»

.....«Продовольствіе не только дѣйствующихъ баталіоновъ неминуемо останется навсегда на счетъ казны, но и поселяне-хозяева едва ли въ состояніи будутъ прокормить свои семейства». Это явствуетъ изъ того, что «для прокормленія одного тягла во всѣхъ степныхъ мѣстахъ, слѣдовательно плодороднѣйшихъ, опредѣляется по меньшей

мѣрѣ по 6 десятинъ одной пахотной земли и по 3 десятины луговъ. Въ поселеніяхъ же Новгородской губерніи (гдѣ «земли тощи, количествомъ недостаточны, къ плодородію неспособны, и расчистка полей не только затруднительна, но требуетъ неимовѣрныхъ усилій и значительныхъ капиталовъ»), для прокормленія семейства и двухъ постояльцевъ назначается только $4^1/_2$ десятины пахотной земли и $1^1/_2$ десятины луговъ и паствъ». Поля отъ селеній отстоятъ далеко; ясно, что «земледѣліе было совершенно забыто и что все сдѣлано было для глазъ, а для пользы ничего».

.....«Предположеніе укомплектовывать поселенные полки кантонистами есть дѣло несбыточное. Въ поселеніяхъ 1-й гренадерской дивизіи коренныхъ жителей числится въ каждомъ полку 1.500 душъ, слѣдовательно женатыхъ 750; ежегодная убыль въ полку умершими, неспособными и выходящими въ отставку простирается до 200 человѣкъ. А какъ умноженіе народонаселенія въ Новгородской губерніи состоитъ какъ 1 къ 70, то изъ сего расчета ясно видно, что едва ли 6-я часть убыли можетъ быть пополнена кантонистами».

.....«Надежда на избавленіе губерній отъ рекрутской повинности содѣлалась пустою мечтою».

Въ общемъ — при устроеніи военныхъ поселеній не достигнуто ни единой черты изъ благодѣтельныхъ намѣреній въ Бозѣ почивающаго Императора Александра. «Осталось одно неоспоримое—предстоящая опасность».

«Всемилостивѣйшій Государь!.. Если Провидѣніе и благословитъ Васъ... не испытать бѣдственныхъ послѣдствій, отъ поселеній произойти долженствующихъ, то неминуемо Августѣйшему Наслѣднику Вашему предоставлены будутъ если не бѣдствія, то затруднительнѣйшее положеніе»...

Такъ аттестовали себя военныя поселенія за 8 лѣтъ своего существованія. Мнѣніе генералъ-фельдмаршала князя Барклая де-Толли, утверждавшаго, что военныя поселенія, вводимыя сообразно съ проектомъ учрежденія о нихъ, не приведутъ къ успокоенію воиновъ и сбереженію расходовъ казны, получило значеніе пророчества.

Прослѣдимъ теперь далѣе за наборами и посмотримъ отраженіе существованія военныхъ поселеній на—послѣднемъ изъ нихъ.

Д. Наборы рекрутъ съ 1819 по 1825 годъ.

Наборы рекрутъ съ 1819 по 1825 годъ.

Наборы послѣ 1818-го года были:

Годъ.	№ набора.	Съ каждыхъ 500 душъ.
1819	88-й	по 2 рекр.
1820	89-й	„ 4 „
1821	Отмѣна наборовъ.	—
1822		—
1823		—
1824	90-й	по 2 рекр.
1825	Отмѣна набора.	—

Относительно требованія качествъ отъ рекрута, во всѣ 3 набора этого періода предлагалось руководствоваться правилами, бывшими при наборѣ 1818 года.

Въ манифестѣ о 90-мъ наборѣ 1824 года, упомянувъ, что 3 года не было рекрутскихъ наборовъ, сказано было далѣе: «Устройство военныхъ поселеній главнѣйше содѣйствуетъ тому, что рекрутскіе наборы стали рѣже требоваться. Когда же, съ Божіей помощью, военныя поселенія распространятся согласно Нашимъ намѣреніямъ, тогда наборы сіи будутъ нужны въ одно только военное время».

Такимъ образомъ, вѣра въ плодотворность работы графа Аракчеева, показывавшаго Государю лицевую сторону военныхъ поселеній, — у Государя Императора оставалась и въ послѣдній наборъ разсматриваемаго періода. Какъ бы въ подтвержденіе этой вѣры, и росписаніе о 90-мъ наборѣ опредѣляло уже на всѣ губерніи государства къ поставкѣ рекрутъ; казалось бы, что рекрутская повинность со всей площади государства смѣстилась уже на часть ея. Но въ тотъ же 90-й наборъ особо было назначено нѣсколько губерній къ поставкѣ 11.268 рекрутъ въ поселенныя войска; это были какъ разъ не перечисленныя въ расписаніи общаго 90-го набора губерніи [1]). Такимъ образомъ опредѣляется,

[1]) Въ большомъ очеркѣ, для полученія зрительнаго впечатлѣнія о площади подъ рекрутской повинностью, приложена карточка, составленная по расписанію о 90 наборѣ и по вѣдомости о некомплектѣ войскъ ко времени этого набора.

что рекрутская повинность въ послѣдній наборъ царствованія Императора Александра I оставалась во всей своей силѣ во всѣхъ губерніяхъ государства.

Изъ всего вышеизложеннаго видимъ, что принятое въ 1802 году въ основаніе правило: брать съ каждыхъ 500 душъ по 1 рекруту— попрактиковать пришлось всего два раза,—въ 1804 и 1815 году. Въ остальное же время сперва періодъ войнъ заставлялъ дѣлать болѣе значительныя напряженія, а затѣмъ развившаяся не пропорціонально увеличенію числа душъ населенія численность войскъ не позволяла уже назначать набора менѣе, какъ по 2 рекрута съ каждыхъ 500 душъ населенія. Не пришлось и назначать правильно по одному набору ежегодно: бывало и по 3 набора въ одинъ годъ (1812-й годъ), но былъ и перерывъ также въ 3 года кряду (1821--1823 годъ). ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Населеніе, несущее рекрутскую повинность натурою, изъ числа, равнаго къ 1800 году почти 16 милліонамъ, стало въ среднемъ— $16^1/_2$ милліоновъ; численность же войскъ увеличилась въ $2^1/_4$ раза. Такимъ образомъ рекрутская повинность въ общемъ стала болѣе тяжелою, а въ первую половину разсматриваемаго періода она была даже и слишкомъ тяжелою: только въ наборы 1812 и 1813 годовъ съ каждыхъ 500 душъ населенія собрали по 28 рекрутъ.

Естественной поэтому является та большая энергія, съ которой, на смѣну этой повинности, вводились военныя поселенія. Но, какъ мы видѣли, идея облегчить населеніе отъ тягости рекрутскихъ наборовъ посредствомъ привитія военныхъ поселеній не дала еще желаемыхъ результатовъ, и поселенія въ послѣдній 90 рекрутскій наборъ сами требовали на свое укомплектованіе 11.218 рекрутъ изъ разныхъ губерній.

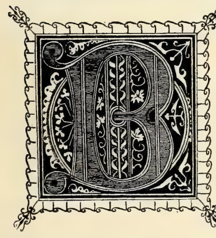
Временно такое явленіе было вполнѣ естественнымъ, такъ какъ войска селились быстрѣе, чѣмъ росъ ихъ источникъ комплектованія, Но далеко не цвѣтущее состояніе военныхъ поселеній къ 1826 году, стѣсненіе нижнихъ чиновъ отводимымъ помѣщеніемъ настолько, что дѣйствующаго батальона солдатъ, войдя въ свое жилище, убѣждался, что ему суждено остаться холостымъ, если кто-либо изъ коренныхъ жителей не выберетъ его въ наслѣдники, —все это не обѣщало, что и впредь на малыхъ сравнительно площадяхъ округовъ военныхъ поселеній зародится для войскъ достаточный источникъ комплектованія,

и рекрутской повинности, такимъ образомъ, еще предстояло продолжительное существованіе. За весь разсматриваемый періодъ она доставила въ сухопутныя войска **1.933.608** рекрутъ.

Но не однѣ рекруты наборовъ были источникомъ комплектованія войскъ въ разсматриваемое время,—правительство также вливало ежегодно въ войска извѣстное число лицъ и изъ другого источника, имѣющагося въ постоянномъ распоряженіи военнаго вѣдомства: изъ среды *военныхъ кантонистовъ.* Для представленія какою подмогой являлся этотъ элементъ въ дѣлѣ комплектованія войскъ, прослѣдимъ за его исторіей по 1825 годъ, и тогда уже сдѣлаемъ общее заключеніе о комплектованіи войскъ въ разсматриваемый періодъ.

II.

СОЛДАТСКІЯ ДѢТИ ИЛИ ВОЕННЫЕ КАНТОНИСТЫ

ОЕННЫМИ кантонистами стали называть солдатскихъ дѣтей, когда они изъ учениковъ гарнизонныхъ школъ, гдѣ и именовались просто «солдатскими дѣтьми», явились уже воспитанниками военно-сиротскихъ отдѣленій.

Эти послѣднія возникли въ 1798 году при учрежденіи Императорскаго военно-сиротскаго дома; въ отдѣленія этого дома тогда переименованы были всѣ существовавшія въ то время гарнизонныя школы.

Гарнизонныя школы.

Школы эти вели свое начало еще со времени Петра Великаго, учреждались онѣ для солдатскихъ дѣтей при гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ и содержались на суммы, образуемыя отъ допускаемаго спеціально для этой цѣли некомплекта нижнихъ чиновъ противъ штатнаго ихъ числа въ частяхъ войскъ.

По табели 1720 г. опредѣлено было содержать по 50 солдатскихъ вакансій въ каждомъ гарнизонномъ полку, въ силу чего во всѣхъ полкахъ и одномъ баталіонѣ и образовалось 3.475 вакансій. На число оставленныхъ вакансій въ 1721 году и учреждены были гарнизонныя школы, на 50 человѣкъ солдатскихъ дѣтей каждая; такимъ обра

зомъ первоначальное штатное число дѣтей въ школахъ можно считать равнымъ 3.475 человѣкамъ. Опредѣлять въ эти школы дѣтей повелѣвалось съ цѣлью: «дабы впредь польза и государству въ рекрутахъ облегченіе быть могло», а «для всенароднаго извѣстія изъ какихъ чиновъ... въ тѣ школы и въ службу писать», повелѣвалось публиковать, что воинской службѣ принадлежатъ: «Офицерскіе не изъ шляхетства, такожъ драгунскіе и солдатскіе и прежнихъ службъ, а именно: рейтарскіе и городовыхъ казаковъ, стрѣльцовъ, приставовъ, разсыльщиковъ и прочихъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей дѣти, коихъ отцы въ подушный окладъ не положены или отцы ихъ, послѣ написанія въ подушный окладъ, взяты въ военную службу и дѣти ихъ рождены во время бытія ихъ въ службѣ».

Возрастъ опредѣляемыхъ дѣтей въ школы назначался отъ 7 до 15 лѣтъ. Въ школахъ они должны были обучаться грамотѣ и мастерствамъ.

Дальнѣйшее, за 1721-мъ годомъ, развитіе числа солдатскихъ дѣтей было слѣдующее:

Указомъ 1732 года велѣно содержать во всѣхъ школахъ 4.000 человѣкъ школьниковъ.

Въ 1758 году налицо солдатскихъ дѣтей было 6.002 человѣка, что по числу армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ считалось малымъ.

Въ 1763 году въ гарнизонныхъ полкахъ солдатскихъ дѣтей было налицо въ школахъ 8.755 человѣкъ, малолѣтнихъ при отцахъ гарнизонныхъ полковъ—752; итого 9.507 человѣкъ.

Въ 1764 году издано было новое учрежденіе о гарнизонахъ. Въ каждой гарнизонной ротѣ положено было имѣть свободными 6 солдатскихъ вакансій; освобождающуюся при этомъ сумму повелѣвалось обратить на устройство при каждомъ гарнизонномъ баталіонѣ школы, полагая по 54 школьника на каждый баталіонъ. Число комплектныхъ школьниковъ получилось равнымъ 4.536 человѣкамъ. На одежду и провіантъ одному школьнику съ книгами и прочими къ ученію надобными вещами опредѣлялось въ годъ 5 рублей $79^1/_2$ копѣекъ. Остатокъ суммы долженъ былъ идти на содержаніе сверхкомплектныхъ школьниковъ. До 15-лѣтняго возраста школьниковъ разрѣшалось отдавать родителямъ и родственникамъ, желающимъ принять ихъ на воспитаніе и собственное содержаніе.

Въ 1765 году уже имѣлось комплектныхъ 4.536 человѣкъ, да сверхкомплектныхъ: въ школахъ 4.533, при отцахъ, матеряхъ 6.260,— итого 10.793 человѣка.

Въ 1797 году число солдатскихъ дѣтей, включая и школьниковъ, находящихся на содержаніи у родственниковъ, достигало до 12.000 человѣкъ. Къ этому времени цѣны на всѣ вещи уже возвысились и потому отпускаемая на содержаніе школьниковъ сумма сдѣлалась недостаточною. Это заставило въ 1797 году Военную Коллегію выработать и представить на утвержденіе Государя Императора новое положеніе о гарнизонныхъ школахъ и школьникахъ. Положеніемъ намѣчалось: школы, на 8 тысячъ человѣкъ, учредить при тѣхъ гарнизонныхъ полкахъ, гдѣ наиболѣе отставные отъ службы солдаты и солдатскія жены съ дѣтьми основываютъ свои жилища. Тѣхъ солдатскихъ дѣтей, которыя находились при отцахъ своихъ, служащихъ въ полевыхъ полкахъ, намѣчалось содержать при тѣхъ же полевыхъ полкахъ, обучая и довольствуя на счетъ остающейся въ полкахъ отъ некомплекта людей суммы.

Въ школахъ обученіе полагалось ввести «всему строевому и до воинской службы и ея порядка принадлежащему». «Ежели малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей, или и находящихся уже въ школахъ, родственники пожелаютъ взять на воспитаніе свое собственное, то имъ отдавать, съ тѣмъ во первыхъ, чтобъ обучали тому, чему и въ школахъ учатся; во вторыхъ, чтобъ по достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста непремѣнно ихъ къ опредѣленію въ службу представили, хотя бы они и науки своей еще не кончили; чего ради, когда кто кому отданъ будетъ, вести комендантамъ особый списокъ; таковымъ, на воспитаніе родственникамъ отдаваемымъ, ни провіанта, ни другого казеннаго содержанія не производить». По достиженіи же пятнадцатилѣтняго возраста солдатскихъ дѣтей, которыя въ школахъ находятся, равно и тѣхъ, что на воспитаніи у ихъ родственниковъ, отсылать въ гарнизонные полки къ опредѣленію въ службу «и не инако, какъ въ солдаты, а отнюдь не въ писари и не въ другія службы».

Въ виду же того, «что какъ по сему положенію, за помѣщеніемъ 8.000 школьниковъ, остается еще сверхъ комплекта до 4.000 и вѣроятно, что сіе число со временемъ умножиться можетъ», то (исключая изъ него тѣхъ, коихъ родственники на своемъ воспитаніи имѣть пожелаютъ) на

послѣднихъ Военная Коллегія испрашивала, чтобы «тѣ 20.000 рублей, которые до сего на сверхкомплектныхъ отпускаемы были,—отпускать на нихъ же и впредь».

На представленіе Военной Коллегіи послѣдовала Высочайшая резолюція: «Весьма мнѣніемъ Военной Коллегіи доволенъ. Желаю только, чтобъ Коллегія положеніе сдѣлала для солдатскихъ дѣтей сколько можно ближе къ заведенію Моему при гвардіи подъ названіемъ сиротскаго дома, почитая заведенія сіи по разнымъ мѣстамъ какъ лишь отдѣленія одного заведенія; слѣдственно учредить ихъ всѣ на одномъ основаніи, соображая возможность въ содержаніи и учредя особый при Коллегіи департаментъ, который бы единственно симъ повсемѣстнымъ учрежденіемъ занимался. Сообщить сіе и обще постановить съ другою Военною Коллегіею».

Во исполненіе Высочайшей воли выработано было положеніе объ учрежденіи Императорскаго военно-сиротскаго дома и его отдѣленій при гарнизонныхъ полкахъ и 23 декабря 1798 года докладъ о нихъ былъ утвержденъ. Въ докладѣ между прочимъ говорилось, что, «исключая воспитанниковъ и воспитанницъ благородныхъ и солдатскихъ, въ Императорскомъ военно-сиротскомъ домѣ полагаемыхъ, чрезъ сіе заведеніе по отеческому Вашего Императорскаго Величества милосердію въ однихъ сиротскихъ отдѣленіяхъ будутъ пристойно воспитываемы и къ воинской службѣ приготовляемы 16.400 солдатскихъ сыновей, кромѣ тѣхъ, кои хотя на воспитаніи родителей или родственниковъ останутся, но въ вѣдомствѣ тѣхъ же отдѣленій всегда состоять и по достиженіи Высочайше назначеннаго 18-лѣтняго возраста въ службу опредѣляемы будутъ».

Императорскій военно-сиротскій домъ.

Новоучрежденный Императорскій военно-сиротскій домъ дѣлился на два отдѣленія: одно для благородныхъ дѣтей, другое для дѣтей солдатскихъ; въ каждое изъ этихъ отдѣленій принимаются и «состоятъ особливо» дѣти обоего пола.

1-е отдѣленіе.

Въ первое отдѣленіе могли, въ неограниченномъ числѣ, поступать лишь дѣти дворянъ, а также и всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, если поступленію не препятствовали тѣлесные недостатки или возрастъ, который для принимаемаго не долженъ быть свыше 11 лѣтъ. Преимущество въ пріемѣ должно было отдаваться тѣмъ дѣтямъ, «коихъ родители скончали дни, служа отечеству», затѣмъ дѣтямъ тѣхъ ро-

дителей, «коихъ отцы хотя продолжаютъ службу военную или гражданскую, но состоянія скуднаго». Принятые получали названіе кадетъ и по окончаніи образованія должны были выпускаться въ армію, «смотря по способности и склонности — въ портупей-прапорщики, въ эстандартъ-юнкеры, въ фаненъ-юнкеры и въ юнкеры, а оказывающіе отличное познаніе, по представленію главнаго начальства, — и въ офицеры».

2-е отдѣленіе. Во второе отдѣленіе опредѣлено было принимать «изъ гвардейскихъ и полевыхъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ и изъ артиллерійскихъ баталіоновъ» солдатскихъ дѣтей, — «безъ разбора религіи и не ограничивая возраста ихъ, а особливо сиротъ». Число ихъ не было опредѣлено, а принимать повелѣно—«сколько таковыхъ найдется и принять возможно будетъ». Принятыя солдатскія дѣти должны были получать отъ казны, кромѣ пищи и одежды, также и обученіе: Закону Божію, россійскому чтенію и письму и ариѳметикѣ. По изученіи этихъ предметовъ воспитанникамъ надлежало поступать въ ремесленный классъ, гдѣ и обучаться «всему, что къ пользѣ войскъ служить можетъ, какъ-то: портному, сапожному, башмачному, сѣдельному, кузнечному, слесарному, ружейному, ложенному, каретному и малярному мастерствамъ и искусствамъ — по усмотрѣннымъ склонностямъ; также, по способности,—музыкѣ на духовыхъ инструментахъ и барабанному бою». Для окончательной же выучки различнымъ мастерствамъ, оказывающихъ успѣхи рѣшено было отдавать по контрактамъ ремесленнымъ мастерамъ не болѣе какъ на 6 лѣтъ. Достигнувъ 18-лѣтняго возраста, каждый изъ солдатскихъ дѣтей долженъ былъ, съ формулярнымъ описаніемъ, отсылаться «для опредѣленія въ полкахъ по назначенію главнаго начальства».

Военно-сиротскія отдѣленія. Въ учреждаемыя по разнымъ гарнизонамъ отдѣленія Императорскаго военно-сиротскаго дома рѣшено было принимать «какъ отъ тѣхъ гарнизонныхъ полковъ, при которыхъ учреждены, такъ и всѣхъ безъ изъятія солдатскихъ и унтеръ-офицерскихъ сыновей, въ службѣ рожденныхъ». Пріему подлежали дѣти съ 7-лѣтняго возраста; не имѣющихъ же никакого содержанія и сиротъ надлежало принимать и моложе тѣхъ лѣтъ «и отдавать до 7-лѣтняго возраста на воспитаніе надежному изъ служащихъ въ гарнизонѣ женатому, и производить положенную дачу провіанта, т.-е. до 6 лѣтъ по 1 четверику муки съ пропорціею

крупъ въ мѣсяцъ, а отъ 6 лѣтъ по 2 четверика муки и по $1^1/_2$ гарнца крупъ. Ротнымъ командирамъ вмѣнялось въ обязанность «о порядочномъ таковыхъ малолѣтнихъ содержаніи имѣть попеченіе и всегдашній присмотръ и, по минованіи 7 лѣтъ, отдавать въ отдѣленіе, а порядочно и рачительно воспитывавшему—выдавать тогда же въ награжденіе за каждаго по 10 р. на счетъ суммы, на военно-сиротскія учрежденія отпускаемой».

Воспитанники въ отдѣленіяхъ должны были обучаться: «всему строевому и до воинской службы и ея порядка принадлежащему, грамотѣ, ариѳметикѣ, барабанщичей наукѣ, играть на флейтѣ», а въ отдѣленіяхъ въ Москвѣ, Ригѣ, Кіевѣ и въ Казани велѣно было обучать и музыкѣ, «раздѣляя на сіе часы по пристойности». По субботамъ же—«читать Высочайшій уставъ о воинской службѣ и воинскій артикулъ, а особливо статьи тѣ, кои относятся до повиновенія командѣ и до опредѣленныхъ за слабое стояніе на караулѣ, за робость противъ непріятеля, за ослушаніе команды, за кражу и прочее—наказаній».

Кромѣ воспитанія малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей въ отдѣленіяхъ, разрѣшалось и родственникамъ брать ихъ на собственное воспитаніе, но только при обязательствѣ: обучать дѣтей тому, чему дѣти и въ сиротскихъ отдѣленіяхъ обучаются, и при обязательствѣ представить дѣтей, по достиженіи ими 18-лѣтняго возраста, въ то мѣсто, откуда на воспитаніе отданы,—для опредѣленія ихъ на службу.

Такимъ образомъ, царствованіе Императора Александра I-го застало уже существованіе для кантонистовъ военно-сиротскаго дома и его отдѣленій. Къ марту 1800 г. во всѣхъ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ состояло 16.904 чел., причемъ въ отдѣленіяхъ было лишь 9.751 чел., остальные же 7.153 человѣка воспитывались у родственниковъ.

Довольно подробныя свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ находимъ лишь съ 1812 года. Къ 1812 году военныхъ кантонистовъ состояло 38.866 человѣкъ. Къ этому числу:

	Собрано.	Общая убыль за годъ.	Въ томъ числѣ ушло на службу.
Въ 812 году . . .	9.608	6.903	4.368
„ 1813 „ . . .	10.724	5.285	2.673
„ 1814 „ . . .	8.951	5.236	2.876
„ 1815 „ . . .	12.333	5.855	3.550
Итого. .	41.616	23.279	13.467

Наличные къ 1812 году, съ собранными къ 1816 году, такимъ образомъ составляли 80.482 воспитанника, за убылью же 23.279 человѣкъ изъ нихъ, къ 1816 году осталось 57.203 воспитанника.

Сверхъ этого числа оставалось къ 1 января 1816 года изъ открытыхъ инспекторскимъ департаментомъ: солдатскихъ дѣтей по губерніямъ 12.656 человѣкъ; пахотныхъ солдатскихъ дѣтей по Оренбургскому краю 8.496 человѣкъ; таковыхъ же дѣтей по краю Таврическому и Херсонскому 228, и кантонистовъ при полкахъ и воинскихъ командахъ 9.776; итого 31.156 человѣкъ.

Въ декабрѣ 1816 года воспитанниковъ состояло: въ отдѣленіяхъ налицо 39.574 человѣка; внѣ отдѣленій 20.166; всего 59.740; на службу выпущено 3.156 человѣкъ.

Съ 1817 года, до передачи военныхъ кантонистовъ въ вѣдѣніе графа Аракчеева, свѣдѣнія о кантонистахъ слѣдующія:

Годъ.	Въ Военно-Сиротскихъ отдѣленіяхъ.							Въ войскахъ.	ВСЕГО
	Къ 1 января оставалось воспитанниковъ отъ прошлаго годъ.	Въ теченіе года прибыло.	УБЫЛО. Бѣжало.	Умерло.	Поступило на службу и по другимъ случаямъ исключено.	ВСЕГО.	Остается къ слѣдующему году.	Военныхъ кантонистовъ.	военныхъ кантонистовъ.
1817	56.833	5.208	70	1.888	4.495	6.453	55.588	13.000	*68.588*
1818	55.588	7.994	31	1.888	4.020	5.939	57.643	15.791	*73.434*
1819	57.883	9.165	67	2.033	5.865	7.965	59.083	20.885	*79.968*
1820	59.083	8.290	36	1.711	5.918	7.665	59.708	22.772	*82.975*
1821	59.708	9.453	31	2.144	5.661	7.836	61.325	24.441	*85.766*
1822	61.325	11.254	10	2.446	4.980	7.436	65.143	22.388	*87.531*

Переходъ военно-сиротскихъ отдѣленій въ вѣдѣніе графа Аракчеева.

Въ началѣ 1824 года военно-сиротскія отдѣленія подчинены были главному начальнику надъ военными поселеніями графу Аракчееву. Онъ въ этомъ же году избавилъ военно-сиротскія отдѣленія отъ излишней тѣсноты, исключивъ изъ нихъ около 1000 человѣкъ дворянъ, пользующихся отдѣленіями какъ школой, и пріемный возрастъ кантонистовъ въ отдѣленія назначилъ не съ 7-ми, а съ 10 лѣтъ отъ рожденія.

Численность кантонистовъ въ 1825 году.

Присчитывая къ кантонистамъ и дѣтей военныхъ поселянъ, графъ Аракчеевъ въ декабрѣ 1825 года общее число кантонистовъ имѣлъ равнымъ **154.062** человѣкамъ, въ числѣ которыхъ было 20.318 чел.

большого возраста, 41.107 — средняго и 92.637 человѣкъ — малаго.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Слѣдя за числомъ военныхъ кантонистовъ, находящихся въ распоряженіи правительства въ различное время, наблюдаемъ, что общее число солдатскихъ дѣтей къ 1825 году сильно увеличилось: изъ 3—4-хъ тысячъ человѣкъ, числящихся въ 1721—1732-мъ годахъ, этотъ добавочный источникъ комплектованія арміи къ 1823 году доходитъ до 87 тысячъ человѣкъ, а въ 1825 году, когда въ военные кантонисты причислены были и дѣти коренныхъ жителей округовъ военныхъ поселеній, превращается уже въ 154 тысячи.

Въ рядахъ арміи число военныхъ кантонистовъ съ 1819 года держится уже постоянно болѣе 20 тысячъ, т.-е. величина, которую даже и при 900-тысячной численности войскъ можно считать какъ дѣйствительно приносящую государству «облегченіе въ рекрутахъ».

Все это значительное число солдатскихъ дѣтей появилось въ рядахъ войскъ не по рекрутской повинности, а въ силу правъ правительства на солдатскихъ сыновей, прижитыхъ во время службы и, за послѣднее время, еще въ силу созданныхъ правъ на дѣтей коренныхъ жителей округовъ военныхъ поселеній.

Установленіе взгляда, что солдатскій сынъ долженъ принадлежать военному вѣдомству, явилось какъ бы само собою изъ существовавшаго крѣпостного права.

Когда крестьянинъ былъ крѣпостнымъ человѣкомъ помѣщика, право послѣдняго простиралось и на дѣтей этого крестьянина; брали крестьянина на военную службу, т.-е., такъ сказать, закрѣпляли сначала на неопредѣленное время, а затѣмъ на 25 лѣтъ за военнымъ вѣдомствомъ, естественно,—власть послѣдняго переходила и на солдатскихъ дѣтей, родившихся во время службы отцовъ ихъ, и военное вѣдомство получало право отдать въ военную службу этихъ дѣтей, какъ ранѣе помѣщикъ могъ отдать въ солдаты сына своего крестьянина.

Но правительству, не оставившему солдатскихъ дѣтей во власти помѣщика, пришлось считаться со слѣдующимъ: отецъ ребенка, будучи еще крѣпостнымъ у помѣщика, могъ самъ матеріально поддерживать и воспитывать своего сына; относительно же своихъ солдатскихъ дѣтей, т.-е. родившихся во время службы, онъ, самой

службой, ставился въ положеніе, не дающее взять на себя заботы о дѣтяхъ; для нихъ, такимъ образомъ, отецъ какъ бы не существовалъ; получались «сироты при живыхъ родителяхъ»[1]).

Заботы о такихъ сиротахъ военному вѣдомству пришлось взять на себя, и мы видѣли, что оно дѣйствительно на свой счетъ стало содержать солдатскихъ дѣтей, а для воспитанія ихъ устроило сперва гарнизонныя школы, а затѣмъ Императорскій военно-сиротскій домъ съ его многочисленными отдѣленіями.

Бросимъ теперь общій взглядъ на дѣятельность по комплектованію войскъ въ царствованіе Императора Александра I. *Общее заключеніе.*

Все, что было сдѣлано по этому вопросу съ 1802 по 1825 годъ, свидѣтельствуетъ, какъ хорошо воспользовались временемъ для ввода улучшенія въ вопросѣ питанія войскъ живой силой.

Въ 1808 году практикуется примѣненіе идеи запасанія рекрутъ на случай использованія ихъ въ надвигающуюся войну. Въ 1812 году дѣйствительно эти запасы сослужили большую службу, давъ матеріалъ для составленія добавочныхъ частей арміи, ранѣе полученія рекрутъ отъ набора.

Обособленность рекрутскихъ депо отъ войскъ заставила сосредоточить вниманіе исключительно на рекрутѣ и ввести улучшеніе во всѣ вопросы, касающіеся его быта.

Надъ изысканіемъ средствъ облегчить населенію тягость рекрутской повинности шла, одновременно, усиленная работа. Сперва тягость разлуки съ родиной у рекрута пробуютъ сгладить въ существующихъ депо, гдѣ держатъ рекрута при отправленіи легкой службы, сообщаютъ ему навыкъ къ солдатской жизни, считая, что это заставитъ рекрута менѣе скучать по покинутому очагу. Затѣмъ стремятся создать такую систему несенія военной службы, чтобъ идущему на нее не приходилось покидать родины, и во время службы была бы возможность упрочить свое благосостояніе, откинуть опасенія, что по окончаніи военной службы ждетъ голодная старость.

---

[1]) Какъ удачно названы кантонисты въ энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ, подъ редакціей Леера; т. 4, стр. 123.

Для достиженія этихъ цѣлей вырабатывается проектъ образованія въ Россіи военно-земледѣльческаго сословія, которое бы собственными средствами комплектовало и содержало армію, не требуя для этого помощи отъ остального населенія. По окончаніи войнъ, этотъ проектъ энергично осуществляется, войскамъ даютъ осѣдлость въ экономическихъ волостяхъ нѣкоторыхъ губерній и обязываютъ эти волости укомплектовывать поселенныя части.

Правда, къ концу разсматриваемаго періода, вся самая крупная изъ работъ: введеніе системы строго территоріальнаго комплектованія войскъ такимъ цѣннымъ для службы элементомъ, какимъ были военные кантонисты, не дала положительныхъ результатовъ, и въ 1824 году поселенныя войска еще требуютъ для себя рекрутъ изъ другихъ губерній. Самый вводъ военныхъ поселеній, какъ мы видѣли, совершался настолько плохо, что уже въ 1826 году поселенія представляли «самое несчастнѣйшее зрѣлище». Густота населенія округовъ военныхъ поселеній не обѣщала и впредь развиться настолько, чтобы приростъ населенія былъ не менѣе убыли въ комплектуемыхъ имъ полкахъ. Обнаружилось уже, что часть населенія, принудительно назначенная заниматься исключительно военнымъ дѣломъ и всю жизнь находиться подъ контролемъ начальства, не можетъ состоять сплошь изъ людей довольныхъ своимъ жребіемъ.

Все это такъ, но все это имѣло доказать лишь то, что въ царствованіе Императора Александра I ошиблись въ выборѣ средствъ для облегченія населенія отъ золъ рекрутскихъ наборовъ, фактъ же существованія огромной работы на это облегченіе все же останется свѣтлой страничкой въ исторіи этого царствованія.

Существовавшіе все это время тяжелые для населенія рекрутскіе наборы, силу которыхъ не ослабили и появившіяся военныя поселенія, были, какъ мы видѣли, все же вѣрнымъ средствомъ получить для войскъ то укомплектованіе, которое ими требовалось, и $16^1/_2$ только милліоновъ душъ, несущаго натурою рекрутскую повинность, населенія, за 18 всего бывшихъ наборовъ, смогли выдержать такое напряженіе, какъ поставку 1.933.608 рекрутъ.

Въ трудныя минуты находились средства и экстреннаго развитія вооруженныхъ силъ до громадныхъ размѣровъ: милиція 1806 года, ополченіе 1812 года. Крѣпостной еще народъ съ энтузіазмомъ откли-

кался на призывъ послужить родинѣ, ея боль становилась его болью; и напрасно пессимисты опасались, что вооруженные крестьяне злоупотребятъ своей силой на счеты съ помѣщиками изъ-за крѣпостного права. Въ тѣ минуты, когда, изъ жажды ударить по врагу всего государства, русскій народъ энергично лѣпилъ изъ себя эту силу, народъ этотъ, въ которомъ, по мѣткимъ словамъ пастыря церкви: хотя «свѣта мало, но теплоты много», — не могъ счесть личныя обиды выше обидъ, которымъ подвергалась вся родина, личныя горечи были для него въ это время мелочью и мстить за нихъ, ему казалось — не по-Божески.

IV.

Ч. I, КН. 2, ОТД. 2.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ОРГАНИЗАЦІИ, РАСКВАРТИРОВАНІЯ И ПЕРЕДВИЖЕНІЯ ВОЙСКЪ.

А. Т. БОРИСЕВИЧА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ъ жизни русской арміи періодъ 1801—1805 г.г. является однимъ изъ выдающихся по своему историческому значенію. Послѣ кратковременнаго «болѣзненнаго перерожденія», для арміи нашей наступаетъ періодъ «иного бытія»,—Императоръ Александръ I, «воспріемля наслѣдственно Императорскій Всероссійскій Престолъ», манифестомъ отъ 12-го марта 1801 года объявилъ, что управлять будетъ «по законамъ и по сердцу» Императрицы Екатерины Великой,—эти слова были особенно знаменательны для арміи, такъ какъ съ одной стороны они указывали на несочувствіе къ прежнимъ порядкамъ, а съ другой—они какъ бы намѣчали характеръ предстоящихъ реформъ по реорганизаціи ея.

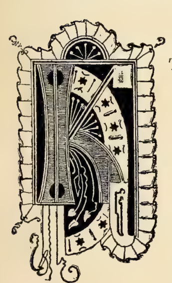
Аустерлицъ, завершая періодъ 1801—1805 г.г., подводитъ общій итогъ многимъ организаціоннымъ недочетамъ, изъ которыхъ главнѣйшими слѣдуетъ признать импровизацію какъ соединеній всѣхъ родовъ войскъ, такъ и строевого управленія. Не будь событія подъ Аустерлицемъ, не было бы и той интенсивности въ реорганизаціи, которая постепенно опредѣлилась къ 1812 г. въ созданіи постоянныхъ

высшихъ соединеній (дивизій, корпусовъ) и точныхъ «правилъ» въ «Учрежденіи о Большой Дѣйствующей Арміи...» Такимъ образомъ, преобразованія 1801—1805 г.г. составляютъ какъ бы краеугольный камень всей послѣдующей работы по реорганизаціи арміи въ царствованіе Императора Александра I.

Для удобства разсмотрѣнія вышеупомянутаго періода раздѣлимъ его на три слѣдующія части: 1) «наслѣдіе прошлаго царствованія» или организація войскъ, въ связи съ расквартированіемъ, къ марту 1801 г., 2) преобразованія въ 1801—1805 г.г. и 3) заключеніе.

ГЛАВА I.

ОРГАНИЗАЦІЯ ВОЙСКЪ КЪ МАРТУ 1801 г.

Ъ 12-му марту 1801 года, день восшествія на престолъ Императора Александра I, военно-сухопутныя силы Россійской Имперіи состояли изъ регулярныхъ, казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ.

Войска регулярныя по назначенію своему раздѣлялись на полевыя, гарнизонныя и мѣстныя. Кромѣ того, по элементу комплектованія—было незначительное число войскъ національныхъ. Войска полевыя имѣли: пѣхоту, кавалерію, артиллерію и инженерныя части, которыя состояли при артиллеріи. По правамъ и преимуществамъ части раздѣлялись: на лейбъ-гвардію и на армію, въ которой, въ свою очередь, были части—гренадерскія, армейскія и гарнизонныя.

Лейбъ-Гвардію составляли: а) инфантерія—изъ 3-хъ полковъ и 2-хъ баталіоновъ; б) кавалерія—изъ 4-хъ полковъ и 1 сотни [1]) и в)

---

[1]) Лейбъ-Уральская—числившаяся, какъ лейбъ-казаки.

артиллерійскій Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича баталіонъ.

Пѣхотные полки состояли: или изъ 2-хъ баталіоновъ гренадерскихъ и 3-хъ баталіоновъ мушкатерскихъ [1]), или изъ 1 баталіона гренадерскаго и 2-хъ баталіоновъ мушкетерскихъ; каждый баталіонъ —изъ 5 ротъ [2]); отдѣльные баталіоны были каждый въ 3 роты [3]).

Кавалерійскіе полки были: два—въ 3 эскадрона [4]), одинъ въ 10 эскадроновъ [5]) и одинъ въ 5 эскадроновъ [6]); эскадроны—численностію въ 152—155 чел., изъ коихъ 143—152 конныхъ.

Артиллерійскій баталіонъ состоялъ: изъ 5 ротъ пѣшихъ [7]), въ томъ числѣ одна осадная [8]), одной конной роты [9]) и фурштатской команды [10]).

Армію составляли: а) инфантерія, б) кавалерія, в) артиллерія, г) инженерныя войска.

Инфантерія состояла: изъ 13-ти гренадерскихъ полковъ, каждый изъ 2-хъ баталіоновъ, въ составѣ 1-й гренадерской и 5-ти фузилерскихъ ротъ; изъ 69 мушкетерскихъ полковъ, каждый полкъ изъ 2-хъ баталіоновъ или изъ 2-хъ гренадерскихъ и 10 мушкетерскихъ ротъ и изъ 19-ти егерскихъ полковъ, каждый изъ 2-хъ 5-ротныхъ баталіоновъ.

Полки гренадерскіе и мушкетерскіе имѣли штатный составъ въ 2.126 чел., а егерскіе въ 877 чел.; роты первыхъ полковъ были въ 158—157 чел., а егерскія роты лишь въ 76 чел. [11]).

---

[1]) Л.-Гв. Преображенскій полкъ по штату 1798 г. (П. С. З. т. XLIII, ч. I при № 19.480).

[2]) Рота гренадерская была численностію въ 162 чел., мушкетерская въ 160 чел.

[3]) Рота егерская—въ 122 чел., а гарнизонная—въ 121 чел.

[4]) Кавалергардскій и Лейбъ-казачій.

[5]) Лейбъ-гусарскій полкъ.

[6]) Л.-Гв. Конный полкъ.

[7]) На каждую пѣшую роту полагалось 12 орудій,—на орудіе приходилось по 2 фейерверкера и 16 рядовыхъ; на 2 орудія—1 офицеръ; зарядовъ положено по 120 на орудіе.

[8]) 10 орудій,—на каждое 270—500 «зарядовъ», смотря по калибру.

[9]) 12 орудій,—на каждое приходилось по 2 фейерв. и 13 ряд.

[10]) Кромѣ того, въ штатномъ составѣ баталіона находились піонеры и понтонеры,—всего, около 70 человѣкъ.

[11]) На каждую роту первыхъ полковъ полагалось по штату 139 ружей, на егерскую—70 штуцеровъ. Ротный обозъ состоялъ изъ 7-ми по-

Кавалерія состояла: изъ 13 кирасирскихъ полковъ, каждый полкъ изъ 10-ти ротъ, составлявшихъ 5 эскадроновъ; изъ 12 драгунскихъ полковъ, изъ коихъ 3 полка было въ 10 эскадр., а прочіе въ 5 эскадр., и изъ 8 гусарскихъ полковъ, каждый изъ 2-хъ—5-эскадронныхъ баталіоновъ.

Сила эскадрона была: кирасирскаго въ 143, драгунскаго въ 145 и гусарскаго въ 135 коней [1]).

Штатная численность полковъ опредѣлена: кирасирскаго — 899, драгунскаго—907 и гусарскаго 1.643 чел. [2]).

Артиллерія, существовавшая къ марту 1801 г., раздѣлялась: на полевую, осадную и гарнизонную или крѣпостную [3]).

Полевая артиллерія состояла изъ 8 артиллерійскихъ полковъ, имѣвшихъ №№ 1—8. Полки №№ 1—6 были въ составѣ 2-хъ баталіоновъ,— при чемъ полки—№ 1, 2 и 4 имѣли по 1 осадному баталіону, — полкъ № 7 былъ въ 1 баталіонъ, а № 8 былъ коннымъ баталіономъ.

Каждый баталіонъ состоялъ изъ 5 ротъ: въ ротахъ полевыхъ и конныхъ было по 12 орудій, въ осадныхъ по 18 орудій [4]).

Въ общемъ, матеріальная часть артиллеріи сложна: 1) суще-

возокъ (повозки для больныхъ, для хлѣбовъ, патронный и палаточныъ ящики и 3 полуфурка подъ аммуницію) въ первыхъ полкахъ и изъ 2-хй повозокъ (для больныхъ и подъ аммуницію) въ егерскихъ. Всего, на полкъ гренадерскій или мушкетерскій, полагалось 88 повозокъ (12 патр. ящик.), а на егерскій—32 повозки (4 патр. ящ).

[1]) Считая и офицерскихъ. На эскадронъ полагалось 8 пѣшихъ нижнихъ чиновъ.

[2]) Въ числѣ коихъ 139—210 нестроевыхъ. Полковой обозъ состоялъ изъ 30—34—47 повозокъ, при чемъ на полкъ драгунскій полагалось 5 патронныхъ ящиковъ, а на прочіе по 1.

[3]) Тутъ же излагается и о запасныхъ артиллерійскихъ паркахъ и арсеналахъ.

[4]) Въ ротахъ полевой артиллеріи орудія были 3-хъ калибровъ (вѣсъ 50—28 пудовъ): 4 — 24 фунта единорога, 4 пушки 12-фунт. средней пропорціи и 4 пушки—12-фунт. меньшей пропорціи; въ конной ротѣ орудія были 2-хъ калибровъ (вѣсъ 17 — 20 пудовъ): 12-фунт. единороговъ—6 и пушекъ 6-фунт.—6; въ осадной ротѣ орудія были 5-ти калибровъ (вѣсъ 180—37 пуд.): 24-фунт. пушекъ—3, 18-фунт. пушекъ или же 12-фунт. большой пропорціи—3, единороговъ 1-пуд.—2, мортиръ: 5-пудов. — 1 и 2-пудов. — 1, «кугорновыхъ мортирцовъ» — 8. На роту полагалось: 2—3 зап. лафета; на пѣшую—16 фуръ для снарядовъ, а на конную—12; строевыхъ чиновъ въ пѣшей и въ осадной ротѣ 225 чел.,— въ конной 189 чел. Къ орудіямъ полевымъ полагалось къ упряжкѣ— 8—6—4 лош. при 2—3 фурлейтахъ; на каждое орудіе положено имѣть по 120 зарядовъ.

ствуютъ два или три калибра; 2) въ одной ротѣ соединяются легкія орудія съ тяжелыми; 3) на роту приходится до 20 повозокъ обоза [1]) и 4) роты не имѣли полной самостоятельности [2]).

По соображеніямъ экономическимъ въ мирное время содержали лишь часть лошадей,—всего на $6^3/_4$ роты (въ 3-хъ баталіонахъ по 1 ротѣ, въ прочихъ $^1/_2$—$^1/_4$ роты).

Въ осадныхъ баталіонахъ орудія, «до случая надобности», хранились въ арсеналѣ,—для обученія же брали орудія полевыя.

Въ тактическомъ смыслѣ господствовала система раздробленія,—дробили и баталіоны, и роты, такъ какъ «отряды артиллеріи по полкамъ [3]) (пѣхотнымъ) учреждались такимъ образомъ, что коль скоро какому полку или баталіону назначено было движеніе,—въ то время слѣдовала къ нему на мѣсто артиллерія, а съ нею вмѣстѣ выступалъ баталіонъ». На баталіонъ наряжалось три орудія, изъ которыхъ одно назначалось для составленія въ арміи батарей.

Гарнизонная артиллерія не имѣла «основательнаго положенія» и руководствовалось положеніемъ 1765 г.,—«лучшаго на сію часть вниманія» не обращалось, несмотря на то, что во многихъ мѣстахъ (въ 33-хъ изъ 75-ти) были заведены вновь артиллерійскіе гарнизоны. Всего, было 11 ротъ гарнизонной артиллеріи и 62 команды [4]). Орудія гарнизонной артиллеріи иногда наряжались и въ «поле».

Запасные парки и арсеналы. Парки учреждались только съ приближеніемъ надобности,—тогда собирались въ опредѣленныхъ пунктахъ люди разныхъ командъ, наемныя или казенныя повозки и

---

[1]) На баталіонъ конной артиллеріи обозъ въ 93 пов., а на баталіонъ пѣшей артиллеріи—104 пов. Въ осадной—подъ артиллерію съ полнымъ комплектомъ снарядовъ и «магазейномъ» (снаряды—кромѣ зарядныхъ фуръ) полагалось на роту—311 повозокъ (лафеты, палубы и проч.) съ 1.069 лош. и 430 погонщиками, а на баталіонъ—1.540 повозокъ съ 5.227 лош. при 2.106 погонщикахъ. Такое значительное число повозокъ было потому, что на орудіе положено было имѣть по 250, 260, 280 и 500 выстрѣловъ.

[2]) Ротные командиры не были полными хозяевами, напр.,—шефы имѣли попеченіе о вьючныхъ и подъемныхъ лошадяхъ. Запасная принадлежность, вѣроятно, не была положительно распредѣлена; на цѣлый баталіонъ полагалась лишь одна кузница.

[3]) Полковая артиллерія была упразднена въ 1800 году.

[4]) Въ ротѣ было 206 чел. нижнихъ чиновъ. Команды по штатному составу были крайне разнообразны, такъ какъ учреждались «издревле и по обстоятельствамъ»,—численность колебалась въ широкихъ предѣлахъ отъ 44 до 355 человѣкъ.

устраивались транспорты. Для храненія снарядовъ, пороха и проч. было назначено 3 мѣста: Вильна, Полонное и Несвижъ.

Арсеналы были: въ Кіевѣ, въ Брянскѣ и въ С.-Петербургѣ.

Управленіе артиллеріею было раздѣлено между частными инспекторами, надъ которыми былъ инспекторъ всей артиллеріи. Дѣла по хозяйственной части находились въ вѣдѣніи артиллерійской экспедиціи.

Инженерныя войска—входили отдѣльною частью въ составъ артиллеріи и состояли: 1) изъ піонернаго полка (2 баталіона, каждый изъ 1 роты минеръ-саперъ и 5 ротъ піонеръ [1]); 2) изъ 2 понтонныхъ ротъ, раздѣленныхъ на 8 депо [2]); 3) изъ 3-хъ осадныхъ депо (въ С.-Петербургѣ).

Войска гарнизонныя состояли изъ 82-хъ бат., соединенныхъ въ 21 полкъ [3]),—при чемъ часть была на полевомъ положеніи (72 бат.) [4]), а часть на внутреннемъ содержаніи [5]). Эти войска назначались: 1) для внутренней службы по крѣпостямъ и городамъ; 2) для службы въ тылу арміи и 3) для усиленія дѣйствующей арміи (входили въ составъ ея, наприм., въ 1800 г.),—или исполняли функціи крѣпостныхъ, резервныхъ, запасныхъ войскъ. Кромѣ того, гарнизонныя войска «призрѣвали» инвалидовъ [6]) и служили распространенію грамотности [7]).

Войска мѣстныя. Къ нимъ принадлежали: 1) Инвалиды, «кои за старостью и дряхлостью или увѣчьемъ противъ непріятеля—службу

[1]) Рота минеръ-саперъ въ 173 чел., піонеръ—190 чел. Въ полку—2.354 чел. Обозъ—142 повозки.

[2]) Рота была въ 1.048 чел. при 200 понтонахъ и 1.600 лош. Каждое депо состояло изъ 50 понтоновъ съ опредѣленною частью роты. Депо находились: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Брестѣ (Смоленское депо), Кіевѣ, Херсонѣ, Казани и Азовѣ.

[3]) Полкъ былъ единицею, необходимою для инспектированія; полкъ носилъ имя шефа и представлялъ изъ себя номинальное соединеніе или отдѣльныхъ баталіоновъ (4—5), или неотдѣльныхъ баталіоновъ (2—4), или же тѣхъ и другихъ баталіоновъ, расположенныхъ въ извѣстномъ раіонѣ.

[4]) Баталіонъ на полевомъ положеніи состоялъ изъ 1 гренадерской и 5 мушкетерскихъ ротъ. Роты въ 158—157 чел., баталіонъ въ 1.006 чел. Обоза не полагалось. На роту приходилось 139 ружей.

[5]) Баталіонъ на внутреннемъ содержаніи состоялъ изъ 5 мушкетерскихъ (каждая въ 116 чел., изъ коихъ 100 чел. имѣли ружья) и 1 инвалидной роты (въ 122 чел., кои ружей не имѣли).

[6]) Инвалидныя роты.

[7]) При баталіонахъ были особыя гарнизонныя школы.

съ ружьемъ или работою продолжать болѣе не въ состояніи»,—они были соединены въ 31 команду неслужащихъ инвалидовъ и въ 52 инвалидныхъ роты [1]). 2) Горнозаводскія войска, предназначавшіяся «для содержанія при заводахъ и горныхъ промыслахъ внутреннихъ карауловъ и бываемыхъ разныхъ многихъ посылокъ»,—всего было 2 баталіона [2]) и 4 роты [3]) и 3) 43 Губернскія штатныя роты и 302 уѣздныя команды,—предназначенныя для мѣстной службы въ городахъ и уѣздахъ,—общая штатная численность ихъ была—17.293 чел.

Войска національныя [4]) состояли изъ: 1) Греческаго 3-ротнаго баталіона (346 чел.), который можно было «во всякія исправленія наряжать и употреблять»; 2) Татарскаго-Литовскаго полка, хотя и имѣвшаго штатный составъ 10-эскадронный, но бывшаго лишь въ составѣ 3-хъ эскадроновъ и 3) Польскаго коннаго князя Ратіева полка—10-ти эскадроннаго.

Войска казачьи и иррегулярныя. Къ марту 1801 г. существовали слѣдующія казачьи и иррегулярныя войска: 1) Донское, 2) Черноморское, 3) Оренбургское, 4) Уральское, 5) Сибирское, 6) Астраханское, 7) Ставропольское Калмыцкое, 8) Башкиро-Мещерякское, 9) Гребенское, 10) Терско-Семейное, 11) Терско-Кизлярское.

Кромѣ того, были и иррегулярные полки: 1) Хоперскій, 2) Волгскій, 3) Моздокскій, 4) Кубанскій, 5) 2 Тептярскихъ—1-й и 2-й, 6) 4 Братскихъ и 7) Чугуевскій.

При нѣкоторыхъ полкахъ состояли еще команды разнообразнаго состава, а именно: 1) 3 команды при Моздокскомъ полку, 2) 10 командъ въ вѣдомствѣ Троицкосавской пограничной канцеляріи, 3) Саратовская, 4) 2 Моздокскія, одна изъ Горцевъ, а другая съ Дону, 5) 14 командъ, находившихся въ Тобольской губерніи въ вѣдомствѣ тамошняго гражданскаго управленія и 6) 10 командъ, находившихся въ Иркутской губерніи «въ вѣдомствѣ тамошняго правительства». Не всѣ казачьи войска имѣли «надлежащее устройство»

---

[1]) Всего инвалидовъ было: 1.203 офицера и 9.396 нижнихъ чиновъ.

[2]) Въ составѣ 3-хъ пѣшихъ и 1 конной ротъ; штатная численность баталіона—523 чел.

[3]) Роты были въ 128 чел.

[4]) Общая ихъ численность была—2.682 чел.

и при отправленіи службы они руководствовались своими «обрядами», составлявшими ихъ войсковыя особенности.

Войска располагались по границамъ Имперіи, гдѣ водворились они не случайно, а по мѣрѣ расширенія вліянія Россіи на окраинахъ, по мѣрѣ территоріальнаго движенія ея на югъ. Помимо этой пограничной службы, казаки состояли и «въ раскомандираціи», выставляя больше конные полки или команды и нѣсколько ротъ артиллеріи.

1) Войско Донское «по обряду службы своей съ давнихъ временъ по повелѣніямъ главнаго начальства командируетъ съ Дону на походную службу полки, съ наименованіемъ по прозванію командировъ, и въ то же время войсковой атаманъ доноситъ Его Императорскому Величеству о назначенныхъ въ полки полковыми командирами чиновникахъ.

Полкъ, находясь на походной службѣ такое время, какое обстоятельства позволятъ, или выслуживъ терминъ [1], Высочайше опредѣленный, въ пограничномъ расположеніи или внутри Государства, перемѣняется другимъ съ Дону полкомъ». Когда смѣнившійся полкъ прибудетъ на Донъ, то «военнослужители распускаются въ дома ихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается и самое названіе полка».

«По обрядамъ службы войска Донского казаки, возвращаясь съ похода на Донъ, пользуются въ домахъ своихъ свободою, сколько обстоятельства позволяютъ, не бывъ ни отъ кого уже зависимы, кромѣ внутренняго по войску Начальства».

«При случаѣ откомандированія полковъ вновь съ Дону на службу, въ составленіе оныхъ чиновники и казаки наряжаются со всѣхъ состоящихъ въ войскѣ станицъ изъ наличнаго числа, минуя получившихъ льготы, по очередямъ, съ древнихъ временъ въ войскѣ между ними существующихъ, и кому оная достанется, тотъ и поступаетъ на службу, но подъ команду не того уже полкового командира, съ которымъ прежде служили, а другого, кто назначенъ будетъ командовать вновь составленнымъ полкомъ».

---

[1] Полки, находившіеся на Кавказской линіи и въ Крыму, смѣнялись черезъ два года, а въ другихъ мѣстахъ («находящіеся въ Финляндіи и по границамъ: Прусской, Австрійской и Турецкой, а также и по внутренности Россіи»)—черезъ три года.

Полкъ, состоявшій изъ 5-ти сотенъ, имѣлъ штатную численность въ 501 чел.

Къ началу 1801 года войско Донское, считая и отправленныя въ «секретную экспедицію» 41 полкъ и 2 конно-артиллерійскія роты (22.507 чел.), — должно было выставлять—86 полковъ и 2 конно-артиллерійскія роты или назначать на «походную службу» свыше — 45.000 чел.

2) *Черноморское войско.* «Внутренній сего войска воинскій распорядокъ основанъ на правилахъ прежняго Запорожскаго, состоитъ изъ войсковаго коша, который есть главный станъ войска и подъ главнымъ начальствомъ войсковаго (кошеваго) атамана; составляютъ его (кошъ) — 40 куреней, тѣхъ самыхъ наименованій, какія существовали въ войскѣ Запорожскомъ съ чинами и служителями, по росписи 1792 г. іюня въ 30 день означенными. Каждый *курень имѣетъ* начальникомъ куреннаго *атамана, избираемаго казаками изъ равныхъ себѣ.* Всѣ казаки и чиновники въ видѣ простыхъ казаковъ росписаны по куренямъ по добровольному каждаго избранію. Число казаковъ въ куренѣ не ограничено и простирается отъ 100 до 1.000 чел.

«При востребованіи войска на службу дѣлается нарядъ войсковымъ атаманамъ изъ каждаго куреня, соотвѣтственно количеству составляющихъ оный казаковъ, а куреннымъ атаманомъ командируется (нарядъ) уже поимянно.

Изъ выкомандированныхъ составляются полки и команды, сіи раздѣляются по сотнямъ, къ командованію коими—полковники и сотники опредѣляются войсковымъ атаманомъ.

Службу отправляютъ они конно, пѣше и на судахъ, по мѣрѣ состоянія и соотвѣтственно склонности каждаго, хотя то первое наипаче выборъ сей опредѣляетъ, и поелику для снаряженія коннаго требуется больше издержекъ и достатку, то число пѣшихъ можетъ быть превосходнѣе, нежели конныхъ.

Пѣшіе служатъ на сухомъ пути и лодкахъ [1]), судя по надобности и обстоятельствамъ, а случалось нерѣдко и конные, оставя лошадей, на суда садились...»

Обыкновенная ихъ безпрерывная внутренняя служба

---

[1]) Гребная флотилія состояла изъ 10 канонерскихъ лодокъ.

состояла: въ содержаніи кордоновъ для охраненія границы[1]) отъ сопредѣльныхъ имъ хищныхъ черкесъ, при флотиліи и при переправѣ черезъ Еникольское гирло, при войсковой канцеляріи, при куреняхъ, почтахъ, сыскныхъ начальствахъ и другихъ по войску мѣстахъ,—на что употреблялось до 3.249 чел.

Въ общемъ же, за исключеніемъ казаковъ «для внутренней службы» (3.500—4.500 чел.), войско могло выдѣлить 22—24 полка (каждый въ 499 чел.) или до 12.000 чел., а считаясь съ «частыми набѣгами хищныхъ закубанцевъ»,—не менѣе половины указанныхъ выше.

3) *Оренбургское войско.* Служба этого войска «вообще состоитъ въ содержаніи внутреннихъ и внѣшнихъ городовыхъ карауловъ,—въ лѣтнихъ по линіи разъѣздахъ обще съ регулярными войсками; въ нужномъ случаѣ наряжаются команды для конвоевъ по губерніямъ и на форпосты, а въ случаѣ набѣговъ или нападенія хищныхъ сосѣдственныхъ народовъ командируются за Уралъ въ Киргизъ-Кайсацкую степь для учиненія поисковъ».

Оренбургская линія, «въ разсужденіи отправленія службы», раздѣлялась на 5 дистанцій [2]).

Войско Оренбургское было раздѣлено на пять кантоновъ, въ составъ которыхъ входило 38 станицъ, въ томъ числѣ 8 городовъ и 8 крѣпостей.

Въ каждомъ кантонѣ былъ «главный начальникъ, который обще съ юртовыми начальниками и земскими исправниками дѣлалъ наряды»... По дистанціямъ-же по линіи учреждались походные начальники, которые наряженныхъ отъ кантоновъ принимали и на службу вели и «за неисправность ихъ непосредственно» отвѣчали. Требовалось крѣпкое наблюденіе за тѣмъ, чтобы «кантоны отправляли службу по ближней имъ дистанціи».

---

[1]) Вся линія охраны раздѣлялась: на 1-е отдѣленіе (110 верстъ)—16 кордоновъ; 2-е отдѣленіе (131 верста) — 9 кордоновъ; 3-е отдѣленіе (107 верстъ) — 4 кордона, а всего 348 верстъ.

[2]) 1-я дистанція заключала всѣ крѣпости и редуты отъ Устюжской крѣпости до г. Верхнеуральска, присоединяя къ этой дистанціи и Звѣриноголовскую крѣпость и Алабужской редутъ до р. Тобола; 2-я—отъ г. Верхнеуральска до Орской крѣпости; 3-я—отъ Орской крѣпости до Оренбурга; 4-я—отъ Оренбурга до г. Уральска и 5-я—отъ г. Уральска до Гурьева.

Общая численность кантоновъ была — 19.727 чел., изъ коихъ служащихъ казаковъ — 5.711, при чемъ въ нарядѣ на линіи находилось 2.674 казака.

«Сверхъ того, состоялъ въ самомъ Оренбургѣ казачій корпусъ, въ числѣ 2.100 чел., и содержалъ полкъ (1.090 «чиновниковъ» и казаковъ), отправляя службу не по примѣру другихъ крѣпостныхъ казаковъ, но находясь всегда готовымъ къ выступленію». Въ лѣтнее время—$^{1}/_{3}$ полка командировалась на линію.

Въ крѣпостяхъ Оренбургской линіи [1]) содержалось «37 орудій резервной артиллеріи для высылки съ командами, въ случаѣ надобности, противу киргизовъ».

4) *Уральское войско*. Службу казаки отправляютъ всегда конную; сверхъ содержанія назначенныхъ имъ постовъ, командировались и въ разные другіе походы. «Наряды во всякія службы казаковъ издревле чинились и нынѣ производятся по добровольному между казаками согласію и съ дачи, такъ-называемыхъ, денежныхъ *подмогъ*; очереди никогда наблюдаемо не было. Не наблюдается оной и между офицерами».

Войско Уральское несетъ службу по Оренбургской линіи на 4-й и 5-й дистанціяхъ и составляетъ изъ себя—два кантона.

Войско «имѣло центромъ пребыванія своего г. Уральскъ и составляло изъ себя одинъ народъ, сливаясь, такъ-сказать, въ одно семейство»—это составляетъ особенность въ ряду другихъ казачьихъ войскъ. На линію командировали на годъ, другія же иррегулярныя войска несли службу по Оренбургской линіи лишь $^{1}/_{2}$ года.

Изъ 5.275 годныхъ на службу казаковъ въ нарядѣ было—2.410 ч., считая и Лейбъ-Уральскую сотню и «домосѣдныя команды». Кромѣ того, въ Илецкой и Сакмарской станицахъ, бывшихъ на особомъ положеніи, находилось 859 казаковъ, изъ которыхъ ежегодно 176 чел. содержали кордоны, а часть была «въ готовомъ резервѣ».

5) *Ставропольское Калмыцкое войско*. «Войско сіе, по малости его», составляетъ одинъ кантонъ, отъ котораго калмыки командиру-

---

[1]) Оренбургская линія вмѣстѣ съ Сибирскою, о которой будетъ говориться ниже,—тянулись на протяженіи около 3.200 верстъ. Они состояли изъ ряда укрѣпленныхъ пунктовъ, занятыхъ частями гарнизонныхъ баталіоновъ и казаками; пункты эти были въ разстояніи около перехода другъ отъ друга и число ихъ доходило до—141.

ются для отправленія службы въ Оренбургъ и за Уралъ. Войско раздѣлялось на—11 ротъ (улусовъ).

Изъ числа 920 «служащихъ», высылалось на службу 46[illegible] человѣка.

6) *Башкиро-Мещерякское войско.* Это было собственно два народа—Башкиры и Мещеряки, жившіе въ Оренбургской и Пермской губерніяхъ, которые обязаны были отправлять въ лѣтнее время службу по Оренбургской и Сибирской линіямъ. Мещеряки раздѣлялись на 5 кантоновъ, въ которыхъ было 4.702 двора; извѣстнымъ числомъ дворовъ управляли старшины, на одного старшину приходились 51—144 двора. Отъ каждаго кантона наряжалось на службу въ крѣпости или на линію команды различнаго состава (44—250 чел.).

Башкирскій народъ раздѣлялся на 11 кантоновъ, въ которыхъ, «по исчисленію», въ Пермской губерніи состояло 7.539 душъ, а въ Оренбургской 22.725 дворовъ. Извѣстное число дворовъ управлялось старшиною, хорунжимъ или сотникомъ, а въ одномъ уѣздѣ «старостами, избираемыми въ селеніяхъ по очереди». Наряжаемыя на службу команды были крайне разнообразнаго состава; такъ изъ 38 командъ, бывшихъ на службѣ, лишь 3 имѣли себѣ подобныя по численности, а прочія имѣли составъ отъ 15 до 384 чел.

Башкиры и Мещеряки должны были, въ общемъ, наряжать: на Оренбургскую линію—5.516 чел. и на Сибирскую—1.000 человѣкъ, а всего—6.516 человѣкъ.

7) *Сибирское войско*—заселено на пространствѣ 2.400 верстъ по Сибирской линіи (отъ ред. Сибирскаго до крѣп. Кузнецкой).

Войско «не имѣло въ составѣ своемъ правильныхъ частей, одну отъ другой отдѣляющихъ, и зависѣло отъ распоряженій своего старшины, подъ руководствомъ инспектора». Войско это (по спискамъ—6.016 чел.) «всегда находилось на дѣйствительной службѣ».

8) *Астраханское войско* состояло изъ 1.200 строевыхъ казаковъ. Кордонную службу несли они по линіямъ: 1) Каспійской, 2) Ахтубинской, 3) Элтонской и 4) Узенской.

9) *Войска: Гребенское, Терско-Семейное и Терско-Кизлярское и полки: Хоперскій, Волгскій, Моздокскій и Кубанскій* составляли «поселенныя на Кавказской линіи иррегулярныя войска». Служба ихъ со-

стояла въ охраненіи границъ отъ набѣговъ горцевъ; они содѣйствовали регулярнымъ войскамъ, а также и Донскимъ полкамъ, находившимся по линіи, и, кромѣ того, принимали участіе и въ различныхъ экспедиціяхъ.

Расположены они были по р.р. Тереку, Малкѣ и Кубани до Лабы.

Войска эти «не имѣютъ доселѣ надлежащаго себѣ устройства: одна часть ихъ различна отъ другой не токмо въ отправленіи службы, но даже въ составѣ своемъ».

Численность ихъ, въ общемъ, выражается: 170 офицеровъ и 3.710 казаковъ.

10) *1-й и 2-й Тептярскіе полки*, образованные «для занятія Оренбургской границы», были составлены «изъ Тептярскаго и Бобыльскаго народовъ». Срокъ службы опредѣленъ въ 15 лѣтъ.

Полкъ имѣлъ штатный составъ въ—519 чел.

11) *4 Братскихъ полка* «находились по Китайской линіи» и при нихъ 10 командъ, въ вѣдомствѣ Троицкосавской пограничной канцеляріи,—общая численность ихъ къ 1802 г. была: 43 штабъ и оберъ-офицера и 3.762 братскихъ, а всего—3.805 чел.

Офицеры были «дистаночными начальниками» и обязаны были производить «разъѣзды въ дистанціяхъ между крѣпостями и за исправность отвѣчать».

12) *Чугуевскій казачій полкъ* состоялъ изъ 2 баталіоновъ или 10 эскадроновъ. Штатный составъ—1.362 чел.

13) *Въ командахъ*: въ Саратовской, въ 14-ти Тобольской губерніи и въ 10-ти Иркутской губерніи къ 1802 г. состояло: 37 офицеровъ и 2.116 нижн. чин.

Въ общемъ, всѣ иррегулярныя войска къ 12 марта 1801 г. могли нарядить на службу и командировали для отправленія ея слѣдующее число людей:

Войска, полки и команды:	Всѣхъ служилыхъ состоитъ:	На службѣ:	Состоитъ артиллеріи (орудій):	Остается «въ домахъ своихъ»:
Донское.	45.052	45.052	24	—
Черноморское	15.479	3.249	20	12.230
Оренбургское	6.801 / 9.340	3.037	37	3.764 / 6.303
Уральское.	6.134	3.269	—	2.865

Войска, полки и команды:	Всѣхъ служилыхъ состоитъ:	На службѣ:	Состоитъ артиллеріи (орудій):	Остается «въ домахъ своихъ»:
Ставропольско-калмыцкое . .	920	463	—	457
Башкиро-мещерякское . . .	ок. 20.516	6.516	—	ок. 14.000
Сибирское	6.016	6.016	—	—
Посел. на Кавк. линіи . .	3.880	3.880	—	—
1-й и 2-й Тептярскіе полки.	1.038	1.038	—	—
4 Братскіе полка съ командами	3.805	3.805	—	—
Чугуевскій казачій . . .	1.388	1.388	—	—
Команды	2.116	2.116	—	—
Астраханское	1.200	1.200	—	—
Итого. . . .	114.265 / 116.804	80.949	81 ор.	33.316 / 35.855

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію «соединеній различныхъ родовъ войскъ», остановимся на слѣдующихъ двухъ вопросахъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ вопросу о «соединеніяхъ» и характеризующихъ главные элементы ихъ, а именно: во 1) полкъ пѣхотный и кавалерійскій, какъ строевыя единицы и во 2) инспекція, какъ органъ управленія надъ извѣстнымъ числомъ войсковыхъ единицъ, и инспекторы.

Полкъ пѣхотный и кавалерійскій, какъ строевыя единицы.

Полкъ пѣхотный—состоялъ изъ 2 бат., каждый изъ 1 гренадерской и 5-ти мушкетерскихъ ротъ [1]); рота дѣлилась на 2—4 взвода («плутонга») [2]).

«При всякихъ случаяхъ»—гренадерскія роты формировали особые баталіоны, а поэтому полки состояли изъ 3-хъ частей. Старшій штабъ-офицеръ «командовалъ полкомъ и отвѣчалъ за все», но при ученіи и въ строю командовалъ 1-мъ баталіономъ; слѣдующій—командовалъ 2-мъ баталіономъ. Каждый штабъ-офицеръ «имѣлъ свою роту» («штабскую»), въ которой командиромъ былъ «капитанъ-

[1]) Въ егерскомъ полку было 2 бат. (по 5 ротъ).
[2]) Такое раздѣленіе было и въ егерскомъ полку.

поручикъ», — «отвѣчавшій за роту»; нештабскими ротами командовали «настоящіе капитаны».

Во главѣ полка былъ шефъ, которому «указывалось»: «по точности правилъ Высочайше изданнаго устава принять попеченіе о приведеніи полку своего во всѣхъ вообще частяхъ въ совершенную исправность и въ точное устроеніе по Высочайше испробованному штату, вѣдая, что всякое неустройство и неточное или медлительное сего исполненіе, какъ равно и всякая неисправность и упущеніе не только въ отправленіи службы, но и во внутреннемъ хозяйствѣ и управленіи полкомъ на его, *какъ попечителя полку,* отвѣтѣ и взысканіи главнѣйше остаются».

Такимъ образомъ, командиръ полка былъ въ сущности помощникомъ шефа—«попечителя полку», а въ ротахъ было по 2—3 начальства.

Полки назывались по шефамъ, а роты въ полку повелѣно было называть по «командирамъ», но не по №№.—за именованіе ротъ №№ дѣлались выговоры въ Высочайшихъ приказахъ.

Перемѣщеніе ротныхъ командировъ дѣлалось лишь съ Высочайшаго соизволенія...

Въ общемъ, полкъ представлялъ такую единицу, въ которой іерархія строевого управленія не была строго опредѣлена, права и обязанности уставомъ хотя и были намѣчены, но начальникамъ было предоставлено очень мало самостоятельности, а это не могло не отразиться на внутренней жизни полка и даже на его благоустройствѣ.

По уставу полагалось «при полку канцеляріи не быть», а поэтому все дѣлопроизводство (подача ежедневныхъ рапортовъ штабъ-офицерамъ, веденіе подробныхъ именныхъ списковъ на весь полкъ, наряды, «сочиненіе» мѣсячныхъ и третныхъ рапортовъ: Государю, инспектору и Военной Коллегіи, «порядочное» записываніе прибыли и убыли) сосредоточивалось у адъютанта 1-го баталіона, при которомъ полагалось «быть и полковому писарю».

«Счеты деньгамъ», раздачей аммуничныхъ вещей по ротамъ и т. п., а въ военное время, когда полкъ «кантонируетъ», — фуражемъ и провіантомъ—вѣдалъ полковой квартирмейстеръ.

Въ мирное время управленіе полкомъ, при наличности такого дѣлопроизводства, могло давать неблагопріятные результаты, въ военное же время послѣдніе должны были сказаться еще сильнѣе, такъ какъ по уставу адъютанты представляютъ подобіе штаба и въ военное время.

Условія расквартированія полковъ были крайне неблагопріятны,—казармы имѣлись только въ 3-хъ губерніяхъ,—а поэтому составъ полка какъ-то расплывался: баталіоны, въ большинствѣ случаевъ, стояли въ разныхъ мѣстахъ; баталіонъ расходился по-ротно, а роты уже разбивались «по домамъ обывательскимъ».

Это обстоятельство имѣло громадное вліяніе на спайку войсковыхъ частей», а поэтому, безъ преувеличенія, слѣдуетъ назвать полкъ сборнымъ изъ отдѣльныхъ ротъ, которыя лишь числились въ составѣ полка,—особенно роты гренадерскія.

Полкъ кавалерійскій. Кирасирскіе полки имѣли подраздѣленія по-ротно «для отправленія гарнизонной службы» и по-эскадронно «для экзерциціи»—всего въ полку было «10 ротъ, кои формируютъ 5 эскадроновъ» [1]).

Кирасирскій эскадронъ раздѣлялся на 4 взвода, или каждая рота на два взвода, а «ежели же цѣлый полкъ во фрунтѣ, что только на смотрахъ случается, то каждая рота дѣлала одинъ взводъ».

Драгунскій полкъ состоялъ «изъ 5 эскадроновъ, которые стояли по старшинству эскадронныхъ командировъ, зачиная съ праваго на лѣвый флангъ». Эскадроны на роты не дѣлились, а раздѣлялись на 4 взвода.

Гусарскіе и драгунскіе 10-ти эск. полки имѣли подраздѣленія подобно 5-ти эск. драгунскому.

Въ конномъ строю роту или эскадронъ ранжировали въ 2 шеренги, при чемъ во взводѣ полагалось имѣть не болѣе 15 рядовъ, въ противномъ случаѣ полагали, что «лучше строить въ три шеренги, нежели дѣлать большіе взводы».

Въ пѣшемъ строю строились въ 2 или 3 шеренги, — при чемъ пѣшихъ кирасиръ уставомъ запрещалось ставить въ 3 шеренги, «ибо они имѣли короткія ружья и не въ состояніи садиться на колѣни».

---

[1]) «Формированіе» эскадроновъ дѣлалось по особому уставному правилу (лейбъ-рота съ 6-ю и т. д.).

Шефу рекомендовалось «смотрѣть болѣе на достоинство, нежели на старшинство» и даже «на старшинство никакъ не смотрѣть, а для команды лейбъ-ротъ избирать достойныхъ офицеровъ»... И тутъ младшіе могли быть командирами, но уже по произволу шефа.

Въ кавалерійскихъ полкахъ было то-же «многоначаліе» надъ эскадрономъ, какъ въ пѣхотныхъ—надъ ротою.

Выводы о шефѣ и командирѣ пѣхотныхъ полковъ, а также вліяніе условій расквартированія войскъ на «спайку ихъ» вполнѣ примѣнимы и къ кавалерійскимъ полкамъ.

Къ числу особыхъ обязанностей шефа и командира полка принадлежало «содержаніе своихъ полковъ комплектными людьми и лошадьми, а о недостающихъ отвѣчать по присягѣ и чести».

Кавалерійскій полкъ являлся также «сборнымъ» изъ отдѣльныхъ эскадроновъ, числившихся въ составѣ полка, такъ какъ при расквартированіи «по домамъ обывательскимъ» онъ какъ бы расплывался [1]).

Такимъ образомъ, учрежденіе шефовъ полковыхъ, какъ «попечителей во всѣхъ вообще частяхъ»—умалило и обезличило значеніе командира полка, а вмѣстѣ съ тѣмъ поселило и запутанность въ строевомъ отношеніи.

Условія-же расквартированія и узаконенное дробленіе полка способствовали тому, что полкъ являлся сборнымъ изъ отдѣльныхъ ротъ или эскадроновъ подъ главнымъ надзоромъ шефа-*попечителя*.

Вообще,—къ марту 1801 г. устанавливаются понятія, діаметрально противоположныя прежнимъ, существовавшимъ въ Екатерининской арміи,—полковникъ-начальникъ былъ замѣненъ шефомъ-попечителемъ.

Инспекціи и инспекторы.

Въ мирное время, войска были росписаны по такъ называемымъ инспекціямъ. Части полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ, расположенныя въ извѣстномъ раіонѣ, были «распредѣлены по инспекторамъ» и представляли инспекцію.

Къ марту 1801 г. было 14 инспекцій: Финляндская, С.-Петербург-

---

[1]) Въ уставѣ, какъ приводилось выше, даже указывается, что „*цѣлый полкъ только на смотрахъ случается*“.

ская, Лифляндская, Литовская, Брестская, Украинская, Днѣпровская, Крымская, Кавказская, Смоленская, Кіевская, Московская, Оренбургская и Сибирская. Названіе инспекціи показываетъ—какой территоріальный округъ обнимала она.

При раздѣленіи арміи на дивизіи (тѣ же Инспекціи) въ 1796 г. опредѣлено было, что «господа дивизіонные командиры, по содержанію воинскаго устава, суть инспекторы своихъ дивизій по пѣхотѣ,—по конницѣ же опредѣлены *особые*»; въ ихъ собственное наблюденіе поручено было «усугубить попеченіе къ скорѣйшему и во всей точности исполненію изложеннаго въ новыхъ уставахъ».

Кромѣ того, въ артиллеріи былъ инспекторъ всей артиллеріи и частные инспекторы.

Такимъ образомъ, въ инспекціи были: инспекторъ «по пѣхотѣ» и «особый» инспекторъ по конницѣ, но общаго инспектора надъ всею инспекціею опредѣлено не было. Инспекторы по кавалеріи бывали таковыми сразу надъ нѣсколькими инспекціями,—а иногда назначался и единый генералъ-инспекторъ...

Уставъ весьма характерно обрисовываетъ систему назначенія инспекторовъ: «не нужно, чтобъ инспекторъ былъ старшій генералъ, а можетъ быть инспекторомъ фельдмаршалъ, генералъ-аншефъ, генералъ-поручикъ или генералъ-маіоръ, какъ сіе угодно будетъ Государю».

Обязанности инспектора были: 1) наблюденіе «равенства въ экзерциціи и одѣяніи»; 2) наблюденіе за «комплектомъ» полковъ; 3) внезапные объѣзды и подробные осмотры полковъ; 4) представленіе Государю ежемѣсячно «генеральныхъ рапортовъ; 5) объявленіе по инспекціи Высочайшихъ повелѣній и наблюденіе за «исполненіемъ воли Государской» и 6) «не отваживаться перемѣнять что либо».

Этотъ перечень «власти» инспектора показываетъ, что и онъ былъ лишь «попечитель», подобно шефу полковому, но не начальникъ надъ войсками, расположенными въ инспекціи. Инспекторъ могъ только исполнять «предписанное», слѣдить за шефами-попечителями, но онъ не былъ представителемъ «чести» своей инспекціи [1]).

Итакъ, надъ младшими безправными начальниками были учреж-

[1]) Права инспекторовъ были такъ ограничены, что они, наприм., «не смѣли» перемѣщать штабъ-офицеровъ и даже ротныхъ командировъ.

дены двѣ категоріи «попечителей», которые въ сущности не имѣли также почти никакихъ правъ, но несли отвѣтственность и «инспектировали», проводя въ жизнь порядки «Гатчинскаго отряда». Особенное значеніе въ инспектированіи имѣли «генеральные рапорты» съ ихъ секретными аттестаціями [1]).

Инспекторы, учрежденные для «обузданія своевольствъ», также не избѣгли подозрѣнія,—въ 1800 г. имъ предписали «объѣзжать полки» и доносить объ этомъ «заблаговременно...» Въ военное время начальство надъ нѣсколькими инспекціями иногда ввѣрялось одному лицу, напр., въ 1800 г.—надъ пятью и надъ тремя инспекціями.

Соединенія различныхъ родовъ войскъ.

Въ мирное время высшихъ организаціонныхъ соединеній не было, а въ минуту необходимости формировались арміи, корпуса и отдѣльные отряды. Эти импровизируемыя соединенія составлялись изъ полковъ и даже частей полковъ и представляли до нѣкоторой степени организаціонное цѣлое, образованное изъ всѣхъ родовъ войскъ.

Въ 1800 г. «политическія обстоятельства» заставили «думать, что послѣдуетъ разрывъ дружбы съ Англіею»,—вслѣдствіе этого былъ сдѣланъ рядъ распоряженій, относящихся до соединенія отдѣльныхъ полковъ и ротъ во временныя единицы, высшаго порядка [2]).

Разсмотрѣвъ составъ ихъ и соотношеніе различныхъ родовъ войскъ, приходимъ къ заключенію, что импровизированныя соединенія всѣхъ родовъ оружія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) нормальнаго числа войскъ, долженствующихъ составлять организаціонную единицу высшаго порядка не было, напр., арміей называютъ соединеніе 170 эск., 71 бат. при 204 орудіяхъ и 20 эск., 15 бат., при 105 орудіяхъ; корпусомъ называютъ соединеніе 26 эск., 16 бат. при 45 орудіяхъ и 3 эск., 7 бат. при 21 орудіи;

---

[1]) Они имѣли рѣшающее значеніе на судьбу многихъ (исключеніе и «выкидываніе» изъ службы и т. д.).

[2]) Въ приказахъ при паролѣ было объявлено: 14 августа о составленіи двухъ армій (на Литвѣ и на Волыни); 30 августа—о назначеніи арміи изъ 5-ти корпусовъ; 12 сентября—о составленіи одной арміи; 14 декабря—о составленіи трехъ армій, пяти корпусовъ и отдѣльныхъ отрядовъ,

2) въ такъ называемыя арміи не всегда назначались инженерныя войска, а въ корпуса ихъ совершенно не назначали;

3) отдѣльные отряды не получали кавалеріи, хотя численность ихъ доходила и до 3.000 чел.;

4) хотя и образовывали отдѣльные кавалерійскіе отряды, но конной артиллеріи имъ не придавали;

5) армія, представляя высшее соединеніе, не всегда раздѣлялась на болѣе мелкія единицы,—изъ семи проектированныхъ въ разное время армій лишь одна была раздѣлена на пять корпусовъ; въ уставѣ хотя и встрѣчаются указанія, что «въ военное время» полки соединяются въ бригады,—упоминается и «о бригадныхъ командирахъ», но по приказамъ, назначенія бригадныхъ командировъ не видно, такъ какъ прямо говорится, что «генералами назначаются» въ такую-то армію по кавалеріи такіе-то, а по инфантеріи такіе-то, и при этомъ перечисляются шефы полковъ, вошедшихъ въ составъ арміи, въ виду этого, остается невыясненнымъ и вопросъ: сколько полковъ должно было составлять бригаду?

6) основная организація полка пѣхотнаго и кавалерійскаго—нарушалась, наприм., полкъ пѣхотный разбивался на 3 отдѣльныя части: на 2 бата元іона, входившіе въ разные корпуса, и на гренадерскія роты, отдѣлявшіяся для составленія особыхъ гренадерскихъ баталіоновъ; отъ кавалерійскихъ полковъ отдѣляли 7 3-2 и 1 эскадронъ; въ артиллеріи нарушался составъ ротъ; въ уставѣ есть даже указаніе, что дробленіе полка считалось явленіемъ нормальнымъ («въ военное время часто случается, что полкъ не вмѣстѣ въ одной бригадѣ»);

7) соотношеніе кавалеріи и пѣхоты (выше полка соединеній не было) колеблется въ предѣлахъ отъ $^1/_3$—$^1/_5$;

8) соотношеніе артиллеріи выражается: на 1.000 чел. кавалеріи 1-2 орудія, а на 1.000 чел. пѣхоты 3-8 орудій, но въ большинствѣ случаевъ было 4-5 орудій, что вполнѣ соотвѣтствовало нормѣ, принятой въ ту эпоху; конной артиллеріи къ 1800 г. было всего лишь 6 ротъ, не считая 2-хъ донскихъ казачьихъ, въ арміи же назначалось лишь по 2 роты,—чѣмъ и объясняется недостаточное соотношеніе 1-2 орудій на 1.000 чел. кавалеріи.

Въ общемъ, эти случайные и временные «организмы», соединяя

въ себѣ всѣ недостатки импровизированныхъ единицъ [1]), имѣли еще и особенные недостатки, а именно: 1) названіе полковъ по шефамъ сильно усложняло управленіе арміей, въ которой не назначалось къ тому же какихъ-либо мелкихъ единицъ; 2) главнокомандующаго, объединявшаго въ рукахъ своихъ управленіе отдѣльными арміями, не назначали; 3) командующіе арміями генералы могли остаться и безъ полковъ, такъ какъ инспекторъ могъ предписать, на основаніи Высочайшаго повелѣнія,—«чтобъ полки болѣе не относились къ генераламъ»...

Штатная численность войскъ къ марту 1801 г.

Къ марту 1801 г. общая штатная численность нашей арміи была—478.782 чел., а исключивъ категорію мѣстныхъ войскъ, какъ не имѣвшихъ боевого значенія,—получимъ 448.741 чел.

Изъ этого числа, считая въ круглыхъ цифрахъ, составляетъ:

Пѣхота	около	283.000	или	63,3%
Регулярная кавалерія	»	44.000	»	9,8%
Артиллерія и инженерныя войска. . .	»	40.000	»	8,9%
Казачьи и иррегулярныя войска . . .	»	81.000	»	18%

Малочисленность регулярной кавалеріи (лишь 9,8%) восполнялась наличностью прекрасной природной конницы (18%), благодаря которой общая норма конницы достигаетъ свыше 1/4 общей численности вооруженныхъ силъ [2]).

Затѣмъ, отмѣтимъ слѣдующее: 1) созданные еще въ 1733 г. гр. Панинымъ егеря,—эти провозвѣстники новой тактики, доказавшіе уже боями необходимость учрежденія ихъ, вопреки требованіямъ времени, къ марту 1801 г. составляютъ лишь 8% полевой пѣхоты; 2) гренадеры составляютъ около 14% полевой пѣхоты; 3) если припомнить требованіе о «равенствѣ въ экзерциціи», — то

---

[1]) Какъ то: отсутствіе внутренняго единства и органической связи между частями, составляющими армію; временные начальники, не знакомые ни съ командирами, ни съ частями; трудность управленія, въ виду отсутствія спайки между частями, и т. п.

[2]) Дѣятели того времени полагали: «когда предстанетъ надобность, можетъ кавалерія быть умножена казаками и другими нерегулярными войсками,—безъ излишнихъ по содержанію ихъ (соразмѣрнаго числа эскадроновъ) въ мирное время издержекъ»...

цифры лишь подтверждаютъ, что въ сущности пѣхота была единая, но различалась наименованіями...

4) Конница представляетъ почти равное соотношеніе по родамъ своимъ—въ среднемъ по $^1/_3$ общаго числа—кирасиръ, драгунъ и гусаръ.

Разсматривая соотношеніе между боевымъ и небоевымъ элементомъ,—находимъ, что нестроевые въ полевыхъ и гарнизонныхъ войскахъ составляютъ 13,6% общей численности ихъ. Главный контингентъ нестроевыхъ составляютъ деньщики, которые въ отдѣльныхъ частяхъ % нестроевыхъ увеличиваютъ на 71,4 [1]).

Кромѣ нестроевыхъ, къ небоевому элементу слѣдуетъ еще причислить и унтеръ-офицеровъ, которые имѣли не ружья, а «галлебарды»... Вслѣдствіе этого, почти 13.000 чел., наилучше обученныхъ, лишь увеличивали небоевой элементъ арміи болѣе чѣмъ на $^1/_4$, почему небоевой элементъ фактически доходилъ почти до 18%, а въ полевыхъ войскахъ былъ даже свыше—20%.

Штатное число лошадей было 73.669 лош., — эта цифра относится лишь до мирнаго времени, такъ какъ въ артиллеріи штатнаго числа не содержали. Въ военное же время, если считать только полевую артиллерію, — число ихъ возрастаетъ до 80.000 лошадей, а если считать и осадные баталіоны «съ полнымъ комплектомъ снарядовъ», то число лошадей превыситъ—95.000...

Какъ показываетъ «сравненіе баланса по Провіантскому департаменту» за 1801 годъ, указанная выше штатная численность арміи близко подходитъ къ дѣйствительной (отчетной).

Заключеніе

Императоръ Александръ I, «воспріемля наслѣдственно Императорскій Всероссійскій престолъ», застаетъ армію,—въ которой «прошедшее правленіе, по словамъ одного современника, устроивъ воинскую поверхность, дало зло внутреннее».

---

[1]) Штабъ-офицерамъ полагалось 10-6 деньщиковъ,—а оберъ-офицерамъ 1-4 деньщика. Отсюда естественно, что гдѣ больше штабъ-офицеровъ—тамъ больше и деньщиковъ. Лучшимъ подтвержденіемъ высказаннаго являются цифры, относящіяся къ гвардейскимъ полкамъ, гдѣ баталіонами командовали генералы, а эскадронами полковники. (Деньщики составляли 48,3%—61,4% общаго числа нестроевыхъ).

И дѣйствительно, стоитъ только припомнить учрежденіе «попечителей»-шефовъ и инспекторовъ, систему назначенія послѣднихъ, роль шефовъ въ полкахъ, какъ придемъ къ тому же выводу, что «дано зло внутреннее», выразившееся въ томъ, что настоящихъ начальниковъ, «представителей частей» ввѣренныхъ имъ войскъ, не было, такъ какъ они были совершенно обезличены. Все было педантично подчинено «точнымъ правиламъ устава», и эти правила, дополненныя цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ приказовъ при паролѣ, въ значительной степени осложняютъ іерархію строевого управленія. Къ этому слѣдуетъ добавить, что условія расквартированія въ связи съ узаконеннымъ дробленіемъ полковъ приводятъ къ тому, что полки являются какъ бы сборными изъ отдѣльныхъ ротъ и «эскадроновъ подъ надзоромъ шефа-«попечителя». Затѣмъ, гарнизонные полки и піонерный полкъ, по условіямъ расквартированія, существуютъ лишь номинально. Артиллерія хотя и имѣетъ такія организаціонныя единицы, какъ полкъ, баталіонъ, но въ дѣйствительности въ тактическомъ смыслѣ существуетъ система дробленія артиллерійскихъ ротъ.

Въ мирное время высшихъ организаціонныхъ соединеній не было, а опытъ образованія импровизированныхъ соединеній въ 1800 году даетъ основанія сдѣлать заключеніе, что образованныя арміи и корпуса заставляютъ желать серьезнаго усовершенствованія.

Высшее военное управленіе, касаясь даже обиходныхъ мелочей, представляетъ крайнюю централизацію и фактически сосредоточилось въ кабинетѣ Императора.

Къ 12 Марту 1801 года вооруженныя силы, перешедшія въ наслѣдіе къ Императору Александру I, состояли:

а) Изъ полевыхъ войскъ, имѣвшихъ пѣхоту, кавалерію, артиллерію и инженерныя части, — общая штатная численность которыхъ была—274.739 чел.

б) Изъ гарнизонныхъ войскъ, изъ пѣхоты и артиллеріи,—при чемъ первая могла входить и въ составъ полевыхъ войскъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, на нее же возлагались обязанности современныхъ крѣпостныхъ, резервныхъ и запасныхъ войскъ,—общая штатная численность была—90.371 чел., изъ нихъ—79.159 чел. пѣхоты.

в) Изъ мѣстныхъ войскъ (инвалиды и проч.), штатная численность которыхъ доходила до 30.041 чел.

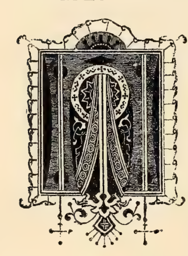
г) Изъ національныхъ войскъ (1 бат. и 2 конн. полка), численностью въ 2.682 чел.

д) Изъ казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ, — представлявшихъ богатый запасъ прекрасной конницы для малочисленной регулярной кавалеріи (44.000), «всего на службѣ» могло быть до 80.949 чел.

Общая штатная численность вооруженныхъ силъ выражается въ 478.782 чел. Часть этихъ вооруженныхъ силъ къ 12 Марта была или въ квартирахъ своихъ (мѣстныя и большая часть гарнизонныхъ войскъ), или «въ жилищахъ своихъ» (войска казачьи и иррегулярныя, не наряженныя на службу), или въ «экспедиціи секретной» (большая часть войска Донскаго); полевыя-же войска — въ значительномъ числѣ (болѣе $^1/_2$) были соединены въ три арміи, а остальныя были распредѣлены по инспекціямъ.

ГЛАВА II.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЗА ПЕРІОДЪ 1801—1805 г.г.

ЕРВЫЯ реформы, уничтожая нѣкоторыя искусственныя введенія прошлаго царствованія, выразились въ слѣдующемъ: во-1-хъ, 13 марта 1801 года — Государь въ первомъ же приказѣ при паролѣ обратился не къ инспекторамъ и шефамъ, а къ начальникамъ, что имѣло глубокій духовный смыслъ (возвышеніе умаленнаго престижа и прекращеніе системы «недовѣрія»); во-2-хъ, 14 марта—полкамъ лейбъ-гвардіи повелѣно было именоваться по прежнему, а 29 марта — «прежнія имена» возвращены и всѣмъ полкамъ (реформа, помимо воспитательнаго значенія,—историческое имя полка говоритъ уму и сердцу гораздо больше, нежели имя шефа,—имѣла и важное организаціонное значеніе, — упрощеніе управленія); въ 3-хъ, 14 марта—уничтожены роты въ кирасирскихъ полкахъ, а 29 марта 10-ти эск. драгунскіе полки приведены въ однообразный составъ (5-ти эск.) и въ 4-хъ, артиллерійскіе полки раздѣлены по-прежнему на баталіоны (14 бат.).

Учрежденіе Воинской Коммисіи.

Отмѣтивъ эти преобразованія, перейдемъ къ наиболѣе важной мѣрѣ,—учрежденію «Воинской Коммисіи», на долю которой выпадала обширная работа—представить «все нужное и полезное ко введенію», а противное—«къ отмѣнѣ».

Учрежденіе этой Коммисіи было необходимо для подведенія итоговъ предъидущихъ реформъ Императора Павла I, а также и для установленія болѣе положительныхъ основаній «для всякихъ временъ и случаевъ» въ дѣлѣ организаціи арміи. Кромѣ того, чрезвычайно важно было привести въ извѣстность и численность арміи, общую и по родамъ войскъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 24 іюня 1801 года была учреждена Воинская Коммисія изъ лицъ, извѣстныхъ своею «опытностью, познаніями и усердіемъ», «подъ предсѣданіемъ» Цесаревича Константина Павловича.

«Главными предметами» для занятія были слѣдующіе:

«1) опредѣленіе числа войскъ и общее ихъ положеніе; 2) опредѣленіе числа войскъ по различнымъ ихъ родамъ и именованіямъ каждаго, 3) число людей въ полку и ротѣ; 4) продовольствіе войскъ; 5) положеніе ремонтной суммы на лошадей; 6) одежда войскъ; 7) вооруженіе войскъ пѣхотныхъ; 8) вооруженіе конницы; 9) устройство сѣдлъ и вообще конской сбруи; 10) содержаніе конной артиллеріи и 11) положеніе о пенсіяхъ военнослужащимъ и вдовамъ ихъ».

Сверхъ сихъ предметовъ, разсмотрѣнію Коммисіи было предоставлено «все, что найдетъ она нужнаго и полезнаго ко введенію или отмѣнѣ во внутреннемъ устройствѣ войскъ», и возложено на нее, «по надлежащемъ всѣхъ частей соображеніи, составить штаты по всѣмъ отдѣленіямъ и представить на утвержденіе съ показаніемъ тѣхъ выгодъ, какія отъ сего положенія для казны въ сравненіе съ бывшими доселѣ издержками произойти могутъ».

Изложенное краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что Императоръ Александръ I рѣшилъ «съ фундамента» разсмотрѣть армію и привести все въ надлежащую соразмѣрность и порядокъ.

Составленіе Воинскою Коммисіею перваго росписанія войскъ.

Одною изъ первыхъ заботъ Воинской Коммисіи было, конечно, «поспѣшить отвращеніемъ стѣсненнаго расположенія войскъ», которыя были, какъ упоминалось выше, собраны въ три арміи... Чрезъ 10 дней, послѣ учрежденія Коммисіи, уже было «учинено росписаніе», и былъ представленъ всеподданнѣйшій докладъ. Это росписаніе является первымъ въ царствованіе Императора Александра I. Войска вновь были распредѣлены по Инспекціямъ, что было мотивировано слѣдующими соображеніями:

1) «Чтобъ просторнѣйшимъ размѣщеніемъ» сократить расходы на продовольствіе.

2) «Чтобъ дать способъ освѣжить полевыя войска», расположивъ роты по деревнямъ, а лишь штабы полковъ по городамъ,—при чемъ послѣдніе этимъ самымъ будутъ «облегчены отъ постоевъ».

3) «Чтобъ остающіеся въ пристойныхъ мѣстахъ на границахъ полки въ нужномъ случаѣ скоро и способно подкрѣплены, или, смотря по обстоятельствамъ и надобности, другими смѣнены были».

Къ іюлю 1801 года всѣхъ инспекцій было 14 [1]), изъ коихъ 11—занимали пограничную территорію, а 3 инспекціи были какъ бы во второй линіи. Составъ инспекцій былъ крайне разнообразный, при чемъ обращаетъ на себя вниманіе въ распредѣленіи войскъ слѣдующее:

1) въ Финляндской инспекціи нѣтъ кавалеріи; въ двухъ инспекціяхъ назначено по 1 полку кавалеріи, а въ трехъ по два полка; 2) въ инспекціяхъ: Брестской, Литовской и Украинской нѣтъ гарнизонныхъ войскъ; 3) въ шести инспекціяхъ нѣтъ понтонныхъ депо и въ восьми—нѣтъ піонерныхъ ротъ; 4) артиллерійскія гарнизонныя роты имѣются лишь въ трехъ инспекціяхъ; 5) есть инспекціи съ 55 эскадр. кавалеріи (Кіевская) и съ 5 эскадр. (Оренбургская), есть инспекціи съ 45 бат. пѣхоты (Днѣстровская), а есть инспекціи съ 12 бат. (Украинская).

Впослѣдствіи выяснятся вполнѣ опредѣленно, что это расположеніе было основано и на комбинаціяхъ политическаго и стратегиче-

[1]) Наименованіе ихъ приводилось выше (см. стр. 19).

скаго характера [1]), о чемъ лишь глухо говорится въ докладѣ Воинской Коммисіи отъ 3-го іюля 1801 года.

Уничтоженіе половины кирасирскихъ полковъ.

Увеличеніе численности конницы драгунскаго типа было сдѣлано Воинскою Коммисіею на основаніи одной «записки», изъ числа поступавшихъ какъ бы въ дополненіе къ основной программѣ [2]).

20 іюля 1801 года Высочайше былъ утвержденъ докладъ о томъ, чтобъ изъ 13 кирасирскихъ полковъ, «для отвращенія знатныхъ издержекъ, употребляющихся на содержаніе оныхъ безо-всякой особливой пользы, — оставить только шесть, именно: два полка Лейбъ, Военнаго Ордена, Екатеринославскій, Малороссійскій и Глуховскій, о которыхъ преимущественной предъ прочими годности въ семъ родѣ службы, Е. И. В. Государь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, какъ инспекторъ кавалеріи, изволилъ засвидѣтельствовать...» Остальные семь—Казанскій, Рижскій, Стародубовскій, Кіевскій, Черниговскій, Тверской, Харьковскій были «обращены въ драгунскіе».

Работа Воинской Коммисіи по составленію новыхъ штатовъ.

Разсматривая первоначальную программу, данную Воинской Коммисіи, замѣтимъ, что въ организаціонномъ отношеніи особенно важное значеніе имѣютъ первые три «главныхъ предмета», а именно: во 1-хъ, опредѣленіе числа войскъ и положенія ихъ, основываясь до нѣкоторой степени на стратегическихъ соображеніяхъ; во 2-хъ, опредѣленіе числа войскъ «по различнымъ ихъ родамъ и именованіямъ» и въ 3-хъ, установленіе числа людей въ войсковыхъ частяхъ — «не нужно ли усилить?»

Работы Воинской Коммисіи по этимъ «предметамъ» выразились въ изданіи новыхъ штатовъ, которые были составлены въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а также въ разсмотрѣніи «предположеній на случай военныхъ ополченій», т.-е. предположеній мобилизаціоннаго характера.

---

[1]) Большая часть войска была расположена по западной границѣ.

[2]) Къ таковымъ «запискамъ» также принадлежатъ: 1) «Піеса о расположеніи войскъ по инспекціямъ», составленная г.-м. Русановымъ и 2) «Разсужденіе» и «Начертанія» инженеръ и квартирмейстеръ-генерала Фонъ-Сухтелена (см. въ очеркѣ гл. II, §§ 9, 10 и 11, стр. 148—180).

Въ виду того, что предположенія составлены примѣнительно къ новымъ штатамъ, то и разсмотримъ сперва послѣдніе.

Работы по изданію новыхъ штатовъ были исполнены въ слѣдующей постепенности:

31 іюля 1801 г. были Высочайше утверждены штаты: 1) кирасирскаго полка, 2) запаснаго эскадрона при каждомъ карасирскомъ полку, 3) драгунскаго полка, 4) мушкетерскаго полка, 5) гарнизоннаго баталіона на полевомъ содержаніи, 6) 4-хъ-ротнаго баталіона на внутреннемъ содержаніи и 7) одной инвалидной роты.

2 февраля 1802 г. штаты: 1) гусарскаго полка, 2) 2-хъ запасныхъ эскадроновъ при каждомъ гусарскомъ полку и 3) егерскаго полка.

30 апрѣля 1802 г. штаты и табели полковъ: кирасирскаго, драгунскаго, гусарскаго, гренадерскаго, мушкетерскаго, егерскаго и одного гарнизоннаго баталіона на полевомъ и внутреннемъ содержаніи.

29 декабря 1802 г. штаты полковъ лейбъ-гвардіи: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Коннаго, Егерскаго баталіона и лейбъ-гусарскаго полка.

Такимъ образомъ, въ $1^1/_2$ года было составлено 24 штата, относящихся до частей войскъ, составляющихъ регулярную армію, но кромѣ этого были изданы еще и другіе штаты.

Новые штаты для пѣхоты и кавалеріи.

Для удобства разсмотрѣнія и сравненія съ прежними штатами придержимся слѣдующаго порядка: 1) штаты Лейбъ-Гвардіи,—пѣхоты и кавалеріи; 2) штаты армейской пѣхоты и кавалеріи и 3) штаты гарнизонныхъ баталіоновъ.

а) Штаты гвардейской пѣхоты и сравненіе съ прежними.

По новому штату полки Гвардейской пѣхоты были приведены въ 4-хъ (Л.-Гв. Преображенскій) и 3-хъ (Л.-Гв. Семеновскій и Измайловскій) баталіонный составъ; каждый баталіонъ состоялъ изъ 4-хъ ротъ; всѣ баталіоны были гренадерскіе. Л.-Гв. Егерскій баталіонъ приведенъ въ 4-хъ ротный составъ.

Сравнивая съ прежнимъ составомъ полковъ, мы замѣчаемъ: во 1) уничтоженіе въ полкахъ мушкетерскихъ баталіоновъ; во 2) раздѣ-

леніе баталіона на четыре, а не на пять ротъ и въ-3) Л.-Гв. Егерскому баталіону прибавлена 4-я рота.

Кромѣ того, послѣдовали перемѣны: 1) общая численность полковъ, а также и число чиновъ измѣнилось, но соотвѣтственно составу полковъ; роты же даже нѣсколько усилены (на 1-3 человѣка, но егерская рота уменьшилась на 5 чел); 2) въ полкахъ и ротахъ уменьшенъ обозъ, а съ нимъ и число фурлейтъ и лошадей; 3) 40% общаго числа унтеръ-офицеровъ получили ружья; 4) деньщики составляютъ 50,4—55,7% общаго числа нестроевыхъ, а по прежнему штату ихъ было 48,3%—61,4%; 5) число младшихъ унтеръ-офицеровъ уменьшено на 2 на роту (въ егерской—на 5), и 6) вновь было положено «достаточное число писарей», и тѣмъ облегчено веденіе дѣлопроизводства.

б) Штаты гвардейской кавалеріи и сравненіе ихъ съ прежними.

Л.-Гв. конный по новымъ штатамъ оставленъ въ прежнемъ 5-эскадронномъ составѣ; Лейбъ-гусарскому полку, который съ 1798 г. хотя и «состоялъ въ 10 эск. составѣ», но штата не имѣлъ, опредѣлено быть въ 5-ти эскадронномъ составѣ.

Въ общемъ, послѣдовали слѣдующія перемѣны: 1) сила эскадрона нѣсколько увеличилась (на 6-8 человѣкъ); 2) обозъ уменьшенъ на 3 повозки; 3) число фурлейтъ и обозныхъ лошадей уменьшилось; 4) число нестроевыхъ увеличилось на 10,8%; 5) число оберъ-офицеровъ увеличилось на 13%.

в) Штаты армейской пѣхоты и сравненіе ихъ съ прежними.

Въ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ по новымъ штатамъ произошли слѣдующія перемѣны:

1) всѣ полки приведены въ трехъ-баталіонный составъ, баталіону-же положено состоять изъ четырехъ ротъ, — по этому хотя полку и осталось прежнее число ротъ (въ гренадерск. и мушкетерскомъ), но онѣ были распредѣлены на 3 баталіона; въ егерскомъ полку стало на двѣ роты болѣе;

2) въ полкахъ гренадерскихъ всѣ роты назначены быть гренадерскими,—слѣдовательно, полкъ сталъ однороднаго состава; до этого онъ состоялъ изъ 2-хъ баталіоновъ, а каждый баталіонъ изъ

1 гренадерской и 5 фузилерныхъ ротъ,—и приходилось искусственно создавать третій баталіонъ—сводно-гренадерскій изъ гренадерскихъ ротъ;

3) въ полкахъ мушкетерскихъ назначено быть: 1 баталіону гренадерскому и 2-мъ баталіонамъ мушкетерскими, т.-е., былъ сохраненъ двойственный составъ полка, но введена существенная поправка,—искусственный сводный гренадерскій баталіонъ замѣненъ *постояннымъ* гренадерскимъ,—и

4) полки егерскіе усилены двумя ротами; егерскій полкъ, состоявшій изъ 2-хъ баталіоновъ по 5 ротъ каждый, превратился въ 3-хъ баталіонный, по 4 роты въ каждомъ баталіонѣ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Воинская Коммисія обратила должное вниманіе на созданіе такой единицы, которая наиболѣе соотвѣтствовала бы принципу удобоуправляемости какъ въ бою, такъ и внѣ боя,—и нашла «полезнымъ» ввести 3-хъ-бат. полки и «отмѣнить» 6-ротные баталіоны, замѣнивъ ихъ 4-хъ-ротными.

Въ общемъ, въ штатахъ были сдѣланы слѣдующія измѣненія: 1) егерскіе полки усилены почти вдвое, а роты ихъ на 34,4%; гренадерскіе и мушкетерскіе полки [1]) въ мирное время усилены на 1,7%, а въ военное на 10,9% общаго состава, а роты ихъ усиливаются въ военное время на 14,7% [2]); въ-3) число повозокъ сократилось на 39,7%; въ-4) число подъемныхъ лошадей уменьшилось на 29,5%; въ-5) уничтожены вьючныя лошади,—всего 12 лошадей.

г) Штаты армейской кавалеріи и сравненіе ихъ съ прежними.

Въ армейскихъ кавалерійскихъ полкахъ произошли слѣдующія перемѣны:

во-1) значительно усиленъ составъ полка введеніемъ запасныхъ эскадроновъ,—полки кирасирскіе и драгунскіе были въ прежнемъ 5-ти эск. составѣ, но при нихъ положено по «1 зап. эскадрону», а при гусарскихъ, которые попрежнему состояли изъ 2-хъ баталіо-

---

[1]) Установлены штаты для мирнаго времени и для *военнаго* (добавлялось въ роту по 24 чел., а на полкъ—228 чел.).

[2]) Численность увеличилась: полка съ 2.126 чел. до 2.160 и 2.388 чел.; роты гренадерской и мушкетерской съ 157 чел. до 186 чел.; егерской роты съ 76 чел. до 116 чел.

новъ по 5 эскадроновъ каждый, но при нихъ положено по «2 зап. эскадрона»; назначеніе запаснаго эскадрона опредѣлено такъ: во-1) онъ «для того полагается, чтобъ изъ онаго наполнять всегда недостающее въ полку число людей и лошадей»; во-2) «приводимыхъ рекрутъ и ремонтныхъ лошадей опредѣлять во оный эскадронъ для удобнѣйшаго пріученія ихъ къ отправленію строевой службы въ полку, который, такимъ образомъ, и будетъ имѣть всегда готовый запасъ къ потребному содержанію его въ комплектѣ»;

2) Численность полковъ увеличилась[1]) (офицеровъ на 11,1%—34%, унт.-офиц. въ гусарскихъ полкахъ на 33,3%, рядовыхъ на3,1%—9,3%), вслѣдствіе чего и сила эскадрона увеличилась на 7—15 чел. [2]);

3) обозъ уменьшенъ, по числу повозокъ, на 26,4%—42,5%;

4) число нестроевыхъ видоизмѣнилось по категоріямъ,—при этомъ введены нижніе чины, крайне необходимые для внутренняго благоустройства части (фельдшера, писаря и проч.);

5) число подъемныхъ лошадей уменьшено на 19,6%—31,3%;

6) для строевыхъ лошадей установленъ штатъ по мирному времени и по военному (на эскадронъ добавлялось 15—16 лошадей).

д) Штаты гарнизонныхъ войскъ и сравненіе ихъ съ прежними.

Въ гарнизонныхъ войскахъ по новымъ штатамъ произошли слѣдующія перемѣны:

во-1) гарнизонные баталіоны на полевомъ содержаніи изъ 6-ти ротнаго состава (1 гренад. и 5 мушкет. ротъ) приведены въ 4-хъ ротный составъ (всѣ роты мушкетерскія), баталіоны на полевомъ положеніи стали однороднаго состава и необходимость въ составленіи сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ изъ гренадерскихъ ротъ исчезла;

во-2) гарнизонные баталіоны на внутреннемъ содержаніи изъ 5-ти ротнаго состава (5 р. мушкетерскихъ) приведены въ 4-хъ-ротный, и при нихъ, попрежнему, положено состоять по одной инвалидной ротѣ;

въ-3) опредѣленно выражено и новое назначеніе гарнизонныхъ войскъ: «изъ гарнизоновъ полагается комплектовать поле-

[1]) А именно: драгунскаго полка съ 907 чел. до 969 чел.; кирасирскаго съ 899 чел. до 925 чел. и гусарскаго съ 1.643 чел. до 1.739 чел.

[2]) А именно: драгунскаго съ 151 чел. до 166 чел., кирасирскаго съ 151 чел. до 158 чел. и гусарскаго съ 144 чел. до 155 чел.

вые полки и добавлять въ оныхъ прибавочное число людей на военное время»;

въ-4) опредѣлено, что баталіоны на полевомъ содержаніи не только «находятся неподвижно», но могутъ «вступать и въ движеніе»;

въ-5) основной единицей для гарнизонныхъ войскъ считается баталіонъ, а «полкъ составляется» при совмѣстномъ расположеніи нѣсколькихъ баталіоновъ;

въ-6) въ баталіонахъ на полевомъ содержаніи введено по 1 артельной повозкѣ на роту, а въ случаѣ «вступленія въ движеніе» обозъ образуется изъ вольнонаемныхъ повозокъ.

Сравнивая новые штаты съ прежними, замѣчаемъ: 1) хотя численность баталіона на полевомъ содержаніи и уменьшилась (съ 1.006 чел. на 866 чел.), но численность роты возрасла на 28,4% (съ 157 чел. на 203 чел.); 2) численность баталіона на внутреннемъ содержаніи увеличилась на 18% (съ 632 чел. до 746 чел.), а роты на 50% [1]) (съ 116 чел. до 173 чел.); 3) число нестроевыхъ нѣсколько увеличилось, что вызвано необходимостью таковыхъ для внутренняго благоустройства части.

Выводы о новыхъ штатахъ, вліяніе ихъ на численность войскъ и приведеніе новыхъ штатовъ въ дѣйствіе.

а) Выводы о новыхъ штатахъ.

Въ общемъ, воинская коммиссія, разработавъ новые штаты и сдѣлавъ «въ разныхъ чинахъ различныя перемѣны», обратила вниманіе на слѣдующее: во-1) на созданіе удобоуправляемаго баталіона 4-хъ ротнаго); во-2) на улучшеніе внутренняго благоустройства частей, введя «довольное число» нестроевыхъ «полезныхъ» и сокративъ ихъ общее число; въ-3) на уменьшеніе обоза и на отмѣну вьючныхъ лошадей; въ-4) на установленіе штатовъ мирнаго и военнаго времени въ-5) на обезпеченіе комплекта кавалеріи (запасные эскадроны) и пѣхоты (полагалось комплектовать изъ гарнизоновъ).

б) Вліяніе новыхъ штатовъ на численность войскъ.

Какъ упоминалось выше, въ численномъ составѣ полковъ, баталіоновъ, ротъ и эскадроновъ, за нѣкоторымъ исключеніемъ, «воспослѣдовала

[1]) Численность инвалидной роты увеличилась также на 50%.

знатная прибавка». По «исчисленіямъ и вѣдомостямъ», составленнымъ воинскою коммисіею, таковая, въ общемъ, выражается слѣдующими данными: по штатамъ 1802 г.: 1) увеличилась численность армейской пѣхоты на 20.171 чел., а армейской кавалеріи — на 8.786 чел.; 2) въ гвардіи убавилось 2.659 чел.; в) число подъемныхъ лошадей увеличилось въ пѣхотѣ на 3.621, а въ кавалеріи убавилось на 33 и г) строевыхъ лошадей, считая по военному времени, а также и запасные эскадроны, увеличилось на—4.008.

в) Приведеніе новыхъ штатовъ въ дѣйствіе.

Гг. инспекторамъ, какъ по кавалеріи, такъ и по инфантеріи, было предписано, «чтобъ оные каждый въ своей инспекціи, въ разсужденіи реформы полковъ» по приведенію оныхъ въ такое положеніе, какое новыми штатами присвоено, поступили «во всемъ по точности, наблюдая, чтобъ люди въ каждомъ эскадронѣ или ротѣ разверстаны были по равному числу, и по приведеніи всего того въ должное исполненіе донесли». Но въ виду «знатной прибавки» людей, «комплектованіе арміи», по этому новому положенію, «было отложено до 1-го рекрутскаго набора», который былъ назначенъ на 9-е сентября 1802 г.

Опредѣленіе Воинскою Коммисіею «числа войскъ по раз) личнымъ ихъ родамъ».

Однимъ изъ главныхъ «предметовъ» Воинской Коммисіи, какъ упоминалось выше, было «опредѣленіе числа войскъ по различнымъ ихъ родамъ и именованіямъ каждаго». Во всеподданнѣйшемъ докладѣ, представленномъ по этому поводу, Коммисія опредѣлила слѣдующее:

1) Относительно соразмѣрности кавалеріи высказали мнѣніе, что хотя и слѣдовало бы основываться «на правилѣ такомъ, чтобъ содержать способной къ нападенію на пѣхоту по одному полку, 5 эскадрон., на 2 полка пѣхотныхъ, въ 12 р. состоящихъ, да на каждые 2 эскадрона такой кавалеріи полевыхъ гусаръ по 1 эскадрону или вмѣсто ихъ по 100 чел. казаковъ», но «когда предстанетъ надобность, можетъ кавалерія немедленно быть умножена казаками и другими нерегуляр-

ными войсками, безъ излишнихъ по содержанію въ мирное время издержекъ». Слѣдовательно, было высказано мнѣніе—противъ увеличенія регулярной кавалеріи.

2) Признали необходимымъ увеличеніе гарнизонныхъ войскъ на 20 бат., — при этомъ на гарнизоны возложили слѣдующія обязанности: 1) «сохраненіе тишины и спокойствія во внутреннихъ мѣстахъ государства»; 2) «пріуготовленіе въ военное время (людей) къ укомплектованію арміи»; 3) «помѣщеніе во внутреннихъ гарнизонахъ неспособныхъ къ полевой службѣ» (инвалидовъ) и 4) «гарнизоны полеваго содержанія» должны быть «готовы всегда какъ къ оборонительнымъ, такъ и къ наступательнымъ дѣйствіямъ».

3) Необходимость увеличенія полевыхъ войскъ опредѣлили лишь *на 1 мушкетерскій полкъ и на 1 егерскій* [1]). и

4) Признали нужнымъ «число инвалидныхъ ротъ, соотвѣтственно числу всей арміи», —увеличить на 45 ротъ.

Мнѣніе Его Императорскаго Величества о необходимости усилить полевыя войска, вопреки «опредѣленію» Воинской Коммисіи.

Не смотря на такое мнѣніе Воинской Коммисіи, «Высочайшая воля Его Императорскаго Величества» была за усиленіе полевыхъ войскъ, — за «прибавленіе въ сухопутную армію 4 полковъ драгунскихъ, 2 гусарскихъ, 7 мушкетерскихъ пѣхотныхъ, 1 егерскаго и 1 же коннаго артиллерійскаго баталіона».

По этому поводу во всеподданнѣйшемъ докладѣ Воинская Коммисія высказала, что «не можетъ со своей стороны ни чего инаго къ тому присовокупить», и всеподданнѣйше представила, что «прозорливое предусмотрѣніе обстоятельствъ и надобности употребленія сухопутнаго ополченія постановляетъ оное, какъ въ состояніе во всемъ соотвѣтствующее пространству предѣловъ Имперіи и обереженію оныхъ,

[1]) Такое скромное «увеличеніе полевыхъ войскъ» на два полка отчасти объясняется тѣмъ, что Воинской Коммисіи предложено было имѣть въ виду «выгоды казны» и соразмѣрность расходовъ «на содержаніе сухопутныхъ воинскихъ силъ» съ расходами Государственными.

такъ и въ приличную соразмѣрность пѣшаго съ коннымъ войскомъ». При докладѣ было представлено «росписаніе, изъ какихъ прежнихъ полковъ поступятъ эскадроны и роты къ составленію новыхъ и въ какихъ городахъ симъ послѣднимъ назначаются квартиры», дабы «вслѣдъ за полученіемъ Высочайшей Конфирмаціи, всеподданнѣйше представить и другое генеральное росписаніе о всѣхъ безъ изъятія войскахъ».

На докладъ воспослѣдовала резолюція: «быть по сему, а о томъ, когда отдѣлить отъ полковъ эскадроны и роты къ составленію новыхъ полковъ, данъ будетъ указъ Военной Коллегіи».

16 мая 1803 г. данъ былъ этотъ указъ, а 19 іюля Воинская Коммисія представила «генеральное росписаніе», которое 20 іюля и было Высочайше утверждено.

Въ виду того, что въ этомъ росписаніи упоминаются инженерныя войска и артиллерія по новому ихъ положенію, то къ разсмотрѣнію послѣдняго и необходимо перейти.

Преобразованіе Артиллеріи.

Преобразованія, касающіяся артиллеріи, были Высочайше утверждены 19 марта 1803 г. и въ общемъ состояли въ слѣдующемъ:

1) число артиллерійскихъ баталіоновъ увеличено на 6,—на 5 пѣшихъ и 1 конный баталіонъ.

2) пѣшіе баталіоны вновь образуютъ артиллерійскіе полки, вѣрнѣй, «артиллерійскіе баталіоны были росписаны на полки» за №№ 1—9, каждый полкъ по 2 баталіона.

3) каждый полевой баталіонъ составляется изъ 4-хъ ротъ (прежде было 5 р.); конный баталіонъ—5-ти ротнаго состава; баталіону Лейбъ-Гвардіи данъ новый составъ—изъ 4-хъ ротъ пѣшихъ (было 5) и 1 конной.

4) при распредѣленіи орудій въ баталіонѣ—введена существенная поправка,—2 роты имѣютъ тяжелыя орудія, а 2 роты—легкія орудія,—при чемъ первыя назначаются для батарей, а вторыя—для полковъ («при первомъ востребованіи оныхъ къ полкамъ отдѣляются отъ артиллерійскаго баталіона и по $^1/_2$ роты (6 орудій) артиллерійской идутъ въ назначенное мѣсто»), т.-е., вводятся роты батарейныя и роты легкія (до этого въ одной ротѣ лег-

кія орудія соединялись съ тяжелыми). Въ общемъ же, въ артиллеріи было: 38 батарейныхъ, 38 легкихъ и 11 конныхъ, а всего 87 ротъ.

5) Число орудій въ ротахъ различно отъ 10 до 14 («въ гвардейскихъ ротахъ по 10 орудій, а въ армейскихъ—12 орудій, при чемъ въ батарейной ротѣ было еще два 3-хъ фунт. единорога (въ гвардейской—1) для придачи къ егерскимъ полкамъ»).

6) Рота принята за часть, которая можетъ дѣйствовать самостоятельно, — «настоящее учрежденіе артиллеріи основывается на числѣ и образованіи ротъ» (для роты былъ присовокупленъ особый штатъ), но ротный командиръ не былъ полнымъ хозяиномъ, такъ какъ покупка лошадей составляетъ «вѣдомство шефа».

7) Уничтоженъ фурштатъ,—«фурлейты, услуживающіе при орудіяхъ и зарядныхъ ящикахъ помѣщаются въ число гандлангеровъ, а въ гвардейскомъ и конныхъ баталіонахъ въ канониры»...

8) Относительно осадной артиллеріи постановлено: а) «полагается быть 180 орудій» и б) «сіи орудія до надобности ихъ употребленія сохранять въ арсеналахъ» (С.-Петербургскомъ, Рижскомъ, Кіевскомъ и Херсонскомъ).

9) Введены зарядные ящики вмѣсто бывшихъ «фуръ для снарядовъ».

10) Коммисія нашла полезнѣйшимъ содержать «лошадей къ орудіямъ всѣхъ, къ зряднымъ-же ящикамъ по одному на каждое орудіе,—въ мирное время», дабы «было ихъ всегда достаточно для перваго движенія» (по Указу 13 октября 1801 г. положено было въ мирное время содержать въ каждомъ полевомъ баталіонѣ лошадей лишь на одну роту, а въ каждой конной ротѣ $^1/_3$ лошадей),—нельзя не признать, что сдѣланъ незначительный шагъ въ дѣлѣ боевой готовности артиллеріи,—соображенія экономическія до нѣкоторой степени утратили свое первенствующее значеніе.

Новые штаты артиллерійскіе, сравненіе съ прежними и выводы.

По штатамъ 1803 г. произошли въ числѣ людей и лошадей слѣдующія измѣненія:

1) число нестроевыхъ сокращено почти на $^1/_2$ (уничтоженъ фурштатъ);

2) число строевыхъ увеличилось, въ общемъ незначительно,—на 214 чел.;

3) число лошадей увеличилось почти на $^1/_6$,—и установлено, что въ мирное время «полагается не содержать» нѣсколько болѣе $^1/_3$ общаго числа лошадей.

Затѣмъ, по новымъ штатамъ и положенію сдѣланъ рядъ перемѣнъ, изъ которыхъ наиболѣе важныя выразились въ слѣдующемъ:

1) Въ л.-гв. арт. бат.: а) уничтожены команды піонеръ и минеръ; б) уничтожена осадная рота; в) уничтожены понтоны и г) весь обозъ нѣсколько сокращенъ,—съ 121 повозки на 108.

2) На каждую роту положено по 1 кузницѣ,—что представляетъ серьезное нововведеніе.

3) Въ полевомъ и конномъ баталіонахъ ротный обозъ увеличился на 6—8 повозокъ, но это является необходимымъ слѣдствіемъ стремленія сдѣлать роту самостоятельною. Такъ какъ новое положеніе узаконяло раздробленіе арт. ротъ по полкамъ, то приходилось сдѣлать и $^1/_2$ роту болѣе или менѣе независимою отъ ротнаго обоза, чтобы «каждая половина могла довольствоваться безостановочно во всемъ, что собственно къ исправности, употребленію и содержанію артиллеріи относится».

4) Сдѣлано распредѣленіе числа строевыхъ чиновъ къ орудію.

5) Измѣнена запряжка, дабы «не стѣснять поспѣшнаго движенія войскъ» (уничтожена въ 8 лошадей и введена въ 6 и 4 лош. къ орудіямъ и зарядымъ ящикамъ и въ 4—3—2 лош. къ обозу).

Въ общемъ, артиллерія получила болѣе положительное «устройство» и болѣе твердое для внутренняго управленія постановленіе, но система дробленія продолжаетъ существовать и даже узаконена новымъ положеніемъ.

Росписаніе артиллеріи 1803 г. и выводъ.

«Росписаніе артиллерійскихъ баталіоновъ на полки и на квартиры» Высочайше утверждено было 19 марта 1803 г.

Это росписаніе показываетъ, что артиллерійскіе полки и баталіоны существуютъ лишь номинально,—они представляютъ какъ бы

артиллерійскія инспекціи, но и это предположеніе является лишь относительнымъ. Возьмемъ, напримѣръ, 9 арт. полкъ, — онъ расположенъ на такомъ громадномъ пространствѣ, какъ Выборгъ-Оренбургъ-Омскъ, тутъ и роль шефа-инспектора до чрезвычайности затруднительна. Въ такомъ же положеніи оказываются и конные артиллерійскіе баталіоны, расположенные по-ротно въ пяти на сотни верстъ другъ отъ друга отдаленныхъ мѣстахъ.

Существенною поправкою такого раздѣленія является «особый штатъ ротѣ», которая, являясь артиллерійскою единицей, получила опредѣленное положеніе и самостоятельность. Но рота, какъ говорилось выше, не была единицей недѣлимой.

Преобразованіе инженерныхъ войскъ и новый штатъ.

15 іюня 1803 г. Воинская Коммисія представила докладъ, въ которомъ вошла «въ разсмотрѣніе положенія о минерахъ, саперахъ и піонерахъ»,—находя, что «сего рода военно-служащіе не только въ военное время, но и среди мира соотвѣтствуютъ совершенно пользамъ военной службы, будучи употребляемы при строеніяхъ крѣпостей и въ иныхъ работахъ»... Коммисія нашла, что «въ настоящемъ времени число сихъ ротъ, по числу прочихъ войскъ и по надобности къ исправленію разныхъ соотвѣтственныхъ ихъ званію работъ, недостаточно», а поэтому просила Высочайшаго повелѣнія — «состоящій нынѣ піонерный полкъ раздѣлить на два, и каждый, по подобію артиллерійскихъ, составить въ два баталіона, баталіонъ же изъ 4-хъ ротъ, въ числѣ которыхъ одна будетъ именоваться минерною и три піонерными». Поднесенный штатъ піонерному полку былъ Высочайше конфирмованъ, но вскорѣ нѣсколько измѣненъ, а 27 іюля 1803 г. послѣдовалъ и Высочайшій приказъ: «къ состоящему нынѣ піонерному полку формируется второй».

Въ общемъ, по новымъ штатамъ составъ полка уменьшенъ на 4 роты, вмѣсто 12 ротъ (2 р. минеръ-саперъ и 10 піонеръ) стало 8 ротъ (2 р. минерныхъ и 6 піонерныхъ). Такая перемѣна объясняется формированіемъ 2-го піонернаго полка (въ одномъ примѣчаніи къ штату сдѣланъ и разсчетъ сколько для этого «потребно на добавку»).

Сравнивая штаты съ прежними, замѣчаемъ:

1) Составъ роты незначительно измѣнился (убавлено 7-8 чел.).

2) Ротный обозъ сокращенъ почти на половину (исключены 6—7 повозокъ; но за то прибавлена повозка «для казны, чертежныхъ и письменныхъ дѣлъ»).

Въ общемъ,—и въ піонерномъ полку стремятся сдѣлать роту самостоятельною, такъ какъ «роты будутъ состоять отдѣленно одна отъ другой».

Новое росписаніе арміи по инспекціямъ.

При распредѣленіи арміи по инспекціямъ по «генеральному росписанію», Высочайше утвержденному 20 іюля 1803 г., было принято во вниманіе «начертаніе арміи по инспекціямъ 1802 г.», предложенное инженеръ и квартирмейстеръ генераломъ фанъ-Сухтеленомъ, при чемъ Воинская Коммисія ввела слѣдующія поправки:

1) Пограничныя инспекціи были усилены кавалеріей, отчасти и пѣхотою.

2) Кавказскую инспекцію значительно усилили пѣхотою,—15-ю баталіонами.

3) Артиллерію распредѣлили почти по всѣмъ инспекціямъ (отсутствуетъ лишь въ одной), а раньше это было въ 3-хъ инспекціяхъ.

Росписаніе 1803 г. является послѣднимъ предъ войною 1805 г.,—впослѣдствіи оно лишь дополнялось назначеніемъ,—вновь сформированному полку «быть въ такой-то инспекціи»,—а поэтому обратимъ вниманіе, что значительная часть полевыхъ войскъ распредѣлена по пограничнымъ инспекціямъ, а именно: въ Литовской, Брестской, Украинской, Днѣстровской, а также въ Лифляндской и Кіевской находится изъ 290 эск.—215 эск., изъ 330 бат.—150 бат., изъ 82 арт. ротъ—40 ротъ...

Такимъ образомъ, почти что половина полевыхъ войскъ расположена на Западной границѣ Имперіи, при чемъ для сосредоченія полковъ въ арміи и корпуса существуетъ секретное начертаніе «на случай военныхъ ополченій»...[1]).

---

[1]) «Начертаніе» было также предложено на разсмотрѣніе Воинской Коммисіи генераломъ фанъ-Сухтеленомъ и представляло пять примѣрныхъ предположеній по сосредоточенію армій на

Новое положеніе о запасныхъ эскадронахъ и полуэскадронахъ.

Предположеніе учредить запасные эскадроны (при каждомъ кирасирскомъ и драгунскомъ полку по 1, а при гусарскомъ полку 2 эскадрона, чтобы «имѣть всегда готовый запасъ къ потребному содержанію полка въ комплектѣ») подверглось измѣненію и 17 декабря 1803 г. утверждено было новое положеніе, имѣвшее цѣлью «отвратить» цѣлый рядъ «неудобствъ» и расширить назначеніе этихъ запасныхъ частей.

Главныя основанія были слѣдующія:

1) При полкахъ кирасирскихъ и драгунскихъ, кромѣ находящихся въ инспекціяхъ: Кавказской, Оренбургской и Сибирской, назначено составить полу-эскадроны [1]) а при гусарскихъ и уланскомъ [2]) — эскадроны [3]).

2) При выступленіи полка (въ походъ или по какому-либо другому по службѣ назначенію) запасный эскадронъ или полу-эскадронъ остается въ непремѣнныхъ полка своего квартирахъ [4]), поэтому, «во избѣжаніе замѣшательства», всякіе отпуски и проч. производились по особому разсчету.

3) Разные «откомандировки» (за рекрутами, ремонтомъ, аммуничными и оружейными вещами) — полагалось «исполнять запаснымъ эскадронамъ или полу-эскадронамъ, — за

различныхъ фронтахъ Имперіи (съ указаніемъ изъ какихъ инспекцій сколько слѣдуетъ назначить полковъ, бат. и проч.). Предположенія были слѣдующія: 1) составленіе армій въ Финляндіи (58.000) и на Днѣстрѣ (105.000); 2) составленіе армій въ Финляндіи (58.000) и въ Литвѣ (113.000); 3) составленіе арміи въ Литвѣ (113.000), и на Днѣстрѣ (96.000); 4) составленіе армій на Волыни (96.000) и на Днѣстрѣ (88.000) и 5) составленіе 3-хъ армій—въ Финляндіи (47.000), въ Литвѣ (100.000) и на Днѣстрѣ (90.000).

[1]) Численность полу-эскадрона по штату (ни строевыхъ лошадей, ни обоза не полагалось) опредѣлена: 89 и 93 чел.

[2]) Уланскій полкъ былъ сформированъ 11 сентября 1803 г.; штатъ примѣнительно гусарскому (2 бат. по 5 эск. каждый), при чемъ рядовые были 2-хъ категорій: уланы (1160 чел.) и карабинеры (160 чел.).

[3]) Штатная численность—150 чел.

[4]) При этомъ все остававшееся въ штабъ-квартирѣ (имущество, больные, семьи и проч.) поступало въ ихъ (эскадроновъ) «вѣдомство».

ремонтами во всякое, а за рекрутами въ мирное время» [1]).

4) На особое попеченіе и стараніе командира зап. эск. или полу-эск. возлагалось «выученіе полученныхъ для полка въ отсутствіе онаго рекрутъ и купленныхъ въ такое же время ремонтныхъ лошадей, и за слабое сего исполненіе онъ подвергался строгому взысканію» [2])».

5) Требовалось, чтобы запасные эскадроны и полу-эскадроны «въ равномѣрной всегда исправности быть могли, какъ и всѣ безотлучные отъ полковъ эскадроны».

Устроеніе понтонной части.

4 іюня 1804 года Высочайше повелѣно было изъ состоящихъ понтонныхъ депо «сформировать» артиллерійскій понтонный полкъ, которому и состоять изъ 2-хъ баталіоновъ, а каждому баталіону изъ 4-хъ ротъ [3]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, было установлено, «чтобы служители понтоннаго полка занимались всегда, кромѣ обыкновеннаго ученія, по званію своему, обученіемъ и артиллерійской наукѣ, на каковой конецъ назначалось по 6 особыхъ орудій въ роту». Эти орудія считались «по мирному времени налагаемыми».

Понтонная рота въ военное время могла выступать и съ орудіями [4]), въ мирное же время обучалась «противу легкихъ», имѣя ежегодную практику.

Для понтонной роты была составлена особая «табель артилле-

---

[1]) Въ военное время приводомъ рекрутъ распоряжалась Военная Коллегія.

[2]) Когда полкъ находился въ квартирахъ, то «онъ самъ могъ учить».

[3]) «Часть сія, съ 1710 года существующая, бывъ подвержена многимъ измѣненіямъ въ количествѣ и качествѣ понтоновъ, никогда не имѣла утвердительнаго для себя постановленія, и для того, при нынѣшнемъ образованіи ея, взятъ за основаніе полкъ пѣхотный артиллерійской». (Всеподданнѣйшій докладъ отъ 30 марта 1805 г.).

[4]) Любопытно, что въ мирное время понтонировъ даже именовали: бомбардирами, канонирами и гантлангерами,—а въ военное время—только тогда, когда «роты пріуготовлены къ движенію съ орудіями». Въ случаѣ же «пріуготовленія къ походу съ понтонами, по отдачѣ орудіевъ въ арсеналы, остаются уже оные при прежнихъ своихъ наименованіяхъ—понтонирами».

рійской и понтонныхъ принадлежностей»,—но орудія не включены, а оговорено, что отъ «инспектора всей артиллеріи приказано будетъ—отпущать въ каждую роту»...

Такимъ образомъ, понтонная рота [1]) носила лишь названіе понтонной, а въ сущности была артиллерійскою ротою ..

Перечень главнѣйшихъ измѣненій въ приведенныхъ штатахъ, нѣкоторыя второстепенныя преобразованія и составленіе новыхъ штатовъ.

Несмотря на то, что новые штаты были приведены въ дѣйствіе въ сентябрѣ 1802 г.,—вскорѣ явилась необходимость сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, а также и дополненія какъ къ новымъ, такъ и къ прежнимъ постановленіямъ. Изъ числа главнѣйшихъ измѣненій и дополненій приведемъ слѣдующія:

а) Отчисленіе конной артиллерійской роты отъ Гвардейскаго артиллерійскаго баталіона.

Первоначально конная артиллерійская рота Гвардейскаго баталіона была выдѣлена въ хозяйственномъ отношеніи,—«поелику она имѣетъ во-1) штатъ отъ баталіона особый, а во-2) во время самаго движенія должна находиться отдѣленно»; а затѣмъ, 28 апрѣля 1805 г. рота была «совершенно отчислена отъ баталіона», чѣмъ положено начало самостоятельному существованію Гвардейской конной артиллеріи.

б) Вооруженіе части унтеръ-офицеровъ ружьями—на полкъ—48 чел. или по 4 чел. на роту (началась отмѣна галлебардъ).

в) Распоряженіе о томъ, чтобы въ ротахъ и баталіонахъ число рядовыхъ было равное.

Въ мѣсячныхъ рапортахъ было усмотрѣно, что «гренадерскіе баталіоны содержатся всегда комплектнымъ числомъ рядовыхъ, хотя вообще въ полку и состоитъ иногда большой недостатокъ въ людяхъ»... Въ виду этого, повелѣно было—«имѣть всегда равное число рядовыхъ какъ во всѣхъ 3-хъ баталіонахъ, такъ и въ ротахъ оные составляющихъ».

---

[1]) По штату въ ротѣ состояло: 241 строев. и нестр. чин., 68 повозокъ (50 понт. фуръ) и 380 лошадей.

Для выполненія этого «предписанія» шефу приходилось, вѣроятно, постоянно переводить людей изъ роты въ роту, а въ случаяхъ «большаго недостатка»—въ полку происходили и большія перемѣны въ составѣ ротъ.

Въ общемъ,—это «предписаніе» является какъ бы дополненіемъ къ требованію устава, чтобы шефъ полка «всякую весну перемѣнялъ во всѣхъ ротахъ солдатъ». Если признать «предписаніе» удобнымъ для мѣсячныхъ рапортовъ, то для строевыхъ частей полка оно было весьма нежелательнымъ, такъ какъ составъ ротъ, который и безъ того разбивался «по домамъ обывательскимъ», оказывался еще и перемѣннымъ.

г) Новое положеніе о «лекаряхъ».

Для отвращенія «предосужденія службы», было введено «единство управляющей власти», — которое выразилось въ томъ, что военно-медицинскіе чины были подчинены во всемъ военному министру и военнымъ начальникамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращено вниманіе и на то, чтобы въ полкахъ было достаточное число «лекарей»—какъ для «предупрежденія», такъ и для «пользованія болѣзней»,—на полкъ опредѣлено 2—3 лекаря, на баталіонъ и артиллерійскую роту по 1.

д) О выдачѣ денежныхъ отпусковъ вмѣсто «деньщиковъ въ натурѣ».

Деньщики составляли, какъ упоминалось выше, — значительную часть общаго числа нестроевыхъ (около $^1/_3$—$^1/_2$). Новые штаты нисколько не измѣнили это положеніе, — соотношеніе между числомъ деньщиковъ и общимъ числомъ нестроевыхъ осталось приблизительно прежнее. Въ концѣ 1802 г. нашли необходимымъ сдѣлать «убавку казенныхъ деньщиковъ знатнымъ числомъ», почему и установили денежный отпускъ (24 руб.), справедливо полагая, что вслѣдствіе этого «казенный человѣкъ освободится отъ партикулярной офицерской услуги и можетъ комплектовать ваканцію въ казенной службѣ» (не надо требовать «рекрута съ государства»).

Мѣра эта, не вызывая новыхъ расходовъ, была настолько раціональною, что полковымъ командирамъ даже предписали «имѣть стараніе для пріохочиванія въ томъ офицеровъ».

е) О содержаніи подъемныхъ лошадей въ гарнизонныхъ баталіонахъ на внутреннемъ содержаніи.

Для цѣлей хозяйственныхъ въ 1803 г. было «распоряжено» имѣть нѣкоторымъ баталіонамъ — 2-хъ лошадей и 1 телѣгу. Къ 1805 г. это штатное добавленіе распространили на всѣ баталіоны.

Кромѣ того, въ штатахъ были сдѣланы и другія незначительныя измѣненія, напр., въ лейбъ-казачьемъ полку прибавлено по 28 ч. въ эскадронъ, въ артиллерійскихъ полкахъ—музыканты и т. п.; Кавалергардскій же полкъ былъ преобразованъ изъ 3-хъ эскадроновъ въ 5-ти эск. составъ и получилъ новые штаты.

Переходя къ разсмотрѣнію второстепенныхъ преобразованій, отмѣтимъ слѣдующія:

1) Особенное устройство Камчатскаго гарнизоннаго баталіона.

Въ виду исключительнаго и отдѣльнаго расположенія Камчатскаго гарн. бат., старались «изобрѣсти самый лучшій способъ для отправленія въ тамошнемъ краю службы». Это было причиною того, что баталіонъ получилъ 5-ти ротный составъ, при чемъ одна рота была—морскою, а другая—расположена въ отдѣлѣ (въ Инжинскѣ).

3) Предположеніе о сформированіи 4-хъ линейныхъ баталіоновъ.

Въ 1804 г., при разсмотрѣніи «правилъ объ устройствѣ Оренбургской линіи», — предположили «количество гарнизонныхъ баталіоновъ для Оренбургской линіи ограничить четырьмя» и разселить ихъ, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, опредѣливъ одинъ къ Троицкой, одинъ къ Верхнеуральской, одинъ къ Орской и одинъ къ Верхнеозерской дистанціямъ, названы они были, сообразно своему назначенію (служба на линіи),—1-мъ, 2-мъ, 3-мъ, и 4-мъ линейными Оренбургскими.

3) Назначеніе новыхъ городовъ для размѣщенія инвалидовъ.

Сверхъ 31 города, предназначенныхъ для размѣщенія инвалидовъ, въ 1803 г. было назначено еще 20 городовъ. Кромѣ того, впредь «до новаго вообще по инвалидной и пенсіонной части учрежденія»,—было опредѣлено для офицеровъ 3 инвалидныхъ оклада, сообразно 3-мъ классамъ инвалидовъ.

4) Переименованіе Колывано-Воскресенскаго баталіона.

Баталіонъ этотъ былъ горнозаводскій, и имѣлъ назначеніе содержать караулы «при заводахъ и горныхъ промыслахъ» и для разныхъ посылокъ. Въ 1802 г., «по прибавкѣ къ нему 5-й роты», повелѣно именоваться горною штатною командою. Содержалась команда «изъ заводской суммы», а по производству, помѣщенію на вакансіи и проч. команда относилась въ Правительствующій Сенатъ.

5) Распоряженіе о «партикулярномъ» обозѣ офицеровъ.

По Уставу 1796 г. разрѣшалось имѣть огромное «число офицерскаго экипажа въ походѣ», напр., генераламъ: и карета, и фура, и 1—4 повозки, не болѣе 6 вьючныхъ и 6 верховыхъ лошадей и т. п. [1]).

«Въ предупрежденіе неудобствъ, происходящихъ отъ большихъ обозовъ, которые не только не выгодны, но даже затруднительны для поспѣшныхъ движеній арміи и продовольствія ея», въ 1803 г. было составлено особое росписаніе «партикулярному» обозу, «изъ котораго уменьшать каждому предоставлялось на волю», а за увеличеніе—предостерегали «строгимъ взысканіемъ»... Генераламъ, напр., разрѣшалось имѣть подъ экипажъ лишь 6 лошадей, а верховыхъ—«сколько заблагоразсудится». «Для поклажи» рекомендовалось имѣть вьюки, т. к. «вьючныя лошади гораздо способнѣе повозокъ».

Преобразованіе національныхъ войскъ и численность ихъ къ концу 1805 г.

Къ концу 1805 г. въ войскахъ національныхъ произошли слѣдующія перемѣны: 1) Татарскій-Литовскій полкъ былъ раздѣленъ на два 5-ти эск. полка, — конный Татарскій и конный Литовскій; 2) дано новое положеніе Польскому конному полку и 3) сформированъ Одесскій Греческій баталіонъ (3-хъ ротн.).

Штатная численность всѣхъ вообще національныхъ войскъ, къ концу 1805 г., благодаря перемѣнѣ штатовъ и сформированію одного баталіона, превысила—3.800 чел., (сравнительно съ численностію къ марту 1801 г. представляетъ увеличеніе на 31—40%).

---

[1]) Въ очеркѣ см. стр. 221.

Некомплектъ къ 1 января 1805—1806 г. составлялъ $^1/_{10}$—$^1/_8$ штатной численности (368—497 чел.).

Обращаютъ на себя особенное вниманіе греческіе баталіоны, въ которыхъ на шесть ротъ имѣлось на лицо 92—111 офицеровъ, т.-е. на роту въ среднемъ приходилось по 15—18 офицеровъ.

Въ тѣхъ-же баталіонахъ некомплектъ нижнихъ чиновъ составляетъ почти $^1/_3$ штатнаго числа и даже болѣе (на 833 чел.—некомплектъ 278—316 чел.).

Войска казачьи и иррегулярныя къ концу 1805 г.

За разсматриваемый періодъ послѣдовалъ рядъ существенныхъ перемѣнъ въ «положеніи казачьихъ войскъ»,—были «учинены» твердыя и опредѣленныя постановленія, касающіяся какъ образа службы войскъ, такъ и внутренняго ихъ управленія.

Число казачьихъ войскъ увеличилось: образованъ «Кавказскій казачій пятисотный полкъ» и возстановлено Бугское казачье войско. Кромѣ того, было предположено: учредить 2 Нагайскихъ полка, сформировать Кабардинскій гвардейскій эскадронъ и учредить въ Грузіи національное войско, но предположенія осуществлены не были, причемъ послѣднія, исключительно вслѣдствіе «образа умоначертанія тамошняго народа».

Переходя къ преобразованіямъ въ казачьихъ войскахъ, разсмотримъ ихъ, придерживаясь слѣдующаго порядка: войско Донское, Черноморское, Оренбургское, Уральское, Ставропольское, Калмыцкое и Чугуевское, сформированіе Кавказскаго казачьяго полка, возстановленіе Бугскаго казачьяго войска, а затѣмъ, опредѣлимъ численность казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ къ 1805 г. Въ прочихъ казачьихъ иррегулярныхъ войскахъ перемѣнъ не послѣдовало.

1) *Войско Донское*, составлявшее главную массу нашихъ казачьихъ войскъ, въ 1801—1802 г. подверглось кореннымъ преобразованіямъ, выразившимся въ «учиненіи твердыхъ постановленій» во всѣхъ отношеніяхъ. Многія изъ этихъ постановленій послужили основаніемъ для «устройства остальныхъ казачьихъ войскъ».

Въ виду «необходимой надобности въ учиненіи твердаго для внутренняго управленія постановленія», была учреждена «Войска Дон-

скаго Канцелярія» (по дѣламъ «воинскимъ» была въ вѣдѣніи Военной Коллегіи, а по дѣламъ «гражданскимъ» въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената [1]).

Затѣмъ, постановлено: 1) какому числу штабъ и оберъ-офицеровъ, по мѣрѣ надобности, комплектъ оныхъ составлять должно; 2) порядокъ представленія ихъ къ производству; 3) увольненіе ихъ и нижнихъ чиновъ отъ службы, и 4) содержаніе на службѣ, когда командируются отъ жилищъ далѣе 100 верстъ.

Въ общемъ, по новому постановленію войско должно было составлять 80-пятисотныхъ полковъ, а кромѣ того, и 2 конно-артиллерійскія роты. Не смотря на такое кажущееся «знатное» число полковъ,—войско могло дать и еще больше (къ концу 1803 г.—обитателей пола мужеска числилось—свыше 190.000,—въ нарядъ же предназначалось лишь около 42.000). Въ 1802 г. въ штатѣ была «сдѣлана надбавка»—и численность полка опредѣлена въ 578 чел. (было 501 чел.).

Къ іюлю 1803 г. «полковъ войска Донскаго находилось въ походѣ (на службѣ) — 32», а расположены они были и въ Финляндіи, и по границамъ: Прусской, Австрійской и Турецкой, такъ же (и) «по внутренности Россіи», а именно: въ Кіевѣ, въ губерніи Екатеринославской, въ Казани и въ губерніи Вятской, на Кавказской линіи, въ Грузіи, и въ Крыму.

Въ войнѣ 1805 г. войско Донское приняло видное участіе, командировавъ 32 казачьихъ полка и 2 конно-арт. роты.

2) *Войско Черноморское* получило слѣдующія постановленія: 1) учреждено «Черноморское правительство»—для внутренняго управленія и 2) сдѣланы «опредѣлительныя къ службѣ сего войска правила», по которымъ «достаточнымъ, впредь до усмотрѣнія, быть почиталось,—положить могущихъ въ случаѣ надобности употребиться на походную службу: 10 конныхъ и 10 пѣшихъ пятисотныхъ полковъ, удѣляя изъ числа сихъ послѣднихъ и для службы на судахъ и при артиллерійскихъ орудіяхъ, какъ сего надобность и обстоятельства потребуютъ».

---

[1]) Въ 1804 г. «для успѣшнѣйшаго пріуготовленія дѣлъ», канцелярія получила новое положеніе.

Штатъ полка—по образцу Донскаго (сперва—501 чел., а послѣ надбавки—578 чел.).

3) *Войско Оренбургское.* Хотя существенныхъ перемѣнъ и не послѣдовало, но войско получило въ 1803 г. болѣе опредѣленное и «твердое постановленіе», а именно: 1) установленъ штатъ канцеляріи; 2) опредѣлено «безобидное» отправленіе службъ по кантонамъ и проч.; 3) разъяснено, что всѣ чины должны продолжать службу «доколѣ въ силахъ» и проч. и 4) опредѣлено, что «принадлежитъ» до Оренбургскаго казачьяго полка, которому штатъ установленъ въ 1.074 чел.

4) *Войско Уральское.* «Разныя неудобства, въ управленіи сего войска открывшіяся», побудили «изыскать средства, какія по мѣстному ихъ соображенію найдены быть могутъ къ лучшему его устройству». По части гражданскаго управленія и экономическаго устройства положено было, упразднивъ существующую Канцелярію, создать другую на новыхъ началахъ.

Кромѣ того, установлены «правила» для отправленія службы, на которую «употребиться можетъ 10 казачьихъ полковъ» (по 578 чел.), при чемъ разъяснено, что «опредѣленіе сіе имѣетъ единственною цѣлью, какъ извѣстность числа людей на Государственную службу въ готовности быть могущихъ, такъ и точное ограниченіе, по количеству полковъ—чиновниковъ».

5) *Ставропольское Калмыцкое войско*, получивъ подтвержденіе прежнихъ привиллегій, измѣнило свой «образъ устройства» на слѣдующемъ основаніи: 1) опредѣлили составить изъ калмыкъ одинъ полкъ (1.074 чел.), который выступаетъ «цѣлой» въ чрезвычайныхъ случаяхъ, а на обыкновенную службу командируетъ «не болѣе половины», и 2) для внутренняго управленія учреждена Войсковая Канцелярія.

6) *О Чугуевскомъ войскѣ и о Чугуевскомъ «Казацкомъ регулярномъ полку».* «Войско сіе, составляясь изъ разныхъ служилыхъ людей, въ началѣ своемъ было пограничнымъ и по важности занимаемаго имъ мѣста, по роду службы его и оказанныхъ отличій имѣло многія выгоды и преимущества». Управлялось войско—Канцеляріей.

«Доходовъ войско не имѣло,—имѣетъ пахотныя земли и сѣнокосы, но упражняется мало въ хлѣбопашествѣ, промышляетъ мелочною продажею, а большая часть питается воровствомъ».

Изъ всего войска (свыше 22.000 чел.) на службѣ находился лишь одинъ 10-ти эск. казачій полкъ, стоившій казнѣ дороже гусарскаго.

«Безпорядки и злоупотребленія въ управленіи войска происходящія» вынудили произвести разслѣдованіе, а затѣмъ, дать и новое устройство на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) раздѣлить всѣхъ на два состоянія; 2) 7.646 чел., назначенныхъ и пожелавшихъ остаться казаками и отправлять службу, обязать служить въ 10 эск. полку, подъ названіемъ «Чугуевскаго регулярнаго казачьяго», (число чиновъ какъ и въ гусарскомъ).

7. *О сформированіи Кавказскаго казачьяго полка.* Полкъ былъ сформированъ изъ казаковъ упраздненнаго Екатеринославскаго казачьяго войска, поселенныхъ близъ кр. Кавказской. Пятисотный полкъ имѣлъ штатъ Кубанскаго (501 чел.) полка.

8. *О возстановленіи Бугскихъ казаковъ и образованіе воинской части.* Начало свое войско «воспріяло» въ 1769 г., а въ 1797 г. полкъ, выставлявшійся войскомъ, былъ распущенъ и «никакого постановленія» сдѣлано не было. Въ 1801 г. казаки черезъ своего повѣреннаго подали просьбу на Высочайшее имя «о обращеніи ихъ паки на службу». Просьба ихъ была уважена и въ 1803 г. «возстановили сіе войско».

Устройство воинской части было основано на слѣдующемъ:

1) «Обративъ Бугскихъ казаковъ въ первобытное состояніе, учредить изъ нихъ, подъ начальствомъ войсковаго атамана, 3 пятисотныхъ нерегулярныхъ полка, подъ названіемъ Бугскихъ казачьихъ,—одинъ полкъ всегда, по очереди, долженъ содержать кордонную на границѣ стражу, а по востребованію нужды и всѣ 3 могутъ быть высланы на службу».

2) Штатъ полку назначить по образцу Донскаго и Черноморскаго (501 чел., а затѣмъ, съ надбавкою,—578 чел.).

3) Опредѣлены подробности службы и права.

«Для соблюденія въ войскѣ внутренняго гражданскаго и хозяйственнаго устройства», была учреждена войсковая Канцелярія.

Въ сентябрѣ 1805 года всѣ три Бугскихъ казачьихъ полка уже

по даннымъ маршрутамъ отправились «сколь возможно поспѣшнѣе къ своему назначенію». Они вошли въ составъ Молдавскаго корпуса.

Итакъ, согласно новыхъ постановленій, войска казачьи и иррегулярныя должны были выставлять слѣдующее число полковъ:

Войско	Донское	80
»	Черноморское	10 пѣшихъ, 10 конныхъ
»	Оренбургское	1
»	Уральское	10
»	Ставропольско-Калмыцкое	1
»	Бугское	3

Остальныя войска выставляли или опредѣленное нарядомъ число людей, или же формировали особые полки и команды.

По табелямъ о состояніи арміи къ 1 января 1805 и 1806 гг. показывалась слѣдующая численность казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ:

Состоитъ всѣхъ:	Къ 1805 г.:	Къ 1806 г.:
Въ войскахъ:		
въ Донскомъ	47.959	47.407
» Черноморскомъ	14.377	14.377
» Оренбургскомъ (безъ полка)	9.487	8.351
» Уральскомъ	6.015	6.318
» Терско-Семейномъ	422	425
» » Кизлярскомъ	178	171
» Гребенскомъ	500	500
» Сибирскомъ	6.074	5.926
» Ставроп.-Калмыцкомъ	1.158	1.105
» Бугскомъ	1.733	1.738
Башкиро-Мещерякское (отряжало въ лѣтнее время на службу)	5.519	5.519
Въ полкахъ:		
въ Астраханскомъ (съ 4 и 5 командами)	1.642	1.633
» 1 и 2 Тептярскихъ	997	955

» Волгскомъ	544	544
» Хоперскомъ.	549	536
» Кубанскомъ.	511	511
» Моздокскомъ (съ 3 командами)	1.026	1.027
» 4-хъ Братскихъ (съ 10 командами). . .	3.747	3.842
» Оренбургскомъ.	1.074	1.080
» Кавказскомъ	516	518
Въ командахъ:		
въ Саратовской.	202	—
» 2-хъ Моздокскихъ	147	142
» 15 ком. Тобольской губ.	2.005	2.005
» 9 » Иркутской губ.	624	624
Большая Дербетова Орда.	2.073	2.073
А всего . . . . , .	109.179	107.327

Усиленіе значенія ротныхъ, эскадронныхъ и баталіонныхъ командировъ, о шефѣ и инспекторѣ къ 1805 г.

Къ марту 1801 г., какъ говорилось выше, въ нашей арміи начальники низшихъ степеней воинской іерархіи были безправны, а надъ ними были учреждены двѣ категоріи попечителей, въ лицѣ шефовъ полковыхъ и инспекторовъ.

Постепенно измѣняются «точныя правила устава», и къ началу 1805 г. утверждается окончательное иное правило, а именно: «дабы всякій начальникъ болѣе бы пекся объ исправности командуемой имъ части, требовать, чтобы каждый эскадронный, ротный и баталіонный командиръ совершенно бы отвѣчали за оныя»...

Вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается и болѣе правильная іерархія въ строевомъ управленіи, т. к. предписано «относиться по командѣ» о всѣхъ неисправностяхъ, какія обнаружатся въ ротахъ и баталіонахъ.

Эта совершенная отвѣтственность перечисленныхъ командировъ «для вящшаго порядка въ полку» была доведена до такой степени, что командиры, «когда что откроется, а ими умолчено было, то хотя бы и не участвовали въ ономъ, но за

необъявленіе подвергаютъ себя равному наказанію съ виновными».

Одновременно съ этимъ, былъ опредѣленъ порядокъ «подробныхъ осмотровъ» частей баталіонными командирами, шефами и инспекторами, а также сдѣлано предостереженіе объ отвѣтственности «за послабленія».

Послѣ инспекторскихъ смотровъ представлялось донесеніе, въ которомъ описывалось «все то, что касается какъ до содержанія и ученія, такъ и до соблюденія порядка службы».

Въ общемъ-же, принимая во вниманіе свидѣтельства современниковъ и находя подтвержденіе ихъ въ указахъ, приходимъ къ тому заключенію, что во-1) шефы полковые продолжаютъ быть не начальниками, а «попечителями», роль которыхъ сводится къ всестороннему надзору за полкомъ; во-2) инспекторъ, какъ приводилось выше, является «наблюдателемъ» за ввѣренными его надзору полками, но не начальникомъ [1]).

Однако, къ 1805 г. назрѣваетъ вопросъ о томъ, чтобъ «полки препоручить настоящимъ полковникамъ, какъ прежде бывало, а инспекторовъ замѣнить — «командирами»...

Постепенное образованіе армій и корпусовъ въ 1802—1805 гг.

Высшія соединенія всѣхъ родовъ войскъ въ мирное время по прежнему отсутствовали, — положеніе это существовало вплоть до 1806 г., когда учредили постоянное раздѣленіе войскъ на дивизіи.

Разсматривая подробно постепенное развитіе импровизированныхъ соединеній за періодъ 1802 — 1805 гг., руководствуемся слѣдующими соображеніями: 1) цѣлый рядъ распоряженій, относящихся къ тому или другому случаю военныхъ приготовленій, указываетъ почти на непрерывную плодотворную работу по совершенствованію организаціи арміи; 2) опытъ этой импровизированной организаціи даетъ возможность установить отчасти недостатки, которые такъ сильно сказались въ войнѣ 1805 г., а отчасти и тѣ основныя начала,

---

[1]) По прежнему, ни шефъ, ни инспекторъ, наприм., не имѣли права перемѣщать ротныхъ (эскадронныхъ) и баталіонныхъ командировъ, также и распредѣлять офицеровъ по-ротно, — на это требовалось утвержденіе Государя Императора.

которыми руководствовались при составленіи импровизированныхъ соединеній и въ 3) только такимъ путемъ выясняется логическая необходимость учрежденія постоянныхъ высшихъ соединеній и естественность перехода къ нимъ.

Вопросы объ организаціи высшихъ соединеній въ 1802—1805 гг. разберемъ въ слѣдующей постепенности:

а) Военныя приготовленія въ мартѣ и апрѣлѣ 1803 г., образованіе арміи и корпусовъ, отмѣна распоряженій и выводы.

Въ мартѣ 1803 г. были сдѣланы первыя приготовленія «къ выступленію въ походъ». Нѣкоторымъ инспекторамъ войскъ были даны Высочайшія повелѣнія: «которымъ именно полкамъ и баталіонамъ кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи приказано состоять въ готовности къ выступленію чрезъ 24 часа».

Предполагалось образовать въ Финляндіи армію (60.000—72.000 чел.), составленную изъ 4-хъ корпусовъ и резерва.

26 апрѣля 1803 г. послѣдовала «перемѣна обстоятельствъ, требовавшихъ движенія войскъ», и распоряженія были отмѣнены.

Въ этомъ «пріуготовленіи къ походу» отмѣчаемъ слѣдующее:

1) инспекторъ иногда лично готовилъ полкъ «на походную ногу», но больше ему приходилось предписывать объ этомъ шефу, который затѣмъ получалъ и особое повелѣніе о выступленіи «въ назначенный маршъ», — что сообщалось и инспектору для свѣдѣнія;

2) полки выступили на 14-й день «приготовленія» и должны были пройти разстоянія свыше 600—700 верстъ для достиженія пунктовъ сосредоточенія; казачьи же полки проходили тысячи верстъ;

3) по перемѣнѣ обстоятельствъ,—полки «останавливались» и, «отдохнувъ», слѣдовали, «тѣмъ-же трактомъ» обратно; въ общемъ, полки находились въ безконтрольномъ вѣдѣніи шефа мѣсяцами (въ 1803 г.—2 мѣсяца);

4) требовались распоряженія объ укомплектованіи полковъ (за неприбытіемъ рекрутъ, за выдѣленіемъ ротъ на сформированіе) и о приведеніи ихъ въ составъ военнаго времени («прибавочное число людей»);

5) содержаніе изъ экономіи уменьшеннаго числа лошадей въ артиллеріи отразилось неблагопріятно на боевой готовности («искупить какъ можно скорѣе» не удалось, по «неудобству времени»), — пришлось заимствовать у другихъ частей;

6) явилась необходимость въ выясненіи «исправности гарнизонной артиллеріи» (недостатокъ орудій умѣренный; снарядовъ — большой);

7) назначенная въ полки артиллерія (по 6 орудій) была 3—4 калибровъ,—и

8) Донскіе казачьи полки командированы въ новомъ составѣ (комплектъ чиновниковъ и 600 казаковъ)...

26 апрѣля 1803 т., «по перемѣнѣ обстоятельствъ», всѣ «пріуготовленія» были остановлены.

б) Военныя приготовленія въ іюнѣ 1803 г. и распоряженія графа Аракчеева по артиллеріи.

Съ іюня 1803 г. пріостановленныя приготовленія продолжаются. 3-го числа повелѣно приготовиться къ походу 7 полкамъ и 4 артиллерійскимъ ротамъ, при чемъ на полки тяжелой пѣхоты назначается — 6 орудій, а на егерскіи — 3 орудія. Кромѣ того, отъ одной роты отдѣляются 9 орудій съ наименованіемъ ихъ батарейными.

Въ данномъ случаѣ еще разъ подтвердилась несостоятельность экономическаго содержанія части лошадей въ артиллеріи, — не достающихъ (послѣ покупки) 214 лошадей пришлось заимствовать изъ 4-хъ мѣстъ (отъ ротъ, депо и баталіона).

Затѣмъ, обращаютъ на себя вниманіе предусмотрительныя распоряженія инспектора всей артиллеріи графа Аракчеева, который очередныя роты «пріуготовлялъ къ движенію», предписывая главныя правила (по хозяйственной и строевымъ частямъ), за одинъ — пять мѣсяцевъ до объявленія Высочайшаго повелѣнія о «готовности — выступить въ 24 часа».

в) Приготовленія по части генералъ-провіантмейстера, секретное росписаніе армій и корпусовъ въ 1803 — 1804 г., разсмотрѣніе состава ихъ и выводы.

Съ конца 1803 г. начались дѣятельныя приготовленія и по части

генералъ-провіантмейстера, 17 декабря — «наискорѣе повелѣно заготовить провіанта и фуража» — почти на 3.000.000 руб. ассигнаціями. Районъ назначенъ: Кобринъ—Брестъ-Литовскъ, Дубно—Радзивилловъ.

Сообразно этому, 25 декабря 1803 г. было сдѣлано и секретное росписаніе арміи (50 эск., 20 сот., 42 бат., 14 арт. ротъ, 2 піонерн. роты и 1 понт. депо), раздѣленной на 2 корпуса. 9 февраля 1804 г. составляется новое росписаніе арміи (35 эск., 20 сот., 60 бат., 18 арт. ротъ, 2 піон. роты и 2 понт. депо), — наконецъ, 4 мая 1804 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приготовленіи къ походу 11-ти полковъ и 2 арт. ротъ.

Въ общемъ, на основаніи сохранившихся отрывочныхъ данныхъ, получается, что предположено было, «по полученіи Высочайшихъ повелѣній», — составить двѣ арміи, каждая изъ трехъ корпусовъ: одна Сѣверная армія, въ раіонѣ Таурогенъ, Кейданы, Олита, Меречь, Ораны и Гродно «съ окружностями онаго», а другая Ауксиліарная (Вспомогательная) армія въ раіонѣ Кобринъ, Брестъ-Литовскій, Дубно, Радзивилловъ, Заславль, Старый Константиновъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію состава корпусовъ, а также и соотношенія различныхъ родовъ оружія, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

а) Относительно состава корпусовъ: 1) по прежнему не установлено нормальнаго числа войсковыхъ единицъ, которыя бы составляли корпусъ, а поэтому у каждаго корпуса свой особенный составъ; 2) въ двухъ корпусахъ нѣтъ инженерныхъ войскъ; 3) число эскадроновъ въ корпусахъ колеблется въ предѣлахъ отъ 5—30, а сотенъ отъ 5—10; 4) число баталіоновъ колеблется въ предѣлахъ отъ 15—27; 5) конную артиллерію назначаютъ независимо отъ числа эскадроновъ и сотенъ; 6) число орудій пѣшихъ колеблется въ предѣлахъ отъ 48 — 96, при чемъ число баталіоновъ пѣхоты играетъ относительную роль, на 21 баталіонъ назначено и 96 орудій, и 60 орудій.

б) Относительно соотношенія различныхъ родовъ войскъ: 1) на одного кавалериста приходится отъ 2-хъ до 7 пѣхотинцевъ; 2) казаки составляютъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ всей кавалеріи корпуса; 3) на 1000 чел. пѣхоты приходится отъ 7—6 до 5—4 орудій; 4) на 1000 чел. кавалеріи приходится отъ 2 до 8 орудій; если-же взять

среднія цифры, то придемъ къ заключенію, что въ большей части корпусовъ соотношенія различныхъ родовъ оружія приближались къ нормамъ Наполеоновскимъ, уклоненія встрѣчаемъ лишь въ конной артиллеріи.

Сравнивъ только что разсмотрѣнные корпуса съ таковыми 1800 г., получимъ: 1) въ 1804 г. сила корпуса увеличивается,—пѣхоты и артиллеріи назначаютъ почти вдвое прежняго (вмѣсто 14—18 баталіоновъ—15—27 баталіоновъ, вмѣсто 45 орудій отъ 48 до 96 орудій); 2) къ 1804 г. считаютъ необходимымъ назначать въ корпуса и конную артиллерію, и инженерныя войска, а въ 1800 г. этого не дѣлали; въ 3) въ корпусахъ 1804 г. кавалерія назначается неравномѣрно,—въ прежнихъ корпусахъ колебанія въ числѣ эскадроновъ выражались лишь 18-30 эск., а теперь 5-30 эск., но за то въ составъ корпуса назначаются 1-2 каз. полка; въ 4) въ нѣкоторые корпуса назначаютъ и понтонныя депо. Затѣмъ, въ 1800 г. изъ семи проектированныхъ армій только одна была раздѣлена на корпуса, а въ 1804 г., какъ упоминалось выше, и Сѣверную, и Ауксиліарную арміи предполагалось составить каждую изъ трехъ корпусовъ.

Такимъ образомъ, въ 1804 г. уже замѣтно стремленіе создать *корпусъ болѣе самостоятельнымъ, а къ арміи примѣнить принципъ удобоуправляемости.*

г) Распоряженіе объ укомплектованіи 36 полковъ по штатамъ военнаго времени изъ гарнизоновъ и значеніе донесенія — «выбрать не изъ чего».

Высочайшимъ указомъ отъ 22 декабря 1804 г. повелѣно было изъ гарнизонныхъ войскъ выбрать въ 6 гренадерскихъ и 30 мушкетерскихъ полковъ «прибавочное число людей» (по 288 строевыхъ и 3 нестроевыхъ на полкъ), — всего 10.476 чел. Къ 29 іюля 1805 г. изъ назначенныхъ гарнизоновъ 10.164 чел. прибыли по мѣсту назначенія, а о недостающихъ было, между прочимъ, донесено, что «выбрать не изъ чего».

Это донесеніе лучше всѣхъ характеризуетъ составъ гарнизонныхъ войскъ, въ которыя поступали всѣ неспособные къ полевой службѣ; къ 1804 г. въ нѣкоторыхъ баталіонахъ на лицо оказалось масса больныхъ, калѣкъ, дряхлыхъ и стариковъ (даже были 60—75

лѣтъ), наприм., въ одномъ баталіонѣ возможно было выбрать лишь 18 чел. способныхъ, къ полевой службѣ (изъ 542 чел.), а въ другомъ—34 чел. (изъ 465 чел.)... Не смотря на это, все-таки «прибавочное число людей» къ полкамъ прибыло, а слѣдовательно часть арміи была укомплектована по штату военнаго времени.

д) Образованіе армій и корпусовъ къ ноябрю 1805 г., ихъ составъ и выводы [1]).

Между тѣмъ, историческій ходъ событій выдвинулъ на очередь вопросъ объ активномъ участіи Русской арміи въ коалиціонной войнѣ 1805 г. Эта война сказала свое кровавое заключительное слово импровизированнымъ высшимъ соединеніямъ и въ слѣдующемъ 1806 г. у насъ появляются уже постоянныя организаціонныя соединенія.

Переходя къ разсмотрѣнію организаціи «арміи и корпусовъ» [2]), въ 1805 г., опредѣлимъ сперва какіе именно арміи и корпуса предполагали составить, а затѣмъ, попытаемся выяснить постепенное образованіе этихъ соединеній.

Первую изъ поставленныхъ задачъ разрѣшаютъ инструкціи, данныя ген. отъ инфант. Голенищеву-Кутузову и графу Буксгевдену, и ген. отъ кав. Михельсону; вторая же задача разрѣшится разсмотрѣніемъ цѣлаго ряда распоряженій, сдѣланныхъ для «составленія армій и корпусовъ».

Согласно названнымъ инструкціямъ, выясняется, что сперва составлялось четыре арміи и два «отдѣленныхъ» корпуса, а затѣмъ предположено соединить: двѣ арміи «подъ главной командой» ген. отъ инф. Кутузова, а двѣ арміи и корпусъ—въ Шведской Помераніи «подъ главной командой» ген. отъ кавал. Михельсона.

---

[1]) Тутъ же мы коснемся: 1) о значеніи «Государева генералъ-адъютанта», чрезъ котораго отдавалась большая часть распоряженій о «приготовленіи на походную ногу» и о выступленіи въ походъ въ «назначенныя мѣста», и 2) о причинахъ, затрудняющихъ возможность прослѣдить постепенное образованіе армій и корпусовъ въ 1805 г.

[2]) Арміи: ген. отъ инф. графа Буксгевдена и Голенищева-Кутузова, ген. отъ кав. барона Беннигсена и Михельсона; корпуса для десанта въ Шведской Помераніи и для Корфу. Группировка армій намѣчалась такая: первыя двѣ постепенно вступятъ въ предѣлы Австріи, 3-я въ Пруссію, а 4-я будетъ служить подкрѣпленіемъ первыхъ и также войдетъ въ Пруссію.

Въ инструкціи ген. отъ инф. Голенищеву-Кутузову, между прочимъ, указывается, что *ввѣряемая ему армія составлена изъ полковъ и командъ.*

Въ протоколѣ-же «договоровъ и рѣшеній» съ Вѣнскимъ Дворомъ предусмотрѣно было раздѣленіе этой арміи и на бригады, и на колонны.

Обращаясь ко второй задачѣ, попытаемся прослѣдить составленіе названныхъ армій и корпусовъ изъ полковъ и отдѣльныхъ командъ.

Въ виду того, что «сношенія по дѣламъ службы происходили съ генералъ-адъютантами», то необходимо выяснить значеніе и вліяніе ихъ на «службу».

Генералъ-адъютантъ—былъ «первымъ помощникомъ Государю по воинской части» и черезъ него «Высочайшая воля не только объявлялась, но если нужно, то объявленія оной должны (были) быть сопровождаемы объясненіями и наставленіями, дабы Высочайшія повелѣнія исполнены были по точному смыслу ихъ». Затѣмъ, въ мирное время генералъ-адъютантъ долженъ «всегда быть въ готовности дать Государю подробнѣйшій отчетъ о состояніи арміи» (о квартирахъ, о продовольствіи, о комплектованіи, мундирѣ, вооруженіи, экзерциціи, маневрированіи),—о всемъ томъ, что «до каждаго полка касается», имѣть вѣрные списки всѣхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ каждаго полка, имѣть кондуитные списки офицеровъ, а также ему «надлежало узнавать нравъ и прилежаніе генералъ-инспекторовъ и полковыхъ шефовъ и командировъ».

Въ военное-же время генералъ-адъютантъ долженъ былъ, «вѣдая мельчайшія подробности своей арміи и сколько возможно и непріятельской», извѣщать Государя обо всемъ, и находиться «въ безпрестанной перепискѣ» и съ полевымъ кригсъ-комиссаріатомъ, и со всѣми отдѣльными корпусами; мало того, онъ «предначертываетъ купно съ главнокомандующимъ» и планъ военныхъ дѣйствій и долженъ имѣть «совершенное свѣдѣнія—о всѣхъ соотношеніяхъ и трактатахъ съ союзниками и о политическихъ тайнахъ».

Вотъ какія «многоразличныя обязанности и препорученія» были на обязанности генералъ-адъютанта, имѣвшаго «предметомъ—все-

общность всѣхъ дѣлъ»... Такимъ «помощникомъ Государя по воинской части» во «всеобщности» ея и былъ ген.-адъют. графъ Х. А. Ливенъ.

Для исполненія «всего Высочайше приказаннаго»,—давались черезъ флигель-адъютантовъ «либо письменныя, либо словесныя повелѣнія»,—при чемъ генералъ-адъютантъ «самъ могъ смотрѣть потомъ, все-ли исполнено такъ, какъ приказано»... Иногда эти «повелѣнія» доходили до низшихъ начальниковъ, минуя высшихъ, которымъ затѣмъ сообщалось «для свѣдѣнія», нерѣдко и заднимъ числомъ,— что особенно рѣзко проявлялось при «приготовленіяхъ на походную ногу» и при выступленіи полковъ «въ назначенный маршъ»...

Прослѣдимъ теперь порядокъ сосредоточенія полковъ.

Первыя распоряженія о «приготовленіи на походную ногу» были отданы—20 марта 1804 г. Приготовившись, полкъ ожидалъ слѣдующаго повелѣнія и, получивъ таковое, слѣдовалъ въ предназначенный маршъ по приложенному (къ повелѣнію) маршруту въ назначенныя мѣста. Какъ только полкъ выступилъ, то генералъ-адъютантъ сносился уже съ шефомъ полка, который, получая цѣлый рядъ повелѣній, постепенно подходилъ къ назначенному мѣсту, переходя изъ однѣхъ квартиръ на другія. Иногда случалось, что выступившимъ полкамъ предписывалось «поворотить и слѣдовать по вновь отправленнымъ маршрутамъ». Затѣмъ, полки расписывались по корпусамъ и арміямъ и поступали въ команду назначенныхъ генераловъ.

Переходя къ разсмотрѣнію составленія импровизированныхъ высшихъ соединеній въ 1805 г., слѣдуетъ имѣть въ виду, что изслѣдованіе этого вопроса крайне затруднительно, вслѣдствіе разсредоточенія массы повелѣній, поэтому излагаемое ниже представляетъ лишь попытку установить порядокъ образованія армій и корпусовъ, т. к. если удается установить первоначальныя распоряженія, то слѣдъ дальнѣйшихъ не всегда даетъ настолько опредѣленныя данныя, чтобы разобраться во встрѣтившемся недоразумѣніи. Наконецъ, полки назначались «малыми пакетами», повелѣнія отдавались иногда и командиру артиллерійской роты, а есть указаніе, что повелѣніе о приготовленіи на походную ногу было отдано даже и словесно.

Хотя изъ всѣхъ импровизированныхъ соединеній въ войну 1805 г. ранѣе другихъ начали составлять корпусъ, предназначенный «при на-

чатіи войны» къ отправленію изъ Корфу въ Неаполь, а именно съ 1802 г., но мы прослѣдимъ сперва образованіе армій, какъ главной массы.

Первыя повелѣнія «о выступленіи изъ непремѣнныхъ квартиръ» были даны 11-го іюня 1805 г., при чемъ 17-ть полковъ «на походную ногу» приготовлялись свыше одного года (повелѣнія объ этомъ были даны еще 20 марта 1804 г.).

Затѣмъ, полки, получивъ Высочайшія повелѣнія—отъ 12-го, 13-го, 17-го, 20-го и 28-го іюля, постепенно выступали въ назначенныя маршрутами мѣста и располагались въ извѣстномъ раіонѣ болѣе или менѣе сосредоточенно, т.-е. войска разныхъ инспекцій изъ широкаго квартирнаго расположенія постепенно совершали переходы въ болѣе тѣсныя квартиры и, наконецъ, группировались вблизи намѣченныхъ пунктовъ [1]).

Вслѣдъ за этимъ полки росписали по арміямъ и корпусамъ, которые назначались подъ команду генераловъ, опредѣленныхъ Высочайшими повелѣніями, объявленными въ періодъ съ 28-го іюля по 1 августа.

Въ одномъ изъ росписаній, команды и полки, поступившіе въ командованіе назначенныхъ генераловъ, названы арміями: ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова—Подольской, ген. отъ инф. графа Буксгевдена — Волынской, ген. отъ кав. барона Беннигсена — Сѣверной, ген. лейт. Эссена 1-го — Литовской и ген. отъ кав. Тормасова—Молдавской; корпусами: ген. лейт. графа Толстаго—Десантнымъ, ген. отъ инф. Римскаго-Корсакова—Резервнымъ.

Хотя это росписаніе и не имѣетъ точной даты, но оно относится къ тому періоду, когда полки частью уже совершили передвиженіе, частью же еще совершали.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію состава этихъ высшихъ соединеній, коснемся: во-1) назначенія въ арміи и корпуса казачьихъ полковъ; во-2) назначенія къ походу гвардіи и въ-3) нѣкоторыхъ частныхъ распоряженій.

Когда наряжалось отъ казачьяго войска извѣстное число полковъ, то войсковой атаманъ дѣлалъ распоряженіе, «чтобъ полки приготови-

[1]) Передвиженія совершались не только полками, но и частями ихъ; прибывали полки, наприм. кавалерійскіе, иногда къ 4-мъ пунктамъ.

лись на походную ногу», «во всей по службѣ, лошадьми и воинскимъ оружіемъ, исправности», и предписывалъ, не собираясь на сборныя мѣста, остаться въ своихъ станицахъ, впредь до полученія повелѣнія о выступленіи изъ оныхъ совершенно готовыми. Затѣмъ, полки, получивъ повелѣнія, собирались въ сборныя мѣста и подвергались атаманскому «пересмотру» и выступали въ походъ.

Навстрѣчу слѣдовавшимъ по даннымъ маршрутамъ полкамъ посылались «предписанія», которыми и дѣлалось распредѣленіе казачьихъ полковъ по арміямъ и корпусамъ.

Всего, было наряжено 32 Донскихъ казачьихъ полка, выступившихъ въ усиленномъ составѣ, въ 578 чел. каждый (по штату полагалось—501 чел.), и 3 полка Бугскаго казачьяго войска. Въ данномъ случаѣ повелѣнія были даны 12-го и 28-го іюля, а предписанія—2-го августа.

Назначеніе полковъ изъ разныхъ инспекцій приводило къ тому, что полки совершали громадные переходы въ сотни и даже свыше тысячи верстъ. Донскіе-же казачьи полки проходили до назначенныхъ мѣстъ и свыше 1,000 верстъ.

Такимъ образомъ, удобство продовольствія войскъ въ мирное время, которымъ, главнымъ образомъ, и руководствовались при дислокаціи, отражалось въ военное время сотнями верстъ, которыя необходимо было пройти съ «возможнымъ поспѣшеніемъ» къ «назначеннымъ мѣстамъ», да еще «безъ малѣйшаго изнуренія людей и лошадей».

Въ походѣ приняло участіе и «войско Государево», Гвардія. Выступившіе (въ 5-ти колоннахъ) полки были поручены Его Высочеству Цесаревичу Константину Павловичу, всего 17 эскадроновъ (2 эск. Лейбъ-каз. п.), 10 бат. пѣхоты (3 бат. Л.-Гренад. полка) и Л.-Гв. артиллерійскій баталіонъ, и должны были совершить, согласно даннымъ маршрутамъ, походы въ 1,220—1,290 верстъ.

Касаясь нѣкоторыхъ частныхъ распоряженій, отмѣтимъ, что и въ періодъ приготовленія на походную ногу, и въ то время, когда часть войскъ уже выступила въ походъ, приходилось дѣлать не одно мелочное распоряженіе, которое возможно было бы предусмотрѣть заранѣе, а именно: а) установленіе «цѣны на лошадей»; б) раздѣленіе полкового обоза на необходимый и «излишній»; в) распоряженіе о

пѣшихъ рядовыхъ въ кавалерійскихъ полкахъ; г) распоряженіе о берейторахъ; д) опредѣленіе размѣра раціона и т. п. вопросы о довольствіи во время похода; е) назначеніе прогонныхъ денегъ и проч. чинамъ Свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части и инженернаго корпуса, командированнымъ къ арміямъ и корпусамъ.

Кромѣ того, нельзя не упомянуть и о слѣдующемъ: полки, выступая изъ непремѣнныхъ квартиръ въ походъ, «обнажали отъ войскъ» извѣстные районы, въ тыту-же оставались лишь гарнизонныя войска, расположеніе которыхъ было крайне разбросано, да нѣкоторая часть полевыхъ войскъ. Въ виду этого, приходилось дѣлать назначенія частей и для содержанія карауловъ (наприм., въ Москву, С.-Петербургъ).

Всѣ вышеприведенныя распоряженія, начиная отъ «приготовленій на походную ногу» до перечисленныхъ нѣкоторыхъ мелочныхъ распоряженій, шли исключительно чрезъ генералъ-адъютанта графа Ливена...

Перейдя къ разсмотрѣнію состава армій и корпусовъ, прежде всего отмѣтимъ, что сдѣланный выше сравнительный выводъ объ арміяхъ 1800 и 1804 г.г. вполнѣ примѣнимъ и въ данномъ случаѣ,— т.-е. арміи 1805 г. слабѣе по своему составу, но за то превосходятъ арміи 1800 г. тѣмъ, что состоятъ изъ всѣхъ родовъ войскъ и раздѣлены на корпуса.

Составъ корпусовъ, какъ проектированныхъ, такъ и дѣйствительно составленныхъ въ 1805 г. [1]), въ полной мѣрѣ подтверждаетъ почти всѣ выводы, отмѣченные выше о корпусахъ 1804 г., въ проектированныхъ арміяхъ Сѣверной и Ауксиліарной, а именно:

1) не установлено нормальнаго числа войсковыхъ единицъ, которыя бы составляли корпусъ, поэтому численность корпусовъ колеблется въ широкихъ предѣлахъ отъ 10.234 до 26.894 чел.;

2) изъ 17-ти корпусовъ—въ шести—нѣтъ инженерныхъ корпусовъ;

3) число эскадроновъ колеблется отъ 5 до 35, а сотенъ 10—40, послѣдняя цифра рѣзко разнится отъ числа сотенъ въ корпусѣ 1804 г.

---

[1]) Подробный составъ всѣхъ корпусовъ показанъ въ очеркѣ, см. таблицу на стр. 330.

(предполагали назначить лишь 5 — 10 сот.) и служитъ подтвержденіемъ осуществленія мнѣнія воинской коллегіи, что, «безъ излишнихъ издержекъ въ мирное время по содержанію» регулярной кавалеріи, можно ее, когда «предстанетъ надобность, немедленно умножить казаками»;

4) число баталіоновъ въ корпусахъ намѣчалось: 15—27, а на дѣлѣ назначили: 8—23 бат.;

5) число орудій пѣшихъ колеблется въ болѣе широкихъ предѣлахъ, а именно: въ 1804 г. отъ 48 до 96 орудій, а въ 1805 г.— отъ 12 до 84, но при этомъ число баталіоновъ пѣхоты имѣетъ, по прежнему, относительное значеніе;

6) конную артиллерію назначаютъ независимо отъ числа эскадроновъ и сотенъ, наприм., на 5 эск. и 12 сот.—12 орудій, а на 25 эск. и 20 сот.—6 орудій.

Затѣмъ, составъ полковъ дробится, а артиллерійская рота раздѣляется и на $^1/_2$ р., и даже на $^1/_3$ р. (Десантный корпусъ).

Соотношеніе различныхъ родовъ войскъ выражается слѣдующимъ: 1) на одного кавалериста приходится пѣхоты отъ 1—4 и до 7 чел.; 2) на 1.000 чел. пѣхоты приходится 2—3 и до 10 орудій; 3) на 1.000 чел. кавалеріи приходится отъ 1—6 орудій; 4) казаки составляютъ въ корпусахъ значительную часть кавалеріи, при чемъ въ нѣкоторыхъ число казаковъ превышаетъ даже въ 4—6 разъ число регулярной конницы.

Такимъ образомъ, разнообразный составъ корпусовъ, во внутреннемъ своемъ устройствѣ страдаетъ существеннымъ недостаткомъ,—составные элементы корпуса находятся большею частію въ произвольномъ соотношеніи, при чемъ нѣкоторые элементы или иногда совершенно отсутствуютъ, или же соотношеніе ихъ доходитъ до $^1/_2$ (напр., кавалерія и пѣхота въ корп. барона Беннигсена), а это оказываетъ серьезное вліяніе на самостоятельность корпуса.

10-го августа 1805 года ген.-отъ-инф. Голенищевъ-Кутузовъ вступилъ въ Австрійскія владѣнія, и армія его получила законченную организацію,—она была раздѣлена на колонны.

Колонны были численностью отъ 6.579 чел. до 8.102 чел. и въ сущности представляли небольшіе отряды изъ всѣхъ родовъ войскъ. Управленіе колонною не могло быть затруднительнымъ,

такъ какъ временному начальнику приходилось имѣть дѣло съ 4—5 полками и 2—3 ротами.

Въ общемъ, армія была раздѣлена на шесть небольшихъ отрядовъ, которые состояли изъ отдѣльныхъ полковъ и отдѣльныхъ командъ, почему и вопросъ объ удобствѣ управленія массою въ 50.000 чел. былъ разрѣшенъ лишь отчасти.

7-го октября 1805 г. Высочайше повелѣно было изъ армій, состоявшихъ подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Михельсона, составить два корпуса и резервную армію, раздѣленную на 4 корпуса. Въ общемъ, произошла лишь перемѣна въ наименованіи, такъ какъ первые два корпуса (каждый въ 42—45 эск., 30 сот., 39 бат., 11 ротъ пѣшей и 2 роты конной артиллеріи, 2 піонерныхъ роты и 1 понтонной), называвшіеся до этого арміями, почти сохранили свой составъ; резервная-же армія была проектирована въ 56 бат., 70 эск., 75 сот., 13 пѣшихъ и 3 конныхъ артиллерійскихъ роты.

8-го ноября составъ резервной арміи былъ сокращенъ почти на $^1/_2$, а корпуса были раздѣлены на колонны «для слѣдованія черезъ владѣнія Прусскія и Цесарскія». Эти колонны представляли небольшіе отряды, составленные изъ всѣхъ родовъ войскъ, при чемъ отряды опять-таки были произвольнаго состава.

Сравнивая эти колонны съ разсмотрѣнными выше, замѣчаемъ слѣдующее:

1) дробленія полковъ нѣтъ,—въ колонны назначены цѣлые полки;

2) въ каждой колоннѣ (кромѣ 8-й) имѣется артиллерія, состоящая при полкахъ мушкетерскихъ и гренадерскихъ (на полкъ 6 орудій), и артиллерія батарейная отъ $^1/_2$ роты до $1^1/_2$ ротъ;

3) въ нѣкоторыхъ колоннахъ къ кавалерійскимъ полкамъ придана конная артиллерія, на 10 — 15 эскадроновъ — 4 орудія, а на 20 эскадроновъ — 12 орудій, т.-е. число орудій назначается произвольно;

4) конная артиллерійская рота дробится на три части;

5) встрѣчается колонна (1-я), состоящая изъ одной кавалеріи съ придачею цѣлой роты конной артиллеріи.

Такимъ образомъ, вопросъ о внутренней организаціи корпусовъ былъ рѣшенъ раздѣленіемъ ихъ на небольшіе отряды (колонны), но вмѣстѣ съ тѣмъ удобство управленія массою около 45.000 чел. было

относительное, такъ какъ соединенія были случайныя и изъ отдѣльныхъ полковъ и изъ отдѣльныхъ командъ.

е) Организація арміи генерала-отъ-инфантеріи Голенищева-Кутузова въ ноябрѣ 1805 года и образованіе резервнаго корпуса «противу Галиціи».

Совершивъ классическій маршъ-маневръ отъ Кремса къ Цнайму, ген.-отъ-инф. Голенищевъ-Кутузовъ при г. Вишау соединился съ корпусомъ ген.-отъ-инф. графа Буксгевдена, а къ 13-му «учинилось соединеніе» и съ гвардіей.

Къ 15-му ноября, по «показанію» маіора Толя, русскія войска получили слѣдующую организацію:

1) вся армія раздѣлена на семь различныхъ по своему составу частей: на авангардъ, пять колоннъ и резервъ.

2) колонны подраздѣляются или просто на нѣсколько частей (1, 2 и 5-я колонны), или же на дивизіи (3 и 4 колонны), которыя въ свою очередь дѣлятся на части (дивизія г. Пршибышевскаго въ 3-й колоннѣ);

3) части колонны представляютъ такія соединенія: а) состоятъ изъ одной пѣхоты 2—3 полка; б) состоятъ изъ 2 полковъ кавалеріи, 1 полка пѣхоты и 1 роты конной артиллеріи; в) состоятъ изъ $2^1/_2$ эск. кавалеріи, піонерной роты и 1 полка пѣхоты; надо замѣтить, что про пѣшую артиллерію не упоминается, вѣроятно, потому, что при полкахъ, на основаніи существовавшаго въ то время правила, состояло по $^1/_2$ р. (6 орудій); возможно, что эти части колонны назывались бригадами;

4) дивизіи въ колоннахъ двухъ категорій: а) пѣхотныя, состоящія изъ 4 полковъ, которые иногда отданы подъ команду двухъ генераловъ, или изъ 4 полковъ съ придачею 2-хъ ротъ: піонерной и батарейной; б) кавалерійскія изъ пяти полковъ;

5) авангардъ и резервъ имѣютъ частныхъ начальниковъ, но неполнота «показанія» не даетъ возможности судить о внутренней организаціи ихъ.

Въ общемъ, мы видимъ, что колонны хотя и состоятъ изъ всѣхъ родовъ войскъ (кромѣ 2-й, гдѣ нѣтъ кавалеріи), но внутренняя организація страдаетъ серьезными недочетами, а именно: части ко-

лоннъ произвольнаго состава—или изъ одной пѣхоты съ полковой артиллеріею, или изъ кавалеріи, при чемъ число полковъ имѣетъ относительное значеніе и полки, сведенные случайно въ команду единаго, принадлежатъ и къ союзнымъ войскамъ. Кромѣ того, самый составъ колоннъ представляетъ такую аномалію, что въ 3-й колоннѣ, напримѣръ, нѣтъ кавалеріи, а въ 1-й и 2-й колоннахъ по $^1/_2$ казачьяго полка, несмотря на то, что въ 4-й колоннѣ сгруппировано значительное число кавалерійскихъ полковъ, а 5-я колонна состоитъ изъ одной кавалеріи.

18-го ноября, передъ выступленіемъ къ Аустерлицу было сдѣлано новое росписаніе полковъ по колоннамъ,—эта организація дѣйствовала и въ Аустерлицкомъ сраженіи.

Армія, по прежнему, была раздѣлена на авангардъ, резервъ и 5 колоннъ, при чемъ организація ихъ приводитъ къ слѣдующему заключенію:

1) «Раздѣленіе арміи на самостоятельныя и удобоуправляемыя тактическія единицы высшаго порядка приложено къ дѣлу самымъ неудовлетворительнымъ образомъ».

2) «Импровизированныя тактическія единицы высшаго порядка (колонны) связаны въ одно цѣлое не путемъ прочной, внутренней органической связи между своими составными частями, а путемъ крайне слабой механической связи—это были не тактическіе организмы, а механизмы».

3) Это были «далеко не самостоятельныя тактическія единицы», напр., въ 3-й колоннѣ отсутствуетъ кавалерія; 5-я колонна состоитъ только изъ кавалеріи и конной артиллеріи.

Къ этому необходимо еще добавить, что во главѣ арміи, вмѣсто одного главнокомандующаго, мы встрѣчаемъ трехъ.

Въ общемъ же, «неправильно созданный организмъ долженъ былъ и неправильно функціонировать», вотъ почему главная причина неудачи нашей арміи подъ Аустерлицемъ «объясняется опять таки не иначе, какъ капитальными промахами противъ основныхъ началъ организаціи»...

Резервный корпусъ «противу Галиціи», составляясь изъ полковъ и командъ резервной арміи, бывшей подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Римскаго-Корсакова, представляетъ импровизированное высшее соеди-

неніе всѣхъ родовъ войскъ, собранныхъ «какъ наиможно скорѣе». Хотя корпусу и предполагали дать составъ: въ 45 эск., 40 сот., 35 бат., 10 ротъ пѣшей и 3 роты конной артиллеріи, и раздѣлить его на двѣ части, но осуществить этого не пришлось, такъ какъ во 1) въ полкахъ былъ значительный «некомплектъ» во всѣхъ отношеніяхъ (некомплектъ въ людяхъ свыше 12.000; недостатокъ въ вооруженіи, обмундированіи и проч., «затрудненіе» въ унтеръ-офицерахъ и т. д.) и во 2) надобность въ корпусѣ миновала—8-го ноября было повелѣно начать составленіе корпуса, а черезъ $2^1/_2$ недѣли войска наши возвращались уже изъ предѣловъ Австріи.

Къ 11-му марта 1806 г. резервный корпусъ прекратилъ свое существованіе.

ж) Организація войскъ, возвращающихся съ похода.

26-го ноября, по заключенному перемирію 23-го числа съ французами, предпринятъ былъ «Россійскою арміею обратный маршъ въ Россію пятью колоннами, исключая гвардейскаго корпуса, который черезъ гор. Краковъ и Люблинъ на Брестъ слѣдовалъ». Однако, вскорѣ «порядокъ марша» былъ измѣненъ, и армія ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова слѣдовала 8-ю колоннами, изъ коихъ 5 состояли изъ пѣхоты и кавалеріи (4 колонны имѣли еще и артиллерію), а 3— изъ одной кавалеріи.

Корпусъ, находившійся въ Пруссіи, при выступленіи «въ Россійскіе предѣлы» (30-го января 1806 г.) былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ нихъ въ 1-й было двѣ колонны, а во 2-й три, а всего пять колоннъ, каждая колонна дѣлилась на два отдѣленія.

«Часть» корпуса по составу своему довольно близко подходила къ колоннамъ арміи ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова.

Въ общемъ, слѣдуетъ признать, что внутренняя организація этого корпуса (ген.-отъ-кав. барона Беннигсена), созданная по частной инціативѣ, удовлетворяетъ преимущественно удобству управленія и въ этомъ отношеніи она рѣзко отличается отъ другихъ разсмотрѣнныхъ соединеній, но произвольный составъ отдѣленій и колоннъ вноситъ въ эту организацію недостатки, присущіе импровизированнымъ соединеніямъ.

Корпусъ графа Толстого при возвращеніи получилъ также своеобразную организацію, онъ былъ раздѣленъ на двѣ дивизіи, а каждая дивизія состояла изъ трехъ бригадъ.

На основаніи разобранныхъ примѣровъ импровизированной организаціи, приходимъ къ слѣдующему заключенію: благодаря частной иниціативѣ начальниковъ, такія соединенія, какъ армія корпуса, получали внутреннюю организацію вполнѣ произвольную; обыкновенно высшее соединеніе (армія, корпусъ) раздѣлялось или на двѣ части, или дивизіи, которыя дѣлились на корпусныя колонны или бригады, а каждая корпусная колонна составлялась изъ двухъ отдѣленій, или-же прямо армія раздѣлялась на колонны, въ которыхъ были свои бригады.

Такимъ образомъ, произвольная организація неизбѣжно ведетъ къ сбивчивости понятій о соединеніяхъ, которымъ хотя и даются различныя наименованія, но по составу это одни и тѣ же соединенія, а именно: армія и корпусъ, корпусъ и часть, колонна и дивизія, бригада и отдѣленіе.

з) Организація импровизированныхъ соединеній на Кавказѣ.

Кавказская инспекція находилась, какъ упоминалось ранѣе, въ исключительныхъ условіяхъ, почему даже расквартированіе войскъ дѣлалось «командующимъ генераломъ»—«по уваженіи мѣстныхъ обстоятельствъ и надобности». Обстоятельства-же вызывали необходимость крайне разбросаннаго расположенія войскъ (до частей роты или эскадрона включительно), при чемъ, въ минуту необходимости, лишь ближайшія части входили въ составъ экспедиціоннаго отряда. Безпрерывные набѣги горцевъ вынуждали для отраженія ихъ и для преслѣдованія наряжать въ экспедицію все, что было въ данный моментъ подъ рукою.

Вотъ почему на Кавказѣ основная организація полковъ, баталіоновъ, эскадроновъ и ротъ почти всегда нарушалась, а отряды составлялись изъ отдѣльныхъ командъ различнаго состава. Вслѣдствіе этого, на Кавказѣ лишь рота пѣхоты являлась единицею большею частію недѣлимою.

и) О Корпусѣ Россійскихъ войскъ въ Іоническихъ островахъ.

Образованіе этого корпуса происходило въ теченіе нѣсколькихъ

лѣтъ, при чемъ выясняется, что постепенное образованіе его началось съ 1802 года. Къ находившимся въ Корфу 2-мъ баталіонамъ въ концѣ 1803 г. былъ назначенъ баталіонъ «полк. Попондонополо» съ артиллерійской командою. Къ 24 марта 1804 г. численность корпуса уже была свыше 2.400 чел., а 31-го марта было повелѣно усилить составъ его на 7.800 чел.

Отправка назначенныхъ полковъ съ артиллеріей была произведена на трехъ «отрядахъ судовъ» по распоряженію главнаго командира Черноморскаго флота (маркиза де-Траверсе). Въ общемъ, съ прибытіемъ укомплектованій, этотъ корпусъ, ввѣренный съ 25 мая 1804 г. ген.-маіору фонъ-Анрепу, къ началу 1805 г. доходилъ до 11.000 чел.

17-го мая 1805 г. «обстоятельства потребовали усиленія на находящихся на островахъ Іоническихъ войскъ», почему «въ подкрѣпленіе» были назначены 4 мушкетерскихъ полка и рота артиллеріи. Къ 8-му сентября часть подкрѣпленія (4.952 чел.), отправленная 3-мя отрядами прибыла въ Корфу, и численность корпуса достигала наибольшей цифры 15.000—16.000 чел.

Отсутствіе кавалеріи побудило «назначить (15-го августа) къ усиленію корпуса» 1 драгунскій полкъ и 2 казачьихъ. Однако, они отправлены не были, такъ какъ 21-го августа воспослѣдовало повелѣніе: всѣ «неамбаркированныя войска оставить въ нынѣшнихъ квартирахъ». Затѣмъ, 29-го сентября вновь было повелѣно начать отправку «предпочтительно казаками», а потомъ и пѣхоты. Хотя 13-го декабря опять пріостановили отправку войскъ, но «конный отрядъ» въ 130 казаковъ былъ уже въ пути, а остальные задержались «по неприбытію англійскихъ судовъ».

Опытъ перевозки казаковъ моремъ окончился полною неудачею, а именно: во-1) одно изъ судовъ «въ темнотѣ ночи и туманѣ» попало на мель (23 казака съ лошадьми спаслись на берегъ) и лишь 107 казаковъ «благополучнымъ вѣтромъ» прибыли къ Константинополю; во-2) «противный сильный вѣтеръ» задержалъ ихъ тамъ, и нашъ полномочный министръ, получивъ отмѣну отправленію, распорядился лошадей продать, а казаковъ «на двухъ судахъ отправить въ свои порты»; въ-3) одно изъ этихъ судовъ «приключившаяся буря разбила у Румельскихъ береговъ» (70 казаковъ спаслось и прибыли потомъ въ Одессу

на купеческихъ корабляхъ), а «достальные казаки» прибыли благополучно въ Севастополь...

Кромѣ того, корпусъ былъ усиленъ «тамошними уроженцами», образовавшими «греческій легіонъ вольныхъ стрѣлковъ», раздѣлявшійся на «суліотовъ, спиротовъ, химаріотовъ и пелопонесцовъ»—всего до 2.000 чел.

Затѣмъ, по отправленіи части войскъ обратно, къ февралю 1806 г. корпусъ «Россійскихъ войскъ въ Іоническихъ островахъ» былъ въ составѣ 18 бат. пѣхоты при 24 орудіяхъ, не считая греческаго легіона (2.073 чел.), имѣлъ списочный составъ въ 13.179 чел., а наличный—9.167 чел.

Такимъ образомъ, этотъ корпусъ, составляясь постепенно почти въ теченіе трехъ лѣтъ, представляетъ выдающійся примѣръ импровизированнаго соединенія, которое для образованія своего вызывало цѣлый рядъ спѣшныхъ соображеній, зачастую трудно выполнимыхъ. Отсутствіе постоянной организаціи сильно осложняло перевозку войскъ, т. к. приходилось имѣть дѣло или съ частями отдѣльныхъ полковъ, баталіоновъ и ротъ, или даже со сборными командами. Приведенный выше хронологическій перечень назначеній и отправки войскъ показываетъ, что составъ корпуса былъ въ большой зависимости отъ успѣшности перевозки ихъ, а слѣдовательно о внутренней организаціи корпуса говорить не приходится. Корпусъ представлялъ сборное соединеніе нѣсколькихъ полковъ, нѣсколькихъ частей полковъ и нѣсколькихъ командъ, сведенныхъ случайно подъ «единую команду»...

і) О подвижныхъ артиллерійскихъ паркахъ.

Вопросъ о паркахъ хотя и возбуждался въ 1803 г., но, вслѣдъ за отмѣной «приготовленій на походную ногу», всѣ распоряженія объ устройствѣ ихъ были также отмѣнены.

Лишь въ 1805 г. передъ самой войной и даже въ періодъ военныхъ дѣйствій началось «учрежденіе парковъ», при чемъ первыя распоряженія были сдѣланы 24 августа. Не смотря на такое простое рѣшеніе вопроса о паркахъ,—«искупить въ каждый изъ 3-хъ по 780 лошадей и по 260 повозокъ», — на дѣлѣ пришлось испытать не одно серьезное затрудненіе.

Попытка воспользоваться артельными полковыми лошадьми и по-

возками окончилась неудачей, всего поступило лишь 219 лошадей и 294 артельныхъ повозки.

Хотя сборъ лошадей и повозокъ съ пяти губерній и далъ возможность устроить «перевозку запасныхъ снарядовъ» къ двумъ арміямъ, но есть основаніе предположить, что сборъ лошадей и повозокъ шелъ довольно медленно и прибывали онѣ въ разное время и въ ограниченномъ числѣ.

Армія ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова выступила въ походъ и въ августѣ перешла границу, но никакихъ распоряженій о паркѣ для нея сдѣлано не было. Въ какомъ непріятномъ положеніи находился главнокомандующій, можно судить по рапорту Е. И. В., присланному въ сентябрѣ 1805 г., въ которомъ главнокомандующій, когда выяснилось, что Австрія будетъ снабжать его «поколику собственныя нужды позволятъ», доносилъ слѣдующее: это «въ крайнее привело меня безпокойство, ибо число зарядовъ у меня имѣющихся толь не достаточно, что при случаѣ важнаго дѣла съ непріятелемъ легко $^2/_3$ оныхъ могутъ быть употреблены».

Вслѣдствіе этого, графу Аракчееву Высочайше повелѣно было, дабы онъ «употребилъ наидѣятельнѣйшіе способы къ составленію сего парка и отправленію онаго сколь возможно скорѣе, по настоящей въ запасныхъ снарядахъ надобности, назначая доставленіе ихъ хотя по частямъ». Рѣшительными заботами графа Аракчеева паркъ былъ составленъ, и 22-го октября предназначался къ отправленію уже послѣдній транспортъ, при чемъ на опытѣ выяснилось, что при «поспѣшеніи» приходилось считаться не только съ наемными «отвощиками», не желавшими совершать заграничный походъ, но и съ стихійными затрудненіями, ибо «выпавшій снѣгъ причинилъ нанятымъ лѣтнимъ повозкамъ бездорожицу».

Событіе 20 ноября (Аустерлицъ), а затѣмъ перемиріе (23 ноября) и «обратной маршъ въ Россію» рѣшили и вопросъ о паркѣ, которому приказано было также «возвратиться въ наши границы».

Не смотря на пережитыя затрудненія при организаціи парковъ и на предложеніе графа Аракчеева, «чтобъ одинъ парокъ (изъ 4-хъ сформированныхъ) долженъ быть приведенъ въ исправность и готовность къ выступленію въ походъ по первому повелѣнію», послѣдовало

распоряженіе, вызванное экономическими соображеніями, годныхъ лошадей отдать въ артиллерійскіе полки, негодныхъ—продать, а повозки и снаряды подвижныхъ парковъ «присоединить къ непремѣннымъ запаснымъ», которые размѣщены были: въ Вильнѣ, Несвижѣ, Брестъ-Литовскѣ, въ м. Полонномъ и въ Кіевѣ.

Однако, этотъ опытъ организаціи парковъ не прошелъ безслѣдно, графъ Аракчеевъ заявилъ, что «при новомъ образованіи войскъ нашихъ, раздѣленіемъ оныхъ на дивизіи, предположеніе его есть, учредить при каждой дивизіи по одной резервной ротѣ безъ орудій, единственно на тотъ предметъ, дабы оныя роты имѣли въ своемъ вѣдѣніи запасные парки съ артиллерійскими снарядами и припасами, на другой комплектъ по числу артиллеріи и армейскихъ полковъ, имѣющихъ состоять въ каждой дивизіи».

Такимъ образомъ, вопросъ объ артиллерійскихъ паркахъ долженъ былъ разрѣшиться въ ближайшемъ будущемъ, но война 1806—1807 г. нѣсколько замедлила осуществленіе предположенія—и лишь въ ноябрѣ 1807 г. было Высочайше утверждено положеніе о запасныхъ артиллерійскихъ паркахъ.

к) Заключеніе.

Итакъ, отсутствіе постоянныхъ высшихъ соединеній приводило къ тому, что въ минуту необходимости для составленія временныхъ импровизированныхъ соединеній приходилось не только дѣлать массу распоряженій, но и давать различныя разъясненія для того, чтобы исправить тотъ или другой открывшійся недочетъ. Обширная переписка по этому поводу и всѣ повелѣнія о приготовленіи «на походную ногу», о выступленіи въ походъ идутъ чрезъ генералъ-адъютанта, помощника Государя по воинской части во всеобщности ея.

Спѣшныя распоряженія слѣдуютъ одно за другимъ, и «изъ полковъ и командъ» составляются арміи и корпуса, а затѣмъ эти временныя соединенія получаютъ все новую и новую организацію. Лучшимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить случай съ ген. отъ кав. Михельсономъ, который изъ «предводителя» нѣсколькихъ армій постепенно превращается въ «начальника» корпуса «противу Галиціи», т. к. военныя обстоятельства и политическія со

ображенія заставляли вводить постоянныя измѣненія въ первоначальную импровизированную организацію.

Каждый начальникъ по своему импровизируетъ внутреннюю организацію ввѣренныхъ ему соединеній, которыя лишь носятъ названіе арміи или корпуса, но особеннаго различія между ними не замѣчается. Примѣрами организаціи, созданной по личной иниціативѣ, служатъ слѣдующія соединенія: часть, отдѣленіе, дивизія, о которыхъ упоминалось при разсмотрѣніи организаціи войскъ, возвращающихся съ похода.

Армія ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова съ ея колоннами являлась «неправильно созданнымъ организмомъ», который «долженъ былъ и неправильно функціонировать», а поэтому «главная причина гибели арміи (подъ Аустерлицемъ) объясняется не иначе, какъ капитальными промахами противъ основныхъ началъ организаціи».

Аустерлицкія колонны дорогою цѣною, въ 19.884 чел. «убитыми и безъ вѣсти пропавшими» и потерею 131 орудія, доказали всю несостоятельность импровизированныхъ соединеній предъ раздѣленіемъ арміи «на самостоятельныя и удобоуправляемыя единицы, прочно спаянныя между собою»...

Современники сознавали, что «всю причину» событія 20 ноября нельзя возлагать «на подлыхъ нашихъ союзниковъ и ихъ явную измѣну». Въ одной изъ записокъ, представленныхъ на Высочайшее «прозорливое благоусмотрѣніе», неизвѣстный «гласомъ истины» говоритъ о «необходимыхъ для арміи исправленіяхъ», въ числѣ которыхъ находимъ слѣдующее: «Нужно войска не на инспекціи, но на дивизіи, части и бригады раздѣлить, а польза (отъ этого) та, что больше бдѣній будетъ, и сіи генералы безпрестанно будутъ находиться при войскахъ и о состояніи оныхъ во всѣхъ частяхъ совершенно знать, слѣдовательно не только всѣ недостатки видѣть, но и способности каждаго открывать... Если армія будетъ раздѣлена на дивизіи, части и бригады, то и надлежитъ, смотря по краю и обстоятельствамъ, при каждой дивизіи имѣть паркъ артиллеріи со всѣми къ нимъ принадлежностями и разныхъ къ войскамъ принадлежащихъ чиновъ, какъ-то: по квартирмейстерской, по инженерной, по провіантской, по коммисса-

ріатской и медицинской — въ каковомъ случаѣ, если бы и не ожидаемое движеніе послѣдовало, то вся дивизія безъ остатка выступаетъ, или какъ благоугодно будетъ»... Въ общемъ-же, «генераламъ будутъ извѣстны войска, а офицерамъ и солдатамъ они (генералы)»...

Въ импровизированныхъ соединеніяхъ 1805 г. было какъ разъ все обратное, — собирались отдѣльные «полки, команды» и «разные чины» и въ результатѣ получился Аустерлицъ, который во-время къ тому же избавилъ армію ген. отъ инф. Голенищева-Кутузова и отъ тревожныхъ минутъ ожиданія «подвижнаго артиллерійскаго парка», а «число зарядовъ», какъ доносилъ главнокомандующій, было «столь недостаточно, что при случаѣ важнаго дѣла съ непріятелемъ легко $^2/_3$ оныхъ могутъ быть употреблены».

Такимъ образомъ, кровавый опытъ кладетъ предѣлъ существованію импровизированныхъ высшихъ соединеній и окончательно назрѣваетъ вопросъ о введеніи постоянной организаціи, что и произошло въ слѣдующемъ 1806 г.

§ 29. Формированіе и численность арміи къ 1 января 1805 и 1806 г.г.

При разсмотрѣніи дѣятельности Воинской Коммиссіи было обращено вниманіе на то обстоятельство, что въ 1802 г. членами этой Коммиссіи было высказано мнѣніе, что, «сообразно съ мѣстнымъ положеніемъ государства, свойствомъ народа, силами сосѣдей и способами внутренняго содержанія», армію слѣдуетъ увеличить однимъ мушкетерскимъ и однимъ егерскимъ полками и добавить «знатное число» инвалидныхъ ротъ. Императоръ Александръ I рѣшительно высказался за усиленіе полевыхъ войскъ, а по этому членамъ Воинской Коммиссіи пришлось, конечно, отказаться отъ своего мнѣнія и приступить къ исполненію воли Монарха.

Въ общемъ, въ составъ полевыхъ войскъ за періодъ 1801—1805 гг. прибавилось: 15 мушкетерскихъ полковъ, 3 егерскихъ, 6 драгунскихъ полковъ, одинъ полкъ гусарскій и одинъ уланскій, 25 артиллерійскихъ и 4 піонерныхъ роты. Къ концу 1805 г. полевыя войска состояли: пѣхота — 122 полка и 2 отд. бат. или 373 бат., кавалерія—51 полкъ и 1 сотня или 319 эск. и сот., артиллерія—

25 баталіоновъ или 101 арт. рота, 8 понтонныхъ ротъ и 2 піонерныхъ полка.

Войска гарнизонныя увеличились на 19 баталіоновъ (почти на $^1/_4$), при чемъ число баталіоновъ на внутреннемъ содержаніи увеличилось почти въ 4 раза, а соотношеніе между баталіонами на внутреннемъ и полевомъ содержаніи измѣнилось съ $^1/_7$ на $^2/_3$.

Переходя къ разсмотрѣнію численности арміи, отмѣтимъ, что она увеличилась, какъ вслѣдствіе новыхъ формированій, такъ и вслѣдствіе введенія новыхъ штатовъ.

Штатная численность арміи къ 1 января 1805 г. выражается въ 543.538 чел., а къ 1 января 1806 г.—въ 593.683 чел. Исключивъ инвалидовъ, мы получимъ, что распредѣленіе по родамъ войскъ, въ круглыхъ цифрахъ выразится:

	Къ 1 января 1805 г.		Къ 1 января 1806 г.	
пѣхота	318.000 чел.	или 59,8%	365.000 чел.	или 62,6%
кавалерія . . .	60.000 »	» 11,2%	62.000 »	» 10,6%
артиллерія . . .	40.000 »	» 7,5%	44.000 »	» 7,6%
инжен. войска . .	5.000 »	» 0,9%	5.000 »	» 0,9%
каз. и иррег. войска.	110.000 »	» 20,6%	107.000 »	» 18,3%
Итого	533.000 »		583.000 »	

Эти цифры убѣдительно говорятъ о томъ, что войска казачьи и иррегулярныя составляютъ $^1/_5$ всей арміи и, восполняя малочисленность регулярной кавалеріи, доводятъ норму конницы до $^1/_3$.

Если сравнимъ приведенныя цифры съ таковыми же къ марту 1801 г., то придемъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) штатная численность пѣхоты возрасла на. . . . 10,6—27%
2) » » кавалеріи » » . . . 36,3—40,8%
3) » » арт. и инж. войскъ возрасла на 12,5—22,5%
4) » » всей арміи » » 16,7—25,6%
5) численность каз. и иррег. войска увеличилась на 35,8—32%

Такимъ образомъ, штатная численность арміи къ концу 1805 г. увеличивается более чѣмъ на $^1/_4$, а по родамъ войскъ къ этому же времени увеличиваются: конница свыше $^1/_3$, пѣхота свыше $^1/_4$, а артиллерія—нѣсколько менѣе $^1/_4$.

Нестроевые составляютъ: въ пѣхотѣ около 11—13%, въ кавалеріи 13—20%, въ артиллеріи 25—33%, въ гарнизонахъ—8%, въ инженерныхъ войскахъ—25% и во всей арміи—13%.

Надо замѣтить, что, за исключеніемъ артиллеріи, во всѣхъ родахъ войскъ главный контингентъ нестроевыхъ составляютъ денщики, а слѣдовательно остается въ силѣ сдѣланный раньше выводъ, гдѣ штабъ офицеровъ больше, тамъ больше и % нестроевыхъ. Въ общемъ-же, % нестроевыхъ остался почти безъ измѣненія во всей арміи, а въ пѣхотѣ и кавалеріи даже нѣсколько уменьшился.

Штатное число лошадей, въ круглыхъ цифрахъ, выражается въ 82.000—98.000, что сравнительно съ 1801 г. составляетъ увеличеніе на 8,1—32,4 %. Послѣднее вполнѣ опредѣленно объясняется новыми формированіями кавалеріи и артиллеріи.

Обращаясь къ наличной численности арміи, прежде всего отмѣтимъ, что она не соотвѣтствовала штатной,—къ концу 1805 г. некомплектъ составляетъ около $^1/_4$ (на 387.000—некомплектъ 85.000). Послѣднюю цифру составляютъ: 1) «капля крови» въ 25.000 чел. за войну 1805 г.; 2) некомплектъ во вновь формируемыхъ полкахъ и въ 3) некомплектъ въ гарнизонахъ, которые выдѣлили значительную часть своего состава на укомплектованіе полевыхъ полковъ.

Если некомплектъ нижнихъ чиновъ былъ столь значителенъ, то офицерами армія была совершенно обезпечена и къ концу 1805 г. число штабъ- и оберъ-офицеровъ было нѣсколько болѣе штатнаго, а генераловъ даже въ $1^1/_2$ раза болѣе штатнаго...

Посмотримъ, въ какомъ положеніи находился вопросъ о лошадяхъ. Одинъ командиръ кирасирскаго полка, между прочимъ, указалъ, что шефы «по большей части говорятъ о фуражѣ»... И дѣйствительно, хотя къ концу 1805 г. некомплектъ лошадей и составляетъ около $^1/_{15}$, но если обратить вниманіе на подъемныхъ лошадей, то увидимъ что въ пѣхотѣ и кавалеріи почти всѣ лошади налицо. Это явленіе не случайное, а повторяется въ отчетахъ изъ года въ годъ, и въ пѣхотѣ, напримѣръ, въ 1803 и 1804 г.г. некомплекта въ подъемныхъ лошадяхъ не было, а въ 1802 и 1805 г. на 16.000—19.000 лошадей показывался въ 493—557 лошадей.

Въ кавалеріи за эти же годы на 35.000—41.000 строевыхъ

показывался некомплектъ въ 843—3.849 лошадей, а на 3.800—4.800 подъемныхъ — 126—482 лошади. Тотъ же командиръ полка по этому поводу говоритъ слѣдующее: «во многихъ полкахъ показываютъ комплектъ, а бываетъ въ недостаткѣ до 150 (лошадей)»...

Итакъ, къ концу 1805 г. наличная численность всѣхъ войскъ, считая и инвалидовъ, выражалась въ 521.215 чел., а число лошадей составляло 90.436.

Начало упраздненія Инспекцій и росписаніе арміи отъ 29 декабря 1805 г.

Съ выступленіемъ «полковъ и командъ въ назначенный маршъ», прекращалось надъ ними вліяніе инспектора, который узнавалъ, что такіе полки выступили, а вскорѣ получалось и «отношеніе», что полки «назначены состоятъ подъ командою такого-то генерала».

Въ 1805 г. первыя распоряженія о «выступленіи изъ непремѣнныхъ квартиръ» были сдѣланы 11 іюня, а слѣдовательно это число и есть дата начала упраздненія инспекцій, изъ которыхъ постепенно уходили полки за полками; къ 5 августа уже 86 полковъ были росписаны по генераламъ. Полки эти принадлежали къ 9 инспекціямъ, — остались нетронутыми: Сибирская, Кавказская и Оренбургская инспекціи, — Крымская-же выдѣляла усиленныя команды на укомплектованіе полевыхъ полковъ и часть войскъ отправила въ Корфу.

Выступившіе въ походъ полки въ инспекціи не возвратились, а 29 декабря, т. е. еще во время «обратнаго марша», были росписаны на семь корпусовъ, причемъ болѣе половины арміи выбыло изъ подъ зависимости инспекторовъ къ концу 1805 г. Однако, есть основаніе утверждать, что это росписаніе не было приведено въ исполненіе, т. к. арміи и корпуса «обратный маршъ» закончили въ январѣ — мартѣ 1806 г., а въ началѣ февраля 1806 г. было уже «учинено» первое росписаніе на дивизіи.

И такъ, съ 11 іюня 1805 г. инспекціи стали упраздняться сами собою, — *въ вѣдѣніи ихъ оставались лишь гарнизонныя войска и около $^1/_3$ полевыхъ войскъ.*

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ непродолжительный періодъ 1801—1805 г., какъ мы видѣли, въ арміи совершился цѣлый рядъ преобразованій, которыя, по выраженію Великаго Царя Петра, «съ фундамента» учреждаютъ «доброй порядокъ».

Порядокъ учреждался не случайно, а по извѣстной системѣ, которая создалась Воинскою Коммиссіею въ ея обширной работѣ «разсмотрѣть все» и представить «полезное ко введенію». Учрежденіе Коммиссіи само по себѣ является фактомъ знаменательнымъ, такъ какъ устройство фундамента организаціи арміи было поручено не одному лицу, а выдающимся военнымъ дѣятелямъ того времени, «въ опытности, познаніяхъ и усердіи» которыхъ Императоръ Александръ I былъ «совершенно удостовѣренъ».

Но еще до учрежденія Коммиссіи по иниціативѣ Императора изъ арміи исчезаютъ нѣкоторыя искусственныя введенія, а именно: во 1) уничтожается названіе всѣхъ полковъ по шефамъ и возстанавливается славное историческое имя полка, съ которымъ неразрывно связываются боевыя традиціи и преданія; во 2) уничтожается дѣленіе кирасирскихъ полковъ на роты.

Дѣятельность Воинской Коммиссіи выразилась въ составленіи новыхъ штатовъ и въ составленіи двухъ росписаній и въ «начертаніяхъ на случай военныхъ ополченій».

Коммиссія, собственно говоря, не создала новыхъ штатовъ, но исправила и дополнила прежнія, а отчасти сдѣлала и полезныя нововведенія. Работа по преобразованію пѣхоты и кавалеріи выпала на долю Воинской Коммиссіи, но реорганизація артиллеріи принадлежитъ всецѣло «неусыпной дѣятельности» инспектора всей артиллеріи графа Аракчеева.

Въ пѣхотѣ произошли слѣдующія измѣненія: 1) созданъ 3-хъ бат. полкъ и этимъ упразднилась необходимость въ составленіи сводно-гренадерскихъ баталіоновъ; 2) узаконенъ 4-хъ ротный составъ баталіона; 3) егерскіе полки приведены въ 12-ротный составъ, — причемъ численность полка увеличена почти въ два раза, а численность роты болѣе чѣмъ на $^1/_3$; 4) численность роты вообще нѣ-

сколько увеличилась; 5) созданы штаты для мирнаго и военнаго времени; 6) часть унтеръ-офицеровъ вооружена ружьями.

Въ кавалеріи сдѣланы слѣдующія измѣненія: 1) уничтожено болѣе $^1/_2$ кирасирскихъ полковъ преобразованіемъ ихъ въ драгунскіе; 2) учреждены запасные эскадроны и $^1/_2$ эскадроны, что обезпечивало комплектъ кавалерійскихъ полковъ на случай выступленія въ походъ; 3) сила эскадрона нѣсколько увеличилась.

Кромѣ того, и въ пѣхотѣ, и въ кавалеріи уменьшенъ обозъ, а съ нимъ и число подъемныхъ лошадей и фурлейтъ, уничтожены вьючныя лошади и введено въ видахъ обезпеченія хозяйственнаго благоустройства войскъ необходимое число нестроевыхъ чиновъ (писарей и мастеровыхъ).

За гарнизонными войсками закрѣплена роль современныхъ крѣпостныхъ, резервныхъ и запасныхъ войскъ.

Въ артиллеріи хотя и введена полковая организація, но рота признается за часть, которая можетъ дѣйствовать самостоятельно. Установлено дѣленіе артиллеріи «для составленія батарей» и «для приданія ея полкамъ». Затѣмъ, сдѣлано точное положеніе объ обозѣ, о лошадяхъ, часть которыхъ въ мирное время не содержалась,—опредѣлено количество запасныхъ вещей на роту и т. д.

Понтонная часть получила «утвердительное для себя постановленіе».

Въ инженерныхъ войскахъ, въ числѣ другихъ преобразованій, важнымъ съ организаціонной точки зрѣнія является приданіе ротѣ большей самостоятельности, «ибо роты будутъ стоять отдѣленно одна отъ другой».

Войска казачьи и иррегулярныя получили болѣе положительное устройство и болѣе твердое для внутренняго управленія положеніе.

Въ общемъ, благодаря этимъ преобразованіямъ и новымъ формированіямъ, штатная численность сравнительно съ 1801 г. увеличивается къ концу 1805 г. въ пѣхотѣ свыше $^1/_4$, въ кавалеріи свыше $^1/_3$, въ артиллеріи и инженерныхъ войскахъ нѣсколько менѣе $^1/_4$, а вся армія увеличивается болѣе чѣмъ на $^1/_4$. Общая штатная численность арміи доходитъ до 612.925, а за исключеніемъ мѣстныхъ войскъ—до 582.925 чел., но къ концу 1805 г. наличная численность выражается въ 509.414 чел.

Во главѣ полковъ по прежнему состоятъ шефы—«попечители», а во главѣ инспекцій—инспекторы—«наблюдатели». Значеніе ротнаго, эскадроннаго и баталіоннаго командировъ опредѣлилось нѣсколько яснѣе,—они обязаны были совершенно отвѣчать за командуемыя ими части.

Отсутствіе правильной постоянной организаціи приводитъ къ аустерлицкимъ колоннамъ. Кровавымъ опытомъ доказывается несостоятельность импровизаціи высшихъ соединеній, которыя, какъ мы видѣли, составляются изъ отдѣльныхъ полковъ и командъ, а поэтому естественно, что *«генераламъ не были извѣстны войска, а офицерамъ и солдатамъ они» (генералы).* Всѣ подготовительныя распоряженія, начиная отъ «приготовленія на походную ногу» до «расписанія» полковъ по генераламъ включительно,—шли чрезъ генералъ-адъютанта графа Ливена, который былъ дѣйствительнымъ «помощникомъ Государя по воинской части во всеобщности ея». Хотя удалось лишь отчасти отмѣтить значеніе дѣятельности графа Ливена въ военное время, но тѣмъ не менѣе и на основаніи этого можно достаточно судить о выдающейся работѣ его, которая состояла «въ многоразличныхъ обязанностяхъ и препорученіяхъ». Вообще, въ 1802—1805 г.г. значеніе генералъ-адъютанта графа Ливена было громаднымъ и все клонилось къ тому, чтобы быть первенствующимъ въ военномъ управленіи.

Въ 1802 г. учреждается Министерство Военно-Сухопутныхъ силъ, а вскорѣ, «для лучшаго успѣха въ теченіи дѣлъ по департаментамъ артиллерійскому и инженерному, и удобнѣйшаго приведенія въ желаемое совершенство всѣхъ предметовъ по симъ обѣимъ важнымъ воинскимъ частямъ», Артиллерійская экспедиція была раздѣлена на двѣ особыя, одна отъ другой независимыя. Такимъ образомъ, Инженерная экспедиція, «воспріявшая свое существованіе», приняла «неотлагательно подъ распоряженіе свое всѣ части, мѣста и чины, отъ нея зависѣть долженствующіе»...

Хотя и учреждено Министерство, и существуютъ инспекціи, но все-таки военное управленіе является настолько централизованнымъ, что, наприм., распредѣленіе офицеровъ по-ротно, росписаніе ротныхъ командировъ восходитъ на утвержденіе къ Государю Императору.

Къ концу 1805 г. вполнѣ ясно обозначается, что вопросъ о введеніи постоянныхъ дивизій и корпусовъ становится очереднымъ, первыя учреждаются въ 1806 г., а послѣдніе въ 1810 г.

Инспекціи начинаютъ уничтожаться постепенно, первый шагъ къ этому былъ сдѣланъ еще 11 іюня 1805 г., т.-е. со времени выступленія «приготовленныхъ на походную ногу» полковъ «въ предназначенный маршъ». Въ декабрѣ 1805 г. полки не вернулись въ инспекціи, а были росписаны по генераламъ.

Отмѣтимъ еще, что *сто лѣтъ тому назадъ у насъ существуетъ «начертанія на случай военныхъ ополченій»*, — т.-е. дѣлаются соображенія мобилизаціоннаго характера. Этому обстоятельству придаемъ особенное значеніе потому, что условія расквартированія войскъ, благодаря обширной территоріи Россіи, были таковы, что у насъ существовали мѣста, которыя назывались «краями, совершенно обнаженными отъ всякихъ войскъ».

Теоретическое рѣшеніе этого вопроса разработалъ генералъ-квартирмейстеръ фонъ Сухтеленъ,—его пять предположеній съ подробнымъ расчетомъ времени «собранія армій» могли бы послужить для общихъ соображеній, но «все принадлежащее къ сей матеріи» хранилось «подъ секретомъ» въ особомъ конвертѣ въ канцеляріи Воинской Коммиссіи. Конвертъ этотъ былъ вскрытъ лишь черезъ пятьдесятъ лѣтъ во время Восточной войны 1853—1856 гг., а именно 15 декабря 1854 г.

IV.

Ч. I, КН. 2, ОТД. 3, ВЫП. I.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ОБРАЗОВАНІЯ (ОБУЧЕНІЯ) ВОЙСКЪ.

А. И. ГИППІУСА.

УСТАВЫ И НАСТАВЛЕНІЯ.

Основныя положенія Устава Воинскаго **1716 г.**

ТВЕРЖДЕННЫЙ 30 марта 1716 года въ Данцигѣ Императоромъ Петромъ Великимъ «Уставъ Воинскій о должности генералъ-фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть, и оныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ» неоднократно издавался въ послѣдовавшія царствованія въ теченіе ста слишкомъ лѣтъ (послѣднее изданіе вышло въ 1826 году), заложивъ въ нашей арміи правильныя основанія для воспитанія ея воинскаго духа.

Насколько вѣрно и глубоко было обнаруженное въ Уставѣ Воинскомъ пониманіе основныхъ началъ воспитанія и обученія войскъ, можно судить по тому, что въ настоящее время, 200 лѣтъ спустя, нельзя указать ни на одну ошибку и ни на одно увлеченіе модными теченіями. Всѣ здравыя понятія нашихъ послѣдующихъ уставовъ и наставленій составляли лишь логическое и естественное развитіе основныхъ положеній Устава Воинскаго Петра Великаго; всѣ же досадныя увлеченія модными теченіями находились въ коренномъ противорѣчіи съ этими положеніями.

Въ этомъ уставѣ на первый планъ выдвинуто значеніе духовной стороны воина и выражено довѣріе къ свободѣ ея проявленія. Это выразилось;

1. Въ отдѣлѣ строевого обученія: а) требованіемъ одиночнаго обученія стрѣльбѣ; б) взглядомъ на огонь лишь какъ на подготовку для атаки штыками; в) приданіемъ такъ-наз. «экзерциціямъ» не показного, а строго практическаго характера, такъ что этотъ отдѣлъ обученія занимаетъ въ уставѣ наименѣе замѣтную часть.

2. Въ отдѣлѣ гарнизоннаго обученія необыкновенно яснымъ и точнымъ опредѣленіемъ обязанностей часового: «Часовой, на караулѣ «обрѣтающійся, на своемъ постѣ яко самовластная особа, и того для «никого не слушаетъ, кто-бъ ни былъ, и хотя собственные его офи«церы, то однако-жъ ничего неповинны надъ нимъ чинить, пока оный «смѣненъ будетъ, кромѣ словеснаго приказу, по чему оный исправлять «долженъ... Такожде да не дерзнетъ часовой съ посту своего сойти, «токмо тогда, когда смѣненъ будетъ, подъ лишеніемъ живота, какія-бъ «отговорки ни были... Когда рундъ мимо идетъ или кто иной, тогда «часовой окликать долженъ: кто идетъ? и того часу ружье пригото«витъ, которое надлежитъ, сколь долго оный на часахъ будетъ, от«нюдь изъ рукъ не упускать, и чтобъ было всегда набито. А ежели «оному отвѣтъ не дастся, то еще единожды окликаетъ: кто идетъ? и «при томъ изготовится къ выстрѣлу, и если еще отвѣтъ не дастся, «то еще въ третій окликаетъ, и ежели тогда отвѣту не получитъ, то «тогда часовой власть имѣетъ палить, хотя днемъ или нощью, во «время мира или войны, ибо никто да не дерзаетъ часовому смѣяться «или онаго дразнить...»

80 лѣтъ спустя, когда былъ изданъ новый воинскій уставъ, эти ясныя и точныя опредѣленія обязанностей и правъ часового были изложены уже совсѣмъ иначе, въ соотвѣтствіи съ совсѣмъ инымъ духомъ новаго устава.

3. Въ уставѣ полевой службы: а) указаніемъ для арміи живыхъ цѣлей: «сочинять армію свою смотря непріятельской силы и онаго «намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ упреждать и всячески искать «непріятеля опровергнуть»; б) вмѣненіемъ главнокомандующему въ обязанность «ежели чего въ инструкціи и не изображено, а увидитъ, «что надежно возможно авантажъ получить, то съ воинскаго совѣта «конечно чинить и такого случая не пропускать...»; в) отсутствіемъ какихъ-либо безусловныхъ регламентировокъ для походныхъ и боевыхъ порядковъ: «Еже все отъ мудрой осторожности командующаго гене-

«рала зависитъ, по обстоятельству дѣла и случая, такимъ или инымъ «образомъ, чего подробно описать здѣсь не можно»; г) указаніемъ на пользу резерва, который можетъ былъ употребленъ «для сикурсу, гдѣ «непріятельскому нападенію наивящше быти чають»; д) указаніемъ на корволантъ или отдѣльный легкій отрядъ, «который сочиняется не «токмо отъ кавалеріи одной, но притомъ употребляема бываетъ и ин- «фантерія съ легкими пушками, смотря случая и мѣста положенія».

Мысли эти, бывшія въ Петровскую эпоху передовыми, а нѣкоторыя (резервъ) даже оригинальными, признаются и въ наше время совершенно правильными.

Съ кончиною Петра Великаго наша армія лишилась мудраго руководителя, геній котораго вникалъ въ существо каждаго дѣла, ставя ясныя, реальныя цѣли и соразмѣряя средства для ихъ достиженія.

Духъ послѣдующихъ уставовъ.

Съ тѣхъ поръ на нашихъ уставахъ стали сильно сказываться подражаніе западно-европейскимъ образцамъ и вліяніе разныхъ модныхъ военныхъ понятій, отъ которыхъ намъ пришлось потомъ отрѣшаться иногда послѣ тяжелыхъ испытаній. По духу рѣзкое уклоненіе отъ Петровскаго устава стало выражаться: 1) въ чрезвычайномъ развитіи отдѣла «экзерцицій», съ обращеніемъ большого вниманія на внѣшность, красоту построеній; 2) въ увлеченіи боевымъ значеніемъ пальбы; 3) во введеніи въ обученіе такихъ педагогическихъ пріемовъ, какъ палки и шпицрутены. Своего крайняго развитія эта система достигла въ уставахъ Императора Павла I и въ практикѣ его царствованія. Показная, парадная сторона военнаго дѣла оставила въ нашей арміи гораздо болѣе глубокіе слѣды, чѣмъ то можно было бы предположить, судя по кратковременности самаго царствованія.

Царствованіе Екатерины II.

Въ эту общую картину слѣдуетъ однако ввести одну весьма существенную поправку. Во все послѣ-Петровское время вѣкъ Екатерины II выдѣляется расцвѣтомъ самостоятельнаго русскаго искусства, хотя этотъ расцвѣтъ и мало отразился на офиціальныхъ уставахъ. Это можно объяснить появленіемъ ряда талантливыхъ, увѣнчанныхъ славою полководцевъ, имѣвшихъ настолько большой личный авторитетъ, что они имѣли возможность вести обученіе войскъ по своимъ понятіямъ, вырабатывавшимся на своемъ собственномъ опытѣ. Сюда относятся: введеніе простоты и цѣлесообразности въ одеждѣ и снаряженіи воина; гуманное съ нимъ обращеніе и стремленіе къ его ум-

ственному развитію и воспитанію сознательнаго отношенія къ дѣлу; признаніе за огнемъ подготовительнаго значенія, а за ударомъ—рѣшающаго; разсыпной строй, атака въ колоннахъ и резервы. Эти мысли и пріемы обученія, коренньмъ образомъ расходившіеся съ понятіями, положенными въ основу оффиціальныхъ, общихъ уставовъ, излагались въ особыхъ правилахъ, приказахъ, наставленіяхъ. Впрочемъ, во все царствованіе Императрицы Екатерины II Уставъ Воинскій Петра Великаго сохранялъ еще свою силу, такъ какъ для гарнизонной и полевой службъ новыхъ уставовъ не издавалось, а въ 1765 году были изданы лишь «Дополнительныя главы къ генеральному уставу о полевой службѣ», составлявшія, какъ показываетъ и самое названіе ихъ, лишь дополненіе Петровскаго устава, вполнѣ согласуясь съ нимъ по духу.

Царствованіе Павла I.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла I были изданы и повелѣніемъ 29 ноября 1796 года введены въ дѣйствіе новые уставы: одинъ о пѣхотной службѣ и два о конной. Уставы эти излагали не только строевую, но и гарнизонную и полевую службу, т.-е. впервые отмѣняли и замѣняли собою Уставъ Воинскій Петра Великаго.

Новые уставы были проникнуты новымъ духомъ и новыми понятіями, отличными отъ Петровскихъ и отъ духа и понятій талантливыхъ полководцевъ Екатерининской эпохи. Все, что въ нашихъ строевыхъ уставахъ послѣ Петровскаго времени было заимствованнаго и моднаго, новые уставы развили до крайности и пріумножили; все, что было выработано у насъ самобытнымъ и творческимъ путемъ, шло въ разрѣзъ съ новыми взглядами. Вмѣсто существа военнаго дѣла и цѣлесообразности обученія всюду были выдвинуты впередъ условныя понятія и строгія требованія ихъ неукоснительнаго проведенія въ жизнь. Сюда относятся: сложная, стѣснительная для воина одежда (парики, косы, пудра); искусственный, короткій шагъ; приданіе въ пѣхотѣ главнаго значенія не удару, а огню, производившемуся къ тому же во время движенія изъ сомкнутаго строя, по командѣ (наступная и отступная пальба); вообще — исключительное занятіе сомкнутымъ строемъ и взглядъ, что исправное отбытіе вахтъ-парадовъ можетъ служить доказательствомъ надлежащей подготовки войскъ. Все это неизбѣжно должно было приводить къ забитію духа воина и къ низведенію пѣхоты къ второстепенной роли на войнѣ. Съ другой стороны въ новыхъ уставахъ сталъ проводиться на кава-

лерію взглядъ какъ на главный родъ оружія, что совсѣмъ не согласовалось съ нашими бытовыми условіями. Всѣ эти понятія шли къ намъ изъ Пруссіи и составляли слѣпое подражаніе порядкамъ въ арміи Фридриха Великаго.

Царствованіе Александра I.

Въ первыя семь лѣтъ царствованія Императора Александра I сохранялись Павловскіе уставы, но послѣ опыта кампаній 1805—1807 г.г. у насъ стало замѣтно стремленіе къ исканію новыхъ понятій въ дѣлѣ, какъ воспитанія и обученія войскъ, такъ и военнаго искусства вообще. Замѣчательно, что въ столь важномъ дѣлѣ у насъ обратились за исканіемъ новыхъ понятій не къ общему духу Петровскаго Устава Воинскаго, не къ нашимъ національнымъ началамъ, выработаннымъ на опытѣ нашихъ славныхъ военачальниковъ Екатерининской эпохи и уже оправданнымъ блестящими успѣхами нашего оружія, а къ иностраннымъ источникамъ, именно къ сочиненію французскаго офицера Гибера и нѣкоторымъ сочиненіямъ нѣмецкаго (прусскаго) происхожденія. Гиберъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ линейной тактики, но порицалъ нѣкоторыя ея увлеченія. Онъ настаивалъ на необходимости одиночнаго обученія прицѣльной стрѣльбѣ, простоты и малаго числа видовъ строя, указывалъ на колонны изъ середины, какъ на одну изъ боевыхъ формъ строя, требовалъ введенія систематическихъ лагерныхъ занятій и маневровъ въ мирное время. Его мысли вошли въ наши уставы, однако съ чрезвычайнымъ развитіемъ видовъ строевъ, чѣмъ нарушалось одно изъ главныхъ указаній Гибера. Наши уставы Александровскаго царствованія вышли вслѣдствіе этого страшно сложными и тѣмъ въ практикѣ службы выдвинули на первый планъ занятія эволюціями, т.-е. по духу занятія мирнаго времени стали повторять собою практику Павловскаго царствованія и даже усиливали этотъ духъ, такъ что даже великій князь Константинъ Павловичъ, самъ бывшій большой любитель плацъ-парадной стороны обученія войскъ, жаловался на вырожденіе у насъ занятій войскъ въ «танцовальную науку». Можно высказать догадку, хотя для нея и не имѣется точныхъ указаній, что чрезмѣрное увлеченіе сомкнутымъ строемъ коренилось, между прочимъ, въ соображеніяхъ, ничего общаго не имѣющихъ съ подготовкой войскъ къ ихъ прямому назначенію: слѣдуетъ вспомнить, что то было время глубокаго броженія новыхъ политическихъ идей, и могло казаться болѣе надежнымъ вос-

питывать войска въ смыслѣ пріученія къ массовому повиновенію и избѣгать индивидуальнаго развитія, къ чему стремился, напр., Суворовъ.

Впрочемъ, въ главномъ ходѣ мыслей, которыми опредѣлялись составленіе уставовъ и характеръ занятій войскъ, замѣчается частное стремленіе къ болѣе цѣлесообразной постановкѣ дѣла. Оно исходило отъ князя Барклая де-Толли, главнокомандующаго первой арміей. По его иниціативѣ у насъ сталъ вводиться, послѣ отечественной войны, разсыпной строй. Другое теченіе наблюдается со стороны Великаго князя Константина Павловича въ смыслѣ возстановленія осужденной офиціальными уставами такъ-назыв. наступной и отступной пальбы изъ сомкнутаго строя.

Всѣ эти взгляды и борьба между ними наблюдаются главнымъ образомъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія пѣхоты.

Кавалерійскіе уставы.

Наши кавалерійскіе уставы замѣчательны устойчивостью правильныхъ взглядовъ на быстроту и ударъ какъ на главныя средства пораженія конницы. Колебанія можно замѣтить только во взглядѣ вообще на относительное значеніе въ бою пѣхоты и конницы. Петръ Великій придавалъ большое значеніе пѣхотѣ и потому стремился и конницу приспособить къ возможности дѣйствовать въ пѣшемъ строю, такъ что къ концу царствованія Петра у насъ былъ только одинъ видъ конницы, именно драгунскаго типа. Драгуны были вооружены пѣхотнымъ ружьемъ, на два фунта облегченнымъ, палашомъ и парою пистолетовъ. При этомъ условіи оказывалось возможнымъ давать кавалеріи самостоятельныя боевыя задачи (Уставъ Воинскій указываетъ на корволантъ), а практика Петровскаго царствованія свидѣтельствуетъ, что драгуны исполняли и другое основное назначеніе кавалеріи: преслѣдованіе (сраженіе на р. Ристѣ). Послѣ Петра Великаго у насъ былъ введенъ новый типъ конницы—кирасиры. Въ кавалерійскомъ уставѣ 1755 года указаны стремительныя атаки въ сомкнутомъ строю. Уставъ 1763 года составляетъ почти дословное повтореніе устава 1755 года, съ добавленіемъ двухъ главъ «о пѣшихъ маневрахъ». Въ концѣ царствованія Екатерины II у насъ, подъ вліяніемъ Потемкина, снова стали склоняться къ предпочтенію драгунскаго типа конницы.

Уставы Императора Павла I проводятъ и во взглядѣ на конницу совершенно не русскую бытовую точку зрѣнія. «Опыты научаютъ,

что употребленіе драгунъ какъ пѣшихъ почти невозможно, ниже нужно». Собственно русскій боевой опытъ свидѣтельствовалъ какъ разъ объ обратномъ. Такой взглядъ уже обнаруживаетъ рѣзкое противоположеніе двухъ родовъ оружія, и дѣйствительно, это противоположеніе сказывается во всемъ духѣ устава: пѣхотный уставъ низводилъ обученіе пѣхоты къ выполненіямъ разныхъ эволюцій по командѣ; кавалерійскій уставъ требовалъ развитія духа отваги и предпріимчивости и ставилъ конницѣ широкія задачи по охраненію походныхъ движеній, сторожевой службѣ, фуражировкамъ, атакамъ сомкнутой и разсыпной, и дѣйствіямъ въ отдѣльныхъ отрядахъ. Этотъ, совершенно не соотвѣтствующій складу характера Императора Павла I, духъ объясняется тѣмъ, что уставъ 1796 года былъ заимствованъ изъ прусскихъ источниковъ эпохи наивысшаго расцвѣта конницы при Фридрихѣ Великомъ. Уставы настолько слѣпо черпали изъ прусскихъ источниковъ, что даютъ особыя правила для гусаръ, выдѣлять которыхъ у насъ въ особый видъ конницы не имѣло никакого смысла. Изъ Фридриховскихъ же понятій вытекало и приниженіе боевого значенія пѣхоты, въ прямое противорѣчіе съ историческимъ ходомъ развитія у насъ этого рода оружія.

Эпоха Фридриха Великаго оказала несомнѣнное вліяніе на развитіе правильныхъ кавалерійскихъ понятій. Эти понятія отразились въ полной мѣрѣ во французскомъ уставѣ 1791 года. Этотъ уставъ и послужилъ образцомъ для нашего кавалерійскаго устава, начавшаго у насъ издаваться съ 1812 года. Послѣдняя его часть вышла въ 1820 году. Его основнымъ недостаткомъ слѣдуетъ считать необычайную сложность, обиліе эволюцій и стремленіе уподобить кавалерійскій уставъ въ этомъ отношеніи уставу пѣхотному.

Артиллерійскіе уставы.

Меньше всего у насъ издавалось артиллерійскихъ уставовъ. Первый полный уставъ явился лишь въ самомъ концѣ царствованія императора Александра I. Это имѣло ту хорошую сторону, что артиллерійскіе начальники, не стѣсняемые какими-нибудь условными понятіями, — въ родѣ тѣхъ, которыя проводились у насъ въ пѣхотномъ уставѣ, — имѣли возможность издавать наставленія примѣнительно къ боевой обстановкѣ, и такимъ образомъ въ практику нашей артиллеріи вводились правильные взгляды на задачи артиллеріи и ея роль въ бою. Замѣчательно, что дѣйствія нашей артиллеріи, напр., при Прейсишъ-

Эйлау и «Правила для артиллеріи въ полевомъ сраженіи», составленныя гр. Кутайсовымъ въ 1812 году, были проникнуты совершенно правильными артиллерійскими понятіями, послѣдующій же нашъ артиллерійскій уставъ 1824 года совсѣмъ не отразилъ въ себѣ этихъ понятій, а наоборотъ, безъ всякихъ основаній, уподобилъ артиллерійскій уставъ пѣхотному, съ пальбою по размѣренной командѣ и даже ввелъ пальбу въ движеніи (наступную и отступную) на «столько-то шаговъ дистанціи». По духу этотъ уставъ составляетъ возвращеніе къ плацъ-парадной пѣхотной муштровкѣ Павловскаго царствованія.

Ниже перечисляются наши главнѣйшіе уставы [1]) съ указаніемъ
1716. года ихъ изданія и обозначеніемъ ихъ главныхъ отличительныхъ чертъ.

Уставъ Воинскій Петра Великаго.

Отличительныя черты этого устава были выше изложены.

1731. Экзерциція пѣша съ показаніемъ яснаго истолкованія или такъ-наз. Прусская экзерциція.

Развернутый строй сохранялся отъ Петровскаго Устава Воинскаго въ четыре шеренги, изъ которыхъ двѣ переднія для стрѣльбы садились на колѣни. Въ отличіе же отъ Петровскаго Устава указывался также и строй въ три шеренги, когда, для стрѣльбы, на колѣни садилась только первая шеренга. Сверхъ стрѣльбы изъ развернутаго строя указывалась такъ же, какъ и въ Петровскомъ Уставѣ, пальба плутонгами; но въ отличіе отъ Петровскаго Устава, требовавшаго лишь одного условія: безостановочности разъ начатой пальбы,—въ экзерціяхъ появляются мелочныя, разсчитанныя на внѣшній эффектъ требованія, чтобы «когда первый плутонгъ скажетъ *пали*, то пятый: *прикладывайся*», за пятымъ второй, и т. д. «упуская одно слово впередъ». Никакого указанія на одиночное обученіе стрѣльбѣ нѣтъ.

1731. Экзерциція конная въ полку Его Императорскаго Высочества.

Здѣсь указано построеніе полка въ три шеренги и перестроеніе въ двѣ шеренги; повороты по-четыре, по-взводно, по-эскадронно: контрмаршъ и атака, имѣвшая цѣлью лишь пріучить лошадей къ виду

[1]) Подробный перечень всѣхъ уставовъ и наставленій помѣщенъ въ началѣ II-го отдѣла II-й книги I-й части.

ѣдущаго навстрѣчу развернутымъ строемъ непріятеля: одна половина эскадрона выѣзжала впередъ и, повернувшись, ѣхала съ поднятыми палашами навстрѣчу другой половинѣ, остававшейся на мѣстѣ.

Артиллерійскій уставъ. 1730.

Уставъ этотъ переведенъ со шведскаго. Онъ очень кратокъ, и его отличительной чертой является указаніе на такъ-наз. наступную стрѣльбу, съ остановками черезъ каждые 40 шаговъ и пальбою.

Описаніе пѣхотнаго полкового строя. 1755.

Основной мыслью этого устава является вѣра въ рѣшающее значеніе въ бою огня, притомъ не прицѣльною стрѣльбою, а множествомъ выстрѣловъ. Отсюда многоярусная пальба и приспособленіе всѣхъ боевыхъ формъ строя исключительно къ усиленію огня: прямого, косого и перекрестнаго. Стремленіе исчерпать сочетаніе линій съ цѣлью усиленія огня повело къ обилію боевыхъ формъ строя, т. е. къ сложности устава. Такимъ образомъ видно, что пѣхотный уставъ 1755 года, удаляясь отъ Петровскаго устава 1716 года по основнымъ своимъ воззрѣніямъ на относительное значеніе въ бою удара и огня, удалился отъ него и по духу.

Экзерциція и учрежденіе строевъ и всякихъ церемоніаловъ регулярной кавалеріи. 1755.

Въ уставѣ этомъ даны указанія, какъ для конныхъ, такъ и для пѣшихъ ученій, съ оговоркой, что спѣшиванія конницы (какъ кирасиръ, такъ и карабинеровъ) производится лишь въ «самонужнѣйшихъ обстоятельствахъ». Конный, какъ и пѣшій развернутый строй конницы указанъ въ три шеренги.

Какъ на главное средство пораженія у кавалеріи указано на стремительныя атаки и дѣйствіе холоднымъ оружіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ главы «о скрытыхъ маршахъ съ разводомъ» и «о оборонительномъ маршѣ въ разныхъ диспозиціяхъ, по движеніямъ непріятельскимъ производящемся» указываютъ, что кавалеріи ставились и самостоятельныя задачи по производству поисковъ летучими отрядами. Вообще кавалерійскій уставъ 1755 года слѣдуетъ признать чуждымъ одностороннихъ увлеченій и соотвѣтствующимъ и нашимъ современнымъ взглядамъ на задачи конницы и характеръ ея боевой дѣятельности. Когда въ 1762 году, уже при Екатеринѣ II, было рѣшено при пересмотрѣ строевыхъ уставовъ принять во вниманіе опытъ только что окончен-

ной тогда Семилѣтней войны, то кавалерійскій уставъ 1755 года не подвергся почти никакому измѣненію. Это, конечно, свидѣтельствуетъ о живучести положенныхъ въ его основаніе взглядовъ.

1762. Пѣхотный строевой уставъ.

Этотъ уставъ, составленный по образцу устава 1755 года, отличается отъ послѣдняго основной мыслью: уменьшить чрезмѣрное значеніе въ бою огня. Это выразилось: принятіемъ трехшереножнаго, вмѣсто бывшаго до того четырехшереножнаго развернутаго строя; упраздненіемъ двухъ видовъ колоннъ, назначавшихся для дѣйствія изъ нихъ огнемъ.

1764. Инструкція полковничья пѣхотнаго полку.

Инструкція эта касается главнымъ образомъ хозяйственной и вообще внутренней стороны жизни полка. Изъ общаго числа 12-ти главъ только въ одной (5-й) изложены правила воспитанія и одиночнаго обученія нижнихъ чиновъ.

1765. Всеподданнѣйшій докладъ «О учрежденіи егерскаго корпуса».

Въ этомъ докладѣ впервые была у насъ выражена мысль о необходимости ввести обученіе стрѣлковъ разсыпному строю, и стала требоваться отъ стрѣльбы мѣткость. Всего предполагалось содержать 1,500 чел. рядовыхъ егерей, при 25 оберъ-офицерахъ, 25 сержантахъ, 25 унтеръ-офицерахъ и 50 капралахъ, распредѣливъ ихъ на 25 полковъ четырехъ дивизій: Лифляндской, Эстляндской, Финляндской и Смоленской. Мысль объ учрежденіи егерей исходила отъ генералъ-аншефа Панина.

1789. Правила для обученія егерей.

Здѣсь впервые были изложены въ Высочайше утвержденномъ наставленіи мысли о необходимости для стрѣлковъ примѣняться къ мѣстности и подтверждено требованіе 1765 года о необходимости мѣткой стрѣльбы.

1763. Уставъ о конной экзерциціи.

Выше было уже сказано, что этотъ уставъ составляетъ повтореніе кавалерійскаго устава 1755 года. Разница заключается въ двухъ добавочныхъ главахъ, гдѣ излагаются правила для спѣшенной конницы. Въ добавленіи этихъ двухъ главъ можно усмотрѣть большее значеніе, какое стали придавать дѣйствіямъ конницы въ пѣшемъ строю.

1766. Инструкція коннаго полку полковнику.

Въ этой инструкціи, соображенной съ соотвѣтствующей пѣхотной инструкціей, впервые упоминается о берейторахъ и о необходимости обученія манежной ѣздѣ.

Дополнительныя главы къ генеральному уставу о полевой службы. 1765.

Эти дополнительныя главы составляли лишь дополненіе къ Петровскому Уставу Воинскому и касались караульной, походной и лагерной службы.

Обрядъ службы графа Румянцева-Задунайскаго. 1770-1776.

Составленіе обряда службы относится ко времени командованія гр. Румянцевымъ первою арміею, которую онъ принялъ отъ Голицына въ окрестности Хотина въ концѣ 1769 года. 29 сентября 1776 года Военная Коллегія во всеподданнѣйшемъ докладѣ просила о Высочайшемъ утвержденіи этого Обряда. Затѣмъ 18 марта 1788 года Обрядъ службы былъ предложенъ для руководства кн. Потемкинымъ ген.-аншефу Меллеру, съ поясненіемъ, что Потемкинымъ сдѣлана только «нѣкоторая перемѣна въ смѣнѣ карауловъ, для сокращенія».

Строевой уставъ, какъ для пѣхоты, такъ и для кавалеріи, не составляетъ въ Обрядѣ службы самостоятельнаго, законченнаго отдѣла, а имѣетъ видъ нѣкоторыхъ примѣчаній къ строевому уставу 1763 года.

Главное же содержаніе Обряда службы составляетъ полевая служба военнаго времени, при чемъ Петровскій уставъ былъ лишь пополненъ, но не измѣненъ.

Воинскій уставъ о полевой пѣхотной службѣ. 1796.

Уставъ этотъ былъ первоначально составленъ и служилъ руководствомъ только для Гатчинскихъ войскъ Наслѣдника. Онъ былъ напечатанъ въ первый разъ въ 1792 году подъ названіемъ «Опытъ о полевой пѣхотной службѣ»; затѣмъ въ изданіи 1797 года тотъ же уставъ названъ «Воинскій Уставъ Государя Императора Павла I».

Уставъ этотъ, впервые у насъ послѣ Петровскаго устава, устанавливалъ порядокъ всѣхъ сторонъ военной службы: строевой, гарнизонной и полевой, и, сверхъ того, въ немъ были помѣщены тактическія правила.

Главныя особенности этого устава были выше объяснены.

Уставъ о полевой кавалерійской службѣ. 1796.

Уставъ этотъ имѣетъ видъ дословнаго повторенія предъидущаго

устава, съ измѣненіями, вызванными примѣненіемь его къ конницѣ, такъ что и здѣсь указанъ порядокъ службы строевой, гарнизонной и полевой. Разницу можно замѣтить лишь въ отдѣлѣ полевой службы военнаго времени, которая изложена полнѣе, нежели соотвѣтствующій отдѣлъ въ пѣхотномъ уставѣ. Сверхъ того тому же отдѣлу службы посвящена вторая часть устава, озаглавленная такъ:

Правила о службѣ кавалерійской.

Здѣсь, сверхъ правилъ сторожевой службы, помѣщены разсужденія о тактикѣ кавалеріи. Сторожевая служба возлагалась преимущественно на гусаръ. Это выдѣленіе гусаръ въ особый родъ кавалеріи, совсѣмъ не соотвѣтствовавшее русской организаціи, указываетъ, какъ уже было выше сказано, на то, что эта часть устава была простой компиляціей съ заграничнаго оригинала, отражавшаго, впрочемъ, правильныя кавалерійскія понятія. Въ концѣ означенныхъ правилъ помѣщено:

Наставленіе генералъ-маіорамъ кавалеріи.

Главныя особенности кавалерійскаго устава 1796 года были выше объяснены.

1811. Воинскій уставъ о пѣхотной службѣ.

Съ 1811 года сталъ у насъ выходить новый пѣхотный уставъ. Ему предшествовало изданіе, по Высочайшему повелѣнію, сочиненія «Общій опытъ тактики», первая часть котораго «Опытъ начальной тактики» появился въ 1807 году, а вторая часть «Опытъ высшей тактики»—въ 1810 году. Сочиненіе это было не оригинальное, а заимствованное изъ разныхъ источниковъ, главнымъ образомъ изъ изданнаго въ 1772 году въ Лондонѣ на французскомъ языкѣ сочиненія Гибера· «Essai général de tactique», возбудившаго въ свое время большую полемику въ военной литературѣ. Гиберъ былъ сторонникомъ прежней, линейной тактики; его главнымъ противникомъ выступилъ Мениль Дюранъ, истолкователь новой, глубокой тактики. Мысли Гибера легли въ основаніе нашихъ новыхъ уставовъ.

Въ изданіи 1811 года помѣщены: «Школа рекрутъ или солдатъ» и «Ротное ученіе».

1816. Батальонное ученіе.

1820. Линейное ученіе.

Эти уставы составляли лишь продолженіе упомянутаго выше устава 1811 года.

Въ Батальонномъ ученіи 1816 года принятіе мыслей Гибера выразилось въ отмѣнѣ «колѣнопреклоненія»; въ отмѣнѣ такъ-наз. пальбы наступными и отступными плутонгами и въ требованіи отъ стрѣльбы мѣткости; въ принятіи густыхъ колоннъ, получавшихся свертываніемъ, вдобавокъ къ нашимъ прежнимъ колоннамъ, получавшимся ломкою фронта; въ принятіи колонны изъ середины, названной колонной къ атакѣ. Въ отличіе же отъ мыслей Гибера, новый уставъ допустилъ обиліе эволюцій; въ особенности былъ развитъ отдѣлъ о колоннахъ, построеніе которыхъ осложнялось также сохраненнымъ отъ нашихъ прежнихъ уставовъ контрмаршемъ.

Какъ особенность новаго устава (1811 г.) слѣдуетъ указать на требованіе ставить на флангахъ развернутаго фронта батальона лучшихъ по качеству людей: болѣе рослые составляли на правомъ флангѣ гренадерскій взводъ, а менѣе рослые—на лѣвомъ флангѣ стрѣлковый взводъ.

Число шеренгъ въ развернутомъ фронтѣ было сохранено прежнее: три.

Правила о наступательной пальбѣ или о пальбѣ наступая, и о отступательной пальбѣ или о пальбѣ отступая, цесаревича Константина Павловича. **1819.**

Означенныя Правила являются любопытнымъ свидѣтельствомъ того, съ какимъ упорствомъ отстаивались въ нашей арміи занятія, практическая непригодность которыхъ успѣла уже вполнѣ выясниться и была осуждена новыми уставами, и отстаивались только вслѣдствіе эффектности ихъ при упражненіяхъ мирнаго времени.

Наставленіе г.г. пѣхотнымъ офицерамъ въ день сраженія. *Разсыпной строй.* **1812.**

Это замѣчательное наставленіе принадлежитъ, судя по всѣмъ признакамъ, князю Барклаю де-Толли. Въ немъ совершенно опредѣленно высказываются тѣ самыя требованія для подготовки войскъ къ бою, какія неоднократно высказывались нашими лучшими полководцами Екатерининскаго вѣка (мѣткая стрѣльба, рѣшающее значеніе удара въ штыки, цѣлесообразность обученія и пр.). Между прочимъ даны указанія и относительно разсыпного строя, при чемъ какъ на боевой порядокъ указано на цѣпь съ сомкнутыми резервами, поставленными за однимъ изъ фланговъ, но не для усиленія цѣпи, а для ея под-

держки и дѣйствія во флангъ непріятелю, въ случаѣ отступленія цѣпи.

Съ тѣхъ поръ разсыпной строй былъ у насъ предметомъ особливыхъ заботъ князя Барклая де-Толли, на что указываютъ изданныя въ 1818 году въ первой арміи, которою командовалъ Барклай де-Толли, нижеозначенныя «Правила»:

1818. Правила разсыпного строя или наставленіе о разсыпномъ дѣйствіи пѣхоты, для егерскихъ полковъ и застрѣльщиковъ всей пѣхоты, изданныя въ первой арміи.

Боевой порядокъ разсыпного строя принятъ въ видѣ одной линіи парныхъ застрѣльщиковъ, съ сомкнутыми резервами позади.

Въ означенныхъ Правилахъ даны весьма толковыя, проникнутыя трезвымъ воинскимъ духомъ, указанія касательно воспитанія и подготовки войскъ къ бою.

1818. Расчетъ и дѣйствія стрѣлковъ для прикрытія батальона.

Означенное наставленіе было принято въ гвардіи еще со времени отечественной войны и существенно разнится отъ «Правилъ разсыпного строя», принятыхъ въ 1-ой арміи. Именно, въ отличіе отъ мысли Барклая де-Толли, въ «Расчетѣ» принятъ боевой порядокъ въ видѣ двухъ цѣпей, высылавшихся впередъ отъ каждаго взвода (четыре ряда отъ взвода).

По вопросу о томъ: предпочтительнѣе ли одна цѣпь съ сомкнутыми резервами или двѣ цѣпи безъ особыхъ резервовъ, имѣется переписка между Великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ и княземъ Барклаемъ де-Толли, изъ которой видно, что князь Барклай по личному опыту въ отечественной войнѣ отдавалъ предпочтеніе боевому порядку въ одну цѣпь съ резервами.

1820. Объ употребленіи стрѣлковъ въ линейныхъ ученіяхъ. С.-Петербургъ.

Этимъ наставленіемъ «Правила разсыпного строя» 1818 года были, съ несущественными измѣненіями, распространены на всю нашу армію, и такимъ образомъ мысли князя Барклая де-Толли, примѣненныя первоначально къ 1-ой арміи, были окончательно у насъ приняты. Означенное наставленіе замѣчательно по обилію превосходно исполненныхъ наглядныхъ чертежей, относящихся къ ученіямъ въ разсыпномъ строю.

Предварительное постановленіе о строевой кавалерійской службѣ. КАВАЛЕРІЙСКІЕ УСТАВЫ 1812.

Это «Постановленіе» составлено примѣнительно къ понятіямъ французскаго кавалерійскаго устава 1791 года и ввело у насъ: повороты по три; многочисленныя эволюціи въ колоннахъ, при чемъ разъ установленное послѣдованіе нумераціи взводовъ должно было сохраняться при всѣхъ перестроеніяхъ; фланкированіе или разсыпной строй въ кавалеріи, со стрѣльбою съ коня. Послѣдняго рода употребленіе кавалеріи было развитіемъ началъ устава 1796 года. Въ «Постановленіи» два отдѣла: 1) основаніе ученія, и 2) эскадронное ученіе.

Воинскій уставъ о кавалерійской службѣ, изданный по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію въ Варшавѣ, 1818 г. 1818.

Этотъ уставъ, за немногими и несущественными измѣненіями, слово въ слово повторяетъ собою «Предварительное постановленіе о строевой кавалерійской службѣ». Уставъ былъ изданъ на двухъ языкахъ: русскомъ и польскомъ.

О полковомъ конномъ ученіи. 1819.

Этотъ уставъ, вышедшій одновременно на русскомъ и польскомъ языкахъ, составляетъ прямое продолженіе предыдущаго. Въ немъ обращаютъ на себя вниманіе указанія на атаки кавалеріи въ колоннахъ.

О линейномъ конномъ ученіи. 1820

Уставъ этотъ составляетъ распространеніе предыдущаго устава на случай обученія кавалерійской дивизіи. Онъ также былъ изданъ одновременно на русскомъ и польскомъ языкахъ.

Изъ артиллерійскихъ уставовъ до царствованія Императора Александра I извѣстны только уставы 1730 и 1756 годовъ. Оба они излагаютъ только «экзерциціи», при чемъ совсѣмъ не касаются отдѣла стрѣльбы. Этотъ самый важный отдѣлъ обученія оставался у насъ предоставленнымъ частнымъ начальникамъ. Даже впослѣдствіи, уже при Аракчеевѣ, оказавшемъ полевой артиллеріи большую пользу облегченіемъ системы орудій и тѣмъ облегчившемъ возможность маневрированія, не было издано, по крайней мѣрѣ до насъ не дошло, печатныхъ правилъ пристрѣлки. АРТИЛЛЕРІЙСКІЕ УСТАВЫ.

Всеподданнѣйшій докладъ гр. Аракчеева 9 апрѣля 1804. 1804.

Краткое изложеніе всѣхъ артиллерійскихъ командныхъ словъ.

1804. Въ этихъ докладахъ отразилась большая и плодотворная дѣятельность гр. Аракчеева на пользу нашей артиллеріи. Правда, указанія гр. Аракчеева о порядкѣ производства практической артиллерійской стрѣльбы и о ближайшихъ цѣляхъ обученія войскъ маневрированію были недостаточны на нашъ современный взглядъ; но недостатокъ этотъ былъ невеликъ по сравненію съ той огромной выгодой, какую получила наша артиллерія отъ облегченной орудійной системы и отъ пріученія къ маневрированію въ запряжкѣ. Даровитые начальники, какъ, напр., гр. Кутайсовъ въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, сумѣли извлечь огромную пользу изъ этихъ двухъ средствъ, созданныхъ предварительнымъ трудомъ гр. Аракчеева. Успѣхъ дѣйствій гр. Кутайсова въ этомъ сраженіи повелъ къ выясненію боевыхъ задачъ артиллеріи. Это выясненіе сослужило намъ большую службу въ отечественную войну, въ самомъ началѣ которой гр. Кутайсовъ составилъ слѣдующее наставленіе.

1812. Общія правила для артиллеріи въ полевомъ сраженіи, составленныя гр. Кутайсовымъ въ 1812 году.

Эти правила объясняютъ мѣста расположенія артиллеріи въ боевомъ порядкѣ арміи и требуютъ выдѣленія изъ артиллеріи резерва; указываютъ какъ на цѣли дѣйствія на непріятельскія войска въ колоннахъ и въ развернутомъ фронтѣ, и на непріятельскую артиллерію; обращаютъ вниманіе начальниковъ на важность маневрированія артиллеріи на полѣ сраженія и на важность взаимодѣйствія между артиллеріей и войсками; наконецъ, признаютъ большое значеніе артиллеріи въ бою и возможность вліянія ея на исходъ сраженія.

Всѣ эти взгляды, вполнѣ передовые для того времени, обнаруживаютъ самостоятельную переоцѣнку, конечно, на основаніи нашихъ собственныхъ опытовъ въ войнахъ съ Наполеономъ, значенія артиллеріи въ бою. Это замѣчательное наставленіе гр. Кутайсова явилось однимъ изъ выраженій того подъема духа, какой вообще наблюдался у насъ въ эпоху отечественной войны.

Двѣнадцать лѣтъ спустя, у насъ былъ изданъ артиллерійскій уставъ; но онъ не явился продолженіемъ того же взгляда на артиллерію, а былъ составленъ совсѣмъ въ иномъ пониманіи цѣлей воспитанія и обученія артиллеріи.

Воинскій уставъ о строевой пѣшей артиллерійской службѣ. **1824.**

Этотъ уставъ былъ составленъ по подобію воинскаго устава о пѣхотной службѣ 1809—1816 гг., съ явнымъ стремленіемъ во всемъ ему подражать; надо полагать, что многочисленныя колонны, введенныя у насъ уставомъ 1824 года, явились слѣдствіемъ стремленія къ такому уподобленію, а не слѣдствіемъ намѣренія пріучить артиллерію къ маневрированію на поляхъ сраженій, чему сравнительно недавнее прошлое нашей артиллеріи могло бы представить поучительные примѣры. Только въ одномъ отношеніи новый артиллерійскій уставъ отступилъ отъ пѣхотнаго устава 1809—1816 гг., именно въ отдѣлѣ о пальбѣ; это отступленіе клонило къ уподобленію правилъ артиллерійской стрѣльбы правиламъ пѣхотной пальбы Павловскаго устава 1796 года: была введена плутонножная пальба въ движеніи (при наступленіи и отступленіи), отъ чего даже для пѣхоты отказался уставъ 1809—1816 гг.

О службѣ въ гарнизонѣ или о разводахъ, караулахъ и часовыхъ. Собрано при Главномъ Штабѣ Первой арміи. *УСТАВЫ О СЛУЖБѢ ВЪ ГАРНИЗОНАХЪ И КРѢПОСТЯХЪ.* **1819.**

Содержаніе этого устава касается разводовъ, обязанностей часового, карауловъ и проч.

Очень характернымъ является слѣдующее мѣсто § 108 объ обязанностяхъ часового: «по законамъ никто не вправѣ обидѣть часового и долженъ ему оказать уваженіе; въ противномъ случаѣ часовой тотчасъ о обидѣ даетъ знать караульному офицеру, а сей доноситъ вышнему начальству».

Въ этихъ словахъ сказался тотъ не дѣловой духъ, который былъ такъ чуждъ и Петровскому уставу, и тѣмъ наставленіямъ, которыя издавались въ отечественную войну, когда поневолѣ приходилось считаться съ живыми фактами.

Высочайше утвержденное положеніе для крѣпостей, на базисѣ военныхъ дѣйствій расположенныхъ. **1812.**

Насколько хорошо и цѣлесообразно было составлено это Положеніе, показываетъ фактъ, что 75 лѣтъ спустя, когда (въ 1886 году) у насъ составлялось новое «Положеніе объ управленіи крѣпостями», въ это новое Положеніе были введены всѣ основныя мысли Положенія

1812 года, а самая важная часть прежняго Положенія, именно объ обязанностяхъ комендантовъ во время осаднаго состоянія крѣпости, вошла въ новое Положеніе почти цѣликомъ и безъ существенныхъ, даже редакціонныхъ измѣненій.

Уставы полевой службы.

Для руководства въ полевой службѣ оставались къ началу царствованія Императора Александра I уставы Императора Павла I; однако, надо полагать, что и Уставъ Воинскій Петра Великаго 1716 года и Дополнительныя Главы къ нему 1765 года сохраняли до нѣкоторой степени свое значеніе. Царствованіе Императора Павла I было слишкомъ непродолжительно, и въ 4-лѣтній промежутокъ времени главнѣйшіе дѣятели Александровскаго царствованія, особенно дѣятели отечественной войны, воспитавшіеся еще въ Екатерининскій вѣкъ при дѣйствіи Петровскаго Устава воинскаго, не могли утратить прежній складъ понятій и пріобрѣсти новый, совершенно отличный отъ прежняго. Надо принять во вниманіе, что кодификаціи уставовъ у насъ не было даже еще въ царствованіе Императора Александра I, многократныя же изданія Устава воинскаго 1716 года, особенно частыя въ это царствованіе (1804, 1808, 1810, 1814, 1820 и 1826 гг.), свидѣтельствуютъ, что полевой уставъ Петра Великаго былъ хорошо извѣстенъ въ то время, хотя возможно, что частыя его изданія и предпринимались, главнымъ образомъ, вслѣдствіе потребности въ «Артикулахъ воинскихъ», составлявшихъ приложеніе въ Уставу воинскому 1716 года.

По части полевой службы въ царствованіе Императора Александра I не было издано полнаго новаго устава. Нѣкоторыя постановленія въ «Учрежденіи объ управленіи большой дѣйствующей арміи» 1812 года касаются также и полевой службы, однако не въ систематическомъ изложеніи, ограничиваясь частными указаніями въ лагерной и караульной службахъ военнаго времени.

1812. Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи.

Въ этомъ учрежденіи замѣтно стремленіе отдѣлить законодательную часть отъ части инструктивной, что въ нашихъ прежнихъ уставахъ—Петровскомъ 1716 года и Павловскомъ 1796 года не разъединялось. Однако такой способъ изложенія не выдержанъ; такъ, напр., для должности капитана надъ вожатыми даны указанія о его обязанностяхъ.

О лагерѣ и порядкѣ службы въ ономъ, издано по повелѣнію Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго князя Константина Павловича. 1823.

Уставъ о лагерной службѣ. 1823.

Оба означенные устава касаются главнымъ образомъ порядка нарядовъ карауловъ и дежурныхъ, и представляютъ мало интереса.

Руководство къ построенію гвардейской пѣхотной дивизіи въ Высочайше утвержденные боевые порядки и общія колонны. 1825.

Означеннымъ «Руководствомъ» были указаны пять боевыхъ порядковъ:

1. Первый или обыкновенный.
2. Второй или разомкнутый.
3. Третій или растянутый.
4. Четвертый или усиленный.
5. Пятый или резервный.

Это была первая попытка установить точными указаніями закона расположеніе войскъ (пѣхоты съ артиллеріей) передъ началомъ боя. Въ Уставѣ Воинскомъ 1716 года боевые порядки были обозначены въ самыхъ общихъ чертахъ, такъ что распредѣленіе частей войскъ передъ началомъ сраженія и ихъ расположеніе предоставлялось усмотрѣнію начальника; въ уставѣ упоминается и о двухъ, и о трехъ линіяхъ, а также о резервѣ. Въ «Дополнительныхъ главахъ» 1765 года, не отмѣнившихъ собою Петровскаго полевого устава, упоминается только объ «обѣихъ линіяхъ». Въ Павловскомъ уставѣ, или, точнѣе, въ «Наставленіи воинскимъ эволюціямъ 1797 года», гдѣ подробно поясняются основныя мысли этого устава, боевой порядокъ нѣсколькихъ батальоновъ понимался въ видѣ линіи, составленной изъ нѣсколькихъ батальоновъ, принимавшей иногда видъ уступовъ (атака ан-эшелонъ), иногда видъ прерывчатый (отступленіе ан-эшикье), о резервѣ же не упоминается. Совершенно въ духѣ тѣхъ же понятій составлено «Линейное ученіе 1820 года»: боевымъ порядкомъ названа въ немъ линія баталіоновъ, безъ ограниченія ихъ числа, поставленныхъ одинъ подлѣ другого на разстояніи 20 шаговъ. Линія эта также могла принимать видъ уступовъ или прерывчатый. При двухъ линіяхъ каждая имѣла своего особаго линейнаго начальника.

«Руководство» 1825 года, составленное, правда, только для гвардейской пѣхотной дивизіи, т.-е. какъ-бы въ видѣ опыта, ввело совершенно новыя понятія. Каждый изъ указанныхъ боевыхъ порядковъ разбивался на нѣсколько (отъ двухъ до четырехъ) линій, при чемъ: 1) одна линія считалась главной, боевой, остальныя резервными; 2) каждая линія не имѣла особаго начальника, а, напротивъ того, 3) правиломъ, что младшіе полки указывалось ставить впереди, а старшіе позади, устанавливалась связь въ глубину боевого порядка, ослабленная, впрочемъ, тѣмъ, что напередъ точно обозначалось, къ какой линіи въ каждомъ боевомъ порядкѣ принадлежитъ тотъ или иной полкъ, такъ что поддержка могла производиться изъ задней линіи не по частямъ, а лишь цѣлой линіей, т.-е. замѣною одной линіи другою. Слѣдовательно, здѣсь виденъ переходъ отъ линейной къ современной намъ глубокой тактикѣ.

Что касается до приказаній, введенныхъ «Руководствомъ» 1825 года вдобавокъ къ командамъ, которыя однѣ только и указывались «Линейнымъ ученіемъ» 1820 года, то слѣдуетъ обратить вниманіе, что приказанія эти допускались только по отношенію къ той бригадѣ, которая удалена отъ боевыхъ войскъ и въ которой голосъ начальника дивизіи, все равно, не могъ бы быть услышанъ. Слѣдовательно, въ этомъ никакого нововведенія по существу дѣла, т.-е. въ смыслѣ предоставленія какой-либо иниціативы частнымъ начальникамъ, нѣтъ.

Можетъ возникнуть вопросъ: какимъ образомъ дѣятели Александровскаго вѣка, на своихъ плечахъ успѣшно вынесшіе борьбу съ Наполеономъ, на военномъ искусствѣ котораго и теперь еще воспитываются представленія о безконечной измѣняемости боевыхъ порядковъ, пришли къ необходимости установить только пять неизмѣнныхъ боевыхъ порядковъ? Вопросъ этотъ интересенъ и потому, что установленные въ 1825 году боевые порядки значительно пережили царствованіе Александра I, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи причинили намъ не мало вреда (въ Крымскую кампанію), и потребовалось много времени и усилій, чтобы вытѣснить ихъ современными намъ понятіями.

Слѣдуетъ прежде всего сказать, что глубоко укоренившаяся въ нашихъ уставахъ рутина, имѣвшая за собой почти сто лѣтъ практики, не позволяла намъ совершенно отрѣшиться отъ вѣры въ боль-

шое значеніе въ бою длинныхъ, тонкихъ линій и рѣшительно принять новый, нарождавшійся способъ веденія боя. Поэтому всѣ наши уставы, начиная отъ Ротнаго ученія 1809—1811 г.г., продолжая Баталіоннымъ ученіемъ 1816 года и кончая Линейнымъ ученіемъ 1820 года, составляли послѣдовательное развитіе прежней, основной мысли, подготовляя войска къ веденію боя въ тонкихъ линіяхъ. Принятыя этими уставами многочисленныя густыя колонны являлись уступкой новымъ понятіямъ, притомъ уступкой, вышедшей лишь количественно, но не по существу дѣла, за предѣлы указаній Гибера, сторонника линейной тактики. Недостатокъ гибкости, присущій линейнымъ построеніямъ, предрасполагалъ къ стремленію уменьшить его путемъ заблаговременно соображенныхъ комбинацій въ расположеніи войскъ передъ боемъ, — комбинацій, которыя и не могли быть многочисленны. Навстрѣчу такой давней рутинѣ, у насъ послѣ Отечественной войны появилось новое теченіе въ понятіяхъ о способѣ веденія боя, исходившее главнымъ образомъ отъ князя Барклая-де-Толли. Этому теченію удалось ввести значительную поправку въ наши строевые уставы, выразившуюся въ изданіи въ 1820 году устава «Объ употребленіи стрѣлковъ въ линейныхъ ученіяхъ». Большого вліянія на боевую подготовку нашихъ войскъ онъ однако не имѣлъ, потому что практика службы выдвигала на первый планъ линейныя ученія, которыя одни имѣли значеніе на Высочайшихъ смотрахъ.

Кромѣ приведеннаго объясненія поставленному выше вопросу можно дать и другое. Оно получается при изученіи матеріаловъ, относящихся къ службѣ и занятіямъ войскъ въ царствованіе Императора Александра I. Именно въ это царствованіе стали съ начала 20-хъ годовъ вводиться въ число осеннихъ занятій войскъ маневры, значительно отличавшіеся по сложности задачъ и по количеству участвовавшихъ войскъ отъ маневровъ, производившихся въ Екатерининское царствованіе.

Между тѣмъ подготовка войскъ въ лагерное время была недостаточна для такихъ упражненій. На это имѣются прямыя, вполнѣ надежныя указанія современниковъ [1]). Встрѣчавшіяся тогда въ этомъ

[1]) Напр., за 1823 годъ ген.-адъют. барона Толя, исправлявшаго

отношеніи затрудненія вполнѣ понятны намъ теперь, если принять во вниманіе, что къ большимъ маневрамъ стали тогда приступать непосредственно послѣ той подготовки, какую могли дать войскамъ упражненія на учебномъ плацу въ производствѣ эволюцій по правиламъ уставовъ о баталіонномъ и линейномъ ученіяхъ 1816 и 1820 г.г. Правда, имѣлся также уставъ 1820 года «Объ употребленіи стрѣлковъ въ линейныхъ ученіяхъ», но значеніе его въ практикѣ службы было, какъ выше сказано, невелико при томъ преобладаніи, какое получили на смотрахъ линейныя ученія. Во всякомъ случаѣ, отсутствіе отрядныхъ маневровъ въ числѣ лѣтнихъ занятій войскъ составляло огромный пробѣлъ въ боевой подготовкѣ арміи и должно было сказываться при производствѣ большихъ маневровъ.

Дать правильную постановку упражненіямъ войскъ въ производствѣ маневровъ, съ надлежащими переходами отъ менѣе сложныхъ къ болѣе труднымъ задачамъ, было не легко по двумъ причинамъ.

Во-первыхъ дѣло это было совершенно новое. Хотя еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II Военная Коллегія требовала отъ высшихъ начальниковъ не только производства маневровъ, но и представленія отчетовъ по нимъ, съ поясненіемъ чертежами; однако никакихъ, даже общихъ указаній о программѣ маневровъ Военная Коллегія не давала, и заданіе маневра зависѣло только отъ ближайшаго начальника, такъ что на ряду съ замѣчательными отчетами Суворова, который старался всегда производить маневры въ условіяхъ по возможности близкихъ къ боевымъ, въ сохранившихся документахъ находятся и такіе отчетные чертежи (и такихъ большинство), которые составляютъ лишь простое перечерчиваніе чертежей уставныхъ эволюцій.

Затѣмъ, у насъ былъ недостатокъ въ хорошо подготовленныхъ частныхъ начальникахъ, какъ офицерахъ, такъ и унтеръ-офицерахъ. Настоящее время, когда на нашихъ глазахъ кончается первое столѣтіе послѣ основанія разныхъ учебныхъ заведеній, наглядно показываетъ намъ, какъ великъ былъ созидательный трудъ царствованія Императора Александра I въ дѣлѣ образованія военнаго юношества, и какъ

тогда должность начальника Главнаго штаба 1-й арміи; также за 1820 г. ген.-м. Кайсарова, бывшаго тогда начальникомъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи.

слѣдовательно великъ былъ тогда спросъ на образованіе. Но еще явственнѣе сказывается бывшее тогда сознаніе неудовлетворительности постановки въ войскахъ дѣла подготовки частныхъ начальниковъ въ чрезвычайной, быстро развившейся въ послѣдней трети этого царствованія дѣятельности по созданію въ войскахъ разныхъ учебныхъ частей (учебныхъ отдѣленій и учебныхъ командъ) и ланкастрскихъ школъ взаимнаго обученія. Теперь, при нашихъ большихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ отвѣтственному труду частныхъ начальниковъ, намъ трудно даже представить себѣ большую армію, лишенную всѣхъ современныхъ намъ средствъ образованія и практической подготовки начальниковъ. Дѣятелямъ же Александровскаго вѣка приходилось на практикѣ рѣшать вопросъ: какъ осуществить въ большой арміи новыя мысли тактики при малочисленномъ составѣ подготовленныхъ исполнителей? Нѣкоторыя, приведенныя выше наставленія (кн. Барклая-де-Толли, гр. Кутайсова) ясно показываютъ, что у насъ были люди, прекрасно сознававшіе пользу новыхъ пріемовъ воспитанія арміи и веденія боя. Можно съ большою вѣроятностью предположить, что, напр., со стороны кн. Барклая-де-Толли были бы сдѣланы въ этомъ отношеніи предложенія, ближе подходящія къ нашимъ современнымъ понятіямъ, если бы такія предложенія было легко тогда осуществить на практикѣ. Поэтому надо думать, что если къ концу царствованія Императора Александра I у насъ пришли къ необходимости установленія закономъ порядка расположенія войскъ передъ боемъ для пяти опредѣленныхъ случаевъ, то только вслѣдствіе сознанія, вынесеннаго изъ опыта большихъ маневровъ мирнаго времени, что арміею съ малочисленнымъ составомъ хорошо подготовленныхъ частныхъ начальниковъ трудно управлять передъ боемъ и въ бою приказаніями, а что для этого надежнѣе полагаться на командныя слова.

Мысль эта, выраженная въ видѣ закона, и, вѣроятно, отчасти именно поэтому, продолжала жить у насъ долгое время послѣ того, когда успѣли въ значительной степени измѣниться условія, ее первоначально породившія.

IV.

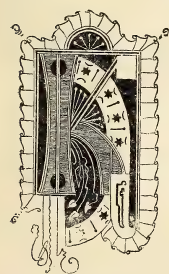
Ч. I, КН. 2, ОТД. 5.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ВОЗНИКНОВЕНІЯ И РАЗВИТІЯ ВЪ РОССІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ДО КОНЦА ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА І-ГО.

П. А. ГЕЙСМАНЪ.

СВИТА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПО КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ ЧАСТИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. [1])

1) Административная система Россіи въ царствованіе Императора Александра I.

О времени вступленія на престолъ Императора Александра I административная система нашего отечества находилась въ состояніи извѣстнаго разстройства. Не могла составлять исключенія изъ этого общаго правила и военно-административная система Россіи [2]).

Вступая на престолъ, Императоръ Александръ считалъ принятую имъ верховную власть лишь «однимъ тяжелымъ бременемъ», которое онъ принялъ на себя только въ надеждѣ быть полезнымъ Россіи и предотвратить отъ нея въ будущемъ новыя бѣдствія. Онъ пытается примирить идеи, господствовавшія въ Россіи до и послѣ 1796 года, стараясь при

---

[1]) «Краткій историческій очеркъ возникновенія и развитія Генеральнаго Штаба въ Россіи до XVIII столѣтія включительно» вошелъ въ трудъ того-же автора подъ заглавіемъ: «Генеральный Штабъ». Ч. I. «Генеральный Штабъ до Наполеона I», напечатанный въ «Военномъ Сборникѣ» за 1902 годъ. Извлеченіе изъ этого труда въ настоящій очеркъ не включается.

[2]) См. «Военный Сборникъ», 1902 г., № 12.

этомъ поставить на должное мѣсто законъ и справедливость. Въ ряду государственныхъ дѣятелей, призванныхъ Императоромъ къ сотрудничеству по управленію государствомъ, ни одинъ не могъ возвыситься до уразумѣнія дѣйствительнаго состоянія тогдашней Россіи, дѣйствительныхъ ея потребностей и интересовъ, а потому, при существенномъ измѣненіи обстановки, съ которымъ они не были въ состояніи сообразоваться, приходилось отказываться отъ ихъ сотрудничества и обращаться къ тѣмъ, которые могли такъ или иначе ихъ замѣнить. Императоръ долго считалъ возможнымъ соотвѣтственнымъ подборомъ сотрудниковъ и сочетаніемъ ихъ дѣятельности, постоянно корректируемымъ посредствомъ соотвѣтственнаго руководства съ своей стороны, направлять теченіе всѣхъ государственныхъ дѣлъ, сообразно съ вышеотмѣченною программою, ко благу Богомъ ему врученнаго народа.

Произведенное, въ 1802 году, преобразованіе центральнаго управленія являлось компромиссомъ между петровскими коллегіальными и французскими бюрократическими порядками, при чемъ вновь учрежденныя министерства имѣли двойственную организацію, не то коллегіальную, не то бюрократическую европейскаго типа; первостепенное же фактическое значеніе пріобрѣлъ комитетъ министровъ, который не былъ опредѣленъ закономъ, какъ постоянное учрежденіе, съ опредѣленною организаціею и соотвѣтственнымъ кругомъ дѣятельности.

Произведенная полуреформа была признана недостаточною. Сперанскій, по порученію Государя, составилъ къ октябрю 1809 года органическій планъ преобразованія государственнаго устройства Имперіи, въ основаніе котораго было положено ученіе Монтескье о раздѣленіи основныхъ государственныхъ властей, законодательной, исполнительной и судебной, каковыя должны были быть ввѣрены отдѣльнымъ, независимымъ одно отъ другого учрежденіямъ. Этотъ планъ получилъ впослѣдствіи дальнѣйшее развитіе, но былъ приведенъ въ исполненіе лишь отчасти.

Въ самомъ началѣ 1810 года, «къ утвержденію и распространенію единообразія и порядка въ государственномъ управленіи», былъ образованъ государственный совѣтъ, раздѣленный на пять частей, изъ коихъ 2-я—«обезпеченіе внѣшней безопасности» — ввѣрялась министерствамъ военному и морскому. 25-го іюня 1811 года было издано «общее учрежденіе министерствъ». На основаніи

этого учрежденія, министерства, какъ органы исполнительной власти, «въ порядкѣ государственныхъ силъ, представляютъ установленіе, посредствомъ коего верховная исполнительная власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія» [1]).

Отечественная война 1812 года поглотила всѣ силы Императора Александра I; затѣмъ войны 1813 и 1814 годовъ и совѣщанія на конгрессѣ въ Вѣнѣ были причиною его продолжительнаго отсутствія. Комитету Министровъ уже въ 1805 году было ввѣрено временное управленіе государствомъ, а въ 1808 году дано право разрѣшать, подъ собственною отвѣтственностью (всѣхъ членовъ), и такія дѣла, которыя зависѣли единственно отъ Высочайшаго разрѣшенія. Уже въ это время Комитету приходилось имѣть иногда сужденіе даже по вопросамъ стратегическимъ и дисциплинарнымъ; графъ Аракчеевъ былъ уполномоченъ распечатывать донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи и вносить ихъ въ Комитетъ; когда графъ Буксгевденъ заключилъ съ непріятелемъ перемиріе, то Комитетъ, Именемъ Государя, предписалъ ему нарушить перемиріе и двинуть немедленно Тучкова съ тѣмъ, чтобы отрѣзать отступленіе остатковъ арміи Клингспора. Въ 1812—1815 г.г. на долю Комитета снова выпадаетъ роль учрежденія «съ особенною властію по всѣмъ вообще дѣламъ государственнаго управленія»; предметы дѣятельности Комитета и его власть были опредѣлены такъ же, какъ и въ Положеніи 1808 года, но организація его получила еще большую устойчивость. Въ области собственно военныхъ дѣлъ главная работа Комитета Министровъ сосредоточивалась на укомплектованіи арміи и на снабженіи ея всѣмъ необходимымъ.

Государь остался недоволенъ дѣятельностью лицъ, стоявшихъ у дѣла обезпеченія арміи продовольствіемъ въ войну 1812 года. Возстановить порядокъ въ дѣлопроизводствѣ пришлось графу Аракчееву, назначавшемуся «для доклада и надзора по дѣламъ Комитета всякій разъ, когда здоровье князя Н. И. Салтыкова (предсѣдателя) не позволитъ являться лично».

Самъ Государь присутствовалъ въ Комитетѣ Министровъ только

[1]) П. С. З. (Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи), XXVI, №№ 19.805, 19.806, 19.904, 19.908, 20.405, 20.406, 20.409, 24.064, 24.307, 24.326 и 24.686. Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, 1868 г., т. III и XC. Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Александръ Первый...» 1897 г., т. III.

въ первые годы послѣ его образованія, вслѣдствіе чего устный докладъ Министровъ обратился, съ теченіемъ времени, въ докладъ письменный. По окончаніи наполеоновскихъ войнъ, порядокъ этотъ обратился въ нормальный; мало того, по дѣламъ Комитета Государю докладывалъ, помимо предсѣдателей, лишь одинъ изъ членовъ Комитета, графъ Аракчеевъ, успѣвшій занять совершенно исключительное положеніе. Государь читалъ краткія извлеченія изъ журналовъ Комитета; мнѣнія же Аракчеева служили повѣркой положеній Комитета [1]).

Такимъ образомъ Аракчеевъ сдѣлался единственнымъ безсмѣннымъ докладчикомъ Государя по дѣламъ государственнаго управленія и сохранилъ это положеніе до конца царствованія Императора Александра I. До занятія имъ этого положенія Комитетъ заслонялъ собою дѣятельность и Государственнаго Совѣта, и Сената, а вмѣстѣ съ тѣмъ значительно умалялъ и власть отдѣльныхъ министровъ; со времени же занятія графомъ Аракчеевымъ указаннаго положенія, онъ заслонилъ собою и Комитетъ Министровъ, не говоря уже объ отдѣльныхъ министрахъ. Внѣ этого общаго порядка стояло (да и то не вполнѣ) только одно военное вѣдомство.

2) Военное управленіе въ первое десятилѣтіе царствованія Императора Александра I.

Сообразно съ общимъ ходомъ преобразованій, произведенныхъ въ первые годы царствованія Императора Александра I, образованіе министерства военно-сухопутныхъ силъ ограничивалось лишь учрежденіемъ должности министра; во всемъ остальномъ военное управленіе оставалось въ прежнемъ своемъ видѣ. При этомъ кругъ дѣятельности министра военно-сухопутныхъ силъ былъ чрезвычайно обширенъ: въ его рукахъ сосредоточивалось громадное количество дѣлъ, которыя отвлекали его вниманіе отъ высшей дѣятельности государственнаго управленія. Вскорѣ выяснилась необходимость въ соотвѣтственномъ его облегченіи, вслѣдствіе чего, въ 1808 году, была учреждена должность дежурнаго генерала, въ качествѣ личнаго

---

[1]) С. М. Середонинъ. Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ. 1902 г. т. I.

помощника военнаго министра «въ тѣхъ дѣлахъ, которыя собственно отъ министра поручены ему будутъ».

Военное вѣдомство постепенно принимало ту внутреннюю организацію, которая соотвѣтствовала различію въ существѣ и родѣ дѣлъ, подвѣдомственныхъ министру. Въ отношеніи объединенія управленія всѣми частями арміи хотя и не было еще сдѣлано все необходимое, но все же были достигнуты большіе успѣхи, особенно съ назначеніемъ на должность министра (въ началѣ 1808 года) генерала-отъ-артиллеріи графа Аракчеева, который, благодаря довѣрію къ нему Государя, могъ провести въ жизнь то, передъ чѣмъ отступали другіе. Онъ не мало способствовалъ проведенію соотвѣтственныхъ вышеизложенному усовершенствованій въ сферѣ высшаго военнаго управленія, въ особенности въ отношеніи упорядоченія почти всего того, что до него находилось въ болѣе или менѣе разстроенномъ или неустроенномъ состояніи. Въ этомъ отношеніи ему приходилось исполнять точно выраженную волю Государя. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ генералу-отъ-инфантеріи графу Буксгевдену отъ 20-го января 1808 года было изложено: «Опыты прошедшихъ военныхъ дѣйствій увѣрили меня въ томъ справедливомъ мнѣніи, что строгая дисциплина есть душа военной службы, что малѣйшее послабленіе Начальника есть первое начало разстройства въ цѣломъ, и что части онаго, разслабляясь мало-по-малу отъ сего начала, влекутъ напослѣдокъ за собою послѣдствія, которыхъ ни власть, ни благоразуміе несильны уже вдругъ пресѣчь...» Главнокомандующему Государь давалъ необходимую власть и вмѣнялъ ему въ обязанность употребить ее «на соблюденіе добраго въ войскахъ порядка, дисциплины и субординаціи», а военный министръ долженъ былъ исполнить ту же самую задачу по отношенію ко всѣмъ войскамъ, учрежденіямъ и заведеніямъ военнаго вѣдомства [1]).

При такихъ условіяхъ все, препятствовавшее успѣшному рѣшенію этой задачи, должно было быть уничтожено, а все, не имѣвшее прямого отношенія къ ея рѣшенію, должно было оставаться въ тѣни.

---

[1]) П. С. З., XXVII—XXX, №№ 20.406, 20.582, 21.685, 21.783, 21.833, 21.866, 21.870, 21.955, 22.715, 22.756, 22.761, 23.078, 23.111 и 23.482.

3) Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части въ первое десятилѣтіе царствованія Императора Александра I.

Вышеотмѣченное отношеніе Государя къ графу Аракчееву не помѣшало ему выдвинуть дѣятелей, отличавшихся совершенно иными качествами, благодаря которымъ явилась возможность снова усовершенствовать и поднять важнѣйшій изъ вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія, свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, которая, къ концу царствованія Императора Павла I, не имѣла особаго начальника, была лишена особаго мундира и особой линіи чинопроизводства, потеряла чиновъ, представлявшихъ источникъ ея комплектованія, представляла собою собраніе небольшого числа чертежниковъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ войсками, и вообще находилась въ состояніи сильнаго разстройства.

31-го іюля 1801 года былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ инженеръ-генералъ П. К. фонъ-Сухтеленъ, а незадолго до того (20-го мая того же года) свитѣ по квартирмейстерской части былъ пожалованъ блестящій мундиръ (съ особымъ золотымъ шитьемъ), что свидѣтельствовало о предстоявшемъ преобразованіи ея въ совершенно отдѣльное, самостоятельное учрежденіе.

Въ то время у насъ еще не сознавалась необходимость участія офицеровъ квартирмейстерской части въ занятіяхъ войскъ мирнаго времени; главную ихъ спеціальность должно было составлять знакомство съ мѣстностью; подготовить ихъ къ этому возможно было посредствомъ съемокъ, которыя явились тѣмъ болѣе цѣлесообразными, что давали обильный матеріалъ для зарождавшейся у насъ картографіи. Сухтеленъ, прежде всего, счелъ необходимымъ усилить личный составъ свиты, соотвѣтственно представлявшимся потребностямъ, а затѣмъ обезпечить ея комплектованіе, для чего старался привлекать наиболѣе образованныхъ и способныхъ молодыхъ людей и подготовлять хорошихъ съемщиковъ и картографовъ. Онъ пополнялъ свиту офицерами, служившими въ прежнемъ Генеральномъ штабѣ [1]) и въ другихъ вѣдом-

[1]) Квартирмейстерская часть была преобразована и получила названіе «Генеральнаго штаба» въ самомъ началѣ царствованія Императрицы

ствахъ, сдѣлалъ попытку выбирать офицеровъ изъ числа подпоручиковъ, выпускаемыхъ изъ 1-го кадетскаго корпуса, и, наконецъ, рѣшилъ сдѣлать единственнымъ источникомъ комплектованія свиты—колонновожатыхъ [1]), поступавшихъ на службу въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ (и, въ видѣ исключенія, 12—15 лѣтъ), обладавшихъ хорошимъ общимъ образованіемъ, получавшихъ спеціальное образованіе при «депо» свиты и необходимую практическую подготовку на съемкахъ и затѣмъ производимыхъ въ офицерскіе чины за успѣхи въ занятіяхъ ранѣе, чѣмъ они могли бы быть произведены гдѣ-либо въ другомъ вѣдомствѣ. Для удостоенія къ производству въ офицеры колонновожатые должны были выдержать экзамены по предметамъ, которые имъ преподавались при «депо» [2]); въ отношеніи же офицеровъ, принимаемыхъ въ составъ свиты, требовалось, чтобы они обладали достаточными математическими познаніями для производства съемокъ; выбирались главнымъ образомъ инженерные офицеры; къ сожалѣнію, приходилось принимать больше иностранцевъ, чѣмъ русскихъ; это обстоятельство не было лишено значенія въ общемъ числѣ причинъ, вызвавшихъ или содѣйствовавшихъ усиленію замѣчавшейся тогда непопулярности квартирмейстерской части въ нашихъ войскахъ [3]).

Такъ или иначе Сухтелену удалось подготовить значительное число свѣдущихъ людей для геодезическихъ и топографическихъ работъ. Между тѣмъ, вскорѣ послѣ назначенія его генералъ-квартирмейстеромъ, ему же было поручено главное управленіе какъ Собственнымъ Его Величества депо картъ, такъ и инженернымъ департаментомъ [4]). Такое соединеніе въ рукахъ одного лица трехъ учрежденій, занимавшихся до того времени съемочными и картографическими работами, не могло не повліять на успѣхъ этихъ работъ, которыя, съ первыхъ же годовъ XIX столѣтія, получили замѣтно успѣшное развитіе, несмотря на то, что прерывались войнами. Была предпри-

---

Екатерины II; штабъ же этотъ былъ упраздненъ вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Павла, учредившаго вслѣдъ затѣмъ «Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части».

[1]) «Провожатые колоннъ» существовали у насъ въ 1772—1796 годахъ.

[2]) Подполковникъ фонъ-Фицтумъ преподавалъ колонновожатымъ геометрію, полевую фортификацію и черченіе плановъ.

[3]) Н. П. Глиноецкій. Исторія русскаго Генеральнаго штаба. 1883. Т. I, 168—178 и 399—401. П. С. З. XXVI, № 19.879.

[4]) П. С. З. XXVII, № 20.482.

нята обширная работа составленія «столистовой карты», оконченной въ 1805 и изданной въ 1814 году. Замѣченные во время исполненія этой работы недостатки названной карты побудили Сухтелена стремиться къ распространенію астрономическихъ и вообще соотвѣтственныхъ познаній какъ между офицерами квартирмейстерской части, такъ и между чинами, служившими въ депо картъ. Въ этомъ дѣлѣ онъ нашелъ чрезвычайно дѣятельнаго и полезнаго помощника въ лицѣ академика Ф. И. Шуберта, подготовившаго нѣсколькихъ отличныхъ математиковъ и геодезистовъ въ составъ свиты. Произведены были обширныя астрономическія и топографическія работы, при чемъ руководителями и производителями съемокъ были офицеры квартирмейстерской части; всего перебывало на съемкахъ, въ теченіе 10 лѣтъ, 450 съемщиковъ. Съемки эти дали обширный матеріалъ для «столистовой» карты, а что еще важнѣе, послужили практическою школою, въ которой выработался правильный взглядъ на занятія этого рода и образовались руководители болѣе обширныхъ топографическихъ работъ, которыя были предприняты по окончаніи наполеоновскихъ войнъ.

Въ 1805 году, при движеніи нашихъ войскъ по австрійской территоріи, проявился весьма ощутительно недостатокъ дорожныхъ картъ. Въ виду этого, въ 1806 году, было поручено маіору Хатову составленіе маршрутной карты, а въ 1809 году семь офицеровъ квартирмейстерской части были командированы для осмотра дорогъ въ нашемъ западномъ пограничномъ пространствѣ (на протяженіи 25,328 верстъ). Но это было лишь начало работъ подобнаго рода, которыя должны были получить весьма широкое развитіе. Къ тому же и такое ихъ развитіе не исчерпывало бы всего подлежащаго постановкѣ вопроса. Необходимо было приступить къ цѣлому ряду работъ въ дѣлѣ подготовки къ войнѣ, но это дѣло, въ тѣ времена, почти вовсе не относилось къ квартирмейстерской части и входило (главнымъ образомъ) въ сферу дѣятельности соотвѣтственной части военной коллегіи.

Къ 1-му іюля 1805 года, въ свитѣ состояло 5 генераловъ, 44 штабъ-офицера, 66 оберъ-офицеровъ и 60 колонновожатыхъ, изъ коихъ находилось: а) при депо—3 генерала, 37 штабъ и оберъ-офицеровъ и 36 колонновожатыхъ; б) на съемкахъ—2 генерала, 49 штабъ и оберъ-офицеровъ и 17 колонновожатыхъ; в) на Кавказѣ и въ Оренбургѣ

11 штабъ и оберъ-офицеровъ; г) при посольствахъ въ Китай и Японію [1]) и въ командировкѣ на островѣ Корфу—9 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2 колонновожатыхъ и д) въ разныхъ командировкахъ внѣ прямой службы квартирмейстерской части— 4 штабъ и оберъ-офицера и 5 колонновожатыхъ [2]).

Такимъ образомъ съемки и черченіе картъ и плановъ составляли преимущественныя, если не исключительныя, занятія офицеровъ квартирмейстерской части, въ особенности въ первые четыре года управленія генерала Сухтелена; къ войскамъ же они назначались крайне рѣдко, а если и командировались въ мѣста сборовъ войскъ, то и тутъ занимались, повидимому, только съемками. Дислокаціи для войскъ составлялись самими войсками, а отчетность по квартирному ихъ расположенію сосредоточивалась въ инспекторской экспедиціи военной коллегіи.

Въ 1803 году происходили маневры въ окрестностяхъ Краснаго Села, при чемъ сторонами командовали фельдмаршалъ графъ Каменскій и генералъ Михельсонъ. При назначеніи одного изъ штабъ-офицеровъ свиты на должность генералъ-квартирмейстера къ графу Каменскому многіе старшіе офицеры отказывались отъ участія въ маневрахъ, отговариваясь незнаніемъ этого дѣла, а потому былъ назначенъ молодой маіоръ Толь, участвовавшій въ кампаніи 1799 года и знавшій войска.

Въ 1804 году маневры происходили въ окрестностяхъ Петергофа подъ главнымъ руководствомъ генералъ-адъютанта князя П. М. Волконскаго, который избралъ себѣ помощникомъ опять-таки того же Толя; распоряженія относительно этихъ маневровъ удостоились Высочайшаго одобренія [3]). Во всякомъ случаѣ, Толь представлялъ исключеніе; въ общемъ же обнаруживалось и давало себя чувствовать разъединеніе офицеровъ свиты съ войсками въ мирное время, со всѣми его отрицательными послѣдствіями. Естественно, это должно было отра-

---

[1]) При посольствѣ Головкина въ Китай находилась астрономическая экспедиція, во главѣ которой стоялъ академикъ Шубертъ; въ его вѣдѣніи находились 1 штабъ-офицеръ и 5 оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части и 1 колонновожатый.

[2]) Глиноецкій, I, 178—187 и 401.

[3]) Объ участіи русскихъ войскъ и русской квартирмейстерской части въ кампаніи 1805 года см. полный текстъ настоящаго очерка, стр. 210—219.

зиться крайне неблагопріятно и въ военное время, а поправить дѣло было уже невозможно, ибо, въ слѣдующемъ уже году, Россіи пришлось столкнуться съ Наполеоновскою Франціею [1]).

Неудачи войны 1805 года произвели сильное впечатлѣніе и на наше правительство, и на все образованное общество, и на армію, которая не привыкла къ пораженіямъ. Правительство не замедлило приступить къ производству реформъ, которыя однако пока не затронули квартирмейстерской и вообще штабной службы. Между тѣмъ многіе опытные военные люди приписывали безпорядки, происходившіе на театрѣ войны, никому иному, какъ квартирмейстерской части. Не подлежитъ сомнѣнію, что часть эта не находилась на высотѣ своего назначенія въ качествѣ вспомогательнаго органа высшаго военнаго управленія и командованія на войнѣ, да и до войны она не готовилась къ этому. Но, при извѣстной ея постановкѣ, иначе и быть не могло. Подготовка ея была чуть ли не односторонняя, но и въ этомъ отношеніи было бы несправедливымъ считать отвѣтственными однихъ только чиновъ квартирмейстерской части, которымъ приходилось прежде всего удовлетворять тѣмъ требованіямъ, кои имъ предъявлялись. Нужно было измѣнить эти требованія, а для этого было необходимо, чтобы это вошло въ сознаніе лицъ и учрежденій, стоявшихъ у дѣла, чтобы измѣнились соотвѣтственные взгляды высшаго военнаго управленія и чтобы послѣднее пользовалось достаточною свободою въ отношеніи проведенія въ жизнь какъ измѣнившихся взглядовъ, такъ и вытекавшихъ изъ нихъ требованій. Однако уразумѣніе недостатковъ нашей военной системы вообще и квартирмейстерской части въ особенности, а равно и наилучшихъ способовъ и путей къ ихъ устраненію, давалось не легко; главною тому причиною было несогласное съ требованіями обстановки рѣшеніе политикою тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ выражалась связь ея съ стратегіею, вслѣдствіе котораго и во время войны 1806—1807 г.г. до извѣстной степени повторились тѣ же погрѣшности, кои привели къ печальнымъ послѣдствіямъ въ кампанію 1805 года. [2]).

---

[1]) Глиноецкій, I, 187, 188 и 402.

[2]) Объ участіи русскихъ войскъ и русской квартирмейстерской части въ кампаніи 1806—1807 г.г. см. полный текстъ настоящаго изслѣдованія, стр. 222—236.

Опять и въ 1806—1807 г. въ политикѣ нужно искать причину того, что на русскую стратегію выпали весьма неблагодарныя задачи; затѣмъ организація верховъ русской арміи не была упорядочена; опять и здѣсь эти верхи усугубили трудность задачъ, выпадавшихъ на долю арміи; для дѣятельности квартирмейстерской части было мало простора. Штабы въ то время являлись не управленіями частей войскъ, а собственностью командовавшихъ начальниковъ; въ этихъ штабахъ главную роль играли чины дежурства, вѣдавшіе инспекторскую и хозяйственную части, и адъютанты, вполнѣ зависѣвшіе отъ войсковыхъ начальниковъ; квартирмейстерскіе же чины, назначаемые распоряженіемъ генералъ-квартирмейстера, являлись временными чиновниками штабовъ, какъ бы навязанными войсковымъ начальникамъ; отсюда разрозненность штабныхъ чиновъ, дежурства и квартирмейстерской части и неудовлетворительность отношеній къ послѣдней войсковыхъ начальниковъ.

Генералъ-квартирмейстеръ нашей «заграничной» арміи, генералъ-маіоръ Штейнгель, былъ не только хорошимъ съемщикомъ и чертежникомъ, но и хорошимъ боевымъ офицеромъ, былъ хладнокровенъ подъ огнемъ, дѣятеленъ и рѣшителенъ, отлично оцѣнивалъ элементъ мѣстности и удачно выбиралъ боевыя позиціи; сверхъ того, это былъ человѣкъ честный, правдивый и чуждый интригъ; онъ былъ уважаемъ начальниками и любимъ подчиненными. Офицеры квартирмейстерской части, состоявшіе при главной квартирѣ, постоянно находились при генералъ-квартирмейстерѣ и получали отъ него всѣ приказанія; вообще же вся квартирмейстерская часть нашей арміи въ эту войну исполняла свои обязанности вполнѣ успѣшно, насколько это отъ нея зависѣло. Въ частности выбранныя офицерами свиты позиціи были хороши или, по меньшей мѣрѣ, достаточно удовлетворительны; исключеніе составляла Фридландская позиція, которая однако вовсе не была избрана заблаговременно; на этой случайной позиціи нашимъ войскамъ пришлось сразиться съ непріятелемъ вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія и бездѣйствія Беннигсена и приходилось сражаться безъ надлежащаго единства; уже передъ началомъ боя, при рекогносцировкѣ, были ранены и дежурный генералъ Эссенъ, и генералъ-квартирмейстеръ Штейнгель [1]. Неудивительно, что, при столь тяжелыхъ усло-

[1] Квартирмейстерская часть арміи понесла еще и другія потери:

віяхъ, наша армія, выдержавъ это сраженіе, отступила въ извѣстномъ безпорядкѣ, и не на квартирмейстерскую часть можетъ пасть отвѣтственность за это пораженіе и отступленіе. Не на нее же должна пасть отвѣтственность за погрѣшности графа Каменскаго и Беннигсена, за послѣдствія ихъ болѣзненнаго состоянія, за хаосъ на верху арміи вслѣдствіе безначалія и за послѣдствія этого хаоса, за недостатки организаціи верха арміи, войсковыхъ штабовъ и самой квартирмейстерской части, за несоотвѣтственную постановку этой части и даже за недостаточную ея подготовку, ибо до войны она была устранена отъ общенія съ войсками и отъ несенія службы при нихъ, и требованія, которыя ей предъявлялись въ мирное время, не имѣли почти ничего общаго съ тѣмъ, что отъ нея требовалось на войнѣ. Однако это заключеніе нисколько не исключаетъ наличности серьезныхъ недостатковъ и пробѣловъ въ организаціи, постановкѣ и подготовкѣ нашей квартирмейстерской части и вообще всѣхъ нашихъ штабныхъ учрежденій, которыя болѣе или менѣе выяснились во время войнъ 1805 и 1806—1807 г.г.

Шведская война 1808—1809 г.г. представила обширную боевую практику какъ для начальниковъ, такъ и для офицеровъ квартирмейстерской части. Дѣйствующая армія была немногочисленна (26.000 чел., не считая резерва); между тѣмъ своеобразныя условія Финляндскаго театра войны требовали обстоятельнаго изученія мѣстности, а раздробленіе войскъ на мелкіе, большею частью, вполнѣ самостоятельные отряды развивало находчивость, сообразительность и распорядительность начальниковъ мелкихъ частей и требовало чрезвычайной точности во всѣхъ распоряженіяхъ.

При этихъ условіяхъ и создалась школа для подготовки будущихъ дѣятелей квартирмейстерской части. Здѣсь былъ сдѣланъ и первый опытъ новаго устройства штаба арміи: ближайшимъ сотрудникомъ и помощникомъ главнокомандующаго графа Буксгевдена является самъ генералъ-квартирмейстеръ Сухтеленъ, въ должности начальника штаба и начальника инженеровъ; въ свою очередь, его сотрудниками были: въ должности генералъ-квартирмейстера генералъ-

---

были ранены подпоручикъ Шубертъ и поручикъ Теннеръ. Въ исполненіе обязанностей генералъ-квартирмейстера вступилъ полковникъ А. А. Адеркасъ. Возстановить порядокъ едва ли было возможно.

маіоръ Б. М. Бергъ и въ должности дежурнаго генерала генералъ-лейтенантъ Коновницынъ. Однако остальные (войсковые) штабы составляли, по-прежнему, принадлежность частныхъ начальниковъ, а не ввѣренныхъ имъ отрядовъ; ближе всѣхъ къ начальнику стоялъ: въ одномъ случаѣ—секретарь (чиновникъ), въ другомъ—бригадъ-маіоръ, избираемый имъ изъ строевыхъ офицеровъ, и т. п. Особыхъ канцелярій въ подобныхъ отрядахъ тогда еще не было; распоряженія дѣлались обыкновенно изъ кабинета начальника, гдѣ сами же состоявшіе при немъ офицеры переписывали отдаваемыя диспозиціи и приказанія. Такая простота въ этомъ дѣлѣ приносила большую пользу, въ особенности въ виду указаннаго расчлененія арміи на мелкіе отряды, нерѣдко предоставленные самимъ себѣ и дѣйствовавшіе при условіи опасности не только съ фронта, но и съ фланговъ и даже съ тыла. Уже одно то обстоятельство, что, при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, на квартирмейстерскую часть въ эту кампанію не заявлялись такія жалобы, какія были вызваны кампаніею 1805 года, говоритъ въ ея пользу, а если принять во вниманіе награды, полученныя чинами Свиты за отличія, которыя были ими оказаны въ этомъ походѣ, и въ особенности характеръ самыхъ отличій, то нельзя не вывести заключенія, что дѣятельность квартирмейстерской части въ этомъ случаѣ была безупречна; достойными же ея представителями, съ этой точки зрѣнія, кромѣ самого Сухтелена и Берга, должны быть признаны маіоры Нейдгардтъ и Гавердовскій, поручикъ Липранди и флигель-адъютантъ П. П. Сухтеленъ (сынъ генералъ-квартирмейстера).

Такое же заключеніе можно сдѣлать и по отношенію къ турецкой войнѣ 1806—1812 г.г. И здѣсь не было слышно прежнихъ жалобъ на квартирмейстерскую часть, а слѣдовательно нужно допустить, что она велась и служба ея неслась съ полнымъ успѣхомъ. Хотя здѣсь не было такой школы, какъ въ Финляндіи и Швеціи, но военныя дѣйствія продолжались не менѣе пяти лѣтъ, на обширномъ театрѣ, противъ непріятеля, располагавшаго сплошь и рядомъ превосходными силами, подъ главнымъ начальствомъ такихъ вождей, какъ генералы Михельсонъ, Мейендорфъ, Прозоровскій, Багратіонъ, Каменскій 2-й и Кутузовъ. При такихъ условіяхъ боевая практика турецкой войны 1806—1812 годовъ также получила для офицеровъ квартирмейстерской

части большую цѣнность и не могла не способствовать подъему уровня спеціальной подготовки всей этой части вообще [1]).

Съ заключеніемъ мира съ Швеціею въ Фридрихсгамѣ въ 1809 году, Сухтеленъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Стокгольмъ; депо картъ осталось въ завѣдываніи генералъ-маіора Оппермана, поставленнаго также во главѣ инженернаго департамента, а управленіе квартирмейстерскою частью еще въ 1808 году было возложено на генералъ-маіора М. С. Вистицкаго 2-го. Во время управленія послѣдняго были изданы слѣдующія постановленія: а) (въ 1808 году) офицеры, желающіе поступить на службу въ свиту по квартирмейстерской части, должны подвергаться экзамену въ знаніяхъ, необходимыхъ для успѣшнаго несенія ихъ спеціальной службы; б) (въ 1809 году) «просящихся въ службу въ квартирмейстерскую часть колонновожатыми... моложе 16-лѣтняго возраста не опредѣлять»... и в) (въ 1809 году) въ должности дежурныхъ штабъ-офицеровъ при дивизіонныхъ и корпусныхъ командирахъ назначать «не иначе, какъ изъ штабъ-офицеровъ или капитановъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части», о чемъ сноситься съ генералъ-квартирмейстеромъ и представлять на Высочайшее утвержденіе.

Повидимому, уже въ это время въ руководящихъ сферахъ нашей арміи не только обсуждались проекты коренного преобразованія всей нашей военной системы, но и многіе пункты вырабатываемой программы признавались уже окончательно получившими вполнѣ опредѣленныя рѣшенія и подлежавшими безотлагательному проведенію въ жизнь. Императоръ Александръ I понималъ, что графъ Аракчеевъ не въ состояніи осуществить требуемыя жизнью реформы, поставить новыя требованія въ духѣ новыхъ условій обстановки и вообще вести армію впередъ. Въ виду этого графъ Аракчеевъ долженъ былъ уступить постъ военнаго министра другому лицу, которое соединяло въ себѣ необходимыя военно-административныя способности и знаніе войскового быта мирнаго времени съ боевымъ опытомъ, съ знаніемъ и пониманіемъ войны и всего того, что необходимо въ видахъ доведенія боевой подготовки арміи до той степени развитія, которая требо-

---

[1]) О войнахъ шведской 1808—1809 и турецкой 1806—1812 г.г. см. полный текстъ изслѣдованія, стр. 236—241. Глиноецкій, I, 197—206 и 402. Прибавленія къ «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ» 1806—1812 г.г.

валась обстоятельствами. Соотвѣтственная перемѣна должна была произойти и въ дѣлѣ управленія квартирмейстерскою частью, и въ отношеніи ея организаціи, постановки и подготовки.

4) Преобразованія въ военномъ вѣдомствѣ въ 1810—1812 гг.

Съ начала 1810 года главными сотрудниками Императора Александра I въ дѣлѣ преобразованія военной системы Россіи являются: генералъ-отъ-инфантеріи М. Б. Барклай-де-Толли и генералъ-адъютантъ князь П. М. Волконскій.

Первый изъ нихъ, выдвинувшійся благодаря своимъ боевымъ заслугамъ, былъ назначенъ военнымъ министромъ въ январѣ 1810 года и тотчасъ же началъ проявлять усиленную дѣятельность, не только давая направленіе дѣламъ ввѣреннаго ему вѣдомства въ крупныхъ его подраздѣленіяхъ, но и входя въ детали тѣхъ дѣлъ, коимъ, по его мнѣнію, принадлежало важнѣйшее значеніе, а въ томъ числѣ и такихъ дѣлъ, къ веденію которыхъ привлекались и офицеры квартирмейстерской части [1]). Но его все же нельзя было считать полнымъ распорядителемъ ввѣреннаго ему вѣдомства. Не говоря уже о томъ, что Комитетъ министровъ ограничивалъ власть каждаго изъ министровъ, взятаго въ отдѣльности, — военному министру приходилось считаться съ различными выработавшимися въ прежнія времена въ государственномъ управленіи распорядками, даже съ такими, которые, при новомъ теченіи дѣлъ, подлежали отмѣнѣ, но все же, въ силу рутины, продолжали существовать.

Князь П. М. Волконскій пользовался расположеніемъ Императора Александра I еще до вступленія его на престолъ и въ день его коронаціи былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, а вскорѣ послѣ того товарищемъ начальника военно-походной канцеляріи. Состоя въ этой должности, онъ не только ознакомился подробно со всѣми частями многосложнаго и довольно запутаннаго (въ то время) военнаго управленія, но и уяснилъ себѣ связь этого управленія съ другими отраслями управленія государствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выработалъ себѣ широкій взглядъ на устройство вооруженныхъ силъ Имперіи. Когда,

---

[1]) Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Отечественная война 1812 года. Отдѣлъ I. Томъ I. Ч. I и II. Спб. 1900 г.

послѣ войнъ 1805 и 1806—1807 гг., наше правительство пришло къ заключенію о необходимости устраненія обнаружившихся слабыхъ сторонъ нашей квартирмейстерской части и вообще нашихъ штабныхъ учрежденій, то казалось цѣлесообразнымъ принять за образецъ соотвѣтственныя французскія учрежденія, что вполнѣ гармонировало съ таковымъ же отношеніемъ къ этимъ учрежденіямъ и въ сферѣ общаго государственнаго управленія. Для изученія названныхъ учрежденій и особенно устройства французскаго генеральнаго штаба и былъ командированъ, въ 1807 году, за границу князь Волконскій, возвратившійся въ Россію въ 1810 году. Продолжительное и добросовѣстное изученіе французской военной системы вообще и французскихъ вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія въ особенности [1]) произвело на князя Волконскаго сильное впечатлѣніе, которое и отразилось на представленномъ имъ отчетѣ. Государь остался вполнѣ доволенъ собранными имъ свѣдѣніями и назначилъ его, въ 1810-же году, управляющимъ Своею свитою по квартирмейстерской части. Однако, князь Волконскій понималъ, что буквальное заимствованіе у французовъ было бы нецѣлесообразно; къ тому же, нужно было согласовать реформы по названной части съ общимъ духомъ и направленіемъ производившихся у насъ въ то время преобразованій; сверхъ того нужно было считаться и съ тѣмъ, что военный министръ выработалъ свою собственную программу для управленія ввѣреннымъ ему вѣдомствомъ и для производства въ немъ необходимыхъ реформъ. Князю Волконскому приходилось идти съ нимъ вмѣстѣ, а затѣмъ уже дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Общее учрежденіе министерствъ 25-го іюня 1811 г. коснулось военнаго министерства лишь въ общихъ чертахъ. Дѣйствительная организація центральнаго военнаго управленія на началахъ, положенныхъ въ основаніе общаго учрежденія, была опредѣлена особымъ учрежденіемъ военнаго министерства 27-го января 1812 года. На

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, стр. 251—265. Thié'bault. Manuel des adjudans généraux et des adjoints dans les états-majors divisionnaires des armées. An VIII. Grimoard. Traité sur la service de l'état-major général des armeés. 1811. Lottin. Un chef d'état major sous la révolution. 1901. Correspondance de Napoléon 1-r. De Philip. Etude sur le service d'état-major pendant les guerres du premier empire. Біографія князя П. М. Волконскаго (въ сборникѣ «Императоръ Александръ I и его сподвижники»).

основаніи этого учрежденія военное министерство сосредоточивало въ себѣ почти всѣ отрасли управленія по военному вѣдомству, а внутренняя его организація соотвѣтствовала различію дѣлъ, находившихся въ его вѣдѣніи; но, въ то же время, точное разграниченіе сферъ и распредѣленіе предметовъ вѣдѣнія между департаментами проведено не было; важнѣйшія обязанности нынѣшняго генеральнаго штаба были возложены на военное топографическое депо [1]), которое, такимъ образомъ, получило весьма важное значеніе въ дѣлѣ подготовки государства къ войнѣ, не говоря уже о томъ, что это же депо должно было заниматься разработкою отечественной военной исторіи и т. п.; собственно военно-ученая и отчасти военно-учебная часть были отнесены къ числу предметовъ вѣдѣнія военнаго ученаго комитета, а о «перемѣнахъ» и «реформахъ» объявлялось изъ инспекторскаго департамента военнаго министерства. Для квартирмейстерской части въ мирное время оставалась лишь довольно узкая сфера дѣятельности; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, часть эта въ «учрежденіи» 1812 года была только упомянута и оставалась какъ бы внѣ рамокъ организаціи военнаго министерства; она подчинялась военному министру, которому подчинялся также и ея начальникъ; однако послѣдній, по своей близости къ Особѣ Государя, занималъ настолько вліятельное положеніе, что фактически это подчиненіе нерѣдко сводилось къ нулю и даже самому военному министру приходилось считаться съ такимъ положеніемъ и соотвѣтственнымъ значеніемъ управляющаго свитою Его Величества по квартирмейстерской части [2]).

5) Квартирмейстерская часть въ первые два года управленія князя Волконскаго.

Устройство квартирмейстерской части того времени не основывалось на соотвѣтственныхъ положительныхъ узаконеніяхъ. Она имѣла главнаго начальника, но при этомъ не имѣлось правильно организо-

[1]) Депо картъ было выдѣлено изъ вѣдѣнія генералъ-квартирмейстера еще въ октябрѣ 1810 года, поступило въ полное распоряженіе военнаго министра и было переименовано, въ 1812 году, въ «военное топографическое депо».

[2]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, стр. 247—269. Глиноецкій, I, 211—215. П. С. З., XXXI, № 24,686 и XXXII, № 24.971.

ваннаго управленія; имѣлись чины, служившіе въ свитѣ по квартирмейстерской части, но не было опредѣленныхъ указаній относительно ея комплектованія, прохожденія службы ея чинами и распредѣленія ихъ занятій. Не удивительно, что ни войска, ни сами высшіе начальники не понимали ни значенія, ни постановки этой части, ни своихъ къ ней отношеній.

Князь Волконскій обратилъ вниманіе прежде всего на восполненіе этихъ недостатковъ, при чемъ избралъ себѣ помощниками подполковниковъ Толя, Хатова и Селявина, съ которыми познакомился на маневрахъ 1804 года. Изъ нихъ Хатовъ былъ особенно полезенъ въ дѣлѣ образованія колонновожатыхъ, Селявинъ былъ правою рукою князя Волконскаго въ дѣлахъ административныхъ, а Толь игралъ такую же роль въ отношеніи полевой службы генеральнаго штаба.

Первымъ результатомъ дѣятельности новаго начальника свиты было устройство центральнаго управленія ею, подъ скромнымъ названіемъ канцеляріи управляющаго квартирмейстерскою частью, изъ 4-хъ отдѣленій: а) 1-е, текущихъ дѣлъ; б) 2-е, топографическое, при немъ состояла чертежная; в) 3-е, маршрутное и г) 4-е, вѣдавшее часть казначейскую и архивъ. Начиная съ 10-го декабря 1810 года, было установлено отдавать приказы по квартирмейстерской части, въ которые вносились всѣ распоряженія по личному составу этой части. Въ августѣ 1811 года, свита перешла изъ Михайловскаго замка въ купленное для нея и наново перестроенное зданіе (нынѣшнее зданіе главнаго штаба). Здѣсь было положено начало учрежденію библіотеки, коллекціи картъ и инструментовъ и даже собственной механической мастерской для изготовленія послѣднихъ.

Устроивъ центральное управленіе квартирмейстерской частью, князь Волконскій занялся опредѣленіемъ круга обязанностей чиновъ этой части, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Штабная служба все еще исполнялась преимущественно по преданіямъ и въ зависимости отъ личнаго усмотрѣнія частныхъ начальниковъ, такъ какъ по этому вопросу въ уставахъ и законоположеніяхъ имѣлись лишь отрывочныя указанія. Князь Волконскій и постарался пополнить этотъ пробѣлъ посредствомъ изданія составленнаго въ его канцеляріи, подъ редакціею Толя, «Руководства къ отправленію службы чиновникамъ дивизіоннаго генералъ-штаба»,

изъ трехъ частей: 1-я—о должности дивизіоннаго генералъ-штаба вообще, 2-я—о должности дивизіоннаго генералъ-штаба во время движенія войскъ и 3-я—съ правилами составленія диспозицій, историческихъ журналовъ и т. д. и вообще съ правилами письмоводства.

При каждой пѣхотной дивизіи положено было имѣть одного штабъ-офицера и двухъ оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части; первый изъ нихъ назывался начальникомъ генеральнаго штаба дивизіи и завѣдывалъ всѣмъ, что касалось движенія, расположенія и дѣйствій войскъ. Инспекторская и хозяйственная часть не входили въ кругъ его занятій, но, во избѣжаніе упущеній, онъ долженъ былъ всегда имѣть свѣдѣнія относительно числительности войскъ дивизіи, оружія, боевыхъ припасовъ, продовольствія, снабженія аммуничными вещами, лазаретовъ, и т. д., а равно и подробныя военно-топографическія и военно-статистическія свѣдѣнія о мѣстахъ, гдѣ войска расположены, или же гдѣ имъ придется дѣйствовать. Въ руководствѣ этомъ почти вовсе не упоминается объ участіи офицеровъ квартирмейстерской части въ организаціи службы охраненія, которая, повидимому, относилась всецѣло къ обязанностямъ самихъ войскъ.

Это руководство есть первый оффиціальный документъ, въ которомъ ясно и опредѣленно очерчены кругъ обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба, ихъ занятія и отношенія къ соотвѣтственнымъ высшимъ строевымъ начальникамъ. Въ немъ впервые ясно устанавливается та двойственность зависимости квартирмейстерскихъ чиновъ отъ названныхъ начальниковъ и отъ генералъ-квартирмейстера, которая чаще всего вызывала разнаго рода столкновенія и неудовольствія. Учрежденіе «дивизіонныхъ генералъ-штабовъ» представляло весьма важный шагъ впередъ: благодаря ему, въ распоряженіи начальниковъ дивизій оказывались вспомогательные органы, хотя и не вполнѣ, но все же въ достаточной степени объединявшіе всѣ отдѣлы управленія войсками и попеченія о нихъ.

Одновременно съ выясненіемъ и возможною регламентаціею обязанностей офицеровъ квартирмейстерской части, князь Волконскій ходатайствовалъ о принятіи мѣръ къ возможно лучшему рѣшенію вопросовъ о комплектованіи этой части и прохожденіи службы ея чинами. 18-го февраля 1811 года квартирмейстерская часть получила преимущество одного чина противъ арміи, наравнѣ съ другими спе-

ціальными родами службы [1]). Эта Высочайшая милость сильно ее подняла.

Въ декабрѣ 1810 года возникло, безъ особыхъ расходовъ для казны, С.-Петербургское училище колонновожатыхъ, помѣщенное въ новомъ зданіи квартирмейстерской части и ввѣренное директору, подполковнику Хатову, преподававшему въ немъ лично тактику и фортификацію. При поступленіи требовались: знаніе русскаго языка и одного изъ иностранныхъ, ариѳметики, алгебры, геометріи, географіи и исторіи, въ размѣрѣ гимназическаго курса, и умѣнье рисовать или чертить планы. Колонновожатые были раздѣлены на два класса, получали въ годъ по 100 рублей жалованья, по 50 рублей на обмундированіе и указную дачу провіанта, а затѣмъ состояли на полномъ собственномъ содержаніи. Чины административнаго и учебнаго состава исполняли свои обязанности безъ вознагражденія, добровольно. Преподавались, кромѣ упомянутыхъ военныхъ наукъ, рисованіе и черченіе, математика, русскій языкъ (съ русскою словесностью), французскій и нѣмецкій языки. Послѣ лекцій колонновожатые присутствовали при ученьяхъ войскъ, а въ праздничные дни при разводахъ.

Число колонновожатыхъ не должно было превышать 60, а на дѣлѣ было всегда меньше; составъ ихъ былъ весьма разнообразенъ, какъ по лѣтамъ и образованію, такъ и по происхожденію. Между ними не было надлежащаго товарищества; не было серьезнаго взгляда на науку; не было ни правильнаго преподаванія, ни правильныхъ выпусковъ; испытанія производились нѣсколько разъ въ годъ. Выдержавшіе эти испытанія производились въ поручики, а съ 27 января 1812 года—въ прапорщики свиты.

С.-Петербургское училище колонновожатыхъ не могло дать того, чего хотѣлъ достичь его основатель. Важенъ былъ однако первый опытъ устройства подобнаго спеціальнаго учебнаго заведенія. Опытъ этотъ не былъ послѣднимъ; починъ же въ его повтореніи послѣдовалъ со стороны частныхъ лицъ, А. Н., Н. Н. и М. Н. Муравьевыхъ, у которыхъ собирались колонновожатые, искавшіе образованія и науки; здѣсь занимались чтеніемъ и разборомъ прочитаннаго; здѣсь зарождался духъ товарищества и укрѣплялось стремленіе къ самообразова-

[1]) П. С. З., XXXI, № 24.523.

нію. Въ исходѣ 1810 года, М. Н. Муравьевъ, студентъ Московскаго университета, не довольствуясь университетскими лекціями, собралъ кружокъ сочувствовавшихъ ему товарищей и составилъ съ ними «Общество математиковъ», президентомъ котораго былъ избранъ его отецъ, Н. Н. Муравьевъ, служившій и во флотѣ, и въ сухопутныхъ войскахъ, отличившійся и раненый въ бою подъ Роченсальмомъ, весьма образованный человѣкъ, любитель и знатокъ военныхъ наукъ. Составленный его сыномъ и исправленный имъ уставъ общества математиковъ былъ Высочайше одобренъ въ апрѣлѣ 1811 года [1]). Общество это «поставило себѣ непреложнымъ правиломъ стараться о распространеніи познанія математическихъ наукъ между своими соотечественниками... но какъ изъ прикладныхъ частей математики вообще самыя полезныя суть механика и военное искусство, то наипаче на нихъ общество обратило свое вниманіе и устремило всѣ труды къ пріуготовленію молодыхъ людей особенно въ военную службу...» Общество взялось преподавать безвозмездно: математику низшую и высшую, механику, тактику, фортификацію, теорію и практику съемокъ.

Князь Волконскій принялъ это общество подъ свое покровительство, а Н. Н. Муравьевъ, пользуясь его содѣйствіемъ, далъ дѣятельности общества исключительно учебное направленіе; онъ уступилъ для собраній общества и для лекцій свой домъ въ Москвѣ, уступилъ въ его же пользу свою библіотеку и коллекцію инструментовъ и изъявилъ согласіе руководить занятіями, съемками и рекогносцировками и вообще показать «въ теоріи и практикѣ все, что до военнаго искусства по квартирмейстерской части принадлежитъ...» [2]). Безплатныя лекціи по математическимъ и военнымъ наукамъ, читавшіяся въ домѣ Н. Н. Муравьева, имѣли большой успѣхъ; число слушателей возрастало; слушали съ жадностью.

Дальнѣйшее развитіе Муравьевской военно-математической школы было временно прекращено войною 1812 года: и главный учитель, и ученики, не носившіе еще военнаго мундира, поступили въ военную службу. Въ то же время, съ назначеніемъ

[1]) П. С. З., XXXI, № 24,614.

[2]) Письмо Н. Н. Муравьева къ П. И. Голенищеву-Кутузову. Современникъ, 1852 г., № 5. Глиноецкій, I, 235 и 405.

Хатова начальникомъ Финляндской съемки, прекратило свое существованіе и С.-Петербургское училище колонновожатыхъ; въ 1812 и 1813 г.г. колонновожатые поступали уже прямо въ войска, или же были отправляемы на съемку въ Финляндію.

Князь Волконскій всячески старался очистить свиту отъ лицъ, не находившихся на высотѣ своего назначенія. Къ началу 1812 года въ ней состояло 10 генераловъ, 58 штабъ-офицеровъ и 99 оберъ-офицеровъ; въ 1812 году прибавилось еще 52 офицерскихъ чина. Составъ свиты все еще былъ довольно пестръ, хотя улучшеніе его было уже замѣтно. Екатерининскіе служаки устарѣли; вскорѣ они, за малыми исключеніями, сошли со сцены. Другимъ элементомъ въ составѣ свиты и притомъ болѣе значительнымъ и сильнымъ были иностранцы, преимущественно французы и голландцы, а послѣ Тильзитскаго мира нѣмцы; въ числѣ ихъ были: Валентини, Фуль, Вольцогенъ, Гофманъ, Клаузевицъ, Мишо, баронъ Кроссаръ, Коцебу, Люцо, Бозе, Спальдингъ, Хекъ и другіе. Иностранцы, за малымъ числомъ исключеній, не могли быть полезны, главнымъ образомъ вслѣдствіе незнанія русскаго языка, нашихъ военныхъ учрежденій и быта нашихъ войскъ. Между тѣмъ русскій элементъ въ составѣ свиты уже окрѣпъ, чему способствовалъ подъемъ патріотизма въ русскомъ образованномъ обществѣ, начавшійся послѣ 1805 и все болѣе и болѣе усиливавшійся къ 1812 году; къ русскимъ представителямъ свиты должно причислять и тѣхъ носителей иностранныхъ фамилій, кои унаслѣдовали отъ предковъ «стараго и новаго выѣзда» совершенно русскій обликъ, или же хотя и сами перешли въ Россію, но начали службу въ нашихъ войскахъ съ низшихъ чиновъ и совершенно сроднились съ нашею арміею.

Къ числу чиновъ квартирмейстерской части, состоявшихъ на службѣ въ началѣ 1812 года и пріобрѣвшихъ болѣе или менѣе громкую извѣстность, принадлежатъ: Толь, Дибичъ, Гартингъ, Гавердовскій, Теслевы, Шубертъ, Теннеръ, трое Муравьевыхъ, два Нейдгардта, двое князей Голицыныхъ, два Перовскихъ, графъ Строгановъ, Данненбергъ, Липранди, Ивановъ, Щербининъ и другіе. Все это были молодые люди 20 — 30 лѣтъ, усердно занимавшіеся самообразованіемъ, старавшіеся обогатить себя и изученіемъ теоріи, и опытомъ, и даже заимствованіемъ того, что было полезно, отъ находившихся въ ихъ

средѣ ученыхъ иностранцевъ, которыхъ имъ пришлось со временемъ совершенно отстранить отъ дѣла.

Въ общемъ, въ первые два года своего управленія, князь Волконскій сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, въ видахъ усовершенствованія и поднятія квартирмейстерской части во всѣхъ отношеніяхъ. Не его вина и не вина самой свиты, если ея организація, постановка и подготовка страдали вышеуказанными недостатками ко времени его назначенія управляющимъ этою частью; въ столь короткій промежутокъ времени нельзя было устранить всѣ эти недостатки; во всякомъ случаѣ они были замѣтно уменьшены и ослаблены. Однако далеко не всѣ въ нашихъ высшихъ военныхъ сферахъ того времени были согласны со взглядами князя Волконскаго на назначеніе, постановку и кругъ дѣятельности квартирмейстерской части. Нуженъ былъ боевой опытъ, который далъ бы отвѣты на спорные вопросы. Такой опытъ и выпалъ на долю Россіи, русской арміи и ея квартирмейстерской части въ Отечественную войну 1812 года [1]).

6. Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей 1812 года.

Незадолго до начала Отечественной войны, одновременно съ «учрежденіемъ военнаго министерства» 27 января 1812 года, было объявлено «учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей», которое «отъ самаго первоначальнаго плана оному, до послѣдней отдѣлки каждой его части, составлялось, обрабатывалось и исправлялось подъ непосредственнымъ руководствомъ и по замѣчаніямъ» самого Государя, лично направлявшаго дѣятельность спеціально для этого случая составленной коммисіи; при этомъ Государю приходилось примирять далеко не тождественные, а иногда и противоположные взгляды предсѣдателя и членовъ этой коммисіи, генераловъ Барклая-де-Толли, Оппермана, князя Волконскаго и Сенъ-При и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго [2]).

На основаніи названнаго «учрежденія», во главѣ «большой дѣй-

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, стр. 270—283. Глиноецкій, I, 215—241.

[2]) У Глиноецкаго (I, 224—226) изложено слишкомъ мало. П. С. З., XXXII, № 24.975.

ствующей арміи» долженъ былъ стоять Главнокомандующій, который «представлялъ лицо Императора и облекался властію Его Величества». Онъ управлялъ арміею при помощи Главнаго полевого штаба арміи, представлявшаго «средоточіе, въ которомъ соединяются всѣ части воинскаго управленія, въ высшемъ ихъ отношеніи», и дѣлившагося на 4 главныя отдѣленія: а) Начальника Главнаго Штаба, б) инженерное, в) артиллерійское и г) интендантское, не считая канцеляріи Главнокомандующаго. Управленіе Начальника Главнаго Штаба дѣлилось на 2 части: а) часть квартирмейстерскую и б) дежурство арміи; во главѣ первой стоялъ генералъ-квартирмейстеръ, а во главѣ второй дежурный генералъ.

Квартирмейстерская часть дѣлилась на 2 отдѣленія: а) 1-е отдѣленіе—«дѣла(ло) всѣ пріуготовительныя соображенія къ военнымъ операціямъ» и б) 2-е отдѣленіе — приводило въ дѣйствіе «пріуготовительныя соображенія» 1-го отдѣленія и вѣдало всѣ дѣла, подлежавшія тайнѣ. Въ свою очередь, дежурство арміи дѣлилось на 4 отдѣленія, изъ коихъ 1-е—вело счетъ войскамъ и объявляло приказы, 2-е—«вѣда(ло) полицію арміи», 3-е—вело текущія (и отчасти военно-судныя) дѣла и 4-е—«заключа(ло) всѣ распоряженія по части госпитальной».

Начальникъ Главнаго Штаба арміи опредѣлялся, по представленію Главнокомандующаго, Высочайшимъ именнымъ указомъ и избирался «изъ генералитета по единому уваженію отличныхъ способностей», при чемъ предполагалось, что «съ отличными природными и военными дарованіями, съ нужною дѣятельностью, имѣетъ онъ основательныя познанія о правилахъ войны, о статистикѣ земли, арміею занимаемой, и исторіи военныхъ дѣйствій, бывшихъ въ томъ краю, гдѣ война происходитъ». Во время сраженія и при осмотрахъ войскъ онъ находится при Главнокомандующемъ; приказанія, имъ объявляемыя, должны быть принимаемы, какъ приказанія Главнокомандующаго; онъ управляетъ арміею именемъ Главнокомандующаго въ случаѣ его болѣзни и заступаетъ его мѣсто въ случаѣ его смерти; осматривая лично положеніе непріятеля, онъ командуетъ назначенными для этого войсками; самъ онъ занимается только важнѣйшими работами, которыя должны оставаться въ тайнѣ; всѣ же вообще свои дѣла приводитъ въ исполненіе черезъ генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала, изъ коихъ первому подчиняются всѣ находящіеся въ арміи генералы,

штабъ и оберъ-офицеры квартирмейстерской части и капитанъ надъ вожатыми, а второму, кромѣ чиновъ ввѣреннаго ему управленія, остальныя должностныя лица, принадлежащія къ составу центральнаго управленія арміею, конвой Главной квартиры и всѣ караулы арміи.

Во главѣ корпуса, входившаго въ составъ арміи, стоялъ корпусный начальникъ, управлявшій имъ при помощи корпуснаго штаба, который былъ организованъ по подобію Главнаго Штаба; но предметы вѣдѣнія и кругъ дѣятельности корпуснаго штаба расширялись до предѣловъ, указанныхъ для Главнаго Штаба, лишь въ томъ случаѣ, когда корпусъ дѣйствовалъ отдѣльно отъ арміи. Во главѣ корпуснаго штаба стоялъ начальникъ этого штаба (избиравшійся изъ генераловъ или полковниковъ «по отличію»), а въ ряду подвѣдомственныхъ ему чиновъ первыя мѣста занимали оберъ-квартирмейстеръ (избиравшійся изъ генераловъ или штабъ-офицеровъ квартирмейстерской части) и дежурный штабъ-офицеръ (изъ квартирмейстерскихъ же офицеровъ).

Во главѣ не отдѣльной дивизіи стоялъ дивизіонный начальникъ, управлявшій ею при помощи дивизіоннаго штаба, который не имѣлъ особаго начальника и въ составѣ котораго первыя мѣста занимали дивизіонный квартирмейстеръ и старшій адъютантъ; начальникъ дивизіоннаго штаба и нѣкоторые другіе чины добавлялись лишь въ томъ случаѣ, если дивизія дѣйствовала отдѣльно.

Главный, корпусные и дивизіонные штабы составляли «одно общее управленіе». Они представляли собою «орудія, помощію коихъ власть Главнокомандующаго, корпусныхъ и дивизіонныхъ начальниковъ приводи(лась) въ дѣйство во всѣхъ подробностяхъ скораго и точнаго исполненія». Дивизіонный штабъ подчинялся корпусному, а корпусный Главному Штабу. Начальники этихъ трехъ штабовъ [1]) должны были имѣть «безпрерывное сношеніе по дѣламъ, нужнымъ для ихъ свѣдѣнія».

---

[1]) Такъ какъ начальникъ дивизіоннаго штаба полагался только въ отдѣльно дѣйствовавшей дивизіи, то въ дивизіи не отдѣльной эта статья закона могла вызывать недоразумѣнія.

Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей, представлявшее результатъ компромисса между французскимъ и нѣмецкимъ подражательными направленіями (съ преобладаніемъ французскаго), являлось, во всякомъ случаѣ, коррективомъ къ учрежденію военнаго министерства 1812 года: оно устанавливало единую власть Главнокомандующаго во главѣ армій, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны; стройную систему благоустроенныхъ штабовъ и управленій, при помощи которыхъ Главнокомандующій и подчиненные ему высшіе войсковые начальники могли съ удобствомъ управлять ввѣренными имъ войсками, и наконецъ, достаточно правильно поставленные, по крайней мѣрѣ въ теоріи, вспомогательные органы высшаго военнаго управленія и командованія, которые теперь уже получили возможность служить арміи, согласно съ требованіями обстановки. Правда, подготовка ихъ къ этому дѣлу (не по ихъ винѣ) далеко не отличалась законченностью; ее оставалось довершить въ самой лучшей школѣ, на войнѣ. Тутъ-то и обнаруживалась рознь между мирною организаціею нашей арміи и направленіемъ ея подготовки въ мирное же время къ войнѣ съ одной стороны и требованіями обстановки военнаго времени съ другой. Однако отвѣтственность за эту рознь не можетъ быть отнесена на долю квартирмейстерской части того времени, съ ея начальникомъ во главѣ, ибо причины существованія этой розни коренились въ вышеуказанныхъ условіяхъ развитія всей военной системы государства, т. е. внѣ квартирмейстерской части [1]).

7. Подготовка къ войнѣ 1812 года и ея послѣдствія.

Приготовленія Россіи къ Отечественной войнѣ начались года за 2—3 до нея: въ 1809 году были командированы въ разныя части западной Россіи квартирмейстерскіе офицеры для осмотра дорогъ и назначенія ночлежныхъ пунктовъ; въ 1810 году было предпринято въ большихъ размѣрахъ военное обозрѣніе западной границы; общее направленіе было дано этому дѣлу самимъ военнымъ министромъ; съ теченіемъ времени работы эти дополнялись новыми, опять-таки согласно съ указаніями военнаго министра; квартирмейстерскіе офицеры производили и важнѣйшія работы, но все это, за малыми исключе-

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, 284—296.

ніями, не выходило изъ той сравнительно узкой сферы, которая была предоставлена квартирмейстерской части. Общая сводка этихъ и всѣхъ имъ подобныхъ работъ была возложена на генерала Оппермана, стоявшаго во главѣ депо картъ (позже военнаго топографическаго депо) и на флигель-адъютанта инженеръ-полковника И. Б. Барклая-де-Толли, брата военнаго министра. Все имѣвшее важнѣйшее значеніе поступало прямо на усмотрѣніе военнаго министра, какъ, напр., донесенія флигель-адъютанта полковника Чернышева о французской арміи, донесенія подполковника Турскаго о польскихъ войскахъ и т. д. Свѣдѣнія эти, повидимому, вовсе не сообщались квартирмейстерской части, или сообщались несвоевременно. Такимъ образомъ наша квартирмейстерская часть не была причастна къ выработкѣ извѣстнаго плана кампаніи 1812 года. Планъ этотъ былъ первоначально составленъ принятымъ въ русскую службу бывшимъ прусскимъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантомъ Фулемъ, который въ самой Пруссіи приносилъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, но, тѣмъ не менѣе, у насъ сдѣлался какъ-бы оракуломъ. Затѣмъ дальнѣйшая разработка плана производилась какъ Фулемъ, такъ и самимъ военнымъ министромъ, составившимъ дополнительную къ плану инструкцію, при участіи и нѣкоторыхъ другихъ лицъ (напр., Вольцогена, выбравшаго мѣсто для устройства укрѣпленнаго лагеря у Дриссы).

Во исполненіе этого плана, непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, наши 1-я и 2-я арміи, 167.000 чел., развернулись на 300 верстахъ съ интерваломъ въ 100 верстъ, тогда какъ главная масса войскъ Наполеона, не менѣе 375.000 чел., развернулась противъ нихъ на 200 верстахъ. Съ открытіемъ операцій арміи наши очутились въ критическомъ положеніи, изъ котораго вышли только 22-го іюля, по соединеніи у Смоленска; вышли же онѣ изъ него благодаря своей собственной доблести, благодаря распорядительности и искусству многихъ своихъ начальниковъ и, наконецъ, благодаря отличному исполненію своихъ обязанностей вспомогательными органами высшихъ начальниковъ обѣихъ армій, а никакъ не благодаря руководительству Фуля и другихъ иностранцевъ; мало того, арміи наши едва избѣжали той западни, въ которую каждая изъ нихъ могла попасть при исполненіи плана Фуля и инструкціи Барклая-де-Толли. Послѣ назначенія главнокомандующимъ Кутузова, операціи

окончились не скоро, но въ веденіи ихъ уже не было той искусственности и запутанности, которыя характеризуютъ первый, Фулевскій періодъ этой войны и которыя не годятся ни для какихъ войскъ, а въ особенности для русскихъ. Этой только перемѣны, при возможномъ напряженіи силъ Россіи, оказалось достаточнымъ для того, чтобы совершенно сломить Наполеона. Если такимъ образомъ, при однихъ и тѣхъ же вспомогательныхъ органахъ высшихъ начальниковъ, одно высшее командованіе вело армію къ неудачамъ, а другое къ побѣдамъ, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что зло коренилось здѣсь (сначала) въ высшемъ командованіи, а отнюдь не во вспомогательныхъ его органахъ [1]).

8. Квартирмейстерская часть въ кампанію 1812 года.

Въ кампанію 1812 года, къ дѣйствующимъ арміямъ было назначено до 140 офицеровъ квартирмейстерской части, изъ коихъ не болѣе 2—3 находилось при каждомъ пѣхотномъ корпусѣ, по 1—2 при пѣхотной дивизіи и 10—15 при штабѣ арміи; при кавалерійскихъ корпусахъ состояло по одному колонновожатому; колонновожатыхъ при войскахъ было мало; они замѣнялись квартирьерами отъ полковъ, которымъ были даны верховыя лошади. Въ началѣ года соразмѣрность чиновъ квартирмейстерской части къ войскамъ западныхъ армій была достаточна, но назначеніе ихъ было сдѣлано до введенія корпусной организаціи и до учрежденія новыхъ дивизій, что отразилось въ смыслѣ увеличенія трудности службы.

Весною 1812 года были образованы штабы армій и корпусовъ, а въ нихъ управленія генералъ-квартирмейстеровъ и оберъ-квартирмейстеровъ. Начальниками штабовъ были назначены: въ 1-ю армію—генералъ-лейтенантъ Лавровъ, во 2-ю генералъ-маіоръ графъ Сенъ-При и въ 3-ю—Инзовъ, а генералъ-квартирмейстерами: въ 1-ю армію—генералъ-маіоръ Мухинъ, во 2-ю—Адеркасъ, вскорѣ замѣненный Вистицкимъ 2-мъ, а въ 3-ю—Ренни. Наиболѣе удачное сочетаніе можно отмѣтить въ 3-й арміи, въ которой началь-

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, 297—309. Глиноецкій, I. 242—247. В. Харкевичъ. «Война 1812 года отъ Нѣмана до Смоленска», 1901 г., 26—74 и 78—82. М. В. У. А. Г. Ш. О. в. 1812 г., I, 1 и т. д. «Переписка Наполеона».

никъ штаба и генералъ-квартирмейстеръ, вмѣстѣ съ своимъ Главнокомандующимъ, генераломъ Тормасовымъ, прошли одну и ту-же боевую школу подъ начальствомъ князя Н. В. Репнина; эта армія и одержала первую побѣду надъ войсками Наполеона (при Кобринѣ, 15-го іюля), что было важно въ смыслѣ подъема духа въ войскахъ. Гораздо менѣе удачно было сочетаніе лицъ, составлявшихъ верхъ остальныхъ двухъ армій, особенно 1-й, въ которой начальникъ штаба былъ склоненъ преимущественно къ канцелярской работѣ, а генералъ-квартирмейстеръ, человѣкъ безъ самостоятельности и образованія, очутился въ безвыходномъ положеніи.

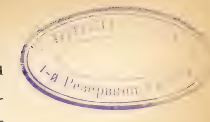
По вступленіи 1-й арміи въ Дрисскій лагерь, князь Волконскій доставилъ полковнику Мишо возможность лично доложить Государю и выяснить невыгоды этого лагеря, который вскорѣ послѣ этого былъ оставленъ. Начальникомъ штаба 1-й арміи былъ назначенъ генералъ-маіоръ Ермоловъ, а и. д. генералъ-квартирмейстера полковникъ Толь, оба люди молодые, полные силъ, безспорно талантливые и весьма способные; однако чрезвычайное самолюбіе обоихъ этихъ лицъ дѣлало невозможнымъ полное между ними согласіе.

По вступленіи Толя въ должность, распредѣленіе квартирмейстерскихъ офицеровъ въ 1-й арміи было упорядочено, при чемъ къ каждому изъ кавалерійскихъ корпусовъ назначено по 1 офицеру и колонновожатому, особые офицеры назначены въ авангардъ и въ вагенбургъ, 2 офицера состояли при главнокомандующемъ и 17 штабъ и оберъ-офицеровъ въ распоряженіи главной квартиры. Всѣ оберъ-квартирмейстеры собирались ежедневно къ опредѣленному часу въ главную квартиру, гдѣ самъ Толь или заступавшій его штабъ-офицеръ диктовалъ имъ диспозицію на слѣдующій день, съ возможными предосторожностями, чтобы проходившіе не могли слышать; подписанныя Толемъ диспозиціи запечатывались въ конверты съ надписью: «распечатать во столько-то часовъ». Оберъ-квартирмейстеры должны были хранить глубочайшую тайну и не иначе представить пакеты корпуснымъ командирамъ, какъ въ назначенный часъ. При движеніяхъ арміи часть квартирмейстерскихъ офицеровъ высылалась для осмотра дорогъ и выбора позицій. Мѣста биваковъ обыкновенно снимались глазомѣрно, а чаще наносились на бумагу главные пункты съ столистовой карты и подробности наносились уже на глазъ. По-

видимому, не всегда всѣ имѣвшія значеніе дороги были своевременно осматриваемы, что, при встрѣчавшихся невѣрностяхъ карты, приводило нерѣдко къ недоразумѣніямъ и къ безпорядкамъ въ слѣдованіи войскъ (напр., при отступленіи отъ Смоленска, при отступленіи послѣ Бородинскаго сраженія и при движеніи арміи черезъ Москву). Однако отвѣтственность за это можетъ пасть на квартирмейстерскихъ чиновъ лишь отчасти, ибо въ однихъ случаяхъ ихъ при колоннахъ не было, а въ другихъ не выяснено, какія приказанія были ими получены отъ ихъ начальниковъ и вообще при какихъ условіяхъ обстановки имъ приходилось исполнять возложенныя на нихъ порученія.

Служба охраненія отбывалась у насъ нерѣдко не такъ, какъ бы слѣдовало ее отбывать въ виду ея несомнѣнной важности. Во всякомъ случаѣ достойно вниманія, что въ ряду обстоятельствъ, способствовавшихъ проявленію нашими сторожевыми частями безпечности, отмѣчаютъ «малое число квартирмейстерскихъ офицеровъ при передовыхъ войскахъ», а такъ какъ до войны 1812 года организація службы охраненія относилась всецѣло къ обязанностямъ самихъ войскъ, то ясно, что отвѣтственность за неудовлетворительное несеніе ими этой службы никоимъ образомъ не можетъ падать на квартирмейстерскую часть.

Наибольшее развитіе получило участіе офицеровъ свиты въ расположеніи войскъ биваками и на позиціяхъ. Выборъ послѣднихъ, при данныхъ условіяхъ обстановки, имѣлъ, конечно, первостепенную важность и поручался одному изъ штабъ-офицеровъ главной квартиры или же кому-либо изъ оберъ-квартирмейстеровъ, въ помощь которому придавалось еще нѣсколько офицеровъ; встрѣтивъ удобное мѣсто, они его осматривали и поручали одному изъ офицеровъ снять его глазомѣрно въ нѣсколько часовъ; другіе же продолжали движеніе для дальнѣйшаго осмотра. По соединеніи обѣихъ армій, кроки осмотрѣнныхъ мѣстъ представлялись на предварительное утвержденіе обоихъ генералъ-квартирмейстеровъ, а чаще одного Толя; окончательное же утвержденіе позиціи зависѣло отъ главнокомандующихъ, которые обыкновенно сами выѣзжали для ея осмотра. За исключеніемъ Бородинской позиціи, всѣ остальныя, выбранныя ранѣе ея, были признаны неудобными; сужденіе о нихъ вызывало споры. Толь обыкновенно горячо отстаивалъ одобренныя имъ позиціи и чуть было за это жестоко не попла-

тился: вскорѣ ему было приказано выѣхать изъ арміи, послѣ чего онъ отправился въ Москву, не получивъ новаго назначенія. Однако, въ это самое время главнокомандующимъ арміями былъ назначенъ Кутузовъ, покровительствовавшій Толю еще съ тѣхъ поръ, какъ онъ сидѣлъ на школьной скамьѣ.

По прибытіи его къ арміямъ, всѣ квартирмейстерскіе и инженерные офицеры были подчинены Беннигсену, генералъ-квартирмейстеромъ всѣхъ армій былъ назначенъ Вистицкій, а во 2-ю армію—подполковникъ Хоментовскій 2-й; Толь-же состоялъ при Кутузовѣ для особыхъ порученій и распоряжался квартирмейстерскими офицерами 1-й арміи.

Бородинская позиція была избрана и распредѣленіе на ней войскъ было сдѣлано подполковникомъ Нейдгардтомъ не безъ участія Толя, который поручилъ постройку батарей у д. Горки поручику Липранди, 24-го слѣдилъ за движеніемъ и выстраиваніемъ непріятельскихъ колоннъ противъ Шевардина, 25-го (при объѣздѣ Кутузовымъ позиціи) оспаривалъ мнѣніе Беннигсена по вопросу о томъ, какой видъ слѣдуетъ придать центральному укрѣпленію, а затѣмъ сдѣлалъ всѣ распоряженія для его постройки и вообще былъ правою рукою Кутузова до сраженія, во время его и послѣ него. Во время сраженія Кутузовъ, предоставивъ необходимую самостоятельность начальникамъ главныхъ частей боевого порядка, дѣлалъ лишь такія распоряженія, которыя были необходимы съ точки зрѣнія общаго управленія соединенными арміями, въ чемъ ему помогали посылаемыя имъ на важнѣйшіе участки довѣренныя лица. Когда, при второй атакѣ вице-короля на батарею Раевскаго, одна французская бригада ворвалась въ укрѣпленіе, то находившійся здѣсь Ермоловъ, отправлявшійся по приказанію Кутузова на правый флангъ, схватилъ первыя попавшіяся части, пристроилъ отступавшія войска къ сохранившему порядокъ баталіону Уфимскаго полка, бросился съ ними на батарею и, около полудня, выбилъ оттуда французовъ, а Толь, распоряжавшійся именемъ Кутузова, привелъ сюда-же 4-ю дивизію 2-го корпуса, передвигаемаго на лѣвый флангъ; того же Толя посылалъ Кутузовъ на лѣвый флангъ (послѣ того, какъ былъ раненъ Багратіонъ) для того, чтобы лично удостовѣриться въ томъ, насколько тамъ необходимы подкрѣпленія; его же онъ послалъ и вечеромъ по окончаніи боя для обозрѣ-

нія лѣваго крыла и оцѣнки состоянія войскъ; донесеніе Толя и убѣдило Кутузова въ необходимости отступленія.

На пути къ Тарутину Кутузовъ убѣдился въ необходимости измѣнить организацію управленія войсками и 16-го сентября соединилъ обѣ арміи въ одну; Ермоловъ остался начальникомъ главнаго штаба (но безъ вліянія на дѣла), генералъ-квартирмейстеромъ былъ назначенъ Толь, а дежурнымъ генераломъ Коновницынъ; Барклай де-Толли носилъ только званіе главнокомандующаго и не распоряжался войсками, которыя считались ему ввѣренными; вскорѣ онъ былъ уволенъ, по болѣзни, въ отпускъ и выѣхалъ изъ арміи; спустя нѣкоторое время, былъ удаленъ изъ арміи и Беннигсенъ. Толь сдѣлался главнымъ и ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ Кутузова и былъ съ нимъ неразлученъ. Вся честь одержанныхъ успѣховъ принадлежитъ Кутузову; онъ же облегчилъ себѣ достиженіе этихъ успѣховъ тѣмъ, что оцѣнилъ и поставилъ на соотвѣтственное мѣсто такого способнаго, дѣятельнаго и преданнаго себѣ помощника, какъ Толь.

Въ этотъ періодъ войны квартирмейстерскіе офицеры вовсе не занимались канцелярскими дѣлами и оставили послѣ себя много чертежей и кроки, сдѣланныхъ въ полѣ. Это объясняется отчасти недостаткомъ картъ; отчасти же это было слѣдствіемъ не уничтоженныхъ еще остатковъ прежняго устройства управленія войсками, при которомъ вся письменная часть лежала на дежурствахъ. Со времени назначенія дежурнымъ генераломъ Коновницына, даже диспозиціи составлялись въ дежурствѣ и подписывались дежурнымъ генераломъ. Письменная часть въ то время была мало развита. Приказанія, извѣщенія и донесенія дѣлались посредствомъ записокъ. Донесеній получалось мало. Только военно-историческіе журналы были ведены квартирмейстерскими офицерами довольно аккуратно. Квартирмейстерскіе офицеры посылались для осмотра дорогъ, для выбора биваковъ и позицій; если кто-либо изъ высшихъ начальниковъ объѣзжалъ позицію или бивакъ, то оберъ-квартирмейстеры должны были сопровождать ихъ верхомъ; въ сраженіяхъ они назначались преимущественно для передачи приказаній и для разныхъ порученій. Въ общемъ, квартирмейстерскіе офицеры несли службу въ полѣ, на конѣ, стремясь приблизиться къ идеалу Толя, который полагалъ, что офицеръ генеральнаго штаба долженъ быть способенъ сдѣлать безъ

отдыха до 100 верстъ на конѣ и заучить всю видѣнную имъ мѣстность.

При такихъ условіяхъ, служба нашей квартирмейстерской части, въ 1812 году, была весьма трудна, въ особенности если принять во вниманіе: а) неудобства бивачной жизни въ странѣ бѣдной, мало населенной, въ осеннее и зимнее время; б) трудность положенія одинокаго офицера, не могущаго пристроиться къ войсковой артели; в) отсутствіе заботливости свыше относительно офицеровъ вообще и штабныхъ въ особенности, и г) недостаточное обезпеченіе офицеровъ свиты въ матеріальномъ отношеніи. Не взирая на всѣ эти затрудненія и неблагопріятныя обстоятельства, офицеры квартирмейстерской части несли свою службу и вообще выполняли предъявленныя имъ свыше требованія отлично, а вся вообще наша свита по квартирмейстерской части оказалась способною къ достаточно быстрому самоусовершенствованію [1]).

9. Что препятствовало успѣху нашихъ дѣйствій противъ Наполеона до назначенія Главнокомандующимъ князя Кутузова? Значеніе боевой школы 1812 года для нашей квартирмейстерской части.

Въ первый періодъ войны 1812 года успѣху нашихъ дѣйствій противъ французовъ препятствовали: а) недостаточность нашей подготовки къ войнѣ, явившаяся отчасти слѣдствіемъ того, что высшая военная власть не привлекла квартирмейстерскую часть къ соотвѣтственнымъ работамъ въ соотвѣтственномъ направленіи, въ соотвѣтственной мѣрѣ и вообще пользовалась ею недостаточно искусно; б) разъединенность вспомогательныхъ органовъ высшаго военнаго управленія и командованія между собою, неправильная ихъ постановка и неправильное распредѣленіе обязанностей между этими органами, при чемъ не могло быть и рѣчи о правильной ихъ подго-

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, 309—324. Глиноецкій, I, 247—264. Записки А. П. Ермолова о войнѣ 1812 года, 1863, стр. 20, 21, 67, 187, 213 и т. д. И. П. Липранди. Матеріалы для Отечественной войны. Bernhardi. Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Grafen von Toll. Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 года и др.

товкѣ; в) несоотвѣтствіе и даже полная противоположность организаціи высшаго военнаго управленія и его вспомогательныхъ органовъ по мирному и по военному времени, что не могло не отражаться и на постановкѣ, и на подготовкѣ, и на дѣятельности названныхъ вспомогательныхъ органовъ и особенно квартирмейстерской части, и г) неправильная организація верха нашей арміи, которой и принадлежало въ данномъ случаѣ первенствующее значеніе.

Во время войны значеніе указанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ постепенно уменьшалось; съ теченіемъ времени установились такія условія, при которыхъ оказалась вполнѣ возможною и въ достаточной степени плодотворною совмѣстная дѣятельность полководца и его вспомогательныхъ органовъ. Такова же была, въ общемъ, и совмѣстная дѣятельность другихъ высшихъ начальниковъ и ихъ вспомогательныхъ органовъ. Полководецъ и армія совершили великое дѣло, возложенное на нихъ Государемъ на благо Россіи, при чемъ иноземныхъ руководителей и совѣтниковъ не было. Очевидно, и вспомогательные органы высшаго военнаго управленія и командованія, при помощи которыхъ этотъ полководецъ и другіе высшіе начальники направляли войска этой арміи, также совершили относительно великое, хотя и не видное дѣло.

Собственно квартирмейстерская часть, въ эту достопамятную войну, нашла себѣ отличную школу, на практикѣ начала быстро устранять свои слабыя стороны и вообще сдѣлала большой шагъ впередъ. Квартирмейстерская служба въ главныхъ чертахъ организовалась у насъ вполнѣ уже въ 1812 году, такъ что, въ слѣдующія затѣмъ кампаніи, шла уже установившимся порядкомъ, подъ руководствомъ опытныхъ и притомъ увѣренныхъ въ своихъ силахъ старшихъ чиновъ свиты по квартирмейстерской части, каковыми являлись главнымъ образомъ Толь, Довре (начальникъ штаба въ корпусѣ графа Витгенштейна) и Дибичъ [1]).

---

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, 324—326. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій (князь М. И.) см. Біографическій словарь Импер. Русск. Историч. Общества. Біографія эта составлена авторомъ сего изслѣдованія. Тамъ же перечислены источники.

10. Войны 1813 и 1814 г.г. Управленіе союзными арміями. Почетное мѣсто нашей квартирмейстерской части въ ряду генеральныхъ штабовъ этихъ армій. Оцѣнка ея службы въ борьбѣ противъ Наполеона I. Гвардейскій генеральный штабъ.

Въ кампанію 1813 года силы, выставленныя Россіею и ея союзниками противъ Наполеона, постепенно увеличиваясь, дошли до 520—530.000 чел. При такихъ условіяхъ, рѣшеніе вопроса объ управленіи союзными войсками было сопряжено съ большими затрудненіями.

По прибытіи Императора Александра въ Вильну, въ концѣ 1812 года, была образована Главная квартира или вѣрнѣе Главный штабъ Государя, при чемъ были назначены: начальникомъ Главнаго штаба—генералъ-адъютантъ князь Волконскій, генералъ-квартирмейстеромъ—генералъ-маіоръ Толь и и. д. дежурнаго генерала—полковникъ Селявинъ. Этотъ составъ Главнаго штаба сохранялся во все время войнъ 1813 и 1814 г.г. Труды и занятія Главной квартиры усложнялись еще тѣмъ, что Государь, не принимая лично главнаго начальства надъ союзными арміями, тѣмъ не менѣе сохранялъ надъ ними свое преобладающее, руководившее ихъ дѣйствіями, вліяніе. Политическія соображенія постоянно усложняли и затрудняли военныя операціи не только въ ихъ исполненіи, но еще болѣе въ ихъ обсужденіи и подготовкѣ. Столкновеніе интерссовъ государственныхъ, личныхъ взглядовъ союзныхъ государей, разнородность состава ихъ армій, несовершенство устройства ихъ хозяйственной и административной части—все это оказывало громадное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Все это приходилось улаживать князю Волконскому и притомъ не положительными приказаніями именемъ Государя, но увѣщаніями, разными доводами, нерѣдко просьбами, склоняя союзныхъ полководцевъ къ единомыслію и т. п. Австрійскій генеральный штабъ такъ себя зарекомендовалъ въ предшествовавшія войны, что теперь онъ уже не могъ занять перваго мѣста, не взирая на то, что главное начальство было ввѣрено австрійскому фельдмаршалу князю Шварценбергу и что во главѣ австрійскаго главнаго штаба стоялъ несомнѣнно талантливый военный человѣкъ, фельдмаршалъ—лейтенантъ Радецкій. Прусскій генеральный штабъ недавно только началъ совер-

шенствоваться послѣ погрома 1806 года, въ связи съ совершенствованіемъ всей военной системы Пруссіи; уже въ это время онъ вышелъ на правильный путь развитія; въ немъ уже имѣлись многіе отличные офицеры; первое мѣсто въ ряду прусскихъ военныхъ людей занималъ генералъ-лейтенантъ Шарнгорстъ, имѣвшій огромное вліяніе на образованіе прусскихъ офицеровъ вообще, обладавшій даромъ выбирать и цѣнить людей, назначенный начальникомъ штаба прусскихъ войскъ, ввѣренныхъ генералу Блюхеру, и имѣвшій помощникомъ генералъ-маіора Гнейзенау въ качествѣ генералъ-квартирмейстера. Шарнгорстъ могъ бы играть видную роль, какъ вслѣдствіе особеннаго къ нему расположенія императора Александра, такъ и по собственнымъ своимъ достоинствамъ, но онъ былъ раненъ подъ Люценомъ и вскорѣ послѣ того умеръ. Императоръ Александръ, не взирая на всю свою уступчивость, все же занималъ первое мѣсто среди союзниковъ. Естественно и русская свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, имѣвшая теперь во главѣ талантливыхъ начальниковъ и пріобрѣвшая боевую опытность, заняла первое мѣсто среди генеральныхъ штабовъ союзныхъ армій.

Квартирмейстерская служба отбывалась чинами свиты въ эти кампаніи такъ же, какъ и въ 1812 году, но такъ какъ приходилось дѣйствовать въ чужихъ странахъ, совмѣстно съ чуждыми намъ во всѣхъ отношеніяхъ союзными войсками, и такъ какъ численность союзныхъ армій была очень велика, то всѣ эти условія не могли не отразиться на этой службѣ въ смыслѣ ея усложненія, при чемъ несеніе ея было теперь сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями. Если наша армія одержала блистательные успѣхи въ этой борьбѣ съ Наполеономъ, то этимъ она въ значительной степени обязана своей квартирмейстерской части, начиная съ сдѣлавшихся знаменитыми сотрудниковъ высшаго командованія и кончая тѣми «чернорабочими, которые, не будучи даже никѣмъ замѣчаемы при громадности происходившихъ событій, тѣмъ не менѣе, внесли свою (не малую) долю участія въ общее дѣло».

Вышеупомянутые главные представители и руководители квартирмейстерской части, Толь, Довре и Дибичъ, находились вполнѣ на высотѣ своего назначенія, оказали много выдающихся отличій и въ короткое время получили много вполнѣ заслуженныхъ ими наградъ;

достаточно сказать, что въ 1814 году всѣ трое были уже генералъ-лейтенантами [1]). Вслѣдъ за ними шли другіе выдающіеся офицеры свиты, ихъ ближайшіе подчиненные и младшіе товарищи: Нейдгардтъ, Р. Е. Ренни, баронъ К. Ф. Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ и Понсетъ. Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ болѣе молодыхъ по службѣ чиновъ свиты, которые образовались «по образцу своихъ генералъ-квартирмейстеровъ точно такъ, какъ духъ всевозможныхъ армій образуется по образцу своихъ главнокомандующихъ, снисходя постепенно отъ ближайшихъ начальниковъ до солдатъ». Сюда должны быть отнесены: Н. Н. Муравьевъ, М. Н. Муравьевъ, братья Перовскіе, П. А. Данненбергъ, А. И. Нейдгардтъ, Ф. Ф. Шубертъ, Теннеръ, Гартингъ, Ф. Ф. Бергъ, баронъ Притвицъ, Щербининъ, Милорадовичъ, Озерскій, баронъ Икскуль и другіе. Всѣ они получили награды, соотвѣтствовавшія ихъ заслугамъ, а изъ нихъ многіе по два, по три чина за боевыя отличія, помимо другихъ наградъ. Отличія, вызвавшія эти награды, должны быть отнесены ко всей обновленной квартирмейстерской части, а не къ отдѣльнымъ только лицамъ.

Не мало было и такихъ офицеровъ свиты, на долю которыхъ достались лишь труды и лишенія, но которымъ не было суждено воспользоваться славою и почестями, или же которые, хотя и остались въ живыхъ, но, за малымъ числомъ счастливыхъ исключеній, не перенесли чрезвычайно тяжелаго напряженія силъ въ теченіе чуть ли не 10-лѣтняго періода постоянныхъ войнъ. Собственно въ 1812—1814 г.г. изъ списковъ свиты по квартирмейстерской части было исключено убитыми, или умершими отъ ранъ 10 офицеровъ; изъ 7 раненыхъ умерло на службѣ (не позже 1816 года) 5 и уволено въ отставку по болѣзни (тотчасъ по окончаніи войны) болѣе 10 офицеровъ; всего болѣе 27 изъ общаго средняго числа находившихся при арміяхъ 125—150 офицеровъ свиты, т. е. болѣе 18—21%.

Эти потери, понесенныя свитою во время наполеоновскихъ войнъ, являются весьма вѣскимъ доказательствомъ того усердія и рвенія, съ которыми молодежь, привлеченная генералами Сухтеленомъ и княземъ Волконскимъ, относилась къ службѣ и служила вѣрою и правдою, «не за страхъ, а за совѣсть». Особенныя старанія къ возможно луч-

[1]) Изъ нихъ Дибичъ 28 лѣтъ отъ роду.

шему комплектованію свиты были приложены княземъ Волконскимъ, который привлекалъ въ нее отличнѣйшихъ офицеровъ изъ другихъ вѣдомствъ, главнымъ образомъ изъ войскъ, проходившихъ въ то время первоклассную практическую боевую школу въ войнахъ противъ Наполеона. Этимъ князь Волконскій сближалъ свиту съ арміею, дѣлалъ армію участницею комплектованія свиты и возбуждалъ соревнованіе между чинами самой квартирмейстерской части. Онъ достигъ того, что въ войскахъ стали смотрѣть на переводъ въ свиту по квартирмейстерской части какъ на очень почетную награду, которая дѣлалась доступною каждому, кто отличался нравственными достоинствами, образованіемъ и соотвѣтственными способностями; въ то же время сама свита перестала быть замкнутой корпораціей и всячески стремилась къ тому, чтобы оправдать то высокое положеніе, которое теперь выпадало на ея долю [1]).

Память о заслугахъ и службѣ свиты по квартирмейстерской части въ эпоху наполеоновскихъ войнъ была передана потомству, между прочимъ, посредствомъ созданія особаго учрежденія въ составѣ самой свиты, подъ названіемъ гвардейскаго генеральнаго штаба изъ отличнѣйшихъ штабъ и оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части, получившихъ равныя съ полками гвардіи преимущества въ чинахъ и особое отличіе на мундирѣ («по воротнику и обшлагамъ... возлѣ красной опушки золотой бортикъ»); число ихъ не было ограничено особымъ штатомъ; первоначально въ этотъ штабъ было назначено 24 офицера свиты. Офицеры эти, одинаково со всѣми прочими, распредѣлялись по всѣмъ войскамъ и по съемкамъ [2]).

11. Преобразованіе военной системы Россіи по окончаніи наполеоновскихъ войнъ въ связи съ успѣхами квартирмейстерской части въ первые пять лѣтъ управленія князя Волконскаго. Новая постановка квартирмейстерской части.

Въ общемъ, въ первые пять лѣтъ управленія князя Волконскаго, свита по квартирмейстерской части сдѣлала громадные успѣхи и, бы-

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, 327—343. Глиноецкій, I, 264—286. Богдановичъ. И. о. в. 1812 г., III. Его-же. Исторія войны 1813 года... Его-же. Исторія войны 1814 года... Біографія князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго (источники). И. П. Липранди. Матеріалы.

[2]) П. С. З., XXXII, № 25,628. Приказъ по квартирмейстерской части 1814 г., № 67. Глиноецкій, I, 282.

стро усовершенствовавшись во время подготовки къ борьбѣ съ Наполеономъ и особенно во время войнъ 1812—1814 годовъ, заняла на дѣлѣ принадлежавшее ей по праву мѣсто главнаго вспомогательнаго органа высшаго военнаго управленія и командованія вооруженною силою Россіи. Опытъ наполеоновскихъ войнъ выяснилъ, что высшіе интересы государства, особенно съ точки зрѣнія внѣшней его безопасности, требуютъ прежде всего измѣненія самой постановки квартирмейстерской части, которая до сихъ поръ юридически вышеуказаннаго мѣста еще не занимала. Препятствіемъ тому являлись условія, созданныя существовавшими законоположеніями и главнымъ образомъ учрежденіемъ военнаго министерства 1812 года; учрежденіе же для управленія большой дѣйствующей арміей того же года хотя и являлось къ нему коррективомъ, но сила и сфера его дѣйствія проявлялись въ полной мѣрѣ лишь въ военное время, тогда какъ во время мира было неизбѣжно ихъ сокращеніе. Императоръ Александръ I, во время войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, убѣдился въ большихъ преимуществахъ, создаваемыхъ учрежденіемъ для управленія большою дѣйствующею арміею 1812 года, и пришелъ къ заключенію о необходимости преобразованія всего вообще высшаго военнаго управленія въ духѣ началъ, положенныхъ въ основаніе этого учрежденія, что отразилось болѣе всего на постановкѣ свиты по квартирмейстерской части въ общемъ составѣ военныхъ учрежденій нашего отечества, въ смыслѣ ея возвышенія вмѣсто прежняго приниженія. Указомъ, даннымъ Сенату 12 декабря 1815 года, было повелѣно «сохранить... и въ мирное время по управленію всѣмъ вообще Военнымъ Департаментомъ» тотъ же порядокъ, который былъ установленъ для военнаго времени учрежденіемъ для управленія большой дѣйствующей арміей 1812 года. Управленіе всѣмъ военнымъ вѣдомствомъ было ввѣрено «учрежденному при Его Императорскомъ Величествѣ Главному Штабу», представляющему «средоточіе, въ которомъ соединяются всѣ части Военнаго управленія въ высшемъ ихъ отношеніи» и состоящему изъ: а) Начальника Главнаго Штаба, б) Военнаго Министра, в) Инспектора артиллеріи и г) Инспектора инженернаго корпуса. Всѣ дѣла военнаго управленія были раздѣлены на два рода: къ первому отнесена «часть фронтовая», а ко второму «часть экономическая»; дѣла перваго рода должны произво-

диться «у Начальника Штаба», а дѣла второго рода «у Военнаго Министра». Послѣдній подчинялся Начальнику Главнаго Штаба, но оба они отвѣтствовали «по должностямъ, возлагаемымъ на нихъ, каждый по своей части на основаніи Общаго Учрежденія Министерствъ». Черезъ Начальника Главнаго Штаба доходили до Государя «всѣ предметы, до военной сухопутной силы относящіеся»; черезъ него же объявлялись Высочайшія разрѣшенія и новыя постановленія; онъ же докладывалъ Государю «всѣ безъ изъятія бумаги», принималъ Высочайшія повелѣнія и приводилъ ихъ въ исполненіе «по роду дѣлъ»: однѣ самъ, а другія «чрезъ лица, Главный Штабъ... составляющія». Начальникъ Главнаго Штаба не былъ обязанъ присутствовать ни въ Государственномъ Совѣтѣ, ни въ Комитетѣ Министровъ, ни въ Сенатѣ, потому что въ этихъ учрежденіяхъ долженъ былъ «находиться безотлучно Военный Министръ»; «ежели бы однако предстояла когда надобность», то онъ могъ быть приглашаемъ въ военный департаментъ Государственнаго Совѣта и въ Комитетъ Министровъ.

Къ отдѣленіямъ Главнаго Штаба принадлежали: а) Генералъ-квартирмейстеръ; б) Дежурный генералъ; в) Генералъ-провіантмейстеръ и Генералъ-кригсъ-коммисаръ; г) Генералъ-аудиторъ; д) Генералъ-адъютанты и флигель-адъютанты; е) Комендантъ Императорской квартиры; ж) Генералъ-вагенмейстеръ; з) Инспекторъ госпиталей; и) Главный инспекторъ медицинской части по арміи; і) Капитанъ надъ вожатыми; к) Оберъ-священникъ арміи и л) Управленія и чины, подвѣдомственные вышепоименованнымъ должностнымъ лицамъ. Инспекторскій департаментъ, военно-топографическое депо, военно-ученый комитетъ, типографія и судная часть поступили въ вѣдѣніе Начальника Главнаго Штаба; въ завѣдываніи же Военнаго Министра остались департаменты: коммисаріатскій, провіантскій и медицинскій въ полной мѣрѣ, а артиллерійскій и инженерный по употребленію соотвѣтственныхъ денежныхъ суммъ; къ нему же «относи(лись) дѣла такого рода, кои по существу своему не... принадлежа(ли) прочимъ частямъ Главнаго Штаба»; наконецъ при немъ же остался «совѣтъ министра».

Управленіе генералъ-квартирмейстера осталось на прежнемъ положеніи; управленіе же дежурнаго генерала вѣдало «предметы инспекторскаго департамента» и часть судную.

16-го декабря 1815 года издано «Положеніе Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества», которая дѣлилась на два отдѣленія: фронтовое и хозяйственное, образованныя изъ 1-го и 4-го отдѣленій бывшей «Канцеляріи управляющаго квартирмейстерскою частью»; остальныя же два отдѣленія той же Канцеляріи, 2-е топографическое и 3-е маршрутное составили особую Канцелярію Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба. Съ 1816 года въ первую изъ этихъ двухъ Канцелярій было передано все дѣлопроизводство по хозяйству и личному составу военно-топографическаго депо, директоромъ котораго, по новому штату, былъ назначенъ Начальникъ Главнаго Штаба. Это соединеніе депо съ квартирмейстерскою частью вызвало нѣкоторыя перемѣны въ деталяхъ ихъ организаціи. Наконецъ, при военно-ученомъ комитетѣ открыто отдѣленіе квартирмейстерской части, которое разсматривало всѣ проекты и положенія, касавшіеся службы этой части.

Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества (онъ же Главный Начальникъ всей квартирмейстерской части) былъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь Волконскій, Военнымъ Министромъ—генералъ-адъютантъ Коновницынъ, Генералъ-Квартирмейстеромъ въ Главномъ Штабѣ—генералъ-лейтенантъ Толь, дежурнымъ Генераломъ того же Штаба—генералъ-адъютантъ Закревскій, а во главѣ Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба поставленъ генералъ-маіоръ Селявинъ.

12-го же декабря 1815 года былъ данъ Сенату другой указъ, въ силу коего введены необходимыя измѣненія въ учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей 1812 года, при чемъ оставлены въ полной силѣ тѣ части учрежденія, которыя не находились въ противорѣчіи съ условіями мирнаго времени, а въ отмѣну и въ поясненіе прочихъ статей того же учрежденія, были изданы особыя правила [1]).

Наши сухопутныя войска были раздѣлены на двѣ арміи, съ главными квартирами въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ и въ Тульчинѣ; 1-я

[1]) П. С. З., XXXIII, №№ 26,021, 26,025, 26.030, 26,256 и 26,022. У Глиноецкаго (I, 287 и 288) изложено слишкомъ кратко и не вполнѣ вѣрно.

армія была ввѣрена генералъ-фельдмаршалу графу Барклаю-де-Толли, а 2-я—генералу Беннигсену. Начальниками Главныхъ Штабовъ армій, организованныхъ по образцу Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, были назначены: въ 1-ю армію—генералъ-адъютантъ баронъ Дибичъ и во 2-ю—генералъ Рудзевичъ, а генералъ-квартирмейстерами генералъ-маіоры: въ 1-ю армію—Гартингъ и во 2-ю—Хоментовскій. При штабѣ каждой арміи состояло болѣе или менѣе значительное число офицеровъ квартирмейстерской части. Генералъ-квартирмейстеръ завѣдывалъ личнымъ составомъ квартирмейстерскихъ чиновъ арміи и вѣдалъ все, касавшееся передвиженія и размѣщенія войскъ, учебныхъ сборовъ, производства военныхъ съемокъ и обозрѣній въ раіонѣ расположенія арміи.

Отдѣльно отъ нашихъ армій стояла польская армія съ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ во главѣ. Армія эта имѣла свое отдѣльное устройство и управленіе, сходное съ нашимъ, а равно и свой генеральный штабъ. Начальникъ штаба при Цесаревичѣ былъ генералъ-лейтенантъ Курута.

Штабъ корпуса, входившаго въ составъ арміи, состоялъ изъ начальника корпуснаго штаба, дежурнаго штабъ-офицера, оберъ-квартирмейстера и 4-хъ адъютантовъ, а въ каждой дивизіи положено было имѣть двухъ офицеровъ квартирмейстерской части и одного прикомандированнаго изъ строя. Всѣ эти офицеры подчинялись оберъ-квартирмейстеру соотвѣтственнаго корпуса. Относительно штабовъ отдѣльныхъ корпуса и дивизіи остались въ силѣ прежнія законоположенія.

Оберъ-квартирмейстеры руководили занятіями младшихъ офицеровъ свиты, слѣдили за ними и аттестовали ихъ. Контроль надъ ихъ дѣйствіями и аттестаціями принадлежалъ генералъ-квартирмейстеру соотвѣтственной арміи, который представлялъ, черезъ генералъ-маіора Селявина, на усмотрѣніе князя Волконскаго свои заключенія о произведенныхъ квартирмейстерскими чинами работахъ и о достоинствахъ подчиненныхъ ему офицеровъ. Этимъ же путемъ производилась вся переписка по инспекторской и хозяйственной частямъ свиты; по вопросамъ же, касавшимся собственно войскъ, ихъ расположенія, передвиженій и сборовъ, военныхъ съемокъ и вообще занятій офицеровъ, генералъ-квартирмейстеры армій сносились съ генералъ-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Объединяя въ своихъ рукахъ управленіе квартирмейстерскою частью, князь Волконскій заботился и объ улучшеніи матеріальнаго положенія чиновъ свиты, считая таковое необходимымъ съ точки зрѣнія пользы службы; къ этому именно времени и относятся законоположенія относительно порціонныхъ денегъ на съемкахъ и рекогносцировкахъ, новыхъ окладовъ жалованья, денегъ на чертежные припасы, столовыхъ денегъ и прочихъ видовъ довольствія. Въ 1816 году квартирмейстерская часть получила, вмѣсто золотого, серебряное шитье на воротникѣ и обшлагахъ мундира, пуговицы и весь приборъ бѣлые [1]).

12. Комплектованіе квартирмейстерской части. Оцѣнка ея состава.

Тотчасъ по окончаніи наполеоновскихъ войнъ, князь Волконскій возобновилъ заботы о комплектованіи квартирмейстерской части. Въ 1816 году были установлены испытанія для лицъ, поступавшихъ въ свиту колонновожатыми и офицерами. Первые должны были знать: русскій языкъ и одинъ изъ иностранныхъ, географію, исторію, ариѳметику, алгебру, лонгиметрію и планиметрію, полевую фортификацію и «начальную тактику», а вторые сверхъ того: долговременную фортификацію, общія понятія изъ «высшей тактики», стереометрію, съемку и употребленіе соотвѣтственныхъ инструментовъ и имѣть понятіе о теоріи большой тригонометрической съемки [2]).

Помощниками князя Волконскаго въ этомъ дѣлѣ явились снова отецъ и сынъ Муравьевы. Первый, выйдя въ отставку генералъ-маіоромъ, съ весны 1815 года возобновилъ преподаваніе военныхъ наукъ своимъ молодымъ родственникамъ и знакомымъ, изъ коихъ нѣкоторые поступили въ колонновожатые. На лѣто они отправились въ имѣніе Н. Н. Муравьева близъ Москвы для практическихъ занятій. Съ теченіемъ времени число этихъ питомцевъ Муравьева увеличивалось; установились правильные курсы; въ 1816 году были произведены въ первый разъ офицерскіе экзамены, послѣ чего 16 колонновожатыхъ

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, 343—354. Глиноецкій, I, 287—297. П. С. З., XXXIII, сверхъ указанныхъ въ предыдущей выноскѣ №№ 26,501, 26,508 и т. д. Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ. 1872.

[2]) Приказъ по квартирмейстерской части 1816 года, № 58.

были произведены въ прапорщики свиты, а самъ Н. Н. Муравьевъ снова принятъ на службу и назначенъ завѣдывающимъ съемкою Московской губерніи. Такимъ образомъ возникло Муравьевское или «Московское учебное заведеніе для колонновожатыхъ», уставъ котораго, составленный М. Н. Муравьевымъ, былъ утвержденъ 23-го октября 1819 года.

Въ это заведеніе принимались молодые люди изъ дворянъ не моложе 16 лѣтъ, выдержавшіе экзаменъ въ знаніи русскаго и одного изъ иностранныхъ языковъ (а позже еще и изъ исторіи и географіи). Преподавались: географія, исторія, математика низшая и высшая, механика, геодезія, фортификація, общія понятія объ артиллеріи и тактикѣ, баталіонное и эскадронное ученья, черченіе и изготовленіе плановъ и упражненія въ русскомъ и иностранномъ языкахъ. Учащіеся жили на частныхъ квартирахъ и собирались ежедневно въ училище съ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни; учебныя принадлежности полагалось имѣть собственныя. Съ 1-го мая по 1-е сентября заведеніе принимало военный видъ и находилось въ с. Александровскомъ (въ 110 верстахъ отъ Москвы), гдѣ продолжались лекціи и, сверхъ того, учащіеся занимались съемками, разбивкою лагерей и укрѣпленій и обучались верховой ѣздѣ (на собственныхъ лошадяхъ). Каждый изъ преподавателей имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи нѣсколькихъ учениковъ и былъ обязанъ слѣдить за ихъ нравственностью, поведеніемъ и занятіями.

Это заведеніе, начиная съ 1819 года, обучало еще съемкѣ и черченію плановъ нѣкоторое число кантонистовъ, а въ 1820 году при немъ былъ устроенъ высшій офицерскій классъ, въ которомъ преподавались: продолженіе математики, астрономія, геодезія и военная исторія.

Въ февралѣ 1823 года, Н. Н. Муравьевъ, по причинѣ «разстройства здоровья и домашнихъ дѣлъ», былъ уволенъ отъ службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ личный составъ Московскаго учебнаго заведенія былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ, въ апрѣлѣ того-же года, было образовано во 2-й разъ казенное училище колонновожатыхъ, подчиненное генералъ-квартирмейстеру Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, съ директоромъ генералъ-маіоромъ Хатовымъ во главѣ и съ 2-лѣтнимъ курсомъ, для 60 колонновожатыхъ интерновъ,

вносившихъ при поступленіи 200 рублей на обзаведеніе и получавшихъ только жалованье по 150 рублей въ годъ и казенный провіантъ. При поступленіи производился экзаменъ, кромѣ предметовъ, требовавшихся въ Московскомъ училищѣ, еще по ариѳметикѣ, началамъ алгебры, геометріи и фортификаціи и по рисованію или черченію плановъ. Въ низшемъ классѣ продолжалось изученіе тѣхъ же предметовъ, кромѣ географіи, и добавлялась «чистая тактика» пѣхоты и кавалеріи. Въ верхнемъ классѣ проходились: тѣ же языки, продолженіе математики до сферической тригонометріи и аналитической геометріи включительно, геодезія, долговременная фортификація, артиллерія, тактика артиллеріи, «высшая тактика» и кастраметація, составленіе и черченіе картъ, новѣйшая исторія, особенно военная, географія, статистика и верховая ѣзда.

Отличнѣйшіе колонновожатые верхняго класса прикомандировывались на нѣсколько недѣль къ съемкамъ, а передъ производствомъ въ офицеры отправлялись въ гвардейскіе полки для ознакомленія съ строевою службою.

Новому училищу желали придать видъ и характеръ строго казеннаго закрытаго заведенія; въ немъ былъ установленъ строгій внутренній порядокъ; (съ 1824 года) колонновожатые обучались стойкѣ, маршировкѣ, правиламъ отданія чести и т. п.

Изъ упомянутыхъ двухъ училищъ первое являлось «единственною въ своемъ родѣ школою», въ которой было очень сильно нравственное вліяніе начальствующихъ лицъ на учащихся, въ которой преподаватели и воспитатели, связанные общностью высокочтимаго ими мундира, подготовляли себѣ же товарищей по службѣ и сотрудниковъ по занятіямъ, въ которой богатство и знатность многихъ учащихся не имѣли никакого вліянія ни на ходъ занятій, ни на духъ заведенія и въ которой только тотъ, кто хорошо учился и хорошо, благородно велъ себя, пользовался вниманіемъ начальства и уваженіемъ товарищей. Питомцы Муравьевскаго училища обыкновенно отличались усердіемъ къ службѣ, честностью и прямотою характера.

Въ Петербургскомъ училищѣ не было тѣхъ отношеній старшихъ къ младшимъ и обратно, которыя установились въ Муравьевской школѣ. Излишняя строгость и постоянный страхъ взысканія повліяли не въ смыслѣ уменьшенія, а въ смыслѣ учащенія и усложненія случаевъ

нарушенія существовавшихъ постановленій; число учащихся стало уменьшаться. Училище это было упразднено въ самомъ началѣ царствованія Императора Николая I.

Сверхъ того въ комплектованіи квартирмейстерской части участвовали: а) Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ; б) Царскосельскій лицей (въ которомъ, въ 1816 году, было введено обученіе верховой ѣздѣ и установлена каѳедра военныхъ наукъ); в) Гапаньемскій топографическій, позже Финляндскій кадетскій корпусъ [1]), и г) другіе кадетскіе корпуса.

Однако всѣ эти мѣры были недостаточны для доведенія свиты до необходимой численности. Слѣдствіемъ этого явилось усиленіе переводовъ въ свиту изъ постороннихъ вѣдомствъ, главнымъ же образомъ изъ корпусовъ военныхъ инженеровъ и инженеровъ путей сообщенія. Независимо отъ этого поощрялись переводы и изъ строевыхъ частей.

Въ видахъ облегченія доступа въ свиту строевымъ офицерамъ, по предложенію барона Дибича, было открыто, 5-го марта 1820 года, 2-классное офицерское училище при штабѣ 1-й арміи, въ Могилевѣ на Днѣпрѣ [2]), во главѣ котораго былъ поставленъ полковникъ баронъ Притвицъ и въ которомъ преподавателями были офицеры, какъ квартирмейстерскіе, такъ и другихъ родовъ службы. Въ это училище принимались по экзамену офицеры, выпускаемые изъ кадетскихъ корпусовъ, а затѣмъ и изъ артиллерійскихъ школъ, въ числѣ не болѣе 30 ежегодно. Программа преподаванія, въ общемъ, мало отличалась отъ программъ двухъ вышеупомянутыхъ училищъ; гораздо большее различіе наблюдалось въ распредѣленіи курса и въ постановкѣ преподаванія: преподаваніе не было особенно обстоятельно и подробно; въ то время полагали, что школа должна не столько сообщать обильный запасъ разнородныхъ свѣдѣній, сколько пріучать къ занятіямъ и къ труду и вмѣстѣ съ тѣмъ указывать тѣ рамки, въ которыхъ можно продолжать свое самообразованіе; низшій классъ предназначался для усовершенствованія образованія (главнымъ образомъ военнаго) строевыхъ офицеровъ, а высшій какъ бы для подготовки выпускаемыхъ изъ училища къ службѣ въ свитѣ, въ каковую

[1]) П. С. З., XXXIII, № 26.227.
[2]) П. С. З., XXXVII, № 28.184.

они переводились не прямо, но послѣ прикомандированія на извѣстный срокъ и соотвѣтственнаго испытанія.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, квартирмейстерская часть получила на свое укомплектованіе, съ 1816 до 1825 года, 325 офицерскихъ чиновъ, т. е. укомплектованіе ея въ отношеніи численномъ дало вполнѣ успѣшные результаты. Нельзя сказать того же въ отношеніи качественномъ: конечно, въ отношеніи доблести, свита занимала съ честью мѣсто, подобающее ей въ арміи, но, въ лицѣ нѣкотораго числа своихъ членовъ, она страдала двумя существенными недостатками; недостатки эти суть: а) не особенно высокій уровень образованія, который, впрочемъ, объясняется низкимъ его уровнемъ во всемъ культурномъ слоѣ русскаго народа и который къ тому же не восполнялся правильно веденнымъ воспитаніемъ, оторваннымъ отъ родной почвы; отсюда верхоглядство, космополитизмъ, пренебреженіе ко всему родному, незнаніе и непониманіе исторіи своего отечества и т. д., короче полуобразованность въ сочетаніи съ искаженнымъ воспитаніемъ и б) паденіе уровня дисциплины, какъ слѣдствіе нѣкотораго паденія сознанія служебнаго долга въ значительной части культурнаго слоя русскаго народа. Оба эти недостатка находились въ извѣстной связи между собою и съ общимъ направленіемъ моральнаго и умственнаго развитія названнаго народнаго слоя, а слѣдовательно и съ соотвѣтственными сторонами развитія всѣхъ жизненныхъ отправленій русской государственности [1]).

13. Политическія отношенія, вліявшія на постановку требованій, обращенныхъ къ вооруженной силѣ государства, и сущность этихъ требованій. Воспитаніе и образованіе войскъ. Начальствующій персоналъ и офицерскій составъ. Вліяніе условій обстановки на квартирмейстерскую часть. Квартирмейстерская часть въ концѣ царствованія Императора Александра I.

Императоръ Александръ I, доведя до конца борьбу съ Наполеономъ, сдѣлался «основателемъ того порядка вещей, которому надолго

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, 354—363. Глиноецкій, I, 297—319 (и упоминаемые тамъ источники).

подчинилась Европа. Весьма естественно, что у него явилось стремленіе оберегать и поддерживать постановленія, которымъ онъ даровалъ законную и обязательную силу»... Съ этимъ стремленіемъ сочетались идеи «Братскаго Христіанскаго союза», заключеннаго 14 (26) сентября 1815 года Императоромъ Александромъ съ императоромъ австрійскимъ и королемъ прусскимъ, къ которому приступили и почти всѣ остальныя европейскія державы и въ силу котораго всѣ Государи обязались руководствоваться въ отношеніяхъ между собою и къ своимъ народамъ христіанскими заповѣдями любви, правды и мира [1]).

Однако благородныя стремленія Государя не могли осуществиться на дѣлѣ. Внѣ Россіи тому препятствовала непреодолимая сила обстоятельствъ и политическихъ отношеній. Истиннымъ представителемъ господствовавшей политической системы явился руководитель австрійской политики Меттернихъ, который «поставилъ дѣло такъ, что европейская реакція, въ дѣйствительности руководимая и направляемая Австріею, являлась какъ бы твореніемъ (императора) Александра...» Всеобщее возбужденіе въ Западной Европѣ противъ политики «Священнаго союза» побуждало Государя къ порицанію того, чему онъ самъ сочувствовалъ въ своей молодости, и къ дѣйствіямъ, соотвѣтствовавшимъ этой перемѣнѣ. Въ такомъ же направленіи и смыслѣ дѣйствовали и производили все болѣе и болѣе сильное впечатлѣніе событія и отношенія въ облагодѣтельствованной Императоромъ Александромъ Польшѣ. Наконецъ, проискамъ и кознямъ Меттерниха благопріятствовало положеніе дѣлъ и въ самой Россіи: въ то самое время, когда Императоръ Александръ былъ болѣе всего озабоченъ тѣмъ, чтобы возможно лучше устроить и обезпечить благосостояніе и процвѣтаніе Россіи и русскаго народа,—нѣкоторые русскіе люди, правда, сравнительно немногочисленные, но за то принадлежавшіе къ русскому образованному обществу, къ первому государственному сословію и даже къ составу арміи, стремились къ государственному перевороту и къ увлеченію Россіи на тотъ самый путь, который уже отчасти извѣдала Западная Европа, который привелъ ее на край гибели и съ котораго едва удалось ее свести цѣною неимовѣрныхъ усилій не столько ея самой, сколько неповинной въ ея дѣяніяхъ Россіи.

---

[1]) П. С. З., XXXIII, №№ 25.943, 25.824, 25.863 и т. д. Шильдеръ. Императоръ Александръ Первый. Т. IV.

При такихъ условіяхъ перемѣна во внутренней политикѣ Императора Александра I, обнаружившаяся во вторую половину Его царствованія и отмѣчаемая нѣкоторыми историками съ большимъ или меньшимъ удивленіемъ, была вполнѣ естественна и, конечно, должна была сильно отразиться на арміи. Естественнымъ представлялось опасеніе разстройства внутренняго порядка въ той самой вооруженной силѣ, которая должна быть опорою таковаго же порядка во всемъ государствѣ. Естественнымъ являлось и принятіе мѣръ къ искорененію въ арміи вреднаго духа смуты.

Первенствующее значеніе принадлежало, конечно, начальствующему персоналу. Чуть ли не весь офицерскій составъ арміи принадлежалъ къ дворянскому сословію, которое до извѣстной степени обновлялось притокомъ свѣжихъ силъ; это являлось условіемъ благопріятнымъ для качественной стороны офицерскаго состава; но уровень воспитанія и образованія былъ недостаточенъ, какъ это уже выяснено выше по отношенію къ квартирмейстерской части, которая отражала въ себѣ недостатки всей арміи; правительство заботилось о подъемѣ уровня воспитанія и образованія, но въ короткое время нельзя было добиться достаточныхъ результатовъ; къ тому же, независимо отъ извѣстнаго подражанія западно-европейскимъ образцамъ во всей Россіи вообще, въ западной Россіи народное просвѣщеніе было ввѣрено инородцамъ, что не могло способствовать упроченію въ умахъ молодого поколѣнія коренныхъ устоевъ русской государственности.

Часть офицерскаго состава вступила на ложный путь; уменьшилось число лицъ, изъ которыхъ можно было выбирать начальниковъ; для водворенія надлежащаго внутренняго порядка и для поддержанія дисциплины, а въ особенности для искорененія зловреднаго духа, казались наиболѣе подходящими такіе офицеры, которые въ совершенствѣ изучили всѣ тонкости мирнаго плацъ-параднаго искусства, совершенно не интересовались ничѣмъ кромѣ службы и, повидимому, только и заботились о пользѣ этой службы. Слѣдствіемъ этого и явились извѣстныя «петербургскія фронтовыя увлеченія», къ которымъ относился критически самъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, который при этомъ, между прочимъ, замѣчалъ: «намъ здѣсь (въ Варшавѣ), сидя въ дырѣ, остается только у васъ перенимать и какъ

нибудь чтобы догонять». Трудно рѣшить вопросъ о томъ, кто кого догонялъ: Варшава—Петербургъ, или Петербургъ—Варшаву? Извѣстно однако, что смотрѣть «на варшавскія чудеса» пріѣзжали не только изъ Петербурга, но даже изъ Берлина... Варшава своею успѣшною конкуренціею долго не давала вздохнуть свободно Петербургу и побуждала къ продолженію состязанія [1]).

Сообразно съ этимъ наши уставы того времени были переполнены сложными перестроеніями и множествомъ мелочныхъ подробностей и въ общемъ не отвѣчали боевымъ требованіямъ [2]).

Такая постановка важнаго дѣла образованія войскъ отражалась въ соотвѣтственномъ смыслѣ на ихъ воспитаніи; въ томъ и другомъ снова восторжествовали идеи, господствовавшія у насъ въ 1796—1801 годахъ; это были пересаженныя на русскую почву традиціи старой Пруссіи Фридриховскихъ временъ, отъ которыхъ уже отказывалась сама Пруссія. Эти же традиціи начали преобладать и въ сферѣ тактики, вслѣдствіе чего въ формы наполеоновской перпендикулярной тактики вносили духъ тактики фридриховской линейной; воспользовались при этомъ болѣе всего (неправильно понятымъ) опытомъ турецкихъ войнъ, упустивъ изъ вида сущность боевого опыта войнъ наполеоновскихъ, и такимъ образомъ прекратили возможность усовершенствованія арміи въ этомъ отношеніи, дойдя при этомъ до заключенія, что «война портитъ войска».

При такихъ условіяхъ, нашей военной системѣ были присущи болѣе или менѣе ощутительные недостатки чуть ли не во всѣхъ отношеніяхъ. Особенно чувствительны и важны были недостатки, присущіе начальствующему персоналу (и всему офицерскому составу) арміи; въ теченіе какихъ-нибудь 5—6 лѣтъ со времени окончанія наполеоновскихъ войнъ начальствующій персоналъ нашихъ войскъ, бывшій въ эти войны лучше другихъ, сдѣлался неузнаваемымъ и притомъ къ

---

[1]) Заблоцкій-Десятовскій. Графъ Киселевъ и его время. Т. I, 123—124 Шильдеръ, IV, 15—17, 61—62, 83 и др.

[2]) П. С. З., XXIV, №№ 17,588, 17,590 и 17,650; XXVI, № 19,592; XXVII, №№ 20,371 и 20,716; XXVIII, №№ 21,247 и 21,676; XXXIII, № 26,234; XXXIV, № 26,856; XXXV, №№ 27,304 и 27,423; XXXVIII, № 29.160. Воинскіе уставы 1816 г. и послѣдующихъ годовъ.

худшему; это и свидѣтельствовало объ ухудшеніи всей военной системы государства [1]).

Квартирмейстерская часть не могла оставаться оторванною отъ другихъ частей вооруженной силы, а потому, не взирая на наличность прекрасной организаціи и постановки и даже просвѣщенныхъ и талантливыхъ спеціальныхъ руководителей, шла по пути разстройства, которое, сверхъ того, вызывалось еще и нѣкоторыми причинами частнаго характера внутри самой свиты и въ сферѣ ея отношеній къ войскамъ, главнымъ же образомъ столкновеніемъ между двумя элементами военной силы: строевымъ и штабнымъ, фронтовымъ и школьнымъ, уставнымъ и ученымъ. Это развитіе отражалось особенно неблагопріятно на немногочисленной квартирмейстерской части, стоявшей особнякомъ отъ прочихъ родовъ войскъ и службы и въ то же время не огражденной отъ отрицательнаго вліянія съ ихъ стороны.

Подобное положеніе дѣлъ подтачивало самыя основы этого учрежденія; требовалась усиленная и внимательная дѣятельность, чтобы предупредить вредныя для дѣла послѣдствія. Вслѣдствіе недоразумѣній по военной смѣтѣ, въ 1823 году князь Волконскій просилъ объ отпускѣ за границу. По увольненіи его, и. д. Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества былъ назначенъ генералъ-адъютантъ баронъ Дибичъ, который затѣмъ, въ іюлѣ 1824 года, былъ утвержденъ въ этой должности; начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи былъ назначенъ баронъ Толь, а на его мѣсто, генералъ-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба Е. И. В. генералъ-маіоръ Гартингъ, обладавшій богатымъ боевымъ опытомъ, высокимъ научнымъ образованіемъ, знаніемъ дѣла и прекрасными нравственными качествами. Опять-таки во главѣ свиты стояли выдающіеся начальники и, тѣмъ не менѣе, улучшеній въ ней не замѣчалось. Вскорѣ Гартингъ умеръ; должность его временно исправлялъ генералъ Хатовъ, а 29-го апрѣля 1825 года на эту должность былъ назначенъ генералъ-маіоръ А. А. Адеркасъ, находившійся съ 1812 года въ отставкѣ.

При такихъ условіяхъ, обнаружившееся въ то время нѣкоторое

---

[1]) Заблоцкій-Десятовскій. I, 82—88, 102, 211, 222 и др.

разстройство квартирмейстерской части могло представляться болѣе значительнымъ и важнымъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ [1]).

14. Геодезическія и топографическія работы. Корпусъ топографовъ. Оцѣнка постановки этого корпуса, а равно и связи его съ квартирмейстерскою частью.

Съ установленіемъ общаго европейскаго мира по окончаніи наполеоновскихъ войнъ, явилась возможность приступить къ обширнымъ геодезическимъ и топографическимъ работамъ, починъ которымъ былъ уже сдѣланъ Сухтеленомъ. Мѣры къ удовлетворенію этой потребности принимались какъ со стороны центральной власти, такъ и со стороны войскъ, исполнительная же дѣятельность выпадала на долю квартирмейстерской части, чины которой привлекались съ одной стороны къ государственнымъ съемкамъ, а съ другой къ производству всякаго рода рекогносцировокъ и военно-топографическихъ съемокъ, къ повѣркѣ и исправленію имѣвшихся картъ, къ составленію новыхъ картъ, дислокаціонныхъ и маршрутныхъ, и, наконецъ, къ съемкѣ плановъ мѣстъ сборовъ и маневровъ.

Начиная съ 1816 года были произведены: а) тригонометрическая (и топографическая) съемка Виленской губерніи, оконченная въ 1821 (и 1829) году; производившій ее полковникъ Теннеръ, съ разрѣшенія князя Волконскаго, совмѣстно съ профессоромъ Дерптскаго университета В. Я. Струве, произвелъ въ это же время измѣреніе дуги меридіана отъ Дуная до Норвегіи, при чемъ собственно его трудъ составляло измѣреніе части этой дуги въ 11° 10′, отъ Западной Двины до Измаила; сверхъ того онъ же представилъ статистическое описаніе Виленской губерніи, составленное офицерами свиты, работавшими подъ его руководствомъ (первая по времени работа этого рода нашего генеральнаго штаба); б) тригонометрическая съемка Курляндіи, по окончаніи которой Теннеръ приступилъ къ распространенію тріангуляціи по Гродненской и Минской губерніямъ; в) тріангуляція Петербургской, Новгородской, Псковской и Витебской губерній, произведенная подъ руководствомъ полковника Шуберта и связанная имъ

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, 364—378. Глиноецкій, I. 370—376.

съ тріангуляціями Струве и Теннера; подъ его же руководствомъ, въ 1825 году, была начата и топографическая съемка Петербургской губерніи; в) съемки, производившіяся подъ вѣдѣніемъ центральнаго управленія квартирмейстерскою частью въ Финляндіи и въ Бессарабіи; г) съемки, производившіяся для военныхъ поселеній подъ руководствомъ офицеровъ свиты, по требованію графа Аракчеева; д) работы, производившіяся при штабахъ армій (инструментальныя, полуинструментальныя и глазомѣрныя съемки) и при штабахъ отдѣльныхъ корпусовъ (въ 1816 — 1818 гг. во Франціи, въ Оренбургскомъ краѣ, въ Сибири, на Кавказѣ, въ Туркменіи и Хивѣ) и т. д.

Занятія военно-топографическаго депо во время наполеоновскихъ войнъ способствовали образованію у насъ хорошихъ граверовъ, а по окончаніи этихъ войнъ картографія получила значительное развитіе, при чемъ не только составленіе многихъ изданій, но и надзоръ за гравированіемъ былъ ввѣренъ чинамъ квартирмейстерской части, составлявшимъ значительную часть личнаго состава депо; во главѣ 3-го отдѣленія этого депо стоялъ вышеупомянутый Ф. Ф. Шубертъ, который, въ 1825 году, былъ назначенъ директоромъ самаго депо; то и другое назначеніе не могло не отразиться на ходѣ занятій этого учрежденія. Тотъ же генералъ-маіоръ Шубертъ, по порученію князя Волконскаго, выработалъ положеніе объ особомъ корпусѣ съемщиковъ и чертежниковъ, которое удостоилось Высочайшаго утвержденія 28 января 1822 года; такимъ образомъ при Главномъ Штабѣ Его Величества возникъ к о р п у с ъ т о п о г р а ф о в ъ; офицеры этого корпуса получили мундиръ, линію производства и всѣ служебныя преимущества офицеровъ квартирмейстерской части и отличались отъ нихъ только свѣтло-синими выпушкою и клапанами на обшлагахъ мундира; точно также топографы нижніе чины соотвѣтствовали колонновожатымъ. Послѣдніе комплектовались по особому экзамену изъ кантонистовъ военно-сиротскихъ отдѣленій военно-топографическаго депо, поступавшихъ въ особое 2-классное училище, учрежденное при корпусѣ; образованіе же топографовъ, состоявшихъ при арміяхъ и корпусахъ, было возложено на офицеровъ соотвѣтственныхъ штабовъ.

Квартирмейстерскіе офицеры послужили первымъ основаніемъ офицерскимъ чинамъ корпуса топографовъ; они же стали во главѣ корпуса и училища и были первыми въ немъ преподавателями; они

же приложили много труда и стараній, чтобы образовать первыхъ топографовъ. Такимъ образомъ корпусъ топографовъ явился дѣтищемъ свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, а всѣ тригонометрическія и топографическія работы до 1825 года включительно должны считаться принадлежностью той же свиты [1].

15) Положительные результаты новой организаціи и постановки квартирмейстерской части. Прохожденіе службы. Разнообразіе дѣятельности. Служба при войскахъ. Участіе въ дѣлѣ образованія строевыхъ офицеровъ. Ученыя работы и начало подготовки къ войнѣ съ Турціею. Умственная дѣятельность квартирмейстерской части.

Служба въ свитѣ по квартирмейстерской части была вполнѣ открыта для энергичной и самолюбивой молодежи, которая сознавала свои силы и только искала случая, гдѣ бы она могла ихъ примѣнить къ дѣлу. Этимъ рвеніемъ умѣло пользовались князь Волконскій и его ближайшіе сотрудники, возлагавшіе на офицеровъ свиты самыя разнообразныя работы. Каждый исполнитель зналъ, что всякая его работа не пройдетъ незамѣченною и будетъ надлежащимъ образомъ оцѣнена, сначала корпуснымъ оберъ-квартирмейстеромъ, а затѣмъ генералъ-квартирмейстеромъ арміи, которые сами проходили всѣ ступени квартирмейстерской службы, были преданы арміи и своему роду службы, дорожили честью мундира и строго, но справедливо аттестовали своихъ подчиненныхъ. По этимъ аттестаціямъ князь Волконскій знакомился съ офицерами, составлялъ себѣ понятіе объ ихъ служебныхъ достоинствахъ и недостаткахъ и это служило ему основаніемъ для представленій къ повышенію и поощренію ихъ наградами. Для чинопроизводства точно опредѣленныхъ правилъ не было; тѣмъ не менѣе, въ рѣшеніи этого вопроса выработалась извѣстная система: колонновожатые, прапорщики и подпоручики, признанные не подходящими къ службѣ въ свитѣ, были довольно многочисленны; достигшіе чина поручика могли разсчитывать быть капитанами черезъ 8—10 лѣтъ; офицеръ, обра-

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, 392—404. Глиноецкій, I, 329—357. Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ.

щавшій на себя особое вниманіе своими работами, службою или способностями, перечислялся тѣмъ же чиномъ въ гвардейскій генеральный штабъ, въ которомъ получалъ чинъ полковника на 15-мъ и даже на 10-мъ году службы и вообще могъ считать свою карьеру обезпеченною (послѣ должности оберъ-квартирмейстера онъ получалъ мѣсто начальника штаба корпуса, а затѣмъ могъ быть назначенъ начальникомъ дивизіи); менѣе счастливые офицеры производились въ полковники на 20-мъ, иногда на 25-мъ году службы (съ производствомъ въ генералъ-маіоры, они назначались чаще всего командирами бригадъ или комендантами); не разсчитывавшіе на переводъ въ гвардейскій генеральный штабъ посвящали себя съемкамъ, или переходили въ строй, или даже вовсе оставляли службу.

Мѣста начальниковъ штабовъ армій и корпусовъ занимали генералы и полковники, мѣста оберъ-квартирмейстеровъ—штабъ-офицеры, а мѣста старшихъ адъютантовъ и дивизіонныхъ квартирмейстеровъ—оберъ-офицеры квартирмейстерской части. Послѣдніе, впрочемъ, были рѣдко оставляемы при дивизіяхъ, но находились преимущественно при штабахъ корпусовъ и армій, откуда уже получали разныя командировки и назначенія.

Значительное число офицеровъ свиты находилось въ Главномъ штабѣ Его Величества; остальные состояли при Московскомъ учебномъ заведеніи, на съемкахъ, въ вѣдѣніи графа Аракчеева для устройства военныхъ поселеній, по дипломатической части и т. д. Обиліе и разнообразіе мѣстъ, занимаемыхъ чинами свиты, свидѣтельствовало о разнообразіи ихъ дѣятельности, которая, въ общемъ, «оставила по себѣ весьма обильные слѣды».

Главную обязанность офицеровъ свиты составляла служба при войскахъ. Они заботились обо всемъ, что касалось размѣщенія, движенія и обученія войскъ. До 1822 года въ нашихъ войскахъ допускались только полковые сборы, не считая большихъ сборовъ для Высочайшихъ смотровъ; съ 1822 года установлены дивизіонные, а съ 1824 года и корпусные сборы. Такъ какъ войска производили частыя передвиженія въ своихъ полковыхъ раіонахъ, то имъ приходилось иногда выступать въ мартѣ, а возвращаться на постоянныя квартиры не ранѣе октября. Въ сборахъ производились и маневры на двѣ стороны, журналы которыхъ представлялись въ Главный Штабъ

Его Величества, а замѣчанія объявлялись въ приказахъ по арміямъ.

Квартирмейстерскіе офицеры принимали весьма дѣятельное участіе во всѣхъ сборахъ и занятіяхъ войскъ и входили въ ближайшія къ нимъ отношенія, что давало имъ возможность практиковаться въ исполненіи своихъ обязанностей и узнавать войска.

Корпусный оберъ-квартирмейстеръ былъ обязанъ лично наставлять состоявшихъ при немъ молодыхъ офицеровъ во всѣхъ видахъ ихъ службы при войскахъ въ полѣ и доносить объ этихъ занятіяхъ генералъ-квартирмейстеру черезъ каждые 6 мѣсяцевъ.

Въ вѣдѣніи офицеровъ свиты находились войсковыя школы, учрежденныя при штабахъ армій и нѣкоторыхъ корпусовъ, съ цѣлью распространенія общаго и военнаго образованія между вольноопредѣляющимися, поступавшими въ войска. Корпусные оберъ-квартирмейстеры обучали строевыхъ офицеровъ примѣненію аванпостовъ къ мѣстности, производству рекогносцировокъ и черченію плановъ, стараясь образовать въ каждомъ полку по 1 офицеру, который могъ бы нести квартирмейстерскую службу и заступать офицеровъ свиты въ случаѣ ихъ отсутствія. Наконецъ, въ видахъ содѣйствія распространенію между строевыми офицерами спеціально военнаго образованія, квартирмейстерская часть издавала разныя руководства; таковы, напр., «Памятная книжка для военныхъ людей» 1819 г. и «Замѣчанія для пріуготовленія молодыхъ офицеровъ къ военнымъ дѣйствіямъ».

Офицеры свиты принимали участіе въ ученыхъ работахъ, къ числу которыхъ относятся: а) приведеніе въ порядокъ военныхъ журналовъ (съ приложеніями); б) описаніе кампаніи 1812 года (барона Толя) и съемки мѣстъ боевыхъ столкновеній; в) описаніе войны 1815 года (генералъ-маіора Гартинга и офицеровъ 1-й арміи); г) обработка картъ Польши, Силезіи, Тюрингіи, Франціи и т. д.; д) работы офицеровъ штаба 2-й арміи, подъ руководствомъ начальника этого штаба генералъ-адъютанта Киселева, по составленію «Полнаго историческаго начертанія всѣхъ съ турецкою державою военныхъ дѣйствій отъ временъ Петра Великаго до нашихъ дней»; починъ Киселева въ этомъ дѣлѣ не встрѣтилъ сочувствія со стороны Толя и Селявина; е) записки и мемуары о воен-

ныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи въ виду назрѣвавшей войны съ нею (въ томъ числѣ записка Дибича отъ 7-го іюля 1821 года съ планомъ перехода черезъ Балканы и движенія къ Адріанополю); ж) работы по составленію общаго свода всѣхъ свѣдѣній «о военныхъ силахъ» европейскихъ государствъ по указаніямъ самого князя Волконскаго, который пользовался всѣми представлявшимися случаями, чтобы посылать офицеровъ свиты за границу, въ качествѣ военныхъ агентовъ (не только въ Хиву, Бухару и Персію, но и въ Турцію, Германію, Францію и Испанію); з) «Военное описаніе дороги изъ Петербурга... въ Вильну, а изъ Динабурга и въ Вилькомиръ» (полковника Муравьева 1-го, штабсъ-капитана Муравьева 2-го и подпоручика Бурцева); и) «Описаніе кавказскихъ народностей» (поручика Муравьева 5-го) и т. д.

Послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I ознаменовалось оживленіемъ русской мысли и литературы. Этому общему умственному движенію не было чуждо и военное общество, во главѣ котораго въ отношеніи образованности и развитія стояла все же квартирмейстерская часть. По почину начальника штаба гвардейскаго корпуса генералъ-маіора Н М. Сипягина составилось «общество любителей военныхъ наукъ», которое издавало, въ 1817—1819 г.г., «Военный журналъ». При штабахъ армій офицеры собирались и посвящали много времени чтенію, бесѣдамъ и самообразованію; эти занятія были особенно полезны тамъ, гдѣ высшіе начальники умѣли стать во главѣ этого дѣла и предохраняли младшихъ чиновъ отъ вредныхъ вліяній. Въ 1813 году появилась газета «Русскій Инвалидъ». Наличность газеты и журнала побуждала къ литературной дѣятельности образованныхъ офицеровъ вообще, а офицеровъ свиты въ особенности, а это, въ свою очередь, оказывало вліяніе на военное общество въ смыслѣ популяризированія здравыхъ понятій о военномъ дѣлѣ. Въ это время на нашихъ образованныхъ военныхъ людей оказывали сильное вліяніе идеи генерала Жомини, извѣстнаго истолкователя походовъ Фридриха Великаго и Наполеона I. Прямымъ послѣдователемъ идей Жомини явился Чуйкевичъ, авторъ «Стратегическихъ разсужденій о первыхъ дѣйствіяхъ Россіянъ за Дунаемъ» и «о войнѣ 1812 года». Къ числу послѣдователей Жомини принадлежалъ и нашъ первый военно-историческій писатель Д. П. Бутурлинъ, со-

ставившій описаніе русско-турецкихъ войнъ съ 1769 до 1812 года, «Военную Исторію походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи», «Исторію нашествія Наполеона на Россію въ 1812 году» и «Картину осенней кампаніи 1813 года въ Германіи». Переводчикомъ и дополнителемъ сочиненій Бутурлина явился А. И. Хатовъ, который и самъ издалъ: «Опытъ общей тактики», брошюру «О военной дисциплинѣ» и «Руководство молодымъ офицерамъ къ отправленію службы разнаго рода въ военное время». Къ этому же времени относятся первые труды А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, начиная съ «Записокъ 1814—1815 годовъ», и штабная дѣятельность знаменитаго партизана Д. В. Давыдова, прославившагося также своимъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ: «Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія».

Обзоръ результатовъ всей ученой, литературной и вообще умственной дѣятельности офицеровъ квартирмейстерской части показываетъ, что дѣятельность эта была весьма почтенна, полезна для арміи и даже плодотворна для будущаго, не взирая на нѣкоторыя, неизбѣжныя во всякомъ живомъ дѣлѣ, отрицательныя явленія чисто частнаго характера [1]).

16. Заключеніе.

Квартирмейстерская часть, ко времени вступленія на престолъ Императора Александра I, не имѣла удовлетворительной организаціи; постановка ея и подготовка были также весьма неудовлетворительны. Во исполненіе воли Государя начальники ея, генералъ Сухтеленъ и князь Волконскій, постепенно устранили эти недостатки; въ этомъ отношеніи она обязана болѣе другихъ князю Волконскому, который быстро ее усовершенствовалъ и поставилъ такъ высоко, какъ она не стояла до того времени нигдѣ, даже во Франціи: она имѣла все необходимое для того, чтобы идти далѣе безостановочно по пути правильнаго развитія и самоусовершенствованія. Но этому препятствовало общее состояніе всей военной системы государства; извѣстное раз-

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, 379—392. Глиноецкій, I, 357—370.

стройство этой системы отражалось и на квартирмейстерской части; разстройство послѣдней могло представляться болѣе значительнымъ и важнымъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ; въ дѣйствительности же недостатки ея были еще не очень велики и были бы легко поправимы, если бы это зависѣло отъ нея одной [1]).

П. А. Гейсманъ.

---

[1]) См. полный текстъ сего изслѣдованія, 405—414.

V.

ЧАСТЬ I.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ГЛАВНАГО ИНТЕНДАНТСКАГО УПРАВЛЕНІЯ

Ф. П. ШЕЛЕХОВА.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА І.

НТЕНДАНТСКОЕ вѣдомство составилось изъ двухъ вѣдомствъ: провіантскаго и коммисаріатскаго. Допетровскій періодъ.

Зачатки этихъ вѣдомствъ существовали на Руси издавно. Такъ уже въ царствованіе Іоанна IV въ Москвѣ былъ «житный приказъ». Это учрежденіе вѣдало «житные дворы», родъ нынѣшнихъ продовольственныхъ магазиновъ. На житныхъ дворахъ хранились запасы хлѣба на случай его недорода и для снабженія войскъ. Кромѣ житнаго приказа въ періодъ времени съ 1663 г. по 1683 г. въ Москвѣ же существовалъ «хлѣбный приказъ», который завѣдывалъ сборомъ хлѣба и раздачею его въ воинскія части. Въ вѣдѣніи житнаго приказа состояли вообще всѣ хлѣбники, т. е. лица, вѣдавшія ту или другую отрасль провіантскаго дѣла. Наконецъ, въ XVII вѣкѣ въ составѣ разряднаго приказа, въ которомъ въ то время сосредоточивалось все воинское управленіе, въ числѣ прочихъ его отдѣловъ, «столовъ», состояли «хлѣбный столъ» и «денежный столъ». Первый вѣдалъ всякими продовольственными вопросами, а «денежный столъ» раздачею ратнымъ людямъ жалованья. Въ послѣдней четверти XVII столѣтія стрѣльцы, рейтары, драгуны и копейщики довольство-

вались распоряженіемъ тѣхъ приказовъ, въ вѣдѣніи которыхъ они состояли. Такъ, стрѣльцы получали положенное имъ содержаніе по распоряженію стрѣлецкаго приказа, полки иноземнаго строя — изъ иноземнаго приказа, а рейтары, драгуны и копейщики—изъ рейтарскаго приказа.

Военное хозяйство въ провинціяхъ и городахъ сосредоточивалось въ рукахъ воеводъ и намѣстниковъ. Низшими агентами исполнителями по хозяйственной части, въ роли смотрителей житницъ, заготовщиковъ хлѣба и т. п., являлись цѣловальники. Эти послѣдніе выбирались слободскими старостами и мірскими людьми изъ посадскихъ «добрыхъ и пожиточныхъ» людей.

Полевое военно-хозяйственное управленіе въ до-петровскій періодъ опредѣленной организаціи не имѣло. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ продовольственныя заботы въ продолженіи войны возлагались на особыя коммисіи. Начальниками такихъ коммисій обыкновенно назначался знатный бояринъ съ извѣстнымъ штатомъ дьяковъ и подъячихъ. Кромѣ временныхъ коммисій хозяйственныя операціи иногда поручались отдѣльнымъ начальствующимъ лицамъ на началахъ единоличныхъ.

Заготовленіе продовольственныхъ продуктовъ военно-хозяйственными органами и назначаемыми для того лицами производилось, главнымъ образомъ, сборомъ ихъ отъ населенія или же черезъ подрядчиковъ. Подрядный способъ заготовки провіанта вообще считался нормальнымъ.

Законоположеній, опредѣлявшихъ въ подробностяхъ дѣятельность хозяйственнаго управленія до-петровской арміи, не было. Строевые уставы XVII вѣка, а именно: «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ» и «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей», не касались вовсе устройства довольствія. Соборное же уложеніе 1649 г. давало лишь указанія о порядкѣ сбора хлѣбныхъ запасовъ и другого продовольственнаго корма.

Въ общемъ содержаніе нашихъ войскъ въ до-петровское время было не удовлетворительно. То, что государство предоставляло на военное хозяйство оказывалось недостаточнымъ. Приказное управленіе войсковою хозяйственною частью не заключало въ себѣ задатковъ для плодотворной дѣятельности. Существеннымъ недостаткомъ приказнаго строя являлось отсутствіе правильной организаціи власти. Объединенія

работы, касающейся снабженія войскъ, не было. Вѣдомства приказовъ оказывались не опредѣленными. Не былъ установленъ порядокъ рѣшенія дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣропріятія приказовъ разрѣшались единолично ихъ начальниками, въ другихъ — коллегіально боярами, дьяками и ихъ товарищами.

Созываемые для рѣшенія важныхъ военныхъ вопросовъ соборы въ отношеніи содержанія войскъ серьезныхъ результатовъ не давали.

ГЛАВА II.

Учрежденіе продовольственныхъ вѣдомствъ.

Начало новымъ продовольственнымъ вѣдомствамъ, волею Государя Петра Великаго, было положено 18 февраля 1700 года.

Царскимъ указомъ въ этотъ день было объявлено, что «Великій Государь указалъ: всѣ хлѣбные запасы на дачу Своимъ Великаго Государя ратнымъ людямъ, сборомъ и дачею на Москвѣ и въ городахъ вѣдать окольничему Семену Ивановичу Языкову и за тѣми дѣлами сидѣть ему въ палатахъ, что былъ каменный приказъ, да съ нимъ же у того дѣла быть дьякамъ Алексѣю Юдину и Ивану Шапкину, а подъячимъ каменнаго же и иныхъ приказовъ, которые ему понадобятся; а писать его во всякихъ письмахъ генераломъ-провіантомъ, а въ разрядѣ въ списку писать его въ прежней чести».

Подобное распоряженіе въ то время означало учрежденіе новаго приказа. Въ указѣ опредѣлялось все, что нужно было для сформированія вновь создаваемаго управленія: его начальникъ, штатъ и помѣщеніе. Новый приказъ получилъ названіе отъ титула своего начальника и сталъ именоваться «Провіантскимъ». Назначеніе и будущая дѣятельность его опредѣлялись словами указа: «всѣ хлѣбные запасы на дачу ратнымъ людямъ, сборомъ и дачею на Москвѣ и въ городѣхъ вѣдать».

Въ тотъ же день 18 февраля 1700 года Государь другимъ своимъ указомъ на имя боярина, князя Долгорукова, повелѣлъ: «Иноземному и Рейтарскому приказамъ не быть, а всякихъ чиновъ ратныхъ людей сухого пути судомъ и расправою» вѣдать ему боярину Якову Ѳеодоровичу Долгорукову съ титуломъ «генералъ-коммисара», устроивъ для этого «особый приказъ».

Этимъ вторымъ указомъ разрозненная дѣятельность иноземнаго

и рейтарскаго приказовъ по снабженію подвѣдомственныхъ имъ войскъ опредѣленнымъ довольствіемъ централизована въ одномъ особомъ приказѣ. По силѣ же обоихъ Высочайшихъ повелѣній отъ 18-го февраля 1700 года — заботы по содержанію войскъ между провіантскимъ приказомъ и особымъ приказомъ должны были распредѣлиться такъ: генералъ-провіантъ обязывался вѣдать провіантское довольствіе; снабженіе же полковъ жалованьемъ, обмундированіемъ и снаряженіемъ возлагалось на вѣдомство генерала-коммисара.

23 іюня 1701 года особый приказъ боярина Долгорукова былъ наименованъ «военнымъ приказомъ».

Дѣятельность свою новыя военно-хозяйственныя учрежденія начали въ тяжелое время. Война со Швеціею и начавшееся переустройство арміи потребовали отъ нихъ сразу-же полнаго напряженія силъ. Между тѣмъ составъ новыхъ вѣдомствъ былъ немногочисленъ.

Въ 1708 году для заготовленія одежды, бѣлья, обуви и предметовъ снаряженія была устроена мундирная канцелярія, подъ вѣдѣніемъ особаго начальника. Вскорѣ такихъ канцелярій было учреждено нѣсколько, а именно: мундирная отъ инфантеріи, мундирная отъ кавалеріи и ижерская мундирная канцелярія.

Создавъ провіантскій приказъ и корпусъ коммисаровъ, Петръ Великій высшее руководство дѣлами армейскаго хозяйства оставилъ за собою. Нерѣдко отъ Него исходили и детальныя указанія для той или другой военно-хозяйственной операціи.

Первымъ шагомъ въ организаціи правильнаго снабженія войскъ было устройство сѣти продовольственныхъ магазиновъ. Затѣмъ были приняты мѣры къ обезпеченію войсковыхъ частей вещевымъ довольствіемъ, аммуниціею, оружіемъ и обозомъ. На ряду же съ этими заботами вырабатывались штаты, табели и положенія, опредѣлявшіе нормы и порядки отпусковъ.

Въ послѣдующіе дни царствованія Государя Петра Великаго по части военно-хозяйственной состоялись слѣдующія наиболѣе важныя распоряженія:

19 декабря 1707 г. было повелѣно «коммисарамъ въ арміи быть неперемѣннымъ».

Съ 1 января 1712 г. всѣ заботы по снабженію полковъ жалованьемъ, продовольствіемъ и вообще всѣми видами довольствіи перешли

на обязанность губерній. За военнымъ и провіантскимъ приказами установилось значеніе центральныхъ распорядительныхъ управленій.

Въ 1711 г. былъ учрежденъ сенатъ, которому въ отношеніи военно-хозяйственныхъ органовъ была предоставлена высшая разрѣшительная власть.

Въ томъ же 1711 г. получило болѣе полное и опредѣленное устройство военное коммисарство. На основаніи регламента отъ 31-го іюля этого года коммисаріатское вѣдомство князя Долгорукова стало нести также обязанности контролирующей инстанціи.

Въ 1713 году вѣдомство провіантское было слито съ коммисаріатомъ. Указомъ сенату провіантмейстерамъ приказано было быть подъ коммисарскимъ правленіемъ.

ГЛАВА III.

Образованіе военной коллегіи и дальнѣйшее устройство продовольственныхъ вѣдомствъ при Петрѣ Великомъ.

Свою законодательную работу въ дѣлѣ устройства военно-административныхъ органовъ Петръ Великій завершилъ учрежденіемъ 12 декабря 1718 года военной коллегіи. Съ открытіемъ ея коммисары и провіантмейстеры поступили въ вѣдѣніе президента ея, князя Меньшикова.

9-го февраля 1720 года состоялось утвержденіе «штата генералитету» или «табели о полевой арміи». Въ этомъ законоположеніи точно указывалось число высшихъ чиновъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ, составъ положенныхъ при нихъ канцелярій и денежное содержаніе каждаго служащаго.

Въ 1724 году были изданы два крайне важныхъ узаконенія: 20-го января «инструкція генералъ-провіантмейстеру», а 22-го декабря—новые штаты провіантскихъ учрежденій.

При Петрѣ-же Великомъ было положено начало армейскимъ казеннымъ фабрикамъ.

Устраивая военно-хозяйственныя вѣдомства Государь проявлялъ особенную заботу о пополненіи ихъ надежными людьми.

Созданныя Петромъ Великимъ коммисаріатское и провіантское управленія къ концу царствованія Государя окончательно устроились въ слѣдующемъ видѣ:

1) Во главѣ вѣдомствъ были поставлены единоличные начальники:

генералъ-кригсъ-коммисаръ и генералъ-провіантмейстеръ, которые свои распоряженія приводили въ исполненіе при посредствѣ центральныхъ учрежденій, каковыми являлись: для коммисаріата—коммисаріатская контора при военной коллегіи и для провіантскаго вѣдомства—провіантская канцелярія. Центральный органъ коммисаріатскаго вѣдомства составлялъ отдѣлъ военной коллегіи.

2) Исполнительными органами продовольственныхъ вѣдомствъ являлись: а) соотвѣтствующія губернскія учрежденія; б) армейское военно-хозяйственное управленіе въ лицѣ военнаго коммисарства и в) мундирныя канцеляріи.

3) Высшею инстанціею для военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ должна была быть военная коллегія. Но, съ изданіемъ 20 января 1724 г. инструкціи генералъ-провіантмейстеру,—провіантское вѣдомство оказалось не подчиненнымъ общему центральному управленію.

4) Коммисаріатское и провіантское вѣдомства существовали и дѣйствовали каждое отдѣльно независимо другъ отъ друга и не были объединены подъ властью одного начальника

и 5) Коммисаріатскому управленію, помимо прямыхъ его обязанностей по довольствію войскъ, было придано значеніе контролирующей инстанціи, почему положеніе коммисаровъ въ арміи было почетнымъ.

Въ общемъ мѣропріятія Царя по созданію и усовершенствованію военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ, несомнѣнно, достигли своей цѣли. Взамѣнъ крайне неопредѣленнаго раздробленнаго управленія армейскимъ хозяйствомъ, существовавшаго при приказной системѣ, Петръ Великій создалъ отдѣльныя хозяйственныя вѣдомства со строго разграниченнымъ кругомъ дѣятельности для каждаго. Организуя новыя учрежденія и давъ имъ соотвѣтствующіе штаты, Государь вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ начало правильному устройству управленія, подраздѣливъ его на органы центральные—распорядительные, и мѣстные и армейскіе—исполнительные. На ряду съ этимъ, Царь съ первыхъ же дней жизни вѣдомствъ, обращалъ особое вниманіе на комплектованіе ихъ людьми надежными, «которымъ бы можно было въ томъ вѣрить».

ГЛАВЫ IV—V.

Развитіе вѣдомствъ при преемникахъ Петра Великаго. Съ 1725 г. по 1796 г.

Въ царствованіе ближайшихъ преемниковъ Петра Перваго продовольственныя вѣдомства въ общемъ развивались въ направленіи, указанномъ ихъ Царственнымъ Устроителемъ. Реформы въ устройствѣ ихъ сначала сводились къ тому, что они или выдѣлялись въ вполнѣ самостоятельныя учрежденія или въ видахъ достиженія единства дѣйствій входили въ составъ Военной Коллегіи. Наибольшее-же развитіе въ XVIII столѣтіи военно-хозяйственные органы получили при Екатеринѣ II и Павлѣ I.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 сентября 1764 года и 6 апрѣля 1766 года штатовъ были организованы новыя довольствующія учрежденія въ видѣ коммисаріатскихъ и провіантскихъ коммисій.

Такимъ коммисіямъ опредѣлено было быть при каждой армейской дивизіи. Во главѣ ихъ были поставлены: въ трехъ дивизіяхъ, которыми командовали генералъ-фельдмаршалы, оберъ-штеръ-кригсъ-коммисары и генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанты, а въ остальныхъ семи—оберъ-кригсъ-коммисары и оберъ-провіантмейстеры. Въ составъ коммисій входило извѣстное число чиновъ соотвѣтствующаго вѣдомства и нѣкоторый штатъ чиновниковъ для дѣлопроизводства. Къ коммисаріатскимъ коммисіямъ при пограничныхъ дивизіяхъ были причислены запасные магазины мундирныхъ и аммуничныхъ вещей. На обязанность этихъ новыхъ учрежденій возложены были всѣ заботы по снабженію войскъ данной дивизіи продовольствіемъ, денежными и вещевыми отпусками. Коммисіямъ вмѣнялось находиться неотлучно при дивизіяхъ.

За силой же упомянутыхъ штатовъ отъ 19-го сентября 1764 г. и 6-го апрѣля 1766 г. получили нѣкоторое переустройство и центральные органы продовольственныхъ вѣдомствъ. Центральное коммисаріатское управленіе въ Москвѣ получило наименованіе «Главнаго-кригсъ-коммисаріата». Отъ него въ С.-Петербургѣ было открыто особое отдѣленіе подъ названіемъ «Контора главнаго кригсъ-коммисаріата». Въ Москвѣ устроился главный вещевой запасный магазинъ, на постройку котораго была ассигнована значительная сумма. Центральное управленіе провіантмейстерскою частью получило наименованіе «Главной

провіантской канцеляріи». Оно оставалось въ Москвѣ, а въ С.-Петербургѣ имѣло свою «Петербургскую контору». Личный составъ обоихъ управленій былъ увеличенъ и разграниченъ на часть распорядительную и исполнительную.

Въ общемъ въ продолженіе времени съ 1725 года по 1796 годъ коммисаріатское и провіантское вѣдомства пережили рядъ болѣе или менѣе серьезныхъ организаціонныхъ перемѣнъ, которыя, однако, не измѣнили сущности Петровскихъ установленій. То, что было создано Царемъ, продолжало жить неприкосновенно. Наиболѣе вѣскимъ достоинствомъ организаціи конца Екатерининской эпохи было существованіе войсковыхъ военно-хозяйственныхъ органовъ въ видѣ коммисаріатскихъ и провіантскихъ коммисій, обязанныхъ всегда слѣдовать за тѣми частями, къ которымъ онѣ были приданы. Къ недостаткамъ же устройства вѣдомствъ слѣдуетъ отнести:

во 1-хъ—отсутствіе объединенія коммисаріатскаго и провіантскаго управленій въ лицѣ одного начальника;

во 2-хъ—неподчиненіе приданныхъ къ корпусамъ и дивизіямъ коммисій соотвѣтствующимъ командирамъ;

въ 3-хъ—зависимость ихъ въ военное время отъ центральныхъ органовъ мирнаго времени;

въ 4-хъ—неимѣніе мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ, отчего съ уходомъ коммисій не обезпечивалась правильность снабженій остающихся войскъ;

и въ 5-хъ—малочисленный личный составъ всѣхъ довольствующихъ учрежденій.

ГЛАВА VI.

Реформы Императора Павла.

Главнѣйшія реорганизаціонныя реформы за время царствованія Императора Павла I-го свелись къ слѣдующему:

1) Сформированныя при Екатеринѣ Великой корпусныя и дивизіонныя коммисаріатскія и провіантскія коммисіи, учрежденія войсковыя, въ 1797 г. были прикрѣплены къ извѣстному мѣсту, т. е. преобразованы въ органы мѣстнаго управленія;

и 2) въ 1798 г. были изданы новыя штатныя положенія. На основаніи ихъ: все коммисаріатское вѣдомство съ его управленіями и заведеніями причислено къ военной коллегіи подъ названіемъ «комми-

саріатскаго департамента»; всѣ провіантскія учрежденія составили вѣдомство «провіантскаго департамента», также вошедшаго въ составъ военной коллегіи. Центральное управленіе коммисаріатскаго департамента составили: а) генералъ-кригсъ-коммисаръ и состоящая при немъ канцелярія, и б) коммисаріатская экспедиція государственной военной коллегіи. Для непосредственнаго снабженія войскъ образованы мѣстныя депо: въ С.-Петербургѣ, Ригѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Херсонѣ, Москвѣ и въ Казани. Въ составъ депо вошли: 1) состоящія при немъ коммисаріатскія коммисіи; 2) отдѣльные коммисіонеры и чины для нѣкоторыхъ пунктовъ, удаленныхъ отъ депо и 3) всѣ коммисаріатскія учрежденія даннаго раіона.

Провіантское вѣдомство получило точно такую-же организацію. Во главѣ провіантскаго департамента оставался генералъ-провіантмейстеръ. Высшая распорядительная власть по департаменту была возложена на провіантскую экспедицію государственной военной коллегіи. Всѣ мѣстныя продовольственныя учрежденія опредѣленной территоріи составили то или другое провіантское депо. Попеченія о снабженіи войскъ, причисленныхъ къ депо, возложены на провіантскую коммисію, состоящую при этомъ депо

Коммисіи при депо, какъ провіантскія, такъ и коммисаріатскія, получили одинаковое устройство. Каждая такая коммисія составлялась изъ «присутствія» и «канцеляріи». Кромѣ того при каждой коммисіи состояли: а) часть казначейская, б) чины для разныхъ препорученій, в) чины для посылокъ по заготовленію вещей и къ пріему оныхъ, г) чины для смотрѣнія за госпиталями и магазинами и д) команды для конвоированія транспортовъ съ вещами и продуктами.

Штаты 1798 года, на основаніи коихъ продовольственныя вѣдомства получили только что разсмотрѣнное устройство, заключали въ себѣ еще особыя «положенія». Ими опредѣлялись: 1) ранги должностей, положенныхъ по штатамъ; 2) порядокъ комплектованія вѣдомствъ и опредѣленія на должности; 3) права центральнаго и второстепенныхъ органовъ въ отношеніи производства хозяйственныхъ операцій; 4) порядокъ рѣшенія дѣлъ въ коммисіяхъ при депо; 5) правила для производства чиновъ, состоящихъ на службѣ въ департаментахъ.

Положеніе къ штату коммисаріатскаго департамента подтверждало, что «госпитали долженствуютъ быть подъ вѣдомствомъ комми-

саріатскаго департамента». Въ «положеніяхъ» же были помѣщены указанія относительно: а) заготовленія вещей и продуктовъ, б) ихъ транспортированія, в) устройства складовъ и г) снабженія чиновъ департаментовъ при командировкахъ прогонными деньгами.

Наиболѣе существенною частью Павловскихъ реформъ являлось образованіе коммисій при депо. Учрежденіе этихъ мѣстныхъ органовъ, несомнѣнно, должно было внести большій порядокъ въ дѣятельность коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ въ мирное время. Необязанныя впредь постоянно слѣдовать за войсками коммисіи при депо могли наилучше регулировать свою работу и сдѣлать ее болѣе планосообразною. Но съ другой стороны, сформированіе упомянутыхъ мѣстныхъ управленій за счетъ прежде существовавшихъ коммисій при дивизіяхъ и корпусахъ лишало войска военно-хозяйственныхъ органовъ, всегда слѣдующихъ съ ними, что и могло неблагопріятно отразиться на снабженіи ихъ при передвиженіяхъ и въ военное время.

Весьма важное значеніе должно было имѣть также образованіе въ коммисіяхъ при депо постоянныхъ присутствій. Съ учрежденіемъ ихъ, во второстепенныхъ органахъ окончательно устанавливался тотъ же порядокъ рѣшенія дѣлъ, который примѣнялся въ экспедиціяхъ и который, по взглядамъ времени, наиболѣе отвѣчалъ интересамъ казны, а именно—коллегіальный. Съ устройствомъ, какъ въ экспедиціяхъ, такъ и въ коммисіяхъ,—«присутствій», механизмъ управленія департаментами и армейскимъ хозяйствомъ утверждался слѣдующій:

Высшія распоряженія по снабженію войскъ принадлежали коллегіальному учрежденію—военной коллегіи.

Общее направленіе дѣятельности департамента, надзоръ за работою мѣстъ и лицъ, его составляющихъ, исходили отъ главноначальствующихъ лицъ: генералъ-кригсъ-коммисара и генералъ-провіантмейстера. Имъ же вполнѣ подчинялся личный составъ всѣхъ соотвѣтствующихъ инстанцій. Свои распоряженія, касающіяся снабженія войскъ и хозяйственныхъ предпріятій, главные начальники передавали къ исполненію въ экспедиціи.

Въ экспедиціяхъ всѣ поступающія предписанія управляющаго департаментомъ подлежали коллегіальному разсмотрѣнію «присутствія». Исполненіе положеній послѣдняго поручалось отъ имени

экспедиціи по принадлежности: или чинамъ главнаго управленія или надлежащимъ коммисіямъ при депо.

Въ мѣстныхъ органахъ входящія распоряженія центральнаго управленія, равно какъ и всѣ текущіе вопросы по довольствію войскъ и производству заготовительныхъ операцій, также прежде всего поступали на обсужденіе «присутствій». Свои рѣшенія «присутствія» приводили въ исполненіе при посредствѣ чиновъ, состоящихъ при депо.

Такимъ образомъ, управленіе личнымъ составомъ продовольственныхъ вѣдомствъ было единоличное, направленіе же дѣятельности ихъ—коллегіальное.

Съ уничтоженіемъ въ силу штатовъ 1798 года при корпусахъ и дивизіяхъ постоянныхъ коммисаріатскихъ и провіантскихъ коммисій военно-хозяйственное управленіе при войскахъ стало сформировываться только при надобности въ немъ, по особымъ каждый разъ на то распоряженіямъ.

Общее состояніе коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ ко времени вступленія на престолъ Императора Александра I-го было не вполнѣ удовлетворительно. Причинами того, помимо несовершенства ихъ организаціи и явленій экономическаго характера, были: 1) неудовлетворительный личный составъ учрежденій; 2) полное отсутствіе всякой подготовки для службы въ вѣдомствахъ; и 3) злоупотребленія, какъ среди чиновъ военно-хозяйственнаго управленія, такъ равно среди войскъ и гражданской администраціи.

Императору Александру I-му въ дѣлѣ устройства и дѣятельности департаментовъ главнѣйшимъ образомъ предстояло:

1) создать постоянныя войсковыя интендантскія управленія подвижного характера;

2) установить организацію полевого интендантства въ военное время и выработать правила для его дѣятельности;

и 3) улучшить личный составъ коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, какъ въ видахъ поднятія нравственнаго его уровня, такъ и въ отношеніи спеціальной подготовки его къ дѣлу.

ГЛАВА VII.

Содержаніе арміи къ началу царствованія Императора Александра I. Средства вѣдомствъ.

Содержаніе нашей арміи къ концу царствованія Императора Павла Петровича было устроено на началахъ болѣе или менѣе правильныхъ.

Средствами провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ для удовлетворенія потребностей войскъ служили: 1) окладныя суммы, назначаемыя съ Высочайшаго утвержденія при генеральномъ ассигнованіи денегъ на всѣ государственныя части; и 2) неокладные доходы.

Основаніемъ для назначенія департаментамъ суммъ по государственной росписи — служили представляемыя экспедиціями «генеральныя исчислительныя вѣдомости». Въ этихъ смѣтныхъ исчисленіяхъ показывались всѣ свѣдѣнія, какъ о приходахъ, такъ и о расходахъ вѣдомствъ. Данными для разсчетовъ принимались: а) штатный составъ войскъ и б) штатные отпуски. Генеральныя исчислительныя вѣдомости разсматривались въ военной коллегіи и за симъ представлялись на утвержденіе Государя Императора.

Расходы военно-хозяйственныхъ управленій были исчислены:

	Въ 802 г.	Въ 1803 г.
по провіантскому д-ту . . .	въ 14.101.841 р. $60^3/_4$ к.	въ 13.353.596 р. $37^3/_4$ к.
по коммисаріатскому д-ту .	» 20.092.686 » $30^3/_4$ »	» 20.035.904 » $77^1/_4$ »

Общій итогъ государственной росписи выражался: въ 1802 году въ 77.163.555 руб. и въ 1803 г. въ 81.081.671 руб. На содержаніе военнаго вѣдомства въ томъ числѣ было предназначено: въ 1802 г. — 36.314.979 руб. и въ 1803 г. — 35.563.154 руб. Такимъ образомъ, продовольствіе арміи поглощало: 16 — 18% обще-государственныхъ доходовъ и 37 — 38% бюджета военнаго вѣдомства. Расходы коммисаріатскіе отнимали 24—26% всѣхъ средствъ имперской казны и 55—57% всей военной смѣты.

Довольствіе войскъ.

Снабженіе войскъ производилось частью отъ казны, а частью отъ земли, въ видѣ земскихъ повинностей. Отъ земства армія получала: а) помѣщеніе; б) отопленіе; в) освѣщеніе, и г) подножный кормъ для лошадей. Остальные виды довольствій отпускались попеченіемъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ изъ средствъ, на то назначаемыхъ. Потребные медикаменты и хирургическія принадлежности

войска получали отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а лекарства изъ аптекъ вѣдомства приказовъ общественнаго призрѣнія. Предметы положенныхъ отъ казны довольствій и размѣры ихъ были опредѣлены Высочайше утвержденными штатами и табелями.

Генералы, штабъ и оберъ-офицеры получали отъ казны одно денежное жалованье. Нижніе же чины снабжались: 1) оружіемъ; 2) продовольствіемъ; 3) снаряженіемъ и вещевымъ довольствіемъ, и 4) жалованьемъ.

Заболѣвающіе военно-служащіе пользовались леченіемъ на счетъ казны.

Оружіе огнестрѣльное и бѣлое изготовлялось, главнымъ образомъ, на казенныхъ оружейныхъ заводахъ — Тульскомъ и Сестрорѣцкомъ. Всѣ распоряженія по фабрикаціи его, какъ-то: выборъ образца, выдѣлка и проба сосредоточивались въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ. На обязанности же коммисаріатскаго управленія лежало лишь: а) отпускъ оружія въ войска; б) веденіе ему учета, и в) испрошеніе средствъ на его изготовленіе и ремонтъ.

Оружейные склады находились: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Бѣлгородѣ, Дерптѣ, Казани, Кіевѣ и Тулѣ.

Для снабженія нижнихъ чиновъ пищею, войскамъ отпускалось: а) провіантское довольствіе; б) мясныя деньги, и в) деньги на соль.

Провіантское.

Провіантъ войска получали по опредѣленнымъ дачамъ. Обыкновенная, или такъ называемая «указная», суточная дача провіанта состояла изъ муки и крупы. Нормально на человѣка полагалось:

	Мука.	Крупы.
въ годъ	21 п. 30 ф.	2 п. 10 ф.
» мѣсяцъ	1 п. $32^1/_2$ ф.	$7^1/_2$ фунтовъ.
» сутки	2 ф. 40 зол.	24 золотника.

Означенный отпускъ провіанта производился на 30 дней въ мѣсяцѣ или на 360 дней въ году.

Провіантское довольствіе одного нижняго чина въ среднемъ, по даннымъ 1802 года, казнѣ стоило: въ годъ 17 руб. $86^1/_2$ коп., въ мѣсяцъ 1 р. $48^3/_4$ к., въ сутки $4^3/_4$ коп.

Приварочное.

Мясныя деньги и деньги на соль выдавались унтеръ-офицерамъ, рядовымъ и нестроевымъ всегда въ опредѣленномъ раз-

мѣрѣ, считая въ годъ на мясо по 72 коп. и на соль по 24 коп., и были включены въ оклады жалованья этихъ нижнихъ чиновъ.

ФУРАЖНОЕ. Фуражное довольствіе было весьма разнообразно. Полагалось въ сутки:

	Овса.	Сѣна.	Соломы.
Строевой лошади полковъ гвардейской кавалеріи	4 гарн.	15 ф.	2 ф. 64 зол.
» » тяжелой и легкой армейской кавалеріи .	3 »	25 »	—
» » казачьихъ частей .	$2^4/_{30}$ »	20 »	—
Упряжной, подъемной и вьючной артиллеріи и другихъ родовъ оружія.	$2^4/_{30}$ »	20 »	—
Артельной лошади — по усмотрѣнію артели	—	—	—

Указанныя дачи отпускались отъ казны: *для строевыхъ лошадей:* а) гвардейскихъ частей—круглый годъ; б) кирасирскихъ, драгунскихъ и гусарскихъ — $10^1/_2$ мѣсяцевъ; в) казачьихъ частей по климатамъ— отъ 6 до 8 мѣсяцевъ; *артиллерійскимъ лошадямъ:* а) гвардейскихъ частей—$10^1/_2$ мѣсяцевъ; б) прочей артиллеріи — 8 мѣсяцевъ; *подъемнымъ и вьючнымъ:* всѣхъ родовъ оружія — по климатамъ отъ $10^1/_2$ до 6 мѣсяцевъ.

Въ дни, когда войсковымъ лошадямъ не выдавался сухой фуражъ, онѣ выдерживались на подножномъ кормѣ на пастбищахъ, отводимыхъ отъ земли.

По цѣнамъ 1802 года довольствіе одной лошади въ сутки указною дачею должно было стоить: кавалерійской около 24 коп.; казачьей, артиллерійской, подъемной и вьючной около 18 коп.

ВЕЩЕВОЕ. Вещевое довольствіе было обосновано на указномъ срокѣ и производилось по смѣшанной системѣ. Нѣкоторыя вещи войска получали въ готовомъ видѣ, на другіе же отпуски воинскимъ частямъ выдавались деньги или матеріалы. Каждому предмету вещевого довольствія былъ назначенъ указной срокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ штаты и табели опредѣляли стоимость каждой вещи. По указному сроку и расцѣнкѣ предметовъ войска разсчитывались съ коммисаріатомъ. Металлическія вещи считались безсрочными. Отпускъ вещей всегда производился на полный штатный составъ, но излишки отъ некомплекта людей зачитывались при слѣдующей выдачѣ. Положенная людямъ

одежда, бѣлье и обувь, по прослуженіи сроковъ, обращались въ полную ихъ собственность.

Каждый нижній чинъ въ арміи получалъ: *А. Мундирныя вещи:* кафтанъ на 2 года; шинель на 4 года; штаны на 1 годъ; шапку гренадерскую на 20 лѣтъ безъ прибора; шапку мушкатерскую на 2 года; шапку суконную на 2 года; и *Б. Годовыя вещи:* холста рубашечнаго на 3 рубахи; чулокъ по парѣ шерстяныхъ и по двѣ пары нитяныхъ; сапогъ одну пару; къ сапогамъ по одной парѣ головъ и по двѣ пары подметокъ; башмаки одну пару; галстухъ одинъ; ленты на косы шерстяныя черныя.

Размѣръ жалованья военно-служащаго опредѣлялся: 1) чиномъ, 2) должностью и 3) особыми Высочайшими назначеніями. Кромѣ того, въ войскахъ жалованье различалось еще по родамъ оружія. Изъ жалованья, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, производились вычеты постоянные и случайные. Къ постояннымъ вычетамъ относились удержанія на медикаменты и госпиталь; къ числу случайныхъ: 1) за повышеніе въ чинахъ; 2) за награжденіе орденами; 3) за болѣзни; 4) за отпуски и 5) за наложеніе къ патентамъ печатей и за счетъ разныхъ пошлинъ. Кромѣ жалованья офицерамъ производилась еще выдача деньщичьихъ денегъ и раціоновъ. ДЕНЕЖНОЕ.

Въ арміи получали: полковникъ 900 руб., подполковникъ 600 р., капитанъ 340 руб., поручикъ 240 руб., прапорщикъ 200 руб. и рядовой 9 руб. 90 коп.

Заболѣвающіе воинскіе чины пользовались: а) въ госпиталяхъ — военныхъ и полевыхъ; б) въ лазаретахъ при частяхъ войскъ и в) въ градскихъ больницахъ. СОДЕРЖАНІЕ БОЛЬНЫХЪ.

Всего во всѣхъ госпиталяхъ имѣлось 5.700 мѣстъ. Всѣ госпитали состояли въ вѣдѣніи коммисаріатскаго вѣдомства и подчинялись надзору мѣстныхъ военныхъ губернаторовъ и комендантовъ. Содержаніе госпиталей опредѣлялось «генеральнымъ регламентомъ о госпиталяхъ», изданнымъ въ 1735 году.

Лазареты учреждались при каждой отдѣльной части войскъ и ихъ опредѣлено было содержать въ пѣхотномъ полку на 60 человѣкъ, въ кавалерійскомъ на 25—45 человѣкъ.

Въ градскихъ больницахъ — воинскіе чины содержались на общихъ основаніяхъ съ гражданскими лицами.

ПЕРЕВОЗОЧНЫЯ СРЕДСТВА.

Средствами для перевозки войскового имущества служили: а) казенный обозъ; б) вьючныя лошади, и в) обывательскія подводы, взимаемыя отъ земли. Казенный войсковой обозъ состоялъ исключительно при полкахъ. Онъ предназначался для передвиженія за частью всего того имущества, которое считалось необходимымъ войскамъ всегда имѣть при себѣ, а именно: патроновъ, провіанта, палатокъ, инструментовъ, запасовъ одежды, письменныхъ дѣлъ и казны. Въ соотвѣтствующихъ повозкахъ полкового обоза опредѣлено было возить: а) запасъ хлѣба на 6 дней; б) матеріалъ для приготовленія патроновъ, полагая по 35 штукъ на ружье; в) приборы и инструменты для литья пуль, и г) слесарный, кузнечный и плотничій инструменты. Ротные котлы возились на вьючныхъ лошадяхъ. Весь обозъ былъ разнотипный и весьма несовершеннаго устройства.

ЗАПАСЫ.

Запасы провіанта на случай чрезвычайныхъ обстоятельствъ содержались на основаніи «вѣдомости о запасномъ хлѣбѣ, полагаемомъ къ содержанію въ магазейнахъ», приложенной къ изданнымъ 6-го апрѣля 1766 г. штатамъ провіантскихъ учрежденій. Въ общемъ они были незначительные. Наиболѣе обезпечивался продовольствіемъ сѣверный раіонъ, сопредѣльный съ Финляндіею. На юго-западной границѣ запасы были ничтожны, а на западѣ въ пограничной полосѣ съ Пруссіею и Австріею—ихъ не было вовсе.

Вещевыхъ запасовъ не содержалось. Предметы обмундированія и снаряженія заготовлялись только на текущую потребность. При непредусмотрѣнной же надобности въ нихъ, необходимыя вещи брались изъ наличныхъ заготовокъ.

Неприкосновеннаго фонда на случай военныхъ обстоятельствъ не хранилось.

РЕМОНТИРОВАНІЕ ЛОШАДЕЙ.

Ремонтированіе лошадей было предоставлено попеченію полковыхъ шефовъ.

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Положенія для продовольствія войскъ въ военное время не существовало. Дѣйствующіе отряды снабжались или по установленіямъ мирнаго времени, или по частнымъ распоряженіямъ командующихъ арміями.

ЗАГОТОВЛЕНІЕ СНАБЖЕНІЙ.

Заготовленіе предметовъ продовольствія производилось на основаніи правилъ, утвержденныхъ Высочайшею властью. Для провіантскаго вѣдомства правила эти заключались главнымъ образомъ

въ «провіантскихъ регулахъ», изданныхъ 9-го января 1758 г. Главнымъ способомъ заготовленія должны были быть закупки непосредственно у землевладѣльцевъ изъ первыхъ рукъ. Къ подрядамъ же законъ разрѣшалъ прибѣгать «съ крайнею осторожностью и осмотрѣніемъ» и только тогда, когда заготовить провіантъ другими способами оказывалось окончательно невозможнымъ или невыгоднымъ для казны. Всѣ заготовительныя операціи должны были производиться подъ вѣдѣніемъ и контролемъ гражданскихъ губернаторовъ. Имъ же принадлежала утвердительная власть.

Заготовленіе матеріаловъ для вещевого довольствія и предметовъ обмундированія и снаряженія въ готовомъ видѣ производилось преимущественно подряднымъ способомъ. При этомъ, основаніемъ для дѣйствій и распоряженій коммисаріатскаго вѣдомства служили: «коммисаріатскія регулы», Высочайше утвержденныя въ 1758 г., «регламентъ камеръ-коллегіи», изданный въ 1731 году, и отдѣльные Высочайшіе указы и повелѣнія, послѣдовавшіе послѣ 1758 г. Заготовка вещей и матеріаловъ была централизована. Все потребное для арміи заподряжалось и принималось преимущественно въ Москвѣ. Контракты на поставку предметовъ вещевого довольствія дѣлались преимущественно долгосрочные на 2—4 года.

Пріемъ вещей.

Пріемъ вещей отъ поставщиковъ производился состоявшими при коммисіяхъ коммисаріатскихъ депо «оберъ-офицерами для посылокъ по заготовленію и пріему вещей» и «чинами для препорученій». Матеріалы и предметы обмундированія и снаряженія принимались сравненіемъ съ Высочайше утвержденными образцами.

Состояніе войскового хозяйства.

Установленные вышеуказанные отпуски отъ казны устраивали содержаніе войскъ въ слѣдующемъ видѣ.

Продовольствіе войскъ въ общемъ было удовлетворительно. Недостатки табельнаго назначенія восполнялись: 1) передачею въ нѣкоторыхъ случаяхъ продовольствія людей на обязанность обывателей, и 2) существованіемъ въ войсковыхъ частяхъ артельныхъ средствъ и артельнаго хозяйства. Въ общемъ продовольствіемъ людей въ послѣднюю четверть XVIII столѣтія современники были довольны.

Довольствіе войсковыхъ лошадей находилось въ менѣе удовлетворительномъ состояніи. Ихъ кормили дурно. Лошади не всегда получали полныя установленныя для нихъ дачи. Причиною тому были

злоупотребленія. Вслѣдствіе же недокармливанья конскій составъ кавалеріи оказывался малосильнымъ и малоспособнымъ къ боевой работѣ.

Наиболѣе существенными недостатками въ положеніяхъ по фуражному довольствію лошадей являлись: 1) отпускъ фуража не въ продолженіе круглаго года, а на извѣстное число дней въ году, и 2) весьма продолжительные сроки подножнаго корма.

Обмундированіе и снаряженіе войскъ не вызывало на себя нареканій. Установленные вещевые отпуски были вообще достаточными. Войскамъ не нравился лишь покрой одежды.

Денежное содержаніе офицерскаго состава считалось недостаточнымъ. Среди офицеровъ замѣчалась большая задолженность. Производившіеся на погашеніе долговъ вычеты изъ содержанія, въ размѣрѣ $^1/_3$ послѣдняго, еще болѣе ухудшали матеріальную обстановку военно-служащихъ. Стѣснительнымъ считался порядокъ выдачи жалованья по третямъ.

Жалованье нижнихъ чиновъ, небольшое само по себѣ, во всякомъ случаѣ обезпечивало потребности людей.

Содержаніе заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ требовало улучшеній. Неудовлетворительная матеріальная обстановка госпиталей и лазаретовъ и дурное леченіе въ нихъ объяснялось: а) двойственностью подчиненія госпитальныхъ коммисаровъ; б) недостаткомъ медицинскаго персонала и в) крайнею ограниченностью денежныхъ средствъ, отпускавшихся на содержаніе больныхъ воинскихъ чиновъ.

Казенный войсковой обозъ, какъ было сказано выше, отличался неустройствомъ. Наиболѣе существенными недостатками по обозной части являлись: 1) отсутствіе общеобязательнаго типа повозки; 2) крайне ограниченные отпуски отъ казны частямъ войскъ на ихъ обозныя средства и 3) широкое пользованіе частнымъ обозомъ при передвиженіяхъ какъ мирнаго, такъ и военнаго времени.

Въ общемъ содержаніе нашей арміи ко дню воцаренія Императора Александра I, будучи уже организованнымъ, требовало нѣкоторыхъ улучшеній.

Къ числу первостепенныхъ ближайшихъ задачъ предстоящей новой эпохи нужно было отнести:

1) сформированіе продовольственныхъ и другихъ запасовъ на случай войнъ съ вѣроятнымъ противникомъ;

2) выработку положеній для продовольствія войскъ въ военное время;

3) улучшеніе питанія войскъ въ мирное время;

4) увеличеніе денежнаго содержанія офицерамъ;

5) упорядоченіе фуражнаго довольствія войсковыхъ лошадей, и

6) разработку мѣръ къ наилучшему устройству войсковыхъ обозовъ.

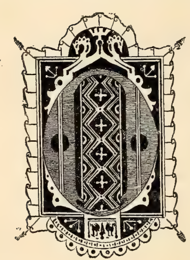
Кромѣ того насущною неотложною потребностью военнаго вѣдомства въ дѣлѣ содержанія войскъ было развитіе въ государствѣ суконнаго и полотнянаго производствъ, такъ какъ современное состояніе ихъ не удовлетворяло нуждъ войскъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-ГО.

ГЛАВА I.

ПЕРВОЕ ПЯТИЛѢТІЕ.

состояніи хозяйства нашей арміи къ началу XIX столѣтія Императоръ Александръ I былъ нѣсколько освѣдомленъ. При жизни своего родителя Онъ съ 1-го января 1798 года предсѣдательствовалъ въ военномъ департаментѣ и потому принималъ участіе въ рѣшеніи всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ. При этомъ наиболѣе всего Государь былъ ознакомленъ съ положеніемъ коммисаріатскаго департамента. Согласно повелѣнію Павла I всѣ существенные вопросы, касающіеся этого департамента, съ 20-го іюля 1800 г. разрѣшались при непосредственномъ Его участіи. Кромѣ занятій по военной коллегіи Императоръ Александръ I, въ бытность Наслѣдникомъ престола, присутствовалъ въ правительствующемъ сенатѣ и затѣмъ послѣдовательно исполнялъ еще обязанности С.-Петербургскаго военнаго губернатора, шефа л.-гв. Семеновскаго полка и инспектора по пѣхотѣ и кавалеріи Петербургской и Финляндской инспекцій. Занятіе этихъ перечисленныхъ должностей должно было еще болѣе ознакомить Государя, какъ съ содержаніемъ на-

шихъ войскъ въ то время, такъ и съ работою продовольственныхъ вѣдомствъ.

Царственную дѣятельность Свою въ отношеніи военно-хозяйственнаго управленія Государь началъ съ перемѣны въ высшемъ управленіи провіантскаго департамента. Вмѣсто генералъ-отъ-инфантеріи Обольянинова генералъ-провіантмейстеромъ былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи Свѣчинъ. Генералъ-интендантъ арміи, князь Волконскій, и генералъ-кригсъ-коммисаръ Борщовъ сохранили свои мѣста. Затѣмъ порядокъ направленія и разрѣшенія дѣлъ въ первые дни новаго царствованія былъ оставленъ прежній. Какъ и при покойномъ Императорѣ всѣ, даже второстепенные малозначущіе, вопросы продолжали восходить на Высочайшее воззрѣніе. Всеподданнѣйшіе доклады по провіантскому и коммисаріатскому вѣдомствамъ представлялись Государю непосредственно главноначальствующими лицами. Вліянія военной коллегіи на рѣшеніе дѣлъ почти не замѣчалось. Резолюціи и приказанія Императора доходили до генералъ-провіантмейстера и генералъ-кригсъ-коммисара также помимо центральнаго военнаго органа и исполнялись ими безъ вѣдома военной коллегіи. Черезъ послѣднюю объявлялись только тѣ Высочайшіе указы и повелѣнія, которые или имѣли общее значеніе, или получались отъ Государя ея вице-президентомъ.

24-го іюня 1801 г. состоялся указъ Государя объ учрежденіи особой «военной коммисіи» для разсмотрѣнія всѣхъ вопросовъ, касающихся устройства и содержанія арміи. Въ число членовъ коммисіи были назначены генералъ-провіантмейстеръ и генералъ-интендантъ арміи. Главною задачею этого совѣщательнаго установленія было поставлено изысканіе средствъ и способовъ къ возможному сокращенію расходовъ на военное вѣдомство. Непосредственно продовольственныхъ вѣдомствъ касались два вопроса: 1) вопросъ о продовольствіи войскъ и 2) вопросъ объ одеждѣ войскъ. На ряду съ «главными предметами» указъ отъ 24 іюня предоставлялъ коммисіи подвергнуть обсужденію все то, что она найдетъ нужнымъ и полезнымъ ввести или отмѣнить въ сухопутныхъ войскахъ.

Приступивъ къ занятіямъ безъ замедленія и проработавъ болѣе года, «военная коммисія», однако, сдѣлала не много. Касаясь вопросовъ о содержаніи войскъ, она преслѣдовала преимущественно цѣли эконо-

мическія, стараясь по возможности сократить издержки казны. Работая въ этомъ направленіи, коммисія выработала, между прочимъ, удлинненіе сроковъ травяного довольствія, что едва-ли представлялось желательнымъ для развитія боевой подготовки кавалеріи. По вопросу о продовольствіи арміи дѣло ограничилось полумѣрою. Улучшенія питанія войскъ коммисія предполагала достигнуть только расширеніемъ раіона квартированія,—распоряженіемъ, имѣющимъ временный характеръ. Неотложнаго вопроса о необходимости усиленія приварочныхъ средствъ войсковыхъ частей, въ особенности для расположенныхъ въ непроизводительныхъ мѣстностяхъ, она не затронула вовсе. Другія не менѣе насущныя нужды войскъ, какъ напримѣръ: лучшее устройство хозяйства отдѣльныхъ частей, усиленіе контрольнаго начала, устройство въ войскахъ обозовъ, развитіе боевой готовности и т. п., также были оставлены военною коммисіею безъ вниманія. Въ равной мѣрѣ коммисія не сдѣлала никакихъ начинаній къ усовершенствованію организаціи военно-хозяйственнаго управленія въ арміи и къ наилучшему направленію его дѣятельности. Вообще, военная коммисія не проявила достаточной иниціативы и предпріимчивости и едва-ли что сдѣлала для арміи въ отношеніи улучшенія ея содержанія.

ГЛАВА II.

Мѣропріятія первыхъ пяти лѣтъ

Въ устройствѣ продовольственныхъ вѣдомствъ въ первый годъ царствованія Императора Александра I никакихъ измѣненій не произошло. Преобразованія въ военномъ управленіи начались со слѣдующаго 1802 года.

8-го сентября этого послѣдняго года взамѣнъ прежняго коллегіальнаго управленія было создано управленіе министерское. Во главѣ военной коллегіи была поставлена единоличная власть министра военно-сухопутныхъ силъ.

Учрежденіе военнаго министерства въ первые годы его существованія не измѣнило организаціи военно-продовольственныхъ вѣдомствъ. Центральные и второстепенные хозяйственные органы продолжали оставаться въ томъ же устройствѣ, которое они имѣли при Императорѣ Павлѣ.

Второе важное распоряженіе Императора Александра I, касаю-

щееся управленія департаментами, послѣдовало 13 іюля 1805 года. Высочайшимъ указомъ отъ этого числа было повелѣно: «коммисаріатскій и провіантскій департаменты, для взаимнаго между собою въ ихъ операціяхъ споспѣшествованія», соединить подъ одно управленіе генералъ-интенданта арміи. На основаніи этого акта непосредственное завѣдываніе вѣдомствами объединялось въ лицѣ генералъ-интенданта, а генералъ-провіантмейстеръ потерялъ значеніе главнаго начальника своего департамента.

Изъ организаціонныхъ мѣръ второстепеннаго значенія въ этотъ періодъ времени выдѣляется усиленіе въ провіантской экспедиціи бухгалтерской части и учрежденіе должностей бухгалтеровъ въ провіантскихъ коммисіяхъ. Въ этотъ же періодъ времени были осуществлены нѣкоторыя мѣры по организаціи казенныхъ фабрикъ.

Въ содержаніи войскъ въ первые пять лѣтъ царствованія Императора Александра I произошли нижеслѣдующія главнѣйшія измѣненія:

1) Высочайшимъ манифестомъ въ день священнаго коронованія, 15 сентября 1801 г., офицерскимъ чинамъ, до полковника включительно, было увеличено жалованье въ размѣрѣ $^1/_4$ оклада;

2) были осуществлены предположенія воинской коммисіи относительно фуражнаго и вещевого довольствій;

3) въ 1803 году артиллерійскія лошади, относившіяся до этого года къ категоріи лошадей подъемныхъ, были въ отношеніи фуражнаго довольствія приравнены къ лошадямъ строевымъ, т. е. стали получать усиленную дачу фуража, и

4) измѣнены нѣкоторыя положенія, касающіяся выдачи воинскимъ чинамъ прогонныхъ денегъ.

Изъ изданныхъ въ теченіе 1801—1805 г.г. положеній, относящихся до заготовленія снабженій, выдѣлялся законъ 9 апрѣля 1802 г., установившій болѣе точныя правила для производства заготовительныхъ операцій по провіантской части. Законъ этотъ касался: а) выработки справочныхъ цѣнъ; б) заключенія подрядовъ на поставки продовольственныхъ припасовъ; в) производства коммисіонерскихъ закупокъ; г) заготовленій собственнымъ попеченіемъ войскъ, и д) порядка пріема провіанта и фуража.

ГЛАВА III.

Дѣйствія провіантскаго департамента въ первое пятилѣтіе.

Изъ дѣятельности военно-хозяйственнаго управленія за періодъ перваго пятилѣтія надлежитъ отмѣтить нижеслѣдующее.

По провіантской экспедиціи: во 1-хъ, былъ разработанъ вопросъ объ увеличеніи продовольственныхъ запасовъ для войскъ въ предѣлахъ Финляндіи, Рижскаго, Кіевскаго и Кременчугскаго провіантскихъ депо. Фактически однако были усилены только одни финляндскіе неприкосновенные запасы; во 2-хъ, изысканы мѣры и способы къ удешевленію заготовленій для петербургскаго, финляндскаго и прибалтійскаго раіоновъ. Въ этихъ цѣляхъ были, между прочимъ, осуществлены такія мѣры: 1) назначены постоянныя коммисіи въ хлѣбородныя губерніи; 2) нужный для Рижскаго депо и Финляндіи провіантъ и овесъ стали выкупать не на мѣстѣ, какъ-то было ранѣе, а въ губерніяхъ приволжья и центральной Россіи, съ доставкою на мѣсто сплавомъ и морскимъ путемъ; и въ 3) введенъ новый порядокъ снабженія магазиновъ, на сплавѣ лежащихъ.

Затѣмъ въ отчетный періодъ провіантская экспедиція урегулировала еще вопросъ о перевозкѣ частями войскъ провіанта и фуража, принимаемыхъ отъ провіантскаго вѣдомства и приняла мѣры къ упорядоченію дѣлопроизводства и храненія суммъ во всѣхъ провіантскихъ управленіяхъ.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія коммисаріатскаго департамента въ первое пятилѣтіе.

Изъ дѣятельности коммисаріатской экспедиціи въ отчетный періодъ выдѣляются заботы объ обезпеченіи войскъ матеріалами для обмундированія и снаряженія. Въ этихъ цѣляхъ было сдѣлано слѣдующее:

Во 1-хъ, былъ разработанъ и отчасти осуществленъ вопросъ о передачѣ суконныхъ казенныхъ фабрикъ изъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдѣніе коммисаріата.

Во 2-хъ, намѣченъ рядъ мѣръ къ поднятію производительности существовавшихъ фабрикъ и приступлено къ постройкѣ новыхъ техническихъ заведеній;

и въ 3-хъ, были урегулированы отношенія коммисаріатской

экспедиціи съ мануфактуръ-коллегіей, на обязанности которой осталась поставка для арміи суконъ, выдѣлываемыхъ на частныхъ фабрикахъ.

Изъ остальныхъ дѣлъ наибольшія заботы коммисаріатской экспедиціи привлекали на себя два вопроса. Во-первыхъ, вопросъ объ использованіи принятыхъ разновременно и хранившихся въ складахъ суконныхъ издѣлій несходныхъ съ образцами, и во-вторыхъ, вопросъ объ обезпеченіи вѣдомства солидными подрядчиками, которые-бы гарантировали достаточность и своевременность доставки.

Распоряженія и свѣдѣнія перваго пятилѣтія, касающіяся обоихъ вѣдомствъ.

Изъ мѣропріятій, касающихся одинаково обоихъ продовольственныхъ вѣдомствъ, въ отчетное пятилѣтіе нужно отмѣтить разрѣшеніе вопроса объ усиленіи запасныхъ капиталовъ провіантской и коммисаріатской экспедицій.

Рескриптомъ отъ 2 декабря 1803 года на имя министра военно-сухопутныхъ силъ Государь повелѣлъ:

1) Образовать для обоихъ департаментовъ особые запасные капиталы: для коммисаріатскаго вѣдомства въ размѣрѣ 6.273,233 руб. и для провіантскаго въ размѣрѣ 5.000,000 рублей.

2) Деньги эти расходовать исключительно только на неотложныя надобности и «для заблаговременныхъ заготовленій въ помощь ежегоднымъ суммамъ, пока онѣ соберутся и доставлены будутъ»;

и 3) министру военно-сухопутныхъ силъ черезъ каждые 6 мѣсяцевъ доставлять министру финансовъ для доклада Его Императорскому Величеству свѣдѣнія о состояніи сихъ капиталовъ.

Отчеты за 1-ое пятилѣтіе.

Отчеты за 1-ое пятилѣтіе отличались краткостью и неясностью и давали только балансовыя данныя о приходѣ и расходѣ денегъ. Какихъ-либо указаній о состояніи продовольственныхъ вѣдомствъ или о дѣятельности послѣднихъ они въ себѣ почти не заключали.

Заключеніе за пятилѣтіе.

Въ общемъ введеніе по военному вѣдомству министерскаго управленія вліянія на ходъ дѣлъ въ экспедиціяхъ не имѣло. Строго опредѣленнаго порядка рѣшенія дѣлъ не установилось.

ГЛАВА V.

Организація довольствія дѣйствовавшей арміи въ войну 1805 года.

Войска наши, вступившія осенью 1805 г. въ предѣлы Австріи для борьбы противъ Наполеона I, продовольствовались попеченіемъ австрійскаго правительства. Дѣятельность-же внутренняго военно-хозяйственнаго управленія въ виду этой войны и во время ея заключалась въ слѣдующемъ:

По провіантскому вѣдомству: 1) въ заготовленіи запасовъ продовольствія для войскъ въ періодъ сосредоточенія ихъ въ нашихъ пограничныхъ областяхъ и затѣмъ—во время военныхъ дѣйствій и по окончаніи ихъ для обезпеченія путевого довольствія передвигающихся частей и командъ; и 2) въ снабженіи продовольствіемъ дессантнаго корпуса генералъ-лейтенанта Толстого. Кромѣ того по провіантскому управленію были преподаны правила дѣйствующимъ арміямъ для продовольствія за границею и за симъ ассигновывались въ распоряженіе соотвѣтствующихъ полевыхъ управленій необходимыя имъ денежныя средства.

По коммисаріатскому вѣдомству: передъ войною наибольшія заботы привлекалъ на себя вопросъ объ обмундированіи и снаряженіи вновь формируемыхъ частей войскъ. Во время войны работа вѣдомства была направлена: а) къ удовлетворенію потребностей войскъ дѣйствующихъ и б) къ снабженію вещевымъ довольствіемъ и снаряженіемъ рекрутъ, назначаемыхъ на пополненіе убыли.

ГЛАВА VI.

Очеркъ мѣръ, осуществленныхъ въ 1806 г.

Изъ событій 1806 года нужно отмѣтить слѣдующія:

Въ п. 21 Высочайшаго указа отъ 4 іюня упомянутаго года, объ образованіи изъ инспекцій бригадъ и дивизій, значилось: «при каждой дивизіи быть особеннымъ коммисаріатской и провіантской коммисіямъ, на попеченіи коихъ облежать долженствуетъ продовольствіе и снабдѣніе всѣмъ подлежащимъ той дивизіи по распоряженію департамента, къ которому онѣ принадлежатъ. При составленіи же арміи, учреждаются изъ нихъ при начальствующемъ двѣ главныя».

Такимъ образомъ, во исполненіе этого Государева повелѣнія, создавались военно-хозяйственные органы подвижного характера, обязан-

ные всегда слѣдовать при дивизіи съ цѣлью обезпечивать ея содержаніе. Находясь непосредственно и постояно при войскахъ, коммисіи ближе ставились къ войсковымъ потребностямъ и потому могли принимать наилучшія мѣры къ ихъ удовлетворенію. Учрежденіе этихъ продовольственныхъ управленій вносило извѣстную децентрализацію въ заботы объ армейскомъ хозяйствѣ и восполняло существенный недостатокъ организаціи вѣдомствъ, установленной Императоромъ Павломъ I. Пробѣломъ положенія отъ 4 іюня 1806 года было неподчиненіе вновь образованныхъ дивизіонныхъ коммисій соотвѣтствующимъ строевымъ начальникамъ. Впрочемъ, онъ вскорѣ отчасти былъ устраненъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 12 сентября того же года провіантскія коммисіи, состоявшія при войскахъ, были подчинены корпуснымъ командирамъ.

Затѣмъ въ томъ-же 1806 году было утверждено новое положеніе объ учрежденной при военной коллегіи счетной экспедиціи, которое въ значительной степени облегчало центральное военно-хозяйственное управленіе въ дѣлѣ веденія счетовъ.

По коммисаріатской части въ 1806 г. былъ разработанъ вопросъ о правилахъ для пріема суконъ и каразеи для военнаго вѣдомства.

Наконецъ, въ разсматриваемомъ году были приняты новыя мѣры къ улучшенію матеріальной обстановки чиновъ продовольственныхъ вѣдомствъ, а именно: установленъ для нихъ отпускъ квартирнаго довольствія наравнѣ со всѣми военно-служащими.

ГЛАВА VII—VIII.

Работа продовольственныхъ вѣдомствъ во время войны противъ Франціи въ 1806 и 1807 г.г. Подготовка къ войнѣ,

Подготовка ко второй войнѣ противъ Франціи въ военно-хозяйственномъ отношеніи по провіантскому вѣдомству началась съ 17-го августа 1806 года. Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ этотъ день, Государь повелѣлъ немедленно приступить къ устройству запасныхъ продовольственныхъ магазиновъ въ нашихъ западныхъ и юго-западныхъ пограничныхъ областяхъ. Въ запасѣ назначено было содержать трехмѣсячную потребность.

Часть опредѣленныхъ количествъ провіантское вѣдомство обязывалось принять отъ гражданскихъ властей, часть заготовить своимъ попеченіемъ.

По коммисаріатскому вѣдомству дѣятельность въ виду военныхъ обстоятельствъ началась съ 17-го сентября того-же 1806 года. Назначено было заготовить въ запасъ разныхъ предметовъ вещевого довольствія и снаряженія всего на 18 дивизій, сверхъ подлежащаго имъ по срокамъ. Кромѣ того генералъ-интенданту поручено было имѣть неусыпное попеченіе о скорѣйшемъ дѣланіи на Тульскомъ и Сестрорѣцкомъ заводахъ оружія.

Въ дальнѣйшее до начала войны время, независимо отъ формированія означенныхъ запасовъ, работа центральнаго военно-хозяйственнаго управленія была направлена: 1) къ обезпеченію снабженія войскъ, назначенныхъ въ походъ, въ пути и въ области сосредоточенія; 2) къ устройству госпитальной части, и 3) къ назначенію личнаго состава въ формировавшіяся полевыя провіантскія и коммисаріатскія управленія.

Что касается продовольственнаго плана кампаніи, то онъ былъ установленъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) довольствіе нашихъ войскъ провіантомъ и фуражомъ при нахожденіи ихъ въ русскихъ предѣлахъ остается на попеченіи провіантскаго департамента и высшихъ строевыхъ начальниковъ;

2) при переходѣ корпусовъ черезъ границу снабженіе арміи необходимыми съѣстными припасами переходитъ на прусское правительство;

3) въ тѣхъ случаяхъ, когда войскамъ не хватило-бы мѣстнаго довольствія отъ земли, продукты должны быть пріобрѣтаемы отъ подрядчиковъ или подвозимы съ родины, и

4) на расходы по продовольствію войскъ ассигнуются особыя экстраординарныя суммы.

Обозъ войска взяли съ собою ограниченный. Было предположено, что при надобности въ перевозочныхъ средствахъ, таковыя будутъ взиматься отъ земли.

Конвенція съ Пруссіею на предметъ продовольствія нашихъ войскъ была заключена въ Гродно 21-го октября 1806 г. Главные пункты условій были слѣдующіе:

I. Прусскіе коммисары ежедневно доставляютъ людямъ обѣдъ и ужинъ и необходимые фуражные припасы для лошадей.

II. Солому и дрова войска, при расположеніи на квартирахъ, получаютъ отъ жителей безплатно.

III. Заболѣвающіе чины оставляются въ попутныхъ городахъ «на все ихъ иждивеніе».

IV. Подводы нашими войсками могутъ быть взимаемы только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, не иначе, какъ по особымъ требованіямъ полковыхъ шефовъ и подъ ихъ росписку;

и V. Плата за доставленные намъ продукты должна производиться не деньгами, а рожью въ натурѣ. Стоимость ржи принимается современная дню заключенія условія по Берлину.

Изслѣдованіе о дѣятельности провіантскаго и коммисаріатскаго управленій въ подготовительный къ войнѣ періодъ приводитъ къ такому выводу:

1) Къ подготовкѣ къ войнѣ 1806 — 1807 г.г. было приступлено поздно. Направленіе, принятое нашею политикою, еще въ началѣ года указывало на неизбѣжность войны съ Наполеономъ; между тѣмъ первое распоряженіе по хозяйственной части послѣдовало только въ августѣ мѣсяцѣ, за два мѣсяца до начала кампаніи, въ неудобное время года. Своевременный же приступъ къ формированію запасовъ былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что на нашей западной границѣ въ тѣ дни не полагалось содержать какихъ-бы то ни было запасовъ.

2) Продовольственный планъ кампаніи не былъ достаточно разработанъ. Онъ соотвѣтствовалъ только предположенію, что войска все имъ необходимое найдутъ впереди, на мѣстѣ. Въ виду этого устройству продовольственнаго базиса не было придано надлежащаго значенія.

3) Соотвѣтствующія военно-хозяйственныя управленія передъ войною не были своевременно снабжены достаточными денежными средствами;

и 4) назначенные, крайне незначительные, продовольственные запасы, тѣмъ не менѣе, ко времени начала похода оказались неготовыми. Дѣятельность-же мѣстной провіантской коммисіи въ періодъ подготовки къ войнѣ заслужила нелестный отзывъ отъ своего начальника.

ГЛАВА IX.

Зимній походъ 1806 года.

Продовольствованіе нашихъ дѣйствующихъ войскъ въ продолженіе зимняго похода 1806 года оказалось неудовлетворительнымъ. Главными причинами тому были:

1) неисполненіе прусскимъ правительствомъ взятаго на себя обязательства относительно снабженія нашихъ войскъ всѣмъ потребнымъ для существованія. Отказъ союзниковъ отъ договора разрушилъ весь продовольственный планъ кампаніи. Ко всякому-же другому способу снабженія армія была совершенно не подготовлена;

2) исключительныя условія раіона военныхъ дѣйствій, а именно: а) его малонаселенность, б) чрезвычайная бѣдность жителей, в) неимѣніе видимыхъ запасовъ продовольствія, г) полное бездорожье и д) крайній недостатокъ перевозочныхъ средствъ. При всемъ томъ, населеніе относилось къ намъ, если не враждебно, то во всякомъ случаѣ недоброжелательно; и

3) совершенное отсутствіе подвоза съ базы, что было слѣдствіемъ не только неудовлетворительнаго состоянія путей сообщенія, но и неимѣнія необходимыхъ на то средствъ, которыя надлежало организовать заранѣе.

Вѣскою причиною продовольственной катастрофы, постигшей русскую армію въ упомянутый зимній походъ, было еще неумѣнье войскъ и военно-хозяйственнаго управленія правильно эксплоатировать средства занимаемой страны.

ГЛАВА X.

Дѣятельность внутренняго интендантства въ первые періоды войны.

Въ продолженіи всѣхъ военныхъ операцій 1806 года интендантство, оставшееся въ имперіи, участія въ снабженіи дѣйствующихъ войскъ продовольствіемъ не принимало. Заботы внутренняго военно-хозяйственнаго управленія по отношенію заграничной арміи въ этотъ періодъ времени ограничивались отсылкою въ распоряженіе корпусныхъ командировъ денежныхъ средствъ и затѣмъ заготовленіемъ тѣхъ запасовъ, которые опредѣлено было сформировать на базѣ-родинѣ. Что же касается дѣятельности по образованію запасовъ въ предѣлахъ имперіи, то въ этомъ направленіи провіантское и коммисаріатское вѣ-

домства въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ успѣли сдѣлать слѣдующее.

Провіантское управленіе продолжало устройство провіантскихъ магазиновъ въ пограничной полосѣ. Магазины были учреждены въ двѣ линіи. Первая линія — вдоль самой границы, отъ Фейданъ до Бржеста, и вторая — въ разстояніи 100 верстъ отъ предыдущей, отъ г. Тельши до г. Пружанъ. Въ магазинахъ обѣихъ линій назначено было содержать: а) запасы, установленные Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 17 августа 1806 г., и б) запасы для удовлетворенія всѣхъ войскъ, находящихся вблизи границъ и слѣдующихъ къ арміи.

По коммисаріатской части въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ 1806 года продолжалось устройство заготовленія запасовъ обмундированія и снаряженія и было приступлено къ шитью мундирныхъ вещей. Успѣшной работѣ вѣдомства препятствовалъ недостатокъ суконнаго матеріала. Попытки выкупить его на рынкахъ были малоуспѣшны. Въ равной мѣрѣ не дали хорошихъ результатовъ и другія мѣры, принятыя въ этомъ отношеніи.

По провіантскому управленію болѣе усиленная работа началась съ середины декабря 1806 года, послѣ того какъ главнокомандующій дѣйствующими арміями, генералъ Бенигсенъ, рѣшилъ перемѣнить операціонную линію, взявъ таковую на Нижнюю Вислу. Вслѣдствіе этого рѣшенія, а также вслѣдствіе неисправнаго исполненія прусскимъ правительствомъ принятаго на себя обязательства по продовольствію нашихъ войскъ на провіантскій департаментъ было возложено: во 1-хъ, безъ замедленіи времени заготовить запасы и перевезти ихъ Балтійскимъ моремъ или инымъ способомъ въ пункты по назначенію главнокомандующаго, и во 2-хъ, быть въ полной готовности къ снабженію дѣйствующей арміи путемъ сухопутнаго подвоза изъ нашего пограничнаго раіона.

Къ выполненію возложенной на центральное провіантское управленіе задачи опредѣлено было приступить по слѣдующему плану:

1) Главную массу запасовъ сосредоточить въ Кенигсбергѣ или какомъ-либо другомъ прибрежномъ пунктѣ.

2) Пограничные литовскіе магазины будутъ только поддерживать продовольствіе пограничной арміи;

и 3) заготовленіе запасовъ въ Кенигсбергѣ произвести главнымъ

образомъ путемъ морского подвоза изъ С.-Петербурга, Ревеля, Риги и другихъ приморскихъ городовъ.

Для обезпеченія всей нужной потребности назначено было произвести обширныя заготовки провіанта и овса внутри государства.

По разсмотрѣніи всѣхъ сдѣланныхъ распоряженій по снабженію заграничной арміи продовольствіемъ оказывается, что они могли оказать серьезную помощь дѣлу только

или въ томъ случаѣ, когда бы кампанія затянулась и обстановка позволила бы заграничнымъ войскамъ пользоваться запасами, которые намѣчено было свезти въ Кенигсбергъ и сосѣдніе съ нимъ приморскіе пункты;

или тогда, если бы полевое управленіе нашло нужнымъ организовать сухопутный подвозъ къ арміи изъ нашихъ пограничныхъ областей. Удовлетворяя въ этомъ послѣднемъ случаѣ своевременно армейскія требованія, внутреннее интендантство тѣмъ исполнило бы свою задачу.

ГЛАВА XI.

Періодъ зимняго похода 1807 года.

Въ продовольственномъ отношеніи раіонъ военныхъ дѣйствій зимняго похода 1807 года въ общемъ былъ неблагопріятенъ. Армія болѣе или менѣе значительнаго состава, дѣйствующая на этомъ театрѣ, въ періодъ поздней зимы и весны можетъ жить только путемъ подвоза. Если же она будетъ поставлена въ необходимость довольствовать себя исключительно мѣстными средствами, то войска неминуемо должны встрѣтиться съ продовольственными затрудненіями, которыя будутъ возрастать изо-дня въ день вплоть до сбора новаго урожая. Въ виду этихъ условій театра войны, первою ближайшею цѣлью продовольственнаго плана должна была быть организація правильнаго и своевременнаго подвоза.

Дабы обезпечить продовольствіе арміи новый главнокомандующій, генералъ Бенигсенъ, задачею зимняго похода 1807 года поставилъ себѣ: вступить въ Старую Пруссію, заставить непріятеля отказаться отъ наступленія къ г. Кенигсбергу и затѣмъ занять обильный продовольственными средствами округъ Нидригунгъ.

Нѣмецкій историкъ войны 1806 и 1807 г.г. говоритъ, «что Бе-

нигсенъ слишкомъ далеко предугадывалъ то, о чемъ можно было судить лишь съ нѣкоторою вѣроятностью».

Къ началу похода никакихъ хозяйственныхъ приготовленій не было. Арміи даже не дали нѣсколькихъ дней отдыха для того, чтобы привести въ возможный порядокъ ея матеріальную часть, сильно разстроенную въ минувшій періодъ войны. Распоряженій объ организаціи подвоза сдѣлано не было. Главнокомандующій надѣялся прокормить свои войска мѣстными средствами впереди, или тѣмъ, что подвезутъ и доставятъ ему подрядчики.

Послѣдовавшія военныя событія разыгрались однако неблагопріятно для русскихъ. Уже къ серединѣ января наша армія оказалась вынужденною прекратить начатое наступленіе. Инициатива же дѣйствій перешла въ руки французовъ. Послѣ сраженія подъ г. Прейсишъ-Эйлау (27-го января 1807 года) наши войска, сильно разстроенныя, отошли къ г. Кенигсбергу.

Предположеніе Бенигсена о томъ, что снабженіе арміи въ восточной Пруссіи будетъ обезпечено, оправдалось не въ полной мѣрѣ. При отступленіи отряды испытывали серьезныя лишенія. Въ Кенигсбергѣ войска нашли нѣкоторые запасы, но благополучіе продолжалось только до тѣхъ поръ, пока армія стояла около самого города. Когда же въ исходѣ февраля армія сосредоточилась на тѣсныхъ квартирахъ около Гейльсберга, она стала ощущать сильный недостатокъ въ продовольствіи, который возрасталъ съ каждымъ днемъ и, наконецъ, дошелъ до послѣдней крайности. Ожидаемый подвозъ, какъ изъ Кенигсберга, такъ и изъ передовыхъ пограничныхъ магазиновъ, оказался трудно исполнимымъ. Съ началомъ, въ первыхъ числахъ марта, весенней распутицы, дороги сдѣлались непроходимыми и движеніе транспортовъ затруднилось до крайности. На ряду съ этимъ, въ краѣ обнаружился полный недостатокъ перевозочныхъ средствъ. Подвозъ къ арміи совершался чуть-ли не исключительно на полковыхъ фурахъ, число которыхъ при частяхъ было незначительно. Попытка заподрядить подводы у обывателей была безплодна. Въ безвыходномъ положеніи главнокомандующій рѣшилъ искать перевозочныхъ средствъ въ Россіи. Мѣра эта оказалась однако запоздалою, такъ какъ просимыя изъ имперіи подводы могли прибыть къ арміи только къ 1-му мая.

Чтобы уменьшить продовольственныя затрудненія въ нашей дѣйствующей арміи, 8-го марта Высочайше было повелѣно:

1) дозволить по всей нашей сухопутной границѣ, начиная отъ Полангена до Бреста-Литовскаго, безпошлинный выпускъ въ прусскія провинціи для надобностей прусскаго правительства хлѣба, фуража, вина и рогатаго скота;

2) разрѣшить вывозъ хлѣба въ Пруссію изъ нашихъ прибалтійскихъ портовъ, съ тѣмъ лишь, однако, условіемъ, чтобы онъ былъ непремѣнно доставляемъ въ Кенигсбергъ или Мемель;

3) отпустить прусскому правительству изъ С.-Петербургскихъ провіантскихъ запасовъ до ста тысячъ четвертей муки,

и 4) дозволить выпускъ въ Пруссію продовольственныхъ продуктовъ изъ бѣломорскихъ портовъ въ тѣ гавани, которыя будутъ указаны прусскимъ правительствомъ.

Въ началѣ апрѣля, когда Государь Императоръ прибылъ къ арміи, продовольственныя лишенія въ войскахъ Бенигсена достигли угрожающихъ размѣровъ.

Первою мѣрою Императора Александра I было установить высшій контроль надъ дѣйствіями интендантства по заготовленію запасовъ внутри имперіи. Въ этихъ видахъ Государь повелѣлъ министру военно-сухопутныхъ силъ, чтобы онъ, обще съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и генералъ-интендантомъ арміи и пригласивъ кого еще будетъ нужно, немедленно бы занялся:

1) подробнымъ разсмотрѣніемъ всего заготовленія продовольствія, сдѣланнаго генералъ-интендантомъ для заграничной арміи;

2) приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ наличныхъ запасовъ въ разныхъ военныхъ магазинахъ по западной границѣ;

3) разсмотрѣніемъ мѣръ, принятыхъ генералъ-интендантомъ для обезпеченія снабженія арміи, съ тѣмъ, чтобы въ нужномъ случаѣ ему были преподаны указанія для успѣшнаго выполненія заготовленій;

4) разработкой распоряженій о пополненіи при надобности продовольственныхъ магазиновъ запасами, закупленными попеченіемъ гражданскихъ губернаторовъ,

и 5) отдачею распоряженій къ скорѣйшему отправленію, съ открытіемъ навигаціи, изъ нашихъ портовъ въ г. Кенигсбергъ продовольствія для заграничной арміи.

Образованное, въ силу приведеннаго выше Высочайшаго повелѣнія, особое совѣщаніе изъ министровъ военно-сухопутныхъ силъ и внутреннихъ дѣлъ и генералъ-интенданта арміи результаты своихъ трудовъ изложило во всеподданнѣйшемъ докладѣ, отправленномъ къ Государю изъ С.-Петербурга 24 апрѣля.

Въ общемъ донесеніе сводилось къ тому, что заграничныя войска, полагая общую ихъ численность въ 150 т. человѣкъ, обезпечены до 15-го мая, т. е. до времени, къ которому должны прибыть въ Пруссію запасы морскимъ путемъ изъ имперіи.

Въ докладѣ же было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія: 1) о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ генералъ-интендантомъ по отправленію для дѣйствующихъ войскъ продовольствія моремъ изъ Петербурга и балтійскихъ портовъ; 2) о мѣрахъ, принятыхъ министромъ военно-сухопутныхъ силъ, для наблюденія за работою интендантства, и 3) о запасахъ, заготовленныхъ гражданскими губернаторами.

Одновременно съ упомянутымъ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ, военный министръ предписалъ: 1) командировать чиновъ для приведенія въ извѣстность наличія запасовъ и заготовокъ по провіантскому вѣдомству, и 2) представлять ему такую срочную отчетность, изъ которой бы онъ могъ слѣдить за ходомъ перевозочныхъ операцій.

Всѣ принятыя центральнымъ военнымъ управленіемъ мѣры по обезпеченію продовольствія арміи не повліяли на ея снабженіе въ періодъ разсматриваемаго зимняго похода. Какъ сказано было выше, дѣйствующія войска пережили чуть-ли не продовольственную катастрофу. Разбираясь въ причинахъ этого явленія слѣдуетъ признать, что главною изъ нихъ было отсутствіе организаціи своевременнаго и достаточнаго подвоза, безъ котораго армія на театрѣ дѣйствій существовать не могла.

ГЛАВА XII.

ПЕРІОДЪ ВЕСЕННЯГО ПОХОДА 1807 ГОДА.

Событія весенняго похода 1807 г. разыгрались очень быстро. Уже 2 іюня произошло генеральное сраженіе подъ г. Фридландомъ, въ которомъ наша армія потерпѣла рѣшительное пораженіе. 6—7 іюня остатки ея перешли черезъ р. Нѣманъ обратно въ наши предѣлы. Война была окончена.

Въ эту кампанію войска до середины мая по прежнему

терпѣли недостатокъ въ провіантѣ; къ двадцатымъ-же числамъ этого мѣсяца армія получила нѣсколько-дневнео продовольствіе. Послѣ оставленія нами Кенигсберга, французы нашли въ немъ обильные запасы. Бенигсенъ же свидѣтельствовалъ, что онъ, дойдя до нашихъ границъ, не встрѣтилъ ни одного провіантскаго склада, который былъ бы въ состояніи снабдить армію продовольствіемъ на нѣсколько дней.

Изъ свѣдѣній генералъ-интенданта арміи видно, что въ кампанію 1807 г. внутреннее провіантское вѣдомство сдѣлало слѣдующее: 1) отправило Балтійскимъ моремъ въ Пруссію: муки 175.000 четв., крупы 25.276 четв., овса 229.000 четв., и 2) заготовило запасы на Волыни, въ Красномъ, въ Минскѣ и Кіевѣ, всего: муки до 200.000 четв., крупы до $19.299^1/_2$ четв. и овса до 195.818 четв. Морскимъ путемъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ было отправлено болѣе того, что предположено.

Общее заключеніе объ устройствѣ продовольственной части въ войну 1807 года.

Изъ разбора свѣдѣній, касающихся устройства продовольствованія нашихъ войскъ въ войну 1807 г., слѣдуетъ, что причиною продовольственныхъ затрудненій, постигшихъ заграничную армію Бенигсена, были многія обстоятельства и условія, совершенно отъ провіантскаго управленія не зависящія.

Первымъ и первостепеннымъ факторомъ неисправнаго довольствія дѣйствующихъ войскъ въ зимній и весенній походы 1807 года, является отсутствіе разработаннаго и обоснованнаго продовольственнаго плана кампаніи.

Предпринимая наступленіе въ направленіи къ Нижней Вислѣ, ген. Бенигсенъ дѣлалъ это главнымъ образомъ потому, что надѣялся найти въ восточной Пруссіи обильные запасы продовольствія. Эта цѣль движенія русской арміи въ связи съ тѣмъ, что новый зимній походъ главнокомандующій начиналъ безъ предварительной подготовки себѣ базы и безъ организаціи перевозочныхъ средствъ, указываетъ на то, что Бенигсенъ и въ эту кампанію предполагалъ основать довольствіе своихъ войскъ на содѣйствіи прусскаго правительства и на пользованіи мѣстными средствами. На подвозъ-же онъ не разсчитывалъ, а недостатки въ продовольствіи, если-бы таковые оказались, имѣлъ въ виду пополнить путемъ подрядческихъ заготовленій на мѣстѣ. Съ началомъ навигаціи армія по предположеніямъ должна была быть обезпечена тѣми запасами, которые намѣчено было доставить въ Пруссію изъ имперіи Балтійскимъ моремъ.

Этотъ продовольственный планъ Бенигсена былъ построенъ, однако, на данныхъ недостаточно соображенныхъ и провѣренныхъ.

Разсчитывая на содѣйствіе прусскаго правительства и на мѣстные запасы восточной Пруссіи, Бенигсенъ едва-ли выяснилъ съ достаточною достовѣрностью, въ какой именно мѣрѣ можетъ помочь нашей арміи союзная администрація и насколько велики продовольственныя средства края. Между тѣмъ, справка о состояніи запасовъ въ странѣ вообще и въ частности о наличности запасовъ въ прусской арміи, несомнѣнно, указала бы, что мѣстные рынки истощены и что прусскія войска сами нуждаются въ продовольственныхъ средствахъ. Въ равной мѣрѣ, изученіе восточной Пруссіи въ военно-хозяйственномъ отношеніи предупредило бы о томъ, что въ странѣ даже въ мирное время не бываетъ значительныхъ излишковъ провіанта и фуража; то-же, что остается у населенія, обыкновенно къ апрѣлю мѣсяцу бываетъ съѣдаемо. Наконецъ, въ продовольственныхъ предположеніяхъ главнокомандующаго были совершенно исключены соображенія стратегическаго характера, а именно, не предвидѣна возможность наступательныхъ дѣйствій со стороны Наполеона, что, несомнѣнно, могло измѣнить всѣ первоначальные разсчеты и намѣренія.

Въ общемъ, какъ и въ минувшій зимній походъ 1806 года, такъ и теперь, въ началѣ 1807 г., Бенигсенъ думалъ кормить армію средствами впереди и ничего не подготовилъ себѣ въ тылу. Задумавъ перемѣною операціонной линіи къ Нижней Вислѣ рискованную стратегическую операцію, онъ не менѣе того рисковалъ въ отношеніи продовольствія своей арміи, наступая безъ базы, безъ транспортовъ, болѣе надѣясь, чѣмъ разсчитывая. Это составляло коренной недостатокъ продовольственнаго плана Бенигсена и подготовило почву для катастрофы, постигшей армію.

Второю вѣскою причиною продовольственныхъ затрудненій во время зимняго похода 1807 г. надо признать отсутствіе при арміи перевозочныхъ средствъ и неудовлетворительное состояніе дорогъ вслѣдствіе распутицы. Благодаря вліянію этихъ обстоятельствъ, подвозъ, къ которому полевое управленіе принуждено было обратиться въ виду отсутствія продовольствія на мѣстѣ, оказался крайне трудно исполнимымъ. При расположеніи арміи около Кенигсберга, она была сравнительно обезпечена. Какъ только войска заняли квартиры въ окрестностяхъ г. Гейль-

сберга, отстоявшаго отъ перваго пункта всего въ 70 верстахъ, части стали ощущать недостатокъ продовольствія, возраставшій изо-дня въ день. Наступившая въ то время весенняя оттепель потребовала увеличенія подвижного состава, между тѣмъ, его въ распоряженіи полевого военно-хозяйственнаго управленія не было. Устранить эту причину интендантство было не въ силахъ. Ее слѣдовало предвидѣть заранѣе и уменьшить мѣрами существенными и своевременными. Къ формированію транспортовъ въ имперіи было приступлено только въ концѣ марта мѣсяца, тогда какъ позаботиться объ этомъ надлежало еще до начала кампаніи.

Независимо отъ недостатка перевозочныхъ средствъ и худого состоянія дорогъ на успѣхъ доставки продовольствія къ арміи должны были еще влiять: 1) отсутствіе правильно устроенныхъ путей подвоза и 2) безпорядки царившіе въ арміи.

Въ ряду же второстепенныхъ причинъ, вліявшихъ неблагопріятно на снабженіе дѣйствующихъ войскъ, сверхъ злоупотребленій и разрушенія въ войскахъ дисциплины, нужно еще выдѣлить отсутствіе у Бенигсена надлежащей заботливости о благоустройствѣ въ арміи хозяйственно-административной части.

Кромѣ того, главнокомандующій былъ человѣкъ слабый, безхарактерный, порой самонадѣянный и при всемъ этомъ страдалъ тяжелымъ физическимъ недугомъ, сильно развившимся въ дни войны. Наконецъ, видную роль въ неустройствѣ продовольственнаго дѣла въ эту войну сыграло также отсутствіе своевременной инспекціи складовъ и заготовленій. Что-же касается работы интендантства по отправкѣ продовольственныхъ продуктовъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ изъ нашихъ прибалтійскихъ портовъ, то таковую нужно признать исполненною вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ отправлено было болѣе того, что намѣчено.

Подводя общій итогъ всему изложенному, справедливо будетъ признать, что въ продовольственной катастрофѣ, постигшей армію Бенигсена, повинно не одно интендантство. Причины неустройства продовольствія русской арміи въ войну 1807 г. таились гораздо глубже и заключались въ общей нашей неподготовкѣ къ войнѣ, и затѣмъ въ томъ, что военно-административному элементу въ эту борьбу съ Наполеономъ со стороны высшаго военнаго центральнаго и полевого упра-

вленій не было придано того первенствующаго значенія, которое онъ заслуживаетъ.

ГЛАВА XIII.

Дѣятельность по коммисаріатской части въ 1807 году

По коммисаріатской части въ продолженіи описанной войны 1807 года интендантство выполняло начатую работу по снабженію войскъ оружіемъ и предметами обмундированія и снаряженія. Кромѣ того, на коммисаріатское вѣдомство было возложено содержаніе больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ, эвакуированныхъ изъ дѣйствующей арміи.

Въ отношеніи обезпеченія заграничныхъ войскъ и вновь формируемыхъ частей оружіемъ, дѣятельность интендантства была ограниченна и заключалась: а) въ учетѣ оружія, б) въ сообщеніяхъ заводамъ нарядовъ для работъ и в) въ пріемѣ изготовленнаго оружія и въ отсылкѣ его въ части войскъ по назначенію.

Самою сложною заботою коммисаріатской экспедиціи оказалась заготовка предметовъ войскового обмундированія и снаряженія. Всего предстояло обмундировать и снарядить до 120.000 человѣкъ. При соображеніяхъ объ объемѣ этой задачи необходимо имѣть въ виду, что въ эту эпоху у насъ въ мирное время не содержалось никакихъ вещевыхъ запасовъ.

Работы по шитью мундирной одежды были сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Москвѣ.

Въ началѣ года изготовленіе вещевыхъ запасовъ шло медленно. Причинами тому преимущественно служили: 1) недостатокъ матеріаловъ и, главнымъ образомъ, сукна; 2) недостаточное число рабочихъ рукъ, и 3) отсутствіе надлежащихъ техническихъ приспособленій, необходимыхъ для массоваго производства.

Для устраненія всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ были приняты соотвѣтствующія мѣры.

Скорѣйшее изготовленіе вещевого довольствія составляло предметъ особой заботливости Государя.

Доставка предметовъ обмундированія и снаряженія къ западной границѣ потребовала громадныхъ перевозочныхъ средствъ. До 20-го апрѣля въ направленіи гг. Вильно и Гродно съ вещами было отправлено свыше 10.000 подводъ. Движеніе транспортовъ въ сильной сте-

пени замедлялось дурнымъ состояніемъ дорогъ, сначала, вслѣдствіе зимнихъ непогодъ, а затѣмъ, вслѣдствіе наступившей весенней распутицы.

Громадное затрудненіе для коммисаріата представляло снабженіе новыхъ войсковыхъ частей положеннымъ штатнымъ обозомъ.

По госпитальной части дѣятельность коммисаріатскаго вѣдомства заключалась въ образованіи госпиталей и складовъ и въ устройствѣ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ.

Въ общемъ, дѣятельностью коммисаріатскаго управленія въ войну 1806 и 1807 гг. Государь Императоръ остался недовольнымъ въ такой же мѣрѣ, какъ и работою интендантства по части провіантской. 28-го іюля 1807 года въ Тильзитѣ состоялся Высочайшій указъ, которымъ всѣ провіантскіе и коммисаріатскіе чины были подвергнуты наказанію. Всѣмъ служащимъ запрещено было ношеніе обще-армейскаго мундира. Непосредственныхъ же виновниковъ повелѣно предать суду.

Одною изъ вѣскихъ причинъ, тормозившихъ работу внутренняго интендантства, былъ недостатокъ въ его распоряженіи нужныхъ денежныхъ средствъ. Война велась не только безъ запаса въ государственномъ казначействѣ металлическаго фонда, но даже не имѣлось въ готовности подписанныхъ ассигнацій.

Для повѣрки всѣхъ расходовъ по содержанію дѣйствующей арміи, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ17-го іюня 1807 года, была учреждена особая «Мемельская, счетная по заграничнымъ армейскимъ расходамъ, комиссія».

Впослѣдствіи — слѣдственная комиссія, изслѣдовавшая дѣятельность интендантства въ войну 1806—1807 гг., общихъ злоупотребленій или безпорядковъ необнаружила. Комиссія въ своемъ докладѣ испрашивала, между прочимъ, чтобы чинамъ вѣдомствъ былъ возвращенъ мундиръ, коего они были лишены въ силу упомянутаго выше Высочайшаго указа отъ 28-го іюля 1807 г. Ходатайство это, однако, удовлетворено не было.

ГЛАВА XIV.

Мѣры, принятыя для устройства вѣдомствъ послѣ войны 1806—1807 г.г.

Послѣ Тильзитскаго мира немедленно былъ принятъ рядъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью улучшить состояніе продовольственныхъ вѣдомствъ.

27-го сентября 1807 года при провіантской экспедиціи была образована «особая временная комиссія для разсмотрѣнія нерѣшенныхъ дѣлъ» съ весьма большими полномочіями. Предсѣдателемъ ея былъ назначенъ членъ военной коллегіи, т. е. лицо независимое отъ провіантскаго вѣдомства. Комиссіи были предоставлены всѣ права экспедиціи.

28-го октября Государь повелѣлъ генералъ-кригсъ-коммисару и генералъ-провіантмейстеру присутствовать въ военной коллегіи по дѣламъ, до ихъ департаментовъ относящимся.

Въ ближайшіе же дни генералъ-интендантъ арміи и главные начальники обоихъ вѣдомствъ были отчислены отъ своихъ должностей и на мѣста ихъ назначены другія лица.

Въ началѣ слѣдующаго 1808 г. послѣдовала смѣна министровъ. Генералъ-отъ-инфантеріи Вязьмитиновъ замѣненъ генералъ-отъ-артиллеріи Аракчеевымъ.

29-го января 1808 г. пріемъ и увольненіе чиновъ коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ, зависѣвшіе прежде отъ военной коллегіи, Его Величество предоставилъ единоличной власти новаго министра.

Въ концѣ того же января было упразднено объединеніе управленія вѣдомствами въ лицѣ одного общаго начальника. Должность генералъ-интенданта арміи осталась не замѣщенною.

Назначеніе военнымъ министромъ генерала Аракчеева имѣло большое значеніе. Онъ, во 1-хъ, проявилъ дѣятельность, энергію и практически зналъ дѣло; во 2-хъ, возвысилъ власть министра военно-сухопутныхъ силъ. Всѣ дѣла по военному хозяйству докладывалъ лично Государю. Мѣропріятія, имъ задуманныя или одобренныя, всегда получали Высочайшее утвержденіе. Для упорядоченія же работы интендантства новый министръ усилилъ контроль надъ его дѣйствіями. Кромѣ того Аракчеевъ обратилъ вниманіе на сложность дѣлопроизводства въ военномъ вѣдомствѣ. Съ цѣлью его упрощенія, онъ испросилъ соизволеніе Государя на образованіе при военной коллегіи особаго

комитета «для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ коллегіи и ея экспедиціяхъ». При генералѣ же Аракчеевѣ были осуществлены нѣкоторыя мѣры, направленныя къ улучшенію личнаго состава вѣдомствъ.

Въ общемъ, однако, всѣ начинанія Аракчеева по части устройства военно-хозяйственной части не имѣли значенія коренныхъ реформъ. Проведеніе таковыхъ выпало на долю его преемника.

ГЛАВА XV.

Дѣятельность провіантской экспедиціи въ періодъ съ 1807 по 1812 г.г.

Изъ законодательной работы провіантской экспедиціи въ этотъ періодъ первое мѣсто принадлежитъ новому положенію о фуражномъ довольствіи войскъ, Высочайше утвержденному 14 ноября 1810 года.

Имъ было опредѣлено:

1) войскамъ на продовольствіе ихъ лошадей, вмѣсто фуража въ натурѣ, отпускать деньги;

2) цѣны для фуражнаго довольствія утверждать главнымъ воинскимъ начальникамъ, какъ-то: главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ;

3) цѣны устанавливать два раза въ годъ: первый разъ — на 4 мѣсяца впередъ, съ сентября по январь, и другой — на 8 мѣсяцевъ, съ января по сентябрь, причемъ цѣны утверждать съ такимъ разсчетомъ во времени, чтобы онѣ были извѣстны войскамъ на первый періодъ въ началѣ августа, а на второй въ началѣ декабря;

4) при назначеніи періодическихъ цѣнъ принимать въ соображеніе мѣстныя обстоятельства, вліяющія на стоимость фуражныхъ продуктовъ въ данномъ пунктѣ;

5) тѣмъ войсковымъ частямъ, которыя признаютъ невозможнымъ принять на себя довольствіе своихъ лошадей по объявленнымъ цѣнамъ, предоставить право отказа,

и 6) деньги на фуражное довольствіе лошадей отпускать частямъ войскъ впередъ, авансовыми выдачами.

Новое узаконеніе главнымъ образомъ измѣняло: во-1-хъ, способъ довольствія: в м ѣ с т о н а т у р а л ь н а г о в в о д и л с я д е н е ж н ы й; и во 2-хъ, порядокъ утвержденія цѣнъ на заготовленіе фуража. Прежде цѣны для закупокъ фуражныхъ продуктовъ назначались гражданскими

губернаторами; теперь это предоставлялось главнымъ воинскимъ начальникамъ.

Большимъ достоинствомъ разсматриваемаго закона являлась его простота и точная регламентація устанавливаемаго имъ новаго порядка.—Кромѣ того, положеніе 14 ноября должно было наиболѣе отвѣчать интересамъ войскъ и казны, такъ какъ полкамъ предоставлялся новый источникъ доходовъ, а казна избавлялась отъ экстренныхъ заготовленій и дорого стоющихъ перевозокъ.

За симъ въ отчетный періодъ были рѣшены слѣдующіе главнѣйшіе вопросы: 1) разработанъ новый порядокъ продовольствія войскъ въ Сибири; 2) разсмотрѣнъ вопросъ объ устройствѣ заготовленій продовольственныхъ продуктовъ для Петербургскаго и Прибалтійскаго раіоновъ и для Кавказской линіи, при чемъ были приняты мѣры къ тому, чтобы возможно шире развить подрядческій способъ заготовленій; 3) изданы новыя правила для пріема и браковки провіанта и фуража; 4) разрѣшенъ вопросъ объ освобожденіи гражданскихъ губернаторовъ отъ ежемѣсячнаго свидѣтельствованія провіантскихъ магазиновъ и 5) урегулированы нѣкоторыя правила по фуражному довольствію войсковыхъ лошадей.

Резюмируя дѣятельность провіантскаго департамента за разсматриваемый періодъ слѣдуетъ отмѣтить, что центральное провіантское управленіе и подчиненные ему довольствующіе органы въ этотъ промежутокъ времени работали, не вызывая упрековъ и заявленій въ томъ объемѣ, какъ то было ранѣе.

ГЛАВА XVI.

Дѣятельность коммисаріатской экспедиціи въ періодъ съ 1807 г. по 1812 г.

Работа по коммисаріатской экспедиціи, сверхъ исполненія ею текущихъ обязанностей по снабженію войскъ, въ отчетный періодъ, заключалась въ слѣдующемъ:

во-1-хъ, въ разсмотрѣніи и измѣненіи нѣкоторыхъ положеній, касающихся вещевого и денежнаго довольствій войскъ;

во-2-хъ, въ изысканіи мѣръ для обезпеченія арміи необходимыми ей вещами и матеріалами;

въ 3-хъ, въ улучшеніи устройства военныхъ госпиталей и содержанія въ нихъ больныхъ воинскихъ чиновъ.

и въ 4-хъ, въ разработкѣ вопросовъ по части снабженія войскъ обозомъ.

Въ большей степени коммисаріатская экспедиція въ отчетный промежутокъ времени была озабочена вопросами заготовленія снабженій. Всѣ тѣ затрудненія въ заготовкахъ вещей и матеріаловъ, которыя отмѣчались ранѣе, продолжали существовать безъ измѣненій и въ разсматриваемый періодъ, причемъ размѣръ ихъ иногда даже увеличивался. Къ концу 1809 г. склады не дополучили суконныхъ матеріаловъ въ счетъ потребности этого года 794.002 аршина. Въ послѣдующіе годы недостатокъ суконныхъ издѣлій былъ также весьма значителенъ, а въ 1812 году онъ даже «превзошелъ ожиданіе». По подсчету сукна въ этомъ году не доставало до полной надобности 2.124.064 аршина. Заготовленіе полотенъ, сапожнаго товара и предметовъ снаряженія также точно продолжало озабочивать центральное военно-хозяйственное управленіе, такъ какъ въ очень частыхъ случаяхъ предложенія не удовлетворяли потребности.

Въ цѣляхъ наибольшей обезпеченности военнаго вѣдомства суконами и каразеею, было сдѣлано слѣдующее:

1) обращено вниманіе на улучшеніе отечественнаго овцеводства;

2) урегулированы и облегчены правила для пріема суконныхъ издѣлій въ казну и установленъ рядъ новыхъ поощреній для фабрикантовъ, старающихся развивать производство;

3) увеличены цѣны, платимыя за солдатскія сукна, и выработанъ порядокъ для назначенія этихъ цѣнъ,

и, наконецъ, 4) для завѣдыванія всѣми дѣлами, касающимися заготовленія для военнаго и морского вѣдомствъ суконныхъ матеріаловъ, въ составѣ министерства учреждено особое управленіе

Кромѣ того Высочайшимъ указомъ отъ 13-го мая 1810 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ образованъ особый комитетъ для разсмотрѣнія состоянія мануфактурныхъ производствъ въ Россіи, которому поручено также разработать мѣры для расширенія суконодѣлія.

Независимо отъ этихъ начинаній были приняты мѣры къ улучшенію устройства и къ развитію производительности казенныхъ суконныхъ фабрикъ.

Серьезный шагъ въ отчетный періодъ былъ сдѣланъ въ отношеніи образованія вещевыхъ запасовъ. Впервые было опредѣлено со-

держать въ С.-Петербургѣ запасъ мундирной одежды и другого срочнаго довольствія по разсчету на три дивизіи.

Чтобы обезпечить своевременность и достаточность заготовленія предметовъ обмундированія и снаряженія, въ 1809 г. въ Москвѣ былъ учрежденъ «особый комитетъ для заподряда вещей на армію». Комитету этому даны были обширныя права и полномочія, но, несмотря на примѣненіе льготъ и изъятій, онъ однако не оправдалъ возлагавшихся на него ожиданій.

Въ дѣлѣ устройства госпиталей и содержанія въ нихъ больныхъ воинскихъ чиновъ выдѣлялись слѣдующія распоряженія.

1) Съ 1-го января 1810 года въ госпиталяхъ былъ измѣненъ порядокъ питанія больныхъ. Введена была порціонная система довольствія.

2) Положено начало госпитальнымъ запасамъ,

и 3) офицеры и нижніе чины были освобождены отъ вычетовъ изъ ихъ жалованья за излѣченіе въ госпиталяхъ.

По обозной части дѣятельность центральнаго коммисаріатскаго управленія въ отчетный періодъ заключалась между прочимъ въ снабженіи войскъ обозомъ новаго образца.

Изъ вышеприведеннаго такимъ образомъ видно, что работа коммисаріатской экспедиціи въ разсматриваемый періодъ имѣла нѣкоторое значеніе. Измѣненіе системы обмундированія войскъ, улучшеніе довольствія больныхъ въ госпиталяхъ, переустройство обоза и заведеніе вещевыхъ и госпитальныхъ запасовъ соотвѣтствовали интересамъ арміи и косвенно способствовали развитію ея боевой готовности. Наряду съ этими оказались небезплодными и мѣры, принятыя для устройства заготовленій.

ГЛАВА XVII.

Устройство продовольствія русскихъ войскъ во время финляндской войны 1808—1809 г.г.

Разрывъ между Россіею и Швеціею въ 1808 г. послѣдовалъ неожиданно. Въ виду этого предварительной подготовки къ войнѣ вообще, и въ частности въ продовольственномъ отношеніи, не было. Первыя хозяйственныя распоряженія послѣдовали непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій.

Главною продовольственною базою для войскъ, имѣв-

шихъ вступить въ Финляндію, должны были служить пограничные к Петербургскіе магазины. Въ общемъ по числу войскъ, назначенныхъ въ составъ дѣйствующаго корпуса генерала Буксгевдена, магазины базы содержали въ себѣ запасы провіанта около пятимѣсячной пропорціи, и овса около двухмѣсячной пропорціи.

По соображеніи со средствами предполагаемаго раіона дѣйствій, снабженіе войскъ, выступившихъ въ Финляндію, опредѣлено было основать на подвозѣ съ базы.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 24-го января установлено:

1) военное министерство озабочивается наполненіемъ базисныхъ магазиновъ;

и 2) транспортированіе провіанта и фуража изъ передовыхъ складовъ въ отряды возлагается на обязанность полевого управленія.

Передовыми магазинами въ началѣ кампаніи были назначены магазины Фридрихсгамскіе и Нейшлотскіе.

Помимо снабженія корпуса графа Буксгевдена провіантомъ и фуражомъ, провіантской экспедиціи также было вмѣнено снабженіе дѣйствующихъ войскъ мясомъ и виномъ.

Съ началомъ военныхъ операцій военное министерство приняло мѣры къ тому, чтобы какъ войска графа Буксгевдена, такъ и другія войсковыя части и команды, расположенныя вблизи границы, обезпечить продовольствіемъ по 1-ое іюля 1808 года.

Выступая въ походъ, войска заготовили себѣ двадцатидневный запасъ сухарей.

Обозъ былъ взятъ ограниченный.

Обмундированіе и снаряженіе частей войскъ, вошедшихъ въ составъ корпуса графа Буксгевдена, передъ началомъ кампаніи оказалось въ неудовлетворительномъ состояніи. Коммисаріатское вѣдомство приняло соотвѣтствующія мѣры и отправляло вещи полкамъ вслѣдъ. Теплою одеждою, несмотря на предстоящій зимній походъ, войска снабжены не были.

Въ первые дни войны, начавшейся 9-го февраля 1808 г., дѣйствующія войска встрѣтили трудно-преодолимыя препятствія въ изготовленіи для себя хлѣба и тѣмъ болѣе сухарей.

Для предупрежденія продовольственныхъ затрудненій было предписано:

1) квартирующимъ въ С.-Петербургѣ полкамъ гвардіи и арміи принять изъ столичныхъ складовъ 10.000 кулей муки, перепечь ее въ сухари и послѣдніе сдать въ пограничные магазины;

и 2) оставленнымъ въ Финляндіи третьимъ батальонамъ полковъ, ушедшихъ въ походъ, также точно немедленно приступить къ выпечкѣ сухарей для своихъ частей и продолжать эту работу безпрерывно.

Мѣры эти, однако, не могли вполнѣ обезпечить снабженіе корпуса Буксгевдена, такъ какъ не удалось установить правильный подвозъ изъ складовъ въ войска. Транспортированіе продуктовъ вслѣдствіе исключительныхъ условій театра войны оказалось трудноисполнимымъ. Тѣмъ не менѣе, войска дѣйствовавшаго корпуса даже въ наиболѣе трудное весеннее время всегда имѣли при себѣ запасъ продовольствія. Случаевъ общихъ и продолжительныхъ лишеній не было. Передовые склады обезпечивали отряды на мѣсяцъ, на два.

Въ продолженіе войны, по мѣрѣ истощенія передовыхъ и базисныхъ магазиновъ, принимались соотвѣтствующія мѣры къ ихъ пополненію. На ряду съ постояннымъ подвозомъ корпусное интендантство съ своей стороны стремилось къ тому, чтобы возможно шире развить покупки у населенія занятаго края. Въ общемъ обстановка на театрѣ войны въ 1808 г. не благопріятствовала исправному снабженію войскъ. Корпусъ наступалъ быстро; отряды наши были раздроблены, подвозъ, помимо естественныхъ трудностей страны, постоянно находился подъ ударами непріятельскихъ партизановъ. Исправную-же и болѣе или менѣе успѣшную дѣятельность продовольственныхъ органовъ нужно отнести къ заслугѣ военнаго министра, генерала Аракчеева, и его ближайшаго сотрудника въ этомъ дѣлѣ генералъ-провіантмейстера Мертваго.

Въ послѣдующій періодъ кампаніи, когда графъ Буксгевденъ перешелъ къ оборонѣ побережья отъ Ловизы до Біернеборга и къ наступленію отъ Гамле-Карлебю и Нейшлотта, распоряженіемъ провіантской экспедиціи, помимо наполненія пограничныхъ магазиновъ, были выполнены еще слѣдующія работы:

1) обезпечена продовольствіемъ крѣпость Свеаборгъ;

2) организованъ подвозъ въ побережные финляндскіе пункты, занятые нашими войсками, моремъ;

и 3) съ занятіемъ г. Куопіо устроена въ немъ передовая база.

Въ концѣ 1808 г. была устроена доставка хлѣба для отрядовъ, оперировавшихъ въ центральной и сѣверной Финляндіи.

Послѣ Олькіокской конвенціи въ Финляндіи былъ открытъ рядъ постоянныхъ продовольственныхъ магазиновъ.

Серьезное вниманіе со стороны провіантской экспедиціи въ разсматриваемую войну было обращено на отчетную часть. Дѣйствія коммисіонеровъ находились подъ постояннымъ контролемъ. Къ составленію общаго отчета было приступлено еще до окончанія военныхъ дѣйствій.

Порядокъ снабженія финляндскаго корпуса въ 1809 году при главнокомандующихъ генералахъ Кнорингѣ и Барклаѣ-де-Толли не измѣнился. Такъ-же, какъ и въ первый годъ кампаніи, главнымъ источникомъ для питанія войскъ былъ подвозъ.

По коммисаріатской части главное вниманіе было обращено на устройство госпиталей.

Къ числу особо сложныхъ задачъ, возложенныхъ на эту часть, нужно отнести заготовленіе въ 1809 г. для войскъ, участвовавшихъ въ походѣ въ Швецію, теплой одежды. Закупка и доставка ея были выполнены своевременно, и войска начали операцію, получивъ полушубки и чулки.

Подводя итоги войны 1808—1809 г.г. въ продовольственномъ отношеніи, нельзя не признать, что снабженіе дѣйствующихъ войскъ въ эту войну было устроено болѣе или менѣе надежно. Въ продолженіи полутора лѣтъ военныхъ дѣйствій Финляндскій корпусъ всегда имѣлъ за собою запасы провіанта, настолько достаточные, что случаевъ продолжительныхъ и общихъ лишеній быть не могло. Затрудненія въ довольствіи испытывали только тѣ части корпуса, къ которымъ доставка питанія, по условіямъ обстановки и по отсутствію перевозочныхъ средствъ, оказывалась невозможною. Болѣе предусмотрительной работѣ центральнаго военно-хозяйственнаго управленія содѣйствовала также лучшая дѣятельность полевыхъ довольствующихъ органовъ.

ГЛАВА XVIII.

Участіе центральныхъ военно-хозяйственныхъ управленій и подчиненныхъ имъ органовъ въ продовольствованіи дѣйствующихъ войскъ въ войну Россіи съ Турціею 1806—1812 г.г.

Къ подготовкѣ къ этой войнѣ, начавшейся въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1806 года, было приступлено одновременно съ началомъ подготовки ко второй войнѣ съ Наполеономъ I-мъ.

Согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 17-го августа 1806 г. для обезпеченія войскъ, предназначенныхъ для дѣйствія противъ турокъ, на юго-западной нашей границѣ опредѣлено было заготовить въ запасъ всего: муки 123.000 четв., крупы 11.800 четв. и овса 224.000 четв.

Главною базою для арміи генерала-отъ-кавалеріи Михельсона при дѣйствіи ея противъ Турціи должны были служить губерніи Подольская, Кіевская и Херсонская. Передъ началомъ кампаніи передовые склады были устроены въ Каменцѣ-Подольскомъ, Могилевѣ и Дубботарахъ,—въ пунктахъ, находившихся вблизи мѣстъ, избранныхъ для переправы арміи черезъ рѣку Днѣстръ.

Начиная войну, главнокомандующій, генералъ Михельсонъ, полагалъ, что въ Молдавіи и Валахіи русскія войска могутъ разсчитывать только на тѣ продовольственныя средства, которыя привезутъ съ собою. Въ виду этого до начала похода военное управленіе приняло мѣры къ обезпеченію дѣйствующей арміи перевозочными средствами.

Войска при переходѣ черезъ границу имѣли при себѣ девятидневный запасъ сухарей.

По коммисаріатской части подготовка къ войнѣ заключалась главнымъ образомъ въ устройствѣ для арміи лечебныхъ заведеній и въ организаціи средствъ для транспортированія больныхъ и раненыхъ изъ раіона военныхъ дѣйствій въ тылъ.

Въ этихъ видахъ передъ войною было сдѣлано слѣдующее:

а) Открыты госпитали на базѣ, а именно въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, въ Каменцѣ-Подольскомъ и въ Кременчугѣ, каждый первоначально на 600 мѣстъ.

б) Учрежденъ подвижной госпиталь при арміи на 1.000 человѣкъ больныхъ и раненыхъ.

и в) приняты мѣры къ обезпеченію выступающихъ въ походъ частей войскъ и армейскихъ лечебныхъ заведеній лекарствами, для чего открыты аптечные склады въ Житомірѣ и Могилевѣ.

Отдѣльнаго вещевого запаса для Молдавской арміи не заготовлялось.

Съ началомъ войны по мѣрѣ приближенія войскъ къ Дунаю измѣнялись соотвѣтственно и мѣста расположенія главныхъ магазиновъ.

Къ концу 1806 года, обнаружилось, что подвозъ къ арміи продовольствія съ базы сопряженъ съ крайними затрудненіями въ виду бездорожья и недостаточности перевозочныхъ средствъ. Вслѣдствіе этого было рѣшено снабжать дѣйствующія войска провіантомъ и фуражомъ изъ средствъ занятаго края путемъ реквизицій, производимыхъ при посредствѣ мѣстныхъ земскихъ властей.

Примѣненіе такого способа продовольствованія Молдавской арміи значительно сократило заботы провіантской экспедиціи и подчиненныхъ ей органовъ.

Въ послѣдующую затѣмъ кампанію 1807 г., а равно во всѣ остальные годы войны полевое управленіе оказалось, однако, вынужденнымъ вновь обратиться къ подвозу, такъ какъ мѣстныя средства Молдавіи и Валахіи не могли удовлетворить потребности дѣйствующихъ войскъ. Заготовленіе большей массы продовольственныхъ продуктовъ, нужныхъ для дѣйствующей арміи, было предоставлено пограничнымъ гражданскимъ губернаторамъ, а перевозочныя операціи выполнялись или лицами, взявшими на себя подряды по поставкамъ провіанта и овса, или распоряженіями и средствами полевого управленія.

Во исполненіе Высочайшей воли заготовленіе запасовъ для Молдавской арміи на базѣ должно было производиться преимущественно черезъ дворянъ - землевладѣльцевъ. Способъ этотъ, однако, не далъ благопріятныхъ результатовъ.

Снабженіе Молдавской арміи въ продолженіи войны вещевымъ довольствіемъ лежало на попеченіи внутренняго коммиссаріатскаго вѣдомства.

Въ общемъ содержаніе Молдавской арміи въ продолженіи войны 1806—1812 г.г. было устроено далеко неудовлетворительно. Причинами тому, однако, были не дѣйствія и распоряженія центральнаго военно-хозяйственнаго управленія, а исключительно мѣстныя условія на театрѣ войны и затѣмъ злоупотребленія, развившіяся не только среди полевого интендантскаго управленія, но и среди войскъ и гражданской администраціи занятыхъ областей.

Продовольствіе войскъ корпуса князя Голицына, двинутаго въ 1809 году для демонстраціи противъ Австріи, не зависѣло отъ провіантской экспедиціи. Находясь въ австрійскихъ предѣлахъ корпусъ не терпѣлъ лишеній.

Продовольствіе войскъ корпуса князя Голицына въ 1809 году.

ГЛАВА XIX.

Начатыя съ 1805 года безпрерывныя войны дали возможность интендантству выдержать весьма серьезное испытаніе. Въ продолженіи семи лѣтъ подъ-рядъ оно было призвано къ самой усиленной дѣятельности. Исполнивъ свои обязанности съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, коммисаріатская и провіантская экспедиціи, при этой напряженной работѣ, должны были узнать слабыя стороны своего устройства и своей дѣятельности.

Состояніе вѣдомствъ ко времени образованія военнаго министерства

Въ состояніи вѣдомствъ къ 1812 году выдѣляется:

1) Недостаточность и неудовлетворительность личнаго состава коммисаріатскихъ и провіантскихъ чиновъ. Предложеніе увеличить содержаніе служащимъ, въ видахъ улучшенія ихъ контингента, принято не было.

2) Снисходительное отношеніе къ нарушеніямъ порядковъ службы и правилъ дисциплины.

3) Отсутствіе законоположеній, которыя бы болѣе или менѣе точно опредѣляли кругъ правъ и полномочій, какъ центральнаго военно-хозяйственнаго управленія, такъ и органовъ ему подчиненныхъ.

4) Недостаточное развитіе контрольнаго начала.

5) Отсутствіе всякой теоріи военно-административнаго дѣла;

и 6) недостатокъ въ распоряженіи экспедицій потребныхъ имъ денежныхъ средствъ.

Общее состояніе продовольственныхъ вѣдомствъ ко времени образованія военнаго министерства, несмотря на нѣкоторые недочеты въ ихъ устройствѣ и дѣятельности, въ общемъ надо признать удовлетворительнымъ.

ГЛАВА XX.

Преобразованіе экспедицій въ департаменты военнаго министерства.

Давно назрѣвшая потребность въ коренной реформѣ центральныхъ военно-хозяйственныхъ органовъ была разрѣшена въ 1812 году при образованіи взамѣнъ военной коллегіи военнаго министерства.

Начало подготовительныхъ работъ къ преобразованію было положено еще въ 1808 году комитетомъ графа Апраксина. Послѣдующая-же и окончательная разработка реформы выполнена «коммисіею для составленія военныхъ уставовъ и уложеній» подъ предсѣдательствомъ директора ея, статсъ-секретаря дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго.

Къ началу 1812 года труды этой коммисіи были закончены, и 27 января этого года послѣдовало Высочайшее утвержденіе «образованія военнаго министерства» и «учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи». Кромѣ этихъ постановленій коммисіею былъ еще проектированъ «наказъ военному министерству», но онъ не получилъ Государева утвержденія, а былъ только одобренъ Его Величествомъ и препровожденъ къ военному министру для руководства въ видѣ «предварительнаго наказа».

Центральное провіантское и коммисаріатское управленія, на основаніи упомянутаго выше «образованія военнаго министерства», устраивались слѣдующимъ образомъ:

Экспедиціи получали наименованіе департаментовъ.

Управленіе каждымъ департаментомъ возлагалось на его директора. Директору провіантскаго департамента оставлялось званіе генералъ-провіантмейстера, директору коммисаріатскаго департамента—званіе генералъ-кригсъ-коммисара.

Департаменты составлялись изъ отдѣленій. Ихъ было положено: въ коммисаріатскомъ 5, въ провіантскомъ—4.

Отдѣленія составлялись изъ столовъ.

При каждомъ департаментѣ опредѣлено составлять «общія присутствія» для коллегіальнаго обсужденія дѣлъ.

При каждомъ директорѣ департамента назначено состоять аудитору, а въ счетныхъ отдѣленіяхъ положено имѣть особыхъ казначеевъ.

Разсмотрѣніе дѣлъ въ высшемъ отношеніи предоставлено «со-

вѣту министра». Директора обоихъ департаментовъ входили въ составъ его членовъ.

«Образованіе военнаго министерства» устанавливало слѣдующій порядокъ центральнаго управленія военно-хозяйственными вѣдомствами.

Высшее руководство принадлежало единоличной власти военнаго министра, дѣйствовавшаго по полномочіямъ отъ Государя Императора и являвшагося единственнымъ докладчикомъ Его Величества. Министру же исключительно принадлежало право законодательной инициативы.

Распоряженія министра, касающіяся продовольственныхъ вѣдомствъ, приводились въ исполненіе соотвѣтствующими департаментами, директора которыхъ подчинялись ему во всѣхъ отношеніяхъ.

Всѣ дѣла и предположенія, требовавшія новыхъ учрежденій или перемѣнъ, подлежали сужденію сначала въ общемъ присутствіи департамента, а затѣмъ въ совѣтѣ министра.

Посредствующими инстанціями были: а) между департаментами и военнымъ министромъ «общая канцелярія военнаго министра» и «особая канцелярія при военномъ министрѣ», и б) между департаментами и совѣтомъ министра «канцелярія совѣта военнаго министра».

Существовавшая ранѣе при военной коллегіи счетная экспедиція «образованіемъ военнаго министерства» была упразднена. Обязанности ея возложены на учрежденныя при департаментахъ счетныя отдѣленія. Вслѣдствіе этого на центральныя военно-хозяйственныя вѣдомства падалъ предварительный контроль всѣхъ счетовъ и денежныхъ книгъ по военному вѣдомству.

20-го марта 1812 года генералъ-провіантмейстеръ донесъ военному министру, что провіантская экспедиція упразднена, а провіантскій департаментъ открытъ. На другой день 21-го числа послѣдовало такое же донесеніе отъ генералъ-кригсъ-коммисара.

Положеніе 1812 года:

во-1-хъ, значительно увеличило личный составъ главныхъ управленій;

во-2-хъ, установило внутреннюю организацію каждаго центральнаго отдѣла. Департаменты оказались раздѣленными на отдѣленія, а отдѣленія на столы, причемъ кругъ дѣятельности отдѣленій и столовъ былъ строго опредѣленъ,

и въ 3-хъ, освободило коммисаріатскій департаментъ отъ заботъ по снабженію арміи оружіемъ.

Большимъ достоинствомъ новой организаціи было оставленіе въ департаментахъ общихъ присутствій и образованіе при военномъ министрѣ совѣта министра, въ число членовъ котораго входили, между прочимъ, директора департаментовъ. Существованіе этихъ совѣщательныхъ установленій должно было способствовать наилучшей разработкѣ мѣропріятій и сохраненію интересовъ казны

Недостатками реформы 1812 года были:

во-1-хъ, отсутствіе объединенія военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ въ лицѣ одного начальника; каждое продовольственное управленіе продолжало оставаться совершенно отдѣльнымъ отъ другого;

во-2-хъ, оставленіе на попеченіи коммисаріатскаго департамента содержанія госпиталей и заготовки для арміи медицинскихъ средствъ, что должно было-бы перейти всецѣло на обязанность военно-медицинскаго вѣдомства,

и въ 3-хъ, возложеніе на департаменты предварительной ревизіи подлежащей отчетности.

ГЛАВА XXI.

Изданіе учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи.

Въ тотъ же день 27-го января 1812 года, въ который было утверждено «образованіе военнаго министерства», послѣдовало изданіе другого не менѣе замѣчательнаго положенія, а именно «учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи».

Этотъ законодательный актъ опредѣлилъ устройство полевого армейскаго управленія и кругъ дѣятельности каждаго органа и отдѣльныхъ высшихъ распорядителей, входящихъ въ его составъ.

Общія основанія для означеннаго учрежденія были выработаны особою конференціею, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра Барклая-де-Толли.

Редакціонная работа производилась въ упомянутой выше «коммисіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній» подъ наблюденіемъ директора ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго.

Руководствомъ для составленія «учрежденія» послужили французскіе законы. По приказанію генерала Барклая-де-Толли, передъ

началомъ работъ были собраны всѣ изданныя во Франціи по этому предмету узаконенія, начиная съ 1791 года.

«Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи» состояло изъ четырехъ частей, которыя именовались:

часть I — о главнокомандующемъ, корпусныхъ и дивизіонныхъ начальникахъ и ихъ штабахъ;

часть II — составъ разныхъ частей управленія арміи въ особенности;

часть III — образованіе интендантскаго управленія со всѣми принадлежащими къ оному частями. Часть эта составлялась изъ «образованія полевого провіантскаго управленія» и изъ «образованія полевого коммисаріатскаго управленія»,

и часть IV — образованіе управленій инженернаго и артиллерійскаго и канцеляріи главнокомандующаго.

Кромѣ того въ составъ «учрежденія» входили еще «особенныя установленія при большой дѣйствующей арміи», въ числѣ коихъ заключались: а) «образованіе военнаго суда при большой дѣйствующей арміи и уставъ полевого судопроизводства» и б) «положеніе для временныхъ военныхъ госпиталей при большой дѣйствующей арміи».

На основаніи указаній соотвѣтствующихъ статей «учрежденія» продовольственная часть дѣйствующей арміи и управленіе ею устраивались слѣдующимъ образомъ.

Высшія распоряженія по обезпеченію войскъ, вошедшихъ въ составъ армій, всѣмъ имъ потребнымъ возлагались на главнокомандующаго арміею, который дѣлался отвѣтственнымъ за неустройство довольствія ввѣренныхъ ему частей.

Въ виду этого, главнокомандующему въ отношеніи армейскаго хозяйства предоставлялись обширныя права и полномочія. Онъ представлялъ собою «лицо Императора» и облекался «властью Его Величества».

Органомъ главнокомандующаго по управленію арміею вообще и въ частности ея хозяйствомъ долженъ былъ служить главный полевой штабъ арміи, въ составъ котораго, между прочимъ, входили управленіе начальника главнаго штаба арміи и управленіе генералъ-интенданта арміи, обязанныя вѣдать заботы по продовольствію

войскъ. Начальники означенныхъ управленій: начальникъ главнаго штаба арміи и генералъ-интендантъ арміи подчинялись непосредственно главнокомандующему.

Главному штабу арміи въ отношеніи военно-хозяйственныхъ заботъ «учрежденіе» вмѣняло:

1) общія соображенія объ обезпеченіи арміи въ различныхъ ея положеніяхъ провіантомъ, фуражомъ, аммуниціею, жалованьемъ и оружіемъ;

2) устройство обозовъ, движеніе транспортовъ и госпиталей;

3) обезпеченіе продовольствіемъ крѣпостей, находящихся на театрѣ войны, арміею занимаемомъ,

и 4) учрежденіе путей.

Общія соображенія по вопросамъ, касающимся содержанія дѣйствующихъ войскъ, въ предѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію начальника главнаго штаба, разработывались въ подчиненныхъ послѣднему управленіяхъ генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала арміи.

На дежурнаго генерала кромѣ того было возложено: 1) часть инспекторская въ отношеніи довольствія войскъ, и 2) высшій надзоръ за госпитальною частью въ арміи.

На обязанность генералъ-интенданта арміи и его управленія «учрежденіе» 27 января 1812 года возлагало всѣ непосредственныя заботы по обезпеченію дѣйствующей арміи продовольствіемъ, жалованьемъ, вещами, аптечными припасами, лошадьми и подводами.

Основныя положенія организаціи полевого интендантскаго управленія были слѣдующія:

1) губерніи и области имперіи, въ которыхъ расположена дѣйствующая армія, при объявленіи въ нихъ военнаго положенія, «по всѣмъ частямъ снабженія арміи», подчиняются генералъ-интенданту;

2) по выступленіи арміи за границу, генералъ-интендантъ арміи учреждаетъ земское правительство и дѣлается генералъ-губернаторомъ областей, арміею занимаемыхъ;

3) генералъ-интендантъ обязанъ снабжать армію всѣми предметами провіантскаго и фуражнаго довольствія преимущественно на счетъ средствъ страны, извлекаемыхъ военными требованіями, а при исто-

щеніи сихъ средствъ, подвозомъ изъ имперіи. Покупки же и подряды допускаются только какъ исключеніе.

Органомъ генералъ-интенданта являлась его канцелярія, управляемая директоромъ и состоявшая изъ трехъ экспедицій.

Для исполненія распоряженій генералъ-интенданта по земской части, при немъ должны были состоять армейскіе земскіе правители или коммисары.

Распоряженія же генералъ-интенданта по части содержанія войскъ приводились въ исполненіе черезъ полевое провіантское управленіе и полевое коммисаріатское управленіе.

Во главѣ полевого провіантскаго управленія былъ поставленъ полевой генералъ-провіантмейстеръ; въ составъ же самого управленія входили: 1) канцелярія полевого генералъ-провіантмейстера, 2) провіантскія коммисіи и 3) провіантскія коммисіонерства. Провіантскую коммисію положено учреждать при арміи или корпусѣ изъ нѣсколькихъ дивизій, коммисіонерство же должно было состоять при каждой дивизіи. Сверхъ перечисленныхъ учрежденій полевому генералъ-провіантмейстеру подчинялся еще подвижной магазинъ.

Полевое коммисаріатское управленіе образовалось почти такъ же, какъ и провіантская часть. Во главѣ былъ поставленъ генералъ-кригсъ-коммисаръ; само же управленіе состояло изъ 1) канцеляріи генералъ-кригсъ-коммисара и 2) коммисаріатскихъ коммисій при арміяхъ и при каждомъ отдѣльномъ корпусѣ.

Сверхъ указаній объ организаціи управленія продовольственною частью въ арміи «учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи» заключало въ себѣ цѣлый кодексъ правилъ для распоряженій и дѣйствій интендантства въ военное время. Въ учрежденіи же были преподаны подробныя правила объ устройствѣ госпитальной части въ арміи. Наконецъ, въ разсматриваемомъ законѣ военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ касались: отдѣлъ объ обозѣ и отдѣлъ «о полевомъ уголовномъ уложеніи для большой дѣйствующей арміи».

Въ общемъ изданное 27 января 1812 года «учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи» являлось крайне цѣннымъ положеніемъ. На основаніи этого закона у насъ впервые полевому продовольственному управленію была придана извѣстная, болѣе или менѣе, законченная организація. Вмѣстѣ съ тѣмъ «учрежденіе» разграничи-

вало обязанности по снабженію дѣйствующихъ войскъ между военнымъ министерствомъ и полевыми органами и преподавало весьма подробныя и обстоятельныя указанія, какъ относительно устройства продовольствія войскъ въ военное время, такъ и въ отношеніи обязанностей исполнителей, на которыхъ возлагались заботы по содержанію арміи. Существеннымъ же послѣдствіемъ закона 1812 года было и то, что управленіе продовольственною частью дѣйствующихъ войскъ освободилось отъ нецѣлесообразной опеки центральнаго управленія мирнаго времени и стало зависимо лишь отъ начальства арміи.

Главнѣйшими недостатками «учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи» по части военно-хозяйственной были:

1) двойственная подчиненность довольствующихъ органовъ. Приданныя корпусамъ и дивизіямъ коммисіи и коммисіонерства, подчиненныя соотвѣтствующимъ строевымъ начальникамъ, въ то же время оставлены въ подчиненіи своему спеціальному начальству. Такая зависимость исполнителей отъ двухъ инстанцій могла вызывать недоразумѣнія, столкновенія и переписку и потому была вредною для дѣла;

2) отсутствіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣзкаго разграниченія круга дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и управленій. Такъ, напримѣръ, дежурный генералъ арміи былъ главнымъ начальникомъ госпиталей, а между тѣмъ, личный составъ чиновъ хозяйственнаго разряда госпиталей подчинялся полевому коммисаріатскому управленію;

3) возложеніе на генералъ-интенданта арміи обязанностей начальника губерній, объявленныхъ на военномъ положеніи, и генералъ-губернатора заграничныхъ областей, арміею занимаемыхъ;

4) отсутствіе точнаго опредѣленія правъ генералъ-интенданта арміи по хозяйственной части,

и 5) освобожденіе корпусныхъ командировъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей отъ обязанности заботиться о продовольствіи ввѣренныхъ имъ частей.

ГЛАВА XXII.

Участіе провіантской и коммисаріатской экспедицій и подчиненныхъ имъ органовъ въ снабженіи дѣйствующихъ войскъ въ отечественную и послѣдующія за нею войны. Періодъ подготовительный.

Война 1812 года предвидѣлась военнымъ министерствомъ задолго до ея начала. Первыя подготовительныя распоряженія относятся къ марту мѣсяцу 1810 года.

По провіантскому вѣдомству подготовка началась съ формированія обширныхъ запасовъ продовольствія въ нашихъ западныхъ областяхъ. Къ 1-му января 1811 года запасовъ въ пограничномъ раіонѣ опредѣлено содержать на 22 дивизіи двухмѣсячный и на 1 дивизію—одномѣсячный.

По коммисаріатской части начатыя въ 1810 г. подготовительныя работы заключались въ образованіи вещевыхъ запасовъ. Назначено было заготовить на случай непредвидимыхъ надобностей вещей и матеріаловъ на $^1/_4$ комплекта арміи.

Въ наступившемъ 1811 году дѣятельность военнаго министерства по подготовкѣ къ войнѣ получила уже полное развитіе.

По провіантской экспедиціи въ этомъ году были усилены запасы. Установлено расположеніе запасныхъ магазиновъ. Мѣста для нихъ избирались соотвѣтственно тремъ главнымъ операціоннымъ линіямъ: отъ Ковно къ Двинѣ, отъ Брестъ-Литовска къ Кіеву и отъ Брестъ-Литовска къ Бобруйску.

Организованъ контроль надъ заготовленіемъ запасовъ. Приняты мѣры къ обезпеченію войскъ сухарями и разрѣшенъ вопросъ объ устройствѣ продовольственныхъ магазиновъ на предположенныхъ военныхъ дорогахъ.

Коммисаріатская экспедиція въ 1811 году продолжала заготовлять вещевые запасы для доведенія ихъ до установленнаго въ 1810 году размѣра.

Въ наступившемъ 1812 году военно-хозяйственныя вѣдомства получили рядъ новыхъ порученій. По провіантскому департаменту продолжалось увеличеніе запасовъ продовольствія, при чемъ были сформированы запасы внутри имперіи. Собранные къ 1-му апрѣля 1812 г. въ пограничныхъ областяхъ рессурсы продовольствія обезпечивали 1-ю, 2-ю и 3-ю арміи, болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ. Наилучше снабжены были раіоны, непосредственно прилегающіе къ на-

мѣченной оборонительной линіи. При удаленіи же въ глубь страны, къ востоку отъ р. Западной Двины, нѣкоторые запасы были заготовлены только на путяхъ отъ Нѣмана къ С.-Петербургу; на путяхъ же отъ Днѣпра къ Москвѣ ихъ сформировано не было. Къ началу военныхъ дѣйствій наличность запасныхъ магазиновъ оказалась въ такомъ состояніи, что дѣйствующія войска въ продолженіи двухъ первыхъ періодовъ войны, вплоть до отхода отъ г. Смоленска, лишеній въ продовольствіи не терпѣли.

По коммисаріатскому департаменту въ 1812 г. работали главнымъ образомъ по устройству госпитальной части.

Разсматривая дѣятельность военно-хозяйственнаго управленія передъ войною 1812 года нельзя не признать, что третью борьбу съ Наполеономъ русская армія начала при значительно лучшей подготовкѣ въ хозяйственномъ отношеніи, чѣмъ это бывало въ прежнія войны. Распорядительностью военнаго министерства вблизи избранной оборонительной линіи своевременно были сосредоточены вполнѣ достаточные запасы продовольствія. Въ подкрѣпленіе къ нимъ образованы запасы внутри имперіи и, наконецъ, были подготовлены средства для снабженія войскъ печенымъ хлѣбомъ и сухарями. Обмундированіе и снаряженіе войскъ, выступившихъ въ походъ, находилось въ порядкѣ. На случай образованія резервовъ — коммисаріатское вѣдомство имѣло въ своемъ распоряженіи вещевые запасы болѣе, чѣмъ на $1/4$ комплекта арміи, а учрежденіе новыхъ госпиталей и развитіе существовавшихъ было обезпечено заведеннымъ запасомъ госпитальныхъ вещей.

ГЛАВА XXIII.

Дѣятельность внутренняго провіантскаго управленія въ продолженіи войнъ 1812—1814 г.г.

Кругъ дѣятельности военно-хозяйственныхъ департаментовъ военнаго министерства въ наступившее военное время, независимо отъ указаній «учрежденія для большой дѣйствующей арміи», былъ опредѣленъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 31-го іюля 1812 года на имя управляющаго министерствомъ, князя Горчакова, въ которомъ, между прочимъ, значилось: «всѣ внутреннія распоряженія о продовольствіи всѣхъ войскъ, не входящихъ въ составъ большой дѣйствующей арміи, обмундированіе и вооруженіе остается въ единственной вашей отвѣтственности».

Въ дѣйствительности работа внутренняго интендантства въ продолженіи войнъ 1812—1814 г.г., заключалась въ слѣдующемъ.

Провіантскій департаментъ былъ озабоченъ: во-1-хъ, снабженіемъ войскъ, оставшихся внутри имперіи и не подчиненныхъ полевому управленію, и во-2-хъ, содержаніемъ тѣхъ запасовъ, которые остались на попеченіи внутренняго провіантскаго вѣдомства. Что касается заботъ по обезпеченію дѣйствующихъ армій продовольственными запасами, то въ этомъ отношеніи распоряженія провіантскаго департамента сводились къ тремъ главнымъ операціямъ: во-1-хъ, къ заготовленію провіанта и фуража; во-2-хъ, къ свозу закупленныхъ продуктовъ въ назначенные пункты, и въ-3-хъ, къ храненію заготовокъ до передачи ихъ въ вѣдѣніе полевого управленія.

Въ началѣ 1813 года провіантскій департаментъ приступилъ къ организаціи подвоза къ заграничной арміи продовольствія моремъ. Операція въ общемъ была произведена успѣшно. На ряду съ устройствомъ морского подвоза провіантъ и фуражъ въ продолженіи 1813—1814 г.г. подвозился къ нашей сухопутной границѣ, отъ которой сплавлялся къ дѣйствующимъ войскамъ по р.р. Вислѣ, Вартѣ и Одеру.

Дѣятельность внутренняго провіантскаго управленія въ періодъ 1812—1814 г.г. къ сожалѣнію омрачилась нѣкоторыми злоупотребленіями, допущенными при заготовленіяхъ и перевозкахъ. Для разслѣдованія незаконныхъ дѣйствій вѣдомства Государю Императору угодно было назначить особую коммисію подъ непосредственнымъ Своимъ наблюденіемъ изъ особъ, отличенныхъ довѣренностью Его Величества.

ГЛАВА XXIV.

Дѣятельность внутренняго коммисаріатскаго управленія въ продолженіи войнъ 1812—1814 г.г.

По коммисаріатской части центромъ всѣхъ заботъ являлся вопросъ объ обмундированіи и снаряженіи резервовъ. Этому дѣлу Государь придавалъ первенствующее значеніе. Онъ требовалъ, чтобы всѣ вновь формируемыя войска были одѣты безъ замедленія. Отпускъ вещей, однако, не могъ быть поведенъ съ тою скоростію, какъ того желалъ Императоръ. Одною изъ причинъ замедленія въ доставкѣ резервнымъ частямъ вещевого довольствія послужило неоднократное пе-

ремѣщеніе раіоновъ ихъ формированія. Вслѣдствіе этихъ перемѣщеній, нѣсколько коммисаріатскихъ транспортовъ, по прибытіи въ мѣста назначенія, не находили уже тамъ войскъ и для сдачи вещей обязывались слѣдовать въ новые раіоны квартированія. Вмѣстѣ съ тѣмъ были случаи, когда транспорты задерживались бездорожьемъ, разлитіемъ рѣкъ и тому подобными препятствіями.

Наряду со спѣшною работою по устройству резервовъ, внутреннее коммисаріатское вѣдомство въ продолженіи войны 1812 года выполняло различныя требованія полевого интендантства.

Въ 1813 году числительность резервовъ была увеличена и это вызвало еще болѣе напряженную дѣятельность со стороны вѣдомства.

Въ отношеніи снабженія войскъ, находившихся за границею, работа коммисаріатскаго департамента въ продолженіи войнъ 1813—1814 г.г. сводилась къ двумъ операціямъ: во-1-хъ, къ заготовкѣ нужныхъ для арміи вещей и матеріаловъ и, во-2хъ, къ доставкѣ ихъ въ пункты по назначенію главнокомандующаго. Въ общей сложности вещевого довольствія и годовыхъ вещей для дѣйствующей арміи было пріобрѣтено и къ ней отправлено менѣе потребности. Главною причиною тому являлась невозможность пріобрѣсти и изготовить въ короткое время то громадное количество вещей и матеріаловъ, которое требовалось военному вѣдомству.

Перевозка коммисаріатскихъ грузовъ къ арміи производилась преимущественно моремъ.

Госпитальная часть къ началу военныхъ дѣйствій 1812 г. оказалась неорганизованною. Во время войны призрѣніе раненыхъ и больныхъ вѣдали: 1) коммисаріатскій департаментъ, 2) полевое управленіе и 3) гражданскіе губернаторы.

Въ общемъ коммисаріатскому департаменту и подчиненнымъ ему учрежденіямъ въ войну 1812 — 1814 г.г. были предъявлены для разрѣшеній самыя обширныя задачи. Независимо отъ удовлетворенія текущей потребности арміи усиленнаго состава, внутреннее коммисаріатское вѣдомство должно было выполнить рядъ работъ по формированію многочисленныхъ резервовъ, устройству госпиталей и снаряженію ополченскихъ частей. Всѣ эти порученія относились къ числу спѣшныхъ, нетерпящихъ отлагательствъ. Между тѣмъ, какъ исполненіе требованій было сопряжено съ затрудненіями, обусловленными недостаткомъ

времени, матеріальныхъ средствъ, личнаго состава и упадкомъ промышленности, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ. Главную задачу, выдвинутую обстановкою, а именно: обмундированіе и снаряженіе резервовъ, внутреннее коммисаріатское вѣдомство выполнило удовлетворительно. По крайней мѣрѣ, резервныя войска постепенно получили все имъ опредѣленное, и общихъ замедленій въ отправкѣ подкрѣпленій за границу изъ-за неотпуска вещей не было. Работа внутренняго коммисаріатскаго вѣдомства въ отчетныя войны значительно была облегчена, во-1-хъ, содѣйствіемъ гражданской администраціи въ лицѣ гражданскихъ губернаторовъ и подчиненныхъ имъ органовъ и лицъ и, во-2-хъ, пожертвованіями со стороны всѣхъ сословій государства, которыя послужили единственнымъ источникомъ для одежды ратниковъ.

ГЛАВА XXV.

Состояніе внутреннихъ продовольственныхъ вѣдомствъ послѣ войнъ 1812—1814 г.г.

Отечественная и послѣдовавшія за нею войны 1813 — 1814 г.г., вызвавъ небывалое до того развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ, не могли не отразиться на состояніи внутреннихъ военно-хозяйственныхъ учрежденій. Въ продолженіи почти четырехъ лѣтъ военное министерство и подчиненные ему исполнительные органы находились въ постоянномъ напряженіи, выполняя задачи и порученія, требовавшія быстраго неотложнаго исполненія. Обращая главное свое вниманіе и всѣ свои средства на удовлетвореніе нуждъ войскъ дѣйствующихъ и на устройство многочисленныхъ резервныхъ и ополченскихъ частей, центральное управленіе, очевидно, откладывало разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ дѣлъ и вопросовъ, которые допускали отсрочку. Наряду съ этимъ, непредвидѣнное заранѣе увеличеніе числительности арміи и ея подкрѣпленій, въ связи съ недостаткомъ новыхъ заготовленій, вслѣдствіе причинъ финансоваго и экономическаго характера, истощило всѣ запасы, имѣвшіеся въ распоряженіи военнаго вѣдомства передъ началомъ войны 1812 года.

Показателемъ неблагополучія въ вѣдомствахъ служило:

1) накопленіе нерѣшенныхъ дѣлъ и незаконченныхъ денежныхъ документовъ; 2) непредставленіе своевременно отчетовъ, и 3) отсутствіе положенныхъ запасовъ.

Главенствующею причиною разстройства дѣлопроизводства и от-

четности являлся недостатокъ умѣлаго и подготовленнаго личнаго состава.

Реорганизаціонныя реформы послѣдующихъ лѣтъ царствованія Императора Александра I-го.

Не вполнѣ довольный дѣятельностью военнаго министерства въ войну 1812—1814 г.г. Императоръ Александръ I, по возвращеніи въ 1815 году изъ Парижа, повелѣлъ осуществить нѣсколько весьма серьезныхъ организаціонныхъ мѣропріятій.

12-го декабря 1815 г. было издано «положеніе объ управленіи военнымъ департаментомъ». Этотъ новый законъ измѣнилъ организацію высшей власти въ военномъ министерствѣ. Во главѣ центральнаго управленія всѣми военно-сухопутными силами былъ поставленъ начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, которому предоставлялось быть единственнымъ докладчикомъ Государя по всѣмъ дѣламъ, поступавшимъ на Высочайшее воззрѣніе. За военнымъ же министромъ, подчиненнымъ начальнику главнаго штаба, было оставлено только завѣдываніе хозяйственною частью арміи вообще и въ частности прямое руководство коммисаріатскимъ и провіантскимъ департаментами. Всѣ представленія на Высочайшее имя впредь должны были идти чрезъ начальника главнаго штаба, отъ котораго военный министръ и получалъ Высочайшія разрѣшенія.

Въ тотъ же день 12-го декабря 1815 г. состоялось Высочайшее утвержденіе «правилъ, по коимъ должны главнокомандующіе управлять арміями въ мирное время». Это узаконеніе опредѣляло, что возвратившіяся изъ-за границы дѣйствующія арміи сохраняютъ свою организацію и въ мирное время и оставляются въ подчиненіи главнокомандующимъ на тѣхъ же самыхъ началахъ, на которыхъ онѣ были имъ подчинены и во время военныхъ дѣйствій.

На основаніи этого повелѣнія, вооруженныя силы имперіи, въ отношеніи управленія ими, подраздѣлялись, такимъ образомъ, на двѣ категоріи. Войска первой категоріи, сведенныя въ арміи, должны были управляться ихъ главнокомандующими; войска второй категоріи, не вошедшія въ составъ армій, оставлялись подъ вѣдѣніемъ внутренняго управленія, а именно: начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и подчиненныхъ ему органовъ и лицъ.

23-го марта 1816 года Государь утвердилъ «положеніе о провіантскомъ управленіи», которое устанавливало новый порядокъ продовольствованія арміи. На основаніи его: 1) продовольствіе

армій и отдѣльныхъ корпусовъ въ мирное время возлагалось на главнокомандующихъ на тѣхъ же началахъ, на которыхъ оно производилось въ военное время; 2) попеченію же главнокомандующихъ ввѣрялось продовольствіе и тѣхъ воинскихъ частей, которыя хотя и не входили въ составъ армій или корпусовъ, но были расположены въ раіонахъ имъ подчиненныхъ, и 3) на обязанности военнаго министерства оставалось продовольствіе войскъ, не входящихъ въ составъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ, и тѣхъ изъ послѣднихъ, довольствіе коихъ, въ силу особыхъ обстоятельствъ, оставалось на прежнихъ основаніяхъ.

Вслѣдствіе положенія отъ 23-го марта 1816 года провіантское управленіе въ имперіи раздѣлилось на полевое и внутреннее.

Полевое управленіе должно было находиться при арміяхъ и корпусахъ. Оно подчинялось соотвѣтствующимъ главнымъ начальникамъ и обязывалось дѣйствовать по ихъ распоряженіямъ. Непосредственное управленіе полевымъ провіантскимъ вѣдомствомъ возлагалось: въ арміяхъ—на генералъ-интенданта арміи, въ отдѣльныхъ корпусахъ—на состоящаго при корпусѣ оберъ-провіантмейстера.

Внутреннее провіантское управленіе подчинялось военному министру. Непосредственное начальствованіе надъ нимъ оставлялось на генералъ-провіантмейстерѣ.

Затѣмъ «положеніе» 23-го марта 1816 г. опредѣляло составъ и обязанности полевого провіантскаго управленія и главныя основанія для устройства продовольственной части въ арміи и корпусѣ.

Заботы военнаго министерства въ отношеніи продовольствія частей, подвѣдомственныхъ главнокомандующимъ, согласно указаній «положенія», ограничивались:

1) повѣркою годовыхъ смѣтъ и переводомъ въ распоряженіе главныхъ начальниковъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе армій и корпусовъ;

и 2) формированіемъ и храненіемъ въ извѣстныхъ пунктахъ расположенія войскъ продовольственныхъ запасовъ для обезпеченія продовольствія армій и корпусовъ при непредвидимыхъ затрудненіяхъ въ пріобрѣтеніи хлѣбныхъ продуктовъ.

На довольствіе по этому новому закону войска перешли съ 1-го сентября того же 1816 года.

Измѣненія, внесенныя вновь изданнымъ положеніемъ «о провіант-

скомъ управленіи» въ организацію продовольствованія войскъ, хотя и не коснулись устройства провіантскаго департамента, тѣмъ не менѣе имѣли для него нѣкоторое практическое значеніе. Во-первыхъ, вновь установленный порядокъ разсредоточивалъ распорядительную часть между полевымъ управленіемъ и департаментомъ и тѣмъ уменьшалъ работу центральнаго органа. Всѣ тѣ вопросы по довольствію армій и отдѣльныхъ корпусовъ, которые прежде направлялись бы въ департаментъ, теперь должны были разрѣшаться непосредственно армейскимъ начальствомъ безъ участія въ томъ военнаго министерства. Облегченіе работы безъ уменьшенія штатовъ давало департаменту возможность наискорѣе привести въ порядокъ свои разстроенныя дѣла. Затѣмъ новое положеніе сократило число второстепенныхъ исполнительныхъ органовъ. До изданія узаконенія департаментъ сносился съ 12-ю подчиненными ему инстанціями. Съ осуществленіемъ положенія коммисій и коммисіонерствъ оставлялось всего 7. Наконецъ, новый законъ вызывалъ къ жизни въ мирное время корпусъ армейскихъ провіантскихъ чиновъ, не подчиненныхъ департаменту.

Изданіемъ 23-го марта 1816 года положенія «о провіантскомъ управленіи» закончились мѣропріятія по реорганизаціи внутренняго провіантскаго вѣдомства въ царствованіе Императора Александра I. Всѣ остальныя реформы, касающіяся устройства департамента и подчиненныхъ ему органовъ, были уже второстепеннаго значенія и направлялись только къ тому, чтобы улучшить созданную систему, не измѣняя, однако, ея основаній.

Изъ числа такихъ второстепенныхъ мѣръ выдѣлялись мѣры, принятыя для усовершенствованія различныхъ временныхъ провіантскихъ учрежденій, образованныхъ при военномъ министерствѣ въ разное время въ видѣ коммисій и комитетовъ и еще неупраздненныхъ, для скорѣйшаго разрѣшенія дѣлъ за прошлые годы былъ, между прочимъ, учрежденъ «комитетъ провіантскихъ дѣлъ» весьма значительнаго состава.

По коммисаріатскому вѣдомству со дня образованія военнаго министерства вплоть до воцаренія новаго Императора никакихъ преобразованій не было.

ГЛАВА XXVI.

Дѣятельность центральныхъ военно-хозяйственныхъ управленій въ періодъ 1815—1825 г.г.

Въ періодъ послѣдняго десятилѣтія царствованія Императора Александра I дѣятельность провіантскаго и коммисаріатскаго департаментовъ сохранила тотъ же напряженный характеръ, который былъ присущъ ей въ продолженіи только что законченныхъ войнъ. Это явленіе обусловливалось тѣмъ, что въ отчетный періодъ центральныя управленія должны были покончить многочисленныя и сложныя разсчеты по расходамъ, вызваннымъ военными обстоятельствами, и вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предстояло разрѣшить значительное число дѣлъ, отложенныхъ въ свое время или по недостатку исполнителей, или изъ-за отсутствія денежныхъ средствъ, необходимыхъ для ихъ осуществленія. Независимо отъ этихъ двухъ причинъ въ періодъ 1815—1825 г.г. былъ предпринятъ рядъ мѣръ по сокращенію расходовъ на содержаніе арміи, которыя также потребовали отъ центральныхъ управленій нѣкоторыхъ особыхъ распоряженій.

По провіантскому департаменту въ отчетное десятилѣтіе выдѣляются заботы объ улучшеніи приварочнаго и фуражнаго довольствія войскъ.

Въ 1817 году были урегулированы правила для заготовленія фуража для частей, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1818 году вновь было положено начало неприкосновеннымъ продовольственнымъ запасамъ, выпущеннымъ въ 1812 — 1815 г.г. въ счетъ текущей потребности.

Въ продолженіе всего отчетнаго періода—принятъ рядъ мѣръ по усовершенствованію способовъ и порядковъ заготовленія потребныхъ для войскъ продовольственныхъ продуктовъ.

Наконецъ въ отчетный же періодъ по провіантскому вѣдомству было разсмотрѣно нѣсколько предложеній объ измѣненіи системы довольствія арміи.

Кромѣ своихъ текущихъ дѣлъ, провіантскій департаментъ въ продолженіе разсматриваемаго времени выполнялъ еще порученія, возлагавшіяся на него коммисіею князя Лобанова-Ростовскаго, на которую было возложено разслѣдованіе нѣкоторыхъ злоупотребленій, обнаруженныхъ въ войну 1812—1814 г.г.

Реформы по коммисаріатскому вѣдомству въ отчетный періодъ были направлены, какъ къ улучшенію содержанія войскъ, такъ и къ урегулированію различныхъ сторонъ коммисаріатской дѣятельности.

По денежному довольствію было увеличено содержаніе штабъ и оберъ-офицерамъ и установленъ отпускъ столовыхъ денегъ для командировъ частей и высшихъ строевыхъ начальниковъ.

По вещевому довольствію подвергалась измѣненію система снабженія. Къ 1826-му году однако вернулись къ прежнему порядку. Возбуждался вопросъ о штатныхъ цѣнахъ на предметы обмундированія и снаряженія. Въ 1816 г. войска были освобождены отъ обязанности содержать при себѣ палаточный лагерь. Наконецъ по прежнему изыскивались различныя мѣры въ видахъ удешевленія стоимости заготовленій и обезпеченія военнаго вѣдомства потребными ему суконными матеріалами.

По госпитальной части въ разсматриваемый періодъ коммисаріатскій департаментъ работалъ по изданію и по проведенію въ жизнь новаго положенія для военныхъ госпиталей, удостоившагося Высочайшаго утвержденія 31-го марта 1816 года.

По обозной части первенствующее значеніе въ отчетный періодъ принадлежитъ образованію фурштадтскихъ баталіоновъ взамѣнъ полковыхъ обозовъ.

Денежныя средства вѣдомствъ въ последнее десятилѣтие царствованія Императора Александра I.

Одною изъ главныхъ заботъ Императора Александра I послѣ окончанія борьбы съ Наполеономъ стала забота объ улучшеніи государственныхъ финансовъ, въ сильной степени разстроенныхъ десятилѣтнимъ непрерывнымъ рядомъ войнъ. Чтобы уравновѣсить расходы съ доходами, независимо отъ мѣропріятій финансоваго характера, каждое вѣдомство должно было изыскать способы къ возможному уменьшенію своихъ годовыхъ смѣтъ.

По военному министерству главныя мѣры для сокращенія издержекъ казны заключались: во-1-хъ, въ уменьшеніи числительности арміи; во-2-хъ, въ убавкѣ конскаго состава въ арміи; въ-3-хъ, въ увольненіи изъ войсковыхъ частей извѣстнаго числа нижнихъ чиновъ въ продолжительные отпуски; въ-4-хъ, въ сокращеніи числа дивизіонныхъ и корпусныхъ госпиталей, и въ-5-хъ, въ постепенномъ использованіи заведенныхъ запасовъ безъ замѣны ихъ новыми заготовленіями.

Первыя четыре мѣры для продовольственныхъ вѣдомствъ большого практическаго значенія не имѣли. Примѣненіе же послѣдней мѣры создало для департаментовъ, въ особенности для коммисаріатскаго, весьма неблагопріятныя положенія.

Лишенный средствъ этотъ департаментъ вынуждался отклонять справедливыя заявленія войскъ, и тѣмъ давалъ поводы для новыхъ на себя нареканій. Въ то же время недостатокъ денежныхъ ассигнованій вызывалъ задержки въ платежахъ подрядчикамъ, что отражалось крайне невыгодно на стоимости заготовленій.

Сокращеніе смѣтъ по провіантскому вѣдомству имѣло для центральнаго управленія меньшее значеніе, такъ какъ продовольствіе большей части арміи находилось на попеченіи полевого управленія.

Къ концу отчетнаго періода замѣчается пониженіе стоимости провіантскаго довольствія. Что же касается заготовокъ въ отчетное десятилѣтіе по коммисаріатскому департаменту, то въ нихъ колебаній замѣтить нельзя.

Въ общемъ изъ наличныхъ свѣдѣній оказывается, что работа продовольственныхъ отдѣловъ военнаго министерства въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I была не безплодна. Въ продолженіе отчетнаго періода было улучшено содержаніе войскъ; видоизмѣнены, въ видахъ соблюденія казенныхъ выгодъ, способы заготовленій и, наконецъ, изыскивались мѣры къ сокращенію расходовъ по армейскому хозяйству. Всѣ дѣйствія коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ соотвѣтствовали интересамъ казны и войскъ и не вызывали никакихъ на себя нареканій.

ГЛАВА XXVII.

Сравнительный очеркъ организаціи военно-хозяйственнаго управленія и содержанія войскъ въ началѣ и въ концѣ царствованія Императора Александра I-го. Устройство вѣдомствъ.

Въ день воцаренія Императора Александра I часть распорядительная по военно-хозяйственному управленію принадлежала экспедиціямъ. Распоряженія ихъ приводились въ исполненіе коммисіями при депо, учрежденіями мѣстнаго характера. Никакихъ войсковыхъ военно-хозяйственныхъ органовъ, которые бы всегда слѣдовали при своихъ частяхъ, въ мирное время не существовало. Такія управленія импровизировались лишь въ минуту необходимости. При всемъ томъ личный составъ продовольственныхъ вѣдомствъ былъ очень ограниченный.

При Императорѣ Александрѣ I было создано войсковое военно-хозяйственное управленіе въ видѣ провіантскихъ и коммисаріатскихъ коммисій при дивизіяхъ. Образованныя первоначально въ 1806 г., эти коммисіи впослѣдствіи, въ 1812 г., съ изданіемъ «Учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміей», получили болѣе законченное устройство, при чемъ органы обоихъ вѣдомствъ, состоявшіе при войскахъ, были объединены подчиненіемъ одной общей начальственной власти въ лицѣ генералъ-интенданта арміи. На основаніи реформы 1816 г. провіантскія войсковыя учрежденія, коммисіи и коммисіонерства, въ большей части арміи были оставлены и при наступившемъ мирномъ положеніи. Созданіемъ военно-хозяйственнаго управленія подвижного характера, обязаннаго всегда слѣдовать при тѣхъ войскахъ, къ которымъ оно придано, съ одной стороны, вносило извѣстную децентрализацію въ заботы объ армейскомъ хозяйствѣ, а съ другой, давало возможность интендантству лучше знать войсковыя потребности и принимать наиболѣе цѣлесообразныя мѣры для ихъ удовлетворенія.

Не меньшее вниманіе при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ было обращено на устройство центральнаго управленія. Взамѣнъ экспедицій военной коллегіи были созданы департаменты военнаго министерства, установленія со строго опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности, вполнѣ самостоятельныя въ предѣлахъ предоставленной имъ власти и подчиненныя единоличной власти военнаго министра. Образованіе въ то же время въ составѣ министерства совѣта министра и въ составѣ каждаго департамента присутствія департамента соединяло выгоды единоличнаго и коллегіальнаго управленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при реорганизаціи центральныхъ управленій былъ значительно увеличенъ ихъ личный составъ, что дало возможность департаментамъ болѣе успѣшно исполнять возложенныя на нихъ обязанности.

Значеніе образованія военнаго министерства взамѣнъ военной коллегіи было нѣсколько умалено изданіемъ 12 декабря 1815 г. узаконенія «объ управленіи военнаго департамента», согласно которому центральное военное управленіе было ввѣрено Главному Штабу Его Императорскаго Величества. Положенное въ основаніе новой организаціи начало — раздѣленіе части строевой отъ части хозяйственной—

не могло благопріятно отразиться на ходѣ дѣлъ по содержанію арміи. Военный министръ, въ силу этой реформы, явился только распорядителемъ армейскаго хозяйства внѣ всякой связи со строевымъ управленіемъ и при томъ распорядителемъ не самостоятельнымъ, а подчиненнымъ начальнику главнаго штаба. Въ кругу подвѣдомственныхъ ему дѣлъ онъ былъ лишенъ права личнаго доклада у Государя, а всѣ свои представленія на Высочайшее Имя долженъ былъ направлять черезъ начальника главнаго штаба. Такой порядокъ, вводя излишнюю инстанцію, неизбѣжно вызывалъ увеличеніе переписки и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ источникомъ несогласій между распоряженіями строевыми и хозяйственными.

Отсутствіе положенія, которое бы опредѣляло устройство и кругъ дѣятельности полевого продовольственнаго управленія, въ царствованіе Императора Александра I было восполнено изданіемъ въ 1812 г. «Учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміей». Это капитальное узаконеніе создало строгую организацію военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ въ военное время и вмѣстѣ съ тѣмъ преподало рядъ правилъ и указаній для дѣйствій органовъ войсковыхъ и органовъ министерства.

Въ общемъ, слѣдуетъ признать, что измѣненія, внесенныя при Императорѣ Александрѣ I въ устройство военно-продовольственнаго управленія вообще и въ частности въ устройство центральныхъ военно-хозяйственныхъ отдѣловъ, были велики и многозначительны. Реформы, осуществленныя въ періодъ времени съ 1801 по 1825 г., устранили главные недостатки Павловской организаціи, создавъ войсковое продовольственное управленіе и улучшивъ устройство центральныхъ учрежденій.

Менѣе заботливости въ разсматриваемое царствованіе было обращено на комплектованіе личнаго состава. Въ этомъ направленіи никакихъ серьезныхъ мѣропріятій даже и не проектировалось. Къ 1826 г. департаменты и подчиненныя имъ управленія и учрежденія продолжали комплектоваться тѣмъ же порядкомъ, которымъ они комплектовались и въ день воцаренія Императора Александра I.

Денежныя средства вѣдомствъ.

Въ отношеніи денежныхъ средствъ, предоставляемыхъ вѣдомствамъ для удовлетворенія нуждъ арміи, существенныхъ измѣненій въ разсматриваемое царствованіе не было. Главнымъ источни-

комъ для покрытія расходовъ на содержаніе войскъ продолжали оставаться назначенія по государственной росписи. Нѣкоторыя неокладныя обложенія въ счетъ суммъ вѣдомствъ, какъ напримѣръ: удержанія съ воинскихъ чиновъ за пользованіе въ лечебныхъ заведеніяхъ и сборъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ за провіантъ натурою, были упразднены.

Въ послѣдніе два года царствованія Императора Александра I департаментамъ по росписи было назначено:

	Коммисаріатскому.	Провіантскому.
Въ 1824 году	75.776.257 руб.	65.931.324 руб.
» 1825 »	74.872.283 »	56.154.800 »

Общій итогъ государственной росписи выражался:

Въ 1824 году	въ 419.412.276 руб.
» 1825 »	» 392.997.617 »

Военному министерству въ томъ числѣ было предназначено:

Въ 1824 году	161.879.637 руб.
» 1825 »	151.833.701 »

Въ среднемъ за пять послѣднихъ лѣтъ царствованія Императора Александра Павловича продовольствіе арміи поглощало 16—17% общегосударственныхъ доходовъ и приблизительно 42—43% бюджета военнаго вѣдомства. Расходы же коммисаріатскіе отнимали около 18—19% всѣхъ средствъ имперской казны и почти 45—46% всей военной смѣты.

Такимъ образомъ, отношеніе расходовъ департаментовъ къ расходамъ общегосударственнымъ и къ расходамъ на военное министерство въ концѣ царствованія Императора Александра I-го осталось почти такимъ, какимъ оно было и при вступленіи на престолъ этого Государя.

Система содержанія войскъ.

Существовавшія къ 1801 году главныя основанія содержанія войскъ къ концу Александрова царствованія остались безъ измѣненія. Нововведеніе послѣдовало только въ отношеніи поселенныхъ войскъ, которыя, по желанію законодателя, должны были продовольствовать себя сами на счетъ производительности отведенныхъ имъ раіоновъ безъ всякихъ на то издержекъ со стороны казны. Въ тѣхъ случаяхъ, однако, когда поселенныя части оказывались не въ состояніи довольствовать себя отъ земли, ими занимаемой, снабженіе

ихъ провіантомъ и фуражомъ производилось на общемъ основаніи попеченіемъ соотвѣтствующаго провіантскаго управленія.

Обезпеченіе поселенныхъ войскъ прочими видами довольствій оставлено на началахъ, установленныхъ для всей арміи.

ПРОВІАНТСКОЕ И ПРИВАРОЧНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

Указная дача провіанта осталась та же.

По приварочному довольствію были сдѣланы первые шаги къ его улучшенію путемъ отпуска мясныхъ порцій для нѣкоторыхъ частей войскъ, находившихся въ исключительныхъ служебныхъ или мѣстныхъ условіяхъ. Вся же масса арміи продолжала довольствоваться приваркомъ на прежнихъ основаніяхъ за счетъ своихъ артельныхъ средствъ или отъ обывателей.

ФУРАЖНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

Положеніе о фуражномъ довольствіи войсковыхъ лошадей въ продолженіе царствованія Императора Александра I подвергалось неоднократнымъ измѣненіямъ. Изданіе послѣдняго общаго узаконенія, касающагося этого вида довольствія, послѣдовало, какъ было отмѣчено выше, въ 1817 году. Сравненіе фуражныхъ дачъ, установленныхъ къ 1801 г. и къ 1826 г. видно изъ слѣдующей таблицы:

	Полагалось одной лошади въ сутки.					
	Къ 1801 году.			Къ 1826 году.		
	Овса.	Сѣна.	Соломы	Овса.	Сѣна.	Соломы.
	Гарнцевъ.	Фунтовъ.		Гарнцевъ.	Фунтовъ.	
Строевой.						
Гвардейской кавалеріи . .	4	15	$2^2/_3$	4	15	$2^2/_3$
Армейской тяжелой кавалеріи	3	25	—	4	10	$2^2/_3$
Армейской легкой кавалеріи	3	25	—	3	10	3
Казачьихъ частей . . .	$2^4/_{30}$	20	—	$2^4/_{30}$	20	—
Артиллерійской.						
Гвардейской артиллеріи . .	$2^4/_{30}$	20	—	3	15	—
Армейской » . .	$2^4/_{30}$	20	—	3	10	3
Подъемной и вьючной	$2^4/_{30}$	20	—	$2^4/_{30}$	20	—

Что же касается числа дней, въ продолженіе коихъ войсковыя лошади получали установленныя фуражныя дачи, то въ этомъ отношеніи сравненіе между положеніемъ къ 1801 году и положеніемъ къ 1826 году представляется въ такомъ видѣ:

	Указныя дачи лошади въ году получали.	
	Къ 1801 году.	Къ 1826 году.
Строевыя.		
Гвардейскихъ частей. .	12 мѣс.	Тоже.
Армейской тяжелой кавалеріи	$10^1/_2$ »	Овесъ 11 мѣс., сѣно и солому 12 мѣс.
Армейской легкой кавалеріи	$10^1/_2$ »	10 мѣс.—Но въ остальные 2 мѣс. отпускъ сухого фуража не прекращался, а лишь сокращался.
Казачьихъ частей . .	По климатамъ.	Тоже.
Артиллерійскія.		
Гвардейскихъ частей .	$10^1/_2$ мѣс.	12 мѣс.
Прочей артиллеріи . .	8 »	12 »
Подъемныя и вьючныя.	По климатамъ.	Тоже.

Изъ приведенныхъ сравненій можно видѣть, что фуражное довольствіе конскаго состава арміи въ разсматриваемое царствованіе также было нѣсколько улучшено.

ВЕЩЕВОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

По вещевому довольствію измѣненія коснулись только сроковъ нѣкоторыхъ вещей и штатной ихъ стоимости. Въ 1825 году нижній чинъ армейской пѣхоты получалъ:

кафтанъ на . . . . 2 года.
шинель » . . . . 3 »
штаны зимніе на . . . . 1 »
» лѣтніе » . . . . 1 »
шапку на . . . . 2 »

Сравнивъ срочность вещей къ 1826 году со срочностью ихъ къ

1801 году, оказывается, что измѣненіе послѣдовало только въ отношеніи срока носки шинели. Вмѣсто существовавшаго четырехлѣтняго, установленъ срокъ трехлѣтній.

Насколько измѣнилась штатная стоимость армейскихъ мундирныхъ вещей за разсматриваемое двадцатипятилѣтіе, усматривается изъ слѣдующаго сопоставленія.

	Стоимость была опредѣлена.	
	Къ 1801 году.	Къ 1826 году.
Кафтана	Въ 3 руб. $97^1/_2$ к.	Въ 2 руб. $40^3/_4$ к.
Шинели	» 3 » 80 »	» 2 » $99^5/_8$ »
Штановъ	» 1 » 99 »	» 2 » $5^1/_2$ »
Шапки	» — » 40 »	» 1 » 60 »

Такимъ образомъ, главные предметы обмундированія пѣхотинца, какъ-то: кафтанъ и шинель, въ концѣ царствованія Императора Александра I-го стали цѣниться дешевле.

Годовыя вещи въ 1825 году нижній чинъ армейской пѣхоты получалъ слѣдующія:

	Стоимость одной вещи.
холста рубашечнаго на 2 рубахи . . .	— руб. 78 коп.
» равендучнаго » 1 рубаху . . .	— » $87^1/_2$ »
сапогъ двѣ пары	1 » 30 »
галстухъ одинъ	— » $6^{11}/_{28}$ »
на портянки, смазку сапогъ и шитье рубахъ всего	1 » — »

Денежное довольствіе.

Улучшеніе содержанія офицерскаго состава арміи составляло одну изъ выдѣляющихся заботъ Императора Александра I-го. Въ продолженіе своего царствованія Государь успѣлъ дважды увеличить жалованье всѣмъ офицерамъ. Кромѣ того съ 1817 года по волѣ Его Величества былъ впервые установленъ отпускъ столовыхъ денегъ для лицъ, занимающихъ извѣстныя должности въ строю. О томъ, насколько улучшилось матеріальное обезпеченіе офицерскаго корпуса

къ 1825 году по сравненію съ положеніемъ къ 1801 году, разъясняется предлежащими свѣдѣніями.

		Жалованья было положено.															
		Гвардейской кавалеріи.		Гвардейской пѣхоты.		Гвардейской артиллеріи.		Гвард. піонерныхъ и сап. войскъ.		Армейской кавалеріи.		Армейской пѣхоты.		Армейской артиллеріи.		Армейскихъ піонерн. и сап. войскъ.	
		руб.	к.	руб.	к.	руб	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Полковнику.	Къ 1801 году.	1200	—	900	—	1200	—	1191	—	960	—	900	—	—	—	1147	20
	» 1825 »	1440	—	1200	—	1200	—	1200	—	1440	—	1200	—	1200	—	1200	—
Подполковнику.	» 1801 »	—	—	—	—	—	—	—	—	648	—	600	—	815	30	815	30
	» 1825 »	—	—	—	—	—	—	—	—	1200	—	900	—	900	—	900	—
Маіору.	» 1801 »	—	—	—	—	—	—	—	—	496	—	460	—	—	—	—	—
	» 1825 »	—	—	—	—	—	—	—	—	900	—	780	—	—	—	—	—
Капитану или ротмистру.	» 1801 »	777	16	558	60	777	16	434	15	364	—	340	—	434	15	434	15
	» 1825 »	1200	—	900	—	900	—	900	—	780	—	720	—	780	—	780	—
Штабсъ-кап. или штабсъ-ротмистру.	» 1801 »	624	42	445	50	499	50	434	15	364	—	340	—	434	15	434	15
	» 1825 »	900	—	780	—	780	—	780	—	720	—	690	—	720	—	720	—
Поручику.	» 1801 »	562	48	249	30	562	48	297	95	264	—	240	—	297	95	297	95
	» 1825 »	780	—	720	-	720	—	720	—	690	—	600	—	690	—	690	—
Подпоручику.	» 1801 »	421	74	191	90	421	74	238	45	231	50	200	—	238	45	—	—
	» 1825 »	720	—	690	—	690	—	690	—	600	—	510	—	600	—	600	—
Прапорщику или корнету.	» 1801 »	306	94	172	20	—	—	—	—	212	—	200	—	—	—	—	—
	» 1825 »	690	—	600	—	600	—	600	—	510	—	450	—	510	—	510	—

Оклады жалованья генералитету оставлены прежніе.

Столовыя деньги, согласно закона 12-го декабря 1816 г., назначены въ годъ: командирамъ полковъ по 3.000 рубл.; бригаднымъ генераламъ по 4.000 рубл., дивизіоннымъ начальникамъ по 6.000 рубл. и корпуснымъ начальникамъ по 10.000 рублей.

Такимъ образомъ, становится вполнѣ очевиднымъ, что матеріальная обезпеченность старшихъ войсковыхъ начальниковъ и вообще всѣхъ офицеровъ въ царствованіе Государя Александра I-го была въ значительной мѣрѣ улучшена.

Крупныхъ измѣненій въ окладахъ жалованья нижнихъ чиновъ не было.

Положенія о прогонныхъ деньгахъ военное министерство въ отчетное царствованіе также успѣло дополнить нѣсколькими нововведеніями, являвшимися въ матеріальномъ отношеніи выгодными и желательными для войскъ.

Больные воинскіе чины при Императорѣ Александрѣ I-мъ пользовались: а) въ военныхъ госпиталяхъ; б) въ войсковыхъ лазаретахъ, и в) въ гражданскихъ лечебныхъ заведеніяхъ. *Содержаніе больныхъ.*

Къ 1826 году военныхъ госпиталей состояло всего 95, которые заключали въ себѣ мѣстъ: офицерскихъ 740, для нижнихъ чиновъ 28.025.

Къ 1802 году, какъ указано было выше, во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ имѣлось всего мѣстъ 5.700.

Наряду съ развитіемъ числа и вмѣстимости военныхъ госпиталей были приняты мѣры къ усовершенствованію госпитальнаго управленія и къ улучшенію содержанія больныхъ. Первой цѣли военное министерство отчасти достигло изданіемъ новаго «положенія для военныхъ госпиталей», Высочайше утвержденнаго 31-го марта 1816 года, а болѣе лучшее содержаніе призрѣваемыхъ воинскихъ чиновъ началось съ примѣненіемъ съ 1810 года порціонной системы довольствія.

Капитальные недостатки госпитальнаго управленія, а именно: 1) смѣшеніе власти медицинской и коммисаріатской; и 2) полная зависимость смотрителей отъ коммисаріатскихъ коммисій, къ 1826 году устранены не были.

На содержаніе одного больного лазарета мушкатерскаго полка казна отпускала:

	Въ 1801 г.	Въ 1825 г.
Въ годъ	20 руб. 91 коп.	28 руб. 75 коп.
» сутки	— » 5,73 »	— » 7,88 »

Результатомъ дѣятельности центральнаго военнаго управленія по обозной части было сокращеніе полковыхъ обозовъ и образованіе фурштадтскихъ частей. Мѣропріятіе это также нельзя не отнести къ числу мѣръ весьма цѣлесообразныхъ. Освобожденіе войскъ отъ тяжелаго обоза дѣлало ихъ болѣе подвижными и потому болѣе способными *Войсковой обозъ.*

для выполненія боевыхъ задачъ. Сверхъ того при образованіи фурштадтскаго обоза было достигнуто увеличеніе подвижного запаса продовольствія. До учрежденія фурштадтскихъ баталіоновъ войска при передвиженіяхъ обязывались имѣть при себѣ провіанта:

на людяхъ	на 3 дня
въ повозкахъ	» 6 дней.
Итого . .	на 9 дней.

Съ формированіемъ фурштадтскихъ частей, ранцевый запасъ остался тотъ же; въ провіантскихъ же фурахъ положено возить сухарей на 9 дней. Такимъ образомъ, подвижной запасъ людского продовольствія увеличился на три дневныхъ дачи.

Въ отношеніи конструкціи обоза военное управленіе въ отчетное царствованіе не успѣло ввести никакихъ серьезныхъ измѣненій.

Несмотря на то, что рядъ войнъ, веденныхъ съ 1805 года по 1814 годъ, рельефно выяснилъ все важное значеніе предварительной подготовки къ войнѣ въ хозяйственномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе въ концѣ царствованія Императора Александра Павловича храненіе неприкосновенныхъ запасовъ на случай военнаго времени не считалось дѣломъ неотложно необходимымъ. Вслѣдствіе такого взгляда военное министерство къ 1826 году располагало крайне ограниченными запасами. Неприкосновенное продовольствіе хранилось только въ губерніяхъ С.-Петербургской, Финляндскихъ, Новгородской и Херсонской и въ г.г. Керчи, Ростовѣ и Севастополѣ. Пограничные-же раіоны къ 1826-му году по прежнему были лишены даже малѣйшей подготовки въ хозяйственномъ отношеніи.

Наличные вещевые запасы имѣли значеніе оборотныхъ или хозяйственныхъ запасовъ. Неприкосновенныхъ вещевыхъ запасовъ, какъ и прежде, не содержалось.

Игнорированіе этою важною стороною военнаго хозяйства составляетъ серьезный пробѣлъ въ дѣятельности военнаго министерства въ отчетное царствованіе.

Ремонтированіе лошадей.

Ремонтированіе конскаго состава арміи къ 1826-му году, какъ и прежде, не входило въ кругъ обязанностей военно-продовольственныхъ вѣдомствъ. Улучшенія же въ ремонтномъ дѣлѣ выразились: 1) въ усовершенствованіи системы ремонтированія; 2) въ увеличеніи ремонтной

цѣны на лошадь, и 3) въ принятіи мѣръ къ развитію коннозаводства, какъ казеннаго, такъ и частнаго.

Продовольствіе войскъ въ военное время.

Крупный пробѣлъ въ военно-хозяйственномъ устройствѣ начала XIX вѣка—отсутствіе положенія для продовольствія войскъ въ военное время, — при Императорѣ Александрѣ I, какъ мы знаемъ, былъ пополненъ изданіемъ «учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи», Высочайше утвержденнаго 27-го января 1812 года. Узаконеніе это преподавало весьма опредѣленныя указанія для устройства снабженія дѣйствующихъ войскъ и было построено на началахъ болѣе или менѣе правильныхъ. Примѣненіе «учрежденія» въ войны 1812—1814 г.г. явилось одною изъ вѣскихъ причинъ лучшаго продовольствія нашихъ армій въ эти войны и тѣмъ самымъ подтвердило его достоинства.

Заготовленіе снабженій.

Обширное законодательство, опредѣлявшее порядокъ и способы заготовленій, военному министерству удалось реформировать только въ частностяхъ. Общаго пересмотра многочисленныхъ положеній, касающихся производства заготовительныхъ операцій, произведено не было. Большинство статей провіантскихъ и коммисаріатскихъ регулъ изданія 1758 года сохранило свою силу и къ концу царствованія Императора Александра I-го. Наиболѣе крупныя измѣненія и дополненія въ области провіантскаго заготовительнаго дѣла были внесены изданіемъ положеній 9 апрѣля 1802 года, 25 ноября 1808 г. и 14 ноября 1810 года. Эти положенія установили болѣе совершенный порядокъ заготовленія потребныхъ для арміи продовольственныхъ продуктовъ и способствовали соблюденію интересовъ казны и войскъ. По коммисаріатской части измѣненія касались, главнымъ образомъ, заготовленія суконъ и правилъ пріема и браковки предметовъ вещевого довольствія. На практикѣ, въ видахъ своевременности удовлетворенія потребностей войскъ и удешевленія стоимости закупокъ, въ отчетное царствованіе дѣлались неоднократные опыты заготовленій или особыми способами, или черезъ посредство особыхъ комитетовъ и особо довѣренныхъ лицъ. Всѣ начинанія въ этомъ направленіи имѣли извѣстную практическую цѣнность, такъ какъ, достигая въ нѣкоторыхъ случаяхъ своего назначенія, они вмѣстѣ съ тѣмъ давали матеріалъ для болѣе широкихъ реформъ будущаго.

Заключеніе

Все изложенное едва ли не даетъ возможности установить тотъ

несомнѣнный фактъ, что дѣятельность военнаго министерства по части содержанія арміи при Императорѣ Александрѣ I-мъ была во всякомъ случаѣ небезплодна. Многіе недостатки и пробѣлы, унаслѣдованные отъ предшествующаго царствованія, были устранены или восполнены. То, что Государь оставлялъ своему преемнику, было совершеннѣе и лучше принятаго Имъ отъ Императора Павла I-го.

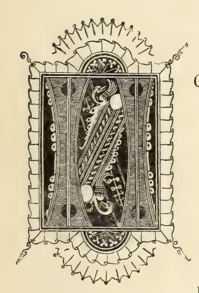
При оцѣнкѣ работы центральнаго военно-хозяйственнаго управленія за первую четверть XIX столѣтія нельзя упускать изъ виду ряда войнъ, веденныхъ въ эту эпоху. Въ продолженіе почти пятнадцати лѣтъ безпрерывныя военныя обстоятельства выводили военное министерство изъ нормальнаго состоянія и заставляли его заботиться почти исключительно о снабженіи войскъ дѣйствующихъ. Вопросы мирнаго характера получали значеніе вопросовъ второстепенныхъ. Вслѣдъ за окончаніемъ войнъ являлись сложные разсчеты и ревизіи. Все это тормозило обычную дѣятельность провіантскаго и коммисаріатскаго департаментовъ и, несомнѣнно, помѣшало имъ развить военно-хозяйственное благополучіе арміи до болѣе высокой степени.

VI.

ЧАСТЬ I. КН. I.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ГЛАВНАГО АРТИЛЛЕРІЙСКАГО УПРАВЛЕНІЯ

Д. П. СТРУКОВА.

СТОРИЧЕСКОЕ прошлое Главнаго Артиллерійскаго Управленія восходитъ къ значительно отдаленнымъ отъ насъ временамъ. Первыя извѣстія о существованіи высшаг оадминистративнаго органа артиллеріи встрѣчается уже въ XVI вѣкѣ; въ 1581 г., въ сказаніи объ осадѣ Пскова Стефаномъ Баторіемъ, упоминается «Пушечный приказъ» и дьякъ его Терентій Лихачевъ. Съ 1627 г. Пушечный приказъ сталъ писаться уже «Пушкарскимъ» и подъ этимъ наименованіемъ дошелъ до первыхъ лѣтъ XVIII столѣтія. Приказъ, какъ можно уяснить изъ сохранившихся весьма скудныхъ указаній современниковъ, вѣдалъ техническія артиллерійскія производства, управлялъ личнымъ составомъ тогдашней артиллеріи и ея матеріальною частью, вѣдалъ снабженіе войскъ огнестрѣльными припасами, перевозочными средствами, городовымъ (крѣпостнымъ) и колокольнымъ дѣлами, засѣками и пр., и, наконецъ, ему же принадлежалъ разборъ «судомъ и расправою» подвѣдомственныхъ лицъ. Завѣдываніе дѣлами Пушкарскаго приказа сосредоточивалось въ рукахъ особаго боярина и дьяка; въ составѣ же приказныхъ чиновъ числилось десятка два подъячихъ, подраздѣлявшихся на «большую, среднюю и меньшую стати». До насъ дошли имена 15 бояръ, управлявшихъ приказомъ въ до-Пе-

тровской Руси, но все это были лица, далекія спеціальныхъ знаній артиллерійскаго дѣла и занимавшія должность главы артиллерійской администраціи исключительно въ силу принциповъ одного мѣстничества.

По воцареніи Великаго Петра, Пушкарскій приказъ переживалъ свои послѣдніе дни. Въ февралѣ 1700 г. скончался завѣдывавшій приказомъ бояринъ Шеинъ, и Петръ, задумывавшійся надъ реорганизаціею центральнаго артиллерійскаго органа, замѣстителя Шеину не назначилъ. 10 мая того же года онъ учредилъ новую должность генералъ-фельдцейхмейстера, опредѣлилъ на нее хорошо изучившаго артиллерійское дѣло за границею царевича Имеретійскаго, Александра Арчиловича, а въ началѣ 1701 г. переименовалъ Пушкарскій приказъ въ Приказъ артиллеріи. Первый генералъ-фельдцейхмейстеръ былъ захваченъ шведами подъ Нарвою въ плѣнъ и отвезенъ въ Швецію, откуда уже не вернулся; обязанности же его по управленію приказомъ были возложены на думнаго дьяка Андрея Виніуса, съ приданіемъ ему небывалаго званія «надзирателя артиллеріи». Послѣдній оставался у дѣлъ, однако, не долго; обвиненный въ денежныхъ растратахъ, Виніусъ подпалъ подъ гнѣвъ Петра и былъ исключенъ изъ службы. Въ началѣ 1704 г. замѣстителемъ генералъ-фельдцейхмейстера, на время пребыванія царевича въ плѣну, былъ назначенъ новгородскій губернаторъ и начальникъ походной артиллеріи Я. В. Брюсъ.

Почти безпрерывное пребываніе при арміи новаго управителя Приказа ставило послѣдній въ крайне ненормальныя условія дѣятельности; вмѣстѣ съ Брюсомъ, напримѣръ, дѣлами Приказа артиллеріи одновременно распоряжались трое лицъ: кн. Ѳ. Ромодановскій, кн. М. Голицынъ и бомбардиръ-капитанъ В. Корчминъ; это многовластіе окончательно запутало приказное дѣлопроизводство и дало, вмѣстѣ съ тѣмъ, дьякамъ и подъячимъ широкій просторъ къ злоупотребленіямъ. Послѣднему не мало способствовалъ также и самый строй приказнаго управленія. Унаслѣдованный отъ приказа пушкарскаго, онъ сводился всецѣло къ вопросу о личномъ составѣ приказныхъ чиновъ; отдѣлы управленія, «повытья», разбирались чинами по ихъ собственному желанію, кругъ вѣдомства каждаго изъ повытій видоизмѣнялся по личному усмотрѣнію управлявшихъ ими подъячихъ, но главнымъ источникомъ царившаго въ Приказѣ произвола являлся вопросъ о содержаніи приказныхъ чиновъ. Послѣднее существовало двухъ видовъ: «верстан-

ные оклады» и подъяческія взятки съ челобитчиковъ, носившихъ характерное, но оффиціальное названіе «питанія». Въ то время, какъ первый видъ содержанія ограничивался десяткомъ—другимъ рублей, размѣры «питанія» достигали нерѣдко многихъ сотенъ рублей. Подъячіе тянули со всего, даже съ выдачъ служилымъ чинамъ жалованья, не стѣсняясь суммою побора: брали рублями, не брезгали и полукопѣйкою, «деньгою». Естественно, что отмѣченнымъ произволомъ обусловливалось и столь же уродливое развитіе всего приказнаго дѣлопроизводства.

Только въ февралѣ 1709 г. Брюсу удалось попасть въ Москву, и когда онъ принялся за разслѣдованіе дѣятельности Приказа, то могъ только опредѣлить ее двумя словами: «воровство» и «блудни». Немедленно-же и рѣшительно онъ принялся за переустройство Приказа артиллеріи, и первою мѣрою его, на случай новыхъ отъѣздовъ изъ Москвы, было опредѣленіе старшаго по немъ и отвѣтственнаго руководителя приказнымъ дѣлопроизводствомъ, оберъ-комиссара Зыбина. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ былъ созданъ въ 1712 г. первый штатъ личнаго состава центральнаго органа, опредѣлившій имѣть въ приказѣ: 2-хъ дьяковъ и 21 подъячихъ.

3-го августа 1711 г., за смертью царевича Имеретійскаго, Я. В. Брюсъ былъ утвержденъ въ званіи генералъ-фельдцейхмейстера и съ еще большею энергіею отдался дѣлу переустройства административнаго строя управленія артиллеріею. На этомъ пути ему, два года спустя, пришлось выполнить важное порученіе Петра—образовать новое административное учрежденіе въ Петербургѣ. Всѣ артиллерійскіе припасы для новой столицы повелѣно было заготовлять въ ней-же и ея окрестностяхъ; на ряду съ этимъ въ Петербургѣ-же были учреждены пушечный дворъ, два пороховыхъ завода и мн. др. техническія заведенія. Являлась необходимость созданія и мѣстнаго органа управленія. «Понеже—писалъ Петръ 18 февраля 1714 г. Брюсу изъ Петербурга—здѣсь вновь дѣламъ заводится начало, гдѣ и ваша артиллерія имѣетъ быть, того ради немедленно мастеровыхъ людей вышли сюда половину и самъ къ празднику пріѣзжай». Въ томъ-же году, по указаніямъ царя, была сформирована въ Петербургѣ особая, независимая отъ Московскаго приказа, Артиллерійская Канцелярія, въ основу организаціи которой вошло

существовавшее при генералъ-фельдцейхмейстерѣ, какъ начальникѣ походной артиллеріи, небольшое учрежденіе, носившее названіе «Походной артиллерійской канцеляріи». На дѣятельность Петербургской канцеляріи возложено было управленіе артиллерійскими дѣлами петербургскаго раіона и ближайшихъ къ нему городовъ, за Приказомъ артиллеріи оставлено вѣдѣніе дѣлопроизводствомъ по прочимъ губерніямъ и мѣстностямъ. Пребываніе въ Петербургѣ главы артиллерійской администраціи, генералъ-фельдцейхмейстера, развитіе Петромъ значенія новой столицы, какъ центра государственнаго управленія, не замедлило, однако, перенести значеніе первенствующаго органа съ Московскаго приказа на Петербургскую канцелярію. Въ февралѣ 1720 г. Приказъ артиллеріи былъ переименованъ въ Московскую Артиллерійскую Канцелярію, а въ 1722 г. — въ Контору и низведенъ до роли второстепеннаго, скорѣе, только исполнительнаго органа; вся тяжесть административнаго управленія артиллерійскими дѣлами легла на С.-Петербургскую Артиллерійскую Канцелярію.

Обширный кругъ вѣдомства центральнаго артиллерійскаго органа побудилъ энергичнаго генералъ-фельдцейхмейстера Брюса къ стремленіямъ добиться для него условій возможно болѣе самостоятельнаго управленія. Эти стремленія поставили его въ открыто враждебныя отношенія съ высшимъ органомъ военнаго управленія, Военною Коллегіею, а равно и съ Сенатомъ, но, благодаря исключительной настойчивости своихъ стремленій и особенному расположенію къ себѣ Императора Петра, Я. В. Брюсъ успѣлъ добиться многаго. Строй внутренней реорганизаціи С.-Петербургской Артиллерійской Канцеляріи былъ преобразованъ по формѣ, установленной для коллегій, имѣвшихъ отличительною особенностью существованіе во главѣ органа управленія—присутствія; центральному артиллерійскому органу было присвоено значительное наименованіе «Главная Артиллерія» и, наконецъ, для послѣдней были установлены новые болѣе широкіе штаты. Въ послѣднемъ случаѣ Брюсъ дошелъ до безпримѣрной по своей смѣлости самостоятельности. 15 марта 1725 г. Сенатъ прислалъ генералъ-фельдцейхмейстеру для введенія въ Главной Артиллеріи штаты личнаго состава, которые не только не отвѣчали стремленіямъ Брюса къ поднятію значенія артиллерійскаго административнаго органа, но скудными данными своего содержанія не могли соотвѣтствовать и требованіямъ широко раз-

вившагося дѣла управленія. Брюсъ немедленно-же захлопоталъ объ измѣненіи и увеличеніи штатовъ, но ни Сенатъ, ни Военная Коллегія требованія его не удовлетворили. Раздраженный отказомъ, Я. В. Брюсъ рѣшился тогда игнорировать компетенцію этихъ органовъ государственнаго управленія и, по его предложенію, «за неполученіемъ опредѣленій отъ Сената и Военной Коллегіи», присутствіе Главной Артиллеріи 30 мая 1726 г. само утвердило выработанные генералъ-фельдцейхмейстеромъ штаты центральнаго артиллерійскаго органа. Какъ ни странно, но протеста противъ превышенія власти присутствіемъ не послѣдовало, и установленные Брюсомъ штаты вошли въ жизнь.

Въ настойчивомъ стремленіи приравнять во всѣхъ вопросахъ какъ внѣшней, такъ и внутренней организаціи, высшій административный органъ артиллеріи къ положеніямъ, созданнымъ для устройства коллегіи, Брюсъ, и при устройствѣ внутренняго строя дѣлопроизводства артиллерійскаго управленія, обращался исключительно къ упомянутымъ положеніямъ. Основою послѣднихъ служили «генеральный регламентъ» 1720 г. и «регламентъ о должности адмиралтейской коллегіи» 1725 г.; ими генералъ-фельдцейхмейстеръ и руководствовался, реформируя кореннымъ образомъ прежній канцелярскій распорядокъ Главной Артиллеріи, унаслѣдованный еще отъ приказнаго управленія. Напрасно Военная Коллегія рядомъ указовъ требовала сочиненія особаго артиллерійскаго регламента; Брюсъ, опасаясь со стороны коллегіи какихъ-либо нежелательныхъ коррективовъ, упорствовалъ въ исполненіи требованія.

Къ сожалѣнію, энергичный графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, не успѣвъ закончить всѣ начатыя имъ преобразованія въ строѣ главнаго управленія артиллеріею, 4 іюня 1726 г. покинулъ службу и, съ званіемъ генералъ-фельдмаршала, получилъ «абшидъ».

Лишившись опытнаго и настойчиваго руководителя, центральный артиллерійскій органъ, естественно, долженъ былъ перейти къ періоду явнаго упадка какъ своего значенія, такъ и дѣятельности. Замѣнившій Брюса генералъ-лейтенантъ Иванъ Яковлевичъ Гинтеръ въ присутствіи Главной Артиллеріи и въ подвѣдомственныхъ учрежденіяхъ явился только старшимъ; новаго генералъ-фельдцейхмейстера назначено не было, и это званіе Гинтеръ получилъ только въ 1728 г., за пять мѣсяцевъ до своей кончины. Будучи скорѣе строевымъ артиллеристомъ и хорошимъ техникомъ, Гинтеръ не имѣлъ никакихъ способностей

администратора, въ виду чего, подъ его управленіемъ, почти вся распорядительная власть перешла въ руки присутствія Главной Артиллеріи, учрежденія коллегіальнаго, а потому малоподвижнаго и малоспособнаго къ энергичному распорядительству. Значеніе центральнаго управленія замѣтно упало въ своемъ престижѣ, и архивъ сообщаетъ намъ не мало случаевъ столкновеній и явнаго неповиновенія подчиненныхъ чиновъ Главной Артиллеріи.

При Гинтерѣ состоялось, между прочимъ, первое раздѣленіе артиллерійскаго и инженернаго управленій и выдѣленіе послѣдняго въ самостоятельный органъ. Съ 1706 г. инженерная часть съ артиллерійскою составляли одно цѣлое, подъ высшимъ управленіемъ генералъ-фельдцейхмейстера; указомъ Императора Петра II, 7 мая 1727 года, было повелѣно «инженерное правленіе отъ артиллерійскаго отдѣлить и генералу фонъ-Миниху быть надъ фортификаціями всей Россійской Имперіи и надъ всѣми инженерами оберъ-директоромъ».

Еще хуже стало по смерти Гинтера. Въ русской артиллеріи осталось всего два генерала — генералъ-лейтенантъ Де-Геннинъ въ Сибири и генералъ-маіоръ Витверъ въ Брянскѣ. Они не были назначены замѣстителями умершаго генералъ-фельдцейхмейстера, и власть высшаго управленія артиллеріею всецѣло уже перешла къ присутствію Главной Артиллеріи, вѣрнѣе, въ руки отдѣльныхъ членовъ. Все это были люди маленькіе, нечиновные и, конечно, безъ столь необходимыхъ въ то время связей съ государственнымъ административнымъ міромъ; къ тому-же, несмотря на незначительность своего состава (членовъ присутствія числилось всего три), присутствіе, проникнутое недоброжелательствомъ и ссорами другъ съ другомъ, было далеко отъ единомыслія. Авторитетъ главнаго управленія совершенно упалъ, дѣлопроизводство Главной Артиллеріи вернулось къ прежнимъ безпорядкамъ и произволу, вынуждавшимъ Военную Коллегію къ «немалымъ выговорамъ, иногда и съ гнѣвомъ». Вновь назначенному 28 апрѣля 1729 г. «главному надъ артиллеріею» Миниху пришлось изъ перваго же представленія ему Главной Артиллеріи узнать, что сама послѣдняя опредѣляетъ царствовавшій хаосъ въ управленіи словами: «яко непокровенная храмина».

Графъ Бурхардъ Минихъ широко извѣстенъ въ исторіи XVIII столѣтія; его біографы, расходясь въ оцѣнкѣ нравственнаго облика

Миниха, какъ человѣка, почти единодушно признаютъ за нимъ, какъ за государственнымъ дѣятелемъ, выдающіяся способности. Со слабостями выѣзжаго иноземца, подавленный корыстолюбіемъ, тщеславіемъ, жаждою къ своей личной славѣ и завистью ко всякой другой, Минихъ на-ряду съ этимъ являлся ѐднимъ изъ даровитѣйшихъ и дѣльнѣйшихъ чужестранцевъ. Не повезло только русской артиллеріи, которой Минихъ не зналъ и былъ въ полной мѣрѣ чуждъ ей. Еще въ «запискѣ» своей, поданной Петру I-му, при вступленіи въ русскую службу, онъ чистосердечно сознался, что «по артиллеріи служить не можетъ, не зная ея въ подробности». Это обстоятельство не остановило, однако, Миниха въ 1729 г. принять должность «главнаго» надъ артиллеріею, а 7 февраля 1731 г. и званіе генералъ-фельдцейхмейстера. Чего-же при такихъ условіяхъ можно было ожидать для артиллеріи отъ распорядительства Миниха? Естественно послѣднее могло быть направлено исключительно въ сторону внѣшности, къ показнымъ цѣлямъ и, какъ у человѣка педантичнаго характера, къ суровымъ требованіямъ дисциплины и наружнаго порядка; дѣйствительная же сущность артиллерійскаго дѣла осталась чуждою распоряженіямъ Миниха, а если онъ случайно и касался ея, какъ, напримѣръ, въ вопросахъ техническихъ, то только ко вреду дѣла.

По отношенію къ центральному артиллерійскому органу Минихъ занялъ исключительное положеніе. Значеніе Главной Артиллеріи, какъ коллегіальнаго учрежденія, при немъ пало. Всѣ дѣла, восходившія до Миниха, рѣшались собственно имъ единоличною властью, иногда совершенно противоположно мнѣнію присутствія. Забравъ, такимъ образомъ, въ свои руки власть верховнаго распорядительства, онъ озаботился и переименованіемъ Главной Артиллеріи въ Канцелярію. Въ виду послѣдовавшаго, за назначеніемъ Миниха, новаго соединенія инженернаго управленія съ артиллерійскимъ, полное наименованіе артиллерійскаго центральнаго органа опредѣлялось титуломъ «Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи».

Какъ-бы слѣдуя тенденціямъ знаменитаго своего предшественника, графа Я. В. Брюса, хотя и руководимый прежде всего побужденіями личнаго честолюбія, Минихъ отмѣтилъ свои отношенія къ внутреннему состоянію центральнаго артиллерійскаго органа многими распоряженіями, которыми при другихъ, лучшихъ условіяхъ, онъ могъ бы дѣй-

ствительно достичь благихъ результатовъ. Минихомъ были возстановлены формы правильныхъ по тому времени соотношеній артиллерійскаго управленія къ установленіямъ высшимъ государственнымъ и къ учрежденіямъ различныхъ вѣдомствъ, проявлена попытка къ упорядоченію строя управленія Канцеляріи, разработаны новые штаты канцелярскимъ чинамъ, возбуждено ходатайство объ увеличеніи послѣднимъ окладовъ жалованья и мн. др. Но какъ капля яда иногда отравляетъ цѣлый сосудъ, такъ вышло и съ распорядительствомъ Миниха. Область артиллерійскаго дѣла, какъ мы уже отмѣтили, была ему чуждою, почему, проявляя свои распоряженія исключительно на почвѣ внѣшняго порядка и показного благоустройства, Минихъ завелъ дѣятельность центральнаго административнаго органа въ такія дебри и мелочи, теряясь въ которыхъ, артиллерійское управленіе окончательно запуталось. Дѣлопроизводство его не только отклонилось отъ правильнаго развитія, но готово было принять совершенно омертвѣлыя формы. Усвоивъ взглядъ на Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи, какъ на органъ, предназначенный исключительно къ исполненію его распоряженій, самъ свѣдомленный въ артиллерійскомъ дѣлѣ только по части устройства фейерверковъ, обмундированія, смотровъ, парадовъ и вообще въ вопросахъ чисто внѣшняго показного характера, Минихъ ввелъ всю эту мелочь почти основнымъ требованіемъ въ дѣлопроизводство Канцеляріи. Подобное отношеніе Миниха къ дѣламъ внутренняго дѣлопроизводства и явилось тою каплею яда, которою лишены были жизненности и всѣ болѣе или менѣе полезныя мѣропріятія его по установленію благоустройства центральнаго артиллерійскаго органа.

Отношенія четвертаго генералъ-фельдцейхмейстера къ русскому артиллерійскому дѣлу,—говоритъ о Минихѣ біографъ его, М. Д. Хмыровъ,—были и остаются незаслуживающими того уваженія, какое по праву принадлежитъ всей неартиллерійской дѣятельности Миниха.

Замѣтимъ, между прочимъ, что съ именемъ Миниха связано заложеніе близкаго нынѣ жизни Главнаго Артиллерійскаго Управленія Сергіевскаго всей артиллеріи собора, послѣдовавшее по указу Синода 25 августа 1729 года.

Въ 1734 г. графъ Бурхардъ Минихъ былъ отправленъ въ дѣйствующую армію, а 28 марта слѣдующаго года послѣдовалъ Высочайшій

указъ о назначеніи на его мѣсто генералъ-фельдцейхмейстеромъ принца Людовика Гессенъ-Гомбургскаго.

Любопытно, что до іюля 1736 г. — по указаніямъ документовъ архива—принцъ Гессенъ-Гомбургскій и Минихъ «правили во артиллеріи команду вообще». Въ теченіе 14 мѣсяцевъ происходило, такимъ образомъ, что-то невѣроятное въ исторіи административнаго управленія артиллеріею; центральный органъ его одновременно подпалъ подъ распоряженіе двухъ независимыхъ командировъ. Обстоятельство это объясняется, однако, тѣмъ, что замѣненный въ должности генералъ-фельдцейхмейстера графъ Минихъ остался оберъ-директоромъ надъ всѣми фортификаціями и инженерами, управленіе-же послѣдними оставалось сосредоточеннымъ въ центральномъ органѣ артиллерійскаго управленія. Неудобство отмѣченнаго двоевластія явилось очевиднымъ, и, по ходатайству принца Гессенъ-Гомбургскаго, Императрица Анна, 25 февраля 1735 г., повелѣла «Фортификаціи быть особой Конторѣ, а Канцелярію именовать, какъ до сообщенія инженерной конторы было, только Канцеляріею Главной Артиллеріи, не упоминая фортификаціи».

Принцу пришлось бороться, однако, еще съ новымъ совмѣстителемъ, генералъ-поручикомъ Де-Геннинымъ. Время было военное, принцъ Гессенъ-Гомбургскій находился вдали отъ Петербурга, при арміи, и былъ лишенъ возможности принять въ непосредственное управленіе центральный артиллерійскій органъ. Это тревожило правительство, и 21 апрѣля 1735 г. изъ Сибири былъ вызванъ упомянутый генералъ и опредѣленъ «управлять Главную Канцелярію артиллеріи по указамъ Ея Императорскаго Величества и по регламентамъ». Де-Геннинъ взглянулъ на свои полномочія широко и по отношенію къ центральному органу поставилъ себя почти въ независимыя отъ генералъ-фельдцейхмейстера условія.

Сбитая съ толку, Канцелярія растерялась въ источникахъ распорядительства надъ собою, тѣмъ болѣе, что почти цѣлый годъ управленія Де-Геннина ей приходилось, какъ мы видѣли, считаться еще съ третьимъ распорядителемъ, Минихомъ. Несомнѣнно, при такихъ условіяхъ, съ ея стороны послѣдовалъ рядъ независимыхъ отъ генералъ-фельдцейхмейстера распоряженій, жестоко уязвлявшихъ каждый разъ самолюбіе властолюбиваго нѣмецкаго принца. Послѣдній, напри-

мѣръ, представляетъ къ повышенію одного офицера, Канцелярія же испрашиваетъ того-же отъ Военной Коллегіи для своего кандидата; Канцелярія, безъ вѣдома генералъ-фельдцейхмейстера, подавала доклады въ высшія государственныя установленія, подписывала патенты на офицерскіе чины и мн. др., «что—выговаривалъ ей самъ принцъ—ни при которомъ генералъ-фельдцейхмейстерѣ не бывало и не надлежитъ». Дошло до того, что Канцелярія усумнилась даже въ компетентности распоряженій принца Гессенъ-Гомбургскаго, сообщавшихся ей «предложеніями».

Подобная расшатанность авторитета высшихъ основъ управленія центральнымъ органомъ, естественно, повела къ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ во внутреннемъ строѣ послѣдняго. Въ доносахъ другъ на друга, сами-же чины Канцеляріи выясняли картину воцарившагося произвола словами: «стало какъ въ мутной водѣ удобно рыбу ловить».

Наконецъ, свѣдѣнія о разстройствѣ административнаго механизма управленія артиллеріею дошли до Императрицы, и въ февралѣ 1738 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вызовѣ генералъ-фельдцейхмейстера изъ арміи въ Петербургъ, для возстановленія порядка и исправности въ Канцеляріи Главной Артиллеріи.

Возвращеніе генералъ-фельдцейхмейстера не принесло, однако, пользы дѣлу. Составившій себѣ печальную славу чудовищными доносами и интригами, принцъ Гессенъ-Гомбургскій лишенъ былъ всякихъ способностей администратора и распорядителя. Особенно рельефно выразилась ограниченность нѣмецкаго принца въ вопросѣ о новомъ соединеніи, по волѣ Императрицы Елисаветы Петровны, 15 февраля 1742 г., инженернаго управленія съ артиллерійскимъ. Потребовалось выработать положеніе объ основаніяхъ этого соединенія. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, понадѣявшись на свои силы, самъ составилъ требуемое положеніе, но оно оказалось настолько неудовлетворительнымъ, что всѣми членами присутствія Канцеляріи было единогласно «за невозможное разсуждено». Принцу пришлось сознаться въ своемъ промахѣ и предложить къ руководству уже другое положеніе, составленное «по разсужденію съ артиллерійскимъ и инженернымъ генералитетомъ».

Есть основанія полагать, что самъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій

не давалъ высокой оцѣнки своимъ способностямъ къ управленію артиллеріею. Едва вызванный изъ арміи для водворенія порядка въ Канцеляріи Главной Артиллеріи, онъ почти въ тотъ-же день выѣхалъ въ Москву подъ предлогомъ скорѣйшаго отправленія въ армію артиллеріи, а затѣмъ, непосредственно за командировкою, отбылъ за границу— «въ свое отечество», въ годовой отпускъ. По возвращеніи, въ 1740 г. принцъ занялся дѣлами особой комиссіи «о разсмотрѣніи артиллеріи», образованной сначала подъ предсѣдательствомъ Миниха, а затѣмъ перешедшей подъ руководство генералъ-фельдцейхмейстера.

Принцъ Гомбургскій явился, однако, необыкновенно счастливымъ; какъ въ трудахъ упомянутой комиссіи за него успѣшно работали приглашенные имъ опытные артиллерійскіе дѣятели: Унковскій и Глѣбовъ, такъ и ожидавшіяся отъ него мѣропріятія по упорядоченію Канцеляріи восполнилъ проявившій особую дѣятельность Сенатъ, а отчасти и сама Канцелярія.

Въ строѣ послѣдней произошли, дѣйствительно, нѣкоторыя измѣненія. Было составлено новое распредѣленіе отдѣловъ управленія, «повытій»; ихъ установлено семь: генеральное, полевое, гарнизонное, оружейное, регистратура, протоколъ и архивъ. Послѣдовали распоряженія о сокращеніи канцелярской переписки, о дежурствѣ секретарей, объ урегулированіи занятій присутствія, о выработкѣ инструкціи дѣлопроизводства Канцеляріи Главной Артиллеріи, равно какъ и штата личнаго ея состава, о раздѣленіи между членами присутствія, по экспедиціямъ, управленія дѣлъ Канцеляріи и мн. др.

12 октября 1745 г., умеръ въ Германіи принцъ Гессенъ-Гомбургскій, а 20 ноября того-же года, изъ представленныхъ Сенатомъ кандидатовъ, на постъ генералъ-фельдцейхмейстера Императрицею былъ избранъ генералъ-аншефъ, князь Василій Аникитичъ Репнинъ.

Имя шестого генералъ-фельдцейхмейстера не долго, однако, принадлежало артиллеріи; 31 іюля 1748 г. князь Репнинъ скончался. Документы архива его времени не указываютъ какихъ либо существенныхъ измѣненій въ строѣ и жизни Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и ея Московской Конторы.

Со смертью князя Репнина русская артиллерія снова и на этотъ разъ на цѣлые 8 лѣтъ осталась безъ «вышней главы». Наступилъ второй періодъ между-фельдцейхмейстерства. Преемника Репнину наз-

начено не было, и власть управленія артиллерійскими дѣлами перешла непосредственно въ руки центральнаго органа—по части экономической, по части-же командной—къ командующему артиллерійскому генералитету, подъ высшею, въ обоихъ случаяхъ, дирекціею Военной Коллегіи.

Какъ и первый, этотъ періодъ между-фельдцейхмейстерства, по отношенію къ центральному артиллерійскому органу, явился безцвѣтнымъ; ничего новаго, живого, не внесъ онъ ни во внутреннюю жизнь Канцеляріи, ни въ ея дѣлопроизводство. Единственною любопытною чертою можно только отмѣтить безпрестанныя столкновенія Канцеляріи съ Военною Коллегіею изъ-за вопроса о взаимныхъ соотношеніяхъ. Коллегія разсматривала артиллерійскій центральный органъ, какъ учрежденіе, всецѣло ей подчиненное, Канцелярія-же смотрѣла на этотъ вопросъ условно, не особенно стѣснялась главенствомъ Военной Коллегіи и не только оберегала свои права на относительную самостоятельность, но позволяла себѣ не исполнять указы Коллегіи, иногда даже и поступать вопреки имъ. Особенно характернымъ въ этомъ отношеніи является случай столкновенія обѣихъ учрежденій изъ-за инвенціи, вѣрнѣе, кляузъ, артиллерійскаго капитана Бышева.

Какъ бы то ни было, но въ періодъ 1748—1756 гг. состояніе центральнаго артиллерійскаго органа пошло еще къ большему упадку, на что, наконецъ, обратило вниманіе и правительство. Высшій органъ государственнаго управленія, Конференція, 31 мая 1756 г., рѣшилась представить Императрицѣ докладъ, въ которомъ указывалось, «что артиллерія, не имѣвъ многіе годы сряду главнаго командира, то есть, генералъ-фельдцейхмейстера, нынѣ въ такое слабое и невыгодное состояніе пришла, что важный артиллерійскій корпусъ, безъ скораго опредѣленія къ нему главнаго командира, легко можетъ, вмѣсто нужнаго теперь поправленія, до того дойти, что и самое поправленіе буде не весьма поздно, то однако-жъ крайне трудно будетъ». Въ тотъ-же день Елисавета Петровна назначила генералъ-фельдцейхмейстеромъ графа Петра Ивановича Шувалова.

Графъ Шуваловъ, подобно большинству своихъ предшественниковъ, собственно не былъ артиллеристомъ, и въ назначеніи на постъ

генералъ-фельдцейхмейстера, быть можетъ, немалую роль играло и вліяніе его при тогдашнемъ Дворѣ; но тѣмъ не менѣе въ немъ давно уже было подмѣчено особенное тяготѣніе къ артиллерійскому дѣлу, въ особенности-же, по части технической. Еще до своего назначенія, Шуваловъ прославился—по указаніямъ Конференціи — изобрѣтеніемъ полезной и всѣми одобренной гаубицы, а попытки занять мѣсто главнаго командира артиллеріи тревожили его уже въ 1754 году. При такихъ условіяхъ, назначеніе графа Шувалова русская артиллерія могла только привѣтствовать, и дѣйствительно, энергичная и просвѣщенная дѣятельность седьмого генералъ-фельдцейхмейстера успѣла ознаменоваться цѣлымъ рядомъ выдающихся преобразованій. Ими, послѣ тридцатилѣтняго застоя, было возстановлено продолженіе благотворныхъ начинаній въ артиллерійскомъ дѣлѣ Великаго Петра и энергичнаго выполнителя ихъ, знаменитаго Брюса. Время генералъ-фельдцейхмейстерства графа П. И. Шувалова, безспорно, положило собою эру новаго развитія и процвѣтанія русской артиллеріи. Только, не побывавъ и не поработавъ въ архивѣ, можно продолжать вторить маіору Данилову и другимъ современникамъ, имѣвшимъ личные счеты съ Шуваловымъ и характеризовавшимъ дѣятельность послѣдняго исключительно однимъ повальнымъ увлеченіемъ всевозможными «инвенціями» и «прожектами» собственнаго измышленія. Отдавая дань вѣку—говоритъ извѣстный изслѣдователь прошлаго русской артиллеріи, Н. Е. Бранденбургъ—графъ Петръ Ивановичъ тѣмъ не менѣе принесъ громадную пользу дѣлу; ему русская артиллерія обязана своимъ пробужденіемъ отъ предшествовавшаго застоя, и только преждевременная кончина Шувалова помѣшала полному осуществленію его широко полезныхъ проектовъ къ пересозданію артиллеріи.

Вступленіе графа Шувалова на постъ генералъ-фельдцейхмейстера совпало съ началомъ военныхъ операцій противъ Пруссіи, почему первымъ пріемомъ по управленію артиллеріею имъ было намѣчено—«отложа прочія внутреннія исправленія, единственно за то приняться, чтобъ армію достаточною артиллеріею снабдить и достойными артиллеристами и инженерами наполнить». Однако, среди кипучей дѣятельности по реорганизаціи артиллеріи и ея матеріальной части, графъ Шуваловъ не забылъ заботами и органа административнаго управленія. Особенно богатыя преобразованія были предприняты Шуваловымъ

въ вопросахъ упорядоченія дѣлопроизводства Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи.

Высшее административное управленіе артиллеріи, первымъ-же распоряженіемъ его, было строго раздѣлено на двѣ части или дѣлопроизводства: экономическихъ дѣлъ, куда относились вопросы артиллерійскаго хозяйства и технической части, и дѣлъ командныхъ—вопросы команднаго управленія строевыми частями артиллеріи и ея личнымъ составомъ. Оставляя въ своемъ исключительно управленіи и въ вѣдѣніи Военно-походной Канцеляріи генералъ-фельдцейхмейстера дѣла командныя, графъ Шуваловъ распоряженіе экономическими дѣлами предоставилъ Канцеляріи Главной Артиллеріи, оставляя за собою только общее руководство дѣлопроизводствомъ ея, громадную-же отрасль тѣхъ-же дѣлъ «обыкновенныхъ и безсумнительныхъ» онъ поручилъ Канцеляріи въ самостоятельное разрѣшеніе. Разсматривая приведенное распоряженіе и приложенную къ нему подробную инструкцію дѣлопроизводства, нельзя не отмѣтить особенной заслуги графа Шувалова, впервые установившаго опредѣленный объемъ самостоятельной дѣятельности и распоряженій центральнаго органа. Административное управленіе артиллеріею къ 50-мъ годамъ XVIII столѣтія явилось уже настолько осложненнымъ, что приходилось думать объ его упрощеніи; обязанности генералъ-фельдцейхмейстера, въ особенности при обстоятельствахъ затянувшейся войны съ Пруссіею, возросли настолько, что являлись положительно невыполнимыми въ своихъ деталяхъ для дѣятельности одного человѣка. Сохраненіе существовавшаго порядка грозило упадкомъ административнаго управленія, и графъ Петръ Ивановичъ рѣшительными мѣрами приступилъ къ расчлененію и урегулированію послѣдняго. Важно также и распоряженіе его о сокращеніи и упорядоченіи канцелярской переписки. Имъ же сдѣлана попытка къ подраздѣленію управленія командными дѣлами между частными начальниками, артиллерійскими генералами. Этимъ распоряженіемъ графъ Шуваловъ укрѣпилъ попытки Миниха (1730 г.) къ установленію пораіонной, окружной системы команднаго управленія артиллеріею.

Не мало полезныхъ преобразованій было введено Шуваловымъ и во внутренній строй Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи. Члены присутствія были призваны къ болѣе исправному отправленію своихъ обязанностей, увеличенъ составъ присутствующихъ членовъ,

назначенъ въ составъ чиновниковъ Канцеляріи главный секретарь, исправлено распредѣленіе дѣлъ между присутствующими членами экспедицій и мн. др. Наиболѣе-же выдающимся распоряженіемъ Шувалова по упорядоченію какъ строя центральнаго артиллерійскаго органа, такъ и его дѣлопроизводства явилось созданіе перваго «Регламента о правительствѣ главной артиллеріи»—обстоятельной инструкціи для дѣятельности Канцеляріи. Авторомъ регламента былъ извѣстный впослѣдствіи артиллерійскій генералъ К. Б. Бороздинъ, идея-же о созданіи регламента всецѣло принадлежала самому Шувалову.

По Высочайшему указу 28 сентября 1756 г., въ управленіе генералъ-фельдцейхмейстера было передано «оружейное дѣло» и органы административнаго управленія имъ: Оружейная Канцелярія и Оружейная Контора.

Оружейное дѣло въ его предшествовавшемъ прошломъ переходило управленіемъ изъ рукъ въ руки многихъ вѣдомствъ. Съ 1651 по 1669 гг. кустари Тульской кузнечной слободы вѣдомы были въ Оружейномъ или Ствольномъ приказѣ, съ 1669 по 1685 гг.—въ Оружейной палатѣ, затѣмъ до 1692 г. вѣдались управленіемъ мѣстнаго воеводы, когда снова поступили подъ управленіе Оружейной палаты. Съ 1712 по 1715 гг. оружейное дѣло состояло въ завѣдываніи сенатора кн. Г. И. Волконскаго, имѣвшаго органомъ управленія Оружейную Канцелярію. 7 января 1715 г. оружейное дѣло отдано въ вѣдѣніе генералъ-фельдцейхмейстера Брюса, ближайшее же управленіе тульскими оружейными заводами поручено полк. кн. Н. Вадбольскому, въ виду чего явилось образованіе двухъ оружейныхъ канцелярій: въ Москвѣ и въ Тулѣ. 21 декабря 1722 г. Брюсъ передалъ управленіе оружейнымъ дѣломъ въ Петербургскую Артиллерійскую Канцелярію, Московская-же Оружейная Канцелярія была упразднена. 2 ноября 1736 г. все оружейное дѣло и его органы переданы въ команду ген.-л. Де-Геннина, подъ дирекціею Артиллерійской Канцеляріи, а 22 сентября 1737 г. управленіе оружейнымъ дѣломъ было изъято отъ послѣдней и передано подъ главную дирекцію Кабинета Е. И. В-ва. Оружейной Канцеляріи опредѣлено быть при Сестрорѣцкихъ заводахъ, а Конторѣ ея при Тульскихъ По упраздненіи Кабинета, Оружейная Канцелярія и Контора 21 октября 1742 г. перешли въ «главную» дирекцію Военной Коллегіи, а 21 мая 1747 г. мѣстопребываніе органовъ было измѣнено: Оружейная Канце-

лярія переведена въ Тулу, а Контора—въ Сестрорѣцкъ. Въ такомъ состояніи административнаго устройства оружейное дѣло было передано въ вѣдѣніе графа Шувалова.

10 октября 1756 г. Оружейная Контора была слита съ учрежденною въ Сестрорѣцкѣ, для извѣстнаго въ исторіи передѣла мѣдныхъ денегъ, Монетною Экспедиціею, подъ общимъ наименованіемъ «Монетная Экспедеція и Оружейной Канцеляріи Контора». Впрочемъ, это объединеніе длилось недолго, ровно черезъ полгода Оружейная Контора была отдѣлена отъ Экспедиціи.

Еще новое учрежденіе подпало подъ управленіе графа Шувалова. Имъ явилась учрежденная 9 іюня 1759 г., по ходатайству самого генералъ-фельдцейхмейстера, «особливая типографія для печатанія нужнѣйшихъ по артиллерійскому и инженерному корпусамъ сочиненій и книгъ».

Въ такихъ чертахъ вырисовывается дѣятельность графа П. И. Шувалова, какъ главы артиллерійской администраціи. Проявленная имъ энергія и настойчивость въ проведеніи рѣшительныхъ мѣропріятій по урегулированію строя и упорядоченію дѣлопроизводства центральнаго артиллерійскаго органа не могла не сказаться благими послѣдствіями. Канцелярскій строй, приведенный просвѣщенными руководствомъ и инструкціями Шувалова въ стройную систему, вызвалъ административный органъ къ болѣе живой и продуктивной работѣ; дѣятельность канцелярскихъ чиновъ, получившая опредѣленный кодексъ служебныхъ требованій, притомъ обезпеченная пріемами простѣйшаго контроля, не замедлила принять болѣе рельефныя формы. Въ обширномъ собраніи дѣлъ архива шуваловскаго періода почти не встрѣчается переписки о какихъ либо неисправностяхъ по отправленію дѣлопроизводства центральнымъ органомъ и его чинами, чѣмъ такъ богатъ предшествовавшій періодъ; также архивъ ни одною строкою не указываетъ на какія-либо недоразумѣнія и столкновенія Шувалова съ Военною Коллегіею и другими высшими государственными учрежденіями. Безъ спора, безъ жалобъ, руководимый исключительно только настойчивою энергіею, графъ Петръ Ивановичъ, за короткій, всего шестилѣтній періодъ управленія центральнымъ артиллерійскимъ органомъ, успѣлъ поставить его на подобающую высоту, а чиновъ его заставилъ забыть о прежнемъ произволѣ и нерадѣніи.

Усиленная дѣятельность графа Шувалова отразилась, однако, на его здоровьѣ. 19 ноября 1761 г., «за приключившимся ему болѣзненнымъ припадкомъ», Шуваловъ былъ освобожденъ отъ дѣлъ, должность же его поручена въ вѣдѣніе и управленіе оберъ-кригсъ-комиссара ген.-м. А. Глѣбова, при чемъ послѣдній обязывался отдавать всѣ распоряженія по должности генералъ-фельдцейхмейстера отъ имени графа Шувалова, но за своею подписью. Александру Глѣбову указано было оставаться замѣстителемъ графа Шувалова до его выздоровленія или до прибытія въ Петербургъ изъ арміи артиллеріи генералъ-поручика Ивана Глѣбова. Послѣдній уже 25 декабря смѣнилъ А. Глѣбова, получившаго другое назначеніе.

4 января 1762 г. скончался графъ П. И. Шуваловъ, и 23 числа того-же мѣсяца былъ назначенъ новый генералъ-фельдцейхмейстеръ, генералъ-поручикъ Александръ Никитичъ Вильбоа.

Назначеніе послѣдняго послѣдовало въ царствованіе Императора Петра III, длившееся, какъ извѣстно, только шесть мѣсяцевъ и закончившееся государственнымъ переворотомъ въ пользу супруги Императора, Екатерины, впослѣдствіи Великой.

Не малую роль въ этомъ переворотѣ пришлось сыграть артиллеріи. Партія приверженцевъ Екатерины была богата подъемомъ духа, но скудна столь необходимыми въ каждомъ дѣлѣ денежными средствами; въ числѣ приверженцевъ состоялъ молодой энергичный цалмейстеръ (казначей) артиллерійской Канцеляріи, Григорій Орловъ, и онъ не задумался снабдить партію денежными суммами изъ ввѣреннаго его храненію денежнаго артиллерійскаго сундука. Денежныя средства артиллерійской кассы въ значительной степени содѣйствовали пропагандѣ въ казармахъ, среди солдатъ. Для завершенія переворота, особый артиллерійскій отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа, вслѣдъ за Императрицею и полками гвардіи, выступилъ къ Петергофу, другая же часть артиллеріи осталась въ Петербургѣ для обороны Невы.

Время фельдцейхмейстерства А. Н. Вильбоа знаменательно также тѣмъ, что центральный артиллерійскій органъ впервые при немъ получилъ Высочайше конфирмованный штатъ. Никакого точно опредѣленнаго основанія, тѣмъ болѣе установленнаго Высочайшею властью, артиллерійская администрація до штата 3 апрѣля 1763 г. не имѣла.

Вслѣдъ за утвержденіемъ штата Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, для членовъ ея была установлена и форма обмундированія. Введенъ былъ также штатъ личнаго состава и для Военно-походной Канцеляріи генералъ-фельдцейхмейстера.

Дѣятельность А. Н. Вильбоа обѣщала явиться крайне плодотворною; нельзя, напримѣръ, не выразить удивленія тому обилію резолюцій, которыми онъ не оставлялъ снабжать поступавшіе къ нему представленія, «репорты» и «доношенія» по всѣмъ четыремъ ввѣреннымъ его управленію вѣдомствамъ: артиллерійскому, инженерному, оружейному и кадетскаго корпуса. Однако, частые выѣзды его въ командировки, слабое состояніе здоровья и кратковременное пребываніе на посту генералъ-фельдцейхмейстера помѣшали тому. Въ мартѣ 1765 г. Вильбоа долженъ былъ ходатайствовать объ отдыхѣ, при чемъ исправленіе его должности было ввѣрено графу Григорію Орлову, а 9 мая того же года восьмой генералъ-фельдцейхмейстеръ, при милостивомъ рескриптѣ Императрицы, былъ уволенъ въ отставку.

11 мая 1765 г. послѣдовало назначеніе на постъ генералъ-фельдцейхмейстера графа Г. Г. Орлова. Во главѣ управленія артиллеріею и связанныхъ съ нею вѣдомствъ сталъ 30-лѣтній генералъ-аншефъ, генералъ-адъютантъ, шефъ кавалергардскаго корпуса, графъ Орловъ, всего три года назадъ только скромный казначей артиллерійской Канцеляріи капитанъ Григорій Орловъ, съ еще болѣе скромнымъ окладомъ годового жалованья въ 300 руб.

Отличительною особенностью фельдцейхмейстерства графа Орлова выдѣляется его безпрерывная сдача управленія артиллеріею, по случаю отъѣздовъ по разнымъ порученіямъ Императрицы, но, главнымъ образомъ, «для излѣченія болѣзни». Безконечные разъѣзды генералъ-фельдцейхмейстера не могли, конечно, не отразиться на ходѣ развитія внутренняго строя центральнаго артиллерійскаго органа. Въ немъ наступилъ положительный застой; по крайней мѣрѣ, архивъ не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній о тѣхъ или другихъ преобразовательныхъ пріемахъ со стороны графа Орлова. Отчасти заботы послѣдняго восполнилъ Сенатъ, но и то общими для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ распоряженіями. При такихъ обстоятельствахъ мало приходится удивляться и уродливому событію въ жизни административнаго управленія, выразившемуся въ растратѣ Московскою Артилле-

рійскою Конторою денежныхъ суммъ и имущества на громадную сумму—147 тысячъ рублей.

При графѣ Орловѣ состоялось, между прочимъ, переименованіе Военно-походной Канцеляріи въ Штабъ генералъ-фельдцейхмейстера и упраздненіе Оружейной Канцеляріи и ея Конторы.

Орловъ скончался въ 1783 г., и наступилъ третій періодъ междуфельдцейхмейстерства. Отправленіе должности генералъ-фельцейхмейстера, главнымъ образомъ, въ отрасли управленія командныхъ дѣлъ было ввѣрено генералъ-поручику И. И. Меллеру, распоряженіе экономическими дѣлами перешло къ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, отношенія Военной Коллегіи къ артиллерійскому вѣдомству приняли форму «общей дирекціи».

Меллеръ во главѣ артиллеріи оставался, однако, не долго. Въ 1789 г., за боевыя отличія, онъ былъ пожалованъ въ достоинство барона Россійской Имперіи, съ наименованіемъ—баронъ Меллеръ-Закомельскій, а 10 октября, смертельно раненый 6 числа того же мѣсяца подъ Киліею, онъ скончался.

Вмѣстѣ съ сообщеніемъ о кончинѣ барона Меллера-Закомельскаго, Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи была представлена копія съ отданнаго 11 октября 1790 г. княземъ Г. А. Потемкинымъ приказа, безпримѣрнаго по своему происхожденію и крайне любопытнаго по содержанію. «По воспослѣдовавшей нынѣ къ чувствительному моему сожалѣнію — говорилось въ приказѣ—кончинѣ господина генерала-аншефа и кавалера барона Ивана Ивановича Меллера-Закомельскаго, пріемлю я корпусъ артиллеріи, въ знакъ особливаго ко оному уваженія, въ собственное мое начальство».

Протеста свыше противъ оригинальнаго пріема Потемкина въ самовольномъ назначеніи себя «главнымъ» надъ артиллеріею не послѣдовало, Канцелярія-же Главной Артиллеріи и Фортификаціи обратилась къ безпрекословному исполненію требованій новаго распорядителя.

Періодъ главенства князя Потемкина-Таврическаго надъ артиллеріею ознаменовался выдающимся событіемъ въ исторіи главнаго артиллерійскаго управленія. Центральный органъ послѣдняго готовился потерять всѣ формы внѣшняго соотношенія его къ общему строю государственныхъ учрежденій. Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи изъ учрежденія, въ значительной степени самостоятельнаго,

готовилась обратиться въ вполнѣ зависимый, второстепенный органъ. Обстоятельство это было вызвано вопросомъ объ общемъ пересмотрѣ военнаго управленія и о новомъ образованіи Военной Коллегіи. Указомъ 15 апрѣля 1791 г. было повелѣно послѣднюю устроить на основаніяхъ, утвержденныхъ въ 1765 году для Адмиралтейской Коллегіи, вслѣдствіе чего, въ числѣ другихъ, артиллерійское управленіе должно было войти въ составъ Военной Коллегіи, какъ спеціальный только отдѣлъ ея. Однако, послѣдующія распоряженія на этотъ разъ ограничили требованія указа лишь опредѣленіемъ къ личному присутствію въ Военной Коллегіи начальствующаго органомъ артиллерійскаго управленія, которое въ остальномъ до времени сохранило свой прежній характеръ относительной самостоятельности. По распоряженію Потемкина, къ присутствію въ Коллегіи были назначены отъ артиллеріи — генералъ-поручикъ П. И. Меллисино, отъ инженерной части — генералъ-поручикъ Тучковъ. Меллисино-же, по кончинѣ князя Потемкина, послѣдовавшей 5 октября 1891 года, явился предсѣдательствующимъ въ присутствіи Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи.

19 октября 1793 года послѣдовало назначеніе десятаго генералъ-фельдцейхмейстера, 24-хъ лѣтняго любимца Императрицы, графа, впослѣдствіи князя, П. А. Зубова. Назначеніе это явилось безпримѣрно случайно и, какъ и нужно было ожидать, окружило воспоминанія о генералъ-фельдцейхмейстерствѣ Зубова, какъ о самомъ безцвѣтномъ и безплодномъ. Военная Коллегія открыто выразила сомнѣніе въ компетенціи новаго члена своего присутствія, распорядившись оставить въ составѣ послѣдняго, какъ бы для подсказа генералъ-фельдцейхмейстеру, испытанныхъ уже въ дѣлѣ двухъ совѣтниковъ Меллисино и Тучкова.

Съ именемъ Зубова связано появленіе въ Россіи конно-артиллерійскихъ ротъ, сформированныхъ послѣ блестящаго опыта ихъ организаціи въ 1794 г. Меллисино. Это единственный свѣтлый лучъ въ безпроглядной тьмѣ фельдцейхмейстерства Зубова. Царившая-же тьма дала возможность многимъ темнымъ дѣльцамъ, ютившимся возлѣ Зубова, развить не мало злоупотребленій, въ особенности въ сферѣ денежнаго хозяйства артиллеріи.

Зубовъ былъ послѣднимъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ XVIII столѣтія, призваннымъ къ руководительству дѣятельностью главнаго упра-

вленія артиллеріею. Его-же временемъ завершилось существованіе этого управленія на началахъ, обоснованныхъ знаменитымъ Я. В. Брюсомъ и прочно удержавшихся на протяженіи почти цѣлаго вѣка. Съ наступленіемъ царствованія Императора Павла I, центральный органъ артиллерійскаго управленія не только кореннымъ образомъ измѣнилъ строй своей организаціи, но и получилъ другое наименованіе.

6 декабря 1796 г. князь Зубовъ былъ уволенъ въ отставку, и тѣмъ же приказомъ Императоръ Павелъ повелѣлъ генералу-отъ-артиллеріи П. И. Меллисино командовать артиллерійскою частью «безъ названія фельдцейхмейстеромъ».

21 декабря того-же года послѣдовалъ новый Высочайшій приказъ объ уничтоженіи Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и о причисленіи ея къ Военной Коллегіи, «сдѣлавъ особый департаментъ». Послѣднимъ приказомъ было достигнуто окончательное объединеніе военнаго управленія подъ властью Военной Коллегіи, преднамѣченное указамъ 1791 г.; центральный артиллерійскій органъ былъ обращенъ лишь въ одинъ изъ отдѣловъ административнаго строя коллегіи. Органъ артиллерійскаго управленія былъ переименованъ въ Артиллерійскую экспедицію Военной Коллегіи. Нѣсколько дней онъ, впрочемъ, именовался «Департаментомъ».

Московская Артиллерійская Контора получила наименованіе — Московское Артиллерійское Депо. Штабъ генералъ-фельдцейхмейстера былъ упраздненъ.

Положеніе, занятое генераломъ Меллисино по отношенію къ центральному органу артиллерійскаго управленія, при назначеніи его командующимъ артиллерійскимъ и инженернымъ корпусами, явилось необусловленнымъ никакими опредѣленіями. Какъ замѣститель генералъ-фельдцейхместера, какъ главный распорядитель всѣми дѣлами по командной части управленія и какъ предсѣдательствующій членъ присутствія Артиллерійской Экспедиціи, онъ незамѣтно вошелъ, однако, въ роль начальника послѣдней. Сама Военная Коллегія относилась къ Меллисино, какъ къ управляющему Артиллерійской Экспедиціею.

Впрочемъ, Меллисино оставался въ должности всего одинъ годъ. 26 декабря 1797 г. онъ скончался, и въ тотъ же день замѣстителемъ его былъ назначенъ генералъ-маіоръ А. Н. Челищевъ, но уже съ новымъ званіемъ — «инспектора всей артиллеріи и главнаго

начальника артиллерійскаго департамента Военной Коллегіи».

Ко времени Челищева относится утвержденіе штата Артиллерійской Экспедиціи и ея Депо, послѣдовавшее 12 марта 1798 г. По штату были положены: управляющій Экспедиціею—инспекторъ всей артиллеріи, 8 членовъ присутствія, 8 секретарей, 28 канцеляристовъ, 30 подканцеляристовъ, 120 копіистовъ, казначей, 3 бухгалтера, 3 счетчика, переводчикъ, 2 протоколиста, регистраторъ, архиваріусъ, экзекуторъ и составъ нижнихъ чиновъ для услуги и разсылокъ; при чертежной Артиллерійской Экспедиціи: 7 штабъ-офицеровъ, 12 кондукторовъ и архитекторовъ; въ Московскомъ Артиллерійскомъ Депо: 2 военныхъ совѣтника, казначей, секретарь, регистраторъ, архиваріусъ, 4 канцеляриста, 8 подканцеляристовъ, 12 копіистовъ, 2 счетчика и нижніе чины.

На содержаніе органовъ центральнаго артиллерійскаго управленія опредѣлена ежегодная сумма—75916 руб. 34 $^1/_4$ коп. Чинамъ Экспедиціи положены казенныя квартиры въ обывательскихъ домахъ. Къ штату-же было приложено особое положеніе, опредѣлявшее какъ организацію личнаго состава Экспедиціи, такъ и порядокъ денежнаго хозяйства послѣдней.

Ко времени-же Челищева относится знаменательное въ исторіи артиллеріи событіе, рожденіе 28 января 1798 г. Великаго Князя Михаила Павловича и назначеніе его фельдцейхмейстеромъ. Но строй управленія артиллеріею остался безъ измѣненій.

4 января 1799 г. на должность инспектора всей артиллеріи былъ опредѣленъ генералъ-лейтенантъ, баронъ А. А. Аракчеевъ. Всѣ работы и распоряженія послѣдняго по отношенію къ центральному органу артиллерійскаго управленія были направлены къ упорядоченію и болѣе правильному обоснованію его дѣлопроизводства. «Дѣла во оной (Артиллерійской) Экспедиціи — доносилъ Аракчеевъ Военной Коллегіи—содержатся въ замѣшательствѣ и безпорядкѣ»; нетерпѣливый въ стремленіяхъ къ скорѣйшему возстановленію благоустройства, онъ неотложно и настойчиво принялся за мѣропріятія. Среди послѣднихъ архивъ сообщаетъ намъ много любопытнаго, но выдающійся интересъ пріобрѣтаетъ распоряженіе Аракчеева отъ 31 мая о раздѣленіи дѣлопроизводства Экспедиціи на отдѣленія, изъ которыхъ каждое поруча-

лось въ особенное управленіе членовъ присутствія. Въ составѣ управленія были преднамѣчены отдѣленія: 1-е Полевое, 2-е Арсенальное, 3-е Гарнизонное, 4-е Заводское, 5-е Генеральное, 6-е Подрядное, 7-е Регистратура, 8-е Чертежный архивъ и Чертежная по артиллерійской части, 9-е Бухгалтерское, 10-е Казначейское, 11-е Протоколъ и 12-е Архивъ.

Самъ «входя ежедневно въ подробность всѣхъ по Экспедиціи дѣлъ», Аракчеевъ могъ добиться быстрыхъ успѣховъ въ проведеніи въ административный строй всѣхъ намѣченныхъ имъ полезныхъ мѣропріятій, но на этотъ разъ ему пришлось какъ-бы положить только основаніе тѣмъ кореннымъ преобразованіямъ, которыми ознаменовался второй періодъ его управленія центральнымъ артиллерійскимъ органомъ, послѣдовавшій съ 1803 года.

1-го октября 1799 г. графъ Аракчеевъ, въ послѣдствіе случая покражи въ петербургскомъ арсеналѣ, былъ отставленъ отъ службы.

Уволивъ Аракчеева, Императоръ Павелъ раздѣлилъ должность инспектора всей артиллеріи и управляющаго Артиллерійскою Экспедиціею, поставивъ, такимъ образомъ, во главѣ центральнаго управленія артиллеріею двухъ распорядителей.

1-го же октября инспекторомъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Н. Д. Амбразанцовъ, управляющимъ Экспедиціею — генералъ-лейтенантъ А. И. Корсаковъ. Оба генерала, занявъ независимое другъ отъ друга положеніе, получили въ управленіе: Корсаковъ—Артиллерійскую Экспедицію и ея Депо и экономическія дѣла вѣдомства артиллеріи и инженернаго корпуса, Амбразанцовъ—распоряженіе командными дѣлами. Предѣлы власти каждаго изъ нихъ опредѣлялись характеромъ вопросовъ административнаго дѣлопроизводства.

Однако, указанное двоевластіе въ строѣ главнаго артиллерійскаго управленія длилось недолго. 7-го марта 1880 г. Амбразанцовъ былъ уволенъ отъ службы, и власть инспектора была снова слита съ властью управляющаго Артиллерійскою Экспедиціею, въ рукахъ назначеннаго инспекторомъ всей артиллеріи, А. И. Корсакова.

Время управленія Артиллерійскою Экспедиціею генераломъ Корсаковымъ ознаменовалось, главнымъ образомъ, мѣропріятіями по улучшенію быта чиновъ ея. Былъ купленъ обширный домъ, для отве-

денія въ немъ казенныхъ квартиръ канцелярскимъ чинамъ; офицерскимъ чинамъ Экспедиціи было увеличено жалованье въ размѣрѣ $^1/_4$ части годового оклада; для пользованія чиновъ Артиллерійской Экспедиціи учреждена должность постояннаго врача послѣдней; офицерскимъ чинамъ центральнаго органа артиллерійскаго управленія былъ возвращенъ исторически установившійся мундиръ, общій съ строевымъ артиллерійскимъ, и мн. др.

При Корсаковѣ же строй центральной администраціи встрѣтился съ двумя знаменательными реформами 1802 года: 8-го сентября—учрежденіе министерствъ и 23-го октября—окончательное раздѣленіе артиллерійскаго и инженернаго управленія.

14-го мая 1803 года инспекторомъ всей артиллеріи былъ вторично назначенъ графъ А. А. Аракчеевъ; 20-го декабря 1807 года, съ назначеніемъ послѣдняго состоять при Государѣ генераломъ по артиллерійской части, управленіе Артиллерійскою Экспедиціею было ввѣрено генералъ-лейтенанту барону П. И. Меллеръ-Закомельскому, съ опредѣленіемъ-же Аракчеева, 13 января 1808 года, военнымъ министромъ, а 17 числа того-же мѣсяца генералъ-инспекторомъ всей артиллеріи, Меллеръ-Закомельскій вступилъ въ отправленіе должности инспектора всей артиллеріи.

Время высшаго управленія Аракчеевымъ артиллеріею ознаменовалось многими полезными реформами. 24-го февраля 1804 года при Артиллерійской Экспедиціи былъ учрежденъ «Временный Артиллерійскій Комитетъ» для изслѣдованія пользы и выгодъ предложеннаго директоромъ Олонецкаго и Луганскаго заводовъ Гаскойномъ проекта «объ уменьшеніи пропорціи чугунныхъ орудій гарнизонной артиллеріи». Комитетъ этотъ, переименованный 2 іюня 1808 г. въ «Ученый Комитетъ по артиллерійской части» и получившій въ декабрѣ того-же года опредѣленное штатное положеніе, далъ собою основаніе нынѣ существующему въ составѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія Артиллерійскому Комитету. Распоряженіями-же графа Аракчеева 14 и 20 декабря 1807 г., было положено основаніе артиллерійской типографіи при Комитетѣ и «Артиллерійскому Журналу». 14-го марта 1807 года былъ утвержденъ первый штатъ и установлено «Положеніе» для Канцеляріи инспектора всей артиллеріи.

18-го января 1810 года графъ А. А. Аракчеевъ назначенъ на

постъ предсѣдателя Военнаго Департамента Государственнаго Совѣта, должность генералъ-инспектора всей артиллеріи упразднена, и баронъ Меллеръ-Закомельскій, какъ инспекторъ всей артиллеріи, остался высшимъ распорядителемъ артиллерійскаго административнаго управленія.

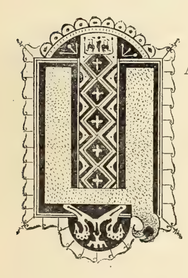
VII.

ЧАСТЬ I.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ГЛАВНАГО ИНЖЕНЕРНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

И. Г. ФАБРИЦІУСЪ.

ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ ВѢДОМСТВО ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

АРСТВОВАНІЕ Императора Александра I составляетъ наиболѣе важную эпоху въ исторіи управленія инженерною частью русской арміи, потому что въ самомъ началѣ этого царствованія Инженерное Управленіе обрѣло свое существованіе и, благодаря даровитымъ лицамъ, поставленнымъ во главѣ его, быстро усовершенствовалось, окрѣпло и приняло послѣ цѣлаго ряда преобразованій строй, сохранившійся въ главныхъ чертахъ до настоящаго времени.

Этимъ объясняется, что въ VII томѣ обзора столѣтія дѣятельности Военнаго Министерства этому царствованію посвящается не менѣе двухъ книгъ, въ которыхъ заключается до 1280 страницъ.

Приступая въ настоящей статьѣ къ сжатому изложенію содержанія этихъ книгъ, вполнѣ умѣстно вкратцѣ описать судьбы инженернаго вѣдомства ранѣе Александровской эпохи

Первый починъ въ созданіи управленія военными зодчими относится къ всеобъемлющей реформаторской дѣятельности величайшаго военнаго генія Россіи—Петра Перваго.

До него военные инженеры, носившіе характерное названіе розмы-

словъ, не составляли отдѣльнаго корпуса техниковъ; знанія по части военнаго зодчества не составляли исключительнаго достоянія лица, принадлежавшаго къ опредѣленному сословію. Розмыслъ былъ столь-же пушкаремъ, какъ и гражданскимъ строителемъ. Эти военные техники управлялись сначала Иноземнымъ Приказомъ, а со второй половины столѣтія Пушкарскимъ.

Неудачный исходъ перваго Азовскаго похода убѣдилъ Царя Петра Алексѣевича относительно вреда, причиненнаго арміи отсутствіемъ въ ней инженернаго элемента, и до приступа къ второму походу на Азовъ Царемъ было выписано много иностранцевъ инженеровъ, на обязанности которыхъ лежало руководство инженерною частью въ бою, а по окончаніи войны обученіе русскаго войска инженерному дѣлу.

Для созданія коренныхъ русскихъ инженеровъ Царь сталъ посылать юныхъ людей изъ своихъ приближенныхъ въ чужія страны—Ганнибала—негра, Корчмина и др., а вмѣстѣ съ тѣмъ было приступлено къ учрежденію инженерныхъ школъ. Почти одновременно были открыты два учебныя заведенія, въ которыхъ преподавались инженерныя науки. Одно изъ нихъ была знаменитая школа математическихъ и навигацкихъ наукъ, которая, основанная 14 января 1701 года, считается праматерью Морского Кадетскаго Корпуса, но въ которой также готовились для «службы въ артиллеріи и инженерствѣ». Другая школа — при новомъ пушечномъ дворѣ въ Москвѣ, основанная по указу Петра I 10-го января 1701 года, имѣла въ виду преподаваніе спеціально инженерныхъ наукъ. 16 января 1712 года послѣдовалъ новый указъ объ учрежденіи въ Москвѣ инженерной школы съ составомъ учениковъ въ 100 и даже 150 чел. Въ 1719 году была открыта такая же инженерная школа въ Петербургѣ изъ учениковъ, переведенныхъ изъ Москвы, вмѣсто которыхъ полагалось набрать новыхъ 100 учениковъ, но вскорѣ, за переводомъ оставшихся московскихъ учениковъ въ Петербургъ, первая школа вовсе прекратила свое существованіе.

Образованный изъ иностранцевъ корпусъ инженеровъ Царь Петръ Алексѣевичъ указомъ 14 мая 1701 года подчинилъ управленію артиллеріею, но по мѣрѣ роста числа инженерныхъ чиновъ и видя успѣшность принятыхъ имъ мѣръ для насажденія инженерной науки среди соотечественниковъ, Петръ Великій къ концу своего царствованія явно возымѣлъ намѣреніе создать самостоятельное инженерное управленіе

подъ вѣдѣніемъ Генералъ-Маіора Декулона, дирекціи котораго, начиная съ 1723 года, постепенно подчинились сперва инженерная и минная роты, потомъ инженерный полкъ, въ которомъ впервые замѣчается раздѣленіе офицеровъ на гарнизонные и полевые. Такимъ образомъ установленная указомъ 21 мая 1720 года отдача въ полное вѣдѣніе Генералъ-Фельдцейхмейстера Брюса крѣпостей и инженерныхъ войскъ потеряла свою силу послѣдующими указами, расширившими власть назначеннаго указомъ 22 мая 1722 года директоромъ надъ фортификаціями Генералъ-Маіора Декулона, и къ концу царствованія Военная Коллегія стала писать свои указы объ инженерныхъ дѣлахъ прямо на имя послѣдняго помимо Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Вслѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей смерти намѣреніе Императора Петра I насчетъ созданія отдѣльнаго отъ артиллеріи управленія инженерною частью нѣсколько задержалось [1]) и лишь въ 1727 году (23 мая) было приведено въ исполненіе, когда Генералъ Минихъ былъ назначенъ Оберъ-Директоромъ надъ фортификаціями. Вскорѣ затѣмъ, именно въ 1729 году, состоялось вновь объединеніе въ одномъ лицѣ управленія артиллеріею и инженерной частью, когда былъ назначенъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Графъ Минихъ, но въ 1735 году этотъ порядокъ распался при назначеніи Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго, причемъ оберъ-директорство надъ фортификаціями сохранилось за Минихомъ.

Со вступленіемъ Елисаветы Петровны на престолъ графъ Минихъ былъ сосланъ въ Сибирь, и проведенная имъ организація отдѣльнаго управленія инженерною частью была уничтожена, бывъ вновь слито въ одно съ артиллерійскимъ. Ген.-Фельдц. Гессенъ-Гомбургскій былъ облеченъ властью Оберъ-Директора надъ фортификаціями 1742—1745 г. Мало вмѣшивавшійся въ дѣла инженерныя Ландграфъ однако сохранилъ многія введенныя гр. Минихомъ улучшенія, заключавшіяся въ болѣе точномъ опредѣленіи власти окружныхъ инженерныхъ начальниковъ, становившихся наиболѣе дѣятельными вершителями судебъ инженернаго

[1]) Это намѣреніе оспаривается нѣкоторыми историками, а между тѣмъ явнымъ подтвержденіемъ такого намѣренія служатъ слова въ мемуарѣ $^{23}/_{135}$ и $^{24}/_{136}$ Инж. Арх., «что еще при жизни Блаженныя и вечно славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго намереніе принято корпусъ отъ артиллеріи отдѣлить и особаго главнаго Командира по корпусу учредить».

дѣла. Также сохранились установленная регламентація строительныхъ работъ и подчиненіе ихъ окружнымъ управленіямъ.

Болѣе энергичный Кн. Репнинъ, получившій въ свое вѣдѣніе инженерное и артиллерійское вѣдомства, за короткое свое управленіе (1745—1748 гг.) также не успѣлъ ввнести особыхъ измѣненій въ системѣ управленія инженерною частью, такъ какъ онъ провелъ значительную часть времени сперва въ инспекціонныхъ поѣздкахъ, а потомъ въ походахъ. Однако онъ внесъ существенныя улучшенія въ состояніи крѣпостей и возстановилъ инженерную школу, которую его предшественникъ успѣлъ слить въ одно съ артиллерійскою. При такомъ порядкѣ веденія инженерныхъ дѣлъ пріобрѣтала все большее значеніе Фортификаціонная Контора, во главѣ которой стояли петровскіе инженерные генералы, сперва Декулонъ, потомъ Люберасъ. Преобладающее вліяніе этой Конторы продолжалось даже съ оставленіемъ этими лицами инженерной службы, хотя во главѣ ея стояли лишь штабъ-офицеры Полк. Бибиковъ и Демаринъ.

Послѣ смерти Кн. Репнина званіе Ген.-Фельдц. не было замѣщено до 1756 года, и высшее управленіе инженерными дѣлами въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи сосредоточилось въ рукахъ Генер.-М. Глѣбова, 1751—54 гг., и Инженеръ-Генерала Ганнибала, 1755—59 гг.

Съ назначеніемъ на постъ Ген.-Фельдц. гр. Шувалова въ 1756 г. ему также было присвоено званіе Генералъ-Директора Фортификаціи и въ этой должности онъ оказалъ значительныя услуги выработкою полнаго Регламента о содержаніи и правительствѣ инженернаго корпуса и Фортификаціи и многихъ другихъ положеній, приведшихъ въ систематическій строй, установленный ранѣе жизнью и разными законоположеніями, порядокъ инженерной службы. Въ этомъ регламентѣ проводилось въ принципѣ, что должности Генералъ-Фельдцейхмейстера и Генералъ-Директора Фортификаціи независимы одна отъ другой и лишь могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ въ силу особаго о томъ Высочайшаго повелѣнія. За то гр. Шуваловъ повредилъ инженерному корпусу соединеніемъ въ 1758 г. инженерной школы съ артиллерійской, хотя онъ, съ другой стороны, учредилъ инженерный архивъ, изъ котораго впослѣдствіи развились Военно-Топографическое Депо и нынѣшній Военно-Ученый Архивъ, начатые трудами коренныхъ инже-

неровъ Баура, Сухтелена и Оппермана. Также гр. Шуваловъ возстановилъ петровскій инженерный полкъ и развилъ его до 6 ротъ (1814 чел.). Въ числѣ Инженеръ-Генераловъ въ Генералъ-Фельдцейхмейстерство гр. Шувалова выдвинулись особенно старый петровскій ветеранъ Ганнибалъ и съ 1759 г. Дебоскетъ.

Значительно блѣднѣе проявляется дѣятельность по инженерной части Фельдцейхмейстеровъ царствованія Императрицы Екатерины II: Вильбоа, 1762—1765 г.г., гр. Григорія Орлова, 1765—1783 гг., гр. Платона Зубова, 1793—1796 г.г., поставленныхъ во главѣ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи по причинамъ, имѣющимъ мало общаго съ ихъ знаніями по артиллерійскому дѣлу и того болѣе по инженерному. Сохранившееся сліяніе инженерной и артиллерійской школъ и находившееся въ связи съ нимъ игнорированіе инженерныхъ знаній имѣло послѣдствіемъ полное отсутствіе болѣе выдающихся русскихъ инженерныхъ дѣятелей къ концу царствованія, вслѣдствіе чего пришлось выписать вновь иностранцевъ [1]), тогда какъ еще сравнительно недавно на инженерномъ поприщѣ весьма удачно подвизались русскіе дѣятели выходившіе изъ миниховскихъ инженерныхъ школъ [2]). Крѣпостная система чрезвычайно мало усовершенствовалась; она не развивалась въ уровень съ расширеніемъ границъ государства и результатомъ инженерной дѣятельности явилось лишь огромное количество никогда не осуществленныхъ проектовъ. Даровитые и дальновидные инженеры неоднократно высказывались за необходимость коренными образомъ реформировать фортификаціонную систему государства съ вынесеніемъ крѣпостей на окраины, но предстояло пройти болѣе трехъ десятилѣтій ранѣе, чѣмъ правильность этого взгляда успѣла вкорениться.

Понятіе о значеніи инженерныхъ войскъ для арміи совершенно утратилось; инженерный полкъ растаялъ до размѣра роты, и лишь Кн. Потемкинъ сознавалъ необходимость организовать для своей арміи вновь одну роту. Значеніе главнаго административнаго органа по артиллерійско-инженерной части падало быстро, такъ что уже въ 1790 году признавалось необходимымъ подчинить его болѣе непосредственному вѣдѣнію Военной Коллегіи. Неумѣніе Канцеляріи Гл. Артил. и Форт. удовлетворить требованіямъ инженернаго дѣла довело болѣе энергичныхъ

[1]) Бауръ, Сухтеленъ, Гартингъ, Оппермaнъ и др.
[2]) Деденевъ, Глѣбовъ, Муравьевъ, Мордвиновъ и др.

инженеровъ, какъ Сухтеленъ, до мысли обращаться непосредственно къ Военной Коллегіи и этимъ выказать попытки къ отдѣленію инженернаго управленія отъ артиллерійскаго: но, потерпѣвъ тогда неудачу, онъ провелъ свой планъ черезъ 12 лѣтъ. Канцелярія, впрочемъ, вполнѣ сознавала свою несостоятельность въ веденіи инженернаго дѣла и при всякой возможности выдѣляла отъ себя отдѣльныя Экспедиціи подъ руководствомъ инженеровъ, какъ-то: Баура, Мордвинова и Тучкова, или такихъ видныхъ дѣятелей, какъ Суворовъ, который въ свою очередь довѣрилъ техническую часть извѣстному впослѣдствіи инженеру Деволанту.

Кратковременное царствованіе Императора Павла I, полное коренной ломки всего военнаго вѣдомства, не внесло существеннаго улучшенія въ управленіе инженернымъ корпусомъ. Однимъ изъ первыхъ дѣяній Государя было упраздненіе должности Генералъ-Фельдцейхмейстера (возстановленной, впрочемъ, при рожденіи Великаго Князя Михаила Павловича). Неудовлетворительный результатъ продолжавшагося подчиненія инженерной части Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, вошедшей подъ названіемъ Артиллерійскаго Департамента (съ 21 дек. 1796 г). въ составъ Военной Коллегіи и вскорѣ, 28 янв. 1797 г., переименованной въ Артиллерійскую Экспедицію, неоднократно проявлялся и далъ поводъ къ изданію Высочайшаго Указа впредь вовсе изъять изъ вѣдѣнія Инспектора Артиллеріи инженерныя дѣла, которыя докладывать непосредственно Его Величеству черезъ Генералъ-Адъютанта Инженеръ-Генералъ-Маіора Князева. Установленный этимъ указомъ порядокъ продолжался недолго. Съ назначеніемъ барона Аракчеева Генералъ-Инспекторомъ Артиллеріи докладъ по инженернымъ дѣламъ перешелъ къ нему, и хотя по отставкѣ его докладчикомъ вновь оказался Князевъ, но съ отъѣздомъ его на инспекціи 30 мая 1800 г. сталъ докладывать Инспекторъ Артиллеріи Ген.-Л. Корсаковъ, который къ исходу царствованія сталъ фактически во главѣ Инженернаго Корпуса.

Особымъ расположеніемъ Императора пользовался Инженеръ-Генералъ фанъ-Сухтеленъ, но ему было дано специальное, хотя и весьма важное въ глазахъ Государя, порученіе, именно организація обороны береговъ Бѣлаго моря противъ ожидаемыхъ покушеній со стороны англичанъ. Это порученіе препятствовало фанъ-Сухтелену проявить какое-либо личное вліяніе на ходъ общихъ инженерныхъ дѣлъ. Кромѣ

фортификацiонныхъ сооруженiй, возведенныхъ подъ наблюденiемъ этого инженера на дальнемъ сѣверѣ, не возникло нигдѣ въ Россiи новыхъ крѣпостей, если не считать Марiентальской крѣпости внутри парка въ Павловскѣ, горнверка около Михайловскаго замка и Гатчинскаго укрѣпленiя, которые всѣ три возводились въ непосредственной близости Государевой резиденцiи. Существующiя крѣпости весьма мало усовершенствовались, и даже вся внѣшняя оборона Кронштадта, состоявшая изъ ряда батарей и укрѣпленiй на косѣ острова Котлина, была упразднена по Высочайшему повелѣнiю въ концѣ 1800 года, въ то время, когда ожидалось прибытiе къ крѣпости англiйскаго флота. Съ другой стороны вновь составленное въ это царствованiе росписанiе крѣпостей должно было упорядочить ихъ внутреннюю службу и установило точные штаты персонала.

Изъ событiй, особенно важныхъ для дальнѣйшей жизни инженернаго вѣдомства, слѣдуетъ отмѣтить въ этомъ царствованiи сформированiе вновь по указу 27 февраля 1797 г. пiонернаго полка въ 10 пiонерныхъ и 2 саперныхъ роты, послужившихъ впослѣдствiи ядромъ для образованiя всѣхъ нынѣшнихъ инженерныхъ войскъ, и сооруженiе Михайловскаго замка 1799—1801 гг., которому черезъ 20 лѣтъ было суждено сдѣлаться прiютомъ для инженернаго управленiя и состоящихъ въ его вѣдѣнiи учебныхъ заведенiй; наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду начавшееся при Павлѣ I усиленное строенiе войсковыхъ казармъ, которыя впослѣдствiи поступили въ вѣдѣнiе инженернаго вѣдомства.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

О вступленіи на престолъ Императора Александра Павловича управленіе инженерной частью нѣкоторое время оставалось въ томъ же состояніи, какъ въ предыдущемъ царствованіи.

Инженерныя дѣла вѣдала наравнѣ съ артиллерійскими Артиллерійская Экспедиція, во главѣ которой стоялъ Генералъ-отъ-Артиллеріи Корсаковъ, но весьма быстро созрѣвало убѣжденіе въ невозможности долго сохранить тотъ же порядокъ. Вершеніе спеціальныхъ и сложныхъ инженерныхъ дѣлъ становилось все затруднительнѣе для общаго состава присутствія экспедиціи, а потому еще на основаніи Высочайшаго соизволенія 6 ноября 1799 г. наблюденіе за исполненіемъ инженерныхъ, крѣпостныхъ и экономическихъ вопросовъ по инженерной части, а также докладъ по этимъ дѣламъ Его Величеству въ принципѣ были предоставлены Инженеръ-Генералу Князеву, а за генераломъ Корсаковымъ сохранились лишь одни инженерныя командныя дѣла. Въ развитіе этого принципа Генералъ Корсаковъ въ первые дни новаго царствованія 12 апрѣля 1801 г. распорядился: вѣдать управленіемъ инженерныхъ дѣлъ, подъ общимъ наблюденіемъ Генерала Князева Инженеръ-Генералъ-Маіорамъ Трузсону и Вознову, а въ подтвержденіе этого распоряженія 17 января 1802 г., когда состоялось распре-

дѣленіе завѣдыванія дѣлами по группамъ сѣверныхъ, южныхъ и восточныхъ департаментовъ между тремя инженерными членами присутствія экспедиціи Генералъ-Маіорами Тучковымъ, Трузсономъ и Вознововымъ, имъ было вмѣнено въ обязанность вѣдать каждому въ присутствіи дѣла своей части подъ генеральнымъ наблюденіемъ Генерала Князева, «яко главный членъ по инженерной части».

Подобные признаки заставляли предвидѣть въ недалекомъ будущемъ полное распаденіе экспедиціи на двѣ отдѣльныя, но временно осуществленію этого событія мѣшало нѣсколько побочныхъ причинъ. Наиболѣе даровитый Инженеръ-Генералъ того времени фанъ-Сухтеленъ, которому бы можно было поручить приведеніе въ исполненіе назрѣвшаго вопроса, еще пока находился въ Архангельскѣ, а по возвращеніи его, ему было дано крайне важное порученіе преобразовать Свиту Его Величества по квартирмейстерской части, составлявшую первообразъ нынѣшняго Генеральнаго Штаба и въ то время пополняемую преимущественно изъ инженерныхъ офицеровъ. Лишь по исполненіи въ главныхъ чертахъ этого серьезнаго порученія фанъ-Сухтеленъ могъ приступить къ осуществленію давно взлелѣянной имъ мысли и не ранѣе 23 октября 1802 г. состоялся Именной указъ, данный Военной Коллегіи—о раздѣленіи Артиллерійской Экспедиціи на двѣ особыя.

«Для лучшаго успѣха въ теченіи дѣлъ по Департаментамъ Артиллерійскому и Инженерному, и удобнѣйшаго приведенія въ желаемое совершенство всѣхъ предметовъ по симъ обѣимъ важнымъ воинскимъ частямъ, повелѣваемъ:

«1. Нынѣ существующую Государственной Военной Коллегіи Артиллерійскую Экспедицію раздѣлить на двѣ особыя и одну отъ другой независимыя. Первая изъ нихъ останется по прежнему и на прежнемъ основаніи Артиллерійскою, подъ управленіемъ командующаго Артиллерійскимъ Департаментомъ Генерала и Инспектора всей Артиллеріи, а вторая будетъ именоваться Государственной Военной Коллегіи Инженерною Экспедиціею, и состоитъ подъ управленіемъ Инженеръ-Генерала и Инспектора всего Инженернаго Департамента, обѣ-же подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Государственной Военной Коллегіи и Министра Военныхъ сухопутныхъ силъ.

«2. Инспекторомъ всего Инженернаго Департамента быть и управлять Инженерною Экспедиціею Инженеръ-Генералу и Генералъ-Квартирмейстеру Сухтелену, исправляя и прочія должности, отъ Насъ на него возложенныя.

«3. Присутствіе Артиллерійской Экспедиціи составится изъ настоящаго числа Членовъ ея, кои состоятъ по артиллеріи, такъ-же какъ остаться въ оной и всѣмъ чиновникамъ и служителямъ, особенно до сей части принадлежащимъ, въ подчиненности-жъ ея вѣдомству быть всѣмъ прежнимъ предметамъ, мѣстамъ и дѣламъ, кромѣ того, что относится къ части инженерной.

4. «Къ составленію Экспедиціи Инженерной отдѣляются отъ Артиллерійской тѣ изъ присутствующихъ, которые состояли по Инженерной части, а именно: Инженеръ-Генералъ Князевъ, Инженеръ-Генералъ-Маіоръ Трузсонъ, Генералъ-Маіоръ Шванебахъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Васильевъ, да находящійся при Депо Картъ Инженеръ-Генералъ-Маіоръ Опперманъ, съ исправленіемъ и прежняго препорученія. Разные чиновники и служители, которые въ Артиллерійской Экспедиціи занимались по инженерной части, подобно какъ чертежная, и всѣ дѣла, до вѣдомства инженернаго принадлежащія, поступаютъ въ Экспедицію Инженерную, въ которой остающіяся до состоянія сего Нашего указа нерѣшенными долженствуютъ приведены быть къ надлежащему окончанію.

«5. Денежныя суммы по части инженерной переходятъ такъ же въ Инженерную Экспедицію при самомъ ея отдѣленіи отъ Артиллерійской.

«6. Инженерная Экспедиція, воспріявъ таким образомъ существованіе и принимая неотлагательно подъ распоряженіе свое всѣ части, мѣста и чиновъ, отъ нея зависѣть долженствующихъ, первою обязанностію себѣ поставить, по разсмотрѣнію настоящаго положенія Инженернаго Департамента и по соображеніи всего подлежащаго съ мѣстными обстоятельствами, примыслить достаточнѣйшіе способы къ улучшенію онаго, и на тотъ конецъ сочиня подробный планъ управленію сей части, представить его Намъ чрезъ Государственную Военную Коллегію; между тѣмъ же, въ чемъ будетъ нужно руководствоваться положеніемъ къ штату Артиллерійской Экспедиціи, и во всѣхъ прочихъ случаяхъ, нынѣ впредь общими Государственными узаконеніями.

«7. Главнымъ и существеннымъ долгомъ Инженерной Экспедиціи и въ особенности Инспектора Инженернаго Департамента будетъ содержать въ добромъ порядкѣ всѣ крѣпости и укрѣпленія съ находящимися въ оныхъ и прочими по вѣдомству ея строеніями, не допускать ихъ до поврежденія, паче же до упадка, заняться, не теряя времени, исправленіемъ самонужнѣйшихъ, наблюдать, чтобы при употребленіи на производство работъ и на прочее расходовъ, не выпущено было изъ виду сбереженіе казеннаго интереса, и чтобы суммы отпускаемыя употребляемы были дѣйствительно на тѣ предметы, на которые онѣ ассигнованы; наконецъ всемѣрно стараться снабдить Инженерный Департаментъ способными офицерами и о распространеніи познаній изящнаго сего искусства въ посвящающихъ себя оному. Государственная Военная Коллегія не оставитъ для приведенія сего Нашего указа въ должное исправленіе учинить надлежащихъ къ тому распоряженій».

На основаніи приведеннаго Высочайшаго указа, 23 октября 1802 года слѣдуетъ считать днемъ начала Главнаго Инженернаго Управленія, вошедшаго со дня объявленія указа въ составъ подвѣдомственныхъ центральному управленію военно-сухопутныхъ силъ главныхъ войсковыхъ управленій на равныхъ правахъ съ ними; вмѣстѣ съ тѣмъ инженерный корпусъ былъ признанъ отдѣльнымъ родомъ оружія, независимымъ отъ артиллеріи.

Этотъ правительственный актъ былъ однимъ изъ первыхъ видныхъ послѣдствій манифеста 3 сентября 1802 г. объ образованіи Министерствъ. Военное Министерство, получившее съ 3 сентября оффи-

ціальный титулъ Министерства Военно-Сухопутныхъ силъ, однако ничѣмъ не измѣнилось ни въ своемъ внутреннемъ строѣ, ни въ своемъ внѣшнемъ отношеніи къ остальнымъ государственнымъ учрежденіямъ. Главная перемѣна заключалась въ созданіи новой должности министра, отвѣтственнаго непосредственно передъ Верховною Властью, передающаго всѣ предначертанія сей Власти высшему военному управленію и наблюдающаго за точнымъ исполненіемъ этихъ предначертаній [1]). Министромъ былъ назначенъ прежній вице-президентъ Военной Коллегіи Генералъ-отъ-Инфантеріи Вязмитиновъ. Высшее военное управленіе ничѣмъ не измѣнилось; оно осталось тѣмъ же коллегіальнымъ учрежденіемъ, какъ и прежде, и сохранило свое названіе Государственной Военной Коллегіи. Всѣ другія Экспедиціи, входившія въ составъ этой Коллегіи, остались тѣми-же Экспедиціями, и новое управленіе инженерною частью сохранило тотъ же характеръ Экспедиціи въ коллегіальномъ духѣ, но пріобрѣло однако независимость отъ главнаго управленія другого рода оружія.

По состоявшемуся Высочайшему Указу приведеніе въ исполненіе подробностей вызова въ жизнь новаго правительственнаго органа шло быстро въ рукахъ опытнаго администратора, какимъ фанъ-Сухтеленъ показалъ себя при прежнихъ даваемыхъ ему порученіяхъ. Уже 30 октября новая инженерная экспедиція имѣла свое первое общее присутствіе и по послѣдовавшей 6 ноября конфирмаціи положенія о Государственной Коллегіи Инженерной Экспедиціи оная «воспріяла свое начало», которое фанъ-Сухтеленъ пріурочилъ къ 8 ноября, начавъ съ молебна въ церкви Михайловскаго замка, храмовой праздникъ которой совпадаетъ съ этимъ днемъ. Въ опредѣленіи [2]) Экспедиціи 19 ноября установленъ штатъ изъ 3 секретарей, протоколиста, архиваріуса, переводчика, казначея, 14 канцеляристовъ, 14 подканцеляристовъ, 32 копіистовъ, экзекутора и 20 низшихъ служителей. Изъ этихъ 87 человѣкъ, на содержаніе которыхъ исчислялось въ годовой смѣтѣ 34.970 р. $21^3/_4$ к., лишь 55 были выдѣлены изъ состава Артиллерійской Экспедиціи; остальные должны были быть пополнены наймомъ вновь. Пока не будутъ построены казенные дома, полагалось отпускать на наемъ помѣщеній по 4500 руб.

---

[1]) П. С. З., т. XXVII, № 20406.

[2]) Тогдашнія опредѣленія соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ постановленіямъ въ засѣданіяхъ Комитетовъ или Комиссій.

въ годъ Экспедиція помѣщалась въ наемномъ домѣ только одинъ годъ; лѣтомъ 1803 года былъ пріобрѣтенъ въ казну домъ Гейна на Литейной улицѣ (нынѣ значится подъ № 31) за 41.000 рублей. Домъ для жительства офицеровъ, служившихъ при Экспедиціи, былъ пріобрѣтенъ лишь въ 1806 году.

Къ новому правительственному органу стали предъявлять съ самаго начала болѣе требованій, чѣмъ предоставляли ему средствъ деньгами и личнымъ составомъ. Въ распоряженіи Экспедиціи былъ ежегодный отпускъ всего 700.000 рублей, а между тѣмъ итогъ суммъ, потребныхъ на Высочайше апробованныя сооруженія, превзошелъ отпускъ не менѣе 3 разъ. Личный составъ, не соотвѣтствовавшій штатному росписанію служащихъ въ разныхъ гарнизонахъ, еще сокращался назначеніемъ инженеровъ на другія работы, не имѣвшія ничего общаго съ военно-инженернымъ дѣломъ. При этихъ условіяхъ было затруднительно исполнять требованія 7-го пункта, вызвавшаго въ жизнь инженерную Экспедицію, указа 23 октября 1802 г., по которому главная забота управленія должна была имѣть въ виду улучшеніе состоянія крѣпостей и поднятіе уровня знаній Инженернаго Корпуса.

Сухтеленъ и его достойные сподвижники однако трудились безустанно и, несмотря на постоянныя командировки по дѣламъ службы, вслѣдствіе чего часто въ присутствіи участвовалъ только одинъ офицеръ, довольно скоро разрабатывали строй управленія, соотвѣтственно новымъ требованіямъ. Несмотря на быстрое вздорожаніе строительныхъ матеріаловъ и увеличеніе заработной платы вслѣдствіе запрещенія примѣнять солдатъ на работы, предполагалось найти возможность уравновѣсить бюджетъ болѣе строгою классификаціею зданій и оборонительныхъ сооруженій по разрядамъ. Изъ отпуска, повышеннаго до 1 милліона рублей въ годъ, было рѣшено тратить на содержаніе 56 крѣпостей центральной Россіи всего 600.000 руб. Фортификаціонныя сооруженія на окраинахъ должны были быть отданы въ полное вѣдѣніе войсковыхъ начальниковъ Сибирскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго съ отпускомъ имъ всѣмъ 60.000 руб. въ годъ. Число воинскихъ зданій въ крѣпостяхъ (такъ-наз. цивильныхъ), содержимыхъ за счетъ инженерныхъ суммъ, положено было сократить до разумныхъ размѣровъ такъ, что на нихъ можно было опредѣлить постоянную сумму по 200.000 руб. въ годъ; 100.000 р. полагалось израсходовать на служебный персоналъ и его путевыя и

канцелярскія издержки; 40.000 должны были оставаться на непредвидѣнныя надобности. Въ случаѣ постройки новыхъ крѣпостей и особенныхъ войсковыхъ зданій Министръ Военно-Сухопутныхъ силъ долженъ былъ испрашивать на то суммы особо.

Этотъ разумный проектъ новаго порядка, разработаннаго Экспедиціею, не могъ быть проведенъ Министромъ Военно-Сухопутныхъ силъ Вязмитиновымъ, а вмѣстѣ съ вопросомъ объ увеличеніи инженернаго корпуса далъ только поводъ къ перепискѣ, тянувшейся не менѣе 4 лѣтъ.

Благополучному исходу ходатайства Инженерной Экспедиціи способствовало сближеніе Сухтелена съ графомъ Аракчеевымъ во время совмѣстной ихъ дѣятельности во время Финляндской войны. Благодаря содѣйствію новаго Военнаго Министра, послѣдовало 11 октября 1809 г. Высочайшее соизволеніе на новое положеніе, устранившее въ значительной степени всѣ затрудненія, испытанныя ранѣе Экспедиціею при выполненіи обязанностей, возложенныхъ на нее при ея учрежденіи. Значеніе реформы 1809 г. было чрезвычайно важно для Инженернаго Корпуса: каждой крѣпости былъ назначенъ ея классъ; соотвѣтственно классу штатъ чиновъ. Потребность арміи въ инженерахъ пополнялась изъ чиновъ, состоящихъ при чертежной Экспедиціи. Были учреждены 10 округовъ съ постояннымъ штатомъ при окружныхъ командирахъ. Число инженерныхъ чиновъ вообще возросло съ 1229 до 2065 (включая мастеровыхъ), на содержаніе которыхъ требовалось 330.173 р. $32^3/_4$ к.

Эта реформа вовсе не касалась состава Инженерной Экспедиціи, который остался столь-же недостаточнымъ, какъ прежде; нѣкоторымъ облегченіемъ при исполненіи службы должны были служить предназначенные въ армію чины, приписанные въ мирное время къ чертежной Экспедиціи, но фактически рядъ начавшихся войнъ удалилъ изъ Экспедиціи кромѣ нихъ еще часть чиновъ кореннаго ея состава.

Устранить этотъ недостатокъ не удалось и Сухтелену, такъ какъ въ концѣ 1809 г. Аракчеевъ оставилъ постъ Военнаго Министра и онъ самъ вскорѣ былъ отправленъ въ Швецію. Съ другой стороны служба чиновъ корпуса значительно усложнилась переходомъ распоряженій о прибрежной оборонѣ къ морскому вѣдомству, благодаря домогательствамъ Адмирала Чичагова. Вынужденные принимать во вниманіе предписанія двухъ вѣдомствъ и давать обоимъ отчеты, инженеры въ приморскихъ

крѣпостяхъ несли двойную службу. Въ бытность Военнымъ Министромъ гр. Аракчеевъ не воспротивился вмѣшательству Морского Вѣдомства въ инженерныя дѣла, предвидя, что вскорѣ выяснится несостоятельность морскихъ чиновъ въ дѣлѣ береговой обороны, и дѣйствительно, маркизъ Траверзе, ставъ Морскимъ Министромъ, уже въ 1810 г. просилъ Военное Министерство принять въ свое вѣдѣніе оборону всѣхъ портовъ, кромѣ Кронштадта и Севастополя.

Заботы о поднятіи уровня знаній въ Инженерномъ Корпусѣ, предписанныя указомъ 23 октября 1802 г., осуществились, благодаря учрежденію школы при чертежной Экспедиціи, открытой 3 марта 1810 г.

Дѣятельно занимаясь улучшеніемъ старыхъ крѣпостей, Сухтелену удалось также провести сооруженіе новой крѣпости въ Финляндіи—Кюмень-города. За то заботы Сухтелена объ обезпеченіи западной границы крѣпостями не увѣнчались успѣхомъ; ему пришлось ограничиться подробнымъ осмотромъ мѣстностей въ 1807 г. и тогда же онъ указалъ на значеніе Брестъ-Литовска, укрѣпленнаго лишь въ слѣдующемъ царствованіи. Говоря о заслугахъ Сухтелена по крѣпостному дѣлу, нельзя также обойти молчаніемъ его участія въ дѣйствіяхъ противъ Свеаборга, и только благодаря его искусству, пріобрѣтеніе этой твердыни, признаваемой неприступною, совершилось почти безкровно.

Какъ сказано, Сухтеленъ въ 1810 году былъ назначенъ въ Стокгольмъ въ качествѣ полномочнаго министра и съ тѣхъ поръ, находясь на стражѣ русскихъ интересовъ у недавнихъ враговъ, онъ оставилъ всякое непосредственное участіе въ судьбахъ Инженернаго Корпуса; но достигнутаго имъ въ теченіе 7-лѣтняго управленія уже было достаточно, чтобы поставить прочно и самостоятельно инженерное дѣло и обезпечить за управленіемъ правильное его дальнѣйшее развитіе.

Одинъ изъ видныхъ дѣятелей Инженерной Экспедиціи первыхъ годовъ ея существованія, Генералъ-Маіоръ Опперманъ, временно управлялъ ею за отсутствіемъ Сухтелена во время Финляндской войны. Онъ сталъ хорошо извѣстенъ Государю, благодаря избранія его Вдовствующею Императрицею Маріею Θеодоровною въ руководители преподаванія военныхъ наукъ двумъ младшимъ Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ. Укрѣпивъ за собою участіемъ въ предыдущихъ войнахъ репутацію боевого генерала и обративъ на себя вни-

маніе своими разумными распоряженіями при приведеніи Кронштадта въ оборонительное состояніе въ 1807 году. Опперманъ дѣйствительно обладалъ всѣми задатками администратора, которому можно было поручить продолженіе начатаго фонъ-Сухтеленомъ дѣла.

Первые шаги Оппермана въ новой роли были нелегки. Онъ не обладалъ авторитетомъ своего предшественника и притомъ съ самаго начала предстояло весьма щепетильное дѣло возвращенія изъ разныхъ вѣдомствъ инженерныхъ офицеровъ, подлежащихъ зачисленію обратно на основаніи Положенія 11 октября 1809 г. Но скоро его положеніе окрѣпло, что и подтвердилось удачнымъ проведеніемъ новаго Положенія 13 апрѣля 1810 г. о содержаніи гвардейскихъ казармъ подъ наблюденіемъ особаго попечительства, а еще болѣе при разрѣшеніи вопроса о новомъ крѣпостномъ строительствѣ.

Слабость западной границы въ фортификаціонномъ отношеніи, давно отмѣченная Сухтеленомъ и Опперманомъ, возбудила опасенія въ виду вѣроятности вторженія французовъ въ предѣлы Россіи. Вскорѣ по открытіи инженернаго училища въ 1810 г. Генералъ-Маіоръ Опперманъ извѣстилъ Экспедицію отношеніемъ отъ 21 марта, что онъ назначенъ въ особую Коммиссію, а потому на время передаетъ управленіе корпусомъ и піонерными полками Инженеръ-Генералъ-Маіору Шванебаху. Эта Коммиссія, цѣль которой была настолько секретна, что даже нельзя было упомянуть о ней въ опредѣленіи, имѣла въ виду разработку проекта новыхъ крѣпостей на западной границѣ. Во время поѣздки, длившейся до 5 августа, Опперманъ послѣ нѣкотораго колебанія надъ значеніемъ излюбленныхъ еще Бауромъ Рогачева, Будилова, Быхова и Полоцка остановился на трехъ пунктахъ: Бобруйскѣ, Борисовѣ и Динабургѣ, къ укрѣпленію которыхъ вскорѣ было приступлено, какъ ближе описано въ главѣ о крѣпостномъ строительствѣ. Рядомъ съ этими заботами шли распоряженія о текущихъ улучшеніяхъ остальныхъ старыхъ крѣпостей, которыя постепенно усовершенствовались, несмотря на скудость отпуска средствъ.

Одновременно съ этими распоряженіями по части фортификаціи Опперману приходилось принимать дѣятельное участіе въ разработкѣ новой административной реформы, касавшейся всего строя Военнаго Министерства и входившихъ въ его составъ Экспедицій. Военный Министръ Барклай-де-Толли проводилъ въ это время преобразованіе всего

военнаго управленія, имѣвшее въ виду замѣну коллегіальнаго порядка веденія дѣлъ единоначальнымъ принципомъ. Эта перемѣна находилась въ связи съ грандіознымъ планомъ Сперанскаго, направленнымъ къ коренному преобразованію строя государственной административной жизни. Спеціальные вопросы о приспособленіи военнаго управленія къ этому новому строю обрабатывались подъ руководствомъ Магницкаго, а въ коммиссіи, назначенной отъ Военнаго Министерства, Опперманъ состоялъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ, которому, вполнѣ естественно, ввѣрялась разработка всѣхъ подробностей, касавшихся инженерной службы; редакторомъ инженерной части по составленію новаго положенія былъ Полковникъ Прево-де-Луміенъ.

При новой организаціи Военнаго Министерства, оно должно было состоять изъ 7 Департаментовъ, въ числѣ которыхъ и Инженерный. Вмѣсто прежняго Министра Военно-Сухопутныхъ силъ во главѣ центральнаго управленія долженъ былъ стать Военный Министръ, принимающій предначертанія непосредственно отъ Верховной Власти и приводившій ихъ въ исполненіе самолично или черезъ канцелярію, давая предписанія своимъ подчиненнымъ. Такимъ же образомъ и во главѣ Департамента находился Директоръ, принимавшій предписанія Военнаго Министра, передававшій ихъ своимъ подчиненнымъ и слѣдившій за ихъ быстрымъ и правильнымъ исполненіемъ. Вмѣсто прежняго предсѣдателя или главноприсутствовавшаго въ Экспедиціи, который не могъ принять никакого рѣшенія безъ коллегіальнаго обсужденія всѣми членами присутствія, явился единоличный начальникъ, распоряжавшійся на основаніи указаній, полученныхъ свыше. Сохранилось общее присутствіе изъ начальниковъ отдѣленій, но дѣйствія его относились лишь къ вопросамъ экономическаго характера и значеніе его быстро падало по мѣрѣ роста числа дѣлъ, рѣшенныхъ просто административнымъ порядкомъ. Исчезли классическіе секретари, канцеляристы, подканцеляристы и пр. и замѣнились начальниками отдѣленій, столоначальниками и помощниками послѣднихъ, управлявшими своею частью согласно степени предоставленной Положеніемъ власти.

Вообще штатъ служащихъ значительно увеличился и вмѣсто прежнихъ 34.970 руб. 21 $^3/_4$ к. годовая смѣта на содержаніе чиновъ возросла до 90.100 руб. Это новое учрежденіе Военнаго Министерства

удостоилось Высочайшаго утвержденія 27 января 1812 г. Новое положеніе, приведенное въ исполненіе съ чрезвычайною энергіею, явилось весьма во-время, потому что отечеству предстояло испытать тяжелые военные годы, когда медленный ходъ прежняго коллегіальнаго дѣлопроизводства мало соотвѣтствовалъ той быстротѣ рѣшеній, необходимость которыхъ вызывается военною обстановкою.

Еще болѣе кстати явилось новое «Учрежденіе о большой дѣйствующей арміи», Высочайше утвержденное также 27 января 1812 г. и оформившее положеніе инженерныхъ чиновъ и войскъ среди остальныхъ спеціальныхъ родовъ оружія арміи. Въ разработкѣ инженерной части этого новаго положенія Опперману и чинамъ управленія пришлось принять дѣятельное участіе, а затѣмъ трудиться надъ примѣненіемъ новыхъ законовъ въ практикѣ инженерной службы. Наконецъ въ этомъ же году, но нѣсколько позже, именно 5 іюля, было издано «Положеніе для крѣпостей, на базисѣ военныхъ дѣйствій расположенныхъ», опредѣлившее точно отношенія между комендантомъ и инженернымъ чинами гарнизона и постановившее между прочимъ, что никакія оборонительныя работы не могутъ быть предприняты комендантомъ, не снесясь съ начальникомъ инженеровъ и что секретный архивъ поручается инженернымъ офицерамъ, тогда какъ только общій архивъ находится подъ начальствомъ коменданта.

Всѣми описанными выше положеніями былъ достигнутъ для управленія инженернымъ вѣдомствомъ совершенно новый какъ внѣшній, такъ и внутренній порядокъ. Послѣдній въ особенности важенъ для жизни инженернаго управленія тѣмъ, что онъ въ главныхъ чертахъ сохранился до настоящаго времени, а потому стоитъ на немъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Новый Инженерный Департаментъ состоялъ изъ 4-хъ отдѣленій, изъ которыхъ: 1-ое занималось дѣлопроизводствомъ по содержанію въ исправности штатныхъ крѣпостей и укрѣпленій, а также по ремонту и построенію новыхъ воинскихъ зданій въ крѣпостяхъ; 1-ый столъ вѣдалъ дѣла 4-хъ округовъ сѣверной и западной Россіи, 2-ой столъ дѣла 6 южныхъ и восточныхъ округовъ; при этомъ отдѣленіи состояла чертежная. Ко 2-му отдѣленію относились всѣ торги и подряды, а также наемъ рабочихъ и поставка матеріаловъ, согласно свѣдѣніямъ изъ 1-го отдѣленія; 1-й столъ вѣдалъ дѣла по работамъ, произ-

водимымъ съ подряда или вольнонаемными рабочими, 2-й столъ распоряжался по работамъ, исполненнымъ казенными рабочими. Предметы 3-го отдѣленія составляли построеніе, содержаніе, освѣщеніе и отопленіе казармъ; 1-й столъ вѣдалъ постройками и ремонтомъ, 2-й вопросами отопленія и освѣщенія. Къ 4-му отдѣленію принадлежали бухгалтерія и контроль, дѣла которыхъ распредѣлились на 4 стола.

Вѣдая хозяйственною частью піонерныхъ полковъ и рабочаго персонала, Инженерный Департаментъ однако не имѣлъ органа для дѣлопроизводства по личному составу, сосредоточеннаго въ 2-хъ столахъ Инспекторскаго Департамента. Также въ Инженерномъ Департаментѣ не было учрежденія для коллегіальнаго обсужденія вопросовъ по искусственной части, которое перешло къ Военно-Ученому Комитету, гдѣ изъ числа 6 членовъ два были инженеры, остальные два поровну изъ артиллеріи и квартирмейстерской части.

Въ этомъ видѣ засталъ Инженерное Управленіе знаменитый 1812 годъ. Опперманъ, вызванный въ армію, управлялъ лишь общимъ дѣломъ, получая важнѣйшую часть переписки къ мѣсту пребыванія. Непосредственное управленіе Департаментомъ перешло къ Вице-Директору Генералъ-Маіору Христ. Фед. Шванебаху, которому поручалась канцелярская дѣятельность по части усиленнаго крѣпостного строительства на западѣ и сформированія и снабженія всѣмъ необходимымъ новыхъ инженерныхъ войскъ, возникшихъ вслѣдствіе требованія военнаго времени. Полевое Инженерное Управленіе, составлявшее ближайшій органъ Оппермана, находилось однако въ подчиненіи общаго управленія арміею, сосредоточеннаго въ Главномъ Штабѣ Его Величества, начальникъ коего Кн. Волконскій получалъ указанія лично отъ Государя Императора, безотлучно находившагося при арміи.

Вполнѣ удовлетворительное дѣйствіе этой организаціи военнаго управленія, имѣвшей первоначально въ виду требованія военнаго времени, дало поводъ распространить примѣненіе этой системы и на мирное время. Указомъ 12 Декабря 1815 года опредѣлился ближайшій порядокъ подчиненія Военнаго Министерства со всѣми своими департаментами Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, причемъ Министру предоставлялась лишь распорядительная власть по вопросамъ хозяйственнаго характера, вѣдаемымъ Инженернымъ Департаментомъ. Того же дня другой Указъ опредѣлилъ ближе

степень подчиненія начальниковъ инженеровъ армій главнокомандующимъ тѣхъ же армій. 16-го Декабря былъ утвержденъ Штатъ Канцеляріи Начальника Штаба Его Императорскаго Величества, въ которой полагалось содержать списки штатныхъ крѣпостей, казармъ и шанцеваго инструмента. Новое положеніе, согласно котораго Ген.-Л. Опперманъ былъ причисленъ къ Главному Штабу по должности Инспектора Инженернаго Корпуса, однако ничѣмъ не измѣнило внутренній распорядокъ Инженернаго Департамента.

Въ слѣдующемъ 1816 году Опперманъ много потрудился въ качествѣ предсѣдателя Комитета «для разсмотрѣнія состоянія крѣпостей». Комитетъ этотъ, несмотря на разногласіе мнѣній членовъ, успѣлъ разработать весьма пространное заключеніе, въ которомъ большинство голосовъ стояло за вынесеніе фортификаціонной обороны ближе къ западной границѣ, но вслѣдствіе измѣнившихся въ концѣ царствованія взглядовъ на внѣшнюю политику этотъ замѣчательный трудъ остался безъ послѣдствій. Въ теченіе 1816—17 гг. подъ руководствомъ Оппермана были разработаны новыя положенія о суммахъ на отопленіе и освѣщеніе казенныхъ зданій и о размѣрѣ квартирныхъ денегъ, полагавшихся разнымъ военнымъ чинамъ.

Этими весьма важными работами заканчивается самостоятельная работа Оппермана въ должности Инспектора Инженернаго Корпуса. 3-го Іюля 1817 г. Генералъ-Инспекторомъ по инженерной части былъ назначенъ Великій Князь Николай Павловичъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Инженерное Управленіе вступило въ новый фазисъ своей дѣятельности, начавшійся съ 1818 года, когда Великій Князь вступилъ фактически въ исполненіе своихъ обязанностей.

Съ введеніемъ новой инспекціи въ высшемъ управленіи инженернымъ вѣдомствомъ власть, раздѣленная между Начальникомъ Главнаго Штаба и Военнымъ Министромъ, еще болѣе распалась и канцелярская переписка, безъ того значительно усложнившаяся со времени инженерной экспедиціи, стала еще сложнѣе. Если Начальникъ Главнаго Штаба по прежнему состоялъ главнымъ докладчикомъ у Государя Императора и руководителемъ дѣлъ, согласно полученныхъ Верховныхъ предначертаній, то Военный Министръ составлялъ лишь хозяйственную инстанцію. Великій Князь считалъ своею задачею внести лучшій порядокъ въ сношеніяхъ между различными составными

единицами инженернаго вѣдомства, въ подъемѣ нравственнаго уровня среди корпуса, при помощи внушенія болѣе воинскаго духа чинамъ вѣдомства. Красною нитью проходитъ во всѣхъ приказахъ Генералъ-Инспектора по инженерной части, что высшіе чины офицеры, а не чиновники, и что нижніе чины, предназначенные для исполненія строительныхъ работъ, все-таки на первомъ планѣ солдаты. Первыя заботы Великаго Князя направились на упорядоченіе положенія низшихъ слоевъ вѣдомства; особенною заботливостью Его пользовались военно-рабочіе, матеріальное состояніе которыхъ значительно улучшилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ правила воинской дисциплины стали примѣняться къ нимъ въ полной мѣрѣ и фронтовая выправка, насколько то допускало свободное отъ работъ время, стала непремѣннымъ требованіемъ. Въ нѣсколько меньшей степени тотъ же режимъ соблюдался относительно арестантовъ военнаго вѣдомства. Также Его Высочество съ самаго начала своей дѣятельности задался цѣлью преобразовать Инженерный Корпусъ, не требуя никакихъ дополнительныхъ отпусковъ отъ казны. Основная мысль заключалась въ томъ, что часть крѣпостей утратила свое значеніе, а потому сокращеніемъ персонала на ихъ содержаніе можно найти средства для улучшенія быта остального корпуса. Вмѣсто прежнихъ 54 крѣпостей можно было ограничиться числомъ 46, изъ коихъ 3 могли быть содержаны попеченіемъ личнаго состава ближайшихъ крѣпостей. Кромѣ того выяснилось, что для отдаленныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ можно было понизить требованія научной подготовки персонала, а потому возникла мысль о раздѣленіи инженеровъ на два разряда, полевыхъ и гарнизонныхъ.

Всѣ эти предположенія успѣли быть разработаны въ теченіи перваго года бытности Николая Павловича въ новой должности, а потому они были Высочайше утверждены 1-го Января 1819 года. Новый штатъ инженернаго корпуса, согласно измѣненному росписанію крѣпостей на три класса, опредѣлилъ число инженерныхъ офицеровъ въ 328 (изъ коихъ 267 полевыхъ и 61 гарнизонныхъ) вмѣсто прежнихъ 402. Сокращеніе числа офицеровъ на 74 дало возможность поднять экономическое положеніе оставшихся, и все-таки сумма, потребная на содержаніе личнаго состава, сократилась до 358.055 рублей, причемъ было достигнуто сбереженіе 25.000 р. въ годъ, назначенныхъ

въ личное распоряженіе Великаго Князя на улучшеніе существовавшихъ по корпусу заведеній.

По инициативѣ Его Высочества состоялось въ началѣ того же 1819 года преобразованіе Военно-Ученаго Комитета, распавшагося на 3 отдѣленія, подчиненныя каждое высшему начальнику своего Департамента, а вмѣстѣ съ тѣмъ вопросы каждой спеціальности стали разрабатываться въ своемъ отдѣленіи и уже вполнѣ законченными вносились на разсмотрѣніе общаго присутствія. Число членовъ отдѣленія было увеличено до 3 (вмѣсто 2), къ которымъ прибавились почетные члены (для инженернаго отдѣленія изъ числа генераловъ корпуса).

Значительное сокращеніе въ штатахъ инженернаго корпуса, происшедшее 1-го Января 1819 г., было нѣсколько возмѣщено въ слѣдующемъ году учрежденіемъ Корпуса Гвардейскихъ Инженеровъ съ личнымъ составомъ изъ 18 офицеровъ.

Подчиненіе инженеровъ арміи, черезъ ихъ начальниковъ и главнокомандующихъ, Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Инспекторъ съумѣлъ нѣсколько ослабить при посредствѣ ближайшаго контроля за техническою ихъ подготовкою, что неоднократно давало поводъ къ упорной борьбѣ между этими высокими лицами, и еще болѣе замѣтны были разногласія между ними, когда дѣло касалось подробностей сформированія новыхъ частей инженерныхъ войскъ, какъ, напримѣръ, при учрежденіи коннопіонеръ. Въ общемъ въ этихъ случаяхъ Великому Князю удавалось настоять на своемъ, но зато не всегда удавалось Ему отстоять свой авторитетъ при требованіяхъ ближайшаго контроля надъ производствомъ фортификаціонныхъ работъ на окраинахъ, какъ то случилось съ построеніемъ крѣпостей въ Грузіи, предоставленныхъ Указомъ 1819 г. Командиру Грузинскаго Корпуса Генералу Ермолову.

Такимъ же образомъ Генералъ-Инспектору приходилось не однократно поступаться своими правами въ вопросахъ, въ которыхъ былъ заинтересованъ всемогущій Главный Начальникъ надъ военными поселеніями гр. Аракчеевъ.

Не взирая на такія затрудненія, Его Высочество въ общемъ успѣлъ провести многія улучшенія по инженерной части, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ упомянуть о передачѣ инженерному вѣдомству Михайловскаго Замка, наименованнаго въ Февралѣ 1823 г. Инже-

нернымъ Замкомъ, въ которомъ Управленіе со всѣми соприкасающимися къ нему заведеніями нашло себѣ просторный пріютъ, послѣ крайней тѣсноты, испытываемой по мѣрѣ постепеннаго развитія дѣятельности инженернаго управленія.

Съ назначеніемъ Великаго Князя Генералъ-Инспекторомъ значеніе должности Инспектора корпуса терялось въ сильной степени. Права Ген.-Л. Оппермана по управленію личнымъ составомъ корпуса ограничились лишь низшимъ персоналомъ. Но этимъ дѣятельность неутомимаго труженика не уменьшилась; напротивъ того, по мѣрѣ расширяющейся дѣятельности управленія требованія на количество рабочихъ рукъ увеличилось.

Состоя ближайшимъ помощникомъ Великаго Князя при проведеніи всѣхъ перечисленныхъ мѣропріятій, Опперманъ долженъ былъ принять на себѣ всю канцелярскую обработку поднятыхъ вопросовъ. Рядомъ съ тѣмъ шло дальнѣйшее развитіе хозяйственныхъ вопросовъ съ установленіемъ болѣе точныхъ правилъ отчетности и контроля; въ особенности внимательно были разработаны вопросы казарменно-строительные, въ связи съ опредѣленіемъ нормъ для отопленія и освѣщенія казенныхъ зданій и съ установленіемъ порядка удовлетворенія чиновъ квартирнымъ довольствіемъ. Во всѣхъ этихъ работахъ руководящая роль выпадала на долю Ген.-Л. Оппермана, рукою котораго поправлены и отчасти переписаны вновь большая часть важнѣйшихъ, хранящихся нынѣ въ архивахъ, документовъ касательно хозяйственныхъ распорядковъ въ Инженерномъ Департаментѣ. Кромѣ того, Опперману весьма нерѣдко приходилось замѣщать Генералъ-Инспектора при отлучкахъ Его Высочества во время инспекцій и заграничныхъ путешествій, когда къ Нему отправлялись лишь наиболѣе важныя дѣла и то большею частью касающіяся перемѣнъ личнаго состава корпуса.

Довѣріе, внушенное Опперманомъ Великому Князю за время руководства первымъ преподаваніемъ послѣднему военныхъ наукъ, постепенно усиливалось во время такого сотрудничества, иногда и замѣстительства и такимъ образомъ за Опперманомъ установилась постепенно репутація надежнаго администратора, что и создало для него то прочное служебное положеніе, которымъ пользовался Опперманъ въ послѣдующемъ царствованіи до своей смерти.

Инженерное Управленіе, прошедшее въ теченіе 24 лѣтъ царствованія черезъ нѣсколько различныхъ фазисовъ внутренняго устройства, быстро окрѣпло и стало на одинаковую ступень со старыми учрежденіями, стоявшими въ главѣ другихъ отраслей военнаго вѣдомства и по немногу сложилось въ формѣ, мало чѣмъ отличающейся отъ нынѣ сохранившагося порядка веденія дѣлъ, а потому для исторіи инженернаго управленія особенно знаменательно царствованіе Императора Александра Благословеннаго, въ которомъ Управленіе не только родилось, но и выросло и сложилось въ крѣпкій, раціонально дѣйствующій организмъ.

Учебная и научная дѣятельность Главнаго Инженернаго Управленія.

Одной изъ серьезнѣйшихъ заботъ лицъ, стоявшихъ во главѣ инженернаго управленія, естественно должно было явиться воспитаніе техническаго персонала соотвѣтственно требованіямъ службы въ корпусѣ, управляемомъ сперва Экспедиціею, потомъ Департаментомъ, и, наконецъ, Генералъ-Инспекторомъ рука объ руку съ тѣмъ же Департаментомъ.

Вслѣдствіе сего одно изъ первыхъ дѣйствій вновь народившагося управленія должно было вести къ возстановленію первоначальной мысли Петра Великаго о необходимости имѣть спеціальныя учебныя заведенія для образованія инженернаго персонала. Какъ описано въ предъидущемъ, эта первоначальная мысль Великаго Преобразователя была переиначена слѣдующими Правителями, въ особенности Правительницами, и инженерная школа была слита въ одно общее съ артиллерійскою, а подчасъ и съ обще-военною, что всегда шло въ ущербъ уровня знаній инженеровъ и вызывало необходимость пополнять недостатокъ знающихъ техниковъ-администраторовъ призывомъ иностранцевъ.

Царствованію Императора Александра I было суждено сознательно возстановить планъ Петра Великаго и вполнѣ цѣлесообразно разрѣшить вопросъ о спеціальномъ учебномъ заведеніи, исключительно предназначенномъ для выработки знающихъ военныхъ инженеровъ.

Въ началѣ царствованія обучались теоретическимъ инженернымъ

наукамъ 100 человѣкъ изъ 150 учениковъ мушкетерской роты 2-го Кадетскаго корпуса. Для образованія низшаго личнаго состава инженерныхъ чиновъ было въ 1803 году возбуждено ходатайство о томъ, чтобы въ 5 военно-сиротскихъ училищахъ преподавать въ каждомъ 20 ученикамъ инженерныя науки.

Недостаточная подготовленность такого контингента къ инженерной службѣ вынудила Сухтелена основать въ 1804 г. при Экспедиціи инженерную школу «для образованія инженеровъ, піонеровъ и саперовъ, чтобы молодые люди, посвящающіе себя инженерной службѣ, могли въ свободное отъ должности время распространять свои познанія». Эта первая школа, число учениковъ которой въ 1807 году было 56, не имѣла своего помѣщенія и пользовалась экспедиціонными покоями въ неприсутственное время. Занятіе было только 2 дня въ недѣлю по 3 часа. Лишь въ 1810 г. былъ нанятъ для школы частный домъ, пока отстраивался при Экспедиціи флигель, начатый въ 1807 году и заканчиваемый въ 1811 году.

Эта школа, имѣвшая назначеніемъ доучиваніе состоявшихъ уже на службѣ офицеровъ, не соотвѣтствовала настоятельной потребности въ учебномъ заведеніи, готовящемъ юношей для будущей ихъ службы по инженерному вѣдомству. Фанъ-Сухтеленъ, ходатайствуя объ увеличеніи инженернаго корпуса, сильно озабочивался вопросомъ о нахожденіи контингента достаточно подготовленныхъ инженеровъ. Но такъ какъ вопросъ о переформированіи инженернаго корпуса затянулся до 11 Октября 1809 г., то и находившійся въ связи съ нимъ вопросъ о школѣ остался неразрѣшеннымъ. Когда, наконецъ, реформа инженернаго вѣдомства была принципіально рѣшена, то Государь по собственной иниціативѣ указалъ, какъ поступить со школою. Въ предписаніи Военнаго Министра отъ 18 Января 1809 г., за № 64 онъ извѣстилъ Инженерную Экспедицію, что «Его Величество соизволяетъ на заведеніе школы, изъ которой прямо выпущались бы ученики офицерами въ инженерный корпусъ». Сухтеленъ не замедлилъ приведеніемъ въ исполненіе такого соизволенія и уже 3 Марта 1810 г. школа была открыта. Школа состояла изъ кондукторскаго отдѣленія для подготовки молодыхъ людей въ офицеры и офицерскаго класса на 15 человѣкъ для пополненія ихъ знаній по математикѣ и инженернымъ наукамъ. Новый разсадникъ инже-

нерныхъ знаній довольно быстро совершенствовался и уже въ 1811 г. удостоился щедрыхъ денежныхъ наградъ, назначенныхъ преподавателямъ съ Высочайшаго соизволенія. Вскорѣ помѣщеніе, выстроенное при Инженерной Экспедиціи, оказалось недостаточнымъ; пришлось нанять частное зданіе, а затѣмъ занять одинъ изъ павильоновъ Михайловскаго замка подъ классы. Въ новомъ помѣщеніи школа въ 1816 г. была переименована въ Главное Училище Инженеровъ и выпустила до 1818 года 110 человѣкъ офицеровъ. Годовая смѣта училища достигла цифры 55058 руб.

Кромѣ знаній, распространяемыхъ этимъ учебнымъ заведеніемъ, Инженерное Управленіе получило согласно положенія 11 Октября 1809 г. средства для назначеніи премій за переводныя и оригинальныя сочиненія по инженерной части и, благодаря этимъ мѣрамъ, инженерная литература стала быстро разрастаться.

По назначеніи Николая Павловича Генералъ-Инспекторомъ Инженерное Училище стало пользоваться Его особеннымъ покровительствомъ.

Составивъ планъ реформы инженернаго корпуса, Его Высочество ставилъ въ ближайшей связи съ нею подъемъ научной подготовки личнаго состава корпуса. Исходною точкою экономическихъ соображеній, долженствовавшихъ способствовать успѣху этого намѣренія, было предположеніе Государя передать половину солдатской роты при 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ въ инженерное вѣдомство. Великій Князь на основаніи такого предположенія ходатайствовалъ о закрытіи половины роты и о передачѣ суммы 48125 руб., соотвѣтствующей стоимости содержанія ея, въ инженерное вѣдомство. Планъ, выработанный Ген.-Л. Опперманомъ и Ген.-М. гр. Сиверсомъ подъ руководствомъ Его Высочества, удостоился Высочайшаго одобренія 24 Ноября 1819 г., съ каковаго дня и считаетъ свое начало Главное Инженерное Училище.

Преобразованное такимъ образомъ учебное заведеніе напоминало во многомъ и прежнюю школу и Главное Училище инженеровъ, но сразу было устроено въ болѣе крупномъ масштабѣ. Число обучающихся въ высшемъ отдѣленіи изъ 2 офицерскихъ классовъ было доведено до 48. Нижнее отдѣленіе на 96 кондукторовъ состояло изъ 3 классовъ; сверхъ того разрѣшалось принять 12 сверхштатныхъ кондукторовъ, платившихъ по 800 руб. ассигнаціями въ годъ.

Постановка учебнаго дѣла въ значительно болѣе широкомъ раз-

мѣрѣ, чѣмъ въ прежнемъ училищѣ, была поручена Опперману и назначенному первымъ Начальникомъ училища гр. Сиверсу, при участіи инспектора классовъ полковника Эльснера, но подъ главнымъ наблюденіемъ Генералъ-Инспектора. Эти лица всячески заботились о привлеченіи возможно лучшаго учительскаго персонала.

Программа занятій предусматривала для двухъ старшихъ классовъ по 48 часовъ, для нижняго 40 часовъ въ недѣлю, такъ что вообще ученіе нельзя не признать форсированнымъ, тѣмъ болѣе, что печатныхъ книгъ тогда еще не было и обучающіеся списывали съ лекцій преподавателей и профессоровъ, а затѣмъ по запискамъ составляли курсы, но съ другой стороны побужденіемъ къ прилежанію служили мѣсячные, третные и годовые экзамены, а при неблагопріятномъ исходѣ этихъ испытаній налагались разныя весьма чувствительныя взысканія.

Главное Инженерное Училище весьма быстро пріобрѣло репутацію одного изъ лучшихъ учебныхъ заведеній, а потому въ него стали поступать молодые люди хорошихъ семействъ, которые по выходѣ изъ училища доставляли много даровитыхъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ отечественной жизни. Всего съ 1819 [1]) по 1825 годъ училище выпустило 182 офицера.

Въ значительной степени обаянію училища способствовало то, что кондуктора въ отличіе отъ кадетъ считались на дѣйствительной службѣ и соотвѣтственно таковой носили мундиръ, но еще болѣе льстило молодежи постоянно оказываемое Его Императорскимъ Величествомъ и Членами Царствующей Семьи вниманіе училищу и его воспитанникамъ.

На первомъ планѣ выдвигается естественно неутомимое попеченіе, которое оказывалъ Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ учебному заведенію, поставленному имъ на такую высокую степень совершенства. Взыскивая съ одной стороны строго и даже сурово за всякіе про-

---

[1]) Въ спискахъ выпущенныхъ въ офицеры лицъ значится за 1819 г. 18 человѣкъ, а такъ какъ училище оффиціально начало свою дѣятельность въ концѣ того же года, то слѣдуетъ предполагать, что этотъ выпускъ относится къ прежнему Главному училищу инженеровъ. Также въ 1820 году значится выпущенными 25 и въ 1821 году—36, а такъ какъ курсъ былъ трехгодичный, то значительная часть этихъ учениковъ должны были перейти изъ прежняго училища въ новое.

ступки, несогласные со званіемъ кондуктора, состоящаго на дѣйствительной службѣ, Великій Князь съ другой стороны любилъ проводить время среди стѣнъ училища и старался во время лагерей доставлять молодежи развлеченіе, допуская ихъ въ придворные парки, гдѣ Вдовствующей Императрицею давались обильныя угощенія. Участіе кондукторовъ на придворныхъ балахъ должно было пріучить молодежь къ изящнымъ манерамъ и къ находчивости въ обращеніи съ Высочайшими Особами. Но особенное удовольствіе доставляли Великому Князю случаи, когда онъ могъ на экзаменахъ въ Высочайшемъ присутствіи или при иностранныхъ принцахъ доказать недюжинныя познанія воспитанниковъ любимаго имъ заведенія.

Вся эта нѣсколько своеобразная обстановка доставляла молодежи много удовольствія, а серьезная постановка учебнаго дѣла служила порукою пользы, ожидаемой отъ бывшихъ питомцевъ Главнаго Инженернаго Училища въ будущей ихъ служебной дѣятельности. Благодаря этому, удалось въ сравнительно короткій періодъ второй половины царствованія не только образовать офицерскій составъ, стоявшій на уровнѣ современныхъ требованій науки, и ничѣмъ не уступавшій заграничнымъ инженерамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ являлась возможность прекратить практикуемый способъ пополненія состава военныхъ зодчихъ приглашеніемъ иностранцевъ, такъ какъ отнынѣ на русской почвѣ была создана военно-инженерная наука, вполнѣ способная къ дальнѣйшему развитію.

Состояніе инженерной науки.

Въ началѣ царствованія русская военно-техническая литература была чрезвычайно бѣдна, а потому и понятно, что во многихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ (напримѣръ, Институтѣ Путей Сообщенія) преподаваніе шло на французскомъ языкѣ. По мѣрѣ того, какъ стали проявлять свою дѣятельность инженерная школа и потомъ Главное Инженерное Училище, а также благодаря мѣрамъ поощренія, оказываемымъ русскимъ военнымъ писателямъ въ видѣ денежныхъ премій, число переводныхъ книгъ, а затѣмъ и оригинальныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ стало замѣтно расти. Вслѣдствіе этого ката-

логи библіотекъ въ концѣ царствованія могли показать уже не малое число сочиненій, доступныхъ читателю, не знающему иностранныхъ языковъ. Но въ особенности способствовало интересу чтенія техническихъ статей появленіе постояннаго изданія Военнаго журнала, начавшаго свое существованіе съ 1810 года и содержащаго за 15 лѣтъ массу поучительныхъ статей по части инженернаго искусства.

Попутно съ изученіемъ военно-технической литературы инженерному корпусу приходилось заниматься изслѣдованіемъ разныхъ предложеній по искусственной части и на практикѣ удостовѣряться въ примѣнимости разныхъ техническихъ нововведеній. Такъ еще въ 1807 году испытывались подводныя мины въ Кронштадтѣ, а съ 1811 года начались усиленныя изслѣдованія свойствъ подземнымъ минъ, при чемъ вырабатывались подъ руководствомъ Полковника гр. Сиверса новые способы сообщенія огня зарядамъ.

Въ 1812 году испытывался предлагаемый иностранцемъ Леппихомъ (онъ же Шмитъ) управляемый воздушный шаръ, отъ котораго ожидали существенныя услуги во время борьбы съ французами; на повѣркѣ вышло однако, что всѣ громкія обѣщанія изобрѣтателя оказались обманомъ и по израсходованіи болѣе 55.000 руб. предпріятіе это было оставлено и изобрѣтатель былъ высланъ «туда, откуда онъ родомъ». Въ томъ же году испытывались намостки черезъ слабо замерзшія рѣки; опытъ на Невѣ передъ вскрытіемъ хотя и оказался удачнымъ, но дальнѣйшаго послѣдствія не имѣлъ. Болѣе интересно было предложеніе Тит. Сов. Понюхаевымъ дальнописца или свѣтового телеграфа, основаннаго на системѣ закрывающихся ширмами фонарей. При остроумно придуманной азбукѣ можно было читать сигналы на разстояніи. Въ 1822 году впервые испытывалось въ связи со взрывами камней примѣненіе вольтова столба по предложенію барона Шиллингъ-фонъ-Капштадта. Въ крѣпостяхъ Бобруйскѣ и Динабургѣ производились въ 1820—23 гг. практическіе опыты надъ сопротивленіемъ эскарповыхъ стѣнъ брешированію изъ осадныхъ орудій, каковые опыты имѣли важное значеніе въ отношеніи провѣрки прочности возводимыхъ въ крѣпостяхъ сооруженій и дали весьма утѣшительные результаты.

Передача понтоннаго дѣла инженерному вѣдомству вызвала усиленную дѣятельность среди инженеровъ для проектированія новыхъ типовъ мостовыхъ принадлежностей; одинъ изъ наиболѣе замѣчатель-

ныхъ типовъ принадлежитъ изобрѣтательности Инспектора классовъ Инженернаго Училища Ген.-М. бар. Эльснера.

Техническо-хозяйственная часть.

Дѣлопроизводство по хозяйственной части было общее съ таковымъ для артиллерійскихъ вопросовъ, пока инженерное управленіе было включено въ Артиллерійскую Экспедицію.

Когда Инженерная Экспедиція была выдѣлена, то порядокъ вначалѣ сохранился безъ измѣненій, но по мѣрѣ развитія дѣятельности новаго управленія дѣлопроизводство, отчетность и контроль подверглись коренной обработкѣ и вскорѣ пріобрѣли большую опредѣленность, благодаря трудамъ лицъ, стоявшихъ во главѣ инженернаго управленія. Наиболѣе выдающіяся заслуги по этой отрасли административной регламентаціи слѣдуетъ приписать Военному Совѣтнику Сапожникову, который, состоя сперва членомъ присутствія Экспедиціи, потомъ былъ начальникомъ 4-го отдѣленія Инженернаго Департамента и считался такимъ авторитетомъ по вопросамъ хозяйственно-канцелярскимъ, что игралъ замѣтную роль въ трудахъ Комитета подъ предсѣдательствомъ гр. Клейнмихиля въ 1827 г. для разработки общаго порядка хозяйственнаго дѣлопроизводства. Эта часть канцелярской дѣятельности инженернаго управленія слѣдовательно находилась въ надежныхъ рукахъ, а потому усовершенствовалась быстро и правильно.

Что касается до финансовой части управленія, то суммы, предоставленныя въ его распоряженіе, должны были расти по мѣрѣ причисленія новыхъ отраслей военнаго хозяйства къ кругу дѣятельности управленія. Скромная цифра 70.000 руб., составлявшая инженерный бюджетъ при Минихѣ, уже къ концу царствованія Павла I удесятерилась и затѣмъ, постепенно возрастая, составляла въ 1825 году 8.221.921 руб. Для правильной оцѣнки этихъ цифръ, нужно однако принять во вниманіе цѣлый рядъ другихъ матеріальныхъ средствъ, предоставленныхъ въ распоряженіе строителей въ видѣ льготъ по отведенію земель и лѣсныхъ угодій, обязательнаго отчужденія зданій и недвижимостей, примѣненія дешеваго солдатскаго труда и пр. Несомнѣнно, что подобныя льготы, а равно и возможность сдѣлать крупныя

заготовки при посредствѣ казенныхъ кирпичныхъ и известковыхъ заводовъ должны были значительно понизить стоимость сооруженій. Всѣмъ этимъ объясняется, что при сравнительно невысокихъ денежныхъ отпускахъ инженерное вѣдомство могло осуществить значительное количество монументальныхъ сооруженій, поражающихъ нынѣшнихъ техниковъ правильностью и прочностью кладокъ.

Наиболѣе сложнымъ вопросомъ изъ всѣхъ, касавшихся техническо-хозяйственной части, оказался—рабочій.

Наименѣе надежнымъ и спеціально подготовленнымъ элементомъ рабочихъ оказались арестанты, которыхъ число въ началѣ царствованія было 3.770, а въ 1820 г.—4.000. Эти рабочіе примѣнялись преимущественно на черныхъ работахъ.

Съ восшествіемъ на престолъ Александра I появилось 29 Іюля 1801 г. Высочайшее повелѣніе, воспрещавшее примѣнять солдатъ на крѣпостныя работы, хотя бы въ видѣ надсмотрщиковъ. Этимъ производители работъ были поставлены въ весьма тяжелую необходимость прибѣгнуть исключительно къ вольнонаемному труду, который весьма быстро возвышался въ цѣнѣ, такъ, напримѣръ, плотникъ въ Бобруйскѣ, получавшій въ 1810 г. 1 руб. 15 коп., въ 1820 г. уже оплачивался 2 р. 50 к. Вслѣдствіе этого оказалось чрезвычайно труднымъ достигнуть равновѣсія между дѣйствительнымъ расходомъ и отпускомъ суммъ, а потому и дѣла этого времени полны обсужденія способовъ вывернуться безъ дешевыхъ рабочихъ. Ходатайства объ отмѣнѣ указа 29 Іюля 1801 г. повели къ частному примѣненію солдатъ на работы, и въ особенности принесли въ этомъ отношеніи пользу чины піонерныхъ полковъ.

Въ 1807 году произошелъ коренной переворотъ въ вопросѣ о солдатскомъ трудѣ. Было рѣшено изъ рекрутскихъ наборовъ выдѣлить часть новобранцевъ для посылки на крѣпостныя работы подъ названіемъ милиціонныхъ ратниковъ. Крупные наряды во время приготовленій къ отечественной войнѣ установили понемногу въ норму эту новую повинность податныхъ сословій, а къ концу военнаго времени было рѣшено свести милиціонныхъ ратниковъ въ строевыя единицы подъ названіемъ военно-рабочихъ баталіоновъ и ротъ. Первые баталіоны были сформированы въ 1816 году въ Москвѣ съ цѣлью производства работъ по возведенію вновь частей города, разрушеннаго пожаромъ

1812 года. Вскорѣ этому примѣру послѣдовалъ Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ, исходатайствовавшій 21 Августа 1818 г. Высочайшее утвержденіе на докладъ объ организаціи военно-рабочихъ ротъ въ крѣпостяхъ. Число этихъ ротъ, первоначально назначенное въ 22, росло довольно быстро, такъ что къ концу царствованія уже составило 42, въ которыхъ состояло въ 1822 г. мастеровыхъ 2195 и рабочихъ 829, всего 3.024 чел., а въ 1825 г.—4889. По подчету, составленному въ 1823 году, опредѣлилось, что военно-рабочій по стоимости работъ оказался приблизительно на 60% выгоднѣе вольнонаемнаго.

Описавъ въ предъидущемъ постепенный ходъ развитія Главнаго Инженернаго Управленія за царствованіе Императора Александра I, а равно и состояніе средствъ этого управленія какъ въ отношеніи технически подготовленнаго персонала, такъ и матеріальныхъ и хозяйственныхъ средствъ, послѣдовательное усовершенствованіе которыхъ лежало на обязанности того же Управленія, полагаемъ нужнымъ дополнить историческій очеркъ описаніемъ результатовъ его дѣятельности для выясненія дѣйствительной пользы, полученной отъ учрежденія въ это царствованіе новаго правительственнаго органа, вѣдающаго инженерную часть русской арміи.

Эта дѣятельность сосредоточилась на двухъ главныхъ отросляхъ потребностей военнаго вѣдомства, именно на строительномъ дѣлѣ и на организаціи инженерныхъ войскъ. Первое распалось на крѣпостное и казарменное строительство, а къ послѣднему слѣдуетъ причислить особый отдѣлъ, относившійся къ устройству военныхъ поселеній.

Крѣпостное строительство.

Содержаніе крѣпостей въ исправности составляло одинъ изъ предметовъ многосложныхъ заботъ Артиллерійской Экспедиціи, которая вѣдала инженерную часть военнаго вѣдомства въ началѣ царствованія. Неудовлетворительность состоянія фортификаціонной системы государства была одна изъ главныхъ причинъ возникновенія отдѣльнаго инженернаго управленія, которому спеціально поручалось привести крѣпости къ уровню, соотвѣтствующему современнымъ требованіямъ.

Въ одномъ изъ первыхъ присутствій новой Экспедиціи былъ разработанъ обширный планъ преобразованія всей фортификаціонной системы, а затѣмъ было приступлено къ новой классификаціи крѣпостей по ихъ значенію для государственной обороны. Послѣдствіемъ этихъ работъ было рѣшеніе сохранить въ инженерномъ вѣдомствѣ изъ числа 260 прежнихъ штатныхъ крѣпостей всего 54; остальныя или упразднить, или передать на попеченіе мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ на окраинахъ. Въ связи съ разработкою новаго крѣпостного росписанія было приступлено къ болѣе строгому разграниченію категорій инженерныхъ работъ и въ принципѣ было рѣшено изъять изъ инженернаго вѣдомства артиллерійскія, коммисаріатскія и провіантскія зданія и сосредоточить кредитъ, увеличенный до 1 милліона рублей, исключительно на фортификаціонныя сооруженія и воинскія зданія внутри крѣпостей. Хотя этотъ принципъ на дѣлѣ не примѣнялся строго и еще долго часть этой суммы тратилась на «цивильныя» зданія, онъ всетаки помогъ отчасти упорядочить состояніе крѣпостей.

Рядомъ съ заботою объ улучшеніи старыхъ крѣпостей шелъ вопросъ о необходимости возведенія новыхъ твердынь на границахъ государства, изъ которыхъ въ то время наиболѣе угрожаемой представлялась сѣверная.

Вдоль рѣки Кюмени, составлявшей предѣлъ Старой Финляндіи, находилась цѣпь укрѣпленій временной и полевой профили, которую Фельдмаршалъ князь Суворовъ тщетно старался привести въ лучшее состояніе въ концѣ царствованія Екатерины II; причиною безуспѣшности работъ слѣдуетъ считать недостатокъ денегъ. Наиболѣе устроеннымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ была тогда крѣпость Роченсальмъ, у берега Финскаго залива, но ея тылъ съ сухопутья вовсе не былъ обезпеченъ. Съ 1803 года было рѣшено на мѣстѣ старой шведской крѣпостцы возвести пятиполигонную крѣпость Кюмень-городъ и на производство работъ отпущено 757.600 рублей. Составленный проектъ свидѣтельствуетъ о полной самостоятельности тогдашнихъ русскихъ инженеровъ отъ всесильной французской инженерной школы, застывшей на Вобановской системѣ, и заключалъ въ себѣ задатки для созданія сильной твердыни, но осуществленіе этого проекта затормозилось хозяйственными затрудненіями, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стояла невозможность найти рабочія силы въ разоренномъ прежними войнами краѣ въ

виду запрета примѣнять солдатъ на работы. Война 1808—09 гг. застала крѣпость въ неоконченномъ видѣ, и ея оборону пришлось дополнить цѣпью батарей, вынесенныхъ за гласисъ.

Во время войны 1808—09 гг. были отвоеваны отъ Швеціи чрезвычайно важная крѣпость Свеаборгъ и менѣе серьезныя Свартгольмъ, Гангэудъ и Кроненборгъ (у Тавастгуса), благодаря которымъ фортификаціонная система на сѣверной окраинѣ кореннымъ образомъ измѣнилась, а Кюмень-городъ, лишившись своего стратегическаго значенія, далѣе не отстраивался. Война въ Турціи 1806—12 гг. имѣла послѣдствіемъ пріобрѣтеніе силою оружія 4 крѣпостей: Хотинъ, Бендеры, Килія и Измаилъ; по Гюлистанскому миру были присоединены къ числу русскихъ крѣпостей ранѣе отнятые у персіянъ Елизаветполь (Ханжи), Баку и Дербентъ.

Такимъ образомъ за первое десятилѣтіе царствованія прибавилось не менѣе 11 новыхъ крѣпостей на сѣверныхъ и южныхъ окраинахъ.

Менѣе всего до сихъ поръ обращалось вниманія на западную границу, остававшуюся на протяженія 1.100 верстъ отъ Кіева до Риги совершенно открытою. Несмотря на неоднократно произведенные русскими инженерами осмотры западной границы и изслѣдованія на ней стратегически важныхъ пунктовъ, ничего не было предпринято. Лишь предвидѣніе непрочности заключеннаго въ Тильзитѣ съ Наполеономъ въ 1807 г. мира заставило рѣшиться оградить эту окраину отъ нашествія непріятеля.

Въ 1810 году были начаты серьезныя работы по усиленію двухъ старыхъ крѣпостей на флангахъ этой позиціи и по мѣрѣ развитія приготовленій къ войнѣ эти работы усилились настолько, что Кіевъ представлялъ собою надежный тыловой опорный пунктъ, а Рига могла съ честью отстояться отъ 30-тысячной арміи Макдональда, оперировавшей въ 1812 году подъ ея стѣнами.

4 Іюля 1810 года была заложена новая семиполигонная крѣпость Бобруйскъ подъ руководствомъ Ген.-Лейт. Оппермана. Единодушными трудами инженера Ген.-Маіора Фелькерзама и командующаго войсками Ген.-Маіора Игнатьева былъ за $1^1/_2$ года достигнутъ желаемый успѣхъ. Всѣ рвы и валы были доведены до назначенныхъ размѣровъ, число блиндированныхъ помѣщеній соотвѣтствовало размѣру гарнизона; впереди гласиса были устроены минныя галлереи и вооруженіе было дове-

дено до 330 орудій. Въ ожиданіи наступленія непріятеля въ началѣ 1812 г. новая крѣпость была, благодаря заботливости коменданта Игнатьева, снабжена настолько обильными съѣстными припасами, что при отступленіи II западной арміи кн. Багратіонъ могъ пополнить запасы своихъ войскъ изъ крѣпостныхъ складовъ. Подступившій къ Бобруйску французскій отрядъ Латуръ-Мобура нашелъ здѣсь вмѣсто открытаго два года тому назадъ города, готовую къ упорной оборонѣ крѣпость, и, вслѣдствіе отсутствія осадной артиллеріи, былъ вынужденъ оставить передъ нею польско-французскую дивизію Домбровскаго, ослабившую на 12.000 чел. дѣйствующую армію Наполеона, тогда какъ въ крѣпости было всего 4.000 защитниковъ. При отступленіи французовъ изъ Москвы Бобруйскъ преградилъ одинъ изъ путей, пролегающихъ по краю, не разоренному предшествующими военными дѣйствіями, и такимъ образомъ своевременно принятыя въ Бобруйскѣ мѣры несомнѣнно принесли свою пользу.

Другая, предположенная на промежуткѣ Бобруйскъ—Рига, крѣпость въ Динабургѣ осуществилась далеко не съ тѣмъ же успѣхомъ. Цѣлый рядъ неблагопріятныхъ условій затормозили ходъ работъ. Въ числѣ ихъ слѣдуетъ отмѣтить: позднее утвержденіе проекта и измѣненій въ немъ еще послѣ приступа къ работамъ, неудачный выборъ мѣстности, страдающей отъ наводненія и наконецъ несогласія между строителемъ Полковникомъ Гекелемъ и комендантомъ Генералъ-Маіоромъ Улановымъ, изъ-за неумѣстнаго вмѣшательства послѣдняго въ строительные вопросы и обращенія рабочихъ изъ обывателей и войскъ на артиллерійскія работы. При приближеніи французовъ крѣпость не была готова, хотя и могла оказать достаточный отпоръ не снабженному осадною артиллеріею непріятелю. Спѣшность, проявленная Улановымъ и артиллерійскимъ Полковникомъ Тишинымъ при разоруженіи верковъ, лишили Динабургъ послѣдней его силы сопротивленія и при слабости гарнизона пришлось отступить, предоставивъ крѣпость на разрушеніе непріятелемъ. Истраченныя на крѣпость изъ инженерныхъ суммъ 998.660 руб. пропали даромъ, тогда какъ Бобруйскъ, стоившій всего 535.546 рублей, съигралъ замѣтную роль въ отечественной войнѣ.

Между этими двумя крѣпостями было рѣшено создать еще два промежуточныхъ укрѣпленныхъ пункта. Первый изъ нихъ былъ избранъ въ Борисовѣ, на Березинѣ, составляющемъ узелъ многихъ важ-

ныхъ дорогъ. Заложенная здѣсь въ началѣ Февраля 1812 г. крѣпостца, 3-хъ полигонная и временной профили, ко дню наступленія Французовъ не представляла достаточныхъ условій для упорной обороны и безъ боя была оставлена Французамъ, усилившимъ впослѣдствіи верки, такъ что обратное завоеваніе гр. Ламбертомъ во время операцій на тылъ отступавшаго непріятеля потребовало значительныхъ усилій.

Другой укрѣпленный пунктъ—знаменитый Дрисскій лагерь—возникъ безъ участія инженернаго корпуса. Исполненный Полковникомъ квартирмейстерской части Эйхеномъ, по проекту германскаго Генералъ-Маіора Пфуля, лагерь не оправдалъ возложенныхъ на него Государемъ ожиданій и былъ брошенъ черезъ 4 дня по занятіи его 1-ю западною арміею.

По паденіи Динабурга было приступлено къ сооруженію новой временной крѣпости у города Себежа на перешейкѣ между озерами Себежъ и Ороно. Подъ руководствомъ Генералъ-Маіора Гекеля работы велись настолько энергично, что вскорѣ здѣсь возникъ вполнѣ обезпеченный отъ покушеній легкихъ непріятельскихъ войскъ опорный пунктъ, служившій затѣмъ тыловымъ складочнымъ мѣстомъ для войскъ гр. Витгенштейна, оперировавшихъ вдоль р. Двины.

Ко всѣмъ перечисленнымъ здѣсь укрѣпленнымъ пунктамъ (кромѣ Себежа), возникшимъ въ періодъ времени 1810—12 г.г., были направлены дѣйствія непріятеля; слѣдовательно, они были вѣрно выбраны, но слабость отпора, оказаннаго непріятелю въ нихъ, слѣдуетъ приписать исключительно недостаточности времени, предоставленнаго на подготовку въ нихъ условій упорной обороны, при наличности которыхъ они несомнѣнно дали бы другой оборотъ ходу военныхъ событій, такъ какъ наша армія, опираясь на нихъ, не была бы вынуждена отступать и предоставить непріятелю на раззореніе огромныя территоріи и, наконецъ, столицу государства.

Опытъ двѣнадцатаго года не прошелъ безъ послѣдствій. Немедленно по удаленіи враговъ изъ предѣловъ Россіи, было энергично приступлено къ пересозданію временныхъ, наскоро возведенныхъ крѣпостей въ долговременныя и вскорѣ начались въ Бобруйскѣ и Динабургѣ работы въ большихъ размѣрахъ, на которыя до 1817 года было израсходовано на Бобруйскъ 618.000 и на Динабургъ 2.477,000 рублей. Эти работы по вступленіи Великаго Князя Николая Павло-

вича въ должность Генералъ-Инспектора приняли еще болѣе крупные размѣры; именно на сумму 3,880.000 руб. въ Бобруйскѣ и 9.295.000 въ Динабургѣ, къ каковымъ суммамъ еще слѣдуетъ прибавить значительныя сбереженія отъ примѣненія дешеваго солдатскаго труда (строевыя войска и военно-рабочія роты).

Значительно большій расходъ, вызванный постройкою Динабурга, слѣдуетъ приписать на первомъ планѣ почвеннымъ условіямъ т.-е. наводняемости мѣстности а на второмъ значительнымъ размѣрамъ верковъ, вызваннымъ требованіями командованія.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ Опперманъ, братья Мишо и баронъ Толь высказались опредѣленно противъ продолженія работъ въ этомъ мѣстѣ, нашедшемъ себѣ защитника лишь въ лицѣ Генералъ-Маіора Гекеля (прежняго строителя крѣпости) въ Комитетѣ подъ предсѣдательствомъ Оппермана по разсмотрѣнію состоянія россійскихъ крѣпостей въ 1816 г. Большинство Комитета полагало гораздо полезнѣе вмѣсто крѣпости Динабурга, а также Риги, для застройки которой также была исчислена крупная сумма, выстроить новыя крѣпости въ Брестъ-Литовскѣ, Ковнѣ и Луцкѣ, сохраняя лишь цитадель Рижскую на случай дѣйствій противъ германскихъ портовъ у Балтійскаго моря. Комитетъ отрицалъ также всякое значеніе за Кіевомъ, расположеннымъ слишкомъ глубоко въ странѣ.

Этотъ взглядъ на необходимость выдвинуть фортификаціонную систему ближе къ границѣ Пруссіи и Австріи не удостоился Высочайшаго одобренія. Миролюбивыя тенденціи въ иностранной политикѣ въ концѣ царствованія не вязались съ какими-либо наступательными планами и съ фортификаціонными предпріятіями въ агрессивномъ смыслѣ. Также ни къ чему не повели труды другого Комитета подъ предсѣдательствомъ свиты Его Величества Генералъ-Маіора Барклая-де-Толли по разработкѣ плана укрѣпленій Аланда, которымъ однако успѣли быть разработаны проекты, по которымъ въ слѣдующее царствованіе были возведены Бомарзундскія укрѣпленія.

Съ мнѣніемъ Оппермановскаго Комитета также не соглашался Генералъ-Инспекторъ, настаившій на необходимости безпрерывнаго усиленія Бобруйска и Динабурга, доведенныхъ къ концу царствованія почти до полной законченности, и въ которыхъ строительная техника постепенно достигла такого совершенства, что прусскіе инже-

неры неоднократно пріѣзжали по приглашенію Его Высочества для изученія способовъ производства строительныхъ работъ.

Великій Князь придавалъ также большое значеніе Кіеву, для котораго былъ разработанъ прежнимъ преподавателемъ Его Высочества по фортификаціи Джанотти полный проектъ усиленія крѣпости. Этотъ проектъ, для котораго полныя свѣдѣнія о мѣстности были посланы по мѣсту жительства составителя въ Туринъ, требовалъ 100 милліоновъ для своего осуществленія, а потому остался безъ послѣдствій до слѣдующаго царствованія.

На остальныя крѣпости отпуски были сравнительно скромны и лишь на Свеаборгъ расходъ въ періодѣ 1809—26 г.г. составлялъ болѣе 2 милл. рублей, а за то на чрезвычайно важную крѣпость Севастополь было истрачено всего немного болѣе милліона, почему она сохранила къ 1826 г. почти тотъ же видъ, который приняла вслѣдствіе усиленныхъ работъ 1807 г.

Успѣхъ крѣпостного строительства можетъ быть оцѣненъ по тому факту, что въ то время какъ въ 1818 году въ крѣпостяхъ было помѣщеній на 49.900 чел. гарнизона, къ 1826 г. ихъ было уже на 85.733 чел.

Казарменное строительство.

Первый опытъ создать постоянныя казармы для частей войскъ принадлежитъ Петру I, приказавшему приступить въ 1724 г. къ постройкѣ полковыхъ дворовъ. Екатерина I отмѣнила эти дворы и предполагала устроить солдатскія слободки въ городахъ. Анна Іоанновна вновь ввела постой солдатъ у обывателей, но къ концу царствованія согласилась съ мыслію Миниха выстроить въ Петербургѣ 4-мъ гвардейскимъ полкамъ слободки съ деревянными домами, которыя при Екатеринѣ II стали перестраиваться въ каменные, но Императрица также не сочувствовала отдѣльной стоянкѣ войскъ, считая постой у обывателей наиболѣе выгоднымъ для казны квартирнымъ довольствіемъ. Лишь Павелъ I призналъ за казармою особое значеніе въ видахъ облегченія поддержанія воинскаго духа и дисциплины. Казарма есть не только жилище солдатъ, но и школа, гдѣ онъ воспитывается, былъ тотъ девизъ, на которомъ Импе-

раторъ основалъ цѣлый рядъ мѣръ, споспѣшествовавшихъ усиленному казарменному строительству, и въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стояло введеніе особаго новаго налога въ видѣ сбора на сооруженіе казармъ соразмѣрно поземельной собственности обывателя.

На эти средства были пріобрѣтены въ 1797 г. дома Гарновскаго (для лейбъ-гусаръ), Геммера (у Калинкина моста, для морскихъ командъ), Глѣбова (у Семеновскаго моста, для лейбъ-гренадеръ); затѣмъ въ 1798 г. казенная бронзовая фабрика на Васильевскомъ Островѣ была перестроена въ казармы для Кексгольмскаго полка (нынѣ Финляндскія), Литовская тюрьма для Ушакова полка, дома Анурьева и Попова въ морскія казармы, а также приступлено къ построенію казармъ для Кавалергардскаго полка; а Конному полку былъ отданъ Таврическій дворецъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ за свой счетъ перестроилъ слободу Семеновскаго полка въ каменныя казармы, а на казенный счетъ была перестроена въ казармы часть слободы Измайловскаго полка. Работы производились отчасти конторою городскихъ строеній, отчасти полками и отчасти особыми комиссіями.

Начатыя постройки казармъ дѣятельно продолжались при Императорѣ Александрѣ I и къ концу царствованія большая часть нынѣшнихъ гвардейскихъ казармъ въ Петербургѣ были закончены въ томъ видѣ, какъ онѣ до сихъ поръ существуютъ. Съ уничтоженіемъ конторы городскихъ строеній 12 Февраля 1802 г. ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе всецѣло перешло на попеченіе Городской Думы подъ наблюденіемъ губернатора и полиціи, а построеніе новыхъ казармъ производилось частью полковыми командирами, частью комиссіями подъ предсѣдательствомъ какого-либо Генералъ-Адъютанта по особому выбору Государя Императора. Вскорѣ выяснилось, что выстроенныя полками зданія пришлось перестраивать со значительными перерасходами, а также, что отпуски Думы полкамъ ремонта, дровъ и свѣчей далеко не достаточны. Возникалъ безпрерывный рядъ жалобъ войскъ на Думу и обратно, а потому, по мнѣнію, всеподданнѣйше доложенному гр. Аракчеевымъ, было 10 Мая 1808 года повелѣно передать надзоръ за отопленіемъ и освѣщеніемъ части загородныхъ Петербургскихъ казармъ Инженерной Экспедиціи, съ отпускомъ ей отъ Городской Думы 57.862 руб. въ годъ. Черезъ годъ 19 Августа 1809 г. было повелѣно всѣ казармы, содержимыя гвардейскими полками, передать въ вѣдѣніе

той же Экспедиціи, которой принимать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства сумму 363.689 рублей. Для надзора за этими казармами; именно: Кавалергардскими, Л.-гв. Конными, Преображенскими, Измайловскими, Семеновскими съ Егерскими и Артиллерійскаго баталіона было учреждено при Экспедиціи особое учрежденіе, получившее названіе Попечительства или Управленія Главнаго Попечителя Гвардейскихъ казармъ, съ годовымъ штатомъ въ 18.270 руб. Главнымъ Попечителемъ былъ назначенъ Генералъ-Маіоръ Сухаревъ, входившій въ число членовъ присутствія Экспедиціи по всѣмъ вопросамъ, касающимся содержанія перешедшихъ въ вѣдѣніе Экспедиціи казармъ. Результатъ новаго хозяйства оказался вполнѣ удовлетворительнымъ, а потому вскорѣ (5 Сентября того же 1810 г.) были подчинены Инженерной Экспедиціи остальныя загородныя казармы Л.-Гв. Драгунскаго, Уланскаго и Гусарскаго полковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ распоряженіе Экспедиціи была переведена сумма 171.646 рублей въ годъ. Завѣдываніе этими казармами, однако, не входило въ число обязанностей Попечительства и подчинилось члену присутствія Генералъ-Маіору Брискорну.

Послѣ этихъ постепенныхъ перемѣнъ въ надзорѣ за гвардейскими казармами, въ завѣдываніи Городской Думы остались только 10 казармъ [1]), въ которыхъ, согласно расчета депутатскаго собранія 1815 г., квартировало 10,000 нижнихъ чиновъ, 4 генерала, 40 штабъ и 160 оберъ-офицеровъ.

Во время военныхъ годовъ особенныхъ перемѣнъ въ казарменномъ дѣлѣ не произошло; гвардія находилась въ походахъ, а потому въ казармахъ никого не было. По возвращеніи войскъ начались вновь нареканія на Думу за неисправное содержаніе казармъ, построенныхъ на казенныя деньги и понемногу совершенно запущенныхъ городскими архитекторами. Отпускъ дровъ меньшій, чѣмъ въ казармахъ, находившихся въ завѣдываніи Инженернаго Департамента, былъ совсѣмъ недостаточенъ въ зданіяхъ съ гнилыми рамами. Квартирующія войска

[1]) 1) Московскія въ Глѣбовомъ домѣ (нынѣ мѣстныхъ войскъ), 2) Гренадерскій фуражный дворъ, по Петергофской дорогѣ, 3) Артиллерійскія у Смольнаго монастыря (Аракчеевскія), 4 и 5) Первая и вторая Морскія, 6) Старый Ломбардный домъ (Павловскія), 7) Петровскія (нынѣ л.-гв. Гренадерскія, 8) Литовскій замокъ, 9) Арсенальныя и 10) Конно-артиллерійскія (нынѣ Николаевскій сухопутный госпиталь).

страдали отъ сырости и холода, зданія быстро обветшали. Чтобы спасти Ломбардный домъ (казармы л.-гв. Павловскаго полка) онъ былъ переданъ въ 1817 году Инженерному Департаменту и отремонтированъ на казенный счетъ. То же случилось въ 1817 году съ Петровскими, или Гренадерскими казармами. Наконецъ, въ 1819 году въ Комитетѣ министровъ было признано необходимымъ передать всѣ остальныя гвардейскія казармы въ Инженерное вѣдомство.

Комитету подъ предсѣдательствомъ Оппермана, назначенному для разработки этого вопроса, представилась крайне трудная задача, заключающаяся въ опредѣленіи размѣра суммъ, подлежащихъ къ затребованію отъ Городского Управленія для приведенія запущенныхъ зданій въ должный видъ. Сумма свыше милліона рублей, исчисленная Комитетомъ, оказалась не подъ силу разстроеннымъ финансамъ города, состоявшаго и безъ того должникомъ Государственнаго Казначейства на сумму $1^1/_2$ милліона при годовомъ доходѣ $2^1/_2$ милліона. Переписка о передачѣ казармъ длилась до 1824 года, и наконецъ было рѣшено принять капитальное исправленіе на счетъ Казны (за исключеніемъ 180,000 руб.), а на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе казармъ Департаментъ долженъ былъ получать отъ Думы ежегодно по 343,000 руб.

Такимъ образомъ къ концу царствованія въ завѣдываніи инженернаго вѣдомства оказались всѣ гвардейскія казармы Петербурга и его окрестностей, въ которыхъ помѣщались 32,983 чел. нижнихъ чиновъ (въ Петербургѣ 26,080 и въ остальныхъ 6,903) и 474 офицера [1]) и на которыя ежегодный отпускъ составлялъ сумму свыше $1^1/_4$ милліона. Прежній составъ Управленія Главнаго Попечителя гвардейскихъ казармъ оказался недостаточнымъ для присмотра за этими зданіями, тѣмъ болѣе, что кромѣ казармъ перешли въ вѣдѣніе Инженернаго Департамента много другихъ зданій военнаго вѣдомства, какъ-то: Михайловскій замокъ, съ его манежами, дома Штаба войскъ гвардіи, Инспекторскаго, Провіантскаго, Коммисаріатскаго, Аудиторскаго Департаментовъ и Военно-сиротскаго отдѣленія; а потому Генералъ-Инспекторъ представилъ весьма цѣлесообразный проектъ управленія всѣми этими зданіями, заключающійся въ томъ, что усиленный составъ инженеровъ требуется только въ мирное время; съ уходомъ же войскъ доста-

---

[1]) Конюшень на 9,631 лошадей.

точно небольшого числа архитекторовъ, а вмѣстѣ съ войсками могутъ отправляться на войну военные инженеры, служа полевыми инженерами гвардейскихъ войскъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній возникъ 3 Декабря 1820 г. Корпусъ гвардейскихъ инженеровъ, начальникъ которыхъ въ мирное время управлялъ гвардейскою казарменною коммиссіею, а въ военное былъ начальникомъ инженеровъ гвардейскаго корпуса. Штатъ этого новаго учрежденія состоялъ изъ 4 штабъ и 14 оберъ-офицеровъ, 13 чиновниковъ, 23 смотрителей и 60 нижнихъ чиновъ (вахтеровъ, писарей и сторожей), на содержаніе которыхъ требовалось въ годъ 69,536 рублей. Личный составъ былъ распредѣленъ на 6 отдѣленій или дистанцій, изъ коихъ 4 въ Петербургѣ и 2 внѣ его. Этотъ личный составъ былъ отборный, такъ какъ зачисленіе въ него считалось почетнымъ, и благодаря тому порядокъ веденія дѣлъ въ гвардейской казарменной комиссіи былъ безупречный, хозяйственная часть велась чрезвычайно выгодно для казны.

Кромѣ Петербурга дѣятельнаго казарменнаго строительства въ Россіи за это царствованіе не было. Съ 1810 года Государь склонился на предложенія графа Аракчеева о созданіи военныхъ поселеній, имѣвшихъ цѣлью доставить войскамъ квартирное и остальное довольствіе при посредствѣ обработки земель солдатами. Гдѣ этотъ планъ еще не осуществился, войска довольствовались по-прежнему постоемъ у обывателей. Только на окраинѣ солдаты жили обособленно отъ туземцевъ, а потому въ Финляндіи было казармъ на 8,025 человѣкъ, въ Херсонскомъ округѣ на 7,747 чел., на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ округахъ на 23,555 чел., а если къ этому числу прибавить 62,278 чел. нижнихъ чиновъ, квартировавшихъ въ воинскихъ зданіяхъ крѣпостей и въ Петербургскихъ казармахъ, то въ зданіяхъ, завѣдываемыхъ инженернымъ вѣдомствомъ, помѣщалось 134,588 нижнихъ чиновъ и около 3,000 офицеровъ.

Кромѣ заботъ о содержаніи казармъ понемногу перешли въ завѣдываніе Инженернаго Департамента квартирный вопросъ въ столицѣ и отпускъ суммъ на дрова въ провинціи. По первой статьѣ бюджетъ Департамента составилъ 266,000 руб. въ годъ, а по второй—онъ возвысился въ 1825 году до 773,843 рублей.

Военныя поселенія.

Особенный видъ казарменнаго строительства въ Россіи заключался въ учрежденіи военныхъ поселеній, возникшихъ въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I.

Инженерный Департаментъ въ этой строительной дѣятельности почти никакого участія не принималъ, но она описывается здѣсь въ связи съ остальнымъ казарменностроительнымъ дѣломъ.

Первообразомъ военныхъ поселеній слѣдуетъ считать военныя колоніи Петра Великаго, въ которыхъ войска получали полное довольствіе отъ приписанныхъ къ полкамъ крестьянъ; по смерти его колоніи эти были упразднены вмѣстѣ съ полковыми дворами, и войска были переведены вновь на постои. Весьма похожая мысль проводилась въ 1773 году, Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ «въ разсужденіяхъ о государствѣ», но вѣроятнѣе всего, что основная мысль поселеній навѣяна Государю и гр. Аракчееву знакомствомъ въ Финляндіи въ 1808—09 гг. съ системою индельта, по которой была организована тогда вся шведская военная сила.

Хотя и ранѣе государственными людьми (гр. Мордвиновымъ и Русановымъ), были представлены проекты удешевленія содержанія сильно разросшейся арміи обращеніемъ солдатъ въ мирное время въ землепашцевъ но первый проектъ гр. Аракчеева совпадаетъ съ тѣмъ періодомъ, когда онъ, вслѣдствіе учрежденія Государственнаго Совѣта, счелъ нужнымъ оставить управленіе военнымъ вѣдомствомъ. Есть основаніе предполагать, что въ системѣ военныхъ поселеній онъ искалъ средство создать новое военное сословіе, подчиненное ему лично, помимо Военнаго Министерства.

Найденные нами въ архивѣ документы, относящіеся къ 1810 году, доказываютъ самое живое участіе гр. Аракчеева въ составленіи перваго проекта военныхъ поселеній, въ томъ же году осуществленнаго по его прямымъ указаніямъ черезъ подчиненнаго ему Ген.-Маіора Лаврова въ Могилевской губерніи въ видѣ поселенія Елецкаго пѣхотнаго полка. Это поселеніе, не доведенное до конца, было до основанія раззорено при нашествіи Французовъ въ 1812 году; хотя оно послѣ войны было возобновлено и рядомъ съ нимъ возникло второе посе-

леніе для Полоцкаго полка, но главный центръ пѣхотныхъ поселеній былъ перенесенъ въ Новгородскую губернію въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ селомъ Грузино, гдѣ онѣ находились подъ личнымъ наблюденіемъ графа Аракчеева, который по многосложнымъ своимъ обязанностямъ не могъ удаляться изъ столицы на большое разстояніе. Для поселенія кавалеріи малороссійскія и новороссійскія степи представляли достаточный просторъ.

Идея военныхъ поселеній заключалась въ томъ, что, назначивъ въ распоряженіе войскъ земельный участокъ съ закрѣпощеннымъ къ землѣ обывателемъ, можно его трудомъ, при содѣйствіи солдата, дать послѣднему пріютъ и прокормить его. Зачисленіемъ обывателя въ военное сословіе достигалось полное изолированіе его отъ остальнаго населенія и получалась возможность подъ непосредственнымъ надзоромъ военнаго начальства развить и сохранить въ этомъ военномъ кругу правила воинскаго духа и дисциплины. Воинъ, уходя въ походъ, могъ оставлять свою семью на попеченіе товарищей поселянъ и на старости лѣтъ онъ былъ обезпеченъ земельною собственностью и семейною обстановкою.

Гр. Аракчеевъ заручился полнымъ содѣйствіемъ всѣхъ правительственныхъ органовъ для надѣленія войскъ, предназначенныхъ къ поселенію, въ широкихъ размѣрахъ землею и деньгами. Всѣ доходы казны съ причисленныхъ къ поселеніямъ земельныхъ участковъ было рѣшено предоставить въ распоряженіе главнаго надъ поселеніями начальника, которымъ былъ назначенъ гр. Аракчеевъ, облеченный полнымъ довѣріемъ Императора по важнѣйшимъ отраслямъ государственнаго управленія.

Снабженный такими полномочіями и средствами, графъ повелъ дѣло чрезвычайно быстро: 29 Августа 1816 г. выступилъ изъ Петербурга первый батальонъ (гр. Аракчеева полка), предназначенный получить осѣдлость въ селѣ Высокомъ у берега Волхова. Въ лѣто слѣдующаго года была водворена на жительство вся 1-я гренадерская дивизія въ Новгородской губерніи вдоль рѣкъ Волхова, Мсты и Мшаги на сѣверъ и на западъ отъ гор. Новгорода. Пока не было отстроено домовъ, войска размѣстились постоемъ у перечисленныхъ въ поселенцы обывателей. Въ 6-ти округахъ дивизіи, соотвѣтствовавшихъ 6 полкамъ,

былъ расположенъ 21 баталіонъ, занятый расчисткою полей и заготовкою строительныхъ матеріаловъ.

Одновременно съ этими мѣрами принимались подобныя же по устройству южныхъ поселеній въ Слободско-Украинской губерніи (нынѣ Харьковской), гдѣ поселились 4 полка 2-й уланской дивизіи, въ Херсонской губерніи, гдѣ была назначена осѣдлость 4 полкамъ Бугской уланской дивизіи и 4 полкамъ Украинской уланской дивизіи. Всѣ эти южныя поселенія устраивались подъ ближайшимъ наблюденіемъ Ген.-М. гр. Витта.

Для поселенія каждой пѣхотной роты полагалось выстроить 60 домовъ, каждый на 4 поселенца-хозяина и 8 постояльцевъ солдатъ и 5 на ротный штабъ. На пѣхотный полкъ требовалось 260 домовъ солдатскихъ и кромѣ того въ штабѣ до 42 домовъ различныхъ размѣровъ, включая сюда экзерциргаузъ съ церковью и съ 2-мя 3-хъ-этажными флигелями по концамъ, заключавшимъ школу и госпиталь (длина этого зданія 120 саж.).

Для всѣхъ этихъ построекъ требовалась заготовка огромнаго количества строительнаго матеріала. Несмотря на примѣненіе дешеваго солдатскаго труда, эта заготовка и въ особенности возведеніе зданій въ началѣ обошлось очень дорого; такъ, каждый деревянный домъ обошелся по отчету 1818 года 4,865 руб. $7^3/_4$ к., а на дома двухъ ротъ было истрачено 700,000 р. Отчасти это произошло отъ того, что графъ Аракчеевъ, отказавшись отъ участія военныхъ инженеровъ, велъ работы преимущественно артиллерійскими офицерами, поставивъ во главѣ ихъ не знавшаго технику Ген.-М. Бухмейера. Вскорѣ онъ однако сталъ привлекать инженеровъ путей сообщеній, какъ-то: Ген.-М. Карбоньера и Фабра и гражданскихъ архитекторовъ, въ особенности, когда пришлось начать каменныя штабныя зданія. Благодаря этимъ техникамъ и въ особенности вслѣдствіе постепенной выработки военно-рабочихъ мастеровыхъ, которымъ заработная плата назначалась самая ничтожная, и при помощи заготовокъ въ крупныхъ масштабахъ стоимость сооруженій значительно понизилась. Хозяйственная часть вскорѣ чрезвычайно осложнилась введеніемъ массы вспомогательныхъ учрежденій, какъ-то: конскихъ заводовъ, скотныхъ дворовъ, каменоломенъ, паровыхъ лѣсопиленъ, пароходовъ и рѣчныхъ баржъ и т. п., а также въ виду предпринятыхъ въ широкихъ размѣрахъ улучшеній быта поселенцевъ,

какъ-то: школъ, госпиталей, хлѣбныхъ амбаровъ, лавокъ, офицерскихъ столовыхъ и другихъ экономическихъ заведеній, требовавшихъ многочисленнаго служебнаго штата, который управлялся по указаніямъ Экономическаго Комитета, къ которому впослѣдствіи присоединился штабъ военныхъ поселеній въ Петербургѣ, а потомъ Совѣтъ при главномъ начальникѣ.

Грандіозное это предпріятіе съ самаго начала не пользовалось сочувствіемъ со стороны элемента населенія, наиболѣе задѣтаго имъ—земледѣльческаго, приписаннаго къ поселенію. Въ началѣ поселенцы и вмѣстѣ съ нимъ солдаты умоляли Государя освободить ихъ отъ ненавистнаго имъ бремени. Затѣмъ обращались къ разнымъ Особамъ Царствующаго Дома и между ними къ Великому Князю Николаю Павловичу. Затѣмъ, когда это не помогло, начались бунты, подавленные весьма круто гр. Аракчеевымъ; но когда крестьяне и солдаты убѣдились въ непреклонной волѣ Государя, провести эту систему, они смирились и послѣдніе 6 лѣтъ поселенцы носили свое бремя безропотно, несмотря на то, что это бремя, налагаемое Главнымъ Начальникомъ, становилось тяжелѣе, по мѣрѣ достигнутаго успѣха въ осуществленіи проводимаго имъ плана. Не легче было и сосѣднимъ съ поселенными округами помѣщикамъ, или землевладѣльцамъ казакамъ или мѣщанамъ, если ихъ участки почему-либо годились къ включенію въ раіонъ поселеній; будучи принуждены согласиться на отчужденіе земель, имъ пришлось довольствоваться оцѣнкою по усмотрѣнію Главнаго Начальника и они оказались въ большей части разоренными.

Система поселеній не встрѣтила одобрѣнія также со стороны передовыхъ военныхъ дѣятелей; фельдмаршалъ Барклай-де-Толли, баронъ Дибичъ и др. подвергли систему рѣзкой критикѣ и отрицали пригодность военнаго землепашца на полѣ брани.

Несмотря на возбужденное такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ недоброжелательство, гр. Аракчеевъ продолжалъ свое дѣло съ неукротимою энергіею и къ 1822 году могъ далѣе развить поселенія водвореніемъ на жительство 2-й Кирасирской дивизіи въ Слободско-Украинской губерніи, рядомъ съ поселеніемъ 2-й Уланской и 3-й Кирасирской дивизіи въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ сѣвернѣе поселеній Украинской уланской. Затѣмъ въ 1824 году было рѣшено

поселить 2-ю и 3-ю Гренадерскія дивизіи въ Старорусскомъ уѣздѣ и рядомъ съ ними возникъ округъ военныхъ рабочихъ.

Несмотря на всю затраченную на это дѣло энергію, нельзя за строительною дѣятельностью администраціи военныхъ поселеній признать рѣшительнаго успѣха въ это царствованіе. Изъ отчетовъ можно судить, что къ 1-му Января 1826 года успѣли быть приведены въ исполненіе не болѣе $^1/_5$ части строительныхъ предположеній въ пѣхотныхъ округахъ и не болѣе $^1/_{10}$ доли въ кавалерійскихъ. За то финансовая часть предпріятія была въ блестящемъ состояніи: итогъ всѣхъ переселенческихъ капиталовъ достигъ крупной цифры свыше 30 милліоновъ рублей, сверхъ истраченныхъ на устройство поселеній $17^3/_4$ милліоновъ. Кромѣ того, въ распоряженіи поселеній состояло 2.364,413 десятинъ земли, на которыхъ народонаселеніе дошло къ концу царствованія до 374,480 душъ. Сверхъ того, въ округахъ поселеній находилось войскъ на довольствіи отъ земли 98,114 человѣкъ и 12,363 лошадей. Число же всѣхъ войскъ, считая и находившихся на работѣ, составляло 149,697 (лошадей, включая рабочихъ, 17,630). Инвалидовъ состояло 7.628 чел. и кантонистовъ 154,062. Такимъ образомъ всѣхъ людей, находившихся подъ управленіемъ гр. Аракчеева, было 748,519 душъ (не считая несовершеннолѣтнихъ женскаго пола, которыхъ графъ не велѣлъ принимать въ расчетъ).

Организація инженерныхъ войскъ.

Въ началѣ царствованія инженерныя войска состояли изъ одного піонернаго полка, 2-хъ баталіоннаго состава (по 5 минныхъ и 1 саперной ротъ въ баталіонѣ), сформированнаго въ силу Высочайшаго повелѣнія 27 Февраля 1797 г. въ составѣ 56 офицеровъ, 10 чиновниковъ и 2,288 нижнихъ чиновъ. 12 ротъ этого полка были распредѣлены по разнымъ гарнизонамъ, при которыхъ имѣлись понтонныя депо и въ зависимости отъ мѣста стоянки были росписаны по инспекціямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, они подчинялись Инспектору Артиллеріи, а затѣмъ Инспектору Инженернаго Департамента, наконецъ, составляя часть полка, они принимали приказанія шефа полка ген.-м. Шванебаха. Вслѣдствіе состоянія кромѣ того при исполненіи крѣпостныхъ работъ

въ распоряженіи мѣстнаго начальства, ихъ подчиненность была крайне сложна и неопредѣленна.

15 Іюня 1803 года полкъ былъ раздѣленъ на два 2-хъ-баталіонные полка; въ баталіонѣ по 3 піонерныя и 1 минная роты. Старыя саперныя роты были распредѣлены поровну на всѣ новыя роты, а недостающія 6 ротъ получены развертываніемъ 6 старыхъ минерныхъ въ двѣ. Роты назывались по шефамъ, облеченнымъ большою самостоятельностью вслѣдствіе удаленія стоянки отъ мѣста пребыванія полкового шефа, а потому первое время, до 1812 года, можетъ быть названо періодомъ ротной организаціи. Въ этихъ полкахъ отношеніе минеръ къ піонерамъ было 1 : 3 и число инженерныхъ войскъ было 780 офицеровъ, 4 чиновника и 3,000 нижнихъ чиновъ.

Опытъ войны 1805 года вынудилъ увеличить число инженерныхъ войскъ, а потому указомъ 22 Марта 1806 года въ каждомъ полку было прибавлено по 1 баталіону, но вмѣстѣ съ тѣмъ 1-й баталіонъ полка названъ минернымъ: 2 остальные—піонерными; отношеніе минеръ къ піонерамъ стало 1 : Новыя роты сформировались развертываніемъ 4-хъ въ двѣ, одной въ 4 и созданіемъ 1 новой. Число инженерныхъ войскъ стало 116 офиц., 6 чиновн. и 4,514 нижн. чин. Въ томъ же году роты были росписаны по дивизіямъ, съ которыми въ числѣ 17 и участвовали въ разныхъ походахъ: Прусско-Французскомъ, Турецкомъ и Финляндскомъ, а указомъ 24 Октября 1810 года вновь были отчислены отъ дивизій и росписаны по инженернымъ округамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, спеціальность по-баталіонно перешла вновь въ ротную, именно, въ каждомъ баталіонѣ 1-я рота была минерною, остальныя 3 піонерныя; соотношеніе минеръ и піонеръ стало вновь 1 : 3. Это вызвало цѣлый рядъ переводовъ изъ баталіона въ баталіонъ и изъ полка въ полкъ. Къ этому періоду относится устройство особыхъ учебныхъ полигоновъ, на которыхъ производились въ крупныхъ размѣрахъ опыты по минной и саперной части, лично интересовавшихъ Государя Императора, присутствовавшаго на нихъ почти ежедневно въ теченіи 9 сутокъ и хорошо подготовившихъ инженерныя войска къ предстоящимъ имъ вскорѣ осаднымъ работамъ.

Отечественная война [1]) вызвала вновь увеличеніе инженерныхъ

---

[1]) Участіе саперъ и піонеръ въ войнѣ 1812 года имѣло послѣдствіемъ вооруженіе ихъ ружьями (прежде у нихъ были только тесаки), пожалован-

войскъ, вслѣдствіе чего 20 Декабря 1812 года сформированы Л.-гв. Саперный баталіонъ и Саперный полкъ; спеціальности распредѣлились уже по полкамъ, а въ саперныхъ баталіонахъ были введены 2 минныя и 2 саперныя роты. Новыя роты получились развертываніемъ 4 на двѣ и 4 на три; число ротъ стало уже 50 и въ нихъ было 195 офиц., 10 чиновн. и 7,856 нижн. чин. Но и это число оказалось недостаточнымъ при убыли въ походахъ, а потому 27 Декабря 1812 года были сформированы резервы силою 1 роты въ Петербургѣ и 1 баталіона въ Бобруйскѣ, а въ 1814 году эти резервы были преобразованы въ 3 сильные (т.-е. по 1,000 чел.) баталіоны, изъ коихъ 1 саперный и 2 піонерныхъ. Затрудненія, выяснившіяся во время войны относительно содержанія инженерныхъ войскъ въ комплектѣ, вынудили усилить составъ баталіоновъ въ 1816 году до 1,000 человѣкъ каждый. Вмѣстѣ съ этимъ полковая организація была упразднена; баталіонъ сталъ самостоятельною строевою и хозяйственною единицею. Число баталіоновъ не измѣнилось; такъ что кромѣ гвардейскаго, получились два саперныхъ изъ 2 минныхъ и 2 саперныхъ ротъ и 7 піонерныхъ баталіоновъ, каждый изъ 1-й саперной и 3 піонерныхъ ротъ. Общая численность возросла до 209 офицеровъ, 30 чиновниковъ и 12,176 нижн. чиновъ. Затѣмъ 26 Мая 1817 года была сформирована Грузинская піонерная рота въ 275 чел., а въ 1818 г. 2-я рота для Грузинской дороги. Такимъ образомъ при Сухтеленѣ и Оппферманѣ происходилъ чрезвычайно быстрый ростъ инженерныхъ войскъ, увеличившихся въ 5 разъ за 15 лѣтъ. При этомъ замѣчалось постоянное колебаніе относительно распредѣленія спеціальностей по баталіонамъ и ротамъ и пропорціи спеціалистовъ къ піонерамъ, которая окончательно сложилась въ $^{46}/_{100}$ и въ этомъ видѣ сохранилась остальную часть царствованія.

Одна изъ первыхъ заботъ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора заключалась въ дальнѣйшемъ усовершенствованіи спеціальнаго образованія инженерныхъ войскъ, вслѣдствіе чего къ 19 Августа 1818 г. была выработана новая программа наставленія. Затѣмъ Великій

ными имъ послѣ геройскихъ подвиговъ во время отступленія Борисовскаго гарнизона, когда саперы Грессера схватили ружья павшихъ пѣхотинцевъ, отбивались отъ насѣдавшихъ французскихъ всадниковъ и пробивались штыками.

Князь исходатайствовалъ учрежденіе новой іерархической ступени въ видѣ Начальниковъ бригадъ, пріобрѣвшихъ особое значеніе вслѣдствіе перехода къ нимъ вскорѣ распорядительной власти, а такъ какъ они были вполнѣ зависимы отъ Генералъ-Инспектора, то власть его сильно возросла въ ущербъ вліянію Начальника Главнаго Штаба и Начальниковъ-Инженеровъ армій. Съ 1818 года также прекратилось названіе ротъ по шефамъ, и съ этого времени окончательно установилась баталіонно-бригадная организація инженерныхъ войскъ, сохранившаяся безъ существенныхъ измѣненій до нынѣшняго времени.

Если внимательно прослѣдить генеалогію сложившихся такимъ образомъ баталіоновъ, то получается выводъ, что 1-ый Сап., 4-ый, 5-ый и 6-ой піонерные баталіоны происходили по прямой нисходящей линіи изъ 10 павловскихъ піонерныхъ ротъ, почему этимъ баталіонамъ и были въ 1838 г. пожалованы знаменныя скобы «Піонерный полкъ 1797 г.» сохранившіяся у баталіоновъ подъ новыми номерами, имъ впослѣдствіи данными. Всѣ эти баталіоны, кромѣ Гренадерскаго (имѣющаго старшинство 1797 г.), считаютъ свое начало съ 1816 г., а между тѣмъ несомнѣнно, что нынѣшніе 4-ый, 5-ый и 6-ой саперные баталіоны заключаютъ въ себѣ по 2 роты Піонернаго полка 1797 г. и притомъ 5-ый и 6-ой даже 2 роты одного и того же баталіона этого полка, тогда какъ 9-ый Саперный наравнѣ съ Гренадерскимъ происходятъ только отъ одной павловской роты. Съ 1818 года появляется въ оффиціальной перепискѣ 8-ой Піонерный баталіонъ, составленный изъ 2-хъ грузинскихъ піонерныхъ ротъ и считающійся предкомъ нынѣшняго 1-го Кавказскаго Сапернаго баталіона.

Въ 1819 году Генералъ-Инспекторъ, обративъ вниманіе на отсутствіе піонеръ въ кавалеріи, исходатайствовалъ сформированіе Конно-піонернаго эскадрона, въ подражаніе созданнаго Кн. Голенищевымъ-Кутузовымъ въ 1812 году отряда конныхъ ратниковъ. Въ дополненіе этой строевой части, получившей права старой гвардіи, былъ въ теченіи 1820—22 гг. сформированъ 1-ый Армейскій Коннопіонерный эскадронъ, составлявшій съ предъидущимъ одинъ дивизіонъ. Названіе «первый» указываетъ на намѣреніе впослѣдствіи создать новыя такія части; предполагалось даже имѣть по эскадрону на каждый Кавалерійскій корпусъ, но къ сожалѣнію увлеченіе понтоннымъ дѣломъ, возникшее въ инженерномъ вѣдомствѣ съ переходомъ въ него понтонеръ, было

причиною снабженія понтонами Коннопіонеръ, лишившихся такимъ образомъ всякой подвижности, что и слѣдуетъ считать главнымъ поводомъ скораго упраздненія этого полезнаго войска,

Въ противоположность этой ошибкѣ Генералъ-Инспекторъ, вслѣдствіе опыта похода 1821 года, ввелъ въ томъ же году мѣру, значительно увеличившую подвижность піонерныхъ баталіоновъ и заключавшуюся въ учрежденіи запасныхъ инженерныхъ парковъ, куда была сдана большая часть прежняго грузнаго инженернаго обоза, состоявшаго ранѣе при баталіонахъ.

Въ томъ же 1821 году поселенная система коснулась также инженерныхъ войскъ. Къ 1-му Саперному баталіону были прибавлены 2 новыя роты, получившія осѣдлость въ Новгородской губерніи вблизи устья Msты въ 14 селеніяхъ, образовавшихъ округъ поселенія Сапернаго баталіона Гренадерскаго корпуса. 2-ой же Саперный баталіонъ въ слѣдующемъ 1822 году былъ преобразованъ въ учебный. Въ этомъ же году 22 Апрѣля состоялась передача въ инженерное вѣдомство изъ артиллерійскаго понтонной части. Личный составъ и матеріальная часть были распредѣлены по піонернымъ баталіонамъ, составивъ особую команду въ 173 нижнихъ чина при 3 офицерахъ. Во время похода полагалось выдѣлять одну роту баталіона къ этой командѣ, 3 остальныя роты сохранили такимъ образомъ полную подвижность, не будучи обременены тяжелымъ обозомъ.

Въ 1823 г. былъ сформированъ новый Піонерный баталіонъ для нуждъ Литовскаго корпуса и снабженъ своимъ понтоннымъ отдѣленіемъ.

Вслѣдствіе перечисленныхъ новыхъ сформированій за время управленія Великаго Князя Николая Павловича инженерными войсками замѣчается въ нихъ новый приростъ, хотя не столь быстрый какъ въ предъидущіе періоды. Все число инженерныхъ войскъ составляло къ концу царствованія 3.090 офицеровъ, 40 чиновниковъ и 15.740 нижнихъ чиновъ. Къ этому числу слѣдуетъ прибавить еще 4.889 чел. военнорабочихъ ротъ, чтобы опредѣлить весь составъ инженерныхъ войскъ, дошедшій до 20.978 чел., что составляло $^{1}/_{43}$ часть всего штатнаго состава арміи.

Если численный ростъ этихъ войскъ былъ менѣе быстрый, чѣмъ ранѣе, то въ качественномъ отношеніи они при Генералъ-Инспекторѣ

много выиграли, учебная часть была чрезвычайно усовершенствована и прибавилось много спеціальностей, благодаря которымъ инженерныя войска дѣлались болѣе пригодными для разныхъ случаевъ военной службы. Усовершенствованіе матеріальной части снабженія саперъ и піонеръ шло чрезвычайно быстро· въ особенности же Великій Князь заботился о поднятіи среди офицеровъ и солдатъ воинскаго духа и дисциплины, и въ этомъ отношеніи былъ достигнутъ полный успѣхъ, такъ что по вступленіи на престолъ, Императоръ Николай постоянно отмѣчалъ саперъ и піонеръ вѣрнѣйшими своими подданными въ мирное время и отличающимися беззавѣтною отвагою и знаніемъ дѣла на полѣ брани.

IX.

ЧАСТЬ I.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ.

Г. Г. СКОРИЧЕНКО.

Ъ глубокой древности ужь были особые военные врачи, заботившіеся о здоровьѣ солдатъ въ мирное и военное время. Хорошо устроенныя школы для подготовки подобныхъ спеціалистовъ возникли въ Западной Европѣ лишь въ XVIII столѣтіи. Въ этомъ же вѣкѣ появляются онѣ и въ Россіи. Заслуга учрежденія ихъ принадлежитъ Петру I, но окончательное устройство относится къ царствованію Екатерины II. Тогда же явилась мысль создать высшую военно-врачебную школу, въ которой подробно излагались бы всѣ отрасли медицины. Новый типъ медицинскаго училища былъ осуществленъ при Императорѣ Павлѣ. Новое учрежденіе названо Медико-Хирургической Академіей. Указъ о ней изданъ 18 декабря 1798 года, а занятія начались въ 1800 г. Въ Москвѣ основано такое-же училище. Непосредственное завѣдываніе Академіей находилось въ рукахъ конференціи, въ составъ которой входили профессора. Одинъ изъ послѣднихъ, по назначенію медицинской коллегіи, былъ предсѣдательствующимъ и главнымъ административнымъ лицомъ. Профессоровъ полагалось 7 съ жалованьемъ по 1200 рублей въ годъ. Помощниками ихъ были адъюнктъ-профессора съ жалованьемъ по 500 рублей, прозекторъ (450) и лаборантъ (300). Библіотекой завѣдывалъ библіотекарь съ двумя помощниками. Курсъ ученія былъ 4-лѣтній. Учащіеся первыхъ двухъ классовъ на-

зывались учениками, послѣднихъ двухъ — студентами. Окончившіе курсъ получали званіе кандидатовъ медицины и хирургіи и прикомандировывались къ госпиталямъ для практическихъ занятій, послѣ чего дѣлались лѣкарями. Всѣ учащіеся жили въ зданіяхъ Академіи; число учениковъ и студентовъ не превосходило 160.

Окончательное устройство Академія получила при Императорѣ Александрѣ I. Съ основаніемъ министерствъ медицинская коллегія была упразднена, дѣла ея переданы въ министерство внутреннихъ дѣлъ, оттого Академія причислена сюда-же. Графъ Кочубей, Сперанскій и графъ Строгановъ занялись переустройствомъ Академіи. Былъ закрытъ Императорскій Медико-Хирургическій Институтъ и учащіеся переведены въ Академію, гдѣ составлено особое отдѣленіе съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ. Одновременно закрыта Московская медико-хирургическая академія, учащіеся также переселены въ Петербургъ. Итакъ, министерство составило одну большую школу, для которой требовалось создать окончательный уставъ. Эта нелегкая задача была поручена знаменитому профессору Петру Франку, который былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ ректоромъ Академіи. Франкъ при содѣйствіи академическихъ профессоровъ выработалъ обширный проектъ преобразованій. По утвержденіи проекта Франкъ представилъ новый уставъ. Послѣдній въ 1806 г. былъ Высочайше утвержденъ, но черезъ два дня, вслѣдствіе противодѣйствія лейбъ-медика Вилліе, отмѣненъ. Выработка новаго устава поручена коммиссіи подъ предсѣдательствомъ Вилліе, а огорченный Франкъ уѣхалъ за границу.

Новый уставъ былъ Высочайше утвержденъ 28 іюля 1808 года. Онъ возводилъ Академію на степень высшаго ученаго и учебнаго заведенія и давалъ ей тѣ же права и преимущества, которыми пользовалась Академія Наукъ. Академія получила наименованіе Императорской Медико-Хирургической и имѣла отдѣленіе въ Москвѣ. Преподаваніе раздѣлялось на три части: медицинскую, ветеринарную и фармацевтическую. Главнымъ начальствующимъ лицомъ былъ президентъ, въ Москвѣ — вице-президентъ. Всѣ доклады президентъ представлялъ непосредственно министру. Конференція получила право выбирать почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. Число профессоровъ увеличено до 24, столько же положено адъюнктовъ. Ординарному профессору,

прослужившему 10 лѣтъ въ этой должности, присвоено званіе академика. Учащихся на казенномъ иждивеніи положено на медицинской части въ Петербургѣ и Москвѣ по 200, на ветеринарной перваго разряда по 20, второго по 100, на фармацевтической по 40—всего 720.

Первымъ президентомъ Академіи былъ назначенъ лейбъ-медикъ Вилліе; но такъ какъ онъ совмѣщалъ нѣсколько должностей и имѣлъ мало свободнаго времени, то Академіей управляли его замѣстители—Валлеріанъ, позже Энегольмъ. Дѣлами конференціи завѣдывалъ ученый секретарь. Первымъ былъ Орлай, съ 1815 по 1831 г. Кайдановъ.

По уставу 1808 г. полагались каѳедры на медицинской части: патологіи и терапіи, хирургіи, окулистики, судебной медицины и повивальнаго искусства, анатоміи, химіи, зоологіи и минералогіи, ботаники и фармакологіи, математики и физики. На ветеринарной части было 3 каѳедры: анатоміи, хирургіи и терапіи, на фармацевтической—одна.

Къ сожалѣнію, рядъ войнъ въ началѣ XIX столѣтія вызвалъ обѣднѣніе Россіи и оно отразилось на Академіи. Довольно богатыя вначалѣ учебныя пособія пришли въ упадокъ, кабинеты и клиники представляли жалкую картину разрушенія. Библіотека обогащалась случайными пожертвованіями. Оттого преподаваніе и ученая дѣятельность Академіи заставляли желать лучшаго. Ученіе на медицинской части продолжалось 4 года, пятый посвящался исключительно занятіямъ въ госпиталяхъ. На ветеринарной и фармацевтической частяхъ курсъ ученія также былъ 4-лѣтній. Для провѣрки знаній производились испытанія каждую недѣлю, каждую треть года и въ концѣ учебнаго года. Окончившіе курсъ дѣлились на 3 отдѣленія по успѣхамъ и поведенію и соотвѣтственно съ дипломомъ получали извѣстныя преимущества по службѣ. Вслѣдствіе военныхъ дѣйствій иногда производились ускоренные выпуски. Лучшіе изъ молодыхъ врачей посылались по временамъ за границу для усовершенствованія и намѣчались, какъ будущіе преподаватели.

Учащіеся набирались изъ семинаристовъ. Во время войнъ къ Академіи прикомандировывались иностранные врачи, если оказывались негодными для немедленной посылки въ полки. Ветеринарные учащіеся перваго разряда также поступали изъ семинарій, второразрядные были солдатскія дѣти, рядовые и фельдшера. Всѣ эти учащіеся жили въ Академіи и назывались казенными воспитанниками. Кромѣ

нихъ были платящіе пансіонеры и приходящіе волонтеры. За поведеніемъ учащихся слѣдили инспекторъ и 4 его помощника. Хозяйственной частью завѣдывало правленіе. Въ составъ его входили: инспекторъ, совѣтникъ, секретарь, казначей, бухгалтеръ и комиссаръ съ помощниками. Съ 1816 г. въ правленіи засѣдалъ одинъ изъ академиковъ.

Въ царствованіе Императора Николая I Академія переживала періодъ упадка. Уставъ 1835 года внесъ мало измѣненій къ лучшему въ академическую жизнь. Въ правахъ и преимуществахъ Академія была сравнена съ университетами. Число профессоровъ увеличено съ 12 до 14, за то адъюнктовъ положено 8 вмѣсто прежнихъ 12. Должность ученаго секретаря совмѣщена съ профессорской, между тѣмъ какъ раньше она была отдѣльной. Курсъ ученія опредѣленъ 5-лѣтній для медицинской части, 4-лѣтній для ветеринарной и 3-лѣтній для фармацевтической. Введены, какъ новые предметы преподаванія, общая патологія, общая терапія, исторія и литература медицины и энциклопедія медицины. Въ число учащихся рѣшено принимать евреевъ. Казеннокоштные обязывались прослужить по окончаніи курса за одинъ годъ ученія не менѣе 3 лѣтъ, за два года—5, и за три года—6 лѣтъ, за время ученія болѣе 3 лѣтъ—по медицинской части 10, по ветеринарной 8 и фармацевтической 6 лѣтъ.

Съ 1824 по 1838 г. президентомъ состоялъ по-прежнему Виллie. Ученаго секретаря Кайданова въ 1831 г. смѣнилъ Чаруковскій, а послѣдняго въ 1836 г.—Нечаевъ.

Уставъ 1835 года предоставилъ конференціи распредѣленіе предметовъ преподаванія между каѳедрами. Такое нововведеніе внесло путаницу и заставило переносить нѣкоторые предметы съ одной каѳедры на другую. Оттого преподавателями различныхъ спеціальностей оказывались иногда неподготовленные профессора; конечно, преподаваніе сильно страдало.

Между профессорами были пользовавшіеся громкой извѣстностью. Таковы: физикъ Петровъ, анатомъ Буяльскій, физіологъ Велланскій, фармацевтъ Нелюбинъ, терапевты Гейротъ и Зейдлицъ.

Каѳедра и клиники по-прежнему находились въ жалкомъ положеніи. Библіотека пополнялась плохо.

Казеннокоштныхъ по медицинской части насчитывалось 200, по

фармацевтической 10, по ветеринарной 20. Воспитанники набирались, какъ и раньше, изъ семинаристовъ, но поступали и лица другихъ свободныхъ сословій. Учащіеся жили въ академическомъ зданіи. Пища была плохая, вслѣдствіе чего не разъ происходили бунты. Поведеніе студентовъ вообще оставляло желать многаго.

Въ 1838 г. Академія переведена въ вѣдѣніе Военнаго министерства и съ этого времени начинается для нея новая жизнь. Военное начальство не уничтожило предоставленныхъ ей правъ и преимуществъ; напротивъ того, старалось ихъ расширить, способствовало ученой и учебной дѣятельности всѣми силами и не жалѣло денежныхъ средствъ для пополненія учебныхъ пособій.

Посредникомъ между министромъ и президентомъ явилось новое лицо — попечитель Академіи. Ему принадлежалъ высшій надзоръ надъ всей академической жизнью. Генералы Клейнмихель, Веймарнъ, Анненковъ и Игнатьевъ, бывшіе попечители, какъ лица, незнакомыя съ врачебнымъ міромъ, не принесли никакой пользы Академіи и въ 1853 г. должность попечителя была уничтожена.

Въ 1838 г. Вилліе вышелъ въ отставку и должность президента занялъ Шлегель. Онъ оказалъ большія услуги Академіи и посвятилъ ей всѣ силы. Преемникомъ ему въ 1851 г. назначенъ Пеликанъ — бездарный служака съ девизомъ «чего изволите». Помощникомъ ему въ званіи вице-президента былъ Бальбіани — не менѣе бездарный и лѣнивый администраторъ.

Характерное явленіе составляло нашествіе нѣмцевъ въ царствованіе Императора Николая I. Въ Академіи часть каѳедръ была замѣщена ими. Оттого профессора раздѣлились на двѣ партіи—русскую и нѣмецкую. Обѣ партіи вели отчаянную борьбу и тратили силы не на развитіе науки, а на мелкія дрязги. Ученый секретарь Эйхвальдъ былъ главой нѣмецкой партіи, но русская свергла его и выбрала Дубовицкаго.

Число профессоровъ увеличилось до 15 въ 1843 г. и до 17 въ 1850 г. Срокъ службы ихъ ограниченъ 25 годами, послѣ чего вторичное избраніе допущено лишь на одно пятилѣтіе. Адъюнктовъ положено 11 съ 1850 г. Между профессорами наибольшей извѣстностью пользовались: Пироговъ (анатомъ и хирургъ), Эйхвальдъ (зоологъ), Бэръ (сравнительный анатомъ), Зининъ (химикъ), Заблоцкій-Десятовскій (хирургъ), Здекауэръ (терапевтъ).

Съ 1839 г. конференція издавала журналъ, прекратившійся въ 1849 году.

Состояніе учебныхъ пособій нѣсколько улучшилось. По мысли Пирогова созданъ особый анатомическій институтъ, въ которомъ прекрасно поставлены практическія занятія. Прозекторомъ назначенъ выдающійся анатомъ Груберъ. Расширены терапевтическая и хирургическая клиники, учреждена акушерская съ отдѣленіемъ для больныхъ дѣтей. Важнымъ событіемъ было присоединеніе къ Академіи двухъ военныхъ госпиталей съ подчиненіемъ ихъ президенту. Съ 1851 г. военно-сухопутный и военно-морской госпитали окончательно сдѣлались частями Академіи; отдѣленія ихъ превращены въ соотвѣтственныя клиники, управляющіяся профессорами.

Ветеринарный институтъ пришелъ въ полную ветхость. Даже входить въ зданіе было страшно, такъ какъ оно грозило паденіемъ. Пришлось всѣ помѣщенія закрыть, а лекціи читать въ академическихъ аудиторіяхъ.

Съ конца сороковыхъ годовъ въ Академію начинается наплывъ учащихся вслѣдствіе ограниченія пріема въ университеты, также по причинѣ закрытія высшихъ учебныхъ заведеній въ Царствѣ Польскомъ и упраздненія Московской и Виленской медико-хирургическихъ академій. Оттого среди учащихся кромѣ обычныхъ семинаристовъ немало дворянъ и представителей другихъ сословій, не исключая крестьянъ. Съ 1848 г. семинаристамъ предоставлена всего треть вакансій, остальныя замѣщались гимназистами. Съ 1840 г. принималось 10 уроженцевъ Царства Польскаго казеннокоштными. Съ 1849 г. принимались вольнослушателями евреи. Казеннокоштныхъ по медицинской части положено съ 1842 г. 250, по ветеринарной оставлено 20. Въ 1849 г. сдѣланъ первый шагъ къ закрытію фармацевтической части: вакансіи здѣсь переводились на медицинскую часть. Съ 1849 г. воспитанники принимались казеннокоштными лишь со второго класса. Въ помощь первоклассникамъ учреждены стипендіи и постановлено бѣдныхъ освобождать отъ взноса платы за ученіе. Пища учащихся при Шлегелѣ значительно улучшилась, при Пеликанѣ опять послѣдовало ухудшеніе.

Съ 1838 г. званіе кандидата медицины и хирургіи уничтожено и всѣ оканчивавшіе курсъ выпускались лѣкарями. Съ 1845 г. уни-

чтожено раздѣленіе лѣкарскихъ дипломовъ на три отдѣленія. Съ этого же года дозволено держать экзамены прямо на доктора медицины.

Неоцѣненныя услуги оказалъ Шлегель Академіи безукоризненнымъ веденіемъ хозяйства. Вслѣдствіе строгой бережливости открылись свободныя суммы, а благодаря имъ, при скудномъ бюджетѣ оказалось возможнымъ построить нѣсколько большихъ зданій, а старыя перестроить. На остальныя суммы были увеличены учебныя пособія, улучшено состояніе кабинетовъ и клиникъ, расширено студенческое общежитіе, даны хорошая пища и одежда воспитанникамъ, въ госпиталѣ улучшено кормленіе больныхъ и т. д. При Пеликанѣ все пошло иначе.

Въ общемъ въ царствованіе Императора Николая I замѣтенъ въ Академіи застой, упадокъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится отмѣтить замѣчательныя улучшенія и бодрую дѣятельность. Академія готовится къ новой жизни. Такой свѣтлый періодъ наступилъ въ царствованіе Великаго Преобразователя Императора Александра II.

X.

ЧАСТЬ I.

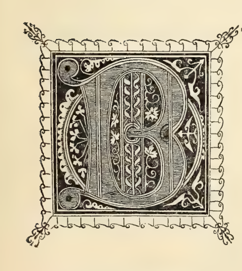
КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

П. В. ПЕТРОВА.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Забота правительства о народномъ просвѣщеніи. — Учрежденіе первыхъ военныхъ школъ. — Школа при бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка; навигацкая школа; артиллерійскія и инженерныя школы; морская академія. — Солдатскія школы. — Цыфирныя школы. — Заботы Петра Великаго о школахъ.

Ъ перваго года XVIII столѣтія русское законодательство начинаетъ высказывать ту мысль, что оно не признаетъ никакой другой цѣли въ образованіи, кромѣ пригодности его для той или другой профессіи. Государство заботится о томъ, чтобы военная, гражданская и духовная служба отправлялись наилучшимъ образомъ; школа же должна отвѣчать этимъ потребностямъ. Общеобразовательныя цѣли уступаютъ мѣсто утилитарнымъ требованіямъ государственной службы, и приготовленіе къ различнымъ отраслямъ этой службы становится для отдѣльныхъ сословій даже повинностью.

Въ продолженіе всего царствованія Петра Великаго въ мѣрахъ къ распространенію въ Россіи просвѣщенія отразилась склонность этого государя къ военнымъ наукамъ и мореходству.

Не удивительно, поэтому, что всѣ правительственныя учебныя заведенія въ Россіи начала XVIII столѣтія основывались съ единственною цѣлью образовать моряковъ и военныхъ служакъ.

Еще въ 1697 году, отправляясь въ свое первое путешествіе по Западной Европѣ, Петръ Великій взялъ съ собою, кромѣ 29 волонтеровъ и 69 стольниковъ, еще 69 человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ избранныхъ бомбардировъ Преображенскаго полка, изъ которыхъ и образовалъ впослѣдствіи преподавателей нашей первой военной школы, учрежденной при бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка въ самомъ началѣ XVIII вѣка.

Въ этой школѣ возвратившіеся изъ-за границы бомбардиры—офицеры и сержанты—передавали новобранцамъ свои свѣдѣнія.

Царь, командиръ роты, внимательно слѣдилъ за ходомъ преподаванія, самъ присутствовалъ при экзаменахъ и не выдержавшему экзамена не давалъ повышенія. Вполнѣ обучившійся и удовлетворительно сдавшій экзаменъ получалъ почетное званіе бомбардира и пріобрѣталъ право на повышеніе въ службѣ.

Бомбардирская рота, какъ и вся гвардія, комплектовалась при Петрѣ Великомъ почти исключительно дворянами. Всѣ дворянскія дѣти, такъ называемые недоросли, были переписаны, должны были являться на смотръ и распредѣлялись въ полки и школы, такъ что недостатка въ ученикахъ не было.

Въ бомбардирской школѣ обучали начальной математикѣ, фортификаціи и артиллеріи, при чемъ теоретическое преподаваніе пополнялось соотвѣтственными практическими занятіями.

Въ бытность въ Лондонѣ, въ 1698 г., Петръ Великій познакомился съ профессоромъ Эбердинскаго университета Генрихомъ Фарварсономъ (Henry Farwharson или Fargwarson), котораго и пригласилъ въ Россію для устройства въ Москвѣ «навигацкой школы» по образцу англійскихъ.

14 апрѣля 1701 года послѣдовалъ указъ объ учрежденіи въ Москвѣ школы «математическихъ и навигацкихъ, т.-е. мореходныхъ хитростно искусствъ ученія».

Въ школѣ проходили ариѳметику, геометрію, тригонометрію, навигацію, морскую астрономію и краткія свѣдѣнія изъ географіи, преимущественно математической.

Навигацкая школа, находившаяся первоначально въ вѣдѣніи Оружейной палаты, указомъ 15 декабря 1706 года была передана въ завѣдываніе приказа морского флота, а потомъ въ іюнѣ 1712 года—въ вѣдѣніе Московской адмиралтейской конторы.

Изъ учениковъ навигацкой школы нѣкоторые жили въ самой школѣ, другіе на частныхъ квартирахъ. За поведеніемъ ихъ смотрѣлъ извѣстный составитель руководства по ариѳметикѣ Леонтій Магницкій, а въ 1711 году велѣно было въ помощь ему выбрать изъ учениковъ «десятскихъ, добрыхъ людей, и всякому смотрѣть въ своемъ десяткѣ или отдѣленіи, чтобы школьники не пьянствовали и отъ школы самовольно не отлучались, дракъ ни съ кѣмъ и обидъ никому ни въ чемъ не чинили».

Въ навигацкой школѣ, наполненной преимущественно дѣтьми низшихъ сословій, были, однако же, ученики и знатныхъ фамилій, какъ, напримѣръ, князья Волконскіе, Долгорукіе, Прозоровскіе, Шереметевы и др.

Въ продолженіе первыхъ 15 лѣтъ своего существованія, школа, въ то время единственное правительственное свѣтское училище въ Россіи, принесла большую пользу не только флоту, но и другимъ вѣдомствамъ, въ которыя поступали ея воспитанники, мало-по-малу вытѣснявшіе иностранцевъ.

Первые русскіе моряки, гидрографы и топографы (геодезисты), инженеры, артиллеристы, учителя во вновь учреждаемыя училища и пр. были воспитанники навигацкой школы.

Изъ нея же выходили гражданскіе чиновники, писаря и даже мастеровые.

Съ учрежденіемъ, въ 1715 году, морской академіи въ С.-Петербургѣ, Московская школа математическихъ и навигацкихъ наукъ мало-по-малу стала утрачивать свое значеніе и продолжала существовать лишь какъ подготовительное въ морскую академію учебное заведеніе.

Около этого же времени возникаютъ у насъ спеціальныя инженерныя и артиллерійскія школы.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ школъ, получившихъ начало при Петрѣ Великомъ, настоящимъ закрытымъ военно-учебнымъ заведеніемъ собственно было одно: морская академія. Судя по данной ей «Инструкціи», въ ней предполагалось установить правильное распре-

дѣленіе учебныхъ занятій и полный военный порядокъ, съ соблюденіемъ строгой дисциплины. Воспитанники раздѣлялись на шесть отдѣленій или «бригадъ», въ каждой по 50 человѣкъ. Надъ ними начальсвовалъ офицеръ, назначаемый изъ гвардейскихъ полковъ и называвшійся командиромъ «морской гвардіи». Въ помощь ему назначались, также изъ гвардіи, одинъ или два офицера, два сержанта и нѣсколько хорошихъ старыхъ солдатъ, исправлявшихъ обязанности дядекъ. Общее завѣдываніе вручалось директору.

Общественное значеніе академіи было настолько высоко, что по свидѣтельству одного иностранца (Вебера), «во всемъ пространномъ Россійскомъ государствѣ не было ни одной знатной фамиліи, которая бы не представила въ академію сына или ближайшаго родственника».

Къ числу питомцевъ академіи принадлежатъ не только первые наши морскіе офицеры, но и многіе замѣчательные люди первой четверти XVIII вѣка: гидрографъ Нагаевъ, адмиралы Ѳ. Ѳ. Ушаковъ, Мордвиновъ, Чириковъ и др.

Въ царствованіе Петра Великаго впервые учреждены были у насъ и школы для солдатскихъ сыновей.

Указомъ 1721 года въ каждомъ изъ 50-ти пѣхотныхъ гарнизонныхъ полковъ положено было имѣть по 50-ти вакансій собственно для солдатскихъ сыновей, отъ 7-ми до 15-ти лѣтняго возраста.

Такимъ образомъ было положено начало такъ-называемымъ гарнизоннымъ школамъ, находившимся при своемъ образованіи въ вѣдѣніи мѣстныхъ комендантовъ.

Но на ряду съ мѣрами объ учрежденіи школъ военныхъ, при Петрѣ Великомъ была принята и первая общая мѣра къ подъему народнаго образованія вообще, которое должно было распространиться на всю имперію.

Мѣра эта относится къ 1714 году, когда велѣно было учредить во всѣхъ губерніяхъ такъ-называемыя цыфирныя школы, для обученія дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, всѣхъ сословій, кромѣ однодворцевъ, ариѳметикѣ и первоначальной геометріи. Эти школы приказано было открыть въ архіерейскихъ домахъ и болѣе зажиточныхъ монастыряхъ. Ученіе было безплатное. Этимъ способомъ Петръ Великій намѣревался ввести обязательность ученія въ Россіи и съ этою цѣлью запретилъ не прошедшимъ курса цыфирныхъ школъ жениться.

Но мѣры исполненія не соотвѣтствовали широтѣ намѣренія; не было ни учителей, ни надлежащаго помѣщенія для школъ. При такихъ обстоятельствахъ на выручку должна была явиться Московская навигацкая школа. Адмиралу гр. Апраксину было приказано послать въ каждую губернію по два учителя изъ учениковъ навигацкой школы, прошедшихъ курсъ геометріи и географіи.

Очевидно, что двухъ учителей на цѣлую губернію было далеко недостаточно.

Цыфирныя школы состояли въ вѣдѣніи адмиралтействъ-коллегіи, потому что учителей для нихъ доставляла навигацкая школа.

Несмотря на мѣры понужденія родителей отдавать дѣтей въ цыфирныя школы, заведенія эти пустовали. Сенатскіе указы, подтверждавшіе о принудительной посылкѣ дѣтей въ школы, оставались безъ исполненія, и практическаго результата всѣ понужденія не имѣли.

Правительство, повидимому, не знало, что предпринять съ цыфирными школами, и старалось отъ нихъ всячески отдѣлаться.

Въ 1723 году онѣ были переданы въ духовное вѣдомство, но синодъ, найдя, что эти школы «до духовнаго вѣдомства не подлежатъ», отказался отъ завѣдыванія ими, такъ что ихъ пришлось сперва передать обратно въ вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи, а потомъ, уже въ царствованіе Елисаветы, въ 1744 году, онѣ были соединены съ гарнизонными школами.

Изъ обзора первыхъ военныхъ школъ, получившихъ начало при Петрѣ Великомъ, видно, что образованіе въ нихъ не было исключительно профессіональнымъ, но носило до нѣкоторой степени и энциклопедическій характеръ. Это послѣднее заключеніе въ особенности примѣнимо по отношенію къ навигацкой школѣ и морской академіи, давшихъ служилыхъ людей на разныхъ поприщахъ государственной дѣятельности.

Особаго учрежденія, которое вѣдало бы интересы всего школьнаго дѣла, въ Петровское время не существовало. Каждое заведеніе управлялось самостоятельно лицомъ, во главѣ заведенія поставленнымъ. Такъ было въ Москвѣ и въ Петербургѣ, при чемъ въ послѣднемъ за нѣкоторыми школами слѣдилъ самъ царь. Особенно близко къ сердцу принималъ онъ интересы морской академіи, образованной по образцу

французскихъ морскихъ школъ, появившихся при Людовикѣ XIV въ Марселѣ, Тулонѣ и Брестѣ. Для академіи была выработана и обстоятельная инструкція, регламентировавшая постановку учебнаго и строевого образованія. Для другихъ школъ такихъ инструкцій не существовало.

Самъ государь посѣщалъ классы морской академіи. Несмотря на заботы Петра о заведеніи, живо его интересовавшемъ, оно терпѣло большую нужду въ матеріальныхъ средствахъ. Насколько эта нужда была велика, свидѣтельствуютъ слѣдующія обстоятельства.

Осенью 1717 года комнаты верхняго этажа академіи стояли еще недостроенныя, безъ печей, и 42 ученика не ходили въ ученье, «затѣмъ, что стали наги и босы».

Въ этомъ же 1717 году, когда нѣсколькимъ ученикамъ изъ бѣднѣйшихъ дворянъ, въ наказаніе за неявку въ ученье, велѣно было пять лѣтъ не давать жалованья, то многіе изъ нихъ, покуда не получили помилованія, ходили по міру.

Такія же затрудненія въ матеріальныхъ средствахъ существовали и въ другихъ заведеніяхъ.

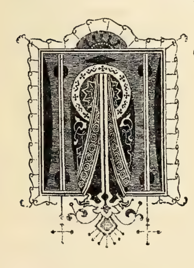
При существованіи принудительной системы образованія, много было непорядковъ и въ другихъ частяхъ школьнаго обученія, въ которомъ царила рутина и схоластика; учащіеся въ большинствѣ случаевъ ограничивались зазубриваніемъ наизусть различныхъ научныхъ истинъ.

Воспитанія, въ современномъ значеніи этого слова, не было и въ поминѣ. Существовала муштра, а къ средствамъ воздѣйствія на непокорныхъ, лѣнивыхъ и непослушныхъ относились только розги, плети, кошки и шпицрутены.

ГЛАВА II.

ЦАРСТВОВАНІЕ ПРЕЕМНИКОВЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Упадокъ школъ.—Возстановленіе артиллерійскихъ и инженерныхъ школъ.—Минихъ.—Петербургская и Московская артиллерійскія школы.—Сухопутный кадетскій корпусъ. — Морской шляхетный кадетскій корпусъ. — П. И. Шуваловъ. —Характеристика военно-учебныхъ заведеній первой половины XVIII вѣка.

О кончинѣ Петра Великаго начатое имъ дѣло приготовленія молодыхъ людей къ службѣ морской, артиллерійской и инженерной не только не развилось, а постепенно стало приходить въ упадокъ. Такъ, учрежденныя имъ артиллерійскія школы скоро перестали существовать; учениковъ же инженерной школы само начальство постоянно отвлекало отъ учебныхъ занятій различными служебными командировками и даже порученіемъ имъ обязанностей писарей, дневальныхъ и разсыльныхъ при Конторѣ Инженернаго Правленія и при Канцеляріи Главной Артиллеріи.

Но уже въ царствованіе Петра II, генералъ-фельдцейхмейстеръ Минихъ возстановилъ школы артиллерійскую и инженерную, сливъ ихъ въ одно учебное заведеніе.

Въ послѣдующія затѣмъ царствованія Анны Іоанновны и Елиса-

веты Петровны инженерныя и артиллерійскія школы, въ продолженіе тридцати лѣтъ, не имѣли устойчивости: то онѣ созидались, то уничтожались или, по крайней мѣрѣ, замирали, то соединялись вмѣстѣ, то раздѣлялись.

Такъ, въ 1730 году открыта была школа при С.-Петербургской крѣпости «для обученія малолѣтнихъ дѣтей мастеровыхъ инженерныхъ людей», съ цѣлью приготовленія ихъ въ писаря и мастеровые по инженерному вѣдомству.

Въ томъ же 1730 году генералъ-фельдцейхмейстеръ Минихъ устроилъ въ С.-Петербургѣ особую артиллерійскую школу на 60 человѣкъ пушкарскихъ сыновей, также для приготовленія изъ нихъ писарей и мастеровыхъ; школа эта впослѣдствіи стала называться артиллерійскою ариѳметическою школою, и въ ней положено было обучать «словесной и письменной наукѣ, а также ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи».

Слѣдующій за Минихомъ генералъ-фельдцейхмейстеръ принцъ Людовикъ-Вильгельмъ, ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій (въ 1735 году) учредилъ въ Петербургѣ учебное заведеніе для 30 дворянскихъ и офицерскихъ дѣтей и соединилъ это заведеніе, извѣстное впослѣдствіи подъ названіемъ чертежной артиллерійской школы, съ Миниховскою ариѳметическою школою, подъ общимъ названіемъ С.-Петербургской артиллерійской школы.

Обученіе въ школѣ велось крайне неудовлетворительно; практическихъ занятій почти вовсе не производилось. Такъ продолжалось десять лѣтъ, пока въ должность генералъ-фельдцейхмейстера не вступилъ князь Репнинъ (въ 1745 году), водворившій въ школѣ порядокъ и поставившій прочно практическія занятія.

Почти одновременно съ учрежденіемъ С.-Петербургской артиллерійской школы учреждена была подобная же школа въ Москвѣ, близъ Сухаревой башни.

Хотя эта школа должна была вмѣщать въ себѣ 700 учениковъ, но въ дѣйствительности въ ней было гораздо меньшее число учащихся, а преподаваніе велось хуже, нежели въ Петербургской; порядка въ школѣ не было никакого, а науки «вперялись въ умъ» при помощи розогъ. «Обучали безъ малѣйшаго порядка; сѣкли лозою немилостиво. Великій недостатокъ въ оной школѣ состоялъ въ учителяхъ. Прину-

ждены были взять въ школу учителемъ колодника и смертоубійцу, штыкъ-юнкера Алабушева. Это былъ человѣкъ пьяный и вздорный; по третьему смертоубійству сидѣлъ подъ арестомъ и взятъ обучать школу», говоритъ одинъ изъ современниковъ, бывшій ученикъ Московской артиллерійской школы.

Въ инженерной школѣ, во все управленіе инженернымъ вѣдомствомъ князя Репнина, не было сдѣлано никакихъ улучшеній, и только въ 1753 году, когда школа поступила подъ особое вѣдѣніе «арапа Петра Великаго», крестника царя, генералъ-инженера А. П. Ганнибала, устроенъ былъ на Выборгской сторонѣ учебный полигонъ, гдѣ ученики школы практически изучали инженерное дѣло; этимъ же полигономъ отчасти пользовались и ученики артиллерійской школы, но въ общемъ отъ этихъ занятій пользы было меньше, чѣмъ можно было бы ожидать.

Распорядокъ внутренней жизни въ школахъ инженерной и артиллерійской ограничивался чисто казарменными требованіями. На учениковъ распространялось каждое изъ распоряженій, которыя дѣлались смотрителемъ зданій для всѣхъ живущихъ тамъ людей.

Обращеніе съ учащимися нисколько не отличалось отъ обращенія съ нижними чинами. За неисполнительность и проступки ихъ судили и наказывали наравнѣ съ солдатами: сѣкли розгами, батогами, плетьми и кошками, гоняли шпицрутенами сквозь строй, заковывали въ кандалы, угрожали каторжною работою.

По окончаніи курса ученики школъ назначались: кондукторами въ инженерную команду; сержантами, фурьерами, капралами—въ минерную роту; бомбардирами, сержантами, каптенармусами, фурьерами и капралами—въ полевую и осадную артиллерію.

Малоуспѣшные же, по достиженіи извѣстнаго возраста, выпускались на службу съ званіями минеровъ, канонировъ, фузильеровъ, гандлангеровъ, писарей, фурлейтовъ и мастеровыхъ.

Состоя уже на службѣ, бывшіе ученики получали повышеніе по удостоенію начальства и достигали офицерскихъ чиновъ.

Но, кромѣ службы въ спеціальныхъ родахъ войскъ, бывшіе ученики школъ получали назначенія и внѣ военнаго вѣдомства: инженерныхъ учениковъ отсылали на сибирскіе горные заводы на должности шихтмейстеровъ, назначали помощниками архитекторовъ и производи-

гелей работъ, напр., по изслѣдованію Боровицкихъ пороговъ, по составленію плана С.-Петербурга; командировали даже въ дальнія экспедиціи, какъ, напр., во 2-ю Камчатскую; артиллерійскіе ученики принимали участіе въ работахъ по отводу р. Охты, командировались въ герольдмейстерскую контору сената для рисованія дворянскихъ гербовъ и пр.

Не взирая на строгій режимъ, грубое и даже жестокое обращеніе, которые господствовали въ этихъ школахъ, забота о томъ, чтобы научить хотя чему-нибудь даже отсталыхъ учениковъ, стояла на первомъ планѣ. Поэтому въ школахъ увольненія воспитанниковъ за нерадѣніе, неспособность или проступки не существовало. Были къ тому единичныя попытки со стороны школьнаго начальства, но начальство высшее протестовало, рекомендуя школьниковъ къ «ученію накрѣпко принуждать и за ними, чтобы они не лѣностно учились, смотрѣть».

Не подвергались исключенію изъ школы ученики и по причинѣ болѣзни или увѣчья, а предписывалось «хромыхъ, кривыхъ и даже разбитыхъ параличомъ отъ болѣзни пользовать и, сколько возможно, наукѣ обучать».

Не меньшую заботу о подготовкѣ грамотныхъ нижнихъ чиновъ правительство Анны Іоанновны проявило и въ отношеніи солдатскихъ сыновей.

Въ 1732 году положено было основаніе гарнизонныхъ школъ при нѣкоторыхъ гарнизонныхъ полкахъ, для обученія солдатскихъ сыновей отъ 7 до 15 лѣтъ, для того, чтобы изъ этихъ кантонистовъ набирать впослѣдствіи солдатъ, «дабы впредь польза государству и въ рекрутахъ облегченіе было».

Школы эти были разсчитаны на 4.000 учениковъ и состояли въ вѣдѣніи комендантовъ. Гарнизонныя школы учреждены были въ Петербургѣ и въ 13 другихъ городахъ не только Европейской, но и Азіатской Россіи.

Съ этими-то гарнизонными школами въ 1744 году были соединены школы цыфирныя, прекратившія такимъ образомъ свое существованіе.

Черезъ 20 лѣтъ, въ 1752 году, по типу гарнизонныхъ школъ были устроены школы на Украинской линіи при шести поселенныхъ тамъ полкахъ, при которыхъ поселены были однодворческія слободы

для однодворческихъ дѣтей, всего на 150 учениковъ, полагая по 25 на школу.

Въ учрежденныхъ при Петрѣ Великомъ школахъ, не исключая и морскихъ, контингентъ учащихся состоялъ преимущественно изъ дѣтей низшихъ сословій.

Что касается дѣтей дворянскихъ, то положеніе огромнаго ихъ большинства было безпомощное и въ учебномъ, и въ служебномъ отношеніи. Не получая никакого образованія и теряя напрасно первые юношескіе годы, большинство изъ нихъ поступало на службу солдатами. Въ существовавшихъ тогда школахъ не хватало для нихъ мѣстъ, да кромѣ того и сами родители неохотно разставались съ дѣтьми, зная, какую суровую школу предстояло пройти имъ въ навигацкой школѣ или морской академіи. Между тѣмъ, состоя на службѣ въ войскахъ, юноши подвергались тѣмъ же побоямъ за всякаго рода неисправности, что и нижніе чины; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ службы, они производились въ унтеръ-офицеры; офицерскаго же званія многіе и не достигали.

Недостаточно обезпечивающимъ необходимую научную подготовку считался и способъ посылки молодыхъ дворянъ за границу. Само правительство признавало за этимъ способомъ «обученія молодого шляхетства» многіе недостатки: разлука съ родителями, большіе расходы, отсутствіе надзора за молодыми людьми и возвращеніе ихъ изъ-за границы безъ всякихъ знаній.

Съ другой стороны, для потребностей постоянно увеличивавшейся арміи нужны были вполнѣ подготовленные теоретически и практически офицеры изъ дворянъ. И вотъ, въ первый же годъ царствованія Анны Іоанновны (1730), былъ предложенъ гр. П. И. Ягужинскимъ проектъ учрежденія въ Россіи, для военнаго образованія дворянъ, двухъ заведеній, по образцу прусскаго кадетскаго корпуса, каждаго на 500 человѣкъ.

Гр. Ягужинскій, одинъ изъ сподвижниковъ Петра Великаго, впослѣдствіи кабинетъ-министръ, состоя нашимъ посломъ при прусскомъ дворѣ, близко ознакомился съ устройствомъ существовавшаго въ Берлинѣ кадетскаго корпуса, учрежденнаго еще въ половинѣ XVII стол., по образцу французскихъ, курфюрстомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ.

Воспитанники этого корпуса преимущественно пополняли офицерскія вакансіи въ прусской арміи.

Проектъ гр. Ягужинскаго былъ одобренъ императрицею. Она поручила обсудить всѣ подробности этого предложенія президенту военной коллегіи гр. Миниху, по докладу котораго и состоялся именной высочайшій указъ объ учрежденіи кадетскаго корпуса, 29-го іюня 1731 года.

Первоначально предположено было учредить корпусъ на 200 человѣкъ шляхетскихъ дѣтей, отъ 13 до 18 лѣтъ.

Въ корпусѣ положено было обучать не только военнымъ, но и общеобразовательнымъ предметамъ, «понеже не каждаго человѣка природа къ одному воинскому склонна». Такимъ образомъ было положено начало не только общеобразовательной постановкѣ учебнаго курса, взамѣнъ прежде существовавшей профессіональной, но и той двойственности цѣлей, достиженіе которыхъ преслѣдовалось корпусомъ и на все предбудущее время: готовить не только офицеровъ, но и гражданскихъ чиновниковъ.

Этой двойственностью цѣлей объясняется и та многопредметность въ обученіи, которая съ теченіемъ времени причинила много заботъ, такъ какъ повліяла на пониженіе образованія въ качественномъ отношеніи.

По уставу 1731 года кадетскій корпусъ, или, какъ онъ именовался, «корпусъ кадетовъ», долженъ былъ быть заведеніемъ закрытымъ.

Организація корпуса была военною. Онъ раздѣлялся на 2 роты, сотеннаго состава каждая. Въ каждой комнатѣ помѣщалось и имѣло казенный столъ 6 или 7 кадетъ, изъ которыхъ одинъ назначался «уставщикомъ въ камратствѣ» (т. е. старшимъ). Изъ числа офицеровъ одинъ капитанъ съ поручикомъ наряжались понедѣльно на безотлучное дежурство по всему заведенію. Для пріученія кадетъ сызмала къ несенію служебныхъ обязанностей, ихъ ставили на караулъ «къ нѣкоторымъ честнѣйшимъ постамъ» и пріучали собираться въ порядкѣ, по сигналамъ, ходить строемъ и во всемъ «весьма по-солдатски поступать»; во время обѣда одинъ изъ нихъ, поочередно, долженъ былъ читать вслухъ «нѣсколько изъ артикуловъ, регламентовъ и указовъ, также изъ исторіевъ или газетовъ».

Въ корпусъ принимались исключительно дворяне, уже обучавшіеся грамотѣ. Учебный курсъ распредѣлялся на 4 класса и въ трехъ высшихъ продолжался 5 или 6 лѣтъ.

Въ составъ учебнаго курса входили слѣдующіе предметы: общіе— языки русскій, нѣмецкій, французскій и латинскій (послѣдній — для желающихъ); грамматика, реторика, математика, исторія, географія, юриспруденція, мораль, геральдика, рисованіе, чистописаніе; военные— артиллерія и фортификація; изъ физическихъ занятій—фехтованіе, верховая ѣзда (вольтижированіе), танцы и «солдатская экзерциція» (фронтъ). Кромѣ поименованныхъ предметовъ, уставомъ рекомендовалось обучать кадетъ и «прочимъ къ воинскому искусству потребнымъ наукамъ». Для урегулированія дѣла преподаванія требовалось составленіе еженедѣльнаго расписанія классныхъ уроковъ.

Каждую треть года установлено было производить кадетамъ частные, а въ концѣ года публичные экзамены, послѣдніе въ присутствіи самой императрицы.

Уставомъ 1731 года впервые устанавливаются и правила нравственнаго воспитанія. Надзиратели обязаны были имѣть надъ ввѣренными имъ кадетами внимательный надзоръ, внушать имъ учтивое отношеніе и пристойную покорность къ старшимъ и отвращать ихъ отъ лжи, обмана и другихъ пороковъ, несовмѣстимыхъ съ шляхетскихъ достоинствомъ кадетъ.

Выпускные кадеты предназначались: или въ военную службу (въ полки всѣхъ родовъ оружія), унтеръ-офицерскими или прямо офицерскими чинами (прапорщиками, подпоручиками и поручиками), въ зависимости отъ успѣховъ въ занятіяхъ, или въ службу гражданскую, съ соотвѣтственными чинами или рангами. Желавшимъ продолжать образованіе предоставлялось право на дальнѣйшее обученіе въ академіи наукъ.

Въ день открытія корпуса, 17-го февраля 1732 года, въ немъ числилось всего 56 воспитанниковъ, но въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ ихъ оказалось уже болѣе 300, вслѣдствіе чего черезъ три мѣсяца (въ маѣ 1732 г.) былъ утвержденъ новый штатъ корпуса на 360 человѣкъ съ раздѣленіемъ ихъ на 3 роты. Лѣтомъ того же года началось въ корпусѣ классное преподаваніе.

Наплывъ учащихся во вновь открытое военно-учебное заведеніе

показываетъ, что потребность въ немъ была велика. Какъ шло преподаваніе въ первые годы по учрежденіи корпуса — сказать трудно. Что касается воспитанія, то начала его, судя по уставу, проникнуты гуманностью. Жестокія мѣры взысканія, практиковавшіяся въ морской академіи, совершенно устранялись. Въ Петровское время за побѣгъ изъ морской академіи воспитанниковъ нещадно наказывали тѣлесно; теперь за тотъ же проступокъ полагалось—отсылать виновныхъ для ученія съ солдатскими дѣтьми въ гарнизонныя школы на срокъ отъ $^1/_2$—3 лѣтъ.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны корпусъ былъ наименованъ сухопутнымъ, въ отличіе отъ морского (1743 г.), а въ 1760 г. для него былъ утвержденъ новый штатъ, по которому численный составъ былъ увеличенъ до 490 кадетъ, съ раздѣленіемъ ихъ на 5 ротъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для снабженія арміи мастеровыми положено было обучать при корпусѣ до 150 солдатскихъ и мѣщанскихъ дѣтей, съ 13 до 15-лѣтняго возраста.

Учрежденіе сухопутнаго кадетскаго корпуса осталось не безъ вліянія и на другія учебныя заведенія.

Морская академія и навигацкая школа, начиная съ 1731 года, стали постепенно падать, а число учащихся прогрессивно уменьшаться. Въ 1731 году комплектъ учениковъ въ академіи и навигацкой школѣ былъ уменьшенъ на половину (съ 300 на 150 въ первой и съ 500 на 100 — во второй). Но и этотъ комплектъ не пополнялся; такъ, въ 1745 году—въ обоихъ училищахъ было только 102 ученика.

И морской академіи, и навигацкой школѣ грозила опасность упраздненія. Ихъ поддерживалъ только морской духъ, вдохновленный во флотъ Петромъ Великимъ, да два выбранные имъ человѣка—Фарварсонъ и Магницкій; оба они отдали имъ всю свою жизнь, прослуживъ тамъ около 40 лѣтъ; оба они умерли въ 1739 году.

Черезъ 20 лѣтъ по учрежденіи сухопутнаго кадетскаго корпуса былъ учрежденъ, на новыхъ началахъ, морской шляхетскій кадетскій корпусъ, въ которомъ слились морская академія и навигацкая школа; большая часть учениковъ этихъ заведеній и была переведена въ корпусъ, помѣщенный въ домѣ, бывшемъ Миниха, въ которомъ помѣщается и теперь.

Въ 1756 году на должность генералъ-фельдцейхмейстера и глав-

начальствующаго надъ инженернымъ корпусомъ былъ назначенъ гр. Петръ Ив. Шуваловъ, «человѣкъ», по выраженію одного изъ современниковъ, «замысловъ великихъ и предпріимчивый».

Врученный ему постъ гр. Шуваловъ, по собственнымъ словамъ, нашелъ «въ сожалительномъ состояніи».

Спеціальныя войска нуждались въ подготовительныхъ офицерахъ, а существовавшія школы (артиллерійская и инженерная) не давали людей просвѣщенныхъ и научно подготовленныхъ. Совершенно основательно поэтому гр. Шуваловъ заявлялъ, что для приведенія артиллеріи и инженернаго корпуса въ соотвѣтственное состояніе, «о самомъ основаніи,—котораго нѣтъ,—помышлать должно; а отъ того уже ожидать совершеннаго плода, приготовляя достойныхъ артиллеристовъ и инженеровъ».

Не удовлетворили, такимъ образомъ, гр. Шувалова и тѣ изъ служащихъ въ спеціальныхъ частяхъ офицеровъ, которые получили образованіе въ сухопутномъ корпусѣ.

Въ 1758 году гр. Шуваловъ соединилъ Петербургскую артиллерійскую школу съ инженерною, помѣстивъ ихъ въ одномъ зданіи и принявъ ихъ подъ свою личную, «особенную дирекцію».

Число казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ дворянъ простиралось въ этомъ соединенномъ заведеніи до 135-ти; обучавшіеся же въ артиллерійской школѣ солдатскіе сыновья вмѣстѣ съ воспитанниками той же категоріи изъ инженерной школы образовали (1759 г.) «соединенную солдатскую школу», которая и составляла особое отдѣленіе «артиллерійской и инженерной дворянской школы».

Эту послѣднюю школу Шуваловъ мало-по-малу началъ подготовлять къ преобразованію въ кадетскій корпусъ.

Во внутреннемъ устройствѣ школы произведены были существенныя улучшенія: усилены практическія занятія, введено преподаваніе нѣмецкаго языка, положено начало библіотекѣ и музею, устроены типографія и лазаретъ, заведены штрафныя книги, дневные приказы и періодическіе отчеты объ успѣхахъ каждаго изъ воспитанниковъ.

Особенное вниманіе гр. Шуваловъ обратилъ на улучшеніе способовъ преподаванія наукъ военныхъ и математики. Съ этою цѣлью имъ было поручено разнымъ лицамъ изъ числа учителей заняться составленіемъ учебныхъ руководствъ и переводомъ таковыхъ же съ

иностранныхъ языковъ. Такимъ образомъ, появились въ свѣтъ учебники: по ариѳметикѣ (Козельскаго), геометріи (Назарова), артиллеріи (Вельяшева-Волынцева) и переведенъ знаменитый трудъ Вобана: «Объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей».

Всѣ эти заботы о преуспѣяніи дворянской артиллерійской школы вытекали изъ той основной мысли, чтобы правительство обезпечило необходимыя средства для доставленія будущимъ офицерамъ основательнаго общаго образованія и, затѣмъ уже, сообщенія имъ всестороннихъ свѣдѣній, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ по части спеціально военной.

Эти соображенія побудили гр. Шувалова, въ томъ же 1758 г., представить императрицѣ Елисаветѣ проектъ «объ учрежденіи корпуса для артиллеріи и инженерства».

Корпусъ долженъ былъ состоять изъ общихъ классовъ, съ пятилѣтнимъ курсомъ, и спеціально военнаго офицерскаго класса, съ двухлѣтнимъ курсомъ.

Въ первыхъ полагалось имѣть всего 240 кадетъ и 32 капрала, размѣщенныхъ по 4-мъ ротамъ, а въ послѣднемъ — 50 обучающихся офицеровъ на опредѣленномъ жалованьѣ.

Сверхъ того, положено обучать при корпусѣ нѣкоторое число солдатскихъ сыновей, для приготовленія ихъ въ унтеръ-офицеры, кондукторы и мастеровые.

Къ пріему въ корпусъ, по усмотрѣнію генералъ-фельдцейхмейстера, допускались исключительно сыновья русскихъ и остзейскихъ дворянъ.

Что касается состава учебнаго курса, то, несмотря на многопредметность, онъ не заключалъ въ себѣ того балласта, которымъ нагромождены были курсы сухопутнаго и морского корпуса, въ родѣ геральдики, юриспруденціи и пр.

Предметы преподаванія были соображены такъ, что, при достаточномъ общемъ образованіи, должны были давать и солидное спеціально-военное образованіе, нужное артиллерійскому и инженерному офицеру.

Въ составъ учебнаго курса кадетскихъ классовъ входили языки (русскій, французскій и нѣмецкій), ариѳметика, алгебра, геометрія, исторія, географія, механика, основанія экспериментальной физики,

гидравлика и аэрометрія, математическая географія, натуральная исторія и гражданская архитектура; черченіе, рисованіе, военныя экзерциціи, танцованіе, фехтованіе и верховая ѣзда; изъ предметовъ военныхъ—артиллерія, фортификація и фейерверочное искусство.

Въ специально-военномъ классѣ положено было подробно изучать строевую службу и различные предметы, касающіеся устройства и управленія войскъ и употребленія ихъ въ бою; здѣсь же рекомендовано было читать всѣхъ военныхъ авторовъ и дѣлать сообщенія, «разсуждать о всѣхъ знатныхъ баталіяхъ и акціяхъ, а также о настоящихъ политическихъ дѣлахъ въ Европѣ и о военныхъ силахъ другихъ державъ».

Шуваловъ не задавался двойственною цѣлью—готовить и офицеровъ, и гражданскихъ чиновниковъ. Корпусъ долженъ былъ быть по всѣмъ частямъ устройства заведеніемъ военно-учебнымъ и предназначался для единой, специальной цѣли — давать арміи хорошо подготовленныхъ офицеровъ-спеціалистовъ.

Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что въ общей системѣ преподаванія былъ проектированъ такой спеціально-военный классъ, который несомнѣнно долженъ быть разсматриваемъ, какъ зерно будущихъ академій. Вполнѣ естественно поэтому, что въ проектѣ Шувалова высказано мнѣніе о необходимости замѣщать воспитанниками корпуса всѣ тѣ должности въ арміи, которыя требуютъ спеціально-научнаго образованія.

Кончина императрицы Елисаветы (1761 г.), а затѣмъ смерть и самого гр. Шувалова (1762 г.) помѣшали осуществленію этого проекта, который хотя и былъ утвержденъ, но проведеніе его въ жизнь корпуса относится уже къ царствованію императрицы Екатерины II.

Изъ очерка постепеннаго развитія жизни и дѣятельности военно-учебныхъ заведеній въ царствованіе ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго, а также въ царствованіе дочери великаго преобразователя, императрицы Елисаветы, видно, что вначалѣ замѣчалось паденіе дѣла военнаго образованія, но мало-по-малу, благодаря энергіи, уму и просвѣщеннымъ трудамъ сперва гр. Миниха, а потомъ гр. Шувалова, оно постепенно стало возвышаться и въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны достигло соотвѣтственнаго положенія.

Профессіональное образованіе Петровской эпохи, дававшее служилыхъ людей, которые должны были быть «на всѣ руки мастерами», постепенно уступаетъ мѣсто образованію общему и спеціальному.

Что касается общаго образованія, то на него главнѣйшее вниманіе въ Елисаветинское время обращается въ сухопутномъ корпусѣ. Этому послѣднему заведенію придавалось значеніе такого учрежденія, въ которомъ казалось возможнымъ совершенствоваться въ нѣкоторыхъ наукахъ, не отправляясь за границу. Преподаваніе иностранныхъ языковъ, напр., въ корпусѣ было поставлено настолько хорошо и прочно, что, по повелѣнію императрицы, въ корпусъ были зачислены первые наши актеры, братья Волковы, для изученія преимущественно языковъ.

Сухопутный корпусъ разсматриваемой поры былъ и колыбелью нашего театра. Кадеты участвовали и въ спектакляхъ корпусныхъ и въ представленіяхъ, дававшихся при дворѣ. Изъ кадетской же среды вышелъ и знаменитый Сумароковъ.

Такимъ образомъ, сухопутный корпусъ имѣлъ значеніе не только спеціально военно-учебнаго заведенія, но и по праву занимаетъ видное мѣсто въ исторіи нашего просвѣщенія первой половины XVIII вѣка вообще.

Къ сожалѣнію, самая его организація грѣшила въ главныхъ своихъ основахъ тѣмъ, что преслѣдовала двѣ цѣли: приготовлять не только военныхъ офицеровъ, но и гражданскихъ чиновниковъ. Эта основная ошибка повела къ цѣлому ряду другихъ, изъ коихъ первое мѣсто должно быть отведено многопредметности. Она же была такова, что ученики одолѣть ее не могли, а потому освобождались отъ изученія многихъ наукъ, даже необходимыхъ.

Высшее управленіе военно-учебными заведеніями сосредоточивалось, по принадлежности, или въ адмиралтействъ-коллегіи (морской корпусъ), или въ военной коллегіи, при чемъ спеціальныя школы находились въ вѣдѣніи канцеляріи главной артиллеріи, или, наконецъ, находились въ единоличномъ вѣдѣніи ихъ созидателей (Минихъ, Шуваловъ).

Общаго, центральнаго управленія для нихъ не существовало; отсюда, при несомнѣнномъ взаимодѣйствіи однихъ заведеній на другія, каждое изъ нихъ все-таки жило и развивалось само по себѣ, оставаясь вполнѣ самостоятельнымъ.

Мысль о необходимости созданія такого особаго учрежденія, которое вѣдало бы интересами школьнаго дѣла вообще, впервые была высказана въ 1740 году Татищевымъ въ его сочиненіи «Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ». «Сіе есть главнѣйшее и нужнѣйшее,—говорилъ Татищевъ,—чтобъ правленіе всѣхъ въ государствѣ училищъ такое было, которое бы въ состояніи находилось всѣ вреды и препятствія ко умноженію наукъ предупредить, а вкравшіяся отринуть; о сохраненіи общей пользы прилежать и оную, колико удобно, умножать. А понеже науки училища разныхъ качествъ, и много о всемъ разсужденій всегда требуетъ, то весьма нужно, чтобы для онаго особливое собраніе, или коллегія, учреждено было, которое-бъ всегда на всѣ училища, какого-бъ оныя званія ни были, внятное надзираніе на ихъ порядки и поступки, а ко исправленію и лучшему учрежденію власть имѣло».

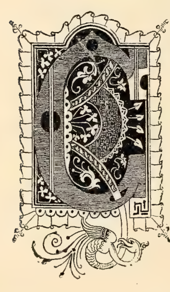
Мысль Татищева, по крайней мѣрѣ въ примѣненіи къ военно-учебнымъ заведеніямъ, была осуществлена въ царствованіе императора Петра III, но не учрежденіемъ особой центральной администраціи, а объединеніемъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній подъ одною кровлею. Изданъ былъ проектированный И. И. Шуваловымъ законъ о соединеніи всѣхъ существовавшихъ тогда военно-учебныхъ учрежденій, не исключая и морского корпуса, въ одно обширное заведеніе, съ составомъ въ 920 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на 8 ротъ, съ однимъ кавалерійскимъ эскадрономъ, съ тѣмъ, чтобы оно приготовляло офицеровъ какъ въ армію и артиллерію, такъ и во флотъ.

Но постановленіе это было отмѣнено вскорѣ по вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II.

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Состояніе школьнаго дѣла.—И. И. Бецкій.—Уставъ сухопутнаго корпуса 1766 г.—Учебный планъ 1784 г.—Гр. Ангальтъ.—Морской кадетскій корпусъ.—Образованіе новыхъ военно-учебныхъ заведеній. — Артиллерійскій и инженерный шляхетный кадетскій корпусъ.—П. И. Мелиссино —Греческій кадетскій корпусъ.—Шкловское благородное училище.—Гарнизонныя школы.—Сиротскій домъ.

Ъ первыхъ же лѣтъ вступленія своего на престолъ, императрица Екатерина II обратила вниманіе на правильную постановку воспитанія и образованія въ школахъ.

Подъ вліяніемъ различныхъ философскихъ теченій, появившихся во Франціи во 2-й половинѣ XVIII вѣка, а также подъ впечатлѣніемъ педагогическихъ идей Монтэня, Локка, Монтескье и др., императрица рѣшила, путемъ насажденія новаго школьнаго образованія, воспитать «новую породу отцовъ и матерей», предполагая, что съ достиженіемъ такой цѣли будетъ достигнута и другая, болѣе важная: устраненіе невѣжества, исправленіе нравовъ и устраненіе пороковъ, которые разъѣдали русское общество. Императрицѣ казалось, что путемъ воспитанія ей удастся

пересоздать русское общество, въ которомъ появятся люди физически крѣпкіе, просвѣщенные, добродѣтельные, благонравные, сердобольные, учтивые, «съ умонаклоненіемъ къ добру».

Наряду со вновь создававшимися учебно-воспитательными заведеніями, императрица съ величайшею заботливостью отнеслась и къ заведеніямъ военно-учебнымъ, а изъ нихъ, прежде всего, къ сухопутному кадетскому корпусу.

Уже 29 августа 1762 года, т.-е. ровно черезъ два мѣсяца по вступленіи на престолъ, императрица утвердила новый штатъ корпуса, увеличеннаго до 600 кадетъ.

Въ слѣдующемъ 1763 году состоялся сенатскій указъ о порядкѣ сношенія военной коллегіи съ директоромъ кадетскаго корпуса. Въ указѣ этомъ выражено, что «корпусъ, по силѣ изданныхъ объ немъ узаконеніевъ, заключаетъ въ себѣ не одно военное, но и политическое и гражданское училище», а потому директоръ его «безъ посредства другихъ мѣстъ, прямо подъ повелительствомъ высочайшей императорской особы и правительствующаго сената состоитъ, и ни отъ какихъ другихъ правительства мѣстъ повелѣніевъ ему принимать не слѣдуетъ».

Указомъ этимъ, такимъ образомъ, подтверждается та двойственная задача, которая была возложена на это заведеніе уставомъ 1731 года въ дѣлѣ подготовки питомцевъ для службы военной и гражданской.

Пока корпусъ находился въ рукахъ военныхъ людей, какъ знаменитый полководецъ гр. Минихъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій и кн. Репнинъ, военный духъ все-таки преобладалъ въ корпусѣ. Но съ назначеніемъ 7-го марта 1765 года главнымъ его начальникомъ И. И. Бецкаго, педагогическія идеи послѣдняго взяли вверхъ надъ прямымъ назначеніемъ военно-учебнаго заведенія, и оно стало еще болѣе энциклопедическимъ.

Одновременно съ назначеніемъ Бецкаго состоялся высочайшій указъ, въ которомъ императрица объявляла, что беретъ корпусъ подъ собственное свое распоряженіе, и повелѣвала «оному быть подъ нашимъ единственнымъ вѣдѣніемъ».

Принятыя же въ этомъ году нѣкоторыя пріуготовительныя мѣры для намѣченныхъ въ корпусѣ преобразованій завершились въ слѣдующемъ, 1766 году, утвержденіемъ составленнаго Бецкимъ новаго

устава для корпуса, наименованнаго въ этомъ же году императорскимъ.

Уставомъ 1766 года отмѣнялось прежнее дѣленіе на роты; установлено дѣленіе на возрасты, числомъ пять. Надзоръ за младшимъ возрастомъ (дѣти 5 — 9 лѣтъ) ввѣрялся воспитательницамъ. Старшіе два возраста составляли роту и находились въ вѣдѣніи офицеровъ. Вмѣнялось: «вкоренить добронравіе и любовь къ трудамъ; новымъ воспитаніемъ новое бытіе даровать и новый родъ подданныхъ произвести».

Такимъ образомъ корпусу ставилась та же задача, что и другимъ заведеніямъ, долженствовавшимъ дать государству «новую породу людей».

Для достиженія ввѣреннаго въ этомъ дѣлѣ успѣха ставилось, прежде всего, условіе устранять дѣтей отъ вліянія семьи и для этой цѣли принимать ихъ въ корпусъ въ возрастѣ 5—6 лѣтъ.

Хотя уставомъ 1766 года и намѣчалась частная цѣль воспитанія въ корпусѣ — «сдѣлать человѣка здоровымъ и способнымъ сносить воинскіе труды», — но при этомъ выдвигалась на первое мѣсто и цѣль общая: «возрастить младенца здороваго, гибкаго и крѣпкаго; вкоренить въ душѣ его спокойствіе, твердость и неустрашимость и украсить сердце и разумъ дѣлами и науками, потребными гражданскому судьѣ и воину». Кромѣ образованія спеціально-военнаго, корпусъ, какъ училище «знатныхъ гражданъ», попрежнему долженъ былъ давать и общее, ибо, говорилось въ уставѣ, «къ произведенію войны со славою надлежитъ быть весьма искусну и въ прочихъ знаніяхъ».

Опытъ предшествовавшихъ лѣтъ и наблюденіе надъ настоящимъ побудили составителя устава остановиться на вопросѣ о составѣ начальствующихъ лицъ и учителей.

Очевидно, не все обстояло благополучно въ этомъ отношеніи, если въ уставѣ предусмотрительно указывается, что педантизмъ въ дѣлѣ воспитанія «есть сущая пагуба» и что учебно-воспитательный персоналъ заведенія долженъ состоять изъ людей, одаренныхъ «здравымъ разумомъ и благонравіемъ», а не «заразившихся надутымъ видомъ и угрюмостью». Наконецъ, въ уставѣ справедливо указывалось, что «безъ хорошихъ воспитателей тщетны всѣ предписанія». Но и по выходѣ въ свѣтъ устава 1766 года корпусъ нуждался, главнымъ образомъ, въ хорошихъ наставникахъ и воспитателяхъ. Черезъ шесть

лѣтъ (1772 г.) Бецкій, состоя во главѣ совѣта, какъ высшаго управленія корпусомъ, испросилъ высочайшее повелѣніе о приготовленіи въ самомъ корпусѣ необходимыхъ заведенію воспитателей и учителей. Для этой цѣли установлено было черезъ каждые три года опредѣлять въ корпусъ отъ 14 до 16 мѣщанскихъ сыновей, которые должны были пріобрѣсти въ корпусѣ необходимыя для преподавателей познанія.

Любовь, ласка и кротость должны были быть руководящими принципами въ системѣ воспитанія. Существовали-ли они на самомъ дѣлѣ— вопросъ открытый. Вѣрнѣе, что нѣтъ; если же и существовали, то какъ рѣдкое исключеніе. Большая часть гувернеровъ, воспитателей, учителей были иностранцы; мѣнялись они очень часто; жили они между собою не въ ладу и интриговали другъ противъ друга. Естественно, что главная забота такихъ наставниковъ была о самихъ себѣ. Нѣкоторые изъ педагоговъ даже усмотрѣли упадокъ дисциплины вслѣдствіе indulgence (излишней снисходительности) начальства и желали возвратиться къ прежней sévérité (суровости). Жалобы на упадокъ дисциплины объясняются выработанной Бецкимъ и предложенной имъ новой системой наказаній. Тѣлесныя наказанія были устранены совершенно: «фухтелемъ не вобьешь добродѣтели». Вмѣстѣ съ Монтэнемъ, Локкомъ и Монтескье Бецкій находилъ, что «стыдъ» долженъ считаться одною изъ естественныхъ мѣръ наказанія и однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ нравственаго воздѣйствія. Мѣры взысканій вообще должны были примѣняться рѣдко; при большомъ числѣ и повторности наказаній дурные поступки не только не уменьшаются, но, наоборотъ, увеличиваются. Это замѣтили еще китайскіе мудрецы, а на Западѣ такую же мысль высказалъ Беккарія въ своемъ трудѣ: «О преступленіяхъ и наказаніяхъ». По плану Бецкаго, кромѣ пристыженія, можно прибѣгать еще къ слѣдующимъ мѣрамъ взысканія: къ аресту, лишенію права носить въ теченіе нѣсколькихъ дней мундиръ (въ наши дни лишеніе погоновъ); отдѣленію отъ товарищей за столомъ во время пріема пищи. «Сіи и подобныя средства, конечно, достаточны будутъ къ усмиренію юности», говорится въ VIII-й главѣ приложенія къ уставу. Къ сожалѣнію, въ число безспорно гуманныхъ мѣръ взысканія проскользнула одна, которую нельзя назвать гуманною: рекомендовалось провинившагося ставить на колѣни въ классѣ и заставлять въ такомъ положеніи учиться — мѣра, примѣнявшаяся впо-

слѣдствіи во всѣхъ школахъ. Наряду съ мѣрами взысканія существовали и мѣры поощренія, въ видѣ различнаго цвѣта лентъ (желтыхъ, красныхъ, зеленыхъ), нашивокъ на платьѣ, награжденія подарками (книгами, математическими инструментами) и, наконецъ, медалями (золотыми и серебряными).

Въ отдѣлѣ наставленій, касающихся обученія, уставъ 1766 года повторяетъ почти буквально мысли Монтэня, Ратихія, Локка и особенно Руссо; обученіе вначалѣ должно походить на отдыхъ; слѣдуетъ приводить къ нему (ученію) дѣтей «подобно какъ въ пріятное и украшенное цвѣтами поле»; избѣгать напряженія дѣтской памяти и обучать ихъ «наибольше зрѣніемъ и слухомъ» (наглядность); практическому обученію должно быть дано преимущество передъ теоретическимъ. Съ этою цѣлью при корпусѣ опредѣлено было имѣть библіотеку, натуральный кабинетъ, ботаническій садъ, арсеналъ, механическую и архитектурную камеры и галлерею съ живописными картинами.

Въ классахъ употреблялись геометрическія модели, глобусы и планетаріи.

При изученіи воинскаго искусства производились примѣрныя осады, оборона, сраженія и т. п.

Для ознакомленія съ судоустройствомъ и порядкомъ судопроизводства при корпусѣ было организовано «судебное мѣсто для воинскихъ и гражданскихъ дѣлъ», а въ извѣстные дни кадетъ увольняли «для слушанія» въ общія судебныя установленія.

Есть въ уставѣ указаніе и на излишнюю многопредметность въ обученіи; но она все-таки продолжала существовать; кромѣ языковъ, проходилось 19 общеобразовательныхъ предметовъ, 3 спеціальныхъ (воинское искусство, фортификація и артиллерія) и 9 видовъ такъ-называемыхъ внѣклассныхъ занятій («художествъ»).

Сознавая вредныя стороны отъ такой multitude des choses, qu'on enseigne (такъ называли тогда многопредметность), Бецкій не нашелъ иного выхода, какъ указать, что отъ учащихся не слѣдуетъ «требовать совершенства въ ихъ знаніяхъ». Отсюда—энциклопедизмъ; другими словами—нежелательная поверхностность въ пріобрѣтеніи знаній.

Объ удобопримѣнимости и практическихъ результатахъ устава 1766 г. можно судить только по тому, что, чрезъ 18 лѣтъ по его утвержденіи, императрица, высочайшимъ указомъ отъ 22-го іюня 1784 г.,

даннымъ на имя предсѣдателя комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ Завадовскаго, повелѣла «сочинить учебной части сухопутнаго кадетскаго корпуса надлежащій планъ».

Планъ этотъ былъ выработанъ къ осени того же года и хотя не былъ утвержденъ, но имѣетъ большое значеніе, такъ какъ служитъ единственнымъ историческимъ документомъ, на который можно опереться въ сужденіяхъ о ходѣ и состояніи учебнаго дѣла въ корпусѣ.

Завадовскій, представляя императрицѣ на утвержденіе выработанный комиссіею и подписанный тремя ея членами (директоромъ гр. Де-Бальменомъ, Завадовскимъ и Пастуховымъ) планъ, между прочимъ, говоритъ, что дѣйствительное состояніе учебнаго дѣла въ корпусѣ далеко отстоитъ «отъ изображеннаго въ уставѣ предписанія».

Комиссія Завадовскаго, прежде всего, обратила вниманіе на то, что въ корпусѣ совершенно были исключены изъ курса преподаванія гражданскія науки (нравоученіе, права—естественное, всенародное, государственное—и экономія государственная).

Такимъ образомъ, корпусъ вышелъ изъ затрудненія одолѣть многопредметность устава 1766 года весьма просто: выбросилъ 5 предметовъ изъ курса, за недостаткомъ времени на ихъ прохожденіе.

Но запущеніе въ учебномъ дѣлѣ касалось не только 5-ти предметовъ. Изъ донесенія Завадовскаго видно, что постепенно, въ теченіе восемнадцати лѣтъ, учебное дѣло пришло въ совершенное разстройство.

Кадетъ почти ничему не учили; ни въ одномъ возрастѣ не проходились полностью положенные по уставу предметы; да и тѣ, которые проходились, преподавались не всѣмъ кадетамъ соотвѣтствующаго возраста, а только части ихъ, безъ всякаго порядка, къ тому же по книгамъ, иногда вовсе къ предмету науки не относящимся; такъ, напр., въ старшемъ (5-мъ) возрастѣ для показанія правилъ орѳографіи употребляли логику, а во второмъ (въ которомъ были дѣти отъ 9—12 лѣтъ) для наученія чтенію или грамотѣ пользовались исторіей Геродота.

При такихъ распорядкахъ было неудивительно, что кадеты черезъ 9 лѣтъ не оканчивали курса ариѳметики, а въ 12 не пріобрѣтали никакихъ свѣдѣній изъ геометріи. По переходѣ въ послѣдній возрастъ (5-й), «гдѣ обременены будучи вдругъ множествомъ различныхъ на-

укъ и отчаяваясь успѣть во всѣхъ, кадеты ни къ одной не прилѣпляются и ни въ одной не успѣваютъ».

Для поправленія дѣла комиссія Завадовскаго пришла къ заключенію: 1) точно распредѣлить учебные предметы по возрастамъ, 2) распредѣлить число учителей и 3) выбрать и назначить учебныя руководства.

Оставивъ неприкосновеннымъ дѣленіе кадетъ на 5 возрастовъ, комиссія, имѣя въ виду, что каждый изъ нихъ состоитъ приблизительно изъ 120-ти кадетъ, рѣшила для занятій раздѣлить каждый возрастъ на 2 классныхъ отдѣленія и выработала таблицу числа еженедѣльныхъ уроковъ, съ показаніемъ, какое число уроковъ и на какіе предметы должно быть отводимо въ каждомъ возрастѣ.

Изъ состава учебныхъ предметовъ были выброшены наутика (мореходное дѣло) и химія, первая—по несоотвѣтствію цѣлямъ сухопутнаго корпуса, вторая—по принадлежности ея къ курсу физики. Первенствующее значеніе отведено наукамъ математическимъ «какъ для состоянія военнаго паче всего нужнымъ», при чемъ въ младшихъ возрастахъ онѣ изучаются на родномъ языкѣ, а въ старшихъ повторяются и закрѣпляются на французскомъ и нѣмецкомъ. Гражданскія науки положено проходить въ сокращенномъ видѣ, насколько ихъ нужно и полезно знать военному человѣку.

Изъ числа внѣклассныхъ занятій предположено было исключить «живопись, гравированіе, изваяніе и дѣланіе статуй», оставивъ рисованіе, архитектуру, музыку, танцованіе, верховую ѣзду и фехтованіе и присоединивъ гимнастику.

Количество учителей и профессоровъ было ограничено 29-ю (вмѣсто 43-хъ), съ правомъ увеличить это число, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Что касается учительницъ, то по отношенію къ нимъ рѣшеніе комиссіи выражено кратко и безъ всякихъ объясненій: «женщинъ же изъ классовъ перваго возраста удалить».

Руководства были указаны по каждому предмету (кромѣ Закона Божія).

Наконецъ, рѣшено было во главѣ учебнаго дѣла поставить одного изъ профессоровъ въ званіи «директора наукъ» (Studiendirector прусскаго корпуса—инспектора классовъ), а сверхъ того, во время уро-

ковъ, въ каждомъ классѣ долженъ былъ находиться особый надзиратель, «дабы кадеты преподаваемому ученію нелѣностно внимали и должный порядокъ и тишину между собою соблюдали».

Для провѣрки успѣховъ устанавливались частные экзамены и сохранено по одному публичному ежегодно.

Для развитія охоты къ чтенію рѣшено собрать «хорошую библіотеку изъ лучшихъ книгъ россійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и латинскихъ».

Такимъ образомъ, планъ 1784 года является дополненіемъ къ уставу 1766 года. Не затрогивая вопроса о нравственномъ воспитаніи и лишь вскользь останавливаясь на воспитаніи физическомъ, потому что обѣ эти стороны весьма обстоятельно развиты въ трудѣ Бецкаго,— планъ 1784 года представляетъ собою первую, хотя и не совсѣмъ удачную, попытку упорядочить постановку умственнаго развитія или образованія въ тѣсномъ значеніи этого слова.

Учебный курсъ сухопутнаго кадетскаго корпуса сохранился, однако же, неизмѣннымъ въ продолженіе всего царствованія императрицы Екатерины, несмотря на попытки къ его упорядоченію, сдѣланныя однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ директоровъ этого заведенія, гр. Ѳ. Е. Ангальтомъ, стоявшимъ во главѣ корпуса въ продолженіе 7-ми лѣтъ Заботясь объ усовершенствованіи ввѣреннаго ему заведенія, гр. Ангальтъ обратилъ преимущественное вниманіе на воспитаніе нравственное. Подавая въ этомъ отношеніи примѣръ личною своею жизнью и безупречнымъ исполненіемъ служебнаго долга, гр. Ангальтъ приложилъ всѣ усилія, и не безъ успѣха, къ тому, чтобы поднять значеніе личности и человѣческаго достоинства въ каждомъ изъ ввѣренныхъ ему воспитанниковъ. Проникнутый глубокою вѣрою въ наклонность человѣческой природы къ добру, гр. Ангальтъ основалъ свою систему нравственнаго воспитанія на довѣріи и уваженіи къ личности ученика. Къ наказаніямъ онъ прибѣгалъ весьма рѣдко; о физическомъ воздѣйствіи на провинившагося при немъ не могло быть и рѣчи. Онъ признавалъ только одно воздѣйствіе—нравственное. Находясь ежедневно съ воспитанниками съ утра и до вечера, онъ зналъ каждаго изъ нихъ.

Для развитія въ учащихся наклонности къ духовнымъ интересамъ, гр. Ангальтъ поощрялъ чтеніе, съ выписками изъ прочитаннаго наиболѣе интересныхъ мыслей; увеличилъ библіотеку и кабинеты учеб-

ныхъ наглядныхъ пособій, приказалъ расписать стѣну корпуснаго парка изреченіями изъ писателей, афоризмами, пословицами и рисунками.

Будучи сторонникомъ нагляднаго метода обученія, онъ завелъ въ корпусѣ таблицы, развѣшенныя по стѣнамъ коридоровъ и классныхъ помѣщеній и изображавшія въ наглядной формѣ послѣдовательность и связь мыслей въ изложеніи какого-либо ученаго предмета.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ принятыя гр. Ангальтомъ мѣры, кадеты, по окончаніи курса, съ благодарностью и даже благоговѣніемъ вспоминавшіе своего гуманнаго наставника и руководителя, съ горечью должны были сознаваться, что воспитаніе кадетъ уподоблялось тепличному взращиванію растеній.

При соприкосновеніи съ суровою дѣйствительностью жизни, бывшіе питомцы оказывались недостаточно упорными и стойкими въ перенесеніи различныхъ житейскихъ невзгодъ и ассимилировались съ тою общественною средою, въ которую выходили послѣ 15-лѣтняго пребыванія въ корпусѣ. Среда же эта во все царствованіе императрицы Екатерины оставалась неизмѣнною, съ крѣпостнымъ правомъ, произволомъ сильныхъ людей, господствомъ лихоимнаго чиновничества, косностью и невѣжествомъ.

Наряду съ заботами о сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, императрица обращала должное вниманіе и на другія, продолжавшія свое существованіе, военно-учебныя заведенія, имѣвшія спеціальное назначеніе приготовлять арміи моряковъ, инженеровъ и артиллеристовъ.

Измѣненія въ учебной части коснулись морского кадетскаго корпуса, артиллерійской и инженерной дворянской школы. Для этой послѣдней былъ изданъ новый, утвержденный императрицею, 25-го октября 1762 года, уставъ.

По этому уставу школа была переименована въ «артиллерійскій и инженерный шляхетный кадетскій корпусъ», съ комплектомъ всего въ 146 человѣкъ.

Существенною реформою въ преобразованномъ шляхетномъ корпусѣ было упраздненіе спеціально-военнаго офицерскаго класса.

Блестящій періодъ въ жизни этого заведенія связанъ съ дѣятельностью вступившаго въ 1783 году въ должность директора генерала П. И. Мелиссино, бывшаго воспитанника сухопутнаго корпуса,

дѣятельнаго участника въ разгромѣ турокъ при Кагулѣ, человѣка, оказавшаго «великія въ его званіи исправность и искусство».

Вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность, Мелиссино, облеченный правомъ представлять всеподданнѣйшіе доклады, получать высочайшіе указы на свое имя и сноситься, по дѣламъ корпуса, непосредственно съ военною коллегіею, представилъ императрицѣ проектъ преобразованія корпуса, въ видахъ увеличенія его состава и введенія необходимыхъ улучшеній какъ въ воспитаніи, такъ и въ обученіи кадетъ. Образцомъ для этого проекта служили какъ уставъ для сухопутнаго кадетскаго корпуса 1766 года, такъ и планъ устройства учебной части въ школахъ, выработанный въ комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ.

Особенное вниманіе обращаетъ проектъ, какъ и слѣдовало ожидать, на нравственное воспитаніе, которое было положено въ основу школьнаго образованія вообще.

По воспитательной части въ корпусѣ было подтверждено требованіе, чтобы, при наложеніи взысканій на воспитанниковъ, никто не подвергалъ ихъ тѣлесному наказанію безъ вѣдома самого директора.

Кромѣ корпусовъ «сухопутнаго кадетскаго» и «артиллерійскаго и инженернаго шляхетнаго», бывшихъ разсадниками офицеровъ для нашей арміи, въ царствованіе императрицы Екатерины II было положено начало еще двумъ военно-учебнымъ заведеніямъ, воспитанники которыхъ, по окончаніи курса, выпускались въ военную службу офицерами.

Эти заведенія были: Греческій кадетскій корпусъ (или греческая гимназія) и Шкловское благородное училище (нынѣ I-й Московскій кадетскій корпусъ).

Во время первой турецкой войны и Морейской экспедиціи набирались въ Греціи мальчики-туземцы и отправлялись въ Италію, гдѣ ихъ содержали и обучали на счетъ русскаго правительства. По заключеніи мира съ турками, въ 1774 году, они посланы были въ Петербургъ. Первоначально предполагалось помѣстить ихъ въ Ораніенбаумѣ, но мысль эта была оставлена, и императрица поручила генералу Мордвинову устроить для нихъ гимназію при артиллерійскомъ и инженерномъ кадетскомъ корпусѣ, съ тѣмъ, чтобы и впослѣдствіи проживавшіе въ столицахъ греки могли пользоваться этой гимназіей для воспитанія и образованія своихъ дѣтей.

17-го апрѣля 1775 года проектъ училища былъ утвержденъ, и въ классахъ училища, наименованнаго «корпусомъ чужестранныхъ единовѣрцевъ» (носившемъ также названія греческаго кадетскаго корпуса и греческой гимназіи), началось преподаваніе.

Направленіемъ воспитанія и обученія корпусъ пріобрѣлъ вскорѣ довѣріе петербургскаго общества, и многія русскія дворянскія семьи стали помѣщать туда своихъ сыновей.

По смерти Мордвинова, въ 1783 году, рѣшено было, по соображеніямъ политическимъ, перевести греческую гимназію въ Херсонъ, подъ высшее управленіе Потемкина, но рѣшеніе это не было приведено въ исполненіе, и гимназія осталась въ Петербургѣ. Въ 1793 году она была переведена изъ зданій, принадлежащихъ артиллерійскому шляхетному корпусу, въ морской кадетскій корпусъ, а въ 1796 году расформирована, при чемъ ея воспитанники были распредѣлены между сухопутнымъ и морскимъ кадетскими корпусами.

Основателемъ «Шкловскаго благороднаго училища» былъ современникъ императрицы Екатерины II—С. Г. Зоричъ.

Будучи пожалованъ обширными населенными помѣстьями въ Лифляндіи и Бѣлоруссіи, Зоричъ сдѣлался владѣльцемъ города Шклова, въ которомъ и поселился осенью 1778 года.

Въ первый же годъ своего пребыванія въ Шкловѣ Зоричъ пожелалъ ознаменовать день тезоименитства императрицы (24 ноября) добрымъ дѣломъ и взялъ къ себѣ на воспитаніе двухъ бѣдныхъ малолѣтнихъ дворянъ, а въ слѣдующіе два года принялъ на свое попеченіе еще по пяти воспитанниковъ. Съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ числа призрѣваемыхъ явилась необходимость въ устройствѣ для нихъ особой школы, что и было постепенно приведено въ исполненіе Зоричемъ, который назвалъ новое заведеніе Шкловскимъ благороднымъ училищемъ и считалъ днемъ его основанія 24 ноября 1778 года.

Надзирателями и учителями въ этомъ заведеніи на первыхъ порахъ были большею частію иностранцы, вызванные Зоричемъ изъ-за границы.

Для внутренняго управленія училищемъ былъ сочиненъ уставъ, составленный изъ «учрежденій военныхъ училищъ, заведенныхъ въ Россіи», при чемъ во всемъ соблюдался военный порядокъ по двумъ инструкціямъ: пѣхотнаго и коннаго полковъ. Училище раздѣлялось на два конныхъ взвода и двѣ пѣшія роты.

Учебныя занятія распредѣлялись по особому расписанію и производились, какъ въ корпусахъ сухопутномъ и артиллерійскомъ.

По окончаніи курса воспитанники, по ходатайству Зорича, опредѣлялись на службу, преимущественно военную, и распредѣлялись по армейскимъ и гарнизоннымъ полкамъ, а также въ артиллерію.

Параллельно съ развитіемъ и постепеннымъ увеличеніемъ числа офицерскихъ разсадниковъ для арміи и флота, въ царствованіе императрицы Екатерины II продолжали существовать и развиваться гарнизонныя школы.

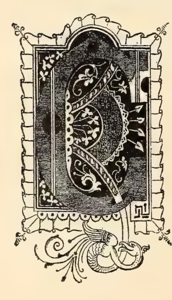
Число обучавшихся въ нихъ солдатскихъ сыновей годъ отъ году возрастало, и въ 1765 году при 108-ми гарнизонныхъ баталіонахъ числилось уже свыше 9,000 учащихся, а послѣ первой турецкой войны (1774 г.), когда, кромѣ солдатскихъ сыновей, повелѣно было принимать въ эти школы и «неимущихъ дворянскихъ дѣтей, хотя бы число ихъ до 1,000 случилось», количество учениковъ еще болѣе увеличилось и къ концу царствованія императрицы Екатерины II достигло цифры 12,000.

Но и эта цифра оказывалась недостаточною, такъ какъ весьма значительное число осиротѣвшихъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ съ 1787 года, дѣтей военнослужащихъ требовало, но не находило призрѣнія въ закрытыхъ казенныхъ заведеніяхъ. Въ виду этого, наслѣдникъ престола великій князь Павелъ Петровичъ устроилъ при дворцахъ на Каменномъ островѣ и въ Гатчинѣ школы для сыновей призрѣваемыхъ имъ инвалидовъ и въ 1795 году, за годъ до восшествія на престолъ, соединилъ обѣ школы въ одно заведеніе, подъ названіемъ Сиротскаго дома.

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Переименованіе корпусовъ: сухопутнаго въ 1-й, а артиллерійскаго и инженернаго во 2-й. — Переименованіе Шкловскаго училища въ кадетскій корпусъ. — Императорскій военно-сиротскій домъ. — Частная благотворительность.—Военное образованіе въ XVIII вѣкѣ.

Ъ воцареніемъ императора Павла I во внутреннемъ устройствѣ военно-учебныхъ заведеній произошли коренныя перемѣны. Имъ была придана организація войсковая и введена строгая военная дисциплина.

Сухопутный кадетскій корпусъ снова былъ раздѣленъ на пять ротъ, съ однимъ малолѣтнимъ отдѣленіемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено производить пріемъ въ корпусъ и выпускъ изъ него уже не черезъ три года, какъ было заведено Бецкимъ (по уставу 1766 года), а ежегодно.

Артиллерійскій и инженерный корпусъ, утративъ свое спеціальное назначеніе, все болѣе и болѣе сближался въ своемъ устройствѣ съ сухопутнымъ корпусомъ.

Наконецъ, высочайшимъ указомъ 10-го марта 1800 года оба

заведенія переименовываются въ кадетскіе корпуса: сухопутный — въ 1-й, а артиллерійскій и инженерный—во 2-й.

Шкловское благородное училище высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28-го марта 1797 года «причисляется въ казенное вѣдомство» и 28 ноября 1799 года переименовывается въ кадетскій корпусъ.

Въ маѣ 1799 года, послѣ случившагося въ Шкловѣ пожара, — когда помѣщеніе кадетъ признано было въ Шкловѣ неудобнымъ, государь, по полученіи объ этомъ донесенія отъ директора корпуса, задумалъ перевести корпусъ въ Гродно, въ находившійся тамъ дворецъ, а 1-го мая 1800 года директоръ получилъ именное высочайшее повелѣніе о немедленномъ переводѣ Шкловскаго кадетскаго корпуса въ Гродно, что и было исполнено черезъ 6 недѣль, въ началѣ іюня 1800 года.

Черезъ четыре мѣсяца по водвореніи корпуса въ Гродно, государь повелѣлъ «Шкловскій кадетскій корпусъ именовать отдѣленіемъ кадетскаго корпуса Гродненскаго».

Подъ этимъ названіемъ заведеніе составляло запасное отдѣленіе 1-го кадетскаго корпуса, съ которымъ, однако же, оно никакой связи не имѣло, такъ какъ его воспитанники, по окончаніи курса, въ корпусъ не переводились, а прямо выпускались на службу офицерами.

Въ первый же годъ своего царствованія императоръ Павелъ перевелъ устроенный имъ еще въ бытность наслѣдникомъ «сиротскій домъ» въ Петербургъ и на докладѣ военной коллегіи о гарнизонныхъ школахъ положилъ слѣдующую собственноручную резолюцію: «желаю, чтобы коллегія положеніе сдѣлала для солдатскихъ дѣтей сколько можно ближе къ заведенію моему при гвардіи, подъ названіемъ сиротскаго дома, почитая заведенія сіи по разнымъ мѣстамъ, какъ лишь отдѣленія одного заведенія».

Во исполненіе этой резолюціи, въ исходѣ 1798 года былъ представленъ государю проектъ «учрежденія императорскаго военно-сиротскаго дома и отдѣленій онаго при гарнизонныхъ полкахъ», который и былъ высочайше утвержденъ 23-го декабря того же 1798 года.

Такимъ образомъ, существовавшія съ 1732 года «гарнизонныя школы» превратились при императорѣ Павлѣ въ отдѣленія императорскаго военно-сиротскаго дома.

По уставу этого, по преимуществу благотворительнаго, учрежденія, помѣщеннаго въ столицѣ, оно раздѣлялось на два отдѣленія: первое предназначалось для 200 сыновей неимущихъ дворянъ и офицеровъ, предпочтительно же сиротъ, второе — для 800 солдатскихъ сыновей.

По окончаніи курса кадеты перваго отдѣленія выпускались въ армію юнкерами и портупей-прапорщиками, а отличные — производились въ офицеры.

Воспитанники второго отдѣленія военно-сиротскаго дома обучались Закону Божію, русской грамотѣ, ариѳметикѣ и, затѣмъ, въ особомъ ремесленномъ классѣ, «всему, что къ пользѣ войскъ служить можетъ». Поэтому ихъ обучали чуть-ли не всѣмъ ремесламъ: портновскому, сапожному, башмачному, сѣдельному, кузнечному, слесарному, ружейному, ложечному, каретному, токарному и малярному.

Соотвѣтственно способностямъ, ихъ обучали также музыкѣ на духовыхъ инструментахъ и барабанному бою.

Для окончательной выучки нѣкоторыхъ воспитанниковъ отдавали къ ремесленнымъ мастерамъ на извѣстные сроки (но не свыше 6-ти лѣтъ).

50 отличнѣйшихъ по поведенію, способностямъ и успѣхамъ воспитанниковъ 2-го отдѣленія предписывалось переводить въ классы кадетскіе, для продолженія образованія, съ цѣлью приготовленія такихъ воспитанниковъ въ учительскіе помощники и даже въ учителя для сиротскаго дома.

Въ провинціальныхъ отдѣленіяхъ сиротскаго дома положено было обучать почти $16^1/_2$ тысячъ солдатскихъ дѣтей «всему строевому и до военной службы и ея порядка принадлежащему», грамотѣ, ариѳметикѣ, «барабанщичьей наукѣ», играть на флейтѣ, а въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, сверхъ того, и музыкѣ.

По достиженіи 18-лѣтняго возраста воспитанники опредѣлялись на службу въ полки, при чемъ въ барабанщики и флейтщики разрѣшено было назначать и менѣе взрослыхъ, но не ниже 15-ти лѣтъ отъ роду.

Благотворительная цѣль учрежденія военно-сиротскаго дома вызвала частныя пожертвованія.

Такъ, въ 1799 году сыновья фельдмаршала гр. Румянцова-Задунайскаго пожертвовали 50 т. на постоянное содержаніе въ этомъ заведеніи 14-ти воспитанниковъ; въ 1800 году гр. Шереметевъ учредилъ,

въ пользу воспитанниковъ того же заведенія, два командорства въ Россійскомъ великомъ пріорствѣ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, а купецъ Нащокинъ пожертвовалъ военно-сиротскому дому 50 т. рублей.

Почитатель Фридриха Великаго, императоръ Павелъ, какъ извѣстно, реорганизовалъ всю армію въ духѣ и направленіи великаго полководца. Кадетскіе корпуса, какъ разсадники офицеровъ, императоръ взялъ подъ свое личное покровительство и требовалъ, чтобы директоры во всѣхъ дѣлахъ, касающихся производства, назначеній, а также въ экстренныхъ случаяхъ, относились непосредственно къ нему.

Въ учебной части корпусовъ особенныхъ реформъ произведено не было. Нѣсколько видоизмѣнено было лишь распредѣленіе классныхъ занятій, производившихся попрежнему до обѣда и послѣ обѣда, да въ подражаніе распоряженію Фридриха Великаго отмѣнены были послѣобѣденные уроки по средамъ, замѣненные танцклассомъ.

Въ силу политическихъ обстоятельствъ, кромѣ того, былъ совершенно изгнанъ изъ курсовыхъ программъ французскій языкъ.

Изъ краткаго обзора жизни и дѣятельности военно-учебныхъ заведеній за первыя сто лѣтъ ихъ существованія на Руси, прежде всего, явствуетъ, что заведенія эти, начиная съ основателя ихъ, Петра Великаго, непрерывно пользовались особеннымъ вниманіемъ августѣйшихъ своихъ покровителей, принимавшихъ близко къ сердцу интересы какъ общаго, такъ и спеціально-военнаго образованія подрастающихъ поколѣній.

Постановка учебнаго дѣла, видоизмѣнявшаяся сообразно съ требованіями времени, въ различные періоды существованія заведеній, въ общемъ соотвѣтствовала потребностямъ государства. Какъ всякое живое дѣло, обученіе въ заведеніяхъ то развивалось, то задерживалось, то временно замирало, то съ новою силою воскресало, благодаря энергіи и силѣ духа отдѣльныхъ лицъ, призванныхъ стоять во главѣ ввѣренныхъ имъ заведеній.

Принудительное вначалѣ, въ эпоху Петра, школьное образованіе мало-по-малу дѣлается свободнымъ, и во второй половинѣ XVIII ст. ощущается замѣтный недостатокъ въ школахъ вообще и военныхъ въ частности. Въ немногочисленныхъ заведеніяхъ второй категоріи не-

хватало мѣстъ для пріема всѣхъ желавшихъ получить военное образованіе.

Существенный и основной недостатокъ учебныхъ курсовъ—ихъ многопредметность и энциклопедизмъ—является данью вѣку, въ которомъ это явленіе признавалось законнымъ и въ наукѣ, и въ литературѣ, и въ государственной службѣ. Другимъ недостаткомъ надо отмѣтить двойственность цѣлей, которыхъ должны были достигать нѣкоторыя заведенія, какъ, напримѣръ, сухопутный кадетскій корпусъ, предназначенный для приготовленія и офицеровъ, и гражданскихъ чиновниковъ.

Образованіе спеціальное въ первыя десятилѣтія преобладаетъ надъ общимъ. Но уже съ 30-хъ годовъ послѣднему начинаетъ отводиться первенствующее значеніе, а со второй половины столѣтія все болѣе и болѣе упрочивается сознаніе, что для всякаго спеціальнаго дѣла, въ томъ числѣ и для военнаго, необходимы, прежде всего, люди образованные и умственно развитые; однихъ навыковъ въ той или другой спеціальности оказывалось недостаточно.

Большія затрудненія въ пріисканіи подготовленныхъ учителей заставляли на первыхъ порахъ выписывать таковыхъ изъ-за границы, но затѣмъ мало-по-малу, путемъ принятія соотвѣтственныхъ мѣръ по подготовленію учителей въ стѣнахъ самихъ учебныхъ заведеній, недостатокъ въ нихъ ощущается все менѣе и менѣе, и если въ ихъ средѣ не было «собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ», тѣмъ не менѣе изъ ихъ числа многіе съ честью несли тяжелый и отвѣтственный трудъ и вполнѣ отвѣчали своему назначенію.

Учебные планы, распредѣленіе классныхъ и внѣклассныхъ занятій находились долгое время въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, и главнѣйшею помѣхою въ этомъ дѣлѣ была многопредметность преподаванія.

Жестокія мѣры наказанія, практиковавшіяся на первыхъ порахъ въ военныхъ школахъ, соотвѣтствовали той грубости нравовъ, которая исключала всякую возможность примѣненія мѣръ нравственнаго воздѣйствія. Съ теченіемъ времени, однако, и на нравственную сторону образованія мало-по-малу начинаетъ обращаться должное вниманіе, и не только жестокія истязанія, практиковавшіяся въ началѣ столѣтія,

но и всякое физическое воздѣйствіе на учащихся начинаетъ уступать мѣсто нравственному вліянію.

Сословное смѣшеніе учащихся въ одномъ и томъ же заведеніи, какъ то было при Петрѣ Великомъ, уравнявшемъ табелью о рангахъ сословія въ государствѣ, уже со временъ Анны Іоанновны начинаетъ уступать мѣсто другому принципу, и для первенствующаго въ государствѣ сословія создаются новаго типа заведенія, въ родѣ сухопутнаго корпуса, предназначеннаго исключительно для образованія и воспитанія сыновей офицеровъ и чиновниковъ изъ дворянъ.

Въ то же время правительство заботится, по мѣрѣ средствъ, и объ образованіи вновь создавшагося сословія солдатскихъ дѣтей путемъ учрежденія спеціальныхъ школъ.

Скудость средствъ, доводившая учениковъ первыхъ военныхъ школъ Петровской эпохи до того, что они принуждены были ходить по міру и сидѣли по домамъ голодные, босые и голые, побудило правительство первыхъ преемниковъ Петра Великаго изыскивать всяческіе способы для матеріальнаго обезпеченія учебныхъ заведеній. Въ Екатерининское время на матеріальную сторону было обращено серьезное вниманіе, и заведенія, за весьма рѣдкими исключеніями [1]), не испытывали нужды въ деньгахъ.

Въ концѣ столѣтія на помощь правительству приходитъ и частная благотворительность, и богатые люди удѣляютъ изъ своихъ средствъ крупныя суммы на дѣло военнаго воспитанія.

Несмотря на существовавшее взаимодѣйствіе въ жизни и развитіи отдѣльныхъ военно-учебныхъ заведеній, каждое изъ нихъ, въ теченіе всего столѣтія, продолжало жить и развиваться самостоятельно. Общаго управленія, которое объединяло бы въ себѣ всѣ функціи дѣятельности военно-учебныхъ заведеній, не существовало.

Попытка къ объединенію всѣхъ учебныхъ заведеній, подъ однимъ общимъ управленіемъ, сдѣлана была сперва принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, а затѣмъ выразилась въ распоряженіи императора Петра III, но уже въ самомъ началѣ царствованія императрицы Екатерины II распоряженіе ея предшественника было отмѣнено.

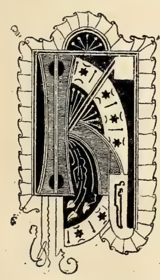
[1]) Такъ, напр., Шкловское благородное училище одно время испытывало такую нужду, что директоръ завед нія принужденъ былъ обратиться къ займу въ 3 т. рублей у какого-то еврея.

Изъ числа школъ, призванныхъ къ жизни въ разныя десятилѣтія XVIII вѣка, умерли естественною смертью только нѣкоторыя, а именно: школа при бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка, цыфирныя школы и греческій кадетскій корпусъ, при чемъ только послѣдній прекратилъ навсегда свое существованіе, проживши 22 года; что же касается первыхъ, то бомбардирская школа слилась съ артиллерійскою школою, а цыфирныя—съ гарнизонными. Эти же послѣднія, въ свою очередь, слились съ военно-сиротскимъ домомъ.

ГЛАВА V.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Учрежденіе губернскихъ военныхъ училищъ.—Дѣятельность временной комиссіи подъ предсѣдательствомъ цесаревича Константина Павловича. — Непремѣнный совѣтъ о военныхъ училищахъ и состоящій при немъ комитетъ. — Уставъ губернскихъ военныхъ училищъ 1806 г. — Учрежденіе казенныхъ и частныхъ дворянскихъ военныхъ училищъ въ различныхъ городахъ. — Учрежденіе новыхъ военно-учебныхъ заведеній разныхъ типовъ. — Преобразованія въ старыхъ корпусахъ.—Спеціальныя училища и Царскосельскій лицей.

Ъ началу царствованія императора Александра I у насъ, кромѣ морского кадетскаго корпуса, было только четыре благоустроенныхъ офицерскихъ разсадника [1]).

Между тѣмъ, обширность территоріи, отсутствіе средствъ у большинства дворянъ давать дѣтямъ соотвѣтственное образованіе и постепенно возраставшая потребность арміи въ хорошо подготовленныхъ офицерахъ приводили правительство къ справедливому заключенію, что количество существующихъ военно-учебныхъ заведеній слишкомъ недостаточно.

---

[1]) Корпуса 1-й, 2-й, Гродненскій и военно-сиротскій домъ.

Въ виду этого, въ первый же годъ царствованія императора Александра I, шефъ 1-го кадетскаго корпуса, генералъ-отъ-инфантеріи князь Платонъ Александровичъ Зубовъ представилъ государю проектъ учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ, съ цѣлью подготовленія въ нихъ сыновей дворянъ, посредствомъ начальнаго общаго образованія, къ поступленію въ кадетскіе корпуса, а также въ университеты.

Выгоды учрежденія подобнаго рода заведеній, по словамъ кн. Зубова, должны были обнаружиться въ томъ, что дѣти оставались бы ближе къ родителямъ, что весьма важно, если принять во вниманіе нѣжный возрастъ воспитанниковъ, когда они особенно нуждаются въ родственномъ объ нихъ попеченіи.

Далѣе, связанный съ опредѣленіемъ дѣтей въ учебное заведеніе переѣздъ въ губернскій городъ представилъ бы гораздо меньше затрудненій, нежели поѣздка въ столицу.

Содержаніе губернскихъ училищъ обошлось бы значительно дешевле сравнительно съ столичными заведеніями.

Столичные корпуса получали бы, для дальнѣйшаго обученія, только тѣхъ воспитанниковъ губернскихъ военно-учебныхъ заведеній, которые окажутся наилучшими по подготовкѣ.

Наконецъ, говорится въ проектѣ, «и то замѣтить должно, что чѣмъ моложе ребенокъ мѣняетъ воздухъ и воду рожденія своего, тѣмъ здоровье его вящшей подвергается опасности; слѣдовательно, больше ихъ сохранено будетъ и меньше въ нихъ будетъ хроническихъ болѣзней и меньше ихъ умирать будетъ».

Предполагалось учредить военныя училища въ 17-ти губернскихъ городахъ, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ училищѣ, въ зависимости отъ численности дворянъ въ губерніи, было по одной или по 2 роты, съ составомъ въ 120 учениковъ въ каждой.

Приливъ воспитанниковъ изъ губернскихъ военныхъ училищъ, по окончаніи курса, въ столичные корпуса вызвалъ бы необходимость увеличенія комплекта сихъ послѣднихъ заведеній. Это обстоятельство предусмотрѣно проектомъ, въ которомъ численный составъ столичныхъ военно-учебныхъ заведеній опредѣленъ въ 2,000 кадетъ.

Въ конечномъ результатѣ осуществленіе такого плана давало бы ежегодные выпуски изъ каждаго корпуса по 400 человѣкъ и по

стольку же ежегодно поступало бы новыхъ надежныхъ «лучшихъ школьниковъ».

Кромѣ вышеизложенныхъ общихъ основаній, въ проектѣ весьма подробно изложены правила пріема воспитанниковъ, указанъ порядокъ дѣленія на роты и классы, при чемъ также подробно изложенъ распорядокъ внутренней жизни воспитанниковъ, правила классной дисциплины и воспитанія, физическаго и нравственнаго.

Истинною гуманностью проникнуты указанія, касающіяся нравственнаго воспитанія. Въ этомъ отношеніи проектъ напоминаетъ собою правила, нѣкогда преподанныя Бецкимъ, хотя по сравненію съ ними сдѣлано изъятіе въ пользу примѣненія, хотя и въ исключительныхъ случаяхъ, тѣлеснаго наказанія (розги).

15-го августа 1801 года императоръ Александръ почтилъ кн. Зубова всемилостивѣйшимъ рескриптомъ, въ которомъ выразилъ составителю проекта свою признательность «за труды и одушевляющее всѣ дѣла его чувство общаго добра».

Утвердивъ всѣ предположенія кн. Зубова во всей ихъ силѣ, государь вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ генералъ-маіору Бѣгичеву осмотрѣть немедленно намѣченные въ проектѣ кн. Зубова пункты учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на него порученіе «познать мысли самого дворянства» о проектированныхъ заведеніяхъ, предложивъ имъ «участвовать доброю ихъ волею и пособіями въ ихъ устроеніи».

Одновременно съ рескриптомъ въ тотъ же день, 15-го августа 1801 г., состоялся высочайшій указъ губернаторамъ 17-ти губерній, въ коемъ повелѣвалось предложить дворянству принять добровольное участіе въ устройствѣ губернскихъ военныхъ училищъ. «Но при предложеніи ему сего участія», сказано въ этомъ указѣ, «Я требую, дабы удаленъ былъ и малѣйшій видъ принужденія и даже самыхъ внушеній, властію или тайнымъ повелѣніемъ отзывающихся; никакихъ жертвъ не желаю и не пріемлю Я съ отягощеніемъ государства и ничѣмъ неоцѣнимаго его обремененія; Я желаю, чтобы пособія дворянства основаны были на единомъ убѣжденіи собственныхъ пользъ и на чувствѣ общаго добра».

Начиная съ августа мѣсяца 1801 года уже стали поступать всеподданнѣйшія представленія отъ губернаторовъ. Изъ представленій этихъ

видно, что дворянство съ величайшей готовностью откликнулось на высочайшій призывъ. Пожертвованія поступали со всѣхъ концовъ, притомъ несомнѣнно добровольныя, такъ какъ на ряду съ тысячными и сотенными взносами отмѣчены рублевыя, двухрублевыя и пятирублевыя пожертвованія; въ Тобольскѣ однимъ изъ дворянъ пожертвовано сто саженъ дровъ, а въ Оренбургѣ—50.000 кирпичу, 200 бревенъ и «крѣпостной человѣкъ на услуги училищу вѣчно».

Въ общей сложности оказалось въ суммѣ около 890.000 руб., кромѣ недвижимаго имущества, пожертвованнаго для той же цѣли въ нѣкоторыхъ городахъ.

Между тѣмъ, въ томъ же 1802 году состоялось учрежденіе министерствъ и въ томъ числѣ министерства народнаго просвѣщенія, съ графомъ Завадовскимъ во главѣ.

Благодаря этому обстоятельству, возникла мысль о подчиненіи военно-учебныхъ заведеній новому министерству, но мысль эта вскорѣ была оставлена, и проектъ кн. Зубова, по высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ на разсмотрѣніе временной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Павловича, изъ членовъ: министра народнаго просвѣщенія гр. Завадовскаго, князя Чарторыскаго, Новосильцова и директора 1-го кадетскаго корпуса генералъ-маіора Клингера, при участіи генерала-отъ-инфантеріи гр. В. А. Зубова, инженеръ-генерала фонъ-Сухтелена, вице-адмирала Чичагова и генералъ-маіора Бѣгичева 1-го.

Въ высочайшемъ рескриптѣ отъ 9-го октября 1803 года на имя гр. Завадовскаго были преподаны нижеслѣдующія руководящія указанія для работъ временной комиссіи.

Губернскія военныя училища надлежитъ устроить для предположеннаго числа 3.000 воспитанниковъ, которые, подъ руководствомъ военныхъ наставниковъ, должны пріучаться къ военной дисциплинѣ и заниматься военными упражненіями.

Для обученія языкамъ и наукамъ воспитанники должны посѣщать классы губернскихъ гимназій, снабженныхъ всѣми къ тому нужными пособіями.

По обсужденіи проекта кн. Зубова, временной комиссіи надлежитъ составить планъ учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ и порядокъ управленія ихъ военными директорами, подъ начальствомъ

главнаго директора всѣхъ губернскихъ и «высшихъ» кадетскихъ корпусовъ.

Попутно на временную комиссію возлагался пересмотръ уставовъ и положеній «высшихъ» кадетскихъ корпусовъ, съ цѣлью выработать «правила къ лучшему образованію сихъ послѣднихъ».

Наконецъ, тѣмъ же рескриптомъ повелѣвалось всѣ работы временной комиссіи, по ихъ окончаніи, представить на высочайшее утвержденіе.

Первое засѣданіе временной комиссіи состоялось 15-го октября 1803 года, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Павловича; 22 іюля 1804 г. комиссія закрыла свои засѣданія, а раннею весною 1805 г. былъ выработанъ подробный планъ военнаго воспитанія, который, вмѣстѣ со штатами и табелью, былъ представленъ государю и высочайше утвержденъ 21-го марта 1805 года.

Представляя на высочайшее благоусмотрѣніе планъ военнаго воспитанія, комиссія, вмѣстѣ съ тѣмъ, сочла необходимымъ повергнуть на высочайшее благовоззрѣніе предположеніе комиссіи объ оставленіи столичныхъ корпусовъ (1-го и 2-го) въ прежнемъ ихъ положеніи, «доколѣ не приметъ дѣйствія новое образованіе военнаго воспитанія въ губерніяхъ и пріемъ воспитанниковъ въ оные не будетъ убавляться по мѣрѣ пріема воспитанниковъ въ губернскихъ военныхъ училищахъ».

Въ заключеніе доклада испрашивалось соизволеніе государя—засѣданія временной комиссіи прекратить, назначивъ членовъ въ предположенный въ планѣ Совѣтъ, и учредить подъ вѣдѣніемъ онаго Комитетъ, который занялся бы «предписанными ему въ томъ же планѣ предметами».

На докладѣ комиссіи послѣдовала высочайшая резолюція: «Быть по сему».

Высочайше утвержденный 21-го марта 1805 года «планъ военнаго воспитанія» въ существенныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему.

Военное воспитаніе благороднаго юношества начинается въ губернскихъ военныхъ училищахъ и оканчивается въ двухъ «высшихъ» кадетскихъ корпусахъ въ С.-Петербургѣ.

Число воспитанниковъ, обучающихся во всѣхъ губернскихъ

военныхъ училищахъ, простирается до 3 т. ч., раздѣленныхъ на 25 ротъ.

Воспитаніе въ сихъ училищахъ раздѣляется на часть учебную и часть военныхъ упражненій.

Обученіе воспитанниковъ производится въ мѣстныхъ губернскихъ гимназіяхъ, а военныя упражненія—въ самихъ военныхъ училищахъ.

Продолжительность обученія въ классахъ гимназій установлена въ 5 лѣтъ.

Воспитанники обучаются всѣмъ положеннымъ въ гимназіяхъ предметамъ, кромѣ латинскаго языка, взамѣнъ котораго имъ преподаются начальныя основанія фортификаціи.

По окончаніи ученія въ гимназіи производится публичное испытаніе, послѣ котораго воспитанники, признанные во всѣхъ отношеніяхъ годными къ продолженію военной службы, отправляются въ столичные корпуса, для продолженія военнаго образованія; всѣ же остальные, т.-е. признанные «по слабости здоровья или другимъ причинамъ» неспособными къ военной службѣ, направляются въ университеты.

Въ столичныхъ корпусахъ, 1-мъ и 2-мъ, курсъ обученія продолжается три года и заключаетъ въ себѣ «всѣ тѣ науки и практическія занятія, которыя необходимы будущимъ офицерамъ всѣхъ частей, армію составляющихъ, такъ, чтобы каждый воспитанникъ могъ пріобрѣсти общія познанія военнаго искусства, какъ то: инженернаго, со включеніемъ генералъ-штаба, и артиллерійскаго, совокупно съ познаніями пѣхотной и кавалерійской службы».

По окончаніи курса ученія воспитанники изъ отдѣленій «пѣхоты и конницы» выпускаются въ дѣйствительную службу прапорщиками и корнетами въ армію, а лучшіе по успѣхамъ—въ гвардію.

Что касается воспитанниковъ, посвятившихъ себя изученію наукъ инженерныхъ и артиллерійскихъ, то они, по окончаніи трехлѣтняго курса, остаются еще на годъ въ корпусѣ, для усовершенствованія. Для этой послѣдней цѣли при каждомъ корпусѣ проектированы два спеціальныхъ курса—одинъ для артиллеристовъ, другой—для инженеровъ.

Воспитанники, прошедшіе и эти дополнительные курсы, выпускаются въ спеціальные роды оружія подпоручиками и поручиками.

Всѣ губернскія военныя училища, а равно столичные корпуса управляются «Совѣтомъ о военныхъ училищахъ».

Въ составъ Совѣта входятъ директора 1-го и 2-го корпусовъ и «другія особы» по высочайшему повелѣнію.

Директора губернскихъ военныхъ училищъ относятся по всѣмъ дѣламъ въ Совѣтъ, который, со своей стороны, посылаетъ «визитаторовъ (инспектирующихъ) для свидѣтельствованія состоянія корпусовъ и успѣховъ воспитанниковъ въ ученіи».

По дѣламъ же губернскихъ корпусовъ, касающимся учебной части, Совѣтъ имѣетъ сношенія съ главнымъ правленіемъ училищъ.

Для составленія подробныхъ плановъ курсамъ ученія и для составленія устава учебной части учреждается при Совѣтѣ особый Комитетъ.

Непосредственно вслѣдъ за утвержденіемъ представленнаго комиссіею «плана военнаго воспитанія», императоръ Александръ I почтилъ цесаревича Константина Павловича слѣдующимъ рескриптомъ отъ 29-го марта 1805 года.

«Утвердивъ поднесенные мнѣ отъ комиссіи о военныхъ училищахъ докладъ и планъ военнаго воспитанія и, вслѣдствіе того, учреждая для устроенія и главнаго управленія всѣхъ корпусовъ Непремѣнный Совѣтъ, повелѣваю присутствовать въ ономъ, подъ предсѣдательствомъ Вашего Высочества, министрамъ: народнаго просвѣщенія гр. Завадовскому и военныхъ сухопутныхъ силъ Вязмитинову, инженеръ-генералу Сухтелену, инспектору всей артиллеріи—графу Аракчееву; товарищамъ министровъ: иностранныхъ дѣлъ—кн. Чарторыскому и юстиціи—Новосильцову и генералъ-маіорамъ Клингеру и Клейнмихелю.

«Совѣтъ сей немедленно приступить долженъ къ устроенію губернскихъ военныхъ училищъ въ назначенныхъ мѣстахъ и къ преобразованію высшихъ кадетскихъ корпусовъ, составивъ онымъ полный уставъ и штаты. Для сего имѣетъ онъ избрать и представить мнѣ на утвержденіе членовъ въ учреждаемый подъ вѣдѣніемъ его Комитетъ.

«А какъ съ учрежденіемъ Совѣта прекращаются засѣданія комиссіи, то препоручаю вамъ изъявить членамъ оной мою совершенную благодарность за успѣшное окончаніе препорученнаго имъ дѣла».

Во исполненіе высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ упомяну-

томъ рескриптѣ, Совѣтъ о военныхъ училищахъ 4-го апрѣля 1805 года открылъ свои засѣданія, которыя происходили до августа 1805 года по вторникамъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ цесаревича, а потомъ вплоть до января 1806 года происходили въ отсутствіе Его Высочества, который возвратился въ самомъ началѣ 1806 года и 2-го февраля снова сталъ лично присутствовать въ собраніяхъ Совѣта.

Въ первыхъ засѣданіяхъ Совѣта, помимо подробнаго пересмотра проекта кн. Зубова о губернскихъ училищахъ, былъ опредѣленъ также составъ Комитета, въ который, кромѣ лицъ, назначенныхъ по именному высочайшему повелѣнію (инженеръ-генерала Сухтелена, гр. Аракчеева, генералъ-маіора Клингера и генералъ-маіора Хитрово), — были назначены еще слѣдующія лица: членъ главнаго правленія училищъ статскій совѣтникъ Фусъ, 1-го піонернаго полка генералъ-маіоръ Шванебахъ, 8-го артиллерійскаго полка полковникъ И. Г. Гогель и деректоръ Пажескаго корпуса генералъ-маіоръ А. Г. Гогель.

Комитетъ открылъ свои засѣданія 8-го мая 1805 года и тотчасъ же приступилъ, по порученію Совѣта, къ выработкѣ проекта устава, штатовъ и табелей губернскихъ военныхъ училищъ. Въ концѣ мая того же года Комитетъ окончилъ возложенный на него трудъ и представилъ въ Совѣтъ.

Между тѣмъ, Совѣтъ, въ своихъ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ, продолжалъ заниматься пересмотромъ проекта кн. Зубова.

Въ числѣ вопросовъ, на которые было обращено особое вниманіе, были: 1) вопросъ о пожертвованныхъ дворянами суммахъ на учрежденіе училищъ, 2) вопросъ о гимназическихъ классахъ при губернскихъ училищахъ, 3) вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ и 4) вопросъ о визитаторахъ.

По первому вопросу Совѣтъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 25-го апрѣля 1805 года, испросилъ высочайшее соизволеніе на сношеніе Совѣта съ начальствомъ тѣхъ губерній, въ которыхъ дворянство изъявило готовность придти на помощь правительству доброхотными пожертвованіями, дабы оно приступило къ сбору пожертвованій, «ибо», говорится въ докладѣ, «нельзя уповать, чтобы удовлетворили тому безъ продолженія (проволочки) времени».

Послѣдовавшими распоряженіями деньги были собраны и внесены на храненіе въ приказы общественнаго призрѣнія.

По второму вопросу въ Совѣтѣ было высказано мнѣніе, что при посѣщеніи воспитанниками губернскихъ военныхъ училищъ классовъ губернскихъ гимназій могутъ встрѣтиться затрудненія какъ въ отношеніи отдаленности гимназій отъ училищъ, такъ и по другимъ причинамъ, а потому Совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ государемъ о разрѣшеніи самимъ военнымъ училищамъ, каждый разъ съ особаго высочайшаго соизволенія, устраивать у себя гимназическіе классы, если то будетъ признано необходимымъ и если окажутся на то средства.

Ходатайство Совѣта было высочайше удовлетворено.

При обсужденіи вопроса о наказаніи розгами мнѣнія въ Совѣтѣ раздѣлились.

Противники этого рода взысканія утверждали, что наказаніе розгами можно замѣнить другими, менѣе унижающими «благородство» воспитанниковъ; что такое наказаніе прилично только самому малолѣтнему возрасту, между тѣмъ какъ среди воспитанниковъ училищъ будутъ находиться и великовозрастные; что благоразумный отецъ, мѣсто котораго заступаетъ директоръ, старается вести дитя свое на путь чести и благонравія исправленіемъ слабостей его другими мѣрами; что не умѣть поддерживать такими мѣрами нравственность въ малолѣтнихъ означаетъ больше недостатокъ ихъ воспитателей, нежели самихъ воспитанниковъ; что начальники заведеній легко могутъ злоупотреблять такою мѣрою, если она будетъ указана въ уставѣ; что, наконецъ, тѣлесное наказаніе должно касаться самой малой части воспитанниковъ и не можетъ быть признаваемо общимъ средствомъ исправленія. По этимъ соображеніямъ часть членовъ Совѣта находила, по крайней мѣрѣ, излишнимъ упоминать о тѣлесномъ наказаніи въ уставѣ, чтобы не устрашить тѣмъ такихъ родителей, которые воспитывали дѣтей своихъ только пріемами нравственнаго на нихъ воздѣйствія.

Августѣйшій предсѣдатель Совѣта цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ противнаго мнѣнія.

По его взгляду, «какъ скоро отецъ отдаетъ сына своего въ училище, то директоръ уже заступаетъ мѣсто отца, и кадеты въ

отношеніи къ нему не иначе могутъ быть почитаемы, какъ несовершеннолѣтними, не имѣющими никакихъ преимуществъ благородства, которыми бы они могли отличаться предъ обыкновенными дѣтьми; благородство пріобрѣтають они лишь тогда, когда поступаютъ на службу, что не прежде можетъ быть, какъ по выпускѣ ихъ изъ училища. Въ виду этого, во все время пребыванія ихъ въ училищахъ директоръ долженъ поступать съ ними какъ отецъ съ дѣтьми. А такъ какъ отецъ, по различію склонностей и нравовъ дѣтей своихъ, принужденъ бываетъ къ исправленію ихъ употреблять и средства различныя и при самомъ маломъ числѣ дѣтей часто не можетъ обойтись безъ наказанія розгами, то тѣмъ болѣе должно предоставить это средство исправленія директору, попеченію котораго ввѣряется значительное число дѣтей съ различными нравами и совершенно противоположными наклонностями».

Записка цесаревича была представлена на высочайшее благовозрѣніе и была возвращена отъ государя съ собственноручною резолюціей Его Величества такого содержанія: «Je trouve, mon cher ami, Votre opinion parfaitement juste et je me range de Votre avis» (нахожу, мой дорогой другъ, Ваше мнѣніе совершенно справедливымъ и присоединяюсь къ Вашему взгляду).

Наконецъ, по послѣднему вопросу—о визитаторахъ—было рѣшено, чтобы таковые командировались только отъ Совѣта, а не отъ университетовъ, какъ то предлагалось министромъ народнаго просвѣщенія.

Къ веснѣ 1806 года труды Совѣта по выработкѣ устава, штатовъ и табелей для военныхъ училищъ были закончены и 8-го марта того же года были представлены на высочайшее утвержденіе.

Одновременно съ выработкою устава о губернскихъ военныхъ училищахъ Совѣтъ, по предложенію августѣйшаго предсѣдателя, занимался выработкою проекта устройства канцеляріи Совѣта.

По проекту положенія, канцелярія Совѣта была раздѣлена на 3 экспедиціи: 1) ученую и общей переписки, 2) счетную и инспекторскую и 3) комиссаріатскую.

При канцеляріи полагались особыя должности казначея и архиваріуса.

Выработанный, какъ уже сказано, къ веснѣ 1806 года «уставъ губернскихъ военныхъ училищъ» и штатъ съ табелью для пяти

училищъ однороотнаго состава (Тверского, Ярославскаго, Нижегородскаго, Казанскаго и Тобольскаго) не были, однако же, представлены на высочайшее утвержденіе.

Пролежавъ въ канцеляріи Совѣта до 1811 года, они были снова подготовлены для представленія государю, но уже въ измѣненномъ видѣ, такъ какъ по объясненію, имѣющемуся въ докладѣ, «нѣкоторыя вещи, въ штатахъ показанныя, вышли изъ употребленія».

Но и въ пересмотрѣнномъ и окончательно редактированномъ видѣ уставъ все-таки остался въ дѣлахъ Совѣта и дальнѣйшаго движенія въ царствованіе Александра I не получилъ.

Причинами тому могли быть: 1) военныя событія и отсутствіе цесаревича, жившаго въ Варшавѣ; 2) недостатокъ денежныхъ средствъ и затрудненія, которыя встрѣтились въ сборѣ обѣщанныхъ дворянствомъ пожертвованій.

Въ то время, какъ вырабатывался уставъ о губернскихъ училищахъ, подвергавшійся различнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, правительство, встрѣтивъ, какъ уже сказано, сочувственное отношеніе въ средѣ дворянъ «къ устроенію новыхъ подготовительныхъ для военнаго образованія училищъ», основало новыя военно-учебныя заведенія, причемъ прежде существовавшія подвергались улучшеніямъ и преобразованіямъ.

Къ числу вновь учрежденныхъ заведеній относятся: Тульское дворянское Александровское училище, Тамбовское дворянское училище, Оренбургское Неплюевское (послѣднее открыто лишь въ 1825 г.).

Проектировано было военное училище въ Харьковѣ, но проектъ этотъ не былъ осуществленъ.

Кромѣ перечисленныхъ дворянскихъ училищъ, пріобрѣвшихъ права казенныхъ заведеній, существовали почти повсемѣстно въ губернскихъ городахъ подготовительныя училища, открывавшіяся на средства мѣстнаго дворянства, которое добивалось для упомянутыхъ заведеній тѣхъ же правъ, кои были предоставлены другимъ. Въ дѣлахъ Совѣта по военнымъ училищамъ имѣются свѣдѣнія объ училищахъ Курскомъ, Костромскомъ, Казанскомъ, Херсонскомъ, Пензенскомъ, Астраханскомъ, Виленскомъ, Гродненскомъ и Тифлисскомъ.

Изъ этихъ училищъ были упразднены Гродненское и Виленское; послѣднее путемъ присоединенія къ Смоленскому кадетскому корпусу.

Что касается Тифлисскаго училища, то вопросъ о преобразованіи его въ военное былъ возбужденъ въ 1811 году главноуправляющимъ Грузіи, генераломъ Тормасовымъ.

Представленіе обсуждалось дважды въ засѣданіяхъ Совѣта, и было рѣшено, чтобы воспитанники этого училища, по окончаніи курса, переводились въ Петербургскіе корпуса для продолженія образованія.

На такое рѣшеніе могло повліять мнѣніе, высказанное въ частномъ письмѣ члена Совѣта, генералъ-маіора Клингера, на имя цесаревича.

Въ письмѣ этомъ генералъ-маіоръ Клингеръ настоятельно протестовалъ противъ назначенія воспитанниковъ Тифлисскаго училища, по окончаніи курса, на службу офицерами въ части войскъ, расположенныя въ Грузіи, мотивируя свой протестъ, главнымъ образомъ, соображеніями политическаго характера.

«Просвѣтительная горячка», охватившая, особенно въ первое десятилѣтіе царствованія императора Александра I, не только дворянство, но и другіе слои общества, вызвала крупныя пожертвованія частныхъ лицъ на образовательныя цѣли. Имена Демидова, Шереметева, Голицына, Безбородка, Дашковой, Румянцова, Каразина навсегда останутся памятны въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія.

Изъ числа частныхъ лицъ, предлагавшихъ пожертвованія на цѣли собственно военнаго образованія, можно отмѣтить коллежскаго совѣтника Морозова, пожертвовавшаго на Кіевское училище 6 тысячъ рублей и московскаго купца Ланга, который въ 1809 году заявилъ Совѣту о военныхъ училищахъ о своемъ желаніи пожертвовать 40 тысячъ рублей съ цѣлью учрежденія въ Москвѣ подготовительнаго военнаго училища на 40 человѣкъ.

Но ходатайство это было отклонено подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Москвѣ уже предположено къ открытію военное училище на 400 человѣкъ, какъ то предусмотрѣно планомъ военнаго воспитанія 1805 года.

Царствованіе императора Александра I вообще отличается отъ

предыдущихъ и послѣдующихъ весьма значительнымъ числомъ всевозможныхъ предложеній со стороны начальствовавшихъ лицъ, съ цѣлью поднять уровень общаго и спеціально-военнаго образованія офицеровъ.

Наряду съ подъемомъ спеціальной подготовки корпуса офицеровъ высказалась потребность и въ соотвѣтствующей подготовкѣ нижнихъ чиновъ.

Къ числу наиболѣе раннихъ проектовъ, направленныхъ къ созданію на новыхъ началахъ стройной системы подготовительнаго образованія какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, относится проектъ военнаго министра генерала Вязмитинова, выработанный имъ еще до учрежденія Совѣта о военныхъ училищахъ (1805 г.) и представленный на разсмотрѣніе онаго въ 1806 году по высочайшему повелѣнію.

По этому проекту надлежало учредить: 1) частныя училища военныхъ воспитанниковъ, для образованія солдатскихъ дѣтей, во всѣхъ городахъ, гдѣ расположены гарнизонные полки и баталіоны и 2) главное училище военныхъ воспитанниковъ для 300 благородныхъ кадетъ и 700 солдатскихъ дѣтей.

Учрежденіемъ частныхъ училищъ авторъ проекта имѣлъ въ виду замѣнить многочисленныя отдѣленія военно-сиротскаго дома, а основаніемъ главнаго училища—императорскій военно-сиротскій домъ.

Потребная для осуществленія сего проекта сумма исчислена въ 830 тыс. рублей, въ томъ числѣ около 6 тысячъ на учрежденіе особой экспедиціи при военной коллегіи, на которую должно быть возложено управленіе сими училищами.

Совѣтъ о военныхъ училищахъ, разсмотрѣвъ проектъ своего сочлена, генерала Вязмитинова, отклонилъ выработанный имъ планъ, замѣнивъ его «уставомъ солдатскихъ школъ», который въ 1807 году былъ представленъ на высочайшее утвержденіе, при особомъ докладѣ, въ которомъ испрашивалось, что, такъ какъ содержаніе солдатскихъ школъ превыситъ милліонъ, то не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству, «по настоящему военному

времени», утвержденіе устава отложить. На этомъ дѣло и закончилось.

Нельзя не видѣть изъ разсмотрѣнія этого дѣла попытки, сдѣланной генераломъ Вязмитиновымъ, къ выдѣленію изъ вѣдѣнія Совѣта о военныхъ училищахъ части заведеній, которыя должны были служить офицерскими разсадниками.

Почти одновременно съ проектомъ генерала Вязмитинова былъ составленъ Марковымъ проектъ объ учрежденіи училища для высшаго образованія молодыхъ людей, готовящихся поступить въ военную службу. Въ 1809 году въ военномъ министерствѣ производилось дѣло по «изслѣдованію познаній, нужныхъ для офицеровъ; объ общемъ ихъ образованіи и пользѣ заведенія при каждомъ корпусѣ войскъ военно-учебнаго института для офицеровъ». Въ 1814 году офицеръ французской службы Жюльенъ представилъ проектъ учрежденія теоретическаго и практическаго военнаго училища подъ названіемъ «легіонъ молодыхъ россіянъ»; проектъ этотъ сопровождался критическими замѣчаніями Лагарпа. Въ 1818 году возбуждался оффиціально вопросъ о необходимости «улучшенія познаній юнкеровъ въ арміи», а въ 1821 году было представлено одновременно три проекта, изъ которыхъ одинъ, объ учрежденіи «военнаго лицея» при главной квартирѣ 2-й арміи, принадлежалъ генералъ-адъютанту Киселеву. Однако, ни одному изъ всѣхъ перечисленныхъ проектовъ не пришлось удостоиться утвержденія.

Между тѣмъ, потребность въ такихъ школахъ, которыя давали бы спеціальную подготовку офицерамъ, исполнявшимъ обязанности по квартирмейстерской части, несомнѣнно существовала. Для удовлетворенія этой потребности были учреждены временно школы при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й арміи.

Въ конечномъ результатѣ отъ этихъ офицерскихъ школъ ожидалась та польза для арміи, что кромѣ офицеровъ, выпускаемыхъ въ квартирмейстерскую часть, будутъ знающіе офицеры въ корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ, а также въ школахъ, вслѣдствіе чего постепенно распространится въ арміи единообразіе въ познаніяхъ не только фронтовой службы, но и «въ примѣненіи разнаго рода войскъ къ мѣстностямъ и многимъ выгодамъ, которыя знающимъ офицеромъ могутъ быть извлечены изъ оныхъ въ различныхъ случаяхъ».

Еще задолго до учрежденія офицерской школы при главной квартирѣ 1-й арміи, генералъ-квартирмейстеръ фонъ-Сухтеленъ обратилъ вниманіе на необходимость правильнаго пополненія свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части способными, образованными и трудолюбивыми офицерами, преимущественно въ младшихъ чинахъ, съ цѣлью изъ нихъ создать хорошихъ съемщиковъ и картографовъ.

Такъ какъ въ это время въ имперіи, для подготовленія такихъ офицеровъ, еще не существовало какого-либо спеціальнаго высшаго военно-учебнаго заведенія, то приходилось изыскать другія средства къ пополненію свиты офицерами. Источникомъ для пополненія свиты явились колонновожатые, избиравшіеся изъ образованныхъ молодыхъ людей и принимавшіеся въ военную службу въ возрастѣ 16—18-ти лѣтъ.

При депо свиты въ С.-Петербургѣ для нихъ былъ учрежденъ спеціальный курсъ по математикѣ, языкамъ и топографіи, а также для производства съемки.

Для этого курса не было установлено ни опредѣленныхъ программъ, ни опредѣленнаго времени, такъ что многіе молодые люди изъ колонновожатыхъ, пробывъ въ этомъ заведеніи лишь нѣсколько мѣсяцевъ, производились въ офицеры, нерѣдко въ возрастѣ 16-ти лѣтъ. Отсутствіе въ свитѣ чиновъ прапорщика и штабсъ-капитана, сверхъ указанныхъ выше льготныхъ условій для пріобрѣтенія офицерскаго званія, привлекало въ составъ курса даровитыхъ молодыхъ людей изъ лучшихъ аристократическихъ фамилій.

Съ назначеніемъ, въ 1810 году, генералъ-квартирмейстеромъ кн. П. М. Волконскаго, въ отношеніи порядка пополненія состава квартирмейстерской части были установлены новыя правила. По новымъ требованіямъ, колонновожатые обязаны были сдавать опредѣленный экзаменъ, приблизительно по программамъ гимназическаго курса, и подвергались, кромѣ того, испытанію по рисованію и черченію плановъ. Для дальнѣйшаго ихъ спеціальнаго образованія они были сведены въ особое «училище для колонновожатыхъ», съ интернатомъ въ 60 учащихся, распредѣленныхъ по двумъ классамъ.

Главное вниманіе, попрежнему, обращалось на математику, языки, топографію, на черченіе картъ и рисованіе, а затѣмъ уже на

военныя науки, изъ коихъ были введены въ программу обученія тактика и фортификація. На содержаніе этого училища не отпускалось никакихъ особенныхъ суммъ; колонновожатые получали лишь по 150 рублей въ годъ жалованья и должны были содержать себя на свой счетъ.

Вслѣдствіе многихъ недостатковъ въ самой организаціи училища, оно дало такіе малые результаты, что уже въ 1812 году было закрыто.

Въ 1823 году оно было возобновлено генералъ-адъютантомъ Толемъ на 60 учащихся, съ двухгодичнымъ курсомъ и состояло въ вѣдѣніи генералъ-квартирмейстера.

Успѣха, однако же, училище не имѣло и, просуществовавъ 3 года, было упразднено въ 1826 году.

Почти одновременно съ учрежденіемъ училища для колонновожатыхъ въ Петербургѣ, студентъ Московскаго университета Мих. Ник. Муравьевъ организовалъ кружокъ товарищей и друзей, получившій названіе «общества математиковъ».

Цѣль общества заключалась не только въ изученіи математическихъ наукъ и знаній, но и въ ознакомленіи молодыхъ людей съ военными науками. Президентомъ этого общества былъ избранъ отецъ основателя Ник. Мих. Муравьевъ, уступившій для цѣлей общества свой домъ, коллекціи и пр.

Лекціи, организованныя обществомъ, имѣли успѣхъ, и небольшое число слушателей въ началѣ (16) мало-по-малу стало возрастать.

Нѣсколько молодыхъ людей, принадлежащихъ къ кружку, еще до начала отечественной войны были приняты въ военную службу колонновожатыми. Князь П. М. Волконскій, избранный почетнымъ членомъ общества, принялъ его подъ свое покровительство.

Война 1812—14 годовъ прервала дѣятельность общества. Въ 1815 году Н. М. Муравьевъ вышелъ въ отставку и снова занялся прекратившеюся на время дѣятельностью по безвозмездному обученію молодежи математикѣ и военнымъ наукамъ.

Вновь организованное имъ учебное заведеніе получило названіе «Московскаго училища для колонновожатыхъ» и содержалось исключительно на его средства.

Училище просуществовало 8 лѣтъ и выпустило въ службу всего 180 человѣкъ, изъ нихъ 127—въ свиту и 11 человѣкъ въ офицеры арміи.

Во главѣ новыхъ военно-учебныхъ заведеній, учрежденныхъ по типу существовавшихъ кадетскихъ корпусовъ, по времени своего возникновенія, долженъ быть поставленъ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ, открытый 10 октября 1802 г.

Политическія событія въ Европѣ въ началѣ XIX столѣтія требовали увеличенія нашей арміи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и числа офицеровъ. Въ молодыхъ дворянахъ, желавшихъ вступить въ военную службу, недостатка не было. Но, въ 1807 году, съ переходомъ значительной части нашихъ войскъ за предѣлы государства, число желающихъ опредѣлиться въ военную службу значительно уменьшилось.

Для устраненія этого обстоятельства, высочайшимъ рескриптомъ отъ 14-го мая 1807 года министру внутреннихъ дѣлъ повелѣно было объявить, чрезъ губернаторовъ и предводителей дворянства, чтобы всѣ дворяне, достигшіе 16-ти лѣтъ и желающіе поступить въ военную службу, на будущее время, вмѣсто опредѣленія прямо въ войска унтеръ-офицерами, являлись въ Петербургскіе кадетскіе корпуса, для ознакомленія съ порядкомъ службы и пріобрѣтенія познаній, необходимыхъ для производства въ офицеры; вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшено было принимать въ кадетскіе корпуса для той же цѣли студентовъ и вообще воспитанниковъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

Сборнымъ пунктомъ для всѣхъ дворянъ, прибывшихъ въ С.-Петербургъ съ цѣлью поступленія въ военную службу, назначенъ былъ 2-й кадетскій корпусъ, при которомъ, такимъ, образомъ, сформировалось новое заведеніе, извѣстное въ то время подъ названіемъ «волонтернаго корпуса» и получившаго въ 1808 году наименованіе дворянскаго полка.

Къ концу перваго же года число прибывшихъ въ дворянскій полкъ дворянъ достигло 600 человѣкъ, а въ началѣ 1808 года уже было выпущено 289 офицерами, изъ нихъ 77—въ артиллерію.

Общее завѣдываніе полкомъ, вскорѣ достигшимъ двухбаталіоннаго состава, было возложено на директора 2-го кадетскаго корпуса, а въ помощь командирамъ баталіоновъ было назначено по три офицера въ каждый.

Въ виду спѣшности, вызванной исключительными обстоятельствами, при которыхъ былъ учрежденъ дворянскій полкъ, на первыхъ

порахъ тамъ было много неустройствъ: помѣщенія тѣсныя и не приспособленныя; одежда, бѣлье и пр.—изъ самыхъ грубыхъ матеріаловъ. Составъ прибывшихъ дворянъ были чрезвычайно пестрый; малолѣтніе, слабые, болѣзненные,—среди которыхъ оказался даже нѣмой,—они по учебной подготовкѣ представляли крайнее разнообразіе; встрѣчались среди нихъ совершенно безграмотные.

Все обученіе на первыхъ порахъ ограничивалось строевыми упражненіями; грамотѣ и счету обучались только самые слабые, притомъ при помощи своихъ же товарищей.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ присутствовалъ весьма часто при ученьяхъ обоихъ кадетскихъ корпусовъ и воспитанниковъ дворянскаго полка (дворянъ). Желая лучше ознакомить ихъ съ обязанностями службы, Его Высочество исходатайствовалъ высочайшее соизволеніе водить дворянъ и кадетъ, во время каникулъ, въ практическіе походы, въ продолженіе коихъ они располагались лагеремъ или въ Стрѣльнѣ, или въ Петергофѣ. Сверхъ строевой службы, они занимались практическими фортификаціонными работами и геодезическою съемкою.

Въ концѣ 1811 года, когда замыслы Наполеона вторгнуться въ Россію начинали уже обнаруживаться, снова потребовалось увеличеніе слича войскъ, а, слѣдовательно, и офицеровъ, убыль которыхъ во время кампаній 1805—1807 гг. была весьма значительна.

Недостатокъ въ офицерахъ наиболѣе чувствовался въ кавалеріи. Это послужило поводомъ къ сформированію при дворянскомъ полку кавалерійскаго эскадрона на 110 дворянъ. Къ эскадрону, въ теченіе пятилѣтія 1811—1815 гг., прикомандировывались еще, для строевого обученія, юнкера кавалерійскихъ полковъ.

Кавалерійскій эскадронъ при дворянскомъ полку просуществовалъ 15 лѣтъ. Въ послѣдній годъ царствованія Александра I возбужденъ былъ вопросъ о его упраздненіи, въ виду того, что «малое число дворянъ, въ него вступающихъ, не вознаграждаетъ издержекъ», на него затрачиваемыхъ. Въ слѣдующемъ 1826 году состоялся послѣдній выпускъ изъ эскадрона, и онъ былъ упраздненъ.

Естественно, что при большомъ стеченіи молодыхъ людей съ различнымъ воспитаніемъ, наклонностями, нравственностью и образомъ мыслей, надзоръ за ними не могъ быть достаточно успѣшенъ. Не-

смотря на строгія взысканія, проступки были весьма часты, и это было причиною дурной славы, которою дворянскій полкъ пользовался до преобразованія его въ отдѣльное учебно-воспитательное заведеніе (1832 г.). Къ тому же въ дворянскій полкъ переводили изъ С.-Петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ всѣхъ воспитанниковъ, замѣченныхъ въ дурномъ поведеніи.

Заботы о возможномъ увеличеніи контингента офицеровъ, хотя бы въ ущербъ его качеству, понуждали дворянскій полкъ выпускать воспитанниковъ въ офицеры, конечно, безъ строгаго разбора, даже по 2 раза въ годъ.

За первые 25 лѣтъ своего существованія (1807—1832) дворянскій полкъ далъ арміи 9.070 офицеровъ. Наибольшій выпускъ былъ въ 1812 г.—1.139.

Въ годъ отечественной войны получилъ свое начало нынѣшній Финляндскій кадетскій корпусъ, а въ 1823 г. была учреждена школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ по мысли великаго князя Николая Павловича.

Мыслью великаго князя о необходимости учрежденія спеціальной военной школы для гвардейскихъ подпрапорщиковъ воспользовались для учрежденія такихъ же спеціальныхъ школъ для армейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ.

Въ періодъ времени 1822—1825 гг. были учреждены: 1) школа армейскихъ подпрапорщиковъ при главной квартирѣ 1-й арміи, въ Могилевѣ; 2) юнкерская школа 2-й арміи въ м. Тульчинѣ и 3) корпусныя школы при гренадерскомъ и пѣхотномъ корпусахъ 1-й арміи.

Учрежденіемъ всѣхъ этихъ школъ имѣлось въ виду подготовить молодыхъ людей къ офицерскому званію доставленіемъ имъ способовъ къ пріобрѣтенію свѣдѣній, необходимыхъ для строевого офицера, образовать ихъ нравственно и внушить имъ правила воинской дисциплины.

По образцу французскихъ écoles d'application для потребностей польской арміи, съ соизволенія цесаревича Константина Павловича, была учреждена въ Варшавѣ школа подпрапорщиковъ, или аппликаціонная школа, имѣвшая своимъ назначеніемъ, подобно юнкерской школѣ при главной квартирѣ 2-й арміи, подготовлять молодыхъ людей

изъ польскаго шляхетства къ офицерскому званію путемъ пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній, а также усвоенія правилъ воинской дисциплины.

Въ школу принимались какъ войсковые вольноопредѣляющіеся, такъ и лучшіе по успѣхамъ выпускные кадеты Калишскаго кадетскаго корпуса.

Въ 1815 году, по присоединеніи къ Россіи большей части герцогства Варшавскаго, отошелъ къ Россіи и корпусъ въ г. Калишѣ. Онъ получилъ новый уставъ, утвержденный въ 1820 году великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ. По этому уставу и на основаніи позднѣйшихъ распоряженій, состоявшихся въ царствованіе императора Александра I, корпусъ состоялъ изъ 200 кадетъ, изъ числа коихъ 150 воспитывались на казенный счетъ; остальные 50 воспитывались на собственныя средства, именовались пансіонерами и вносили въ годъ по 800 злотыхъ.

По окончаніи курса, 8 лучшихъ кадетъ переводились въ Варшавскую аппликаціонную школу для подготовленія къ службѣ въ саперахъ, въ артиллеріи или по квартирмейстерской части; остальные — поступали въ войска подпрапорщиками и затѣмъ производились въ офицеры польской арміи.

Желающимъ не возбранялось переходить въ русскіе кадетскіе корпуса.

Весь составъ корпуса, какъ учащихъ, такъ и учащихся, былъ исключительно польскій, за единичными исключеніями.

Для православныхъ воспитанниковъ при корпусѣ состоялъ законоучитель.

По высочайше утвержденному 21-го марта 1805 года «плану военнаго воспитанія», кадетскіе корпуса 1-й и 2-й подлежали коренной реорганизаціи, какъ заведенія, предназначенныя собственно для военнаго образованія будущихъ офицеровъ; но до открытія достаточнаго числа губернскихъ военныхъ училищъ положено было оставить эти два корпуса на прежнихъ основаніяхъ.

Поэтому, въ теченіе всего царствованія императора Александра I, оба кадетскіе корпуса подверглись лишь частнымъ преобразованіямъ, клонившимся къ улучшенію способовъ подготовки будущихъ офицеровъ и увеличенію ихъ числа сообразно возраставшимъ потребностямъ

арміи, въ связи съ мѣрами, направленными къ улучшенію благоустройства обоихъ заведеній.

До 1806 года 2-й кадетскій корпусъ во внутренней своей организаціи представлялъ нѣкоторыя отличія отъ 1-го.

Въ этомъ же году, ввѣренный управленію цесаревича, 2-й корпусъ былъ совершенно уравненъ съ 1-мъ.

Три прежнія кадетскія роты были раздѣлены на четыре: одну гренадерскую и три мушкетерскія, которыя продолжали называться именами своихъ шефовъ. Баталіонъ получилъ два знамени, изъ числа четырехъ, состоявшихъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ.

Для производства годичныхъ испытаній установлено было 1-е сентября; въ ноябрѣ экзамены заканчивались, и кадеты представлялись къ выпуску въ офицеры, а въ декабрѣ отправлялись къ мѣстамъ назначенія. На практикѣ, однако же, бывало, что выпуски производились дважды въ годъ: лѣтомъ и зимою, въ зависимости отъ постоянно обнаруживавшагося некомплекта офицерскихъ вакансій въ частяхъ арміи.

Для достиженія полнаго единообразія во внутреннемъ устройствѣ обоихъ корпусовъ, цесаревичъ Константинъ Павловичъ приказалъ наряжать по одному офицеру дежурными: 2-го корпуса — въ 1-мъ, а 1-го — во 2-мъ, что и продолжалось около года. Дежурные смѣнялись ежедневно въ 6 час. утра; по пробитіи вечерней зори они доносили лично Его Высочеству о благосостояніи корпусовъ.

Ежедневно, въ 11 час. утра, назначался разводъ, по окончаніи котораго, отъ $11^1/_4$ до 12 час. кадеты занимались строевыми упражненіями.

Въ весеннее и лѣтнее время, два раза въ недѣлю, строевое ученье назначалось отъ 4-хъ до 6-ти послѣ обѣда.

Въ теченіе каникулъ, сверхъ практическихъ походовъ, о чемъ упомянуто выше, кадеты занимались фронтомъ ежедневно.

Въ началѣ 1812 года, съ отбытіемъ цесаревича изъ С.-Петербурга, кадетъ въ лагерь уже не выводили, а на время ремонта зданій располагали во временныхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ при корпусахъ.

Съ назначеніемъ въ 1819 году на должность директора Пажескаго и всѣхъ кадетскихъ корпусовъ графа П. П. Коновницына, въ учебно-воспитательной части обоихъ кадетскихъ корпусовъ были сдѣланы многія улучшенія.

Такъ, въ 1820—21 гг. установлены были кандидатскіе списки, для соблюденія очереди, по порядку поступленія просьбъ, при пріемѣ малолѣтнихъ въ кадетскіе корпуса, и введены общія правила для однообразной аттестаціи кадетъ какъ по нравственнымъ качествамъ, такъ и по успѣхамъ въ наукахъ, при чемъ установлены какъ опредѣленная система въ оцѣнкѣ поведенія кадетъ баллами, такъ и самое значеніе балловъ.

Для улучшенія состава учителей по проекту Коновницына была учреждена гимназія для подготовленія преподавателей.

Наряду съ заботами объ усовершенствованіи учебно-воспитательной части въ кадетскихъ корпусахъ, было обращено вниманіе и на благоустройство зданій и внутреннихъ помѣщеній въ обоихъ корпусахъ, а также на матеріальное и служебное положеніе лицъ учебно-воспитательнаго состава.

Со времени образованія Совѣта о военныхъ училищахъ (1805 г.), въ непосредственное его завѣдываніе поступилъ и императорскій военно-сиротскій домъ, назначенный для преобразованія въ двухротное С.-Петербургское губернское училище. Подчиненіе его министру военно-сухопутныхъ силъ прекратилось, и домъ, вмѣстѣ съ столичными корпусами, перешелъ въ управленіе цесаревича Константина Павловича, до того времени не имѣвшаго никакого отношенія къ дому.

Въ самый годъ поступленія военно-сиротскаго дома въ вѣдѣніе Совѣта обнаружилось, что въ заведеніи не все обстояло благополучно: вслѣдствіе тѣсноты и нечистоты въ помѣщеніяхъ, развилась между воспитанниками чесотка.

Осмотръ дома особо назначеннымъ лицомъ привелъ къ убѣжденію, что кромѣ мѣръ медицинскихъ, необходимо прибѣгнуть къ мѣрамъ санитарнымъ, а изъ нихъ, прежде всего, къ изоляціи. Поэтому большая часть воспитанниковъ была переведена частью въ Ораніенбаумъ, частью во 2-й кадетскій корпусъ, а для цѣлой роты былъ нанятъ частный домъ. Дѣвичье отдѣленіе дома рѣшено было совершенно выдѣлить и передать въ вѣдомство заведеній императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Одновременно съ этими мѣрами было рѣшено приступить къ возведенію новыхъ зданій и перестроить старыя. Работы по постройкѣ

новыхъ зданій былъ закончены къ осени 1809 года, и домъ переселился въ новое помѣщеніе 19-го ноября этого года.

Предположенное переустройство дома въ двухротное губернское военное училище, по «плану военнаго воспитанія», не было осуществлено, и домъ продолжалъ существовать на положеніи учебнаго заведенія, которое должно было подготовлять молодыхъ людей не для пополненія арміи офицерами, а для поступленія воспитанниковъ въ «высшіе кадетскіе корпуса», гдѣ они и должны были получать подготовку спеціально военную.

Въ виду этого, на фронтовыя занятія воспитанниковъ въ домѣ обращалось менѣе вниманія, нежели въ дворянскомъ полку и въ кадетскихъ корпусахъ.

Слабые результаты обученія фронту обратили на себя вниманіе цесаревича Константина Павловича, а потому съ 1811 года (вплоть по 1825) началось постоянное откомандированіе во 2-й кадетскій корпусъ выпускныхъ воспитанниковъ дома для усовершенствованія «въ фронтовой службѣ», послѣ чего уже они производились въ офицеры.

Что касается многочисленныхъ военно-сиротскихъ отдѣленій, то въ 1804 году изданы были подробныя правила о записываніи въ нихъ солдатскихъ сыновей, которымъ въ 1805 году присвоено названіе военныхъ кантонистовъ. Число ихъ къ концу царствованія императора Александра I простиралось до 154 т.

Всѣ отдѣленія были переданы въ вѣдѣніе главнаго начальника военныхъ поселеній, гр. А. А. Аракчеева, и въ 1824 году для нихъ были изданы новыя правила, съ раздѣленіемъ кантонистовъ на три возраста: до 10-ти, до 15-ти и до 18-ти лѣтъ.

Кантонисты младшаго возраста раздавались на воспитаніе ихъ родителямъ и родственникамъ или же, за особое вознагражденіе, постороннимъ опекунамъ.

По достиженіи 10-ти лѣтъ они обязывались посѣщать классы, а съ 15-ти лѣтъ уже всѣ кантонисты обязаны были поступать въ отдѣленія, гдѣ обучались грамотѣ, счету, фронту, различнымъ мастерствамъ и сельскимъ работамъ.

Такимъ образомъ было установлено, что солдатскіе сыновья должны принадлежать военному вѣдомству, такъ что правительство пріобрѣло право на сыновей солдатъ, прижитыхъ во время службы. Солдаты-

отцы были лишены своихъ естественныхъ правъ, и дѣти ихъ, насильно отдаваемыя въ военно-сиротскія отдѣленія, становились сиротами при живыхъ родителяхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что тогдашнее устройство военно-сиротскихъ отдѣленій, помимо тѣсноты помѣщеній, представляло много существенныхъ препятствій для правильнаго воспитанія кантонистовъ; тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ признать эти заведенія, выпускавшія ежегодно въ войска весьма значительное число своихъ питомцевъ, почти единственнымъ въ то время источникомъ распространенія грамотности между нижними чинами арміи.

Хотя по окончаніи войны съ Наполеономъ и были у насъ сдѣланы попытки обученія солдатъ по извѣстной тогда Белль-Ланкастерской методѣ, и въ 1817 году, по высочайшему повелѣнію, былъ учрежденъ въ Петербургѣ даже особый комитетъ для введенія взаимнаго обученія въ школахъ солдатскихъ дѣтей, но уже въ началѣ двадцатыхъ годовъ мысль о распространеніи въ войскахъ подобныхъ школъ была совершенно оставлена, потому что на эти школы стали смотрѣть, какъ на средство распространенія вольнодумства и мятежа.

Тѣмъ не менѣе, ланкастерская метода взаимнаго обученія многимъ передовымъ людямъ казалась настолько пригодною, что гр. Коновницынъ въ 1821 году внесъ проектъ о введеніи ея, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, въ обученіе дворянъ дворянскаго полка, но она просуществовала тамъ не долго и со смертью Коновницына (1822 г.) была оставлена.

Въ началѣ 1807 года, по ходатайству дворянства Смоленской губерніи, Гродненскій кадетскій корпусъ перемѣщенъ былъ въ г. Смоленскъ.

Основаніемъ къ такому переводу послужило то обстоятельство, что еще въ 1804 году дворянство Смоленской губерніи приступило къ постройкѣ особаго зданія для проектированнаго губернскаго военнаго училища, съ учрежденіемъ котораго Гродненскій корпусъ подлежалъ упраздненію.

По переводѣ въ Смоленскъ, корпусъ помѣстился, однако же, въ наемномъ зданіи и оставался здѣсь до 1812 года, когда воспитанниковъ его, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, перевели сперва въ Тверь, потомъ въ Ярославль и, наконецъ, въ Кострому, сохраняя, однако же,

за корпусомъ названіе Смоленскаго. Кадеты, попрежнему, получали въ корпусѣ общую и спеціальную подготовку и, по окончаніи курса, производились прямо въ офицеры.

Но въ 1811 году состоялось распоряженіе, въ силу котораго выпускныхъ кадетъ Смоленскаго корпуса приказано было отправить во 2 й кадетскій корпусъ «для обученія порядку военной службы».

Надо полагать, что основаніемъ къ такому распоряженію послужило то же обстоятельство, что и по отношенію къ императорскому вое но-сиротскому дому: кадеты недостаточно были сильны въ знаніи строевой службы.

Съ переѣздами изъ города въ городъ, потерявъ почти все свое имущество, уничтоженное пожаромъ Смоленска въ 1812 году, корпусъ терпѣлъ большія лишенія.

Такое тяжелое положеніе побудило директора ходатайствовать о переводѣ корпуса въ Москву и объ утвержденіи для него новаго штата.

Ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ, и въ 1818 году предположено было перевести корпусъ въ Москву, съ увеличеніемъ комплекта со 100 на 500 воспитанниковъ и съ отпускомъ на его содержаніе 270 т. рублей.

Но самый переводъ корпуса въ Москву состоялся лишь лѣтомъ 1824 года. Для него были приспособлены помѣщенія въ Головинскомъ дворцѣ, и съ 3-го августа 1824 года Смоленскій корпусъ, переименованный въ Московскій кадетскій корпусъ, началъ свою новую дѣятельность.

Съ переименованіемъ артиллерійскаго и инженернаго шляхетнаго кадетскаго корпуса во 2 й, спеціальная подготовка военныхъ инженеровъ почти совершенно прекратилась, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, сталъ ощутительнѣе обнаруживаться и недостатокъ въ офицерахъ этого рода оружія.

Не говоря уже о XVIII ст., но даже и въ началѣ XIX наше правительство пользовалось услугами иностранныхъ инженеровъ (Бетанкуръ, Оппермань, Сухтеленъ, Сенноверъ и др.).

Неудобства такого порядка при производствѣ сооруженій собственно по военному вѣдомству сознавались уже въ первое пятилѣтіе царствованія императора Александра I, и необходимость въ возстановленіи

спеціальнаго учебнаго заведенія для военно-инженернаго дѣла побудила инспектора инженеровъ, генерала фонъ-Сухтелена, настоять на учрежденіи особаго заведенія, подъ названіемъ «инженерной школы», которая и была открыта въ 1804 году, съ составомъ въ 25 воспитанниковъ или кондукторовъ.

Въ 1819 году вновь назначенный генералъ-инспекторъ по инженерной части, великій князь Николай Павловичъ, находя число обучавшихся въ инженерномъ училищѣ недостаточнымъ для укомплектованія офицерами инженернаго корпуса, представилъ, при особомъ докладѣ императору Александру I, проектъ новаго положенія для училища.

24-го ноября 1819 года проектъ этотъ былъ высочайше утвержденъ, и училище начало свою дѣятельность уже подъ наименованіемъ главнаго инженернаго училища.

Артиллерійскій и инженерный шляхетный корпусъ, какъ уже сказано выше, переименованный въ 1800 году во 2-й кадетскій, утратилъ свое спеціальное назначеніе и получилъ характеръ общеобразовательнаго военно-учебнаго заведенія, для приготовленія офицеровъ всѣхъ родовъ оружія.

Хотя большинство выпускныхъ кадетъ 2-го корпуса, попрежнему, назначалось въ артиллерійскія части, но, во-первыхъ, ихъ было слишкомъ мало (отъ 15—20 чел. въ годъ), а во-вторыхъ—самая подготовка ихъ не могла уже быть достаточно полною и тщательною, въ виду иныхъ цѣлей, коимъ долженъ былъ удовлетворять корпусъ.

Другой источникъ комплектованія артиллеріи офицерами—юнкерскіе классы при учебныхъ гвардейскихъ ротахъ — имѣлъ средства образованія еще болѣе скудныя, чѣмъ средства 2-го корпуса и другихъ заведеній.

25-го іюля 1819 г. въ управленіе артиллеріей вступилъ вел. кн. Михаилъ Павловичъ, носившій со дня своего рожденія званіе генералъ-фельдцейхмейстера. Еще въ бытность въ Парижѣ въ 1814 году, Его Высочество не могъ не замѣтить, насколько французскіе артиллеристы превосходили своею общею и спеціальною подготовкою нашихъ артиллеристовъ.

Въ то же время было обращено вниманіе и на некомплектъ фейерверкеровъ въ строевыхъ частяхъ артиллеріи.

Обстоятельства эти побудили августѣйшаго генералъ-фельдцейхмейстера войти съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о сформированіи учебной артиллерійской бригады, изъ трехъ ротъ, для приготовленія фейерверкеровъ, а при ней «артиллерійскаго училища» для подготовленія офицеровъ; докладъ этотъ удостоился высочайшаго утвержденія 9-го мая 1820 года.

Училище предположено было соединить по командной части съ ротами учебной бригады и подчинить его командиру учебной артиллерійской бригады. Въ самомъ училищѣ часть строевая, воспитательная и хозяйственная поручались вѣдѣнію штабъ-офицера, въ званіи командира училища, а учебная часть—инспектору классовъ.

25-го ноября 1820 года въ училищѣ начались классныя занятія, при составѣ въ 22 юнкера, число коихъ въ слѣдующемъ же году увеличилось до 76-ти человѣкъ.

Безпрерывно, въ теченіе всего царствованія императора Александра I, продолжавшіяся заботы объ увеличеніи числа выпускаемыхъ офицеровъ для комплектованія различныхъ частей нашей арміи побуждали правительство привлекать молодежь всяческими способами къ службѣ военной. Воспитанники института инженеровъ путей сообщенія выпускались на службу военную и опредѣлялись офицерами въ инженерное вѣдомство.

Другимъ источникомъ, изъ числа гражданскихъ заведеній, для тѣхъ же цѣлей комплектованія корпуса офицеровъ, въ Александровское время былъ Царскосельскій лицей съ состоявшимъ при немъ благороднымъ пансіономъ.

Основанный въ 1811 году, лицей предназначался для воспитанія и обученія въ немъ дѣтей лучшихъ дворянскихъ фамилій, съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ питомцы этого заведенія могли занимать высшія въ государствѣ должности какъ въ службѣ гражданской, такъ и военной.

Въ этихъ послѣднихъ видахъ, черезъ 11 лѣтъ, 18-го марта 1822 года состоялось высочайшее повелѣніе о подчиненіи лицея Его Императорскому Высочеству цесаревичу Константину Павловичу, съ тою цѣлью, какъ сказано въ высочайшемъ указѣ на имя цесаревича, чтобы «всѣ дѣйствія къ образованію воспитывающагося для военной службы юношества имѣли одинаковое направленіе».

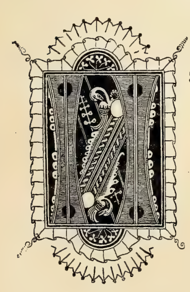
Лицей, выпускавшій и ранѣе поступленія въ вѣдѣніе Совѣта о военныхъ училищахъ своихъ воспитанниковъ въ ряды арміи, съ нѣкоторою предварительною ихъ подготовкою, начиная съ 1822 года, ежегодно уже представлялъ въ Совѣтъ списки выпускныхъ, съ показаніемъ, кто изъ нихъ и въ какія части (гвардіи и армейской кавалеріи) подлежитъ опредѣленію.

При маломъ составѣ заведенія, изъ него выходило въ военную службу весьма ограниченное число молодыхъ людей; тѣмъ не менѣе, за время состоянія лицея въ вѣдѣніи Совѣта, изъ него было выпущено въ 1822—1825 гг. около 35-ти человѣкъ; изъ нихъ 11 (всѣ въ гвардію)—въ 1823 году, когда оказался особенно значительный некомплектъ офицеровъ во 2-й арміи, достигшій 250 человѣкъ, и когда по высочайшему повелѣнію, было произведено въ офицеры до окончанія курса 122 воспитанника изъ числа кадетъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ, питомцевъ дворянскаго полка, военно-сиротскаго дома и, между прочимъ, лицея.

ГЛАВА VI.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Управленіе военно-учебными заведеніями. — Состояніе учебной части въ заведеніяхъ мин. нар. пр. и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. — Учителя. — Состояніе воспитательной части. — Физическое воспитаніе. — Фронтовыя занятія. — Хозяйственная часть. — Санитарная часть. — Комплектованіе арміи. — Заключеніе.

ЗЪ вышеизложеннаго очерка развитія отдѣльныхъ военно-учебныхъ заведеній въ царствованіе императора Александра I видно, что всѣ они, за исключеніемъ Оренбургскаго—Неплюевскаго училища, офицерскихъ и юнкерскихъ школъ, учреждавшихся при войскахъ, а также военно-сиротскихъ отдѣленій, находились въ вѣдѣніи и подъ главнымъ управленіемъ одного центральнаго органа—Непремѣннаго Совѣта о военныхъ училищахъ, — во главѣ котораго стоялъ цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

До 1812 года, съ нѣкоторыми перерывами, цесаревичъ принималъ живое участіе не только въ дѣятельности Совѣта, но и въ устрое-

ніи ввѣренныхъ Его Высочеству военно-учебныхъ заведеній. Онъ присутствовалъ въ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ Совѣта, посѣщалъ корпуса, принималъ ежедневно доклады дежурныхъ офицеровъ 1-го и 2-го корпусовъ о состояніи заведеній, присутствовалъ очень часто при строевыхъ ученьяхъ корпусовъ и дворянскаго полка, а въ лагерное время, въ теченіе четырехъ лѣтъ (1808—1811) почти безотлучно находился съ кадетами, предпринимавшими ежегодно «практическіе походы» въ Стрѣльну или въ Петергофъ.

Съ отъѣздомъ цесаревича изъ Петербурга въ 1812 году, а впослѣдствіи, въ 1815 году, съ назначеніемъ Его Высочества главнокомандующимъ отдѣльнымъ Литовскимъ корпусомъ, которое требовало постояннаго присутствія великаго князя въ Варшавѣ, явилась необходимость въ учрежденіи второстепеннаго центральнаго органа, въ лицѣ главнаго директора Пажескаго, кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка. Должность эта была предусмотрѣна еще «планомъ военнаго воспитанія» 1805 года, и на главнаго директора кадетскихъ корпусовъ, подчиненнаго цесаревичу, предполагалось возложить высшій надзоръ за хозяйствомъ и дисциплиной въ этихъ заведеніяхъ, но фактическое осуществленіе этого предположенія состоялось лишь въ 1819 году, когда указомъ отъ 26-го ноября этого года на должность главнаго директора былъ назначенъ бывшій военный министръ, генералъ-адъютантъ гр. П. П. Коновницынъ, пользовавшійся особымъ довѣріемъ государя и состоявшій (1814—1815 гг). главнымъ наставникомъ при великихъ князьяхъ Николаѣ и Михаилѣ Павловичахъ.

Но и съ учрежденіемъ должности главнаго директора и особаго при немъ дежурства общее руководство образованіемъ и воспитаніемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ оставалось въ вѣдѣніи цесаревича и его канцеляріи, учрежденной въ Варшавѣ. Всѣ вопросы объ опредѣленіи, увольненіи и выпускѣ, разсмотрѣніе программъ по учебной части, учебниковъ и пр. рѣшались не иначе, какъ по предварительному докладѣ цесаревичу и съ его соизволенія.

Только по части строевого образованія цесаревичъ сдѣлалъ въ 1824 году распоряженіе о подчиненіи кадетскихъ корпусовъ, дворянскаго полка и военно-сиротскаго дома генералъ-фельдцейхмейстеру ве-

ликому князю Михаилу Павловичу, который и ранѣе этого неоднократно дѣлалъ смотры и производилъ ученья дворянскому полку, о чемъ неукоснительно, по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ, посылалъ краткіе отчеты цесаревичу въ Варшаву, получая, въ отвѣтъ на это, записки отъ цесаревича съ изъявленіемъ благодарности.

Ближайшими помощниками и сотрудниками цесаревича по управленію военно-учебными заведеніями съ 1819 по 1825 годъ послѣдовательно были: гр. П. П. Коновницынъ и гр. П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.

Кратковременное пребываніе гр. П. П. Коновницына (1819—1822 гг.) на посту главнаго директора оставило, однако, глубокій слѣдъ въ жизни военно-учебныхъ заведеній.

Образованный, гуманный, доброжелательный, трудолюбивый, гр. П. П. Коновницынъ входилъ во всѣ мелочи жизни и обстановки ввѣренныхъ его заботамъ заведеній. Въ то время, когда реакціонное направленіе въ области нашего просвѣщенія вообще (кн. Голицынъ, Магницкій, Руничъ) пускало все болѣе глубокіе корни, въ военно-учебныхъ заведеніяхъ предпринимавшіяся Коновницынымъ мѣры не мало способствовали улучшенію какъ учебно-воспитательной, такъ и хозяйственно-административной частей.

Значеніе Коновницына въ исторіи военно-учебныхъ заведеній, по справедливому замѣчанію одного изъ современниковъ, напомнило времена гр. Ангальта и Мелиссино. «Какая-то невидимая сила»,—пишетъ одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ 1-го кадетскаго корпуса,—«руководила поступками кадетъ: мы старались быть благонравными, послушными, и все дѣлалось безъ приказаній и напоминаній со стороны корпуснаго начальства; гр. Коновницынъ былъ въ состояніи сдѣлать такой счастливый переворотъ во всѣхъ корпусахъ».

Но режимъ этотъ продолжался только три года, а на протяженіи всей первой четверти XIX-го столѣтія военно-учебныя заведенія, по всѣмъ частямъ ихъ устройства, въ перемежку съ благосостояніемъ, не мало пережили «нестроеній», неизбѣжныхъ въ тогдашнюю эпоху преобразованій.

Заботы о просвѣщеніи были главнѣйшими заслугами перваго періода царствованія императора Александра I.

Основаніе министерства народнаго просвѣщенія, какъ особой

отрасли государственнаго управленія, было мѣрою несомнѣнно благопріятной и представляло шагъ впередъ сравнительно съ XVIII вѣкомъ, который не зналъ специальнаго управленія учебнымъ дѣломъ и не имѣлъ соотвѣтственныхъ центральныхъ учрежденій.

Въ новомъ министерствѣ началась усиленная дѣятельность, въ которой приняли болѣе или менѣе живое участіе и близкіе сотрудники императора. Въ главномъ правленіи училищъ собрались достойные представители интересовъ образованія, которые проводили въ учрежденіе свою искреннюю любовь къ просвѣщенію и свои гуманные взгляды.

Время управленія министерствомъ Завадовскаго останется навсегда блестящею эпохою въ исторіи просвѣщенія въ Россіи. При немъ, по отзыву историка Александровской эпохи, хотя нѣсколько и преувеличенному, по части образованія было сдѣлано гораздо болѣе въ 8 лѣтъ, нежели во все предшествовавшее столѣтіе.

Сотрудниками Завадовскаго были искренніе друзья просвѣщенія, каковы: Муравьевъ, Новосильцовъ, Строгановъ, Северинъ, Румовскій, Фусъ и др. Представители обскурантизма позднѣйшаго реакціоннаго періода еще не народились, и молодежь, пронинкутая высокими идеалами долга и чести, работала, по мѣрѣ силъ, не взирая на многія не совсѣмъ благопріятныя условія постановки преподаванія, съ рвеніемъ необыкновеннымъ. «Въ студенческомъ кругу того времени»,—говоритъ Аксаковъ [1]),—«царствовало полное презрѣніе ко всему низкому и подлому.. и глубокое уваженіе ко всему честному и высокому»... 4 университета, 42 гимназіи и 405 уѣздныхъ училищъ были плодомъ дѣятельности юнаго министерства народнаго просвѣщенія. Заботы объ обезпеченіи новыхъ школъ учителями выразились въ возстановленіи учительской семинаріи и въ учрежденіи въ 1804 году педагогическаго института. Казанскій университетъ былъ также специальнымъ разсадникомъ учителей.

Но дѣла внѣшней полититики, затѣмъ войны и, наконецъ, предубѣжденность общества, не довѣрявшаго казенной школѣ—съ одной стороны, и недостатки въ организаціи самихъ школъ (гимназій и университетовъ)—съ другой, должны быть отмѣчены, какъ главныя причины не вполнѣ удовлетворительнаго состоянія у насъ школьнаго дѣла.

---

[1]) Аксаковъ. Полное соб. сочиненій, СПБ. 1886 г., т. II, стр. 304.

Учебные планы губернскихъ гимназій по уставу 1804 года были обременены такими требованіями, которыя мало чѣмъ уступали университетскимъ курсамъ. Цѣлями гимназическаго образованія ставились какъ общее развитіе, такъ и польза для практической жизни. Но ни та, ни другая не достигались въ желаемой мѣрѣ, потому что обѣ не отвѣчали запросамъ современнаго общества. Образовательная часть въ гимназіяхъ стояла гораздо выше, чѣмъ требовалось для зажиточныхъ классовъ того времени, а воспитательная—почти совершенно отсутствовала; между тѣмъ, именно этою то воспитательною частью и дорожило дворянство. Въ результатѣ родители изъ дворянъ стали отдавать своихъ сыновей или въ военно-учебныя заведенія, или же въ частные пансіоны, а не въ гимназіи. Все это привело къ необходимости измѣнить организацію гимназій, что и было сдѣлано въ 1811 году подъ руководствомъ Уварова, въ то время бывшаго попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа.

По плану Уварова, гимназіи должны быть заведеніями для приготовленія учащихся не къ практической жизни, а къ слушанію академическихъ или университетскихъ курсовъ наукъ. Для достиженія этой цѣли курсовыя программы подлежали сокращенію и упрощенію.

На основаніи этихъ принципіальныхъ соображеній, гимназіи совершенно измѣнились въ своемъ внутреннемъ устройствѣ. Изъ предметовъ преподаванія сохранены были только самые необходимые: Законъ Божій, языки (русскій, нѣмецкій, французскій и латинскій), математика, исторія, географія и физика. Всѣ остальные (науки философскія и общественныя) были исключены и частью перенесены въ университетъ. Получился типъ средняго учебнаго заведенія, очень приближающійся къ современному и упрочившійся съ 1817 года.

Уваровъ, такимъ образомъ, положилъ начало разграниченію предметовъ общаго образованія отъ предметовъ образованія спеціальнаго и этимъ нанесъ ударъ тому энциклопедизму, который царилъ въ школѣ XVIII ст. и приводилъ въ конечномъ результатѣ къ поверхностности въ образованіи.

Почти одновременно съ проектомъ Уварова, въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія и особенно въ народныхъ школахъ, преимущественно въ провинціи, было положено начало примѣненія

новаго въ то время въ Европѣ метода взаимнаго обученія по системѣ Белля и Ланкастера.

Методъ обученія по Белль-Ланкастерской системѣ былъ примѣненъ въ солдатскихъ школахъ, а въ 20-хъ годахъ, несмотря на воздвигнутое на эти школы гоненіе, гр. Коновницынъ ввелъ эту систему, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, въ дворянскомъ полку.

Въ то же время, когда Гамель изучалъ ланкастерскія школы въ Англіи, императоръ Александръ I поручилъ графу Каподистріи, посланному въ Швейцарію съ дипломатическими цѣлями, ознакомиться съ другими школьными учрежденіями, которыя пріобрѣтали тогда въ Европѣ бо ьшую славу, именно со школами знаменитаго педагога Фелленбер а, сподвижника Песталоцци.

Но системы Песталоцци и Фелленберга въ разсматриваемую эпоху не привились къ русской школѣ вообще, а въ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ частности. Въ послѣднихъ продолжалось, попрежнему, подражаніе французскимъ образцамъ—именно французскимъ лицеямъ, съ ихъ многопредметностью и двойственностью цѣлей обученія.

Въ общую систему учебныхъ заведеній предполагалось, при самомъ образованіи министерства народнаго просвѣщенія, ввести, какъ уже было замѣчено, и заведенія военно-учебныя. Но мысль о подчиненіи этихъ заведеній новому министерству вскорѣ была оставлена, и они продолжали существовать и развиваться самостоятельно, соприкасаясь съ заведеніями гражданскими только постановкою учебной своей части и общностью учителей, изъ которыхъ почти всѣ получили образованіе или въ педагогическомъ институтѣ, или въ университетахъ и были одновременно преподавателями и въ гражданскихъ, и въ военныхъ заведеніяхъ, особенно столичныхъ.

Преподаваніе шло не всегда ровно: курсовъ часто не удавалось заканчивать въ виду спѣшныхъ выпусковъ. Причиною тому были почти непрерывныя съ 1805 по 1815 гг. войны ипостоянная нужда въ офицерахъ. Выше было указано, что для удовлетворенія потребности въ подготовленныхъ офицерахъ учреждались все новыя и новыя учебныя заведенія, при чемъ только одно Муравьевское училище для колонновожатыхъ въ Москвѣ создалось по частной иниціативѣ; всѣ же другія были учреждены или на казенный счетъ, или на средства дворянства. Но и эти вновь создававшіяся училища, большею частью

со спеціальною цѣлью подготовки строевыхъ офицеровъ, потребности не удовлетворяли, почему приходилось производить въ офицеры кадетъ, не успѣвшихъ еще какъ слѣдуетъ доучиться.

Правильныхъ выпусковъ, поэтому, не было. Понадобились офицеры—поступало въ корпуса требованіе выпустить, какіе есть. Бывало, что заведенія на требованіе отвѣчали отказомъ, и были годы, когда, напримѣръ, изъ военно-сиротскаго дома, 2-го кадетскаго и Финляндскаго кадетскаго корпусовъ выпусковъ совсѣмъ не было.

Выпускные экзамены производились обыкновенно осенью. Кадеты, вернувшись послѣ лѣтнихъ каникулъ, принимались за подготовку къ экзаменамъ, на-спѣхъ, кое-какъ, съ тѣмъ, чтобы съ 1-го сентября начать сдачу выпускныхъ экзаменовъ.

Усиленіе требованій по фронтовой части, изученіе деталей новаго устава строевой службы, вахтъ-парады и разводы, чтеніе воинскаго артикула Петра Великаго—такъ же не мало содѣйствовали тому, что въ обществѣ постепенно стало укореняться убѣжденіе, что въ корпусахъ почти ничему не учатъ.

Съ общественнымъ мнѣніемъ, конечно, приходится считаться, но, кажется, оно никогда не было столь пристрастнымъ, какъ въ Александровскую эпоху. Критикѣ общественнаго мнѣнія подвергались, какъ извѣстно, всѣ предпринимавшіяся реформы и лица, къ этимъ реформамъ причастныя.

Старое поколѣніе, Екатерининскіе «дѣльцы» или «служивцы» выражали неодобреніе дѣйствіямъ «молодежи» (Чарторыскаго, Строганова, Кочубея, Новосильцова), окружавшей императора Александра I, несмотря на то, что первымъ тремъ шелъ 4-й десятокъ, а Новосильцову—5-й.

Между тѣмъ, сами представители стараго поколѣнія (Беклешовъ, Трощинскій), будучи призваны къ участію въ правленіи, строили другъ другу козни, ссорились между собою и «оказывали себя по прихотямъ своимъ выше всѣхъ законовъ».

Передъ всесильнымъ общественнымъ мнѣніемъ не устояли и очень почтенные дѣятели. Такъ, митрополитъ Евгеній Болховитиновъ въ одномъ изъ писемъ 1809 года не совѣтуетъ своему знакомому отдавать сына въ корпусъ: «сына вашего непремѣнно прочьте въ Петербургъ, но не въ корпуса, которые въ нынѣшнее время ничему не учатъ, кромѣ солдатства».

Подобнаго рода отзывы, правда единичные и, можетъ быть, справедливые по отношенію къ данному году (1809), не могутъ, однако же, служить безспорнымъ показателемъ упадка учебнаго дѣла въ военно-учебныхъ заведеніяхъ за цѣлый періодъ.

Учебное дѣло до 1819 года, дѣйствительно, стояло не высоко, но не только въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а и во всѣхъ гражданскихъ: польза отъ учителей иностранцевъ была не велика, своихъ учителей было мало, программы поражали многопредметностью, учебники или отсутствовали, или устарѣли.

Съ 1819 года, почти одновременно съ принятіемъ Уваровской системы по министерству народнаго просвѣщенія (1817 г.), начинается подъемъ учебнаго дѣла и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Выше было говорено о гр. Коновницынѣ и его дѣятельности на пользу кадетскихъ корпусовъ. Одновременно съ нимъ на пользу просвѣщенія нашей военной молодежи много потрудились и другія лица, имена которыхъ занимаютъ почетное мѣсто въ ряду дѣятелей Александровскаго времени: Карцовъ и Гамалѣя—въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; Засядко, Арсеньевъ, Тилло, Кенигъ—въ артиллерійскомъ училищѣ; Эльснеръ, Сиверсъ, Опперманъ—въ главномъ инженерномъ—поставили эти заведенія на ту высоту, которая доставила имъ извѣстность, какъ разсадниковъ просвѣщенныхъ людей, а не только спеціалистовъ морского и артиллерійскаго дѣла или инженернаго искусства.

Процвѣтаніемъ своимъ упомянутыя спеціальныя военно-учебныя заведенія, конечно, во многомъ обязаны неусыпнымъ о нихъ заботамъ августѣйшихъ братьевъ императора—великаго князя Николая Павловича, бывшаго въ то время генералъ-инспекторомъ по инженерной части, и великаго князя Михаила Павловича, занимавшаго постъ генералъ-фельдцейхмейстера.

Заботы объ учебной части, прежде всего, выразились въ привлеченіи къ преподаванію лучшихъ учительскихъ силъ.

Учителя военно-учебныхъ заведеній были двоякаго рода: одни получали подготовку въ самихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ такъ называемыхъ гимназическихъ классахъ (такихъ было меньшинство), другіе выходили изъ педагогическаго института и Казанскаго университета по преимуществу. По иностраннымъ языкамъ продолжали по-

прежнему обучать юношество иноземцы, а законоучителями были не только представители бѣлаго духовенства, но и монахи.

Служебное положеніе и матеріальное обезпеченіе учителей было не завидное. По словамъ одного изъ современниковъ, учителя нижнихъ классовъ были «люди знающіе и добрые», но нѣкоторые изъ нихъ были настолько бѣдны, что «дозволяли кадетамъ пополнять пустые учительскіе карманы кусками хлѣба, мяса, каши и масла въ бумажкахъ».

Что касается служебнаго ихъ положенія, то до 1824 года они получали чины по общимъ законоположеніямъ о выслугѣ лѣтъ и наравнѣ съ прочими чиновниками гражданской службы.

При выработкѣ общаго плана образованія народныхъ училищъ чиновникамъ по учебной части предоставлены были особыя преимущества какъ въ отношеніи жалованья и пенсіи, такъ и награжденія чинами.

Эти преимущества, однако, не были распространены на преподавателей военно-учебныхъ заведеній.

Вслѣдствіе такого неравенства выгодъ и преимуществъ по службѣ, учителя предпочитали занимать должности въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Для привлеченія учителей въ военно-учебныя заведенія преемникъ гр. Коновницына Голенищевъ-Кутузовъ представилъ цесаревичу проектъ положенія, по которому учителя военно-учебныхъ заведеній по правамъ на чинопроизводство приравнивались къ учителямъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

Крайне скудныя свѣдѣнія объ учителяхъ до нѣкоторой степени восполняются воспоминаніями современниковъ. Къ сожалѣнію, эти воспоминанія порою грѣшатъ противорѣчивостью или пристрастіемъ.

Такъ, по отзыву бывшаго пажа Дарагана, учителя преподавали безъ всякой системы, поверхностно, отрывочно, заставляя больше выучивать наизусть.

По отзыву другихъ среди учителей были въ высшей степени свѣтлыя личности, въ родѣ учителя Лантинга, который имѣлъ огромное развивающее вліяніе на учениковъ.

Съ благодарностью вспоминаютъ своихъ наставниковъ и Зенденгорстъ, и Жиркевичъ, и Титовъ, и др. авторы мемуаровъ.

Изъ всѣхъ этихъ разрозненныхъ свѣдѣній можно сдѣлать только одинъ выводъ: наряду съ личностями выдающимися, оставившими свои имена потомству (Кайдановъ, Куницынъ, Фусъ, Плетневъ, Воейковъ и мн. др.), были личности заурядныя, и таковыхъ несомнѣнно было большинство.

Въ заключеніе нужно отмѣтить, что въ наиболѣе благопріятныя условія въ отношеніи выбора преподавателей были поставлены столичныя военно-учебныя заведенія, особенно въ Петербургѣ, гдѣ представлялась возможность привлекать къ учительству наилучшія педагогическія силы. Среди послѣднихъ многіе были массонами. Когда въ 1822 году было предписано отобрать отъ преподавателей подписки о непринадлежности къ массонскимъ ложамъ, оказалось, что свыше 40 учителей Петербургскихъ заведеній принадлежали къ массонскимъ ложамъ.

Директоръ 1-го кадетскаго корпуса до 1820 г. и членъ главнаго правленія училищъ Ѳ. И. Клингеръ, по словамъ одного изъ современниковъ, говаривалъ: «русскихъ надо менѣе учить, а болѣе бить».

Обидное для самолюбія русскаго человѣка мнѣніе, высказанное иноземцемъ, повидимому однако же, раздѣлялось весьма многими педагогами, и узаконенное, какъ уже объяснено выше, тѣлесное наказаніе заняло первое мѣсто въ ряду воспитательныхъ мѣръ въ разсматриваемую эпоху жизни военно-учебныхъ заведеній.

Розга, подобно античной ferula, почиталась неотъемлемою принадлежностью воспитателя, будь то офицеръ, или надзирательница въ малолѣтнемъ отдѣленіи. Каждый имѣлъ право тѣлесно наказать провинившагося кадета во всякое время.

Вслѣдъ за розгою обычною мѣрою взысканія было заключеніе въ карцеръ, или въ «тюрьму», какъ онъ назывался въ 1-мъ корпусѣ. Въ этомъ корпусѣ существовало особое монументальное зданіе, носившее названіе «Jeu de paume», служившее въ Екатерининское время помѣщеніемъ для игръ, а въ Александровское время тамъ была устроена «тюрьма»—полутемное помѣщеніе, въ которое сажали провинившихся кадетъ на недѣлю и болѣе.

Какихъ-либо законовъ или инструкцій, опредѣлявшихъ порядокъ нравственнаго воспитанія, не существовало, если не считать уза-

коненное тѣлесное наказаніе и предложенныя въ проектѣ устава губернскихъ училищъ взысканія, въ видѣ отдѣленія провинившихся отъ товарищей, ограниченія въ пищѣ, надѣванія сѣраго кафтана и пр.

Все дѣлалось по обычаю; улучшенія и перемѣны производились начальниками отдѣльныхъ заведеній и составляли, такъ сказать, распоряженія домашнія; не будучи утверждены высшимъ начальствомъ, распоряженія эти не могли считаться ни общими, ни постоянными, ни прочными, ибо измѣнялись по усмотрѣнію каждаго начальника въ отдѣльности.

Вообще же воспитательскія обязанности корпусныхъ офицеровъ ограничивались внѣшнимъ надзоромъ, и каждое нарушеніе заведенныхъ порядковъ сопровождалось наказаніемъ, большею частью тѣлеснымъ, къ которому нѣкоторые кадеты, наконецъ, привыкли настолько, что соворшенно притупились къ ласковому обращенію и не выносили назиданій доброжелательныхъ и гуманныхъ офицеровъ, говоря: «вѣдь мы не барышни».

Стѣсненія и ограниченія были на каждомъ шагу, такъ что пажи и кадеты не смѣли появляться на улицѣ безъ сопровожденія слуги или кого-либо изъ родственниковъ. Только камеръ-пажамъ разрѣшалось ходить по улицамъ безъ провожатыхъ, а въ театрѣ сидѣть въ креслахъ.

За крупные проступки (напримѣръ: побѣгъ, присвоеніе чужой собственности, пьянство, буйство и пр.) виновные обыкновенно подвергались разжалованію въ рядовые, съ назначеніемъ въ полки Литовскаго корпуса (которымъ командовалъ цесаревичъ) или въ дальніе армейскіе полки.

Суровость мѣръ взысканія, при тогдашнихъ нравахъ, много зависѣла отъ индивидуальныхъ свойствъ лицъ учебно-воспитательнаго состава. Страннымъ и необъяснимымъ фактомъ является, поэтому, примѣненіе строгихъ карательныхъ мѣръ по отношенію къ учащимся со стороны корпусныхъ офицеровъ, изъ числа коихъ весьма многіе сами были воспитанниками тѣхъ же кадетскихъ корпусовъ, но только предшествовавшей Екатерининской эпохи, времени управленія заведеніями такихъ лицъ, какъ Мелиссино и гр. Ангальтъ, когда тѣлесныя наказанія почти не примѣнялись. Правда, уже при преемникѣ гр. Ангальта, М. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ, розга вошла въ употребленіе,

но на первыхъ порахъ она вызвала пассивный протестъ, выразившійся въ самоубійствѣ одного изъ кадетъ, наказанныхъ тѣлесно. Суровой режимъ кратковременной эпохи Павла I не могъ пустить глубокихъ корней и круто измѣнить образъ мыслей корпусныхъ воспитателей. Остается, слѣдовательно, признать, что лица, стоявшія во главѣ заведеній, давали направленіе и опредѣляли характеръ воспитанія согласно своимъ индивидуальнымъ качествамъ. Такой выводъ можно подтвердить фактами. Такъ, напримѣръ, во главѣ 1-го кадетскаго корпуса почти 20 лѣтъ (1801—1820) стоялъ генералъ Клингеръ, который суровостью вида и непривѣтливостью навлекъ на себя общую нелюбовь и слылъ жестокимъ человѣкомъ.

Клингера смѣнилъ бывшій инспекторъ классовъ М. С. Перскій, и для кадетъ 1-го корпуса насталъ снова періодъ благоденствія. Ласковый, заботливый, участливый, Перскій пользовался всеобщею признательностью и уваженіемъ. Онъ совершенно отдавался интересамъ кадетъ и корпуса и никогда не отлучался изъ заведенія. Къ наказаніямъ онъ не прибѣгалъ, и обычныя слова его, обращаемыя къ провинившемуся — «дурной кадетъ» — были дѣйствительнѣе всякихъ розогъ.

Суровое и грубое обращеніе наставниковъ съ воспитаниками не могло не отражаться на характерѣ взаимныхъ отношеній между послѣдними.

Такъ, преслѣдованіе и истязаніе новичковъ было обычнымъ явленіемъ.

Унтеръ-офицеры изъ кадетъ часто творили расправу собственноручно, пуская иногда въ ходъ линейку, которою били по ладонямъ до опухоли, а фельдфебель, кромѣ того, прибѣгалъ и къ ременной плеткѣ. Почти въ каждомъ классѣ была партія «старыхъ» кадетъ, «закаловъ», которыхъ остальные боялись и не смѣли имъ противорѣчить.

Товарищескій самосудъ былъ также въ большомъ ходу. Особенно настойчиво преслѣдовали кадеты въ своей средѣ заискиваніе у начальства и доносы; замѣченныхъ въ «фискальствѣ» обыкновенно жестоко избивали, а затѣмъ подвергали товарищескому остракизму.

Какъ на особенность взаимныхъ отношеній, существовавшихъ въ разсматриваемое время между воспитанниками военно-учебныхъ заведеній, большинство современниковъ указываютъ на сильный духъ товарищества, которое было крѣпкимъ не только въ стѣнахъ заведеній, но и внѣ ихъ.

Для физическаго воспитанія такъ же не было никакихъ законовъ, или инструкцій, какъ и для воспитанія нравственнаго.

Поэтому, тѣ или другіе результаты въ дѣлѣ физическаго воспитанія всецѣло зависѣли отъ начальника заведенія и степени его участія къ кадетамъ.

Пища во всѣхъ почти заведеніяхъ, до назначенія гр. Коновницына главнымъ директоромъ, была далеко не удовлетворительной, особенно въ отдѣленіяхъ для малолѣтнихъ.

Утромъ во всѣхъ заведеніяхъ, кромѣ Пажескаго корпуса, гдѣ разрѣшалось пить чай (но на собственныя средства), воспитанникамъ подавались «габеръ-супъ» (овсянка) или кусокъ чернаго хлѣба съ солью, или булка изъ пшеничной муки. Въ 12 час. подавался обѣдъ: тарелка супу, или щей, или гороху; кусокъ жесткой говядины и пироги съ кашей (пшенной или гречневой) или говядиной, а по праздникамъ—хворостъ.

Въ 4 часа дня отпускалась булка и стаканъ воды; на ужинъ—тарелка супу и гречневая каша съ растопленнымъ масломъ.

Особенно ненавистны были кадетамъ 2-го корпуса пироги съ «душистыми» гусаками, а воспитанникамъ дворянскаго полка—похлебки, изъ-за которыхъ случались массовые безпорядки, при чемъ кадеты отказывались принимать пищу. Въ такихъ случаяхъ главныхъ виновниковъ сѣкли тутъ же въ столовой, а всѣхъ лишали пищи на цѣлый день; проморивъ до вечера голодомъ, подавали къ ужину то же самое блюдо.

Когда въ 1821 году, по порученію гр. Коновницына, было произведено тщательное разслѣдованіе состава и количества кадетской пищи, то оказалось, что главными пищевыми продуктами были картофель и горохъ; мяса же приходилось въ день отъ $^1/_2$—$^5/_7$ фунта считая въ томъ числѣ кости и жиръ.

Естественно, что кадеты не только голодали, но и болѣли отъ недостаточнаго питанія. Между тѣмъ, корпусное начальство не возбраняло доступа на кадетскій дворъ, какъ то было, напримѣръ, во 2-мъ корпусѣ, различнаго рода торговцамъ и торговкамъ, которые съ утра до вечера сбывали кадетамъ всякую снѣдь за деньги и въ долгъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ многіе кадеты расплачивались по производствѣ въ офицеры.

Къ числу причинъ недостаточнаго пищевого довольствія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній надо отнести, во-первыхъ, небрежное отношеніе высшаго корпуснаго начальства; во-вторыхъ злоупотребленія корпусныхъ экономовъ и, наконецъ, заботливость нѣкоторыхъ директоровъ о возможномъ сокращеніи расходовъ на столъ ради экономіи на другія надобности, преимущественно строительныя.

Бывали, однако же, и счастливыя исключенія. Такъ, напримѣръ, въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ памятнымъ для многихъ поколѣній кадетъ былъ корпусный экономъ А. П. Бобровъ, отечески относившійся къ кадетамъ и кормившій ихъ сытно и вкусно. Будучи многіе годы экономомъ корпуса, онъ умеръ на службѣ, не оставивъ послѣ себя никакихъ средствъ и похороненъ на счетъ экономической суммы 1-го кадетскаго корпуса.

Улучшеніе пищевого режима во всѣхъ заведеніяхъ началось со времени назначенія гр. Коновницына главнымъ директоромъ.

Обмундированіе и бѣлье строились не на каждаго воспитанника отдѣльно, а на всю массу и раздавались каждому случайно.

Помѣщенія въ корпусахъ, особенно во 2-мъ кадетскомъ и въ военно-сиротскомъ домѣ, были вообще тѣсны; поэтому и въ спальняхъ не было ни достаточнаго простора, ни чистаго воздуха. Случалось, что кадеты спали «вповалку», по-трое на двухъ сдвинутыхъ кроватяхъ. Въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ спальни не освѣщались, а въ другихъ освѣщались сальными свѣчами.

Бани существовали почти при всѣхъ заведеніяхъ; но въ нѣкоторыхъ, за отсутствіемъ своихъ бань, воспитанниковъ водили въ бани торговыя.

Распредѣленіе кадетскаго дня приближалось къ современному: 9 часовъ отводилось на сонъ; 8 час.—на умственныя занятія; остальные 7 час.—на отдыхъ и физическія занятія.

Изъ числа нынѣ существующихъ въ кадетскихъ корпусахъ внѣклассныхъ занятій въ то время почти совершенно отсутствовала гимнастика, и въ этомъ отношеніи былъ несомнѣнно сдѣланъ шагъ назадъ сравнительно съ XVIII вѣкомъ, когда на гимнастическія упражненія обращалось большое вниманіе. Танцеваніе существовало только въ Пажескомъ корпусѣ, а фехтованіе—въ этомъ же заведеніи и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Отсутствіе такихъ физическихъ упражненій, какъ гимнастика, можетъ быть объяснено введеніемъ усиленныхъ занятій фронтомъ.

Фронтовой службѣ обучались во всѣхъ заведеніяхъ, но долгое время (до 1824 г.) обученіе велось безъ единообразія и безъ общаго направленія. Ученія были: одиночныя, шереножныя, лѣтомъ баталіонныя и только изрѣдка полковыя.

Хотя на фронтовыя занятія цесаревичъ Константинъ Павловичъ обращалъ очень строгое вниманіе, но при отсутствіи необходимаго однообразія въ обученіи, результаты получились не одинаковые. Въ то время какъ корпуса 1-й, 2-й и дворянскій полкъ достигали отличныхъ успѣховъ, воспитанники военно-сиротскаго дома и Смоленскаго кадетскаго корпуса настолько отстали, что было даже сдѣлано распоряженіе о прикомандированіи ко 2-му кадетскому корпусу и дворянскому полку выпускныхъ кадетъ военно-сиротскаго дома и Смоленскаго корпуса, для обученія фронту, предварительно производства ихъ въ офицеры.

Въ лѣтнее время воспитанники выводились въ лагерное расположеніе и, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, принимали участіе въ практическихъ походахъ.

Съ прекращеніемъ ихъ въ 1811 году, прекратился и выводъ кадетъ въ лагерь. На лѣтніе мѣсяцы они выводились во временныя помѣщенія, устроенныя при зданіяхъ корпусовъ; на смотры же и ученья обыкновенно собирались на плацъ 1-го кадетскаго корпуса.

Упорядоченіе въ дѣлѣ строевого образованія кадетъ началось собственно въ предпослѣдній годъ царствованія императора Александра I, съ переходомъ этихъ заведеній въ 1824 году, по строевой части, въ вѣдѣніе великаго князя Михаила Павловича.

Распоряженія, сдѣланныя великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, касались: 1) обмундированія, которое было улучшено; 2) прикомандированія къ военно-учебнымъ заведеніямъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ изъ войсковыхъ частей и 3) установленія единообразнаго расписанія.

Главное вниманіе обращалось на одиночное обученіе. Кромѣ того, по требованію времени, производились, какъ уже замѣченно, ежедневно разводы.

Изъ свѣдѣній, необходимыхъ каждому нижнему чину, сообщались лишь правила сбереженія ружья.

Въ лѣтнее время фронтовымъ ученьемъ занимались ежедневно не болѣе 2-хъ часовъ (отъ 4-хъ до 6-ти).

Приведенные факты указываютъ, что увлеченія строевыми занятіями, хотя и усиленными сравнительно съ прежнимъ, въ сущности не было и что приведенное выше обвиненіе кадетскихъ корпусовъ въ томъ, будто въ нихъ ничему, кромѣ солдатства, не учатъ—падаетъ само собою.

Хозяйственною частью каждаго заведенія, такъ же, какъ и въ XVIII ст., управлялъ лично директоръ, безъ контроля, и только съ 1819 года былъ установленъ порядокъ представленія краткихъ отчетовъ о расходованіи суммъ, отпускавшихся на содержаніе военно-учебныхъ заведеній.

Внутреннія помѣщенія корпусовъ были оборудованы лишь въ предѣлахъ крайней необходимости. Мебель была не только проста, но и въ крайне ограниченномъ количествѣ. Полы были проостые, не крашеные (крашеные полагались только въ лазаретѣ). Въ рекреаціонной залѣ 1-го корпуса помѣщались, напримѣръ, только стулъ для дежурнаго офицера (или для надзирательницы) и ларь; затѣмъ никакой обстановки не было, такъ что усталые послѣ бѣготни и возни кадеты садились прямо на полъ, по-азіатски.

Посуда, столовое бѣлье, ложки, ножи, вилки въ разныхъ заведеніяхъ были разныя по качеству и цѣнности. Въ артиллерійскомъ училищѣ ложки были серебряныя, тарелки «палевыя», миски и блюда—оловянныя; въ Смоленскомъ (Московскомъ) корпусѣ въ 1820 г. оловянныя тарелки замѣнены фаянсовыми; ложки и ножи съ вилками—серебряными, а для питья ставились серебряныя кружки, внутри золоченыя. Въ дворянскомъ полку вся посуда была оловянная. Въ 1-мъ же корпусѣ, въ лагерное время, кадеты ѣли деревянными ложками.

Между тѣмъ, суммы, отпускавшіяся на содержаніе военно-учебныхъ заведеній нельзя назвать скудными, и средняя годовая стоимость содержанія каждаго кадета простиралась въ среднемъ до 600 рублей ассигнаціями.

Большая часть заведеній имѣла свои лазареты; нѣкоторые же отправляли больныхъ воспитанниковъ въ военные госпитали, а иныя лѣчили ихъ въ самомъ заведеніи, обращаясь иногда къ помощи вольнопрактикующихъ врачей.

Нельзя, однако же, сказать, чтобы на здоровье учащихся обращалось достаточное вниманіе.

Какъ и по другимъ частямъ устройства, такъ и здѣсь все зависѣло отъ взгляда и совѣсти лицъ, которымъ было поручено воспитаніе юношества.

Тѣснота и сырость помѣщеній въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ (например, во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и военно-сиротскомъ домѣ) вмѣстѣ съ неопрятностью, дурнымъ питаніемъ кадетъ и ихъ скученностью были причиною весьма распространенной въ разсматриваемую эпоху болѣзни—чесотки.

Особенно свирѣпствовала эта болѣзнь въ дворянскомъ полку въ 1815—1817 годахъ, пока, наконецъ, не обратила на себя вниманія самого государя.

По высочайшему повелѣнію, для осмотра лазарета 2-го кадетскаго корпуса и дворянскаго полка, былъ командированъ сперва врачъ гвардейскаго корпуса Геслингъ, а затѣмъ лейбъ-медикъ государя—баронетъ Виллие.

По тщательной ревизіи оказалось, что помѣщенія корпуса и лазарета тѣсны, всюду сырость и нечистота.

Больныхъ оказалось болѣе 600 человѣкъ изъ 2.250 учащихся (около 27%).

Изъ числа больныхъ: 114 чел. страдали зобомъ; 442—чесоткою (изъ нихъ 114—въ тяжелой формѣ, осложнившейся слѣпотой); 35—цынгою; 15—костоѣдою, водянкою и чахоткой и 6—8—венерическими болѣзнями.

Только благодаря принятымъ энергичнымъ мѣрамъ, удалось постепенно справиться съ этимъ бичомъ военно-учебныхъ заведеній, не пощадившимъ почти ни одного заведенія въ Петербургѣ.

Что касается комплектованія арміи, то общее число выпущенныхъ въ офицеры изъ военно-учебныхъ заведеній (считая въ томъ числѣ лицей) за время съ 1801 по 1825 годъ составляетъ цифру 14.395.

Но въ это число не вошли свѣдѣнія, за отсутствіемъ таковыхъ, о выпущенныхъ въ офицеры изъ Тамбовскаго и Тульскаго дворянскихъ военныхъ училищъ, Оренбургскаго-Неплюевскаго училища, Петербургскаго училища для колонновожатыхъ, изъ юнкерскихъ школъ и военно-учебныхъ заведеній царства польскаго.

Если принять во вниманіе и эти разсадники офицеровъ, то не будетъ преувеличеннымъ считать общее число офицеровъ, комплектовавшихъ нашу армію въ періодъ царствованія императора Александра I, въ 16 т. человѣкъ.

Въ концѣ 1825 года въ вѣдѣніи цесаревича Константина Павловича находились уже не 4 заведенія, какъ то было въ началѣ царствованія императора Александра I, а 12.

Независимо отъ вѣдѣнія цесаревича существовали училища: артиллерійское, инженерное, Оренбургское-Неплюевское и школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

Кромѣ этихъ офицерскихъ разсадниковъ, въ вѣдѣніи войскового начальства находились всѣ военно-сиротскія отдѣленія для дѣтей солдатскихъ, или кантонистовъ, которыхъ къ концу царствованія императора Александра I насчитывалось свыше 150 т.

Несомнѣнно, что сосредоточеніе въ послѣдніе годы разсматриваемаго періода правительственной власти надъ большею частью тогдашнихъ заведеній и учрежденіе для нихъ спеціальной администраціи положили начало болѣе цѣлесообразной администраціи у насъ военно-учебнаго дѣла; но коренное устраненіе вышеуказанныхъ существенныхъ недостатковъ, вмѣстѣ съ упроченіемъ правильнаго устройства кадетскихъ корпусовъ по всѣмъ частямъ, приведеніемъ ихъ въ стройную систему и дальнѣйшимъ ея развитіемъ, составило уже предметъ царственныхъ заботъ державнаго преемника императора Александра I.

XI.

ЧАСТИ 1 И 2.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

А. И. НИКОЛЬСКАГО И Н. Л. ЧЕРНОЩЕКОВА.

ГЛАВА I.

ОБЗОРЪ РАЗВИТІЯ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ И УПРАВЛЕНІЯ ИМИ ДО НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ[1]).

I

Общее обозрѣніе.

Происхожденіе казачества. Городовые и вольные казаки.

ОЗНИКНОВЕНІЕ русскаго казачества относится ко второй половинѣ XIV вѣка, т. е. къ эпохѣ татарскаго ига. У татаръ казаками назывались безсемейные и бездомовные одинокіе воины, составлявшіе авангардъ при походахъ и передвиженіяхъ татарскихъ ордъ, производившіе развѣдки и несшіе сторожевую службу. Татарскіе казаки служили, затѣмъ, при баскакахъ, приходившихъ на Русь за сборомъ

---

[1]) См. «Столѣтіе Военнаго Министерства, 1802—1902 г.г. т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ», историческій очеркъ, въ 2 частяхъ. СПБ. 1902 г.

Матеріаломъ для очерка послужили отчасти существующія литературныя сочиненія и изслѣдованія по исторіи и статистикѣ казачьихъ войскъ, а главнымъ образомъ офиціальныя данныя, частью доставленныя начальниками казачьихъ войскъ, частью же извлеченныя изъ различныхъ архивовъ и библіотекъ.

дани, а потомъ стали поступать на службу и къ русскимъ князьямъ. Такъ, въ XIV столѣтіи появились на службѣ великихъ князей татарскіе казаки мещерскіе и городецкіе, селившіеся въ Муромской землѣ. Число татарскихъ казаковъ на русской службѣ особенно увеличилось при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ Темномъ. Названіе казаковъ было, затѣмъ, перенесено и на русскихъ служилыхъ людей, селившихся на окраинахъ для «станичной и полевой», т. е. сторожевой пограничной службы. Со времени Дмитрія Донскаго стали устраиваться на границѣ постоянные сторожевые разъѣзды или сторожи, для предупрежденія о татарскихъ набѣгахъ; первоначально такіе посты были учреждены по р.р. Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ и другимъ рѣкамъ, чрезъ которыя татары обыкновенно приходили на Русь. Эти сторожи, бывшія сначала только временными стоянками сторожевыхъ разъѣздовъ, постепенно превратились въ цѣлую линію укрѣпленныхъ городковъ по всей юго-восточной границѣ русскаго государства. Въ этихъ окраинныхъ городкахъ и образовался особый классъ служилыхъ людей, получившихъ названіе «городовыхъ казаковъ», которые должны были, разъѣзжая по степямъ, наблюдать за движеніями татаръ по степнымъ дорогамъ и конскимъ слѣдамъ («по шляхамъ и сакмамъ»), перехватывать языковъ, доставлять вѣсти воеводамъ и защищать окраинные города. Въ эту службу набирались (верстались) охочіе вольные люди изъ всѣхъ сословій. За свою службу казаки получали въ свое пользованіе земли, освобождались отъ податей, а иногда получали и денежное жалованье; вооруженіемъ и лошадьми они обзаводились на собственный счетъ. Сперва такіе казаки появились въ Рязанскомъ княжествѣ, а затѣмъ и въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ. Въ 1444 году рязанскіе казаки уже участвовали въ битвѣ съ многочисленною татарскою ратью, пришедшей съ царевичемъ Мустафою.

Въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго казаки поступили въ вѣдѣніе Стрѣлецкаго приказа и, вмѣстѣ съ стрѣльцами, составили особый родъ войска, противоположный дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи Разряда. Въ то же царствованіе бояринъ князь Воротынскій составилъ подробный уставъ сторожевой станичной службы. Въ это время казаки раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ и станичныхъ или сторожевыхъ: первые употреблялись для защиты городовъ, а вторые высылались въ степь для разъѣздовъ и раздѣлялись

на станичниковъ, вожей (проводниковъ) и сторожей. Подчиняясь начальствовавшимъ въ городахъ воеводамъ, казаки управлялись своими атаманами, а иногда и стрѣлецкими головами.

При Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ пограничная укрѣпленная линія энергично выдвигалась впередъ: къ концу этого царствованія сторожевые разъѣзды доходили до Азова. Съ покореніемъ Казани и Астрахани такая же сторожевая линія устроена была и на Волгѣ, а послѣ того, какъ Ермакъ билъ челомъ царю царствомъ Сибирскимъ, дальнѣйшее закрѣпленіе Сибири производилось также по преимуществу городовыми казаками.

Постепенное укрѣпленіе и выдвиганіе впередъ пограничной линіи продолжалось и при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ: въ эту эпоху въ украинскую службу начали поступать и селиться у пограничныхъ городовъ выходцы изъ Малороссіи, или, какъ ихъ называли, «Черкасы».

Въ смутное время дѣло укрѣпленія границъ пріостановилось, но затѣмъ, съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича, продолжалось съ прежней энергіей.

Число городовыхъ казаковъ не было велико, такъ какъ, съ постепеннымъ движеніемъ пограничной линіи впередъ, остававшіеся въ тылу пункты занимались другими войсками.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ городовыхъ казаковъ насчитывалось около 5 т., а впослѣдствіи число ихъ должно было еще уменьшиться, такъ какъ къ пограничной службѣ на дальнихъ окраинахъ стали привлекаться казаки вольныхъ общинъ: Донскіе, Яицкіе и другіе.

Городовые казаки постепенно слились съ другими служилыми людьми Московскаго государства, какъ-то: дворянами, боярскими дѣтьми, рейтарами, въ особенности же съ конными стрѣльцами, и, вмѣстѣ съ ними, исчезли въ царствованіе Петра Великаго, за малыми исключеніями (въ Сибири и въ прежнихъ передовыхъ городахъ: Чугуевѣ, Торѣ, Моякѣ, Новохоперскѣ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ Поволжья).

Возникновеніе такъ называемаго «вольнаго казачества», т. е. независимыхъ отъ государственной власти казачьихъ общинъ, сложившихся изъ разнаго рода выходцевъ Московскаго и Польско-Литовскаго государствъ, селившихся на примыкавшихъ къ границамъ этихъ государствъ степныхъ пространствахъ, преимущественно по берегамъ впадающихъ въ Черное и Каспійское моря рѣкъ Днѣпра, Дона, Волги, Яика, Терека и ихъ притоковъ, относится къ началу XVI столѣтія.

Основаніе вольному казачеству положили, очевидно, казаки, находившіеся въ составѣ служилыхъ людей Московскаго и Литовскаго государствъ, т. е. казаки татарскіе и городовые, которые, будучи вынуждены уже по роду своей службы удаляться въ степь далеко за государственныя границы, «въ поле», имѣли полную возможность оставаться тамъ навсегда и, такимъ образомъ, совершенно освобождаться отъ подчиненія государственной власти. Къ этому основному элементу вольнаго казачества, называвшагося иногда за свои грабежи и разбои «воровскимъ», примкнули, затѣмъ, многіе другіе выходцы, число которыхъ особенно усилилось въ XVI вѣкѣ вслѣдствіе политическихъ событій, въ корень измѣнившихъ старинные порядки западной и восточной Руси. Такими событіями были: для западной Руси — соединеніе въ 1386 году Литвы съ Польшей, послѣдовавшее затѣмъ усиленіе польскаго вліянія и католичества, борьба съ православіемъ и учрежденіе уніатской церкви (1596), а для восточной Руси—объединеніе ея подъ властью московскихъ государей, въ особенности же присоединеніе Рязанскаго княжества, Пскова и Новгорода, прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и жестокое царствованіе Ивана Грознаго (1533—1584). Эти событія заставили многихъ покинуть государство и поселиться за его предѣлами, а уничтоженіе Менгли-Гиреемъ Золотой Орды (1502) и покореніе Казани (1552) и Астрахани (1556), ослабивъ напоръ татаръ на русскія границы, дали возможность этимъ выходцамъ удержаться на примыкавшихъ къ границамъ земляхъ. Къ концу XVI столѣтія, кромѣ Малороссійскаго и Запорожскаго казачествъ, образовавшихся значительно ранѣе, существовали уже болѣе или менѣе крупныя общины вольныхъ казаковъ: Донскихъ, Волгскихъ, Яицкихъ и Гребенскихъ; тогда же казаки съ знаменитымъ Ермакомъ положили начало покоренію Сибири (1582). Общины эти были независимы одна отъ другой, хотя между ними и существовала нѣкоторая связь, основанная на единствѣ происхожденія, политическаго положенія и внутреннихъ порядковъ, и выражавшаяся, главнымъ образомъ, въ томъ, что казаки одного войска свободно переходили въ другое. Внутренній порядокъ казачьихъ общинъ былъ организованъ на началахъ полнаго равенства, что и служило главной причиной постояннаго, не прекращавшагося до отмѣны крѣпостнаго права, наплыва въ эти общины все новыхъ и новыхъ выходцевъ изъ государства.

Эпохой полнаго развитія вольнаго казачества является первая половина XVII вѣка, когда казаки, пользуясь независимостью во внутреннихъ своихъ дѣлахъ, были независимы и въ политическомъ отношеніи, вступая, по своему усмотрѣнію, въ войну или миръ съ своими ближайшими сосѣдями, предпринимая набѣги на Польшу, Крымъ, побережья Чернаго и Каспійскаго морей, а иногда разоряя и русскую землю. Московское правительство, не имѣвшее еще силъ подчинить себѣ казаковъ, относилось къ нимъ осторожно, снисходительно прощало ихъ разбои и своевольство, старалось направлять ихъ набѣги и нападенія на тѣхъ или другихъ своихъ сосѣдей соотвѣтственно видамъ своей политики и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всячески старалось избѣгнуть столкновеній за эти набѣги съ могущественными тогда турками и крымскими татарами. Съ своей стороны, казаки, будучи русскими людьми, набѣги свои направляли, главнымъ образомъ, противъ враговъ русскаго государства: татаръ, турокъ, ногайцевъ и др. и, сохраняя свою независимость, не отказывались нести ту или другую царскую службу, если эта служба соотвѣтствовала ихъ интересамъ, за что и получали царское жалованье хлѣбомъ, виномъ, оружіемъ, деньгами и проч.

Эти отношенія измѣнились съ половины XVII столѣтія, когда окрѣпшая послѣ смутъ самозванщины русская государственная власть начала постепенно подчинять себѣ водворившихся по границамъ казаковъ и инородцевъ. Въ 1654 году состоялось присоединеніе Малороссіи, не могшей своими силами выдержать борьбу съ Польшей, а вскорѣ затѣмъ, именно по усмиреніи бунта Стеньки Разина, были приведены къ присягѣ на вѣрность службы русскому царю и Донскіе казаки (1671).

При Петрѣ Великомъ, по усмиреніи бунта Донскихъ и Яицкихъ казаковъ, состоялось окончательное политическое подчиненіе казаковъ русской власти, съ передачей ихъ въ вѣдѣніе Военной и Малороссійской коллегій. Къ этому времени численность казаковъ, вслѣдствіе разныхъ государственныхъ событій, какъ то: начала раскола, войнъ съ Швеціей и Польшей, стрѣлецкихъ бунтовъ, введенія рекрутскихъ наборовъ, подати и проч., увеличилось и опредѣлялось уже въ 85 т. человѣкъ.

Въ силу своей многочисленности и боевыхъ заслугъ казаки сохранили свое существованіе, но отношеніе къ нимъ правительства существенно измѣнилось.

Съ одной стороны, стали приниматься мѣры къ преобразованію внутренняго управленія казачьихъ войскъ, выразившіяся въ постепенномъ усиленіи значенія войсковаго чиновничества и соотвѣтственномъ ограниченіи правъ войсковаго круга, т. е. массы простыхъ казаковъ. Съ другой стороны, казаки стали усиленно привлекаться для колонизаціи вновь завоеванныхъ земель и охраны южныхъ и восточныхъ границъ государства. Съ этой цѣлью были образованы новыя казачьи войска: Оренбургское, Астраханское, Волгское, Черноморское и другія, въ составъ коихъ зачислялись какъ казаки существовавшихъ уже войскъ, преимущественно Донскаго, такъ и лица другихъ сословій: отставные солдаты, государственные крестьяне, инородцы и др. Съ постепеннымъ выдвиганіемъ государственной границы, выдвигалось впередъ и казачье населеніе. Казаки несли пограничную службу, а кромѣ того, и выставляли значительные отряды для участія во внѣшнихъ войнахъ.

Усилившаяся тягость службы, нежеланіе отказаться отъ прежнихъ вольностей, а главнымъ образомъ злоупотребленія властью войсковаго чиновничества вызывали въ теченіе всего XVIII столѣтія частые мятежи среди казаковъ, закончившіеся Пугачевскимъ бунтомъ. Этотъ послѣдній бунтъ, а также боевыя заслуги казаковъ обратили вниманіе правительства на положеніе казаковъ, обремененныхъ тяжелой службой и находившихся въ зависимости отъ войсковаго чиновничества, безконтрольно и произвольно управлявшаго казаками. Въ концѣ XVIII вѣка правительство приступило къ важной задачѣ внести законность въ управленіе казаками путемъ изданія положеній, кои ясно и точно опредѣляли бы обязанности войсковыхъ чиновниковъ и права казаковъ. Эта работа началась въ концѣ XVIII столѣтія и продолжалась въ теченіе всего XIX столѣтія, составляя главный предметъ дѣятельности Военнаго Министерства по управленію казачьими войсками.

Организація центральнаго управленія казачьими войсками.

Городовые казаки состояли первоначально въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго приказа, а затѣмъ въ вѣдѣніи Разряднаго приказа, бывшаго главнымъ центральнымъ органомъ военнаго управленія до Петра Великаго. Казаки, служившіе въ городахъ Поволжья, управлялись приказомъ Казанскаго Дворца. Сибирскіе казаки вѣдались Сибирскимъ приказомъ, а запорожскіе и малороссійскіе — приказомъ Малыя Россіи. За

время съ 1614 по 1646 г.г. въ источникахъ встрѣчаются указанія на существованіе особаго Казачьяго приказа, вѣдавшаго всѣмъ, служившимъ въ Москвѣ и другихъ городахъ, казачествомъ, но болѣе или менѣе подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности и организаціи этого приказа не имѣется.

Общины вольныхъ казаковъ (Донскихъ, Яицкихъ и Гребенскихъ) до конца XVII столѣтія считались неподчиненными государственной власти: сношенія правительства съ этими казаками производились чрезъ Посольскій приказъ. При Петрѣ I управленіе Донскими, Яицкими и Гребенскими казаками было передано—въ 1719 г.—Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой были особыя повытья (отдѣленія) — Донское и Яицкое, а съ 1721 г. перешло въ вѣдѣніе Военной Коллегіи. Для управленія Малороссіей была учреждена Малороссійская Коллегія, управленіе же Сибирью оставалось въ вѣдѣніи Сибирскаго приказа, упраздненнаго при Екатеринѣ II. Собственно, въ отношеніи части военной, Малороссія и Сибирь также подлежали вѣдѣнію Военной Коллегіи. Въ ея же вѣдѣніе поступили казачьи войска, образованныя въ XVIII столѣтіи.

Въ канцеляріи Военной Коллегіи казачьи дѣла сосредоточивались въ особомъ отдѣленіи, носившемъ названіе «казачьяго повытья» или «казачьей экспедиціи». Дѣла обыкновенно разрѣшались Высочайше утвержденными докладами Военной Коллегіи, кромѣ наиболѣе важныхъ дѣлъ по гражданской части, которыя представлялись въ Сенатъ.

Многія дѣла рѣшались и помимо Военной Коллегіи Высочайше утвержденными докладами главныхъ военныхъ начальниковъ и генералъ-губернаторовъ. Особенно важное значеніе для казаковъ имѣла дѣятельность Потемкина, назначеннаго Екатериной II генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края и южныхъ областей и главнымъ начальникомъ всѣхъ легкихъ войскъ. Высочайше утвержденными докладами Потемкина была установлена реформа управленія въ Донскомъ войскѣ, утверждено первоначальное устройство Кавказской линіи, образованіе Черноморскаго войска и разрѣшены многіе другіе важные для казаковъ вопросы.

II.

Обзоръ развитія отдѣльныхъ казачьихъ войскъ.

Въ цѣляхъ ознакомленія съ историческимъ развитіемъ казачьихъ войскъ безусловно необходимо прослѣдить, хотя бы въ самыхъ об-

щихъ чертахъ, исторію каждой отдѣльной группы казачества, такъ какъ казачьи общины возникали и жили въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, вели борьбу съ различными народностями и историческая судьба ихъ не была одинакова.

Малороссійскіе казаки.

Наиболѣе древнимъ является Малороссійское казачество, ближайшей причиной образованія коего послужило татарское нашествіе, особенно тяжело отразившееся на Приднѣпровскомъ краѣ: князья и бояре удалились въ болѣе безопасныя земли, а на Днѣпрѣ осталось лишь простонародье — смерды, соединившіеся въ вольныя общины на началахъ древнихъ вѣчевыхъ порядковъ и, вслѣдствіе постоянной борьбы съ татарами, принявшіе воинственный характеръ.

Въ началѣ XIV вѣка великій князь литовскій Гедиминъ присоединилъ одну часть Малороссіи къ Литвѣ, другая же часть соединилась съ Польшей. Въ 1386 году послѣдовало соединеніе Литвы съ Польшей; для управленія населеніемъ были учреждены, въ качествѣ намѣстниковъ, три гетмана: польскій, литовскій и русскій, которые выбирались шляхетствомъ, а утверждались королемъ и сенатомъ, состоявшимъ изъ лицъ, избранныхъ сеймомъ; въ сеймъ же выбирались депутаты отъ сословій: шляхетства, къ которому первоначально причислялись казаки, духовенства и посполитства (крестьянъ и мѣщанъ). Казаки соединялись по околицамъ, т. е. селеніямъ и куренямъ, и подчинялись выборнымъ атаманамъ. Въ первой половинѣ XV вѣка гетманъ Рожинскій составилъ изъ казаковъ 10 полковъ (по 2 т. человѣкъ каждый), комплектовавшихся реестровыми, т. е. штатными казаками и управлявшихся выборными полковниками и сотниками. Въ мирное время казаки содержали себя на свой счетъ, въ походѣ же получали содержаніе изъ войсковой казны, пополнявшейся сборами съ посполитства, т. е. съ крестьянъ и мѣщанъ. Сверхъ того, было составлено пять «охочекомонныхъ» полковъ, комплектовавшихся нештатными охотниками. Сражаясь въ рядахъ литовскихъ и польскихъ войскъ съ нѣмцами, турками и крымскими татарами, малороссійскіе казаки нерѣдко жаловались отъ великихъ князей литовскихъ грамотами, подтверждавшими ихъ права.

По окончательномъ соединеніи Польши и Литвы по Люблинской уніи 1569 года, польское правительство стало вводить въ Малороссіи польскіе порядки, основныя начала коихъ заключались въ чрезмѣр-

номъ развитіи шляхетскихъ привилегій и въ безправномъ положеніи крестьянъ или хлоповъ. Казаковъ предполагалось первоначально обратить въ шляхту, но затѣмъ при Стефанѣ Баторіи было рѣшено предоставить дворянскія права только 6 т. реестровыхъ казаковъ, остальныхъ же обратить въ крестьянъ. Эти мѣры и усилившаяся пропаганда католичества вызвали среди малороссійскаго населенія стремленіе отдѣлиться отъ Польши; съ этого времени малороссійскіе выходцы начали селиться отчасти по Днѣпру ниже пороговъ, образовавъ Запорожскую Сѣчь, отчасти на русскихъ окраинахъ, образовавъ такъ называемую Слободскую Украйну. Продолжавшееся усиленіе польскаго вліянія, учрежденіе уніи (1569), уменьшеніе числа реестровыхъ казаковъ, замѣна выборныхъ старшинъ чиновниками по назначенію, занятіе малороссійскихъ городовъ польскими гарнизонами и т. п. вызвали возстаніе, при чемъ начинателями и вождями были Запорожцы, число коихъ значительно усилилось. Борьба съ Россіей и Турціею заставила поляковъ болѣе благосклонно относиться къ казакамъ, и послѣдніе, вмѣстѣ съ поляками, ходили на Москву, поддерживая притязанія на Московскій престолъ самозванцевъ и королевича Владислава. Вслѣдствіе вновь начавшихся, послѣ того, притѣсненій со стороны поляковъ, возстаніе Малороссійскихъ казаковъ сдѣлалось при Богданѣ Хмельницкомъ всеобщимъ. Силы Малороссіи оказались, однако, недостаточными для одолѣнія Польши и это повело къ принятію Малороссіи, по предложенію гетмана и казачества, «подъ высокую руку» царя Алексѣя Михайловича (1654), при чемъ Малороссія сохранила почти вполнѣ свое независимое положеніе, съ правомъ даже вести самостоятельно дипломатическія сношенія, доводя лишь до свѣдѣнія Московскаго правительства.

По окончаніи возникшей, вслѣдствіе присоединенія Малороссіи, войны съ Польшей, къ Россіи отошелъ лѣвый берегъ Днѣпра и Кіевъ; Малороссія раздѣлилась: въ ней стало два гетмана, а одно время даже три, такъ какъ часть Малороссіи съ гетманомъ Дорошенко отдалась туркамъ. Московское правительство все больше и больше вмѣшивалось во внутреннія дѣла Малороссіи, постепенно ограничивая полномочія гетмановъ и преимущества казаковъ. Послѣ Полтавской битвы и измѣны Мазепы, уничтоженіе независимости быстро пошло впередъ, выборы гетмана прекратились и управленіе перешло въ вѣдѣніе учре-

жденной въ 1722 г. Малороссійской Коллегіи. Хотя затѣмъ, въ теченіе XVIII столѣтія, званіе гетмана и было возстановляемо, но уже съ совершенно иными правами, чѣмъ прежде. Въ 1764 году гетманское званіе было совершенно упразднено, а вскорѣ затѣмъ въ Малороссіи были образованы губернскія присутственныя мѣста на общемъ основаніи (1781); казачьи полки преобразованы въ регулярные карабинерные (1784) и бывшіе Малороссійскіе казаки стали отличаться отъ прочаго населенія только нѣкоторыми особенностями землевладѣнія. Однако и послѣ того бывали случаи, какъ, напримѣръ, въ 1790 г., что бывшіе Малороссійскіе казаки вновь призывались на службу, комплектуя строевыя части, которыя послѣ войны подвергались расформированію, съ возвращеніемъ казаковъ въ прежнее состояніе.

Запорожскіе казаки.

Запорожское войско образовано въ началѣ XVI столѣтія однимъ изъ сподвижниковъ князя Константина Острожскаго въ борьбѣ за независимость Литовской Руси — волынскимъ дворяниномъ Евстафіемъ Дашкевичемъ, который соединилъ въ одну военную общину жившихъ у Днѣпровскихъ пороговъ одинокихъ малороссійскихъ выходцевъ казаковъ, раздѣлилъ ихъ на сотни и полки, устроилъ кошъ (станъ) и принялъ званіе кошеваго атамана этого войска, долженствовавшаго служить оплотомъ Польско-Литовскаго государства отъ набѣговъ татаръ, турокъ, ногайцевъ и др.

Внутреннее устройство Запорожской Сѣчи во многомъ отличалось отъ быта другихъ вольныхъ казачьихъ общинъ, будучи организовано на началахъ рыцарскихъ орденовъ, по примѣру дѣйствовавшаго еще въ то время въ Литвѣ и въ Польшѣ ордена тевтонскихъ рыцарей. Сѣчь была военной общиной, состоявшей изъ вольныхъ людей, связанныхъ обѣтами вѣры, братства и безбрачія. Поступившіе въ Сѣчь образовали «товариство», т. е. братство, въ которомъ всѣ были равны, жили общей жизнью въ куреняхъ, составлявшихъ кошъ, и имѣли общее имущество, дѣла рѣшали радой, т. е. съ общаго рѣшенія, исполнителями котораго и представителями войска были выборные атаманы (кошевой и куренные) и старшина: «войсковая и полковая». Подчиняясь польскимъ королямъ, управлявшимъ Сѣчью чрезъ Малороссійскихъ гетмановъ, запорожцы несли пограничную службу, а иногда принимали участіе и во внѣшнихъ походахъ польскихъ войскъ, за что и получали отъ польскихъ королей различныя награды.

Конецъ XVI вѣка и первая половина XVII вѣка составляютъ эпоху наиболѣе славной дѣятельности Запорожскаго войска, усилившагося новыми выходцами изъ Малороссіи, вслѣдствіе возникшихъ тамъ гоненій противъ православныхъ. Это время—эпоха знаменитыхъ походовъ и набѣговъ Запорожцевъ на Польшу, Крымъ и Турцію.

При переходѣ — въ 1654 г.—Малороссіи въ русское подданство, Запорожцы остались независимыми; по Андрусовскому перемирію 1667 г. Запорожцевъ опредѣлено было считать въ одновременномъ подчиненіи Московскому и Польскому государствамъ, но вскорѣ затѣмъ—по окончательному миру съ Польшей въ 1686 году—Запорожская Сѣчь совершенно отошла отъ Польши къ русскому государству: возлѣ Сѣчи былъ устроенъ укрѣпленный Богородицкій городокъ — «ретраншементъ» съ русскимъ гарнизономъ и началось быстрое подчиненіе Малороссіи русской власти, къ чему запорожцы относились враждебно. Въ Шведскую войну запорожцы передались Шведамъ, вслѣдствіе чего Сѣчь, находившаяся тогда въ Чертомлыкѣ, была взята русскими войсками приступомъ и срыта до основанія (1709). Послѣ Полтавской битвы часть Запорожцевъ, вмѣстѣ съ Карломъ XII и Мазепой, бѣжали въ Турцію и поселились въ Крыму, основавъ Сѣчь въ Алешкахъ, въ Днѣпровскихъ низовьяхъ. При Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1734 г., запорожцы ушли изъ Крыма обратно въ Россію и основали Новую Сѣчь на р. Базавлукѣ и р. Подпольной, занявъ близлежащія земли въ предѣлахъ Екатеринославской и Херсонской губерній. Для наблюденія за Сѣчью вблизи ея былъ устроенъ въ 1737 г. Новосѣченскій ретраншементъ. Въ половинѣ XVIII вѣка Запорожцевъ считалось около 27 тысячъ, изъ коихъ служилыхъ казаковъ было до 13 тысячъ. Неся сторожевую службу на границахъ, Запорожцы участвовали во всѣхъ войнахъ съ Турціею, особенно прославившись своими подвигами въ царствованіе Екатерины II, когда они служили подъ начальствомъ Румянцева, Панина и Потемкина.

Начатое съ половины XVIII вѣка заселеніе Новороссійскаго края, энергично и быстро веденное правительствомъ, призвавшимъ для этого австрійскихъ славянъ, образовавшихъ такъ называемую Ново-Сербію (въ Херсонской губерніи) и Славяно-Сербію (въ Екатеринославской губерніи), скоро привело къ тому, что Запорожцы оказались стѣсненными своими сосѣдями, съ которыми и вступили въ безконечные по-

граничные споры и распри. Эти пограничные споры, а также участіе Запорожцевъ въ разбойничьихъ набѣгахъ гайдамаковъ, а самое главное то обстоятельство, что Сѣчь, оказавшаяся, съ завоеваніемъ Крыма и укрѣпленіемъ русской власти по правую сторону р. Днѣпра, внутри русскихъ предѣловъ, являлась препятствіемъ въ дѣлѣ мирнаго благоустройства края, были ближайшими причинами, побудившими правительство уничтожить въ 1775 г. Запорожскую Сѣчь окончательно, что и было исполнено безъ сопротивленія. Однако, часть Запорожцевъ ушла въ Турцію и еще разъ устроила Сѣчь около Добруджи.

Въ 1783 году Потемкинъ, приготовляясь къ войнѣ съ Турціей, вызвалъ на службу разсѣявшихся по Новороссійскому краю Запорожскихъ казаковъ и образовалъ изъ нихъ войско, числомъ до 10 т. человѣкъ, получившее названіе «Коша вѣрнаго Запорожскаго войска». По окончаніи Турецкой войны Запорожцы были водворены первоначально между Днѣстромъ и Бугомъ у Кинбурнской косы, но затѣмъ были переселены на Тамань, получивъ въ 1792 г. жалованную грамоту, утвердившую за новымъ, Черноморскимъ, войскомъ, островъ Фанагорію со всею землею по правой сторонѣ Кубани до Усть-Лабинской крѣпости.

Слободскіе казачьи полки. Казаки: бахмутскіе, торскіе, маяцкіе, чугуевскіе.

Съ половины XVII вѣка многіе выходцы изъ Малороссіи стали селиться, съ разрѣшенія Московскаго правительства, по южнымъ границамъ Московскаго государства, по рѣкамъ Сулѣ, Пселу и Ворсклѣ и др., т. е. на Украйнѣ. Область, занятая селеніями или «слободами» этихъ выходцевъ, получила, затѣмъ, названіе «Слободской Украйны». Населеніе послѣдней сохранило военное устройство Малороссійскихъ казаковъ и раздѣлялось на полки: Рыбинскій (Острогожскій), Изюмскій, Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій, управлявшіеся выборными полковниками. Слободскіе полки первоначально были подчинены Малороссійскимъ гетманамъ, но, не участвуя въ политическихъ проискахъ нѣкоторыхъ гетмановъ противъ Россіи, полки эти вышли изъ власти гетмановъ и до Петра I управлялись самостоятельными полковниками. Въ 1721 г. слободскіе полки были переданы въ вѣдѣніе Военной Коллегіи, командиромъ же этихъ полковъ былъ назначенъ князь Голицынъ, затѣмъ князь Шаховской и др.

При Аннѣ Іоанновнѣ для управленія этими полками была учреждена въ гор. Сумахъ Канцелярія комиссіи учрежденія слободскихъ пол-

ковъ изъ гвардейскихъ офицеровъ, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, упраздненная въ 1743 году. Принимая участіе въ различныхъ военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ, слободскіе казаки, выставлявшіе на службу до 5 т. человѣкъ, выполняли и разныя другія повинности, какъ, напримѣръ, земляныя работы по устройству въ 1731 году укрѣпленной Украинской линіи.

Въ царствованіе Екатерины II Слободская Украйна перестала быть пограничной областью и въ ней было водворено многочисленное неказачье населеніе. Въ виду сего, а также вслѣдствіе крайняго обремененія слободскихъ казаковъ службою, слободскіе полки были переформированы въ 1765 г. въ гусарскіе, земли же казаковъ вошли въ составъ новообразованной Слободско-Украинской губерніи.

Такого-же происхожденія, какъ слободскіе украинскіе казаки, были казаки: Бахмутскіе, Торскіе, Мояцкіе, а также Чугуевскіе. Въ составъ послѣднихъ, кромѣ Малороссійскихъ казаковъ, входили и крещеные калмыки и татары. Чугуевскіе казаки вошли въ 1788 году въ составъ образованнаго тогда особаго Екатеринославскаго войска, а по упраздненіи его сохранили свое существованіе, комплектуя Чугуевскій регулярный полкъ, изъ состава коего въ 1774 г. была образована Чугуевская придворная команда, переформированная затѣмъ, вмѣстѣ съ такой же Донской командой, въ л.-гв. казачій полкъ (1796).

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО. ЯМСКОЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ

Екатеринославское войско было сформировано Потемкинымъ во время 2 Турецкой войны. Въ составъ этого войска вошли: 1) жители гор. Чугуева, съ окружающими селеніями, 2) старообрядцы и раскольники, вышедшіе изъ Польши, 3) мѣщане и однодворцы Екатеринославской, Вознесенской и Харьковской губерній, и 4) казаки Бугскаго полка, образованнаго нѣсколько ранѣе изъ арнаутовъ, молдаванъ и помѣщичьихъ крестьянъ, купленныхъ правительствомъ. Для военнаго управленія войска, въ коемъ числилось до 50 т. душъ, выставлявшихъ на службу около 10 т. казаковъ, были назначены старшины изъ Донскаго войска; гражданское управленіе находилось въ вѣдѣніи губернскихъ властей. По окончаніи войны войско пришло въ разстройство и, по ходатайству казаковъ, значительная часть ихъ была обращена въ первобытное состояніе (1796), съ оставленіемъ въ казачьемъ сословіи только Чугуевскихъ и Бугскаго полковъ, при чемъ послѣдній былъ также расформированъ въ 1797 году. Изъ остатковъ Ека-

теринославскаго войска, а также другихъ обывателей новороссійскихъ и малороссійскихъ губерній графъ Зубовъ проектировалъ учредить особое Вознесенское войско. Проектъ этотъ былъ утвержденъ, но въ исполненіе приведенъ не былъ.

Въ 1788 году, по случаю Шведской войны, былъ сформированъ особый Ямской казачій полкъ изъ ямщиковъ Московской, Тверской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Ярославской, Вологодской и Костромской губерній, въ составѣ 1 т. ч. Опытъ этотъ, однако, оказался неудачнымъ и въ 1797 году ямщики были обращены въ первобытное состояніе.

Казаки донскіе, азовскіе и таганрогскіе.

Первыя свѣдѣнія о существованіи казаковъ на Дону относятся къ половинѣ XVI вѣка, старшинство же Донскаго войска считается съ 1570 г., къ которому относятся первыя достовѣрныя свѣдѣнія о службѣ Донскихъ казаковъ Московскому государству. Первоначальный составъ войска образовался изъ бѣглыхъ людей Московскаго и Литовскаго государствъ, а также, по всей вѣроятности, и татарскихъ выходцевъ. Донскіе казаки жили преимущественно набѣгами, въ особенности на Азовъ, и грабежами каравановъ на Волгѣ, иногда же поступали и на царскую службу. Въ 1577 году царскія войска разбили казаковъ, «воровавшихъ» на Волгѣ, и съ этого времени цѣлью набѣговъ Донскихъ казаковъ, въ особенности «низовыхъ», т. е. жившихъ по нижнему теченію Дона, сталъ Азовъ.

Вся власть внутренняго и внѣшняго управленія войскомъ принадлежала войсковому кругу, на которомъ всѣ казаки имѣли голосъ и который избиралъ на годичный срокъ войсковаго атамана и его помощниковъ — войсковыхъ есауловъ, при чемъ эти должностныя лица были лишь исполнителями рѣшеній войсковаго круга. Частныя станичныя дѣла рѣшались станичными кругами, избиравшими станичныхъ атамановъ, также не имѣвшихъ самостоятельной власти. На время похода избирались особые строевые начальники: походные атаманы, есаулы, сотники и пятидесятники, слагавшіе свое званіе по возвращеніи съ похода.

До послѣдней четверти XVII столѣтія Донскіе казаки были совершенно независимы отъ Москвы и въ отношеніи своихъ сосѣдей вели свою политику, не всегда согласную съ видами Московскаго правительства. Но такъ какъ Донскіе казаки, будучи русскими людьми,

направляли свои набѣги преимущественно на исконныхъ враговъ русской земли и часто выражали свою готовность «служить и прямить» Московскимъ государямъ, и дѣйствительно служили имъ, провожая царскихъ пословъ, сообщая въ Москву вѣсти о походахъ крымскихъ татаръ и ногайцевъ, отбивая плѣнныхъ и т. п., то Московскіе государи снисходительно относились къ своевольству и разбоямъ Донскихъ казаковъ и нерѣдко жаловали ихъ похвальными грамотами и жалованьемъ: хлѣбомъ, виномъ, деньгами и порохомъ. Эти отношенія нѣсколько испортились при Борисѣ Годуновѣ, не любившемъ казаковъ. Въ смутное время Донскіе казаки поддерживали самозванцевъ и «воровали» русскую землю, но они же участвовали и въ избраніи Михаила Өеодоровича на царство и приняли участіе въ уничтоженіи приверженцевъ Заруцкаго и Марины Мнишекъ.

Въ 1636 году казаки взяли Азовъ и провладѣли имъ въ теченіе 5 лѣтъ, выдержавъ—въ 1641 году—знаменитое «Азовское сидѣнье», увѣковѣченное въ поэтическомъ народномъ сказаніи о томъ, «какъ Донскіе казаки сидѣли въ осадѣ отъ турокъ во градѣ Азовѣ, пять тысячъ человѣкъ противъ трехсотъ тысячъ человѣкъ». Взявъ Азовъ, казаки били челомъ государю, прося принять городъ «въ вѣчную славу и вотчину». Но собранный по этому поводу земскій соборъ рѣшилъ Азова не принимать, такъ какъ удержать его въ русской власти не признавалось возможнымъ. Казаки оставили Азовъ и подверглись, затѣмъ, мести турокъ, въ значительной массѣ нахлынувшихъ на Донъ и на нѣкоторое время оттѣснившихъ казаковъ съ нижняго Дона.

Въ нападеніяхъ на Азовъ главными дѣятелями были «низовые» казаки; верховые казаки тяготѣли къ Азову меньше и «добывать зипуны», т. е. добычу, отправлялись не на Азовъ, а на Волгу и на Хвалынское (Каспійское) море. Число такихъ «воровскихъ» казаковъ особенно усилилось послѣ того, какъ турки оттѣснили казаковъ отъ Азова. Въ 1667 г. во главѣ такихъ казаковъ сталъ знаменитый Стенька Разинъ, который собралъ большую шайку и, несмотря на запреты войска и войсковаго атамана, отправился для грабежей на Волгу. Въ 1669 г. Разинъ вернулся на Донъ и затѣмъ вновь отправился на Волгу, но, разбитый царскими войсками подъ Симбирскомъ, бѣжалъ на Донъ и укрѣпился въ Кагальникѣ, гдѣ и былъ схваченъ войсковымъ атаманомъ Корниліемъ Яковлевымъ, отправившимъ его въ Москву (1670).

Немедленно за усмиреніемъ бунта Стеньки Разина, въ 1671 г., Донскіе казаки были впервые приведены къ присягѣ на вѣрность службы Московскому государю, чему они подчинились неохотно, но безъ сопротивленія. Внутренніе порядки войска остались при этомъ неприкосновенными: существенное измѣненіе ихъ послѣдовало лишь въ царствованіе Петра Великаго. Въ началѣ своего царствованія Петръ I относился къ Донскимъ казакамъ очень благосклонно во вниманіе къ военнымъ заслугамъ и подвигамъ ихъ подъ Азовомъ (1696) и при усмиреніи бунта Астраханскихъ стрѣльцовъ (1705). Эти отношенія измѣнились вслѣдствіе мятежа Донскихъ казаковъ въ 1707 г., такъ называемаго Булавинскаго бунта, главной причиной котораго были мѣры, принятыя правительствомъ для ограниченія ухода на Донъ бѣглыхъ изъ внутреннихъ губерній, особенно усиливавшагося къ тому времени вслѣдствіе борьбы съ расколомъ и крупныхъ реформъ Петровскаго царствованія, несочувственно встрѣченныхъ населеніемъ. Въ 1707 году для розыска бѣглыхъ былъ посланъ на Донъ князь Юрій Долгорукій. Принятыя имъ крутыя мѣры, а также отобраніе въ казну Бахмутскихъ соляныхъ источниковъ, за обладаніе которыми Донскіе казаки спорили съ слободскими казаками, и вызвали бунтъ. Атаманъ Бахмутскаго казачьяго городка Кондратій Булавинъ, во главѣ казачьей голытьбы, напалъ на Долгорукаго и убилъ его, а затѣмъ захватилъ Черкаскъ и завладѣлъ властью въ войскѣ (1708). Посланныя для усмиренія бунта царскія войска разбили мятежниковъ, причемъ около 7 т. казаковъ было убито, верховые казачьи городки разорены, часть казачьихъ земель причислена къ сосѣднимъ губерніямъ. Шестнадцать станицъ собрались бѣжать изъ войска подъ начальствомъ сообщника Булавина — Игнатія Некрасова, но изъ числа ихъ только 600 раскольничьимъ семействамъ удалось уйти отъ преслѣдованія царскихъ войскъ и убѣжать на Куму, гдѣ они передались Крымскому хану и поселились на Таманскомъ полуостровѣ.

Послѣ усмиренія Булавинскаго бунта войсковой кругъ не избиралъ больше атамановъ: послѣдніе назначались царскими указами и назывались первоначально наказными, а съ 1738 г. попрежнему войсковыми атаманами, подчиненными Военной Коллегіи. Управленіе войскомъ приняло бюрократическій характеръ, значеніе войсковаго круга умалилось, а, взамѣнъ того, усилилась власть войсковыхъ стар-

шинъ, должности коихъ изъ выборныхъ превратились въ жалованныя. За внутренней жизнью войска учрежденъ бдительный надзоръ: возлѣ Черкаска устроена крѣпость («транжаментъ») съ гарнизономъ изъ царскихъ войскъ; при ней же состоялъ казачій полкъ, названный Азовскимъ. Крѣпость эта, затѣмъ, два раза переводилась на другія мѣста, въ 1730 и 1761 г.г., и называлась сперва крѣпостью Св. Анны, а затѣмъ, Св. Димитрія Ростовскаго.

Реформа войсковаго управленія коснулась и духовныхъ дѣлъ; съ 1720 года Донскіе казаки въ духовныхъ дѣлахъ были подчинены Воронежской епархіи.

Съ усиленіемъ правительственнаго вліянія, казачьи набѣги должны были прекратиться и казаки начали обращаться къ мирнымъ промысламъ, между прочимъ и къ хлѣбопашеству, къ которому первоначально казаки относились враждебно. Съ Петра I измѣнился и характеръ военной службы Донскихъ казаковъ, ставшей обязательной ихъ повинностью, при чемъ казаковъ часто командировали въ дальніе походы. Съ того же времени правительство стало пользоваться казаками для колонизаціонныхъ цѣлей. Такъ, въ 1724 г. было переселено на Кавказъ, къ новоустроенной крѣпости Св. Креста, на Аграхань и на Гребень, по 500 семей Донскихъ казаковъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны много Донскихъ казаковъ было переселено на Царицынскую линію, гдѣ они вошли въ составъ новообразованнаго Волгскаго войска. По окончательномъ подчиненіи Азова русской власти для Азовской и Таганрогской крѣпостей было опредѣлено въ 1769 году сформировать два казачьихъ полка, а въ 1770 г. утвержденъ штатъ пѣхотнаго казачьяго полка, назначеннаго къ поселенію въ Азовской крѣпости. Это послѣднее переселеніе, равно какъ и предпринятое въ 1792 г. переселеніе Донскихъ казаковъ на Кубань не удались въ полной мѣрѣ, вызвавъ волненія среди казаковъ. При Елизаветѣ Петровнѣ по поводу постройки каменной стѣны вокругъ Черкаска казаки были заподозрѣны въ стремленіяхъ къ независимости, но подозрѣніе это скоро разсѣялось. Болѣе крупныя волненія среди Донцевъ были въ 1772 г., при чемъ главной причиной ихъ было производившееся въ то время переселеніе казаковъ въ Азовскую крѣпость.

Въ 1775 году по докладу Потемкина для управленія гражданскими дѣлами войска, вмѣсто войсковой канцеляріи, состоявшей въ

полномъ подчиненіи атаману, учреждено «войсковое гражданское правительство», состоявшее изъ атамана и шести старшинъ, двухъ по назначенію и четырехъ выборныхъ на одинъ годъ; управленіе военными дѣлами осталось въ рукахъ атамана, подчиненнаго Потемкину. При Императорѣ Павлѣ I, въ 1796 году, «гражданское правительство» было, однако, упразднено и возстановлена войсковая канцелярія и прежній порядокъ управленія. Со времени же Потемкина началось постепенное сравненіе войсковыхъ чиновъ съ армейскими, окончательно установленное въ 1798 г. Вообще, въ теченіе XVIII вѣка состоялось не мало законодательныхъ актовъ, имѣющихъ и нынѣ громадное значеніе для Донскаго войска: утверждены права войска на пользованіе Манычскими озерами, подтверждены права безпошлинной торговли и торговли виномъ, а самое главное — утверждены (1792) права войска на занятыя имъ земли.

Несмотря на всѣ мѣры, принимавшіяся правительствомъ къ прекращенію прилива бѣглыхъ крестьянъ на Донъ, населеніе Донскаго войска къ концу XVIII вѣка сильно увеличилось и въ составѣ его появились двѣ новыя группы: крестьяне и калмыки. Главную массу Донскаго крестьянства составляли черкасы, т. е. малороссійскіе выходцы, наплывъ которыхъ особенно усилился къ концу XVIII вѣка, когда были окончательно упразднены вольности малороссійскаго казачества. Черкасы поступали работниками къ казакамъ и войсковымъ чиновникамъ, при чемъ послѣдніе, съ помощью этихъ работниковъ, захватили въ свое обладаніе массу войсковыхъ земель. Часть малоросійскихъ выходцевъ была зачислена въ казаки, главная же масса ихъ обращена въ крѣпостныхъ, въ силу указа 1796 г., воспретившаго переходъ крестьянъ южныхъ губерній. Число крѣпостныхъ увеличилось, затѣмъ, вслѣдствіе сравненія войсковыхъ чиновъ съ армейскими, такъ какъ Донскіе чиновники, пріобрѣтя права дворянства, стали покупать крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ и переселять ихъ на Донъ.

Калмыки появились на Дону въ началѣ XVIII вѣка, при чемъ они то враждовали съ казаками, то вступали въ союзъ и участвовали вмѣстѣ съ казаками въ походахъ. Въ тридцатыхъ годахъ XVIII вѣка это сближеніе усилилось и завѣдываніе калмыками вообще было поручено Донскому начальству. Въ 1771 г. большая часть калмыковъ ушла изъ

Россіи, въ которой осталось ихъ до 20 т. кибитокъ. Въ 1788 г. Дербетовскій улусъ прикочевалъ на Донъ и сталъ просить о причисленіи къ Донскому войску; первоначально въ этой просьбѣ было отказано, но затѣмъ въ 1798 г. причисленіе это состоялось и для завѣдыванія Дербетовской ордой было образовано особое правленіе изъ одного генерала, одного штабъ-офицера и владѣльца орды, подчиненное войсковой канцеляріи. Недовольные донскими порядками калмыки въ 1800 году ушли въ Малый Дербетъ, и на Дону ихъ осталось всего около 2 т., къ которымъ въ 1803 г. присоединилось еще небольшое число Чугуевскихъ и Доломановскихъ (Бѣляевскихъ) крещеныхъ калмыковъ.

Хоперскіе казаки.

Первоначальная судьба казаковъ, жившихъ по рѣкѣ Хопру (притокъ Дона), ничѣмъ не отличалась отъ судьбы прочихъ Донскихъ казаковъ. Хоперскіе казаки были главными зачинщиками Булавинскаго бунта, послѣ котораго городки Хоперскихъ казаковъ были разорены до основанія и мѣстность по Хопру опустѣла. Опустѣвшія отъ казаковъ земли стали подвергаться набѣгамъ со стороны крымскихъ и кубанскихъ татаръ, и для защиты окраинъ отъ ихъ грабежей въ 1716 г. на Хопрѣ была построена Новохоперская крѣпость, при которой въ слободахъ были поселены охотники изъ малороссійскихъ и великороссійскихъ выходцевъ, а отчасти и изъ уцѣлѣвшихъ казаковъ разоренныхъ станицъ. Изъ казаковъ формировалась первоначально команда, а съ 1767 г. полкъ, переселенный въ 1777 г. на Азовско-Моздокскую линію и вошедшій затѣмъ въ составъ Кавказскаго линейнаго, а впослѣдствіи Кубанскаго, войска.

Астраханскіе и Волжскіе казаки.

Ходившіе по Волгѣ торговые караваны, персидскіе, татарскіе, а иногда и русскіе, съ давняго времени привлекали казаковъ, сначала Рязанскихъ, а затѣмъ Донскихъ—на Волгу. Число ихъ особенно усилилось со времени покоренія Казани и Астрахани, что и вызвало необходимость высылки противъ нихъ царскихъ войскъ, разгромившихъ казаковъ въ 1577 г. По преданію, въ 1579 г., три атамана Волгскихъ казаковъ совѣщались въ низовьѣ Волги, куда имъ бѣжать отъ царскаго гнѣва: старшій—Ермакъ Тимофеевичъ ушелъ къ Строгоновымъ и покорилъ царство Сибирское, изъ остальныхъ же казаковъ—одни направились по Каспійскому морю къ Яику, а другіе къ Тереку. Но и на Волгѣ оставалось еще послѣ того много вольныхъ казаковъ, составлявшихъ особую общину, историческая судьба которой совершенно

не изслѣдована. Кромѣ этихъ вольныхъ казаковъ, со времени покоренія Казани (1552) и Астрахани (1556) на Волгѣ селились и казаки, состоявшіе на государственной службѣ, т. е. городовые. Такіе казаки были приставлены къ посаженному на Астраханское царство царю Дербышу. Астраханскіе казаки совершенно слились съ Астраханскими стрѣльцами; послѣ бунта Астраханскихъ стрѣльцовъ, 800 казаковъ отправлены были на войну съ Швеціей, въ которой и погибли; оставшіеся казаки впослѣдствіи были выселены изъ Астрахани и образовали Казачебугровскую станицу, вблизи этого города.

Съ покореніемъ Астрахани началось постепенное заселеніе Нижняго Поволжья. Первыми поселенцами выстроенныхъ при этомъ городовъ (Самара, Царицынъ, Саратовъ, Черный Яръ, Красный Яръ, Камышинъ или Дмитріевскъ, Александровское, Сергіевское и др.) были городовые казаки и конные стрѣльцы, при чемъ послѣдніе были также переписаны въ казаки. Въ 1720 году было закончено устройство Царицынской линіи отъ Царицына до устья притока Дона—рѣки Иловли; для заселенія этой линіи вызывались охотники изъ Малороссійскихъ и Донскихъ казаковъ. Въ 1732 г. разрѣшено водвореніе этихъ поселенцевъ по Волгѣ, выше и ниже Дубовки, а въ 1733 г. для заселенія мѣстъ между Царицыномъ и Камышинымъ были вызваны съ Дона 1057 казачьихъ семействъ и другіе охотники изъ малороссійскихъ и великороссійскихъ выходцевъ.

Такъ образовалось Волгское казачье войско, которому даны то же устройство управленія и тѣ же привилегіи, какими пользовалось Донское войско. Кромѣ Донскихъ переселенцевъ, къ Волгскому войску были причислены казаки, жившіе въ Царицынѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Волгскими казаками занята была Енотаевская крѣпость и форпосты между Царицыномъ и Астраханью, главнымъ же поселеніемъ ихъ была Дубовка, на правомъ берегу Волги, выше Царицына.

Съ упроченіемъ русской власти въ сосѣднемъ Оренбургскомъ краѣ существованіе на Волгѣ казачьяго войска оказалось излишнимъ, и въ 1770 г. половина Волгскихъ казаковъ была переселена на Кавказъ и образовала Моздокскій полкъ, водворенный на лѣвомъ берегу Терека, между Моздокской крѣпостью и Гребенскимъ войскомъ. Въ 1777 г. и другая часть Волгскаго войска была переселена на Кав-

казъ, образовавъ тамъ Волгскій полкъ. На Волгѣ осталось только незначительное число Волгскихъ казаковъ, присоединенныхъ впослѣдствіи къ Астраханскому войску.

Почти одновременно съ устройствомъ Волгскаго войска было положено начало и Астраханскому войску. Въ 1737 г. изъ Астраханскихъ городовыхъ казаковъ и изъ крещеныхъ калмыковъ была составлена трехсотенная команда, вскорѣ упразднившаяся вслѣдствіе побѣговъ калмыковъ. Въ 1750 г. изъ остатковъ этой команды и изъ проживавшихъ въ Астрахани и Красномъ Яру казаковъ, разночинцевъ, стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей, крещеныхъ калмыковъ и татаръ былъ учрежденъ Астраханскій казачій конный полкъ 5-сотеннаго состава, поселенный въ Казачебугровской станицѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Астрахани. Постепенно мѣстность на Волгѣ отъ Астрахани до Чернаго Яра была заселена станицами казаковъ этого полка, при чемъ, вмѣстѣ съ казаками, селились и калмыки, а также отставные солдаты и казаки. Станицы первоначально находились въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, а въ 1777 г. переданы въ управленіе командира Астраханскаго полка. Въ 1784 г. къ Астраханскому полку были присоединены Енотаевскіе, а въ 1786 г. Черноярскіе и Красноярскіе казаки, составившіе особыя команды. Вмѣстѣ съ казаками къ служебнымъ нарядамъ часто привлекались и калмыки, поступавшіе въ такомъ случаѣ въ распоряженіе командира Астраханскаго полка.

Астраханскіе казаки посылались курьерами въ Царицынъ, Кизляръ, на Кавказъ и въ Крымъ, содержали по Волгѣ разъѣзды и форпосты, охраняли ватаги и соляные промыслы, содержали заставы отъ Астрахани до Кизляра, отбывали почтовую гоньбу и проч.

Оренбургскіе казаки.

Русская колонизація Закамскаго края началась немедленно за покореніемъ Казани и укрѣпленіемъ русской власти по нижнему теченію Волги. Въ послѣднюю четверть XVI и первую четверть XVII столѣтій были устроены: Уфимское укрѣпленіе, города: Уфа, Мензелинскъ, Бирскъ, Елабуга, Оса, а съ 1638 г. нѣсколько укрѣпленій, составившихъ старую Закамскую линію, выше Самары, по берегамъ впадающей въ Волгу рѣки Черемшана. Гарнизономъ служили стрѣльцы и городовые казаки.

Съ начала XVIII вѣка началась болѣе усиленная колонизація этого края; устроены укрѣпленія: Алексѣевское и Сергіевское, а съ

1732 г. началось устройство новой Закамской линіи, по р. Соку, параллельно старой. Новая линія заселена ландмилицкими полками, въ составъ коихъ вошли и городовые казаки старой линіи.

Въ 1734 г. киргизъ-кайсаки Малой и Средней орды перешли въ русское подданство и, по предложенію киргизскаго хана Абуль-Хайра, было рѣшено устроить на рѣкѣ Ори городъ Оренбургъ, долженствовавшій служить опорой для дальнѣйшей колонизаціи края по плану, составителемъ и исполнителемъ коего былъ сотрудникъ Петра Великаго оберъ-секретарь Иванъ Кирилловъ. Въ 1735 г. Кирилловъ прошелъ отъ Уфы къ рѣкѣ Ори и заложилъ крѣпость и городъ Оренбургъ (впослѣдствіи дважды перенесенный на другое мѣсто). Это вызвало возмущеніе башкировъ и вторичный походъ въ 1736 году, во время котораго устроено нѣсколько укрѣпленій по пути отъ Оренбурга къ Волгѣ, а также и къ сѣверу отъ Оренбурга со стороны Сибири. Начатое Кирилловымъ дѣло продолжалось энергично его преемниками— Татищевымъ и Неплюевымъ, и скоро вся Башкирія оказалась окруженною кольцомъ укрѣпленій. Въ 1738 году край раздѣленъ на двѣ провинціи: Исетскую и Уфимскую.

Кирилловъ, Татищевъ и Неплюевъ считали казаковъ наиболѣе пригоднымъ элементомъ для заселенія края и заботились объ увеличеніи численности ихъ и соединеніи ихъ въ одно цѣлое: самарскіе, алексѣевскіе и уфимскіе казаки были переведены въ Оренбургъ, изъ крещеныхъ калмыковъ, поселенныхъ въ Ставрополѣ, образовано особое Ставропольское войско; казаки Исетской провинціи образовали Исетское войско. Въ 1755 г. утвержденъ составленный Неплюевымъ проектъ образованія Оренбургскаго «нерегулярнаго корпуса», въ составъ котораго вошли: 1) Оренбургскій корпусъ изъ Оренбургскихъ и Бердскихъ казаковъ, 2) казаки Оренбургскаго вѣдомства въ укрѣпленіяхъ по р.р. Яику и Самарѣ, 3) Ставропольское войско, 4) казаки Уфимской провинціи и 5) казаки Исетской провинціи. Для управленія казаками учреждена должность войсковаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска и при немъ войсковая канцелярія. Одновременно со штатомъ утверждено и росписаніе служебнымъ нарядамъ, къ которымъ привлекались также Башкиры и Калмыки. Регулярныя войска были постепенно выведены изъ края, а составъ казачьихъ войскъ соотвѣтственно усиленъ. Въ 1790 г. сформированъ Уфимскій казачій

полкъ изъ тептярей и бобылей (башкирскіе припущенники) Уфимской и Вятской губерній.

Пугачевскій бунтъ сильно разстроилъ линейную службу. Въ 1798 г. по представленію Оренбургскаго губернатора установленъ правильный порядокъ службы казаковъ и инородцевъ на Оренбургской линіи: въ военно-административномъ отношеніи казачье и инородческое населеніе Оренбургскаго края, а также и Уральское войско раздѣлено на кантоны, съ кантонными начальниками во главѣ. Въ то же время вся Оренбургская линія, простиравшаяся на 1780 верстъ, отъ Гурьева до Тобола, была раздѣлена въ военномъ отношеніи на 5 дистанцій, нарядъ служащихъ на которыя долженъ былъ производиться изъ ближайшихъ кантоновъ, распредѣляясь между отдѣльными селеніями пропорціонально количеству дворовъ. Отбывая преимущественно линейную службу, Оренбургскіе казаки были впервые привлечены къ участію во внѣшнихъ войнахъ въ 1790 г. во время Шведской войны.

Ставропольское калмыцкое войско.

Ставропольское калмыцкое войско образовано было въ первой половинѣ XVIII вѣка изъ крещеныхъ калмыковъ. Начало обращенія калмыковъ въ христіанство относится къ 1680 году; крещеные калмыки были обыкновенно поселяемы въ городахъ и селахъ, вблизи калмыцкихъ улусовъ. Въ 1734 г. въ С.-Петербургѣ были крещены калмыцкій владѣлецъ и его жена, Петръ и Анна Тайшины. Петръ Тайшинъ просилъ отдать ему въ управленіе всѣхъ крещеныхъ калмыковъ, которыхъ считалось тогда до 1500 челов. Х датайство это было рѣшено удовлетворить, отведя для водворенія крещеныхъ калмыковъ удобныя мѣста и выстроивъ крѣпость для ихъ начальника. Крѣпость эта была выстроена на Волгѣ въ 1739 г. и названа Ставрополемъ. За смертью Петра Тайшина управленіе калмыками было поручено вдовѣ его княгинѣ Аннѣ Тайшиной и назначенному въ Ставрополь комендантомъ полковнику Андрею Змѣеву. Калмыкамъ были отведены земли и рыбныя ловли, назначено пособіе и даны всякія другія привилегіи. Въ 1745 г. Сенатъ, по представленію Неплюева, опредѣлилъ, раздѣливъ Калмыцкое войско на 8 ротъ, назначать на службу по 300 человѣкъ; тогда же учрежденъ войсковой судъ, переименованный, затѣмъ, въ войсковую канцелярію, и утвержденъ штатъ войска, согласно коему управленіе войска составляли: войсковой ата-

манъ (владѣлецъ), войсковой судья и войсковой писарь, три выборныхъ зайсанга и полковникъ — комендантъ Ставрополя. Въ 1780 г. Потемкинъ освободилъ войско отъ подчиненія Ставропольскому коменданту, оставивъ въ вѣдѣніи Оренбургскаго начальства. Войско выставляло на службу въ Оренбургъ и за Уралъ отъ 500 до 600 человѣкъ и участвовало въ Прусской и Шведской войнахъ.

Уральскіе (бывшіе Яицкіе) казаки.

Послѣ разгрома въ 1577 г. царскими войсками казаковъ, разбойничавшихъ на Волгѣ, часть этихъ казаковъ съ атаманомъ Нечаемъ ушла въ Каспійское море и, высадившись на сѣверномъ берегу его, разорила прежнюю столицу татарскихъ хановъ Сарайчикъ, находившійся въ рукахъ ногайцевъ, и при впаденіи въ Яикъ (Уралъ) рѣки Рубежной устроила Яицкій городокъ, въ 40 или 50 верстахъ выше нынѣшняго Уральска. Основавъ здѣсь вольную казачью общину, Яицкіе казаки стали промышлять набѣгами на татаръ, киргизовъ, хивинцевъ и др.; вмѣстѣ съ тѣмъ, казаки эти не утратили связи съ Московскимъ государствомъ и неоднократно ходили въ походы вмѣстѣ съ царскими войсками.

Въ 1630 году при устьѣ рѣки Яика было построено укрѣпленіе Усть-Яицкій острогъ, со стрѣлецкимъ гарнизономъ, подчиненнымъ Астраханскимъ воеводамъ, какъ для охраны поставленнаго въ устьѣ рѣки казеннаго учуга, такъ и для наблюденія за казаками. Впослѣдствіи, учугъ этотъ былъ отданъ купцу (гостю) Гурьеву, обязавшемуся за то выстроить каменный Усть-Яицкій городокъ—впослѣдствіи Гурьевъ.

Яицкіе казаки, въ то время совершенно еще не подчиненные правительственной власти, непріязненно относились къ стрѣлецкому гарнизону, нерѣдко нападали на него и завладѣвали какъ городкомъ, такъ и учугомъ, часто предпринимали разбойническіе набѣги на Волгу и побережья Каспійскаго моря и приняли дѣятельное участіе въ бунтѣ Стеньки Разина.

Вся власть управленія у Яицкихъ казаковъ, какъ и въ Донскомъ войскѣ, принадлежала войсковому кругу: атаманы и есаулы были только докладчиками и исполнителями.

Въ царствованіе Петра Великаго на Яикъ переселилось много раскольниковъ и другихъ выходцевъ, недовольныхъ реформами той эпохи, и численность Яицкихъ казаковъ сильно увеличилась. Подчиненіе ихъ въ 1720 г. астраханскому губернатору и Военной Колле-

гіи вызвало среди нихъ бунтъ, для усмиренія котораго былъ посланъ отрядъ регулярныхъ войскъ подъ начальствомъ полковника Захарова, произведшаго перепись. Тогда же введено дѣленіе на сотни и опредѣлено войску жалованье. Какъ и въ Донскомъ войскѣ, избраніе войсковаго атамана поставлено въ зависимость отъ ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія, что сильно подняло значеніе атамана и войсковыхъ чиновниковъ.

Кромѣ участія во внѣшнихъ войнахъ, веденныхъ русскимъ правительствомъ, Яицкіе казаки служили государству колонизаціей и охраной прилегающихъ къ Уралу земель. Въ 1725 г. устроена Сакмарская станица, въ 1730 — Илецкая, составившая свою общину, въ 1743 г.—Калмыковская и Кулагинская и рядъ форпостовъ по лѣвому берегу Урала, образовавшихъ Яицкую низовую линію. За охрану этихъ укрѣпленій, кромѣ денежнаго жалованья, казаки получили въ оброчное содержаніе казенный учугъ (1752) и пошлинные сборы съ икры и рыбы, а въ 1770 г. и городъ Гурьевъ перешелъ въ вѣдѣніе войска.

Военную службу Яицкіе казаки издавна отбывали посредствомъ «наемки», состоявшей въ томъ, что уходившіе на службу казаки-охотники за лишеніе участія въ пользованіи войсковыми промыслами и въ возмѣщеніе расходовъ, вызываемыхъ нарядомъ на службу, получали отъ остающихся въ войскѣ «подмогу», т. е. денежное вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣлялся свободнымъ соглашеніемъ (торгомъ). Такой порядокъ, соотвѣтствуя общинному пользованію войсковыми промыслами, представлялъ для казаковъ ту выгоду, что отбываніе военной службы, будучи для всего войска въ цѣломъ составѣ принудительной повинностью, для отдѣльныхъ членовъ войска оставалось дѣломъ свободнаго ихъ усмотрѣнія и желанія. Отмѣна наемки, нѣсколько разъ предпринимавшаяся правительствомъ, была, на ряду съ злоупотребленіями своею властью войсковыхъ старшинъ, одной изъ главныхъ причинъ почти непрерывныхъ мятежей среди Яицкихъ казаковъ въ теченіе второй половины XVIII столѣтія. Появленіе Пугачева и принятіе имъ имени Императора Петра III превратило эти мятежи въ общее народное возстаніе: къ казакамъ присоединилась вся простонародная масса, которая видѣла въ казакахъ живыхъ носителей народныхъ идеаловъ: равенства, общиннаго самоуправленія и хозяй-

ства, господства старой вѣры и проч. Послѣ подавленія Пугачевскаго бунта Яицкое войско было переименовано въ 1775 г. въ Уральское, рѣка Яикъ—въ Уралъ, Яицкій городокъ—въ Уральскъ, казачье самоуправленіе и круги отмѣнены, въ Уральскъ назначенъ постоянный гарнизонъ изъ регулярныхъ войскъ, управленіе войскомъ подчинено вѣдѣнію коменданта этого гарнизона.

Пугачевскій бунтъ и набѣги киргизовъ сильно разстроили войско, что обратило вниманіе правительства, принявшаго нѣкоторыя мѣры для улучшенія положенія казаковъ. Мѣстное комендантское управленіе было упразднено, управленіе войскомъ возвращено въ вѣдѣніе атамана и войсковой канцеляріи, установленъ строгій порядокъ линейной службы, утверждена граница морскихъ рыболовствъ и проч.

Въ царствованіе Императора Павла I, пожелавшаго имѣть при себѣ Уральскую сотню, Уральцы появляются въ рядахъ гвардіи (1793); въ то же царствованіе войсковые чины Уральскаго войска сравнены съ армейскими (1798).

КАВКАЗСКІЕ КАЗАКИ.

Піонерами русской колонизаціи Кавказа были казаки. Въ 1555 году кабардинскіе князья отправили въ Москву посольство къ Ивану Грозному съ просьбой объ оказаніи имъ помощи; съ этимъ посольствомъ приходили въ Москву и атаманы Гребенскихъ казаковъ, проживавшихъ уже въ то время на Сунжѣ съ кабардинцами. Существуетъ мнѣніе, что казаки эти были выходцы изъ Рязанскаго княжества, удалившіеся, по присоединеніи этого княжества къ Москвѣ (1520), на Кавказъ и вступившіе тамъ въ союзъ съ кабардинцами, исповѣдывавшими въ то время христіанство. Послѣ взятія Астрахани на Кавказѣ стали появляться и царскія войска, посылавшіяся въ помощь кабардинскимъ князьямъ съ дагестанскими мусульманами и крымскими татарами; съ этими войсками были и казаки. При устьѣ Сунжи былъ устроенъ укрѣпленный городокъ Терка и въ 1577 г. поселенные при немъ казаки вмѣстѣ съ царскими войсками сдѣлали удачное нападеніе на крымскихъ татаръ; съ этого времени считается старшинство Терскаго войска и Кизляро-Гребенскаго полка.

Городъ Терка, сильно страдавшій отъ частыхъ нападеній дагестанцевъ, скоро былъ покинутъ царскими войсками и затѣмъ устроенъ новый городъ, называвшійся также Терка или Теркъ, въ самомъ устьѣ Терка вблизи морскаго берега (1588); въ новомъ городкѣ поселились при-

бывшіе къ тому времени съ Волги вольные казаки и стрѣльцы, гребенскіе же казаки остались на прежнихъ мѣстахъ на Сунжѣ. Поселившіеся при новомъ городѣ казаки положили начало собственно Терскому войску, въ первоначальный составъ коего, кромѣ вольныхъ казаковъ и стрѣльцовъ, вошли многіе мѣстные инородцы, а также разные опальные люди Московскаго государства, ссылавшіеся въ Терку.

Терка подчинялся воеводамъ Астрахани, бывшей вообще опорнымъ пунктомъ для этого отдаленнаго форпоста, изъ котораго часто предпринимались походы царскихъ войскъ во владѣнія Шамхала Тарковскаго (дагестанскаго правителя). Вслѣдствіе урона въ сраженіяхъ, а также землетрясеній и наводненій городъ Терка, къ концу царствованія Петра I, пришелъ въ упадокъ и въ 1720 г. въ немъ считалось не болѣе 1 т. служилыхъ людей. Гребенскіе казаки довольно долго удерживались на своихъ мѣстахъ, но затѣмъ, съ усиленіемъ среди кавказскихъ племенъ магометанства, стали подвергаться учащеннымъ нападеніямъ горцевъ и въ 1680—1685 г.г. переселились ближе къ Тереку, а въ 1712 г. перешли на лѣвый берегъ Терека, гдѣ и устроились въ пяти станицахъ (Червленная, Щедринская, Новогладковская, Старогладковская и Курдюковская); вскорѣ затѣмъ гребенскіе казаки приняли участіе въ знаменитомъ Хивинскомъ походѣ князя Бековича—Черкаскаго и потерпѣли въ немъ большой уронъ.

Въ 1722 г. по личному приказанію Петра I, во время Персидскаго похода, г. Терка былъ оставленъ, и гарнизонъ его переведенъ въ новую крѣпость Ставрополь, въ мѣстѣ отдѣленія отъ р. Сулака рукава ея Аграхани. На прилегающія къ этой крѣпости мѣста, въ которыхъ и раньше уже живали казаки, были переселены и терскіе казаки, названные Аграханскимъ войскомъ и усиленные вскорѣ переселенцами изъ Донскихъ казаковъ и мѣстными инородцами. Вскорѣ, однако, вслѣдствіе нездороваго климата и нападеній горцевъ, значительная часть Аграханскаго войска вымерла, а когда при Аннѣ Іоанновнѣ русская граница была отодвинута опять къ Тереку, то туда же, къ новоустроенной крѣпости Кизляру, были передвинуты и остатки Аграханскаго войска, причемъ выходцы изъ Донскаго войска поселились по сосѣдству съ гребенскими казаками и получили названіе Терскаго Семейнаго войска, а прочіе казаки бывшаго

Аграханскаго войска стали называться войскомъ Терскимъ Кизлярскимъ. Всѣ три войска подчинялись Кизлярскому коменданту, а въ высшей инстанціи—Астраханскому губернатору и Военной Коллегіи; во внутреннихъ своихъ дѣлахъ казаки вѣдались выборными войсковыми и станичными атаманами.

Въ 1746 г. Терское Семейное войско было соединено съ Гребенскимъ, но въ 1755 г. войска эти были снова обособлены.

Въ царствованіе Екатерины II русская колонизація Кавказа приняла болѣе энергичный характеръ: въ 1763 г., по соглашенію съ Кабардинскимъ княземъ Кончокинымъ, устроенъ Моздокъ и въ 1770 году, для охраны его, образована изъ кабардинскихъ выходцевъ Моздокская казачья команда и переведено 517 семействъ Волгскихъ казаковъ, составившихъ Моздокскій казачій полкъ. Затѣмъ, послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата (1774) для связи новозавоеваннаго Азова съ Терекомъ была проектирована укрѣпленная Азовско-Моздокская линія, для защиты которой были переселены Волгскіе и Хоперскіе казаки, составившіе Волгскій и Хоперскій казачьи полки (1779).

Въ 1783 г. границей между Россіей и Турціей была опредѣлена рѣка Кубань и Моздокская линія оказалась внутри государства, вслѣдствіе чего казачьи поселенія стали подвигаться на югъ, доходя до верховьевъ рѣки Кубани. Первоначальное заселеніе Кубани было произведено образованнымъ изъ запорожскихъ казаковъ Черноморскимъ войскомъ и Донцами. Въ 1793 г. переселеніе запорожцевъ завершилось и по Кубанской линіи до Усть-Лабинскаго редута водворилось 40 станицъ Черноморскаго войска, управленіе коимъ было сосредоточено въ новоустроенной крѣпости Екатеринодарѣ. Выше Черноморцевъ были поселены въ 1794 г. Донскіе казаки, станицы коихъ образовали Кубанскій полкъ, охранявшій среднее теченіе Кубани.

За исключеніемъ Гребенскаго, а отчасти и Терско-Кизлярскаго войскъ, все остальное казачество было переселено на Кавказъ по распоряженіямъ правительства и вслѣдствіе этого порядокъ внутренняго управленія въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ сложился иначе, чѣмъ въ другихъ казачьихъ войскахъ, приближаясь скорѣе къ типу военныхъ поселеній: выборныя должности сохранились только у гребенскихъ и черноморскихъ казаковъ, поселенные на Кавказѣ казачьи

полки управлялись полковыми командирами, назначавшими и станичныхъ атамановъ изъ своихъ же офицеровъ; съ водвореніемъ на Кавказѣ гражданскаго (крестьянскаго) населенія въ дѣла казачьяго управленія стали вмѣшиваться и гражданскія губернскія власти. Болѣе обособлено было управленіе Черноморскаго войска, находившагося въ вѣдѣніи «войсковаго правительства», состоявшаго изъ кошеваго (войсковаго) атамана, войсковаго судьи и войсковаго писаря, 5 окружныхъ правленій и станичныхъ (куренныхъ) атамановъ; всѣ эти власти руководствовались составленнымъ въ 1794 г. собраніемъ войсковыхъ чиновъ положеніемъ, подъ названіемъ «порядокъ общественной пользы».

Начало прочному утвержденію русской власти въ Сибири было положено славнымъ атаманомъ Ермакомъ Тимофеевичемъ и его вольной дружиной, собранной изъ казаковъ, разбойничавшихъ на Волгѣ и поступившихъ, затѣмъ, на службу къ закамскимъ именитымъ людямъ Строгоновымъ. Въ 1580 г. дружина Ермака перешла Уральскій хребетъ и приплыла въ Тоболъ, а въ слѣдующемъ году завладѣла уже резиденціей Сибирскаго хана Кучума (Сибирь или Искеръ) и стала предпринимать дальнѣйшіе походы вверхъ по Иртышу. Въ 1584 г. Ермакъ утонулъ, но начатое имъ дѣло было поддержано правительствомъ, выславшимъ отряды царскихъ войскъ, быстро овладѣвшихъ сѣверною Сибирью, отъ Уральскаго хребта до Охотскаго моря, и построившихъ много «острожковъ», т. е. укрѣпленныхъ городковъ; главными изъ нихъ были: Тобольскъ (1587), Тара (1594), Томскъ (1604), Кузнецкъ (1617), Енисейскъ (1619), Красноярскъ (1628), Якутскъ (1632), Иркутскъ (1652) и др. Сибирскіе казаки.

Завоеваніе Забайкалья и земель, прилегающихъ къ Иртышу (занятыхъ нынѣ Сибирскимъ казачьимъ войскомъ), встрѣтило болѣе упорное сопротивленіе и состоялось позже. Съ устройствомъ Енисейскаго и Якутскаго остроговъ началось покореніе инородцевъ въ верховьяхъ рѣкъ Енисея и Лены, а также по р. Ангарѣ, гдѣ были построены остроги: Братскій (1631), Верхоленскій (1641) и Балаганскій (1654). Къ этому же времени русскіе проникли въ Забайкалье, первыя свѣдѣнія о которомъ, носившемъ тогда названіе Даурской земли, были добыты въ 1638 г. экспедиціей казачьяго атамана Перфильева, принесшаго извѣстіе о существованіи въ Дауріи серебряной руды. Первые проникшіе въ Забайкалье (1644) казаки были перебиты тунгусами

на рѣкѣ Баргузинѣ, но въ томъ же году была снаряжена на Байкалъ другая экспедиція изъ Енисейска подъ начальствомъ атамана Василія Колесникова, которой удалось поставить острогъ на Верхней Ангарѣ и собрать ясакъ съ инородцевъ (1646), послѣ чего послѣдовалъ рядъ новыхъ экспедицій, вслѣдствіе которыхъ русскіе быстро утвердились за Байкаломъ, выстроивъ тамъ нѣсколько остроговъ: Баргузинскій (1648), Иргенскій (1653), Нерчинскій (1654), Селенгинскій (1666), Верхнеудинскій (1668) и др. Одновременно съ появленіемъ за Байкаломъ, русскіе проникли и на Амуръ. Первая, снаряженная въ 1640 г., экспедиція изъ Якутска была неудачна, но отправленной вскорѣ затѣмъ (1643) также изъ Якутска новой экспедиціи Василія Пояркова удалось уже проникнуть на Амуръ, а слѣдующая, отправившаяся также изъ Якутска, партія русскихъ, подъ начальствомъ ленскаго промышленника Хабарова, не только достигла Амура, но и заняла даурскую крѣпость Албазинъ (1650), подчинивъ почти всю мѣстность по теченію рѣки Амура. Одновременно съ экспедиціями съ сѣвера, предпринимались экспедеціи и изъ Забайкалья. Въ 1658 г. былъ основанъ на Шилкѣ гор. Нерчинскъ, сдѣлавшійся центральнымъ пунктомъ мѣстнаго управленія. На Амурѣ русскимъ пришлось вступить въ борьбу съ маньчжурами и китайцами и нѣсколько разъ покидать Албазинъ; въ то же время въ западномъ Забайкальѣ велась борьба съ монголами и бурятами. По Нерчинскому договору съ китайцами (1689) берегъ Амура былъ оставленъ русскими и восточной границей Забайкалья опредѣлена рѣка Аргунь, теченіе рѣки Горбицы, Становой хребетъ и рѣка Уда. Послѣ этого начались торговыя сношенія съ Китаемъ, окончательно установленныя Буринскимъ договоромъ, заключеннымъ графомъ Рагузинскимъ въ 1723 г., при чемъ этимъ же договоромъ была опредѣлена монгольская граница Забайкалья; тогда же построены Кяхта и Троицкосавскъ. Указанныя границы оставались безъ измѣненій до Айгунскаго (1857) и Пекинскаго (1860) договоровъ, утвердившихъ за Россіей лѣвый берегъ Амура и Уссурійскій край.

Непріязненныя отношенія китайцевъ къ русскимъ не прекратились и послѣ Буринскаго договора, главнымъ образомъ, вслѣдствіе допуска русскими въ свои предѣлы неудачно воевавшихъ съ китайцами цзюнгаръ (калмыковъ). Въ виду сего, а также для охраны возникшихъ съ начала XVIII вѣка Нерчинскихъ заводовъ, по Забайкаль-

ской границѣ былъ устроенъ цѣлый рядъ укрѣпленій (Селенгинская, Троицкосавская, Цурухайтуйская, Акшинская, Кударинская, Чиндантская, Турукуевская, Харацайская, Тункинская и Горбичевская крѣпости), составлявшихъ непрерывную линію отъ Нижнеудинскаго округа до Горбичевской крѣпости, состоявшую въ управленіи Троицкосавскаго коменданта и охранявшуюся казаками и мѣстными инородцами.

Присоединеніе къ Россіи земель, занятыхъ нынѣ Сибирскимъ казачьимъ войскомъ, началось при Петрѣ I, къ воцаренію коего русскія укрѣпленныя поселенія были расположены по Ишимской линіи, простиравшейся на 985 верстъ отъ Звѣриноголовской крѣпости Оренбургской губерніи до слободы Чернолуцкой на р. Иртышѣ; продолженіемъ этой линіи на сѣверъ были укрѣпленія по рѣкѣ Исети, устроенныя Тобольскими и другими казаками; казаки сибирскихъ городковъ, а за ними и торговые люди, еще со временъ Ермака, стали проникать въ Иртышскія степи, для добычи соли изъ степныхъ озеръ, въ особенности Ямышевскаго, гдѣ былъ мѣновой торгъ съ калмыками и бухарцами; въ XVIII вѣкѣ русскіе послы нерѣдко ѣздили въ ставку цзюнгарскаго контайши (хана) на р. Или (нынѣ Семирѣченская область.). Въ 1714 г., вслѣдствіе слуховъ о существованіи при цзюнгарскомъ городѣ Еркетѣ (Яркендъ) золотыхъ розсыпей, была снаряжена экспедиція, подъ начальствомъ Бухгольца, съ цѣлью устроить городъ у Ямышева озера (Балкашъ) и завладѣть Яркендомъ. Экспедиція эта окончилась неудачно: значительная часть отряда была перебита, устроенная было Ямышевская крѣпость была разрушена и Бухгольцъ возвратился въ Тобольскъ (1716), устроивъ на обратномъ пути Омскую крѣпость. Неудача эта не остановила, однако, движенія русскихъ въ глубь Иртышскихъ степей: Ямышевская крѣпость была немедленно возобновлена (1716), устроены крѣпости: Желѣзинская (1717), Семипалатинская и Доланская (1718), а въ 1719 г. снаряжена новая экспедиція подъ начальствомъ Лихарева, достигшая озера Зайсанъ и заложившая Усть-Каменогорскую крѣпость (1720); тогда же устроено нѣсколько промежуточныхъ форпостовъ. Для службы на Сибирской линіи вызывались казаки изъ Тобольска, Тюмени и другихъ городовъ. Устройство Алтайскихъ заводовъ и война китайцевъ съ цзюнгарами вызвали дальнѣйшее развитіе Сибирской линіи, на которой въ 1745 г. было поселено пять драгунскихъ полковъ подъ на-

чальствомъ генерала Киндермана; при немъ же устроена Колывано-Кузнецкая линія отъ Иртыша до Кузнецка. Въ 1752 г. начались работы по устройству, взамѣнъ Ишимской, значительно впереди ея, новой Прѣсногорьковской линіи (отъ крѣпости Горькой черезъ Омскъ до Звѣриноголовской крѣпости). Въ 1760 г. состоялся указъ Сената о заселеніи мѣстъ отъ Усть-Каменогорской крѣпости по р. Бухтармѣ и далѣе до Телецкаго озера; съ 1764 по 1771 г. устроена на Алтаѣ Бійская линія, а въ 1781 г.—крѣпость и линія Бухтарминская. Для отграниченія отъ киргизовъ, придвинувшихся къ русскимъ предѣламъ съ паденіемъ цзюнгарскаго царства, въ киргизской степи была отграничена полоса 10-верстной ширины вдоль р. Иртыша и Прѣсногорьковской линіи, съ воспрещеніемъ киргизамъ переходить эту полосу.

Ядромъ для образованія Сибирскаго казачества послужили остатки дружины Ермака, проживавшіе еще въ началѣ XVII вѣка въ Тобольскѣ подъ названіемъ «старой сотни»; въ рядахъ царскихъ войскъ, присылавшихся въ Сибирь, было также много казаковъ; наконецъ, ссылка, начатая съ половины XVII столѣтія, также увеличила численность сибирскихъ казаковъ, не составлявшихъ одной общины, а разсѣянныхъ по многочисленнымъ укрѣпленіямъ и острожкамъ, гдѣ они, подчиняясь воеводамъ, управлявшимъ по наказамъ Сибирскаго приказа, состояли подъ командой казацкихъ головъ, сотниковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ. Участвуя въ построеніи острожковъ и составляя ихъ гарнизонъ, казаки отбывали всевозможныя службы, главнымъ же образомъ, провѣдывали новыя «землицы», и подводили «невѣрныхъ подъ высокую Государеву руку», т. е. облагали ихъ ясакомъ, платившимся обыкновенно соболями, въ погонѣ за которыми казаки нерѣдко предпринимали на свой страхъ и въ крайне незначительномъ составѣ самыя отдаленныя и рискованныя экспедиціи. Общеизвѣстны подвиги казака Дежнева, открывшаго, за 60 лѣтъ до Беринга, проливъ между Сибирью и Америкой, пятидесятника Атласова и казака Морозко, открывшихъ Камчатку (1697); не менѣе замѣчательны поѣздки Сибирскихъ казаковъ въ Китай, Туркестанъ, Тибетъ и проч.

Не составляя особаго сословія, Сибирскіе казаки входили въ общую массу сибирскихъ служилыхъ людей и за свою службу получали жалованье денежное и хлѣбное, при чемъ послѣднее замѣнялось иногда

отводами земельныхъ надѣловъ въ пользованіе. Съ Петра I, введшаго въ Сибири рекрутскую повинность, развитіе Сибирскаго казачества пріостановилось и многіе изъ казаковъ были обращены въ составъ новообразованныхъ регулярныхъ полковъ, поселенныхъ на Иртышской линіи; тогда же (1720) запрещено верстать въ казаки крестьянъ и купцовъ.

Въ теченіе XVIII вѣка правительство принимало нѣкоторыя мѣры къ увеличенію численности и облеченію только казаковъ, служившихъ на линіяхъ, прочее Сибирское казачество, отбывавшее полицейскую службу по городамъ, пришло въ крайній упадокъ и нищету, на что правительство начало обращать вниманіе лишь въ самомъ концѣ XVIII вѣка.

Что касается мѣръ, принятыхъ для улучшенія положенія линейныхъ казаковъ, то таковыя относятся къ половинѣ XVIII вѣка, ко времени командированія на Иртышскую линію генерала Киндермана, когда на линіи было устроено казенное хлѣбопашество, служба казаковъ облегчена нарядомъ на линію такъ называвшихся «выписныхъ» казаковъ (т. е. крестьянъ, временно командировавшихся на службу вмѣстѣ съ казаками), казакамъ разрѣшено заготовлять соль для казенныхъ магазиновъ, увеличено нѣсколько жалованье казаковъ и проч. Въ 1765 г. командовавшій сибирскими пограничными линіями генералъ Шпрингеръ представилъ въ Сенатъ проектъ образованія Сибирскаго линейнаго войска, въ составѣ 5 полковъ, съ переселеніемъ на линію и Сибирскихъ городовыхъ казаковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, Шпрингеръ проектировалъ цѣлый рядъ мѣръ къ улучшенію положенія казаковъ. Проектъ Шпрингера утвержденъ не былъ, но многія проектированныя имъ мѣры осуществились: численный составъ линейныхъ казаковъ значительно увеличенъ, казаки освобождены отъ повинности казеннаго хлѣбопашества и даровыхъ работъ въ крѣпостяхъ, опредѣленъ земельный надѣлъ по 6 десятинъ на душу, увеличено хлѣбное жалованье и фуражъ, дано право рыбной ловли въ озерѣ Норъ-Зайсанъ и по Иртышу. Съ упраздненіемъ въ 1763 г. Сибирскаго приказа казаки стали вѣдаться исключительно военнымъ начальствомъ: комендантами крѣпостей, начальниками пограничныхъ сибирскихъ линій и Военной Коллегіей. Въ 1760 г. по распоряженію линейнаго начальства казакамъ иртышскихъ крѣпостей было разрѣшено выбрать одного общаго атамана, и,

гакимъ образомъ казаки получили оффиціальнаго представителя своихъ интересовъ.

Кромѣ русскихъ казаковъ, составъ сибирскихъ служилыхъ людей пополнялся и мѣстными инородцами, что, будучи явленіемъ повсемѣстнымъ въ Сибири, особенно широко практиковалось на китайской границѣ, охрана которой послѣ Нерчинскаго и Буринскаго договоровъ почти всецѣло возлагалась на бурятъ (Братское войско) и тунгусовъ. Въ 1760 г. былъ образованъ Тунгусскій полкъ, а въ 1764 г. четыре бурятскихъ полка; входившіе въ составъ полковъ инородцы освобождались отъ платежа ясака и получали жалованье. Кромѣ этихъ полковъ, въ 1785 г. изъ тунгусовъ и бурятъ было собрано временное ополченіе.

Заканчивая настоящій краткій очеркъ историческаго развитія казачества, слѣдуетъ замѣтить, что наиболѣе характеристичныя черты положенія казачьихъ войскъ къ началу XIX вѣка заключались: 1) въ преобладающемъ значеніи войсковаго чиновничества, 2) въ неудовлетворительной организаціи войсковаго управленія, сосредоточивавшей всѣ функціи власти въ рукахъ войсковыхъ канцелярій и 3) въ полномъ почти отсутствіи законодательныхъ постановленій о порядкѣ управленія и службы и о правахъ казачьяго населенія. Все это крайне вредно отражалось на благосостояніи казаковъ и на всѣхъ отрасляхъ войсковаго хозяйства, въ особенности на землевладѣніи, неприкосновенности коего угрожало, съ одной стороны, войсковое чиновничество, занимавшее лучшія земли, а съ другой стороны—пришлое невойсковое населеніе, начавшее уже съ конца XVIII вѣка стѣснять казаковъ. Вообще, положеніе казачьяго населенія требовало всестороннихъ реформъ, осуществленіе коихъ выпало на долю XIX вѣка.

ГЛАВА II.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.
1801—1825 г.г.

I

Численность и составъ казачьихъ войскъ.

Ъ началѣ царствованія Императора Александра I, численность казачьихъ или «нерегулярныхъ» войскъ опредѣлялась приблизительно въ 100 т. человѣкъ, что составляло 22,62% всей арміи; къ казачьимъ войскамъ причислялось три регулярныхъ полка: Чугуевскій, Польскій и Татарскій. *ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.*

Высшее центральное управленіе казачьими войсками принадлежало: по гражданской части Сенату, по военной—Военной Коллегіи, главное же мѣстное управленіе состояло въ вѣдѣніи: по гражданской части—гражданскихъ губернаторовъ, по военной—инспекторовъ войскъ (военныхъ губернаторовъ) тѣхъ инспекцій, въ раіонѣ коихъ были поселены или состояли на службѣ казачьи войска (инспекціи: Литовская и Брестская, Оренбургская, Кавказская и Сибирская), кромѣ, впрочемъ, Донскаго, Чугуевскаго, Черноморскаго

и Уральскаго войскъ, непосредственно подчиненныхъ высшимъ учрежденіямъ. Сверхъ того, существовали казачьи войска, состоявшія въ полномъ распоряженіи гражданскаго начальства.

Въ непосредственномъ подчиненіи Военной Коллегіи состояли слѣдующія войска:

1) Донское войско. По свѣдѣніямъ 1803 г. въ войскѣ числилось 162.174 мужескаго и 156.655 женскаго пола, а всего 318.829 душъ. Служилыхъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ въ 1801 г. числилось 40.023 ч. (въ томъ числѣ калмыковъ—1.557), изъ коихъ на службѣ находилось 17.806 ч. Кромѣ л.-гв. казачьяго полка и полковъ и командъ внутренней службы (атаманскій полкъ, 2 конно-артиллерійскія роты, внутреннія команды) на внѣшней службѣ состояло 28 полковъ (по 5 сотенъ) и 1 команда (въ 3 сотни).

Главное мѣстное управленіе составляли войсковой атаманъ (при немъ для порученій—два войсковыхъ есаула) и войсковая канцелярія, состоявшая, подъ предсѣдательствомъ атамана, изъ двухъ чиновъ отъ войска, войсковаго прокурора и особъ по назначенію Императора. При канцеляріи состояло 6 экспедицій (для дѣлъ криминальныхъ, гражданскихъ и тяжебныхъ, казенныхъ, межевыхъ, полиціи города Черкаска и сыскное начальство или земскій судъ). Исполнительными органами служили шесть окружныхъ сыскныхъ начальствъ, коимъ подчинялись должностныя лица станичнаго управленія—станичные атаманы и ихъ помощники или «старшины» (судьи).

2) Черноморское войско. Въ 1801 г. въ Черноморскомъ войскѣ числилось 23.526 мужескаго и 9.131 женскаго пола, а всего 32.657 душъ. На дѣйствительной службѣ состояло: при флотиліи 406, при войсковыхъ присутственныхъ мѣстахъ—811 и на кордонахъ—2.212, а всего 3.429 чел. Организація войсковаго управленія была совершенно такая же, какъ и въ Донскомъ войскѣ.

3) Войско Чугуевскихъ казаковъ. Въ составъ этого войска входило населеніе г. Чугуева и приписанныхъ къ нему селеній Зміевскаго уѣзда Слободско-Украинской (Харьковской) губерніи, всего въ количествѣ 22 т. душъ мужескаго пола, выставлявшее на службу Чугуевскій регулярный казачій полкъ 10-эскадроннаго состава (1.196 ч.). Полкъ этотъ имѣлъ постоянный составъ, поступавшіе въ него люди служили безъ смѣны до отставки, когда, вмѣсто выбывшихъ, брались

новые рекруты. По части гражданскаго благоустройства населеніе Чугуевскаго войска подчинялось вѣдѣнію губернскихъ властей, наравнѣ съ однодворцами и казенными поселянами; завѣдываніе военною частью, главнымъ образомъ, наблюденіе за комплектованіемъ полка, возлагалось на состоявшую изъ чиновъ этого полка и подчиненную полковому командиру Чугуевскую войсковую канцелярію, въ которой, сверхъ того, присутствовалъ генералъ по назначенію высшаго правительства.

4) Уральское войско. Въ 1801 г. въ Уральскомъ войскѣ числилось 19.533 мужескаго, 8.926 женскаго, а всего 28.459 душъ. На службѣ находилось 2.494 чел., а именно: на линіи—1.943, въ Уральской гвардейской сотнѣ — 92, въ Гурьевѣ — 99 и въ Уральскѣ (домосѣдная, т. е. гарнизонная команда)—360 ч. Войсковое управленіе составляли войсковой атаманъ и войсковая канцелярія, въ которой, какъ и въ другихъ войскахъ, кромѣ чиновъ отъ войска, присутствовалъ генералъ по усмотрѣнію Императора.

Въ отношеніи наблюденія за нарядомъ на линію войско раздѣлялось на два кантона, начальниками коихъ были войсковой атаманъ и атаманъ Илецкой станицы.

Въ вѣдѣніи инспекцій состояли нижеслѣдующія казачьи войска:

1) Въ вѣдѣніи Литовской и Брестской инспекцій находились: въ вѣдѣніи первой—Татарскій Литовскій, а въ вѣдѣніи второй—Польскій конные полки.

Оба эти полка, учрежденные въ 1797 г. и комплектовавшіеся охотниками изъ поляковъ, литовцевъ и мѣстныхъ татаръ, имѣли 10-эскадронный составъ (1.168 ч. въ полку) и были организованы на своеобразныхъ началахъ, принятыхъ для этого рода войскъ въ Польшѣ. Особенность заключалась въ томъ, что нижніе чины раздѣлялись на «товарищей» и «шеренговыхъ», изъ коихъ послѣдніе получали жалованье отъ товарищей, отвѣтственныхъ за исправность ихъ снаряженія. Въ 1803 г. Татарскій Литовскій полкъ былъ раздѣленъ на два пятиэскадронныхъ полка: Татарскій и Литовскій, которые организовались уже по общему типу русскихъ кавалерійскихъ полковъ. Въ 1805 г. такому же преобразованію подвергся и Польскій полкъ, а въ 1807 г. всѣ три полка и сформированный въ 1806 г. по ихъ образцу Волынскій полкъ переименованы въ уланскіе.

2) Въ вѣдѣніи Оренбургской инспекціи состояли:

а) Оренбургское войско, въ которомъ въ 1803 г. числилось мужескаго населенія 22.327 ч. Въ служиломъ составѣ войска, выставлявшаго на службу на линію 2.624 ч. и въ Оренбургъ (Оренбургскій тысячный корпусъ) 1.090 ч., состояло 9.350 ч. Войско управлялось войсковымъ атаманомъ и войсковой канцеляріей (войсковой атаманъ, войсковой есаулъ и войсковой писарь), а въ отношеніи наряда на линейную службу раздѣлялось на 5 кантоновъ.

б) Ставропольское Калмыцкое войско. Въ 1802 г. въ немъ числилось мужескаго населенія 2.869 ч., выставлявшихъ на службу 800 ч. Управленіе войскомъ, составлявшимъ одинъ кантонъ, находилось въ вѣдѣніи войсковаго атамана и войсковой канцеляріи.

в) Башкирскіе и Мещерякскіе казаки, составлявшіе 16 кантоновъ (11 Башкирскихъ и 5 Мещерякскихъ) и выставлявшіе на линію 5.519 ч.

г) Тептярскіе полки. Въ двухъ Тептярскихъ полкахъ, комплектовавшихся изъ тептярей и бобылей Оренбургской и Вятской губерній и содержавшихся на денежные сборы съ этого-же населенія, числилось въ 1802 г. 1.030 ч.

По части гражданскаго благоустройства всѣ казаки Оренбургской инспекціи подчинялись мѣстнымъ губернскимъ властямъ.

3) Въ вѣдѣніи инспектора войскъ Кавказской инспекціи (онъ же военный губернаторъ Астраханской губерніи и командующій войсками Кавказской линіи) состояли:

а) Астраханскій казачій полкъ и команды: Черноярская, Енотаевская и Красноярская. Въ 1801 г. въ 10 станицахъ Астраханскаго полка и въ названныхъ командахъ числилось мужескаго населенія 2.146 д. По штатамъ полагалось: въ полку—521, Черноярской командѣ—101, Енотаевской—36 и Красноярской—51, на дѣйствительной службѣ (въ кордонахъ противъ киргизъ-кайсаковъ и въ разъѣздахъ по Волгѣ)—827 ч. Вмѣстѣ съ казаками несли службу калмыки Дербетовской орды, которыхъ числилось около 2 т. ч.

Полками и командами управлялъ полковой командиръ, а по гражданскимъ дѣламъ—гражданскія губернскія власти Астраханской губерніи.

б) Казачьи войска Кавказской линіи, какъ-то: Терское Кизлярское войско, Терское Семейное войско, Гребенское войско, Моздокскій

полкъ и Моздокская горская команда, Волгскій, Хоперскій и Кубанскій полки. Въ 1801 г. мужескаго населенія въ этихъ войскахъ числилось 7.548 ч., изъ коихъ на службу наряжалось 1.924 ч. Ближайшими органами управленія этими войсками, состоявшими вообще въ вѣдѣніи Кавказскаго линейнаго начальства, были въ полкахъ полковые командиры, а въ войскахъ: Терскомъ Семейномъ и Гребенскомъ—выборные атаманы, а въ Кизлярскомъ—Кизлярскій комендантъ.

4) Въ вѣдѣніи инспектора войскъ Сибирской инспекціи (онъ же командующій войсками Сибирской линіи) состояли казаки Сибирской линіи, въ числѣ свыше 6 т. ч., распредѣлявшіеся по линіи въ 124 укрѣпленіяхъ и подчинявшіеся начальству укрѣпленій: общее завѣдываніе казаками линіи поручалось лицу, назначавшемуся Сибирскимъ инспекторомъ изъ подчиненныхъ ему офицеровъ.

Наконецъ, въ полномъ распоряженіи гражданскаго начальства находились: а) въ Европейской Россіи: казачьи команды: Саратовская, Камышинская, Царицынская и Дубовская, всего 450 ч., подчинявшіяся Саратовскому губернскому начальству и б) въ Сибири: русскіе и инородческіе (Тунгузская команда и Бурятскіе полки) казаки Китайской пограничной линіи, всего 3.859 ч., состоявшіе въ вѣдѣніи Троицко-Савской пограничной канцеляріи, и 24 команды городовыхъ казаковъ Тобольской (15 командъ или 1.878 ч.) и Иркутской (9 командъ или 523 ч.) губерній всего 2.401 ч.

Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ.

Царствованіе Императора Александра I представляло много благопріятныхъ условій для развитія казачества. Такъ, прежде всего, борьба съ Наполеономъ заставила передвинуть всѣ регулярныя войска къ западнымъ границамъ Имперіи, а охрану южныхъ и юговосточныхъ окраинъ всецѣло возложить на казаковъ. При дальнѣйшемъ, затѣмъ, развитіи этой борьбы формированіе казачьихъ и инородческихъ частей оказывалось наиболѣе легкимъ и дешевымъ средствомъ для пополненія русской арміи, такъ какъ, вооружаясь и снаряжаясь на собственный счетъ и получая казенное жалованье лишь при условіи отдаленія отъ своихъ жилищъ свыше 100 верстъ, будучи, слѣдовательно, дешевымъ родомъ войска, казачьи войска, вмѣстѣ съ тѣмъ, состояли изъ людей, хотя и необученныхъ регулярному строю, но за то вполнѣ привыкшихъ къ опасностямъ и трудностямъ походной службы.

Кромѣ вышеприведенныхъ внѣшнихъ причинъ, были и внутрен-

нія, благопріятствовавшія развитію казачества, обстоятельства: при распространеніи крѣпостнаго права на малороссійскія и другія южныя губерніи, для ослабленія противодѣйствія этой мѣрѣ со стороны населенія, состоявшаго большею частью изъ бывшихъ казаковъ, оказалось необходимымъ сохранить, хотя бы временно, для наиболѣе воинственной части этого населенія права свободнаго состояніи, путемъ обращенія въ первобытное состояніе, т. е. въ казаки.

Однако, наряду съ вышеприведенными благопріятными для развитія казачества условіями были и неблагопріятныя: 1) занятое тяжелыми европейскими войнами, правительство не имѣло возможности въ то же время вести энергичную политику на южныхъ и юговосточныхъ границахъ государства и потому, усиливая составъ казачьихъ войскъ на время военныхъ дѣйствій, не имѣло надобности въ постоянномъ увеличеніи численности водворившагося на окраинахъ казачьяго населенія и 2) начатое въ 1810 г. и быстро развившееся по окончаніи Отечественной войны устройство военныхъ поселеній коснулось отчасти и казачьихъ войскъ, такъ какъ нѣкоторые казачьи полки были обращены въ поселенные на общихъ основаніяхъ.

Въ силу всего вышеизложеннаго, численный составъ казачьихъ войскъ мало измѣнился въ царствованіе Императора Александра I, несмотря на частныя измѣненія въ составѣ отдѣльныхъ казачьихъ войскъ.

Эти послѣднія измѣненія заключались въ нижеслѣдующемъ:

1) Образованіе казачьихъ полковъ изъ ногайцевъ. Часть кочевавшей въ Бессарабіи Ногайской орды въ 1771 г. перешла въ Россію и была поселена между Дономъ и Кубанью. Въ 1783 г., не желая подчиниться предполагавшемуся переселенію въ Уральскую степь, ногайцы пытались бѣжать на Кавказъ, но были настигнуты и водворены первоначально на прежнихъ мѣстахъ, а затѣмъ въ Крыму на Молочныхъ водахъ (р. Молочная Мелитопольскаго уѣзда), гдѣ были поселены и ногайцы, попавшіе въ плѣнъ при взятіи въ 1791 г. крѣпости Анапы. Въ 1801 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ обращеніи ногайцевъ въ казачье сословіе и сформированіи изъ нихъ двухъ пятисотенныхъ полковъ. Были приняты нѣкоторыя мѣры къ исполненію этого Высочайшаго повелѣнія, но затѣмъ въ 1805 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обращеніи ногайцевъ въ земледѣльческое состояніе, отчасти вслѣдствіе ходатайства самихъ ногайцевъ, отчасти

же въ виду того, что количество казачьихъ войскъ на югѣ признавалось достаточнымъ и что прочее населеніе Крыма не привлекалось къ военной службѣ.

2) **Возстановленіе Бугскаго войска и преобразованіе войска Чугуевскихъ казаковъ. Устройство Украинскаго войска. Обращеніе этихъ войскъ въ составъ военныхъ поселеній.** Въ 1803 г., вслѣдствіе ходатайства бывшихъ бугскихъ казаковъ, обращенныхъ при Императорѣ Павлѣ I въ крестьянъ и проживавшихъ, въ числѣ 6.383 душъ мужескаго пола, въ уѣздахъ Елизаветградскомъ, Ольвіопольскомъ и Херсонскомъ, состоялось Высочайшее повелѣніе о возстановленіи Бугскаго войска, въ составъ котораго, кромѣ собственно бывшихъ бугскихъ казаковъ, зачислены также болгары, въ числѣ 600 человѣкъ, поселившіеся на казачьихъ земляхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, войску было предоставлено принимать въ свою среду единоплеменныхъ выходцевъ изъ-за границы: молдаванъ, валаховъ, болгаръ и др. Войсковымъ атаманомъ Бугскаго войска, выставлявшаго три полка, поочередно содержавшихъ кордонную стражу по Днѣстру, былъ назначенъ генералъ-маіоръ Донскаго войска Красновъ, назначеніе котораго вызвало среди войска волненія, въ виду нежеланія нѣкоторыхъ войсковыхъ старшинъ подчиняться атаману, назначенному не изъ среды войска. Въ 1814 г. къ войску были причислены 75 малороссійскихъ казаковъ, водворившихся на войсковыхъ земляхъ.

Одновременно съ возстановленіемъ Бугскаго войска состоялось преобразованіе войска Чугуевскихъ казаковъ, при чемъ, кромѣ коренныхъ Чугуевскихъ казаковъ, къ сему войску, выставлявшему на службу 10-эскадронный Чугуевскій регулярный казачій полкъ, были причислены мѣщане, однодворцы и другіе обыватели гор. Чугуева и приписанныхъ къ нему селеній, всего 7.646 чел.

Образованіе Украинскаго войска вызвано было войной 1812 года. Лѣтомъ 1812 г. по докладу Военнаго Министра Барклая-де-Толли были Высочайше утверждены «предварительныя распоряженія объ образованіи Украинскаго казачьяго войска» въ составѣ 4 полковъ восьми-эскадроннаго состава, для сформированія коихъ уѣзды, составлявшіе бывшую польскую украйну, т. е. всѣ 12 уѣздовъ Кіевской и 4 уѣзда (Винницкій, Брацлавскій, Гайсинскій и Балтскій) Подольской губерніи обязывались поставить по два эскадрона, т. е. по 300 каза-

ковъ каждый, съ зачетомъ каждаго казака за двухъ рекрутъ. По минованіи надобности войско предполагалось распустить, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, было опредѣлено, что вошедшія въ составъ войска лица вмѣстѣ съ своимъ потомствомъ навсегда останутся въ войскѣ, будучи обязаны по первому требованію вновь выступить на службу. Въ Сентябрѣ 1812 г. всѣ четыре полка, составлявшіе бригаду, подъ начальствомъ полковника графа де-Витта, были сформированы и присоединены къ арміи генерала Тормасова.

Въ 1817 г. всѣ три войска, Чугуевское, Бугское и Украинское, были обращены въ составъ военныхъ поселеній. Чугуевскій казачій полкъ, переименованный въ уланскій еще въ 1808 г., вышелъ въ составъ поселенныхъ полковъ 3-й уланской дивизіи, изъ полковъ Бугскаго войска и двухъ Украинскихъ полковъ составлена Бугская уланская дивизія, а остальные два Украинскихъ полка, раздѣленные на четыре полка, составили Украинскую уланскую дивизію.

3) Возникновеніе Усть-Дунайскаго войска. Въ составъ этого войска вошли запорожцы, удалившіеся, по уничтоженіи въ 1775 г. Запорожской Сѣчи, въ Турцію и водворившіеся первоначально между Рущукомъ и Силистріей, а затѣмъ на устьѣ Дуная, въ урочищѣ Гедерле-Бугазъ. Во время войны съ Турціей 1806 г. дунайскіе казаки перешли на сторону Россіи и вошли въ составъ дѣйствующей арміи подъ названіемъ Буджакскихъ или Усть-Дунайскихъ казаковъ. По заключеніи мира часть этихъ казаковъ поступили въ составъ Черноморскаго войска, часть же, вмѣстѣ съ бывшими при арміи волонтерами изъ сербовъ, грековъ, албанцевъ и др., осталась въ Бессарабіи, въ Буджакской степи, на земляхъ казенной дачи Мангитъ. Военную организацію эти казаки получили лишь по воцареніи Императора Николая I, до того же времени состояли въ вѣдѣніи гражданскихъ властей, наравнѣ съ крестьянами.

4) Образованіе крымскихъ татарскихъ полковъ. Полки эти, комплектовавшіеся добровольцами изъ крымскихъ татаръ, формировались временно два раза: въ 1806 и 1808 г.г.

5) Образованіе Сибирскаго линейнаго войска. Расположенные на сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ регулярные полки были переведены въ 1808 г. изъ Сибири на западную границу и охрана Сибирской границы осталась исключительно на обязанности

казаковъ. Вслѣдствіе этого было необходимо объединить этихъ казаковъ въ одно цѣлое и опредѣлить порядокъ управленія и устройства ихъ, что и было выполнено въ томъ же 1808 году утвержденіемъ положенія и штатовъ Сибирскаго линейнаго войска, въ составъ коего вошли казаки пограничныхъ линій: Иртышской, Ишимской и Колывано-Кузнецкой, въ количествѣ 6.117 чел.

6. Образованіе малороссійскихъ казачьихъ полковъ. Въ 1812 году, одновременно съ образованіемъ Украинскаго войска и на тѣхъ же началахъ, было сформировано 15 малороссійскихъ казачьихъ полковъ изъ населенія Полтавской и Черниговской губерній, для чего населеніе это временно было освобождено отъ рекрутской повинности и отъ всѣхъ казенныхъ податей, кромѣ подымной. Полки эти были расформированы въ 1816 году.

7. Образованіе Астраханскаго казачьяго войска. Состоявшійся въ 1801 году переходъ въ русское подданство Малой (Букеевской) Киргизской орды и пропускъ киргизовъ черезъ Уралъ въ приволжскую степь, усиливъ службу Астраханскихъ казаковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали необходимымъ увеличеніе численности этихъ казаковъ. Въ 1801 году въ вѣдѣніе командира Астраханскаго казачьяго полка были переданы Саратовская, Царицынская и Камышинская казачьи команды, а въ 1804 году—бывшіе Волгскіе казаки, жившіе въ Саратовской губерніи, въ Александровкѣ и Дубовкѣ. Такимъ образомъ, комплектъ полка увеличился до 1.600 чел., служившихъ въ двѣ смѣны, при чемъ, однако, штатъ офицеровъ остался прежній, что и вызвало со стороны мѣстнаго начальства предположенія о раздѣленіи Астраханскаго полка на 3 полка съ соотвѣтствующимъ штатомъ офицеровъ. Предположенія эти были Высочайше утверждены еще въ 1808 г., но окончательное устройство и штаты трехъ Астраханскихъ полковъ установлены въ 1817 году съ изданіемъ «положенія Астраханскаго казачьяго войска». Въ составъ войска вошли Астраханскій казачій полкъ, команды: Красноярская, Енотаевская, Черноярская, Царицынская, Камышинская и Саратовская и казачьи семейства въ посадѣ Дубовкѣ и въ станицахъ Александровской и Пичужинской; кромѣ того, войску предоставлено принимать въ свою среду татаръ, киргизовъ и другихъ инородцевъ.

8) Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ Черно-

морскаго, Донскаго и Кавказской линіи. Черноморское войско было усилено переселеніемъ на его территорію бывшихъ малороссійскихъ казаковъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, состоявшихся въ 1808 и 1820 годахъ и вызванныхъ недостаткомъ населенія въ Черноморскомъ краѣ, препятствовавшимъ развитію благосостоянія этого края. Въ теченіе 1809—1811 годовъ было переселено свыше 40 тысячъ и, затѣмъ, въ теченіе 1820—1824 годовъ свыше 12 тысячъ душъ обоего пола.

Казачьи войска Кавказской линіи были усилены образованіемъ двухъ новыхъ полковъ: 1) Кавказскаго, сформированнаго въ 1802 г. изъ Екатеринославскихъ однодворцевъ (бывшихъ казаковъ Екатеринославскаго войска), переселенныхъ, согласно ихъ ходатайству, на Кавказъ, и 2) Горскаго полка, въ составъ котораго вошли: горская команда, Луковская станица, основанная донскими переселенцами, Екатериноградская станица Волгскаго полка и нѣсколько селеній крестьянъ и инородцевъ (осетинъ), обращенныхъ въ казаки.

Въ Донское войско въ 1811 году зачислено около 4 т. душъ малороссовъ, числившихся за станицами этого войска. Кромѣ частныхъ мѣръ, принимались и общія мѣры къ усиленію казачьихъ войскъ; такъ въ 1819 году состоялось дозволеніе казачьимъ войскамъ принимать въ свою среду отставныхъ солдатъ.

9) Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ гражданскаго вѣдомства. По устройствѣ въ 1808 году Сибирскаго линейнаго войска, командовавшій Сибирской пограничной линіей генералъ-лейтенантъ Глазенапъ представилъ, по порученію Военнаго Министерства, проектъ положенія объ устройствѣ прочихъ Сибирскихъ казаковъ. По сему проекту предполагалось: сибирскихъ городовыхъ казаковъ поселить по трактамъ конвоированія арестантовъ и составить изъ нихъ четыре полка, кои, отбывая повинность конвоированія арестантовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили бы резервомъ для войскъ Сибирской и Китайской пограничныхъ линій; изъ казаковъ, служившихъ на китайской границѣ, составить три полка, Тунгузскую команду преобразовать въ полкъ, бурятскимъ полкамъ составить новый штатъ; для завѣдыванія всѣми казаками Иркутской губерніи учредить войсковаго атамана и войсковую канцелярію, казаковъ же Тобольской и Томской губерній подчинить атаману Сибирскаго ли-

нейнаго войска; общій надзоръ за всѣми казачьими войсками Сибири возложить на командующаго сибирскими пограничными линіями.

Проектъ тотъ, встрѣтившій возраженія со стороны Сибирскаго генералъ-губернатора Пестеля, не былъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ, который постановилъ (1810) служившихъ по гражданской части сибирскихъ казаковъ оставить въ гражданскомъ вѣдомствѣ, передавъ въ военное вѣдомство лишь тѣхъ казаковъ и малолѣтковъ, которые окажутся излишними за укомплектованіемъ городовыхъ казачьихъ командъ. Окончательное устройство Сибирскихъ городовыхъ казаковъ послѣдовало въ 1822 году, когда былъ утвержденъ уставъ о сибирскихъ городовыхъ казакахъ. На основаніи этого устава было образовано семь полковъ городовыхъ казаковъ (Тобольскій, Сибирскій, Томскій, Енисейскій, Иркутскій, Забайкальскій и Якутскій), въ составъ коихъ зачислены городовые казаки, не обзаведшіеся прочнымъ хозяйствомъ или отбывавшіе службу вдали отъ мѣста жительства; казаки, обзаведшіеся прочнымъ хозяйствомъ и отбывавшіе службу только въ мѣстахъ жительства, зачислены въ разрядъ станичныхъ казаковъ. Тѣ и другіе казаки состояли въ вѣдѣніи гражданскаго губернскаго начальства, непосредственное же управленіе полковыми казаками принадлежало полковымъ атаманамъ и сотникамъ, а станичными казаками—земскимъ исправникамъ. Служба городовыхъ казаковъ, помимо охраненія спокойствія и безопасности, заключалась въ выполненіи различныхъ порученій губернскаго начальства по части земской полиціи. Всѣмъ казакамъ опредѣлены земельные 15-десятинные надѣлы, а полковымъ казакамъ, сверхъ того, провіантъ и фуражъ, а при командировкахъ и жалованье. Станичные казаки освобождались отъ всѣхъ государственныхъ податей и денежныхъ земскихъ сборовъ и пользовались правомъ безпошлинной торговли съ пограничными инородцами.

II.

Преобразованіе въ организаціи и порядкѣ управленія.

Центральное управленіе.

Первая половина царствованія Императора Александра I составляетъ, какъ извѣстно, эпоху коренныхъ преобразованій высшихъ государственныхъ установленій Имперіи. Въ 1801 г. состоялось

учрежденіе Непремѣннаго Совѣта, преобразованнаго впослѣдствіи въ Государственный Совѣтъ. 8 Сентября слѣдующаго 1802 г. обнародованъ манифестъ, коимъ дѣла высшаго управленія поручались, подъ общимъ надзоромъ Правительствующаго Сената, власти министровъ; тогда же учрежденъ и Комитетъ Министровъ. Управленіе военнымъ вѣдомствомъ было ввѣрено единоличной власти Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ; Военная Коллегія сохранила свое существованіе, но уже въ видѣ исполнительнаго и подчиненнаго Министру органа. Вскорѣ затѣмъ (7 Января 1803 г.) былъ утвержденъ штатъ департамента Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ, т.-е. канцеляріи, чрезъ которую поступали дѣла на его рѣшеніе изъ экспедиціи Военной Коллегіи. Въ 1812 г. Военная Коллегія была упразднена и издано «учрежденіе Военнаго Министерства», согласно которому дѣла военнаго управленія, соотвѣтственно предмету, сосредоточивались въ семи департаментахъ (артиллерійскій, инженерный, инспекторскій, аудиторіатскій, коммисаріатскій, провіантскій и медицинскій) и общей канцеляріи Военнаго Министерства, подъ начальствомъ подчиненныхъ Министру директоровъ; тогда же учрежденъ Совѣтъ Военнаго Министра и особыя канцеляріи при Совѣтѣ и при Министрѣ. Въ 1815 году эта организація была измѣнена примѣнительно къ порядку управленія арміей, установленному изданнымъ въ 1812 г. «учрежденіемъ для управленія большой дѣйствующей арміи».

Главное управленіе военнымъ вѣдомствомъ перешло къ Главному Штабу Его Величества, состоявшему изъ Начальника Главнаго Штаба, Военнаго Министра, Инспектора Артиллеріи и Инспектора Инженернаго корпуса. Всѣ Высочайшія повелѣнія по военному вѣдомству испрашивались и объявлялись чрезъ Начальника Главнаго Штаба, которому былъ подчиненъ и Военный Министръ. Въ вѣдѣніи Министра были оставлены лишь департаменты: коммисаріатскій, провіантскій, медицинскій, артиллерійскій и инженерный, но послѣдніе два только по хозяйственной части. Департаменты: инспекторскій, аудиторіатскій, военно-ученый комитетъ и (по строевой части) департаменты: артиллерійскій и инженерный отошли въ вѣдѣніе Начальника Главнаго Штаба Его Величества. При Министрѣ и при Начальникѣ Главнаго Штаба образованы особыя канцеляріи, общая же канцелярія Воен-

наго Министра упразднена, а кругъ вѣдомства Совѣта значительно ограниченъ. Особыхъ органовъ для центральнаго управленія казачьимъ населеніемъ учреждено не было. Касающіяся казаковъ дѣла сосредоточивались, смотря по предмету, въ различныхъ Министерствахъ, какъ-то: по военной части—въ Министерствѣ Военномъ, по части внутренняго благоустройства и порядка—въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи, въ отношеніи отпуска казенныхъ суммъ—въ Министерствѣ Финансовъ, по судебной части—въ Сенатѣ и Министерствѣ Юстиціи и т. д. Но такъ какъ всѣ вообще отрасли управленія казачьимъ населеніемъ тѣсно связаны съ военной службой, то дѣла казачьяго управленія, кромѣ судебныхъ, сосредоточивались большею частью въ департаментахъ Военнаго Министерства, въ особенности въ Инспекторскомъ департаментѣ, второе отдѣленіе коего должно было имѣть полныя свѣдѣнія объ иррегулярныхъ войскахъ. Тотъ же порядокъ остался и съ образованіемъ Главнаго Штаба въ 1815 году.

Законодательныя дѣла, относившіяся до военной службы казаковъ, разрѣшались обыкновенно Высочайше утвержденными докладами сперва Военнаго Министра, а съ 1815 г.—Начальника Главнаго Штаба. Положенія, всесторонне опредѣлявшія устройство казачьихъ войскъ, представлялись на Высочайшее утвержденіе при докладахъ Военной Коллегіи, а затѣмъ при совмѣстныхъ докладахъ Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ Комитетъ Министровъ или чрезъ Государственный Совѣтъ.

Мѣстное управленіе.

Изъ числа преобразованій въ организаціи управленія казачьими войсками, послѣдовавшихъ въ царствованіе Императора Александра I, наиболѣе существенными представляются тѣ, которыя состоялись въ началѣ царствованія. Преобразованія эти были вызваны, во первыхъ, различными злоупотребленіями въ войсковомъ управленіи по отмѣнѣ Императоромъ Павломъ реформъ, введенныхъ Потемкинымъ, и, во вторыхъ, стремленіемъ правительства сблизить организацію войсковаго управленія съ устройствомъ общаго, т. е. губернскаго управленія.

Въ 1802 г. состоялся Высочайшій указъ, опредѣлившій на однообразныхъ началахъ составъ войсковыхъ канцелярій Донскаго, Черноморскаго и Уральскаго войскъ. Одновременно же, т. е. съ 1802 г., началось изданіе положеній, опредѣлявшихъ большею частью впервые

служебныя повинности, порядокъ службы и управленія въ казачьихъ войскахъ. Положенія эти, весьма краткія и неполныя, опредѣляли только самыя существенныя стороны войсковаго управленія и потому могли имѣть только временное значеніе. Со второй половины царствованія начались работы, законченныя въ царствованіе Императора Николая I, по составленію полныхъ положеній, первоначально для Донскаго, а затѣмъ и для другихъ казачьихъ войскъ.

Донское войско въ теченіе всего царствованія оставалось въ непосредственномъ подчиненіи высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ. По вышеупомянутому закону 1802 г. въ составъ войсковой канцеляріи входили: предсѣдатель—войсковой атаманъ, два непремѣнныхъ члена, четыре ассесора по выбору войсковыхъ чиновъ и прокуроръ. Состоявшія при войсковой канцеляріи экспедиціи были этимъ же закономъ упразднены, кромѣ полицейской, соотвѣтствовавшей управѣ благочинія; вмѣстѣ съ тѣмъ, окружныя сыскныя начальства были преобразованы въ видѣ уѣздныхъ и земскихъ судовъ. Въ 1804 г. штатъ войсковой канцеляріи дополненъ учрежденіемъ новыхъ должностей (казначея, архитектора, землемѣра и др.), въ составѣ ея вновь учреждены экспедиціи: воинская, гражданская и экономическая, при чемъ первая подчинялась непосредственно войсковому атаману, а послѣднія двѣ—непремѣннымъ членамъ и ассесорамъ. Тогда же въ гор. Черкаскѣ учреждена полиція (полицеймейстеръ, пристава и надзиратели). Въ 1815 г., по распоряженію Военнаго Министра, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ, гражданская экспедиція была упразднена и, взамѣнъ того, учрежденъ «департаментъ суда и расправы», дѣйствовавшій на правахъ Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда. Такимъ образомъ, судебныя дѣла (кромѣ военно-уголовныхъ) отошли изъ вѣдѣнія войсковой канцеляріи. Всѣ эти преобразованія не могли принести существенной пользы войску, такъ какъ войсковыя власти, за неимѣніемъ точныхъ законодательныхъ постановленій, при рѣшеніи разнаго рода дѣлъ должны были руководствоваться малоизвѣстными и противорѣчивыми обычаями и распоряженіями войсковыхъ атамановъ. Водворить полный порядокъ во всѣхъ отрасляхъ войсковаго управленія было возможно только по составленіи полнаго положенія о войскѣ, къ чему вскорѣ и было приступлено. Назначенный въ 1818 г. войсковымъ атаманомъ (вмѣсто умершаго

графа Платова) генералъ-лейтенантъ Денисовъ 6-ой, усмотрѣвъ различныя неустройства въ войсковомъ управленіи, въ томъ же году возбудилъ ходатайство объ учрежденіи, подъ его предсѣдательствомъ, комиссіи изъ войсковыхъ чиновъ для составленія положенія о войскѣ. Ходатайство атамана было уважено, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ составъ комиссіи были назначены еще два члена: отъ Военнаго Министерства—генералъ-адъютантъ Чернышевъ и отъ Министерства Юстиціи—дѣйствительный статскій совѣтникъ Болгарскій. Назначеніе въ составъ комиссіи генералъ-адъютанта Чернышева—одного изъ самыхъ приближенныхъ къ Императору лицъ, ясно указывало, какое важное значеніе придавало правительство этому дѣлу, что и было разъяснено войсковому атаману въ Высочайшихъ рескриптахъ отъ 10 и 30 марта 1819 г. Комитетъ открылъ свои засѣданія 1 мая 1819 г. въ Новочеркаскѣ. Вскорѣ между атаманомъ съ одной стороны, и генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ — съ другой, возникли серьезныя несогласія. Послѣдній въ своихъ донесеніяхъ Императору и въ частныхъ письмахъ высокопоставленнымъ лицамъ виновниками разныхъ безпорядковъ въ войскѣ выставлялъ атамана и нѣкоторыхъ чиновъ войсковой администраціи. Эти несогласія особенно обострились въ дѣлѣ объ усмиреніи возникшаго въ это время волненія среди Донскихъ крестьянъ и въ дѣлѣ о винномъ откупѣ: Чернышевъ считалъ слабыми мѣры, принимавшіяся войсковымъ начальствомъ для подавленія бунта, а введеніе въ войскѣ откупной системы находилъ убыточнымъ для войска и несогласнымъ съ его привилегіями. Донесенія Чернышева навлекли на атамана Монаршее неудовольствіе: нѣкоторые изъ войсковыхъ чиновъ, засѣдавшихъ въ комитетѣ, были замѣнены другими, а усмиреніе крестьянскихъ волненій было поручено Чернышеву. Затѣмъ, когда Чернышевъ въ своихъ донесеніяхъ Императору высказалъ, что главною причиною крестьянскаго бунта послужили неправильныя распоряженія атамана, атаманъ Денисовъ былъ уволенъ отъ службы и предсѣдателемъ Донскаго комитета былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ (1822). Сдѣлавшись предсѣдателемъ комитета и избавившись отъ противодѣйствовавшаго ему атамана, Чернышевъ энергично повелъ дѣло и къ началу 1823 г. проектъ новаго положенія былъ совершенно готовъ и представленъ Императору вмѣстѣ съ отчетомъ комитета. Составленію проекта предшествовало всестороннее обслѣдованіе войска:

были приведены въ извѣстность численность населенія войска, количество земель, собраны жалованныя войску грамоты, наказы, распоряженія, составлены историческое и статистическое описанія войска и проч. Для разсмотрѣнія проекта былъ образованъ, въ маѣ 1823 г., особый комитетъ при Государственномъ Совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ графа Кочубея. Возникшія въ этомъ комитетѣ разногласія, а затѣмъ кончина Императора Александра I помѣшали немедленному утвержденію проекта и послѣднее состоялось уже въ слѣдующее царствованіе. Однако, многія изъ проектированныхъ Донскимъ комитетомъ мѣръ были приведены въ исполненіе, не ожидая утвержденія проекта въ полномъ его видѣ; такъ были учреждены стряпчіе въ войсковой канцеляріи, уничтоженъ винный откупъ, введены нѣкоторыя мѣры по охранѣ лѣсовъ, по развитію коневодства и др.

Какъ выше упомянуто, законъ 1802 г. опредѣлилъ составъ войсковыхъ канцелярій какъ для Донскаго, такъ и для Черноморскаго и Уральскаго войскъ. Тогда же войска эти были подчинены по военной части вѣдѣнію инспекторовъ войскъ: Черноморское—Крымской, а Уральское—Оренбургской инспекціи, а по гражданской части—губернскимъ властямъ Таврической и Оренбургской губерній. Составленіе болѣе подробныхъ штатовъ войсковаго управленія было возложено: по Черноморскому войску на генерала Дашкова, а по Уральскому—на Генерала Медера. Проектъ генерала Дашкова, вызывавшій для казны новые значительные расходы, утвержденъ не былъ, а послѣдовавшее, затѣмъ, переселеніе въ войско малороссіянъ надолго затянуло реформу войсковаго управленія Черноморскаго войска. Въ 1820 г. Черноморское войско было передано въ вѣдѣніе начальника отдѣльнаго Грузинскаго (Кавказскаго) корпуса и губернскаго начальства Кавказской губерніи. Хотя, затѣмъ, въ 1823 г. генераломъ Ермоловымъ и былъ представленъ проектъ положенія о Черноморскомъ войскѣ, но проектъ этотъ въ царствованіе Императора Александра I утвержденъ не былъ. Что касается Уральскаго войска, то положеніе и штаты его были утверждены въ 1803 году, при чемъ составъ канцеляріи, раздѣленной на двѣ экспедиціи: воинскую и гражданскую, былъ нѣсколько измѣненъ, учреждено нѣсколько новыхъ выборныхъ должностей (казначей и пристава по сбору войсковыхъ пошлинъ), въ Уральскѣ учреждена полиція.

Оренбургское и Ставропольское Калмыцкое войска по

положеніямъ о нихъ оставлены въ вѣдѣніи Оренбургской инспекціи и мѣстныхъ (Оренбургской и Симбирской губерній) гражданскихъ губернскихъ властей; составъ войсковой канцеляріи опредѣленъ примѣнительно къ вышеупомянутому закону 1802 г. Такой же приблизительно составъ имѣли войсковыя канцеляріи Чугуевскаго и Бугскаго войскъ; положенія о нихъ утверждены въ 1803 г.; по военной части эти войска состояли въ вѣдѣніи инспекцій: Чугуевское — Кіевской, а Бугское—Крымской, по гражданской же части—въ вѣдѣніи мѣстныхъ губернскихъ властей.

Высшее мѣстное управленіе Астраханскимъ войскомъ оставалось въ теченіе всего царствованія Императора Александра I въ вѣдѣніи главноначальствовавшихъ на Кавказѣ и въ Грузіи; ближайшее же управленіе войскомъ первоначально принадлежало по военной части—командиру Астраханскаго казачьяго полка, а по гражданской—гражданскому губернатору Астраханской губерніи. Въ 1803 г. завѣдываніе кордонной службы было поручено временно командиру Астраханскаго гарнизоннаго полка. Затѣмъ, въ теченіе 1805—1807 г.г. Астраханскій казачій полкъ состоялъ въ распоряженіи Астраханскаго гражданскаго губернатора. По положенію объ Астраханскомъ войскѣ 1817 г. для управленія войскомъ учреждена должность войсковаго атамана, назначавшагося Высочайшею властью, и войсковая канцелярія, состоявшая изъ одного непремѣннаго члена и трехъ ассесоровъ; въ 1822 г. канцелярія раздѣлена на 2 экспедиціи: воинскую и гражданскую. Органы войсковаго управленія подчинялись командиру Грузинскаго корпуса чрезъ посредство командира 19-ой пѣхотной дивизіи, а съ 1819 г.— Астраханскаго коменданта.

Казачьи войска Кавказской линіи въ теченіе царствованія Императора Александра I не получили еще особыхъ органовъ войсковаго управленія. Главное мѣстное управленіе сими войсками находилось въ вѣдѣніи главночальствовавшаго въ Грузіи и на Кавказѣ (командира отдѣльнаго Грузинскаго, а съ 1820 г.—Кавказскаго корпуса), дѣйствовавшаго чрезъ военныхъ властей Кавказской линіи и губернатора Кавказской губерніи (выдѣленной въ 1802 г. изъ состава Астраханской губ.); военное начальство дѣйствовало чрезъ полковыхъ командировъ, а губернское—чрезъ уѣздныхъ начальниковъ. Въ 1822 г. Кавказская губернія переименована въ область, управленіе коей возложено на военнаго началь-

ника, командовавшаго войсками на линіи, при чемъ начальникъ этотъ подчинялся вѣдѣнію различныхъ Министерствъ, смотря по роду дѣлъ. Въ 1808 г. Военнымъ Министромъ графомъ Аракчеевымъ былъ возбужденъ вопросъ о составленіи положенія для казачьихъ войскъ Кавказской линіи: проектъ былъ представленъ мѣстными начальствами, но утвержденія не получилъ. Въ 1824 г. вопросъ этотъ снова былъ возбужденъ командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генераломъ Ермоловымъ, проектировавшимъ соединить казачьи войска линіи въ одно Кавказское казачье войско, съ учрежденіемъ для сего войска особаго войсковаго управленія. Предположенія эти были осуществлены лишь въ послѣдующее царствованіе.

Управленіе Сибирскимъ линейнымъ войскомъ было организовано по общему типу, т. е. возложено на войсковаго атамана и войсковую канцелярію, подчинявшихся: по части военной—начальнику 24 дивизіи, т. е. инспектору войскъ Сибирской инспекціи (съ 1816 г. командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса), а по части гражданской—мѣстнымъ губернскимъ властямъ и Сибирскому генералъ-губернатору. Съ раздѣленіемъ въ 1822 г. Сибири на Западную и Восточную, Сибирское войско вошло въ составъ Западной Сибири, а именно въ составъ Омской области. Тогда же были введены нѣкоторыя измѣненія въ управленіи Китайской пограничной линіи, которая была раздѣлена на три отдѣленія (Цурухайское, Харацайское и Тункинское), управлявшіяся пограничными приставами, назначавшимися изъ русскихъ казачьихъ чиновъ; этимъ же приставамъ были подчинены и атаманы инородческихъ полковъ. Общее управленіе было предоставлено, на правахъ войсковой канцеляріи, Троицкосавскому пограничному управленію.

III.

Преобразованія по военной части.

Общее обозрѣніе. Боевая слава казачьихъ войскъ обязана своимъ существованіемъ преимущественно подвигамъ казаковъ въ Отечественную войну, давшую казакамъ возможность показать во всемъ блескѣ ихъ боевыя способности и выработанные ими своеобразные стратегическіе пріемы, особенно во время партизанской войны, возникшей при отступленіи «великой арміи» изъ Россіи. Боевыя заслуги казаковъ, въ особенности

Донскихъ, въ эту войну оцѣнены Высочайшимъ Манифестомъ 13 апрѣля 1813 г. и Высочайшей грамотой Донскому войску 1817 г. Видное участіе принимали казаки (въ особенности Черноморскіе) и въ войнахъ противъ турокъ.

Не менѣе важное значеніе имѣла и служба казаковъ на пограничныхъ линіяхъ, чѣмъ были почти исключительно заняты казаки Оренбургскіе, Уральскіе, Астраханскіе, Кавказскіе и Сибирскіе. Кромѣ того на казаковъ же возлагались разныя полицейскія обязанности, содержаніе карантиновъ во время чумныхъ эпидемій, а также таможенная пограничная служба на Западной границѣ.

Мѣры по преобразованію военной части въ казачьихъ войскахъ.

Переходя за симъ къ обзору мѣръ правительства, принятыхъ въ царствованіе Императора Александра I, для улучшенія военной части казачьихъ войскъ, слѣдуетъ замѣтить, что мѣры эти выражались большею частью въ частныхъ положеніяхъ о томъ или другомъ войскѣ; общихъ же постановленій было очень мало. Изъ числа послѣднихъ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить состоявшееся въ 1802 году увеличеніе штатнаго состава казачьихъ полковъ съ 501 до 578 ч. Общій же характеръ имѣли постановленія объ организаціи артиллерійскихъ частей въ казачьихъ войскахъ. Артиллерія въ казачьихъ войскахъ существовала и ранѣе, но болѣе или менѣе опредѣленную организацію она имѣла только въ Донскомъ войскѣ, гдѣ еще въ 1797 г. были сформированы двѣ конно-артиллерійскія роты. Въ 1813 г. состоялось повелѣніе объ учрежденіи въ Донскомъ войскѣ третьей конно-артиллерійской роты. Такія же роты были учреждены: въ 1808 г. въ Сибирскомъ линейномъ войскѣ (двѣ) и въ казачьихъ полкахъ Кавказской линіи (также двѣ роты), въ 1817 г. въ войскахъ: Черноморскомъ (одна рота) и Астраханскомъ (одна полурота), и въ 1819 г. въ Оренбургскомъ войскѣ (двѣ роты). Первоначальная организація этихъ артиллерійскихъ частей была произведена большей частью на счетъ казны; на тотъ же счетъ относились и расходы по довольствію снарядами. Въ 1818 г. всѣ казачьи конно-артиллерійскія роты (по 12 орудій въ каждой) были во всемъ сравнены съ соотвѣтствующими регулярными частями, съ отнесеніемъ на счетъ казны всѣхъ вообще расходовъ по ихъ содержанію; тогда же всѣмъ казачьимъ артиллерійскимъ ротамъ была установлена одна общая нумерація.

Изъ числа другихъ постановленій общаго характера можно ука-

зать на установленіе для казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ подсуднаго жалованья, установленіе правилъ о выдачѣ казачьимъ офицерамъ патентовъ на чины, введеніе формъ для отчетности казачьихъ полковъ, разъясненіе обязанности казачьихъ войскъ по обезпеченію семействъ убитыхъ или умершихъ отъ ранъ казачьихъ офицеровъ.

Число гвардейскихъ казачьихъ частей, которыхъ къ началу царствованія Императора Александра I было только двѣ (л.-гв. казачій полкъ и лейбъ-уральская сотня), было увеличено въ 1811 г. сформированіемъ Черноморской сотни, состоявшей при л.гв. казачьемъ полку. Въ 1813 г. штатъ л.-гв. казачьяго полка опредѣленъ въ 6 эскадроновъ, изъ коихъ въ мирное время на службѣ находились 2 эскадрона (съ 1816 г. три эскадрона). Черноморская сотня, содержавшаяся, кромѣ обмундированія, во всемъ согласно положенію л.-гв. казачьяго полка, составила седьмой эскадронъ его.

Комплектъ строевыхъ частей, выставлявшихся на службу казачьими войсками, комплектъ офицеровъ, порядокъ наряда на службу, довольствіе, прохожденіе службы, вооруженіе и обмундированіе, производство въ чины, выходъ въ отставку, вообще вся военная служба въ казачьихъ войскахъ опредѣлялась, хотя часто и на одинаковомъ основаніи, частными положеніями объ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ. Для Донскаго войска такое положеніе было утверждено въ 1802 г. Согласно сему положенію войско должно было выставлять на службу 80 пятисотенныхъ полковъ съ соотвѣтствующимъ штатомъ офицеровъ; производство въ офицерскіе чины допущено только на вакансіи, т. е. въ счетъ общаго офицерскаго комплекта, при недостаткѣ офицеровъ допускалось замѣщать ихъ отставными или же заурядъ офицерами изъ урядниковъ. Увольненіе въ отставку допускалось: для нижнихъ чиновъ не иначе, какъ по прослуженіи 25 лѣтъ, а для офицеровъ не иначе, какъ по пробытіи 15 лѣтъ на походной службѣ. Затѣмъ, означенное положеніе повторяло существованіе и ранѣе правила о довольствіи полковъ на внѣшней службѣ (по окладамъ армейскихъ гусарскихъ полковъ), указывало на обязанность войсковаго начальства наблюдать въ отношеніи службы «безобидное однихъ съ другими уравненіе и очередь», и, наконецъ, предоставляло войсковому атаману, при участіи его въ походахъ, имѣть при себѣ тысячный полкъ подъ названіемъ «атаманскаго». Срокъ службы Донскихъ пол-

ковъ опредѣлялся: для находившихся на границахъ и вообще въ отдаленныхъ мѣстностяхъ—3-хъ лѣтній, а для находившихся во внутреннихъ губерніяхъ и на Кавказѣ—2-хъ лѣтній. Вышеприведенное положеніе было, затѣмъ, нѣсколько измѣнено и дополнено: срокъ смѣны полковъ на отдаленныхъ границахъ и на Кавказѣ установленъ 4-хъ лѣтній (1820), въ штатѣ полка положено имѣть по одному войсковому старшинѣ для замѣщенія полковаго командира (1819), установлены правила о производствѣ въ урядники (1822), измѣнены правила о фуражныхъ деньгахъ (1820), объ обмундированіи и проч.

Правила о службѣ Черноморскаго войска были утверждены также въ 1802 г. и на тѣхъ же въ общемъ основаніяхъ, что и въ Донскомъ войскѣ. Комплектъ Черноморскаго войска былъ опредѣленъ въ 10 конныхъ и 10 пѣшихъ пятисотенныхъ полковъ, но впослѣдствіи увеличенъ еще на одинъ полкъ, тогда же офицерскіе чины Черноморскаго войска были сравнены съ армейскими.

Правила о службѣ Оренбургскаго войска были опредѣлены также на началахъ, принятыхъ въ Донскомъ войскѣ, въ 1803 г., но главнымъ образомъ только для Оренбургскаго тысячнаго полка, офицерскіе чины коего, вмѣстѣ съ тѣмъ, были сравнены съ армейскими. Что же касается Оренбургскихъ казаковъ, служившихъ на линіи, то въ отношеніи ихъ сохраненъ прежній порядокъ: войско дѣлилось на кантоны, нарядъ населенія распредѣлялся соотвѣтственно числу населенія, срока службы не опредѣлялось, сравненія въ чинахъ съ армейскими войско не имѣло и проч. Въ 1812 г. войсковой атаманъ ходатайствовалъ о раздѣленіи войска на полки, о назначеніи срока службы и нѣкоторыхъ другихъ преобразованіяхъ, но ходатайство это удовлетворено не было. Въ отношеніи же Оренбургскаго тысячнаго полка, называвшагося затѣмъ «атаманскимъ» или «непремѣннымъ», въ 1806 г. опредѣлено, что полкъ дѣлится на двѣ смѣны, смѣнявшіяся погодно.

Въ 1804 г. опредѣлено казаковъ, жившихъ внутри войска, переселить на линію, а въ концѣ царствованія состоялось переселеніе казаковъ на Новоилецкую линію, устроенную для охраны Илецкаго солянаго промысла. Кромѣ службы на линіи, Оренбургское войско выставляло еще отъ 2 до 4 полковъ и для внѣшней службы.

Тептярскіе полки въ 1819 г. были переименованы въ регу-

лярные; всѣ вообще чины этихъ полковъ, не исключая офицеровъ, по отслуженіи 15 лѣтъ, обращались въ первобытное состояніе.

По правиламъ, утвержденнымъ въ 1803 г. для Ставропольскаго Калмыцкаго войска, послѣднее должно было выставлять тысячный полкъ по примѣру Оренбургскаго, но безъ сравненія войсковыхъ чиновъ съ армейскими.

Правилъ о службѣ Башкирскихъ и Мещерякскихъ казаковъ въ царствованіе Императора Александра I установлено не было; кромѣ службы на линіи, на нихъ же возлагалось конвоированіе арестантовъ въ Сибирь, а въ 1812 г. изъ нихъ было сформировано до 30 полковъ для внѣшней службы. Въ 1822 г. былъ составленъ проектъ образованія Башкиро-Мещерякскаго войска, но въ царствованіе Императора Александра I проектъ этотъ не осуществился.

Правила о службѣ Уральскаго войска были опредѣлены въ 1803 г. во всемъ согласно съ порядкомъ Донскаго войска, при чемъ комплектъ Уральскаго войска былъ опредѣленъ въ 10 конныхъ полковъ. Положеніе 1803 г., отмѣнившее наемку, вызвало среди Уральскихъ казаковъ волненія, окончившіяся въ 1806 г., когда наемка была вновь разрѣшена. Въ 1819 г. комплектъ Уральскаго войска былъ увеличенъ составленіемъ двухъ полковъ изъ казаковъ Илецкой и Сакмарской станицъ. На внѣшней службѣ обыкновенно находилось отъ одного до трехъ Уральскихъ полковъ.

О военной службѣ Астраханскихъ казаковъ нѣкоторыя правила (порядокъ смѣны и оклады довольствія) были установлены еще въ 1803 г. при преобразованіи Астраханскихъ кордонныхъ линій. Затѣмъ, положеніемъ 1817 г. Астраханское войско во всемъ почти (также и въ отношеніи сравненія чиновъ съ армейскими) сравнено съ Донскимъ войскомъ. Астраханскіе казаки несли исключительно кордонную и полицейскую службу, но въ 1823 г. одинъ полкъ Астраханскаго войска былъ командированъ на Кавказъ; Астраханскіе, а равно Саратовскіе, Кавказскіе и Донскіе калмыки принимали участіе въ войнѣ 1812 г.

Положенія о казакахъ Кавказской линіи издано не было.

По положенію же о Сибирскомъ линейномъ войскѣ 1808 г., комплектъ войска опредѣленъ въ 10 пятисотенныхъ полковъ и 4 резервныхъ сотни; срокъ службы опредѣлено не было, равно какъ и сравненія войсковыхъ чиновъ (кромѣ артиллерійскихъ частей) съ армейскими;

казенное довольствіе назначено не только казакамъ, но и малолѣткамъ. Въ мирное время Сибирское войско дѣлилось не на полки, а на отдѣленія (дистанціи) пограничной линіи, но въ 1812 г. отдѣленія эти переименованы въ полки, раздѣленные, затѣмъ, на бригады (двѣ, а съ 1823 г. четыре бригады). Служба Сибирскихъ казаковъ приняла болѣе напряженный характеръ съ занятіемъ Киргизской степи, начатымъ въ 1824 г., когда были учреждены внѣшніе округа: Каркаралинскій и Кокчетавскій.

IV.

Преобразованія по гражданской части.

Мѣры по улучшенію благоустройства въ казачьихъ войскахъ.

Мѣры, предпринятыя въ царствованіе Императора Александра I по части гражданскаго благоустройства казачьихъ войскъ, были не многочисленны.

Въ отношеніи Донскаго войска слѣдуетъ прежде всего упомянуть о Высочайшихъ грамотахъ 1811 и 1817 г. г., подтвердившихъ всѣ прежнія привилегіи войска, какъ то: право на полученіе отъ казны жалованья (пособія), провіанта, пороха и свинца, право собственности на земли, занятыя войскомъ, право рыболовства по Дону и въ заливѣ Азовскаго моря и пользованія солью Манычскаго озера, право вольной продажи вина внутри войска, безпошлинной торговли и проч. Жалованье, отпускавшееся войску, въ 1809 г. было увеличено отпускомъ 20 т. руб. ежегодно на пенсіи и пособія раненымъ офицерамъ, а также семействамъ и сиротамъ ихъ; хлѣбный провіантъ въ 1822 г. замѣненъ деньгами и общая сумма пособія войску отъ казны возросла до 130 т. слишкомъ рублей. Въ 1804 г. состоялось очень важное для войсковаго землевладѣнія постановленіе общаго собранія Правительствующаго Сената, опредѣлившее отводъ дополнительныхъ надѣловъ малоземельнымъ станицамъ, установившее порядокъ устройства хуторовъ, размѣръ земельнаго надѣла для помѣстныхъ чиновниковъ, съ обложеніемъ ихъ особымъ сборомъ и проч. Постановленіе это приведено въ исполненіе не было, но впослѣдствіи въ 1835 г. почти полностью вошло въ положеніе о Донскомъ войскѣ. Весьма важное значеніе для Донскаго войска имѣли также постановленія: 1816 г. о воспрещеніи продажи крестьянъ Донскимъ чиновникамъ во внутреннихъ губерніяхъ для переселенія на войсковыя земли; 1819 г. о воспрещеніи рыболовства въ гирлахъ р. Дона и ближайшихъ окрест-

ностяхъ; 1821 г. объ упраздненіи въ войскѣ виннаго откупа; объ учрежденіи въ 1802 г. особой категоріи торговыхъ казаковъ, освобожденныхъ отъ военной службы и обложенныхъ за это особымъ сборомъ; 1822 г. объ отмѣнѣ внутреннихъ пошлинъ съ судоходства по р. Дону, объ учрежденіи станичныхъ табуновъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣръ по развитію коннозаводства въ войскѣ (1824) и проч. Немаловажное значеніе имѣло также для войска устройство гор. Новочеркаска, начатое въ 1804 г.

Черноморскому войску, такъ же какъ и Донскому, были подтверждены Высочайшей грамотой 1803 г. всѣ прежнія привилегіи, какъ то: право собственности на островъ Фанагорію и земли по правую сторону р. Кубани, жалованье отъ казны по 20 т. р. въ годъ, право вольной продажи вина и безпошлинной торговли внутри войска. Весьма существенное значеніе для Черноморскаго войска имѣло переселеніе въ войско малороссовъ.

Равнымъ образомъ, были подтверждены прежнія привилегіи Оренбургскаго, Ставропольскаго-Калмыцкаго и Уральскаго войскъ, при изданіи положеній о сихъ войскахъ; въ отношеніи сихъ войскъ необходимо отмѣтить, какъ весьма важный фактъ, учрежденіе въ 1824 г. Оренбургскаго Неплюевскаго училища для дѣтей чиновъ иррегулярныхъ войскъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и азіатцевъ.

Въ Астраханскомъ войскѣ произошли нѣкоторыя измѣненія въ землевладѣніи вслѣдствіе отвода земли калмыкамъ и другимъ кочующимъ народамъ Астраханской и Кавказской губерній.

Къ концу царствованія Императора Александра I были приняты нѣкоторыя мѣры по землеустройству казаковъ Кавказской линіи, изъ коихъ многіе хотя и получили при переселеніи на Кавказъ подтвержденіе, что они будутъ пользоваться тамъ такими же земельными надѣлами, какъ въ мѣстахъ прежняго своего жительства, въ дѣйствительности этихъ надѣловъ не получили.

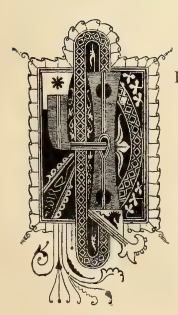
Положеніе о Сибирскомъ линейномъ войскѣ (1808) также подтвердило прежде дарованныя войску привилегіи: право на 6-десятинный земельный надѣлъ, право мѣновой торговли и безпошлиннаго вывоза изъ киргизской степи рыбы и хмеля и право на Бухтарминскіе рыбные промыслы; затѣмъ, въ 1822 г. установленъ для войска безплатный отпускъ соли.

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.
1825—1855 г.г.

I.

Численность и составъ казачьихъ войскъ.

Общее обозрѣніе.

ИСЛЕННОСТЬ населенія казачьихъ войскъ вмѣстѣ съ инородцами, привлекавшимися къ службѣ, была въ 1825 г. не менѣе 1.200 т. душъ обоего пола. Численность служилыхъ казаковъ опредѣлялась въ 131 т. человѣкъ или 14,4% всѣхъ вооруженныхъ силъ Имперіи; на дѣйствительной службѣ состояло 68 т. человѣкъ.

По отдѣльнымъ войскамъ эти цыфры распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

ВЪ ВОЙСКАХЪ:	Всего населенія (душъ обоего пола).	Состояло на службѣ	Числилось въ резервѣ
		душъ мужескаго пола.	
Донскомъ	533813	21187	37276
Черноморскомъ	101552	8391	8345
Кавказской линіи	44640	7000	7000
Астраханскомъ	10546	1153	794
Оренбургскомъ	56153	5145	5155
Тептярскихъ полкахъ	—	1400	1400
Ставропольскомъ-Калмыцкомъ . . .	3585	956	956
Башкирскомъ и Мещерякскомъ . .	345493	9645	9645
Уральскомъ	28226	4592	3351
Сибирскомъ линейномъ	36921	655	7791
Сибирскихъ городовыхъ полкахъ .	6963 [1])	4000	4000
Китайской пограничной линіи . .	—	3834	3834
Балаклавскомъ греческомъ баталіонѣ	—	805	805

За исключеніемъ Сибирскихъ городовыхъ казаковъ (полки: Тобольскій, Сибирскій, Томскій, Енисейскій, Иркутскій, Якутскій и отдѣльныя команды: Верхотуровская и Камчатская) и казаковъ Китайской пограничной линіи (8 русскихъ сотенъ, 1 Тунгузскій и 4 Бурятскихъ полка), состоявшихъ въ полномъ распоряженіи гражданскаго начальства, всѣ прочія казачьи войска находились въ вѣдѣніи какъ военнаго, такъ и гражданскаго начальствъ: перваго—по части военной, а втораго—по части гражданскаго благоустройства. Дѣла центральнаго управленія казачьимъ населеніемъ входили въ кругъ вѣдомства различныхъ министерствъ, преимущественно же Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго; въ послѣднемъ эти дѣла распредѣлялись по департаментамъ соотвѣтственно компетенціи каждаго изъ нихъ, власть же высшаго управленія принадлежала Начальнику Главнаго Штаба и подчиненному ему Военному Министру.

Въ непосредственномъ подчиненіи центральному управленію на-

[1]) Мужескаго пола.

ходилось только Донское войско; казачьи войска: Астраханское, Черноморское и Кавказской линіи находились въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, главноначальствовавшаго и гражданскою частью на Кавказѣ; войска: Оренбургское, Уральское, Ставропольское-Калмыцкое, башкиры и мещеряки—въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса (Оренбургскаго генералъ-губернатора); Сибирское линейное и городовые казаки Западной Сибири—въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса (Сибирскаго генералъ-губернатора), а городовые казаки Восточной Сибири и казаки Китайской пограничной линіи — въ вѣдѣніи генералъ-губернатора Восточной Сибири, при чемъ надзоръ этихъ главныхъ начальниковъ не вездѣ былъ непосредственнымъ, а осуществлялся чрезъ посредство подчиненныхъ имъ начальниковъ военныхъ или гражданскихъ губернаторовъ и комендантовъ. Собственно войсковое управленіе составляли войсковые и наказные атаманы (въ Сибирскомъ войскѣ—командиръ войска) и войсковыя канцеляріи, коимъ подчинялись органы окружнаго управленія: въ Донскомъ войскѣ — окружныя сыскныя начальства, въ Черноморскомъ—земскія сыскныя начальства, въ Астраханскомъ и Сибирскомъ—полковые командиры. Въ войскахъ Оренбургскаго края окружныя управленія замѣнялись (по военной части) начальниками дистанцій и кантоновъ, равно какъ у башкиръ и мещеряковъ, не имѣвшихъ вовсе особаго войсковаго управленія. Казачьи полки Кавказской линіи (Кавказскій, Кубанскій, Хоперскій, Волгскій, Горскій и Моздокскій) и казачьи войска: Гребенское, Терское, Кизлярское и Терское Семейное управлялись: первые — полковыми командирами, а вторыя—начальниками войскъ, подчиняясь и мѣстному областному начальству.

Сибирскіе городовые казаки причислялись къ составу губернской и окружной (уѣздной) полиціи и находились всецѣло въ распоряженіи гражданскаго губернскаго начальства, управлявшаго: полками — чрезъ полковыхъ атамановъ и другихъ полковыхъ чиновъ, а станичными казаками—чрезъ уѣздныхъ исправниковъ.

Мѣстное завѣдываніе казаками Китайской пограничной линіи принадлежало Иркутскому губернатору и Троицкосавскому пограничному (окружному) управленію, дѣйствовавшему на правахъ войсковыхъ канцелярій чрезъ начальниковъ отдѣленій (пограничныхъ приставовъ) и дистанцій линіи; начальниками дистанцій были сотенные коман-

диры; въ Бурятскихъ и Тунгузскихъ полкахъ были выборные атаманы.

Низшую исполнительную инстанцію войсковаго управленія составляли органы станичнаго управленія, т. е. станичныя, куренныя, юртовыя, сотенныя и командныя правленія.

Балаклавскій греческій пѣхотный баталіонъ управлялся баталіоннымъ командиромъ и баталіонной канцеляріей, состоявшими въ вѣдѣніи Новороссійскаго военнаго губернатора.

Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ.

Царствованіе Императора Николая I является эпохой наиболѣе сильнаго развитія казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ: изъ существовавшихъ уже войскъ ни одно не было упразднено, мелкія группы усилены или соединены въ болѣе крупныя организаціи, въ казачье сословіе зачислена масса иногородняго населенія, преимущественно изъ государственныхъ крестьянъ, отставныхъ солдатъ и инородцевъ, образованы новыя казачьи войска и многочисленныя инородческія части. За время съ 1825 по 1850 г. казачье населеніе возросло съ 1.200 т. душъ до 2-хъ слишкомъ милліоновъ душъ. Ближайшими причинами такого усиленнаго развитія казачьихъ войскъ послужили отчасти войны, веденныя въ это царствованіе съ Персіей, Турціей и польскими мятежниками, главнымъ же образомъ постепенное выдвиганіе впередъ нашихъ границъ на Кавказѣ, въ киргизскихъ степяхъ Оренбургскаго и Сибирскаго края и на Амурѣ, такъ какъ для заселенія и обороны вновь занятыхъ земель наиболѣе пригоднымъ элементомъ являлось казачье населеніе. Сверхъ того, правительство этой эпохи вообще стремилось къ усиленному развитію вооруженныхъ силъ, въ особенности поселенныхъ, а организація казачьихъ войскъ, значительно облегчая населенію тягость воинской повинности, не требовала такихъ крупныхъ денежныхъ затратъ, какія требовались для организаціи регулярныхъ войскъ.

Переходя, затѣмъ, къ обзору частныхъ преобразованій, въ отношеніи Европейской Россіи, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить образованіе новыхъ казачьихъ войскъ въ Новороссійскомъ краѣ: Дунайскаго и Азовскаго. Выше было уже упомянуто, что часть казаковъ дунайской сѣчи, перешедшихъ въ 1806 г. въ русское подданство и получившихъ названіе усть-дунайскихъ или буджакскихъ казаковъ, вмѣстѣ съ бывшими волонтерами изъ сербовъ, грековъ, молдаванъ и албан-

цевъ, были водворены въ Буджакской степи; населенію этому были предоставлены нѣкоторыя личныя льготы, дѣти же ихъ должны были поступить въ разрядъ казенныхъ поселянъ. Въ 1828 году во время новой войны съ турками изъ населенія этого, согласно его желанію, было сформировано два полка, одинъ конный, а другой пѣшій (для службы на судахъ дунайской флотиліи), получившихъ названіе 1-го и 2-го Дунайскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было опредѣлено перечислить это населеніе въ военное вѣдомство и надѣлить землею въ Буджакской степи, что и было приведено въ исполненіе по окончаніи войны. Новое Дунайское войско первоначально состояло только изъ трехъ станицъ (Староказачья, Волонтировка и Акмангитъ, Аккерманскаго уѣзда), но къ 1836 г., за причисленіемъ къ войску смежныхъ земель, оно состояло уже изъ 8 станицъ съ населеніемъ свыше 7 т. душъ обоего пола; затѣмъ въ 1839 г. къ войску была причислена часть осѣдлыхъ и неосѣдлыхъ цыганъ, занимавшихъ смежныя земли. Въ 1844 г. было Высочайше утверждено положеніе о Дунайскомъ войскѣ, согласно которому на обязанность войска возложено содержаніе кордоновъ и карауловъ на островахъ: Лета, Чемалѣ и Георгіевскомъ, а также по лѣвому берегу Дуная, и охрана полицейскаго порядка въ Одессѣ, Аккерманѣ, Херсонѣ и Херсонскомъ уѣздѣ; для внѣшней службы войско обязывалось имѣть въ готовности два конныхъ полка.

Одновременно съ Дунайскимъ было сформировано и Азовское войско: въ 1828 г. во время войны съ турками остававшіеся еще въ Турціи запорожцы, съ кошевымъ атаманомъ Гладкимъ, перешли въ русское подданство и, по окончаніи войны, водворены въ трехъ станицахъ въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи. По положенію 1832 г. населеніе это было освобождено отъ податей и повинностей съ обязательствомъ отбыванія военной службы по примѣру прочихъ казачьихъ войскъ, а въ 1833 г. для завѣдыванія новымъ войскомъ, въ которомъ числилось около 6 т. душъ населенія, была уже образована войсковая канцелярія. Въ половинѣ тридцатыхъ годовъ возникло было предположеніе сформировать изъ этихъ казаковъ, согласно ихъ желанію, двѣ или три сотни и отправить на Кавказъ, но затѣмъ въ 1837 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи изъ Азовскихъ казаковъ 10 командъ для крейсерства по восточному берегу

Чернаго моря, что и было въ томъ же году исполнено, а впослѣдствіи число этихъ командъ было увеличено.

Изъ другихъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи Донское войско усиливалось только естественнымъ приростомъ, такъ какъ зачисленіе въ это войско постороннихъ лицъ не допускалось, кромѣ мѣстныхъ крестьянъ, отпущенныхъ на волю, и кавказскихъ горцевъ, добровольно переходившихъ на русскую сторону. Зачисленіе горцевъ, имѣвшее мѣсто вообще очень рѣдко, въ 1842 г. совсѣмъ прекратилось, съ допускомъ водворенія горцевъ въ Кавказскомъ краѣ.

Для усиленія численности населенія Черноморскаго войска, какъ выше уже упоминалось, въ царствованіе Александра I, были переселены въ войско малороссійскіе крестьяне; за время 1821—1826 г.г. такихъ крестьянъ было переселено около 29 т. душъ мужескаго пола. Первое положеніе о войскѣ, утвержденное въ 1827 г., не касалось вопроса о составѣ войска, но затѣмъ, когда въ 1829 г., вслѣдствіе выяснившагося обѣднѣнія и вообще неудовлетворительнаго состоянія Черноморскаго войска, возникъ вопросъ о составленіи новаго положенія о войскѣ, мѣстное Кавказское начальство высказалось за необходимость усиленія войска новыми переселенцами. Ко времени изданія новаго положенія (1842) мужеское населеніе войска состояло приблизительно изъ 60 т. душъ, выставлявшихъ на службу: гвардейскій дивизіонъ, 12 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ баталіоновъ, 3 конныя батареи и одну гарнизонную артиллерійскую роту, что крайне тяжело отзывалось на населеніи. Въ виду этого для усиленія войска было опредѣлено переселить въ него до 5 т. малороссійскихъ казаковъ и, сверхъ того, разрѣшено принимать въ войско постороннихъ лицъ: непринадлежавшихъ ни къ какому сословію вольноотпущенныхъ крестьянъ, дѣтей нижнихъ чиновъ мѣстныхъ регулярныхъ войскъ и др. Къ концу царствованія Императора Николая I мужеское населеніе Черноморскаго войска простиралось уже до 83 т. душъ.

Къ усиленію Астраханскаго войска никакихъ мѣръ въ царствованіе Императора Николая I не предпринималось, какъ въ виду малоземелья войска, такъ и вслѣдствіе усвоенія вполнѣ мирнаго образа жизни всѣми мѣстными инородцами, какъ то: киргизами внутренней орды, ханъ которыхъ мирно жилъ въ постоянной своей резиденціи (Ханская Ставка), въ Рынь—Пескахъ, калмыками и полукочевыми татарами.

Кордонная служба утратила прежнее значеніе, въ особенности съ усиленіемъ Оренбургскаго войска и съ устройствомъ укрѣпленій по Каспійскому морю.

Вмѣсто прежнихъ четырехъ кордонныхъ линій (Каспійской, Ахтубинской, Эльтонской и Узенской) въ 1836 г. учреждены три линіи: Каспійская, внутренняя Астраханская и внутренняя Уральская, изъ коихъ двѣ первыхъ охранялись Астраханскими казаками и послѣдняя—Уральскими. По положенію 1845 г. пріемъ въ Астраханское войско постороннихъ лицъ воспрещенъ вовсе и изъятіе изъ этого правила было, затѣмъ, допущено только для калмыковъ. Составъ войска по сему положенію остался прежній, т. е. три полка. Нарядъ на кордонную службу мѣстныхъ калмыковъ, хотя и продолжался, но былъ уменьшенъ всего до 250 ч. Въ 1837 г. мѣстное начальство проектировало замѣнить эту повинность сформированіемъ изъ калмыковъ полка, но по значительности расходовъ проектъ этотъ утвержденъ не былъ.

Особенно настойчивыя заботы прилагались правительствомъ къ увеличенію численности населенія казачьихъ войскъ Кавказской линіи, которое вслѣдствіе сего и возросло къ концу царствованія съ 44 т. до 90 т. Въ 1832 г. были обращены въ казачье сословіе около 1300 душъ переселенцевъ Полтавской и Черниговской губерній и крестьяне 31 казенныхъ селеній Кавказской области, въ 1835 г.—жители селеній: Грушовки и Синцовки, въ 1838 г.—жители гор. Александрова и Александровской слободы, въ 1838 г.—казаки 1 и 2-го малороссійскихъ полковъ (сформированныхъ по случаю польскаго мятежа 1830 г.), образовавшіе Владикавказскій полкъ и проч. Вообще въ Кавказскіе линейные казаки обращались люди самаго разнообразнаго званія: дворяне, отставные и служащіе солдаты, крестьяне, инородцы, кантонисты, ссыльные, раскольники, бродяги и другіе. Съ увеличеніемъ казачьихъ войскъ Кавказской линіи необходимость объединенія и организаціи ихъ сдѣлалась особенно настоятельной. Въ 1838 г. преемникъ Ермолова графъ Паскевичъ предполагалъ организовать кавказскихъ казаковъ на началахъ, принятыхъ для военныхъ поселеній. Предположеніе это не было принято и въ 1832 г. опредѣлено присвоить линейнымъ казакамъ названіе Кавказскаго линейнаго войска и назначить войсковаго атамана; тогда же казачьи войска: Гребенское, Терское Семейное и Терское Кизлярское были переименованы въ полки,

при чемъ Терскій Семейный и Терскій Кизлярскій полки вскорѣ (1836) соединены въ одинъ полкъ (Кизлярскій-Семейный). Вмѣстѣ съ тѣмъ, было приступлено къ составленію положенія о войскѣ, для чего въ Ставрополѣ былъ образованъ особый комитетъ, выработанный коимъ проектъ, однако, не былъ принятъ; въ 1838 г. былъ учрежденъ новый мѣстный комитетъ, проектъ котораго также не былъ утвержденъ, и лишь въ 1845 г. Высочайше утверждено было положеніе о Кавказскомъ линейномъ войскѣ, на началахъ, проектированныхъ самимъ Императоромъ Николаемъ I. По положенію 1845 г. войско выставляло на службу: команду гвардейскихъ казаковъ Собственнаго Его Величества Конвоя, 17 конныхъ полковъ (8 бригадъ), одну конно-артиллерійскую бригаду и дивизіонъ своднаго Кавказскаго иррегулярнаго полка. Усиленіе Кавказскаго войска продолжалось и по изданіи положенія 1845 г., въ виду предпринятаго съ начала сороковыхъ годовъ передвиженія Кавказской линіи впередъ: праваго крыла—на Лабу, а лѣваго—на Сунжу. Заселеніе занятыхъ, при этомъ, земель было произведено отчасти нижними чинами регулярныхъ войскъ, обращенными въ казаки, главнымъ же образомъ переселенцами изъ Донскаго и Кавказскаго казачьихъ войскъ, изъ коихъ по Высочайшему повелѣнію для этой цѣли было назначено 4650 семействъ (15 т. ч.) поровну отъ каждаго войска. Въ составъ войска были обращены также бывшія на Кавказѣ военныя поселенія и разные другіе поселенцы, вслѣдствіе чего къ 1853 г. число полковъ увеличено до 19 и сформировано два пѣшихъ казачьихъ баталіона.

Такую же почти заботливость, какъ и въ отношеніи Кавказскаго линейнаго войска, правительство проявило и въ отношеніи усиленія Оренбургскаго войска, такъ какъ для прочнаго водворенія русской власти среди Оренбургскихъ киргизовъ необходимо было выдвигать русскія поселенія внутрь степи и вообще усиливать вооруженный контингентъ русскаго населенія въ виду наличности въ краѣ многочисленнаго инородческаго населенія. Въ силу послѣдней именно причины, возникшій въ царствованіе Александра I проектъ образованія Башкиро-Мещерякскаго войска былъ отвергнутъ и, взамѣнъ того, усиленъ составъ Оренбургскаго войска. Въ 1826 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на зачисленіе въ Оренбургское войско значительнаго количества отставныхъ солдатъ Оренбургской губерніи. Даль-

нѣйшія, затѣмъ, мѣры по усиленію и устройству Оренбургскаго войска вызваны были многочисленными представленіями Оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена, проектировавшаго отвести войску всѣ земли по Оренбургской линіи отъ границы Сибири до Урала, шириною отъ Урала въ степь на 15 верстъ, обратить въ казаки все населеніе этихъ земель, съ раздѣленіемъ войска на внѣшніе (на линіи) и внутренніе кантоны. Проектированныя графомъ Сухтеленомъ мѣры были одобрены и отчасти даже приняты, но составленный имъ проектъ положенія объ Оренбургскомъ войскѣ, разсмотрѣнный и исправленный въ 1837 г. Государственнымъ Совѣтомъ, не былъ утвержденъ Императоромъ, повелѣвшимъ Оренбургское казачье войско имѣть собственно на линіи, изъ казаковъ же, жившихъ внутри губерній, и прочаго населенія, тамъ водвореннаго, образовать регулярные кавалерійскіе полки. Новый проектъ положенія объ Оренбургскомъ войскѣ былъ утвержденъ въ 1840 г. Согласно сему положенію для водворенія Оренбургскаго войска были назначены: а) земли по всему протяженію Оренбургской линіи въ глубину не менѣе 15 верстъ, б) часть казенныхъ земель прилинейныхъ уѣздовъ: Челябинскаго, Троицкаго и Оренбургскаго, в) земли Илецкаго раіона, г) земли между новой (выдвинутой впередъ) и старой линіями въ прирѣзанномъ участкѣ киргизской степи и д) земли Переволоцкой станицы. Земли станицъ внутреннихъ кантоновъ, комендантскія дачи, городскія земли и выгоны, скотопрогонныя и солевозныя дороги, земли Илецкаго солянаго промысла, доступы къ мѣновымъ дворамъ въ Оренбургѣ и на линіи, участокъ корпуснаго штаба, земли церковныя, владѣльческія и заводскія въ составъ войсковой территоріи не должны были входить. Зачисленію въ войско подлежали: а) Оренбургскіе казаки, кромѣ жившихъ во внутреннихъ кантонахъ, б) изъ числа жившихъ во внутреннихъ кантонахъ тѣ, которые пожелаютъ поселиться на линіи, в) чины четырехъ линейныхъ баталіоновъ съ дѣтьми, г) бѣлопахотные солдаты и малолѣтки, жившіе на войсковыхъ земляхъ, д) бывшіе казенные крестьяне, переселившіеся въ Илецкій раіонъ, е) всѣ казенные крестьяне по линіи и отчасти прилинейныхъ уѣздовъ и ж) люди прочихъ состояній, а также инородцы, жившіе по линіи, въ случаѣ ихъ желанія. Кромѣ того предоставлялось принимать въ казаки всѣхъ вообще желающихъ изъ лицъ, уволенныхъ изъ прежнихъ своихъ

сословій, а также мѣстныхъ инородцевъ. Войско выставляло 10 полковъ и конно-артиллерійскую бригаду и обязывалось охранять Оренбургскую линію и высылать разныя команды для полицейской службы и для командировокъ въ степь. Численный составъ войска по положенію 1840 г. опредѣлялся въ 62 т. слишкомъ душъ, а позднѣе усиленъ до 90 т. слишкомъ, что дало возможность выставлять войску, кромѣ частей, опредѣленныхъ положеніемъ 1840 г., еще 6 пѣшихъ баталіоновъ.

Изъ прочихъ иррегулярныхъ войскъ Оренбургскаго края, Ставропольское Калмыцкое войско пришло въ полный упадокъ и разстройство вслѣдствіе крайняго обѣднѣнія калмыковъ, не могшихъ привыкнуть къ осѣдлой жизни, и усиленнаго вымиранія ихъ. Въ 1842 г. калмыки этого войска переведены на линію въ Оренбургское войско, а земли ихъ обращены въ казенныя.

Изъ тептярскихъ полковъ въ 1835 г. сформированъ одинъ 1-й Оренбургскій казачій полкъ, переименованный, затѣмъ, въ Уфимскій и упраздненный въ 1845 г. Въ 1855 г. тептяри и бобыли были присоединены къ Башкиро-Мещерякскому войску. Многочисленность башкиръ и мещеряковъ, мужеское населеніе коихъ, съ тептярями и бобылями, простиралось въ 1835 г. до 333 т. душъ, и малочисленность мѣстнаго русскаго казачьяго населенія (72 т.) заставляло правительство осторожно и подозрительно относиться къ этимъ инородцамъ. Въ началѣ 30-хъ годовъ Оренбургскій военный губернаторъ графъ Сухтеленъ проектировалъ: а) изъ мещерякскихъ кантоновъ составить одинъ регулярный казачій полкъ или военно-рабочій баталіонъ, обложивъ для сего мещеряковъ особымъ сборомъ, б) башкирскіе кантоны вблизи линіи организовать въ видѣ войска, в) башкиръ и мещеряковъ, жившихъ въ смежности съ Оренбургскимъ войскомъ, зачислить въ это войско, а башкиръ, выселившихся въ Саратовскую губернію—къ Уральскому войску и г) остальныхъ башкиръ постепенно обратить въ казенныхъ крестьянъ. Для приведенія сего въ исполненіе былъ выработанъ подробный планъ правительственныхъ мѣропріятій, въ которомъ было намѣчено: 1) назначить для управленія Башкирскимъ войскомъ генерала и учредить войсковую канцелярію и военный судъ, 2) освободить башкиръ отъ почтовой повинности и разрѣшить имъ продавать излишнія земли, 3) съ освобожде-

ніемъ кантоновъ обращать ихъ постепенно въ податное состояніе, 4) раздѣлить кантоны на волости (юрты) и учредить должности волостныхъ старшинъ, 5) для удаленія болѣе опасныхъ людей командировать на дальнюю службу до четырехъ башкирскихъ полковъ, 6) постепенно упразднить чиновниковъ изъ башкиръ, съ обращеніемъ ихъ потомства въ разрядъ простыхъ башкиръ и проч. Эти предположенія графа Сухтелена были одобрены особо образованными для разсмотрѣнія ихъ комитетами и большею частью осуществлены, несмотря на безпорядки и волненія среди башкиръ и мещеряковъ, вызванные смутными слухами о предстоявшихъ реформахъ. Командованіе Башкирскимъ войскомъ было поручено военному генералу съ особой при немъ канцеляріей, кантоны раздѣлены на служащіе и неслужащіе и всѣ обложены денежными сборами, нарядъ на службу значительно уменьшенъ и проч. Война 1853—1855 г.г. заставила, однако, увеличить этотъ нарядъ, а воцареніе Императора Александра II вообще измѣнило дальнѣйшую судьбу инородцевъ Оренбургскаго края.

Болѣе или менѣе крупныхъ зачисленій постороннихъ лицъ въ Уральское войско не было, кромѣ зачисленія въ войско въ 1832 г. 762 душъ башкиръ Саратовской губерніи. Выставляя полки на внѣшнюю службу, Уральское войско принимало дѣятельное участіе въ различныхъ экспедиціяхъ въ киргизскую степь, но, при этомъ, оставалось въ мѣстахъ прежняго своего водворенія; впрочемъ, Уральскіе казаки участвовали въ заселеніи новоустроенныхъ укрѣпленій по берегу Каспійскаго моря (Ново-Александровскъ, Ново-Петровскъ и др.).

Развитіе Сибирскаго линейнаго войска вызывалось продолжавшимся въ царствованіе Императора Николая I занятіемъ и заселеніемъ киргизской степи и борьбой съ киргизскими султанами (Вали-ханъ, Сарджанъ Касимовъ, Кенисары Касимовъ), тяжесть которой ложилась главнымъ образомъ на сибирскихъ казаковъ, выставлявшихъ на службу болѣе двухъ третей своего состава. Въ 1834 году до правительства дошли свѣдѣнія о различныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по управленію Сибирскимъ войскомъ; для разслѣдованія причинъ этихъ безпорядковъ былъ образованъ въ Омскѣ особый комитетъ, признавшій необходимымъ составленіе новаго положенія о войскѣ, которое и было утверждено въ 1846 г., при чемъ къ составу войска было причислено 42 крестьянскихъ селенія Курганскаго, Ишимскаго, Омскаго и Бій-

скаго уѣздовъ съ населеніемъ 5380 душъ. Войско выставляло на службу 9 конныхъ полковъ, конно-артиллерійскую бригаду и нѣсколько командъ. На обязанность войска возлагалось охраненіе Сибирской пограничной линіи, содержаніе таможенной стражи, охрана приказовъ (управленія округовъ киргизской степи), разнаго рода полицейскія обязанности, комплектованіе мѣстныхъ жандармскихъ командъ и проч. Въ 1848 г. въ войско зачислено 3600 душъ крестьянъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, что дало возможность сформировать еще одинъ полкъ. Поселенія войска постепенно выдвигались на югъ въ Семирѣчье и Зайсанскій край, гдѣ были устроены укрѣпленія: Кокпекты, Копалъ, Лепса, Урджиръ, Вѣрный и др.

Почти всѣ казачьи войска Восточной Сибири также получили въ царствованіе Императора Николая I новую организацію. Еще въ началѣ 30-хъ годовъ, вслѣдствіе возбужденнаго нѣкоторыми бурятами Китайской пограничной линіи ходатайства объ освобожденіи отъ службы, возникъ вопросъ о новой организаціи казачьихъ войскъ этой линіи, при чемъ мѣстное начальство (генералъ-губернаторы: Броневскій и Рупертъ) проектировало вовсе упразднить бурятскіе полки и, обложивъ бурятъ ясакомъ, сформировать три новыхъ русскихъ казачьихъ полка. Полученныя правительствомъ въ началѣ 40-хъ годовъ, чрезъ командированнаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ въ Китай статскаго совѣтника Любимова и чрезъ сенатора Толстаго, командированнаго для выясненія положенія вещей на Китайской границѣ, новыя свѣдѣнія о состояніи пограничной линіи и пригодности бурятъ къ службѣ заставили отказаться отъ этого проекта. Вновь назначенный (1848) генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Муравьевъ сталъ усиленно ходатайствовать объ увеличеніи вооруженныхъ силъ края, въ особенности казачьихъ войскъ и, по его настояніямъ, въ 1851 г. было образовано новое казачье войско, З а б а й к а л ь с к о е. По положенію 1851 г. Забайкальское войско составляли три конныхъ (по два полка) и три пѣшихъ (по четыре баталіона) бригады. Въ составъ конныхъ бригадъ вошли казаки бывшихъ Харацайскаго и Цурухайтуевскаго пограничныхъ отдѣленій, казаки Тунгузскаго полка, станичные казаки и крестьяне Верхнеудинскаго и Нерчинскаго округовъ, казаки Забайкальскаго городоваго полка и бывшіе бурятскіе полки, составившіе третью бригаду войска. Всего въ составъ конныхъ бригадъ было за-

числено свыше 20 т. человѣкъ. Въ пѣшіе баталіоны было зачислено свыше 30 т. душъ, преимущественно крестьянъ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, а отчасти казаковъ: Забайкальскаго городоваго полка, Цурухайтуевскаго пограничнаго отдѣленія и Нерчинскаго округа. Въ составъ войсковой территоріи, раздѣленной на 6 полковыхъ и 12 баталіонныхъ округовъ, вошли земли: бывшихъ пограничныхъ казаковъ, казенные участки по линіи Забайкальскаго городоваго полка и станичныхъ казаковъ Верхнеудинскаго округа, Тунгузскаго и бурятскихъ полковъ, крестьянъ и вообще всего населенія, обращеннаго въ составъ войска. На обязанность войска возлагалась охрана Китайской границы, преслѣдованіе контрабанды и бѣглыхъ, внутренняя служба по Забайкальскому краю, какъ-то: этапная, караульная, полицейская и выставленіе полковъ и командъ на внѣшнюю службу.

Городовые казачьи полки были также преобразованы. Неудовлетворительное состояніе этихъ полковъ обратило на нихъ вниманіе правительства при началѣ работъ по переустройству Сибирскаго линейнаго войска. Изъ числа городовыхъ полковъ Забайкальскій полкъ вошелъ въ составъ Забайкальскаго войска, Тобольскій, Сибирско-Татарскій, Иркутскій и Енисейскій также обращены въ военное вѣдомство, и въ вѣдѣніи гражданскаго начальства остались лишь: Томскій и Якутскій полки. Изъ Тобольскаго и Сибирско-Татарскаго полковъ были образованы въ 1849 году Тобольскій пѣшій казачій баталіонъ и Тобольскій казачій конный полкъ, въ составъ коихъ были обращены нижніе чины Сибирскаго линейнаго № 1 баталіона, мѣстныя и инвалидныя команды, а также отставные нижніе чины въ Тобольскѣ, Тюмени и Туринскѣ. Изъ казаковъ Иркутскаго городоваго полка, станичныхъ казаковъ Иркутскаго и Нижнеудинскаго округа и Тунки и изъ казаковъ Тункинскаго отдѣленія Китайской пограничной линіи былъ сформированъ въ 1851 г. Иркутскій казачій конный полкъ, а изъ казаковъ Енисейскаго городоваго полка и станичныхъ Саянскихъ и Абакинскихъ казаковъ, а также изъ казенныхъ крестьянъ мѣстныхъ селеній сформированъ Енисейскій казачій конный полкъ. На полки возлагалась пограничная служба, содержаніе карауловъ, конвоированіе арестантовъ и транспортовъ и другія обязанности полицейскаго характера.

Кромѣ собственно казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора

Николая I было значительно увеличено число инородческихъ иррегулярныхъ частей. Въ 1827 г. былъ сформированъ л.-гв. Крымско-Татарскій эскадронъ, причислявшійся къ л.-гв. казачьему полку; во время Персидской (1826—1828) и Турецкой (1828—1830) войнъ сформировано изъ инородцевъ нѣсколько временныхъ милиціонныхъ частей, и въ то же время началось формированіе и постоянныхъ инородческихъ частей. Въ 1830 г. учрежденъ л.-гв. кавказско-горскій полуэскадронъ. Въ 1835 г. состоялось положеніе о сформированіи мусульманскаго и кавказско-горскаго полковъ, въ 1839 г. мусульманская и лезгинская команды Собственнаго Его Величества конвоя, въ 1842 г. анапскій горскій полуэскадронъ, въ 1849 г. грузинская дружина (изъ полка, сформированнаго въ началѣ 30-хъ годовъ), въ 1851 г. дагестанскій конно-иррегулярный полкъ и Гурійская милиція.

II.

Преобразованія въ организаціи и порядкѣ управленія.

Центральное управленіе.

Въ отношеніи высшаго управленія казачьими войсками первые годы царствованія Императора Николая I ознаменовались очень важнымъ событіемъ: Высочайшимъ приказомъ отъ 2 Октября 1827 г. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ былъ назначенъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и шефомъ атаманскаго полка, о чемъ тогда же былъ увѣдомленъ Высочайшимъ рескриптомъ наказный атаманъ войска Донскаго генералъ-маіоръ Кутейниковъ 1-й. Событіе это было встрѣчено въ казачьихъ войскахъ съ чувствомъ глубокаго одушевленія и восторга. Въ Новочеркаскѣ былъ устроенъ парадъ и совершено торжественное молебствіе и для увѣковѣченія этого событія было рѣшено построить новый храмъ во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. На принесенныя начальниками казачьихъ войскъ поздравленія юный Августѣйшій Атаманъ отвѣчалъ Собственноручными рескриптами, выражая въ нихъ свои надежды оправдать и заслужить Высокомонаршую милость Своего Родителя и Государя. Тогда же было Высочайше повелѣно, чтобы, въ тѣхъ случаяхъ, когда Его Императорскому Высочеству благоугодно будетъ осчастливить Своимъ присутствіемъ Донское или другое войско, мѣстные атаманы предоставляли Его Высочеству

всѣ знаки атаманскаго достоинства, а при отбытіи Его Высочества изъ войска получали ихъ обратно изъ рукъ Его Высочества, какъ Его намѣстники. Новоучрежденное высокое званіе имѣло значеніе почетной должности, но въ послѣдующее время, нѣкоторые, относившіеся до казачьихъ войскъ, вопросы передавались иногда на предварительное разсмотрѣніе Августѣйшаго Атамана.

Измѣненія въ организаціи центральнаго управленія казачьими войсками, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Николая I, тѣсно связаны съ общими преобразованіями въ устройствѣ военнаго вѣдомства. Установленное положеніемъ 1815 г. раздѣленіе высшаго военнаго управленія на двѣ части: строевую, находившуюся въ вѣдѣніи Начальника Главнаго Штаба Его Величества, и хозяйственную, состоявшую въ вѣдѣніи Военнаго Министра, оказалось неудобнымъ и замедлявшимъ ходъ дѣлопроизводства. Уже въ 1828 г. состоялось фактическое объединеніе высшаго военнаго управленія, когда Военному Министру генералъ-адъютанту графу Чернышеву было поручено одновременно управленіе и Главнымъ Штабомъ. Затѣмъ, въ 1832 г. былъ Высочайше утвержденъ проектъ образованія Военнаго Министерства, которымъ званіе Начальника Главнаго Штаба Его Величества для мирнаго времени было упразднено и вся власть высшаго военнаго управленія сосредоточена въ лицѣ Военнаго Министра, дѣйствовавшаго на часть строевую и исполнительную непосредственно, а на части— хозяйственную и законодательную—чрезъ Военный Совѣтъ. Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба, Военнаго Министра и Совѣта его были упразднены, съ учрежденіемъ, взамѣнъ ихъ, общей Канцеляріи Военнаго Министерства. Тогда же учреждены генералъ-аудиторіатъ и военно-походная канцелярія Его Величества, начальникъ которой пользовался правами товарища министра. Одновременно дана была новая организація высшему управленію военными поселеніями, состоявшими въ вѣдѣніи Главнаго Штаба Его Величества по военнымъ поселеніямъ и экономическаго комитета военныхъ поселеній. Въ 1826 г. эти учрежденія присоединены были къ Главному Штабу Его Величества, а въ 1836 г. вошли въ составъ Военнаго Министерства подъ названіемъ временнаго Департамента по Военнымъ Поселеніямъ.

Образованіе Военнаго Министерства въ 1832 г. опредѣляло только основныя начала организаціи военнаго управленія. Утвержденіе пол-

наго «учрежденія Военнаго Министерства», раздѣленнаго на двѣ части: 1) образованіе Военнаго Министерства и 2) наказъ, состоялось въ 1836 г., но къ переустройству нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей было приступлено, не ожидая общей реформы. Въ 1835 г. было утверждено положеніе о преобразованіи Департамента Военныхъ Поселеній, содержаніе коего безъ измѣненій было, затѣмъ, включено въ учрежденіе Военнаго Министерства (1836). Основная цѣль реформы 1836 года заключалась въ томъ, чтобы «соединить прочность управленія коллегіальнаго съ быстротою распоряженій министерскихъ», для чего въ составъ хозяйственныхъ департаментовъ (провіантскій) комиссаріатскій, инженерный и военныхъ поселеній введены общія присутствія, состоявшія, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ вице-директора, трехъ членовъ отъ Военнаго Министерства и одного отъ Государственнаго Контроля и имѣвшія право окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ менѣе важныхъ дѣлъ. Переходя, затѣмъ, къ вопросу, какъ сложилось, при этомъ, высшее управленіе казачьими войсками, слѣдуетъ замѣтить, что первоначально оно было въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи, за неимѣніемъ точныхъ указаній, какія отрасли управленія находятся въ вѣдѣніи Военнаго Министерства и какія — въ вѣдѣніи прочихъ Министерствъ. Въ 1833 г. было опредѣлено дѣла по иррегулярнымъ войскамъ отнести къ вѣдомству Департамента Военныхъ Поселеній, кромѣ частей—инспекторской и строевой, оставленныхъ въ вѣдѣніи Инспекторскаго Департамента. Затѣмъ, положеніемъ 10 Іюня 1835 г. о преобразованіи Департамента Военныхъ Поселеній, въ составѣ Департамента учреждено отдѣленіе иррегулярныхъ войскъ изъ двухъ столовъ, сохранившее тотъ же составъ и по учрежденію Военнаго Министерства 1836 г.; отдѣленіе управлялось начальникомъ отдѣленія и находилось въ вѣдѣніи вице-директора по хозяйственной части; въ первомъ столѣ сосредоточивались дѣла инспекторскія, а во второмъ—административныя, хозяйственныя и законодательныя. Это распредѣленіе дѣлъ было повторено и учрежденіемъ Военнаго Министерства 1836 г., при чемъ въ наказѣ (§§ 395—400) опредѣлялось, что дѣла по управленію иррегулярными войсками, состоящими на службѣ, подлежатъ распредѣленію по департаментамъ Военнаго Министерства, соотвѣтственно предмету дѣлъ, т. е. на тѣхъ же началахъ, какъ и дѣла регулярныхъ войскъ, завѣдываніе же внутреннимъ благоустройствомъ

иррегулярныхъ войскъ, по части полицейской, судной и экономической, возлагается «на мѣста и лица, установленныя для сего въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія», и что къ вѣдомству Военнаго Министерства по Департаменту Военныхъ Поселеній относится «наблюденіе за состояніемъ сихъ войскъ и принятіе общихъ мѣръ, необходимыхъ для внутренняго ихъ благоустройства», въ особенности же: 1) «точное познаніе дѣйствительной силы и внутреннихъ способовъ всѣхъ войскъ иррегулярныхъ», 2) принятіе мѣръ къ лучшему устройству ихъ, какъ то: составленіе общихъ уставовъ и положеній, опредѣлявшихъ всѣ подробности мѣстнаго управленія, и 3) скорое и правильное рѣшеніе частныхъ случаевъ по дѣламъ войсковыхъ управленій, относящимся до военнаго вѣдомства. Нельзя не видѣть, что успѣшное выполненіе поставленной Департаменту Военныхъ Поселеній задачи было возможно лишь при сосредоточеніи въ этомъ учрежденіи различныхъ отраслей управленія казачьими войсками. И дѣйствительно уже въ 1837 г. состоялся Высочайшій указъ о томъ, чтобы по всѣмъ предметамъ управленія войска Донскаго, имѣющимъ какую-либо связь съ частью военной, а равно по строительной части и по новымъ расходамъ войсковыхъ капиталовъ, войсковое начальство входило непосредственно въ Военное Министерство. Вышеприведенный указъ не касался дѣлъ по гражданской части, но въ казачьихъ войскахъ трудно отдѣлить гражданскую часть отъ военной и вслѣдствіе сего въ 1840 г. всѣ дѣла гражданскаго управленія войска Донскаго, производившіяся по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, были переданы въ вѣдѣніе Военнаго Министерства. Въ отношеніи прочихъ казачьихъ войскъ эта реформа была установлена при изданіи частныхъ положеній о нихъ. Такимъ образомъ, управленіе казачьими войсками объединилось, послѣдствіемъ чего прежде всего было усложненіе обязанностей Департамента Военныхъ Поселеній и расширеніе его штата. Уже въ 1838 г. къ двумъ столамъ отдѣленія иррегулярныхъ войскъ былъ прибавленъ временно еще одинъ столъ, затѣмъ въ 1840 г. добавлены два стола (считая и временный). По новому «образованію» Департамента Военныхъ Поселеній 1843 г. отдѣленіе иррегулярныхъ войскъ сохранило свой прежній составъ (4 стола), но скоро одного отдѣленія оказалось недостаточно и въ 1850 г. оно раздѣлено на два отдѣленія: инспекторское (2 стола) и хозяйственное (3 стола), тогда же учреждена долж-

ность особаго вице-директора по дѣламъ казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ, а въ 1851 г. прибавленъ одинъ столъ въ инспекторское отдѣленіе. Сосредоточеніе въ Департаментѣ Военныхъ Поселеній всѣхъ дѣлъ главнаго управленія казачьими войсками вызвало необходимость имѣть въ Департаментѣ лицъ, хорошо знакомыхъ съ бытомъ казачьихъ войскъ. Для этого въ 1850 г. въ видѣ временной мѣры постановлено опредѣлить въ общее присутствіе Департамента трехъ членовъ отъ казачьихъ войскъ (одного отъ Донскаго, одного отъ Черноморскаго и Кавказскаго, одного отъ Оренбургскаго и Уральскаго). Въ 1853 г. мѣра эта была утверждена какъ постоянное правило.

Мѣстное управленіе.

Установленная въ царствованіе Императора Александра I организація мѣстнаго управленія въ казачьихъ войскахъ, являясь первымъ шагомъ къ введенію правильнаго бюрократическаго управленія, была несвободна отъ нѣкоторыхъ болѣе или менѣе крупныхъ недостатковъ, къ числу коихъ относились: 1) сосредоточеніе всѣхъ отраслей управленія въ рукахъ одного органа — войсковой канцеляріи, 2) отсутствіе въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ отдѣльнаго войсковаго управленія и 3) отсутствіе всякой самостоятельности у чиновъ войсковаго управленія, безусловно подчиненныхъ войсковымъ атаманамъ. Реформы царствованія Императора Николая I были направлены къ устраненію этихъ недостатковъ, такъ какъ сущность этихъ реформъ заключалась, во первыхъ, въ распредѣленіи различныхъ отраслей войсковаго управленія (военнаго, хозяйственнаго, судебнаго) между различными войсковыми учрежденіями, а во вторыхъ, обособленіи войсковаго управленія отъ обще-губернскаго, во всѣхъ тѣхъ войскахъ, гдѣ, по состоянію войсковыхъ средствъ и численности войсковаго населенія, это оказывалось возможнымъ и полезнымъ.

Какъ выше было упомянуто, проектъ положенія о Донскомъ войскѣ въ 1825 г. былъ готовъ уже въ исправленномъ видѣ кромѣ нѣсколькихъ статей. Кончина Императора Александра I, войны съ Персіей и Турціей, усмиреніе польскаго мятежа и другія обстоятельства отдалили утвержденіе проекта на цѣлое десятилѣтіе, въ теченіе котораго войсковое управленіе Донскаго войска мало въ чемъ измѣнилось. Въ 1828 г. были утверждены правила объ управленіи Донскимъ войскомъ до утвержденія положенія, представлявшія собою подробный наказъ новому войсковому атаману (генералъ-лейтенанту Кутейникову

1-му), заимствованный изъ проекта положенія. Въ 1829 г. въ Новочеркаскѣ учреждена комиссія военнаго суда, а въ 1833 г. утверждено положеніе о начальникѣ штаба войска Донскаго, являвшемся помощникомъ атамана.

Назначеніе генералъ-адъютанта Чернышева на должность Военнаго Министра, а затѣмъ и Начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества ускорило замедлившійся ходъ дѣла по утвержденію Донскаго положенія и послѣднее состоялось 26 мая 1835 г. По положенію 1835 г. управленіе Донскимъ войскомъ раздѣлено на военное и гражданское, объединявшіяся въ лицѣ войсковаго наказнаго атамана, при которомъ состояли: атаманская канцелярія, адъютанты и войсковые есаулы. Ближайшимъ помощникомъ войсковаго атамана по военной части и замѣстителемъ его въ извѣстныхъ случаяхъ былъ начальникъ штаба.

Органами военнаго управленія являлись: 1) войсковое дежурство, состоявшее изъ начальника штаба, дежурнаго штабъ-офицера и двухъ адъютантовъ, завѣдывавшихъ канцеляріей, и 2) окружные генералы и подчиненныя имъ окружныя дежурства (4—по числу военныхъ округовъ), состоявшія изъ старшихъ адъютантовъ и ихъ помощниковъ и 3) военно-судныя комиссіи при войсковомъ дежурствѣ и при полкахъ. Главнымъ органомъ гражданскаго управленія являлось войсковое правленіе, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ атамана, изъ одного старшаго члена и четырехъ ассесоровъ и заключавшее 4 экспедиціи: исполнительную, хозяйственную (съ войсковымъ казначействомъ), поземельную (открытую лишь въ 1848 г.), питейныхъ сборовъ и отдѣленіе счетное или контрольное; при войсковомъ правленіи состояли: войсковой прокуроръ и два стряпчихъ, войсковые: контролеръ, казначей, землемѣръ, архиваріусъ и другіе чины; къ нему же причислялись войсковыя: строительная и продовольственная комиссіи и рекрутское присутствіе. Для завѣдыванія спеціальными отраслями управленія и суда учреждены: войсковые суды: уголовный, гражданскій и коммерческій, войсковой приказъ общественнаго призрѣнія, войсковая врачебная управа, войсковая почтовая контора, войсковое депутатское (дворянское) собраніе и войсковые депутаты. Низшей инстанціей служили органы окружнаго управленія, какъ то: судныя начальства (уѣздные суды), сыскныя начальства (земскіе суды), окружныя опеки, казначейства, почтовыя конторы, окружные депутаты, окружные стряп-

чіе. Станичное управленіе, служившее исполнительнымъ органомъ какъ для гражданскихъ, такъ и для военныхъ властей, составляли въ каждой станицѣ: станичный атаманъ, двое судей (выборныхъ на 3 года) и 2 писаря. Для полиціи гор. Новочеркаска учреждена Новочеркаская полицейская управа, для завѣдыванія пожарной частью — пожарная команда и брандмейстеры, для завѣдыванія тюрьмами—смотрители и проч. Для завѣдыванія калмыцкимъ населеніемъ, раздѣлявшимся на улусы, сотни и хотуны, учреждено калмыцкое правленіе, на правахъ окружнаго, подчиненное войсковому дежурству; сотнями управляли сотники, при коихъ находились два калмыка въ качествѣ станичныхъ судей, а хотунами—хотунные приказные. Очень многія должности этого сложнаго войсковаго управленія (по гражданской части почти всѣ) были выборными. Обязанности всѣхъ чиновъ опредѣлялись отчасти положеніемъ, отчасти же утвержденными одновременно полковою инструкціею и наказомъ гражданскому управленію войска. Положеніе 1835 года являлось полнымъ кодексомъ казачьихъ постановленій, регламентировавшихъ весь внутренній бытъ войска, и потому имѣло громадное значеніе, какъ для Донскаго войска, такъ и для другихъ казачьихъ войскъ, послуживъ готовымъ образцомъ при составленіи положеній для сихъ войскъ. Для обнародованія положенія на мѣстѣ, а отчасти и для наблюденія за войсковымъ атаманомъ Кутейниковымъ, недостаточно сочувственно относившемся къ положенію и за то уволеннымъ вскорѣ въ отставку, были командированы на Донъ сенаторы: Княжнинъ и Болгарскій. Всѣмъ чинамъ бывшаго комитета объ устройствѣ войска Донскаго были пожалованы награды, а главному дѣятелю Чернышеву генеральскій казачій мундиръ; сверхъ того, Донское дворянство поднесло ему съ Высочайшаго соизволенія золотую саблю, украшенную брилліантами. Для выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю дарованія новаго положенія въ С.-Петербургъ была отправлена депутація, представленная Императору Августѣйшимъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ.

Измѣненія въ организаціи управленія Донскаго войска, послѣдовавшія по изданіи положенія 1835 г., сводились къ учрежденію должностей, хотя и установленныхъ положеніемъ, но почему-либо не учрежденныхъ при введеніи положенія въ дѣйствіе, а также нѣкоторыхъ новыхъ второстепенныхъ должностей, вслѣдствіе выяснившейся въ нихъ потребности. Изъ числа наиболѣе существенныхъ измѣненій и допол-

неній слѣдуетъ указать: 1) утвержденіе въ 1845 г. инструкцій начальнику Донской артиллеріи, 2) измѣненіе въ 1843 г. штатовъ и названій экспедицій хозяйственной и питейныхъ сборовъ по случаю введенія въ войскѣ откупной системы, 3) передачу опекунскихъ дѣлъ изъ войсковаго правленія въ войсковой судъ (1848), 4) упраздненіе строительной комиссіи, учрежденіе для постройки храма въ Новочеркаскѣ особой соборно-церковной комиссіи и др.

Мѣстное управленіе Черноморскаго войска было преобразовано два раза, въ 1827 и 1842 г.г. Положеніе 1827 г. измѣнило управленіе войска собственно лишь въ томъ отношеніи, что войсковая канцелярія была поставлена въ непосредственное подчиненіе командиру Кавказскаго отдѣльнаго корпуса и что для судебныхъ дѣлъ учреждены войсковые суды: военный и гражданскій. Положеніемъ 1842 г. въ Черноморскомъ войскѣ образована та же организація, что и въ Донскомъ, т. е. учреждены: войсковое правленіе и войсковое дежурство, окружныя дежурства, окружныя сыскныя начальства и проч. На тѣхъ же началахъ было преобразовано войсковое управленіе въ войскахъ: Астраханскомъ (1845), изъятомъ съ 1832 г. изъ вѣдѣнія начальника Кавказскаго края и подчиненномъ Астраханскому военному губернатору, Оренбургскомъ (1840), Кавказскомъ линейномъ (1845), Сибирскомъ линейномъ (1846) и Забайкальскомъ (1851). При этомъ, конечно, были установлены различныя отступленія отъ Донскаго положенія, болѣе или менѣе существенныя. Такъ, ни въ одномъ изъ перечисленныхъ войскъ не было учреждено приказовъ общественнаго призрѣнія и особыхъ дворянскихъ органовъ. Въ Черноморскомъ войскѣ дѣленіе на округа (3) было одинаково, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ. Въ Астраханскомъ войскѣ обязанности войсковаго дежурства были возложены на атаманскую канцелярію, а обязанности войсковыхъ судовъ—на войсковое правленіе; окружными органами служили полковыя правленія. Оренбургское войско раздѣлялось въ военномъ отношеніи на два военныхъ округа, съ окружными начальниками во главѣ, а въ военномъ и гражданскомъ отношеніи—на 10 полковыхъ округовъ, съ полковыми правленіями, подчинявшимися по гражданской части непосредственно войсковому правленію, а по военной — окружнымъ начальникамъ. Такое же, въ общемъ, дѣленіе было установлено и для Кавказскаго линейнаго войска, гдѣ, кромѣ полковыхъ

округовъ съ полковыми правленіями, вѣдавшими какъ военную, такъ и хозяйственную части, были еще бригадныя управленія, вѣдавшія дѣла по военной части. Такое же дѣленіе на полковые и бригадные округа было въ Сибирскомъ линейномъ войскѣ, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣло особыхъ войсковыхъ судебныхъ органовъ. Въ Забайкальскомъ войскѣ не было полковыхъ управленій; окружными органами служили бригадныя управленія, которыя вѣдали какъ военныя, такъ и гражданскія дѣла, низшую же инстанцію, соотвѣтствовавшую станичному управленію, составляли сотенныя и баталіонныя управленія. Должность начальника штаба учреждена была лишь въ немногихъ войскахъ.

Изъ прочихъ казачьихъ войскъ, въ Дунайскомъ войскѣ, по положенію о немъ 1844 г., войсковое управленіе составляли: наказный атаманъ, войсковое правленіе, комиссія военнаго суда и станичныя правленія; органовъ окружнаго управленія не было вовсе. Въ Азовскомъ войскѣ, по положенію о немъ 1832 г., не отмѣненному и впослѣдствіи, управленіе войскомъ возлагалось на войсковаго атамана (съ особой при немъ канцелярій), войсковую канцелярію, военно-судную комиссію и нѣсколькихъ офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ, назначенныхъ въ 1834 г. для занятія должностей по внутреннему управленію войска. Войсковая канцелярія сохранилась, кромѣ Азовскаго, также еще въ Уральскомъ войскѣ, для котораго не было издано новаго положенія. Наиболѣе существенныя измѣненія въ управленіи Уральскаго войска выразились въ опредѣленіи къ войсковому атаману секретаря, въ учрежденіи военнаго суда и въ опредѣленіи при войсковой канцеляріи особаго комплекта штабъ-офицеровъ для назначенія ихъ на разныя должности войсковаго управленія. Для завѣдыванія Башкирскимъ войскомъ въ 1836 г. учреждена должность командующаго войскомъ на правахъ начальника дивизіи, съ особой при немъ канцеляріей; кромѣ кантонныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ, учреждены еще кантонные попечители, наблюдавшіе за кантонными начальниками и юртовыми старшинами, и кантонные стряпчіе. Въ 1840 г. утвержденъ новый, значительно увеличенный, штатъ управленія этого войска.

Мѣстное управленіе Тобольскаго пѣшаго казачьяго баталіона и Тобольскаго коннаго полка составляли полковые, бата-

ліонные, ротные и сотенные командиры и станичные начальники, а управленіе Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ — бригадный командиръ, полковые командиры, сотенныя и станичныя правленія. Въ Томскомъ и Якутскомъ городовыхъ полкахъ сохранилась организація, установленная въ 1822 г.

Должности наказныхъ атамановъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ, въ царствованіе Императора Николая I, стали замѣщаться исключительно лицами невойсковаго сословія. Это обстоятельство, въ связи съ другими причинами, вызвало въ Уральскомъ войскѣ, по назначеніи на должность атамана посторонняго войску лица — полковника Покатилова, нѣкоторое волненіе и неудовольствіе, проявившееся въ 1837 г. въ томъ, что толпа казаковъ, остановивъ коляску уѣзжавшаго изъ Уральска Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, подала прошеніе о смѣнѣ атамана и чиновниковъ, указывая на различныя ихъ злоупотребленія. Это дерзкое поведеніе казаковъ навлекло грозу на все Уральское войско: участвовавшіе въ подачѣ и подписаніи прошенія были преданы военному суду и приговорены къ тяжелымъ наказаніямъ, войску предписано немедленно выставить на службу четыре полка, а прибывшій въ Уральскъ съ регулярными войсками Оренбургскій генералъ-губернаторъ Перовскій, въ приказѣ своемъ по войску, объявилъ, что укрывательство и сочувствіе къ виновнымъ можетъ повести къ выселенію съ Урала всего войска.

III.

Преобразованія по военной части.

Общія постановленія по преобразованію военной части.

Военное устройство и порядокъ военной службы казачьихъ войскъ опредѣлялся въ царствованіе Императора Николая I, какъ и въ предшествовавшее царствованіе, главнымъ образомъ, частными положеніями объ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ. Изъ числа общихъ постановленій, вообще весьма немногочисленныхъ, наиболѣе важными представляются: 1) установленіе въ 1828 г. во всѣхъ казачьихъ частяхъ однообразныхъ (нынѣ принятыхъ) названій казачьихъ чиновъ: 2) утвержденіе въ 1838 г. правилъ для состава и построенія казачьихъ полковъ, являющихся первымъ строевымъ казачьимъ уставомъ; въ 1849 г. правила эти замѣнены новыми; 3) предоставленіе въ 1839 г. офице-

рамъ казачьихъ полковъ, непринадлежащимъ къ казачьему сословію, а равно семействамъ ихъ, права на пенсіи и пособія изъ государственнаго казначейства; въ 1853 г. это постановленіе распространено и на гражданскихъ чиновниковъ; 4) Высочайшія повелѣнія 1839 г. о предоставленіи заурядъ офицерамъ иррегулярныхъ войскъ половиннаго жалованья по первому офицерскому чину за время исполненія ими офицерскихъ обязанностей и 1845 г. объ освобожденіи заурядъ чиновниковъ отъ земскихъ повинностей; 5) установленіе въ 1849 году отпуска соли нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ, состоящимъ на службѣ внѣ своихъ войскъ, и 6) состоявшееся въ 1852 г. общее воспрещеніе перевода казачьихъ офицеровъ въ регулярныя войска.

Обзоръ военнаго устройства и порядка службы въ казачьихъ войскахъ.

Переходя, затѣмъ, къ обзору частныхъ положеній, необходимо имѣть въ виду, во первыхъ, что они имѣли много общихъ началъ, а во вторыхъ, во многомъ повторяли и существовавшія уже ранѣе правила. По сему содержаніе этихъ частныхъ положеній всего удобнѣе изложить въ видѣ общаго обзора организаціи военной службы казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Николая I.

Служба казачьихъ войскъ раздѣлялась на полевую (въ строевыхъ частяхъ), которая была или внѣшняя, т. е. внѣ войска, или линейная, т. е. на кордонахъ, и внутреннюю, къ которой причислялась служба въ войсковыхъ учрежденіяхъ, а также караульная и полицейская, мѣстная службы. Общій срокъ службы офицерскихъ чиновъ опредѣлялся въ 25 лѣтъ, безъ различія полевой или внутренней службы, общій срокъ службы нижнихъ чиновъ опредѣлялся въ 30 лѣтъ, а именно 25 полевой и 5 лѣтъ внутренней. Болѣе продолжительный срокъ (40 лѣтъ) былъ установленъ въ Забайкальскомъ войскѣ, а въ Сибирскомъ войскѣ для полевой и внутренней службы опредѣленъ 20-лѣтній и, сверхъ того, 10 лѣтъ въ резервныхъ частяхъ. Въ гвардейскихъ частяхъ и въ батареяхъ Оренбургскаго войска срокъ службы опредѣлялся въ 25 лѣтъ (22 года полевой и 3 года внутренней). Увольненіе ранѣе срока допускалось только по неспособности къ службѣ. Уволенные въ отставку, въ случаѣ надобности, могли быть снова вызваны на службу. Служба дѣтей офицеровъ и чиновниковъ считалась съ 19-лѣтняго возраста, хотя поступать на нее могли даже въ 15-лѣтнемъ возрастѣ. Дѣти простыхъ казаковъ записывались по достиженіи 17 лѣтъ въ малолѣтки на два года, въ

теченіе коихъ отбывали станичныя повинности («сидѣнки»), а на 20 году (въ Уральскомъ войскѣ на 19-омъ) перечислялись въ казаки и съ этого времени считался срокъ полевой службы. Кромѣ неспособныхъ, отъ службы освобождались лица духовнаго званія и лица, принадлежавшія къ составу обществъ торговыхъ казаковъ, учрежденныхъ въ войскахъ: Донскомъ, Кавказскомъ линейномъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ линейномъ и Забайкальскомъ. Въ теченіе 25-лѣтняго срока полевой службы казаки нѣсколько разъ увольнялись на льготу, обыкновенно по отслуженіи 3 лѣтъ, и, затѣмъ, снова вызывались на службу.

Въ Донскомъ войскѣ нарядъ на службу въ мирное время производился распоряженіями войсковаго начальства для смѣны полковъ въ установленный срокъ, т. е. черезъ три года, въ военное время число подлежавшихъ наряду полковъ опредѣлялось высшимъ начальствомъ. При производствѣ наряда строго соблюдались: 1) уравнительное распредѣленіе наряда между военными округами и станицами и 2) очередь между отдѣльными лицами, обязанными полевой службой. Каждый военный округъ долженъ былъ заключать въ себѣ четвертую часть всѣхъ служилыхъ казаковъ, для достиженія чего, въ случаѣ неравенства, къ округу приписывалось соотвѣтствующее число калмыковъ. Количество подлежавшихъ наряду полковъ дѣлилось поровну между округами, а распредѣленіе наряда по станицамъ округа производилось соразмѣрно числу казаковъ въ станицахъ по спискамъ, причемъ наблюдалось, чтобы каждая станица обязательно выставляла причитающееся количество людей, чтобы каждый полкъ составлялся изъ казаковъ всѣхъ станицъ округа и чтобы казаки каждой станицы распредѣлялись по полкамъ поровну. Затѣмъ, нарядъ отдѣльныхъ лицъ производился по очереднымъ спискамъ для казаковъ по станицамъ, а для урядниковъ—по всему войску. Въ очередные списки малолѣтки вносились по старшинству рожденія, а казаки, бывшіе уже на службѣ, по времени возвращенія съ оной (въ случаѣ одновременнаго возвращенія—по жеребію). Кромѣ того, наблюдалось, чтобы казаки, только что перечисленные изъ малолѣтковъ, первый годъ не превышали одной трети наряда, при двухъ третяхъ старыхъ казаковъ, второй годъ—половины, а третій годъ они шли на службу наравнѣ съ прочими. По отслуженіи опредѣленнаго (обыкновенно 3-лѣтняго) срока полкъ распускался по домамъ и служившіе въ немъ казаки записывались

въ очередные списки послѣдними. Лица, занятыя внутренней службой по войску, въ очередь не включались. Освобожденіе отъ наряда на службу (льгота) имѣло временный характеръ и давалось: 1) въ случаѣ нахожденія полка на службѣ болѣе 3-хъ лѣтъ, 2) въ случаѣ пожарнаго разоренія или переселенія всей станицы, 3) въ случаѣ смерти жены при малолѣтнихъ дѣтяхъ, единовременной очереди нѣсколькихъ лицъ въ семьѣ и въ случаѣ разоренія (отдѣльныхъ казаковъ) отъ пожара; срокъ льготы исчислялся со времени доставшейся очереди. Въ гвардейскія и артиллерійскія части казаки выбирались со всѣхъ станицъ войска и, увольняясь отъ службы на льготу, числились въ своихъ строевыхъ частяхъ, которыя находились на службѣ не въ полномъ составѣ, смѣняясь по долямъ, т. е. по эскадронамъ или дивизіонамъ.

Черноморское войско дѣлилось на три округа, съ опредѣленнымъ для каждаго округа числомъ строевыхъ частей, съ постояннымъ личнымъ составомъ, комплектовавшимся изъ всѣхъ станицъ округа; послѣ годичной службы вся строевая часть пользовалась двухлѣтней льготой, такъ что на службѣ находилась треть строевыхъ частей, между которыми и велась очередь. Астраханское, Кавказское линейное, Оренбургское, Сибирское линейное и Забайкальское войска дѣлились на полковые округа, изъ коихъ каждый выставлялъ на службу ту или другую строевую часть, комплектовавшуюся по очереднымъ спискамъ по тѣмъ же приблизительно правиламъ, что и въ Донскомъ войскѣ; артиллерійскія части комплектовались со всего войска и имѣли двойной составъ, смѣнявшійся поочередно. Въ Новороссійскомъ войскѣ примѣнялись правила Донскаго войска, а въ Азовскомъ—крейсерскія команды имѣли двойной составъ, смѣнявшійся черезъ три года. Въ Уральскомъ войскѣ комплектованіе производилось наемкой, т. е. вызовомъ охотниковъ съ назначеніемъ денежной подмоги, отъ платежа которой освобождались казаки, состоявшіе на службѣ или не участвовавшіе по болѣзни въ рыбныхъ промыслахъ. За порочное поведеніе могъ быть внѣочередной нарядъ, по распоряженію главнаго мѣстнаго начальства или по приговору суда.

За незначительными исключеніями всѣ казаки служили съ собственнымъ вооруженіемъ и снаряженіемъ и на собственныхъ лошадяхъ; для повѣрки исправности снаряженія окружное начальство осматривало станицы ежегодно. Полкамъ производились инспекторскіе

смотры, а по возвращеніи со службы—особый, такъ называвшійся «специальный» смотръ. Строевое обученіе производилось обыкновенно во время службы, въ нѣкоторыхъ же войскахъ принимались для сего особыя мѣры, какъ то: подготовка малолѣтковъ въ станицахъ, учебные сборы, устройство учебныхъ строевыхъ частей (напримѣръ: учебный полкъ въ Донскомъ войскѣ) и проч. Офицерскій составъ комплектовался преимущественно производствомъ изъ урядниковъ по выслугѣ: лицами дворянскаго происхожденія 4-хъ лѣтъ (въ Донскомъ 2-хъ лѣтъ), а простыми казаками—12 лѣтъ; въ Забайкальскомъ войскѣ въ дѣйствительные чины производились только дворяне. Казакамъ изъ дворянъ предоставлялось опредѣлять дѣтей въ кадетскіе корпуса, въ которыхъ, какъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, казачьи войска имѣли свои вакансіи. Въ виду недостатка казачьихъ офицеровъ были довольно часты случаи переводовъ офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ, хотя по общимъ правиламъ это и воспрещалось. Довольствіе производилось чинамъ, состоявшимъ на полевой, внѣшней и кордонной службѣ, отъ казны, а чинамъ, служившимъ по внутреннему управленію и въ мѣстныхъ частяхъ отъ войска, но изъ этого общаго правила было много исключеній. Недостаточные казаки при снаряженіи на службу получали ссуды и пособія изъ особыхъ военныхъ (вспомогательныхъ) капиталовъ или изъ общихъ войсковыхъ средствъ. Главнымъ средствомъ обезпеченія служило земельное довольствіе, которое офицерамъ отводилось въ усиленномъ размѣрѣ, а иногда замѣнялось отводомъ особыхъ участковъ въ пожизненное пользованіе; раненые офицеры пользовались отчасти покровительствомъ комитета о раненыхъ; семьямъ и вдовамъ убитыхъ въ нѣкоторыхъ войскахъ назначались пенсіи и пособія изъ войсковыхъ средствъ. Строевыхъ правилъ казачьи войска до 1838 года не имѣли, но этотъ недостатокъ возмѣщался отчасти полковой инструкціей Донскаго войска, примѣнявшейся и въ другихъ войскахъ, подробно опредѣлявшей всѣ вообще обязанности полковыхъ чиновъ. Изъ казаковъ комплектовались: конные полки, обыкновенные шестисотенные, въ коихъ полагалось около 900 чиновъ (изъ нихъ около 20 офицеровъ), пѣшіе баталіоны по четыре роты (свыше 1 т. чел.), конныя батареи по 8 орудій (свыше 200 чел.), и отдѣльныя сотни и команды; эскадроны гвардейскихъ полковъ и батареи соединялись обыкновенно въ дивизіоны (попарно). Въ нѣкоторыхъ

войскахъ полки, баталіоны и батареи соединялись въ бригады. Для управленія полками, состоявшими въ дѣйствующей арміи или на Кавказѣ, назначались походные атаманы, вѣдавшіе строевую и инспекторскую части.

Астраханское, Дунайское и Забайкальское войска несли почти исключительно мѣстную линейную службу, Черноморское, Кавказское линейное, Оренбургское, Уральское и Сибирское линейное—какъ линейную, такъ и внѣшнюю, послѣднюю въ небольшомъ сравнительно размѣрѣ, Донское—главнымъ образомъ внѣшнюю, а Азовское—спеціальную крейсерскую службу. Списочный составъ казачьихъ войскъ возросъ къ концу царствованія до 238.043 человѣкъ, т. е. почти удвоился, а число состоявшихъ на дѣйствительной службѣ—до 161.632 человѣкъ, т. е. увеличилось почти въ $2^1/_2$ раза, что было вызвано Крымской войной; по свѣдѣніямъ же за время до развитія войны, напримѣръ, за 1853 годъ число состоявшихъ на дѣйствительной службѣ (81.476) возросло въ меньшей степени, чѣмъ число списочнаго состава (204.702).

Составъ и устройство гвардейскихъ частей.

Число гвардейскихъ казачьихъ и инородческихъ частей значительно увеличилось въ царствованіе Императора Николая I, а именно, къ гвардіи были причислены: атаманскій полкъ, донская конно-артиллерійская рота и нѣсколько отдѣльныхъ частей, составлявшихъ Собственный Его Величества конвой (Крымско-Татарскій эскадронъ), Кавказско-Горскій полуэскадронъ, Кавказскій линейный (казачій) полуэскадронъ и команды лезгинъ и мусульманъ); сверхъ того, установленъ нарядъ въ гвардію Оренбургскихъ и Сибирскихъ казаковъ.

Атаманскій полкъ, возникновеніе коего относится къ 1775 году, когда Потемкинъ разрѣшилъ войсковому атаману Иловайскому сформировать особый полкъ, «дабы оный, будучи всегда въ особомъ присмотрѣ и попеченіи войсковаго атамана, исправностью своею во всѣхъ нужныхъ казацкой службы оборотахъ служить могъ образцомъ для всѣхъ прочихъ полковъ»,—особенно отличился въ войнахъ 1812—1815 г.г.; въ 1827 году шефомъ полка былъ назначенъ Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ и полкъ получилъ названіе «казачьяго атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полка». Въ 1831 году полкъ былъ причисленъ къ гвардейскому корпусу, сотни переименованы въ эскадроны и оклады содержанія сравнены съ л.-гв. казачьимъ полкомъ; въ 1841 году сравненъ и штатъ

офицеровъ этихъ двухъ полковъ, а также правила производства, а въ 1842 году казачьи чины переименованы въ армейскіе. Но, при всемъ томъ, присвоеніе атаманскому полку правъ и названія гвардейскаго состоялось лишь въ царствованіе Императора Александра II.

Л.-гв. Донская конно-артиллерійская рота (переименованная въ 1834 году въ батарею) была сформирована въ 1830 году; въ 1853 г. при этой батареѣ былъ сформированъ образцовый дивизіонъ (4 орудія) изъ командъ отъ Сибирскаго линейнаго, Оренбургскаго, Кавказскаго линейнаго, Черноморскаго и Астраханскаго войскъ, съ цѣлью введенія въ казачьихъ частяхъ однообразныхъ и основательныхъ правилъ строевой службы, постройки обмундированія и аммуниціи, а также для образованія инструкторовъ.

Образованіе инородческихъ частей Собственнаго Его Величества конвоя началось въ 1826 году сформированіемъ изъ татарскаго населенія Таврической губерніи л.-гв. Крымско-Татарскаго эскадрона, причисленнаго къ л.-гв. казачьему полку. Въ 1828 году состоялось распоряженіе о сформированіи гвардейскаго полуэскадрона изъ кавказскихъ горцевъ, подъ названіемъ л.-гв. Кавказско-Горскаго. Затѣмъ, постепенно были сформированы: въ 1832 году л.-гв. Кавказско-Линейный полуэскадронъ изъ казаковъ сборнаго линейнаго полка, комплектовавшагося изъ всѣхъ поселенныхъ на Кавказѣ казачьихъ войскъ, въ 1836 г.— команда лезгинъ Джарской области, въ 1839 г.—команда мусульманъ, армянъ и турокъ, изъ конно-мусульманскаго полка. Срокъ службы въ Крымско-Татарскомъ эскадронѣ, отъ коего въ С.-Петербургѣ находилось 4 взвода, смѣнявшихся по одному взводу ежегодно, съ 4 льготными взводами, былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ, изъ коихъ 8 въ Петербургѣ, 5 на льготѣ и 2 въ Крыму; содержаніе эскадронъ получалъ по правиламъ л.-гв. казачьяго полка; содержаніе и порядокъ службы л.-гв. Кавказско-Линейнаго полуэскадрона были установлены также по примѣру л.-гв. казачьяго полка (смѣна черезъ 3 года); въ инородческихъ частяхъ содержаніе было усиленное, срокъ службы опредѣлялся въ 4 года, по выслугѣ коихъ нижніе чины производились въ офицеры. По примѣру Собственнаго Его Величества Конвоя были сформированы особые конвои Великаго Князя Михаила Павловича (упраздненъ въ 1849 г.) и Наслѣдника Цесаревича (1851) изъ казаковъ сборнаго линейнаго казачьяго полка.

Л.-гв. Кавказско-Горскій полуэскадронъ комплектовался исключительно изъ немирныхъ горцевъ; это было связано съ различными затрудненіями и неудачами, но правительство не оставляло этой мѣры, задавшись мыслью приблизить горцевъ путемъ ознакомленія ихъ съ порядками русской службы и жизни. Въ 1850 г. числилось болѣе 1300 ч. офицеровъ азіатцевъ и были установлены правила прикомандированія ихъ къ казачьимъ полкамъ.

Служба въ рядахъ гвардіи Сибирскихъ казаковъ началась съ 1833 г., а Оренбургскихъ съ 1847 г., въ видѣ небольшихъ, по 30 чел., командъ, зачислявшихся въ л.-гв. конно-гренадерскій полкъ, а отчасти (4 Оренбургскихъ казака) въ гвардейскую конную артиллерію.

Изъ числа прочихъ казачьихъ гвардейскихъ частей число эскадроновъ л.-гв. казачьяго полка, служившихъ въ Петербургѣ, съ причисленіемъ къ гвардейскому корпусу атаманскаго полка, было уменьшено до двухъ, такъ что на льготѣ находилось четыре эскадрона этого полка. Черноморцы въ 1842 г. были выдѣлены изъ л.-гв. казачьяго полка и выставляли самостоятельную гвардейскую часть, дивизіонъ (2 эскадрона), отъ коего въ мирное время служила въ Петербургѣ третья часть, смѣнявшаяся каждые два года.

Причислявшаяся къ л.-гв. казачьему полку Уральская сотня въ 1831 г. была причислена къ атаманскому полку; съ 1826 г. сотня смѣнялась въ полномъ составѣ каждые 2 года, но въ 1833 г. составъ сотни опредѣленъ въ 8 взводовъ, раздѣленныхъ на двѣ смѣны, производившіяся ежегодно по одному взводу. Въ 1846 г. сотня была переименована въ эскадронъ, а въ 1847 г. преобразована въ дивизіонъ, служившій по правиламъ Черноморскаго дивизіона.

IV.

Преобразованія по гражданской части.

Общій обзоръ.

Изданныя въ царствованіе Императора Николая I положенія о казачьихъ войскахъ касались всѣхъ вообще сторонъ гражданскаго быта казаковъ, опредѣляя: сословное положеніе казаковъ, землевладѣніе, войсковые финансы, промышленность и торговлю, части: врачебную, учебную и проч. Наибольшее вниманіе обращалось на тѣ стороны казачьяго быта, которыя особенно тѣсно связаны съ систе-

мой воинской повинности, а именно на землевладѣніе, служившее главнымъ основаніемъ установленной для казаковъ системы военной службы, и войсковые финансы, служившіе источникомъ расходовъ по содержанію войсковаго управленія, а отчасти и по снаряженію строевыхъ частей; по части развитія хозяйственной дѣятельности принимались усиленныя мѣры къ развитію коневодства. Меньшимъ вниманіемъ пользовались вопросы внутренняго благоустройства, т. е. части: врачебная, учебная, общественнаго призрѣнія и проч.

Опредѣленіе сословныхъ правъ казаковъ.

Изданными въ царствованіе Императора Николая I положеніями казачье населеніе было рѣзко обособлено отъ прочаго населенія и образовало изъ себя тѣсно замкнутое сословіе, отличительными признаками коего были: особый порядокъ воинской повинности, освобожденіе отъ подушной подати и другихъ прямыхъ налоговъ, а также государственнаго земскаго сбора, особыя права на пользованіе государственными землями войсковыхъ территорій и войсковыми промыслами, право безпошлинной торговли внутри войска и проч. Осѣдлое водвореніе на казачьихъ земляхъ, а также зачисленіе въ казаки постороннихъ лицъ строго воспрещалось, кромѣ лицъ точно опредѣленныхъ въ законѣ категорій; усиленныя мѣры принимались противъ ухода въ казаки лицъ крѣпостнаго состоянія; когда по государственнымъ соображеніямъ признавалось необходимымъ усилить составъ того или другаго войска, то это дѣлалось путемъ массоваго, большею частью принудительнаго, перечисленія въ казаки цѣлыхъ группъ населенія, преимущественно казенныхъ крестьянъ, отставныхъ солдатъ и инородцевъ.

Выдѣляя казаковъ изъ среды лицъ податныхъ состояній, правительство, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимало мѣры къ тому, чтобы опредѣлить отношенія казаковъ къ высшимъ сословіямъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ упомянуть законы: 23 февраля 1848 г. о правахъ на дворянство лицъ казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ и 8 января 1851 г. о правахъ дѣтей священно-церковнослужителей казачьяго происхожденія. При разсмотрѣніи перваго вопроса Военное Министерство высказывалось, между прочимъ, за отмѣну существовавшаго правила о пріобрѣтеніи дворянства путемъ производства въ войсковые чины (въ войскахъ, чины коихъ сравнены съ армейскими), но мнѣніе это не было принято, и вышеупомянутымъ закономъ означенное правило было сохранено, относительно же казачьихъ войскъ,

не сравненныхъ въ чинахъ съ армейскими, опредѣлено, что потомственное дворянство пріобрѣтается чиномъ полковника или войсковаго старшины, полученнымъ за военные подвиги. Что касается втораго закона, то имъ былъ воспрещенъ переходъ простыхъ казаковъ въ духовное вѣдомство; лицъ же казачьяго происхожденія, уволенныхъ изъ духовнаго званія, постановлено опредѣлять на службу въ тѣ казачьи войска, изъ которыхъ они происходили, т. е. обращать ихъ въ первобытное состояніе.

Землеустройство казачьихъ войскъ.

Разновременно изданныя въ царствованіе Императора Николая I положенія о казачьихъ войскахъ заключали въ себѣ и правила, опредѣлявшія порядокъ пользованія казаковъ земельными и другими угодьями; дальнѣйшее развитіе правила эти получили въ изданныхъ, затѣмъ, положеніяхъ о размежеваніи земель казачьихъ войскъ, представлявшихъ собою подробный наказъ межевымъ комиссіямъ, учреждавшимся для фактическаго распредѣленія казачьихъ земель. По положенію о размежеваніи земель Донскаго войска (1835) всѣ вообще земли подлежали отводу или въ общественное владѣніе, какъ то: станичные юрты, калмыцкія кочевья, мѣста для почтовыхъ станцій, пастбища для скота соляныхъ промышленниковъ, земли для конскихъ табуновъ, для продовольствія артиллерійскихъ лошадей, для учебнаго и рабочаго полковъ,—или въ частное владѣніе, а именно: надѣлы, подлежавшіе отводу офицерамъ и чиновникамъ; вся остальная земля составляла войсковой запасъ для будущихъ потребностей войска. Земельный надѣлъ станицы, признававшійся неприкосновенною собственностью всего станичнаго общества, опредѣлялся количествомъ въ станицѣ, ко времени начала дѣйствій межевой комиссіи, душъ мужескаго пола, по 30 дес. удобной земли на каждую душу; сверхъ того, прирѣзывалось 99 десятинъ на церковный причтъ; фактическій надѣлъ, впрочемъ, могъ быть болѣе или менѣе 30 десятиннаго, смотря по мѣстоположенію и качеству земли. Для водворенія надлежащаго порядка въ пользованіи каждая станица обязывалась распредѣлить свои земли на слѣдующія части: подъ пашню, подъ сѣнокосъ и подъ пастбища, особо для скота и рабочихъ лошадей и особо для конскихъ табуновъ; пахотная и сѣнокосная земля распредѣлялась, затѣмъ, на паи, на полученіе коихъ имѣли право всѣ вообще служащіе и отставные чиновники, урядники и казаки, числившіеся въ станицѣ, а равно вдовы и сироты (въ умень-

шенной долѣ). Усадьбы, мельницы, заводы, фабрики, виноградные и фруктовые сады признавались частною собственностью ихъ владѣльцевъ, но занятая земля считалась собственностью станицы; устройство отдѣльныхъ хуторовъ допускалось только съ согласія станичнаго общества, при томъ не свыше опредѣленнаго числа дворовъ и не при лѣсныхъ мѣстахъ. Для калмыцкаго кочевья была назначена сѣверная часть Задонской степи, которая и была размежевана по улусамъ, по 100 дес. на душу; южная часть Задонской степи предоставлялась въ пользованіе коннозаводчиковъ подъ зимовники для содержанія конскихъ частныхъ табуновъ. Въ пользованіе офицеровъ и чиновниковъ, помѣстныхъ и безпомѣстныхъ, было опредѣлено отвести особые участки внѣ станичныхъ юртовъ, съ выселеніемъ изъ послѣднихъ и принадлежавшихъ чиновникамъ крестьянъ. Отведенныя на крестьянъ земли (отъ 15 до 20 дес. на душу) признавались собственностью ихъ владѣльцевъ, но продавать эти земли разрѣшалось только Донскимъ же чиновникамъ. Переселеніе крестьянъ изъ станичныхъ юртовъ оказалось мѣрой очень тяжелой, какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ, и въ полной мѣрѣ осуществлено не было. Для чиновниковъ безпомѣстныхъ и мелкопомѣстныхъ отводились особые участки въ пожизненное пользованіе, въ размѣрѣ оберъ-офицеру 200 дес., штабъ-офицерамъ 400 дес. и генераламъ 1500 дес., при чемъ земли, отведенныя на крестьянъ, засчитывались въ это количество. Въ 1850 г. были изданы особыя правила объ отводѣ атаманскаго участка, въ размѣрѣ 10 т. дес., состоявшаго въ пользованіи лица, занимавшаго должность войсковаго атамана, во все время занятія должности. Войсковой запасъ назначался на разныя войсковыя надобности и для отвода новыхъ или дополнительныхъ станичныхъ надѣловъ; свободныя земли сдавались въ аренду по особымъ правиламъ. За исключеніемъ Уральскаго войска, гдѣ земли находились въ нераздѣльномъ, опредѣлявшемся обычаями и распоряженіями войсковаго начальства, общинномъ пользованіи всего войска, во всѣхъ остальныхъ казачьихъ войскахъ установленъ былъ, съ разными изъятіями, тотъ же порядокъ землевладѣнія, что и въ Донскомъ войскѣ, кромѣ отвода земли на крестьянъ, который имѣлъ мѣсто только въ Донскомъ войскѣ. Размѣры земельныхъ надѣловъ были во всѣхъ войскахъ одинаковы, кромѣ Кавказскаго линейнаго войска, гдѣ были для нѣкоторыхъ полковыхъ округовъ установлены уменьшен-

ные надѣлы. Главное различіе заключалось въ опредѣленіи правъ казачьихъ войскъ на занятыя ими земли: Донское и Черноморское владѣли землею на правѣ собственности, а прочія—на правѣ безсрочнаго пользованія, съ ограниченіемъ правъ на нѣдра земли, такъ какъ благородные металлы и минералы обращались въ казну за вознагражденіе. Подобно Донскому, и во многихъ другихъ казачьихъ войскахъ, по изданіи положеній о нихъ, были учреждены для распредѣленія земель межевыя комиссіи или межевыя партіи, съ изданіемъ въ руководство имъ положеній о размежеваніи или межевыхъ инструкцій. Межевыя комиссіи (или партіи) въ царствованіе Императора Николая I были учреждены въ войскахъ: Черноморскомъ, Кавказскомъ линейномъ, Сибирскомъ линейномъ и Забайкальскомъ. Въ 1847 г. было утверждено положеніе о размежеваніи земель Черноморскаго войска, въ 1850 г. положеніе о временной межевой партіи Сибирскаго линейнаго войска, въ 1853 г. «положеніе о размежеваніи земель Кавказскаго линейнаго войска и магометанскихъ народовъ, обитающихъ въ Ставропольской губерніи», и въ 1854 г. «инструкція для руководства при производствѣ съемокъ и размежеванія земель Забайкальскаго войска».

Войсковые капиталы.

Наряду съ землевладѣніемъ обращалось усиленное вниманіе на развитіе войсковыхъ капиталовъ, общая сумма коихъ къ началу царствованія Императора Николая I равнялась всего 452.801 руб. сер. Къ 1850 г. эта сумма возросла почти до 10 милліоновъ рублей, а къ 1856 г. до 13 слишкомъ милліоновъ рублей. Часть войсковыхъ суммъ почти во всѣхъ войскахъ выдѣлялась въ особые капиталы, имѣвшіе спеціальное назначеніе, какъ то: военные, вспомогательные, пенсіонные, строительные, провіантскіе и др.; такого дѣленія не было лишь въ Черноморскомъ и Азовскомъ войскахъ. Въ 1842 г. всѣ войсковые капиталы иррегулярныхъ войскъ опредѣлено считать «войсковою казенною собственностью», контроль и утвержденіе войсковыхъ смѣтъ производились Военнымъ Министерствомъ. Кромѣ расходовъ по содержанію войсковаго управленія и расходовъ по военной части, эти же капиталы служили источникомъ и всѣхъ вообще расходовъ земскаго характера. Главными источниками доходовъ являлись сдача въ аренду войсковыхъ земель и продажа питей.

Мѣры по внутреннему благоустройству.

Что касается мѣропріятій по развитію внутренняго благоустройства, то, какъ выше было указано, предметъ этотъ не привлекалъ на

себя особеннаго вниманія правительства. Богоугодныя заведенія имѣлись только въ Донскомъ войскѣ, гдѣ былъ учрежденъ приказъ общественнаго призрѣнія, вѣдавшій сиропитательнымъ домомъ и больницами, и въ Черноморскомъ, гдѣ существовала богадѣльня съ больницей. Въ прочихъ войскахъ мѣры общественнаго призрѣнія сводились къ выдачѣ пособій, а иногда и пенсій изъ войсковыхъ средствъ. Число больницъ и врачебный персоналъ, хотя и увеличились въ теченіе царствованія, но въ очень незначительной степени.

Большее развитіе получила учебная часть: къ 1850 г. въ казачьихъ войскахъ имѣлись слѣдующія учебныя заведенія: въ Донскомъ войскѣ: войсковая гимназія, 8 окружныхъ и 27 приходскихъ училищъ, въ Дунайскомъ — 3 станичныхъ училища, въ Азовскомъ — войсковое училище, въ Уральскомъ — войсковое училище, въ Оренбургскомъ: 72 станичныхъ училища и войсковое училище садоводства и земледѣлія, въ Черноморскомъ: войсковая гимназія, 7 окружныхъ, 1 приходское и 1 станичное училище, въ Кавказскомъ линейномъ: 16 полковыхъ и столько же станичныхъ училищъ, въ Сибирскомъ линейномъ—54 и въ Башкирскомъ—313 низшихъ школъ. Сверхъ того, во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, высшихъ и среднихъ, военныхъ и гражданскихъ, содержались войсковыя вакансіи почти для всѣхъ казачьихъ войскъ.

По части строительной можно упомянуть объ изданіи въ 1851 г. правилъ объ устройствѣ станицъ, хуторовъ и помѣщичьихъ селеній въ казачьихъ войскахъ.

Изъ всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства наибольшимъ вниманіемъ правительства пользовалось коневодство, но при всемъ томъ развитіе его не удалось; войсковые конскіе заводы, учрежденные въ предшествовавшее царствованіе въ войскахъ: Черноморскомъ и Сибирскомъ линейномъ, а также учрежденные въ началѣ 30-хъ годовъ въ войскахъ: Уральскомъ, Оренбургскомъ и Башкирскомъ, скоро пришли въ полный упадокъ и разстройство Въ 1844 г. издано было положеніе о войсковыхъ конскихъ заводахъ войска Донскаго, коихъ предполагалось учредить четыре, но въ дѣйствительности учрежденъ былъ одинъ; въ то же время поднятъ былъ вопросъ объ улучшеніи коневодства въ другихъ войскахъ и вслѣдствіе возникшей по сему поводу переписки состоялись постановленія объ устройствѣ случныхъ конюшенъ въ Оренбург-

скомъ, Уральскомъ, Башкиро-Мещерякскомъ и Кавказскомъ линейномъ войскахъ.

Въ отношеніи рыболовства важное значеніе имѣлъ законъ 1 ноября 1846 г., опредѣлившій права казаковъ Уральскаго и Кавказскаго линейнаго войскъ на рыболовство въ прибрежныхъ водахъ Каспійскаго моря и окончательно утвердившій въ Уральскомъ войскѣ морское рыболовство.

Торговля производилась преимущественно лицами невойсковаго сословія, обложенными за это сборами въ пользу войскъ, а также казаками торговыхъ обществъ, учрежденныхъ почти во всѣхъ казачьихъ войскахъ.

По части горной промышленности слѣдуетъ отмѣтить начавшееся добываніе антрацита въ Донскомъ войскѣ и нефти въ Кавказскомъ линейномъ и Черноморскомъ войскахъ.

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

1855—1881 г.г.

I.

Численность и составъ казачьихъ войскъ.

ЧИСЛЕННОСТЬ войсковаго населенія, а также численность служилыхъ казаковъ по спискамъ и на дѣйствительной службѣ къ началу воцаренія Императора Александра II приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ: *Общее обозрѣніе.*

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.	Численность населенія войсковаго сословія.		Списочный составъ.	На дѣйствительной службѣ.
	Муж. п.	Жен. п.	Мужескаго пола.	
Донское	279.621	297.723	90.064	73.594
Черноморское	87.157	78.957	21.946	21.944
Кавказское Линейное	133.907	127.924	41.845	27.308
Астраханское	8.143	8.933	2.608	1.558
Азовское	4.770	5.059	1.728	500
Дунайское	6.336	5.281	2.858	2.811
Оренбургское	96.161	97.305	28.190	10.109

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.	Численность населенія войскораго сословія.		Списочный составъ.	На дѣйствительной службѣ.
	Муж. п.	Жен. п.	Мужескаго пола.	
Уральское	35.201	36.908	12.177	6.870
Башкиро-Мещерякское	460.496	450.926	38.717	6.923
Сибирское Линейное	40.126	38.934	12.561	12.561
Забайкальское	53.981	53.704	20.180	2.865
Иркутскій конный полкъ	4.359	3.905	3.885	1.465
Енисейскій	3.991	3.923		
Тобольскій	1.383	1.132		
Тобольскій пѣшій баталіонъ	1.818	1·973	—	—
Итого	1.217.450	1.212.587	276.759	168.508
	2.430.037			

Сверхъ того, въ постоянныхъ инородческихъ частяхъ (команды лезгинъ и мусульманъ и Кавказско-Горскій полуэскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, Кавказскій сводно-иррегулярный полкъ, Анапско-Горскій полуэскадронъ, Балаклавскій греческій пѣхотный баталіонъ, Грузинская пѣшая дружина и милиціи: Гурійская, Джаро-Лезгинская и др.) состояло 3.663 ч., съ прибавленіемъ коихъ общая числительность состоявшихъ на службѣ иррегулярныхъ войскъ опредѣлялась въ 172.171 чел., или 8,83% всѣхъ вооруженныхъ силъ Имперіи.

Въ большинствѣ казачьихъ войскъ Европейской Россіи на службѣ находился очень значительный процентъ списочнаго состава, что объясняется крайнимъ напряженіемъ всѣхъ вообще вооруженныхъ силъ по случаю Восточной войны.

Организація управленія.

Центральное управленіе казачьими войсками сосредоточивалось въ Департаментѣ Военныхъ Поселеній, а главное мѣстное управленіе принадлежало (кромѣ Донскаго войска, подчиненнаго непосредственно центральнымъ учрежденіямъ) командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ: Кав-

казскаго (Черноморское и Кавказское линейное), Оренбургскаго (Оренбургское, Уральское и Башкирское) и Сибирскаго (Сибирское линейное войско, Тобольскіе полкъ и баталіонъ), Астраханскому военному губернатору (Астраханское войско) и генералъ-губернаторамъ: Новороссійскому (Азовское и Дунайское) и Восточной Сибири (Забайкальское войско, Иркутскій и Енисейскій полки), дѣйствовавшимъ чрезъ подчиненные имъ штабы и другія учрежденія и пользовавшихся правами полковыхъ командировъ. Ближайшее мѣстное управленіе принадлежало наказнымъ атаманамъ, пользовавшимся правами: въ Донскомъ войскѣ—корпуснаго командира, въ Астраханскомъ, Дунайскомъ и Азовскомъ—бригадныхъ командировъ, а въ прочихъ — начальника дивизіи и дѣйствовавшихъ по военной части чрезъ войсковыя дежурства или чрезъ особыя канцеляріи (въ Азовскомъ и Астраханскомъ войскахъ), а по гражданской части—чрезъ войсковыя правленія и войсковыя канцеляріи (въ Уральскомъ и Азовскомъ войскахъ). Въ Дунайскомъ войскѣ войсковое правленіе, а въ Уральскомъ — войсковая канцелярія вѣдали и дѣла по военной части.

Органами военно-окружнаго управленія служили: окружныя дежурства съ окружными генералами или окружными начальниками во главѣ (Донское, Черноморское и Оренбургское войска), полковые командиры и полковыя правленія (Оренбургское и Астраханское войска), бригадныя и полковыя управленія (Кавказское и Сибирское линейныя войска), бригадныя управленія (въ Забайкальскомъ войскѣ), начальники дистанціи (въ Уральскомъ войскѣ), кантонные попечители (въ Башкирскомъ войскѣ). Органами окружнаго гражданскаго управленія, кромѣ Донскаго и Черноморскаго войскъ, гдѣ существовали окружныя сыскныя начальства, служили тѣ же учрежденія, которыя завѣдывали военною частью. Окружнымъ органамъ подчинялись станичныя, юртовыя, сотенныя и баталіонныя управленія.

Военно-судебныя дѣла рѣшались военно-судными комиссіями, для дѣлъ общей подсудности (гражданскихъ и уголовныхъ) въ нѣкоторыхъ войскахъ (Донскомъ и Черноморскомъ) существовали особые войсковые суды, въ нѣкоторыхъ дѣла эти рѣшались войсковыми и полковыми правленіями и войсковыми канцеляріями, при чемъ болѣе важныя дѣла подлежали вѣдѣнію общегубернскихъ судебныхъ мѣстъ.

Кромѣ казачьихъ войскъ военнаго вѣдомства оставались два Си-

бирскихъ городовыхъ полка: Томскій и Якутскій, состоявшіе въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и управлявшіеся порядкомъ, установленнымъ въ 1822 году.

Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ.

Послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра II измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ были строго согласованы, съ одной стороны, съ государственною потребностью въ существованіи сихъ войскъ, а съ другой стороны—съ внутреннимъ положеніемъ казачьихъ войскъ. Такъ необходимость колонизаціи занятыхъ Россіей Кавказа и Приамурскаго края вызвали усиленіе Кавказскихъ казачьихъ войскъ и образованіе новаго Амурскаго войска; сформированіе Туркестанскаго округа и выдѣленіе въ составъ его нѣкоторыхъ частей Сибирскаго войска вызвали учрежденіе новаго Семирѣченскаго войска. Наоборотъ, всѣ вообще иррегулярныя (казачьи и инородческія) войска Новороссійскаго края, а также отдѣльныя казачьи части въ Сибири (Тобольскій, Иркутскій и Енисейскій конные полки, Тобольскій пѣшій баталіонъ и Томскій городовой полкъ), были упразднены, первыя, главнымъ образомъ, по малоземелью, а вторыя—за сформированіемъ новыхъ регулярныхъ частей; населеніе Башкирскаго войска было обращено въ гражданское состояніе, такъ какъ развитіе и поддержка многочисленнаго инородческаго войска могло оказаться опаснымъ въ политическомъ отношеніи.

Изъ иррегулярныхъ войскъ Новороссійскаго края раньше другихъ былъ упраздненъ, въ 1859 г., Балаклавскій греческій пѣхотный баталіонъ, одновременно съ упраздненіемъ всѣхъ вообще южныхъ военныхъ поселеній. Затѣмъ, въ 1863 г., вслѣдствіе ухода въ Турцію ногайцевъ и значительной части крымскихъ татаръ, былъ расформированъ л.-гв. крымско-татарскій эскадронъ, кромѣ небольшой команды, въ составѣ 3 офицерскихъ и 21 нижнихъ чиновъ, существовавшей до 1890 г. и комплектовавшейся первоначально изъ охотниковъ, а затѣмъ изъ чиновъ Крымскаго дивизіона.

Ближайшими причинами упраздненія Азовскаго (1864) и Новороссійскаго [1]) (1868) войскъ послужили во первыхъ: измѣненіе южной границы Имперіи по Парижскому трактату (1856). согласно коему часть казачьихъ земель отошла къ Молдавіи, а во вторыхъ—

[1]) Бывшаго Дунайскаго.

общая перемѣна въ положеніи дѣлъ на югѣ послѣ означеннаго трактата и покоренія Кавказскаго края. Населеніемъ Азовскаго войска предполагалось воспользоваться для колонизаціи западнаго склона Кавказскаго хребта и съ этой цѣлью, за время съ 1862 по 1864 г., было выселено изъ войска на Кавказъ болѣе 1 т. офицерскихъ и казачьихъ семействъ. Окончаніе Кавказской войны сдѣлало излишнимъ дальнѣйшее переселеніе, а между тѣмъ, по малочисленности оставшихся на своихъ мѣстахъ казачьихъ семействъ, Азовское войско не могло уже составлять самостоятельной военной общины, вслѣдствіе чего въ 1864 г. и было Высочайше утверждено положеніе объ упраздненіи сего войска, приведеніе коего въ исполненіе закончилось въ 1866 г. съ упраздненіемъ войсковой канцеляріи. Вопросъ объ упраздненіи Новороссійскаго войска, вслѣдствіе недостатка земельныхъ довольствій, возбуждался еще въ 1861 г., но былъ отложенъ въ виду возникшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ; затѣмъ, въ 1866 г. командовавшій войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Коцебу донесъ, что Новороссійское войско не можетъ выполнять своего назначенія по малочисленности служилаго состава, изъ котораго, вмѣсто двухъ комплектныхъ полковъ съ очередными смѣнами, едва формировался одинъ и то при помощи постояннаго отпуска изъ войсковаго капитала денегъ на снаряженіе. Въ виду этого генералъ-адъютантъ Коцебу признавалъ необходимымъ упразднить Новороссійское войско. Ходатайство это было уважено и въ 1868 г. состоялось Высочайше одобренное положеніе объ упраздненіи сего войска.

Главныя основанія, на коихъ состоялось упраздненіе Азовскаго и Новороссійскаго войскъ, были въ общемъ одинаковы: генералы, штабъ и оберъ-офицеры были причислены къ мѣстному дворянству (Екатеринославской губерніи и Бессарабской области) и надѣлены, равно какъ и семейства ихъ, особыми земельными участками по чинамъ, а урядники и казаки въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, на правилахъ положенія 19 февраля 1861 г.; разнаго рода войсковыя недвижимыя имущества, войсковыя угодья и земли, оставшіяся свободными, переданы въ распоряженіе вѣдомства государственныхъ имуществъ, войсковые капиталы Азовскаго войска переданы Кубанскому войску, войсковые же капиталы Новороссійскаго войска частью были употреблены на выдачу пособій лицамъ, изъявившимъ желаніе переселиться на

земли бывшаго Азовскаго войска, частью же обращены на содержаніе станичныхъ причтовъ и на образованіе въ бывшихъ станицахъ общественныхъ капиталовъ.

Измѣненіе состава казачьихъ войскъ Кавказскаго края было тѣсно связано съ покореніемъ Западнаго Кавказа. По вступленіи въ 1857 г. въ командованіе Кавказской арміей генералъ-адъютанта князя Барятинскаго, оставленные русскими во время Крымской войны—Новороссійскъ, Анапа и Черноморская береговая линія были заняты вновь и начались энергичныя дѣйствія противъ горцевъ; въ 1859 г. Восточный Кавказъ былъ покоренъ и борьба сосредоточилась на Западномъ Кавказѣ, гдѣ принимались рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы укрѣпить и заселить Лабинскую линію и постепенно отрѣзать горцевъ отъ моря, начиная отъ низовьевъ Кубани, и занять предгорное пространство. Къ 1862 г. все пространство между рѣками Бѣлою и Лабою было очищено отъ горцевъ и непокорныя племена были стѣснены между берегомъ Чернаго моря и верховьями рѣкъ, впадающихъ въ Кубань, и оттѣснены отъ устьевъ Кубани; окончательное же подчиненіе горцевъ состоялось въ 1864 г. Подчинявшіеся горцы или выселялись въ Турцію или переводились на земли, отведенныя по р. Кубани, позади передовыхъ линій; освободившіяся же земли заселялись преимущественно казаками, какъ наиболѣе пригоднымъ элементомъ для воинственнаго занятія края. За время съ 1855 по 1860 г.г. на Кавказской линіи было водворено 20 новыхъ станицъ, что дало возможность сформировать новые полки: 2-й Сунженскій, 1-й и 2-й Урупскіе и 3-й Лабинскій. Для заселенія вновь занятыхъ мѣстъ вызывались государственные крестьяне, отставные солдаты, главнымъ же образомъ казаки Донскаго, Азовскаго и другихъ войскъ. Переселеніе это было крайне тягостно для казаковъ, что вполнѣ сознавалось и правительствомъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство сознавало и государственную необходимость этой мѣры и потому, несмотря на разныя препятствія, продолжало настаивать на ея осуществленіи и побуждало мѣстное начальство внушать казакамъ необходимость этой новой службы.

Вслѣдствіе прилива новыхъ поселенцевъ составъ Кавказскаго линейнаго войска значительно увеличился: въ 1859 г. въ немъ числились: 21 конный полкъ, 2 пѣшихъ баталіона и 1 конно-артиллерійская бри-

гада; составъ Черноморскаго войска къ тому же времени опредѣлялся: въ 9 конныхъ полковъ, 12 пѣшихъ баталіоновъ и 1 конно-артиллерійскую бригаду. Одновременно съ усиленіемъ личнаго состава казачьихъ войскъ Кавказскаго края, войскамъ этимъ было дано новое административное устройство: въ 1860 г. Кавказская линія была раздѣлена на двѣ части: правую и лѣвую, составившихъ, затѣмъ, двѣ области: Кубанскую и Терскую, при чемъ Черноморское войско и первыя 6 бригадъ Кавказскаго линейнаго войска получили названіе Кубанскаго войска, а остальныя бригады Кавказскаго линейнаго войска составили Терское войско. Кубанское войско обязано было выставлять на службу: 22 конныхъ полка, гвардейскій дивизіонъ, 13 пѣшихъ баталіоновъ, 5 батарей и 1 гарнизонную роту (вскорѣ упраздненную), а Терское войско—9 конныхъ полковъ и 2 батареи. Усиленіе численности Кавказскихъ казачьихъ войскъ продолжалось и послѣ этихъ преобразованій: въ 1861 г. въ Кубанскомъ войскѣ водворено 12 новыхъ станицъ и зачислено въ казачье сословіе свыше 3 т. душъ, изъ которыхъ сформированъ новый полкъ; въ Терскомъ войскѣ также былъ сформированъ изъ поселенцевъ новый полкъ.

Для болѣе прочнаго укрѣпленія Закубанскихъ земель въ 1861 г. было сдѣлано распоряженіе переселить на эти земли цѣлыми станицами Хоперскій полкъ и казаковъ Ейскаго округа Черноморскаго войска; распоряженіе это не было приведено въ исполненіе, за нежеланіемъ казаковъ подчиниться ему, въ виду предстоявшаго имъ при этомъ разоренія. По этому поводу 24 іюня 1861 года состоялся знаменитый Высочайшій рескриптъ на имя командовавшаго войсками Кавказской линіи генералъ-адъютанта графа Евдокимова. Въ рескриптѣ указывалось, что «казачье сословіе предназначено въ государственномъ быту для того, чтобы оберегать границы Имперіи, прилегающія къ враждебнымъ и неблагоустроеннымъ племенамъ и заселять отнимаемыя у нихъ земли», и что переселеніе есть «жертва, приносимая вѣрноподданными для блага отечества». «Остается нѣсколько лѣтъ настойчивыхъ усилій,—говорилось въ рескриптѣ,—чтобы совершенно вытѣснить враждебныхъ горцевъ съ занимаемыхъ ими плодородныхъ странъ и навсегда водворить на сихъ послѣднихъ русское христіанское населеніе. Честь выполненія этого славнаго дѣла принадлежитъ преимущественно казакамъ Кубанскаго войска. Составныя части новаго по

имени, но знаменитаго по историческимъ воспоминаніямъ войска: черноморскіе и кавказскіе линейные казаки, слитые нынѣ и навсегда воедино, должны соревновать другъ другу въ общемъ дѣлѣ окончательнаго покоренія края одинаковыми усиліями и пожертвованіями и возвысить тѣмъ старую славу новымъ полезнымъ служеніемъ Престолу и Государству. Этого послѣдняго усилія и великаго государственнаго подвига ожидаемъ отъ нихъ Я и Россія». Перечисляя, затѣмъ, тѣ льготы и преимущества, которыя предоставлялись переселенцамъ въ новыхъ мѣстахъ водворенія, рескриптъ возлагалъ на мѣстное начальство обязанность немедленно представить на утвержденіе про кт подробнаго положенія о заселеніи Закубанскихъ земель. Этимъ рескриптомъ, а также Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1862 г. положеніемъ о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа для казачьихъ поселеній было назначено свыше 3 милліоновъ десятинъ земли, между главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, берегомъ Чернаго моря (до устья р. Кубани), низовьями Кубани и Адагума, и р.р. Большой и Малой Лабой; на этомъ пространствѣ было назначено поселить 17 т. семей, въ томъ числѣ изъ Кубанскаго войска свыше 12 т. семействъ, изъ Азовскаго—800, изъ Донскаго войска 1.200, изъ государственныхъ крестьянъ 2 т. и изъ нижнихъ чиновъ Кавказской арміи 600 семействъ. Переселеніе продолжалось 4 года, въ теченіе коихъ было устроено 96 новыхъ станицъ, въ которыхъ было водворено около 11.500 семействъ. Въ 1865 г., въ виду возможнаго недостатка земли, переселеніе было прекращено. Заселеніе производилось преимущественно охотниками, а въ случаѣ недостатка ихъ—по жеребію или по приговорамъ станичныхъ обществъ. Успѣху переселенія много способствовали разнообразныя льготы, дарованныя переселенцамъ, пособія, кормовыя деньги, выдача вознагражденія за покидаемыя усадьбы, отводъ участковъ въ собственность и проч. Кромѣ казаковъ Кубанскаго, Терскаго, Донскаго и Азовскаго войскъ, были переселенцы и изъ другихъ войскъ: Оренбургскаго и Уральскаго, а также лица и другихъ сословій. Изъ новыхъ поселенцевъ въ 1862—1865 г.г. были образованы 7 новыхъ полковъ и Шапсугскій береговой баталіонъ, но затѣмъ въ 1866 г. два полковыхъ управленія были упразднены, а при окончательномъ устройствѣ Кубанской и Терской областей (1869—1870) 12 станицъ Кубанскаго войска и станицы, составлявшія Шапсугскій береговой баталіонъ, были

перечислены въ гражданское состояніе, равно какъ и двѣ станицы Терскаго войска: Желѣзноводская и Кизлярская.

Изъ казачьихъ войскъ Оренбургскаго края Башкиро-Мещерякское или Башкирское войско было обращено, какъ выше упомянуто, въ гражданское состояніе. Въ 1863 году было утверждено положеніе о Башкирахъ, коимъ инородцы, имѣвшіе общее названіе Башкирскаго войска, получали гражданское устройство, какъ свободные сельскіе обыватели; тогда же утверждены правила объ особомъ управленіи башкирами, въ видѣ временной мѣры. Управленіе это составляли: 1) кантонныя управленія, 2) общее управленіе башкирами, состоявшее изъ завѣдывающаго башкирами, его помощниковъ, совѣтниковъ и другихъ чиновъ по штату. На эти органы возлагалось попеченіе о приведеніи въ исполненіе положенія 1863 г., что должно было быть начато съ башкиръ Пермской и Вятской губерній. Въ 1865 г. главная цѣль особыхъ правилъ для управленія башкирами была достигнута; новое положеніе было введено на всемъ пространствѣ башкирской территоріи, при чемъ открыли свои дѣйствія органы общественнаго управленія, т. е. волостныя и сельскія правленія. Ревизія башкирскихъ волостей выяснила полную успѣшность реформы и, вслѣдствіе сего, въ 1865 году состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о передачѣ башкиръ въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на правахъ крестьянъ-собственниковъ.

Весьма существеннымъ измѣненіямъ подвергся составъ казачьихъ войскъ Сибирскаго края. Въ 1861 году было Высочайше одобрено новое положеніе о Сибирскомъ линейномъ войскѣ, переименованномъ въ Сибирское казачье войско. Согласно сему положенію въ составъ войска входили: 12 конныхъ полковъ, 3 пѣшихъ полубаталіона съ стрѣлковыми полуротами, конно-артиллерійская бригада изъ 3 батарей, команда мастеровыхъ и общество торговыхъ казаковъ. Въ составъ войска должно было войти и казачье населеніе Тобольской и Томской губерній, выставлявшее Тобольскій конный полкъ, Тобольскій пѣшій полубаталіонъ и Томскій городовой полкъ; эти части должны были составить два новыхъ полковыхъ округа войска. Но выполненіе этихъ предположеній встрѣтило серьезныя затрудненія, какъ-то: значительность расходовъ для казны и для войска по управленію сими частями, малочисленность населенія, отсутствіе земель и проч. Въ виду этого

признано было болѣе цѣлесообразнымъ вовсе упразднить означенныя казачьи части, обративъ ихъ чиновъ въ гражданское состояніе, что и состоялось въ 1868 году, при чемъ, однако, казачье населеніе городовъ: Березова, Сургута и Нарыма было оставлено въ казачьемъ сословіи, съ сформированіемъ изъ него пѣшихъ казачьихъ командъ: Березовской, Сургутской и Нарымской, на которыя, а отчасти и на Сибирское войско, были перенесены и обязанности упраздненныхъ частей; впрочемъ, въ 1881 году перечисленныя команды были также упразднены.

Въ 1868 году были обращены въ гражданское состояніе Калтайскіе станичные казаки, а въ 1870 году Верхотурскіе городовые казаки.

Въ 1867 году 9-й и 10-й полковые округа Сибирскаго войска были выдѣлены въ составъ особаго Семирѣченскаго войска, что вызвано было, какъ уже выше упоминалось, образованіемъ Туркестанскаго военнаго округа, въ раіонъ котораго вошли названные полковые округа, почему они и не могли оставаться въ вѣдѣніи Сибирскаго войсковаго начальства. Подробнаго положенія для новаго войска составлено не было, и утверждены лишь главныя основанія его устройства, согласно коимъ войско поручено вѣдѣнію Туркестанскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, а въ порядкѣ ближайшаго мѣстнаго управленія—наказному атаману въ лицѣ военнаго губернатора и командующаго войсками Семирѣченской области, при штабѣ котораго было образовано особое отдѣленіе для завѣдыванія военно-административною и хозяйственною частями войска; въ гражданскомъ, административномъ, судебномъ и полицейскомъ отношеніяхъ войско подчинялось общимъ областнымъ властямъ. Для образованія войсковаго капитала новаго войска была выдѣлена пятая часть изъ войсковыхъ средствъ Сибирскаго войска. Семирѣченское войско, мужеское населеніе коего состояло изъ 7.484 душъ, обязывалось выставлять 2 полка, при чемъ въ отношеніи порядка службы и управленія, а также разныхъ правъ и преимуществъ къ нему примѣнялись правила, дѣйствовавшія въ Сибирскомъ войскѣ, кромѣ станичнаго суда, организованнаго по правиламъ Оренбургскаго войска.

Измѣненія состава казачьихъ войскъ Восточной Сибири вырази-

лись: 1) въ образованіи Амурскаго войска и 2) въ преобразованіи Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ.

Амурское войско возникло благодаря дѣятельности генералъ-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева (впослѣдствіи графъ Муравьевъ-Амурскій), признававшаго необходимымъ—въ цѣляхъ закрѣпленія за Россіей присоединеннаго по Айгунскому договору Амурскаго края—образовать на границѣ съ Китаемъ кордонную казачью линію. Еще въ 1850 году на Амурѣ былъ устроенъ Николаевскій постъ, охранявшійся 5 казаками. Затѣмъ, по предоставленіи въ 1854 году генералу Муравьеву свободы дѣйствій, началась колонизація Амурскаго края. Въ 1855 году на нижнемъ Амурѣ было водворено 97 казаковъ изъ отряда, защищавшаго прибрежья. Затѣмъ, Высочайше утвержденными 27 Октября и 1 Ноября 1856 года, журналами особаго, образованнаго въ С. Петербургѣ, совѣщанія было опредѣлено переселить на Амурскую линію изъ Забайкальскаго войска два полка и четыре баталіона. Въ 1857—1858 годахъ было водворено на Амурѣ 5 конныхъ сотенъ: Кумарская—ниже Албазина (до ст. Бибиковой), Нижне-Благовѣщенская—на устьѣ р. Зеи, Буреинская—ниже устья р. Буреи до Хингана, Константиновская и Поярковская—по Амуру отъ р. Зеи до р. Буреи. Въ 1859—1860 годахъ приселены еще двѣ сотни, и такимъ образомъ была составлена конная бригада. Переселеніе казаковъ пѣшихъ полубаталіоновъ началось въ 1858 году, когда былъ сформированъ сводный полубаталіонъ, поселенный на протяженіи отъ Хингана до устья р. Уссури; за время 1859—1863 годовъ изъ пѣшихъ баталіоновъ было переведено еще до 750 семействъ. Водвореніе казаковъ на Уссури началось въ 1858 году устройствомъ при устьѣ ея станицъ: Корсаковской, Казакевичевой и Невельской; затѣмъ, въ 1859 году 284 семейства были поселены вверхъ по р. Уссури до ст. Буссе, а въ 1860—1862 годахъ къ нимъ приселено еще слишкомъ 400 семействъ. Переселеніе производилось, отчасти, вызовомъ охотниковъ, отчасти, по назначенію мѣстнаго начальства, преимущественно изъ казаковъ, проживавшихъ въ мѣстностяхъ неудобныхъ, отдаленныхъ или нездоровыхъ. Кромѣ казаковъ Забайкальскаго войска, въ Амурское войско были зачислены, по Высочайшему повелѣнію, 18 Мая 1858 года, около 2.200 штрафованныхъ нижнихъ чиновъ бывшаго корпуса внутренней стражи, и, въ

небольшомъ, сравнительно, числѣ, лица другихъ состояній по добровольному ихъ желанію. По устройствѣ, такимъ образомъ, на Амурѣ казачьихъ поселеній, 8 Декабря 1858 года послѣдовалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи Амурскаго казачьяго войска, а 1 Іюня 1860 г. Высочайше утверждено и положеніе о семъ войскѣ. На новое войско была возложена обязанность занимать и охранять границу отъ ст. Покровской (въ 4 верстахъ ниже сліянія р.р. Шилки и Аргуни) по р. Амуру до Усть-Уссури, затѣмъ по р. Уссури до ея верховьевъ и по сухопутной границѣ до морскаго прибрежья, выставляя на службу: два конныхъ полка и 4 пѣшихъ баталіона (2 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ); впослѣдствіи, въ 1869 году, была сформирована еще, для охраны границъ Южно-Уссурійскаго края, Уссурійская казачья конная сотня. Войско было подчинено военнымъ губернаторамъ Амурской и Приморской областей, при которыхъ состояли военныя управленія съ военно-судными комиссіями, ближайшее управленіе принадлежало бригадному (для конныхъ полковъ) и баталіоннымъ (для пѣшихъ баталіоновъ) управленіямъ. Нарядъ на службу, служебныя права и преимущества и пользованіе земельными довольствіями опредѣлялись правилами, установленными для Забайкальскаго войска. Зачисленные въ войско штрафованные нижніе чины, а также и нѣкоторые другіе поселенцы, оказались не вполнѣ пригодными для колонизаціи и скоро въ войскѣ оказалось много лицъ, вовсе не имѣвшихъ осѣдлаго обзаведенія. Въ виду этого въ 1879 году изъ войсковаго сословія было исключено 900 бывшихъ нижнихъ чиновъ корпуса внутренней стражи съ припиской ихъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, а остальнымъ, не имѣвшимъ еще осѣдлости, казакамъ, разрѣшено поселиться или въ казачьихъ станицахъ, или въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, съ назначеніемъ имъ разныхъ льготъ и пособій; кромѣ того, желающимъ было разрѣшено возвратиться и на родину. Тогда же съ войска были сложены числившіеся на немъ долги, съ освобожденіемъ и отъ нѣкоторыхъ повинностей, установленныхъ положеніемъ 1860 года.

Преобразованіе Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ состоялось въ 1871 г. Съ учрежденіемъ въ 1864 г. въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ мѣстныхъ командъ регулярныхъ войскъ, казачье населеніе сихъ губерній почти совсѣмъ утратило свое особое значеніе

и, не участвуя въ государственныхъ повинностяхъ, становилось безполезнымъ для государства. Въ виду этого мѣстное начальство въ 1867 г. возбудило ходатайство объ упраздненіи сихъ полковъ, сохранивъ права казачьяго сословія только за казаками бывшихъ городовыхъ полковъ, станичными и Тункинскаго отдѣленія бывшаго пограничнаго войска, т. е. лишь за кореннымъ казачьимъ населеніемъ, съ сформированіемъ изъ нихъ особой конной милиціи и съ возложеніемъ на нихъ обязанностей, оказавшихся затруднительными для пѣшихъ мѣстныхъ командъ, какъ-то: ординарческая, вѣстовая и разсыльная служба, таможенные и пограничные разъѣзды, поимка бѣглыхъ и проч. Ходатайство это было уважено и въ 1871 г. Иркутскій и Енисейскій конные полки были упразднены и все населеніе ихъ, кромѣ урядниковъ и казаковъ, зачисленныхъ въ составъ сихъ полковъ изъ казаковъ бывшихъ городовыхъ полковъ, станичныхъ и Тункинскаго отдѣленія бывшаго пограничнаго войска, составившихъ отдѣльныя Иркутскую и Красноярскую казачьи сотни, обращено въ гражданское состояніе. Офицеры упраздненныхъ полковъ получили права состоянія, соотвѣтствующія ихъ чинамъ, а нижніе чины обращены въ крестьянское сословіе, кромѣ выслужившихъ сроки полевой службы, коимъ предоставлены права отставныхъ солдатъ. Офицерамъ было опредѣлено отвести особые земельные участки по чинамъ въ собственность, а урядникамъ и казакамъ также въ собственность земельные надѣлы по 15 дес. на душу; но для лицъ, оставшихся въ казачьемъ сословіи, т. е. комплектовавшихъ Иркутскую и Енисейскую конныя сотни, былъ сохраненъ 30-десятинный надѣлъ, равно какъ и казакамъ, выслужившимъ сроки полевой службы. Всѣ излишнія земли и угодья были причислены къ государственнымъ имуществамъ, а полковые капиталы сохранены въ видѣ особыхъ капиталовъ казачьяго населенія Иркутской и Енисейской губерній. По утвержденному тогда же (1871) положенію о казакахъ Иркутской и Енисейской губерній, оставленная въ казачьемъ сословіи часть населенія этихъ губерній обязывалась выставлять ежегодно: 1) для службы по военному вѣдомству не болѣе 2 сотенъ и 2) для службы въ постороннихъ вѣдомствахъ — команды и отдѣльныхъ казаковъ въ числѣ по опредѣленію главнаго начальника Восточно-Сибирскаго военнаго округа. На обязанность казаковъ возлагались: по военному вѣдомству: служба при окружномъ штабѣ, разсыльная, конвойная и вообще мѣстная служба,

не удобная для пѣшихъ частей мѣстныхъ войскъ, и 2) въ посторонних вѣдомствахъ: таможенная служба, полицейская и караульная служба на пріискахъ, содѣйствіе земской и городской полиціи и почтовому вѣдомству и проч.; сверхъ того на нихъ же отчасти возлагалось и наблюденіи за Китайской границей. Срокъ службы опредѣленъ въ 22 года (15 лѣтъ полевой и 7 внутренней службы), при чемъ казаки состояли поочередно 1 годъ на дѣйствительной службѣ и 2 на льготѣ; въ отношеніи выхода на службу опредѣлено руководствоваться правилами, установленными для казаковъ Восточной Сибири, веденіе же очередныхъ списковъ возложено на земскія и городскія управленія. Въ вѣдѣніе Военнаго Министерства эти казаки поступали только съ выходомъ на службу, подчиняясь въ этомъ случаѣ военно-окружному начальству, начальнику мѣстныхъ войскъ и губернскимъ воинскимъ начальникамъ, наравнѣ съ прочими мѣстными войсками; ближайшее завѣдываніе сотнями возложено на сотенныхъ командировъ, а особыми командами и отдѣльными казаками, особымъ офицерамъ при губернскихъ воинскихъ начальникахъ.

Измѣненія въ составѣ инородческихъ частей.

Что касается иррегулярныхъ инородческихъ частей, то въ первые годы царствованія Императора Александра II число ихъ было уменьшено, а именно, упразднены: Закавказскій конно-мусульманскій полкъ (1857), Балаклавскій греческій баталіонъ (1859), л.-гв. Крымско-Татарскій полуэскадронъ (1863). Затѣмъ, по мѣрѣ покоренія Кавказскихъ горцевъ были сформированы новыя части: Терскій конно-иррегулярный полкъ, Лабинскій и Кубанскій (взамѣнъ Анапскаго полуэскадрона) конно-иррегулярные эскадроны, Дагестанская милиція, Кутаисскій конно-иррегулярный полкъ. Терскій полкъ и эскадроны: Лабинскій и Кубанскій, а также Джаро-Лезгинская милиція, въ 1865 г. были упразднены и, взамѣнъ ихъ, учреждены Кубанская и Терская постоянныя милиціи. Война 1877—78 г.г. вызвала образованіе новыхъ инородческихъ частей въ весьма значительномъ количествѣ, такъ что въ 1878 г. въ инородческихъ частяхъ состояло свыше 24 т. человѣкъ. Къ началу 1879 г. изъ временно сформированныхъ частей оставались еще два конныхъ полка, одна пѣшая дружина и 4 конныхъ сотни. Въ 1879 г. были сформированы милиціи: Текинская, Батумская и Карсская. Къ концу царствованія кромѣ постоянныхъ инородческихъ частей (л.-гв. кавказскій эскадронъ, команда л.-гв.

крымскихъ татаръ, Дагестанскій и Кутаисскій конно-иррегулярные полки, Кубанская, Терская и Дагестанская милиціи и Грузинская дружина) на службѣ состояли временныя части, численностью до 7 т. ч.: 2-й Дагестанскій и Ахалцыхскій конно-иррегулярные полки, Елисаветпольская, Закатальская, Эриванская и Бакинская конныя сотни, Гурійская пѣшая дружина и Карсская и Батумская милиціи.

II.

Измѣненія въ организаціи и порядкѣ управленія.

Центральное управленіе.

Съ восшествіемъ на Престолъ Императора Александра II званіе Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ было присвоено Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, а по кончинѣ Его Императорскаго Высочества (1865), Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу, сохранившему это званіе до Своего восшествія на престолъ. Въ отношеніи центральнаго управленія казачьими войсками первые годы царствованія Императора Александра II ознаменовались очень важнымъ событіемъ: для управленія сего былъ учрежденъ особый органъ «Управленіе иррегулярныхъ войскъ». Реформа эта была тѣсно связана съ упраздненіемъ военныхъ поселеній. Система военныхъ поселеній, какъ извѣстно, всегда вызывала противъ себя неудовольствіе населенія. Послѣ мятежа, бывшаго въ 1831 г. въ новгородскихъ поселеніяхъ, устройство военныхъ поселеній было преобразовано: поселенные пѣхотные баталіоны были упразднены, съ обращеніемъ округовъ военныхъ поселеній въ округа пахотныхъ солдатъ, обложенныхъ оброкомъ и рекрутской повинностью, предназначенные для воинскаго постоя; въ кавалерійскихъ частяхъ дѣйствующая часть полковъ была отдѣлена отъ поселенной, на которую распространена рекрутская повинность, съ оставленіемъ на обязанности поселенія продовольствія кавалеріи, для чего поселяне отбывали общественныя работы три дня въ недѣлю. Съ этими преобразованіями устройство военныхъ поселеній продолжалось въ теченіе всего царствованія Императора Николая I и въ 1850 г. въ нихъ числилось болѣе 700 т. душъ населенія, около $3^1/_2$ милліоновъ десятинъ земли, свыше 6 милліоновъ денежныхъ капиталовъ и громадные продовольственные запасы, оказавшіеся особенно полезными во время

Крымской войны. Однако, ни это послѣднее обстоятельство, ни вызванное устройствомъ военныхъ поселеній развитіе сельскаго хозяйства на югѣ Россіи, не могли искупить главнаго недостатка военныхъ поселеній, заключавшагося въ стѣсненіи значительныхъ массъ населенія. Въ 1856 г. были обращены въ удѣльныя имѣнія округа пахотныхъ солдатъ Новгородской, Витебской и Могилевской губерній, а въ 1857 г. утверждено положеніе о новомъ устройствѣ военныхъ поселеній, коимъ военныя поселенія были упразднены, съ обращеніемъ населенія ихъ въ государственныхъ крестьянъ. Одновременно съ упраздненіемъ военныхъ поселеній, и другія отрасли управленія, состоявшія въ вѣдѣніи Департамента Военныхъ Поселеній, вышли изъ его компетенціи: солдатскимъ и матросскимъ дѣтямъ и кантонистамъ въ 1856 г. разрѣшено зачисляться въ податное званіе, заведенія военныхъ кантонистовъ предполагалось преобразовать въ особыя училища, капиталы кадетскихъ корпусовъ передать въ Главный Штабъ, военно-строительныя дѣла переданы въ Инженерный Департаментъ (1857) и проч. Къ лѣту 1857 года въ вѣдѣніи Департамента Военныхъ Поселеній оставались только иррегулярныя войска. Распредѣлить относившіяся до этихъ войскъ дѣла между различными учрежденіями военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, т. е. возвратиться къ порядку, существовавшему до учрежденія Департамента Военныхъ Поселеній, признавалось невозможнымъ. Сосредоточеніе въ этомъ департаментѣ дѣлопроизводства по всѣмъ отраслямъ управленія казачьихъ войскъ вполнѣ оправдало ожиданіе правительства: почти для всѣхъ казачьихъ войскъ изданы положенія и частныя правила, точно опредѣлявшія военную службу, хозяйство и довольствіе казачьихъ войскъ. Къ 1857 г. населеніе казачьихъ войскъ возросло до 2.750 т. душъ обоего пола, заключая въ себѣ 320 т. чиновъ полевой службы и 136 т. чиновъ, отправлявшихъ внутреннюю службу; ежегодные доходы увеличились до $3^1/_2$ милліоновъ рублей, а войсковые капиталы превышали 12 милліоновъ рублей, число мѣстныхъ учрежденій, училищъ, больницъ и проч., достигало очень значительной цыфры. Все это указывало на необходимость сосредоточенія всѣхъ дѣлъ по управленію казачьими войсками въ вѣдѣніи одного учрежденія, тѣмъ болѣе, что строевая часть казачьихъ войскъ была неразрывно связана съ хозяйственною и что, къ какому бы учрежденію ни было присоединено это управленіе, оно

по отношенію къ главному предмету вѣдѣнія явилось бы частью чуждою и второстепенною. По всѣмъ этимъ основаніямъ 21 августа 1857 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіе Департамента Военныхъ Поселеній въ особое «Управленіе казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ». Высочайше утвержденные, вмѣстѣ съ симъ, положеніе и штатъ новаго управленія были редактированы такъ неудачно, что потребовался немедленный пересмотръ ихъ въ особомъ «негласномъ» комитетѣ. Исправленные и дополненные такимъ образомъ положеніе и штаты Управленія иррегулярныхъ войскъ были Высочайше утверждены 16 декабря 1857 г., а 8 января 1858 г. новое учрежденіе было открыто торжественнымъ молебствіемъ, совершеннымъ въ присутствіи Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Военнаго Министра и другихъ высшихъ чиновъ военной администраціи, наказнаго атамана войска Донскаго и другихъ чиновъ казачьихъ войскъ, находившихся въ столицѣ.

По штату 1857 г. Управленіе иррегулярныхъ войскъ составляли: общее присутствіе, три отдѣленія, архивъ, типографія, адъютантъ при начальникѣ Управленія, штабъ-офицеръ для особыхъ порученій и секретарь. Общее присутствіе, для разсмотрѣнія законодательныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, состояло, подъ предсѣдательствомъ Начальника Управленія, изъ его помощника и 7 членовъ: одного отъ Военнаго Министерства, одного отъ Государственнаго Контроля и пяти отъ казачьихъ войскъ (отъ Донскаго — 1, отъ Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго—1, отъ Оренбургскаго, Уральскаго и Башкирскаго—1, отъ казачьихъ войскъ Западной Сибири — 1 и отъ казачьихъ войскъ Восточной Сибири — 1); общее присутствіе имѣло, сверхъ того, особаго дѣлопроизводителя съ помощникомъ. Первое отдѣленіе (4 стола) — инспекторское—вѣдало дѣла по строевой части, второе отдѣленіе (3 стола) — дѣла хозяйственныя и законодательныя, и третье отдѣленіе (2 стола и часть оберъ-аудитора) — дѣла межевыя и судныя. Секретарь при Начальникѣ Управленія, кромѣ дѣлъ по личному составу, завѣдывалъ также журнальной и экзекуторской частями Содержаніе Управленія было отнесено на счетъ капиталовъ казачьихъ войскъ, пропорціонально количеству этихъ капиталовъ.

Учрежденіе Управленія иррегулярныхъ войскъ совпало по времени съ возбужденіемъ вопроса о пересмотрѣ казачьихъ законополо-

женій, а вскорѣ затѣмъ (1865—1867) послѣдовали общія преобразованія какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ учрежденій Военнаго Министерства. И то, и другое вскорѣ вызвали необходимость измѣненія штатовъ Управленія.

Еще въ 1856 г. наказнымъ атаманомъ войска Донскаго генералъ-адъютантомъ Хомутовымъ было возбуждено ходатайство объ учрежденіи, подъ его предсѣдательствомъ, особаго комитета для собранія и приведенія въ систему всѣхъ, послѣдовавшихъ въ положеніи о войскѣ Донскомъ съ 1835 г., измѣненій и дополненій съ цѣлью составленія новаго положенія. При разсмотрѣніи этого ходатайства выяснилось, что положенія и о другихъ казачьихъ войскахъ также значительно устарѣли и требовали переработки. Въ виду этого 18 октября 1859 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ казачьихъ войскахъ особыхъ комитетовъ, подъ предсѣдательствомъ наказныхъ атамановъ, для составленія проектовъ новыхъ положеній и штатовъ, причемъ проекты эти должны были затѣмъ поступать въ военно-кодификаціонную комиссію для разсмотрѣнія и утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Комитеты эти предписывалось учредить: въ Новочеркаскѣ (для Донскаго войска), въ Ставрополѣ (для Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго войскъ), въ Оренбургѣ (для Оренбургскаго, Уральскаго и Башкирскаго войскъ), въ Омскѣ (для Сибирскаго войска и Тобольскихъ: пѣшаго баталіона и коннаго полка) и въ Иркутскѣ (для Забайкальскаго войска и Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ). Составленіе проектовъ положеній о прочихъ иррегулярныхъ войскахъ было предположено возложить на особыхъ лицъ, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства. Къ 1 января 1862 г. проекты новыхъ положеній должны были уже быть представлены въ Военное Министерство вмѣстѣ съ заключеніемъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ. Этотъ срокъ постепенно былъ затѣмъ отложенъ до 1 сентября 1865 г. Для составленія положенія о Кубанскомъ войскѣ, сдѣлавшагося особенно необходимымъ, въ виду двойственности дѣйствовавшихъ для него постановленій (для бывшаго Черноморскаго войска дѣйствовало положеніе о семъ войскѣ, а къ частямъ, выдѣленнымъ изъ Кавказскаго линейнаго войска, примѣнялись правила сего послѣдняго войска), кромѣ мѣстнаго комитета былъ учрежденъ въ 1861 г. еще особый комитетъ при Управленіи иррегулярныхъ войскъ, состоявшій изъ членовъ общаго

присутствія сего Управленія и нѣкоторыхъ войсковыхъ чиновъ. Несмотря на неоднократныя отсрочки, мѣстные комитеты не могли выполнить возложенной на нихъ задачи, а представленные нѣкоторыми изъ нихъ проекты положеній (Донскаго, Сибирскаго и Кубанскаго войскъ) по своему направленію и содержанію не соотвѣтствовали духу новѣйшаго законодательства. Въ виду сего для скорѣйшаго окончанія этого дѣла Военный Министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ призналъ необходимымъ учредить особый Временный Комитетъ при Управленіи иррегулярныхъ войскъ, съ назначеніемъ въ составъ комитета, кромѣ членовъ общаго присутствія, еще особыхъ депутатовъ отъ казачьихъ войскъ. 2 октября 1865 года были Высочайше утверждены временныя правила о порядкѣ разсмотрѣнія проектовъ новыхъ положеній о казачьихъ войскахъ и временный штатъ канцеляріи комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній; всѣ мѣстные комитеты (кромѣ кавказскаго) были закрыты и дѣла ихъ переданы въ новоучрежденный комитетъ. Вскорѣ, затѣмъ, Военнымъ Министромъ была одобрена программа занятій комитета, составленная начальникомъ Управленія иррегулярныхъ войскъ, генералъ-лейтенантомъ Карлгофомъ, согласно которой комитетъ долженъ былъ прежде всего заняться проектированіемъ законоположеній, общихъ для всѣхъ казачьихъ войскъ, и притомъ, главнымъ образомъ по вопросамъ гражданской части, какъ-то: о введеніи въ казачьихъ войскахъ судебной реформы и земскихъ учрежденій, о правахъ и обязанностяхъ лицъ войсковаго и невойсковаго сословій, о землевладѣніи, о торговлѣ, о рыболовствѣ, объ устройствѣ медицинской части и проч., а собственно по военной части, прежде всего, объ уравненіи сроковъ службы въ казачьихъ войскахъ и о правѣ выхода изъ казачьяго сословія и зачисленіи въ оное; порядокъ послѣдующихъ работъ долженъ былъ опредѣлиться дальнѣйшимъ ходомъ дѣлъ. Съѣхавшіеся въ Петербургѣ депутаты 5 ноября 1866 г. имѣли счастье представляться Государю Императору, который объяснилъ предстоявшую имъ дѣятельность въ нижеслѣдующихъ многознаменательныхъ словахъ:

«Вы собраны сюда для того, чтобы съ вашею помощью разъяснить истинныя ваши нужды и пользы. Нынѣшнія положенія о казачьихъ войскахъ устарѣли и во многомъ требуютъ пересмотра. Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшія столько незабвенныхъ услугъ отечеству, со

хранили и на будущее время свое воинское назначеніе; твердо надѣюсь, что казаки и впредь, когда понадобится, выкажутъ себя такими же молодцами, какими были всегда. Но Я. вмѣстѣ съ тѣмъ, желаю, чтобы въ устройствѣ казачьихъ войскъ военное ихъ значеніе было, сколько возможно, согласовано съ выгодами гражданскаго быта и хозяйственнаго благосостоянія. Казачье населеніе, отбывая попрежнему военную свою обязанность, можетъ и должно въ то же время пользоваться общими для всѣхъ частей Имперіи благами гражданскаго благоустройства. Къ этой главной цѣли должны клониться ваши труды и Мнѣ пріятно будетъ видѣть, если вы достигнете ея».

Въ виду предстоявшихъ такимъ образомъ обширныхъ законодательныхъ работъ, возникла необходимость озаботиться собраніемъ относившихся до казачьихъ войскъ постановленій, сосредоточивавшихся въ Сводѣ Законовъ 1857 г. и въ Сводѣ Военныхъ Постановленій 1859 г. и въ продолженіяхъ къ симъ сводамъ. Въ виду обширности предстоявшей Комитету задачи, Военный Министръ призналъ возможнымъ отложить временно кропотливую кодификаціонную работу по измѣненію текста дѣйствовавшихъ ранѣе законоположеній. Это обстоятельство повело къ тому, что изданіе продолженій къ тѣмъ частямъ Свода Законовъ, гдѣ излагались казачьи законоположенія, было въ 1868 г. прекращено; по той же причинѣ и продолженія къ Своду Военныхъ постановленій оказались неполными и неточными. Вслѣдствіе этого было признано необходимымъ издавать ежегодные сборники правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ, начиная съ 1865 г., т. е. со времени учрежденія Комитета. Въ 1870 г. мѣра эта была разрѣшена Военнымъ Совѣтомъ и въ теченіе царствованія Императора Александра II было издано 17 ежегодныхъ сборниковъ (1865—1881) и, сверхъ того, слѣдующія изданія: а) дѣйствующія въ иррегулярныхъ (казачьихъ) войскахъ постановленія, за время 1 января 1865 г. по 1 января 1878 г., въ 4-хъ частяхъ, б) систематическій и алфавитный указатель къ нимъ (2 книги) и в) сводъ штатовъ.

Послѣдовавшія по учрежденіи временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній измѣненія въ организаціи центральнаго управленія казачьими войсками были, какъ выше упомянуто, связаны съ общимъ преобразованіемъ Военнаго Министерства, коему предшествовало въ 1865 г. образованіе военно-окружныхъ управленій. Прак-

тика военно-окружной системы выяснила тѣ измѣненія, какія слѣдовало произвести въ составѣ Министерства. Вмѣстѣ съ тѣмъ было приступлено къ уменьшенію штатовъ центральныхъ учрежденій, какъ въ виду значительной децентрализаціи дѣлъ, такъ и въ цѣляхъ увеличить такимъ путемъ содержаніе служащимъ. Собственно учрежденіе военно-окружныхъ управленій не коснулось казачьихъ войскъ, имѣвшихъ самостоятельные органы мѣстнаго управленія; сокращеніе штата Управленія иррегулярныхъ войскъ не только было невозможно, но по развитію дѣлопроизводства требовалось даже усиленіе этого штата. Поэтому реформа управленія выразилась исключительно въ измѣненіи организаціи его и распредѣленія дѣлъ. Высочайше утвержденнымъ 29 марта 1867 г. положеніемъ Военнаго Совѣта Управленіе иррегулярныхъ войскъ было переименовано въ Главное Управленіе иррегулярныхъ войскъ, а общее его присутствіе—въ Совѣщательный Комитетъ Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ. При этомъ постановлено немедленно же начать введеніе новыхъ штатовъ, съ тѣмъ, чтобы окончательно ввести ихъ въ дѣйствіе не позже 1 января 1868 г. По новымъ штатамъ Главное Управленіе составляли пять отдѣленій, часть секретаря, часть экзекутора, архивъ и совѣщательный комитетъ. По положенію о Военномъ Министерствѣ 1869 г. Главное Управленіе иррегулярныхъ войскъ, завѣдывая всѣми дѣлами по военному и гражданскому устройству всѣхъ казачьихъ войскъ, сосредоточивало въ себѣ дѣлопроизводство по законодательной, строевой, хозяйственной, судебной, межевой и административной частямъ сихъ войскъ. Между отдѣленіями дѣлопроизводство это распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: первое отдѣленіе вѣдало дѣла строевыя и инспекторскія, второе — законодательныя, третье — хозяйственныя, четвертое—межевыя и статистическія и пятое—судныя. Къ вѣдѣнію секретаря относились дѣла по личному составу и хозяйственной части управленія, часть журнальная и дѣла секретныя. Совѣщательный Комитетъ Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ, переименованный на основаніи сего положенія въ Комитетъ иррегулярныхъ войскъ, состоялъ, подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Управленія, изъ его помощника и 5 членовъ отъ казачьихъ войскъ (1—отъ Донскаго, 1—отъ Кубанскаго и Терскаго, 1—отъ Оренбургскаго, Уральскаго и Астраханскаго, 1—отъ войскъ Западной Сибири и 1—отъ войскъ Восточной Сибири). Кромѣ того, главнымъ начальникамъ

казачьихъ войскъ предоставлялось командировать въ комитетъ временно по какимъ-либо дѣламъ лицъ по своему выбору отъ тѣхъ казачьихъ войскъ, которыя не имѣли постоянныхъ членовъ. Комитетъ былъ учрежденіемъ исключительно совѣщательнымъ, разработка и докладъ дѣлъ, а равно и дальнѣйшее исполненіе производились начальниками соотвѣтствующихъ отдѣленій. Что касается комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній, то, за разрѣшеніемъ всѣхъ важнѣйшихъ законодательныхъ вопросовъ, особая канцелярія при немъ была упразднена въ 1872 г., самый же комитетъ слился съ комитетомъ иррегулярныхъ войскъ, въ засѣданіяхъ коего члены Временнаго Комитета имѣли право участвовать въ силу Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося еще въ 1867 г. Однако, при дальнѣйшей убыли, члены Временнаго Комитета не замѣщались уже новыми (кромѣ представителей Донскаго войска).

27 октября 1879 г. Главное Управленіе иррегулярныхъ войскъ было переименовано въ Главное Управленіе казачьихъ войскъ, а Комитетъ иррегулярныхъ войскъ—въ Комитетъ казачьихъ войскъ, безъ всякихъ штатныхъ измѣненій.

Мѣстное управленіе. Направленнымъ къ развитію гражданскаго быта казачьихъ войскъ и сліянію ихъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи, законодательнымъ работамъ могла служить серьезнымъ препятствіемъ обособленная организація мѣстнаго управленія казачьихъ войскъ. Въ этомъ отношеніи главная задача Военнаго Министерства заключалась въ объединеніи, сколь возможно, казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи, подъ однимъ общимъ гражданскимъ управленіемъ, сохранивъ обособленность лишь въ отношеніи военной части и войсковаго хозяйства. Этотъ основной взглядъ впервые былъ осуществленъ въ 1865 г. въ Оренбургскомъ, а затѣмъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ; вездѣ казачье населеніе по части административной, полицейской и судной было подчинено общимъ губернскимъ или областнымъ учрежденіямъ; и лишь для дѣлъ по военной и хозяйственной частямъ образованы особыя войсковыя учрежденія, въ видѣ войсковыхъ штабовъ, войсковыхъ хозяйственныхъ правленій, управленій атамановъ отдѣловъ и др., въ нѣкоторыхъ войскахъ, даже и въ этихъ отношеніяхъ, казачье населеніе было подчинено вѣдѣнію общихъ учрежденій — областныхъ штабовъ, съ образованіемъ въ составѣ ихъ особыхъ казачьихъ

отдѣленій; но мѣра эта оказались неудобной и къ концу царствованія Императора Александра II во всѣхъ казачьихъ войскахъ для дѣлъ военнаго и хозяйственнаго управленія имѣлись спеціальные органы.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ СТАНИЧНАГО УПРАВЛЕНІЯ

Стремленіе объединить казачье населеніе выразилось и въ преобразованіи въ 1870 г. станичныхъ управленій, на началахъ, установленныхъ положеніемъ о крестьянахъ 19 февраля 1861 года. Въ Оренбургскомъ войскѣ еще въ 1865 г. станичный судъ былъ преобразованъ на началахъ волостнаго суда, что было, затѣмъ, сдѣлано и въ Сибирскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ. Затѣмъ, Временнымъ Комитетомъ для пересмотра казачьихъ законоположеній былъ составленъ, въ ряду другихъ работъ, также и проектъ положенія объ общественномъ станичномъ управленіи, при чемъ Комитетъ руководствовался слѣдующими основными соображеніями: 1) что дѣйствовавшія постановленія, основанныя на положеніи о Донскомъ войскѣ 1835 г., не удовлетворяли современнымъ потребностямъ, 2) что образцомъ для станичнаго управленія, въ видахъ объединенія казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи, должно служить положеніе 19 февраля 1861 г. и 3) что станичное общество можетъ быть приравнено къ волости. Проектъ этотъ былъ утвержденъ $^{13}/_{25}$ мая 1870 г. и введенъ, затѣмъ, въ дѣйствіе во всѣхъ войскахъ, кромѣ Уральскаго. Согласно сему положенію, общественное управленіе введено какъ въ станицахъ, такъ и въ поселкахъ, хуторахъ и другихъ поселеніяхъ, входящихъ въ составъ станицъ. Станичное управленіе составляли: станичный сходъ, станичный атаманъ съ станичнымъ правленіемъ и станичный судъ; поселковое управленіе, подлежавшее учрежденію во всѣхъ поселеніяхъ, имѣвшихъ особые земельные надѣлы и не менѣе 30 дворовъ, составляли—поселковый сходъ и поселковый атаманъ. Въ отношеніи состава станичныхъ и поселковыхъ сходовъ, предметовъ ихъ вѣдомства, правъ и обязанностей станичнаго атамана и станичнаго правленія, организаціи станичнаго суда, порядка рѣшенія дѣлъ и выборовъ, правъ и преимуществъ должностныхъ лицъ положеніе 1870 года допускало только такія отступленія отъ положенія 19 февраля 1861 г., которыя вызывались особенностями быта казачьяго населенія, военной службы и организаціи мѣстнаго управленія, какъ-то: станичный сходъ составлялся изъ всѣхъ домохозяевъ, рѣшеніе менѣе важныхъ дѣлъ могло быть предоставлено станичному правленію, на станичный сходъ и станичное правленіе

возложены нѣкоторыя особыя обязанности по обезпеченію исправнаго выхода на службу членовъ станичнаго общества, станичному суду не дано право налагать тѣлесное наказаніе, станичное управленіе подчинено органамъ, какъ гражданскаго, такъ и военнаго управленій, ближайшій надзоръ за станичнымъ управленіемъ, осуществлявшійся исключительно путемъ разсмотрѣнія жалобъ, возлагался на наказныхъ атамановъ и окружныхъ начальниковъ и т. п. Въ дополненіе къ этому положенію въ 1878 г. областнымъ или губернскимъ правленіямъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ существовали казачьи войска (въ Астраханскомъ войскѣ—войсковому правленію) было предоставлено: 1) издавать инструкціи для станичныхъ обществъ и органовъ станичнаго управленія и 2) производить ревизіи станичныхъ правленій.

Организація мѣстнаго управленія казачьихъ войскъ.

Переходя, затѣмъ, къ обзору измѣненій въ организаціи мѣстнаго управленія отдѣльныхъ казачьихъ войскъ и, раньше другихъ, Донскаго войска, необходимо отмѣтить, что, съ образованіемъ военныхъ округовъ, войско это составило какъ бы отдѣльный военный округъ. Въ 1865 г. генералъ-адъютанту Граббе были присвоены права генералъ-губернатора и званіе войсковаго атамана, съ учрежденіемъ для дѣла обычнаго управленія особой должности наказнаго атамана, упраздненной, однако, уже въ слѣдующемъ 1866 г., когда генералъ-адъютантъ Потаповъ былъ назначенъ войсковымъ наказнымъ атаманомъ войска Донскаго, съ присвоеніемъ первоначально ему лично, а съ 1868 г. вообще этой должности, правъ генералъ-губернатора и командующаго войсками округа. Войсковому дежурству, переименованному въ 1866 г. въ войсковой штабъ, и главнымъ чинамъ этого штаба также были присвоены права и обязанности соотвѣтствующихъ органовъ военно-окружнаго управленія. При изданіи въ 1874 г. положенія о военной службѣ Донскаго войска былъ утвержденъ и новый штатъ внутренняго военнаго управленія сего войска, которое составляли: войсковой штабъ, управленіе военныхъ отдѣловъ и управленіе Донской артиллеріи; затѣмъ, въ 1875 издано положеніе объ управленіи военными отдѣлами Донскаго войска. Что касается органовъ гражданскаго управленія, то въ 1870 г. было утверждено временное положеніе о преобразованіи войсковаго правленія и штатъ сего правленія, замѣненный въ 1875 г. новымъ штатомъ. Войсковое правленіе, переименованное въ областное (съ переименованіемъ въ 1870 г. земли войска въ область войска Дон-

скаго) составляли: общее присутствіе и канцелярія, сверхъ того, чертежная, типографія, архивъ, чиновники особыхъ порученій и другіе чины по штату; въ составъ общаго присутствія, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, входили: помощникъ войсковаго атамана по гражданской части (на правахъ вице-губернатора) и три совѣтника; канцелярія раздѣлялась—на канцелярію присутствія и отдѣленія: 1 и 2 распорядительныя, хозяйственное, счетное, врачебное, строительное, лѣсное и межевое, начальники коихъ пользовались правами совѣтниковъ. Подробныя правила о составѣ, внутреннемъ устройствѣ и порядкѣ дѣлопроизводства областнаго правленія были опредѣлены наказомъ и инструкціей, утвержденными въ 1871 г. Устройство органовъ окружнаго полицейскаго управленія (сыскныхъ начальствъ) было измѣнено еще въ 1867—1868 г.г., когда въ каждомъ гражданскомъ округѣ были образованы окружныя полицейскія управленія, состоявшія изъ окружныхъ начальниковъ, ихъ помощниковъ и общихъ присутствій, съ участіемъ и сословныхъ представителей; въ участкахъ учреждены участковые засѣдатели на правахъ становыхъ приставовъ; тогда же была преобразована и полиція г. Новочеркаска.

Въ 1872 г. въ войскѣ введено единство кассы и учреждены казенная и контрольная палаты, съ преобразованіемъ также и мѣстныхъ казначействъ.

Въ 1876 г. въ области войска Донскаго были введены земскія учрежденія, вопросъ о введеніи коихъ возбужденъ былъ еще въ 1864 г., но затянулся вслѣдствіе неудовлетворительности перваго проекта, составленнаго въ 1867 г. При разработкѣ правилъ о введеніи въ Донской области земскихъ учрежденій предполагалось принять во вниманіе: 1) отдѣльное отъ прочихъ мѣстностей Имперіи хозяйственное и финансовое управленіе области и 2) особыя права и обязанности войсковаго населенія; но на дѣлѣ это выполнено, по крайней мѣрѣ въ должной степени, не было, и при учрежденіи на Дону земства принято за основаніе сліяніе, въ одной общей организаціи, мѣстнаго населенія всѣхъ сословій, между тѣмъ какъ войсковое населеніе, какъ по численности своей, такъ и по обладанію особыми войсковыми врачебными, учебными, благотворительными и другими учрежденіями, должно бы было занять исключительное положеніе. Уже въ 1877 году начали возникать затрудненія по денежнымъ сборамъ, отъ платежа

коихъ не платившіе ихъ ранѣе казаки всячески уклонялись, отказываясь и отъ выборовъ гласныхъ. Для выясненія возникшихъ затрудненій въ Новочеркаскѣ была учреждена комиссія, не приведшая къ какимъ-либо результатамъ, вслѣдствіе кореннаго разногласія членовъ отъ земства съ членами отъ правительства и закрытая въ 1880 г. Взамѣнъ того уже въ 1881 г. была образована комиссія выборныхъ отъ всѣхъ сословій (106 человѣкъ), при чемъ оказалось, что масса казачьяго населенія съ чиновными лицами, равно какъ представители промышленности и торговли, высказались противъ земства, сторонниками коего остались бывшіе помѣщики, лица свободныхъ профессій и крестьяне. Въ виду этого въ 1882 г., взамѣнъ прекратившихъ свои дѣйствія земскихъ учрежденій, въ области войска Донскаго были образованы, дѣйствующіе и въ настоящее время, областной и окружные распорядительные по земскимъ дѣламъ комитеты.

Измѣненіе организаціи мѣстнаго управленія **Кавказскихъ** казачьихъ войскъ, а также и прочаго мѣстнаго населенія, сдѣлалось особенно настоятельно необходимымъ по окончаніи Кавказской войны. Изданныя въ разное время положенія объ управленіи горцами, имѣя значеніе переходныхъ мѣръ, направленныхъ къ постепенной подготовкѣ сліянія горцевъ съ русскимъ населеніемъ, скоро оказались несоотвѣтствовавшими замиренному состоянію края, равно какъ и устройство казачьяго населенія, приноровленное исключительно къ военнымъ обстоятельствамъ; разъединенность горскаго и казачьяго управленій также оказывалась крайне неудобной. Уже въ 1865 г. былъ выработанъ проектъ новаго устройства Предкавказскаго края и тогда же званіе наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска было соединено съ званіемъ командующаго войсками Кубанской области въ одномъ лицѣ, съ присвоеніемъ ему наименованія «начальника Кубанской области и командующаго войсками, въ оной расположенными»; обязанности начальника штаба Кубанскаго казачьяго войска были возложены на начальника штаба войскъ Кубанской области, особыя же должности наказнаго атамана и начальника штаба Кубанскаго войска были упразднены; тогда же учреждены должности помощниковъ начальниковъ Кубанской и Терской областей по управленію Кубанскимъ и Терскимъ казачьими войсками. Затѣмъ, въ 1869 г. состоялось полное преобразованіе Кубанской и Терской областей. Должности началь-

никовъ означенныхъ областей и наказныхъ атамановъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ окончательно соединены, съ подчиненіемъ ихъ главному начальнику Кавказскаго края: въ гражданскомъ отношеніи — какъ намѣстнику, а въ военномъ — какъ главнокомандующему; должности помощниковъ начальниковъ областей по управленію казачьими войсками, войсковыя правленія (кромѣ хозяйственныхъ экспедицій и войсковыхъ казначействъ), а равно окружныя сыскныя начальства (въ предѣлахъ земель бывшаго Черноморскаго войска) и полковыя правленія (въ предѣлахъ земель бывшаго Кавказскаго линейнаго войска) были упразднены. Управленіе областями преобразовано на началахъ общаго губернскаго учрежденія: во главѣ областныхъ управленій поставлены областныя правленія, въ Кубанской области учреждено пять уѣздныхъ, а въ Терской — семь окружныхъ управленій, съ уѣздными и окружными начальниками во главѣ; имъ присвоены права и обязанности уѣздныхъ полицейскихъ управленій и на нихъ же возложено завѣдываніе земскими повинностями и наблюденіе за общественнымъ управленіемъ въ казачьихъ станицахъ, крестьянскихъ селеніяхъ, колоніяхъ и горскихъ аулахъ. Завѣдываніе войсковымъ хозяйствомъ возложено на войсковыя хозяйственныя правленія, при коихъ остался на прежнихъ основаніяхъ (въ видѣ счетныхъ отдѣленій при войсковыхъ хозяйственныхъ правленіяхъ) и войсковой контроль, сохранившійся, впрочемъ, только до 1874 г., когда повѣрка отчетности по казачьимъ суммамъ была возложена на Ставропольскую контрольную палату. Въ слѣдующемъ (1870) году было измѣнено устройство и военнаго управленія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ: окружныя дежурства и бригадныя правленія были упразднены, а, взамѣнъ ихъ, учреждены должности атамановъ отдѣловъ съ особыми при нихъ управленіями. Въ силу всѣхъ вышеприведенныхъ преобразованій и нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ штатныхъ измѣненій собственно войсковое управленіе Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, подъ начальствомъ наказныхъ атамановъ (начальниковъ областей), было сосредоточено: въ войсковыхъ штабахъ, войсковыхъ хозяйственныхъ правленіяхъ и управленіяхъ атамановъ отдѣловъ; сверхъ того, при наказныхъ атаманахъ состояло по одному адъютанту и по одному офицеру для порученій. Въ составъ войсковыхъ штабовъ входили: а) въ Кубанскомъ войскѣ: начальникъ штаба, его помощникъ, стар-

шіе адъютанты и ихъ помощники, журналистъ, экзекуторъ, смотритель войсковаго арсенала, штабъ-офицеръ для осмотра оружія, архивъ и типографія, б) въ Терскомъ войскѣ: начальникъ штаба, старшіе адъютанты, журналистъ, переводчикъ и офицеръ для осмотра оружія. Въ составѣ войсковыхъ хозяйственныхъ правленій, предсѣдательствованіе коими возлагалось на наказныхъ атамановъ, полагались, въ каждомъ: старшій членъ, два совѣтника, ассесоръ, дѣлопроизводители, бухгалтеръ съ помощникомъ, экзекуторъ и журналистъ; сверхъ того: въ Кубанскомъ войскѣ чиновникъ особыхъ порученій и архитекторъ, а въ Терскомъ—лѣсной ревизоръ. Въ составъ каждаго изъ управленій военныхъ отдѣловъ (въ Кубанскомъ войскѣ—3, а въ Терскомъ—2) входили: атаманъ отдѣла, старшій адъютантъ и старшій врачъ, а въ Кубанскомъ войскѣ, сверхъ того, еще помощникъ старшаго адъютанта.

Астраханское войско, до 1861 г. подчинявшееся Астраханскому военному губернатору, въ этомъ году было передано въ непосредственное вѣдѣніе Военнаго Министерства, а съ учрежденіемъ военныхъ округовъ—въ вѣдѣніе командующаго войсками Казанскаго военнаго округа. Затѣмъ, закономъ 29 апрѣля 1869 г., полковыя правленія и судебно-гражданская экспедиція войсковаго правленія были упразднены; по новому штату войсковаго правленія, образованнаго изъ двухъ отдѣленій: исполнительнаго (административно-полицейскаго) и хозяйственнаго, въ составъ его входили: старшій членъ, два совѣтника, землемѣръ, секретари, столоначальники и другіе канцелярскіе чиновники; завѣдываніе военной частью осталось въ канцеляріи наказнаго атамана. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ военномъ, полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, войско было раздѣлено на два отдѣла, состоявшихъ въ вѣдѣніи начальниковъ и правленій отдѣловъ; судебная и слѣдственная части были, при этомъ, поручены вѣдѣнію общихъ судебныхъ учрежденій, а ревизія отчетности — Астраханской контрольной палатѣ. Изъ дальнѣйшихъ преобразованій необходимо отмѣтить: 1) состоявшееся въ 1871 г. изъятіе изъ вѣдѣнія военно-окружнаго начальства всѣхъ дѣлъ по хозяйственной и вообще по гражданской части Астраханскаго войска и 2) послѣдовавшее въ 1880 г. фактическое объединеніе въ одномъ лицѣ (графъ Протасовъ-Бахметевъ) власти наказнаго атамана и Астраханскаго губернатора.

Въ Оренбургскомъ войскѣ, какъ упоминалось выше, раньше

другихъ состоялось подчиненіе войсковаго населенія общимъ губернскимъ властямъ. На основаніи Высочайшаго Указа отъ 5 мая 1865 г. и Высочайше утвержденнаго того же числа положенія объ образованіи изъ Оренбургской губерніи двухъ губерній: Уфимской и Оренбургской, земли войска вошли въ составъ Оренбургской губерніи, при чемъ Орская станица была обращена въ уѣздный городъ Орскъ. Главное мѣстное управленіе войскомъ осталось въ вѣдѣніи главнаго начальника Оренбургскаго края: по гражданской части—какъ генералъ-губернатора, а по военной—какъ командующаго войсками округа, званіе же наказнаго атамана соединено съ званіемъ Оренбургскаго губернатора; въ полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ войско было подчинено вѣдѣнію общихъ губернскихъ властей, большинство экспедицій войсковаго правленія, полковыя правленія и нѣкоторые другіе органы войсковаго управленія—были упразднены, а изъ оставшихся экспедицій войсковаго правленія образовано войсковое хозяйственное правленіе, долженствовавшее дѣйствовать непосредственно чрезъ станичныя правленія. Какъ и въ другихъ войскахъ, повѣрка денежной отчетности была возложена (1869) на Оренбургскую контрольную палату. По штату 1881 г. войсковое хозяйственное правленіе, раздѣлявшееся на три отдѣленія: хозяйственное и поземельно-строительное, лѣсное и межевое, состояло подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, изъ старшаго члена, двухъ совѣтниковъ, войсковаго лѣсничаго, начальника межеваго отдѣленія и другихъ канцелярскихъ и исполнительныхъ чиновниковъ. Что касается органовъ военнаго управленія, то число округовъ было увеличено до трехъ (1866); округа эти были переименованы, затѣмъ, въ отдѣлы (1868), а войсковое дежурство—въ войсковой штабъ (1872). По штату внутренняго военнаго управленія войска 1878 г., въ составъ сего управленія входили: 1) наказный атаманъ и при немъ офицеръ для порученій и адъютантъ, 2) войсковой штабъ (начальникъ штаба, старшіе адъютанты, ихъ помощники и журналистъ) и 3) управленія трехъ военныхъ отдѣловъ (въ каждомъ: атаманъ отдѣла, старшій адъютантъ и его помощникъ).

Реформа управленія Уральскаго войска была связана съ образованіемъ степныхъ областей. Согласно временному положенію объ управленіи сихъ областей (1868), земли Уральскаго войска вошли въ со-

ставъ Уральской области, званіе наказнаго атамана соединено съ званіемъ военнаго губернатора области, въ судебномъ и полицейскомъ отношеніяхъ войско подчинено вѣдѣнію областнаго правленія и уѣздныхъ судей, а въ военномъ — областному штабу и уѣзднымъ начальникамъ. Затѣмъ, въ 1869 г. канцелярія наказнаго атамана, войсковая канцелярія, дистанціонные начальники и окружные коммисары были упразднены и учреждено войсковое хозяйственное правленіе изъ двухъ совѣтниковъ (по выбору войсковыхъ чиновъ) и подъ предсѣдательствомъ старшаго члена (по назначенію), съ сохраненіемъ силы всѣхъ вообще дѣйствовавшихъ законоположеній по хозяйственной части войска. Такъ какъ войсковое хозяйство до этого времени въ значительной степени опредѣлялось распоряженіями войсковаго начальства, а между тѣмъ областныя учрежденія, не признавая силы этихъ распоряженій, стали пользоваться непримѣнимыми къ войску общими законоположеніями, то скоро возникла необходимость выработать проектъ подробнаго положенія объ общественномъ и хозяйственномъ управленіи войска, который и былъ утвержденъ въ 1874 г. По положенію 1874 г. управленіе войсковымъ общественнымъ хозяйствомъ было организовано на началахъ представительства всего войсковаго населенія. Войсковое хозяйственное правленіе, пользуясь, наравнѣ съ губернскими мѣстами, правами государственнаго учрежденія, образовало родъ земской войсковой управы, состоявшей изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя или старшаго члена, по назначенію, двухъ совѣтниковъ и казначея и трехъ депутатовъ отъ войска, по избранію офицеровъ и съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ. Съѣздъ выборныхъ состоялъ изъ 62 станичныхъ депутатовъ и представлялъ собою общественный мірской сходъ, которому предоставлялось обсужденіе мѣропріятій по войсковому хозяйству, участіе въ выборѣ совѣтниковъ и избраніе депутатовъ. Отъ Илецкихъ станицъ были установлены особые депутаты, принимавшіе участіе въ обсужденіи дѣлъ, касавшихся этихъ станицъ. Новое положеніе подробно опредѣлило права и обязанности станичныхъ атамановъ, примѣнительно къ общему положенію $^{13}/_{25}$ мая 1870 г., но съ тѣмъ существеннымъ отступленіемъ, что должности станичныхъ атамановъ замѣщались по назначенію; въ станицахъ учреждены станичные и форпостные сходы. За отсутствіемъ, съ упраздненіемъ дистанціонныхъ и окружныхъ начальниковъ, посредствующихъ органовъ

между станицами и войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, и за невозможностью возложить наблюденіе за станицами на уѣздныхъ начальниковъ, по незнакомству ихъ съ бытомъ казачьяго населенія, тогда же были учреждены должности атамановъ отдѣловъ, вѣдавшихъ казачье населеніе въ административномъ, полицейскомъ, хозяйственномъ и военномъ отношеніяхъ. Въ 1880 г. положеніе 1874 г. было замѣнено новымъ, по которому предсѣдательствованіе въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи возложено на наказнаго атамана, выборы совѣтниковъ отмѣнены и власть войсковаго хозяйственнаго правленія нѣсколько уменьшена.

Согласно изданному въ 1861 г. временному положенію о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ, главное управленіе войскомъ было ввѣрено генералъ-губернатору Западной Сибири и командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, войсковое же управленіе составляли: войсковой наказный атаманъ, начальникъ войсковаго штаба, войсковое дежурство, войсковое правленіе, войсковой прокуроръ, окружныя, полковыя и станичныя правленія. Тогда же производившіяся въ штабѣ корпуса дѣла были переданы въ учрежденное при Главномъ Управленіи Западной Сибири казачье отдѣленіе. Съ образованіемъ въ 1868 г. степныхъ областей земли Сибирскаго войска вошли въ составъ отчасти Акмолинской, отчасти Семипалатинской областей, военнымъ губернаторамъ коихъ, при посредствѣ областныхъ правленій и штабовъ и уѣздныхъ начальниковъ, и ввѣрено было управленіе казачьимъ населеніемъ, на правахъ наказныхъ атамановъ, съ подчиненіемъ генералъ-губернатору Западной Сибири и командующему войсками Западно-Сибирскаго военнаго округа, получившему званіе войсковаго наказнаго атамана Сибирскаго казачьяго войска. Въ 1869 г. войсковой штабъ, войсковое правленіе и полковыя правленія были упразднены, а для завѣдыванія войсковымъ хозяйствомъ учреждены въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ два войсковыхъ хозяйственныхъ правленія, а войско раздѣлено на 4 военныхъ отдѣла, съ атаманами отдѣловъ во главѣ. Вскорѣ, затѣмъ, а именно въ 1872 г., земля войска раздѣлена на 3 отдѣла, военнымъ губернаторамъ Акмолинской и Семипалатинской областей, по управленію строевыми частями казачьихъ войскъ, предоставлены лишь тѣ права, какими они пользовались въ отношеніи регулярныхъ войскъ; взамѣнъ двухъ войсковыхъ хозяйственныхъ правленій, учреждено одно,

подчиненное непосредственно войсковому наказному атаману. Войсковое хозяйственное правленіе состояло: изъ предсѣдателя (старшаго члена), двухъ выборныхъ совѣтниковъ, дѣлопроизводителей и другихъ лицъ по штату; въ составъ управленія каждаго отдѣла входили: атаманъ отдѣла (имѣвшій въ 3-мъ отдѣлѣ помощника), старшій адъютантъ и его помощникъ. Въ 1877 г. казачье отдѣленіе Главнаго Управленія Западной Сибири было упразднено, и дѣлопроизводство по военной части Сибирскаго войска перешло въ казачье отдѣленіе штаба Западно-Сибирскаго военнаго округа.

Семирѣченское войско входило въ составъ Семирѣченской области и, состоя въ вѣдѣніи Туркестанскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, подчинялось военному губернатору и командующему войсками Семирѣченской области, коему было присвоено и званіе наказнаго атамана сего войска. Для завѣдыванія военно-административною и хозяйственною частями войска было учреждено казачье отдѣленіе при штабѣ военнаго губернатора; въ гражданско-административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ войско подчинено вѣдѣнію областныхъ властей на общемъ основаніи. Это, установленное въ 1867 г., устройство было измѣнено въ 1879 г., когда казачье отдѣленіе штаба войскъ Семирѣченской области было упразднено и учреждено войсковое правленіе, раздѣленное на 2 отдѣленія (военное и хозяйственное) и состоявшее: изъ предсѣдателя (старшаго члена), двухъ совѣтниковъ, дѣлопроизводителей, бухгалтера и журналиста; это же правленіе выполняло и обязанности управленія отдѣла, при помощи строевыхъ офицеровъ, командировавшихся въ распоряженіе наказнаго атамана.

Главное управленіе казачьими войсками Восточной Сибири, съ упраздненіемъ въ 1874 г. казачьяго отдѣленія главнаго управленія Восточной Сибири, перешло въ штабъ Восточно-Сибирскаго военнаго округа.

Управленіе Забайкальскаго войска было преобразовано въ 1872 г. на началахъ, принятыхъ въ другихъ войскахъ, т. е. съ подчиненіемъ казачьяго населенія въ порядкѣ общаго административнаго и полицейскаго управленія общимъ областнымъ учрежденіямъ, съ образованіемъ для завѣдыванія хозяйственною частью войсковаго хозяйственнаго правленія, дѣлопроизводство же по военному управленію было сосредото-

чено въ областномъ штабѣ и трехъ управленіяхъ военныхъ отдѣловъ. Въ составъ войсковаго хозяйственнаго правленія входили: предсѣдатель (старшій членъ), два выборныхъ совѣтника и другіе второстепенные чины, а въ составъ каждаго изъ управленій военныхъ отдѣловъ (по штату 1878 г.): атаманъ отдѣла (въ 3-мъ отдѣлѣ имѣлъ помощника), старшій адъютантъ и его помощникъ.

Установленное въ 1860 г. подчиненіе Амурскаго войска двумъ военнымъ губернаторамъ (Амурской и Приморской) областей оказалось неудобнымъ и въ 1879 году званіе наказнаго атамана Амурскаго войска было присвоено военному губернатору Амурской области, бригадное управленіе Амурской конной бригады, баталіонныя управленія, должности командующихъ конными полками и сотенныя управленія были упразднены; округъ Амурской конной бригады переименованъ въ полковой, а округа Амурскаго и Уссурійскаго баталіоновъ—въ полубаталіонные. Въ общемъ административномъ отношеніи казачье населеніе было подчинено областнымъ органамъ, военное же и хозяйственное управленія сосредоточены въ войсковомъ правленіи, раздѣленномъ на два отдѣленія и состоящемъ изъ предсѣдателя (старшаго члена), двухъ совѣтниковъ и дѣлопроизводителей. Подчиненными войсковому правленію органами служили: полковой и полубаталіонные командиры, съ ихъ штабами, которые въ полицейскомъ отношеніи вѣдали и неказачье населеніе округовъ и подчинялись областнымъ учрежденіямъ Амурской и Приморской областей.

III

Преобразованія по военной части.

Предварительныя мѣры къ облегченію воинской повинности.

Окончаніе Восточной, а въ особенности Кавказской войнъ, позволило предпринять нѣкоторыя мѣры къ облегченію воинской повинности казачьяго населенія. Въ 1856 г. общій срокъ службы въ казачьихъ войскахъ: Донскомъ, Черноморскомъ и Кавказскомъ линейномъ былъ сокращенъ въ гвардейскихъ частяхъ—до 22, въ прочихъ строевыхъ частяхъ—до 25 лѣтъ, а по окончаніи Кавказской войны уменьшенъ до 22 лѣтъ. Въ 1866 г. сокращенные сроки службы были распространены и на прочія казачьи войска. Кромѣ сокращенія сроковъ службы были приняты и другія мѣры къ облегченію воинской

повинности: въ 1857 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы начальники казачьихъ войскъ при увеличеніи населенія имѣли въ виду облегченіе службы, распредѣляя казаковъ не на двѣ, а на три и болѣе очередей, а въ слѣдующемъ 1858 г. утверждены правила, установленныя первоначально для Донскаго и Оренбургскаго войскъ, но примѣненныя, затѣмъ, и къ прочимъ войскамъ, допускавшія для казаковъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, возможность добровольнаго обмѣна очередями и найма другъ друга на полевую службу. Сокращеніе сроковъ службы немедленно вызвало рядъ мѣръ къ улучшенію подготовки казаковъ къ службѣ: въ 1865 г. утверждены правила (дополненныя въ 1869 г.) для обученія малолѣтковъ въ Донскомъ войскѣ; въ 1867 г. положеніе о мѣрахъ для поддержанія строеваго образованія и наѣздничества между казаками Кубанскаго войска; въ 1866 г. состоялось преобразованіе Донскаго учебнаго полка; въ 1862 г. сформирована учебная сотня въ Сибирскомъ войскѣ, а въ 1867 г.—въ Оренбургскомъ войскѣ и проч.

Преобразованія воинской повинности казачьихъ войскъ.

Частныя мѣропріятія, направленныя къ облегченію для казаковъ тягости военной службы, не могли, однако, поставить требованія, предъявлявшіяся къ казачьимъ войскамъ въ полное соотвѣтствіе съ дѣйствительною въ нихъ потребностью; для этого требовалась коренная переработка самыхъ основныхъ началъ организаціи военной службы казачьяго населенія, къ каковой работѣ и обратились учрежденные въ 1859 г. мѣстные комитеты для составленія новыхъ положеній. Всѣ мѣстные комитеты указывали, что прежнія положенія отжили свой вѣкъ; въ особенности же выступала необходимость реформъ въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ. До покоренія Кавказа потребность въ строевыхъ казачьихъ частяхъ была такъ велика, что за недостаткомъ мѣстныхъ войскъ на Кавказѣ постоянно находилось тамъ на службѣ до 20 Донскихъ полковъ; съ покореніемъ же Кавказа служба казаковъ на Сѣверномъ Кавказѣ ограничивалась крайне незначительнымъ нарядомъ: для конвоированія почты, денежныхъ транспортовъ, арестантовъ, содержанія внутреннихъ карауловъ и т. п., т. е. для выполненія такихъ обязанностей, которыя не имѣли даже характера полевой службы.

Однако, мѣстные комитеты сильно разошлись между собою во взглядахъ на основныя начала для переработки организаціи военной службы казачьяго населенія. Разсматривавшій проекты временный

комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній, съ своей стороны, высказался за опредѣленіе для каждаго войска такой нормы служилыхъ людей, какая необходима для исполненія внѣшней и внутренней службы, на три смѣны или очереди, съ тѣмъ, чтобы остающійся, затѣмъ, излишекъ населенія составилъ особый классъ войсковыхъ гражданъ, свободный лично отъ несенія воинской повинности и потому способный посвятить себя мирнымъ промысламъ, необходимымъ для развитія благосостоянія казачьяго населенія. Такимъ образомъ, комитетъ полагалъ призывать на службу только такое число малолѣтковъ, которое дѣйствительно необходимо для укомплектованія опредѣленной нормы, зачисляя остальныхъ въ разрядъ войсковыхъ гражданъ, съ обложеніемъ ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, особымъ сборомъ въ войсковые капиталы; вопросъ же о томъ, кому именно служить, рѣшать жеребіемъ. Эти соображенія комитета и составленный, согласно съ ними, проектъ главныхъ основаній преобразованія воинской повинности казачьихъ войскъ были приняты и одобрены Военнымъ Совѣтомъ въ 1867 г. и, затѣмъ, осуществлены на практикѣ при изданіи «положенія о военномъ составѣ Оренбургскаго казачьяго войска» (1867) и положеній о воинской повинности Кубанскаго и Терскаго (1870), Сибирскаго (1871), Астраханскаго и Забайкальскаго (1872) казачьихъ войскъ. Для войскъ этихъ были установлены слѣдующія нормы служилаго состава: въ Оренбургскомъ войскѣ—27 т. ч., въ Кубанскомъ—36 т. ч., въ Терскомъ—11 т. ч., Сибирскомъ—8.200 ч., Астраханскомъ — 1.900 ч. и въ Забайкальскомъ — 11 т. ч.; размѣръ ежегоднаго сбора съ неслужилыхъ казаковъ опредѣленъ отъ 4 р. $56^3/_4$ коп. до 15 р. Эту систему предполагалось распространить и на всѣ прочія казачьи войска, но это, однако, не осуществилось: наоборотъ, она была отмѣнена даже и въ тѣхъ войскахъ, гдѣ уже примѣнялась. Еще въ 1867 г., при выработкѣ комитетомъ главныхъ основаній реформы, она встрѣтила сильныя возраженія со стороны депутатовъ отъ Донскаго войска, поддержанныя начальникомъ управленія иррегулярныхъ войскъ, помощникомъ его и депутатомъ отъ Уральскаго войска. Донскіе депутаты, ссылаясь на несправедливость новой системы, всѣ выгоды которой будутъ на сторонѣ освобожденныхъ отъ военной службы войсковыхъ гражданъ, въ ущербъ другимъ членамъ войска, обреченнымъ на постоянную службу, указывали, что равно-

правность и справедливость въ отношеніи наряда, а также возможность усиленныхъ нарядовъ въ экстренныхъ случаяхъ осуществимы только при очередномъ порядкѣ службы. Это мнѣніе раздѣлялось и Донскимъ войсковымъ начальствомъ; сдѣланное ему предложеніе примѣнить къ Донскому войску систему 1867 г. осталось невыполненнымъ. Разработка общаго положенія о воинской повинности въ Имперіи выдвинула и вопросъ о преобразованіи воинской повинности Донскаго войска. Въ 1871 г. на обсужденіе войсковаго начальства былъ переданъ рядъ вопросовъ, касавшихся тѣхъ или другихъ недостатковъ дѣйствовавшей въ Донскомъ войскѣ организаціи воинской повинности, съ поясненіемъ, впрочемъ, что правительство не считаетъ уже необходимымъ держаться той или другой именно системы, а желаетъ лишь всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, для чего и была образована особая комиссія при войсковомъ штабѣ, которой сообщены были утвержденныя тогда же главныя основанія реформы, также не имѣвшія обязательнаго значенія. Къ началу 1873 г. комиссія составила проектъ положенія о воинской повинности, въ началѣ 1873 г. были Высочайше утверждены главныя основанія реформы, нѣсколько измѣненныя, затѣмъ, въ январѣ 1874 г., а 27 октября 1874 г. состоялось Высочайшее утвержденіе положенія о военной службѣ казаковъ Донскаго войска. При разсмотрѣніи сего положенія, комитетъ иррегулярныхъ войскъ и Военный Совѣтъ нашли, что оно распадается на двѣ самостоятельныя части: въ одной опредѣлялись общія условія отбыванія воинской повинности войсковымъ населеніемъ Донскаго войска, а въ другой — порядокъ службы въ строевыхъ частяхъ. Первую часть признано было возможнымъ выдѣлить въ особый уставъ о воинской повинности Донскаго войска, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи примѣнить его и по всѣмъ другимъ войскамъ, кромѣ Уральскаго, гдѣ исторически выработалась особая система. Эти соображенія были приняты и Государственнымъ Совѣтомъ, и 17 апрѣля 1875 г. былъ Высочайше утвержденъ уставъ о воинской повинности Донскаго войска, примѣненный, затѣмъ, къ войскамъ: Оренбургскому (1876), Забайкальскому (1878), Семирѣченскому (1879), Амурскому (1879) и Сибирскому (1880); къ остальнымъ же войскамъ онъ былъ примѣненъ уже въ слѣдующее царствованіе.

Одновременно съ примѣненіемъ устава о воинской повинности, издавались и новыя положенія о военной службѣ названныхъ войскъ.

Главныя основанія реформы, опредѣленной новыми—уставомъ и положеніями, дѣйствующими и понынѣ, заключаются въ слѣдующемъ:

Воинской повинности, которую казаки, по общему правилу, отбываютъ на собственныхъ лошадяхъ и съ собственнымъ снаряженіемъ, подлежитъ все войсковое населеніе; срокъ службы, начинающейся съ 18 лѣтъ, опредѣленъ въ 20 лѣтъ, а именно: 3 года въ приготовительномъ разрядѣ, въ теченіе коихъ казаки обучаются въ станицахъ и на сборахъ внутри войска, 12 лѣтъ въ строевомъ разрядѣ, назначенномъ для комплектованія строевыхъ частей, и 5 лѣтъ въ запасномъ, назначенномъ, главнымъ образомъ, для пополненія убыли въ военное время. Находясь 12 лѣтъ въ строевомъ разрядѣ, первую треть этого времени казакъ проводитъ на дѣйствительной службѣ въ строевыхъ частяхъ, а остальныя 8 лѣтъ—на льготѣ, въ готовности выступить на службу въ случаѣ надобности, т. е. въ военное время, когда изъ льготныхъ казаковъ формируются полки 2-й и 3-й очередей, такъ что число полковъ утроивается; для контроля готовности къ службѣ установлены временные сборы льготныхъ казаковъ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ можетъ быть призвано ополченіе, въ составъ коего входятъ отставные казаки, еще способные къ службѣ. Изъятія отъ воинской повинности, кромѣ священнослужителей и псаломщиковъ, установлены: 1) для неспособныхъ къ труду и къ службѣ; неспособные къ службѣ, но способные къ труду или облагаются денежными сборами, или привлекаются къ службѣ на нестроевыхъ должностяхъ, 2) для лицъ, лишенныхъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, которыя также привлекаются къ службѣ на нестроевыхъ должностяхъ, 3) по семейному и имущественному положеніямъ, какъ-то: для единственнаго въ семьѣ работника, при одновременномъ нарядѣ на службу нѣсколькихъ членовъ одной семьи, въ случаѣ пожарнаго разоренія и нищеты; изъятіе въ сихъ случаяхъ состоитъ въ предоставленіи преимущественнаго права на зачисленіе въ льготные полки, буде это по размѣру наряда возможно, 4) по образованію; изъятія, кромѣ отсрочекъ для окончанія образованія, заключаются въ предоставленіи права: поступать прямо на дѣйствительную службу, опредѣляться въ строевыя части по своему выбору, отбывать службу по сокращенному сроку и пользоваться разными преимуществами въ прохожденіи службы, и 5) по званію и роду занятій; изъятія, установленныя въ общемъ для лицъ

тѣхъ же категорій, что и по общему уставу, заключаются въ освобожденіи отъ дѣйствительной службы въ мирное время, въ освобожденіи отъ призыва въ военное время, и въ освобожденіи отъ учебныхъ сборовъ.

Размѣръ ежегоднаго наряда на дѣйствительную службу опредѣляется соотвѣтственно: 1) штатному числу строевыхъ частей, и 2) дѣйствительной потребности строевыхъ частей въ пополненіи. Разверстка наряда между отдѣлами производится наказными атаманами, а между станицами — атаманами отдѣловъ; нарядъ въ станицахъ производится по очереднымъ спискамъ, въ концѣ коихъ ставятся лица, имѣющія право на льготу и подлежащія наряду на службу лишь въ томъ случаѣ, если ранѣе ихъ стоящія въ спискѣ будутъ командированы на службу; для прочихъ лицъ очередь опредѣляется возрастомъ.

Положенія о военной службѣ заключали въ себѣ всестороннее опредѣленіе военной службы казаковъ, устанавливая порядокъ расчета для наряда на службу и составленія очередныхъ списковъ, количество и составъ строевыхъ частей, порядокъ смѣнъ и прохожденія службы, довольствіе и проч. Въ дополненіе, а отчасти и измѣненіе этихъ положеній въ царствованіе Императора Александра II состоялось много отдѣльныхъ постановленій, и притомъ, весьма существенныхъ, какъ-то: о распространеніи на офицеровъ невойсковаго сословія, въ отношеніи порядка службы и довольствія, правилъ, установленныхъ для казачьихъ офицеровъ (1876), о казакахъ, пользующихся правами по образованію (1876), о перечисленіи на нестроевыя должности и увольненіи казаковъ, неспособныхъ къ службѣ по болѣзни (1877), о службѣ нестроевыхъ (1877), объ обученіи казаковъ приготовительнаго разряда, о составленіи очередныхъ списковъ, о комплектованіи лошадьми и проч.

Принятый въ Уральскомъ войскѣ способъ отбыванія воинской повинности посредствомъ наемки, будучи выгоднымъ для населенія въ экономическомъ отношеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, представлялъ то неудобство, что въ войскѣ всегда были казаки, не отбывавшіе дѣйствительной службы, и, такимъ образомъ, при мобилизаціи въ военное время всѣхъ выставляемыхъ войскомъ строевыхъ частей, въ нихъ могли войти люди, вовсе незнакомые съ военной службой. Въ виду этого въ 1874 г. было Высочайше утверждено новое положеніе о воинской повинности Уральскаго войска, которымъ, въ устраненіе указан-

наго недостатка, было постановлено, чтобы всѣ казаки, въ первые 3 года по зачисленіи въ полевой разрядъ, прослужили, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ или въ строевыхъ частяхъ или въ учебной сотнѣ; для поддержанія же строеваго образованія въ войскѣ были учреждены учебные сборы для льготныхъ казаковъ полеваго разряда и обученіе молодыхъ казаковъ въ станицахъ. Соотвѣтственно числу казаковъ полеваго разряда на войско была возложена обязанность выставлять въ военное время 9, а въ мирное время 3 конныхъ полка, гвардейскій эскадронъ и учебную сотню. Новое положеніе о воинской повинности и утвержденное одновременно новое положеніе объ общественномъ хозяйственномъ управленіи вызвали среди войска волненія и недовольство, скоро перешедшее въ открытое сопротивленіе; командированіе въ войско регулярныхъ войскъ, наказаніе зачинщиковъ и другія мѣры не помогли дѣлу и въ 1875 г. значительное число противившихся реформѣ уральцевъ (свыше 2.500 ч.) были высланы въ Сибирь, въ предѣлы Оренбургскаго войска, а главнымъ образомъ въ Туркестанъ, гдѣ они и остались, упорно отказываясь отъ неоднократно дѣлавшихся имъ предложеній возвратиться на родину при условіи подчиненія новымъ порядкамъ.

Положеніе о воинской повинности Уральскаго войска было въ 1877 г. дополнено изданіемъ положенія о довольствіи частей, состоящихъ на полевой службѣ.

Согласно новымъ положеніямъ и дополнительнымъ къ нимъ постановленіямъ, военный составъ казачьихъ войскъ былъ нижеслѣдующій: 1) въ Донскомъ войскѣ: а) въ мирное время: л.-гв. сводный казачій полкъ (4 эскадр.), л.-гв. донская батарея (4 орудія), 20 конныхъ полковъ (по 6 сотенъ), 7 батарей и желѣзнодорожная команда; б) въ военное время: л.-гв. казачій и л.-гв. атаманскій полки (по 6 сотенъ), л.-гв. донская батарея (6 орудій), 60 конныхъ полковъ, 21 батарея, 2 запасныхъ эскадрона гвардейскихъ полковъ и запасная батарея, 2) въ Кубанскомъ войскѣ: въ мирное время: 2 эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, 2 пластунскихъ баталіона, 10 конныхъ полковъ, 1 дивизіонъ (въ Варшавѣ), 1 учебный дивизіонъ и 5 батарей, а въ Терскомъ: 1 эскадронъ, 5 конныхъ полковъ (по 4 сотни) и 2 батареи; въ военное время число полковъ утраивалось, а батареи приводились въ 8-ми орудійный составъ; 3) въ Астраханскомъ войскѣ:

въ мирное время—1, а въ военное—3 полка; 4) въ Оренбургскомъ войскѣ, въ мирное время: 5 полковъ, 4 батареи (2—по 6 и 2—по 4 орудій), а въ военное время: 17 конныхъ полковъ, 8 батарей и 1 запасная батарея; 5) въ Уральскомъ войскѣ: 3 конныхъ полка, 1 гвардейскій эскадронъ и учебная сотня; въ военное время число полковъ утраивалось; 6) Сибирское войско: въ мирное время 18 конныхъ сотенъ (3 полка), а въ военное—54 конныхъ сотни (9 полковъ); сверхъ того, 30 казаковъ въ л.-гв. конно-гренадерскомъ полку; 7) Семирѣченское войско въ мирное время—1, а въ военное—3 полка (по 4 сотни); 8) Забайкальское войско въ мирное время: 1 конный полкъ, 2 пѣшихъ баталіона и 2 батареи (по 4 орудія), а въ военное—3 конныхъ полка, 6 пѣшихъ баталіоновъ и 3 батареи (по 6 орудій); 9) въ Амурскомъ войскѣ: въ мирное время: 2 конныхъ и 2 пѣшихъ сотни, а въ военное: 1 конный полкъ и 2 пѣшихъ полубаталіона (по 3 сотни), и 10) Иркутская и Красноярская конныя сотни.

Измѣненія въ организаціи гвардейскихъ казачьихъ частей.

Въ организаціи гвардейскихъ казачьихъ частей состоялись слѣдующія измѣненія:

Въ 1855 г. команда линейныхъ казаковъ Собственнаго Его Величества конвоя была переформирована въ эскадронъ, а л.-гв. Кавказско-Горскій полуэскадронъ преобразованъ въ команду, по примѣру командъ лезгинъ и мусульманъ; въ 1856 г. эти команды и новообразованная команда грузинъ были соединены въ л.-гв. Кавказскій эскадронъ; въ 1861 г. л.-гв. Черноморскій дивизіонъ присоединенъ къ конвою и, такимъ способомъ, образовались 1, 2 и 3 Кавказскіе казачьи эскадроны, изъ коихъ два комплектовались Кубанскими, а одинъ—Терскими казаками. Изъ Донскихъ гвардейскихъ частей л.-гв. казачій полкъ получилъ въ 1872 г. именованіе полка Его Величества, а донская гвардейская батарея—именованіе батареи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича; атаманскій полкъ получилъ въ 1859 г. права молодой гвардіи, а въ 1878 г., одновременно съ гвардейской батарей—права старой гвардіи. По положенію 1874 г. въ мирное время должны были состоять на службѣ лишь первые дивизіоны обоихъ гвардейскихъ донскихъ полковъ, составлявшіе л.-гв. сводный казачій полкъ, и первый дивизіонъ гвардейской батареи; остальные дивизіоны полковъ и батареи находились на льготѣ и вызывались на службу лишь по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Л.-гв. уральскій дивизіонъ въ 1868 г

былъ переформированъ въ эскадронъ, съ изданіемъ новаго положенія и штата, замѣненныхъ, въ свою очередь, въ 1879 г. новыми положеніемъ и штатомъ. Нарядъ въ гвардію Оренбургскихъ казаковъ прекратился въ 1857 г., нарядъ же Сибирскихъ казаковъ продолжался попрежнему.

Преобразованія по организаціи строеваго управленія и строеваго обученія казачьихъ войскъ.

Изданіе новыхъ положеній о военной службѣ являлось реформой всесторонней; сверхъ того, въ царствованіе Императора Александра II состоялось много частныхъ преобразованій, главнымъ образомъ, по организаціи строеваго управленія и строеваго обученія казачьихъ войскъ, по улучшенію вооруженія, по комплектованію офицерскаго состава, по обезпеченію имущественныхъ средствъ офицеровъ и проч.

Въ 1869 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о подчиненіи Донскихъ казачьихъ полковъ начальникамъ кавалерійскихъ дивизій во всѣхъ округахъ, кромѣ Варшавскаго, а съ изданіемъ положенія о бригадномъ управленіи, въ составъ каждой 2 бригады кавалерійской дивизіи включено по одному казачьему полку; четыре Донскихъ полка составили отдѣльную казачью дивизію. Въ 1871 г. были соединены въ (сводную казачью) дивизію и полки Кавказскихъ казачьихъ войскъ, послѣ чего должность походнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ была упразднена.

Включеніемъ казачьихъ полковъ въ составъ дивизій имѣлось въ виду усилить надзоръ за строевою частью казачьихъ войскъ, въ виду того, что съ окончаніемъ Кавказской войны казачьи войска (въ мирное время) несли почти исключительно полицейскую и вообще мѣстную службу, вредно вліявшую на строевую подготовку, вслѣдствіе чего во многихъ войскахъ и были учреждены для этой службы особыя караульныя (мѣстныя) команды.

Очень важное значеніе для строеваго управленія казачьихъ войскъ имѣло примѣненіе къ нимъ (1870) дисциплинарнаго устава.

Прекращеніе Кавказской войны вызвало также необходимость позаботиться о строевомъ обученіи казачьихъ войскъ; принятыя для сего мѣры выразились: въ изданіи устава строевой казачьей службы (1875), при составленіи коего имѣлось въ виду сохранить пріемы, выработанные боевой практикой казаковъ; другая важная мѣра заключалась въ учрежденіи особаго приготовительнаго разряда, состоя въ которомъ, казаки заняты исключительно подготовкой къ службѣ; той

же цѣли служило образованіе изъ казаковъ особыхъ учебныхъ частей и командированіе въ учебныя части регулярныхъ войскъ.

Не меньшее вниманіе обращалось на обезпеченіе казачьихъ войскъ достаточно подготовленными къ службѣ офицерами; въ 1858 г. были изданы новыя правила для производства экзаменовъ на офицерскій чинъ, учреждены казачьи юнкерскія училища: Оренбургское (1867), Новочеркаское (1869), Ставропольское (1870), Иркутское (1872), а въ 1876 г. образованы казачьи отдѣлы: въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Елисаветградскомъ училищахъ; взамѣнъ упраздненнаго въ 1879 г. класса казачьихъ артиллерійскихъ юнкеровъ (бывшаго класса Донскихъ урядниковъ) учреждено нѣсколько казачьихъ вакансій въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ.

Одновременно съ мѣрами къ лучшей подготовкѣ казачьихъ офицеровъ, принимались мѣры и къ улучшенію ихъ положенія, что вызывалось настоятельною необходимостью, такъ какъ установленные въ 40-хъ годахъ для казачьихъ офицеровъ оклады равнялись приблизительно $^2/_3$ жалованья офицеровъ регулярной кавалеріи. Въ 1858 г. увеличено было до окладовъ армейской кавалеріи содержаніе офицерамъ Донскаго войска, въ 1860 г.—Оренбургскаго и Уральскаго, въ 1861 г.—Кавказскихъ и Сибирскаго казачьихъ войскъ, съ отнесеніемъ расходовъ на войсковыя средства. Состоявшееся въ 1859 г. увеличеніе окладовъ жалованья офицерамъ регулярныхъ войскъ было также распространено въ 1870 г. на казачьи войска. Измѣненъ былъ также и порядокъ обезпеченія казачьихъ офицеровъ земельными довольствіями. Въ Донскомъ войскѣ отводъ офицерамъ и чиновникамъ пожизненныхъ земельныхъ участковъ былъ въ 1858 г. замѣненъ отводомъ участковъ въ срочное пользованіе. Затѣмъ, комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній, при разсмотрѣніи общаго вопроса о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, проектировалъ надѣлить всѣхъ наличныхъ офицеровъ и чиновниковъ земельными участками въ собственность и, обложивъ ихъ особыми сборами, образовать пенсіонный капиталъ, изъ коего и выдавать послѣдующимъ, такъ сказать, поколѣніямъ офицеровъ пенсіи на общемъ основаніи. Проектъ этотъ первоначально былъ отклоненъ Военнымъ Совѣтомъ, признававшимъ отчужденіе войсковой земли въ собственность офицеровъ не согласнымъ съ принципами казачьяго землевладѣнія и полагавшимъ даже необходи-

мымъ постепенно возвратить въ войско земли, розданныя офицерамъ въ пользованіе, переведя офицеровъ на пенсіи, но затѣмъ новыя настоянія мѣстнаго начальства, указывавшаго на невозможность отобранія отъ офицеровъ, безъ полнаго разстройства ихъ имущественнаго положенія, состоявшихъ въ ихъ пользованіи земель, а также соображенія, что обращеніе участковъ въ собственность офицеровъ послужитъ къ успѣху экономическаго развитія края, убѣдили правительство въ цѣлесообразности проектированной мѣры, которую и было рѣшено осуществить ко дню празднованія трехсотлѣтняго юбилея Донскаго войска—6 мая 1870 г. Одновременно такой же вопросъ былъ возбужденъ и по отношенію къ Кавказскимъ казачьимъ войскамъ. Представленные мѣстнымъ начальствомъ проекты, по разсмотрѣніи и исправленіи ихъ комитетомъ для пересмотра казачьихъ законоположеній, а также Военнымъ и Государственнымъ Совѣтами, были Высочайше утверждены 23 апрѣля 1870 г. въ видѣ двухъ особыхъ положеній: 1) положенія объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Донскаго войска и 2) таковаго же положенія объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Кубанскаго и Терскаго войскъ. Вскорѣ, затѣмъ, такія же положенія были изданы для войскъ: Астраханскаго (1873), Оренбургскаго (1875) и Сибирскаго (1877); въ Уральскомъ войскѣ установлено обезпеченіе исключительно посредствомъ назначенія пенсій (1877).

Въ 1876 г. офицерамъ и чиновникамъ казачьихъ войскъ было предоставлено право на участіе въ эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства, съ отнесеніемъ расходовъ по уплатѣ 6%-й надбавки частью на казну, частью на войсковые капиталы, смотря по тому, изъ какого источника производилось содержаніе.

Изъ числа мѣръ, принятыхъ по усиленію боевой готовности казачьихъ войскъ, слѣдуетъ отмѣтить перевооруженіе ихъ скорострѣльными ружьями, начавшееся въ 1873 г. и законченное въ 1880 г.; расходы на этотъ предметъ были раздѣлены между казною и войсковыми средствами пополамъ; винтовки считались войсковою собственностью и раздавались казакамъ лишь на время дѣйствительной службы, сохраняясь остальное время при строевыхъ частяхъ или въ войсковыхъ складахъ; для ремонта были учреждены оружейныя мастерскія, какъ при строевыхъ частяхъ, такъ и при управленіяхъ атамановъ отдѣ-

ловъ и другихъ соотвѣтствующихъ начальниковъ. Установленная новыми положеніями о военной службѣ казачьихъ войскъ организація оказалась вполнѣ цѣлесообразной, что и выразилось въ полной успѣшности мобилизаціи казачьихъ войскъ въ войну 1877—1878 г.г., когда численность казачьихъ войскъ, состоявшихъ на службѣ, была доведена до 144 тысячъ человѣкъ, что составляло свыше 70% всей нашей кавалеріи.

IV.

Преобразованія по гражданской части.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Конецъ шестидесятыхъ и начало семидесятыхъ годовъ является временемъ наиболѣе энергичной дѣятельности Военнаго Министерства по улучшенію гражданскаго быта и хозяйственнаго благосостоянія казачьяго населенія: реформы быстро слѣдовали одна за другой, направляясь къ одной главной задачѣ—уничтоженію обособленнаго положенія этого населенія и къ сліянію его, въ отношеніи гражданскаго благоустройства, съ прочимъ населеніемъ Имперіи. Выше уже было изложено, какимъ измѣненіямъ ради этой цѣли была подвергнута организація гражданскаго управленія казачьихъ войскъ; дальнѣйшія реформы заключались: въ упраздненіи казачьихъ войскъ, утратившихъ свое значеніе, въ освобожденіи офицеровъ и чиновниковъ отъ обязательной службы, въ разрѣшеніи выхода изъ войсковаго сословія и зачисленія въ оное постороннихъ лицъ, въ изданіи новаго положенія о поземельномъ устройствѣ и положеній объ обезпеченіи отводомъ участковъ въ собственность, въ распространеніи на казачьи войска общихъ правилъ о торговлѣ, о подсудности; за этими общими реформами слѣдовали частныя преобразованія по отдѣльнымъ частямъ гражданскаго благоустройства, какъ-то: по развитію образованія, улучшенію врачебной части, упорядоченію войсковыхъ финансовъ и проч. Быстрый ходъ этихъ реформъ, направленныхъ къ сліянію казаковъ съ прочимъ населеніемъ, нерѣдко возбуждалъ опасенія за дальнѣйшее существованіе казачьихъ войскъ, какъ особаго сословія. Однако, опасенія эти были неосновательны, на что постоянно и указывалось во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Военнаго Министерства, имѣвшаго двойственную задачу: улучшеніе гражданскаго быта и развитіе боевой силы казачества.

Разрѣшеніе иногороднимъ селиться въ казачьихъ войскахъ.

Одною изъ первыхъ и притомъ важнѣйшихъ реформъ было разрѣшеніе иногороднимъ селиться въ казачьихъ войскахъ. Неудобства, связанныя съ воспрещеніемъ посторроннимъ лицамъ водворенія въ казачьихъ войскахъ, прежде всего выказались въ отношеніи торговли, которою казаки сами не занимались и которая сосредоточивалась въ рукахъ пришлыхъ постороннихъ лицъ. Вслѣдствіе ходатайствъ подобныхъ лицъ о разрѣшеніи имъ строить дома и торговыя заведенія состоялось нѣсколько частныхъ постановленій, отступавшихъ отъ общаго принципа. Такъ, лицамъ невойсковаго сословія было разрѣшено строить дома и торговыя заведенія въ г. Новочеркаскѣ, въ поселеніи Калачѣ, въ Уральскѣ, Гурьевѣ, Илецкой защитѣ, въ ст. Орской, во всѣхъ станицахъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ (собственно для торговли питіями), въ Екатеринодарѣ и во многихъ станицахъ Кубанскаго и Терскаго войскъ. Такія частныя разрѣшенія оказались, конечно, недостаточными и, вслѣдствіе сего, былъ возбужденъ общій вопросъ о предоставленіи иногороднимъ водворенія въ казачьихъ войскахъ. При разсмотрѣніи этого вопроса было признано, что общее дозволеніе лицамъ невойсковаго сословія селиться въ казачьихъ войскахъ, а также пріобрѣтать и возводить въ нихъ дома, заводы, магазины и лавки, можетъ быть только полезно для казачьихъ войскъ, способствуя привлеченію промышленнаго и ремесленнаго класса, необходимаго для развитія въ казачьихъ войскахъ торговли и промышленности. Вслѣдствіе сего, Высочайше утвержденнымъ 29 апрѣля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта всѣмъ вообще русскимъ подданнымъ невойсковаго сословія и во всѣхъ безъ изъятія казачьихъ войскахъ предоставлено право селиться и пріобрѣтать въ собственность, существующіе на войсковыхъ, городскихъ и станичныхъ земляхъ, дома и всякаго рода строенія, на общемъ основаніи, не испрашивая согласія войсковаго начальства и городскаго или станичнаго общества, съ платежемъ, однако, въ войсковыя, городскія или станичныя суммы особой ежегодной посаженной платы, за пользованіе занятою постройками землею, остававшеюся собственностью войска, города или станицы; возведеніе новыхъ построекъ допускалось лишь съ согласія войсковаго начальства или же городскаго и станичнаго общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣмъ лицамъ, пріобрѣвшимъ осѣдлость въ казачьихъ войскахъ, предоставлено право пользованія обществен-

ными выгонами для собственнаго домашняго скота. Позднѣйшимъ закономъ 1870 г. опредѣлено, что пользоваться этими выгонами съ промышленной цѣлью допускалось только за особую плату станичному обществу и что лица невойсковаго сословія обязаны исполнять въ мѣстахъ своего водворенія всѣ земскія повинности, съ постоянною осѣдлостью сопряженныя.

Освобожденіе офицеровъ и чиновниковъ отъ обязательной службы и разрѣшеніе выхода изъ войсковаго сословія и зачисленіе въ оное.

Чрезъ годъ по изданіи вышеприведеннаго закона 1868 г., а именно: 21 апрѣля 1869 г. состоялась другая крупная реформа: освобожденіе казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ отъ обязательной службы и разрѣшеніе выхода изъ войсковаго сословія и зачисленіе въ это сословіе постороннихъ лицъ. Для казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ этотъ законъ имѣлъ то же значеніе, какое нѣкогда имѣла жалованная грамота дворянства. Опредѣленіе на службу и увольненіе въ отставку казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ было подчинено общимъ правиламъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ было предосталено: 1) оставаясь въ войсковомъ сословіи, поступать на службу внѣ казачьихъ войскъ, на общихъ,—съ нѣкоторыми лишь изъятіями въ пенсіонномъ отношеніи,—основаніяхъ, 2) перечисляться въ другія казачьи войска и 3) вовсе выходить изъ войсковаго сословія. Тѣ же права предоставлены всѣмъ вообще не числящимся въ служиломъ составѣ лицамъ войсковаго сословія. Тотъ же законъ предоставилъ постороннимъ лицамъ право зачисляться въ войсковое сословіе: лицамъ, имѣвшимъ чины, съ разрѣшенія Военнаго Министра, а прочимъ—съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, но не иначе, однако, какъ по особо уважительнымъ причинамъ. Такимъ образомъ, прежняя замкнутость казачьяго населенія была рѣшительно порвана.

Мѣры, направленныя къ объединенію казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи.

Изъ другихъ мѣръ, направленныхъ къ объединенію казаковъ съ прочимъ населеніемъ, особенно важными представляются: распространеніе на казачьи войска общихъ правилъ о торговлѣ и общей подсудности. Обѣ эти реформы состоялись въ 1870 г. При обсужденіи вопроса о примѣненіи къ казачьимъ войскамъ общаго положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ въ Имперіи, было признано невозможнымъ допустить безусловное и полное примѣненіе этого положенія, такъ какъ мѣра эта, соотвѣтствуя, конечно, государственнымъ интересамъ, была бы тягостна для казаковъ, издавна пользовавшихся правами безпошлинной торговли внутри своихъ войскъ. Поэтому, были выработаны и утверждены особыя правила, которыя, упраздняя существо-

вавшія въ казачьихъ войскахъ общества торговыхъ казаковъ и подчиняя завѣдываніе торговлей и промышленностью общимъ органамъ государственнаго управленія, не лишали, однако, казаковъ нѣкоторыхъ ихъ преимуществъ по безпошлинной торговлѣ. Правила эти были введены во всѣхъ казачьихъ войскахъ, кромѣ Уральскаго, въ которомъ не существовало общества торговыхъ казаковъ въ томъ видѣ, какъ въ другихъ войскахъ, и Донскаго, гдѣ права войска на безпошлинную торговлю неоднократно были подтверждены Высочайшими грамотами, и притомъ, сравнительно, незадолго передъ возникновеніемъ сего вопроса.

Новыми правилами о подсудности лицъ войсковаго сословія дѣла о преступленіяхъ ихъ были подчинены ѣдѣнію судебныхъ установленій гражданскаго вѣдомства; подсудность военному суду сохранена: 1) для лицъ, состоящихъ на службѣ въ строевыхъ частяхъ или на военныхъ должностяхъ — по всѣмъ преступленіямъ, кромѣ гражданскихъ чиновъ, подлежащихъ военному суду лишь за преступленія по должности или за нарушеніе военной дисциплины, 2) для лицъ, состоящихъ на льготѣ или на внутренней службѣ,—только по преступнымъ дѣяніямъ, составляющимъ прямое нарушеніе обязанностей военной службы, и 3) для отставныхъ, лишь за преступленія, совершенныя во время военной службы и связанныя съ нарушеніемъ ея обязанностей. Самое судопроизводство было подчинено общимъ правиламъ, которыми должны были руководствоваться и судебныя учрежденія прежняго устройства, гдѣ таковыя еще оставались. Новые военно-судебные уставы были введены: въ 1870 г.—въ Кубанской и Терской областяхъ, въ 1873—въ Донской области, въ 1871 г.—въ Астраханскомъ, въ 1878 г.—въ Оренбургскомъ и Уральскомъ войскахъ.

Существенныя измѣненія состоялись также въ отношеніи войсковаго хозяйства, т. е. въ отношеніи землевладѣнія и войсковыхъ капиталовъ казачьихъ войскъ.

Поземельное устройство въ казачьихъ войскахъ.

Изданныя въ 30-хъ и 40-хъ годахъ положенія о казачьихъ войскахъ не обнимали во всей полнотѣ вопроса о землеустройствѣ казачьихъ войскъ, который распадался на слѣдующіе главные вопросы: 1) о поземельномъ устройствѣ станицъ, 2) о надѣлѣ офицеровъ и чиновниковъ и 3) о войсковыхъ запасныхъ земляхъ. При обсужденіи во временномъ комитетѣ для пересмотра казачьихъ законоположеній перваго изъ озна-

ченныхъ вопросовъ, т. е. о поземельномъ устройствѣ станицъ, прежде всего было признано рѣшительно невозможнымъ примѣнить къ казакамъ положеніе о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, Высочайше утвержденное въ 1866 г., такъ какъ допущенная этимъ положеніемъ почти полная свобода распоряженія землями, при условіи лишь платежа въ казну оброчной подати, не соотвѣтствовала тому значенію, какое имѣли земельные надѣлы для казаковъ, служившіе постояннымъ фондомъ, обезпечивавшимъ исправное снаряженіе казаковъ на службу, почему допустить свободное распоряженіе этими надѣлами было невозможно. Въ виду этого рѣшено было сохранить прежній принципъ, по которому станичныя земли не могли выходить изъ общественнаго владѣнія въ чью либо частную собственность. Затѣмъ, при обсужденіи частнаго вопроса о порядкѣ пользованія станичными землями, комитетъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Нормальный размѣръ душеваго надѣла долженъ быть сохраненъ прежній, т. е. 30 десятинъ, но съ повышеніемъ или уменьшеніемъ его въ зависимости отъ качества и положенія земель; эти послѣднія предположенія осуществились, затѣмъ, съ утвержденіемъ правилъ о распредѣленіи войсковыхъ земель на разряды и правилъ о классификаціи этихъ земель; кромѣ того, для станичныхъ причтовъ должны быть отведены особые участки по 300 десятинъ.

2) Для казачьихъ войскъ должно быть сохранено прежнее правило о предоставленіи во владѣніе казакамъ, сверхъ душеваго надѣла, земель расчищенныхъ казаками отъ лѣсовъ или осушенныхъ отъ болотъ.

3) На случай увеличенія населенія въ тѣхъ войскахъ, гдѣ станичные юрты не обмежеваны, необходимо отводить станичный запасъ въ размѣрѣ $^1/_3$ станичнаго надѣла, передавая этотъ запасъ въ распоряженіе станицъ постепенно, по мѣрѣ надобности.

4) Для дополнительныхъ надѣловъ въ Донскомъ войскѣ необходимо воспользоваться землями, занятыми калмыками, съ оставленіемъ въ пользованіи сихъ послѣднихъ лишь по 40 дес. на душу мужескаго пола.

5) Плодовые сады и лѣсныя рощи должны признаваться собственностью ихъ владѣльцевъ, земля же подъ ними должна оставаться

принадлежностью станичнаго общества; это право должно быть предоставлено и иногороднимъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ постройка домовъ.

6) Каждому члену станичнаго общества казачьяго сословія (мужескаго пола), достигшему 17 лѣтъ, должно быть предоставлено право пользованія однимъ паемъ во всѣхъ станичныхъ угодьяхъ и довольствіяхъ, а священно-церковнослужителямъ станичныхъ церквей особое усиленное паевое довольствіе; для вдовъ и сиротъ также установлено паевое довольствіе до замужества или до достиженія (сыновьями) 17 лѣтъ, бездѣтнымъ же вдовамъ половинный пай.

7) Распредѣленіе на паи должно быть предоставлено усмотрѣнію станичныхъ обществъ, съ предоставленіемъ казакамъ отведенные имъ паи передавать въ пользованіе другихъ лицъ.

Затѣмъ, въ отношеніи войсковыхъ запасныхъ земель, т. е. свободныхъ за надѣломъ станицъ и чиновниковъ, комитетъ установилъ, что земли эти могутъ быть отводимы съ разрѣшенія начальства на разныя войсковыя надобности и сдаваться желающимъ въ аренду, съ обращеніемъ доходовъ въ войсковыя средства. Составленный на вышеприведенныхъ основаніяхъ проектъ положенія о поземельномъ устройствѣ былъ Высочайше утвержденъ 21 апрѣля 1869 г. для всѣхъ войскъ, кромѣ Уральскаго, гдѣ сохраненъ порядокъ общиннаго пользованія войсковыми землями всѣмъ войскомъ.

Что касается вопроса о надѣлѣ офицеровъ и чиновниковъ, то выше уже было упомянуто, какъ разрѣшился этотъ вопросъ.

Положеніе о поземельномъ устройствѣ опредѣляло права казаковъ на земельный надѣлъ, самое же распредѣленіе и размежеваніе установлены особыми положеніями о размежеваніи и распредѣленіи земель, состоявшимися: для Оренбургскаго войска — въ 1867 г., Амурскаго войска—въ 1867 г., Кубанскаго войска (въ трехъ округахъ Черноморіи)—въ 1869 г., Астраханскаго войска—въ 1866, 1869 и 1873 г.г., въ Сибирскомъ войскѣ въ 1877 году.

Изъ отдѣльныхъ постановленій о землевладѣнія казачьихъ войскъ необходимо упомянуть: о предоставленіи во временное пользованіе Сибирскихъ и Астраханскихъ казаковъ 10-ти верстныхъ полосъ, прилегавшихъ къ территоріямъ сихъ войскъ, о назначеніи въ Оренбургскомъ войскѣ земли для отвода киргизамъ, объ образованіи новыхъ станичныхъ юртовъ въ

Донскомъ войскѣ, объ учрежденіи въ этомъ же войскѣ должностей смотрителей войсковыхъ земель и др.

Изданіе положеній о войсковыхъ капиталахъ.

Общая сумма войсковыхъ капиталовъ казачьихъ войскъ, опредѣлявшаяся къ началу царствованія Императора Александра II въ 13 слишкомъ милліоновъ рублей, къ концу царствованія возросла почти до 18 съ половиною милліоновъ рублей. Главными источниками доходовъ являлись: 1) пособія отъ государственнаго казначейства, 2) войсковыя оброчныя статьи и 3) доходы съ торговли. Главные расходы составляли—содержаніе мѣстнаго, а отчасти и центральнаго управленія, содержаніе строевыхъ частей внутри войска, жалованье офицерамъ, пособія и пенсіи, содержаніе школъ, больницъ и вообще расходы по внутреннему благоустройству. Всѣ войсковые капиталы считались войсковою собственностью. Введеніе единства кассы и передача контроля войсковыхъ суммъ въ вѣдѣніе новыхъ контрольныхъ учрежденій вызвали необходимость изданія новыхъ положеній о сихъ капиталахъ, что и началось въ 1871 г.; такъ были изданы положенія объ управленіи общими войсковыми капиталами: Донскаго войска (1871), Астраханскаго, Забайкальскаго и казачьяго населенія Иркутской и Енисейской губерній (1876), Сибирскаго (1877), Кубанскаго, Терскаго и Оренбургскаго (1878), Семирѣченскаго и Уральскаго (1879). Этими положеніями установлены слѣдующія основныя правила: а) войсковые капиталы состоятъ въ исключительномъ вѣдѣніи Военнаго Министерства, непосредственное же управленіе и составленіе смѣтъ, утверждаемыхъ Военнымъ Совѣтомъ, предоставлено областнымъ, войсковымъ и войсковымъ хозяйственнымъ правленіямъ, б) новые расходы, кромѣ экстренныхъ случаевъ, равно какъ и новые доходы могутъ быть устанавливаемы лишь съ разрѣшенія Военнаго Министерства и 3) всѣ денежныя суммы, контролируемыя общимъ порядкомъ, сосредоточиваются въ кассахъ Министерства Финансовъ. При изданіи сихъ положеній прежнее дѣленіе войсковыхъ средствъ на разные спеціальные капиталы было уничтожено, но, затѣмъ, въ нѣкоторыхъ войскахъ были вновь образованы особые пенсіонные или вспомогательные капиталы.

Мѣры къ развитію сельско-хозяйственной и промышленной дѣятельности.

Главнымъ предметомъ хозяйственной дѣятельности казачьяго населенія являлось сельское хозяйство, какъ-то: хлѣбопашество, лѣсоводство, садоводство, скотоводство, коневодство и рыболовство, а также

винодѣліе и горный промыселъ. Наибольшее развитіе хлѣбопашество получило въ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ. Въ 1880 г. числилось въ казачьихъ войскахъ 1866 продовольственныхъ магазиновъ и 141.386 р. продовольственныхъ капиталовъ. Мѣры по развитію и охранѣ лѣсоводства принимались, главнымъ образомъ, въ Донскомъ, Оренбургскомъ, Кубанскомъ, Уральскомъ и Сибирскомъ войскахъ, гдѣ предпринимались лѣсоустроительныя работы, учреждались лѣсничества, лѣсная стража и проч. Коневодство получило болѣе или менѣе крупное развитіе лишь въ Донскомъ войскѣ, гдѣ существовали: войсковой конскій заводъ, станичные табуны, Донское частное коннозаводство и калмыцкое коневодство; впрочемъ, въ Кубанскомъ войскѣ существовало войсковое конское депо, а въ Семирѣченскомъ войскѣ была устроена въ 1877 г. случная конюшня. Рыболовство составляло видный промыселъ почти во всѣхъ казачьихъ войскахъ; въ Донскомъ, Уральскомъ и Кубанскомъ войскахъ для охраны рыболовства были учреждены особыя команды и должности. Горный промыселъ сосредоточивался, главнымъ образомъ, въ Донскомъ войскѣ, гдѣ добыча антрацита и каменнаго угля развилась особенно сильно по изданіи въ 1864 г. положенія о горномъ промыслѣ въ Донскомъ войскѣ, допустившаго къ развѣдкѣ и разработкѣ и лицъ невойсковаго сословія.

Въ видахъ охраны хозяйственной дѣятельности казачьяго населенія въ 1880 г. состоялось воспрещеніе евреямъ (кромѣ лицъ съ высшимъ образованіемъ) постояннаго жительства и владѣнія недвижимостью въ области войска Донскаго.

Часть врачебная.

Весьма успѣшное развитіе получили части: врачебная и учебная. Къ упорядоченію организаціи врачебной помощи казачьему населенію было приступлено въ 1867 г. изданіемъ правилъ объ устройствѣ медицинской части въ Астраханскомъ войскѣ. Затѣмъ, въ 1870 г. была преобразована врачебная часть въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ, въ 1876 г. — въ Донскомъ, въ 1878 г. — въ Уральскомъ, въ 1880 г.—въ Астраханскомъ, а въ 1881 г.—въ Забайкальскомъ войскахъ.

Часть учебная.

Образованіе въ казачьихъ войскахъ особенно сильно двинулось впередъ въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра II, когда было учреждено нѣсколько новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній, увеличено число стипендій въ высшихъ учебныхъ

заведеніяхъ; очень значительно увеличилось и число народныхъ училищъ, а въ нѣкоторыхъ войскахъ учреждены и техническія, ремесленныя и другія училища. Въ 1880 г. въ казачьихъ войскахъ числилось 1021 мужское и 361 — женское учебное заведеніе, число учащихся войсковаго сословія простиралось свыше 47 т. мужескаго и свыше 13 т. человѣкъ женскаго пола, а ежегодные расходы на нужды народнаго образованія изъ войсковыхъ средствъ составляли около 850 т. рублей; особенно сильно развилось начальное образованіе въ Оренбургскомъ войскѣ. Учебныя заведенія въ казачьихъ войскахъ постепенно передавались въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, но это не исключало дѣятельности и Военнаго Министерства путемъ предоставленія денежныхъ средствъ и другими способами.

ГЛАВА V.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
1881—1894 г.г.

I.

Численность и составъ казачьихъ войскъ.

ЧИСЛЕННОСТЬ населенія казачьихъ войскъ къ началу царствованія Императора Александра III опредѣлялась слѣдующими цыфрами: *Общее обозрѣніе*

	Всего населенія:		Въ томъ числѣ войсковаго сословія:	
	мужеск. п.	женск. п.	мужеск. п.	женск. п.
Донское войско . . .	700.459	704.189	409.148	423.386
Кубанское.	365.396	344.538	267.339	261.455
Терское	70.094	67.312	66.840	64.710
Астраханское	12.014	12.529	11.264	11.820
Уральское	58.205	58.600	43.917	47.659
Оренбургское	152.997	160.027	144.234	151.055
Семирѣченское . . .	13.343	11.438	10.768	9.438
Сибирское.	54.784	53.802	48.069	47.671
Забайкальское	76.576	74.482	74.305	72.124
Амурское	11.320	10.038	11.132	9.877
Итого	1.497.015	1.515.188	1.087.016	1.099.195
	3.012.203		2.186.211	

Въ списочномъ составѣ и на дѣйствительной службѣ находилось:

Въ казачьихъ войскахъ:	Списочный составъ.	Наличный составъ.
Донскомъ	117.737	17.867
Кубанскомъ	81.212	12.195
Терскомъ	15.660	3.759
Астраханскомъ	3.548	715
Уральскомъ	13.461	1.242
Оренбургскомъ	31.131	6.108
Сибирскомъ	16.329	3.688
Семирѣченскомъ	3.895	703
Забайкальскомъ	20.405	2.622
Амурскомъ	2.048	733
Итого	305.427	51.632 (4,8% всего населенія м. п.).

Вышеперечисленныя казачьи войска обязаны были выставлять (по штатамъ военнаго времени) слѣдующія строевыя части:

Донское войско: 2 гвардейскихъ полка (по 6 эскадроновъ), 60 армейскихъ конныхъ полковъ (по 6 сотенъ), 2 запасныхъ гвардейскихъ эскадрона, 1 гвардейскую (6 орудій), 21 армейскую (по 6 орудій), 1 запасную (4 орудія) батареи и 14 мѣстныхъ командъ;

Кубанское войско: 2 гвардейскихъ эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, 30 конныхъ полковъ (по 6 сотенъ), 1 конный дивизіонъ (2 сотни), 6 пластунскихъ баталіоновъ (по 5 сотенъ) и 5 батарей (по 6 орудій);

Терское войско: 1 гвардейскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 15 конныхъ полковъ (по 4 сотни) и 2 батареи (по 6 орудій);

Астраханское войско: 3 конныхъ полка (по 4 сотни);

Уральское войско: 1 гвардейскій эскадронъ, 9 конныхъ полковъ (по 6 сотенъ) и 1 учебную сотню;

Оренбургское войско: 18 конныхъ полковъ (12 полковъ и 30 сотенъ) и 8 батарей (по 4 орудія);

Сибирское войско: 9 конныхъ полковъ (по 6 сотенъ);

Семирѣченское войско: 3 конныхъ полка (по 4 сотни);

Забайкальское войско: 3 конныхъ полка (по 6 сотенъ), 6 пѣшихъ баталіоновъ (по 5 сотенъ) и 9 батарей (по 6 орудій);

Амурское войско: 1 конный полкъ (6 сотенъ) и 2 пѣшихъ полу-баталіона (по 3 сотни).

Сверхъ того, въ вѣдѣніи Военнаго Министерства состояли слѣдующія казачьи строевыя части, комплектовавшіяся казачьимъ населеніемъ, не составлявшимъ особыхъ поселенныхъ войскъ и находившимся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства: 1) Березовская, Сургутская и Нарымская пѣшія команды, въ коихъ числилось: по спискамъ 117, а на лицо 65 человѣкъ и 2) Иркутская и Красноярская конныя сотни, въ коихъ состояло: по спискамъ 254, а на лицо 233 человѣка.

Кромѣ казачьихъ, на службѣ состояли еще слѣдующія иррегулярныя инородческія части: а) постоянныя: л.-гв. Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, Дагестанскій и Кутаисскій конно-иррегулярные полки, Дагестанская, Кубанская и Терская постоянныя милиціи, грузинская дружина и гурійская пѣшая сотня, всего по спискамъ 5 т., а на лицо до $4^1/_2$ т. человѣкъ, и б) временныя: Ахалцыхская конная сотня, гурійская пѣшая дружина, Карсская и Батумская милиціи, всего по спискамъ 1.850, а на лицо до 1.650 человѣкъ.

Всего въ казачьихъ и иррегулярныхъ войскахъ состояло: 1) по спискамъ: 58 генераловъ, 3.743 штабъ и оберъ-офицера и 309.180 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 32 офицера и 137.030 нижнихъ чиновъ сверхъ штата), или 12,17% всѣхъ вооруженныхъ силъ Имперіи, и 2) на дѣйствительной службѣ: 6 генераловъ, 2.247 штабъ и оберъ-офицеровъ и 55.925 нижнихъ чиновъ.

Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ.

Послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра III измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ выразились: 1) въ упраздненіи Березовской, Сургутской и Нарымской командъ и 2) въ выдѣленіи части Амурскаго войска въ особое Уссурійское войско. Упраздненіе Березовской, Сургутской и Нарымской казачьихъ командъ, состоявшееся въ 1881 г., было вызвано тѣмъ, что команды эти не удовлетворяли мѣстной потребности въ вооруженной силѣ и постоянно требовали пособія людьми отъ мѣстныхъ войскъ; населенію, комплектовавшему команды, было предоставлено по желанію: или перечислиться въ Сибирское казачье войско, или поступить въ мѣщане по мѣсту осѣдлости; для ис-

полненія же мѣстной службы были сформированы мѣстныя регулярныя команды.

Образованіе Уссурійскаго войска состоялось въ 1889 г. Особенно важное значеніе мѣръ, направленныхъ къ обезпеченію нашихъ восточныхъ приокеанскихъ окраинъ и въ числѣ ихъ успѣшное заселеніе пограничной полосы въ Уссурійскомъ краѣ, занятой казаками, признано было еще въ 1883 году особымъ совѣщаніемъ, образованнымъ по Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Баранова, для всесторонняго обсужденія военнаго и политическаго положенія нашего въ Приамурскомъ краѣ. Совѣщаніе это постановило передать вопросъ о заселеніи казаками пограничной полосы на соображеніе и распоряженіе Военнаго Министерства. При разсмотрѣніи сего вопроса въ Военномъ Министерствѣ выяснилось, что, не взирая на громадное государственное значеніе казачьяго населенія Приморской области, развитіе его шло крайне медленно, по непринятію должныхъ мѣръ къ улучшенію благосостоянія казаковъ и къ увеличенію численности ихъ новыми переселенцами — охотниками. Главнѣйшая причина неуспѣха въ этомъ дѣлѣ заключалась въ подчиненіи казаковъ двумъ областнымъ начальникамъ — Амурскому и Приморскому, изъ коихъ первый, по дальности разстоянія и по объему ближайшихъ задачъ его управленія, не въ силахъ былъ оказывать казакамъ непосредственное попеченіе и организовать переселеніе въ чужую область, а начальникъ послѣдней не былъ уполномоченъ распоряжаться казачьимъ полубаталіономъ въ его военно-хозяйственномъ устройствѣ. Въ виду этихъ основаній, Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1889 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено выдѣлить казачье населеніе Уссурійскаго полубаталіона изъ состава Амурскаго войска, и образовать изъ сего населенія отдѣльное казачье войско — Уссурійское. Изъ земель, отведенныхъ Уссурійскому казачьему населенію, была образована, въ составѣ Приморской области, округа Уссурійскаго казачьяго войска; завѣдываніе населеніемъ, какъ войсковаго, такъ и невойсковаго сословія, въ предѣлахъ этой округи, въ полицейскомъ и обще-административномъ отношеніяхъ, было возложено на начальника округи, должность котораго была соединена съ должностью командира Уссурійскаго полубаталіона; начальнику округи были присвоены, по гражданской части, права и обязанности окружныхъ исправниковъ

Приморской области, съ подчиненіемъ въ семъ отношеніи военному губернатору и областному правленію Приморской области; въ военно-административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ новое войско было также подчинено военному губернатору Приморской области, съ предоставленіемъ ему тѣхъ правъ и обязанностей, которыя, въ отношеніи къ Уссурійскому полубаталіону, были присвоены наказному атаману и войсковому правленію Амурскаго казачьяго войска, дѣлопроизводство же сосредоточено въ военной канцеляріи военнаго губернатора. По отбыванію воинской повинности и по военно-административной и хозяйственной частямъ, Уссурійское войско должно было руководствоваться узаконеніями, изданными для Амурскаго войска; для образованія общаго войсковаго капитала новаго войска была выдѣлена часть общаго войсковаго капитала Амурскаго войска.

Что касается вопроса о заселеніи пограничной полосы казаками, то переписка по сему вопросу затянулась, пока постройка Сибирской желѣзной дороги не дала этому дѣлу новый толчокъ. Приамурскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Духовской донесъ въ 1893 г. Военному Министру, что необходимость усиленія мѣстныхъ казачьихъ войскъ новыми переселенцами—казаками выяснилась въ полной мѣрѣ, какъ для подкрѣпленія нашей мѣстной военной силы, такъ и для охраны дороги. Расходы по переселенію казаковъ въ Приамурскій край генералъ Духовской полагалъ обратить на собственный счетъ переселяющихся, а по прибытіи ихъ на мѣсто, снабжать ихъ земледѣльческими орудіями изъ запасовъ, имѣвшихся въ распоряженіи завѣдывавшаго переселеніемъ крестьянъ въ Южно-Уссурійскій край и, сверхъ того, выдавать казакамъ безпроцентныя ссуды въ 600 руб. каждому, изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ разрѣшалось выдавать ссуды крестьянамъ. Съ своей стороны, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признавалъ желательнымъ переселеніе казаковъ наряду съ переселеніемъ крестьянъ, а не взамѣнъ его, и не на тѣ средства, которыя отпускались по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на воспособленіе крестьянамъ, переселяемымъ въ Южно-Уссурійскій край. Такимъ образомъ, осуществленіе предположеній генерала Духовскаго прежде всего встрѣчало препятствія въ недостаткѣ средствъ для выдачи пособій казакамъ, предназначеннымъ къ переселенію. Между тѣмъ переселеніе казаковъ въ Уссурійскій край нельзя было признать мѣрой, вызванной интере-

сами собственно казачьихъ войскъ, а вслѣдствіе сего нельзя было и выдачу пособій переселенцамъ отнести на войсковые капиталы, предназначенные для удовлетворенія частныхъ войсковыхъ, а не общегосударственныхъ потребностей. Въ виду сего и признавая предположенія генерала Духовскаго клонящимися къ удовлетворенію не только государственныхъ потребностей вообще, но и нуждъ Сибирской желѣзной дороги въ частности, Военное Министерство признало необходимымъ просить объ ассигнованіи денежныхъ суммъ изъ средствъ, имѣвшихся въ распоряженіи Комитета Сибирской желѣзной дороги. Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, съ своей стороны, нашелъ, что изъ 14-ти милліоннаго фонда, имѣвшаго спеціальное назначеніе служить источникомъ покрытія расходовъ по вспомогательнымъ предпріятіямъ, связаннымъ съ Сибирской желѣзной дорогой, всякія затраты должны быть производимы съ соблюденіемъ самой строгой осторожности, но вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ согласился, что заселеніе раіона Сибирской желѣзной дороги казаками имѣетъ существенное значеніе въ дѣлѣ постройки и эксплоатаціи дороги, вслѣдствіе чего Высочайше утвержденнымъ 18 ноября 1893 г. положеніемъ Комитета и было постановлено ассигновать въ распоряженіе Военнаго Министра изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги 336 т. руб. для переселенія въ Приамурскій край и водворенія въ раіонѣ дороги не менѣе 300 казачьихъ семей.

Вызовъ охотниковъ, составленіе имъ списковъ, осмотръ и другія подготовительныя распоряженія затянулись, и переселеніе казаковъ въ Приамурскій край осуществилось лишь въ царствованіе Государя Императора Николая II.

Въ составѣ инородческихъ иррегулярныхъ частей въ царствованіе Императора Александра III послѣдовало значительное сокращеніе: въ 1881 г. упраздненъ Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, съ сформированіемъ, взамѣнъ его, еще одного Терскаго эскадрона конвоя; сотня гурійской милиціи была упразднена еще въ 1880 г., а изъ сформированныхъ на Кавказѣ временныхъ милиціонныхъ частей оставлены на службѣ—Карсская и Батумская милиціи и гурійская дружина, изъ коихъ послѣдняя, а также и грузинская дружина, были упразднены въ 1887 г.; въ 1886 г. былъ упраздненъ Кутаисскій иррегулярный дивизіонъ (бывшій полкъ). Въ 1885 г. была

сформирована туркменская милиція, переформированная, затѣмъ, въ 1892 г. въ дивизіонъ.

II.

Организація и порядокъ управленія казачьими войсками.

Центральное управленіе.

Высочайшимъ приказомъ отъ 2 марта 1881 г. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ былъ назначенъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, а въ 1887 г. Государь Императоръ, осчастлививъ Своимъ посѣщеніемъ старѣйшее и многочисленнѣйшее Донское войско, въ войсковомъ кругу, бывшемъ въ Новочеркаскѣ 6 мая, въ высокоторжественный день рожденія Августѣйшаго Атамана, впервые вручилъ Его Высочеству знаки атаманскаго достоинства. Высокое счастіе видѣть и принимать въ своей средѣ Государя Императора, Государыню Императрицу и Августѣйшаго Атамана выпало въ 1888 г. на долю и Кавказскихъ казачьихъ войскъ, гдѣ это событіе совпало съ реформой Кавказскаго казачества. Затѣмъ, въ 1890 г. Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, на обратномъ пути предпринятаго кругосвѣтнаго путешествія, изволилъ осчастливить Своимъ посѣщеніемъ войска: Уссурійское, Амурское, Забайкальское, Сибирское, Оренбургское и Уральское, при чемъ въ послѣднемъ войскѣ посѣщеніе Его Высочества совпало съ празднованіемъ 300-лѣтія существованія войска.

При крайне широкомъ и разнообразномъ кругѣ вѣдомства Главнаго Управленія казачьихъ войскъ все дѣлопроизводство его къ 1881 г. сосредоточивалось: въ комитетѣ казачьихъ войскъ, части секретаря и 5 отдѣленіяхъ: строевомъ, законодательномъ, хозяйственномъ, межевомъ-статистическомъ и судномъ, при чемъ на все Управленіе полагалось 65 писарей. Между тѣмъ, вслѣдствіе упраздненія въ 1881 году Оренбургскаго генералъ-губернаторства, присоединенія въ 1887 г. къ области войска Донскаго Таганрогскаго градоначальства и Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губерніи и, наконецъ, передачи въ 1888 г. въ вѣдѣніе Главнаго Управленія казачьихъ войскъ обширныхъ территорій и городовъ Кубанской и Терской областей (кромѣ горскаго населенія), дѣятельность Главнаго Управленія, и безъ того обширная, еще болѣе развилась, и оставлять его въ прежнемъ составѣ было не-

возможно безъ ущерба дѣлу. Въ виду сего признано было необходимымъ сформировать еще одно отдѣленіе и особую мобилизаціонную часть, въ составѣ завѣдывающаго частью и двухъ столоначальниковъ. Затѣмъ, въ видахъ облегченія Начальника Главнаго Управленія, было рѣшено учредить вторую должность Помощника Начальника Главнаго Управленія, для дѣлъ—по гражданской части. Сообразно съ симъ, новый штатъ былъ составленъ такимъ образомъ, что три отдѣленія, имѣвшія по дѣлопроизводству своему характеръ военный и находившіяся подъ руководительствомъ Помощника Начальника Главнаго Управленія по военной части, имѣли начальниковъ отдѣленій изъ лицъ военныхъ, а три остальныя отдѣленія — гражданскія, коими завѣдывалъ Помощникъ Начальника Главнаго Управленія по гражданской части, могли имѣть начальниковъ—изъ классныхъ чиновъ. Сверхъ того, было признано необходимымъ учредить, по примѣру Главнаго Штаба, должность штабъ-офицера при Главномъ Управленіи, съ окладомъ помощника начальника отдѣленія, съ упраздненіемъ чиновниковъ особыхъ порученій. По проекту новаго штата составъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ былъ слѣдующій: Начальникъ Главнаго Управленія—1, Помощниковъ его—2, (1—по военной и 1—по гражданской части), начальниковъ отдѣленій—6, завѣдывающій мобилизаціонной частью—1, помощниковъ начальниковъ отдѣленій—2, столоначальниковъ—18, помощниковъ ихъ—18, писарей—80; сверхъ того, при Управленіи: штабъ-офицеръ, секретарь, экзекуторъ, журналистъ, архиваріусъ и врачъ. Проектъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ 15 октября 1888 года, при чемъ Государь Императоръ изволилъ Собственноручно начертать слѣдующую резолюцію: «Вообще весьма нежелательно усиленіе центральныхъ управленій, но, если это дѣйствительно необходимо, то нечего дѣлать! Но вообще у насъ администрація слишкомъ расширяется».

Изъ числа другихъ постановленій, относившихся къ центральному управленію казачьими войсками, слѣдуетъ отмѣтить предоставленіе, въ 1882 г., комитету казачьихъ войскъ права окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ войсковаго управленія, безъ представленія ихъ въ Военный Совѣтъ, но при условіи согласія комитета съ представленіями мѣстныхъ начальствъ. Мѣра эта была установлена въ видахъ облегченія Военнаго Совѣта.

Мѣстное управленіе.

Одной изъ самыхъ важныхъ реформъ, состоявшихся въ отно-

шеніи казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Александра III, является преобразованіе станичнаго общественнаго управленія. Слабой стороной положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ $^{13}/_{25}$ мая 1870 г. было отсутствіе надлежащаго надзора за ходомъ станичнаго управленія, вслѣдствіе чего, какъ выше упоминалось, еще въ 1878 г. областнымъ и губернскимъ правленіямъ было предоставлено издавать инструкціи станичнымъ обществамъ и должностнымъ лицамъ и производить ревизіи станичныхъ правленій. Ревизіи, а также личныя наблюденія наказныхъ атамановъ, обнаружили, что общественное управленіе находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи: станичные капиталы, или совершенно исчезли, или имѣлись въ ничтожныхъ цыфрахъ, на станичныхъ обществахъ и отдѣльныхъ членахъ числились въ долгахъ значительныя суммы, число нуждавшихся въ пособіяхъ для снаряженія на службу увеличилось, въ средѣ населенія вообще, а въ средѣ молодежи въ особенности стали развиваться и крѣпнуть нежелательныя наклонности и воззрѣнія, какъ-то: лѣность, праздность, безпечность въ отношеніи службы, неуваженіе къ родителямъ и старшимъ, нарушеніе дисциплины и т. п. Въ 1880 г. начальство Донскаго войска вошло съ ходатайствомъ объ измѣненіи состава станичныхъ сходовъ, такъ какъ сходы изъ всѣхъ домохозяевъ, при большомъ числѣ таковыхъ въ обществахъ, составлялись весьма медленно и трудно, а обсужденіе дѣлъ на сходахъ, вслѣдствіе многолюдства и участія людей молодыхъ, сопровождалось такими безпорядками, что правильное разсмотрѣніе дѣлъ становилось рѣшительно невозможнымъ. Ходатайство это было уважено и станичные сходы въ войскѣ было разрѣшено (1884) составлять изъ выборныхъ отъ домохозяевъ, по 1 выборному отъ каждыхъ 10 дворовъ. Но, такъ какъ, кромѣ ненормальности состава станичныхъ сходовъ, въ дѣйствовавшемъ положеніи имѣлись и другіе недостатки, то войсковое начальство предприняло тщательный пересмотръ всего положенія въ особо образованной, въ Новочеркаскѣ, комиссіи, подъ предсѣдательствомъ помощника войсковаго наказнаго атамана по гражданской части, изъ представителей военнаго и гражданскаго войсковаго управленія и двухъ станичныхъ атамановъ. Выработанный комиссіей проектъ новаго положенія объ общественномъ управленіи въ 1885 г. былъ представленъ на утвержденіе и тогда же разосланъ во всѣ казачьи войска, въ коихъ

также были образованы особыя комиссіи. Къ началу 1886 г. въ Военномъ Министерствѣ имѣлись уже проекты для Кубанскаго и Терскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ. Въ виду тождественности мѣстныхъ проектовъ и ходатайствъ войсковыхъ начальствъ о скорѣйшемъ утвержденіи ихъ было рѣшено, не ожидая представленій отъ Уральскаго, Забайкальскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ, подвергнувъ пересмотру дѣйствовавшее положеніе, выработать проектъ новаго, общаго для всѣхъ казачьихъ войскъ, положенія, съ тѣмъ, что къ тремъ названнымъ войскамъ оно будетъ примѣнено Военнымъ Совѣтомъ впослѣдствіи съ необходимыми измѣненіями. Задача эта была возложена на комиссію, образованную подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, изъ членовъ комитета казачьихъ войскъ и особо командированнаго Кавказскимъ начальствомъ старшаго члена бывшаго войсковаго хозяйственнаго правленія Терскаго войска. Комиссія прежде всего пришла къ заключенію, что общественное станичное управленіе должно подчиняться непосредственно окружнымъ атаманамъ (въ Донскомъ войскѣ) и атаманамъ отдѣловъ, въ порядкѣ же высшаго мѣстнаго надзора: въ Донскомъ войскѣ—областному правленію и войсковому наказному атаману, въ Кавказскихъ войскахъ—областнымъ правленіямъ и наказнымъ атаманамъ, въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ войскахъ—войсковымъ хозяйственнымъ правленіямъ и атаманамъ: въ Оренбургскомъ — наказному, а въ Сибирскомъ—войсковому наказному; въ Семирѣченскомъ войскѣ общественное управленіе опредѣлено подчинить непосредственно войсковому правленію и наказному атаману, а въ Астраханскомъ — начальникамъ отдѣловъ, а затѣмъ—войсковому правленію и наказному атаману. Проектированное комиссіей новое положеніе существенно и разносторонне измѣняло порядокъ станичнаго управленія: станичные сходы изъ всѣхъ домохозяевъ замѣнялись сборами изъ выборныхъ отъ домохозяевъ, при чемъ лица, недостигшія 26-ти лѣтняго возраста, вовсе устранялись отъ участія въ станичныхъ сборахъ; станичному сбору предоставлялось подвергать штрафу лицъ, не явившихся на сборы безъ уважительныхъ причинъ, лица невойсковаго сословія допущены къ участію на сборахъ только по дѣламъ, до нихъ касающимся, станичному сбору указаны главныя основанія, коими онъ долженъ руководствоваться при обсужденіи, въ особенности же указаны его обязанности

по обезпеченію исправнаго выхода казаковъ на службу, отвѣтственность за что возложена на все станичное общество, а также по призрѣнію членовъ общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ точно опредѣленъ порядокъ надзора и контроля, выбора станичныхъ властей, преимущества и права сихъ властей, расширены права сборовъ въ отношеніи неисправныхъ и порочныхъ членовъ, ограничены (до 1 года) права казаковъ на передачу земельныхъ паевъ постороннимъ лицамъ, а также по производству семейныхъ раздѣловъ и проч. Выработанный на этихъ началахъ проектъ положенія объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ былъ вновь переданъ на заключеніе мѣстнаго начальства и, затѣмъ, по разсмотрѣніи и исправленіи его Военнымъ и Государственнымъ Совѣтами, Высочайше утвержденъ 3 іюня 1891 г., при чемъ было опредѣлено ввести новое положеніе въ войскахъ: Донскомъ, Астраханскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ—не позже 1-го января 1892 г., съ предоставленіемъ Военному Совѣту примѣнить его, съ необходимыми измѣненіями, и къ прочимъ казачьимъ войскамъ, изъ числа коихъ въ царствованіе Императора Александра III новое положеніе было, однако, введено только въ одномъ Забайкальскомъ войскѣ. Новое положеніе, усложнивъ обязанности войсковой администраціи, вызвало необходимость увеличенія штатовъ: въ 1892 г. въ областныхъ правленіяхъ Донской и Кубанской областей, а также и въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи Оренбургскаго войска для дѣлъ станичнаго управленія были учреждены особыя отдѣленія, а составъ Терскаго областнаго правленія, войсковыхъ правленій Астраханскаго и Семирѣченскаго и войсковаго хозяйственнаго правленія Сибирскаго казачьихъ войскъ усиленъ учрежденіемъ особыхъ дѣлопроизводителей съ помощниками; въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ войскахъ былъ усиленъ и штатъ управленій отдѣловъ.

Кромѣ преобразованія станичнаго управленія, къ числу общихъ мѣръ по устройству мѣстнаго управленія казачьихъ войскъ слѣдуетъ отнести расширеніе дисциплинарныхъ правъ войсковыхъ наказныхъ и наказныхъ атамановъ въ отношеніи порочныхъ льготныхъ и отставныхъ казаковъ. Въ 1882 г. въ видѣ временной мѣры, войсковому наказному атаману войска Донскаго было предоставлено порочныхъ казаковъ строеваго разряда командировать на службу внѣ очереди на

срокъ не свыше 4 лѣтъ, а отставныхъ — высылать на тотъ же срокъ въ отдаленныя станицы. Эти полномочія предоставлены были также войсковому наказному атаману Кавказскихъ казачьихъ войскъ, наказнымъ атаманамъ Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ и командующему войсками Омскаго военнаго округа. Въ 1887 г. состоялось разъясненіе, что командированіе безъ очереди на службу можетъ имѣть примѣненіе только къ казакамъ строеваго разряда и лишь за проступки, не позорящіе чести воинскаго званія.

Изъ преобразованій по отдѣльнымъ казачьимъ войскамъ въ отношеніи Донскаго войска наиболѣе существенными были: образованіе новаго Сальскаго округа, сліяніе военнаго и гражданскаго управленія въ округахъ, присоединеніе къ области войска Донскаго Ростовскаго уѣзда и Таганрогскаго градоначальства Екатеринославской губерніи, изданіе положенія объ управленіи гор. Новочеркаска и примѣненіе къ прочимъ городамъ Донской области новаго (1892) городоваго положенія.

Образованіе (1884) Сальскаго округа вызывалось тѣмъ, что вошедшія въ составъ сего округа земли: а) Донскихъ калмыковъ, б) Донскаго частнаго коннозаводства, в) Манычскихъ соляныхъ участковъ и г) войсковаго запаса по правому берегу р. Сала съ крестьянскими селеніями, имѣли каждая свое управленіе, что представляло большія неудобства. Новое окружное управленіе было устроено на общихъ основаніяхъ, но въ судебномъ отношеніи Сальскій округъ присоединенъ къ округу Новочеркаскаго окружнаго суда и подчиненъ мировому съѣзду Перваго Донскаго округа; къ вѣдѣнію управленія этого послѣдняго округа были отнесены также дѣла по устройству быта и воинской повинности крестьянъ. Калмыцкое правленіе и управленіе Донскаго частнаго коннозаводства были упразднены, съ возложеніемъ ихъ обязанностей, равно какъ и полицейскаго надзора въ Манычскихъ поселеніяхъ, Сальскому окружному полицейскому управленію.

Сліяніе военнаго и гражданскаго управленія было установлено въ 1885 г., независимо вообще отъ неудобства двойственности власти, также еще въ виду того, что гражданскіе окружные начальники не могли относиться съ должнымъ вниманіемъ къ требованіямъ военнаго начальства, а это приводило къ умаленію дисциплины и исправности казаковъ въ отношеніи военной службы. Законами 9 іюня 1885 г. и 29 декабря 1886 г. должности атамановъ отдѣловъ и управленія ихъ

и окружныя полицейскія управленія Черкаскаго, Перваго Донскаго, Втораго Донскаго, Донецкаго, Усть-Медвѣдицкаго и Хоперскаго округовъ были упразднены, а гражданское и военное управленіе сими округами сосредоточено въ лицѣ окружныхъ атамановъ, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ и обязанностей окружныхъ полицейскихъ начальниковъ и атамановъ военныхъ отдѣловъ и съ учрежденіемъ при каждомъ изъ нихъ окружныхъ управленій въ составѣ: помощника изъ штабъ-офицеровъ и двухъ канцелярій: военной и гражданской. Окружные атаманы были подчинены непосредственно войсковому наказному атаману и, сверхъ того, по гражданской части, областному правленію, а по военной—войсковому штабу. Гражданское управленіе Міусскаго и Сальскаго округовъ было оставлено безъ измѣненій, въ военномъ же отношеніи эти округа подчинены: Міусскій—окружному атаману Черкаскаго, а Сальскій—окружнымъ атаманамъ 1-го и 2-го Донскихъ округовъ.

Изолированное географическое положеніе той части Азовскаго побережья, которая образовывала Ростовскій уѣздъ, Екатеринославской губерніи, отдѣленный отъ губернскаго города Міусскимъ округомъ земли войска Донскаго, обращало на себя вниманіе правительства еще съ 1838 г., когда впервые возбужденъ былъ вопросъ объ образованіи новой Таганрогской или Петровской губерніи. Неразрѣшенный въ то время вопросъ этотъ снова поднимался Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Строгоновымъ въ 1857 г., а затѣмъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантомъ Коцебу въ 1865 и 1866 г.г. Во всѣхъ этихъ проектахъ предполагалось включить въ составъ новой губерніи Міусскій округъ земли войска Донскаго, но съ предположеніемъ этимъ не соглашалось Военное Министерство, проектировавшее въ 1865 г., съ своей стороны, въ видахъ устраненія дѣйствительно неудобнаго географическаго положенія прибрежной полосы, учредить новое Ростовско-Таганрогское градоначальство, съ присоединеніемъ къ нему и Міусскаго округа, но съ тѣмъ, чтобы градоначальство это было подчинено вѣдѣнію наказнаго атамана войска Донскаго; но ни Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, ни генералъ-адъютантъ Коцебу не соглашались съ этимъ. Также не получили утвержденія проекты: Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (1874), объ образованіи Таганрогской гу-

берніи, и Одесскаго генералъ-губернатора, генерала-отъ-инфантеріи Роопа (1884), объ образованіи Приазовской губерніи. Въ 1886 г. войсковой наказный атаманъ войска Донскаго князь Святополкъ-Мирскій вновь поднялъ вопросъ объ устраненіи чрезполосности въ административномъ распредѣленіи прилегающихъ къ Азовскому морю мѣстностей. По разсмотрѣніи этого вопроса въ особомъ совѣщаніи Министровъ: Военнаго, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ, Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго, состоявшемся подъ личнымъ руководствомъ Государя Императора, Его Величество изволилъ признать необходимымъ и полезнымъ присоединить Ростовскій уѣздъ и Таганрогское градоначальство къ области войска Донскаго. Для подробнаго же разсмотрѣнія вопроса была образована въ Новочеркаскѣ особая комиссія, выработанный коей проектъ и былъ представленъ затѣмъ Военнымъ Министромъ въ Государственный Совѣтъ. Въ Государственномъ Совѣтѣ голоса раздѣлились; одинъ членъ, Военный Министръ, признавалъ необходимымъ присоединить Таганрогское градоначальство и Ростовскій уѣздъ къ области войска Донскаго на началахъ полнаго территоріальнаго и органическаго слiянія съ послѣдней, а остальные члены полагали образовать изъ означенной мѣстности особую самостоятельную единицу, въ вѣдѣніи особаго градоначальника, подчиненнаго войсковому наказному атаману, какъ генералъ-губернатору, указывая, что область войска Донскаго, по своему административному управленію, представляетъ въ нашемъ государственномъ строѣ явленіе ненормальное, что было бы неосновательно подчинять административное устройство мѣстностей, находящихся въ нормальныхъ условіяхъ, исключительнымъ порядкамъ казачьяго управленія и что въ сей послѣдней мѣрѣ нѣтъ и дѣйствительной надобности. По сему поводу Военнымъ Министромъ была представлена особая всеподданнѣйшая записка, въ коей указывалось, что было бы трудно создать изъ Таганрогскаго градоначальства и Ростовскаго уѣзда одну самостоятельную и земскую единицу, для которой не было образца на всемъ пространствѣ Имперіи, что проектированная Государственнымъ Совѣтомъ мѣра не устранила бы чрезполосности означенныхъ мѣстностей съ землями Донской области, вредно отразившись на дѣятельности низшихъ органовъ администраціи сопредѣльныхъ мѣстностей и, наконецъ, что

существующій порядокъ управленія Донскою областью никоимъ образомъ не можетъ признаваться въ общемъ нашемъ государственномъ строѣ явленіемъ ненормальнымъ. На запискѣ этой Государь Императоръ изволилъ Собственноручно положить слѣдующую резолюцію: «по Моему это рѣшительно единственный способъ, чтобы окончательно порѣшить съ этимъ нескончаемымъ вопросомъ. Увижу, что напишетъ противная сторона». Затѣмъ, на меморіи Государственнаго Совѣта Его Величество изволилъ начертать: «Согласенъ съ мнѣніемъ Военнаго Министра». Согласно состоявшемуся, такимъ образомъ, Высочайше утвержденному 19 мая 1887 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, Таганрогское градоначальство и Ростовскій уѣздъ были присоединены къ Донской области на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: изъ мѣстностей сихъ, а также Міусскаго округа и части Черкаскаго округа Донской области были образованы два новыхъ гражданскихъ округа: Ростовскій и Таганрогскій, съ устройствомъ въ нихъ окружныхъ полицейскихъ управленій и съ присвоеніемъ войсковому наказному атаману и областному правленію всѣхъ правъ и обязанностей Таганрогскаго градоначальства и Екатеринославскаго губернатора; учебныя заведенія были переданы изъ Одесскаго въ Харьковскій учебный округъ, дворянство присоединенныхъ мѣстностей вошло въ составъ дворянства Донской области, земскія учрежденія упразднены, а городское управленіе оставлено на прежнихъ основаніяхъ, съ перенесеніемъ правъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на Военнаго Министра и съ образованіемъ въ Новочеркаскѣ областнаго по городскимъ дѣламъ присутствія; за еврейскимъ населеніемъ сохранены прежнія права, но новое ихъ водвореніе подчинено правиламъ, дѣйствовавшимъ въ Донской области. Тогда же было опредѣлено образовать въ Донской области областное жандармское управленіе. Окончательное опредѣленіе состава и границъ новыхъ округовъ было установлено Военнымъ Совѣтомъ въ 1889 году.

Городовое положеніе 1870 г. не было распространено на городскія поселенія Донскаго войска, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, не подходили и подъ общій типъ казачьихъ станицъ и управлялись особымъ порядкомъ. Жители главнаго города Новочеркаска до 1881 г. не имѣли общаго управленія, вѣдаясь разными учрежденіями, какъ-то: обществомъ торговыхъ казаковъ, станичными правленіями, областнымъ

правленіемъ, комитетомъ по устройству г. Новочеркаска, городскимъ полицейскимъ управленіемъ и квартирной комиссіей. Когда въ 80-хъ годахъ было приступлено къ обсужденію вопроса объ организаціи общественнаго управленія этого города, то выяснилась невозможность введенія въ немъ городоваго положенія въ виду разрозненности элементовъ населенія и, вслѣдствіе сего, завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ было поручено (1881) комитету по устройству г. Новочеркаска, при участіи сословныхъ представителей и выборныхъ отъ жителей, первоначально въ видѣ временной, а съ 1887 г., когда было издано новое положеніе объ управленіи г. Новочеркаскомъ, въ видѣ постоянной мѣры. Изъ прочихъ городовъ Донской области въ Ростовѣ, Таганрогѣ, Нахичевани и Азовѣ было введено (1893) городовое положеніе 1892 г., а въ Александровскѣ-Грушевскомъ—особое упрощенное общественное управленіе (1883).

Изъ числа другихъ наиболѣе существенныхъ измѣненій въ организаціи управленія необходимо упомянуть: 1) по части гражданскаго управленія—объ упраздненіи въ 1887 г. двухъ особыхъ должностей совѣтниковъ областнаго правленія, съ присвоеніемъ званія и правъ совѣтниковъ—начальникамъ отдѣленій областнаго правленія, и объ упраздненіи въ 1890 г. временнаго межеваго отдѣленія областнаго правленія и 2) по части военнаго управленія — объ учрежденіи (1889) въ войсковомъ штабѣ мобилизаціоннаго отдѣленія и объ изданіи новаго штата (1889) и положенія (1890) объ управленіи Донской артиллеріи.

Организація мѣстнаго управленія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, установленная въ царствованіе Императора Александра II на началахъ одновременнаго подчиненія казачьяго населенія двумъ властямъ: гражданской—въ лицѣ состоявшихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ областныхъ и окружныхъ (уѣздныхъ) учрежденій, и военной—въ лицѣ атамановъ отдѣловъ и войсковыхъ хозяйственныхъ правленій, оказалась сопряженною съ значительными неудобствами. Въ 1883 г. командовавшій войсками Кавказскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ заявилъ о необходимости слѣдующихъ основныхъ реформъ: 1) какъ казачье, такъ и иногороднее населеніе Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ подчинить въ полицейско-административномъ отношеніи Военному Министру, съ присоединеніемъ къ Терскому войску Караногайскаго приставства (Ставропольской губерніи), 2) выс-

шее управленіе обоими войсками сосредоточить въ лицѣ войсковаго наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ, съ присвоеніемъ этого званія командующему войсками Кавказскаго военнаго округа, 3) отдѣлить территорію горскаго населенія Терской области (предположеннаго къ оставленію въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ) отъ территоріи Терскаго войска и 4) соединить въ одинъ органъ (въ каждой области) областное и войсковое хозяйственное правленія и соединить въ одномъ лицѣ званія окружнаго начальника и атамана отдѣла. Реформа эта была утверждена въ 1888 г., но еще въ 1885 г. состоялось присвоеніе командующему войсками Кавказскаго военнаго округа званія войсковаго наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Согласно утвержденному въ 1888 г. «учрежденію управленія Кубанской и Терской областей и Черноморскаго округа», высшее административное и полицейское (за исключеніемъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ) управленіе сими областями и округомъ, а также Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, ввѣрено—на правахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ — Военному Министерству; по дѣламъ горскаго населенія и Черноморскаго округа (кромѣ городовъ: Новороссійска и Анапы) — по Главному Штабу, и по управленію всѣмъ остальнымъ населеніемъ и всѣми вообще городами — по Главному Управленію казачьихъ войскъ. Главное мѣстное управленіе возложено на командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа и войсковаго наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ, ближайшее же мѣстное управленіе каждой области образовали: 1) начальникъ области (онъ же и наказный атаманъ) и при нихъ: два помощника—старшій и младшій, чины для особыхъ порученій и канцелярія и 2) областныя правленія, раздѣленныя на отдѣленія, находящіяся въ вѣдѣніи совѣтниковъ или равныхъ имъ должностныхъ лицъ (областные: лѣсничіе, инженеры, врачи). Войсковыя хозяйственныя правленія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ были упразднены, съ перенесеніемъ ихъ правъ и обязанностей на областныя правленія; на нихъ же возложены дѣла по народному продовольствію, земскимъ повинностямъ и дорожной части, по распредѣленію казачьихъ земель, по станичному, слободскому и аульному управленію и по завѣдыванію мѣстными государственными имуществами. Подчиненную областнымъ правленіямъ инстанцію, составили: въ Кубанской области — управленія

отдѣловъ (семь), а въ Терской области — управленія отдѣловъ (три) и управленія округовъ (четыре), съ атаманами отдѣловъ и начальниками округовъ во главѣ. Атаманамъ отдѣловъ и окружнымъ начальникамъ были присвоены всѣ права и обязанности уѣздныхъ исправниковъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, а также завѣдываніе земскими повинностями, наблюденіе за общественнымъ управленіемъ въ станицахъ, селеніяхъ и аулахъ, наблюденіе за службою милиціонныхъ частей и проч.; права атамановъ военныхъ отдѣловъ по военной части опредѣлены особымъ положеніемъ, изданнымъ въ томъ же 1888 г. Въ полицейскомъ отношеніи отдѣлы и округа были раздѣлены на участки, ввѣренные участковымъ начальникамъ на правахъ становыхъ приставовъ; для горскаго населенія образованы особые горскіе суды.

Что касается управленія городами, то таковое было образовано по общимъ правиламъ, установленнымъ для Кавказскаго края, съ подчиненіемъ Военному Министру; въ Пятигорскѣ, Ейскѣ, Майкопѣ, Темрюкѣ, Кизлярѣ и Моздокѣ было введено затѣмъ (1893) городовое положеніе 1892 года.

Войсковое управленіе Астраханскаго казачьяго войска по штату 1881 г. составляли: наказный атаманъ съ состоявшими при немъ — штабъ-офицеромъ для порученій и канцеляріей, войсковое правленіе, управленія 1-го и 2-го отдѣловъ и межевая партія. Послѣдняя была въ 1889 г. упразднена, съ учрежденіемъ должности войсковаго землемѣра и чертежника. Въ 1881 г. общія присутствія отдѣловъ были упразднены съ перенесеніемъ ихъ правъ на начальниковъ отдѣловъ, переименованныхъ въ 1892 г. въ атамановъ отдѣловъ; права ихъ по военной части опредѣлялись положеніемъ 1889 года. Въ 1890 г. наказному атаману, пользовавшемуся до того времени правами начальника бригады, были присвоены права начальника дивизіи.

Наиболѣе существеннымъ измѣненіемъ въ положеніи Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ было упраздненіе въ 1881 г. Оренбургскаго генералъ-губернаторства и Оренбургскаго военнаго округа, вызванное тѣмъ, что, съ образованіемъ Туркестанскаго военнаго округа, Оренбургскій край утратилъ прежнее значеніе; обязанности командующаго войсками Оренбургскаго округа перешли къ командующему войсками Казанскаго военнаго округа, а права и обязанности Оренбургскаго генералъ-губернатора по гражданскому упра-

вленію Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ — къ Главному Управленію казачьихъ войскъ. Затѣмъ, въ отношеніи сихъ войскъ необходимо отмѣтить: 1) по Оренбургскому войску — изданіе (1884) положенія объ управленіи военными отдѣлами и новаго штата межеваго отдѣленія (1886) и 2) по Уральскому войску — разнаго рода штатныя измѣненія: упраздненіе чиновника особыхъ порученій при наказномъ атаманѣ, исключеніе изъ штата войсковаго хозяйственнаго правленія депутатовъ отъ съѣзда выборныхъ, учрежденіе должности инспектора войсковыхъ школъ и др.

Главное мѣстное управленіе Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ было измѣнено въ 1882 г., съ образованіемъ Степнаго генералъ-губернаторства и Омскаго военнаго округа (взамѣнъ Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства и Западно-Сибирскаго военнаго округа), начальству коего и были подчинены эти войска. Въ 1881 г. былъ утвержденъ штатъ управленій военныхъ отдѣловъ Сибирскаго войска, а въ 1882 г. утвержденъ штатъ войсковаго управленія Семирѣченскаго войска, въ составѣ наказнаго атамана (онъ же командующій войсками и военный губернаторъ Семирѣченской области) и войсковаго правленія. Въ 1891 г. издано новое положеніе объ управленіи степныхъ областей, не имѣвшее, впрочемъ, существеннаго значенія для казачьяго населенія.

Главное мѣстное управленіе казачьими войсками Восточной Сибири также измѣнилось: въ 1884 г. Восточно-Сибирскій военный округъ былъ раздѣленъ на два: Приамурскій и Иркутскій; вмѣстѣ съ тѣмъ, было упразднено и званіе генералъ-губернатора Восточной Сибири, съ учрежденіемъ, взамѣнъ того, должностей генералъ-губернаторовъ: Приамурскаго и Иркутскаго. Затѣмъ, въ 1887 г. Приамурскому генералъ-губернатору и командующему войсками Приамурскаго военнаго округа, генералъ-адъютанту барону Корфу, было присвоено званіе войсковаго наказнаго атамана Приамурскихъ казачьихъ войскъ.

Въ 1888 г. взамѣнъ упраздненной должности командующаго войсками Приморской области была учреждена должность командующаго войсками Южно-Уссурійскаго отдѣла. Затѣмъ, въ 1889 году состоялось выдѣленіе казачьяго населенія Уссурійскаго полубаталіона Амурскаго войска въ особое — Уссурійское войско, въ составъ управленія

коего вошли: наказный атаманъ (онъ же и военный губернаторъ Приморской области), канцелярія военнаго губернатора по управленію войскомъ и управленіе округи Уссурійскаго войска (начальникъ округи и 3 участковыхъ начальника).

III.

Преобразованія по военной части.

Примѣненіе устава о воинской повинности къ войскамъ Астраханскому, Кубанскому и Терскому. Измѣненіе службы.

Уставъ о воинской повинности Донскаго войска былъ примѣненъ въ 1881 г. къ Астраханскому, а въ 1882 г. къ Кавказскимъ казачьимъ войскамъ и, такимъ образомъ, сдѣлался общимъ для всѣхъ казачьихъ войскъ, кромѣ Уральскаго, къ которому было рѣшено примѣнить его лишь постепенно.

Уставъ этотъ подвергся нѣкоторымъ существеннымъ измѣненіямъ, отчасти согласованнымъ съ измѣненіемъ устава о воинской повинности въ Имперіи, отчасти же вызваннымъ особыми условіями казачьей службы. Такъ, въ 1887 г. распространенъ на казачьи войска законъ 1886 г. объ установленіи болѣе продолжительныхъ сроковъ службы для лицъ съ высшимъ образованіемъ и новыхъ правилъ для производства ихъ въ офицеры; въ 1888 г. такія же правила установлены и для Уральскаго войска. Въ 1885 г. установлены для Донскаго войска правила, распространенныя въ 1887 г. и на другія казачьи войска, объ освобожденіи отъ службы въ военное время по семейному положенію (для единственнаго въ семьѣ работника). Въ 1884 г. утвержденъ списокъ должностей, освобождающихъ отъ призыва на службу въ военное время въ строевыя части Донскаго войска, а въ 1887 г. такой же списокъ утвержденъ и для прочихъ казачьихъ войскъ. Затѣмъ, въ 1888 г. войсковымъ наказнымъ и наказнымъ атаманамъ предоставлено право, если они признаютъ это возможнымъ, безъ ущерба для боевой готовности казачьихъ войскъ, освобождать отъ призыва въ учебные сборы лицъ слѣдующихъ категорій: 1) служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ управленіяхъ, 2) уволенныхъ въ отпускъ или отлучки, 3) потерпѣвшихъ личное, семейное или имущественное несчастіе и 4) льготныхъ писарей, фельдшеровъ и другихъ нестроевыхъ. Въ томъ же 1888 году были установлены новыя правила разверстки наряда по станицамъ. Для устраненія разныхъ недоразумѣній по поводу снаряженія казаковъ, выходящихъ на службу, выработанъ и утвержденъ (1885)

точный списокъ предметамъ обмундированія и снаряженія, съ которыми казаки должны являться на службу. Въ отношеніи исправнаго снаряженія казаковъ весьма важное значеніе имѣло также послѣдовавшее въ 1884 г. разъясненіе о дисциплинарной отвѣтственности казаковъ за промотаніе или порчу обмундированія и снаряженія, заведенныхъ казаками на собственный счетъ.

Одновременно съ примѣненіемъ къ казачьимъ войскамъ устава о воинской повинности Донскаго войска, на нихъ распространялись и нѣкоторыя другія основныя положенія, установленныя для Донскаго войска; такъ были распространены на всѣ казачьи войска (кромѣ Уральскаго): положеніе о нестроевыхъ, о составленіи очередныхъ списковъ и др.

Приведеніе казачьихъ полковъ въ 16-рядный составъ.

Одной изъ самыхъ важныхъ заботъ Военнаго Министерства являлось изысканіе средствъ къ уравненію казачьихъ полковъ, имѣвшихъ въ мирное время 14-ти рядный составъ, съ драгунскими, содержимыми постоянно въ 16-ти рядномъ составѣ, что и удалось произвести безъ всякаго почти пособія со стороны государственнаго казначейства; такъ въ 1885 году были упразднены кадры второочередныхъ полковъ Кубанскаго казачьяго войска и образовавшаяся экономія дала возможность привести (въ 1886 и 1887 г.г.) въ 16-ти рядный составъ 13 Донскихъ полковъ и 1 Оренбургскій, расположенные въ составѣ дивизій въ округахъ: Виленскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ; затѣмъ, въ 1886 году приведены въ 16-ти рядный составъ: одинъ Уральскій и два Оренбургскихъ, а въ 1887 году еще одинъ Донской полкъ, и, такимъ образомъ, всѣ 18 казачьихъ полковъ, входившихъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій, были сравнены въ числѣ рядовъ съ драгунскими.

Измѣненіе сроковъ выкомандированія смѣнныхъ командъ и другія мѣропріятія по военной части.

Въ томъ же 1887 году состоялось измѣненіе сроковъ выкомандированія въ казачьи полки ежегодныхъ смѣнныхъ командъ, а именно: опредѣлено командамъ этимъ прибывать въ полки, вмѣсто 1 Мая къ 1 Апрѣля и даже къ 1 Марта; эта мѣра сократила состояніе некомплекта казачьихъ частей въ Европейской Россіи съ 7 мѣсяцевъ на 5 и, такимъ образомъ, нѣсколько сравняла ихъ въ мобилизаціонной готовности съ драгунскими полками.

Обезпеченіе исправнаго развитія численности казачьихъ войскъ въ военное время и вообще поднятіе мобилизаціонной готовности сихъ

войскъ являлось главнѣйшей заботой Военнаго Министерства. Для достиженія этой цѣли были, между прочимъ, выработаны и утверждены правила: о примѣненіи къ казачьимъ войскамъ положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, о новомъ устройствѣ обоза, о пополненіи въ военное время казачьихъ строевыхъ частей людьми и лошадьми, о контролѣ за вооруженіемъ и снаряженіемъ казаковъ 3-й очереди, о зауряд-прапорщикахъ и зауряд-чиновникахъ казачьихъ войскъ, наставленіе для мобилизаціи льготныхъ частей и др.

Въ 1889 году была произведена повѣрочная мобилизація 4 конныхъ полковъ и 2 батарей Донскаго войска. Мобилизація эта оказалась очень полезной, выяснивъ нѣкоторые довольно крупные недостатки и давъ возможность принять заблаговременно соотвѣтствующія мѣры. Въ виду сего было рѣшено производить повѣрочныя мобилизаціи и въ другихъ казачьихъ войскахъ; въ 1890 году такіе опыты были произведены въ Оренбургскомъ и Кубанскомъ войскахъ, въ 1891 году вторично въ Донскомъ, а въ 1892 году въ Кубанскомъ войскахъ; въ 1893 году произведенъ осмотръ походной готовности льготныхъ казаковъ и старшаго возраста приготовительнаго разряда въ Астраханскомъ и Уральскомъ войскахъ; въ послѣднемъ произведенъ былъ и опытный сборъ лошадей лицъ невойсковаго сословія, подлежащихъ постановкѣ въ строевыя части при мобилизаціи.

Мѣрами къ развитію строеваго обученія въ казачьихъ войскахъ служили: установленіе учебныхъ и лагерныхъ сборовъ, изданіе новыхъ строевыхъ уставовъ и наставленій, организація учебныхъ частей и школъ, организація состязательныхъ скачекъ, стрѣльбы на призы и проч. Съ цѣлью поддержанія въ молодыхъ казакахъ воинскаго духа, въ станичныхъ и поселковыхъ школахъ Астраханскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго войскъ (въ первомъ съ 1882 года, а въ послѣднихъ съ 1883 года) были введены строевыя занятія. Мѣра эта была введена и въ другихъ войскахъ, и при посѣщеніи Императоромъ Александромъ III въ 1888 году Кавказскихъ казачьихъ войскъ на смотрахъ участвовали и малолѣтки-казаки, заслуживъ одобреніе Императора.

Заботясь о строевой подготовкѣ, правительство, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимало мѣры къ освобожденію казачьихъ строевыхъ частей отъ полицейской и вообще нестроевой службы. Въ 1883 и 1886 годахъ Астраханское войско было освобождено отъ полицейской службы въ

гор. Красномъ-Ярѣ и въ калмыцкихъ улусахъ, въ 1887 году уменьшенъ нарядъ казаковъ въ ставку хана внутренней киргизской орды. Въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ многіе наряды казаковъ для полицейской службы были прекращены въ 1882 году, нарядъ же для службы при войсковыхъ учрежденіяхъ сталъ производиться отчасти отъ мѣстныхъ командъ, отчасти же изъ казаковъ, неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду. Тоже было установлено и въ другихъ войскахъ, при чемъ были опредѣлены особыя правила о порядкѣ зачета денежныхъ сборовъ съ неспособныхъ казаковъ въ службу и наоборотъ.

Наконецъ, къ числу весьма важныхъ общихъ мѣръ, принятыхъ по усиленію боевой готовности казачьихъ войскъ, слѣдуетъ отнести перевооруженіе ихъ малокалиберными винтовками и шашками новаго образца и снабженіе ихъ разнаго рода походнымъ имуществомъ.

Строевое хозяйство казачьихъ частей съ 1889 года (батареи съ 1888 года) было подчинено общимъ правиламъ объ управленіи полкомъ и хозяйствомъ его.

Изъ другихъ постановленій въ отношеніи строеваго управленія необходимо отмѣтить: подчиненіе казачьихъ частей начальникамъ мѣстныхъ бригадъ, упраздненіе должностей походныхъ атамановъ, установленіе точныхъ названій строевыхъ частей и др. Для обезпеченія отдѣльныхъ казачьихъ дивизій и бригадъ начальствующими лицами, вполнѣ знакомыми съ бытомъ и особенностями казачьей службы, а также, чтобы дать возможность движенія по службѣ заслуженнымъ казачьимъ штабъ-офицерамъ и генераламъ, въ 1883 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о внесеніи ихъ въ кандидатскіе списки на должности начальниковъ казачьихъ дивизій и командировъ казачьихъ бригадъ.

Въ 1881 году во всѣхъ казачьихъ полкахъ, равно въ баталіонахъ Забайкальскаго и въ полубаталіонахъ Амурскаго казачьихъ войскъ учреждена должность дѣлопроизводителя по хозяйственной части. Затѣмъ, въ 1885 году во всѣхъ казачьихъ полкахъ учреждена новая должность помощника командира полка; тогда же утверждены новые штаты строевыхъ частей и установленъ комплектъ офицеровъ для каждаго войска.

Высочайшая милость, дарованная войскамъ арміи 6 мая 1884 г.

сравненіемъ армейскихъ чиновъ съ чинами спеціальныхъ родовъ оружія и уничтоженіемъ чиновъ маіора и прапорщика, была распространена и на казачьи войска, въ которыхъ, при этомъ, чины совершенно были приравнены къ соотвѣтствующимъ чинамъ арміи, для чего установленъ новый чинъ подъесаула и упраздненъ чинъ подполковника, а чины хорунжаго и войсковаго старшины сравнены съ чинами подпоручика и подполковника арміи. Въ видахъ улучшенія имущественнаго положенія казачьихъ офицеровъ принимались слѣдующія мѣры: въ 1881 году на казачьи войска распространено увеличеніе оклада столовыхъ денегъ; въ 1884 году увеличено жалованье льготнымъ офицерамъ нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ, въ казачьихъ частяхъ образованы заемные капиталы; въ 1890 году установлены правила о бракахъ военно-служащихъ въ казачьихъ войскахъ и проч.; въ 1882 г. утверждено положеніе объ обезпеченіи штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Семирѣченскаго войска, установившее для лицъ, уволенныхъ въ отставку (а также и семействъ ихъ) до изданія сего положенія, надѣленіе земельными участками въ собственность, а для прочихъ—назначеніе пенсій изъ войсковаго капитала на общемъ основаніи; въ 1888 году въ Донскомъ войскѣ установлены дополнительныя пенсіи для чиновъ, получившихъ земельные участки и выслужившихъ, затѣмъ, высшіе чины.

Преобразованія въ устройствѣ гвардейскихъ частей.

Въ отношеніи всѣхъ вообще казачьихъ гвардейскихъ частей въ 1891 году состоялось Высочайшее повелѣніе о присвоеніи чинамъ ихъ общихъ казачьихъ названій, а равно о переименованіи эскадроновъ въ сотни. Затѣмъ, изъ числа отдѣльныхъ гвардейскихъ частей устройство Собственнаго Его Величества конвоя было измѣнено въ теченіе царствованія Императора Александра III три раза: въ 1881, 1889 и 1891 годахъ. По положенію 1881 года составъ конвоя, за упраздненіемъ Кавказскаго эскадрона, опредѣленъ въ 4 эскадрона (два Кубанскихъ и два Терскихъ): два на службѣ и два на льготѣ, смѣняясь черезъ три года. Примѣненіе къ конвою нѣкоторыхъ правилъ утвержденнаго въ 1882 г. положенія о военной службѣ казаковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ вызвало необходимость изданія въ 1889 году новаго положенія о конвоѣ, по которому конвой составляли: штабъ конвоя, 1-ый и 2-ой Кубанскіе и 1-ый и 2-ой Терскіе эскадроны и команда крымскихъ татаръ; на дѣйствительной службѣ должны находиться:

штабъ конвоя, первые (первоочередные) эскадроны и часть команды, остальныя части числились на льготѣ; смѣну опредѣлено производить общимъ порядкомъ, т. е. по выслугѣ сроковъ, ежегодными смѣнными командами въ размѣрѣ $^1/_4$ части; тогда же установлено существенное правило, что офицеры должны назначаться исключительно изъ природныхъ Кавказскихъ казаковъ. По положенію 1891 года составъ конвоя опредѣленъ въ 4 сотни (двѣ Кубанскія и двѣ Терскія), находящіяся на службѣ постоянно, льготныя части отмѣнены, а для укомплектованія конвоя по штату военнаго времени ведется списокъ 115 пѣшимъ казакамъ изъ числа служившихъ въ конвоѣ.

Устройство Донскихъ гвардейскихъ полковъ, составлявшихъ въ мирное время одинъ л.-гв. сводный казачій полкъ 4-хъ эскадроннаго состава, а въ военное время образовавшихъ два отдѣльныхъ шестисотенныхъ полка, въ виду разныхъ неудобствъ, выяснившихся во время войны 1877—78 г.г., было въ 1884 году измѣнено въ томъ смыслѣ, что въ мирное время на службѣ состоятъ 2 гвардейскихъ полка 4-хъ эскадроннаго состава съ запасомъ обмундированія и снаряженія въ каждомъ полку на 2 эскадрона, добавляемыхъ въ военное время; для пополненія же убыли этихъ полковъ, а также для службы въ С.-Петербургѣ въ военное время, долженъ формироваться л.-гв. резервный казачій полкъ. Затѣмъ, въ 1891 году было постановлено вмѣсто резервнаго гвардейскаго полка формировать 52-й казачій полкъ по общему штату негвардейскихъ полковъ изъ казаковъ, служившихъ въ гвардейскихъ частяхъ. Такая же реформа была произведена и въ отношеніи гвардейской батареи, которая была приведена въ 6-ти орудійный составъ, льготный дивизіонъ упраздненъ, а взамѣнъ того опредѣлено въ военное время формировать запасную батарею, штабъ и кадры которой состоятъ на службѣ и въ мирное время.

Л.-гв. Уральскій эскадронъ (переименованный въ 1891 году въ сотню) получилъ въ 1885 году права старой гвардіи; въ томъ же году установлены нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ снаряженія казаковъ и управленія хозяйствомъ эскадрона.

Командированіе Сибирскихъ казаковъ въ гвардію было прекращено въ 1882 году, какъ въ виду значительныхъ расходовъ, вызывавшихся этимъ командированіемъ, такъ и въ виду безполезности этой мѣры.

МѢРЫ КЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЮ ВОЕННОЙ ЧАСТИ ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.

Переходя, затѣмъ, къ обзору преобразованій по военной части въ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить измѣненіе числа строевыхъ частей Донскаго войска.

Къ началу царствованія императора Александра III Донское войско, по штатамъ военнаго времени, выставляло на службу: 2 гвардейскихъ и 60 армейскихъ конныхъ полковъ, 2 запасныхъ гвардейскихъ эскадрона, 1 гвардейскую, 21 армейскую и 1 запасную батарею и 15 мѣстныхъ командъ. Въ 1882 году пять Донскихъ полковъ №№ 16—20 были спущены на льготу, съ тѣмъ, чтобы на будущее время число первоочередныхъ Донскихъ полковъ было ограничено 15, затѣмъ, во вторую очередь Донское войско выставляло 15 конныхъ полковъ и 30 отдѣльныхъ сотенъ и въ третью очередь также 15 полковъ; сокращеніе числа полковъ дало возможность увеличить штатъ офицеровъ въ полкахъ. Эти измѣненія предприняты были въ видахъ усиленія регулярной кавалеріи, что оказалось возможнымъ лишь по сокращеніи расходовъ на содержаніе казачьихъ полковъ. Въ 1889 году число Донскихъ полковъ было вновь увеличено—на 2 полка первой, 2 полка второй и 2 полка третьей очередей, т. е. всего на 6 полковъ. Затѣмъ, въ 1892 г. установлено формированіе въ военное время, вмѣсто л.-гв. резервнаго, полка № 52 изъ льготныхъ гвардейскихъ казаковъ; тогда же сформированы три отдѣльныхъ первоочередныхъ сотни. Число батарей осталось безъ измѣненія, а число мѣстныхъ командъ уменьшено до 9.

Въ отношеніи обезпеченія строевыхъ частей въ военное время надлежаще подготовленными офицерами очень важное значеніе имѣло изданіе въ 1892 г. положенія объ организаціи офицерскаго комплекта Донскихъ конныхъ частей. До изданія сего положенія изъ общаго числа 1.444 штабъ и оберъ-офицеровъ, необходимыхъ для комплектованія строевыхъ частей по штатамъ военнаго времени, въ мирное время половина содержалась на счетъ казны въ первоочередныхъ частяхъ (въ полку по 42 и въ отдѣльной сотнѣ по 5), а другая половина на льготѣ съ однимъ жалованьемъ на счетъ войска, смѣняясь черезъ 3—4 года, кромѣ полковыхъ командировъ и ихъ помощниковъ, состоявшихъ на службѣ безсмѣнно; съ объявленіемъ мобилизаціи излишніе противъ штата военнаго времени офицеры первоочередныхъ частей должны были отправляться на Донъ въ льготные полки, и отдѣльныя сотни, формированіе коихъ и снабженіе имуще-

ствомъ лежали на обязанности 6 окружныхъ атамановъ и ихъ управленій по военной части, состоявшихъ изъ адъютанта, его помощника и смотрителя окружнаго склада имущества льготныхъ частей. Такая организація была сопряжена съ значительными неудобствами, какъ-то: 1) окружные атаманы, въ виду сложности ихъ обязанностей и недостаточности штата ихъ управленій, не имѣли должныхъ средствъ для успѣшной мобилизаціи льготныхъ частей и вообще для правильнаго управленія округомъ; 2) число штабъ-офицеровъ въ мирное время было недостаточно и 3) назначеніе при мобилизаціи офицеровъ изъ первоочередныхъ частей въ льготные производилось слишкомъ формальнымъ порядкомъ. По новому положенію 1892 года число офицеровъ Донскаго войска установлено одинаковое для мирнаго и военнаго времени—1.455, изъ коихъ въ мирное время 729—находятся на дѣйствительной службѣ въ первоочередныхъ частяхъ, 87—на дѣйствительной службѣ въ войскѣ и 639—на льготѣ, при чемъ двѣ послѣднія категоріи мѣняются чрезъ извѣстные сроки съ первою. Всѣ вообще штабъ и оберъ-офицеры строеваго комплекта расписываются по 17 раіонамъ укомплектованія, соотвѣтствующимъ 17 полковымъ звеньямъ (звено составляютъ 1 полкъ первой, 1—второй и 1—третьей очереди), при чемъ періодическая служба офицеровъ въ первоочередныхъ частяхъ, въ предѣлахъ войска и на льготѣ проходится каждымъ въ своемъ звенѣ. При командирахъ каждаго изъ 17 первоочередныхъ полковъ учреждено 5 должностей ихъ помощниковъ, изъ коихъ одинъ (завѣдывающій хозяйствомъ) находится въ полку постоянно, а остальные 4 служатъ періодически по 4 года въ полку и по 4 года въ войскѣ, гдѣ они назначаются въ помощь окружному атаману, въ качествѣ завѣдывающихъ укомплектованіемъ льготныхъ полковъ своего звена; сверхъ того, въ помощь окружному атаману, для веденія мобилизаціонныхъ списковъ и отчетности, командируются изъ числа льготныхъ по 2 сотника или хорунжихъ отъ каждаго звена и, кромѣ того, по одному оберъ-офицеру на звено для присмотра за оружіемъ и обозомъ льготныхъ частей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, установлены новыя правила о сотенныхъ командирахъ, обезпечивающія потребное количество опытныхъ офицеровъ, и утверждены новые штаты Донскихъ полковъ.

Изъ другихъ преобразованій по военной части Донскаго войска представляются наиболѣе важными: изданіе правилъ о коммиссіонер-

скомъ способѣ снабженія нижнихъ чиновъ обмундированіемъ, аммуницiей и конскимъ снаряженіемъ (1882 и 1887 г.г.), измѣненіе правилъ о составленіи кандидатскихъ списковъ на должность полковыхъ командировъ (1882), примѣненіе къ Донской области общаго положенія о комплектованіи войскъ лошадьми на случай войны (1883), отмѣна дѣленія войска на раіоны для комплектованія артиллеріи (1886), утвержденіе штата (1889) и положенія (1890) объ управленіи Донской артиллеріи и др.

Къ Кубанскому и Терскому казачьимъ войскамъ въ 1882 году былъ примѣненъ уставъ о воинской повинности Донскаго войска и издано положеніе о военной службѣ, коимъ число строевыхъ частей Кубанскаго войска оставлено прежнее, но въ мирное время установлено содержать 10 кадровъ второочередныхъ полковъ; число полковъ Терскаго войска было уменьшено въ мирное время съ 5 до 4, а въ военное—съ 15 до 12. Въ Кубанскомъ войскѣ было образовано (1883) 7 мѣстныхъ командъ, изъ коихъ 3 были, затѣмъ, упразднены. Кадры второочередныхъ полковъ Кубанскаго войска были упразднены въ 1885 году, а число строевыхъ частей, какъ Кубанскаго, такъ и Терскаго войска, увеличено. Въ 1888 году сформировано въ Кубанскомъ—два новыхъ пластунскихъ баталіона для мирнаго времени (для военнаго времени 6); въ 1889 г. сформированъ новый 4-хъ сотенный Черноморскій полкъ Кубанскаго войска, а первоочередные полки Терскаго войска приведены въ 6-ти сотенный составъ; въ 1890 году сформировано два льготныхъ Черноморскихъ полка Кубанскаго войска и приведены въ 6-ти сотенный составъ второочередные полки Терскаго войска, въ 1892 году сформировано еще 2 первоочередныхъ пластунскихъ баталіона Кубанскаго войска.

Къ Астраханскому войску уставъ о воинской повинности Донскаго войска былъ примѣненъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го Марта 1881 года положенія Военнаго Совѣта, почти безъ всякихъ измѣненій. По утвержденному тогда же положенію о военной службѣ казаковъ Астраханскаго войска, войско обязывалось выставлять на службу въ мирное время одинъ, а въ военное время три конныхъ полка 4-хъ сотеннаго состава.

Составъ Уральскаго войска въ 1882 году былъ уменьшенъ въ мирное время до 15, а въ военное—до 45 конныхъ сотенъ (кромѣ гвар-

дейской и учебной), составъ же Оренбургскаго войска увеличенъ на 2 сотни и 3 мѣстныхъ команды и уменьшенъ на 2 батареи. Въ 1883 году въ Оренбургскомъ войскѣ сформированъ полкъ 6-сотеннаго состава и добавлены шестыя сотни въ Оренбургскіе №№ 1 и 2 полки; затѣмъ, въ 1884 году къ штату Оренбургскаго войска добавлены еще 3 сотни, изъ коихъ одна упразднена въ 1886 году. Въ 1890 году состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ опредѣлено Уральскому войску выставлять впредь въ военное время, сверхъ строевыхъ частей, опредѣленныхъ для мирнаго времени, 32 конныя сотни (4 шестисотенныхъ и 2 четырехсотенныхъ полка).

Число строевыхъ частей Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ осталось въ теченіе царствованія Императора Александра III безъ измѣненія, въ Забайкальскомъ же войскѣ въ 1893 г. опредѣлено сформировать новый полкъ, въ составѣ четырехъ сотенъ. Амурское войско, за выдѣленіемъ изъ состава его въ 1889 году Уссурійскаго полубаталіона въ особое Уссурійское войско, стало выставлять на службу, по штатамъ мирнаго времени, всего двѣ конныхъ и одну пѣшую сотни, а въ военное время—одинъ конный (6 сотенъ) полкъ и пѣшій полубаталіонъ (3 сотни). Пѣшій полубаталіонъ Уссурійскаго войска, отъ котораго въ мирное время состояла на службѣ одна сотня, въ 1890 году былъ преобразованъ въ конный дивизіонъ.

Отдѣльныя мѣры по улучшенію военной части

Изъ отдѣльныхъ мѣропріятій по улучшенію военной части въ перечисленныхъ казачьихъ войскахъ слѣдуетъ отмѣтить: по Кубанскому войску: преобразованіе въ 1889 году войсковой оружейной мастерской, сформированіе въ 1893 году управленія пластунской бригады; по Астраханскому войску: учрежденіе войсковаго склада оружія и оружейной мастерской (1889), измѣненіе правилъ о мобилизаціи льготныхъ частей (1893); по Оренбургскому войску: изданіе правилъ о внесеніи офицеровъ въ кандидатскіе списки на должности полковыхъ командировъ (1882), сформированіе постоянныхъ штабовъ для льготныхъ батарей (1889); по Уральскому войску: утвержденіе правилъ о срокахъ службы офицеровъ и о порядкѣ службы лицъ войсковаго сословія, пользующихся правами по образованію, въ случаѣ перехода на службу въ посторонія учрежденія (1883), учрежденіе обмундировальной мастерской (1886) и

склада (1888), установленіе обязательной поставки верховыхъ лошадей въ военное время (1891); по Сибирскому войску: учрежденіе (1883) войсковой продажи пороха, устройство оружейныхъ мастерскихъ (1883 и 1889), введеніе въ штатъ Сибирскихъ полковъ младшихъ штабъ-офицеровъ (1889); по Забайкальскому войску: отмѣну (въ видѣ временной мѣры) учебныхъ сборовъ казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда (1885), отмѣну дѣленія военныхъ отдѣловъ, въ отношеніи комплектованія строевыхъ частей, на конные и пѣшіе (1888) и по всѣмъ вообще Приамурскимъ казачьимъ войскамъ изданіе (1894) штата обоза и табелей имущества строевыхъ частей.

Въ отношеніи инородческихъ иррегулярныхъ войскъ наиболѣе существеннымъ является изданіе положеній: въ 1892 г. о Туркменскомъ конно-иррегулярномъ дивизіонѣ (бывшая милиція) и въ 1894 г. о Дагестанскомъ конномъ полку.

IV.

Преобразованія по гражданской части.

Общее обозрѣніе.

Предпринятыя въ царствованіе Императора Александра II крупныя реформы, направленныя къ сближенію казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи, удовлетворяя поставленной цѣли, не вполнѣ отвѣчали правильной постановкѣ воинской повинности казаковъ; для устраненія этого недостатка въ царствованіе Императора Александра III, какъ выше уже изложено, была произведена реформа мѣстнаго управленія главнѣйшихъ казачьихъ войскъ, т. е. Донскаго, Кубанскаго и Терскаго, на началахъ объединенія сего управленія въ рукахъ военныхъ органовъ, а также и реформа станичнаго управленія казачьихъ войскъ. Это стремленіе правительства поставить казачье населеніе въ условія, наиболѣе соотвѣтствующія его главной обязанности, т. е. воинской повинности, выразилось, кромѣ того, въ организаціи образованія въ казачьихъ войскахъ, вызвавъ замѣну гражданскихъ учебныхъ заведеній—военными, въ установленіи ограничительныхъ правилъ для зачисленія въ казачье сословіе постороннихъ лицъ. Прочія, затѣмъ, преобразованія по гражданской части казачьихъ войскъ, послѣдовав-

шія въ царствованіе Императора Александра III, не будучи вызваны какими-либо общими соображеніями или системой, направлялись, главнымъ образомъ, къ удовлетворенію той или другой изъ мѣстныхъ потребностей, по мѣрѣ ихъ выясненія.

Мѣропріятія по ограниченію доступа въ казачье сословіе лицъ иногороднихъ.

Свободный доступъ къ поселенію въ казачьихъ войскахъ, открытый лицамъ невойсковаго сословія закономъ 29 Апрѣля 1868 года, быстро вызвалъ усиленіе пришлаго элемента во всѣхъ казачьихъ войскахъ, въ особенности же въ Кубанскомъ, въ которомъ число лицъ невойсковаго сословія, составлявшее въ 1868 году 6%, къ началу 1882 года поднялось до 30%. Дабы ограничить въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ приливъ лицъ невойсковаго сословія и переходъ въ ихъ руки недвижимой собственности казаковъ, въ 1883 году было Высочайше предоставлено Кавказскому начальству при желаніи владѣльцевъ домовъ и строеній продать ихъ въ руки иногороднихъ, требовать на то согласіе мѣстнаго войсковаго начальства или станичнаго общества.

Измѣненіе правилъ о зачисленіи въ войсковое сословіе.

Въ томъ же 1883 году издано новое положеніе о выходѣ казаковъ изъ войсковаго сословія и о зачисленіи въ оное постороннихъ лицъ. По правиламъ сего положенія, въ войсковое сословіе могутъ быть зачисляемы, съ разрѣшенія Военнаго Министра (офицеры и чиновники) или войсковаго начальства (лица всѣхъ другихъ сословій), лишь лица, кои намѣрены водвориться въ станицахъ и могутъ приносить пользу станичному обществу, что и должно быть выражено въ пріемномъ приговорѣ станичнаго общества. Несмотря на ограниченія, введенныя этимъ закономъ, зачисленіе иногороднихъ въ казачье сословіе продолжало производиться въ громадныхъ размѣрахъ, причемъ замѣчено было, что зачисляемыя лица столь же охотно и выходили изъ казачьяго сословія, коль скоро это имъ оказывалось болѣе выгоднымъ; въ виду этого въ 1884 г. Военнымъ Министромъ было предложено мѣстному начальству обратить самое серьезное вниманіе на ограниченіе этого явленія, т. е. широко практикуемаго зачисленія въ казачье сословіе постороннихъ лицъ.

Мѣропріятія объ евреяхъ и горцахъ.

Установленное въ 1880 году воспрещеніе евреямъ водворенія и пріобрѣтенія недвижимости въ Донской области въ 1892 году было опредѣлено также и для Кубанской и Терской областей, а въ 1893 г. состоялось воспрещеніе селиться и пріобрѣтать недвижимости въ нѣко-

торыхъ пунктахъ Терской области для мѣстныхъ горцевъ, не состоящихъ на государственной службѣ и не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ.

Поземельное устройство въ казачьихъ войскахъ.

Изъ числа мѣръ, принятыхъ въ царствованіе Императора Александра III по земельному устройству казачьихъ войскъ, наиболѣе важное значеніе имѣетъ состоявшееся въ 1889 году закрѣпленіе за Кубанскимъ войскомъ занятыхъ имъ, на основаніи положенія 10 Мая 1862 г., земель за р. Кубанью и пожалованіе этому войску двухъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ: Махошевской и Бѣлорѣчинской и, такъ называемой, нагорной полосы. О пожалованіи семъ, утвердившемъ за войскомъ 340 тыс. десятинъ, было объявлено въ Высочайшемъ указѣ 28 Декабря 1889 г. и въ особой Высочайшей грамотѣ Кубанскому войску. Въ томъ же 1889 г. въ вѣдѣніе Кубанскаго войска были переданы земли, освободившіяся за выселеніемъ въ Турцію горцевъ аула Хаджимуковскаго, для поселенія на нихъ безземельныхъ нижнихъ чиновъ, изъявившихъ желаніе перейти въ казачье сословіе и образовавшихъ новую станицу—Дондуковскую. Затѣмъ, въ 1894 году освободившіяся, за продолжавшимся выселеніемъ горцевъ въ Турцію, земли бывшихъ ауловъ: Унароковскаго, Джанкятовскаго, Ходзскаго и Бенокскаго, расположенныя въ Майкопскомъ отдѣлѣ, также были назначены подъ поселеніе проживавшихъ въ Кубанской области семействъ отставныхъ нижнихъ чиновъ бывшей Кавказской арміи, но безъ зачисленія этихъ поселенцевъ въ казачье сословіе. Изъ числа прочихъ казачьихъ войскъ: 1) по Донскому войску въ 1894 г. состоялось весьма важное разъясненіе Правительствующаго Сената о томъ, что войсковыя и станичныя земли не могутъ быть пріобрѣтаемы въ собственность по давности владѣнія; 2) къ Оренбургскому войску присоединены оставшіяся свободными земли Илецкаго солянаго промысла (1887); 3) въ составъ территоріи Сибирскаго войска включенъ участокъ казенной земли, свыше 4 т. десятинъ, для надѣленія казаковъ новаго поселенія Сибирскаго войска по р. Кулуджунѣ и 4) войсковымъ начальствомъ Амурскаго войска возбуждено ходатайство объ отводѣ войску сплошной земельной полосы по рѣкамъ: Амуру, Уссури и вдоль Китайской границы отъ предѣловъ Забайкальскаго войска до Великаго океана; разрѣшеніе этого ходатайства было отложено, но за войсковымъ наказнымъ атаманомъ было признано (1887) право не-

медленно пріостановить переходъ всѣхъ земель, не находящихся въ пользованіи Амурскаго войска, въ руки лицъ, не принадлежащихъ къ сему войску.

Положеніе о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ 21 Апрѣля 1869 г. возложило на войсковую администрацію обязанность по приведенію въ извѣстность войсковыхъ территорій и по размежеванію ихъ. Спеціальное межеваніе было окончено въ Астраханскомъ войскѣ къ 1889 году, а въ области войска Донскаго въ 1890 г.; въ Терскомъ войскѣ межеваніе было также почти закончено; въ Кубанскомъ—окончено межеваніе земель на правомъ берегу р. Кубани и перенесено за Кубань (1889) и утверждено распредѣленіе земель сего войска въ западной части Кавказскаго хребта; въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ войскахъ межеваніе не было закончено, но распредѣленіе земель сдѣлано, причемъ классификація земель Оренбургскаго войска была пріостановлена въ 1889 году; межеваніе земель Семирѣченскаго войска задержалось неразрѣшеніемъ вопроса о нормѣ душеваго надѣла и станицы этого войска, равно какъ и Приамурскихъ казачьихъ войскъ, пользовались временными участками. Въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ вся войсковая территорія находилась въ общинномъ пользованіи всего войсковаго населенія, закономъ 4 Февраля 1882 г., замѣненнымъ, затѣмъ, закономъ 7 Мая 1886 г., установлены нормы распашки, дозволенной для отдѣльныхъ членовъ безъ платы (отъ 10 до 100 дес.), а равно и платной. Соотвѣтственно ходу межеванія шло и преобразованіе межевыхъ учрежденій; межевая партія Астраханскаго войска и межевое отдѣленіе Донскаго областнаго правленія были упразднены, составъ межевыхъ чиновъ Оренбургскаго войска уменьшенъ, межевая партія Сибирскаго войска и межевое отдѣленіе Восточной Сибири преобразованы въ межевыя отдѣленія войсковыхъ хозяйственныхъ правленій, первая Сибирскаго, а второе — Забайкальскаго казачьихъ войскъ.

Изъ отдѣльныхъ постановленій по земельному устройству казачьихъ войскъ необходимо упомянуть: 1) положеніе Военнаго Совѣта 1 Сентября 1890 г. о вымежеваніи въ Оренбургскомъ войскѣ въ войсковую собственность рыболовныхъ озеръ; 2) положенія Военнаго Совѣта 15 Января 1883 г. о назначеніи вновь образуемымъ станицамъ Донскаго войска пособій изъ войсковаго капитала на содер-

жаніе станичнаго управленія и 12 Ноября 1893 г. о добавленіи въ юрты тѣхъ же станицъ особыхъ земельныхъ участковъ для станичныхъ конноплодовыхъ табуновъ; 3) изданіе въ 1882 г. положенія объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ Семирѣченскаго войска; 4) установленіе въ 1887 г. дополнительныхъ земельныхъ надѣловъ для офицеровъ и чиновниковъ Сибирскаго войска, надѣленныхъ потомственными земельными участками и получившихъ, затѣмъ, чины высшихъ категорій и др.

Мѣры по устройству лѣсовъ въ казачьихъ войскахъ.

По части лѣснаго хозяйства казачьихъ войскъ принимались слѣдующія мѣры: въ 1881 г. утверждено положеніе объ Уральскомъ образцовомъ лѣсничествѣ и разрѣшено приступить къ устройству войсковыхъ лѣсовъ въ Оренбургскомъ войскѣ на основаніи упрощенныхъ правилъ для устройства казенныхъ лѣсовъ, съ образованіемъ вольнонаемной лѣсной стражи; въ 1882 г. образовано новое лѣсничество въ Кубанскомъ войскѣ, а въ 1884 г. четыре лѣсничества въ Донскомъ войскѣ. Положеніе о сбереженіи лѣсовъ 1888 г.—было примѣнено въ полной мѣрѣ къ Донскому войску, съ предоставленіемъ Военному Совѣту распространять дѣйствіе правилъ, касающихся области войска Донскаго, и на прочія казачьи войска; лѣсная стража повсемѣстно была усилена, съ замѣной большей частью служащихъ чиновъ вольнонаемными.

Войсковые и станичные капиталы.

Финансовое положеніе значительной части казачьихъ войскъ къ началу царствованія Императора Александра III было далеко не въ удовлетворительномъ состояніи, главнымъ образомъ вслѣдствіе неурожаевъ и скотскихъ падежей. Въ видахъ улучшенія этого положенія приняты были, между прочимъ, слѣдующія мѣры: 1) въ цѣляхъ противодѣйствія стачкамъ на торгахъ по подрядамъ и поставкамъ и на отдачу въ аренду оброчныхъ статей въ 1882 г. опредѣлено не производить переторжекъ, 2) допущена аренда казачьихъ земель мелкими участками, 3) нѣкоторые расходы, имѣющіе характеръ общегосударственный, напримѣръ—по содержанію полиціи, перенесены на казну, на которую отнесенъ также и расходъ по содержанію казачьихъ офицеровъ, 4) въ Уральскомъ войскѣ въ 1884 г. установлена норма скота, допускаемаго къ безплатному попасу на войсковыхъ земляхъ и увеличенъ акцизъ за попасъ излишняго скота, сборъ за вывозимую изъ войска соленую рыбу съ 1885 г. сталъ производиться непосредственно

войсковымъ начальствомъ, вмѣсто сдачи его на откупъ; въ 1886 г. установленъ сборъ и съ свѣжей рыбы.

Благодаря этимъ, а также и другимъ мѣрамъ, уже на 1886 г. смѣты составлены были для всѣхъ войскъ (кромѣ Сибирскаго) съ значительнымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, а къ концу царствованія Императора Александра III состояніе войсковыхъ капиталовъ было болѣе чѣмъ удовлетворительно и общая сумма ихъ къ 1-му января 1895 г. простиралась до $25^1/_2$ слишкомъ милліоновъ рублей. Въ 1881 г. издано положеніе объ управленіи общимъ войсковымъ капиталомъ Амурскаго войска, а въ 1891 г.—положеніе о войсковомъ капиталѣ Уссурійскаго войска; положенія объ управленіи войсковыми капиталами Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ были въ 1889 г. дополнены предоставленіемъ наказнымъ атаманамъ права разрѣшенія сверхсмѣтныхъ и дополнительныхъ расходовъ до 3 т. руб. Въ 1886 г. было утверждено положеніе о нѣтчиковомъ капиталѣ Уральскаго войска, составившемся изъ избытковъ подможныхъ денегъ и назначенномъ, главнымъ образомъ, служить неприкосновеннымъ военнымъ фондомъ для мобилизаціонныхъ потребностей. Станичные капиталы также значительно увеличились: къ 1 января 1881 г. ихъ числилось около 1.600 т. р., а къ 1 января 1895 г. почти 6 милліоновъ рублей.

Мѣры по развитію сельско-хозяйственной и промышленной дѣятельности въ казачьихъ войскахъ.

Средства для удовлетворенія своихъ нуждъ казачье населеніе, какъ и прежде, добывало преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Неурожаи конца 80-хъ годовъ вызвали необходимость въ экстренныхъ мѣрахъ. Въ Оренбургскомъ войскѣ въ 1888 г. было отпущено изъ войсковаго капитала для выдачи ссудъ населенію для продовольствія и обсѣмененія полей, а также на снаряженіе бѣдныхъ казаковъ свыше 150 т. руб.; въ томъ же году потребовалась помощь и для нѣкоторыхъ станицъ Забайкальскаго войска. Затѣмъ, неурожай 1891 г. постигнулъ Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское и часть Донскаго войска; въ Оренбургскомъ войскѣ на выдачу ссудъ отпущено $2^1/_2$ мил. рублей изъ казны и до 400 т. руб. изъ войсковыхъ средствъ; въ Сибирскомъ войскѣ израсходовано изъ казны 98 т. рублей и изъ войсковыхъ средствъ 320 т. руб.; въ Уральскомъ войскѣ—изъ казны 167 т. руб. и изъ войсковаго капитала 150 т. руб., Астраханское и Донское войска обошлись безъ пособій отъ казны. 1892 годъ былъ особенно неблагопріятнымъ для Донскаго войска, вслѣд-

ствіе развитія холеры, чумы рогатаго скота и неурожая; съ бѣдствіями этими войско справилось, главнымъ образомъ, своими средствами, изъ коихъ было израсходовано свыше 1.600 т. руб.; сверхъ того, изъ общегосударственныхъ средствъ позаимствовано 500 т. руб.; въ 1893 г. войску было разрѣшено безвозвратное пособіе изъ казны въ размѣрѣ 100 т. руб.

Изъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства правительство заботилось преимущественно о коневодствѣ. Въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ развитію коневодства, главное мѣсто занимаетъ устройство обязательныхъ станичныхъ конно-плодовыхъ табуновъ, примѣненное, однако, только въ Донскомъ войскѣ. Для выясненія вопроса о мѣрахъ къ облегченію казакамъ пріобрѣтенія верховыхъ лошадей въ 1890 г. въ Донскомъ войскѣ была произведена военно-конская перепись и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты слѣдующія мѣры: 1) воспрещено казакамъ, спускаемымъ на льготу, продавать своихъ лошадей и 2) установлена организація конно-строевыхъ станичныхъ табуновъ. Конскія переписи производились также въ Кубанской и Уральской областяхъ.

Въ отношеніи рыболовства слѣдуетъ отмѣтить: пріобрѣтеніе пароходовъ для рыболовной полиціи въ Донскомъ и Уральскомъ войскахъ, утвержденіе правилъ о ловлѣ бѣшенки (сельди) въ водахъ Астраханскаго войска (1884) и утвержденіе устава Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, подтвержденіе (въ Высочайшей грамотѣ 1891 г.) порядка пользованія рыболовствомъ Уральскаго войска, учрежденіе въ этомъ войскѣ (1894) должности техника рыболовства и проч.

Изъ другихъ отраслей добывающей промышленности наиболѣе важное значеніе для казачьихъ войскъ имѣли — добываніе каменнаго угля и антрацита въ Донской и нефти въ Кубанской и Терской областяхъ. Въ 1894 г. эти отрасли принесли казачьимъ войскамъ дохода: въ Донскомъ войскѣ свыше 80 т. руб., въ Кубанскомъ — 46 т. руб. и въ Терскомъ войскѣ—свыше 16 т. руб. Изъ постановленій по горной части необходимо упомянуть: 1) измѣненіе правилъ о соляномъ промыслѣ въ Донской и Кубанской областяхъ, 2) установленіе правилъ объ отношеніи къ горнымъ заводамъ администраціи области войска Донскаго (1885), 3) примѣненіе къ Донской области общей инструкціи о надзорѣ за горнопромышленностью (1893) и 4) изданіе правилъ о нефтяныхъ промыслахъ на земляхъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ (1894 г.).

Торговля въ казачьихъ войскахъ сосредоточивалась по прежнему въ рукахъ лицъ невойсковаго сословія; въ отношеніи этой отрасли слѣдуетъ упомянуть объ утвержденіи въ 1885 г. новыхъ правилъ о казакахъ торговаго общества въ Донскомъ войскѣ, объ учрежденіи въ 1893 г. Донскаго рѣчнаго комитета, объ улучшеніи судоходныхъ условій: по р. Дону отъ ст. Качалинской до Ростово-Нахичеванской пристани, объ установленіи въ 1890 г. дополнительныхъ земскихъ сборовъ съ торговыхъ документовъ въ Кубанской и Терской областяхъ и проч.

По части развитія внутренняго благоустройства въ казачьихъ войскахъ наиболѣе существенное значеніе имѣли: 1) введеніе съ 1882 г. взаимнаго страхованія казачьими войсками своихъ войсковыхъ зданій и 2) преобразованія врачебной и ветеринарной части казачьихъ войскъ. Сущность первой мѣры заключается въ томъ, что въ случаѣ истребленія или порчи пожаромъ войсковаго зданія убытокъ распредѣляется между всѣми казачьими войсками по особой раскладкѣ страховыхъ премій на основаніи правилъ, утвержденныхъ въ 1891 г.; мѣра эта освободила казачьи войска отъ крайне тяжелыхъ затратъ по платежу страховыхъ премій частнымъ обществамъ.

Мѣры по внутреннему благоустройству въ казачьихъ войскахъ.

Изъ мѣръ по устройству врачебной части прежде всего слѣдуетъ упомянуть объ изданіи въ 1891 г. положенія объ устройствѣ врачебной части Сибирскаго войска, а, затѣмъ, слѣдующія частныя преобразованія: въ 1885 г.—утвержденіе штатовъ пріемныхъ покоевъ и участковыхъ врачей въ Терскомъ войскѣ и учрежденіе должностей станичныхъ повивальныхъ бабокъ въ Астраханскомъ войскѣ, въ 1886 г.—учрежденіе санитарной станціи при Грузскомъ соляномъ озерѣ въ Донскомъ войскѣ и установленіе правилъ для Астраханскаго и Оренбургскаго войскъ о пользованіи на счетъ войска въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, въ 1889 г.—установленіе права безплатнаго пользованія въ врачебныхъ заведеніяхъ Уральскаго войска служащихъ въ семъ войскѣ лицъ невойсковаго сословія, въ 1890 г. — усиленіе земскаго медицинскаго персонала въ Донской области и проч.

Холерная эпидемія 1892 г. вызвала необходимость принятія экстренныхъ мѣръ, на что было ассигновано свыше 260 т. руб.; въ 1893 г. холера повторилась, но въ меньшемъ размѣрѣ и прибѣгать къ экстреннымъ мѣрамъ не потребовалось.

Одновременно съ борьбой противъ холеры пришлось вести борьбу

и противъ чумы рогатаго скота. Въ Донской области еще съ 1886 г. стало примѣняться обязательное убиваніе зачумленныхъ животныхъ, съ выдачей владѣльцамъ вознагражденія, но благодаря свободному доступу изъ губерній Кавказа, чума вновь возникла въ 1892 г. въ Донской области, при чемъ примѣненіе мѣры обязательнаго убиванія скота было встрѣчено населеніемъ непріязненно, особенно въ Кривянской станицѣ, гдѣ она была выполнена лишь по прибытіи въ станицу войскъ; для успокоенія населенія разъясненіемъ ему значенія противочумныхъ мѣръ былъ командированъ на Донъ начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ генералъ-лейтенантъ Бунаковъ. Для борьбы съ чумой было отпущено экстренно изъ казенныхъ суммъ до 600 т. руб. и изъ земскихъ средствъ Донской области—по 100 т. руб. ежегодно. Эпизоотія прекратилась съ устройствомъ въ 1894 г. ветеринарно-кордонной линіи на границахъ Донской области и Астраханской губерніи съ Сѣвернымъ Кавказомъ.

Взгляды правительства на организацію образованія въ казачьихъ войскахъ существенно измѣнились. Тогда какъ въ предшествовавшее царствованіе обращено было особое вниманіе на развитіе въ казачьихъ войскахъ общаго—средняго и высшаго образованія, въ царствованіе Императора Александра III было рѣшено поставить учебное дѣло въ казачьихъ войскахъ на болѣе практическую почву, обративъ все вниманіе на развитіе учебныхъ заведеній, соотвѣтствующихъ прямымъ потребностямъ казачества. Съ этою цѣлью число войсковыхъ стипендій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ было сокращено, начиная съ 1887 г., на половину, съ учрежденіемъ, взамѣнъ того, стипендій въ кадетскихъ корпусахъ. Учрежденныя въ казачьихъ войскахъ гимназіи и прогимназіи стали постепенно замѣняться заведеніями другаго типа. Такъ, въ 1888 г., въ войскѣ Донскомъ были закрыты Усть-Медвѣдицкая гимназія (впослѣдствіи учреждено Усть-Медвѣдицкое реальное училище), Каменская и Нижне-Чирская прогимназіи, съ замѣною ихъ тремя окружными училищами; Кубанская войсковая гимназія также упразднена въ 1890 г., а въ Уральскомъ войскѣ классическая гимназія замѣнена реальнымъ училищемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью распространенія среди казаковъ ремесленныхъ знаній, кои способствовали бы изготовленію непосредственно самими казаками всѣхъ вообще предметовъ одежды и военнаго снаряженія, а также съ цѣлью приготовленія для

строевыхъ частей мастеровыхъ — въ 1886 г. была открыта военно-ремесленная школа и тогда же учреждено Атаманское техническое училище для подготовки мастеровъ и машинистовъ для нуждъ сельскаго хозяйства и фабрично-заводской промышленности. Впослѣдствiи въ Донскомъ войскѣ было учреждено еще три военно-ремесленныхъ школы; двѣ такiя же школы учреждены въ 1893 г. и въ Кубанскомъ войскѣ. Сверхъ того, учреждено нѣсколько другихъ техническихъ учебныхъ заведенiй: въ Донскомъ войскѣ—школа садоводства (1888), въ Уральскомъ войскѣ—сельско-хозяйственное техническое училище, съ образцовымъ при немъ хуторомъ-фермою. Изъ другихъ преобразованiй по учебной части необходимо отмѣтить: учрежденiе Донскаго кадетскаго корпуса, учрежденiе казачьей сотни при Николаевскомъ кавалерiйскомъ училищѣ, уменьшенiе казачьихъ вакансiй въ юнкерскихъ училищахъ, упраздненiе казачьихъ отдѣловъ въ юнкерскихъ училищахъ, увеличенiе казачьихъ вакансiй въ кадетскихъ корпусахъ, упраздненiе Оренбургской и Сибирской фельдшерскихъ школъ, закрытiе ветеринарной и повивальной школъ Сибирскаго войска и др.

Въ заключенiе настоящаго очерка преобразованiй по гражданской части необходимо упомянуть о важной реформѣ по части тюремнаго управленiя: въ 1889 г. состоялся законъ о передачѣ общихъ мѣстъ заключенiя Донской области въ вѣдѣнiе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ 1894 г. такая же реформа состоялась и въ отношенiи войсковыхъ тюремъ Кубанской и Терской областей.

ГЛАВА VI.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

ПЕРВЫЯ ВОСЕМЬ ЛѢТЪ.

1894—1902 г.г.

I.

Численность и составъ казачьихъ войскъ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЧИСЛЕННОСТЬ населенія казачьихъ войскъ къ началу царствованія Императора Николая II опредѣлялась слѣдующими цифрами:

Войска:	Всего населенія.		Въ томъ числѣ войсковаго сословія.	
	муж. п.	жен. п.	муж. п.	жен. п.
Донское	1.136.792	1.085.963	512.515	509.571
Кубанское. . . .	885.140	827.838	361.610	362.784
Терское.	438.831	398.461	82.010	80.858
Астраханское. . .	14.677	15.044	13.248	13.774
Уральское	72.736	73.101	55.037	56.890
Оренбургское. . .	196.778	204.353	173.657	180.640
Сибирское. . . .	65.145	63.803	56.665	55.671
Семирѣченское. . .	17.202	15.685	13.457	12.559
Забайкальское. . .	98.361	95.667	94.514	92.688
Амурское	10.407	9.951	10.067	9.633
Уссурійское . . .	3.815	3.388	3.723	3.317
Итого . .	2.939.884	2.793.254	1.376.500	1.378.385
	5.733.138		2.754.885	

Списочный и наличный составъ казачьихъ войскъ къ тому же времени былъ нижеслѣдующій:

	Списочный составъ.	Изъ нихъ на службѣ.
Донское войско	130.714	21.518
Кубанское	84.853	15.282
Терское	22.046	4.235
Астраханское	4.151	552
Уральское	18.612	2.648
Оренбургское	44.294	5.222
Сибирское	15.917	2.736
Семирѣченское	4.465	679
Забайкальское	22.887	2.779
Амурское	3.349	541
Уссурійское	1.260	214

Сверхъ того, въ вѣдѣніи Главнаго Управленія казачьихъ войскъ находились Иркутская и Красноярская конныя казачьи сотни, выставляемыя состоящимъ въ управленіи гражданскаго начальства казачьимъ населеніемъ Иркутской и Енисейской губерніи; въ сотняхъ этихъ состояло на службѣ: въ Иркутской—145, и въ Красноярской—100 чел.

Затѣмъ, въ вѣдѣніи Главнаго Управленія казачьихъ войскъ находились еще иррегулярныя инородческія части: Дагестанскій конный полкъ, Туркменскій конно-иррегулярный дивизіонъ и милиціи: Дагестанская, Кубанская, Терская, Карсская и Батумская; въ этихъ частяхъ состояло на службѣ 2.994 чел.

Во всѣхъ казачьихъ и иррегулярныхъ инородческихъ частяхъ числилось по спискамъ: офицеровъ 4.717 и нижнихъ чиновъ 351.588 ч., и на дѣйствительной службѣ: офицеровъ 2.531, нижнихъ чиновъ 57.114 ч. Штатный составъ этихъ войскъ по военному времени опредѣлялся въ 185.643 ч. (офицеровъ 4.358 и нижнихъ чиновъ 181.285).

Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ.

Существенныя измѣненія въ составѣ населенія казачьихъ войскъ, въ теченіе первыхъ восьми лѣтъ царствованія Государя Императора Николая II, имѣли мѣсто лишь въ отношеніи Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, усиленныхъ переселенцами изъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи. Войсковому наказному атаману войска Донскаго и наказному атаману Оренбургскаго казачьяго войска было предложено вызвать желающихъ переселиться въ Приамурскій

край и выбрать изъ нихъ—первому 250, а второму—50 семей, съ тѣмъ, чтобы семьи имѣли возможно большее число казаковъ, подлежащихъ привлеченію на службу; съ соблюденіемъ этого условія было избрано въ Донскомъ войскѣ 187 и въ Оренбургскомъ 50 семей, каковыя и были переселены въ 1895 г. Независимо отъ этого переселенія Высочайше утвержденнымъ 7 декабря 1894 г. положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги было постановлено отпустить изъ фонда дороги 86 т. руб. на водвореніе по нижнему теченію р. Уссури 150 семей изъ Забайкальскаго войска, но желающихъ переселиться оказалось только 64 семьи, которыя и поселились на р. Уссури въ 1895 и 1896 г.г. Въ томъ же 1896 г. въ Приамурскомъ краѣ было водворено по 50 семей изъ Донскаго и Оренбургскаго войскъ. Для обсужденія вопроса о дальнѣйшемъ переселеніи при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ было образовано особое совѣщаніе, съ участіемъ Приамурскаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта Духовскаго, признавшее необходимымъ, для обезпеченія охраны Уссурійской линіи, увеличить число казачьихъ поселковъ по р. Уссури настолько, чтобы разстояніе между ними не превышало 10 верстъ, а число дворовъ въ каждомъ поселкѣ было доведено до 30. Однако, Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи представленія о кредитѣ на переселеніе въ 1897 г., призналъ необходимымъ, чтобы предварительно былъ разработанъ общій планъ передвиженія казаковъ изъ Европейской Россіи и поселенія ихъ на новыхъ мѣстахъ. Планъ этотъ былъ выработанъ и представленъ Военнымъ Министерствомъ въ 1898 г. на утвержденіе Государственнаго Совѣта, который передалъ его на разсмотрѣніе Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Земледѣлія и Государственнаго Контролера. Всего съ 1895 по 1901 г. включительно переселилось въ Приамурскій край 936 казачьихъ семей, въ составѣ 8.185 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 858 семей въ Уссурійскій край и 78 семей на Зазейскія земли. Главный контингентъ переселенцевъ дали войска: Донское, Оренбургское и Кубанское. Въ 1902 г. было переселено: а) въ Уссурійское войско—50 семей, изъ Оренбургскаго, Уральскаго и Терскаго войскъ, и б) въ Амурское войско—90 семей Кубанскаго войска.

II.

Организація управленія.

Существованіе при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ особаго комитета казачьихъ войскъ, составленнаго изъ лицъ, вызванныхъ изъ среды казачьихъ войскъ, по окончаніи крупныхъ законодательныхъ работъ по казачьимъ войскамъ и по соединеніи казачьихъ войскъ желѣзными дорогами, облегчившими сношеніе съ мѣстнымъ начальствомъ, сдѣлалось излишнимъ. Въ виду сего Высочайше утвержденнымъ 20 декабря 1897 года положеніемъ Военнаго Совѣта комитетъ казачьихъ войскъ былъ упраздненъ, а предоставленныя ему права по окончательному рѣшенію нѣкоторыхъ дѣлъ распредѣлены между Военнымъ Совѣтомъ, начальникомъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ и областными, войсковыми и войсковыми хозяйственными правленіями.

Центральное управленіе.

Одновременно состоялось значительное расширеніе штата Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, вызванное, съ одной стороны, увеличеніемъ рабочаго матеріала, а съ другой стороны—необходимостью спеціализировать дѣятельность отдѣленій и столовъ, въ которыхъ часто сосредоточивались совершенно разнородныя дѣла. По составленному Главнымъ Управленіемъ проекту было предположено: 1) образовать 1 военное и 1 гражданское отдѣленія (по 3 стола каждое), 2) мобилизаціонную часть преобразовать въ отдѣленіе изъ 3-хъ столовъ, 3) часть секретаря преобразовать въ канцелярію, въ составѣ правителя канцеляріи и двухъ столовъ, 4) учредить должность 3-го помощника начальника Главнаго Управленія, 5) учредить должности помощниковъ журналиста и экзекуторовъ и 6) всѣмъ помощникамъ столоначальниковъ присвоить VIII классъ должности и соотвѣтствующее содержаніе. Проектъ этотъ былъ утвержденъ и новый штатъ Главнаго Управленія былъ введенъ въ дѣйствіе съ 1 февраля 1898 г. Затѣмъ, въ 1901 г. въ видахъ объединенія дѣятельности агрономовъ, гидротехниковъ и горныхъ инженеровъ, учреждены при Главномъ Управленіи должности (V класса) горнаго инженера и лѣсничаго, а въ 1902 г. учреждено X-е горское отдѣленіе (въ составѣ начальника отдѣленія и 2-хъ столоначальниковъ), въ которое передано дѣлопроиз-

водство о горскомъ населеніи Кубанской и Терской областей, производившееся до того времени въ Главномъ Штабѣ. За всѣми этими измѣненіями штатный составъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ опредѣлился такъ: начальникъ Главнаго Управленія, 3 помощника начальника Главнаго Управленія, 10 отдѣленій (I, II, III, IV, V и X—военныя и VI, VII, VIII и IX — гражданскія); при Главномъ Управленіи: штабъ-офицеръ, горный инженеръ и лѣсничій и вообще по Управленію: начальникъ архива, экзекуторъ (онъ же казначей), помощникъ экзекутора, врачъ и медицинскій фельдшеръ. Установленные въ 1902 г. новые увеличенные оклады содержанія для чиновъ Военнаго Министерства были распространены также и на Главное Управленіе казачьихъ войскъ.

Независимо отъ расширенія штата, въ 1898 г. было испрошено Высочайшее повелѣніе на принятіе мѣръ къ децентрализаціи дѣлъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, такъ какъ прогрессивно увеличивавшееся дѣлопроизводство его повело къ тому, что Военный Совѣтъ и Военный Министръ были обременены массою восходящихъ на ихъ разсмотрѣніе, по Главному Управленію, дѣлъ. Составленныя въ Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ соображенія по сему вопросу были разсмотрѣны въ законодательномъ отдѣлѣ Канцеляріи Военнаго Министерства и разосланы на заключеніе мѣстнаго начальства, по полученіи отвѣтныхъ отзывовъ коего для разработки сего вопроса была образована особая комиссія изъ чиновъ Главнаго Управленія, подъ предсѣдательствомъ состоящаго въ распоряженіи Военнаго Министра генералъ-лейтенанта Маслаковца. Комиссія признала возможнымъ предоставить рѣшенію мѣстныхъ органовъ дѣла по 43 отдѣльнымъ предметамъ, что сократило бы дѣлопроизводство Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, простиравшееся до 3.300 дѣлъ ежегодно, на 84 дѣла ежегодно. Такой незначительный результатъ вызывался, главнымъ образомъ, тѣмъ, что было неудобно предоставлять мѣстнымъ начальникамъ казачьихъ войскъ бо́льшія права, чѣмъ тѣ, коими пользовались соотвѣтствующіе органы гражданскаго управленія. Однако, Военный Совѣтъ призналъ, что установленный по гражданскому вѣдомству порядокъ не можетъ считаться обязательнымъ для военнаго вѣдомства и въ этихъ видахъ, утвердивъ въ 1901 г. проектированную передачу мѣстному начальству нѣкоторыхъ маловажныхъ

дѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ Главному Управленію казачьихъ войскъ продолжать разработку вопроса о децентрализаціи дѣлъ Главнаго Управленія, что нынѣ имъ и выполняется.

О передачѣ городовъ казачьихъ областей въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

При разсмотрѣніи вопроса о децентрализаціи было, между прочимъ, обращено вниманіе на неудобства, сопряженныя съ подчиненіемъ Военному Министерству управленія городами въ казачьихъ войскахъ. Дѣла, связанныя съ городскимъ управленіемъ, не имѣли прямаго отношенія къ задачамъ Военнаго Министерства, требовали частыхъ сношеній и соглашеній съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и тѣмъ сильно увеличивали переписку Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Въ виду сего Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1901 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, было постановлено города Донской, Кубанской и Терской областей, въ коихъ введено городовое положеніе 1892 г., изъять, въ отношеніи дѣлъ городскаго хозяйства, изъ вѣдѣнія Военнаго Министерства и передать въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ вѣдѣніи Военнаго Министерства остались лишь такіе города, какъ Новочеркаскъ, Уральскъ, Гурьевъ, которые населены преимущественно казаками и содержатся на казачьи средства.

О кодификаціи казачьихъ законоположеній.

Въ 1893 г. былъ возбужденъ другой крайне важный вопросъ, а именно: о кодификаціи казачьихъ законоположеній. Законы и постановленія о казакахъ, разбросанные во многихъ томахъ свода законовъ и свода военныхъ постановленій, а также въ 45 книгахъ сборника правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ, представляли матеріалъ крайне неудобный для пользованія, что сильно замедляло дѣлопроизводство. Образованная въ 1893 году по приказанію начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, генералъ-лейтенанта Бунакова, особая комиссія изъ чиновъ Главнаго Управленія, признала наилучшею мѣрою для упорядоченія этого дѣла составленіе III ч. св. воен. пост. 1869 г. (войска казачьи и иррегулярныя), а на первое время составленіе указателей къ сборникамъ правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ. Такіе указатели (хронологическій и систематическій) были составлены бывшимъ начальникомъ отдѣленія Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, отставнымъ генералъ-маіоромъ княземъ Шаховскимъ. Генералъ-лейтенантъ Бунаковъ призналъ полезнымъ пріобрѣсти и напечатать этотъ трудъ, о чемъ и доложилъ Военному Министру. По приказанію послѣдняго во-

просъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе особой комиссіи, образованной въ канцеляріи Военнаго Министерства, пришедшей къ тому же результату, и, вслѣдствіе сего, составленные княземъ Шаховскимъ указатели были пріобрѣтены у него въ 1896 г. и затѣмъ напечатаны. Заключая въ себѣ указанія на разновременныя измѣненія, послѣдовавшія въ отдѣльныхъ казачьихъ законоположеніяхъ, и систематическіе перечни этихъ законоположеній, означенные указатели значительно облегчили пользованіе сборниками правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ. Что касается кодификаціи III ч. св. воен. пост. 1869 г., то работы по оной производятся нынѣ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Военномъ Совѣтѣ, а проекты ч. 2 т. II (Учрежденіе гражданскаго управленія казаковъ) и ч. 2 т. XII (Уставъ о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ) Свода Законовъ, составлены отдѣленіемъ Свода Законовъ Государственной канцеляріи и разсматриваются Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ.

Служебныя поѣздки Военнаго Министра и начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ въ казачьи войска.

Вслѣдствіе сложности и большой разнородности предметовъ вѣдомства Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, надлежащее направленіе вопросовъ, затрогивающихъ одновременно различныя стороны казачьяго быта, требуетъ полнаго и всесторонняго знакомства съ дѣломъ, что возможно лишь при ознакомленіи съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей на мѣстѣ. Въ виду сего Высочайшимъ повелѣніемъ 1 Мая 1899 г. установлены были періодическія командированія начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ въ казачьи войска, дабы предоставить ему возможность лично знакомиться на мѣстѣ съ условіями военнаго и гражданскаго быта казаковъ. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, генералъ-лейтенантъ Щербовъ-Нефедовичъ посѣтилъ въ 1899 г. Кубанскую и Терскую области, въ 1900 г.—область войска Донскаго, въ 1901 г.—Астраханское, а въ 1902 г.—Оренбургское войска.

Увеличеніе численности населенія и связанное съ этимъ уменьшеніе земельнаго надѣла, неурожаи, повышеніе служебныхъ требованій вызвали то, что въ отношеніи главнѣйшаго изъ казачьихъ войскъ—Донскаго стали возникать сомнѣнія, въ состояніи ли войско нести возложенную на него службу. Такъ, войсковое начальство стало высказывать опасеніе, что льготныя части не будутъ вполнѣ готовы къ

походу при мобилизаціи; затѣмъ, Донскіе дворяне, въ особомъ всеподданнѣйшемъ прошеніи, объяснили, что благосостояніе Донскихъ казаковъ находится въ упадкѣ. Въ видахъ выясненія дѣйствительнаго положенія вещей на Дону была образована, по Высочайшему повелѣнію, особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Маслаковца, подтвердившая фактъ упадка экономическаго благосостоянія Донскихъ казаковъ и проектировавшая рядъ мѣръ для улучшенія положенія. Предварительно приведенія къ осуществленію предположеній комиссіи, Военный Министръ, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ призналъ необходимымъ лично ознакомиться на мѣстѣ съ условіями быта Донскихъ казаковъ и съ этою цѣлью предпринялъ лѣтомъ 1900 года поѣздку въ Донскую область. Поѣздка Военнаго Министра выяснила, что Донское казачество требуетъ помощи, въ особенности при снаряженіи на службу, что конскій составъ льготныхъ частей требуетъ улучшенія и что хозяйственная дѣятельность населенія находится въ упадкѣ вслѣдствіе малоземелья, безпорядочнаго пользованія землей, недостаточнаго развитія подспорныхъ промысловъ и проч.; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснилось, что казаки состоятельнѣе крестьянъ многихъ внутреннихъ губерній. Въ общемъ, Военный Министръ пришелъ къ убѣжденію, что войсковое населеніе Донской области полно силъ, здоровья и дорожитъ званіемъ казака, но недостаточно умѣло и энергично пользуется своими землями, производительность которыхъ нѣсколько ослабѣла, и что лошадь казака во многихъ случаяхъ уже не можетъ нести службу. Поѣздка Военнаго Министра имѣла очень важное значеніе, такъ какъ вынесенныя главою военнаго вѣдомства впечатлѣнія и данныя опредѣляютъ направленіе современной дѣятельности Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

Мѣстное управленіе

Къ числу общихъ мѣръ по части мѣстнаго управленія казачьихъ войскъ относятся: 1) расширеніе дисциплинарныхъ правъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ казачьихъ войскъ; 2) установленія для нихъ представленія особыхъ личныхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ и 3) распространеніе положенія объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ на Амурское и Уссурійское войска, калмыковъ Донскаго войска и бурятъ Забайкальскаго войска.

Сущность перваго преобразованія заключалась въ томъ, что войсковымъ наказнымъ атаманамъ и лицамъ, пользующимся ихъ пра-

вами, было предоставлено (1900) производить находящихся въ отставкѣ казаковъ въ приказные и урядники, а равно лишать находящихся въ отставкѣ урядниковъ и приказныхъ сихъ званій.

Установленіе въ 1896 году для войсковыхъ наказныхъ и наказныхъ атамановъ обязанности представлять личные всеподданнѣйшіе отчеты вызвано было тѣмъ, что до того времеин отчеты этихъ лицъ вовсе не повергались на Высочайшее воззрѣніе, а служили лишь матеріаломъ при составленіи общаго отчета по Военному Министерству. Въ виду сего 16 Марта 1896 года и состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, что войсковые наказные атаманы Донскаго и Сибирскаго и наказные атаманы прочихъ казачьихъ войскъ обязаны представлять на Высочайшее Имя личные отчеты о томъ, что они сами видѣли и въ чемъ лично убѣдились, примѣнительно къ тому, какъ это установлено для отчетовъ командующихъ войсками округовъ.

Примѣненіе положенія объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ къ Амурскому и Уссурійскому войскамъ состоялось въ 1899 году съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что права и обязанности, присвоенныя атаману отдѣла, возложены на войсковыя правленія. Примѣненіе означеннаго положенія къ бурятскому населенію Забайкалья состоялось въ 1895 году, а къ калмыцкому населенію Донской области—въ 1897 году, причемъ тогда же было преобразовано на общихъ началахъ управленіе Сальскаго округа этого войска.

Въ отношеніи Донскаго войска слѣдуетъ отмѣтить еще новое направленіе, которое получилъ вопросъ о введеніи въ Донской области земскихъ учрежденій, упраздненныхъ въ 1882 году. Въ перепискѣ по сему вопросу Министерство Финансовъ высказало, что, если положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г. не соотвѣтствовало мѣстнымъ условіямъ области войска Донскаго, то новое о нихъ положеніе 1890 года, въ которомъ проведенъ сословный принципъ и контроль администраціи, могло бы быть примѣнено и къ области войска Донскаго, хотя бы и съ измѣненіями. Съ этимъ согласилось и Военное Министерство и въ 1893 году сообщило мѣстному начальству свои соображенія по сему вопросу. Затѣмъ, въ 1896 году, по полученіи отзыва мѣстнаго начальства для разработки проекта примѣненія положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Донской области была образована въ Новочеркаскѣ мѣстная комиссія, составленный коей проектъ разсматривается въ настоя-

щее время въ особомъ совѣщаніи, образованномъ при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ.

Въ отношеніи Кавказскихъ казачьихъ войскъ необходимо отмѣтить: 1) преобразованіе въ 1896 г. управленія Черноморскаго округа въ Черноморскую губернію, подчиненную Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, 2) образованіе въ 1898 году изъ Пятигорскаго отдѣла Терской области двухъ отдѣловъ: Пятигорскаго и Моздокскаго и 3) утвержденіе въ 1902 году новыхъ штатовъ войсковыхъ штабовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

Въ Астраханскомъ войскѣ усиленъ въ 1896 году штатъ управленій отдѣловъ, а въ Оренбургскомъ войскѣ въ 1902 году учреждено мобилизаціонное отдѣленіе войсковаго штаба.

Главное мѣстное управленіе Семирѣченскаго войска въ 1899 г. подчинено командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа съ присвоеніемъ ему званія и правъ войсковаго наказнаго атамана сего войска. Въ Забайкальскомъ войскѣ въ 1898 году образованъ новый 4-й военный отдѣлъ. Въ Амурскомъ войскѣ округъ пѣшаго полубаталіона былъ упраздненъ въ 1895 году, съ присоединеніемъ территоріи и населенія его къ составу округа коннаго полка, получившаго названіе округи Амурскаго казачьяго войска, подчиненной начальнику округи — командиру полка и участковымъ начальникамъ изъ оберъ-офицеровъ полка. Затѣмъ, въ 1898 году, завѣдываніе Амурской и Уссурійской округами перешло къ ново-учрежденнымъ войсковымъ правленіямъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, причемъ канцелярія военнаго губернатора Приморской области по управленію Уссурійскимъ войскомъ была упразднена.

III.

Преобразованія по военной части.

Измѣненія въ порядкѣ военной службы въ казачьихъ войскахъ.

При сформированіи въ 1895 году конно-артиллерійскихъ дивизіоновъ, въ составъ ихъ вошли и нѣкоторыя Донскія батареи. Затѣмъ, въ 1899 году было разрѣшено образовать изъ казачьихъ батарей, приданныхъ къ казачьимъ дивизіямъ, одинъ Донской и одинъ Оренбургскій казачьи конно-артиллерійскіе дивизіоны, причемъ было установлено, что въ военное время въ дивизіоны сводятся только батареи,

приданныя къ льготнымъ дивизіямъ. Тогда же былъ изданъ новый штатъ комплекта артиллерійскихъ офицеровъ каждаго войска и, въ отступленіе отъ общихъ правилъ, разрѣшено имѣть нѣсколько командировъ батарей въ чинѣ полковника.

Въ 1897 году были изданы правила о порядкѣ увольненія въ мирное время казаковъ служилаго состава въ отлучки изъ мѣстъ жительства, а также новыя правила о порядкѣ зачета въ дѣйствительную службу времени состоянія казачьихъ офицеровъ по войску или по войсковой артиллеріи.

Въ 1901 году при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ была образована, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана Астраханскаго войска, генералъ-лейтенанта Газенкампфа, комиссія для обсужденія вопроса объ уменьшеніи тягости воинской повинности казачьихъ войскъ. Изъ числа проектированныхъ этой комиссіей мѣръ, нѣкоторыя уже приведены въ исполненіе; такъ въ 1901 году установлено (на 5 лѣтъ) для казачьихъ войскъ Европейской Россіи и Кавказа сокращеніе числа лагерныхъ учебныхъ сборовъ для льготныхъ казаковъ частей 2-й очереди (до одного раза за время состоянія въ означенныхъ частяхъ) и отмѣна учебныхъ сборовъ для казаковъ льготныхъ полковъ 3-й очереди. Въ томъ же 1901 г. опредѣлено освобождать, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, прибывающихъ на укомплектованіе первоочередныхъ частей молодыхъ казаковъ отъ нарядовъ на службу. Наконецъ, въ 1902 году установлена для казаковъ запаснаго разряда, въ случаѣ предназначенія ихъ въ полки 3-й очереди, обязанность содержать всѣ предметы, опредѣленные для казаковъ 3-й очереди, причемъ, какъ для льготныхъ, такъ и для запасныхъ казаковъ установлена обязанность имѣть въ готовности шашки или кинжалы.

Мѣры по обезпеченію мобилизаціонной готовности, вооруженіе, хозяйство и довольствіе казачьихъ войскъ.

Для лучшаго обезпеченія мобилизаціонной готовности приняты слѣдующія мѣры: въ 1898 года состоялось разрѣшеніе на производство, въ случаѣ мобилизаціи, въ офицеры подхорунжихъ, не выслуживших установленнаго срока, а также ускореннаго выпуска юнкеровъ старшихъ классовъ казачьей сотни Николаевскаго кавалерійскаго и казачьихъ юнкерскихъ училищъ; въ 1899 году измѣнены правила для пополненія въ военное время строевыхъ частей казачьихъ войскъ людьми и лошадьми, съ установленіемъ болѣе быстраго порядка комплектованія запасныхъ сотенъ; въ 1900 году установлено, чтобы въ

хуторахъ, въ коихъ могутъ возникнуть значительныя неудобства при призывѣ хуторскихъ атамановъ, въ случаѣ мобилизаціи, на службу, на должности эти назначались лишь лица, отбывшія уже срокъ состоянія въ строевомъ разрядѣ.

Мобилизаціонная готовность казачьихъ войскъ Азіатской Россіи подверглась фактической повѣркѣ въ 1900 году, когда, вслѣдствіе возникшихъ въ Китаѣ осложненій, были приведены на военное положеніе казачьи войска: Туркестанскаго, Сибирскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ. Степень напряженности наряда выразилась слѣдующимъ процентнымъ отношеніемъ числа казаковъ, назначенныхъ на службу, къ числу всѣхъ годныхъ къ службѣ: въ Семирѣченскомъ войскѣ 91,6%, Сибирскомъ 96,5%, Забайкальскомъ 69,9%, Амурскомъ 65,9% и Уссурійскомъ 39,7%. Для обороны пограничныхъ раіоновъ были вызваны на службу и казаки полеваго разряда казачьяго населенія Иркутской и Енисейской губерній, изъ которыхъ были сформированы четыре отдѣльныхъ команды. Вслѣдствіе успѣшнаго хода военныхъ дѣйствій въ Печелійскомъ и Маньчжурскомъ раіонахъ къ Іюлю 1901 года всѣ льготныя части были уже расформированы.

По части вооруженія казачьихъ войскъ, снабженія ихъ лошадьми и вообще по части строеваго хозяйства, необходимо отмѣтить слѣдующія мѣры: вооруженіе льготныхъ казачьихъ частей (1895 и 1896) 3-хъ-линейными винтовками, утвержденіе (1901) новаго образца казачьей пики, распространеніе на всѣ казачьи войска правилъ объ укомплектованіи Донскихъ полковъ и батарей строевыми лошадьми (1895); утвержденіе правилъ о снабженіи строевыми лошадьми казаковъ третьей очереди и запаснаго разряда Донскаго, Кубанскаго, Терскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ (1897); установленіе правилъ о принудительной покупкѣ лошадей у казаковъ, не идущихъ въ походъ (1902); утвержденіе табели имущества гвардейскихъ частей, распространеніе на казачьи войска новаго положенія (1897) о хозяйствѣ въ строевыхъ частяхъ и проч.

Цѣлый рядъ мѣръ предпринятъ былъ для улучшенія имущественнаго положенія казачьихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ: въ 1896 г. разрѣшено льготнымъ офицерамъ Донскаго, Уральскаго и Оренбургскаго войскъ занимать должности станичныхъ атамановъ, съ

сохраненіемъ и льготнаго жалованья; въ 1897 г. распространено на строевыя казачьи части общее положеніе объ офицерскихъ заемныхъ капиталахъ, въ Астраханскомъ (1897) и Оренбургскомъ (1901) войскахъ установлены дополнительныя пенсіи для лицъ, получившихъ земельные участки и выслужившихъ высшіе чины. Установленные для офицерскихъ чиновъ арміи новые оклады содержанія были распространены и на казачьихъ офицеровъ, какъ служащихъ въ первоочередныхъ частяхъ, такъ равно и льготныхъ и служащихъ въ административныхъ учрежденіяхъ.

Въ отношеніи нижнихъ чиновъ необходимо отмѣтить: установленіе (1900) выдачи казакамъ старшаго возраста приготовительнаго разряда и льготнымъ 2-й и 3-й очередей всѣхъ казачьихъ войскъ и казакамъ—переселенцамъ Уссурійскаго края — вознагражденія за лошадей, павшихъ или пришедшихъ въ негодность во время службы, и распространеніе въ 1901 г. на всѣ казачьи войска (кромѣ Уральскаго) общихъ правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ за сверхсрочную службу.

Изъ числа гвардейскихъ казачьихъ частей въ 1897 г. состоялись нѣкоторыя измѣненія въ положеніи о Собственномъ Его Величества конвоѣ, а именно: учрежденъ неприкосновенный запасъ оружія и другихъ предметовъ вещеваго довольствія въ потребность военнаго времени и введены нѣкоторыя измѣненія въ порядокъ комплектованія конвоя казаками.

Мѣры по преобразованію военной части въ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ.

Переходя, засимъ, къ обзору мѣропріятій по военной части въ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ, для Донскаго войска прежде всего слѣдуетъ отмѣтить сформированіе въ 1895, 1897 и 1898 г.г. трехъ новыхъ первоочередныхъ сотенъ. Затѣмъ, въ 1901 г. состоялась крайне важная для экономическаго благосостоянія Донскихъ казаковъ мѣра, а именно: установлена выдача всѣмъ казакамъ, выходящимъ на службу конными, сторублеваго пособія на покупку коня. Мѣра эта, вызывающая громадный расходъ для войска, сдѣлалась возможной въ виду усиленія средствъ войска назначеніемъ ему пособій изъ казны за пользованіе Задонскою степью для Донскаго частнаго коннозаводства и въ возмѣщеніе потерь станичныхъ обществъ отъ введенія въ области винной монополіи. Въ Кубанскомъ войскѣ было учреждено въ 1892, 1896 и 1901 г.г. шесть новыхъ пластунскихъ баталіоновъ (по два каж-

дой очереди). Изъ 5-ой и 6-ой сотенъ Оренбургскаго казачьяго № 3 полка, расположенныхъ въ Финляндіи, былъ образованъ въ 1901 г. дивизіонъ, подчиненный начальнику штаба Финляндскаго военнаго округа. Для Уральскаго войска мѣстнымъ начальствомъ были проектированы новый уставъ о воинской повинности и новое положеніе о военной службѣ; для выясненія этого вопроса былъ командированъ въ войско состоящій въ запасѣ генеральнаго штаба, генералъ-лейтенантъ фонъ-деръ-Лауницъ, представленный коимъ отчетъ вызвалъ установленіе въ 1900 г. слѣдующихъ мѣръ: увеличеніе срока первоочередной службы съ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ и сокращеніе числа рядовъ во взводахъ 1 и 3 Уральскихъ полковъ съ 16 до 14-ти. На Сибирское и Семирѣченское казачьи войска въ 1896 г. и на Забайкальское въ 1902 г. были распространены общія правила пополненія строевыхъ казачьихъ частей въ военное время; въ Семирѣченскомъ войскѣ въ 1902 г. измѣненъ порядокъ мобилизаціи льготныхъ частей. Въ Забайкальскомъ войскѣ два пѣшихъ баталіона были переформированы въ два конныхъ шестисотенныхъ полка и, сверхъ того, сформировано два новыхъ второочередныхъ полка и льготная батарея. Полубаталіонъ Амурскаго войска и его льготныя части были преобразованы въ 1895 г. такимъ образомъ, что первоочередная сотня, обращенная въ конную, вошла въ мирное время въ составъ 1-го Амурскаго полка, имѣвшаго до того 2 сотни, въ военное же время, упомянутая сотня выдѣляется изъ состава Амурскаго полка, образуя, вмѣстѣ съ двумя льготными сотнями, особый трехсотенный дивизіонъ. Для усиленія боевой готовности Уссурійскаго войска, въ 1902 г. опредѣлено, что войско это выставляетъ: въ мирное время, взамѣнъ отдѣльной сотни, 2-хъ сотенный дивизіонъ, а въ военное время—вмѣсто 3-хъ сотеннаго дивизіона — шестисотенный полкъ. Для охраненія границы по р.р. Амуру и Уссури и озеру Ханка, въ Амурскомъ и Уссурійскомъ войскахъ были заведены пароходы и баржи, служба на которыхъ возложена (1897) на казаковъ сихъ войскъ.

Что касается инородческихъ иррегулярныхъ войскъ, то изъ числа ихъ Карсская и Батумская милиціи были упразднены въ 1899 г.

IV.

Преобразованія по гражданской части.

Изъ преобразованій по гражданской части казачьихъ войскъ, состоявшихся въ первыя 8 лѣтъ царствованія Государя Императора Николая Александровича, наиболѣе важное значеніе имѣютъ мѣропріятія по земельному устройству казачьихъ войскъ. Общей мѣрой, касающейся землеустройства всѣхъ вообще казачьихъ войскъ, является послѣдовавшее въ 1898 г. положеніе Военнаго Совѣта, установившее порядокъ понудительнаго отчужденія станичныхъ земель для общественныхъ войсковыхъ надобностей и опредѣлившее, что вознагражденіе за отчужденную землю должно назначаться преимущественно земельное и что, въ случаѣ денежнаго вознагражденія, станицы могутъ пользоваться только процентами.

Въ частности, по Донскому войску въ 1895 г. состоялся законъ, установившій отводъ земельныхъ надѣловъ, по 33 десятины на каждый причтъ, церквамъ, находящимся на владѣльческихъ земляхъ области войска Донскаго. Затѣмъ, въ 1898 г. Военнымъ Совѣтомъ установленъ порядокъ отвода земельныхъ надѣловъ для новыхъ станичныхъ юртовъ, а въ 1899 году утверждены правила для раздѣленія юртовыхъ земельныхъ надѣловъ Донскаго войска на станичныя и хуторскія довольствія.

По Кубанскому войску въ 1899 г. состоялось разъясненіе Государственнаго Совѣта о правахъ вдовъ и дочерей войсковыхъ чиновъ, вышедшихъ замужъ по обнародованіи положенія объ обезпеченіи войсковыхъ чиновъ (28 апрѣля 1870 г.) на полученіе потомственныхъ земельныхъ участковъ.

По Оренбургскому войску въ 1898 г. былъ разрѣшенъ возникшій еще въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія спорный вопросъ объ отводѣ киргизамъ Новолинейнаго раіона земельной площади изъ состава территоріи означеннаго войска. Высочайше утвержденнымъ 29 мая 1898 г. положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено отвести въ пользованіе киргизамъ около 1 милліона удобной и неудобной земли, съ причисленіемъ этихъ земель къ Тургайской области и съ подчиненіемъ киргизовъ областнымъ учрежденіямъ.

По Сибирскому войску въ 1896 г. состоялось очень важное Высочайшее указаніе о принадлежности войску свободныхъ земель такъ называемой 10-верстной полосы, составлявшей когда то нейтральную границу между казачьимъ и киргизскимъ населеніемъ; затѣмъ, въ 1899 г. утверждены прочныя границы землепользованія Сибирскаго войска на территоріи Алтайскаго горнаго округа.

Высочайше утвержденнымъ совѣщаніемъ о земельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области были выработаны, между прочимъ, основныя правила землеустройства Забайкальскаго казачьяго войска, Высочайше утвержденныя въ 1900 г.; внѣшнее отграниченіе отводимыхъ войску земельныхъ пространствъ было возложено на особую внѣвѣдомственную комиссію, положеніе и штатъ которой были утверждены въ 1901 г., когда комиссія эта и приступила къ своимъ работамъ.

Амурскому войску въ 1901 г. были предоставлены для заселенія земли такъ называемаго Зазейскаго района, на лѣвомъ берегу р. Амура отъ р. Зеи на югъ до бывшей деревни Хормолдзина.

Въ 1900 г. опредѣленъ порядокъ отвода земельныхъ надѣловъ населенію упраздненныхъ Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ.

Въ самое послѣднее время, а именно въ 1902 г. были утверждены временныя правила для скупки частновладѣльческихъ земель въ Кубанской и Терской областяхъ для надобностей Кавказскихъ казачьихъ войскъ; правила эти, вызванныя малоземельемъ, предполагается распространить и на другія казачьи войска.

Войсковые капиталы казачьихъ войскъ съ 1-го января 1895 г. возросли болѣе чѣмъ на $8^1/_2$ милліоновъ рублей и общая сумма ихъ къ 1 января 1901 года опредѣлялась въ 36.145.458 руб. Еще въ большей степени увеличились станичные капиталы, общая сумма коихъ къ тому же времени превышала 9 милліоновъ рублей. Такому усиленію войсковыхъ и станичныхъ средствъ много способствовало назначеніе пособій изъ казны въ возмѣщеніе доходовъ отъ питейной торговли, утраченныхъ съ введеніемъ казенной продажи питей, а въ частности въ Донскомъ войскѣ назначеніе ежегоднаго вознагражденія въ суммѣ 538 т. рублей за землю, занятую Донскимъ частнымъ конно-заводствомъ.

При разсмотрѣніи всеподданнѣйшихъ отчетовъ войсковыхъ наказ-

ныхъ и наказныхъ атамановъ о состояніи казачьихъ войскъ за 1897 г. Военнымъ Министромъ было обращено вниманіе на постепенный упадокъ экономическаго благосостоянія казаковъ, вызванный, главный образомъ, недостаточнымъ или неправильнымъ развитіемъ сельскохозяйственной дѣятельности, и въ виду сего, въ 1899 г. было испрошено Высочайшее повелѣніе, чтобы мѣстное начальство подробно разработало планъ мѣропріятій для устраненія этого нежелательнаго явленія. По полученіи проектовъ мѣстнаго начальства Военный Министръ указалъ рядъ мѣръ, которыя должны быть выполнены въ первую очередь, а именно: учрежденіе въ казачьихъ войскахъ должностей: агрономовъ, гидротехниковъ и горныхъ инженеровъ, образованіе сельскохозяйственныхъ оборотныхъ капиталовъ, учрежденіе низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, складовъ земледѣльческихъ орудій, устройство опытныхъ полей, организація общественныхъ табуновъ, улучшенія по лѣсной части и проч. Многія изъ намѣченныхъ мѣръ получили уже осуществленіе, а другія предполагается осуществить въ ближайшемъ будущемъ. Независимо отъ сего Военнымъ Министерствомъ былъ выработанъ цѣлый рядъ мѣръ по улучшенію въ казачьихъ войскахъ горной части, рыболовства, скотоводства, коневодства, по упорядоченію шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній и проч. Такъ, въ видахъ правильнаго развитія нефтянаго промысла на земляхъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ изданы были правила о сихъ промыслахъ и нормальныя условія на отдачу въ аренду нефтяныхъ участковъ, упорядочено горное дѣло въ Оренбургскомъ войскѣ, выработаны правила пользованія нѣдрами земель въ Забайкальскомъ войскѣ, приняты мѣры къ расчисткѣ русловъ Кубани и по урегулированію теченія р. Терека и др. Для развитія, въ частности, коневодства, организованы въ Оренбургскомъ войскѣ станичные коннoплодовые табуны, утверждены правила о станичномъ подворномъ коневодствѣ въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ, учреждены особыя должности завѣдывающихъ станичнымъ коневодствомъ въ Донской, Кубанской и Терской областяхъ и проч.

Такъ какъ организація медицинской части, вслѣдствіе устарѣлости опредѣляющихъ устройство ея положеній, во всѣхъ, кромѣ Сибирскаго, казачьихъ войскахъ, представлялась малоудовлетворительною, то для всѣхъ войскъ выработаны проекты новаго устройства медицинской

части, изъ коихъ проектъ организаціи врачебной помощи въ Семирѣченскомъ войскѣ осуществленъ уже въ 1901 г., а остальные предполагается осуществить въ ближайшемъ будущемъ. Кромѣ того, принимались и нѣкоторыя частныя мѣры, какъ-то: установлены правила о командированіи на Кавказскія минеральныя воды офицеровъ и чиновниковъ, служащихъ въ Кубанской и Терской областяхъ и не пользующихся правомъ лѣченія на счетъ интендантства, 2) учреждено отдѣленіе душевныхъ болѣзней при Екатеринодарской войсковой больницѣ, 3) проектировано (нынѣ уже осуществившееся) устройство лепрозорій для прокаженныхъ въ Донской, Кубанской и Терской областяхъ и проч.

Организація ветеринарной части также значительно подвинулась впередъ, въ особенности съ изданіемъ закона 18 мая 1898 г. объ устройствѣ ветеринарной части въ Донской, Кубанской и Терской областяхъ.

Въ отношеніи развитія учебной части во всѣхъ казачьихъ войскахъ преобладало стремленіе къ открытію мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, преимущественно низшихъ типовъ, а также къ устройству народныхъ чтеній и библіотекъ. Казачьихъ стипендій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ числилось въ 1901 г. около ста, а войсковыхъ среднихъ учебныхъ заведеній 37. Низшее образованіе казачье населеніе получаетъ въ школахъ самаго разнообразнаго типа. Значительное развитіе получили также разнаго рода техническія учебныя заведенія, а въ особенности военно-ремесленныя школы, учрежденныя кромѣ Донскаго, также и въ другихъ войскахъ.

ГЛАВА VII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Ъ заключеніе настоящаго очерка столѣтней дѣятельности Военнаго Министерства по управленію казачьими войсками нельзя не сказать нѣсколько словъ по поводу общаго характера этой дѣятельности.

Въ первой части очерка изложено, какъ относилось правительство XVIII вѣка къ казачьему населенію: главной заботой являлось возможно прочное подчиненіе казачьяго населенія центральной власти и, ради этого, принимались мѣры къ упраздненію прежняго порядка внутренняго самоуправленія казачьяго населенія, по которому рѣшающая власть принадлежала массѣ простыхъ казаковъ. Упраздняя этотъ порядокъ, сложившійся въ пору независимой жизни казачества, правительство одновременно возвышало значеніе казачьяго чиновничества, распространяя на него преимущества, присвоенныя чиновному классу Имперіи. Выдѣляя, такимъ образомъ, войсковыхъ чиновниковъ изъ массы простаго казачества, правительство постепенно превратило ихъ въ исполнителей велѣній государственной власти, тогда какъ прежде они были исполнителями рѣшеній войсковаго круга. Это

возвышеніе нерѣдко злоупотреблявшихъ своею властью войсковыхъ чиновниковъ, шедшее въ разрѣзъ съ традиціями казачьяго самоуправленія, основаннаго на началахъ полнаго равенства, послужило ближайшей причиной частыхъ казачьихъ бунтовъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія, равно какъ и первоначальной причиной пугачевскаго бунта. Съ усмиреніемъ этого послѣдняго, прежнему народному самоуправленію казачьяго населенія былъ положенъ безповоротный конецъ

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для правительства выяснилась необходимость подчинить внутреннее управленіе казачьихъ войскъ, опредѣлявшееся до этого времени, съ одной стороны, рѣшеніями войсковыхъ круговъ, а съ другой произвольными распоряженіями войсковаго чиновничества, точнымъ законодательнымъ нормамъ, направленнымъ какъ къ осуществленію правительственныхъ и государственныхъ интересовъ, такъ равно и къ охранѣ казачьяго населенія отъ произвола мѣстныхъ властей.

Задача эта была выполнена изданіемъ положеній о казачьихъ войскахъ, т. е. законодательныхъ актовъ, точно установившихъ порядокъ управленія, права и обязанности казачьяго населенія.

Начало изданія сихъ положеній какъ разъ совпало, по времени, съ учрежденіемъ Министерствъ; первоначальныя положенія о казачьихъ войскахъ, изданныя въ первую половину царствованія Императора Александра I (1802 — 1811) были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и первыми опытами новоучрежденныхъ Министерствъ въ примѣненіи новыхъ бюрократическихъ порядковъ управленія на началахъ возможно большей централизаціи.

Первыя положенія о казачьихъ войскахъ, краткія и далеко неполныя, могли, конечно, имѣть только временное значеніе. Для выработки полныхъ законодательныхъ положеній необходимо было предварительно изслѣдовать внутренній бытъ казачества, внимательно ознакомиться съ сложившимися въ немъ порядками, дарованными ему привилегіями, тщательно разобраться въ интересахъ отдѣльныхъ группъ казачьяго населенія и проч. Къ этого рода дѣятельности было приступлено въ концѣ царствованія Императора Александра I, когда начались работы по составленію обширнаго положенія объ устройствѣ Донскаго войска, утвержденіе коего состоялось въ 1835 г. Исторія работъ по составленію, какъ этого положенія, такъ равно и основанныхъ

на немъ положеній о другихъ казачьихъ войскахъ тѣсно связана съ именемъ генералъ-адъютанта князя Александра Ивановича Чернышева. Подъ его непосредственнымъ руководительствомъ начались эти работы въ концѣ царствованія Императора Александра I, когда Чернышевъ былъ назначенъ сперва членомъ, а затѣмъ и предсѣдателемъ комитета объ устройствѣ войска Донскаго; подъ его же руководительствомъ, по званію Военнаго Министра, и закончились эти работы въ царствованіе Императора Николая I изданіемъ полныхъ положеній для всѣхъ казачьихъ войскъ.

Съ изданіемъ послѣднихъ права и обязанности казачьяго населенія и положеніе его въ ряду другихъ государственныхъ сословій были опредѣлены съ надлежащею полнотою и точностью, устранявшими возможность произвола и злоупотребленій.

Соотвѣтственно сословному строю той эпохи, казачье населеніе было обособлено отъ прочаго населенія замкнутою сословною организаціею, надѣлено особыми правами и обязано особыми государственными повинностями. Однако, при всей замкнутости и обособленности, только съ этого, собственно, времени казачье населеніе, интересы котораго нашли охрану въ законодательныхъ постановленіяхъ, стало органическою частью государства, такъ какъ ранѣе связь казачьяго населенія съ государствомъ была, главнымъ образомъ, механическая, внѣшняя; правительство заботилось преимущественно о возможно болѣе полномъ подчиненіи казаковъ своей власти и о привлеченіи ихъ къ выполненію различныхъ повинностей, направленныхъ къ удовлетворенію общегосударственныхъ интересовъ, и очень мало удѣляло вниманія собственно интересамъ казачества.

Въ царствованіе Императора Александра II прежнее значеніе сословнаго начала въ организаціи государства и преграды, рѣзко и твердо отдѣлявшія одно сословіе отъ другаго, были или уничтожены, или ослаблены настолько, что переходъ изъ одного сословія въ другое сталъ сравнительно легкимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, многія права и повинности, составлявшія прежде удѣлъ того или другаго сословія, сдѣлались общими для всего населенія Имперіи, которое, вслѣдствіе этого, сплотилось въ болѣе тѣсную и однородную массу. Соотвѣтственно съ этимъ измѣненіемъ основныхъ началъ государственнаго устройства былъ измѣненъ и прежній порядокъ суда и мѣстнаго управленія.

Богатое государственными преобразованіями царствованіе Императора Александра II, называемое «эпохой великихъ реформъ», съ полнымъ правомъ можетъ быть такъ называемо и въ отношеніи казачьихъ войскъ. Въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ состоялся цѣлый рядъ преобразованій, въ корень измѣнившихъ положеніе казачьяго населенія. Какъ и въ предшествовавшія царствованія, починъ этимъ преобразованіямъ положенъ былъ центральнымъ правительствомъ.

По непосредственнымъ указаніямъ Императора Александра II Военнымъ Министерствомъ былъ проектированъ подробный планъ мѣропріятій, осуществленныхъ, затѣмъ, въ законодательномъ порядкѣ, направленныхъ къ объединенію казачьяго населенія съ прочимъ населеніемъ Имперіи и къ обновленію строя внутренняго быта казачества. Казачьи офицеры и чиновники были освобождены отъ обязательной службы, земельныя владѣнія ихъ обращены въ ихъ частную собственность, всѣмъ вообще казакамъ дана возможность выхода изъ войсковаго сословія, допущенъ пріемъ въ это сословіе постороннихъ лицъ, а также свободное жительство этихъ лицъ въ предѣлахъ казачьихъ территорій, мѣстное управленіе казачьимъ населеніемъ, кромѣ дѣлъ, относящихся до войсковаго хозяйства и военной службы, подчинено органамъ общаго управленія, въ городахъ и станицахъ введено самоуправленіе новой системы, приняты мѣры къ усиленному развитію среди казачества образованія путемъ учрежденія учебныхъ заведеній общаго типа, приступлено къ развитію земскаго благоустройства и проч.

Сдѣлана была попытка сгладить особенности казачьяго населенія даже и въ отношеніи военной службы: въ видахъ облегченія культурнаго и экономическаго развитія казачьяго населенія, въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ, въ отступленіе отъ издавна принятаго въ сихъ войскахъ принципа всеобщности службы, былъ учрежденъ особый классъ войсковыхъ гражданъ, свободныхъ отъ воинской повинности и долженствовавшихъ, въ своей дѣятельности, служить развитію промышленности и хозяйственнаго благоустройства.

Такая организація соотвѣтствовала вполнѣ прежнему дореформенному общему порядку отбыванія воинской повинности въ Имперіи, когда къ повинности этой призывались только податные классы, лица же привилегированныхъ состояній освобождались отъ нея вовсе.

Организація оказалась, однако, недолговѣчной.

Въ 1874 году состоялось изданіе новаго устава о воинской повинности въ Имперіи. Въ основу этого устава было положено начало всеобщности военной службы, т. е. какъ разъ тотъ принципъ, который издавна имѣлъ примѣненіе въ казачьихъ войскахъ.

Съ изданіемъ устава о воинской повинности 1874 года все населеніе, такъ сказать, оказачилось, такъ какъ отличительный признакъ казачества,—соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей воина и мирнаго гражданина,—сдѣлался общимъ для всего населенія Имперіи. При этихъ условіяхъ не было никакихъ основаній ослаблять этотъ принципъ и въ казачьихъ войскахъ. Поэтому, при изданіи въ 1874 и 1875 г.г. новыхъ положеній о военной службѣ и воинской повинности Донскаго войска, сохраненъ былъ въ полной силѣ издавна существовавшій въ семъ войскѣ порядокъ отбыванія воинской повинности всѣмъ населеніемъ войска по очередному наряду. Уставъ о воинской повинности Донскаго войска былъ, затѣмъ, распространенъ и на другія казачьи войска.

Такимъ образомъ, состоялось объединеніе казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи и въ порядкѣ военной службы, но, конечно, не вполнѣ, а лишь въ отношеніи главнаго основанія этого порядка, т. е. всеобщности военной повинности.

Что касается другихъ особенностей, заключающихся, главнымъ образомъ, въ томъ, что къ воинской повинности въ казачьихъ войскахъ привлекается поголовно все способное носить оружіе мужское населеніе по очередному наряду, а по общему порядку къ службѣ привлекается лишь опредѣленное количество по жеребію, а также въ томъ, что воинская повинность для казака, въ виду возложенной на него обязанности снаряжаться на службу на своей счетъ, является повинностью не только личной, но и имущественною, то особенности эти остались и остаются нынѣ въ своей силѣ. Уничтоженіе этихъ особенностей не соотвѣтствовало бы ни интересамъ государственнымъ, такъ какъ это должно бы имѣть своимъ послѣдствіемъ, или ослабленіе вооруженныхъ силъ Имперіи, или же увеличеніе тягости воинской повинности всего вообще населенія Имперіи, ни интересамъ самого казачества, воспитавшагося на традиціяхъ военной службы и не подготовленнаго къ условіямъ общаго гражданскаго быта.

Такимъ образомъ, несмотря на крупныя преобразованія, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра II, казаки, сохранивъ особенности въ порядкѣ отбыванія воинской повинности, не могли вполнѣ слиться съ прочимъ населеніемъ Имперіи: главнымъ призваніемъ казака осталась военная служба.

Со времени войны 1877—1878 г.г., а главнымъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра III, особенное вниманіе правительства было обращено на боевую подготовку нашихъ вооруженныхъ силъ; въ частности, въ отношеніи казачьихъ войскъ былъ предпринятъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы поставить эти войска въ уровень съ регулярными и чтобы обезпечить ихъ мобилизаціонную готовность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было обращено вниманіе на то обстоятельство, что установленное въ царствованіе Императора Александра II подчиненіе казаковъ, въ порядкѣ мѣстнаго управленія, одновременно двумъ, независящимъ одна отъ другой, властямъ: гражданской и военной, не согласовалось съ положеніемъ казачества, какъ населенія, призваннаго, главнымъ образомъ, къ военной службѣ. Въ этихъ видахъ предприняты были нѣкоторыя мѣры къ объединенію дѣятельности ближайшихъ къ населенію военныхъ и гражданскихъ органовъ окружнаго управленія путемъ сліянія ихъ въ одно учрежденіе, подчиненное военному начальнику, и измѣненъ порядокъ станичнаго самоуправленія; одновременно были приняты мѣры и къ тому, чтобы образованіе казаковъ соотвѣтствовало ихъ главной государственной повинности, т. е. военной службѣ.

Увеличившіяся требованія военной службы, а въ особенности малоземелье, явившееся естественнымъ послѣдствіемъ увеличенія народонаселенія, послужили главными причинами обнаружившихся въ послѣднее время нѣкоторыхъ признаковъ экономическаго упадка казачества. Это сейчасъ же обратило на себя вниманіе правительства и, по иниціативѣ Военнаго Министра генералъ-адъютанта Куропаткина, выработанъ обширный планъ разнообразныхъ мѣропріятій къ поднятію экономическаго благосостоянія казачьяго населенія и къ возможному облегченію тягости военной службы.

Къ осуществленію этихъ мѣропріятій, главнымъ образомъ, и направлена въ настоящее время, дѣятельность Военнаго Министерства, по управленію казачьими войсками.

XII.

ЧАСТЬ I.

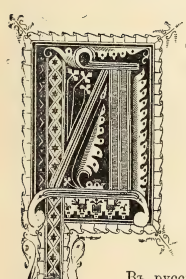
КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ГЛАВНАГО ВОЕННО-СУДНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

СОСТАВИЛЪ I. А. ШЕНДЗИКОВСКІЙ.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ДО-ПЕТРОВСКІЙ ПЕРІОДЪ.

ѢЯТЕЛЬНОСТЬ военно-судебная, или отправленіе военнаго правосудія касается съ одной стороны воинскихъ преступленій и воинскихъ наказаній, т.-е. опредѣленія отвѣтственности военно-служащихъ за дѣйствія, запрещенныя закономъ подъ страхомъ наказанія; съ другой стороны она касается особыхъ военныхъ судовъ, т.-е. опредѣленія ихъ состава, подвѣдомственности (подсудности и порядка производства въ нихъ дѣлъ). *Понятіе военно-судебной дѣятельности.*

Въ русскихъ войскахъ въ первыя времена ихъ существованія, въ видѣ княжескихъ дружинъ и народныхъ ополченій (ряда полчнаго), должны были существовать какіе-либо порядки, обыкновенно соблюдаемые на практикѣ, въ качествѣ юридическихъ обычаевъ военно-уголовнаго характера, какъ, напримѣръ, относительно случаевъ военной измѣны, бѣгства съ поля сраженія и т. п.

Съ упроченіемъ государственнаго устройства и введеніемъ грамотности, послѣ принятія христіанства, многіе существовавшіе тогда юридическіе обычаи вошли въ составъ изданнаго по распоряженію князя

Ярослава Мудраго сборника, извѣстнаго подъ названіемъ Русской Правды. Но въ Русской Правдѣ, какъ краткой, древнѣйшей, такъ и въ послѣдующихъ спискахъ ея, болѣе обширныхъ, дополняемыхъ отчасти и указною дѣятельностью князей, вовсе не встрѣчается постановленій военно-уголовнаго характера.

Военное законодательство въ XVII-мъ ст.

Послѣ объединенія Руси Московскими князьями, въ XVI столѣтіи, въ Судебникѣ Царя Іоанна IV-го 1550 года, мы находимъ только упоминаніе о «городскомъ сдавцѣ», т. е. начальникѣ, неправильно сдавшемъ непріятелю «городъ», въ смыслѣ крѣпости. Затѣмъ, въ изданныхъ съ утвержденія Іоанна Грознаго въ 1571 и 1577 годахъ Уставахъ о сторожевой и станичной службѣ, установленной на границѣ для огражденія Московскаго государства отъ набѣговъ Крымскихъ татаръ, говорилось о важнѣйшихъ нарушеніяхъ этой службы со стороны находившихся тамъ «дѣтей боярскихъ», городовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ, именно: оставленіи поста, «неусторожливости» ихъ и т. п.

Вообще, существовавшее прежде право отъѣзда служилыхъ людей отъ одного князя къ другому, подтверждаемое договорами, заключенными между князьями, къ XVI-му столѣтію стало ограничиваться взятіемъ отъ подозрѣваемыхъ въ намѣреніи совершить отъѣздъ клятвенныхъ записей, а со временъ Іоанна Грознаго подобное оставленіе службы подвергалось отвѣтственности, считаясь проявленіемъ измѣны. Дисциплина въ войскахъ установилась лишь также къ XVI-му столѣтію, такъ какъ прежде дружинники пользовались правомъ совѣта и считали себя въ правѣ не слѣдовать въ походъ за княземъ, когда онъ «замыслилъ дѣло» безъ ихъ согласія. Кромѣ того и въ этомъ столѣтіи служилые люди нерѣдко не подчинялись назначеніямъ на должности въ войскахъ не согласнымъ съ обычаемъ мѣстничества, существовавшимъ до полнаго его уничтоженія въ 1580 году. Наконецъ, въ тѣ времена, войны имѣли опустошительный характеръ, допуская всякаго рода насилія противъ личности и имущества жителей непріятельскихъ областей, въ особенности при взятіи городовъ приступомъ («на щитъ»); наибольшею же жестокостью отличались, находившіеся на службѣ Московскаго государства, отряды войскъ татаръ, относительно обузданія которыхъ принимались иногда особыя мѣры, какъ, напримѣръ, дозволеніе убивать нарушителей на мѣстѣ, «въ чемъ никакой вины

нѣтъ». Что касается судебной власти въ войскахъ, то она принадлежала ихъ начальникамъ, т. е. самимъ князьямъ или воеводамъ, а прежде, до XVI-го столѣтія, и народнымъ вѣчамъ тѣхъ городовъ, отъ которыхъ ополченцы были назначены, при чемъ въ вольныхъ городахъ Новгородѣ и Псковѣ, во время похода, вѣче въ этомъ случаѣ составлялось для суда изъ всѣхъ находившихся на лицо чиновъ войскъ.

Военное законодательство въ XVII-мъ столѣтіи.

Въ XVII-мъ столѣтіи, Московская Русь, вступивъ въ постоянныя сношенія съ западно-европейскими государствами, сознала свою отсталость отъ нихъ въ военномъ отношеніи, вслѣдствіе чего въ ней, во первыхъ, приступлено было къ устройству и обученію войскъ по иностранному образцу и, во вторыхъ, сдѣланы были попытки къ заимствованію постановленій иностранныхъ государствъ, какъ военно-административнаго, такъ и военно-уголовнаго характера. Въ это время, сверхъ существовавшихъ и прежде войскъ помѣстныхъ (полковой службы), стрѣльцовъ, пушкарей и городовыхъ казаковъ, появились полки солдатъ, рейтаръ и драгунъ, получившіе названіе войскъ иноземнаго строя. Полки иноземнаго строя состояли первоначально изъ одннхъ иностранцевъ, но затѣмъ пополнялись, главнымъ образомъ, русскими людьми и вскорѣ пріобрѣли, подобно остальнымъ войскамъ, поселенный характеръ. Военно-уголовные законы въ XVII-мъ столѣтіи входятъ въ составъ нѣкоторыхъ законодательныхъ памятниковъ національнаго характера или заключаются въ воинскихъ уставахъ, взятыхъ изъ иностранныхъ государствъ. Иностранцы же, находившіеся въ русской службѣ, судились и наказывались «по своему праву».

Законодательные памятники XVII-го столѣтія, имѣющіе національный характеръ, состоятъ изъ различнаго рода наказовъ и грамотъ воеводамъ и другимъ лицамъ и указовъ, издаваемыхъ по разнымъ случаямъ.

Соборное Уложеніе 1649 г.

Но самымъ важнымъ памятникомъ и для военно-уголовнаго законодательства того времени является Соборное Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича 1649 года. Постановленія его касательно преступленій и наказаній военнослужащихъ заключаются преимущественно въ VII-ой главѣ его: «О службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго государства».

О преступленіяхъ и проступкахъ военно-служащихъ.

Седьмая глава Уложенія содержитъ въ себѣ постановленія о преступныхъ дѣяніяхъ, совершаемыхъ въ войскахъ исключительно во пер-

выхъ—во время военныхъ дѣйствій или во вторыхъ—во время отправленія въ походъ или возвращенія изъ него. Къ преступнымъ дѣяніямъ первой группы принадлежатъ: военная измѣна (переходъ на сторону непріятеля), уклоненіе отъ службы (побѣгъ и т. п.), кража у другихъ военно-служащихъ ихъ оружія и лошадей и причиненіе убытковъ жителямъ мѣстности, арміею занимаемой, посредствомъ неправильнаго захвата запасовъ и т. п. Ко второй же группѣ преступныхъ дѣяній относятся дѣянія, состоящія въ причиненіи насилій и убытковъ жителямъ своей, конечно, земли.

О наказаніяхъ военно-служащихъ

Роды наказаній, положенныхъ въ Соборномъ Уложеніи, были: 1) смертная казнь повѣшеніемъ; 2) членовредительное наказаніе—отсѣченіе руки; 3) тѣлесныя наказанія: тяжкое—кнутомъ, простое и нещадное, и легкое—батогами, при чемъ наказанія эти назначались всѣмъ военно-служащимъ безъ различія званій и 4) наказанія имущественныя—сбавка помѣстнаго и денежнаго окладовъ, полная конфискація, денежныя пени и т. п.

Въ главѣ II-й Уложенія говорится о сдачѣ непріятелю города, упомянутомъ въ Судебникѣ 1550 года и о самомъ важномъ нарушеніи военной дисциплины, состоящемъ въ приходѣ въ городахъ и полкахъ къ воеводамъ скопомъ и заговоромъ, съ цѣлью убійства ихъ, за что полагается казнить смертью «безъ всякія пощады».

Судоустройство и судопроизводство.

Что касается устройства военныхъ судовъ, то изъ Уложенія 1649 г. и другихъ законодательныхъ памятниковъ видно, что по правилу: «кто управляетъ, тотъ и судитъ»; низшими судебными органами въ мирное время были сами начальники отдѣльныхъ частей, т. е. стрѣлецкіе, пушкарскіе и казачьи головы и полковники войскъ иноземнаго строя: солдатскіе, рейтарскіе и т. п. Затѣмъ, мѣстные, областные или городовые воеводы нерѣдко пользовались правомъ наблюденія за отправленіемъ суда въ находящихся въ ихъ раіонѣ частяхъ войскъ, что особенно примѣнялось въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Москвы. Наконецъ, высшимъ родомъ судовъ для войскъ были или приказы, подъ вѣдѣніемъ которыхъ войска состояли: Стрѣлецкій, Пушкарскій, Казачій, Иноземскій и т. п. или же тѣ приказы, которые были оставлены для высшаго завѣдыванія тою областью, въ которой эти войска были расположены (Казанскаго дворца, княжества Смоленскаго, Новгородской четверти и т. п.). Въ военное-же время войска

постояннаго состава сохраняли, вѣроятно, право суда, принадлежавшее ихъ начальникамъ, а для суда надъ чинами «полковой службы», окладными служилыми людьми, созываемыми на время военныхъ дѣйствій и въ качествѣ высшаго органа суда въ арміи или отрядѣ былъ воевода, который судилъ лично или поручалъ производство суда своему товарищу или особымъ полковымъ судьямъ.

Порядокъ судопроизводства въ судахъ для войска едва ли могъ отличаться отъ общаго порядка какими-либо особенностями, и въ судахъ этихъ были приняты тѣ же формы процесса, какъ и въ судахъ общихъ, именно обвинительная и состязательная съ широкимъ участіемъ въ судѣ сторонъ: обвинителя и обвиняемаго и розыскная форма, возлагавшая изслѣдованіе дѣла всецѣло на обязанность должностныхъ лицъ, его производившихъ.

Указы о преслѣдованіи за уклоненіе отъ службы.

Изъ числа законодательныхъ памятниковъ, изданныхъ послѣ Уложенія 1649 года до начала XVIII-го столѣтія, замѣчательна та масса указовъ, которые касались преслѣдованія уклоненія отъ военной службы. Преступленіе это двухъ родовъ: побѣгъ, состоявшій въ самовольномъ оставленіи полка и нѣтчество, т. е. неявка на службу преимущественно со стороны окладныхъ служилыхъ людей. Наказанія полагались, начиная отъ батоговъ до смертной казни, и назначались не только самимъ виновнымъ, но и ихъ укрывателямъ и попустителямъ, которыхъ или ихъ крестьянъ иногда предписывалось брать на службу вмѣсто укрываемыхъ или переселять на границу съ ихъ женами и дѣтьми.

Организація и отправленіе военно-судебной власти въ Донскомъ казачьемъ войскѣ.

Въ Донскомъ казачьемъ войскѣ, до конца XVII-го столѣтія, сохранялась самостоятельность, и оно находилось лишь въ нѣкоторой зависимости отъ Московскаго правительства. По преступленіямъ, совершаемымъ въ войскѣ этомъ «судъ и расправа чинились по древнему ихъ казацкому обыкновенію», при чемъ никакихъ писанныхъ законовъ не было. Судъ по менѣе тяжкимъ преступленіямъ производился выборною войсковою старшиною, именно войсковымъ атаманомъ и есаулами; наиболѣе же важныя уголовныя дѣла разрѣшались, какъ и всякаго рода важнѣйшіе вопросы, на, подобныхъ народнымъ вѣчамъ, войсковыхъ кругахъ. Круги эти составлялись изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе казаковъ, при чемъ войсковая старшина предлагала кругу на обсужденіе предварительно принятое ею мнѣніе.

Изъ числа наказаній въ Донскомъ казачьемъ войскѣ примѣнялась смертная казнь въ простыхъ ея видахъ, при чемъ у казаковъ, какъ прибрежныхъ жителей, наиболѣе употребительно было совершеніе ея посредствомъ утопленія («въ мѣшокъ да въ воду»). Затѣмъ, наказанія тѣлесныя производились плетьми или палками и къ нимъ можно отнести и посаженіе въ воду на время въ одеждѣ. Наконецъ, встрѣчается у казаковъ и примѣненіе тюремнаго заключенія, въ видѣ «опредѣленія въ яму».

Законодательные памятники иностраннаго происхожденія.

Законодательными памятниками XVII-го столѣтія иностраннаго происхожденія, дошедшими до насъ, были:

«Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, касающихся военной науки 1621 г. и «Ученье и хитрость ратнаго строя» 1647 г.

Происхожденіе и содержаніе устава ратныхъ и пушкарскихъ дѣлъ.

Составленіе «Устава ратныхъ и пушкарскихъ дѣлъ» было начато еще при Царѣ Василіи Шуйскомъ, въ то время, когда знаменитымъ родственникомъ его Скопинымъ-Шуйскимъ была сдѣлана первая попытка обученія русскихъ войскъ по иноземному образцу. Въ 1607 году Царь Василій Шуйскій, «желая къ крѣпкому ратному строенію имѣть надежу русскаго царства», поручилъ дьяку посольскаго приказа Онисиму Михайлову сдѣлать переводъ съ латинскаго и нѣмецкаго всякихъ свѣдѣній о различныхъ «ратныхъ хитростяхъ», т. е. военномъ искусствѣ, придуманныхъ «мудрыми и искусными людьми Цесарской и Гишпанской земли». Составленіе устава было окончено и уставъ представленъ уже Царю Михаилу Ѳедоровичу 2-го апрѣля 1621 года. Какъ оказывается по изслѣдованію генерала Бобровскаго «Уставъ ратныхъ дѣлъ» былъ заимствованъ большею частью изъ Военной книги (Kriegsbuch) Леонгарда Фронспергера, изданной въ Германіи въ 1575 году. Онъ дошелъ до насъ въ печатномъ видѣ, будучи напечатанъ, какъ историческій памятникъ въ 1777—1781 годахъ, по распоряженію князя Потемкина. Уставъ состоитъ изъ 663 указовъ или статей, большая часть которыхъ заключаетъ въ себѣ научныя и практическія данныя по тактикѣ, артиллеріи и фортификаціи, кромѣ того немало статей касается устройства и управленія войскъ и между ними попадаются и постановленія о военно-судной части. По этимъ постановленіямъ судебная власть въ арміи была ввѣрена главнымъ

образомъ «подрутчику» большого полкового воеводы—Полевому Маршалку, т.-е. фельдмаршалу; при немъ учреждался «ратный судъ», для участія въ которомъ онъ «призывалъ въ важныхъ случаяхъ головъ (т. е. капитановъ) и иныхъ разумныхъ людей». Въ вѣдѣніи Полевого Маршалка находился большой полковой приставъ, которому принадлежитъ «о воинскихъ судныхъ дѣлахъ, по приказу маршалка, расправляти и никому въ томъ власти не имѣти». У пушкарей же судебная власть принадлежала пушкарскому головѣ, при чемъ отправленіе суда совершалось черезъ посредство особаго пристава, именуемаго «большой профосъ, сирѣчь судья».

Въ уставѣ находится 29 статей, называемыхъ Пушкарскими или Статейною росписью пушкарскою, которыя, какъ видно, заимствованы изъ находящихся въ упомянутой книгѣ Фронспергера особыхъ артикуловъ для артиллеристовъ (Kriegs Artikel für Büchsenmeister). Большая часть этихъ статей имѣетъ военно-уголовный характеръ и въ нихъ говорится о преступленіяхъ, совершеніе которыхъ возможно со стороны однихъ пушкарей и о преступленіяхъ, которыя могутъ совершить военно-служащіе всѣхъ родовъ оружія.

Ученье и хитрость ратнаго строя.

«Ученье и хитрость ратнаго строя», уставъ, напечатанный и изданный въ Москвѣ въ 1647 году, также иностраннаго происхожденія и, по мнѣнію ученыхъ, есть переводъ или устава, изданнаго Императоромъ Карломъ V-мъ или «войсковой книги», составленной датскимъ капитаномъ Вальгаузеномъ. «Ученье и хитрость ратнаго строя» есть собственно строевой уставъ, въ которомъ относительно военно-судной части встрѣчается только упоминаніе о должностяхъ: полкового судьи и полкового профоса «съ товарищи» и т. п. и говорится о нѣкоторыхъ нарушеніяхъ караульной службы и мародерствѣ.

Военные суды и законы для иноземцевъ, находившихся въ русской военной службѣ.

Военная юстиція для иностранцевъ.

Иностранцы изрѣдка встрѣчаются на военной службѣ въ Россіи цѣлыми отрядами въ XVI-мъ столѣтіи, начиная съ царствованія Іоанна Грознаго и въ началѣ XVII-го столѣтія до междуцарствія 1612 года. Затѣмъ ихъ начали набирать вновь лишь въ 1630-хъ годахъ, при Михаилѣ Федоровичѣ. Нѣкоторые иностранцы, вмѣсто жалованья, надѣлялись помѣстьями, оставаясь жить въ Россіи навсегда и носили

названіе иноземцевъ «стараго выѣзда», ничѣмъ не отличаясь по правамъ отъ русскихъ людей. Иноземцы же вновь прибывшіе, такъ называемые «новаго выѣзда», состоящіе на жалованьи (кормовые), находились на особомъ положеніи и, подобно тому, какъ это было принято въ то время во всѣхъ государствахъ Западной Европы, пользовались льготой судиться по своимъ законамъ, «по своему праву», сохранивъ эту льготу и впослѣдствіи, когда они, не образуя особыхъ частей войскъ, стали входить въ составъ войскъ иноземнаго строя: солдатъ, рейтеръ, драгунъ и т. п., состоявшихъ главнымъ образомъ изъ русскихъ людей. Въ штатахъ полковъ, составленныхъ изъ однихъ иноземцевъ въ 1630-хъ годахъ полагался полковой профосъ и полковой шультгейсъ или судья. Для иностранцевъ въ русскихъ войскахъ существовали особые суды, находившіеся въ вѣдѣніи Иноземнаго приказа, впрочемъ, эти иностранцы у насъ, наравнѣ съ остальными военно-служащими, подлежали суду губныхъ учрежденій за важнѣйшія преступленія (разбой и т. п.) и подсудность судовъ для иноземцевъ, на практикѣ все съуживаясь, къ концу XVII-го столѣтія ограничивалась лишь дѣлами ихъ между собою.

Общіе выводы.

1) До XVII-го столѣтія въ Россіи отправленіе военно-уголовнаго правосудія совершалось на основаніи обычаевъ военно-уголовнаго характера, такъ какъ военно-уголовныхъ законовъ тогда не существовало, кромѣ незначительнаго числа постановленій Судебника 1550 года и уставовъ сторожевой службы 1571 и 1577 годовъ.

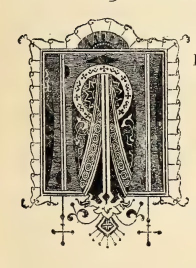
2) Законодательные памятники національнаго происхожденія XVII-го столѣтія состоятъ, во первыхъ, изъ частей Соборнаго Уложенія 1649 г., въ особенности главы VII-й, предусматривающей небольшое число преступленій, совершаемыхъ во время военныхъ дѣйствій или во время выступленія въ походъ или возвращенія изъ него, и, во-вторыхъ—изъ многихъ указовъ, касающихся, преимущественно, преслѣдованія уклоненія отъ военной службы.

3) Законодательные памятники иностраннаго происхожденія состоятъ изъ переводовъ иностранныхъ сборниковъ свѣдѣній о военномъ дѣлѣ, заключающихъ въ себѣ, между прочимъ, постановленія военно-уголовнаго характера, при чемъ они не были примѣняемы на практикѣ.

4) Иностранцы, находившіеся въ русской военной службѣ, подлежали дѣйствію своихъ законовъ.

ГЛАВА II.

ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

РИ ПЕТРѢ I Россія вступила въ систему европейскихъ государствъ и пріобрѣла въ ней немаловажное значеніе, которое зависѣло, преимущественно, отъ учрежденія многочисленной по тому времени, постоянной регулярной арміи. Приступая къ учрежденію этой арміи, для упроченія ея устройства и приданія ей настоящаго «регулярства», геніальный монархъ не замедлилъ озаботиться снабдить ее положительными военными законами, касающимися правъ и обязанностей лицъ, ее составляющихъ, а также отвѣтственности и порядка производства дѣлъ, въ случаѣ совершенія этими лицами преступныхъ дѣяній, т.-е. установить для нея законы военно-уголовные.

Съ цѣлью заимствованія готовыхъ образцовъ изъ Западной Европы, *Статьи воинскія.* для ознакомленія съ существовавшими тамъ военными порядками, въ 1696 году былъ командированъ за границу въ Австрію бригадиръ Адамъ Вейде, который, по возвращеніи своемъ въ Россію, въ 1699 году, представилъ Петру I-му какія-то статьи «для утвержденія по-

рядка и дисциплины при обученіи новоучрежденной пѣхоты», изъ которыхъ, по всей вѣроятности, были составлены, дошедшія до насъ, «Статьи Воинскія, какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и въ строю, и во ученіи, какъ обходится». Въ статьяхъ этихъ, числомъ всего семь, заключаются постановленія о главнѣйшихъ обязанностяхъ собственно нижнихъ чиновъ въ отношеніи поведенія и исполненія службы строевой и караульной въ мирное время, а послѣдней —даже и въ военное время, съ указаніемъ отвѣтственности за ихъ нарушеніе. Такого рода краткія и далеко несовершенныя постановленія, подъ названіемъ «солдатскія права», были выданы для руководства генералу Автоному Головину, когда ему было поручено формированіе первыхъ солдатскихъ полковъ постояннаго войска, и постановленія эти примѣнялись на дѣлѣ, какъ видно изъ донесенія Царю Головина, въ письмѣ послѣдняго отъ 23-го марта 1700 года.

Воинскій уставъ Вейде.

Кромѣ того Вейде представилъ проектъ Воинскаго Устава, касающійся военно-административныхъ законовъ и строевого устава. Изъ означеннаго Устава сохранилась только часть, которая была напечатана впослѣдствіи, по повелѣнію Императора Николая I-го въ 1841 году. Въ части этой относительно законовъ военно-уголовныхъ говорится лишь о должностяхъ Генералъ-аудитора и соотвѣтствовавшемъ аудитору—судебномъ писарѣ. Вейде, въ томъ же 1699 году, принималъ участіе въ составленіи воинскихъ артикуловъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, но дальнѣйшее участіе его въ выработкѣ военныхъ постановленій прекратилось надолго, такъ какъ, въ битвѣ подъ Нарвой, въ 1700 г., онъ былъ взятъ въ плѣнъ и пробылъ въ немъ до 1710 года.

До появленія еще знаменитаго Воинскаго Устава Петра Великаго въ 1715—1716 годахъ, положившаго основаніе всему нашему послѣдующему военному и военно-уголовному законодательству, при этомъ государѣ, въ XVIII-мъ столѣтіи, было издано два военно-уголовныхъ устава: 1) Уложеніе или право воинскаго поведенія и 2) Краткій Артикулъ, которые, подобно тому какъ и прежде, были составлены по иностраннымъ источникамъ, но несомнѣнно примѣнялись на практикѣ.

Уложеніе или право воинскаго поведенія.

«Уложеніе или право воинскаго поведенія генераламъ, среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ солдатамъ» напечатано не было, а на дошедшихъ до насъ рукописныхъ спискахъ имѣется надпись объ

утвержденіи его фельдмаршаломъ Шереметевымъ, «исполняя указъ Великаго Государя», вслѣдствіе чего г. Розенгеймъ назвалъ этотъ уставъ Уложеніемъ Шереметева. Означенное Уложеніе, по сравненіи его со всѣми современными военно-уголовными уставами западно-европейскихъ государствъ, помѣщенными въ Сборникѣ ихъ подъ названіемъ Corpus juris militaris, оказывается заимствованнымъ изъ Датскихъ воинскихъ артикуловъ Христіана V-го 9-го марта 1683-го года. Мнѣніе это подтверждается, найденнымъ г. Мышлаевскимъ, Уставомъ прошлыхъ лѣтъ, часть котораго «Воинскія статьи» взята изъ того же источника, при чемъ, какъ видно изъ текста Устава прошлыхъ лѣтъ, онъ былъ исправленъ Петромъ I-мъ собственноручно, но утвержденъ имъ не былъ. Уложеніе же или «Право воинскаго поведенія» было, повидимому, издано самимъ фельдмаршаломъ Шереметевымъ въ 1701 или 1702 годахъ для подвѣдомственныхъ ему войскъ, по уполномочію Государя, согласно порядку, существовавшему на этотъ счетъ въ Западной Европѣ. Въ Уложеніи, какъ и въ Датскихъ артикулахъ 10 главъ и по номераціи 141 статья, изъ которыхъ 28 статей выпущено.

Роды наказаній.

Роды наказаній, принятыхъ въ Уложеніи, были слѣдующіе: простая смертная казнь, назначаемая часто, а въ трехъ случаяхъ въ видѣ четвертованія; заочная казнь для отсутствующаго, съ дозволеніемъ убить его каждому; членовредительныя наказанія—пробитіе руки ножемъ и отрѣзаніе носа; тѣлесныя наказанія—кнутомъ или шпицрутенами и ношеніемъ мушкетовъ до 6-ти штукъ; заключеніе опредѣлялось въ видѣ ареста, а въ одномъ случаѣ—въ видѣ каторги; наказанія, состоявшія въ лишеніи служебныхъ правъ и положенія—отставленіе отъ службы, разжалованіе въ рядовые и т. п.; денежныя взысканія и отплата равнымъ зломъ (око за око), какъ напримѣръ: нанесеніемъ удара при столькихъ же людяхъ, при какихъ онъ ударилъ, и въ другихъ случаяхъ.

О судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

О судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ Уложеніи говорится только мимоходомъ, при чемъ упоминается лишь о военномъ судѣ, какъ коллегіальномъ учрежденіи, и о правѣ суда, принадлежащемъ полковнику, и сказано о гевантигерахъ (гевальдигерахъ), которые обязаны были возбуждать преслѣдованіе, поддерживать обвиненіе и наблюдать, чтобы судъ производился «безъ понаровки».

Уставъ прежнихъ лѣтъ.

Какъ было говорено выше, Уставъ прежнихъ лѣтъ, открытый г. Мышлаевскимъ въ 1894 году, является собственно передѣлкою Датскихъ военно-уголовныхъ законовъ короля Христіана V-го, 9-го марта 1683 года и кромѣ Воинскаго артикула, почти одинаковаго съ Уложеніемъ Шереметева, касающагося исключительно преступленій и наказаній, заключаетъ въ себѣ Воинскій Наказъ изъ 40 статей, въ которомъ говорится собственно о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, именно: о военныхъ судахъ вышнихъ и нижнихъ и скорорѣшительныхъ и о должности Генералъ-аудитора. Но къ Наказу этому приложенъ перечень наказаній, которыя можетъ назначить судъ, подъ названіемъ: «Оглавленіе приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ».

Краткій артикулъ.

«Артикулъ краткій, выбранный изъ древнихъ христіанскихъ воинскихъ правъ, иже о богобоязни и о наказаніи различныхъ злостей» и т. д. былъ напечатанъ въ 1706 году отдѣльно на русскомъ языкѣ и на языкѣ нѣмецкомъ, подъ названіемъ Moskowitisches Kriegs Reglement.

Происхожденіе его.

Хотя на нѣкоторыхъ писанныхъ экземплярахъ Краткаго Артикула имѣется надпись о томъ, что по повелѣнію Государя его «установилъ» князь Меньшиковъ для подвѣдомственной ему кавалеріи, но по многимъ основаніямъ можно полагать, что Артикулъ этотъ былъ составленъ по порученію самого Петра I-го барономъ Гюйсcеномъ изъ военно-уголовныхъ законовъ разныхъ странъ и предназначенъ сначала для примѣненія ко всѣмъ иностранцамъ, находившимся въ русской военной службѣ, т. е. различныхъ національностей, судившихся прежде каждый «по своему праву», а затѣмъ дѣйствіе означеннаго артикула съ нѣкоторыми измѣненіями было распространено и на состоящихъ въ войскахъ русскихъ людей и притомъ всѣхъ родовъ оружія.

Система артикула.

Краткій Артикулъ состоитъ изъ 114 статей, помѣщенныхъ въ 12-ти главахъ, изъ которыхъ первыя пять касаются общихъ преступленій, четыре—преступленій воинскихъ и, наконецъ, послѣднія три—устройства и дѣятельности военныхъ судовъ. Въ Артикулѣ точно указаны тѣ наказанія, которыя могутъ быть назначены по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ и прямо выражено, что офицеры тѣлесному наказанію не подвергаются.

Система наказаній.

Въ Краткомъ Артикулѣ приняты почти тѣ-же наказанія, какъ и въ Уложеніи Шереметева. Но изъ числа видовъ усиленныхъ смертной казни

нѣтъ четвертованія, но за то имѣется сожженіе и колесованіе, соединяемое иногда съ «жестокою мукою»; изъ числа членовредительныхъ наказаній—отрѣзаніе носа соединено съ отрѣзаніемъ и ушей и за клятвопреступленіе полагается отрубленіе пальцевъ, подымаемыхъ во время присяги; изъ числа наказаній тѣлесныхъ нѣтъ кнута, но прибавлены батоги и посаженіе на «деревянную кобылу»; о ссылкѣ на каторгу не упоминается, а отплата равнымъ зломъ примѣняется еще чаще, чѣмъ по Уложенію Шереметева («кровь паки отлить», за поджогъ положено сожженіе и т. п.).

Судоустройство и судопроизводство.

По Краткому Артикулу военные суды бываютъ также полковые, генеральные и скорорѣшительные. Полковымъ судамъ подлежатъ дѣла объ оберъ-офицерахъ и нижнихъ чинахъ, при чемъ суды эти состоятъ подъ предсѣдательствомъ штабъ офицера, изъ оберъ-офицеровъ при участіи аудитора; по дѣламъ же о нижнихъ чинахъ въ составъ суда входятъ и нижніе чины. Генеральнымъ судамъ подлежатъ дѣла о штабъ-офицерахъ, при чемъ суды эти состоятъ, подъ предсѣдательствомъ генерала, изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, при участіи генералъ-аудитора. Порядокъ производства въ означенныхъ судахъ состоялъ въ томъ, что судьи сначала приносятъ присягу, затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшаютъ его, подавая голоса по классамъ чиновъ отдѣльно, послѣ чего постановленный приговоръ представляется «президентомъ» суда высшему начальнику — командующему генералу на утвержденіе. О скорорѣшительныхъ судахъ же сказано только о томъ, что они назначаются въ «походахъ, осадахъ и бояхъ», когда требуется «жестокое» наказаніе и примѣрное скорое его исполненіе.

Система Воинскаго Устава.

Воинскій Уставъ Петра Великаго состоитъ изъ трехъ частей. Первую часть его составляетъ Воинскій Уставъ въ собственномъ смыслѣ слова: «Уставъ Воинскій о должности генералъ-фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть, и воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно», имѣетъ военно-административный характеръ и относительно военно-уголовныхъ заключаетъ въ себѣ Патентъ о поединкахъ, заимствованный изъ Голландскаго эдикта Вильгельма Оранскаго 1702 года, главу 50-ю «О военномъ совѣтѣ и скорорѣшительномъ судѣ» и главы о должностныхъ лицахъ, имѣющихъ отношеніе къ военно-судной части. Въ части второй помѣщены: Воинскій Артикулъ

и Краткое изображеніе процессовъ. Часть же третья носитъ названіе: «Объ экзерциціи и приготовленіи къ маршу и должности полковыхъ чиновъ». Всѣ эти три части Воинскаго Устава вообще были изданы въ разное время въ теченіе 1715 и 1716 годовъ и напечатаны не только по-русски, но иногда и на двухъ языкахъ: русскомъ и нѣмецкомъ.

Воинскій артикулъ.

Воинскій Артикулъ былъ первымъ полнымъ военно-уголовнымъ уставомъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, составленнымъ спеціально для русскаго войска, хотя и на основаніи иностранныхъ источниковъ. Онъ дѣйствовалъ въ военномъ вѣдомствѣ безъ значительныхъ измѣненій, почти вплоть до изданія Военно-Уголовнаго Устава 1839 г. и примѣнялся и въ гражданскомъ вѣдомствѣ до изданія Свода законовъ уголовныхъ 1832 года.

Происхожденіе Воинскаго Артикула

Составленіе Воинскаго Артикула производилось подъ личнымъ руководствомъ самого Петра Великаго. Но по причинѣ заимствованія почти всѣхъ постановленій этого устава изъ иностранныхъ законовъ, въ составленіи этомъ главнымъ образомъ принимали участіе иностранцы, находившіеся въ русской службѣ: упомянутые Вейде и баронъ Гюйссенъ, а также Брюсъ, Виніусъ, Кромпенъ и другіе. Источниками для составленія Воинскаго Артикула, какъ видно изъ сравненія его постановленій съ современными ему законами иностранныхъ государствъ, помѣщенными въ упомянутомъ сборникѣ Corpus juris militaris, преимущественно служили, относительно преступленій воинскихъ—шведскій воинскій артикулъ короля Карла XI-го 1683 года, а касательно общихъ преступленій — Уголовное Уложеніе Императора Карла V-го 1532 года (Каролина), при чемъ встрѣчаются заимствованія изъ узаконеній и многихъ другихъ государствъ: Саксоніи, Голландіи, Франціи, Даніи и т. п.

Система Воинскаго Артикула.

Воинскій Артикулъ состоитъ изъ 24-хъ главъ, заключающихъ въ себѣ 209 статей или артикуловъ. По своему объему онъ гораздо больше всѣхъ современныхъ ему военно-уголовныхъ уставовъ, что происходитъ отъ того, что онъ заключаетъ въ себѣ много постановленій о преступленіяхъ общихъ. Порядокъ размѣщенія главъ въ Воинскомъ Артикулѣ состоитъ въ томъ, что вначалѣ помѣщены двѣ главы (I и II) о преступленіяхъ противъ вѣры, затѣмъ, однако, постановленія о преступленіяхъ воинскихъ, совершеніе которыхъ возможно, какъ въ мирное, такъ и въ военное время (главы III—XII),

послѣ—постановленія о преступленіяхъ воинскихъ, совершеніе которыхъ возможно только въ военное время (гл. XIII—XVII), наконецъ, послѣднія главы (XVIII—XXIV) посвящены исключительно преступленіямъ общимъ. Въ Патентѣ о поединкахъ говорится также о тѣхъ преступленіяхъ, которыя предусмотрѣны въ главахъ XVII (возмущеніи, бунтѣ и дракѣ) и XVIII (поносительныхъ письмахъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ) Воинскаго Артикула, но постановленія этихъ главъ его съ Патентомъ о поединкахъ вовсе не согласованы. Кромѣ текста статей Воинскаго артикула, при многихъ изъ нихъ есть такъ называемыя толкованія.

Перечня наказаній, которыя могутъ быть наложены, не находится въ Воинскомъ Артикулѣ, но онъ сдѣланъ въ «Краткомъ изображеніи процессовъ», въ отдѣлѣ подъ названіемъ: «Оглавленіе приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ». Наказанія въ этомъ перечнѣ раздѣлены на пять слѣдующихъ категорій: *Система наказаній.*

1) обыкновенныя тѣлесныя—ношеніе оружія (мушкетовъ) или сѣделъ, заключеніе, закованіе рукъ и ногъ въ желѣза, содержаніе на хлѣбѣ и водѣ, сидѣніе на деревянныхъ лошадяхъ, хожденіе по деревяннымъ кольямъ и битье батогами. 2) Жестокія тѣлесныя наказанія—тяжелое заключеніе, прогнаніе сквозь строй (шпицрутены), наказаніе посредствомъ палача кнутомъ, клейменіе желѣзомъ, обрѣзаніе ушей, отсѣченіе руки или пальцевъ и ссылка на каторгу вѣчно или на нѣсколько лѣтъ. 3) Смертныя наказанія—«застрѣленіемъ, мечомъ, висѣлицею, колесомъ, четвертованіемъ и огнемъ». 4) Легкія чести рушенія—когда «начальный человѣкъ чину изверженъ или безъ заслуженнаго жалованья и безъ пясу отъ полку отосланъ или изъ государства выгнанъ» и 5) Тяжелое чести рушеніе—«котораго имя на висѣлицѣ прибито или шпага его отъ палача переломлена и воромъ (шельмомъ) объявленъ будетъ». Шельмованіе же это состоитъ въ томъ, что осужденный «изъ числа добрыхъ и вѣрныхъ людей извергнутъ» и его полагается къ свидѣтельству не принимать, дозволяется безнаказанно грабить его и наносить побои и даже раны, и требуется не допускать въ общество, подъ опасеніемъ взысканія. Изъ этого перечня видно, что наказанію лишеніемъ свободы не придавалось самостоятельнаго значенія, такъ какъ легкіе виды его отнесены къ легкимъ, а тяжелые виды заключенія, въ томъ числѣ и каторга, къ тяжелымъ тѣ-

леснымъ наказаніямъ; о наказаніяхъ денежныхъ вовсе не упомянуто. Наказанія, принятыя въ Воинскомъ Артикулѣ, нѣсколько отличаются отъ перечисленныхъ наказаній, помѣщенныхъ въ Краткомъ изображеніи процессовъ.

ичины, влiяющія на наказуемость.

Изъ числа причинъ, по которымъ наказаніе вовсе не назначается, въ Воинскомъ артикулѣ указаны: малолѣтство, душевная болѣзнь («лишеніе ума»), необходимая оборона, заблужденіе или невѣдѣніе, крайняя необходимость и приказъ начальника. О приказѣ говорится съ одной стороны, что исполненіе его для подчиненнаго безусловно обязательно: «ибо начальнику принадлежитъ повелѣвать, а подчиненному послушну быть»; съ другой стороны сказано, что «команда офицерская болѣе не распространяется надъ солдатами, токмо сколько его Величества и его Государства польза требуетъ» и, наконецъ, что въ случаѣ сдачи крѣпости отвѣчаютъ всѣ чины гарнизона, которые не должны слушать коменданта, если онъ пожелаетъ сдать крѣпость безъ уважительныхъ причинъ. Опьянѣніе же не является причиною невмѣненія въ вину и, напротивъ, служитъ даже обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину.

ѣра наказаній.

Наказанія въ Воинскомъ артикулѣ полагаются иногда сообразно качеству умысла, отличая случайныя и неосторожныя преступленія отъ умышленныхъ. Наказанія назначаются по степени близости къ совершенію преступленія, опредѣляя нормальное наказаніе за не оконченное преступленіе лишь въ случаѣ учиненія преступленій болѣе важныхъ, что примѣняется и къ наказуемости по степени участія въ преступленіи. Въ случаѣ совершенія нѣкоторыхъ преступленій цѣлою частью войскъ наказанію, обыкновенно смертной казни, подвергается начальникъ и всѣ офицеры и унтеръ-офицеры, а рядовые лишь десятый по жребію.

...стоятельства, ...еличивающія, ...меньшающія и ...ключающія наказуемость.

Къ увеличивающимъ вину обстоятельствамъ, касательно нѣкоторыхъ преступленій, относится повтореніе или совершеніе ихъ въ виду непріятеля, а къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, сверхъ означенныхъ выше, принадлежитъ кратковременное нахожденіе на службѣ. Причинами отмѣны наказаній служатъ помилованіе и примиреніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Смерть не освобождаетъ отъ тѣхъ наказаній, которыя полагается исполнять надъ трупами осужденныхъ (повѣшеніе за ноги мертваго и т. п.); о давности же не упоминается.

Изъ числа воинскихъ преступленій предусмотрѣны: нарушенія вѣрности и долга службы (военная измѣна, бѣгство съ поля сраженія, сдача крѣпости и т. п.), уклоненіе отъ службы (побѣгъ и т. п.), нарушенія обязанностей караульной службы, нарушенія воинской дисциплины, т. е. воинскаго чинопочитанія и воинской подчиненности, которыхъ предусмотрѣно весьма много, преступленія начальниковъ относительно подчиненныхъ, преступленія противъ воинскаго имущества, нарушенія воинскаго благочинія и порядка, злоупотребленія по службѣ и преступленія противъ мѣстныхъ жителей во время стоянокъ и военныхъ дѣйствій. *Постановленія о воинскихъ преступленіяхъ.*

Изъ числа общихъ преступленій, которыхъ предусмотрѣно много въ Воинскомъ артикулѣ, обращаютъ на себя вниманіе: преступленія противъ вѣры, къ которымъ принадлежатъ и преступленія суевѣрнаго характера (чародѣйство, заговоръ ружья и т. п.), преступленія государственныя, убійство, причиненіе тѣлесныхъ поврежденій, оскорбленія чести и поединокъ, о чемъ говорится и въ Патентѣ о поединкахъ, преступленія противъ нравственности (плотскія), преступленія противъ имущества: поджогъ, грабежъ и кража, и клятвопреступленіе, и лживые поступки, къ которымъ относится и мошенничество. *Постановленія о преступленіяхъ общихъ.*

Постановленія, касающіяся судоустройства и судопроизводства, заключаются, главнымъ образомъ, въ «Краткомъ изображеніи процессовъ», но кромѣ того содержатся въ первой части Воинскаго устава, въ особенности въ главахъ его: о генералъ-аудиторѣ, о генералъ-аудиторъ-лейтенантѣ, о писарѣ судебныхъ дѣлъ, о генералъ-гевальдигерѣ или румормейстерѣ, о чинѣ и рангѣ фискальскомъ, въ главѣ 50-й о военномъ совѣтѣ и скорорѣшительномъ судѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ и находятся во многихъ статьяхъ Воинскаго артикула и въ 3-й части Воинскаго устава «Экзерциціи, приготовленіе къ маршу, званія и должности полковыхъ чиновъ», собственно относительно должностей полковыхъ аудитора и профоса. *Формальные военно-уголовные законы по Воинскому уставу Петра Великаго.*

«Краткое изображеніе процессовъ» или судебныхъ тяжбъ было первымъ полнымъ судебнымъ уставомъ для русскаго войска. Оно, подобно Воинскому артикулу, дѣйствовало въ военномъ вѣдомствѣ до изданія Военно-Уголовнаго устава 1839 года, хотя, однако, за весь этотъ періодъ характеръ процесса подвергался значительнымъ измѣненіямъ не только вслѣдствіе изданія отдѣльныхъ узаконеній, но и *Краткое изображеніе процессовъ.*

путемъ правилъ, вырабатываемыхъ судебной практикой. «Краткое изображеніе процессовъ» примѣнялось и въ гражданскомъ вѣдомствѣ вплоть до изданія Свода законовъ уголовныхъ 1832 года.

Происхожденіе его.

«Краткое изображеніе процессовъ» составлено подъ вліяніемъ Уголовнаго Уложенія Императора Карла V-го (Каролины) и было сочинено спеціально для Россіи, по всей вѣроятности находившимся у насъ на службѣ саксонскимъ оберъ-аудиторомъ Кромпеномъ.

Система его.

«Краткое изображеніе процессовъ» заключаетъ въ себѣ 81 статью, въ 16 главахъ и состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ составляетъ вступленіе изъ 2 главъ: «О судѣ и судьяхъ» и «О процессѣ и тяжбѣ». Затѣмъ, въ виду раздѣленія процесса на три части, послѣдующіе отдѣлы излагаютъ каждую изъ этихъ частей процесса, а именно: 1-ю часть — отъ повѣщанія до отвѣтчикова отвѣта, 2-я часть—до сентенца или приговора и 3-я часть—отъ приговора до совершеннаго окончанія процесса. Кромѣ того, въ концѣ приложено «Оглавленіе приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ», заимствованное изъ Датскаго судебнаго устава 1683-го года, о чемъ было упомянуто выше.

Судоустройство по Воинскому уставу.

По «Краткому изображенію процессовъ» и главы 50-й первой части Воинскаго Устава видно, что военные суды были обыкновенные и скорорѣшительные. Обыкновенные же военные суды бываютъ по «Краткому изображенію процессовъ» генеральный и полковой кригсрехтъ, а въ указанной выше 50-й главѣ первой части Воинскаго устава они названы верхнимъ и нижнимъ военными судами. Генеральные (верхніе) военные суды учреждались подъ предсѣдательствомъ генерала изъ 6 асессоровъ генераловъ, бригадировъ или полковниковъ. Судамъ этимъ подлежали дѣла объ оскорбленіи Величества и «высшихъ офицеровъ», преступленія, совершаемыя цѣлыми частями войскъ, а также генералами и штабъ-офицерами. Всѣ остальныя дѣла, т. е. о преступленіяхъ, совершаемыхъ оберъ-офицерами и нижними чинами и всѣ гражданскія дѣла военно-служащихъ были подсудны полковымъ (нижнимъ) военнымъ судамъ. Суды эти состоятъ подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера, а число асессоровъ въ нихъ неодинаково по «Краткому изображенію процессовъ» и по 50-й главѣ I-й части Воинскаго устава, при чемъ по первому уставу назначается 6 асессоровъ, по 2 человѣка отъ каждаго оберъ-офицерскаго чина, а по упомянутой

50-й главѣ полагается присоединять къ составу суда еще 6 или 8 асессоровъ изъ нижнихъ чиновъ, подобно тому, какъ это было принято по Краткому артикулу 1706 года.

АУДИТОРЫ

Въ виду того, какъ говорится въ Воинскомъ уставѣ, что «въ кригсрехтахъ (военныхъ судахъ) обрѣтаются токмо офицеры, отъ которыхъ особливаго искусства въ правахъ не можно» «того ради держатся при войскахъ генералъ, оберъ и полковые аудиторы», причемъ «надлежитъ онымъ добрымъ быть юристамъ». Вообще же аудиторы были юрисконсультами и блюстителями закона и вели самое дѣло на судѣ. Права и обязанности аудиторовъ разныхъ степеней въ частности были различны. Генералъ-аудиторъ былъ «правителемъ военной канцеляріи» и велъ переговоры съ непріятелемъ относительно размѣна плѣнныхъ, но главнымъ образомъ его обязанности касаются военно-судной части и состоятъ въ веденіи дѣла на генеральномъ судѣ, въ составленіи приговора, въ представленіи его генералу на утвержденіе и посылкѣ его затѣмъ для исполненія. Генералъ-аудитору были даны въ помощь генералъ-аудиторъ лейтенантъ и нѣсколько оберъ-аудиторовъ, къ которымъ, когда они состояли при частяхъ войскъ (отрядахъ), полковые аудиторы должны были обращаться за разъясненіемъ законовъ. Наконецъ, полковые аудиторы обязаны были не только вести дѣло, но и записывать все, происходящее въ судѣ, т.-е. были вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣлопроизводителями судовъ. О полковыхъ аудиторахъ упоминается уже въ Краткомъ Артикулѣ 1706 г., но соотвѣтствовавшіе имъ полковые шультгейсы, какъ мы видѣли, существовали въ Россіи еще въ первыхъ полкахъ, составленныхъ изъ иноземцевъ въ XVII-мъ столѣтіи.

ФИСКАЛЫ.

По Воинскому уставу, фискалы должны были состоять въ полкахъ, оберъ-фискалы—при дивизіяхъ, а при арміи—генералъ-фискалъ. Институтъ фискаловъ существовалъ въ Швеціи, Даніи и Голландіи, откуда онъ былъ заимствованъ Петромъ Великимъ, и фискалы учреждены сначала въ гражданскомъ вѣдомствѣ въ 1708 году, а затѣмъ и военномъ вѣдомствѣ въ 1711 году. По словамъ Воинскаго устава «фискалъ есть смотритель за каждымъ чиномъ, такъ ли всякій должностью истинною служитъ и въ прочихъ дѣлахъ, врученныхъ ему, поступаетъ», вслѣдствіе чего онъ обязанъ былъ «провѣдывать» и доносить о преступленіяхъ и на судѣ поддерживать обвиненіе, но «са-

мому ни до кого и въ дѣла гласъ о себѣ имѣющія, ни тайно, ни явно, не касаться».

Комиссары.

Генералъ-Кригсъ-Комиссаръ завѣдывалъ хозяйственною и инспекторскою частью въ арміи, вслѣдствіе чего на него возлагалось преслѣдованіе нарушеній казеннаго интереса, обнаруживаемыхъ на инспекторскихъ смотрахъ, производимыхъ имъ самимъ или подчиненными ему комиссарами, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ взысканіе можетъ быть наложено самимъ Генералъ-Кригсъ-Комиссаромъ, иногда же онъ приказываетъ произвести только розыскъ, а дѣло переходитъ на разсмотрѣніе военнаго суда. Должность комиссаровъ, учрежденная въ 1711 году, была опредѣлена незадолго изданнымъ передъ тѣмъ Регламентомъ Комиссаріату 1710 году.

Профосы.

Полковые профосы существовали въ первыхъ полкахъ, сформированныхъ въ XVII столѣтіи изъ иноземцевъ и упоминаются и въ Уложеніи Шереметева, подъ названіемъ гевантигеровъ и въ краткомъ артикулѣ. Въ прежнее время на профосовъ или гевальдигеровъ возлагалось вообще преслѣдованіе нарушеній и поддержаніе обвиненія на судѣ, но по Воинскому уставу они являются только военно-полицейскими органами, которые завѣдываютъ содержаніемъ подъ стражею и принимаютъ участіе въ исполненіи и нѣкоторыхъ другихъ наказаній. Полковые профосы подчиняются Штабъ-генералъ-профосу, но и своимъ командирамъ полковъ.

Генералъ гевальдигеръ.

Генералъ-Гевальдигеръ или Румормейстеръ былъ такимъ же военно-полицейскимъ органомъ арміи на походѣ, какъ Штабъ-генералъ-профосъ при расположеніи ея на мѣстѣ. Но, по примѣру Франціи, подобно тому, какъ это было принято тогда въ западной Европѣ, Румормейстеръ пользовался правомъ, по особому полномочію, въ случаѣ совершенія такихъ преступленій, о строгой наказуемости которыхъ было передъ тѣмъ объявлено въ войскѣ у пароля, не только задерживать, но и судить преступниковъ и подвергать ихъ наказаніямъ, не исключая и смертной казни. Съ, правомъ суда предоставленномъ Румормейстеру, Воинскій уставъ смѣшиваетъ скорорѣшительный судъ, который въ Западной Европѣ (Standgericht) былъ настоящимъ судомъ коллегіальнаго состава и отличался отъ обыкновенныхъ военныхъ судовъ только большею быстротою судопроизводства.

Значеніе военнаго начальства въ отправленіи военнаго правосудія.

По Воинскому уставу, военные начальники обязаны были объ-

являть о преступленіяхъ своихъ подчиненныхъ, самая же передача дѣла въ военные суды должна была принадлежать власти высшаго военнаго начальства, которое пользовалось правомъ учреждать военный судъ для разсмотрѣнія каждаго даннаго дѣла и лишь высшему военному начальнику предоставлено право утверждать приговоры военныхъ судовъ.

Порядокъ судопроизводства.

Воинскій уставъ высказываетъ какъ общее правило, что не дозволяется «никого не точію наказывать, ниже штрафовать безъ фергерунга и воинскаго суда» (кригсрехта), при чемъ подъ фергерунгомъ или фергеромъ (Verhör) онъ разумѣетъ собственно слушаніе дѣла, а подъ военнымъ судомъ или кригсрехтомъ — одно лишь постановленіе рѣшенія. Въ виду отсутствія военныхъ судовъ постояннаго состава, самый созывъ ихъ совершается посылкою «указа» о томъ отъ высшаго начальства къ лицу, назначенному президентомъ суда по данному дѣлу.

Открывая засѣданіе, президентъ напоминалъ асессорамъ объ ихъ обязанностяхъ и чтобы они о томъ «что при судѣ случится хранили бы втайнѣ», такъ какъ засѣданія военныхъ судовъ не были публичны. Послѣ этого вводятся стороны: челобитчикъ и отвѣтчикъ, которымъ предлагается сдѣлать заявленіе относительно отвода судей. Затѣмъ, слѣдуетъ приводъ судей къ присягѣ, послѣ чего президентъ предлагаетъ сторонамъ изложить дѣло «съ воздержаніемъ и вкратцѣ» и тогда, говоритъ Краткое изображеніе процессовъ, начнется процессъ или тяжба.

При производствѣ дѣлъ въ военныхъ судахъ, какъ сказано въ этомъ уставѣ, «болѣе смотрятъ на самое дѣло, нежели на краснословіе и лѣпоту процессовъ», т. е. излишнія обрядности не примѣняются, а соблюдается сокращенный порядокъ. Краткое изображеніе процессовъ различаетъ уже процессы обвинительный и слѣдственный, но какъ оказывается, принятая въ немъ форма процесса была смѣшанною, хотя имѣла преимущественно характеръ обвинительный, допуская широкое участіе сторонъ въ производствѣ дѣла, т. е. примѣненіе состязательнаго начала, при чемъ былъ принятъ одинаковый порядокъ для производства дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ. Глава 50-я первой части Воинскаго устава относительно производства дѣлъ придерживается процесса слѣдственнаго, потому что она говоритъ только

о допросѣ подсудимаго, производимаго аудиторомъ, объ участіи же въ дѣлѣ сторонъ не упоминается. Такой порядокъ судопроизводства, вѣроятно, примѣнялся къ дѣламъ о преступленіяхъ по службѣ и о важнѣйшихъ уголовныхъ преступленіяхъ общихъ, прежнихъ дѣлахъ губныхъ. Процессъ въ военныхъ судахъ раздѣляется на три части.

Первая часть процесса.

Первая часть процесса начинается отъ «повѣщанія», состоящаго въ увѣдомленіи обѣихъ сторонъ о времени явки въ судъ, чтобы каждый былъ допущенъ «къ оборонѣ своей и оправданію». Арестованіе обвиняемыхъ допускается только при достаточности подозрѣнія, что сообщается въ особенности относительно офицеровъ.

Сальвъ-кондуктъ.

Когда обвиняемые находятся въ такихъ мѣстахъ, откуда взять невозможно, то для обезпеченія явки ихъ въ судъ имъ можетъ быть выданъ такъ называемый сальвъ-кондуктъ, «свободный отпускъ» или безопасная грамота, что примѣнялось съ цѣлью вызова такихъ обвиняемыхъ, которые могутъ служить для обличенія другихъ, болѣе важныхъ, соучастниковъ и для предупрежденія перехода ихъ самихъ къ непріятелю.

Стороны въ процессѣ.

Сторонами въ процессѣ были челобитчикъ и отвѣтчикъ, которые пользовались правомъ посылать вмѣсто себя адвокатовъ, но только тогда, когда они не могли явиться въ судъ сами, что Краткое изображеніе процессовъ объясняетъ тѣмъ, что адвокаты эти въ военныхъ судахъ «своими непотребными пространными приводами судью болѣе утруждаютъ и оное дѣло толь паче къ вящшему пространству, нежели къ скорому приводятъ окончанію», т. е. напрасно его затягиваютъ.

Слушаніе дѣла.

Слушаніе дѣла (фергеръ) состоитъ въ обмѣнѣ возраженій между сторонами, при чемъ въ обширныхъ дѣлахъ происходитъ подача ими въ судъ всего четырехъ состязательныхъ бумагъ, подобно тому, какъ это принято въ настоящее время въ гражданскомъ судопроизводствѣ. Предварительнаго слѣдствія тогда еще не было установлено. Если отвѣтчикъ «весьма повинится», то судъ приступаетъ прямо къ постановленію приговора; если же отвѣтчикъ, напротивъ, «весьма запрется», то судъ переходитъ къ разсмотрѣнію доказательствъ, что составляетъ предметъ второй части процесса.

Вторая часть процесса.

Во второй части процесса обѣ стороны приводятъ доказательства, «изъ которыхъ правда познается». На челобитчикѣ лежитъ обязанность доказать взводимое имъ обвиненіе, и если онъ этого не испол-

нитъ, то можетъ подлежать за это наказанію. На отвѣтчикѣ же лежитъ обязанность опровергать выставленныя противъ него обвиненія, при чемъ, если опровергнуть ихъ онъ будетъ не въ состояніи, то судъ обращается къ крайнимъ средствамъ: очистительной присягѣ или пыткѣ, какъ мы увидимъ ниже.

Судебныя доказательства.

Роды судебныхъ доказательствъ, по Краткому изображенію процессовъ, были: 1) собственное сознаніе, которое «есть лучшее свидѣтельство всего свѣта»; 2) свидѣтели, о которыхъ сказано, что «кто лучшихъ и болѣе свидѣтелей на своей сторонѣ имѣетъ, которые правду сущую обстоятельствами доказать могутъ, тому и повѣрится», при чемъ для доказательства требуется показаніе не менѣе двухъ свидѣтелей, согласно порядку, принятому въ каноническомъ правѣ. Къ числу свидѣтелей можно отнести и упомянутыхъ въ Воинскомъ артикулѣ, собственно медиковъ-экспертовъ, подающихъ свое мнѣніе относительно смерти отъ полученныхъ побоевъ; 3) письменные документы, которые признаются совершеннымъ доказательствомъ лишь въ томъ случаѣ, когда они имѣютъ офиціальный характеръ. Къ доказательствамъ относятся и улики, называемыя причинами подозрѣнія, составляющія всегда доказательства несовершенныя.

Очистительная присяга.

При отсутствіи совершенныхъ доказательствъ, но когда имѣются, какъ говорится, «полуявныя основанія», прибѣгаютъ къ очистительной присягѣ, даваемой только отвѣтчику, чтобы очистить его отъ подозрѣнія, такъ какъ по принятіи присяги онъ освобождается отъ всякаго наказанія. Если же отвѣтчикъ откажется отъ принятія присяги, то приговаривается къ наказанію, положенному за преступленіе; но какъ сказано въ Краткомъ изображеніи процессовъ, «въ смертныхъ дѣлахъ пристойнымъ наказаніемъ его наказать опасатися, ибо лучше десять виновныхъ освободить, чѣмъ одного невиннаго къ смерти приговорить», а дѣло это предать тогда волѣ Божіей. Но когда «важныя злодѣйства происходятъ», то говорится, что «отставя присягу», прибѣгаютъ къ пыткѣ.

Пытка.

Пытка состоитъ въ причиненіи мученій съ цѣлью принудить къ сознанію лицо, подозрѣваемое въ совершеніи преступленія. Она отличалась отъ пристрастнаго допроса, который заключался лишь въ стращаньи ею. Употребленіе пытки допускалось только при существованіи важныхъ поводовъ къ подозрѣнію. Въ случаяхъ совершенія важнѣй-

шихъ преступленій, ее можно было примѣнять не къ однимъ обвиняемымъ, но иногда и къ свидѣтелямъ, для принужденія ихъ къ дачѣ показаній.

Отъ пытки освобождались нѣкоторыя лица, но за исключеніемъ дѣлъ о преступленіяхъ государственныхъ и убійства. Степень жестокости пытки зависѣла отъ степени важности преступленія и физическихъ и нравственныхъ качествъ лицъ, ей подлежавшихъ. Повтореніе пытки допускалось только при возникновеніи новаго подозрѣнія или когда обвиняемый на пыткѣ повинится, а потомъ опять отречется и такъ до трехъ разъ, не болѣе. Для постановленія обвинительнаго приговора, сознанія, сдѣланнаго на пыткѣ, недостаточно, а требуется подтвержденіе этого сознанія черезъ нѣсколько дней, «когда болѣзнь минется». При несознаніи же полагается освобождать обвиняемаго, но «отъ злодѣйства его весьма не уволить».

Третья часть процесса.

Третью часть процесса составляетъ постановленіе сентенца или приговора, называемое собственно кригсрехтомъ. При постановленіи приговора, судъ долженъ опредѣлять силу и значеніе разнаго рода доказательствъ не по внутреннему убѣжденію, а по указанію самого закона; хотя теорія формальныхъ доказательствъ не была еще въ то время выработана окончательно, такъ какъ при обширномъ примѣненіи пытки и очистительной присяги въ этомъ и не предстояло особенной надобности. Самые приговоры могли быть: обвинительные и оправдательные, затѣмъ такіе, когда дѣло, вмѣсто допущенія подсудимаго къ очистилельной присягѣ, «предавалось волѣ Божіей, пока само не объявится». Наконецъ, среднее мѣсто между обвиненіемъ и оправданіемъ занимало положеніе обвиняемаго въ тѣхъ случаяхъ, когда, при сознаніи его на пыткѣ, полагалось его «освободить, токмо отъ злодѣйства весьма не уволить, понеже временемъ новыя могутъ явиться подозрѣнія», изъ чего, впослѣдствіи, образовался особый видъ приговоровъ съ оставленіемъ въ подозрѣніи болѣе или менѣе сильномъ, которые стали особенно часты съ отмѣною пытки. При подписаніи смертнаго приговора предписывается немедленно «осужденнаго сковать, какого бы онъ рангу ни былъ, дабы вѣдая о сентенціи не ушелъ».

Конфирмація приговоровъ.

Приговоры, постановленные военными судами, какъ генеральными, такъ и полковыми по уголовнымъ дѣламъ, не могутъ быть обращены къ исполненію безъ конфирмаціи ихъ со стороны командующаго гене-

рала или фельдмаршала. Власть же конфирмующаго начальника была безгранична и рѣдко стѣснялась даже ссылкой на законъ.

Въ гражданскихъ дѣлахъ, разсматриваемыхъ въ нижнихъ (полковыхъ) военныхъ судахъ, допускается аппеляція, состоящая въ переносѣ дѣлъ по жалобамъ сторонъ на разсмотрѣніе высшаго (генеральнаго) военнаго суда. Въ этомъ случаѣ судъ этотъ самъ постановляетъ приговоръ, признаваемый окончательнымъ, такъ какъ конфирмаціи не подлежитъ. *Апелляція.*

Какъ сказано въ разныхъ частяхъ Воинскаго устава, смертная казнь повѣшеніемъ и отсѣченіемъ головы, шельмованіе и наказаніе кнутомъ приводились въ исполненіе палачемъ; содержаніе подъ арестомъ и нѣкоторыя другія наказанія исполнялись профосами. Относительно же разстрѣлянія и наказанія шпицрутенами, которыя исполнялись самими товарищами осужденнаго, въ Воинскомъ Уставѣ не было никакихъ опредѣленныхъ правилъ. *Исполненіе приговоровъ.*

Вскорѣ послѣ изданія Морского Устава 1720 года, первоначально, главнымъ образомъ для согласованія съ нимъ, «чтобы судъ и экзекуція въ подобныхъ винахъ были сходны», Петръ I-й возымѣлъ мысль пересмотрѣть Воинскій артикулъ и Краткое изображеніе процессовъ, что и было возложено указомъ 8-го февраля 1721 года на комиссію изъ нѣсколькихъ генераловъ и полковниковъ русскихъ и иноземцевъ и генералъ-аудиторъ-лейтенанта Центарови. Комиссіи этой между прочимъ предписано было пересмотрѣть вообще и дополнить эти уставы «изъ иностранныхъ правъ европейскихъ» и предположенія свои представить на разсмотрѣніе военной коллегіи. Воинскіе артикулы были исправлены комиссіей, но «въ дѣйство не произведены» и труды ея до насъ не дошли. *Пересмотръ Воинскаго устава Петра Великаго.*

Кромѣ отдѣльныхъ военно-уголовныхъ уставовъ, въ XVIII-мъ столѣтіи, въ теченіе царствованія Петра Великаго, было издано немало отдѣльныхъ узаконеній и распоряженій, заключавшихъ въ себѣ постановленія о преступленіяхъ и наказаніяхъ военнослужащихъ. *Отдѣльныя узаконенія.*

Къ числу узаконеній и распоряженій этихъ относятся во-первыхъ—статьи или артикулы, которыми въ самомъ началѣ XVIII-го столѣтія, повидимому, назывался рядъ постановленій, касавшихся однихъ нижнихъ чиновъ, при чемъ къ означеннымъ узаконеніямъ *Статьи.*

принадлежали и упомянутыя выше «Статьи воинскія» Вейде и «Солдатскія права», выданныя генералу Автоному Головину.

Наказы.

Другого рода узаконенія и распоряженія состоятъ въ наказахъ, даваемыхъ для руководства военнымъ начальникамъ, съ указаніемъ и отвѣтственности за нарушеніе предписаннаго ими. Къ наказамъ относятся: пункты командующему надъ каждымъ батальономъ 4-го марта 1706 года и такъ называемыя инструкціи, которыя были даваемы въ военное время главнокомандующимъ или начальникамъ отрядовъ, какъ, напримѣръ, инструкція фельдмаршалу Шереметеву, данная передъ выступленіемъ его съ арміею въ Померанію въ 1711 году, и инструкція, данная царевичу Алексѣю Петровичу 18-го октября 1711 году, при отправленіи его съ отрядомъ въ Польшу.

Общія узаконенія.

Наконецъ, послѣдняго рода узаконенія и распоряженія заключаютъ въ себѣ постановленія, объявленныя для общаго руководства. Къ числу ихъ принадлежатъ: «Статьи, состоявшіяся на Преображенскомъ Генеральномъ дворѣ 22-го декабря 1700 года». Въ нихъ говорится о разныхъ нарушеніяхъ воинскаго порядка и побѣгѣ, за который положена смертная казнь.

Уклоненіе отъ службы.

Затѣмъ со времени изданія упомянутаго закона тянется длинный рядъ указовъ, направленныхъ, подобно тому, какъ это было въ XVII-мъ столѣтіи, къ преслѣдованію самовольнаго оставленія службы (дезертирства) и неявки на службу (нѣтчества). Преступленія эти въ то время, при большой тяжести военной службы и безсрочности ея, были распространены даже больше, чѣмъ въ XVII-мъ столѣтіи. Полагаемыя по этимъ указамъ за уклоненія отъ службы наказанія были разнообразны и строгость ихъ измѣнялась нѣсколько разъ, начиная же съ 1719 г., виновные, явившіеся на службу добровольно, освобождались вовсе отъ наказанія и велѣно было имъ, «чтобы впредь не бѣгать—присягать».

Постановленія о наказаніяхъ.

Въ постановленіяхъ о наказаніяхъ еще въ царствованіе Петра Великаго произошли важныя измѣненія, состоявшія въ томъ, что, по указамъ 1720—1723 годовъ, осужденные въ вѣчную каторжную работу считались какъ бы умершими и наказаніе это получило названіе смерти политической, которая сопровождалась вырѣзываніемъ ноздрей и наказаніемъ кнутомъ. Вырѣзываніе ноздрей навсегда лишало военнослужащаго возможности быть принятымъ вновь на службу въ случаѣ помилованія; такое же опорочивающее значеніе придавалось и нака-

занію кнутомъ, которое соединялось иногда и съ каторжной работой срочной, вслѣдствіе чего, при назначеніи этого послѣдняго наказанія, предписано было наказаніе кнутомъ замѣнять наказаніемъ шпицрутенами.

Измѣненія въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

Несмотря на существованіе военныхъ судовъ западно-европейскаго характера, даже и послѣ изданія Воинскаго устава 1715—6 годовъ, наряду съ ними встрѣчается и разсмотрѣніе военно-судныхъ дѣлъ по прежнему порядку, въ различныхъ приказахъ или канцеляріяхъ, которыми были: Военный и Артиллерійскій (Пушкарскій) приказы или канцеляріи, приказъ Преображенскій и канцеляріи: Подрядная и Полицмейстерская.

Значеніе Военной коллегіи.

Главное измѣненіе въ судоустройствѣ, которое было установлено Воинскимъ уставомъ, состояло въ томъ, что Военная коллегія, замѣнившая собою Военную канцелярію въ 1717 году, получила значеніе высшаго военно-судебнаго мѣста. По указамъ 1719 и 1724 годовъ, повелѣно было представлять въ нее смертные приговоры, которые не могли быть утверждаемы командующими генералами, при чемъ нѣкоторые изъ этихъ приговоровъ Военная коллегія могла утверждать сама, а прочіе должна была представлять на Высочайшую конфирмацію.

На Военную коллегію возлагалось веденіе отчетности по военносуднымъ дѣламъ объ офицерахъ. Наконецъ, вообще она имѣла наблюденіе за правильнымъ производствомъ военно-судныхъ дѣлъ. Дѣлопроизводство по военно-судной части въ Военной коллегіи сосредоточивалось въ Аудиторской экспедиціи, которою завѣдывалъ особый Генералъ-Аудиторъ или Генералъ-Аудиторъ-Лейтенантъ.

Аудиторы и фискалы.

Въ положеніи аудиторовъ и фискаловъ въ 20-хъ годахъ XVIII-го столѣтія послѣдовали большія измѣненія. По штату 1720 года, аудиторы высшихъ званій значительно понижены противъ соотвѣтствовавшихъ имъ должностей въ войскахъ и управленіяхъ по чинамъ и окладу содержанія; полковымъ-же аудиторамъ, по табели о рангахъ 1722 года, ранга вовсе не назначено, а по размѣру содержанія они поставлены ниже прапорщиковъ, что произошло, вѣроятно, по недостатку подходящихъ лицъ для замѣщенія должностей полковыхъ аудиторовъ и по примѣру Пруссіи, въ которой незадолго передъ тѣмъ они были также исключены изъ числа офицерскихъ чиновъ. Первоначально третью часть аудиторовъ положено было опредѣлять изъ иноземцевъ. На эти должности, въ

особенности высшихъ званій, Петръ I особенно старался привлечь чеховъ, которые, какъ говорится въ указѣ 3 мая 1719 года, «въ юриспруденціи, а такожъ и словенскому языку искусны». Тѣмъ-же указомъ предписывалось посылать къ чехамъ заграницу для обученія пять человѣкъ шляхетскихъ дѣтей, что было сдѣлано вскорѣ послѣ неудавшейся попытки приготовленія аудиторовъ изъ русскихъ дворянскихъ недорослей въ Подрядной канцеляріи.

Фискалы высшихъ званій, наоборотъ, были повышены въ своихъ рангахъ, вслѣдствіе выраженнаго въ указѣ 1723 года предположенія улучшить ихъ составъ на будущее время; полковые-же фискалы, подобно полковымъ аудиторамъ, были оставлены безъ всякаго ранга. Кромѣ военныхъ судовъ, собираемыхъ для разсмотрѣнія каждаго дѣла въ полкахъ, при Петрѣ Великомъ былъ учрежденъ въ 1723 году въ Москвѣ постоянный нижній военный судъ, который преимущественно занимался разсмотрѣніемъ дѣлъ объ уклонявшихся отъ службы военнослужащихъ, пойманныхъ въ Москвѣ или вблизи ея.

Судъ общества офицеровъ.

При Петрѣ Великомъ появилось въ войскахъ нѣчто въ родѣ суда общества офицеровъ, такъ какъ по указу 25-го іюля 1721 года предписано было, чтобы если въ полкахъ «явится офицеръ, которому за шумствомъ и другими непорядочными поступками въ службѣ быть невозможно», то отбирать о томъ отъ всѣхъ офицеровъ полка свидѣтельство письменно, подъ присягой и представлять это свидѣтельство командующему генералу (аншефу) въ Военную коллегію.

Смѣшанные суды.

Въ концѣ своего царствованія Петръ Великій, Плакатомъ о сборѣ подушныхъ денегъ и Инструкціей о должности полковника 1724 года, возложилъ на полковыхъ командировъ наблюденіе за мѣстной администраціей и жителями того раіона, въ которомъ расположенъ полкъ. Этими узаконеніями командирамъ полковъ предоставлено судить мѣстныхъ жителей по жалобамъ на нихъ военнослужащихъ, съ участіемъ въ судѣ представителей отъ земства, присутствіе которыхъ требуется и въ судѣ надъ военно-служащими въ случаѣ причиненія ими обидъ мѣстнымъ жителямъ, при чемъ военный судъ въ этомъ случаѣ получаетъ характеръ суда смѣшаннаго.

Военная подсудность.

Что касается военной подсудности, то въ Генеральномъ Регламентѣ коллегій 28-го февраля 1720 года было сказано, что «подчиненные воинскіе служители Военной и Адмиралтействъ коллегіи, каждый

въ своей коллегіи, въ присутствіи своихъ должностей судимы да будутъ», но на практикѣ при Петрѣ Великомъ военно-служащіе судились въ военныхъ судахъ не по однимъ преступленіямъ по службѣ, но по всѣмъ уголовнымъ и даже многимъ гражданскимъ ихъ дѣламъ между собою.

Посошковъ—о военномъ судоустройствѣ.

Извѣстный крестьянинъ Иванъ Посошковъ, жившій въ царствованіе Петра Великаго, въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи «О скудости и богатствѣ» касается и военно-судной части того времени. Посошковъ разсказываетъ о злоупотребленіяхъ военныхъ начальниковъ по довольствію солдатъ и объ обидахъ, причиняемыхъ мѣстнымъ жителямъ какъ нижними чинами, такъ и офицерами, объясняя эти явленія тѣмъ, что «военный судъ аще и жестокъ учиненъ», но недоступенъ для простыхъ людей и военныхъ низшаго чина, вслѣдствіе чего авторъ предлагаетъ устроить по всѣмъ дѣламъ суды равные для всѣхъ и притомъ такіе, которые не состояли-бы изъ однихъ военно-служащихъ и говоритъ, что если и оставить «по нынѣшнему» и разные суды, то нужно, чтобы они были подвѣдомственны «единой главной конторѣ» и «во всемъ послушными, то можетъ правда установится».

Штральзундская конвенція.

Въ царствованіе Петра Великаго была заключена Штральзундская военная конвенція между Россіей, Даніей и Польшей, въ 1711 году, характеризующая военное правосудіе и порядокъ, существовавшіе въ дѣйствовавшихъ въ то время совмѣстно войскахъ этихъ союзныхъ государствъ.

Выводы.

Такимъ образомъ, на основаніи вышеизложеннаго можно сдѣлать выводы:

1) Царствованіе Петра I, въ отношеніи военно-уголовнаго законодательства, отличается многочисленностью и разнообразіемъ какъ цѣлыхъ систематическихъ сборниковъ военно-уголовныхъ законовъ, такъ и отдѣльныхъ законодательныхъ постановленій, касающихся матеріальныхъ или формальныхъ военно-уголовныхъ законовъ.

2) Въ эту эпоху русская армія получаетъ первый Воинскій Уставъ, предназначенный лишь для русскихъ войскъ и содержащій въ себѣ постановленія о преступленіяхъ и наказаніяхъ не только воинскихъ, но и общихъ, равно и о порядкѣ отвѣтственности военно-служащихъ и о производствѣ военныхъ судовъ.

3) Наказанія въ эту эпоху увеличиваются не только въ качественномъ, но и въ количественномъ отношеніи: увеличивается число случаевъ смертной казни, самое исполненіе казни отличается присоединеніемъ членовредительныхъ придатковъ, и появляются тяжкія тѣлесныя наказанія.

4) Преступныя дѣянія, въ отношеніи ихъ состава, получаютъ болѣе точное законодательное опредѣленіе.

5) Подсудность военнымъ судамъ лицъ военно-служащихъ положительно устанавливается.

6) Военные суды раздѣляются на инстанціи по предметной и личной подсудности.

7) Къ отправленію военно-судебной дѣятельности въ той или другой формѣ привлекается много должностныхъ лицъ, обязанности которыхъ положительно разграничиваются закономъ, таковы: аудиторы, фискалы, комиссары и т. п.

8) Въ отправленіи военно-судебной власти военное начальство получаетъ значительныя полномочія.

9) Изъ постановленій «Краткаго Изображенія Процессовъ» вытекаетъ, что указанная въ немъ форма процесса была смѣшанною, хотя и имѣла преимущественно характеръ обвинительный, допуская широкое участіе сторонъ въ производствѣ дѣла.

10) Въ военныхъ судахъ былъ принятъ одинаковый порядокъ для производства дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, при чемъ процессъ раздѣлялся на три части.

11) Особенное значеніе получаютъ конфирмаціи приговоровъ военнымъ начальствомъ, благодаря чему постановленія Воинскаго Устава зачастую фактически не имѣли значенія.

и 12) Законодательство Петра I-го, хотя и было въ большинствѣ случаевъ составлено на основаніи иностранныхъ источниковъ, тѣмъ не менѣе дѣйствовало безъ особенно значительныхъ измѣненій до второй половины XIX столѣтія.

ГЛАВА III.

ЭПОХА ПРЕЕМНИКОВЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Пересмотръ военно-уголовныхъ законовъ.

ЗЪ числа преемниковъ Петра Великаго, при императрицѣ Аннѣ была сдѣлана новая попытка пересмотра военно-уголовныхъ законовъ. Пересмотръ этотъ былъ порученъ, находившейся подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала Миниха, комиссіи по улучшенію состоянія арміи. Затѣмъ были учреждаемы особыя комиссіи собственно для пересмотра военно-уголовныхъ законовъ при Елизаветѣ въ 1754—1759 годахъ генерала Языкова и при Екатеринѣ II-ой, въ 1752 году (генераловъ Грана и Яковлева), но составленные этими комиссіями проекты утверждены не были.

Измѣненія Воинскаго устава.

Измѣненія въ примѣненіи уголовныхъ постановленій Воинскаго устава за все это время происходили: съ одной стороны—вслѣдствіе изданія новыхъ законовъ, спеціально военныхъ или же общихъ, а съ другой стороны—въ значительной мѣрѣ и вслѣдствіе судебной практики.

Матеріальныя военно-уголовные законы.

Издаваемые со второй половины XVIII-го столѣтія матеріальные уголовные законы были направлены къ смягченію дѣйствія Воинскаго артикула Петра Великаго и Соборнаго уложенія. Въ 1753—1754

годахъ указами императрицы Елизаветы пріостановлено было примѣненіе смертной казни (натуральной) съ замѣной ее смертью политической, но при Екатеринѣ II-й смертная казнь примѣнялась въ отдѣльныхъ случаяхъ (по дѣламъ поручика Мировича, Пугачева и т. п.) и назначалась несомнѣнно иногда военными судами въ военное время. Членовредительныя наказанія окончательно вышли изъ употребленія лишь подъ вліяніемъ наказа Екатерины II-ой, въ которомъ она признавала «всякое уродованіе тѣла противнымъ человѣчеству»; по указу же 1-го января 1782 г. военнымъ судамъ при опредѣленіи наказаній предписано было руководствоваться также общими началами этого Наказа. По жалованной грамотѣ дворянству и Городовому положенію 1785 года, дворяне и купцы первыхъ двухъ гильдій были освобождены отъ тѣлеснаго наказанія.

Манифестъ о поединкахъ.

Манифестъ о поединкахъ 21-го апрѣля 1787 года говоритъ о поединкѣ, какъ «зловредномъ обычаѣ», предписываетъ предупрежденіе его посредствомъ примиренія противниковъ и опредѣляетъ отвѣтственность лишь за тѣ послѣдствія, которыя отъ него произошли. Въ заключеніе въ Манифестѣ этомъ сказано о строгомъ соблюденіи дисциплины на службѣ военной или гражданской и воспрещеніи вызывать на поединокъ своихъ начальниковъ, хотя бы по частнымъ дѣламъ.

Указы объ уклоненіи отъ службы.

Изданные за все разсматриваемое время законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ касаются преимущественно уклоненія отъ службы, главнымъ образомъ со стороны рекрутъ, которыми считались нижніе чины, состоявшіе на службѣ менѣе года. Наказанія за эти преступленія были значительно понижены противъ нормальныхъ, а въ случаѣ добровольной явки изъ бѣговъ, на томъ основаніи, какъ сказано въ Генеральномъ учрежденіи о наборѣ рекрутъ 1756 года, что онъ, рекрутъ, «къ дальнимъ и дѣйствительнымъ побѣгамъ намѣренія не имѣлъ», то наказаніе, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, для нихъ ограничивается дисциплинарнымъ взысканіемъ, по усмотрѣнію ихъ начальства.

О преступленіяхъ по службѣ.

Въ Провіантскихъ регулахъ 1758 года, между прочимъ, говорится о преступленіяхъ по храненію ввѣреннаго по службѣ имущества, совершаемыхъ смотрителями и вахтерами провіантскихъ магазиновъ и поставщиками въ оные.

Формальные военно-уголовные законы.

Что касается формальныхъ военно-уголовныхъ законовъ, то относительно судоустройства въ нихъ произошли измѣненія, состоявшія въ томъ, что въ Петербургѣ въ 1771 году былъ учрежденъ постоянный кригсрехтъ, подобно постоянному нижнему военному суду, существовавшему со временъ Петра Великаго въ Москвѣ. Кромѣ судовъ обыкновеннаго состава, были установлены спеціальные суды: въ 1761 году для служащихъ въ горномъ вѣдомствѣ, получившихъ тогда военные чины и въ 1767 году—для землемѣровъ за преступленія, совершенныя ими во время производства генеральнаго межеванія. Наконецъ, смѣшанные военные суды, установленные, какъ мы видѣли, въ 1724 году, были вскорѣ отмѣнены при Екатеринѣ I, въ 1726 году, но въ царствованіе Екатерины II они появились снова, хотя и въ другомъ видѣ, по Инструкціи полковнику пѣхотнаго полка 1764 года.

Положеніе аудиторовъ.

Первоначально въ это время, въ виду того, что полковымъ аудиторамъ не было положено никакого ранга, на эту должность стали назначаться командирами полковъ грамотные фельдфебеля и унтеръ-офицеры и писаря, происходившіе изъ солдатскихъ дѣтей, получившихъ образованіе въ гарнизонныхъ школахъ. Въ 1728 году, однако, было разъяснено, что полковые аудиторы должны считаться все-таки въ офицерскомъ званіи, а въ 1752 и 1754 годахъ Военной коллегіей постановлено, что они считаются въ рангѣ подпоручиковъ, при чемъ допускается и дальнѣйшее производство ихъ въ чины, наравнѣ съ другими офицерами. Но въ 1762 году, со вступленіемъ на престолъ Петра III-го, изъ подражанія прусскимъ порядкамъ, повелѣно было полковыхъ аудиторовъ назначать не изъ дворянъ, запрещено имъ носить офицерскій знакъ, шарфъ и темлякъ и приказано не производить ихъ въ военной службѣ выше чинами подпоручика. Интересный докладъ Военной коллегіи о комплектованіи аудиторовъ былъ представленъ Генералъ-аудиторомъ Центарови въ 1745 году. Замѣщеніе высшихъ аудиторскихъ должностей съ учрежденіемъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса (1-го кадетскаго корпуса), вѣроятно, предположено было производить изъ воспитанниковъ этого корпуса, такъ какъ въ немъ полагалось преподаваніе законовъ военныхъ и общихъ и даже римскаго права, чтобы, какъ говорилось въ Уставѣ корпуса 1766 г., кончившіе курсъ могли быть въ состояніи «исполнять должность генералъ-аудитора».

Военная подсудность.

При ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго, военная подсудность была ограничена по отношенію къ преступленіямъ общимъ, при чемъ указы Екатерины I и Петра II, съ 1725 по 1729 годъ, ссылались на упомянутое выше постановленіе Генеральнаго регламента 1720 г. о томъ, что въ Военной и Адмиралтействъ коллегіяхъ производится судъ надъ военно-служащими лишь въ преступленіяхъ ихъ по должности. Исключительная подсудность военно-служащихъ военному суду начинаетъ развиваться со времени царствованія Анны, съ 1733 года. При Елизаветѣ, въ 1751 году, Военная коллегія, стремясь изъять военно-служащихъ изъ подсудности общихъ судовъ, издала о томъ указъ, который Сенатъ отмѣнилъ, находя его совершенно неправильнымъ. Но уже въ 1756 году, какъ видно изъ Инструкціи Главному сыщику, предписано было пойманныхъ имъ воровъ и разбойниковъ изъ солдатъ отсылать для суда въ полки. При императрицѣ Екатеринѣ II-й, стремленіе къ развитію исключительной подсудности военно-служащихъ военному суду выразилось въ томъ, что въ 1764 г. военнымъ судамъ опять стали подсудны дѣла о причиненіи военно-служащими всякаго рода обидъ мѣстнымъ жителямъ. Затѣмъ, указами 1782 и 1792 годовъ, военно-служащихъ нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ дозволялось судить по дѣламъ уголовнымъ въ судахъ общихъ лишь «по необходимымъ случаямъ», отдаленности мѣстонахожденія отъ своей или другихъ частей войскъ. Вообще же на обособленіе военной подсудности при Екатеринѣ II-й имѣло вліяніе высказанное въ Наказѣ ея начало, состоящее въ томъ, что каждый долженъ судиться лицами ему равными.

Судопроизводство.

Что касается самаго производства дѣлъ въ военныхъ судахъ, то по указу 1779 года ограничено примѣненіе пытки; хотя о несправедливости и жестокости пытки и говорилось въ Наказѣ Екатерины II-й, тѣмъ не менѣе употребленіе пытки допускается, но лишь съ разрѣшенія высшихъ начальниковъ. По приведенному выше указу 1 января 1782 года было обязательно примѣненіе военными судами правилъ о доказательствахъ, заключающихся въ упомянутомъ Наказѣ, въ которомъ объ этомъ предметѣ говорилось подробно, тогда какъ постановленія на этотъ счетъ Краткаго изображенія процессовъ были недостаточны. Затѣмъ, было издано нѣсколько узаконеній, которыя измѣняли существовавшій съ царствованія Петра Великаго порядокъ

касательно разграниченія правъ по конфирмаціи приговоровъ между командующими генералами и Военной коллегіей и тѣхъ приговоровъ, которые должны быть представляемы на Высочайшее усмотрѣніе.

Судоустройство въ казачьихъ войскахъ.

Въ половинѣ XVIII-го столѣтія, въ казачьихъ войскахъ важнѣйшія преступленія стали подлежать разсмотрѣнію Военной коллегіи, что было установлено въ Донскомъ войскѣ съ 1720 года, и хотя въ 1765 году войсковой атаманъ Ефремовъ и предлагалъ Военной коллегіи учредить вмѣсто этого для суда при Войсковой канцеляріи особое присутствіе, но проектъ его не былъ принятъ. Въ то же время войсковая старшина была освобождена отъ тѣлеснаго наказанія.

Дисциплинарныя постановленія.

Въ Инструкціи полковнику 8 декабря 1764 года впервые встрѣчаются указанія на дисциплинарныя взысканія, наложеніе которыхъ предоставлено командирамъ полковъ, относительно подчиненныхъ имъ офицеровъ и говорится о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на военно-служащихъ со стороны гражданскихъ лицъ.

Въ отношеніи дисциплинарной отвѣтственности нижнихъ чиновъ интересными представляются указанія, данныя на этотъ счетъ извѣстнымъ княземъ Потемкинымъ подчиненнымъ ему лицамъ, какъ, напримѣръ, чтобы солдаты «были въ удовольствіи, избѣгая побои», чтобы наказанія служили «къ исправленію, а не къ увѣчью» и чтобы примѣненіе побоевъ, какъ взысканія съ нижнихъ чиновъ, было предоставлено однимъ только офицерамъ. Затѣмъ, въ Инструкціи ротнымъ командирамъ 17-го января 1774 года, изданной полковникомъ графомъ С. Р. Воронцовымъ, о томъ же предметѣ сказано, что воспрещается приводить въ исполненіе наказаніе тѣлесное надъ старшими черезъ младшихъ, что въ наказаніи этомъ не доходить до жестокости и не примѣнять его за ученье ружьемъ и за марш ировку. Наконецъ, о подобнаго рода дисциплинарной отвѣтственности нижнихъ чиновъ упоминается и въ Уставѣ о строевой службѣ 1755 года. И такъ, въ эпоху преемниковъ Петра Великаго произошли слѣдующія важныя измѣненія въ военно-уголовномъ законодательствѣ:

1. Изданные Петромъ Великимъ военно-уголовные законы неоднократно пересматривались всѣми воинскими комиссіями, собиравшимися въ теченіе XVIII-го столѣтія съ цѣлью улучшенія военнаго законодательства, но попытки эти остались безъ всякаго вліянія на Воинскій Уставъ.

2. Подъ вліяніемъ философіи гуманистовъ издаются замѣчательные законы, какъ, напримѣръ: Манифестъ о поединкахъ, Наказъ Екатерины II-й и другіе.

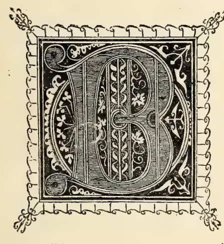
3. Въ Петербургѣ учреждается постоянный военный судъ (кригсрехтъ).

4. Военная подсудность распространяется на чиновъ горнаго вѣдомства и землемѣровъ по нѣкоторымъ дѣламъ.

5. Дисциплинарная власть военнаго начальства опредѣляется Инструкціей пѣхотнаго полка полковнику 1764 года и отдѣльными распоряженіями высшихъ военныхъ начальниковъ (кн. Потемкина, графа Воронцова и другихъ).

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Ъ теченіе кратковременнаго царствованія Павла I-го было издано очень немного военно-уголовныхъ законовъ, касавшихся преступленій и наказаній.

Уставъ о полевой службѣ.

Изъ числа этихъ законовъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ Воинскій Уставъ о полевой пѣхотной службѣ 29 ноября 1796 г. (которому соотвѣтствуетъ вполнѣ уставъ о полевой кавалерійской службѣ), составленный по образцу такого же прусскаго устава короля Фридриха Великаго 1760 года. Уставъ Императора Павла, не ограничиваясь изложеніемъ разныхъ обязанностей военно-служащихъ, иногда указываетъ отвѣтственность за ихъ нарушеніе и заключаетъ въ себѣ особый отдѣлъ—объ экзекуціяхъ. Назначенныя въ немъ за разныя нарушенія дисциплинарныя взысканія, налагаемыя властью военнаго начальства, были: для офицеровъ—арестъ и вычетъ изъ жалованья, для унтеръ-офицеровъ—арестъ и разжалованіе и для рядовыхъ съ ефрейторами—прогнаніе сквозь строй, т. е. наказаніе шпицрутенами.

Тѣлесныя наказанія.

Согласно резолюціи Императора Павла по одному дѣлу, указомъ Сената, отъ 13-го апрѣля 1797 года, было разъяснено, что освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія дворянъ и купцовъ по жалованной гра-

мотѣ дворянству и Городовому положенію 1785 года не касается тѣхъ случаевъ, когда эти лица подлежатъ наказанію, соединенному съ лишеніемъ ихъ званія. Впрочемъ, тѣлесныя наказанія при Павлѣ примѣнялись иногда по Высочайшимъ повелѣніямъ къ офицерамъ и въ дисциплинарномъ порядкѣ, при чемъ, однако, признавалось невозможнымъ оставлять въ службѣ офицера, понесшаго наказаніе.

Отдѣльныя узаконенія.

Указомъ 18-го февраля 1799 года было разъяснено, что военные суды не могутъ опредѣлять офицерамъ разжалованія въ рядовые, какъ самостоятельнаго наказанія; въ 1800 году повелѣно было при арестованныхъ офицерахъ ставить часового. Въ виду того, что положенная отвѣтственность за кражу на сумму свыше 20-ти рублей не только не уничтожаетъ преступленія этого рода, но еще служитъ «предлогомъ къ отбывательству отъ рекрутства», повелѣно было виновныхъ въ означенной кражѣ наказывать плетьми и отдавать въ рекруты, а не годныхъ къ военной службѣ —ссылать въ Сибирь на поселеніе.

Законы о судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

Въ теченіе царствованія Павла I-го было издано много весьма важныхъ узаконеній, относящихся до судоустройства. Указомъ 15-го декабря 1796 года повелѣно было Военной коллегіи вмѣстѣ съ приговорами, выходившими черезъ нее на Высочайшую конфирмацію, представлять экстрактъ изъ дѣлъ и свое мнѣніе. 9-го января 1797 года, для разсмотрѣнія слѣдственныхъ дѣлъ, представляемыхъ изъ Военной и Адмиралтействъ коллегій на Высочайшее усмотрѣніе, при самомъ Государѣ учреждено Генералъ-Аудиторство, начальникомъ котораго назначенъ членъ Военной коллегіи генералъ-лейтенантъ князь Шаховской. 24-го января того же года повелѣно «быть Генералъ-Аудиторіату, который есть судъ вышній военный по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ для арміи и флота». Генералъ-Аудиторіатъ былъ независимъ отъ Военной коллегіи и непосредственно подчинялся Верховной власти, будучи какъ бы собственной канцеляріей Государя по военно-судной части. Во главѣ Генералъ-Аудиторіата поставленъ Генералъ-Аудиторъ, которымъ былъ назначенъ упомянутый князь Шаховской, но онъ являлся не только предсѣдателемъ, но и начальникомъ Генералъ-Аудиторіата, состоявшаго только изъ подчиненныхъ Генералъ-Аудитору лицъ разныхъ аудиторскихъ званій. На Генералъ-Аудитора лично, кромѣ того, возлагалось наблюденіе за быстротою производства дѣлъ въ военныхъ судахъ и дача наставленій военнымъ

судамъ въ случаѣ встрѣченныхъ ими затрудненій. Съ учрежденіемъ Генералъ-Аудиторіата, вѣдѣніе Военной коллегіи было ограничено лишь рѣшеніемъ дѣлъ о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, за которыя положена смертная казнь, вслѣдствіе чего Аудиторская экспедиція Военной коллегіи была упразднена, но при коллегіи этой былъ оставленъ Генералъ-Аудиторъ-Лейтенантъ.

Аудиторы.

По Уставу полевой пѣхотной службы 1796 года, на аудиторовъ возлагалось производство слѣдствій по дѣламъ объ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ и сверхъ того обязанности хозяйственныя: въ походѣ —завѣдываніе полковымъ обозомъ, а въ военное время—пріемъ провіанта и фуража, вмѣсто квартермистера. Въ царствованіе Императора Павла произошло собственно объединеніе аудиторіатскаго вѣдомства, такъ какъ указомъ 18-го іюня 1799 года велѣно «всѣмъ аудиторамъ быть непосредственно въ вѣдомствѣ Генералъ-Аудитора». Какъ видно изъ дѣлъ, полковые аудиторы, поступая на службу, не получали чиновъ, но были награждаемы ими впослѣдствіи, будучи производимы въ гражданскіе чины, но не выше чина титулярнаго совѣтника.

Военная подсудность.

Исключительная подсудность военно-служащихъ военному суду при Императорѣ Павлѣ упрочилась окончательно. По указу 24-го іюня 1797 года, вслѣдствіе того, что гарнизонные батальоны переформированы въ полки и въ нихъ полагаются аудиторы, предписано было не судить военно-служащихъ въ судахъ общихъ даже по «необходимымъ случаямъ», а обвиняемыхъ, задержанныхъ вдали отъ своихъ полковъ, отсылать для производства слѣдствія и суда въ ближайшіе полевые или гарнизонные полки. Подсудность военному суду ограничивалась одними уголовными дѣлами, потому что хотя въ указѣ объ учрежденіи Генералъ-Аудиторіата и было сказано, что его разсмотрѣнію подлежатъ и дѣла гражданскія, но это постановлено изъ слѣпого подражанія порядку, существовавшему тогда въ Пруссіи, и не примѣнялось на практикѣ.

Судопроизводство.

При Императорѣ Павлѣ слѣдствіе успѣло уже отдѣлиться отъ суда, такъ какъ производство его возлагалось иногда на аудиторовъ лично, производство же собственно военнаго суда поручалось, попрежнему, военно-суднымъ комиссіямъ. Впрочемъ, и военные суды въ это время, по своему значенію, были сходны съ слѣдственными комиссіями, потому что по указу 23-го ноября 1880 года имъ запре-

щено было писать въ приговорахъ свои мнѣнія, такъ какъ «военный судъ не есть разрѣшеніе винъ, а по точномъ изысканіи оныхъ, осужденіе преступника по всей строгости законовъ». Вслѣдствіе этого измѣненіе приговоровъ согласно новымъ узаконеніямъ и смягченіе положенныхъ наказаній принадлежало власти, къ которой приговоры поступали на конфирмацію. Для производства военно-судныхъ дѣлъ, собственно «о маловажныхъ преступленіяхъ и другихъ, не требующихъ большихъ справокъ», преимущественно дѣлъ о побѣгахъ, указомъ 15-го декабря 1796 года установленъ сокращенный порядокъ суда, по приложенной особой формѣ.

Выводы.

И такъ, короткое царствованіе Императора Павла въ исторіи военно-судной части ознаменовалось:

1. Изданіемъ уставовъ полевой службы, постановленія которыхъ о дисциплинарныхъ проступкахъ и взысканіяхъ упорядочили и дополнили правила Инструкціи пѣхотному полку полковника 1764 года, на основаніи котораго отправлялась дисциплинарная власть въ войскахъ.

2. Разъясненіемъ Жалованной грамоты дворянству и Городового положенія, въ силу чего лица привиллегированныхъ сословій могли подвергаться тѣлеснымъ наказаніямъ при извѣстныхъ условіяхъ и измѣненіемъ отвѣтственности за кражу свыше 20-ти руб.

3. Наконецъ, образованіемъ Генералъ-Аудиторіата, который, по мысли Государя, долженъ былъ являться высшимъ военнымъ судомъ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Общій обзоръ.

АРСТВОВАНІЕ Императора Александра I-го обнимаетъ первую четверть XIX столѣтія (1801 — 1825 годы) и представляетъ время, когда Россія вынуждена была вести постоянныя войны не только съ своими азіатскими сосѣдями и съ Швеціей, но главнымъ образомъ съ Франціей Наполеона I-го, подвергшись въ 1812 году страшному нашествію «двунадесяти языкъ», подъ предводительствомъ знаменитаго императора французовъ, при чемъ ниспроверженіе ею этого всемірнаго завоевателя, законченное въ 1815 году, доставило Россіи огромное вліяніе въ Европѣ и значительное расширеніе границъ. Послѣ сверженія Наполеона I-го наступило время конгрессовъ и Священнаго союза, вслѣдствіе чего и сильнаго истощенія личныхъ и матеріальныхъ средствъ въ Европѣ установился «прочный миръ», который не былъ нарушенъ до самаго конца царствованія Александра I-го. Вслѣдствіе такихъ политическихъ обстоятельствъ, въ то время, когда у насъ готовились къ войнамъ съ Франціей, происходившимъ съ 1805 по 1815 годы, количество войскъ постепенно возрастало, а въ самые критическіе для Россіи моменты, когда угрожала опасность нашествія со стороны Наполеона, были призываемы два раза многочисленныя временныя земскія (1806 г.) или

народныя (1812 г.) ополченія. По водвореніи же прочнаго мира, въ Россіи, вслѣдствіе выраженнаго намѣренія правительства ограничиться на будущее время веденіемъ однихъ оборонительныхъ войнъ, затѣмъ съ цѣлью облегченія чувствительной тяжести военныхъ расходовъ и рекрутскихъ наборовъ и при существованіи тогда продолжительныхъ сроковъ службы и крѣпостного права,—стало распространяться, потерпѣвшее впослѣдствіи неудачу, учрежденіе военныхъ поселеній принудительнаго характера. Къ концу царствованія Александра I-го въ военныя поселенія было обращено около третьей части нашего регулярнаго войска и военныя поселенія составили совсѣмъ отдѣльный корпусъ войскъ.

Дѣленія царствованія Александра I на эпохи.

Въ царствованіе Александра I-го однимъ изъ самыхъ важныхъ преобразованій представляется учрежденіе 8-го сент. 1802 г. Министерствъ, столѣтіе существованія которыхъ празднуется въ настоящее время. Законъ объ учрежденіи министерствъ былъ примѣненъ и къ военному вѣдомству, въ которомъ тогда же, въ 1802 году, было образовано министерство военныхъ сухопутныхъ силъ, устроенное на общихъ основаніяхъ, съ оставленіемъ, впрочемъ, военной коллегіи въ качествѣ подчиненнаго учрежденія. Но военное министерство получило новое устройство, на особыхъ началахъ, по Учрежденію 27 января 1812 года, вслѣдствіе изданнаго одновременно съ нимъ Учрежденія о Большой Дѣйствующей Арміи, предназначенной для предстоящей войны съ Франціей, при чемъ военная коллегія подверглась упраздненію. Въ то же время и соотвѣтственно съ этими преобразованіями происходили и значительныя измѣненія, касавшіяся устройства высшаго военно-судебнаго учрежденія — Генералъ-Аудиторіата. Поэтому, обозрѣніе исторіи военно-судной части въ царствованіе Александра I-го можно раздѣлить, считая со дня вступленія его на престолъ 12-го марта 1801 года, во-первыхъ—на время, предшествовавшее изданію учрежденія министерствъ 8-го сентября 1802 года и на послѣдующее время, которое, въ свою очередь, памятнымъ 1812 годомъ, дѣлится на двѣ почти равныя эпохи: первая—отъ 8-го сентября 1802 г. до 27-го января 1812 г., т. е. до изданія Учрежденія о Большой Дѣйствующей Арміи и Новаго Учрежденія Военнаго Министерства и вторая—отъ 27-го января 1812 г. до кончины Императора Александра I-го, т. е. до 19 ноября 1825 года.

I.

ЭПОХА ДО УЧРЕЖДЕНІЯ МИНИСТЕРСТВЪ.

Возстановленіе жалованной грамоты.

Вскорѣ, по восшествіи на престолъ, Императоръ Александръ I особыми манифестами 2-го апрѣля 1801 г. поспѣшилъ возстановить дѣйствіе Жалованной грамоты дворянству и Городового положенія 1785 г., отмѣненныхъ толкованіемъ, даннымъ Императоромъ Павломъ, относительно того, что установленное ими освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія дворянъ и купцовъ 1-й и 2-й гильдій не имѣетъ силы въ томъ случаѣ, когда лица эти подлежатъ наказанію, соединенному съ лишеніемъ ихъ званія.

Уничтоженіе Тайной экспедиціи.

Находя, что «всѣ преступленія должны быть объемлемы единою силою закона», Александръ I особымъ манифестомъ того же 2-го апрѣля упразднилъ Тайную экспедицію, вѣдѣнію которой подлежали дѣла о всѣхъ преступленіяхъ государственныхъ, не исключая въ этомъ отношеніи и лицъ военно-служащихъ, освободивъ еще 15 марта всѣхъ заключенныхъ по распоряженію означенной экспедиціи.

Облегченіе участи осужденныхъ и наказанныхъ.

Непомѣрная строгость и даже произволъ, проявлявшіеся нерѣдко въ отправленіи правосудія въ царствованіе Императора Павла, заставили Александра I-го принять особыя мѣры для облегченія участи какъ осужденныхъ, такъ и подвергшихся преслѣдованію. На другой же день по вступленіи его на престолъ, 13-го марта 1801 г., повелѣно было всѣхъ «выключенныхъ» по суду и безъ суда офицеровъ считать отставленными отъ службы. Затѣмъ, того же 2-го апрѣля 1801 г. появился и общій всемилостивѣйшій манифестъ, по которому приказано было освободить отъ суда и слѣдствія «всякаго званія людей по дѣламъ, не заключающимъ въ себѣ важныхъ преступленій, какъ-то: смертоубійства, разбоя, лихоимства», и всѣхъ, присужденныхъ къ смертной казни и къ тѣлесному наказанію, освободить отъ этихъ наказаній.

Пересмотръ рѣшенныхъ судебныхъ дѣлъ прежняго времени.

Не довольствуясь всѣмъ этимъ, Александръ I въ день коронаціи, 15-го сентября 1801 года, учредилъ особую комиссію изъ сенаторовъ для общаго пересмотра уголовныхъ дѣлъ прежняго времени, чтобы войти въ разсмотрѣніе, не найдутся ли въ числѣ потерпѣвшихъ зато-

ченіе или ссылку люди, «коихъ вины не умышленны и болѣе относятся ко мнѣнію и образу мыслей того времени, нежели къ дѣламъ безчестнымъ и дѣйствительный государству вредъ наносящій», съ тѣмъ, чтобы «облегчить участь ихъ, не ослабляя силы закона и не прерывая строгаго его дѣйствія на тѣхъ, кои поступками злонамѣренными, чести и порядку противными, обратили на себя его прещеніе». Какъ было разъяснено 31-го марта 1802 года, дѣятельность этой комиссіи должна была распространяться и на военно-служащихъ, вслѣдствіе чего въ составъ ея былъ включенъ Генералъ-Аудиторъ князь Салаговъ. Впрочемъ, пересмотръ прежнихъ военно-судныхъ дѣлъ былъ начатъ еще ранѣе учрежденія комиссіи 15-го сентября 1801 года, будучи возложенъ лично на Генералъ-Аудитора, 20-го іюня 1801 года.

Проектъ всемилостивѣйшей грамоты.

Къ тому же дню коронованія 15-го сентября 1801 г. предположено было обнародовать «всемилостивѣйшую грамоту, жалуемую русскому народу», на подобіе Habeas corpus, заключавшую въ себѣ торжественное обѣщаніе Государя предоставленія разныхъ правъ народу. Изъ числа этихъ правъ нѣкоторыя относятся къ судебной части, какъ, напримѣръ: что обвиняемый, пока онъ не осужденъ, долженъ сохранять всѣ свои права; что подвергшійся задержанію, не будучи представленъ въ теченіе 3 дней въ судъ для допроса, можетъ требовать немедленнаго освобожденія; что каждому подсудимому дозволяется имѣть защитника; что никто не можетъ быть вторично потребованъ къ суду за такое преступленіе, за которое онъ былъ уже однажды судомъ оправданъ,—которыя были осуществлены только впослѣдствіи: отчасти въ Уставѣ Полевого судопроизводства 1812 года, а большею частью въ Судебныхъ уставахъ Александра II-го.

Отмѣна пытки.

Указомъ 27-го сентября 1801 года окончательно и повсемѣстно строго запрещено употребленіе пытки и выражено желаніе, «чтобы, наконецъ, самое названіе пытки, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной».

Узаконенія по военно-судной части.

Къ узаконеніямъ и распоряженіямъ, спеціально касающимся отправленія военно-уголовнаго правосудія, относится распоряженіе 8-го декабря 1801 года о томъ, чтобы при экзекуціяхъ находился полковой врачъ, который, какъ скоро замѣтитъ, что преступникъ положеннаго числа ударовъ перенести не можетъ, остановилъ бы экзекуцію, отлагаемую до его выздоровленія. Затѣмъ, по указамъ 18-го января

1802 г. и 10-го сентября 1808 г. воспрещено военнымъ судамъ въ приговорахъ къ наказанію кнутомъ прибавлять слова «нещадно» и «жестоко», такъ какъ наказаніе это съ упомянутыми прибавками нерѣдко бывало равносильно засѣченію. Наконецъ, по закону 18-го іюля 1802 года отмѣнено закованіе въ желѣза офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, которое примѣнялось по Воинскому Уставу въ случаѣ присужденія ихъ къ смертной казни. Означенный законъ объясняется тѣмъ, что закованіе въ желѣза, по Краткому изображенію процессовъ, принадлежитъ къ наказаніямъ тѣлеснымъ, отъ которыхъ дворяне, по Жалованной грамотѣ, имъ данной, должны быть освобождены.

II.

ЭПОХА ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ МИНИСТЕРСТВА ВОЕННЫХЪ СУХОПУТНЫХЪ СЛИЪ 8-го СЕНТЯБРЯ 1802 ГОДА ДО НОВАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА 27-го ЯНВАРЯ 1812 г.

Въ это время, относительно законовъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ военно-служащихъ, были изданы отдѣльныя узаконенія касательно строгой наказуемости «ослушанія начальству» и «нарушенія вѣрности и присяги», за которыя могла быть назначена смертная казнь безъ замѣны ея другими наказаніями, что было установлено сначала для земскаго войска (милиціи), созваннаго 30-го ноября 1805 г., затѣмъ для войскъ, находившихся въ Финляндіи въ 1808 году и для войскъ, расположенныхъ въ Новороссійскомъ краѣ, на Кубанской границѣ въ 1811 году. Въ Высочайше утвержденномъ докладѣ 18-го октября 1806 года относительно рѣшенія дѣлъ о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ установлена менѣе строгая отвѣтственность, чѣмъ прежде, за побѣги и кражи.

Уклоненіе отъ службы.

Съ другой стороны, продолжая борьбу съ побѣгами нижнихъ чиновъ, отъ которыхъ всегда страдали наши войска, мѣрами строгости, закономъ 10-го августа 1810 г., въ случаѣ неоднократнаго совершенія побѣговъ повелѣно было послѣ наказанія переводить виновныхъ на службу въ отдаленные гарнизоны. 15-го ноября 1809 г. и 23-го сен-

тября 1810 года были изданы указы, касающіеся наказуемости уклоненія отъ службы, въ видѣ явнаго отказа отъ исполненія ея обязанностей, со стороны принадлежащихъ къ сектѣ духоборовъ.

Законы о судоустройствѣ.

Въ первую половину царствованія Александра I-го узаконенія относительно судоустройства касаются главнымъ образомъ измѣненій въ организаціи учрежденій, которымъ была ввѣрена высшая ревизія приговоровъ военныхъ судовъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что изданіе Учрежденія Министерствъ 8-го сентября 1802 года, повлекшее за собою образованіе министерства военныхъ сухопутныхъ силъ, не имѣло особеннаго значенія въ этомъ отношеніи, такъ какъ военная коллегія осталась попрежнему, хотя и была подчинена министру военныхъ сухопутныхъ силъ, а Генералъ-Аудиторіатъ не былъ поставленъ въ зависимость отъ означеннаго министра.

Новое образованіе Генералъ-Аудиторіата.

Въ концѣ 1805 года появились Правила новаго образованія Генералъ-Аудиторіата вмѣстѣ съ Высочайше утвержденнымъ 8-го сентября того года докладомъ комитета, которымъ они были составлены. Какъ видно изъ этого доклада, означенный комитетъ, руководствуясь человѣколюбивыми намѣреніями Государя «доставить всевозможныя средства къ оправданію, отвратить пристрастіе и неправое примѣненіе законовъ», находилъ неудобнымъ оставлять на «одномъ лицѣ Генералъ-Аудитора» исполненіе важныхъ и сложныхъ обязанностей, лежащихъ по закону на Генералъ-Аудиторіатѣ, которому, согласно Высочайшему повелѣнію, слѣдовало предоставить еще и окончательную конфирмацію приговоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она принадлежала Военной и Адмиралтействъ коллегіямъ. Вслѣдствіе этого комитетомъ предположено было придать Генералъ-Аудиторіату коллегіальное устройство, примѣнительно къ установленному для генеральнаго военнаго суда. Такимъ образомъ, въ Генералъ-Аудиторіатѣ, по закону 8-го сентября 1805 г., сосредоточилось завѣдываніе всей военно-судною частью въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ, и онъ былъ поставленъ по правамъ наравнѣ съ коллегіями, подчиняясь только Сенату и Верховной власти. На основаніи правилъ новаго образованія Генералъ-Аудиторіатъ состоитъ изъ Генералъ-Аудитора, въ качествѣ президента, и шести членовъ, изъ нихъ 2 генерала отъ военнаго, 2 генерала отъ морского вѣдомствъ и 2 военныхъ совѣтника; дѣлопроизводствомъ Генералъ-Аудиторіата завѣдываетъ Генералъ-Аудиторъ-Лей-

тенантъ, который долженъ быть «изъ чиновниковъ наипаче искусныхъ въ правовѣдѣніи», въ помощь же ему полагаются оберъ-аудиторы и аудиторы. Главная обязанность Генералъ-Аудиторіата состояла въ ревизіи военно-судныхъ дѣлъ, при чемъ онъ постановляетъ самъ окончательные приговоры по дѣламъ о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, а по дѣламъ объ офицерахъ и нижнихъ чинахъ изъ дворянъ представляетъ свои доклады на Высочайшее усмотрѣніе.

Упрощенное судопроизводство.

Всѣ приговоры военныхъ судовъ о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, за исключеніемъ смертныхъ,—которые представлялись на окончательную конфирмацію сначала въ Военную коллегію, а съ 1805 г.—въ Генералъ-Аудиторіатъ,—утверждались инспекторами войскъ. Съ установленіемъ въ 1805 году дѣленія войскъ на бригады, дивизіи и корпуса, подчиняемые иногда главнокомандующимъ,—относительно рѣшенія дѣлъ о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ,—былъ изданъ упомянутый законъ 18-го октября 1806 года. По этому закону, имѣя въ виду, что представленіе приговоровъ объ этихъ нижнихъ чинахъ на утвержденіе къ главному начальнику, соотвѣтствующему Инспектору войскъ, по командѣ, чрезъ посредство нѣсколькихъ указанныхъ выше воинскихъ начальниковъ, «потребуетъ уже болѣе прежняго времени, а между тѣмъ виновные въ такихъ преступленіяхъ, кои не подвергаютъ ихъ по закону строгому наказанію и не требуютъ дальнѣйшихъ изысканій, оставались-бы долго подъ карауломъ и не только сами не несли-бы никакой службы, но и отвлекали отъ оной и употребляемыхъ къ присмотру за ними; а какъ сверхъ сего обстоятельства, во всякомъ случаѣ, наказаніе, слѣдующее тотчасъ за преступленіемъ, почитается между весьма сильными средствами къ удержанію другихъ подвергаться оному», то,—подобно упомянутому прежде закону 15-го декабря 1796 года,—указанный законъ 18-го октября 1806 г. принимаетъ мѣры къ ускоренію производства дѣлъ, въ особенности маловажныхъ и «не требующихъ дальнихъ справокъ». Вслѣдствіе чего, во-первыхъ,—означеннымъ закономъ постановлено, по дѣламъ о первыхъ побѣгахъ и маловажныхъ кражахъ на сумму не болѣе 20 рублей (на ассигнаціи), совершенныхъ въ первый разъ военно-судныхъ комиссій не наряжать, а установленъ какъ-бы особый сокращенный порядокъ суда. Порядокъ этотъ состоялъ въ томъ, что обвиняемый допрашивается въ этихъ случаяхъ аудиторомъ въ присутствіи штабъ-

офицера и двухъ оберъ-офицеровъ, послѣ чего протоколъ допроса этого вмѣстѣ со «справкою» ротнаго командира о поведеніи обвиняемаго должны быть представлены въ теченіе сутокъ къ шефу полка, отъ него-же представляются бригадному командиру, который опредѣляетъ ему наказаніе шпицрутенами отъ 500 до 1500 ударовъ и во-вторыхъ— по дѣламъ о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ болѣе важнымъ или сложнымъ полагается назначать для суда военно-судную комиссію и опредѣлена власть по конфирмаціи приговоровъ, предоставляемая каждому изъ высшихъ военныхъ начальниковъ относительно назначенія наказанія шпицрутенами до 5000 ударовъ.

Расширеніе правъ по конфирмаціи приговоровъ.

Вскорѣ послѣ начала у насъ войнъ, при Александрѣ I, главнокомандующіе стали пользоваться относительно преданія суду и конфирмаціи приговоровъ весьма обширными правами, предоставляемыми имъ особыми указами. Впервые права эти были даны Главнокомандующимъ земскимъ войскомъ (милиціей) каждой области въ 1806 году, по манифесту 30 ноября и Инструкціи 20 декабря того года, а именно «власть арестовать и предавать военному суду каждаго ослушника и нарушителя вѣрности и присяги» и постановленные приговоры, по утвержденіи ихъ обращать къ немедленному исполненію, хотя-бы наказаніе состояло въ смертной казни (лишеніи живота). Почти такія-же права, впослѣдствіи, были предоставлены по указу 30-го января 1808 г.— командовавшему войсками во время войны въ Финляндіи генералу графу Буксгевдену и по Высочайшему повелѣнію 11-го мая 1811 года командовавшему войсками въ Новороссійскомъ краѣ генералу герцогу Ришелье.

Положеніе аудиторовъ.

Въ царствованіе Александра I-го, по закону 21-го іюля 1802 года полковые аудиторы получили гражданскіе чины, и для нихъ установлено производство за выслугу лѣтъ, при чемъ чинъ аудитора какъ бы приравнивался только къ чину XIV-го класса. Въ докладѣ Генералъ-Аудитора князя Салагова объ аудиторахъ этихъ сказано, что «дабы точное положеніе имѣть объ семъ чинѣ, ибо по разнымъ стеченіямъ обстоятельствъ дошло, что нельзя утвердительно полагать, въ какомъ классѣ вновь производимый аудиторъ долженъ состоять», и говорится далѣе, что «отъ аудитора требуется доброе искусство въ правахъ, слѣдовательно нужно, чтобы былъ въ семъ званіи человѣкъ съ чувствами, который бы дорожилъ своей честью». Вслѣдствіе этого Генералъ-Аудиторъ просилъ разрѣшенія считать аудиторовъ въ чинѣ XIII-го класса

и производить ихъ через 3 года въ чины до титулярнаго совѣтника, а въ дальнѣйшемъ повышеніи, въ штабъ-офицерскіе чины, т. е. VIII-го класса и выше, «соображаться съ узаконеніями о чиновникахъ статской службы», что и было Высочайше утверждено. По закону 9-го іюня 1804 года производство аудиторовъ въ чинъ VIII-го класса, т. е. коллежскаго асессора, предоставлявшій въ то время потомственное дворянство, допускалось лишь съ переводомъ въ гражданское вѣдомство, хотя вскорѣ, въ 1805—1809 годахъ, дозволено было производить ихъ въ этотъ чинъ съ оставленіемъ въ нѣкоторыхъ аудиторскихъ должностяхъ. Съ назначеніемъ аудиторамъ съ 1802 года гражданскихъ чиновъ низшихъ классовъ (съ XIII до IX-го), не дающихъ правъ потомственнаго дворянства, было постановлено 1-го сентября 1803 года, что въ «званіе аудиторовъ представлять дворянъ не слѣдуетъ», что и соблюдалось до тѣхъ поръ, пока недостатокъ въ аудиторахъ не заставилъ Правительство принять всякаго рода мѣры для привлеченія въ эту должность въ 1809—1816 годахъ. Назначеніе гражданскихъ чиновъ для полковыхъ аудиторовъ повлекло за собою установленіе таковыхъ чиновъ, но среднихъ классовъ, и для пополняемыхъ аудиторами лицъ высшихъ аудиторскихъ званій, собственно оберъ-аудиторовъ (IX—VII классовъ) и генералъ-аудиторъ лейтенантовъ (VI—VIII классовъ). Что же касается должности Генералъ-Аудитора, то ее занималъ, назначенный еще въ 1800 году, послѣ генерала князя Шаховскаго, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, князь Салаговъ и оставался въ этой должности въ Генералъ-Аудиторіатѣ стараго устройства 1797 года, такъ и новаго устройства 1805 года, до замѣны Генералъ-Аудиторіата Аудиторіатскимъ Департаментомъ въ 1812 году. Обязанности аудиторовъ за это время не измѣнились, и на полковыхъ аудиторовъ возлагаются попрежнему и обязанности по хозяйственной части въ полкахъ, какъ это видно изъ указа 2-го апрѣля 1802 года, относительно полковъ гарнизонныхъ.

Приготовленіе аудиторовъ.

Незавидное служебное положеніе полковыхъ аудиторовъ и немаловажная трудность ихъ обязанностей повели къ тому, что было немного лицъ, желавшихъ занимать эту должность, вслѣдствіе чего пришлось пополнять составъ аудиторовъ этихъ писарями и унтеръ-офицерами, производимыми изъ солдатскихъ дѣтей, получившихъ большею частью образованіе въ гарнизонныхъ школахъ. Подобное образованіе для ауди-

торовъ было далеко недостаточнымъ, на что обратилъ вниманіе Генералъ-Аудиторъ князь Салаговъ, который въ своемъ докладѣ Военной коллегіи, отъ 8-го августа 1801 года предлагалъ назначить изъ военно-сиротскаго дома желающихъ, повидимому, изъ дѣтей офицеровъ, 10 воспитанниковъ, «способныхъ для пріобученія съ молодыхъ лѣтъ къ производству судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, для опредѣленія ихъ при Генералъ-Аудиторіатѣ аудиторъ-юнкерами». Предлагаемая мѣра была Высочайше утверждена, но принятыхъ воспитанниковъ приказано было считать канцелярскими служителями. Попытка эта оказалась неудачною, вѣроятно, въ виду отсутствія въ послѣдующіе годы воспитанниковъ, желавшихъ этого назначенія, вслѣдствіе того, что служба въ строю была легче и давала больше преимуществъ, чѣмъ аудиторская. Кромѣ того, какъ оказывается изъ доклада Генералъ-Аудитора, въ декабрѣ 1803 года, при Генералъ-Аудиторіатѣ получали подготовку лица обученныя и къ ней способныя, при чемъ ихъ было выпущено въ полки «немалое число». Въ разсмотрѣнномъ выше Высочайше утвержденномъ докладѣ 8 сентября 1806 года было сказано: «Поелику должность аудиторская требуетъ не только искусства въ производствѣ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, но и знанія государственныхъ узаконеній, то для обученія къ таковымъ дѣламъ опредѣлять способныхъ людей по разсмотрѣнію Генералъ-Аудитора изъ вольноопредѣляющихся и разночинцевъ и имѣть ихъ всегда при семъ судѣ 15 человѣкъ», которые назывались писцами. Но и эта попытка приготовленія аудиторовъ успѣха не имѣла, между тѣмъ какъ, съ 1805 года, Россіи пришлось вести непрестанныя войны, вслѣдствіе чего съ увеличеніемъ числа войскъ, потребность въ аудиторахъ все возрастала и явился недостатокъ не только въ ихъ качествѣ, но и въ количествѣ оныхъ. Ощутительная надобность въ аудиторахъ заставила всесильнаго Военнаго Министра генерала графа Аракчеева обратиться для ихъ пополненія къ содѣйствію Министерства Юстиціи и войти съ нимъ на этотъ счетъ въ предварительное соглашеніе. Затѣмъ, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 20 сентября 1809 года Министру Юстиціи князю Лопухину повелѣно было: «для наполненія мѣстъ аудиторскихъ опредѣлять ихъ первоначально сверхъ штата въ канцелярію Уголовнаго Сената департаменты», «дабы образовались они и пріобрѣтали навыкъ къ производству дѣлъ судебныхъ, сообразно ихъ назначенію».

Вслѣдствіе чего Министромъ Юстиціи было предписано четыремъ оберъ-прокурорамъ двухъ уголовныхъ департаментовъ Сената, которые были въ Петербургѣ, состоявшихъ каждый изъ двухъ отдѣленій, пріискать таковыхъ лицъ для приготовленія въ аудиторы изъ числа какъ служащихъ, такъ и не служащихъ въ этихъ департаментахъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, объявивъ имъ, что при опредѣленіи въ аудиторы они получатъ офицерскій чинъ. Съ особеннымъ усердіемъ отнесся къ этому дѣлу оберъ-прокуроръ 1-го отдѣленія 5-го департамента Хитрово, который составилъ на этотъ счетъ правила, сдѣлалъ вызовъ желающихъ черезъ начальство и даже посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ и, наконецъ, съ цѣлью «пріохотить» къ этому кого-либо изъ служащихъ въ его вѣдѣніи канцелярскихъ служителей, приказалъ всѣмъ имъ заниматься вмѣстѣ съ приготовляющимися къ аудиторской должности. Но число лицъ, поступавшихъ въ Сенатъ для приготовленія въ аудиторы, было весьма не велико, и не смотря на то, что обученіе продолжалось иногда даже только около мѣсяца, въ теченіе трехъ лѣтъ выпущено было въ аудиторы всего не болѣе 30 человѣкъ. Въ 1811 году, когда уже готовились къ войнѣ съ Наполеономъ, на просьбу Военнаго Министра генерала Барклая-де-Толли, относительно скорѣйшаго пополненія недостатка въ аудиторахъ, Министръ Юстиціи отвѣтилъ: «таковыхъ чиновниковъ теперь нѣтъ и не приготовляются». Такимъ образомъ, всѣ принятыя до тѣхъ поръ Министромъ Юстиціи мѣры касательно пріисканія и обученія лицъ для опредѣленія на аудиторскія должности, не смотря на все стараніе исполнителей, успѣха не имѣли, при чемъ новая попытка на этотъ счетъ была сдѣлана опять при Сенатѣ впослѣдствіи въ 1816 году.

Узаконенія о подсудности.

Военная подсудность въ разсматриваемую эпоху была распространена вполнѣ и на чиновъ вѣдомства Путей Сообщенія, когда ему было дано военное устройство, въ видѣ особаго корпуса въ 1810 году.

О порядкѣ производства дѣлъ.

Наконецъ, относительно порядка производства дѣлъ за это время, 1 ноября 1803 года былъ изданъ законъ объ ограниченіи случаевъ содержанія подъ арестомъ состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ офицеровъ. Имѣя въ виду, что назначеніе слѣдствія или суда относительно офицеровъ предоставляется единственно Высочайшему усмотрѣнію, то начальники войскъ, донося о преступленіяхъ офицеровъ, нерѣдко подвергаютъ ихъ собственною властью аресту, между тѣмъ какъ дѣла

судебныя производятся иногда весьма долгое время, вслѣдствіе чего обвиняемый «претерпѣваетъ нѣкоторымъ образомъ наказаніе». Поэтому, было повелѣно содержать подъ арестомъ обвиняемыхъ офицеровъ лишь въ томъ случаѣ, когда о томъ будетъ сказано въ Высочайшемъ о нихъ повелѣніи или когда военный судъ, признавъ ихъ виновными, найдетъ это необходимымъ.

Выводы.

На основаніи всего вышеизложеннаго относительно эпохи царствованія Императора Александра I-го до 27-го января 1812 года можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Мѣры, принятыя правительствомъ относительно облегченія участи осужденныхъ вообще и въ предшествующее учрежденію министерствъ время въ частности, сводились къ тому, что возстановленіемъ дѣйствія Жалованной грамоты дворянству, Городового положенія и другихъ законовъ лица привилегированныхъ сословій были изъяты отъ тѣлеснаго наказанія и значительно облегчена тяжесть и характеръ самаго наказанія.

2) Вслѣдствіе наступленія періода войнъ, потребовавшихъ даже созыва ополченій, въ военно-судебной практикѣ число случаевъ назначенія и исполненія смертной казни безъ замѣны ея другими наказаніями, по конфирмаціямъ главнокомандующихъ, пользовавшихся особыми полномочіями, значительно увеличилось.

3) Генералъ-Аудиторіатъ получилъ коллегіальное устройство и сосредоточилъ въ себѣ завѣдываніе всей судною частью военнаго и морского вѣдомствъ, оставаясь независимымъ отъ Военнаго Министра учрежденіемъ, при чемъ къ нему окончательно перешла власть утвержденія приговоровъ, принадлежавшая прежде военной и адмиралтействъ коллегіямъ.

4) Съ цѣлью ускоренія производства военно-судныхъ дѣлъ было предоставлено право конфирмаціи приговоровъ многимъ военнымъ начальникамъ, начиная съ бригаднаго командира и выше, при чемъ для дѣлъ маловажныхъ установленъ особый сокращенный порядокъ суда.

5) Положеніе аудиторовъ опредѣлилось въ томъ только отношеніи, что они могли получать гражданскіе чины, выше тѣхъ ранговъ, которые были положены по Табели о рангахъ, и пользоваться правомъ производства за выслугу лѣтъ.

6) Попытка приготовленія аудиторовъ была сдѣлана сначала при Генералъ-Аудиторіатѣ, а затѣмъ, вслѣдствіе неудачи ея,—при уголовныхъ департаментахъ сената въ Петербургѣ, въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи.

7) Военная подсудность распространилась на получившій военное устройство корпусъ инженеровъ путей сообщенія

и 8) отмѣнено закованіе въ желѣза для приговоренныхъ судомъ къ смертной казни офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и ограничены случаи предварительнаго ареста для обвиняемыхъ офицеровъ.

XII.

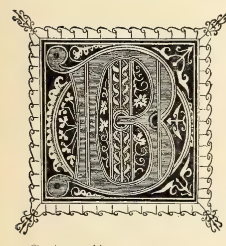
ЧАСТЬ 2.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА ТЮРЕМНОЙ ЧАСТИ.

Н. И. ФАЛѢЕВА

I.

ЭПОХА XVII—XVIII СТОЛѢТІЙ:

Ъ военномъ законодательствѣ ранѣе другихъ видовъ лишенія свободы появляется ссылка. Какъ наказаніе, она уже практикуется во второй половинѣ XVI-го столѣтія. Первоначально у Московскихъ государей появляется стремленіе путемъ ссылки извлекать пользу изъ военноплѣнныхъ. Главными пунктами ссылки служили Астрахань и Сибирь. Ссыльнымъ иноземцамъ предоставляется въ мѣстахъ ссылки вступать въ службу и получать за нее жалованье; при переходѣ ихъ въ православіе, они получаютъ льготы, становятся въ положеніе начальниковъ и т. д.

Вслѣдъ за военноплѣнными ссылка распространяется и на преступниковъ. Въ Соборномъ Уложеніи 1649 года мы встрѣчаемъ уже 11 случаевъ примѣненія этой мѣры, къ которымъ въ 1679 году присоединяется новое преступленіе, наказываемое ссылкой,—побѣгъ со службы, а въ 1697 году—неявка на службу. ССЫЛКА.

Цѣли, которыя преслѣдовались Московскимъ Государствомъ, широко примѣнявшимъ ссылку, были въ общихъ чертахъ таковы: высылая

преступниковъ изъ центра государства, правительство достигало охраны общества отъ правонарушителей, стремилось къ достиженію задачъ внутренняго благоустройства; вмѣстѣ съ тѣмъ, поселяя порочныхъ членовъ общества на границахъ государства, правительство, съ одной стороны, до извѣстной степени оберегало внѣшнюю безопасность, а съ другой—создавало сильное карательное средство для самихъ преступниковъ, такъ какъ въ разсматриваемую эпоху югъ Россіи и Сибирь представлялись мѣстами небезопасными, малонаселенными, непривлекательными для безпорочнаго населенія.

Ссылка Московскаго періода въ примѣненіи къ военнымъ очень немногимъ отличалась отъ ссылки, установленной для гражданскихъ лицъ, тѣмъ не менѣе необходимо отмѣтить одно замѣчательное явленіе: преступникъ изъ военнослужащихъ, послѣ назначенія наказанія, не исключается изъ военной службы; наоборотъ—и при отбытіи наказанія ссылкой онъ продолжаетъ числиться на службѣ и нести обязанности, которыя лежали на немъ до совершенія преступленія.

Грамоты того времени говорятъ: «по Великаго Государя указу ссыльныхъ людей посылать съ Москвы въ ссылку въ Сибирь, въ которомъ городѣ и въ какомъ чину кому въ Сибири быть велѣно», или: «указали мы, Великій Государь, быти имъ (ссыльнымъ) въ указанныхъ мѣстахъ и въ чинахъ, гдѣ кому въ которомъ городѣ и въ какой службѣ... быть указано».

Однако, оставляя сосланнаго на службѣ, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ часто считало необходимымъ внести въ наказаніе карательный элементъ, въ видѣ лишенія правъ служебнаго характера: т.-е. ссыльные или понижались по службѣ, въ смыслѣ пониженія должности, или подвергались просто «разжалованію» и опредѣлялись въ мѣстахъ ссылки въ солдаты, казаки и другія низшія должности.

Въ томъ указѣ, который обыкновенно сопровождалъ ссылаемаго, обозначалось всегда: его преступленіе, мѣсто ссылки, родъ его службы и «чинъ», понимая подъ послѣднимъ названіе его должностного или служебнаго положенія; въ томъ же указѣ значилось: «сослать въ службу, въ какую кто годится».

Когда военнослужащій прибывалъ въ мѣсто ссылки, его приверстывали» или опредѣляли: въ дѣти боярскія, въ дворяне, въ стрѣльцы и въ казаки.

Родъ службы въ ссылкѣ соотвѣтствовалъ, главнымъ образомъ, прежнему общественному положенію виновнаго и отчасти—важности его вины.

Котошихинъ, написавшій книгу о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, говоритъ: «изъ приказовъ Казанскаго и Сибирскаго ссылаются на вѣчное житье всякаго чину люди за вины, а тѣхъ ссылочныхъ людей въ тамошнихъ городахъ верстаютъ въ службы, смотря по человѣку».

Наконецъ, имѣется очень важное указаніе иностранца Олеарія, путешествовавшаго по Россіи въ 1663 г., который утверждаетъ, что въ ссылкѣ «стрѣльцы и солдаты снова занимали солдатское мѣсто и получали хорошее пропитаніе и годичное жалованье».

Приверстывать ссыльнаго въ другіе чины и оклады строго воспрещалось, и если воеводы сибирскіе позволяли себѣ иногда нѣкоторыя упущенія въ этомъ отношеніи, то подвергались выговорамъ и наказаніямъ изъ Москвы.

Этими немногими данными исчерпывается все, извѣстное намъ о ссылкѣ для военнослужащихъ въ Московскій періодъ.

Въ концѣ XVII-го столѣтія ссылка получаетъ нѣсколько иную постановку.

Быстрый ростъ сухопутныхъ и, главное, морскихъ силъ, увеличеніе повсюду военныхъ сооруженій, широкіе планы по возведенію укрѣпленій при бѣдности рабочихъ рукъ и при стремленіи правительства заселить пустынныя части Восточной Россіи—все это, вмѣстѣ взятое, по необходимости вноситъ много новаго въ устройство и форму ссылки. *Каторга.*

Правительство попрежнему верстаетъ сосланныхъ на службу, но вмѣстѣ съ тѣмъ является мысль объ извлеченіи изъ преступника всевозможныхъ выгодъ. При такихъ условіяхъ служба ссыльныхъ представляетъ собою подневольный, обязательный трудъ — трудъ каторжный.

Измѣненіе характера ссылки произошло путемъ административныхъ распоряженій. Еще въ 1668 г. Андрей Виніусъ подалъ въ Посольскій приказъ проектъ организаціи работъ на каторгахъ, въ которомъ онъ указывалъ, что «всякихъ воровъ и басурманскихъ полоняниковъ можно на каторги сажать для гребли на цѣпяхъ, чтобы не разбѣжались и зла не учинили; и чѣмъ такимъ ворамъ и полоня-

никамъ, которыхъ по тюрьмамъ бываетъ много, хлѣбъ туне давать, и они бъ на каторгахъ хлѣбъ зарабатывали».

Проектъ этотъ не получилъ осуществленія, и ссылка на каторгу впервые была примѣнена въ 1669 г. Въ XVIII столѣтіи которга уже упоминается въ двухъ важныхъ законодательныхъ памятникахъ—Уложеніи Шереметева и Воинскомъ Артикулѣ и такимъ образомъ получаетъ законодательное утвержденіе.

Первоначально пунктами каторги служили Азовъ и Троицкой, куда преступники ссылались или «на вѣчное житье», или «на каторгу» съ ихъ семействами.

Немного спустя, каторжныя работы открываются на Олонецкой верфи, а затѣмъ въ Петербургѣ, Кронштадтѣ, Балтійскомъ портѣ (Рогервикъ), Таганрогѣ, Москвѣ и т. п.

Иногда мѣста ссылки появляются на короткое время, а затѣмъ ссыльные распредѣляются по другимъ областямъ; такъ, напримѣръ, въ 1727 году изъ Кронштадта было повелѣно прислать арестантовъ къ постройкѣ Галерной Гавани на Васильевскомъ Островѣ, изъ Рогервика часто требовались люди въ другіе города, изъ мѣстъ каторги преступниковъ на время отдавали на «пушечные дворы», отправляли на верфи, на чистку лошадей и т. п. Словомъ, каторжные въ теченіе срока отбытія наказанія могли быть свободно перемѣщаемы изъ одного пункта въ другой, въ зависимости отъ нужды государства въ рабочихъ рукахъ въ данное время и въ данномъ мѣстѣ.

Каторжныя работы производились не только на каторгахъ или галерахъ (судахъ особаго устройства), но также и въ крѣпостяхъ, на дорогахъ, на рѣкахъ и т. п.

Сосланные носили различныя названія: каторжныхъ, галерниковъ, колодниковъ, арестантовъ, мастеровыхъ, рабочихъ, ссыльныхъ.

На каторгѣ, вмѣстѣ съ преступниками, работали: свободные рабочіе, солдаты, военноплѣнные, несостоятельные должники и другіе.

Работы, производившіяся каторжными, отличались большимъ разнообразіемъ, но тяжесть работы не принималась во вниманіе, такъ какъ для правительства цѣннымъ былъ самый трудъ, независимо отъ его карательнаго значенія.

Установить положительно характеръ тѣхъ преступныхъ дѣяній, которыя влекли за собою ссылку на каторгу, представляется невоз-

можнымъ; но на основаніи цѣлаго ряда дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Морского Министерства, видно, что на каторгу ссылались: «люди разнаго званія и чина за взяточничество, недосмотръ за лѣсами, воровство и другія вины», «за кражу казенныхъ денегъ», «за буйство», «за произношеніе въ пьяномъ видѣ государева слова», «за побѣгъ изъ службы», «за членовредительство» и т. п. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что примѣненіе каторги встрѣчалось гораздо чаще, чѣмъ того требовалъ законъ, такъ какъ каторжный трудъ являлся весьма цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія государства.

СРОКИ НАКАЗАНІЯ

Срокъ наказанія каторгою точно также отличался крайнею неопредѣленностью: каторга назначалась или до указа или по указу. Въ первомъ случаѣ преступникъ отправлялся на совершенно неопредѣленный срокъ и могъ быть освобожденъ отъ работъ только въ томъ случаѣ, если въ мѣстѣ ссылки получался указъ объ освобожденіи. Ссылка по указу означала такое наказаніе, срокъ котораго строго опредѣлялся въ самомъ указѣ, при которомъ препровождался каторжникъ.

Вообще срокъ обозначался или въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, какъ «до указу», или «вѣчно», или на срокъ 3 года, 5 и 10 лѣтъ, иногда же каторга назначалась и въ дробныхъ цифрахъ, какъ, напримѣръ, 15 лѣтъ и 3 мѣсяца, 4 года 5 мѣсяцевъ и 12 дней и т. д.

Въ заключеніе мы считаемъ нелишнимъ отмѣтить оригинальную форму каторжной работы, которая назначалась тѣмъ изъ недорослей, которые укрывались отъ службы и не «являлись на смотръ къ Его Величеству»,—именно «битье свай».

Эти данныя, въ связи съ другими, вполнѣ подтверждаютъ мысль, что и каторга была тѣмъ же московскимъ «приверстываніемъ» въ службу, «кто куда годится».

Сосланные на каторгу довольствовались хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ.

Такъ, въ справкѣ изъ Адмиралтействъ-Коллегіи 1721 года значится:

«... каторжнымъ невольникамъ дается провіанта: муки по 2 четверика, крупъ по малому четверику, соли по фунту человѣку въ мѣсяцъ, и въ годъ муки по 3 четверти, крупъ по полдва четверика, соли по 12 фунтовъ каждому человѣку; мундира въ годъ: холста на рубашки и подкладочнаго по 12 (?), на портки изъ холщеваго по

восемь аршинъ человѣку, голицъ по двѣ пары, варегъ по одной, упаковъ по 3 пары человѣку въ два года, сукна сермяжнаго по 14-ти съ полуаршиномъ да въ 3 года по шубѣ бараньей человѣку».

Управленіе сѣверными каторжными пунктами непосредственно лежало на обязанности Приказа Адмиралтейскихъ дѣлъ, а затѣмъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Иногда каторжные выходили изъ вѣдомства коллегіи и поступали въ вѣдѣніе или губернскихъ властей, или мѣстнаго военнаго начальства.

Устройство каторгъ отличалось многообразіемъ. Первыя каторги отбывались на особыхъ тюремныхъ дворахъ, впослѣдствіи получившихъ названіе каторжныхъ дворовъ.

Каторжные помѣщались въ избахъ по нѣсколько человѣкъ, т.-е. по системѣ совмѣстнаго, а не одиночнаго заключенія. Въ качествѣ предохранительныхъ отъ побѣга мѣръ являлись караулы; каковъ былъ ихъ составъ, нельзя высказаться положительно, но что онъ былъ не великъ— явствуетъ изъ размѣра караульныхъ избъ. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть, что караулы, назначавшіеся отъ войскъ, несли службу при каторжныхъ безсмѣнно въ теченіе мѣсяца.

На каторжныхъ дворахъ были также кандалы, желѣза и цѣпи.

Кандалы содержались или по числу каторжныхъ, или въ большемъ числѣ—«про запасъ». Желѣза служили мѣрою дисциплинарнаго взысканія или надѣвались на буйствующихъ или особо важныхъ и опаснымъ каторжнымъ. Цѣпи имѣли на себѣ рядъ ошейниковъ и служили для надѣванія на каторжныхъ, когда они выходили «въ міръ», т.-е. на работы, или для прошенія подаяній.

Положеніе ссыльныхъ.

Говоря о ссылкѣ XVIII-го столѣтія, мы должны коснуться одного изъ наиболѣе капитальныхъ вопросовъ: о юридическомъ положеніи ссыльныхъ съ точки зрѣнія военной службы, т.-е. выяснить, каковы были ихъ права и обязанности по отношенію къ арміи.

Просматривая документы того времени, легко убѣдиться, что солдаты, матросы, казаки, офицеры, живя на тюремныхъ и каторжныхъ дворахъ и числясь въ составѣ подневольнаго населенія, въ то же время продолжали именоваться своими званіями и чинами. Въ одномъ спискѣ встрѣчаемъ среди каторжныхъ—полковника такого-то, въ другомъ—капитана такого-то полка, въ третьемъ—солдата такого-то и т. д.

Однако, о существованіи какихъ-либо отдѣльныхъ помѣщеній на каторгѣ для военнослужащихъ нѣтъ и рѣчи, и нигдѣ нельзя встрѣтить указаній на то, чтобы они жили въ сторонѣ отъ остального тюремнаго населенія.

«Мундирное строеніе» поступаетъ на всѣхъ каторжанъ, независимо отъ ихъ прежняго служебнаго положенія, равно какъ и довольствіе ссыльныхъ—хлѣбное и денежное—одинаково для всѣхъ.

Изъ всего этого можно было бы сдѣлать заключеніе, что, несмотря на полное равенство каторжныхъ, военнослужащіе пользовались привилегіей сохранять за собою право на званіе. Однако, такое заключеніе было бы невѣрнымъ: каторга была для лицъ всѣхъ званій и состояній равна по всѣмъ условіямъ, а то обстоятельство, что на каторгѣ военнослужащіе продолжали именоваться своими чинами и званіями, не свидѣтельствуетъ вовсе объ ихъ какихъ-либо привилегіяхъ, а лишь служитъ указаніемъ прежняго служебнаго положенія виновнаго, простою ссылкою на происхожденіе виновнаго.

Такимъ образомъ, встрѣчая въ спискѣ каторжныхъ званіе и чины: полковникъ, капитанъ, офицеръ,—не слѣдуетъ придавать этому какого-либо значенія и надо понимать, какъ сокращенное обозначеніе вмѣсто: изъ полковниковъ, изъ капитановъ, изъ офицеровъ.

Другимъ не менѣе важнымъ вопросомъ, относящимся до юридическаго положенія каторжныхъ, является вопросъ о томъ, какія праволишенія влекла за собою ссылка на каторгу для военнослужащихъ.

О какихъ-либо праволишеніяхъ при каторгѣ не можетъ быть и рѣчи, сама каторга, какъ таковая, не влекла никакого другого ограниченія, кромѣ свободы передвиженія и свободы труда.

Что каторжные не лишались права обратнаго возвращенія въ части войскъ по отбытіи наказанія, доказывается цѣлымъ рядомъ документовъ того времени. Такъ, напримѣръ, въ 1711 году было повелѣно пополнять полки рекрутами, старыми солдатами и освобожденными каторжниками; въ томъ же году освобождаются отъ каторги невольники, находившіеся въ Азовскомъ краю, но не всѣ, а только тѣ изъ нихъ, которые до каторги служили въ солдатскихъ полкахъ.

Изъ этого видно, что въ наиболѣе критическіе моменты государственной жизни, при затруднительности наборовъ, правительство обращается къ преступному населенію—каторжнымъ и только указываетъ

имъ новую форму принудительной работы, производимой, какъ и работа каторжная, такъ же въ интересахъ государственныхъ.

Такія освобожденія большого числа невольниковъ имѣли мѣсто въ теченіе всей первой половины XVIII столѣтія. Освобожденія единичныя или коллективныя для несенія военной службы происходили по истеченіи или до истеченія срока. Освобожденіе отдѣльныхъ лицъ обыкновенно производилось по отбытіи наказанія, послѣ чего каторжный шелъ снова на военную службу; массовыя освобожденія, по обыкновенію, производились путемъ помилованія и до срока отбытія каторги.

Однако, не всѣ военно-служащіе, отбывшіе срокъ или помилованные, имѣли право снова вступать въ ряды войскъ. Препятствіями для обратнаго вступленія являлись: наказаніе кнутомъ, «пороtіе ноздрей» и лишеніе чиновъ.

Что касается публичнаго наказанія кнутомъ, то военная коллегія въ 1721 г. установила слѣдующее общее правило: «...которые офицеры и рядовые по кригсрехтамъ и конфирмаціямъ педлежать будутъ тѣлесному наказанію и ссылкѣ на каторгу, таковымъ, чиня наказаніе такое: которые приговорены будутъ на каторгу въ вѣчную работу съ наказаніемъ, тѣхъ бить кнутомъ; а которые на урочные годы, тѣхъ гонять шпицрутенъ, а кнутомъ не бить, чего и по кригсрехтамъ ихъ не приговаривать для того, что, ежели, по прошествіи урочныхъ лѣтъ, оные освободятся, то за такимъ порокомъ, что были въ катскихъ (катъ — палачъ) рукахъ, невозможно ихъ въ прежнюю употреблять службу».

Отсюда видно, что при вѣчной каторгѣ наказывали кнутомъ, при срочной—шпицрутенами; наказанные кнутомъ рукою палача лишались права на обратное вступленіе въ армію въ виду того, что побывали въ «катскихъ рукахъ», которыя налагали на наказанныхъ пятно позора.

Впрочемъ, въ крайнихъ случаяхъ, при нуждѣ въ устройствѣ арміи и въ людяхъ, фактически часто допускалось возстановленіе въ правахъ, или реабилитація, что совершалось къ присутствіи войскъ и заключалось въ обрядѣ возложенія на наказаннаго флага—во флотѣ, и знамени—въ сухопутныхъ войскахъ; этотъ обрядъ назывался: «прикрытіе публично битыхъ».

Поротіе или выниманіе ноздрей, отнимавшее гражданскую и воинскую честь каторжника, безусловно лишало его правъ на прежнюю службу; если бы наказанному поротіемъ ноздрей объявлялось помилованіе, то и въ такомъ случаѣ, будучи уже вовсе освобожденъ отъ работъ, онъ не имѣлъ права вступить въ армію.

Наконецъ, лишеніе чиновъ или чина имѣло только относительное значеніе и не могло служить абсолютнымъ препятствіемъ для обратнаго возвращенія на службу. Если судъ, приговаривая офицера къ каторгѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлялъ ему лишеніе чина, то по отбытіи наказанія офицеръ могъ вступить на службу только съ пониженіемъ въ чинѣ; если же виновный лишался всѣхъ чиновъ, то онъ имѣлъ право обратнаго вступленія въ армію только рядовымъ. Понятно, если приговоръ къ каторгѣ не сопровождался лишеніемъ чиновъ или чина, то отбывшій наказаніе офицеръ поступалъ на военную службу, сохраняя за собою старыя права.

Что касается тѣхъ военно-служащихъ, которые въ силу приговора или подвергались наказанію кнутомъ, или поротію ноздрей, то таковые, по окончаніи каторги, по общему правилу, поступали въ вѣдомство военной коллегіи, которая и направляла ихъ на житье или поселеніе въ Сибирь.

Въ такомъ видѣ рисуется каторга для военно-служащихъ въ царствованіе Петра Великаго.

Послѣдующія данныя, касающіяся XVIII столѣтія, представляются крайне незначительными: законодательныхъ постановленій почти не встрѣчается, и все ограничивается административными распоряженіями, дополнявшими и видоизмѣнявшими законодательныя положенія.

Въ эпоху преемниковъ Петра Великаго необходимо отмѣтить два явленія. Изъ нихъ одно — изданіе знаменитаго указа Императрицы Елизаветы объ отмѣнѣ смертной казни и замѣнѣ ея «всегдашней работой» на каторгѣ въ кандалахъ, наказаніемъ кнутомъ и клейменіемъ. Военно-служащіе, приговариваемые къ этому наказанію, исключались изъ военной службы безъ права обратнаго вступленія.

Второе явленіе той же эпохи — распространеніе каторжныхъ работъ въ такихъ пунктахъ, гдѣ въ данный моментъ военные интересы требовали возведенія крѣпостей или вообще инженерныхъ работъ. Такимъ образомъ, каторжныя работы получаютъ двойственный харак-

теръ: въ каторгѣ—въ тѣсномъ значенiи этого слова и въ крѣпостяхъ. Послѣднiя работы производятся повсемѣстно, въ крѣпости направляютъ менѣе важныхъ преступниковъ — именно осужденныхъ на «урочные годы», бродягъ, помѣщичьихъ крестьянъ и другихъ лицъ.

Преступники изъ военно-служащихъ преимущественно ссылались въ крѣпости, гдѣ они не выходили изъ вѣдѣнiя военнаго начальства, которое управляло крѣпостями, и продолжали нести службу и производить работы въ интересахъ «фортификацiонныхъ», чисто военныхъ.

Къ концу XVIII столѣтiя ссылка распалась, такимъ образомъ, на четыре главныя группы:

1) ссылка на каторгу,

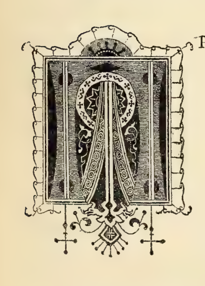
2) ссылка на поселенiе,

3) ссылка на житье

и 4) ссылка въ крѣпость.

II.

ЭПОХА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

РИ восшествіи на престолъ императора Александра I, не замѣчается какихъ-либо новыхъ движеній въ пользу реформы военно-тюремнаго дѣла. Однако, мѣры, принимаемыя въ интересахъ государственной пользы, неожиданно измѣнили характеръ ссылки, какъ наказанія, организовали новыя мѣста отбытія наказанія и, такимъ образомъ, оказали значительное вліяніе на постановку военно-тюремной части въ Россіи въ послѣдующую эпоху.

Военно-рабочія роты.

Эти мѣры, на первый взглядъ ничего не имѣющія общаго со ссылкою, состояли въ учрежденіи такъ-называемыхъ военно-рабочихъ ротъ.

Въ 1807 году, 27 сентября, повелѣно было тѣхъ милиціонныхъ ратниковъ, которые окажутся неспособными служить въ полкахъ, батальонахъ, губернскихъ ротахъ и мѣстныхъ воинскихъ командахъ, распредѣлять по крѣпостямъ для производства въ нихъ работъ.

Эти ратники, по вступленіи въ крѣпости, получали названіе «военныхъ рабочихъ». Они состояли въ вѣдѣніи Инженернаго

Департамента, получали за работу деньги, какъ нижнie чины въ полкахъ, и были подчинены комендантамъ и начальникамъ гарнизона.

Положенie предписывало «наблюдать, чтобы военные рабочie употребляемы были Инженернымъ Вѣдомствомъ къ работамъ и строенiямъ, не назначая имъ оныхъ превыше силъ и не возлагая такихъ тяжкихъ, какiя исправляются ссыльными».

Отсюда видно, что крѣпость должна была заключать въ себѣ: нижнихъ чиновъ, т.-е. военныхъ рабочихъ и ссыльныхъ, или преступниковъ гражданскаго и военнаго вѣдомства.

Но дѣло этимъ далеко еще не завершилось, и въ 1818 году, 21 августа, издается Положенie о военно-рабочихъ ротахъ Инженернаго Корпуса.

Это Положенie предписывало образовать 36 военно-рабочихъ ротъ. На укомплектованie ротъ предназначались: всѣ состоявшie къ тому времени мастеровые и военно-рабочie. Что касается ежегоднаго комплектованiя убыли въ ротахъ, то оно производилось людьми саперныхъ и пiонерныхъ батальоновъ, а также и тѣми изъ крѣпостныхъ арестантовъ, которые должны были удовлетворять слѣдующимъ условiямъ: 1) быть благонадежными въ поведенiи, 2) имѣть «нестарые годы» и 3) находиться въ крѣпости въ качествѣ арестанта, наказаннаго «не по суду», а на основанiи дисциплинарнаго постановленiя (за побѣгъ въ первый разъ, пьянство, отлучки и т. д.).

Однако, нужда въ рабочихъ рукахъ продолжала ощущаться сильнѣе съ каждымъ днемъ, въ виду этого правительство рѣшается нарушить Положенie 1818 года и, главнымъ образомъ, въ той его части, которая касается ограниченiя военныхъ арестантовъ. Вслѣдъ за изданiемъ Положенiя, инспекторъ инженернаго корпуса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ даетъ свое разрѣшенie принимать на укомплектованie военно-рабочихъ ротъ арестантовъ изъ крѣпостей, безъ ограниченiя, указаннаго въ Положенiи, и, между прочимъ, изъ бродягъ, отданныхъ въ крѣпостную работу.

Затѣмъ, за неукомплектованiемъ рабочихъ ротъ, разрѣшается временно принимать въ роты бродягъ, находящихся въ работѣ менѣе года.

Наконецъ, правительство рѣшается дозволить прiемъ въ рабочiя роты и такихъ лицъ, которыя имѣютъ возрастъ свыше сорока лѣтъ, но еще годны къ службѣ.

Кромѣ того, на укомплектованіе ротъ было разрѣшено допускать и крѣпостныхъ арестантовъ, хотя бы и по суду, но на срочное время, а также и такихъ арестантовъ, которые были до этого болѣе трехъ разъ въ побѣгахъ и болѣе двухъ разъ наказаны шпицрутенами. Вмѣстѣ съ тѣмъ было указано, что преступники изъ военно-служащихъ, отбывшіе наказаніе въ крѣпости, ранѣе вступленія снова въ части войскъ, должны были на извѣстный срокъ отправиться въ военно-рабочія роты.

Такимъ образомъ, была установлена связь между крѣпостными работами и рабочими ротами, а также по необходимости должно было подвергнуться измѣненіямъ и положеніе крѣпостныхъ арестантовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, смѣшеніе въ одномъ мѣстѣ военныхъ и гражданскихъ арестантовъ не могло не отзываться дурно на положеніи военно-тюремнаго дѣла; мнѣніе, что крѣпости въ первой четверти XIX столѣтія были школами разврата и преступленія, заслуживаетъ полнаго вѣроятія. Къ тому же необходимо имѣть въ виду, что военно-срочные арестанты не исключались изъ военнаго вѣдомства и, возвращаясь изъ крѣпостныхъ работъ, несли съ собою растлѣвающее вліяніе и въ части войскъ.

Новое Положеніе о крѣпостныхъ арестантахъ было утверждено Императоромъ 3-го іюня 1823 года. Крѣпостныя роты.

Положеніе образовывало 15 арестантскихъ ротъ, которыя оффиціально получили названіе «крѣпостныхъ арестантскихъ ротъ».

Въ составъ каждой роты входили слѣдующіе чины: командующій ротою въ штабъ или оберъ-офицерскомъ чинѣ и три младшихъ офицера; нижніе чины: 1 фельдфебель, 16 унтеръ-офицеровъ и 1 барабанщикъ. Перемѣнный составъ—арестанты—полагался по штату каждой роты въ числѣ 120 человѣкъ, при чемъ число нижнихъ чиновъ могло быть, по мѣрѣ надобности, увеличиваемо. Арестантскимъ ротамъ была придана совершенно военная организація, въ общихъ чертахъ сходная съ организаціей современныхъ строевыхъ ротъ въ пѣхотѣ.

Постоянные чины арестантскихъ ротъ получали отъ казны жалованье по ихъ окладамъ. Офицеры и нижніе чины носили мундиръ служащихъ инвалидовъ: имъ были присвоены тростниковыя палки, которыя они должны были носить во время отправленія службы.

Арестанты были разсчитаны на отдѣленія, во главѣ которыхъ стояли унтеръ-офицеры. Отдѣленія составлялись изъ 8, 10 или 12 человѣкъ, при чемъ въ отдѣленія подбирались люди «равному приговору осужденію».

Осужденные въ военно-арестантскія роты къ крѣпостной работѣ составляли первое отдѣленіе по старшинству, или первый разрядъ. Второй разрядъ составлялся изъ бродягъ или бѣглыхъ военнаго вѣдомства, «кои за справками остаются въ крѣпостныхъ арестантахъ». Всѣ, такъ-называемые, вѣчные арестанты (сосланные безсрочно) поступали въ одну роту; число арестантовъ въ этой ротѣ не ограничивалось.

Что касается бродягъ, то таковые подраздѣлялись на столько ротъ, «сколько по числу придется»: отъ 100 до 140 человѣкъ въ ротѣ.

Положеніе предписывало арестантовъ всѣхъ вообще отдѣленій и ротъ «подчинить строжайшей военной дисциплинѣ». Имъ не разрѣшалось носить никакой другой одежды, кромѣ выданной имъ по положенію. Содержать арестантовъ предписывалось «въ наилучшей чистотѣ», наблюдать, чтобы они были острижены, вымыты и выбриты, «какъ бы находились на службѣ».

Положеніе 1823 года, въ цѣляхъ охраны благочинія среди арестантовъ, требовало соблюденія цѣлаго ряда условій; такъ, напримѣръ, оно говорило: «къ какой бы работѣ ни были назначены арестанты, они не должны никогда выходить изъ тюрьмы и идти въ безпорядкѣ». Передъ выходомъ арестантовъ изъ тюрьмы, барабанщикъ билъ въ ротѣ «сборъ». По этому сигналу арестанты выходили и строились въ своихъ отдѣленіяхъ по строевому уставу. Послѣ этого производилась перекличка, по окончаніи которой арестантовъ вели на работы «въ полномъ порядкѣ», при чемъ передъ каждымъ отдѣленіемъ шелъ унтеръ-офицеръ. Всѣ движенія производились посредствомъ обыкновенныхъ командныхъ словъ. По окончаніи работъ вторично били сборъ. Арестанты строились прежнимъ порядкомъ и возвращались въ тюрьму.

Работы производились цѣлый день; къ вечеру арестанты приводились въ тюрьму «для наблюденія порядка и присмотра».

Работы цѣлыми ротами лежали только на арестантахъ, которые не знали какого-либо мастерства; въ ротахъ же мастеровыхъ арестанты дробились на участки; за каждымъ изъ участковъ наблюдалъ

унтеръ-офицеръ; офицеръ обязанъ былъ «лично удостовѣряться, достаточно ли за ними присматриваютъ».

Въ помощь администраціи арестантскихъ ротъ, отъ крѣпостного гарнизона назначался конвой, при чемъ на обязанность командира возлагалось наблюденіе за тѣмъ, чтобы «сей нарядъ былъ достаточнымъ для безопасности».

Во избѣжаніе возможности подкупа, Положеніе воспрещало арестантамъ имѣть на рукахъ какія-либо деньги и предписывало слѣдить, чтобы они не получали ихъ и со стороны.

Этими данными исчерпывается содержаніе Положенія въ отношеніи нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, оно содержало въ себѣ правила относительно офицеровъ, разжалованныхъ по суду и сосланныхъ въ крѣпостныя работы. Здѣсь Положеніе устанавливало, во-первыхъ, что лишенные чиновъ офицеры должны быть «одѣты и содержимы безъ всякаго различія отъ прочихъ арестантовъ»; во-вторыхъ, что они поступаютъ въ такія отдѣленія, коимъ принадлежатъ по учиненному надъ ними приговору», т.-е. въ зависимости отъ свойствъ совершеннаго ими нарушенія и назначеннаго имъ наказанія; въ третьихъ, что разжалованные были лишены права имѣть чернила, бумагу, перья, книги и т. п. Наконецъ, Положеніе содержало въ себѣ и другое ограниченіе, которое, какъ кажется, относилось къ разжалованнымъ изъ офицеровъ-арестантовъ: имъ воспрещалось давать «ножи и всякій инструментъ»... «когда починка ихъ платья или обуви требуетъ отпуска иголъ, шила и прочаго, то оное отпускается единственно для означеннаго употребленія, и по минованіи надобности тотчасъ же отбирается назадъ».

Изъ административныхъ постановленій Положенія укажемъ на слѣдующія:

Арестантскія роты стояли «въ полной зависимости» крѣпостного командира, который обязанъ былъ отвѣчать «за строгое соблюденіе правилъ, существующихъ на содержаніе и присмотръ за арестантами».

Одежда для арестантовъ получалась отъ коммисаріата, комендантъ наблюдалъ за правильностью ея и за правильностью обмундированія по утвержденной формѣ; ротные командиры въ этомъ отношеніи являлись для него «настоящими помощниками».

Суммы на жалованье всѣхъ чиновъ роты отпускались въ распоряженіе ротныхъ командировъ; расходъ и употребленіе этой суммы возлагался на его отвѣтственность, подъ наблюденіемъ коменданта.

Въ качествѣ средствъ, могущихъ улучшить содержаніе заключенныхъ, Положеніе разрѣшало выставлять въ гарнизонной церкви кружку для подаяній, за печатью коменданта. Кружечный сборъ предназначался на улучшеніе пищи для арестантовъ, но за личнымъ присмотромъ самого коменданта.

«Наистрожайше» запрещалось назначать крѣпостныхъ арестантовъ на какія-либо другія работы, кромѣ крѣпостныхъ, а особенно «на исправленіе частныхъ или партикулярныхъ работъ и порученій».

За всякій безпорядокъ или отступленіе отъ инструкціи отвѣчалъ комендантъ и ротный командиръ.

Постоянный составъ роты заключалъ въ себѣ офицеровъ, выбранныхъ «со всевозможнымъ тщаніемъ» изъ корпуса внутренней стражи, и нижнихъ чиновъ изъ «служащихъ инвалидовъ отличнаго поведенія».

Таково было содержаніе Положенія.

Этотъ законодательный актъ является первою ступенью въ дѣлѣ цѣлесообразнаго устройства военно-тюремнаго заключенія. Само собою разумѣется, оно имѣло слишкомъ много отрицательныхъ сторонъ, чтобы оказать рѣшительное вліяніе на все послѣдующее законодательство, тѣмъ не менѣе значеніе его весьма важно, и только со времени его изданія является возможность говорить о военно-тюремномъ заключеніи, какъ самостоятельномъ видѣ лишенія свободы.

Лишеніе свободы офицеровъ.

Что касается заключенія для офицеровъ, то, какъ и въ предшествующую эпоху, оно не пользуется большимъ распространеніемъ, тѣмъ болѣе, что для офицеровъ съ большимъ удобствомъ, выгодою и цѣлесообразностью устанавливались особыя наказанія въ видѣ лишенія служебныхъ правъ: исключеніе изъ службы, лишеніе чиновъ, отставленіе отъ службы, отрѣшеніе отъ должности и т. п.

Въ 1824 году издается важное Высочайшее повелѣніе, которое впервые установило различные виды лишенія свободы для офицеровъ, смотря по тяжести заключенія; таковыми являлись: 1) содержаніе въ крѣпости, 2) содержаніе въ казематахъ и 3) содержаніе на гауптвахтѣ.

Содержаніе въ крѣпости имѣло двѣ формы: первая, при которой

офицеръ подвергался обязательнымъ крѣпостнымъ работамъ, необходимо влекла за собою разжалованіе офицера; вторая разжалованія не влекла, и офицеръ подвергался только лишенію свободы въ крѣпости.

Содержаніе въ казематахъ представляло собою тяжкое заключеніе, безъ производства работъ, въ одиночномъ заключеніи, безъ права свиданій съ посторонними крѣпости лицами.

Наконецъ, третья форма лишенія свободы для офицеровъ—содержаніе на гауптвахтѣ—являлась наиболѣе употребительною, при чемъ заключеніе отбывалось при караульныхъ помѣщеніяхъ при крѣпостяхъ, и не влекло за собою никакихъ ограниченій по службѣ.

Кромѣ всего этого необходимо отмѣтить особый видъ лишенія свободы — арестъ при полку, который отбывался или въ карцерахъ, или въ общихъ помѣщеніяхъ при караулѣ, или, наконецъ, въ мѣстѣ расположенія военно-служащаго—домашній арестъ, который примѣнялся исключительно къ офицерамъ.

Уставъ о ссыльныхъ.

Изъ другихъ мѣръ, принятыхъ въ эпоху Александра I, нельзя не коснуться нѣкоторыхъ правилъ изъ Устава о ссыльныхъ 1822 г.

Такъ, Уставъ стремился провести извѣстную границу среди каторжныхъ, ссылаемыхъ изъ арміи и изъ гражданскаго общества. Для этого онъ создавалъ особый разрядъ каторжныхъ: дорожныхъ рабочихъ, куда выбирались самые лучшіе, здоровые и крѣпкіе люди, за «неважныя» вины посланныя на каторгу.

Со вступленіемъ въ этотъ разрядъ, работникъ переставалъ быть «на-ряду съ прочими ссыльными» и имѣлъ значеніе нестроевого военно-рабочаго, получая, по истеченіи 5-ти лѣтъ хорошаго поведенія и трудолюбивой жизни, право быть водвореннымъ въ званіи государственнаго крестьянина.

Накеноцъ, по отношенію къ тѣмъ изъ военно-служащихъ, которые отправлялись въ каторгу безъ исключенія изъ военнаго вѣдомства, Уставъ предписывалъ направлять ихъ, по окончаніи срока каторги, къ военному начальству, которое и распоряжалось имъ по своему усмотрѣнію.

Такимъ образомъ, подводя итоги сказанному, можно придти къ заключенію, что эпоха Александра I-го оказалась наиболѣе плодотворной въ дѣлѣ организаціи лишенія свободы, какъ воинскаго наказанія.

Съ одной стороны, законодатель установилъ разграниченіе видовъ

лишенія свободы для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, съ другой—лишеніе свободы для военныхъ рѣзко отдѣляется отъ заключенія для гражданскихъ лицъ: крѣпостнымъ арестантамъ придается строевая организація, работы производятся въ цѣляхъ исключительно военныхъ и сами арестанты, подчиняясь «строжайшей военной дисциплинѣ», должны по закону стремиться къ «исправленію» своего поведенія.

Отсюда видно, что государство, желая извлечь изъ преступника возможную пользу въ матеріальномъ смыслѣ, въ то же время пытается доставить пользу самому преступнику,—именно пользу духовнаго свойства — «исправленіе».

Въ такомъ видѣ была военно-тюремная часть въ Россіи въ первой четверти XIX-го столѣтія.

XIII.

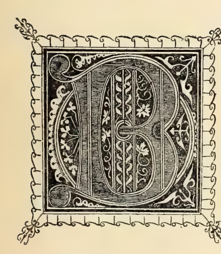
КНИГА I.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА УПРАВЛЕНІЯ ЦЕРКВАМИ И ПРАВОСЛАВНЫМЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

А. А. ЖЕЛОБОВСКАГО

СОСТАВИЛЪ В. І. БѢЛОЛИПСКІЙ

ВСТУПЛЕНІЕ.

ЫСОКІЯ доблести украшаютъ русскаго солдата съ первыхъ вѣковъ русской исторіи до настоящихъ дней. Мужество, удаль, выносливость и терпѣніе, постоянная готовность слѣдовать приказанію начальниковъ, состраданіе къ побѣжденнымъ и религіозность, вотъ нравственный обликъ русскаго православнаго воина.

Органомъ религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на войска служитъ военное духовенство.

Исторія управленія военнымъ духовенствомъ, его матеріальное и служебное положеніе, цѣли и пріемы духовнаго пастырства въ нашей военной средѣ составляютъ задачу первыхъ частей очерка; подвиги наиболѣе выдающихся рядовыхъ военныхъ священниковъ опредѣляютъ содержаніе послѣдней главы очерка.

ГЛАВА I.

ВОЕННО-ДУХОВНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.

Главные Начальники Военно-Духовнаго Управленія.

Первоначальные органы управленія военнымъ духовенствомъ: оберъ-іеромонахи флота и оберъ-полевые священники.

ПРАВЛЕНІЕ военнымъ духовенствомъ до начала девятнадцатаго столѣтія находилось, въ мирное время, въ вѣдѣніи мѣстной епархіальной власти. Въ военное время, для надзора за священниками, состоявшими при полкахъ, назначались оберъ-полевые священники.

Флотское духовенство появилось съ образованіемъ флота. Для исполненія требъ во флотѣ: іеромонахи, бѣлые священники, особенно бездѣтные вдовцы.

Для надзора за этими священно-служителями — оберъ-іеромонахи, соотвѣтствующіе по правамъ и по положенію оберъ-полевымъ священникамъ, представители духовно-административной власти во флотѣ.

Обособленіе военнаго духовенства отъ епархіальнаго при Императорѣ Павлѣ I.

Обособленіе военнаго духовенства отъ епархіальнаго и организація управленія имъ—при Императорѣ Павлѣ I.

Должность оберъ-полевого священника сдѣлалась постоянною

(1800 г.). Протоіерей П. Я. Озерецковскій первый оберъ-полевой священникъ. Ему подчинены всѣ полковые священники.

Съ нимъ же сносится и войсковое начальство по предметамъ вѣдомства военнаго духовенства.

Объемъ власти оберъ-священника арміи и флота при Императорѣ Александрѣ I.

При Императорѣ Александрѣ I вѣдомство оберъ-священника поставлено въ одинаковое положеніе съ епархіальными вѣдомствами, чѣмъ опредѣлилось его отношеніе въ цѣломъ составѣ синодальнаго управленія.

Вскорѣ — дробленіе въ сферѣ компетенціи оберъ-священника, давшее надолго мѣсто двоевластію въ одномъ, по существу, вѣдомствѣ.

Учрежденіе должности оберъ-священника Главнаго Штаба Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ.

12 декабря 1815 года образованъ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, и въ числѣ членовъ Штаба положенъ арміи оберъ-священникъ, имѣвшій оставаться и въ мирное время. Первымъ оберъ-священникомъ Штаба протоіерей Торопогрицкій. Онъ вѣдаетъ священно-служителей всѣхъ гвардейскихъ полковъ, подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Св. Синода, равно священно-служителей и не гвардейскихъ полковъ, входящихъ въ составъ Гвардейскаго корпуса. Обязанности оберъ-священника Главнаго Штаба и порядокъ управленія ввѣреннымъ ему духовенствомъ сообразованы съ правилами, существующими для управленія духовенствомъ оберъ-священника арміи и флотовъ.

Такимъ образомъ—два управленія военнымъ духовенствомъ:

а) оберъ-священникъ арміи и флотовъ;

б) оберъ-священникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Тѣсная между ними связь, — что даетъ поводъ Св. Синоду стремиться къ сліянію обоихъ управленій. Безуспѣшность этихъ попытокъ. Вѣдомство оберъ-священника арміи и флота расширяется, въ зависимости отъ роста арміи и съ присоединеніемъ въ 1826 году госпитальныхъ, крѣпостныхъ и другихъ церквей. Равнымъ образомъ расширяется и вѣдомство оберъ-священника Главнаго Штаба, который, съ наименованіемъ въ 1830 году Гвардейскаго корпуса «отдѣльнымъ», сталъ называться оберъ-священникомъ Главнаго Штаба и отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса». Въ 1844 году священно-служители Гренадерскаго корпуса, состоявшіе прежде подъ

вѣдѣніемъ оберъ-священника арміи и флотовъ, подчинены оберъ-священнику Гвардейскаго корпуса съ тѣмъ, чтобы послѣдній впредь назывался «оберъ-священникомъ Гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ». Такимъ образомъ учредилось вѣдомство оберъ-священника Главнаго Штаба «Гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ», которое, по временамъ, включало въ свой составъ придворное духовенство, послѣ 1844 г. и съ 1849 г., что являлось смѣшеніемъ разнородныхъ круговъ административнаго вѣдѣнія.

Взаимное отношеніе между вѣдомствами того и другого оберъ-священника и ростъ правъ ихъ.

Оба оберъ-священника подчинены Св. Синоду. Оба они дѣлаютъ представленія, или донесенія, Св. Синоду объ опредѣленіи, увольненіи и наградахъ священнослужителей своихъ вѣдомствъ, равно о взысканіяхъ, въ случаѣ важныхъ преступленій. Для опредѣленія священнослужителей къ гвардейскимъ полковымъ церквамъ испрашивалось чрезъ Св. Синодъ Высочайшее соизволеніе. Даже выдача метрическихъ свидѣтельствъ не была предоставлена оберъ-священникамъ. Съ 1853 года, въ видахъ сокращенія переписки по духовному вѣдомству, оберъ-священникамъ предоставлено опредѣлять въ военномъ вѣдомствѣ священнослужителей, увольнять, перемѣщать ихъ, безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, но въ первыхъ двухъ случаяхъ—по предварительномъ сношеніи съ подлежащими епархіальными начальствами о безпрепятственности къ увольненію лицъ, желающихъ поступить къ военнымъ церквамъ. Въ вѣдомствѣ оберъ-священника гвардіи и гренадеръ новый порядокъ примѣнялся только къ священнослужителямъ гренадерскихъ, но не гвардейскихъ полковъ, куда священнослужители опредѣлялись прежнимъ путемъ, т.-е. съ Высочайшаго соизволенія. Далѣе, оба оберъ-священника получили право: назначать слѣдствіе по проступкамъ священнослужителей, входить въ разсмотрѣніе этихъ слѣдствій и налагать, по существу ихъ, рѣшенія примѣнительно къ правиламъ Устава Духовныхъ Консисторій объ епархіальномъ судѣ. При увольненіи обвиняемыхъ въ проступкахъ, грозящихъ лишеніемъ сана, исключеніемъ изъ духовнаго званія или другимъ взысканіемъ, оберъ-священники передавали такія дѣла епископамъ епархій, изъ которыхъ опредѣлены въ военное вѣдомство обвиняемые. Предоставленіе оберъ-священникамъ права выдавать самостоятельно различныя свидѣтельства, при чемъ, въ случаѣ пропусковъ или ошибокъ въ нихъ, назначать слѣдствія и давать окончательныя заключенія по нимъ

безъ представленія Св. Синоду. Въ 1865 году, главнымъ священникамъ Гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ предоставлено обращать излишнихъ въ ихъ вѣдомствѣ священнослужителей въ распоряженіе духовныхъ начальствъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ они поступили, безъ предварительнаго сношенія съ ними, а главному священнику Гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ разрѣшено самому опредѣлять священнослужителей къ гвардейскимъ полковымъ церквамъ.

Съ полученіемъ означенныхъ правъ обособленность и дальнѣйшее, болѣе точное, опредѣленіе правъ и обязанностей обоихъ оберъ-священниковъ продолжается. Въ 1858 году новое ихъ переименованіе въ главныхъ священниковъ: «Главнаго священника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и отдѣльныхъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ», и другого—«Главнаго священника арміи и флотовъ».

Слiянiе вѣдомства главнаго священника армiи и флотовъ и вѣдомства главнаго священника главнаго штаба и отдѣльныхъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ подъ властью протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Сознаніе ненормальности раздвоенія военно-духовнаго управленія привело, по представленію Святѣйшаго Синода, къ учрежденію изъ представителей духовнаго и военнаго вѣдомствъ комиссіи для предварительной разработки вопроса относительно единоличнаго управленія церквами и духовенствомъ всего военнаго вѣдомства. Образованная, согласно Высочайшей волѣ, комиссія, выработала проектъ «Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства», который 12 іюня 1890 года Высочайше утвержденъ.

Соединеніе двухъ управленій въ одномъ лицѣ протопресвитера военнаго и морского духовенства, съ средоточіемъ въ его рукахъ завѣдыванія всѣми церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, представляетъ коренное и существенное нововведеніе по новому положенію въ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ.

Протопресвитеръ избирается Святѣйшимъ Синодомъ и утверждается Высочайшею властью. Право Святѣйшаго Синода давать епархіальнымъ начальствамъ указы и начальственныя предписанія, положеніемъ 12-го іюня 1890 года, примѣнено и къ управленію протопресвитера военнаго и морского духовенства, съ необходимыми разъясненіями, въ связи съ обязанностями военнаго и морского духовенства, поставленнаго въ исключительныя условія службы при полковыхъ, военныхъ и морскихъ частяхъ. Протопресвитеръ обозрѣ

ваетъ подвѣдомыя ему церкви. Отчетъ о состояніи ввѣреннаго ему управленія ежегодно представляетъ Св. Синоду. Протопресвитеръ взыскиваетъ съ военныхъ священниковъ за маловажные проступки. Дѣла о поступкахъ, требующихъ производства формальнаго слѣдствія, препровождаются въ Духовную Консисторію для дальнѣйшаго по нимъ производства, при чемъ протопресвитеру сообщается какъ о началѣ слѣдствія, такъ и объ удаленіи подсудимаго отъ должности и запрещеніи служенія.

ГЛАВА II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВОЕННО-ДУХОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

а) Корпусные и полевые оберъ-священники, благочинные старшіе.

Ъ случаяхъ сосредоточенія въ военное время значительнаго количества духовенства въ извѣстной мѣстности, учреждались должности корпусныхъ и полевыхъ оберъ-священниковъ и одинаковыхъ съ ними по обязанности, но особыхъ по названію — старшихъ благочинныхъ.

Корпусные оберъ-священники, оберъ- и главный священникъ Кавказской арміи.

Учрежденіе должности корпуснаго священника и оберъ-священника Кавказской арміи.

На основаніи положенія 1812 года объ управленіи дѣйствующей арміи, въ составѣ штаба отдѣльныхъ корпусовъ полагался особый корпусный священникъ съ правами полевого оберъ-священника дѣйствующей арміи.

Въ 1816 году, на основаніи учрежденія большой дѣйствующей арміи, образованъ корпусный штабъ отдѣльнаго Грузинскаго корпуса. Въ немъ корпусные священники: протоіереи—Авраамовъ, Тимофеевъ и Эгазе. По Высочайше утвержденному 6-го іюля 1840 года, предположенію Св. Синода, начальствующему надъ духовенствомъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса духовному лицу присвоено званіе оберъ-священника. Первый—протоіерей Михайловскій. Съ переименованіемъ Кавказскаго корпуса въ Кавказскую армію и съ утвержденіемъ штата главнаго штаба названной арміи, 1-го апрѣля 1858 года послѣдовало переименованіе оберъ-священника бывшаго отдѣльнаго Кавказскаго корпуса оберъ-священникомъ Кавказской арміи, а въ 1858 году, одновременно съ переименованіемъ оберъ-священниковъ главными священниками, оберъ-священникъ Кавказской арміи назывался главнымъ священникомъ этой арміи.

Предѣлы власти оберъ-и главнаго священника Кавказской арміи.

Оберъ-священникъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, въ первые годы своей дѣятельности, завѣдывалъ духовенствомъ полковъ, входившихъ въ составъ означеннаго корпуса, и управлялъ имъ на основаніи дѣйствовавшихъ до того времени правилъ для старшихъ благочинныхъ и полевыхъ оберъ-священниковъ, имѣя при себѣ Канцелярію. Въ 1845 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно, чтобы «вообще все духовенство православнаго исповѣданія Кавказскаго казачьяго линейнаго войска, состоявшее въ подчиненіи Кавказскому епархіальному начальству, было подчинено съ сего времени непосредственно оберъ-священнику отдѣльнаго Кавказскаго корпуса». Отсюда — значительное расширеніе вѣдомства оберъ-священника отдѣльнаго Кавказскаго корпуса (156 церквей и 466 священно-церковно-служителей). Въ 1846 году — предоставленіе ему новыхъ правъ и значительной самостоятельности по управленію духовенствомъ и церквами Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, а потомъ и регулярнаго Кавказскаго войска: право опредѣленія благочинныхъ и духовниковъ, выбора и утвержденія старостъ церковныхъ, выдачи церквамъ обыскныхъ, метрическихъ, исповѣдныхъ и приходо-расходныхъ книгъ, снабженія церквей Св. Антиминсами и Св. миромъ чрезъ сношеніе съ епархіальными архіереями; увольненія священно-церковно-служителей въ отпускъ на опредѣленные сроки, не свыше четырехъ мѣсяцевъ, запрещенія священно-служителей, въ случаѣ тяжкихъ обвиненій, отъ священно-служенія до рѣ-

шенія дѣла и т. д. Предоставленіе оберъ-священнику отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, въ случаѣ разъѣздовъ для ревизіи церквей, прогонныхъ денегъ отъ военнаго вѣдомства наравнѣ съ полковниками, командируемыми по дѣламъ службы, и на путевыя издержки по 200 руб. серебромъ въ годъ. Въ 1866 году, съ преобразованіемъ военнаго управленія и преобразованіемъ казачьихъ войскъ на Кавказѣ, причемъ Кавказское линейное казачье войско было раздѣлено на «Кубанское» и «Терское», въ духовенствѣ Кубанскаго казачьяго войска образовалась двойственная зависимость: по Черноморскому войску отъ Кавказскаго епархіальнаго начальства; по присоединеннымъ къ этому войску бригадамъ Кавказскаго казачьяго линейнаго войска—отъ главнаго священника Кавказской арміи. Съ 1867 г. церкви и духовенство казачьихъ войскъ на Кавказѣ—въ вѣдомствѣ преосвященнаго Кавказскаго. Главный священникъ Кавказской арміи остается лишь при правахъ, предоставленныхъ оберъ-священнику отдѣльнаго Кавказскаго корпуса (Указомъ Св. Синода отъ 26 апрѣля 1850 года) по управленію дѣлами духовенства регулярныхъ войскъ названнаго корпуса.

По положенію 6 августа 1865 г. объ управленіи Кавказскимъ военнымъ округомъ, главный священникъ Кавказской арміи — начальникъ православнаго духовенства этой арміи. По дѣламъ, относившимся собственно къ церковному управленію, онъ подчинялся главному священнику арміи и флотовъ, а по дѣламъ исполнительнымъ или имѣвшимъ связь съ управленіемъ войсками арміи—Начальнику окружнаго штаба.

Со введеніемъ въ дѣйствіе новаго «Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ» 1890 года, должность главнаго священника Кавказской арміи была упразднена и подвѣдомое ему духовенство вошло, на общихъ основаніяхъ, въ новый строй военно-духовнаго управленія.

Полевые оберъ-священники и главные полевые священники.

Объемъ власти полевого оберъ-священника

По учрежденію 1812 года для управленія дѣйствующей арміей, въ составѣ чиновъ главнаго штаба арміи положенъ полевой оберъ-священникъ, какъ начальникъ полковыхъ священниковъ арміи.

Его зависимость отъ оберъ-священника арміи и флота. Въ военное время его вѣдомству подчинялось духовенство постоянныхъ и временныхъ госпиталей мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи. Благочинные и священно-служители флота, соединеннаго съ арміей подъ управленіемъ одного Главнокомандующаго, и духовенство крѣпостныхъ и другихъ военныхъ церквей тѣхъ мѣстъ, гдѣ находилась главная квартира при движеніи арміи, временно поступали въ вѣдѣніе полевого оберъ-священника. Полевые оберъ-священники назначались Св. Синодомъ. Иногда по Высочайшему повелѣнію. Увольненіе отъ службы—отъ Св. Синода.

Званіе полевого главнаго священника.

Полевой главный священникъ. Его обязанности тѣже, что и полевого оберъ-священника. Различіе: первый—только въ военное время; второй—какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Старшіе благочинные.

Старшій благочинный Онисимъ Боровикъ.

Званіе старшаго благочиннаго было предоставлено протоіерею Онисиму Боровику, по просьбѣ главноуправляющаго заграничной дунайской арміи въ 1807 году, для всего духовенства этой арміи.

Учрежденіе должности корпусныхъ благочинныхъ.

Корпусные благочинные съ 1821 года, для военнаго времени. Въ 1877 году надзоръ надъ духовенствомъ гвардейскихъ полковъ дѣйствующей арміи порученъ протоіерею Петру Зиновьевскому, со званіемъ «исправляющаго должность благочиннаго», безъ подчиненія главному полевому священнику, доставляя лишь послѣднему требуемыя свѣдѣнія.

б) Благочинные.

Армейскіе (дивизіонные), гвардейскіе и флотскіе благочинные—посредствующіе органы въ сношеніяхъ между высшею военно-духовною властью и подчиненнымъ ей духовенствомъ. Ихъ обязанность ближайшее наблюденіе за подвѣдомыми имъ церквами и духовенствомъ. Въ 1800 году благочиннымъ пожалованы кресты и прибавка къ получаемому ими жалованью по 50 рублей. Послѣдняя, съ переложеніемъ на серебро (14 руб. 25 коп.), существуетъ и въ настоящее время.

в) Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства.

Составъ, права и обязанности Духовнаго Правленія при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства.

При главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ для письмоводства — Канцеляріи, впослѣдствіи — Духовное Правленіе, состоящее изъ присутствія и канцеляріи. Присутствіе: три штатныхъ члена и два нештатныхъ, утверждаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ. Канцелярія Правленія: дѣлопроизводитель, столоначальники и регистраторъ. Новые штаты (1892 г.) содержанія чиновъ Духовнаго Правленія.

Духовное Правленіе руководствуется уставомъ Духовныхъ Консисторій и соотвѣтствующими постановленіями, съ отнесеніемъ въ его вѣдомство: дѣлъ о призрѣніи заштатныхъ священно-церковно-служителей, вдовъ и сиротъ военнаго и морского духовенства, завѣдыванія средствами для призрѣнія бѣдныхъ въ вѣдомствѣ протопресвитера, распредѣленія и выдачъ постоянныхъ и единовременныхъ пособій бѣднымъ и сиротамъ военнаго и морского духовенства, дѣлъ объ опекѣ и попечительствѣ надъ сиротами того-же духовенства.

Схема настоящей системы военно-духовнаго управленія: Протопресвитеръ — глава всего военно-морского духовенства. При немъ Духовное Правленіе — центральный органъ управленія; мѣстные: дивизіонные благочинные.

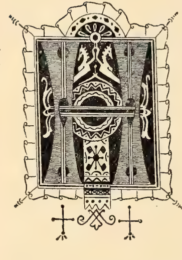
Осуществленіе идеи отдѣльнаго военно-духовнаго управленія.

ГЛАВА III.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХЪ ВОЕННО-ДУХОВНЫХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ ВОЕННЫМЪ И МОРСКИМЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ.

а) Общая характеристика ихъ дѣятельности.

Задачи дѣятельности высшаго военно-духовнаго начальника.

ОВЫЙ порядокъ управленія военнымъ духовенствомъ поставилъ личность главнаго военно-духовнаго начальника въ самую тѣсную связь съ русскимъ войскомъ, чтобы онъ имѣлъ возможность проникать въ духовную сторону жизни арміи и флота, наблюдать и изучать ихъ качества, присматриваться и прислушиваться къ ихъ религіознымъ нуждамъ. И ранѣе оберъ-священники и главные священники религіозныя потребности войска ставили первой и самой главной своей заботой; литературные труды въ этомъ направленіи оберъ-священника Мансветова, главнаго священника Бажанова и Протопресвитера Желобовскаго пользуются заслуженною извѣстностью во всемъ нашемъ отечествѣ.

Примѣру своихъ начальниковъ слѣдуетъ и военное духовенство, хотя дѣятельности главныхъ представителей военно-духовнаго управ-

ленія долгое время препятствуетъ неполнота правъ, опредѣлявшихъ сферу ихъ административнаго вліянія, и, главнымъ образомъ, неудовлетворительность общаго положенія военнаго духовенства.

Крайняя необезпеченность существованія военнаго духовенства. Оно матеріально нуждается, часто бѣдствуетъ.

Заботы представителей военно-духовной власти о матеріальномъ обезпеченіи военнаго духовенства и облегченіи участи его вдовъ и сиротъ, равно о возвышеніи образовательнаго ценза для кандидатовъ на должности полковыхъ священниковъ.

б) Мѣры къ возвышенію матеріальнаго и служебнаго положенія военнаго духовенства въ связи съ дѣятельностью высшихъ представителей военно-духовнаго управленія.

Оберъ-священникъ арміи и флота П. Я. Озерецковскій.

Первый оберъ-священникъ арміи и флота протоіерей Павелъ Яковлевичъ Озерецковскій (1800—1807 г.). Личная извѣстность Императору Павлу, благодаря чему получилась возможность сдѣлать многое для улучшенія положенія военнаго духовенства. Къ заслугамъ оберъ-священника Озерецковскаго должно отнести:

Учрежденіе въ 1800 г. армейской семинаріи, для дѣтей военныхъ священно-церковно-служителей, и, послѣ ея упраздненія, дарованіе права воспитывать всѣхъ сыновей ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на казенный счетъ.

Разработка положенія о пенсіи и единовременныхъ пособіяхъ престарѣлымъ и больнымъ военнымъ священникамъ, утвержденнаго въ 1801 году, значительно обезпечивающаго этихъ лицъ. Увеличеніе жалованья военному духовенству (1806 г.).

Оберъ-священникъ арміи и флота І. С. Державинъ.

Оберъ-священникъ арміи и флотовъ, протоіерей Державинъ (1807 — 1826 г.). Его проповѣдническая дѣятельность.

Заботы его объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія военнаго духовенства.

Въ 1812 году, священники, выступающіе въ походъ, получаютъ на подъемъ по 400 руб., а послѣ войны пособія отъ 100 до 500 руб., пенсіи по сокращенному сроку и награды за службу въ дѣйствующей арміи.

Заботы оберъ-священника Державина о воспитаніи дѣтей военнаго духовенства.

Оберъ-священникъ арміи и флота П. А. Моджугинскій.

Краткое управленіе оберъ-священника арміи и флотовъ Моджугинскаго (1826 — 1827 г.) не оставило въ исторіи военно-духовнаго вѣдомства никакихъ выдающихся слѣдовъ мѣропріятій, лишь исходатайствовано увеличеніе окладовъ содержанія чиновникамъ канцеляріи оберъ-священника.

Оберъ-священникъ Гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ Н. В Музовскій.

Оберъ-священникъ Гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ протопресвитеръ Николай Васильевичъ Музовскій (1827 — 1848 г.).

Упорядоченіе веденія церковнаго хозяйства въ гренадерскихъ церквахъ. Заботы объ облегченіи положенія вдовъ и сиротъ военнаго духовенства.

Оберъ-священникъ арміи и флота Г. И. Мансветовъ.

Оберъ-священникъ арміи и флота протоіерей Григорій Ивановичъ Мансветовъ (1827 — 1832 г.). Авторъ многихъ духовныхъ сочиненій.

При немъ пересмотрѣнъ вопросъ о воспитаніи дѣтей полкового духовенства на средства казны и разрѣшенъ въ интересахъ военныхъ пастырей.

Увеличены въ 1829 году оклады жалованья священно-служителямъ военнаго вѣдомства. Съ 1828 года дальнѣйшія улучшенія въ положеніи вдовъ и сиротъ армейскаго духовенства и больныхъ и престарѣлыхъ священно-служителей.

Новый пенсіонный уставъ 1831 г.

Главный священникъ арміи и флота В. І Кутневичъ.

Главный священникъ арміи и флота протопресвитеръ Василій Іоанновичъ Кутневичъ (1832 — 1865 г.).

Дѣятельность его по призрѣнію сиротъ армейскаго духовенства и улучшенію содержанія этого духовенства. Увеличеніе въ 1859 году окладовъ содержанія, а равно пенсій и единовременныхъ пособій военному духовенству вообще и въ большемъ размѣрѣ духовенству воинскихъ частей на Кавказѣ, въ Сибири, въ царствѣ Польскомъ, а также въ Кіевскомъ и Виленскомъ военныхъ округахъ.

Ранѣе этого, въ 1844 году, введены штаты квартирнаго довольствія.

Главный священникъ гвардіи и гренадеръ В. Б. Бажановъ.

Главный священникъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ (1849—1883 г.). Авторъ многихъ нравоучительныхъ сочиненій и переводовъ, предназначенныхъ для учащагося юношества и для народнаго чтенія. Докторъ богословія, дѣй-

ствительный членъ Академіи Наукъ. Его попечительность о бѣдныхъ лицахъ военно-духовнаго званія. Устройство первой въ духовномъ вѣдомствѣ богадѣльни для престарѣлыхъ и уволенныхъ отъ службы по болѣзни духовныхъ лицъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, а также ихъ вдовъ и сиротъ. Постройка причтовыхъ домовъ на церковныя суммы. Учрежденіе приходскихъ благотворительныхъ обществъ и братствъ при нѣкоторыхъ петербургскихъ военныхъ соборахъ.

Главный священникъ арміи и флота М. И. Богословскій.

Главный священникъ арміи и флота протоіерей Михаилъ Измаиловичъ Богословскій (1865—1871 г.). Докторъ богословія. При немъ увеличено содержаніе полковымъ священникамъ въ царствѣ Польскомъ и всѣмъ служащимъ при военно-исправительныхъ ротахъ. Составлено росписаніе вознагражденія госпитальному причту за необязательныя требы.

Для улучшенія положенія вдовъ и сиротъ военнаго духовенства, особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя не были обезпечены пенсіей, — обязанность болѣе состоятельныхъ соборовъ и церквей доставлять, кромѣ кружечнаго сбора, опредѣленные взносы въ пользу бѣдныхъ военно-духовнаго званія, отъ 50 до 100 руб. въ годъ.

Вслѣдствіе этого, выдаваемое пособіе увеличивалось болѣе, чѣмъ вдвое, противъ прежняго, а запасный сиротскій капиталъ за шесть лѣтъ возросъ до 18 тыс. рублей.

Образованіе дѣтей военнаго духовенства—предметъ постояннаго вниманія М. И. Богословскаго. Предоставленіе въ 1867 году сиротамъ дочерямъ армейскаго и флотскаго духовенства въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, 8-ми казеннокоштныхъ вакансій.

Дѣйствіе общихъ правилъ синодальнаго вѣдомства объ обращеніи свѣчныхъ доходовъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній распространено на приходскія церкви, состоящія въ вѣдомствѣ главныхъ священниковъ арміи и флотовъ, гвардіи и гренадеръ. Предоставленіе въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, взамѣнъ процентнаго отчисленія, опредѣленнаго взноса отъ войсковыхъ церквей; всего 10213 рублей въ годъ (1866 г.).

Главный священникъ арміи и флота П. Е. Покровскій.

Главный священникъ арміи и флотовъ протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій (1871 — 1888 г.). Его заботы о вдовахъ и сиротахъ духовныхъ лицъ. Ростъ сиротскаго капитала. Учрежденіе

въ 1879 году «благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ».

Положеніе о служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военному духовенству.

Увеличеніе жалованья военному духовенству по нѣкоторымъ округамъ, а приказомъ по военному вѣдомству, отъ 26-го февраля 1888 г., за № 45, объявленіе Высочайше утвержденнаго положенія о новыхъ служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военному духовенству, распространеннаго на морское духовенство приказомъ по морскому вѣдомству, отъ 10-го февраля 1890 года, за № 20.

Преимущества новаго положенія:

1) Военному духовенству предоставлены высшія права, болѣе соотвѣтствующія его общественному положенію, а именно: главному священнику гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ — права генералъ-лейтенанта; главному священнику Кавказскаго военнаго округа — генералъ-маіора; штатному протоіерею-благочинному — полковника; нештатному протоіерею и священнику-благочинному — подполковника; священнику — капитана, ротнаго командира; діакону штатному и нештатному—поручика; штатному псаломщику изъ духовнаго званія — подпрапорщика.

2) Вмѣсто существовавшихъ разнородныхъ окладовъ содержанія, установлено производить военному духовенству оклады одинаковые, соотвѣтственно присвоеннымъ ему офицерскимъ чинамъ, съ нѣкоторымъ, впрочемъ, уменьшеніемъ, а именно:

Главному священнику гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, по чину генералъ-лейтенанта . .	жал. 1,356 р.	стол. 2,400 р.	Всего 3,756 р.
Главному священнику Кавказской арміи, по чину генералъ-маіора, обыкновенный окладъ .	» 1,017 »		
Усиленный (какъ всему военному духовенству на Кавказѣ въ полуторномъ размѣрѣ)	» 1,524 »	» 1,400 »	» 2,924 »

Штатному протоіерею и протоіерею-благочинному, по чину полковника.	жал.	687 р.	стол.	546 р.	Всего	1,233 р.
Протоіерею нештатному и священнику-благочинному, по чину подполковника	»	531 »	»	420 »	»	951 »
Священнику, по чину капитана, ротнаго командира	»	366 »	»	366 »	»	732 »
Діакону штатному, по чину поручика	»	312 »	»	183 »	»	495 »
Діакону нештатному, по тому же чину, но безъ столовыхъ.	»	312 »	»	— »	»	312 »
Псаломщику	»	240 »	»	— »	»	240 »

3) Квартирныя деньги, путевыя, суточныя и всѣ другія денежныя довольствія производить по тѣмъ же рангамъ. Что касается псаломщиковъ, то имъ производить квартирныя, смотря по разряду мѣстности, отъ 180 до 48 рублей въ годъ.

4) Право на полученіе эмеритальной пенсіи распространить на нештатныхъ діаконовъ, состоящихъ при мѣстныхъ церквахъ на псаломщицкой вакансіи.

5) Священнослужителямъ военнаго вѣдомства европейскихъ и Кавказскаго округовъ предоставить право на полученіе періодическихъ прибавокъ къ жалованью.

6) На священниковъ военнаго вѣдомства распространено право на пожалованіе орденовъ Св. Владиміра 4 степени за выслугу 25 лѣтъ, при участіи въ военныхъ кампаніяхъ, и 35 лѣтъ наравнѣ съ офицерскими чинами. Эта привилегія, въ 1890 г., распространена въ нѣкоторыхъ случаяхъ на діаконовъ штатныхъ и нештатныхъ. Пожалованнымъ орденами предоставлено право на опредѣленіе своихъ дочерей въ женскія учебныя заведенія на счетъ капитула орденовъ.

Православные священнослужители военно-сухопутнаго вѣдомства ПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ ЭМЕ-

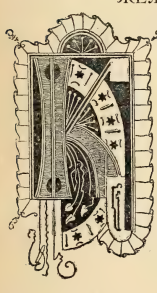
ритурѣ для военнаго и морского духовенства.

допущены съ 1 января 1875 года къ участію въ эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства.

Пенсіи изъ эмеритальной кассы ассигнуются къ производству только въ случаѣ совершеннаго оставленія священнослужителями службы. Въ 1897 году присоединеніе флотскаго духовенства къ общей эмеритурѣ морского вѣдомства.

ГЛАВА IV.

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ЖЕЛОБОВСКІЙ (СЪ 1888 ГОДА).

Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій.

РАТКІЯ свѣдѣнія о первыхъ шагахъ пастырской дѣятельности Протопресвитера. Въ дальнѣйшемъ —его участіе въ разработкѣ и въ практическомъ примѣненіи новаго положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ. Выработка деталей управленія по новому положенію и широкая организаціонная работа по многимъ вопросамъ, непредусмотрѣннымъ въ новомъ законѣ. Инструкція для упорядоченія отношеній между чинами причтовъ.

Главнѣйшія проявленія дѣятельности о. Желобовскаго, какъ протопресвитера военнаго и морского духовенства: заботы Протопресвитера о положеніи вдовъ и сиротъ военнаго духовенства.

Утвержденіе въ 1893 году новаго устава Николаевской богадѣльни гвардейскаго и гренадерскаго духовенства. Заботы объ Обществѣ попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства. Расширеніе и улучшеніе Покровскаго пріюта, освященнаго въ 1890 году.

Заботы о школьномъ образованіи сиротъ—дочерей военныхъ свя-

щенно-церковно-служителей. Пріобрѣтеніе въ 1896 году въ городѣ Кременцѣ, Волынской губерніи, усадьбы для устройства женскаго духовнаго училища для сиротъ священно-церковно-служителей.

Заботы о школьномъ образованіи сыновей военнаго духовенства и мѣры къ изысканію средствъ на покрытіе расходовъ по обученію дѣтей военныхъ священно-церковно-служителей въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Съ цѣлью обезпеченія вдовъ и сиротъ военнаго духовенства, выработанъ проектъ устройства похоронной кассы для служащихъ по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства, одобренный Протопресвитеромъ въ 1901 году и переданный на утвержденіе Св. Синода. Устройство (1893 г.) свѣчного завода для военныхъ церквей, съ тѣмъ, чтобы прибыль отъ предпріятія могла быть употреблена на удовлетвореніе нуждъ военнаго духовенства и его осиротѣлыхъ семействъ.

Табели увеличенныхъ окладовъ жалованья и столовыхъ денегъ военному духовенству.

Съ 1-го іюля 1899 года, взамѣнъ дѣйствовавшихъ, введены новыя табели увеличенныхъ окладовъ жалованья и столовыхъ денегъ военному духовенству.

Согласно первой:

	Основные.	Усиленные.
Настоятелю военнаго собора и протоіерею-благочинному	1,200 р.	1,536 р.
Нештатному протоіерею и священнику въ званіи благочиннаго	1,080 »	1,344 »
Священнику	900 »	1,080 »
Штатному діакону	720 »	877 »
Нештатному діакону	600 »	732 »
Псаломщику изъ духовн. званія	240 »	360 »

По второй—священникамъ дисциплинарныхъ баталіоновъ и военныхъ тюремъ положенъ окладъ столовыхъ денегъ въ размѣрѣ 180 р. (полностью—195 р. 40 коп.), а настоятелямъ военныхъ соборовъ, протоіереямъ и благочиннымъ по 96 руб. (полностью—104 руб. 20 коп.).

Квартирные оклады для псаломщиковъ военнаго вѣдомства въ губер-

Приказомъ по военному вѣдомству № 132 въ 1898 году, въ дополненіе подлежащихъ узаконеній, установлены квартирные оклады для псаломщиковъ военнаго вѣдомства въ губерніяхъ Царства Поль-

скаго, а именно: 1) когда означенные псаломщики не пользуются квартирами въ казенныхъ зданіяхъ, имъ производятся квартирныя деньги: въ мѣстностяхъ I-го разряда—по 150 руб., II-го—по 90 руб., III-го—по 70 руб., IV-го—по 45 руб., V-го—по 30 руб. въ годъ; 2) имъ же отпускается дровъ въ сутки: а) въ январѣ, февралѣ и декабрѣ по 3 съ половиною полѣна; въ мартѣ, октябрѣ, ноябрѣ—по 2 съ половиною полѣна и въ остальные—по одному полѣну; и б) на освѣщеніе по одной восмериковой свѣчѣ въ январѣ, февралѣ, мартѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. *ніяхъ царства польскаго.*

Новые усиленные оклады казенной пенсіи, права на которую, по Высочайше утвержденной 26-го февраля 1901 года табели, распространены на псаломщиковъ. *Пенсіонный уставъ.*

ГЛАВА V.

ВЫРАБОТКА ПАСТЫРСКОЙ СИСТЕМЫ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННАГО ВОЗДѢЙСТВІЯ НА ВОЙСКО.

Требованія къ кандидатамъ священства.

Ъ установленіемъ матеріальной обезпеченности военно-духовныхъ лицъ—болѣе строгія требованія къ службѣ военнаго пастыря, и, прежде всего, къ кандидатамъ священства, чтобы каждый священникъ въ полку могъ быть не только совершителемъ богослуженія и требоисправителемъ, но учителемъ и руководителемъ. Въ 1899 году объявлено, что впредь священническія мѣста въ военномъ вѣдомствѣ будутъ предоставлены лицамъ по преимуществу съ высшимъ академическимъ образованіемъ, или окончившимъ семинарскій курсъ по первому разряду.

Средства для религіозно-нравственнаго воспитанія войска.

Близкое и всестороннее знакомство съ условіями современной дѣятельности военнаго пастыря пріобрѣтено о. Протопресвитеромъ многолѣтнею службою его въ званіи полкового священника; отсюда — жизненность его мѣропріятій въ достиженіи задачъ военно-духовнаго управленія.

Средства для религіозно-нравственнаго воспитанія войска указаны военному духовенству въ благоговѣйномъ совершеніи Богослуженія въ

полковыхъ церквахъ, въ проповѣданіи Слова Божія, какъ въ церкви—въ формѣ проповѣдей, такъ и внѣ храма—въ видѣ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и религіозно-нравственныхъ чтеній, а также въ преподаваніи Закона Божія въ учебныхъ полковыхъ командахъ.

Потребность въ лучшей постановкѣ церковнаго пѣнія въ полковыхъ церквахъ давно сознавалась военными пастырями. Въ нѣкоторыхъ полковыхъ церквахъ введено общее пѣніе важнѣйшихъ молитвъ на богослуженіяхъ. *Пѣвческіе хоры и опытные церковники и штатные псаломщики.*

Мѣры къ лучшей постановкѣ церковнаго пѣнія: подготовленные церковники, или штатные псаломщики, для образованія церковнаго хора — изъ нижнихъ чиновъ. Содѣйствіе полковыхъ командировъ и офицеровъ полка.

При всесословной воинской повинности и при развивающейся годъ отъ году грамотности народа, дѣло учительства все болѣе и болѣе требуетъ отъ военныхъ пастырей усердія и умѣнія. По единогласному свидѣтельству военно-духовнаго и военнаго начальства, полковые священники—ревностны въ проповѣданіи Слова Божія. *Проповѣданіе Слова Божія.*

Религіозно-нравственныя чтенія съ туманными картинами нашли въ полкахъ широкое распространеніе. Образцовой постановкою ихъ нѣкоторые пастыри пріобрѣли себѣ почетную извѣстность. Развитіе ихъ въ гвардейскихъ полкахъ. Съ 1885 года веденіе ихъ въ полкахъ Петербургскаго военнаго округа безусловно обязательно; основанія, которыми слѣдуетъ руководиться при бесѣдахъ въ военныхъ частяхъ. Съ 1894 года—волшебные фонари для бесѣдъ съ туманными картинами на хозяйственныя суммы частей. Воскресныя чтенія въ гор. Красноводскѣ (съ 1897 года). *Религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія съ туманными картинами.*

Для достиженія наилучшихъ результатовъ въ дѣлѣ религіознаго образованія войска, обращено серьезное вниманіе на преподаваніе Закона Божія въ полковыхъ учебныхъ командахъ Заботы главнаго священника Кутневича о преподаваніи нижнимъ чинамъ ввѣренныхъ ему полковъ Закона Божія и о томъ же Протопресвитера Желобовскаго (программы). *Преподаваніе Закона Божія въ полковыхъ учебныхъ командахъ.*

Заслуги Протопресвитера Желобовскаго и военнаго духовенства въ открытіи и поддержаніи церковно-приходскихъ школъ. Содѣйствіе въ этомъ военнаго начальства. *Церковно-приходскія школы.*

Съ 1858 г. положено начало основанію церковныхъ библіотекъ. *Церковныя библіо*

теки и иконно-книжныя лавки.

Дѣятельность Протопресвитера А. А. Желобовскаго въ этомъ направленіи, сочувствіе военнаго начальства и офицеровъ. Устройство при церквахъ иконно-книжныхъ лавокъ и летучихъ библіотекъ для распространенія религіозно-нравственныхъ книгъ, священныхъ изображеній и Св. иконъ среди нижнихъ чиновъ.

Посѣщеніе мѣстъ заключенія и госпиталей.

Кромѣ общей проповѣди объ обязанностяхъ христіанина и особыхъ наставленій объ обязанностяхъ воина, заботы военныхъ пастырей о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи пасомыхъ выражаются въ посѣщеніи священниками карцеровъ и, вообще, мѣстъ заключенія, лазаретовъ и госпиталей, гдѣ такъ дорого и спасительно слово назиданія и утѣшенія.

Братства при военныхъ церквахъ.

При содѣйствіи Протопресвитера Желобовскаго основываются братства при полковыхъ церквахъ. Ковенское Петропавловское братство ревнителей вѣры и благотворенія. Другія братства.

Основаніе печатнаго органа для военнаго духовенства.

Съ усиленіемъ духовно-просвѣтительной дѣятельности священниковъ — потребность въ печатномъ органѣ, который бы служилъ высокимъ цѣлямъ братскаго общенія между военными пастырями — обмѣну мыслей и проч.

Съ 1-го января 1890 года издается «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» — предметъ постоянныхъ заботъ о. Протопресвитера. Участіе въ изданіи «Вѣстника» лучшихъ силъ военнаго духовенства; успѣхъ его.

Братскія собранія военнаго духовенства.

Другимъ, совершенно новымъ въ исторіи военно-духовнаго управленія, средствомъ къ выясненію задачъ современнаго военнаго пастырства, чрезъ взаимный обмѣнъ мыслями и наблюденіями, служатъ, съ 1889 г., братскія собранія военнаго духовенства подъ предсѣдательствомъ самого Протопресвитера.

Распространеніе братскихъ собраній за предѣлами Петербурга.

Ревизіонныя поѣздки о. Протопресвитера по обозрѣнію подвѣдомыхъ ему церквей и духовенства.

Ежегодныя ревизіонныя поѣздки Протопресвитера по обозрѣнію ввѣренныхъ ему церквей и духовенства, какъ средство для оживленія и должнаго направленія пастырской дѣятельности военнаго духовенства. Благотворные результаты ихъ.

Ревизіонныя обозрѣнія церквей о. Протопресвитеръ соединяетъ съ устройствомъ братскихъ собраній изъ членовъ мѣстнаго военнаго духовенства, для лучшаго руководства мѣстныхъ пастырей.

Затрудненія въ ду-

Обстоятельства, затрудняющія духовно-просвѣтительную дѣятель-

ность военныхъ пастырей: низкая степень умственнаго и религіозно-нравственнаго развитія большинства новобранцевъ; отсутствіе во многихъ военныхъ округахъ надлежащихъ помѣщеній для отправленія богослуженія.

ховно-просвѣтительной дѣятельности пастырей.

Почти всѣ артиллерійскія и саперныя бригады, резервные и стрѣлковые баталіоны не имѣютъ не только своихъ церквей, но и священниковъ.

Стремленія о. Протопресвитера къ устраненію этихъ неудобствъ посредствомъ сооруженія церквей въ мѣстахъ постоянной стоянки воинскихъ частей и, по возможности, въ лагеряхъ ихъ. Въ послѣднія 14 лѣтъ создано болѣе 80 новыхъ военныхъ церквей.

Мѣры къ устраненію препятствій въ духовно-просвѣтительной дѣятельности пастырей.

Ходатайства его о согласованіи служебной и обыденной дѣятельности воиновъ съ религіозными требованіями и объ удовлетвореніи другихъ мѣропріятій, желательныхъ для подъема религіозно-нравственнаго состоянія войска; назначеніе штата священниковъ для артиллерійскихъ бригадъ и казачьихъ полковъ; увеличеніе числа уроковъ по Закону Божію для учебныхъ командъ и др.

Порядокъ говѣнія въ войскахъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Приказы 1890, 1895 и 1898 гг. по этому предмету. Обязательство говѣнія всѣхъ офицеровъ христіанскаго вѣроисповѣданія со своими частями.

Порядокъ говѣнія въ войскахъ.

Сюда же относятся приказы по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа: 1) отъ 23-го февраля 1898 года — о прекращеніи игры музыкантскими хорами при слѣдованіи воинскихъ частей мимо церкви во время происходящихъ въ нихъ, въ теченіе Великаго поста, богослуженій, — о прибытіи командъ нижнихъ чиновъ, при посѣщеніи городскихъ церквей, къ началу Богослуженія и о невыходѣ до окончанія его, въ предупрежденіе нарушенія церковнаго благочинія; 2) отъ 6-го іюня 1887 года — о приданіи возможной торжественности погребенію умершихъ нижнихъ чиновъ, сообразно достоинству солдата, какъ защитника Вѣры, Царя и Отечества, и о порядкѣ устройства и содержанія военныхъ кладбищъ.

По распоряженію о. Протопресвитера отпѣваніе умершихъ нижнихъ чиновъ и проводы тѣла въ раіонѣ расположенія военной части, къ которой принадлежалъ покойникъ, должны совершаться самими военными пастырями, а не наемными.

Погребеніе нижнихъ воинскихъ чиновъ.

ПОЧИТАНІЕ ВОСКРЕСНАГО ДНЯ И СОБЛЮДЕНІЕ ЦЕРКОВНАГО БЛАГОЧИНІЯ.

Успѣхи пастырской дѣятельности (въ Финляндскомъ военномъ округѣ). Содѣйствіе Финляндскаго генералъ-губернатора.

Учрежденіе, по Высочайшему повелѣнію отъ 23-го февраля 1900 года, при Главномъ Штабѣ особой комиссіи при участіи Протопресвитера военнаго и морского духовенства и другихъ лицъ, для обсужденія вопросовъ, касающихся удовлетворенія религіозныхъ нуждъ войскъ, и для поднятія религіозно-нравственнаго воспитанія войскъ. Выработка особаго типа военной церкви при постройкѣ церкви 148 пѣхотнаго Каспійскаго полка; планъ ея удостоился Высочайшаго одобренія. На нужды церковнаго строительства по военному вѣдомству, согласно Высочайшему повелѣнію, отпущено въ 1901 году 200 тысячъ рублей, а въ 1902 и 1903 гг. ассигновано по 450 тысячъ рублей.

МѢРЫ ДЛЯ ПОДНЯТІЯ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Кромѣ того, комиссія проектировала слѣдующія мѣры для поднятія религіозно-нравственнаго воспитанія войскъ:

1) организовать въ войскахъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, по одному разу въ недѣлю въ каждомъ батальонѣ, каждое продолжительностью не менѣе одного часа. Собесѣдованія эти, обнимая собою элементарный курсъ Закона Божія по программамъ, разработку коихъ взялъ на себя о. Протопресвитеръ, должны быть включены въ планъ распредѣленія зимнихъ занятій;

2) отправлять по возможности всѣхъ православныхъ нижнихъ чиновъ, а въ особенности новобранцевъ съ ихъ учителями, въ праздничные дни къ обѣднѣ и наканунѣ ихъ — ко всенощной; нижніе же чины изъ иновѣрцевъ должны быть посылаемы въ инославные храмы, а за неимѣніемъ таковыхъ, въ войска должны быть командируемы иновѣрческіе священно-служители;

3) наблюдать, чтобы въ войсковыхъ церквахъ отводились нижнимъ чинамъ мѣста впереди постороннихъ прихожанъ, откуда каждый бы могъ отчетливо слышать богослуженіе; постороннихъ же прихожанъ допускать только въ томъ случаѣ, если окажется избытокъ мѣста за размѣщеніемъ нижнихъ чиновъ.

4) наблюдать, чтобы нижніе чины были приводимы въ церковь до начала богослуженія и не расходились бы до окончанія;

5) возможно шире распространить существующій въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ обычай выдавать каждому нижнему чину по просфорѣ послѣ причащенія; установить, чтобы въ военныхъ церквахъ

нижніе чины, прикладываясь ко кресту, были одѣляемы частицами антидора;

6) ввести въ военныхъ церквахъ хоровое пѣніе всѣми нижними чинами общеизвѣстныхъ молитвъ; равно установить обязательное пѣніе хоромъ, всѣми присутствующими нижними чинами, молитвъ утренней, вечерней, передъ обѣдомъ и ужиномъ; организовать въ каждой части церковные хоры изъ ротныхъ пѣсенниковъ подъ руководствомъ офицеровъ;

7) воспретить въ часы праздничныхъ церковныхъ службъ всякаго рода смотры людей и наряды на домашнія и хозяйственныя работы;

8) установить, чтобы, за крайними исключеніями, говѣніе вмѣстѣ съ пріобщеніемъ продолжалось шесть дней;

9) требовать соблюденіе постовъ, по крайней мѣрѣ, всего Великаго поста;

10) разрѣшить командирамъ частей, выписывать на хозяйственныя суммы, сверхъ установленнаго отпуска, книги для чтенія нижнихъ чиновъ изъ числа рекомендованныхъ циркулярами Главнаго Штаба;

11) въ видахъ поддержанія связи нижнихъ чиновъ съ оставленными ими на родинѣ семьями, давать предпочтенія женатымъ при увольненіи въ кратковременный отпускъ; дозволить нижнимъ чинамъ, и особенно новобранцамъ, отправлять безплатно, на средства части, опредѣленное количество писемъ въ годъ;

12) обратить вниманіе на часы досуга нижнихъ чиновъ, особенно въ праздники, отвлекая отъ безцѣльнаго шатанія по городу устройствомъ разнаго рода развлеченій, игръ, состязаній, чтеній съ туманными картинами и т. п.; большую пользу нравственному подъему можетъ принести ознакомленіе съ исторіей русскихъ войскъ, особенно своей части, въ разсказахъ и воспоминаніяхъ о доблестныхъ подвигахъ;

13) преслѣдовать всякаго рода брань и сквернословіе;

14) обратить вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе малолѣтнихъ учениковъ школы солдатскихъ дѣтей;

15) обратить вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе юнкеровъ и кадетъ военно-учебныхъ заведеній.

Мѣры эти Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, въ 28-й день апрѣля 1901 года, Высочайше повелѣть соизволилъ теперь же принять къ руководству въ войскахъ, въ видѣ опыта на три года, въ предѣлахъ по усмотрѣнію командующихъ войсками въ округахъ, съ тѣмъ, чтобы, по прошествіи трехгодичнаго срока, вновь пересмотрѣть, если въ томъ встрѣтится надобность, вопросъ религіозно-нравственнаго воспитанія войскъ, на основаніи результатовъ произведеннаго опыта.

Такимъ образомъ, съ одной стороны — улучшеніе матеріальнаго положенія и возвышеніе служебныхъ правъ военнаго духовенства, съ другой стороны — практическая выработка полнаго круга религіозновоспитательныхъ пріемовъ пастырскаго воздѣйствія на войска въ приложеніи къ современнымъ условіямъ его быта, подъ вліяніемъ цѣлой системы постоянныхъ руководящихъ вліяній со стороны Главнаго Начальника военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго, создали въ качествахъ личнаго служебнаго состава, нравственныхъ условіяхъ его положенія относительно задачъ пастырства и въ самомъ характерѣ дѣятельности военныхъ священниковъ — существенную перемѣну, которая таитъ въ себѣ жизненныя сѣмена многообѣщающаго будущаго.

ГЛАВА VI.

ПОДВИГИ ВОЕННЫХЪ ПАСТЫРЕЙ—ОТЛИЧЕННЫЕ ОСОБЫМИ ЗНАКАМИ МОНАРШЕЙ МИЛОСТИ.

а) Военные священники на полѣ битвы.

б) Священники — Георгіевскіе кавалеры.

в) Священники, награжденные золотыми наперсными крестами на георгіевской лентѣ за военные подвиги.

ГЛАВА VII.

СВЯЩЕННИКИ, СТЯЖАВШІЕ СЕБѢ СЛАВУ НА ПОЛѢ БРАНИ.

1) Священники, пожалованные за военныя отличія золотыми наперсными крестами изъ Кабинета Его Величества.

2) Священники, награжденные за военныя отличія наперсными крестами отъ Св. Синода.

3) Священники, пожалованные орденомъ Св. Владиміра 3 и 4 степени съ мечами или бантомъ.

4) Священники, пожалованные за военныя отличія орденомъ Св. Анны 2 степени.

5) Священники, пожалованные орденомъ Св. Анны 3 степени съ мечами за военныя отличія.

6) Священники раненые и контуженные.

7) Священники, бывшіе въ плѣну у непріятеля.

8) Священники, пожалованные иностранными орденами за военныя отличія.

9) Перечень священниковъ, самоотверженно подвизавшихся во время эпидемій.

ГЛАВА VIII.

МИССІОНЕРСКІЕ ТРУДЫ И ОСОБЫЯ ПОРУЧЕНІЯ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА.

а) Военные священники-миссіонеры.

б) Военные пастыри, исполнявшіе по Высочайшему повелѣнію особыя порученія.

в) Военные священники, умершіе во время эпидемій при исполненіи пастырскихъ обязанностей въ 1831 году.

г) Военные священники, не получившіе особыхъ наградъ за свои доблестные подвиги.

Общая характеристика военнаго духовенства

Каждый выдающійся подвигъ добра, какъ яркое проявленіе любви, прекрасенъ и цѣненъ; онъ невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе даже поверхностнаго наблюдателя. А что сказать о высотѣ подвиговъ, которые сіяютъ не одинъ часъ или день, а цѣлую жизнь, ровнымъ свѣтомъ освѣщая повседневную тяготу обыденныхъ трудовъ? Высокое подвижничество — жизнь цѣлаго сонма военныхъ священниковъ, въ минувшее столѣтіе доблестно потрудившихся на нивѣ Божіей! Служители Алтаря Господня, необезпеченные матеріально и обремененные семействомъ, иногда и многочисленнымъ, любили помогать бѣдствующимъ и болящимъ отъ ранъ воинамъ, дѣлились съ ними столомъ, бѣльемъ и послѣдними своими деньгами. У многихъ изъ нихъ любимымъ препровожденіемъ времени въ военное время было пребываніе въ госпиталяхъ, и солдаты иначе не называли ихъ, какъ отцами и утѣшителями. Умирая, на вопросъ жены: «съ чѣмъ оставляешь ты меня и дѣтей?» доблестный пастырь отвѣчалъ: «съ надеждой на Господа Бога; ты не была голодна при мнѣ, не будешь и безъ

меня; не желай только лишняго, а необходимое будетъ; дѣтей призритъ Государь».

Много было такихъ духовныхъ героевъ среди военнаго духовенства, но, по присущему имъ смиренію или по свойству самаго дѣла, ихъ подвиги остались неизвѣстными въ литературѣ. Невольно припоминается при этомъ замѣчательное по широтѣ и правильности высказанныхъ въ немъ взглядовъ на заслуги военнаго духовенства письмо генералъ-лейтенанта Георгія Ивановича Бобрикова по случаю столѣтняго юбилея военно-духовнаго управленія. «Сто лѣтъ прошло,— писалъ генералъ Бобриковъ,—какъ, въ сознаніи необходимости, создалось военное духовенство. Много было, въ теченіе этого длиннаго періода, достойныхъ въ немъ пастырей, изъ которыхъ одни жизнь свою положили, осѣняя крестомъ православную рать въ бою, или подъ выстрѣлами утѣшая страждущихъ и напутствуя умирающихъ; но не менѣе славы пріобрѣли и тѣ другіе, которые въ военное и мирное время, презирая смертную опасность, самоотверженно трудились во время страшныхъ эпидемій въ войсковыхъ лазаретахъ и карантинахъ. Велика всѣхъ ихъ заслуга и славна ихъ память; метеорами освѣщаютъ они скрижали войсковыхъ лѣтописей!..

Дѣятельность военнаго духовенства не исчерпывается, однако, этими блестящими событіями; много, гораздо больше, было въ немъ скромныхъ тружениковъ на Божіей нивѣ развитія нравственныхъ силъ во ввѣренныхъ ихъ духовному руководительству людяхъ. Широка эта дѣятельность, объемлющая не только весь обиходъ жизни войсковыхъ частей, но и всю обстановку народной среды; туда возвращаются люди послѣ службы съ тѣми нравственными совершенствами и достоинствами, которыя успѣли привиться къ нимъ стараніями и умѣніемъ войскового начальства и духовнаго пастыря по преимуществу. Велика и почтенна дѣятельность военнаго духовенства, неустанно работавшаго и работающаго на поприщѣ нравственнаго просвѣтленія своей паствы. Да будетъ благословенна эта работа».

Много было свѣтлыхъ страницъ въ исторіи военнаго духовенства, но еще болѣе заложено добрыхъ задатковъ въ военно-духовной семьѣ, обѣщающихъ въ будущемъ на благо Православной Церкви и на пользу Христолюбиваго воинства обильный плодъ.

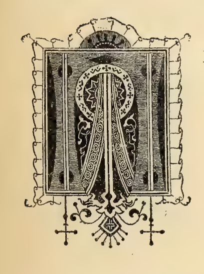
XIII.

КНИГА 2.

КОНСПЕКТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА АЛЕКСАНДРОВСКАГО КОМИТЕТА О РАНЕНЫХЪ

Д. И. БЕРЕЖКОВА

СОСТАВИЛЪ Н. А. ШТОФФЪ.

ЕРВОЕ письменное упоминаніе о заботахъ русскаго правительства о пострадавшихъ въ бояхъ относится къ эпохѣ Іоанна IV Грознаго [1]). Въ дальнѣйшемъ развитіи это призрѣніе выражалось въ дачѣ семействамъ убитыхъ и умершихъ на службѣ на прожитіе помѣстій [2]), въ назначеніи раненыхъ и бывшихъ въ плѣну служилыхъ на должности воеводъ и приказныхъ людей [3]), въ назначеніи тѣмъ же людямъ денежнаго и кормового жалованья за раны, за плѣнъ, на леченіе и т. п., всѣмъ, даже «пашеннымъ мужикамъ» [4]), въ опредѣленіи инвалидовъ въ особую богадѣльню [5])— «домъ убогихъ», въ Кандинскій монастырь [6]) и больницы [7]), въ повышеніи служилымъ званіемъ и верстаніи «помѣстными и денежными оклады» [8]).

Всѣ эти мѣры отличались случайнымъ характеромъ, издавались по данному поводу и не имѣли силы въ другихъ аналогичныхъ случа-

---

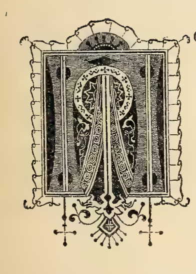
[1]) Тихомировъ. Первый царь Московскій Іоаннъ Грозный. стр. 204, 223.
[2]) П. С. З 1650 г. № 54, 1656 г. № 173 и 1659 г. № 263.
[3]) П. С. З. 1661 г. № 295.
[4]) П. С. З. 1663 г. № 345, 1678 г. № 732, 1689 г. № 1343 и 1344, 1696 г. № 1556, 1697 г. № 1574.
[5]) П, С. З. 1665 и 1667 г.г. № 419.
[6]) Стогъ. Общественное призрѣніе въ Россіи, 30—31.
[7]) Ib., 22—23.
[8]) П. С. З. 1670 г. № 484.

яхъ. Въ XVIII стол. начинаютъ появляться общія нормы, но практикуются большею частью прежнія мѣры призрѣнія, т.-е. помѣщеніе въ монастыри [1]), назначеніе неспособныхъ къ полевой службѣ на разнаго рода должности [2]), развивается принципъ денежнаго вознагражденія за раны [3]) и обращается вниманіе на семейства— учреждаются какъ бы пенсіи не только вдовамъ, но и дѣтямъ [4]) и не дѣлается разницы между пострадавшими въ бою и не «въ баталіи», наконецъ въ 1799 г. пенсіи эти назначаются вдовамъ пожизненно, даже въ случаѣ выхода въ замужество [5]), съ 1764 г. началась выдача инвалиднаго содержанія [6]) и отправленіе на поселеніе въ особо назначенные мѣста [7]), послѣ уничтоженія монастырскаго призрѣнія стали учреждаться богоугодныя заведенія [8]).

---

[1]) См. подробнѣе «Истор. Оч. Ал. Ком. о ран.».
[2]) П. С. З. 1711 г. № 2340, 1729 г. № 5421, 1758 г. № 10999 и т. д. (см. подр. въ «Ист. Оч.»).
[3]) П. С. З. 1710 г. 2267.
[4]) П. С. З. 1720 г. № 3485, 1765 г.
[5]) П. С. З. 1799 г. № 19099 (см. подр. въ «Ист. Оч.»).
[6]) П. С. З. 1797 г. № 18260 (подр. въ «Ист. Оч.», 20—21).
[7]) П. С. З. 1764 г. № 12156, 1751 г. № 9877, 1736 г. № 7024 и 7136, 1739 г. № 7757, 1737 г. № 7315, 1746 г. № 9338 (см. подр. въ «Ист. Оч.» 30—32).
[8]) П. С. З. 1758 г. № 10790, 1765 г. № 12331 и № 11278, 1784 г. № 15941 и т. д.

ВСТУПЛЕНІЕ.

ОСЛѢ окончанія наполеоновскихъ войнъ съ участіемъ Россіи, 18 августа 1814 г. учреждается особый Комитетъ, для оказанія призрѣнія генераламъ и офицерамъ, пострадавшимъ въ этихъ войнахъ.

Членами Комитета назначены были самые приближенные къ Императору Александру I генералы; отсюда особо близкое отношеніе Комитета къ Особѣ Государя. Впослѣдствіи составъ Комитета пополнялся исключительно генералъ-адъютантами, съ царствованія Императора Александра II—вообще боевыми заслуженными генералами и адмиралами.

Въ 1864 г. Предсѣдателемъ Комитета назначенъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, и членами Комитета Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи а въ 1892 г. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ назначенъ Предсѣдателемъ Комитета. Съ 1826 г. доклады Комитета перестали подноситься на Высочайшее воззрѣніе, а съ 1842 г. они пересылались Дежурному Генералу Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и докладывались военнымъ министромъ.

Комитетъ, согласно ст. 6 Положенія о немъ, подчиненъ въ своихъ дѣйствіяхъ Верховной Власти.

Съ 1877 г. Комитетъ получилъ наименованіе Александровскаго Комитета о раненыхъ.

Пожертвованія и сборы какъ источники средствъ Комитета, указъ 1816 г. [1]).

Пожертвованіе въ 1815 г. колл. сов. Пезаровіусомъ 395 тысячъ ассигнаціями.

Наблюденіе Комитета за поступленіемъ суммъ въ инвалидный капиталъ.

Образованіе въ 1827 г. «экономической суммы инвалиднаго капитала» въ 10—15 тысячъ рублей; въ 1864 г. присоединена къ капиталу.

Въ виду усиленныхъ расходовъ требовались неоднократно воспособленія Государственнаго Казначейства въ размѣрѣ отъ 46,652 р. 29 к. въ 1832 г. до 716,288 р. въ 1838 г.

Составленіе въ 1837 г. штатнаго росписанія расходовъ Комитета и требованіе Императора Николая I не выходить изъ предѣловъ этого росписанія.

I. На пенсіоны:		
а) служащимъ: генераламъ	90,000	р.
штабъ-и оберъ-офицерамъ	260,000	»
б) отставнымъ: генераламъ	90,000	»
штабъ-и оберъ-офицерамъ	490,000	»
в) родителямъ, вдовамъ и сиротамъ	380,000	»
г) инвалидамъ нижнимъ чинамъ	470,000	»
II. На воспитаніе дѣтей раненыхъ офицеровъ:		
а) въ Патріотическомъ Институтѣ 120 штатныхъ воспитанницъ	80,000	»
б) въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ	20,000	»
III. На единовременныя, по правиламъ Комитета, пособія	115,000	»
IV. На содержаніе церкви въ домѣ, пожертво-		

[1]) П. С. З. 1816 г. № 26207.

	ванномъ въ пользу инвалидовъ егермейстеромъ Кн. Голицынымъ въ Кіевѣ. .	2,000 »
V.	На жалованіе и содержаніе канцеляріи Комитета	38,140 »
VI.	На издержки по изданію военныхъ вѣдомостей (нынѣ «Русскій Инвалидъ») . .	25,000 »
		2.060,140 р. асс.

или 582,897 р. 14 к. серебромъ.

Образованіе въ 1863 г. комиссіи при Главномъ Штабѣ для изысканія способовъ усиленія средствъ инвалиднаго капитала.

Слѣдствіемъ работъ этой комиссіи явилось введеніе съ 1865 года смѣтной системы расходовъ и приходовъ инвалиднаго капитала; съ 1863 г. суммы инвалиднаго капитала стали храниться въ Главномъ Казначействѣ.

Съ 1840 г. суммы Комитета ревизуются Государственнымъ Контролемъ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Первоначально Комитетъ, Высочайше учрежденный въ 18 день августа 1814 г., призрѣвалъ генераловъ и офицеровъ, пострадавшихъ въ Отечественную войну. Затѣмъ къ числу ихъ были присоединены въ 1816 г. раненые и не въ Отечественную войну, а также офицеры ополченія, матери и сироты генераловъ и офицеровъ, съ 1819 г.—отцы, а съ 1825 г.—и вдовы офицеровъ.

По принятіи капитала Пезаровіуса были приняты въ покровительство Комитета и его пенсіонеры нижніе чины и другіе отставные раненые н. ч., но семейства ихъ первоначально въ покровительство не принимались.

Первое время не было никакихъ руководящихъ правилъ для покровительства Комитета. Первыя попытки по сему предмету относятся къ первымъ засѣданіямъ Комитета, такъ: 19 авг. и 23 сент. 1814 г. впервые установлено дѣленіе раненыхъ на разряды по тяжести раненій.

Въ 1820 г. издано было для руководства врачей и для Комитета, такъ-называемое, «примѣрное раздѣленіе ранъ и увѣчій».

Генералы, штабъ-и оберъ-офицеры.

Въ первое время, по учрежденіи Комитета, установлены были слѣдующіе виды покровительства его.

1. Назначеніе пенсій изъ инвалиднаго капитала.

Отставнымъ генераламъ и офицерамъ, неспособнымъ ни къ какой службѣ—съ 1814 г.; назначались пенсіи и служащимъ, но лишь во внутренней стражѣ.

Опредѣленныхъ окладовъ не существовало.

Съ 1815 г. стало практиковаться назначеніе казенныхъ деньщиковъ для ухода за ранеными, но съ 1822 г., оно замѣнено денежной выдачей на наемъ прислуги, по 150 р. асс. въ годъ.

2. Назначеніе пенсій изъ Государственнаго Казначейства, по ходатайству Комитета.

Пособія назначались въ рѣдкихъ случаяхъ съ Высочайшаго соизволенія; размѣръ пособій былъ не одинаковъ и достигалъ иногда очень большихъ суммъ. Источникомъ первоначально были суммы Кабинета Его Величества. *в. Назначеніе единовременныхъ пособій.*

4. Раненые офицеры назначались на разнаго рода должности, число которыхъ впослѣдствіи постепенно сокращалось. *Назначеніе на должности.*

5. При опредѣленіи на должности, офицеры переименовывались въ гражданскіе чины, кромѣ назначаемыхъ на должности полиціймейстеровъ, городничихъ и т. п. *Переименованіе.*

6. Отводились квартиры натурой или давались квартирныя деньги, леченіе и медикаменты относились на счетъ казны. *Квартирное довольствіе и медицинское пользованіе.*

7. Давались заимообразныя ссуды, по Высочайшему усмотрѣнію, иногда доходившія до 500,000 р. асс. (гр. Остерманъ-Толстой). *Заимообразныя ссуды.*

8. Выдача съ 1816 г. единовременныхъ пособій по орденамъ св. Георгія 4 класса и св. Владиміра съ бантомъ. *Пособія по орденамъ.*

Семейства генераловъ и офицеровъ.

1. Пенсіи изъ инвалиднаго капитала стали назначаться матерямъ и сиротамъ съ 1819 г. но иногда замѣнялись и единовременнымъ пособіемъ; до 1819 же года назначались лишь пенсіи изъ Государственнаго Казначейства. Въ 1825 г. пенсіи стали назначаться и вдовамъ. *Пенсіи изъ инвалиднаго капитала.*

2. Единовременныя пособія, первоначально выдавались лишь сиротамъ и въ значительныхъ размѣрахъ (до 6,000 р.). *Единовременныя пособія.*

3. Сироты опредѣлялись въ учебныя заведенія [1]), сна- *Опредѣленіе въ учебныя заведенія*

[1]) Училище св. Екатерины и Императорскій Военно-Сиротскій Домъ.

чала только дочери, а съ 1816 г. вообще дѣти погибшихъ на войнахъ, даже дѣти нижнихъ чиновъ.

Прогоны.

4. Назначались прогоны для доставленія дѣтей въ учебныя заведенія—съ 1823 г.

Нижніе чины.

Пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

Пенсіи изъ инвалиднаго капитала отставнымъ раненымъ нижнимъ чинамъ стали назначаться съ 1816 года, послѣ принятія пожертвованія Пезаровіуса. Оклады заключались между 25 и 150 р. асс.

Дѣятельность Комитета съ 1814 по 1825 г. [1]) выразилась въ слѣдующемъ.

Генералы и офицеры.

ВИДЫ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА.	ЛИЦЪ.	СУММА.
Принято въ кандидаты на должности . . .	1,965	—
Изъ нихъ опредѣлено къ должностямъ . .	1,371	—
Выдано пособій:		
а) кандидатамъ на должности (ран. 2 класса)	—	345,600
б) не кандидатамъ	336	198,043
Назначено пособій изъ инвал. капитала . .	415	276,140
Всего израсходовано на выдачу пенсій. . .	—	1.007,700
Назначено казенныхъ деньщиковъ до 1823 г.	63	—
Съ 1823 г. пособій на наемъ прислуги . .	14	2,100
Всего на этотъ предметъ до 1826 г. . . .	—	4,527
Выдано пособій по орденамъ св. Георгія 4 кл. и св. Владиміра 4 кл. съ бантомъ. . .	222	66,600
Испрошено пенсій изъ казны	1,487	—

[1]) Въ приложеніи къ «Очерку Комитета», подъ № 13, показаны результаты призрѣнія по всѣмъ видамъ его, съ обозначеніемъ какъ числа лицъ, воспользовавшихся тѣмъ или другимъ видомъ призрѣнія, такъ и денежнаго расхода на призрѣніе за каждый годъ отдѣльно.

Семейства генераловъ и офицеровъ.

ВИДЫ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА.	ЛИЦЪ.	СУММА.
Назначено пенсій:		
а) изъ казны до 1821 г.	294	—
б) изъ инвалиднаго капитала.	326	104,940
Выдано единовременныхъ пособій	242	204,994
Опредѣлено сиротъ въ учебныя заведенія. .	144	27,275 изъ инв. кап.
Нижніе чины.		
Назначено пенсій изъ инвалиднаго капитала.	2,844	728,891

Къ 1815 г. инвалидный капиталъ	—	689,773
Къ 1826 г. инвалидный капиталъ возросъ до .	—	6.768,139

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Кругъ лицъ, покровительствуемыхъ Комитетомъ.

Покровительство Комитета распространилось на:

1) раненыхъ въ 1826 г. казачьихъ офицеровъ

2) тоже раненыхъ въ 1829 г.

3) съ 1829 г. на генераловъ и офицеровъ и прочихъ чиновъ, входящихъ въ составъ гвардіи, арміи, флота и милиціи.

4) съ 1845 г. на чиновъ пограничной стражи и

5) на офицеровъ—азіатцевъ.

6) съ 1847 г. на пострадавшихъ въ военное время при исполненіи служебныхъ обязанностей, но не отъ непріятельскаго оружія.

7) съ 1851 г. на чиновъ пожарныхъ командъ и воинскихъ, наряжаемыхъ на пожары, и ихъ семейства.

8) съ 1852 г. на морскихъ чиновъ, получившихъ увѣчья на морѣ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

9) съ 1853 г. на отставныхъ воинскихъ чиновъ, получившихъ увѣчья при исполненіи служебныхъ обязанностей въ мирное время.

10) на малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ генераловъ и офицеровъ.

Генералы и офицеры.

Пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

Правилами 1829 г. право на инвалидную пенсію было распространено и на служащихъ генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ, при чемъ окладъ пенсіи возвышался по мѣрѣ повышенія въ чинахъ. Въ

1832 г. опубликованы были преимущества отставныхъ раненыхъ I класса [1]).

Правилами 1829 г. установлены были другіе оклады пособій: генераламъ—300 р. асс., а офицерамъ—150 р. асс., а съ 1832 г. раненымъ I кл. назначены—вдвое.

Пособія на наемъ прислуги.

Сложный вопросъ назначенія пенсій изъ Государственнаго Казначейства получилъ дальнѣйшее развитіе: между прочимъ, въ 1838 г. были увеличены оклады пенсіи [2]).

Пенсіи изъ Государственнаго Казначейства.

Съ 1827 г. измѣнились рѣзко, въ смыслѣ уменьшенія, оклады пособій, и назначались послѣднія исключительно изъ «экономической суммы».

Единовременныя пособія.

Постепенно сокращалось число должностей, на которыя назначались раненые офицеры. Установлены оклады кандидатскихъ пособій—ежегодныхъ до опредѣленія на должность.

Опредѣленіе къ должностямъ.

Установленіе въ 1827 г. правилъ выдачъ заимообразныхъ ссудъ.

Заимообразныя ссуды.

Сокращеніе числа лицъ, имѣвшихъ право на квартирное довольствіе, правилами 1829 г. Расширеніе и распространеніе въ 1828 и 1834 г.г. указаннаго права на отчисленныхъ за ранами по роду оружія наравнѣ съ отставными.

Квартирное и врачебное довольствіе.

Назначеніе съ 1829 г. пособій и по ордену св. Анны 3 степени съ бантомъ—200 р. асс.

Пособія по орденамъ.

Семейства генераловъ и офицеровъ.

Установленіе въ 1829 г. систематическихъ правилъ назначенія пенсій и окладовъ ихъ.

Пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

Основаніе въ 1827 г. Патріотическаго Института для воспитанія дочерей состоящихъ въ покровительствѣ Комитета заслуженныхъ воиновъ.

Содѣйствіе къ воспитанію дѣтей.

Прогоны за доставленіе дѣтей въ учебныя заведенія съ 1854 г. выдавались лишь по опредѣленіи дѣтей въ таковыя.

Установленіе въ 1827 г. пособій на экипировку по выходѣ изъ закрытаго учебнаго заведенія. Правилами 1829 г. разрѣшалось помѣщеніе сыновей и въ гражданскія учебныя заведенія.

[1]) Подробнѣе «Историческій Очеркъ», 100—101.
[2]) Подробнѣе «Историческій Очеркъ», 102—104.

Нижніе чины.

Пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

Расширеніе съ 1829 г. круга нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ право на пенсіи (инвалиды не раненые и заслуживающіе призрѣнія). Увеличеніе пенсіонныхъ окладовъ.

Единовременныя пособія.

Съ 1831 г. начинается назначеніе единовременныхъ пособій, но правилъ еще не было выработано.

Призрѣніе въ богадѣльняхъ.

Учрежденіе въ 1830 г. Чесменской военной богадѣльни, а въ 1837 г. Измайловской для отставныхъ офицеровъ и, главнымъ образомъ, нижнихъ чиновъ, нуждающихся въ призрѣніи [1]).

Призрѣніе при памятникахъ Отечественной войны и Куликовской битвы.

Покровительство чиновъ пожарныхъ командъ и воинскихъ, наряжаемыхъ на пожаръ, и ихъ семействъ началось съ 1851 г. и приравнено къ покровительству раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Покровительство чиновъ пограничной стражи беретъ начало съ 1845 г.

Результаты призрѣнія въ царствованіе Императора Николая I.

Категоріи лицъ.	ВИДЫ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА.	Число лицъ.	Сумма.
Генералы и офицеры.	Опредѣлено къ должностямъ .	1.212	—
	Назначено инвалидной пенсіи съ суммой на прислугу нѣкоторымъ пенсіонерамъ . .	2.301	447.633
	Выдано единовременныхъ денежныхъ выдачъ за ордена.	946	81.204
	Испрошено пенсій изъ Государственнаго Казначейства .	674	—
Семейства генераловъ и офицеровъ.	Назначено пенсій изъ инвалиднаго капитала	1.375	180.422
	Опредѣлено сиротъ или дѣтей въ учебныя заведенія на казенное содержаніе или на счетъ инвалиднаго капитала.	813	—

[1]) Подробнѣе «Историческій Очеркъ», 119—122.

Категорія лицъ.	ВИДЫ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА.	Число лицъ.	Сумма.
Семейства генераловъ и офицеровъ.	Назначено за доставленіе дѣтей въ учебныя заведенія, на воспитаніе ихъ и на выдачу пособій на экипировку.	—	883.638
Нижніе чины.	Назначено пенсій изъ инвалиднаго капитала	12.883	232.014
	Всего на единовременныя пособія израсходовано:		
	Съ 1825 по 1839 г. . .	4.766	р. асс. 1.082.881
	Съ 1840 по 1854 г. . .	5.671	р. сер. 471.714

Инвалидный капиталъ въ 1826 году доходилъ до .	6 768.139 р. асс.
	= 1.933.754 р. сер.
» » къ 1854 » » » .	5 642.214 » »
Собственно инвалиднаго капитала	4 726.688 » »
Доходъ въ 1826 году былъ	242.467 » »
» » 1854 » »	1.227.043 » »
На пенсіи расходовалось въ 1826 году	147.826 » »
» » » » 1854 »	454 513 » »
На единовременныя пособія расходовалось въ 1826 г.	11.257 » »
» » » » » 1854 »	33.423 » »

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Кругъ лицъ, покровительствуемыхъ Комитетомъ.

Кругъ лицъ, покровительствуемыхъ Комитетомъ, расширился: Съ 1862 г. принимались туземцы Кавказскаго Края и семейства ихъ.

Съ 1869 г. гражданскіе чиновники и священники военнаго и морского вѣдомствъ, сестры милосердія при войскахъ и военныхъ госпиталяхъ.

Съ 1871 г. чины пограничной стражи, пострадавшіе вообще при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Съ 1877 г. покровительство распространяется вообще на лицъ женскаго пола, допущенныхъ къ уходу за больными и ранеными.

Съ 1856 г. на семейства генераловъ и офицеровъ, убитыхъ или умершихъ отъ послѣдствій увѣчій при исполненіи служебныхъ обязанностей, а съ 1862 г. и на таковыя же семейства офицеровъ пограничной стражи, въ 1869 г. на семейства гражданскихъ чиновниковъ военнаго и морского вѣдомствъ, убитыхъ на войнѣ и умершихъ отъ ранъ и увѣчій при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Съ 1872 г. стали приниматься въ покровительство совершеннолѣтнія дѣти, братья и сестры, одержимые нѣкоторыми болѣзнями.

Съ 1881 г. и семейства генераловъ и офицеровъ, пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ.

Произошло сокращеніе круга нижнихъ чиновъ, покровительствуемыхъ Комитетомъ, въ виду Положенія 25 іюня 1867 г

Изъ семействъ нижнихъ чиновъ покровительствомъ Комитета пользовались съ 1860 г. семейства чиновъ пограничной стражи.

Съ 1864 г. стали назначаться семействамъ нижнихъ чиновъ единовременныя пособія.

Въ 1874 г. изданы новыя правила для руководства врачей при освидѣтельствованіи лицъ, ищущихъ покровительства Комитета.

Ознакомленіе нижнихъ чиновъ съ правами ихъ на покровительство послѣ кампаніи 1877—78 ггг.

Генералы и офицеры.

Пенсіи изъ Инвалиднаго капитала и пособія на наемъ прислуги.

Пересмотръ въ 1856 г. окладовъ пенсій и увеличеніе ихъ.

Положеніе Военнаго Совѣта 1865 г., измѣнившее порядокъ назначенія пенсій, и неудобства новаго порядка.

Распространеніе въ 1864 г. права на наемъ прислуги увѣчнымъ мирнаго времени I класса.

Развитіе вопроса о назначеніи пенсій изъ Государственнаго Казначейства [1]).

Опредѣленіе на должности.

Прекращеніе съ 1862 г. опредѣленія офицеровъ на должности и вознагражденіе ихъ за это. Уничтоженіе въ 1870 г. кандидатуры на должности.

Единовременныя пособія.

Установленіе въ 1858 г. табели пособій. Постепенное увеличеніе кредита на пособія въ 1865, 1868, 1870, 1871 г.г.

Правила назначенія пособій 1876 года.

Образованіе въ 1877—78 г. кредита на пособія пострадавшимъ въ кампаніи 77—78 г. и ихъ семействамъ.

Установленіе съ 1856 г. пособій на погребеніе.

Кандидатскія пособія.

Установленіе кандидатскихъ пособій въ 1874 г.

Выдача заимообразныхъ ссудъ.

Измѣненіе порядка выдачи ссудъ въ 1872 г. и въ 1874 г.

Квартирное довольствіе и врачебное пользованіе.

Ограниченія 1868 г.

Измѣненія вслѣдствіе уничтоженія кандидатуры на должности въ 1870 г.

Распространеніе права на врачебное пользованіе и на увѣчныхъ мирнаго времени I класса.

---

[1]) Подробности—«Историческій Очеркъ», 144—150.

Пособія по орденамъ.

Назначеніе пособій и по ордену св. Станислава 3 ст. съ мечами и съ бантомъ и золотому оружію и установленіе точныхъ окладовъ въ 1858 г.

Семейства генераловъ и офицеровъ.

Пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

Распространеніе въ 1856 г. права на пенсіи и на семейства лицъ, пострадавшихъ въ мирное время.

Труды образованнаго въ 1875 г. «Особаго совѣщанія о мѣрахъ призрѣнія семействъ убитыхъ, пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ и умершихъ отъ ранъ воинскихъ чиновъ».

Указъ Сенату 1878 г. 26 февраля.

Единовременныя пособія.

Назначеніе пособій съ 1864 г. изъ инвалиднаго капитала.

Содѣйствіе къ воспитанію дѣтей.

Учрежденіе въ 1878 г. Школы Императора Александра II для малолѣтнихъ сыновей раненыхъ офицеровъ.

Увеличеніе пансіонерской платы въ Патріотическомъ Институтѣ сначала въ 1862 г., а потомъ и въ 1878 г.

Увеличеніе въ 1872 г. числа вакансій въ Институтѣ съ 80 до 100,

Учрежденіе въ 1862, 1872 и 1877 г.г. стипендій въ женскихъ институтахъ.

Учрежденіе въ 1864 г. стипендій имени инженеръ-полковника Ушакова.

Маріинскій дѣтскій пріютъ.

Увеличеніе пособій на экипировку въ 1877 г.

Установленіе въ 1867 г. правилъ выдачи пособій на воспитаніе дѣтей, неспособныхъ къ военному образованію.

Заботы о воспитаніи дочерей, не имѣвшихъ возможности быть опредѣленными въ институты.

Нижніе чины.

Пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

Присоединеніе въ 1860 г. къ инвалидному капиталу Имперіи инвалиднаго фонда б. Царства Польскаго.

Установленіе условій, ограничивающихъ право на пенсію, въ виду возрастанія расхода послѣ кампаніи 1853—56 г.г., и вліяніе на этотъ вопросъ Положенія 1867 г. объ устройствѣ быта отставныхъ и безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ [1])

[1]) Подробности—«Историческій Очеркъ», 174—175.

Назначеніе съ 1868 г. пенсій лишь отставнымъ нижнимъ чинамъ.

Пересмотръ и увеличеніе съ 1873 г. пенсіонныхъ окладовъ.

Единовременныя пособія.

Подписка 1864 года и Высочайшія пожертвованія на капиталъ для выдачи пособій по несчастнымъ случаямъ.

Назначеніе съ 1878 г. пособій лишь причисленнымъ къ классамъ раненыхъ или болѣзненныхъ.

Назначеніе съ 1880 г. пособій за увѣчья нетравматическаго происхожденія.

Недостатокъ средствъ Комитета для назначенія пособій.

Кандидатскія пособія.

Установленіе въ 1858 г. выдачи кандидатскихъ пособій и размѣровъ ихъ.

Призрѣніе въ богадѣльняхъ.

Открытіе въ 1870 г. 354 кроватей въ богадѣльняхъ гражданскаго вѣдомства.

Установленіе правилъ пріема.

Полномочія директоровъ богадѣленъ и руководящія постановленія Комитета.

Установленіе съ 1856 г. призрѣнія семейныхъ инвалидовъ и развитіе этого вида покровительства.

Призрѣніе осиротѣлыхъ семействъ нижнихъ чиновъ, находившихся на призрѣніи въ военныхъ богадѣльняхъ.

Учрежденіе въ 1860 г. Лопухинскаго дома призрѣнія инвалидовъ.

Результаты дѣятельности Комитета въ царствованіе Императора Александра II.

Категоріи лицъ.	ВИДЫ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА.	Число лицъ.	Сумма въ руб. сер.
Генералы и офицеры	Опредѣлено къ должностямъ .	437	—
	Назначено пенсій изъ инвалиднаго капитала	3.288	367.011
	Назначено пособій	134.394	4.399.797
	Испрошено пенсій изъ Государственнаго Казначейства.	359	—
	Опредѣлено въ военныя богадѣльни	132	—

Категоріи лицъ.	ВИДЫ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА.	Число лицъ.	Сумма въ руб. сер.
Семейства генераловъ и офицеровъ.	Назначено пенсій изъ инвалиднаго капитала	1.362	167.260
	Опредѣлено дѣтей въ учебныя заведенія на казенный счетъ или на счетъ инвалиднаго капитала.	1.164	—
	На воспитаніе дѣтей и пр. .	2.428	1.174.551
Нижніе чины.	Назначено пенсій изъ инвалиднаго капитала	29.646	344.090
	Опредѣлено на призрѣніе въ богадѣльни	4.758	—

Инвалидный капиталъ къ 1 января 1855 г. .	5.642.214 р.
» » » 1 » 1879 ». .	20.756.187 »
Годовой доходъ въ 1855 г.	1.094.838 »
» » » 1878 ».	2.559.181 »
Израсходовано на пенсіи въ 1855 г. . . .	457.178 »
» » » » 1878 ». . . .	1.104.155 »
Израсходовано на пособія въ 1855 г. . . .	51.023 »
» » » » 1878 ». . . .	387.668 »
Въ 1878 г. воспользовалось покровительствомъ Комитета.	33.215 л. на 1.760.235 »

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

ПРИНЯТІЕ съ 1894 г. въ покровительство Комитета болѣзненныхъ нижнихъ чиновъ. *Кругъ лицъ, покровительствуемыхъ Комитетомъ.*

Генералы и офицеры.

Установленіе въ 1888 г. оклада пенсіи по чину Статскаго Совѣтника. *Пенсіи изъ инвалиднаго капитала.*

Удвоеніе въ 1893 г. пособія на наемъ прислуги. *Пособіе на наемъ прислуги.*

Порядокъ назначенія экстренныхъ пособій. *Единовременныя пособія.*

Установленіе въ 1892 г. Константиновскихъ пособій.

Отмѣна съ 1894 г. ограниченій въ пользованіи квартирнымъ довольствіемъ. *Квартирное довольствіе.*

Распространеніе съ 1883 г. права на безплатное врачебное пользованіе и на увѣчныхъ мирнаго времени II класса. *Врачебное пользованіе.*

Ношеніе отставными поперечныхъ погонъ съ 1892 г. *Особыя преимущества раненыхъ.*

Льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ съ 1899 г.

Семейства генераловъ и офицеровъ.

Назначеніе съ 1883 г. полныхъ окладовъ пенсій семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшихъ офицеровъ, независимо отъ пенсіи изъ Государственнаго Казначейства и выдачъ изъ эмеритальной кассы. *Пенсіи изъ инвалиднаго капитала.*

Порядокъ назначенія пенсій семействамъ раненыхъ I класса.

Содѣйствіе къ воспитанію дѣтей.

Воспитаніе сыновей офицеровъ въ школѣ Императора Александра II.

Учрежденіе въ 1892 г. Константиновскихъ стипендій въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и женскихъ институтахъ въ память Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича.

Постепенное увеличеніе кредита на выдачу пособій на воспитаніе дѣтей съ 3000 р. до 70.000 р.

Нижніе чины.

Единовременныя пособія

Установленіе въ 1894 г. порядка назначенія единовременныхъ пособій болѣзненнымъ нижнимъ чинамъ, получающимъ трехрублевое въ мѣсяцъ отъ казны пособіе.

Назначеніе съ 1881 г. пособій увѣчнымъ нетравматическимъ.

Призрѣніе въ богадѣльняхъ.

Увеличеніе въ 1884 г. штатовъ и табелей.

Развитіе въ 1885 г. установившагося порядка пріема на призрѣніе нижнихъ чиновъ.

Прекращеніе пріема въ покровительство нижнихъ чиновъ пожарныхъ командъ [1]).

Порядокъ назначенія съ 1882 г. пенсій нижнимъ чинамъ сухопутныхъ войскъ, пострадавшимъ на служебно-кордонной линіи.

Результаты призрѣнія въ царствованіе Императора Александра III.

На призрѣніе вообще истрачено.	40.634.135	р. с.
Назначено пенсій на	25.607.491	» »
Выдано единовременныхъ пособій 168. 799 лицамъ на	6.447.951	» »
Истрачено на содержаніе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ	2.000.423	» »
Выдано пособій на воспитаніе дѣтей	1.428.504	» »
Отпущено на доставленіе дѣтей въ учебныя заведенія	156.430	» »

[1]) Подробнѣе—«Историческій Очеркъ», стр. 221.

Выдано на экипировку по выходѣ изъ учебнаго заведенія 651 лицамъ на.	71.430 р. с.
На содержаніе въ богадѣльняхъ и при памятникахъ выдано.	2.600.484 » »

Опредѣлено на должности до 1888 г. 32 лица.

Инвалидный капиталъ къ 1 янв. 1881 г. . . .	22.288.994 р. с.
» » » 1 » 1893 » . . .	27.418.796 » »
Годовой доходъ въ 1881 г.	2.823.606 » »
» » » 1893 »	3.815.605 » »
Расходъ собственно на призрѣніе въ 1881 г. . .	2.454.445 » »
» » » » » 1893 » . .	2.775.467 » »

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Генералы, штабъ-и оберъ-офицеры.

Пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

Новый съ 1896 г. порядокъ назначенія пенсій раненымъ въ царствованіе Императора Николая I.

Переассигнованіе съ 1898 г. пенсій, назначенныхъ до 1856 г., по окладамъ, установленнымъ въ 1856 г.

Удвоеніе въ 1898 г. пенсій раненымъ въ нижнемъ званіи.

Пособіе на наемъ прислуги.

Удвоеніе въ 1896 г. пособія на наемъ прислуги.

Единовременныя пособія.

Установленіе въ 1896 г. окладовъ пособій старо и новораненымъ, сообразно окладамъ 1871 года.

Установленіе въ 1896 г. пособій на лѣченіе минеральными водами въ память Священнаго Коронованія. (20.000 р.).

Учрежденіе въ 1898 г. Михайловскихъ пособій въ память 50-лѣтія службы Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича.

Заимообразныя ссуды.

Увеличеніе въ 1896 г. кредита до 10.000 р.

Квартирное довольствіе.

Разъясненіе Военнымъ Совѣтомъ въ 1899 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта 1894 г.

Семейства генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ.

Пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

Порядокъ назначенія съ 1895 г. пенсій вдовамъ раненыхъ I-го класса.

Содѣйствіе къ воспитанію дѣтей.

Предоставленіе въ 1895 г. 40 вакансій въ Ксеніинскомъ Институтѣ.

Учрежденіе въ 1895 г. 10 вакансій въ Московскомъ Николаевскомъ Женскомъ Училищѣ при Сиротскомъ Институтѣ и въ 1896 г. 40 вакансій въ женскихъ институтахъ.

Измѣненіе въ 1896 г. условій на стипендіи Инженеръ-Полковника Ушакова.

Увеличеніе въ 1896 г. ассигнованія на пособія на экипировку и на доставленіе дѣтей въ учебныя заведенія до 22.000 р.

Расширеніе права на пособія на воспитаніе въ 1894 и 1898 г.

Учрежденіе въ 1898 г. Михайловскихъ премій по 100 р. сыновьямъ офицеровъ, состоящихъ въ покровительствѣ Комитета, въ память 50-лѣтія службы Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича и расширеніе въ 1899 г. права на эти преміи.

Учрежденіе въ 1900 г. 24 вакансій въ Александровскомъ Маріинскомъ Институтѣ въ Москвѣ для дочерей офицеровъ.

Нижніе чины.

Единовременныя пособія.

Отпускъ въ память Св. Коронованія 75.000 р. на выдачу экстраординарныхъ пособій.

Учрежденіе въ 1896 г. Николаевскихъ пособій.

Призрѣніе въ богадѣльняхъ.

Увеличеніе числа семейныхъ домиковъ.

Учрежденіе въ 1896 г. вакансій въ богадѣльняхъ гражданскаго вѣдомства для женъ и вдовъ инвалидовъ, призрѣваемыхъ и призрѣвавшихся въ военныхъ богадѣльняхъ.

Утвержденіе въ 1897 г. новыхъ штатовъ богадѣленъ.

Учрежденіе въ 1898 г. временного пріюта для 15 вдовъ инвалидовъ, умершихъ въ военныхъ богадѣльняхъ.

Пенсіи изъ инвалиднаго капитала.

Установленіе въ 1898 г. назначенія пенсій изъ инвалиднаго капитала семействамъ нижнихъ чиновъ [1]).

---

[1]) Подробности—«Историческій Очеркъ», стр. 241—242.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

СТРАН.

Конспектъ историческаго очерка развитія военнаго управленія въ Россіи. Н. А. Данилова. Сотрудникъ Н. М. Затворницкій . . . . 1— 50

II.

Конспектъ историческаго очерка Императорской Главной Квартиры. Исторія государевой свиты. (Восемнадцатый вѣкъ). В. В. Квадри . . . . 51— 130

III.

1 ОТДѢЛЪ.

Конспектъ историческаго очерка Главнаго Военно-Санитарнаго Комитета. С. И. Езерскаго. Составилъ П. И. Борисовъ. 131— 156

III.

2 ОТДѢЛЪ.

Конспектъ историческаго очерка Кодификаціоннаго Отдѣла. Э. М. Лисенко . . . . 157— 194

IV.

ВВЕДЕНІЕ.

Конспектъ историческаго очерка вооруженныхъ силъ Россіи до царствованія императора Александра I-го. Н. П. Михневича 195— 348

IV.

ЧАСТЬ I. КНИГА 1. ОТДѢЛЪ 1.

Конспектъ историческаго очерка комплектованія вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1802 года. А. К. Ильенко . 349— 374

IV.

ЧАСТЬ 1. КНИГА 1. ОТДѢЛЪ 2.

СТРАН.

Конспектъ историческаго очерка комплектованія войскъ въ царствованіе императора Александра I. В. В. Щепетильникова . . . . 375— 420

IV.

ЧАСТЬ 1. КНИГА 2. ОТДѢЛЪ 2.

Конспектъ историческаго очерка организаціи расквартированія и передвиженія войскъ. А. Т. Борисевича . . . . . 421— 506

IV.

ЧАСТЬ 1. КНИГА 2. ОТДѢЛЪ 3. ВЫПУСКЪ 1.

Конспектъ историческаго очерка образованія (обученія) войскъ. А. И. Гиппіуса . . . . 507— 532

IV.

ЧАСТЬ 1. КНИГА 2. ОТДѢЛЪ 5.

Конспектъ историческаго очерка возникновенія и развитія въ Россіи Генеральнаго Штаба до конца царствованія императора Александра I-го. П. А. Гейсмана . . . . 533— 594

V.

ЧАСТЬ 1.

Конспектъ историческаго очерка Главнаго Интендантскаго Управленія. Ф. П. Шелехова . . . . 595— 676

VI.

ЧАСТЬ 1. КНИГА 1.

Конспектъ историческаго очерка Главнаго Артиллерійскаго Управленія. Д. П. Струкова . . . . 677— 704

VII.

ЧАСТЬ 1.

Конспектъ историческаго очерка Главнаго Инженернаго Управленія. И. Г. Фабриціуса . . . . 705— 758

IX.

ЧАСТЬ 1.

СТРАН.

Конспектъ историческаго очерка Императорской Военно-Медицинской Академіи. Г. Г. Скориченко . . . . 759— 768

X.

ЧАСТЬ 1.

Конспектъ историческаго очерка Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній. П. В. Петрова . . . . 769— 854

XI.

ЧАСТИ 1 и 2.

Конспектъ историческаго очерка Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. А. И. Никольскаго и Н. Л. Чернощекова . 855—1066

XII.

ЧАСТЬ 1.

Конспектъ историческаго очерка Главнаго Военно-Суднаго Управленія. І. А. Шендзиковскаго . . . . 1067—1121

XII.

ЧАСТЬ 2.

Конспектъ историческаго очерка Тюремной части Н. И. Фалѣева . . . . 1122—1141

XIII.

КНИГА 1.

Конспектъ историческаго очерка управленія церквами и православнымъ духовенствомъ военнаго вѣдомства. А. А. Желобовскаго. Составилъ В. І. Бѣлолипскій . 1142—1176

XIII.

КНИГА 2.

Конспектъ историческаго очерка Александровскаго комитета о раненыхъ. Д. И. Бережкова. Составилъ Н. А. Штоффъ . . . . 1177—1202

